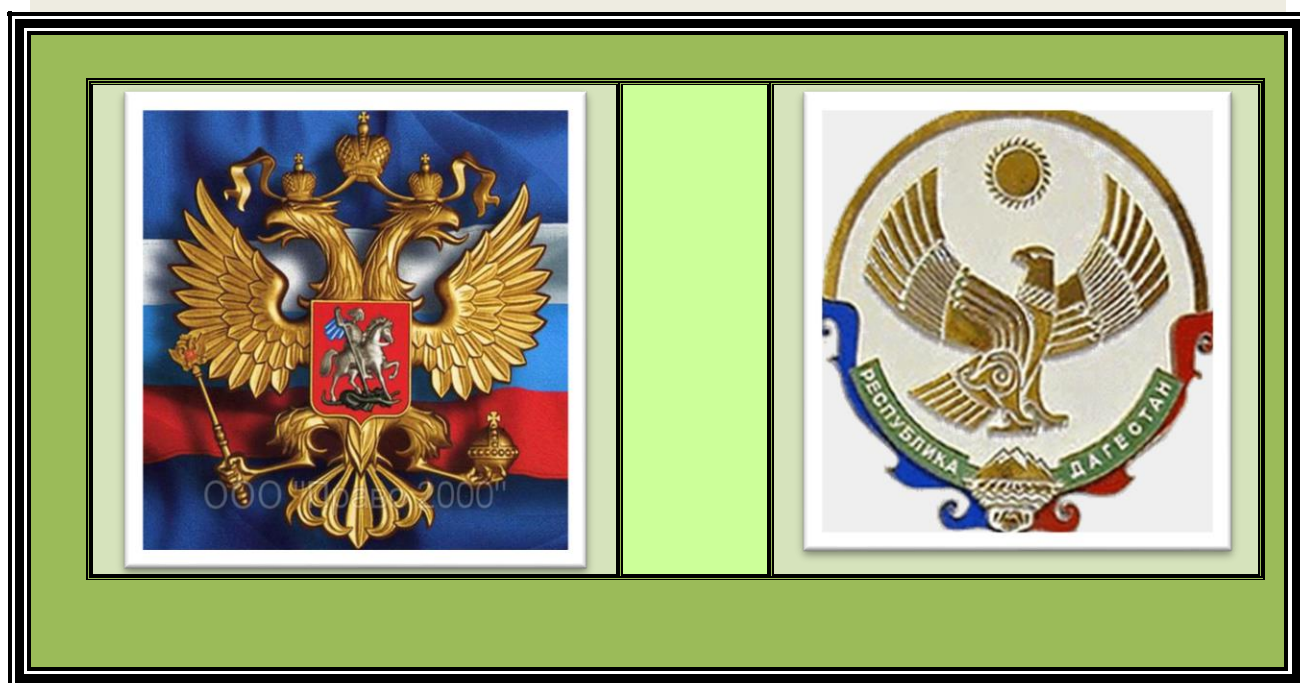

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Юридический институт при «Дагестанский государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Хасавюрте
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Кизляре
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кафедра истории государства и права» юридического института ДГУ
«Научно-исследовательская лаборатория национальных и федеративных отношений имени
профессора Магомедова Р.М.» при юридическом институте ДГУ
Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация
«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Юридический институт при «Дагестанский государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Хасавюрте
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Кизляре
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кафедра истории государства и права» юридического института ДГУ
«Научно-исследовательская лаборатория национальных и федеративных отношений имени
профессора Магомедова Р.М.» при юридическом институте ДГУ
Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация
«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)

МАТЕРИАЛЫ

**XI Международной научно-практической
конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления
государства Российского»
16 ноября 2024 года**

Махачкала – 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Юридический институт при «Дагестанский государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Хасавюрте
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Филиал Дагестанского государственного университета в г.Кизляре
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кафедра истории государства и права» юридического института ДГУ
«Научно-исследовательская лаборатория национальных и федеративных отношений имени
профессора Магомедова Р.М.» при юридическом институте ДГУ
Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация
«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)

материалы

XI Международной научно-практической

конференции

«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
16 ноября 2024 года

Махачкала – 2024

РУКОВОДИТЕЛИ

ХI Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
16 ноября 2024 года

Профессор Касумов Рамазан Магомедович
Профессор Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич
Профессор Магомедов Магомед Баширович
Профессор Магомедов Шихтимер Баширович
Профессор Рамазанов Ахмед Хидирович
Профессор Халифаева Анжела Курбановна
Доцент Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович
Доцент Азизова Виктория Тимуровна
Доцент Ашурбекова Альбина Ашурбековна
Доцент Гашимов Рамис Рамазанович
Доцент Гогурчунов Багавутдин Изавович
Доцент Магомедов Давди Бадавиевич
Доцент Пирова Рена Низамиевна
Доцент Раджабова Зерифе Кабиловна
Доцент Разаков Руслан Чупан-Магомедович
Доцент Сайбулаева Джамия Гаирхановна
Доцент Шахбанов Ахмед Магомедкамилович
Доцент Юнусов Анвар Махмудович
Секретарь Гасанбекова Диана Гусеиновна

ОРГКОМИТЕТ И РЕДКОЛЛЕГИЯ:

1. Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович – кандидат исторических наук, доцент.
2. Азизова Виктория Тимуровна – кандидат юридических наук, доцент.
3. Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич – доктор юридических наук, профессор.
4. Гашимов Рамис Рамазанович – кандидат исторических наук, доцент.
5. Ашурбекова Альбина Ашурбековна – кандидат юридических наук, доцент.
6. Гогурчунов Багавутдин Изавович – кандидат юридических наук, доцент.
7. Касумов Рамазан Магомедович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
8. Магомедов Давди Бадавиевич – кандидат педагогических наук, доцент.
9. Магомедов Магомед Баширович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
10. Магомедов Шихтимер Баширович – доктор юридических наук, профессор
11. Пирова Рена Низамиевна – кандидат исторических наук, доцент.
12. Раджабова Зерифе Кабиловна – кандидат исторических наук, доцент.
13. Разаков Руслан Чупан-Магомедович – кандидат исторических наук, доцент.
14. Рамазанов Ахмед Хидирович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
15. Сайбулаева Джамия Гаирхановна – кандидат психологических наук, доцент.
16. Халифаева Анжела Курбановна – доктор юридических наук, профессор.
17. Шахбанов Ахмед Магомедкамилович – кандидат исторических наук, доцент.
18. Юнусов Анвар Махмудович – кандидат педагогических наук, доцент.

Целью конференции является апробация новых методологических подходов по данной проблеме и реализация прикладного аспекта с выработкой соответствующих рекомендаций органам власти государства Российского.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

XI Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
16 ноября 2024 года

Рамазанов А.Х. Методологические проблемы в исследовании процесса трансформации государства Российского.....	8
Касумов Р.М. Материала отечественной, так и зарубежной историографии Дагестана в политике международных отношений (1723-1813).....	8
Магомедов М.Б., Магомедов Б.М. Некоторые вопросы формирования военных сил Имамата	15
Абдуллаев М.Н. Стратегии государственной национальной политики России на примере Республики Дагестан.....	20
Айбатов М.М. Естественно-правовые теории в Германии в XVII-XVIII вв	23
Гашимов Р.Р. Реформы Шамиля в Имамате	29
Гогурчунов Б.И. Конституционно-правовой и прикладной мониторинг Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»	32
Насрудинов Н.Б., Махаев Я.М. ослы Комбинированная проблема коррупции и организованной преступности – проблемы институциональных и культурных изменений.....	39
Разаков Р.Ч.-М., Мамедзаде М.М ослы Социологическая характеристика взяточничества и коррупции.....	42
Сайбулаева Д.Г. Психологическое благополучие педагогов как незначительное место психологической практики	44
Юнусов А.М. Проявления творческих способностей в учебно-воспитательном процессе и их результаты ...	46

СЕКЦИЯ

XI Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
16 ноября 2024 года

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

Абдул Бах. Передача недвижимости, принадлежащей государству Гинее: законная, но особая процедура передачи имущества.....	52
Абдул Бах. Приоритетность Конституции в Гвинее	53
Абдулаев Р.С. Анализ общей профилактики вандализма	54
Абдулаева С.Р. кызы Правовое положение специальных групп иностранных граждан в Российской Федерации	56
Абдуллаев М.М. Религиозная толерантность и межконфессиональное согласие в современной России и Республике Дагестан.....	60
Абдуллаев М.М., Абдуллаев М.Н. Усиление социально-правового статуса семьи – залог достижения положительных результатов воспитания несовершеннолетних	62
Абдуразаков Г.Д. Суд как участник уголовного судопроизводства.....	65
Абубакаров М.М. ослы Коррупционные отношения как неизбежный фактор торговой и инвестиционной политики.....	70
Азаева Х.М. Понятие, содержание и значение охраны труда	73
Азаева Х.М. Совершенствование надзора за исполнением законодательства общенадзорного характера.....	75
Азаева Х.М. Проблемы размежевания в первые годы Советской власти	78
Азизов А.И. ослы Некоторые вопросы основ деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов	82
Азизова В.Т.Изменения и дополнения в Конституцию РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти.....	86
Айбатов М.М., Балабеков Э.Ю. Роль М. Сперанского в создании министерской системы управления в России в начале XIX в.	89
Акавов К.А. Детерминанты, обуславливающие совершение насильственных преступлений против правосудия в отношении свидетелей и потерпевших	93
Акаева А.А., Абдуразаков Г.Д. Общая характеристика участников уголовного судопроизводства.....	95
Акопян АА., Магомедов М.Б. Разъяснительная политика законодательства органной военной прокуратуры в период Второй Мировой войны	100
Ахмедов М.А., Глашева А. Х-И., Султанмахмедов С.М. Понятие, содержание и структура конституционно-правового статуса российского государства.....	105
Ахмедов М.Ш. Понятие состава преступления	109
Ашурбекова А.А., Орусханов К.А. Формирование и развитие мусульманского брачно-семейного права Российской империи в период до создания Свода Законов	112
Ашурбекова А.А., Магомедов М.Б. Признание ислама в качестве одной из религий России.....	117
Гасанова Ш.Ш. кызы Преступление в сфере экономики по законодательству Азербайджана и Италии (сравнительно-правовой анализ).....	121

Гаджиев А.А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 214 УК РФ	125
Гаджиева П.В., Ганишов Г.Р. Предпринимательская деятельность как объект уголовно правовой охраны .	126
Гаджиева П.В., Ибрагимов К.А. Понятие соучастия в преступлении, его признаки и значение для квалификации преступлений.....	127
Гаджиев П.В., Исаков С.А. Понятие и признаки незаконного оборота оружия	130
Гаджиева П.В., Халидов А.Б. Понятие кражи и ее уголовно-правовое значение	132
Гаджиева П.В., Халилов М.К. Понятие террористического акта	134
Гашимов Р.Р. Повышение эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям	137
Георгиадзе З.З., Магомедов М.Б. Некоторые вопросы утверждения прокуратура, как специального органа защиты	139
Гогурчунов Б.И. Противодействие экстремистской деятельности, как основа деятельности федеральных органов государственной власти.....	143
Гогурчунов Б.И. Прокуратура, как правозащитный орган государства.....	147
Гогурчунов Б.И. Совершенствование борьбы с незаконным изготовлением взрывных устройств в РД	150
Гогурчунова М.Б. Особенности правового положения президента РФ	152
Гойтиев К.Б. Основные тенденции преступности лиц с иммунитетом.....	153
Гурбанов Р.И. оглы Конституционные предпосылки для создания и функционирования акционерного общества.....	155
Далгатов А.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации: понятие, функции и полномочия	158
Джантемирова Г.Р., Сатаева Р.Р. Криминологический анализ личности преступника в сфере теневой экономической деятельности.	163
Джантемирова Г.Р., Борушева Я. Меры борьбы с профессиональной преступностью	166
Джантемирова Г.Р., Сатаева Р.Р. Проблемы взаимодействия добровольных народных дружин с правоохранительными органами и пути их решения.....	168
Джантемирова Г.Р., Джантемиров Д.С. Проблемы законодательного регулирования подсудности в российском уголовном процессе.....	171
Джантемирова Г.Р., Джантемиров Д.С. Проблемы назначения наказания в виде исправительных работ.....	173
Джантемирова Г.Р., Сатаева Р.Р. Проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве	175
Джантемирова Г.Р., Хамзатов Ш.Х. Проблемы применения домашнего ареста в качестве меры пресечения и пути их решения.....	177
Джантемирова Г.Р., Джантемиров Д.С. Проблемы применения мер пресечения в российском уголовном процессе и пути их решения.....	179
Джантемирова Г.Р., Хамзатов Ш.Х. Сравнительный анализ институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния.....	182
Джантемирова Г.Р., Борушева Я. Сущность, содержание деятельности полиции и ее место в системе органов исполнительной власти.....	186
Джантемирова Г.Р. Компетентность деятельности правотворчества органов государственной власти	188
Джантемирова Г.Р., Касумов Р.М. Просчеты, допускаемые органами исполнительной власти и местного самоуправления в вопросах профилактики коррупции	192
Джантемирова Г.Р., Касумов Р.М. Конституционные основы российского парламентаризма	195
Джантемирова Г.Р., Разаков Р.Ч-М. Теоретическая и практическая значимость проблемы модернизации политической системы России	197
Джантемирова Г.Р., Ахмедов М.А. Принцип воздействия экономики, политики и гражданское общество на политическую систему страны.....	201
Джантемирова Г.Р. Основы гуманизации карательной политики законодательства РФ	203
Закавов Н.И. Особенности личности преступника в сфере банковской деятельности.....	205
Закаева А.К. Дискриминация и равенство в системе работы Верховного органа власти за рубежом	207
Закаева А.К. Наплыв интернета, как информационное пространство	208
Ильясов И.И. Личность преступника и жертвы исследуемых преступлений, их взаимодействие в механизме совершения преступлений.....	210
Касумов Р.М. Основные аспекты работы адвокатуры Конституции СССР 1936 года.....	212
Касумов Р.М. Воспитательный вариант определения сроков лишения свободы.....	214
Касумов Р.М. Профилактическая деятельность закона в отношении предупреждения преступлений	216
Касумов Р.М. Источник права, как вид деятельности государства с целью установления юридических норм	219
Лахитова П.М. Некоторые вопросы развития института адвокатуры Российской империи	221
Магомедов Д.Б. Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации личности	224
Магомедов Д.Б. Освоения правовой ценностей человеческого общества и правой ментальности правовой культуры.....	226
Магомедов М.Б. Основные принципы и устои социалистического общества по Конституция СССР 1936 года	227
Магомедов М.Б. Развитие социально-экономического уклада СССР (1920-1930).....	232

Магомедов М.Б., Магомедов Б.М. Проблемы исследования М.К.Любавским колонизации национальных окраин.....	238
Магомедов М.Б., Лахитова П.М. Имамат – государство, основанное на экономическую организацию гражданского общества.....	241
Магомедов М.Б., Магомедов Б.М. Отдельные вопросы «Горская экспансия», как политика официальных властей на территории Северо-Восточного Кавказа	245
Магомедов С.С., Залимханова З.М. Конституционная правовая система Республики Дагестан	248
Магомедов С.С., Залимханова З.М. Отдельные вопросы сущности и природы правовой культуры.....	251
Мамедзаде М.М оглы Трактовка коррупции как разновидности девиантного поведения.....	255
Махмудова А.М. кызы Квалификация преступления и определение его степени общественной опасности	256
Муртазалиев Р.Т., Убайдулаев Р.М. Конституционно-правовой статус прокуратуры РФ.....	262
Насрудинов Н.Б., Махаев Я.М. оглы Общественные отношения, как вид деятельности объекта правового регулирования.....	265
Насрудинов Н.Б. Восприятие правовых норм, как поведение правомерной деятельности человека	269
Насрудинов Н.Б., Шайпова А.А. Задачи и функции прокурора в уголовном процессе	273
Насрудинов Н.Б., Алигаджиева С.М. Понятие и сущность надзорного производства	275
Насрудинов Н.Б., Лю Яхуэй. Понятие, сущность и задачи судебного следствия	267
Насрудинов Н.Б., Сотавов А.М. Порядок проведения судебного следствия.....	278
Насрудинов Н.Б., Асхабов А.А. Процессуальный порядок производства и оформления результатов осмотра	281
Насрудинов Н.Б., Эрсенбиева М.Я. Соотношение пределов доказывания на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве	282
Насрудинов Н.Б., Бабаев И.Р. Сущность института мирового судьи, его цели и задачи	283
Насрудинов Н.Б. Криминальный и околокриминальный оборот взрывчатых веществ и устройств	286
Ойсунгуров И.М., Атлуев Р.А. Значение объективной стороны преступления	289
Ойсунгуров И.М., Гаймасова С.И. Институт соучастия в преступлении в истории отечественного уголовного права	291
Ойсунгуров И.М., Дудаева З.И. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления	293
Ойсунгуров И.М., Карамирзаев М.Х. История появления и развитие преступлений в сфере высоких информационных технологий	294
Ойсунгуров И.М., Мациков А.А. Историко-правовой анализ зарождения и становления института амнистии и помилования	295
Ойсунгуров И.М., Мухтаров М.М. Ограниченная вменяемость: проблемы применения.....	298
Ойсунгуров И.М., Микаилов М.М. Проблемы и перспективы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России	300
Ойсунгуров И.М., Моллаева Т.А. Формирование представлений об уголовной ответственности за мошенничество в истории отечественного уголовного права	302
Ойсунгуров И.М., Мухтаров М.М. Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями	304
Ойсунгуров И. М., Тинамагомедов М.Б. Понятие самовольного оставления части.....	305
Пирова Р.Н. Презумпция невиновности как особое объективное правовое положение	307
Пирова Р.Н., Агафоновкин А.С. Производство у мирового судьи: проблемы и пути их разрешения.....	311
Пирова Р.Н., Мутаева А.Д. Уголовное наказание за экологическое преступление как вид экологической ответственности.....	313
Пирова Р.Н. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в арбитражном процессе.....	315
Пирова Р.Н. Социальное обеспечение семей с детьми в системе права социальной защиты.....	317
Пирова Р.Н. Проблемы применения аудио и видеозаписи в качестве доказательств в гражданском процессе	319
Пирова Р.Н. Проблемы применения правовых норм, регулирующих договора товарного и коммерческого кредита	321
Пирова Р.Н. Производство следственных действий на первоначальном этапе расследования	323
Попова Е.Ю. Формирование квалифицированной судебной системы Российской Федерации	326
Раджабова З.К. Ужесточение наказания за домашнее насилие	330
Раджабова З.К. Условие эффективной профилактической работы	332
Разаков Р.М., Абдуразаков З.А., Магомедова Д.Д. Общие правила, сроки и порядок наложения административного наказания	333
Разаков Р.Ч-М., Магомедов М.Б. Актуальные вопросы преподавания истории государства и права России	337
Разаков Р.Ч-М. Формирование горских адатов в Дагестане	339
Разаков Ш.Р., Абдуразаков О.А., Курамагомедов М.Р. Понятие и функции избирательной системы	341
Сайбулаева Д.Г. Гуманистическая модель обучения психологической основы в школе.....	346
Сайдумов Д.Х., Гаджибатыров А.М. Понятие и назначение парламентского контроля	349
Сатаева Р.Р., Абасова Э.А. Отграничение похищения человека от захвата заложников	352
Сатаева Р.Р., Джантемирова Г.Р. Тактика производства отдельных видов допросов несовершеннолетних.....	355
Сатаева Р.Р., Мачаева Р.А. Квалифицированные виды преступлений против общественной нравственности....	357
Сатаева Р.Р., Мачаева Р.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы	360

Сатаева Р.Р., Нурутдинова Х.З. Отдельные проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет	362
Сатаева Р.Р., Нурутдинова Х.З. Пути повышения эффективности раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет	366
Сатаева Р.Р., Попова Е.Ю. Проблемы квалификации преступлений террористической направленности	367
Сатаева Р.Р., Сатаев А.А. Порядок определения режима отбывания лишения свободы.....	369
Сатаева Р.Р., Шовхалова Х.Э. Требования, предъявляемые к судебному решению.....	371
Сатаева Р.Р., Джантемирова Г.Р. Похищение человека и захват заложника: сходства и различия.....	373
Сатаева Р.Р., Попова Е.Ю. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях для женщин.....	375
Сатуев М.Р. Понятие преступности и ее криминологические аспекты.....	376
Солтанов О.С. Понятие и значение приговора	379
Сулейманзаде Т.Б. оглы Планирование и программирование следственной деятельности по содержанию.....	383
Убайдулаев Р.М. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации	386
Умахангаджиев М.М. Правительство РФ как высший государственной орган власти	390
Умахангаджиев И.Р. Основные направления общесоциального предупреждения преступлений насильственного характера, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших	394
Фархаталиев М.М. оглы Некоторые вопросы деятельности местных советов в условиях Великой Отечественной войны	395
Шахбанов А.М. Основные направления развития системы образования в Дагестанской АССР в 70-е годы XX века.....	400
Шихалиева У.К. Основные методы борьбы с коррупцией в современных реалиях	407
Юсупов Н.А., Гарумов Н.М., Глашева А.Х-И. Понятие и юридическая природа мандата депутата	409

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
XI Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
16 ноября 2024 года

Методологические проблемы в исследовании процесса трансформации государства Российского
А.Х.Рамазанов

Аннотация

В статье предпринята попытка методологического поиска и синтеза апробированных методов (формационный, цивилизационный и теологический). Постановка узловых научных вопросов в режиме многовариантности ответов дает возможность вести научную полемику и дискуссию по проблемам процесса укрепления государства Российского.

Annotation

The article attempts methodological search and synthesis of proven methods (formative, civilizational and theological). The presentation of core scientific questions in the mode of multiple answers provides an opportunity to conduct scientific policy and discussion on the problems of the process of strengthening the state of Russia.

Современное правовое исследование в России должно обязательно ориентироваться на ситуацию научного плюрализма и переход от былого монизма к разнообразию подходов. Преодоление инерции, рассматривать научные проблемы с одной точки зрения – это как бы старт начало методологического поиска.

Конституция России 1993 года декларирует отказ от официальной идеологии и обращается к населению как к гражданам. Гражданин России в этом смысле должен иметь свою собственную точку зрения определяемую уровнем его образования. Образованный гражданин может рассматриваться как движущая сила в процессе становления правового государства в России. В этом плане сразу же возникает вопрос правовое государство – это сильное государство? Отвечая на этот вопрос, необходимо учесть естественноисторический вектор развития России и как страны, и как государства. Можно ли укрепляться, двигаясь по неестественному для России пути, даже если этот путь апробирован как эффективный другими странами и народами?

В таком смысле невозможны однозначные ответы на вопросы и выводы, потому что все зависит от выбранного метода исследования, который позволяет открыть свою часть правды. С точки зрения формационного метода это будет одна «картина», с точки зрения цивилизационного метода – другая. А, что будет, если прибегнуть к «экзотическим» методам, тогда как известные и те друг другу противоречат?

Поэтому нужен синтез методов, чтобы попытаться заметить очевидные и понять скрытые смыслы существования государства Российского. Раскрытие «божественных» тайн, на которые обращен теологический метод, требует искренности и бескорыстного желания узреть правду бытия и жить по этой правде. Жить по правде в России, что это значит? Может – это сознание и правосознание, которое коренится в языческих представлениях времен Русской Правды? Может быть – это очеловечивание этих представлений под воздействием христианства? Может быть – это уровень атеизма и упования на науку, на ее доказуемость и прагматичность? А может быть это все вместе?

В этом контексте можно рассуждать на предмет превращения патриархальной Руси в Российскую империю. С точки зрения римского права – это узурпация власти и начало умирания государства. Можно ли рассматривать это обстоятельство как благо для страны, которая из национальной превращается в многонациональную, а по сути в наднациональную, вбирая в себя (порой жестоким насильственным способом) все новые территории с новыми народами? Есть ли в этом «цивилизаторская» миссия России на огромном евразийском пространстве?

Этот клубок вопросов приходится рассматривать в режиме таких категорий, как неизбежность (данность), вероятность (виртуальность), случайность (бессмысленность). Эти вопросы и попытки ответов на них упираются в один большой вопрос: есть ли у России какой – то свой особенный путь государственного развития или это деструктивная декларация? Может ли современная Россия продемонстрировать всему миру нечто уникальное, может ли стать локомотивом мирового прогресса? Огромная страна (самая большая по территории с неограниченными природными ресурсами и относительно небольшим населением) имеет ли эффективное государство? Отвечая на этот вопрос, можно руководствоваться очевидными банальными социальными – правовыми критериями, а можно подумать о всемирно-исторической миссии России, как примера парадоксального движения то ли вперед по аристотелевскому линейному вектору, то ли по «божественному кругу» в традиции легендарных мудрецов Востока. Одно, наверное, не вызывает сомнений: в великой стране не может быть государства, не ставящего перед собой великие цели и не дающего народу великой мечты, как конструктивной утопии!

Материала отечественной, так и зарубежной историографии Дагестана в политике международных отношений (1723-1813)

Р.М.Касумов

Историография темы обширна, представлена работами русских, кавказских, турецких, персидских и западноевропейских авторов. Ввиду многочисленности и разноязычности исследований для их конкретной оценки автором рассматриваются сначала труды отечественных, а затем зарубежных историков. Следует

отметить работы С.М.Броневского, А.А.Неверовского, В.И.Лебедева, И.И.Березина, С.М.Соловьева, Г.В.Мельгунова, обратившим внимание на описание Дагестана, прикаспийских областей, Кавказа в целом, подготовку и проведение Каспийского похода Петра I, реакцию на это крупнейшее военно-политическое мероприятие правящих кругов Ирана, Турции, Англии, Франции и др. держав.¹ Наибольший вклад из них в освещение русско-иранских, русско-турецких, ирано-турецких переговоров и договоров, оценку позиций западных держав внес С.М.Соловьев, рассматривавший их в свете военных действий на Северном Кавказе, Дагестане, Закавказье, Ираке и др. местах до конца русско-турецкой войны 1768-1774 гг.²

Наличием фактического материала по теме отличаются работы историков XIX-начала XXв., охватившие широкий круг событий военного, политического и дипломатического характера: Д.П.Бутурлина, В.А.Ульяницкого, В.А.Потто, Н.Ф.Дубровина, В.И.Бакуниной, И.Радожницкого, А.И.Михайловского-Данилевского, В.Д.Смирнова, Н.Д.Чечулина, Н.Волконского, Е.Д.Фелицына, В.О.Ключевского, исследования по утверждению русского владычества на Кавказе³ и др. Однако, используя труды этих авторов, необходимо учитывать, что оценка ими кавказской политики царизма субъективна, обусловлена стремлением затушевать ее колониальный характер.

Некоторый вклад в изучение истории Дагестана и Ширвана по изучаемому периоду внесли кавказские историки XIXв. А.-К.Бакиханов, Г.-Э.Алкадари и Д.-М.Шихалиев. При этом, если Бакиханов и Алкадари уделили преимущественное внимание завоевательным походам Надир-шаха и противоборству России, Ирана и Турции в регионе⁴, то Шихалиев особенно отметил геополитическую роль Дагестана в этих событиях, взаимовлияние Юго-Восточной Европы и Передней Азии через Дербентский проход.⁵

Продолжая поэтапный обзор трудов отечественных авторов, отметим, что исследователи 20-х-80-х гг. XX века прошли эволюцию от крайне радикального отрицания какой-либо положительной роли кавказской политики России вплоть до чрезмерного восхваления, отвергающего ее колониальный, захватнический характер. К представителям первой точки зрения (20-е-30-е гг. XX века) можно отнести М.Н.Покровского, Г.А.Кокиева, Б.В.Скитского и др.⁶, акцентировавшим внимание на соперничестве Англии, Франции, России, Ирана и Турции в регионе, выявлении классовых корней их кавказской политики.

Среди исследователей 20-х-40-х гг. XX века непосредственно с темой созвучны идеи, содержащиеся в трудах В.В.Бартольда⁷, Е.С.Зевакина,⁸ М.А.Полиевктова¹, В.Н.Левиатова², П.И.Петрушевского³ и др.,

¹ [Броневский С.] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополнены Семеном Броневским. М., 1821. Ч.1.; Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1847; Лебедев В.И. Западный берег Каспийского моря при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. 1848. №3; [Березин И.] Путешествия по Дагестану и Закавказью И. Березина. Казань, 1848; Соловьев С.М. Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник, 1874. Т.110.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. IX.Т.18. Кн. X.Т.19-20. Кн. XI.Т.22; 1964. Кн. XII.Т.23-24; 1965. Кн. XIII.Т.25. Кн. XIV.Т.28.

³ Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. СПб., 1820. Ч.1.Т.2-3. Ч.2.Т.3-4; Его же. Картина войн России с Турцией в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. СПб., 1829; Ульяницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIIIв. М., 1883; Его же. Русские консулы за границей в XVIIIв. М., 1899. Ч. 1-2; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях; Его же. Два века Терского казачества (1557-1801). Владикавказ, 1912. Т.1; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т.2; Его же. Закавказье от 1803 до 1806г. СПб., 1866; Его же. Поход графа Зубова в Персию в 1796г. // Военный сборник. СПб. 1874. №2-6; Бакунина. В. И. Персидский поход в 1796г. // Русская старина, 1877. Кн. 2; Радожницкий И. Историческое известие о походе русских войск в 1796г. в Дагестан и Персию // Отечественные записки. СПб., 1897. Ч.31. №87; Михайловский-Данилевский А.И. Описание турецкой войны в царствование Александра I 1808-1812 гг. СПб., 1843; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии до присоединения к России // Записки императорского одесского общества истории и древностей (ЗИООИД). Одесса, 1889. Т. XV; Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II (1762-1774). СПб., 1896; Волконский Н. Кавказ в 1787-1789 гг. // Кавказский сборник. Тифлис, 1890. Т.14, 1894. Т.15; Фелицын Е.Д. Материалы для истории Северного Кавказа 1787-1792 // Кавказский сборник. Тифлис, 1896. Т.17; Ключевский В.О. Сочинения. Курс новой истории. М., 1989. Т.4. (1696-1762). Т.5 (1762-1861); Его же. Исторические портреты (Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II). М., 1991; Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1901. Т.1.

⁴ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991; Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. Махачкала, 1994.

⁵ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993.

⁶ Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. М., 1923; Кокиев Г.А. Военно-колониальная политика царизма на Кавказе // Революция и горец. Ростов на Дону, 1923. №4-6; Его же. Методы колониальной политики царской России на Северном Кавказе в XVIIIв // Изв. ЮООНИИК. Сталинир, 1933. Вып.1; Скитский Б.В. Холопий вопрос и антирусское движение кабардинских князей в пору «независимости» Кабарды (1739-1779 гг.) Владикавказ, 1930.

⁷ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925; Его же. Дагестан // Работы по исторической географии. М., 2002.

⁸ Зевакин Е.С., Полиевктов М.А. К истории прикаспийского вопроса. Тифлис, 1933.

касающиеся геополитики Дагестана и прикаспийских областей, взаимосвязи западной и восточной политики России, русско-турецкого и ирано-турецкого противоборства, ирано-русского сотрудничества, политики Англии, Франции, Пруссии и Австрии с 20-х гг. XVIII в. до начала XIX в.

Анализ исследований отечественных авторов второй половины XX-начала XXI в. требует особого подхода ввиду того, что из-за распада СССР в 1991 г. закавказские и среднеазиатские историки оказались в числе зарубежных. Поэтому в рамках отечественной историографии следует рассматривать труды российских, дагестанских и северокавказских историков, выделив сначала исследования 50-х-80-х гг. XX века; затем работы 90-х гг. XX века -2010 г.

Исходя из сказанного следует отметить, что существенный вклад в разработку истории Дагестана в интересующем нас плане первыми внесли известные историки Р.М.Магомедов, В.Г.Гаджиев, С.Ш.Гаджиева⁴. Особая заслуга этих исследователей в том, что они глубже вскрыли геополитическое положение Дагестана, его роль в российско-турецко-иранском противоборстве, развитие российско-дагестанских отношений от временного до окончательного присоединения Дагестана к России. Ряд вопросов по теме нашли отражение в исследованиях Н.А.Сотавова⁵, касающихся освещения роли Кавказа в международных отношениях XVIII века в зарубежной историографии. Некоторое освещение рассматриваемые вопросы нашли в монографии Г.А.Джахиева⁶, посвященной роли Дагестана в русско-иранских и русско-турецких отношениях в начале XIX в. В отличие от них, Х.Х.Рамазанов и А.Р.Шихсаидов осветили проблемы Южного Дагестана, обратив внимание на историческое значение разгрома Надир – шаха.⁷ Подобные же сюжеты фрагментарного характера имеются в статьях А.Н.Козловой.⁸ Роль союзов сельских общин в борьбе за независимость Дагестана, обратившая внимание соперничавших держав, отражена в публикации Б.Г.Алиева и М.-С.Умаханова.⁹ Отдельные стороны изучаемой проблемы с акцентом на крах завоевательной политики Надир-шаха и развитие русско-дагестанских отношений в XVIII-начале XIXвв. представлены в исследованиях А.И.Тама¹⁰ и Ф.З.Феодаевой¹¹.

Наряду с вышеуказанными исследованиями 50-х-80-х гг. XX века необходимые сведения по теме содержат совместные труды историков, написанные в виде очерков¹² или истории Дагестана,¹³ истории народов Северного Кавказа¹⁴, сборника статей по взаимоотношениям народов Дагестана с Россией и с народами Востока¹⁵. Определенный интерес представляют содержащиеся в этих трудах сведения о политике соперничающих стран на Кавказе, взаимоотношениях народов региона между собой и с Россией, об единстве в борьбе с иноземными завоевателями.

¹ Полиевктов М.А. Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в XVIIIв. Россией прикаспийских областей Кавказа. Тбилиси, 1937.

² Левиатов В.Н. Очерки истории Азербайджана в XVIIIв. Баку, 1948.

³ Петрушевский П.И. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX в.в. Л., 1949.

⁴ Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1968; Его же. Россия и Дагестан. Страницы истории. Махачкала, 1987; Его же. История Дагестана. Очерки и документы. Махачкала, 2004; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Его же. Петербургский договор 1723г. (история заключения и значение) // Русско-дагестанские отношения в XVI-начале XXв. Махачкала, 1988; Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961; Ее же. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. Махачкала, 2000.

⁵ Сотавов Н.А. Кавказ в политике Ирана, России и Турции в XVIIIв. (по материалам иранских и турецких авторов) // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения. М., 1984; Его же. Освободительная борьба народов Северного Кавказа в свете русско-иранских и русско-турецких отношений XVIIIв. (в освещении зарубежной историографии) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986; Его же. Кавказская проблема русско-иранских и русско-турецких отношений в XVIII веке (зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. Ростов на Дону, 1998. №2.

⁶ Джагиев Г.А. Россия и Дагестан в начале XIXв. Махачкала, 1985.

⁷ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1984.

⁸ Козлова А.Н. Страница освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. 18; Ее же. «Намэ-йи аламара-йи Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.

⁹ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII-первой половине XIX в. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1976.

¹⁰ Тама¹⁰ А.И. Провал захватнических планов шаха Надира в Дагестане. Дис... канд. ист. наук. М., 1951; Его же. К вопросу о провале дагестанской компании шаха Надира (1741-1743гг.) // Уч. зап. ИИЯЛ. Даг. ФАН СССР, 1958. Т.5.

¹¹ Феодаева Ф.З. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60-е-70-е гг. XVIIIв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. Вып.1; Ее же. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII-начале XIXв. Дис... канд. ист. наук, Махачкала, 1971.

¹² Очерки истории Дагестана. В 2-х т. Махачкала, 1957. Т.1.

¹³ История Дагестана. В 4-х т. М., 1967. Т.1.

¹⁴ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIIIв. М., 1988.

¹⁵ Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Востока // Сб. ст., Махачкала, 1982.

В круг исследований 50-х-80-х гг. XX века входят также труды российских и северокавказских историков, среди которых наличием фактического материала и суждениями концептуального характера выделяются монографии В.П.Лысцова, Н.А.Смирнова, А.В.Фадеева, О.П.Марковой, совместные исследования М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева и В.В.Дегоева.

В монографии В.П. Лысцова¹ представлена картина подготовки и осуществления похода Петра, заключения русско-иранского и русско-турецкого договоров 1723-1724гг., меры Петербурга по укреплению своих позиций в обретенных областях, позиции Англии и Франции по этим вопросам. В работе Н.А.Смирнова выявлены механизмы осуществления кавказской политики России и ее соперников, причины и последствия русско-турецких войн 1735-1739, 1768-1774, 1787-1791 гг., в ходе которых «Россия твердо отстаивала Северный Кавказ от покушения со стороны Турции».²

А.В. Фадеев глубже определил причины эволюции кавказской политики России при приемниках Петра, выявил объективную взаимообусловленность российско-кавказских отношений в последующий период. Содержателен его вывод о том, что «политические события, происходившие в одной части Кавказа, неизбежно влияли на другие его области».³ В работе О.П.Марковой интересен конкретный вывод об объективном совпадении успешного хода освободительной борьбы народов Дагестана против владычества Ирана с кавказской политикой царизма, направленной на поддержку этой борьбы, ясно сознавая, что «с Ираном была бы война, если бы горцы не остановили персов».⁴

В исследовании М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, насыщенном богатым источниково-историографическим материалом, убедителен вывод о том, что «в Дагестанском походе Надир терпел одно поражение за другим... Потеряв значительную часть войска,... Надир вынужден был в феврале 1743г. вернуться в Иран».⁵ Столь же значительным представляется вывод, содержащийся в совместной работе Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева и В.В.Дегоева: «активизация политики России на Кавказе в XVIIIв. вызвала спор за обладание между Россией, Ираном и Турцией». В конце XVIII-начале XIXв. экспансионистские планы наполеоновской Франции, а затем и Англии на Востоке заставили Петербург усилить внимание к Кавказу».⁶

Заметный вклад в изучении роли Дагестана в международных отношениях Кавказского региона внесли исследователи постсоветского периода (1991-2010). Плотным соприкосновением с темой среди них отличаются труды Р.Г.Абдулатипова, Б.Г.Алиева, Я.З.Ахмадова, В.Бобровникова, В.Г.Гаджиева, Ш.А.Гапурова, Д.Б.Абдурахманова и И.М.Израилова, М.Р.Гасанова, Э.Г.Джахиевой, Е.И.Иноземцевой, Р.М.Касумова, Р.М.Магомедова, Н.А.Магомедова, Р.Г.Маршаева и Б.Б.Бутаева, А.И.Омарова, А.Х.Рамазанова, Н.А.Сотавова, Х.Н.Сотавова, М.-С.К.Умаханова, Ф.З.Феодаевой, А.В.Шишкова⁷ и др.

¹ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I 1722-1723 гг. М., 1951.

² Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958. С. 76.

³ Фадеев В.А. Россия и Кавказ в первой трети XIXв. М., 1960. С. 27.

⁴ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIIIв. М., 1960. С. 126.

⁵ Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958. С. 159.

⁶ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII-30-ег.г.-XIXв. М., 1984. С. 3.

⁷ Абдулатипов Р.Г. Кавказская политика России и российская ориентация Кавказа // Научная мысль Кавказа. Ростов на-Дону, 1999. №3; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIIIв. М., 2001; Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. и Израилев И.М. Дагестан в кавказской политике России в первой трети XIXв. Нальчик, 2008; Маршаев Р.Г., Бутаев Б.Б. История лакцев. Махачкала, 1991; Бобровников В. Дагестан: между Россией и мусульманским Востоком // Вестник Евразии, 1995. №2; Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996; Касумов Р.М. Дагестан и Россия в первой четверти XVIIIв. Махачкала, 1997; Его же. Каспийский поход Петра I и русско-дагестанские отношения в первой трети XVIIIв. Дис... канд. ист. наук, Махачкала, 1999; Касумов Р.М., Сотавов Н.А. Дагестан и Каспий в международной политике эпохи Петра и Надир-шаха Афшара. Махачкала, 2008; Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в развитии русско-дагестанских отношений // Научная мысль Кавказа. Ростов на Дону, 1995. № 2. Его же. Дагестан в истории Кавказа и России. Махачкала, 2004; Джахиева Э.Г. Кумыкские феодальные владения в международных отношениях в конце XVIII – начале XIXв. (1774-1826 гг.). Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1998; Ее же. ... Дис... д-ра наук... Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVIII – начала XIXв. Махачкала, 1991. Кн.1, 2001. Кн.2; Алиев Б. Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала, 2002; Сотавов Н.А. Крах «Грозы вселенной». Махачкала, 2000; Его же. Кавказская проблема в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIIIв. (Зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. Ростов на-Дону, 1998. №2; Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII-первой половине XIXв. Махачкала, 2000; Его же. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII - первой половине XIX в. Махачкала, 2005; Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII-первой половине XIXв. Махачкала, 2001; Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XXв. Махачкала, 2004; Рамазанов А.Х. Россия и Дагестан в XIX-начале XX веков. Махачкала, 2003; Сотавов Х.Н. Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIIIв. Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2002; Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII- начале XIXв. М., 2008; Шишков А.В. Схватка за Кавказ: XVI-XXвв. М., 2005; Россия и Дагестан:

Особое место в этом ряду заслуживает новейшее издание истории Дагестана учеными ИИАЭ ДНЦ РАН,¹ содержащее конкретные данные по теме.

Важные вопросы по теме подняты в монографиях по Северному Кавказу, Прикаспийскому региону и Кавказу в целом, докторских диссертациях, специальных статьях и материалах докладов на научных конференциях. Количественно среди них преобладают материалы по Северному Кавказу², в меньшей степени – по Кавказу в целом³,

Прикаспийскому региону⁴ и Северо-Восточному Кавказу⁵.

Отдельные вопросы нашей темы непосредственно соприкасаются с тремя исследованиями, посвященными внешней политике России⁶ и образования многонационального Российского государства,⁷ в которых нашли освещение комплекс вопросов по различным аспектам исследования, включая кавказский регион от Каспийского похода Петра I (1723) до Ясского договора (1791).

Таким образом, отечественная историография XIX-начала XXI в. представляет определенный материал для выявления места и роли Дагестана в кавказской политике противоборствующих государств. Однако следует учитывать, что отдельные историки дореволюционного, советского и постсоветского периодов допускают неточности фактического, хронологического и концептуального характера, искажающие суть событий, в частности, колониальный, захватнический характер кавказской политики России. Первая из них касается искажений названий отдельных областей и международных соглашений (Астраханская вместо Архангельской области, Айналы-Кавказская – вместо Айналы Кавказской конвенции;⁸ вторая – утверждения о том, что Шемаха с уничтожением русских купцов была взята в 1712г. – вместо 1721г.;⁹ третья – попытки отрицания колониального характера кавказской политики царизма¹⁰, подвергшейся принципиальной критике и отвергнутой за субъективизм и антинаучные измышления ее импровизаторов.¹¹

история многовековых отношений и единения. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной окончательному присоединению Дагестана к России. Махачкала, 2010; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.

¹ История Дагестана с древнейших времен до XXв., М., 2004. Т.1

² Поляков Ю.А. Слово о Северном Кавказе // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы Всероссийской конференции. Москва – Ставрополь, 2001; Рахаев Ж.А. Геополитическое положение Северного Кавказа в системе международных отношений первой половины XVIIIв. // Там же. Раджабов О.Р., Скалькова В.П. Геополитическое положение на Северном Кавказе: некоторые аспекты // Там же. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIIIв., М., 1991; Джахияев Г.А. Северный Кавказ во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией в конце XVIII-первой трети XIXв. (от Георгиевского трактата до Андринопольского договора 1783-1829 гг.). Автореф. дис... д-ра ист. наук. Махачкала, Ташкент, 1994; Якубова И. И. Политика России на Северном Кавказе в системе международных отношений в XVIII-первой половине XIX в. Автореф. дис... д-ра. ист. наук. Нальчик, 2004.

³ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2001; Сотавов Н.А. Кавказская проблема в русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношениях XVIIIв. (Зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. Ростов на Дону, 1998. № 2; Барышникова Н.В. Кавказская политика Петра I. Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1999; Нансо Д.А. Кавказ в системе геополитических отношений // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва – Ставрополь, 2001; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003; Его же. Кавказ между тремя империями // Международная жизнь, 2003. № 12; Магомедова Р.М. Кавказская проблема в восточной политике России, Англии и Франции в первой половине XVIIIв. Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2004; Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции. Владикавказ, 2005.

⁴ Жильцов С.С., Зон И.С., Ушаков А.М. Геополитика Прикаспийского региона. М., 2003; Сотавов Н.А., Хадисова С.Р. Прикаспийские области в международной политике эпохи Петра I и Надир-шаха Афшара // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала, 2005. № 2.

⁵ Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX-начале XXв. Махачкала, 2004.

⁶ Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990; История внешней политики России. XVIIIв. М., 1998.

⁷ Документальная история образования многонационального государства Российского. Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIXвв. М., 1998.

⁸ История народов Северного Кавказа. М., 1988. С.416,449.

⁹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого...Т.6., изд-е 2-е. С. 37,38; Комаров В.В. Персидская война 1722-1735гг...С.16; Саймонов Ф.И. Описание Каспийского моря...С. 31,100; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа...Ч.1. С.3,9,17 и др.

¹⁰ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки и сущность // История СССР, 1983. №2. С.57,59,61,74; Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вместе к великой цели. Грозный, 1983. С. 8,10,17; Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976-1985 гг.: итоги и перспективы изучения) // История СССР, 1987. С.95-96.

¹¹ Гамзатов Г.Г. Преодоление. Становление. Обновление. Махачкала, 1986. С. 37,38; Алиев Б.Г., Умаханов М.- С.К. Союзы сельских общин...С. 55; Ибрагимбеги Х.-М. Некоторые вопросы истории национально-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа против царизма и передовая Россия (20-е-50-е гг. XIXв.) // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана.

Необходимо отметить, что кроме отечественной историографии, по теме имеется обширная зарубежная историография, состоящая из трудов азербайджанских, армянских, грузинских, английских, французских, американских, австрийских, иранских и др. исследователей. Из исследования азербайджанских, армянских и грузинских историков XVIII-XIX вв. следует выделить работы Г.М.Молладзе Ганджеви, А.Ереванци, Е.Х.Джалаляна и А.А.Цагарели,¹ отразившие антииранские восстания в Дагестане и Ширване в 1707-1721 г.г., походы Надир-шаха 1734-1735гг., русско-кавказские отношения в XVIII- начале XIXвв., ставших составной частью международных отношений.

Однако по сравнению с указанными исследованиями труды азербайджанских, грузинских и армянских историков XX в. значительно превалируют над ними как в количественном, так и в качественном выражении. К таким исследованиям азербайджанских историков относятся труды А.А.Абдурахманова, Г.Б.Абдуллаева, Р.Ф.Бадирбейли, Ф.М.Алиева, Т.Т.Мустафазаде, Л.И.Юнусовой, Г.Н.Мамедовой, совместные исследования по истории Азербайджана и Грузии.² Среди имеющихся в указанных трудах достоверных сведений привлекает внимание не только оценки роли постоянно действующего «треугольника сил» (Россия, Иран, Турция), но и всей системы кавказской политики с участием западных держав, в которой Дагестан выступает в качестве непроходящего устойчивого фактора.

Необходимые сведения содержатся в работах грузинских историков середины 50-х-80-х гг. XX века: Г.Г.Пайчадзе, В.Г.Чочиева, Т.Д.Боцвадзе, В.Мачарадзе³ и др., представляющие главные события XVIIIв. в свете международных отношений на Кавказе, Ближнем и Среднем Востоке. Сказанное относится и к работам армянских историков А.Р.Иониссяна, П.Т.Арутуняна, Тер-Мкртчяна, Д.К.Васкояна и Д.А.Дилюяна, З.А.Арзуманяна, Ц.П.Агаяна, С.А.Тер-Авакимовой⁴ др., уделившим определенное внимание международным событиям, в орбиту которых были втянуты Дагестан с пограничными областями Азербайджана, Армении и Грузии.

И наконец, значительную группу зарубежной историографии составляют труды представителей наиболее активно участвовавших в кавказских событиях стран – турецких, иранских, английских, французских, австрийских и др. историков.

Турецкая историография XIX-начала XX вв. касательно нашей темы предпочтительно представлена трудами османских историков А.Джевет-паши и А.Расима, австрийского историка Д.Хаммера и румынского историка Н.Йорги. В работе А.Джевета содержатся сведения о гегемонистических устремлениях Порты на Кавказе в 30-х-70-х гг. XVIII в.,⁵ А.Расима – намерениях Петра I утвердиться на

Региональная и научная конференция. Махачкала, 1987.С. 9,10,11; Ортобаев Б.Х., Тотаев Ф.В. Еще раз о кавказской войне: ее социальных истоках и сущности // История СССР, 1988. № 4. С. 80,87,98.

¹ Гаджи шейх Гасан Моллазаде Ганджеви. Зубдат –ал-таварих. Гянджа, 1912; Авраам Ереванци. История войн 1721-1736 г.г. Ереван, 1939; Е.Х. Джалалян. Краткая история станы Албанской (1702-1722 г.г.) Баку, 1989; Цагарели А.А. Сношения Кавказа с Россией XVI-XVIII вв. СПб., 1891. Тифлис, 1903.

² Абдурахманов А.А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIIIв. Баку, 1964; Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIIIв. и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965; Бадербейли Р.Ф. Отношение западноевропейских дипломатов к Персидскому походу Петра I // Изв. АН Азерб. ССР. Серия ист. филос. и права. Баку, 1974. № 4; Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIIIв. Баку, 1975; Его же. Азербайджано-русские отношения XV-XVIIIвв. Баку, 1885; Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIIIв. Баку, 1993; Его же. Mustafazade T.T. Ottoman – Russian Reilations in the Caspian Region in 1723-1724 // The Caspian Sea. International Journal of Colled Academic Articles. Elista, 2001; Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспийского моря в первой половине XVIIIв. Баку, 1988; Ее же. Политика Англии в бассейне Каспийского моря в 30-х 40-х гг. XVIIIв. в английской историографии // Историография Ирана нового и новейшего времени. М., 1989; Мамедова Г.Н. Русские консулы об Азербайджане (20-е-60-е гг. XVIIIв.). Баку, 1989; Берендашвили Н., Джанашвили И., Джанашиа Ш. История Грузии с древнейших времен до XIXв. Тбилиси, 1950.

³ Пайчадзе Г.Г. Поход русских войск на побережье Каспийского моря в 1722-1723 г.г. и Грузия. Дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1955; Его же. Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIIIв. Тбилиси, 1970; Его же. Георгиевский трактат. Тбилиси, 1983; Чочиев В.Г. Международные отношения Ближнего Востока в XVI-XVIIIв в. (В свете ирано-турецких мирных договоров). Автореф. Дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1972; Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузино-русских политических отношениях XVI-XVIIIвв. Тбилиси, 1974; Мачарадзе В. Георгиевский трактат. Исследование. Документы. Фотокопии. Тбилиси, 1983.

⁴ Иониссян А.Р. Французское посольство в Иран 1796 г // Советское востоковедение, 1976. №1; Арутунян П.Т. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х г.г. XVIIIв. за присоединение к России // Уч. зап. ИВ АН СССР, 1954. Т.3; Его же. Борьба народов Закавказья против иранской и турецкой агрессии в XVII-XVIIIвв. Ереван, 1955; Тер-Мкртчян Л.Х. Армения под властью Надир-шаха. Ереван, 1963; Васкоян Д.К. и Дилюян Д.А. Политика России в Закавказье в 30-х гг. XVIIIв. // Историко-филологический журнал. Ереван, 1964. №2; Арзуманян З.А. Персидский поход Петра I и подъем освободительного движения в Закавказье. Дис... канд. ист. наук. Ереван, 1975; Агаян Ц.П. Народы Закавказья в борьбе за присоединение к России // История СССР, 1979. №3; Тер-Акимова С.А. Армяно-русские отношения в период подготовки Персидского похода. Ереван, 1980.

⁵ Ahmet Cevdet Paşa. Tarih-I Cevdet. Istanbul, 1966. Cilt 1, bol.9.S.367.

побережьях Каспия и черного моря.¹ Хаммер обращает больше внимания набегам османских и крымских феодалов на Кабарду и Дагестан, русско-турецких войнам 1735-1739, 1768-1774 гг., подписанным по их итогам двусторонним соглашениям.² В отличие от них, Йорга больше затронул русско-дагестанские отношения, значение освободительной борьбы народов Дагестана для корректировки кавказской политики России.³

Отдельные эпизоды русско-иранских и русско-турецких отношений XVIIIв. нашли отражение с негативных позиций касательно оценки политики России в работах иранских историков 30-х-40-х гг. XX века. Сейна Нава, Мохаммада Хекмата, Реза Сардари, Аббаса Экбали, Неджефа Моэззи и др. В этом плане характерны работы М.А.Хекмата и Р.Сардари, в которых приводятся данные о политике России, Турции и Крыма на Кавказе, военных действиях между ними, дипломатических миссиях и подписанных договорах в 1723, 1724, 1732, 1735, 1774, 1792 гг. с интерпретацией их текстов в качестве приложений.⁴

За послевоенный период иранская, турецкая и западноевропейская историография пополнилась исследованиями по истории Ирана, Турции и России. Конкретные сведения о политике упомянутых стран на Кавказе, особенно о завоевательных походах Надир-шаха, отложились в работах иранских историков А.А.Бина, Г.Х.Мохтадара, М.Х.Годдуси, И.Доутлешахи, А.Т.Сардадвара и др. Наличием фактического материала и суждениями концептуального характера среди них отличаются работы Г.Х.Мохтадара и А.Т.Сардадвара, признающим, что когда Англия и Франция активно поддерживали агрессивную политику Надир-шаха, освободительная борьба народов Дагестана при поддержке других народов Кавказа, ставшая одним из главных причин крушения военной мощи Ирана, находила поддержку со стороны России, старавшейся воспользоваться этим для решения кавказской проблемы в своих интересах.⁵

Тенденцией к более подробному изложению событий второй половины XVIII-начала XX века отличаются работы П.Р.Тебризи, Х.Фазиза, Х.Эшги и М.Аткина. Проанализировав значительный фактический материал, Тебризи пришел к выводу о крайнем ослаблении Ирана к концу правления Надир-шаха, что вынудило Керим-хана Зенда подписать выгодный для Англии торговый договор в 1763 г.⁶ В отличие от него, Х.Фазиз больше остановился на анализе русско-иранских и русско-кавказских отношений в конце XVIIIв., особенно завоевательных походов Ага Мухаммед-шаха в Закавказье,⁷ в связи с чем усилилась ориентация местных народов на Россию, оказывавшей им свое покровительство.

Дальнейшим развитием этой темы явилась работа Э.Ханака, в которой с тех же позиций рассматривается политика России на Кавказе и одновременно раскрываются гегемонистические замыслы Турции, постоянно вмешивавшейся «во внутренние дела Северного Кавказа и Дагестана».⁸ Несколько шире русско-иранские отношения последней четверти XVIII-начала XIX вв. рассмотрел М.Аткин. Утверждая, что русская экспансия на Ближний и Средний Восток особенно активизируется со времени Петра I, он подчеркивает, что «колониализм становится доминирующим фактором во внешней политике Екатерины II».⁹

Среди работ турецких историков довоенного и послевоенного периодов по истории Турции, Дагестана, Кавказа и кавказской проблемы в целом разнообразием материала и своими оценками отличаются сочинения К.Кафлы, Э.З.Карала, И.Х.Узунчахшилы, Т.Унала, И.Беркока, Ш.Эрела, Д.Гёкдже и др. К.Кафлы, например выделяя особо в русско-кавказских отношениях периоды правления Петра I и Екатерины II, безосновательно утверждает, что русско-иранский Петербургский договор 1723 г. был воспринят современниками «с горечью на душе», а русско-турецкий Константинопольский договор 1724г., передавший Турции часть Кавказа и северо-западную часть Ирана, «открывал русским путь на малую Азию»; объявление Портой войны России в 1768 г. подняло дух мусульманского населения Кавказа¹⁰ и т.п. С аналогичных позиций, претендуя на освещение роли Кавказа во всемирной истории, выступил Беркок. Характерные утверждения этого автора: стремление Петра I к господству на Кавказе; тяга к единству между османами и суннитами Кавказа, чему мешали «русские, расположенные в Кизляре»; от Константинопольского договора 1700 г. до Георгиевского трактата 1783г. русские вели «лобовые атаки на Кавказе».¹¹

Тенденция к критическому осмыслению влияния западных держав на внешнюю политику Турции проявилась в работах Т.Унала, Э.З.Карала и И.Х.Узунчаршылы, которые, однако не преминули выделить и

¹ Rasim Ahmet. Resemli ve haritali Osmanli tarihi. Istanbul, 1333 1335. S. 355-356.398.

² Hammer for Joseph. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1830. Bd.4.s.202-208 1835. Bd.7.S. 442-447, 450-453.

³ Jorga Nikolai. Geschichte des Osmanischen Reiches. Nasch den Quellen darfets. Gotha, 1911. Bd. 4.S.405,453.

⁴ Hekmat M.A. Essaj sur I ' Histoire des relations politigues irano-ottomantp de 1722 a 17470 Paris 1947/ P.33; Sardari R. Les Traités entre l'Iran et la Russie depuis le XVI-e siècle jusqua 1917. Paris, 1941. P. 50.

⁵ Мохтадар Г.Х. Набардхое бозорг-е Надер-шах. Техран, 1337. с.22,23,34,105,137; Сардадвар А.Т. Тарих-е незами ва сийаси-йе Афшар. Техран, 1354. С.346, 740, 748,760.

⁶ Tebrisi P.R. Iran under Karim Han (1752-1779) Gottingen, 1970. S. 4,5,58,74,80.

⁷ Hasan Fasis. Historu of Persia under Gajar rule. New York fnd London, 1972. P. 65-67, 71-72, 78, 80.

⁸ Ханак Э. Сийаси-е незами-е Руссие дар Иран: 1790-1815. Техран, 1394. С. 16, 21-24,25,27-29.

⁹ Atkin M. Russian and Iran: 1780-1828 / Minneapolis, 1980. P.4-6, 7, 162, 164.

¹⁰ Kafli K. Simali Kafkasya. Istanbul, 1942. S. 74, 75, 79, 89-90.

¹¹ Berkok I. Tarichte Kafkasya. Istanbul, 1958. S. 353, 355, 361-363.

агрессивные замыслы России против Турции и Крыма. Правильно подмечая корыстные цели Англии и Франции против Порты, Унал считает, что Россия искала «повод к войне с Турцией, чтобы разделить ее».¹

Обозревая русско-турецкие отношения, карал утверждает, что Англия выступала за сохранение целостности Османской империи из-за боязни того, что «Россия будет угрожать ее интересам в Индии».² Верно подмечая, что причиной похода русских войск в Прикаспье в 1722 г. стало «стремление турок захватить Дербент, Узунчаршылы повторяют ходячий на Западе тезис о намерении Екатерины II надеть на своего внука «венец крымского короля».³

Более резкие суждения в адрес российской политики на Кавказе высказаны в работах Эрела и К. Гекдже. Так, восхищаясь героизмом дагестанцев в борьбе против Надир-шаха, Эрел «сожалеет» о «жестокостях русских», которые «заставили» кабардинцев принять свое подданство.⁴ По надуманному мнению Д.Гекдже, шамхал Адиль-Гирей, оказавший серьезные услуги Петру I во время его похода, «должен был капитулировать перед силой»; русские войска заняли уступленные шахом Хусейном территории, «сломив» сопротивление иранских войск; после смерти Надир-шаха иранский народ стал искать спасения от России «в Османской империи».⁵

Для полноты анализа зарубежной историографии к сказанному следует добавить работы западных историков, а также англоязычные издания восточных авторов. Среди них по названным критериям выделяются работы английского историка Л. Локкарта, в которых на уровне научных достижений своего времени дан анализ русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений в русле противоборства соперничавших держав за решение кавказской проблемы от Каспийского похода Петра I до краха завоевательных походов Надир-шаха в Дагестане.⁶

Имея в виду, что ряд материалов по исследуемой проблеме нашли отражение в англоязычной литературе, автор отмечает, что большинство исследований довоенной и современной западной историографии, касающиеся нашей проблемы, проникнуто мыслью о стремлении России поглотить не только Кавказ, но и Турцию, Иран, Индию и др. Написанные с таких позиций работы Ш.Люсиль, Л.Касселс, Р.Рамазани, Ф.Касемзаде, А.Летина, Р.Олсона и др. исходят из того, что наступление Турции на Кавказе и поддерживавших ее западных держав были вызваны «русской интервенцией, угрозой существования Османской империи со стороны России». Среди упомянутых авторов более последовательно такие идеи проводятся в работах Л.Касселс, А.Летина, Ф.Касемзаде.⁷

Некоторые вопросы о кавказской политике России в свете русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений подняты Д.Хурвитич, Р.Фрай, М.Раев, М.Андерсон. Так, по мнению Хурвитича, Петр I стремился «превратить Каспийское море в русское озеро»;⁸ по мнению Р.Фрая – «использовать Каспийское море как путь в Центральную Азию и Индию».⁹ По словам Раева, осуществив амбиции Петра I в отношении Крыма и Черного моря, Екатерина II «создала основы для дальнейшего продвижения на Кавказ».¹⁰ М.Андерсон считает, что «русские серьезно угрожали существованию Османской империи».¹¹

Более ощутимо антирусские настроения проявились в совместной работе В.И.Перри, Х.Иналжика, А.Н.Курата и И.С.Бромлея, в которой, оценивая русско-иранский Петербургский договор 1723г., они утверждают, что «с тех пор турецкая внешняя политика...определялась угрозами русских на берегу Каспийского моря».¹²

С аналогичной русофобской начинкой кавказская политика России трактуется в работе Д.Шоу и Е.К.Шоу, в которой утверждается, что после взятия русскими войсками Дербента и Баку, «оттоманы боялись ...что Россия завоюет Иран так же, как и Кавказ». Вопреки историческим фактам, они утверждают, что русско-турецкая война 1768-1774гг. «была прямым результатом агрессивной империалистической политики, которой руководствовалась Екатерина II».¹³

¹ Unal T. 1700. den 1958-e kadar. Turk siyasi tarihi. Ankara, 1958.S. 24 35 101.

² Karal E. Z. Osmanli tarihi. Ankara, 1954. Cilt 4. S.15-16.

³ Uzuncarsili I.H. Osmanli tarihi, 1956. Cilt.2.S. 187, 190, 461, 469.

⁴ Erel Ş. Dagistanlilar. Istanbul, 1961. S. 101, 107, 114

⁵ Gokçe C. Kafkasya ve Osmanli imperatorlugunun Kafkasya siaseti. Istanbul, 1979. S. 30-33.

⁶ Lochart L. Nadir Shay. London 1938-idem: The Fall of the Safari Dunastu and Afghān Occpation of Persia. Cambridge 1958.

⁷ Kassels L. The Struggle for the Ottoman Empire. London,1972. P. 78, 79, 98; Letin A. Russian in the Eingteenth Centuru. From Peter the Great to Catherine the Great. London. 1973. P. 93, 98; Casemzaden F. Russian Penetration of the Caucasus. // Russian imperialism from Iwan the Great to the Revolution. New Jersey, 1974. P. 243, 246, 253.

⁸ Hurewitz J.C. Diplomaci in the Neap and Midde East.

⁹ Erye R. N. Persia. London, 1968. P.76, 96.

¹⁰ Rafael M. Imperial Russia 1682-1825. The coming of the Age of Modern Russia: N V, 1971. P.4, 26.

¹¹ Anderson M/S/ The Great Powers and the Near East: 1774-1923. New York, 1973. P.9.

¹² Paru V. I. Inalcik H. Kurat A.N. and Bromlei I.S. A historu of the Ottoman Empire to 1730. Cambridge, 1976. P.176, 217.

¹³ St. J. Shaw, E.K. (Shaw). Historu of the ottoman Empire and Modern Turkeu. Cambridge, 1976. P. 223, 247, 250, 258.

Определенный интерес для темы представляют работы французского историка А.Бенигсена, в которой предпринята попытка выявления роли Кавказа в русско-турецких отношениях¹ и немецкого историка К.Сидарко, посвященная свержению иранского владычества в Дагестане и Ширване,² что обратило внимание не только России и Турции, но и западных держав – Англии, Франции, Дании и др.

Приведенные примеры подтверждают наличие значительного фактического материала по теме как в отечественной, так и зарубежной историографии, требующей однако, тщательного отбора и объективной оценки по вышеуказанным критериям.

Некоторые вопросы формирования военных сил Имамата

М.Б.Магомедов,

Б.М.Магомедов

Ведя тяжелую и неравную борьбу с царизмом, Шамиль понимал, что без четкой организации вооруженных сил на регулярной основе и крепкой материальной базе ничего не сможет добиться, и он по мере распространения шариата и укрепления его положения начал создавать регулярную армию. Материальной базой для этого вначале служило конфискованное имущество феодальной знати и военная добыча, а впоследствии это стало делом государственной важности.

Масштабные военные реформы заняли центральное место в методической, творческой и правовой преобразовательной деятельности Шамиля. Эти реформы должны были превратить армию Имамата в боеспособную настоящую организацию со структурой, соответствующей современным требованиям военного искусства. Правовым аспектам военной реформы Шамиля восхищались его современники и, более того, он получал комплименты от офицеров высшего ранга официальных властей. Армия Имамата – высокая мобильная сила всегда была готова к сражению. Организация массового отпора империи, наряду с ликвидацией власти феодальной верхушки, которую проводило руководство Имамата, и объясняет активную поддержку народом мероприятий, проводимых Шамилем. Возглавив борьбу, Шамиль предложил горским обществам наилучшие «формы консолидации народных устремлений, политической, военной и идейной организации масс, которые позволили сплотить разрозненные, разноязычные общества в единый военно-политический организм»[1].

В отличие от своих предшественников, которые ограничивались эпизодическим набором военных сил, Шамиль в конце 30-х годов XIX века заложил фундамент регулярной армии. Ему удалось продемонстрировать всему миру силу воинов, воодушевленных идеей освобождения и веры. Особую заботу и внимание Шамиля вызывали военное устройство и вооружение горцев. Благодаря его неутомимой деятельности при ограниченных средствах и ресурсах в Имамате была создана армия и образована экономическая база, способная в течение 25 лет отражать натиск регулярных войск официальных властей.

Создавая свою армию, Шамиль перенимал все лучшее, что находил в организации имперских войск и управлении ими, и она состояла из трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии, которая и была характерной структурой для постоянной армии. Кроме того, имелись еще временно мобилизуемые ополченцы, игравшие немаловажную роль в боевых действиях горцев. Большой гордостью Шамиля была конница – основное ядро армии. Хотя Шамиль и придавал большое значение кавалерии, известно, что коневодство широко в регионе не было распространено, и поэтому кавалеристами могли быть главным образом зажиточные уздены. Горские конники были искусными и виртуозными наездниками, отлично владели оружием. Лучшими войсками конников с вооружением и одеждой была признана конница Гази-Магомеда.

Пехота комплектовалась из аулчан по призыву Шамиля от 15 до 50-летнего возраста. Пехотинцы были организованы в 1000, 500, 100, 50 и 10 бойцов[2]. Командирами тысячи и пятисот назначались наибы, которые назывались генералами, полковниками, капитанами. Генералами в армии Имамата являлись Ахверды-Магома, Шуайб-мулла, Улубей ауховский, Абакар-кадий и Кибит-Магома; полковниками – Абдурахман-Дибир и Омар Ункратлинский, а капитанами – все остальные наибы[3]. Чины имели свои знаки отличия. Высший командный состав, представленный наибами, был неоднородным. Шамиль, сохранив общинно-родовое деление страны, фактически не имея выбора, был вынужден назначить часть набов в командующий состав, а другая часть набов была выдвинута благодаря своим личным качествам и самой жизнью, которой приходилось командовать полиэтническими подразделениями. Высокий нравственный уровень и боеспособность армии Имамата были результатом воспитательной работы в войсках и значимости оборонительного характера борьбы.

Одну из основополагающих ролей в воспитании солдат Имамата играло духовенство в лице Шамиля и его учителей[4]. Именно их деятельностью и объясняется бесстрашие мюридов.

В историко-правовой литературе встречаются разные данные о численности вооруженных сил Шамиля. А.Х.Рамазанов без ссылки и уточненных данных отмечает, что в лучшие годы армия Шамиля достигала 60000 человек[5]. При этом автор не приводит данных о постоянном войске Шамиля и об ополчении. Р.М.Магомедов отмечает, что «в отдельных кампаниях против завоевателей число участвовавших в войне горцев доходило до 30-40 тысяч. Численность же постоянных войск Шамиля,

¹ Benigsen A. Peter the Great the Ottoman Empire ans Caucasus Canadian –American Slavic studes, 1974. P.13, 14, 15, 16.

² Sidarko K. Kampf den ketzenischen Gisilbas. Die Revolte des Haggi Daud 1718-1728 // Caucasia between the Ottoman Empire and Iran 1555-1914. Wesbaden, 2000.P. 137, 139, 141, 142, 143.

находившихся на содержании населения, не превышала 15-20 тысяч»[6]. Последний, исходя из показаний Хаджи-Мурата графу Воронцову и других сведений, дает, на наш взгляд, более достоверные данные.

Горцы, находившиеся на службе у Шамиля и его наибов, назывались муртазагетами. Учреждение муртазагетов давало возможность имаму решить сразу несколько военных и правовых проблем: оно снабжало его большой силой, всегда готовой бороться против колонизаторов и местных феодалов без всякого ущерба для казны, создавало большую общественный слой, заинтересованный в продолжении его правления. Набор в постоянное войско осуществлялся посредством разверстки – по 1 всаднику от каждых 10 дворов. Так, например, по свидетельству официальных источников, мичиковцы могли «...поставить до 2000 вооруженных людей, ауховцы до 1500, Большая Чечня 2500 и Малая Чечня до 4000...»[7]. В муртазагеты отбирались физически подготовленные и мужественные люди, готовые пожертвовать жизнью за независимость горцев. За преданную службу в армии муртазагеты пользовались большим уважением односельчан. Они заботились о семьях муртазагетов, помогали им пахать, сеять и убирать урожай, заготавливать сено, пасти скот и т.д.

Создание частей муртазагетов[8] удачно разрешало двойную задачу: во-первых, они благодаря своим боевым качествам могли противостоять не только имперской армии, но и внутренним врагам. Во-вторых, они образовали большую группу привилегированного и заинтересованного в сохранении имамского режима населения. «Во время войны, – пишет Прушановский, – они составляют самую надежную и лучшую часть сборищ горцев. Держатся с отчаянной решительностью, соблюдают отличную подчиненность. Малое число их опаснее, чем целое скопище горцев». Генерал М.С.Воронцов после взятия Салты в сентябре 1847 г., отмечая мужество защищавших его в течение 2,5 месяцев горцев, в своих мемуарах писал: «В долголетнем опыте мне редко случалось видеть неприятеля более упорного и стойкого, как гарнизон укрепления Салты, который составлен, был из лучших и храбрейших людей Дагестана. Упрямые сопротивления этого гарнизона превосходят все, что европейской войне может быть известно»[9].

В историко-правовой литературе, да и в источниках, прослеживается мысль о том, что муртазагеты являются, чуть ли не основой постоянной армии. В правовом отношении это мнение ошибочное. Если взять во внимание мнение представителей официальных властей, то мы узнаем, что роль, отведенная муртазагетам, была сугубо официальная, т.е. караульная служба, охрана границ, личная охрана имама и т.д.[10]

В каждом войске Шамиля было заложено стремление к славе, к получению наград, и они проявляли усердие, чтобы их получить, жертвуя своей жизнью. Так, например, по сведениям местных источников, «из жителей андийских сел каждый раз в бою погибало от 10 до 20 воинов... Такое же количество жителей погибало из Гумбета, Аварии, Унцукуля... Согратль и Чох. В Чечне храбростью известны жители Кихи, Мартана и Шубута... Такие же храбрые жители обществ Ичкерия, Нахбак, Аух...»[11]. (Относительно «Нахбак» и «Аух» в «Книге воспоминаний...» даются не точные данные о месте их расположения. Они находятся в Дагестане, ныне – Казбековский район РД).

Для поощрения особо отличившихся наибов, командиров и рядовых горцев Шамиль ввел порядок награждения их знаками отличия и чинами разных степеней, закрепленные и определенные низамами. Были и другие виды поощрения, в частности оружием, лошадьми, деньгами, знаменами и т.д. Кроме того, наиболее влиятельные наибы тоже имели свои награды, которыми награждали своих подчиненных. Такие награды давали, например, Даниял-бек и Талгик. Так, на медали Талхика было написано: «Проявившему храбрость и мужество в войске Талхика».

Ордена, медали и другие знаки отличия различались по статусу и достоинству, их насчитывалось около 150 видов. Они делались в основном из серебра и имели соответствующие их статусу и достоинству надписи: «Обладатель храбрости и великодушия», «Знак храбреца», «Кто думает о последствиях, тот не храбрец», «Это храбрец, который не убегает от сражений и живет среди опасностей»[12] и т.д. и в правовом отношении владельцы знаков в правовой иерархии возвышались. В казне Шамиля, как утверждает эпистолярный материал, были круглые ордена из золота и серебра, генеральские и полковничьи эполеты, а также оружие, печати, браслеты[13].

«Давно уже до меня доходили слухи, – писал генерал Граббе, – что Шамиль для поощрения наибов, отличившихся в скопищах своих, раздает им знаки отличия вроде наших орденов, и старается вводить некоторую правильность между своими полчищами»[14]. Генералу Российской империи было трудно признать, что и у «диких» горцев может быть высокоорганизованная армия с крепкой дисциплиной, единоначалием, знаками отличия и хорошо продуманной структурой комплектования подразделений на уровне лучших традиций армий европейских стран. Для Граббе это были «скопища», «полчища». Между тем эти «скопища», «полчища» в 1842 году в лесах Ичкерии и в целом ряде сражений 1843 года проучили Граббе, Клюки-фон-Клюгенау, Нейгардта, Бакунина и других, показали высокий уровень организованности и образцы тактики ведения боя.

Если воин погибал в бою, его тело не обмыли и не служили над ним погребальную молитву, хоронили его в его запачканной кровью одежде, предварительно очистив его от прочих нечистот. Этот способ захоронения, в отличие от кончины в своей постели, являлся нормой шариата. Разница этих двух способов погребения состоит в том, что Аллах Всевышний желает встретить павшего за веру махида в Судный день (йавм ал-кийама) в том виде, в каком он скончался. Этим он оказывал ему честь[15].

Войска Шамиля расквартировывались в аулах по подразделениям по принципу поселения. Как уже было отмечено, во главе этих подразделений стояли наибы – пятисотенные, сотники и т.д.[16] Все наибы на правом плече носили эполеты; пятисотенные на груди носили медали с надписью, обозначающей военное

звание: «Начальник пятисот человек такого-то устраиваемого войска»[17]. За особые заслуги и мужество пятисотенные и сотенные командиры получали шашки, кисти для шашек с надписью: «Нет храбрее такого-то, нет сабли его острее». Этот знак отличия давал право на получение жалованья по три рубля серебром в месяц[18] и т.д.

В армии Шамиля поддерживались строгая дисциплина и жесткий порядок, базировавшиеся на своеобразной присяге – публичной клятве на Коране. Нарушение клятвы считалось тягчайшим преступлением. Наряду с поощрениями в армии Имамата практиковались и наказания. Командиры несли большую ответственность и, естественно, наказывались строже рядовых. Наиболее практиковавшимися видами наказания были понижение в должности, публичный выговор, арест от 10 до 30 суток, удары плетью от 15 до 39 раз, а измена и шпионаж наказывались смертью.

Шамиль прекрасно вооружил свою армию. Владея секретами получения стали хорошего качества, горские мастера изготавливали холодное оружие высокого класса, научились делать нарезное огнестрельное оружие. В Имамате было налажено производство пороха с помощью Джафара, потребности в котором возросли в связи с созданием артиллерии. Она была создана на базе трофейных орудий, а затем было налажено собственное производство пушек с помощью перешедших на сторону Шамиля царских офицеров и нижних чинов.

В армии Шамиля использовались трофейные оружие и боеприпасы, нехватку в которых он испытывал постоянно[19]. В артиллерии Шамиля было более ста пушек, из которых около 30 были трофейными. Собственные пушки делались меньшего калибра, были более удобными, мобильными и точными по сравнению с трофейными. Литьем пушек и изготовлением огнестрельного оружия занимались искусные мастера из Кубачи, Харбука, Кумуха, Унцукуля. В Ведено был организован завод по производству пушек и другого огнестрельного оружия[20]. В Имамате изготовлением холодного и огнестрельного оружия занимались при помощи перешедших на сторону горцев солдат царской армии. Впервые в истории Дагестана были отлиты пушки и ядра к ним, налажено также изготовление пуль[21]. Непосредственный участник борьбы утверждает, что «свинец... (Горцы. – Автор.) доставили тайно из русских крепостей... контрабандно...»[22]. Большой спрос на оружие стимулировал производство, уровень которого постоянно повышался.

В Имамате появились военные предприятия, принадлежащие государству. В Ведено, по сведениям Граббе, были «...люди, которые делают порох»[23], а в 1840 году он же рапортовал в Петербург о наличии в горах производства пушек, организации и введении в действующую армию нового рода войск – артиллерии. Шамиль организовал учебу артиллеристов, а также разработал особую инструкцию по артиллерии. Результаты им затеянного были настолько велики, что это искусство было взято на вооружение царской армией. Горцы, по сведениям М.Гаммера, получали исключительно хорошие комплименты от русских за то, как они использовали артиллерию, за ее меткость и, особенно за быстроту маневров[24]. Интенсивные усилия царских войск захватить орудия имама в сражениях заканчивались неудачей. Причиной того, что горцы не так часто использовали артиллерию, как это можно было бы ожидать, была в монополии Шамиля над этим оружием. По утверждению представителя официальных властей, только некоторые из его заместителей, обычно мудиры, покупали одну или две пушки артиллерии[25]. Во главе артиллерии стоял известный сподвижник Шамиля Яхья-Хаджи.

Впервые в истории гор Шамиль приступил к серьезной разработке недр Дагестана и Чечни, изготовлению пороха из добываемой в горах серы, выплавке железной и медной руды для отливки артиллерийских орудий и другого оружия. Значительную помощь Шамилю в изготовлении вооружения оказывали «русские перебежчики-солдаты и офицеры, которых у Шамиля было много и он очень ценил их»[26]. Способности беглых и пленных Шамиль проверял сам и определял: «... кого кузнецом, кого артиллеристом. Более... надежным доверял заведование заводами (пороховыми), конями, ремонтом конницы и т.п.»[27].

В Имамате была поставлена на довольно-таки высокий уровень работа разведки и контрразведки. В обязанности отдела разведки входили не только сбор информации о продвижении отряда неприятеля, выяснение всего необходимого о нем, но и проведение диверсионных мероприятий в глубоком тылу врага. Официальные источники, отдавая должное контрразведке Шамиля, отмечают, что «...чрезвычайно трудно иметь положительные сведения, даже и хорошие лазутчики не могут верно ничего узнать»[28], этим Шамиль вносил путаницу в ряды противников.

Шамиль придавал большое значение оперативной связи, благодаря которой он был в состоянии регулировать и командовать своей армией. Связь поддерживалась через гонцов – оповестителей письменными обращениями.

Шамиль также придавал значение медицине. Благодаря его стараниям в горах был открыт стационар. Дагестанские знахари хорошо знали принципы и метод использования отваров из трав, ягод, грязе-водолечение, массаж, мумие, прижигание, кровопускание, иглоукалывание[29]. Н.И.Пирогов, побывавший в Дагестане отметил, что местные хакимы действительно имеют «...большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран. Искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходящее от отца к сыну»[30], а профессор Л.А.Огонесян писал, что «хирургия кавказской народной медицины стояла почти на уровне научной медицины. Они производили даже такие операции, как трепанация черепа»[31]. Знахари Дагестана лечили не только у себя на родине, но и в Чечне, Осетии и в других областях.

Таким образом, взяв в основу правовой принцип формирования и осуществление военных реформ Царской России, а потом и Российской империи, можно найти параллели этого принципа и в Имамате. Так, например, Шамиль осуществил военные реформы, позволившие ему создать армию, которая по своей организационной структуре, дисциплине, мобильности, храбрости не уступала армиям передовых стран Европы. Военное устройство армии Шамиля вызывало восхищение современников. Русский офицер, принимавший участие в церемонии обмена грузинских князей на сына Шамиля Джамалутдина, писал: «Среди горцев господствовал строгий порядок и в целом они имели сходство с нашей кавалерией: они были расставлены по отделениям, с интервалами, в две шеренги; каждое отделение имело свое знамя; начальники стояли перед фронтом и держали ружья, как мюриды... На правом фланге я видел две пушки, снятые с передков; позади их – арбы со снарядами»[32].

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. – 1988. – 17 ноября. – С.3
- [2] Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – С.19; Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – С.311.
- [3] Прушановский К.И. Исторические записки. – Л.12; См.: Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сборник документальных материалов // Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. – Тбилиси: Изд-во МВД Грузии, 1953. - С. 212.
- [4] См.: Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммад Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала, 1996.
- [5] См.: Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.19; Его же. Военное искусство Шамиля. – Махачкала, 1999. – С.10.
- [6] См.: Магомедов Р.М. Указ. работа.-С.98.
- [7] См.: ДГСВК. – С.404; Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С. 586.
- [8] См.: История народов Северного Кавказа. – С.153.
- [9] Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – С.489-490.
- [10] См.: ДГСВК. – С.381 – 386; Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе. – С.472; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – Т.1. – Ч.1. – С.488-489.
- [11] Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Памятники письменности Дагестана. Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана сына устада шейха тарикада Джамалутдина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1997. – С.111.
- [12] См.: Шамиль – ставленник. – С.218; Книга воспоминаний. – С.110; Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.20.
- [13] См.: Книга воспоминаний. – С.97; См.: ДГСВК. – С.405, 417.
- [14] ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6468. - Л.3.
- [15] См.: Книга воспоминаний. – С. 112.
- [16] Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – С.125
- [17] Опись знаков отличия, данная чеченскому старшине Оздемиру // ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6468. – Л.5.
- [18] Там же.
- [19] См.: АКАК. – Т.Х. – С.527.
- [20] Магомедов Р.М. Указ. работа. – С.103.
- [21] АКАК. – Т. XII. – С. 1399; ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6528. – Л.55; Елецкий О. Указ. соч. – С.68.
- [22] См.: Книга воспоминаний. – 109.
- [23] См.: Там же. – С.100 – 109; Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.12.
- [24] Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия. – Махачкала, 1997. – С.16.
- [25] Ржевуский А.А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т.VI. – С. 448.
- [26] См.: Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. – СПб., 1856.
- [27] Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. – Тифлиси, 1910.– С.30.
- [28] ДГСВК. – С.386.
- [29] См.: Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С. 13-14.
- [30] Пирогов Н.И. Отчёт о путешествии по Кавказу. – М., 1952 - С. 69
- [31] Огонсян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времён до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946. – С. 188.
- [32] Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. – СПб., 1856. – С. 19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.Берже. – Т.Х, XII. – Тифлис, 1866-1904.
2. ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6528, Д.6468.
3. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 786с.

4. Опись знаков отличия, данная чеченскому старшине Оздемиру // ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6468. - Л.5.
5. Ржевуский А.А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т. VI.
6. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сборник документальных материалов / Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. – Тбилиси: Изд-во МВД Грузии, 1953. – 562с.
7. Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 184с.
8. Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (в 1854-1855гг.) пребывании в плену у Шамиля семейств покойного ген.-м. кн. Орбелиани и подполк. кн. Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии. – СПб., 1856 – 2с.
9. Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия: Статьи. – Махачкала, 1997. – 104с.
10. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 512с.
11. Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – 725с.
12. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. (Очерк Кавказа и народов его населяющих). – Т.1. – СПб., 1871.
13. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917). – М.: Наука, 1988. – 660с.
14. Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – 460с.
15. Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. – 1988. – 17 ноября. – С.3
16. Огонесян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времён до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946.
17. Пирогов Н.И. Отчёт о путешествии по Кавказу. – М., 1952.
18. Прушановский К.И. Исторические записки. – Л.12.
19. Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – 56с.
20. Рамазанов А.Х. Военное искусство Шамиля.-Махачкала, 1999.
21. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммед Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. – 64с.
22. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Памятники письменности Дагестана. Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана сына устада шейха тарикада Джамалуддина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1997. – 868с.
23. Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. – Тифлись, 1910.
24. Юров А. 1840, 1841, 1842 гг. на Кавказе // КС. – Т.Х. – Тифлись, 1886. – С.225-405.

Стратегии государственной национальной политики России на примере Республики Дагестан

М.Н.Абдуллаев

Рассмотрение отношений между национальными, этническими, расовыми, религиозными и культурными группами в конкретных обществах приводит к различным результатам в зависимости от исторических, демографических и социально-экономических факторов. В некоторых странах это, в первую очередь, влечет за собой сосредоточение внимания на отношениях между большинством и меньшинствами (этнотерриториальные, языковые, религиозные, культурные меньшинства) в национальном государстве. В других странах, странах иммиграции, основное внимание будет скорее уделяться отношениям между коренным населением и мигрантами и их потомками (первым и вторым поколениями), а также между различными группами мигрантов. В третьей группе стран, к которой относится большинство нынешних государств - членов ЕС, межэтнические отношения будут распространяться на этнокультурные и этнотерриториальные отношения между меньшинствами и большинством, а также на отношения между группами мигрантов и коренным населением.

Термин «межэтнические отношения» охватывает широкий спектр взаимодействий между людьми и группами различного происхождения. Часто в исследованиях акцент делается на проблемных аспектах или наиболее ярких аспектах этих отношений – расизме, социальной изоляции, дискриминации, сегрегации и неравенстве. Однако межэтнические отношения следует также понимать как процессы инкорпорации и аккультурации (часто называемые ассимиляцией, интеграцией и сопоставимыми терминами), а также различные аспекты управления таким разнообразием. В межэтнических, как и в любых других межгрупповых отношениях, взаимодействие может носить позитивный, негативный и индифферентный характер. Позитивная коммуникация предполагает максимально благоприятный сценарий для представителей этнических общностей, который выражается в уважении и взаимопонимании со стороны друг друга, а также в разнообразных взаимодействиях, в процессе которых этнические общности выстраивают профессионально-личностные взаимоотношения. То есть в процессе коммуникации этнические черты и особенности людей/групп других национальностей уходят на второй план. Индифферентность направлена на сближение этнических групп путем установления неких общих характеристик, а не терпимого и уважительного отношения к людям другой культуры, как происходит в случае позитивной коммуникации¹.

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // НГ. 23.01.2012.

Зарубежные исследователи выделяют несколько моделей поведения, которые наиболее характерны для взаимодействия между разными этническими группами в условиях современной общественной динамики. Одной из них является «межкультурная» модель. Второй моделью будет модель этнического сопротивления, которая исследует стратегии, используемые группами меньшинств для защиты и продвижения своей собственной идентичности и политических программ. Эта теория утверждает, что этнические индивиды часто объединяются, чтобы бороться с внешней конкуренцией и находить новые способы повышения своего статуса и престижа в данном обществе. Во многих отношениях стратегии, изучаемые этой моделью, в равной степени наблюдаются в группах иммигрантов и этнотерриториальных меньшинствах по всей Европе, которые также имеют давнюю традицию борьбы за языковые, экологические и культурные права, в которых им часто отказывали в прошлом. Существует также так называемая экологическая модель, которая изучает городскую среду как основу для формирования этнической группы. Например, общины, созданные пакистанцами в Великобритании, турками в Германии или марокканцами в Испании, определенно можно рассматривать с этой точки зрения, поскольку они часто создавали общины в крупных городских центрах этих стран. Наконец, четвертая теория, очень популярная в последние годы, - это теория гибридности. Независимо от того, используется ли термин «слияние», «смешение рас», «транскультурация» или «культурное слияние», ясно, что анализ культурного смешения стал одной из наиболее привлекательных областей в межэтнических.

В отечественных исследованиях проблема межэтнических и межнациональных отношений представлена работами многих авторов, среди которых Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, Н.Г. Скворцов, Г.У. Солдатова и др. Среди тенденций межэтнических отношений, которые выделяют отечественные авторы, наиболее популярным является деление на две основные тенденции: глобализация и фрагментация. Проявления глобализации заметны везде - это интернационализация экономической, социальной, политической и культурной жизни общества. Фрагментация, является противоположностью глобализации и проявляется в создании новых суверенных государств, укреплении уже существующих, а также в развитии национальных общностей и движений. Определяющим фактором, который оказывает прямое влияние на формирование отношения как к своей этнической группе, так и к другим этническим группам, является этническая принадлежность. Этническая идентичность индивида определяет этническую диспозицию - систему установок и отношений, которая выработалась в процессе исторического развития этнической группы. Диспозиция актуализируется в конкретной этносоциальной среде в определенное историческое время.

В условиях цифровизации и «ухода» в онлайн пространство триггеры государственной дестабилизации требуют дополнительного анализа современных практик и механизмов реализации национальной политики, формулирования новых акцентов и ориентиров, применения инновационных стратегических подходов к решению стоящих задач. В виду того, что Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира, перед системой государственного управления стоит задача сохранения и приумножения этнокультурного многообразия в условиях федеративности. Безусловно, что при реализации данного «деликатного» направления имеются и положительные примеры региональных практик, и определенные трудности, и проблемные моменты, которые носят организационный, нормативноправовой, информационный и иной характер. Определим ряд основных, с нашей точки зрения, направлений гармонизации межнациональных отношений в современной России¹.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере. Так, например, на федеральном уровне требуется уточнение правового положения национально-культурных общественных объединений. При этом важно повышение качества юридической техники при подготовке законопроектов по вопросам межнациональных отношений представителями и федерального, и регионального депутатского корпуса.

2. Учет полиэтничности и многонациональности самих органов государственной власти и местного самоуправления.

3. Современная реальность диктует необходимость поиска и апробации новых технологий воспитания межэтнической толерантности. С нашей точки зрения, к их числу относится кластерная технология на основе партнерских отношений.

В данном контексте нормативная система представляет собой совокупность действующего законодательства; институциональная система – совокупность субъектов партнерства; ресурсная система – совокупность материальных, информационных, методических и иных средств по воспитанию межэтнической толерантности (то есть – определенный кластер). Отсюда также вытекает, что необходимо иметь более качественную аналитику по «долгоиграющим» ситуациям; обеспечить требования Постановления Правительства Российской Федерации (от 28 октября 2017 г. № 1312) по хранению информации, содержащейся в Системе мониторинга в течении 75 лет; активно привлекать к работе с Системой экспертное сообщество. Например, в системе реализуется современный инструмент мониторинга экспертных мнений – «Экспертная панель». Это инновационный модуль, который позволяет создавать различные вариации опросов, предоставлять к ним доступ экспертного сообщества субъектов РФ, оперативно получать ответы и анализировать их средствами многомерного анализа данных. В экспертной

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай. 15.06.2001). [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/2561763/> (дата обращения 10.10.2022)

панели ФАДН России зарегистрировано более 1500 региональных экспертов. Главная цель состоит в том, чтобы заранее выявлять потенциально конфликтогенные случаи и наладить грамотную работу по предупреждению конфликтов и разрешению имеющихся противоречий мирным путем. Данный тезис корреспондирует с количественными (анкетирование) и качественными опросами (глубинное интервью) населения. В частности, жители Республики Дагестан считают, что региональная национальная политика в первую очередь должна быть направлена на недопущение конфликтов в данной сфере, дружбу и учет интересов всех народов.

4. Повышению качества управленческого контингента специалистов по межнациональным отношениям будет способствовать развитие целевого набора и привлечение специалистов-практиков, а также подготовка педагогических кадров в сфере национальных и религиозных отношений

5. В рамках правового просвещения населения и укрепления межнационального мира необходимо активно использовать региональные средства массовой информации

Кроме того, акторы системы управления должны учитывать религиозную ситуацию и оперативно реагировать на деятельность деструктивных религиозных обществ, что уже отмечается специалистами. Межкультурная коммуникация в условиях этнической напряженности выступает важнейшим фактором динамики межнационального взаимодействия. Именно характеристики этой коммуникации определяют, быть или не быть открытому конфликту между представителями разных народностей. Напряженность отношений между этнофорами влияет на ряд характеристик межкультурной коммуникации, в том числе на использование ее акторами исторической памяти для взаимодействия. Межэтническая напряженность является фактором усложнения системы контактов представителей разных культур, многосоставной и без этого влияния. На протяжении веков культура народов Дагестана развивалась как сложное объединение наций и культур, органично дополняющих и обогащающих друг друга. В прочем сейчас, при недоступности полновесного патриотического воспитания, молодежь, благодаря социальным сетям и мессенджерам в интернете (Telegram, ВКонтакте и др.), все чаще втягивается в межэтническое противоборство. Актуальность и особая значимость рассматриваемой нами темы для Дагестана не подлежит сомнению. Проведя изучение, были установлены причины, среди которых основными ведущими причинами дестабилизации межэтнических отношений можно считать следующие:

- социально-экономические – неравенство в уровне жизни;
- исторические – минувшие отношения народов (войны, бывшее соответствие господства-подчинения и т. д.);

- конфессиональные – по причине приспособления к различным религиям и конфессиям;
- культурно-языковой – обусловленный уровнем самосознания, культуры и, восприятие стандартов, который считается одним из самых значимых моментов влияющим на отношение находящихся вокруг к адептам иной национальности; общественный – обусловленный общественным окружением.

К огорчению, стандарты общества оказывают отрицательное воздействие на становление межэтнических отношений. Тем более это выражается в молодежной среде. Молодежь – это одна из ведущих общественных групп нашего общества. Можно сказать, что молодежь не только по чуть-чуть вливается в ряды взрослых, имеющих свои зрелые взгляды на всё происходящее, но и сами принимают интенсивную роль в различных социальных процессах, происходящих в стране. И в зависимости от того, какие взоры, интересы и значения доминируют в молодежной среде, в такой же зависимости находится и последующее социально-финансовое, политическое и культурное становление общества и страны в целом. Молодежи при работе во всевозможных сферах нашего общества приходится на любом шаге сталкиваться с людьми самых различных национальностей¹.

Покопавшись в прошлом, можно вспомнить такой античный афоризм: люди обучаются на промахах, а народы на трагедиях. Если посмотреть с одной стороны, то вроде бы все этот афоризм знают, но вот с другой стороны становится видно, что для многих людей борьба становится не, лишь иногда, пустыми словами, но и часто выгодным делом. Культура межэтнического общения рассматривается как одна из целей воспитания и образования. Таким образом, межэтнические инциденты в молодежной среде, как более острых сейчас, – это источник к улучшению культурно-духовной, социально-политической и общественной жизни в стране в целом, в том числе и для политической модернизации государства. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что имеются две точки зрения на межэтнические конфликты. Одни политологи полагают, что общественные инциденты обладают опасностью и угрозой разрушения сообщества. У иных – другой взгляд и что противоречие мешает окостенению общественных концепций, инициируя желание к обновлению и творчеству. Межэтнический конфликт – ненужное событие в существовании общества, что представляется тормозом в общении и социальном существовании людей разных национальностей. Ликвидировать противоречие весьма тяжело, это может продолжаться долго; уменьшаться, потом развиваться с новой мощью. На территории Республики Дагестан проживает большое количество населения с разным этническим и национальным составом. Часто, республика сталкивается с межэтническими противоречиями населения, поэтому одной из стратегических задач государства является

¹ Залесны Я. Особенности системы государственной власти в Республике Дагестан // Юридическая наука. 2015. № 2. С. 26.

укрепление единства страны, консолидация российского общества в целом. Актуальность данного вопроса очень значима для тех регионов, которые исторически являются полиэтничными¹.

Обращаясь к Стратегии государственной национальной политики России, мы видим, что к стратегическим целям российского государства относится обеспечение приверженности граждан к целостности территории, на которой они проживают, сплоченности населения, консолидации общества. Важную роль в решении перечисленных задач выполняет идентичность, так как она позволяет реализовать не только перечисленные задачи, но и необходима гражданам для поддержания благоприятного социально-психологического самочувствия, что в целом способствует общественному развитию России.

Литература

1. Залесны Я. Особенности системы государственной власти в Республике Дагестан // Юридическая наука. 2015. № 2.
2. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // НГ. 23.01.2012.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай. 15.06.2001). [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/2561763/> (дата обращения 10.10.2022)

Естественно-правовые теории в Германии в XVII-XVIII вв

М.М.Айбатов

УДК: DOI 10.47643/1815-1337_2021_5_47

Краткая аннотация: В статье представлены проблемы права и государства на примере доктрин немецких просветителей XVIII века. Отмечается, что заслуга Пуфендорфа состоит в отделении естественного права от богословской схоластики. Томазий разрабатывал нравственные начала в правоведении с точки зрения индивидуализма. Философия основывается на разуме человека, естественное право одно для всех (и для язычников, и для христиан). Основа естественного права – мораль, предписания естественного права определяются здравым смыслом человека. Заслуга Томазия - разграничение права и морали. Вольф из нравственных начал выводил юридические начала. Раскрывается содержание его теории об обязанностях, обществе и государстве. Показана критика доктрины Вольфа: предлагаемая им система оказывается не столько обоснованием просвещенного абсолютизма, сколько апологией нравственного деспотизма.

Ключевые слова: естественное право, нравственность, форма правления, государство, право, мораль, разум.

В политико-правовых учениях немецких просветителей «рациональные начала противопоставлялись религиозному мировоззрению, что даже при умеренной политической программе в условиях княжеского абсолютизма можно расценить как прогресс.[1.С.31] Эта тенденция нашла отражение в теориях С. Пуфендорфа, Х. Томазия, Х. Вольфа.

Самуил Пуфендорф (1632 – 1694 гг.) – известный немецкий юрист и историк. Он родился в Дорфхемнице (графство Мейссен) в семье лютеранского пастора; учился в княжеской школе в Гримме, затем обучался в Лейпцигском университете, где изучал международное право. Получив степень магистра, был приглашен в Гейдельбергский университет, где возглавил кафедру естественного права и международного права. В это время Пуфендорф издал под псевдонимом Северина де-Монзамбано знаменитый памфлет «О положении Германской империи» (Женева, 1667 г.), в котором остро критиковал государственный строй Германии в силу отсутствия сильной центральной исполнительной и судебной власти. Решение этих вопросов он связывал с созданием федеративного органа – Союзного Совета, который выражал бы волю сословий отдельных княжеств в сочетании с сильной исполнительной властью императора и судебными полномочиями имперского суда. Его памфлет переиздавался несколько раз на латинском языке, был переведен на немецкий, французский, английский и русский языки. В 1668 г. по приглашению шведского короля Карла XI Пуфендорф начал преподавать в университете Лунда на кафедре международного права, позднее работал в качестве историографа королевского двора в Стокгольме.

Основная заслуга Пуфендорфа состоит в том, что он отделил естественное право от богословской схоластики. Свои политико-правовые взгляды, носившие во многом эклектический характер, он изложил в работах: «Элементы всеобщей юриспруденции» (1666 г.), «О праве естественном и общенародном» (1672 г.), «Об обязанности человека и гражданина» (в других переводах: «О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права» 1673 г., сокращенный вариант второй книги).

Немецкий юрист выступил последователем Декарта, разделял идеи Гроция, полемизировал с Гоббсом, опровергал учение Спинозы. Согласно его воззрениям, все предметы подразделяются на естественные (вещи, сами по себе существующие, – субстанции) и нравственные (свойства вещей, происходящие от разума). Право Пуфендорф относит к нравственным предметам; источником права является разум. В разуме человека есть две способности, позволяющие ему принимать решения и нести за них ответственность: это – ум и воля, при этом воля не должна иметь какого-либо внешнего воздействия. Естественное право и богословие, по его мысли, разграничиваются по источнику познания. Все, что может быть познано на основе Откровения, относится не к естественному праву, а к нравственному богословию.

Наука о праве исследует правоту и неправоту действий (сами действия представляют собой оценочные характеристики). Действия оцениваются как нравственные, если они соответствуют законам.

¹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. 193 с.

Закон – это повеление, которым высший обязывает подчиненного соотносить свои действия с его волей. Вслед за Гоббсом Пуфендорф различал субъективное право и закон: субъективное право относится к области свободы; закон есть начало внешнее, налагающее узду на внутреннюю свободу человека.

Пуфендорф выделял три вида норм: Божественное Откровение, естественное право, позитивное право (правовые обычаи и нормы международного права). Божественный закон и естественное право выступают основой для развития норм позитивного права. Закон, исходящий от человека, – всегда положительный.[2.с.97] Божественный закон выступает в виде естественного закона (открывается разумом) и положительного закона (познается из Откровения).

Безграничная свобода, полагал Пуфендорф, невозможна, так как разные мнения людей приводят к спорам и междоусобицам, страсти и стремления противоречивы, поэтому они должны сдерживаться законом, иначе люди истребили бы друг друга. Человек как разумное существо должен чтить и сохранять мирное общежитие. В духе Гроция немецкий мыслитель считал, что исполнение предписаний естественных законов влечет преимущества, а нарушения сопровождаются плохими последствиями (угрызения совести, возмездие со стороны тех, кому нанесли вред).

Большое внимание Пуфендорф уделял разработке вопроса об обязанностях, выделяя три их разновидности: обязанности соблюдения Божьих заповедей; обязанности по отношению к самому себе (самосохранение и развитие своих способностей); обязанности по отношению к другим (никого не оскорблять, признавать природное равенство всех, делать добро, соблюдать договоры). Пуфендорф называл условия, при которых возникают обязанности: 1) язык (с употреблением языка сопряжена обязанность говорить правду); 2) собственность (основана на договоре, из которого проистекает обязанность уважать чужое добро и возвращать чужие вещи); 3) власть (возникает из договора, которым люди соединяются в общество и создают государство). Семейная власть, согласно его теории, состоит из супружеской, основу которой образует договор; отцовская власть имеет в своей основе обязанность родителей воспитывать детей; господская власть возникает из договора, согласно которому слабые добровольно подчиняются сильным. Если устранить злоупотребления, рассуждал он, то рабство допустимо (может быть и наследственное рабство) как обязательство платить постоянными услугами за постоянное пропитание.

«Естественное состояние» Пуфендорф понимал как умозрительную конструкцию: в «естественном состоянии» каждый индивид имеет свободу и независимость, там нет «войны всех против всех».[2.с.89] Причина возникновения государства заключается в стремлении людей оградить себя от произвола со стороны других лиц. Из договора семейств образуется государство – союз верховный и совершенный. Пуфендорф текстуально воспроизводил определение государства, данное Гоббсом: сложное нравственное лицо, воля которого, соединенная договором многих людей, считается волею всех, так что она может употреблять силы и способности каждого для общего мира и безопасности.

В основе государства, по его учению, лежит несколько договоров: 1) договор о постоянном единении (должно быть согласие всех и каждого); 2) договор об установлении известного образа правления (должно быть решение большинства); 3) договор о назначении правящих лиц. Власть основывается на договоре между правителем (обещает защиту) и подданными (обещают повиновение). Эта связь носит нравственный характер. Договор между людьми и правителями предполагает сохранение у людей некоторых естественных прав (свобода вероисповеданий, свобода убеждений и др.). С этих позиций немецкий правовед критиковал Гоббса за отсутствие в его теории взаимных обязательств между правителями и подданными.

Пуфендорф выступал против разделения властей, так как в этом случае в государстве наступают внутреннее расстройство и борьба. Верховная власть, полагал он, едина и нераздельна, но в силу различных задач государства она имеет разные отрасли: власть законодательную, право наказания, власть судебную, право войны, мира, союзов, право назначать низших правителей, право налагать подати, право запрещать вредные учения (нарушающие спокойствие в обществе). Верховная власть не может уничтожить внутреннюю свободу человека, но может и должна внешними средствами предупреждать суждения, опасные для общественного спокойствия. Для истины, утверждал он, опасности не существует, поскольку истина не противоречит миру.

Пуфендорф обосновывал необходимость абсолютной монархии и критиковал смешанный образ правления. Выделяя три правильных государства (монархию, аристократию, демократию), он, в духе Бодена, замечал, что извращенные правления представляют собой только злоупотребления этих видов государств, а не самостоятельные политические формы. Верховная власть стоит выше всех человеческих законодательств. Однако народ может вручить правителю власть под условием, ограничив верховную власть основными законами. В монархиях и аристократиях правитель может ошибаться или увлекаться страстями, следовательно, надо сдерживать правителя известными правилами. Основные законы касаются важных требований государственной жизни: соблюдения законов, издания новых законов, охрану религии, право войны и мира, наложения податей. Пуфендорф полагал, при монархе «создать представительный орган (совет из вельмож или представителей народа), согласие которого должно быть обязательным условием решений правителя».[8] Таким образом, власть монарха является верховной, но не абсолютной.

Пуфендорф не допускал сопротивления власти и выступал против изменения образа правления: доброму гражданину следует держаться установленных учреждений. Вместе с тем он называл случаи, при которых у народа появляется право на сопротивление существующей верховной власти: угрозы общей гибели (иначе будет хуже, чем в естественном состоянии); ограничения власти князя (если при вступлении на престол оговорены условия, которые князь преступает); повиновения незаконной власти (похититель престола угнетает народ).

Поскольку сила государства возникает из единения (подчинения единой воли), то, рассуждал немецкий правовед, аристократия по своей природе слабее монархии, а союз государств, имея слабую связь, может быть уничтожен. Поэтому необходимо, чтобы все соединенные государства имели одинаковое устройство и равные силы, а из союза вытекала для всех одинаковая польза. В качестве средства усиления государства предлагается больше заботиться о защите собственных владений (а не приобретать чужие), ограничить императорскую власть постоянными законами (для обеспечения свободы и прав членов империи), создать войско, не зависящее от произвола императора, сформировать при императоре постоянный совет из членов, который решал бы важнейшие внутренние и внешние дела государства.

Сочинения Пуфендорфа имели огромный успех. Его учение отличает не столько философская глубина, сколько ясность изложения и обстоятельная разработка политических вопросов при всей умеренности программных положений.

Оценки этой теории различны: последовала ожесточенная критика на его учение со стороны приверженцев существующего порядка (Пуфендорф был вынужден скрывать свое имя и отречься от авторства). Полемика с богословами привела к тому, что его стали называть безбожником и вольнодумцем (ему вменяли в вину разрыв связи между народом и религией). Отвечая на обвинения, Пуфендорф замечал, что не восстанавливает народ против религии, но четко разделяет эти области: наука должна идти своим путем, без религиозных догматов. Разумное начало отличает природу человека, поэтому наука – одна для всех народов и для всех вероисповеданий. Философия есть философия независимо от того, христианин человек или язычник, француз или немец. Специально христианского разума не существует. Если науку основывать на вере, то в таком случае, полагал Пуфендорф, надо требовать христианскую юриспруденцию, христианскую медицину, христианскую геометрию.

Последователем Пуфендорфа выступил немецкий философ и юрист Христиан Томазий (1655 – 1728 гг.). Он родился в Лейпциге (Саксония) в семье потомственных юристов; научные занятия начал под руководством своего отца, передавшего ему принципы естественного права в духе Гроция и Пуфендорфа. Философия сделалась фундаментом юридической системы Томазия. Юридическое образование получил в университете Франкфурта-на-Одере. Некоторое время он был адвокатом в Лейпциге, однако успеха на этом поприще не имел, его апелляции к здравому смыслу и справедливости аудитория не принимала. Томазий продолжил научную деятельность в качестве профессора (1687), первым в Германии начал читать лекции по естественному праву на немецком языке (не на латыни), однако в 1690 г. вынужден покинуть Лейпциг и поселиться в Галле, где начал чтение лекций по юриспруденции. Успех Томазия был так велик, что курфюрст бранденбургский решил основать в Галле университет. Замысел был осуществлен в 1694 г. при деятельном участии Томазия, который сделался одновременно и профессором, и ректором этого университета. Искренность убеждений, блестящий талант, меткость критики, гуманные стремления – все это позволило ему занять почетное место в области политико-правовой мысли.

Томазий разрабатывал нравственные начала в правоведении с точки зрения индивидуализма. В работе «Установления божественной юриспруденции» (1687 г.) он показал опасности смешения философии и религии. Вслед за Пуфендорфом Томазий полагал, что христианская философия есть выдумка схоластов (тогда должна быть и христианская физика и др.). Философия основывается на разуме человека, естественное право одно для всех (и для язычников, и для христиан). Немецкий философ права выступил с критикой теории происхождения государства от Бога, замечая, что если Богом установлена верховная власть и все подчиненные ей власти, то это ведет к обоснованию полицейского государства и может быть в интересах только монархов. В книге «Введение в нравственную философию» (1692 г.) он склонялся к сенсуализму Локка, полагая, что «нет ничего в мысли, чего не было бы прежде в чувстве».[3.С.123] Человек рождается несовершенным и постепенно, развивая свои силы и способности, направляется к совершенству.

Главная работа Томазия – «Основания права естественного и общенародного» (другой вариант перевода – «Основы естественного права и права народов», 1705 г.), в которой он выступил сторонником теории естественного права и естественного состояния. Основа естественного права, утверждал он, – мораль, предписания естественного права определяются здравым смыслом человека. Человек – существо общежительное, стремится жить в мире с другими людьми. Люди по своей природе глупы, мудрее всех оказывается тот, кто ежедневно познает человеческую глупость и больше всего свою. Добром глупцы считают то, что непосредственно действует на их чувства, следовательно, всегда стараются удовлетворить минутные страсти, а вместо счастья обретают постоянное беспокойство и столкновения.

Однако в каждом человеке есть начала добра, что позволяет мудрому человеку направить других к общей пользе. Но откуда взять мудрого – большой вопрос: все считают себя мудрыми и всего более те, кто глупее остальных, именно глупцы чаще других дают советы и повеления. Мудрость приобретается опытом и размышлением. Мудрые люди в большей степени руководствуются советом, глупые – повелением.

Томазий четко разграничивал право и мораль. В области морали, где идет борьба со страстями, действует только совет (делай для себя то, что ты желаешь, чтобы делали для тебя). В политике действуют совет и приказание (делай другим то, что ты желаешь, чтобы тебе делали). В праве – только приказ (не делай другим то, чего сам себе не желаешь). Поскольку люди делятся на мудрых и глупых, а для последних совета недостаточно, то для надлежащего поведения в обществе необходима принудительная власть с тем, чтобы избавить людей от страха перед вредом, который могут причинить глупые. Необходимо создать государство, которое немецкий правовед понимал, как «естественное общество, заключающее в себе верховную власть ради довольства всех и гражданского благополучия».[3.С.134]

Томазий – сторонник теории общественного договора. В основании государства лежат два договора: об объединении в государство и о назначении правителя. Целью власти правителя является обеспечение общественного спокойствия. Власть государства не должна распространяться на действия подданных, не посягающих на общественный строй и на деятельность человеческого ума (идея Спинозы). В отличие от моральных предписаний, исполняемых добровольно, действие правовых норм подкреплено силой государственного принуждения. Любое стеснение совести должно быть отвергнуто, никто не вправе посягать на духовную свободу личности, свободу убеждений. Инакомыслящие не должны подвергаться уголовному преследованию, их необходимо просто выселить из государства. Ересь – не преступление, а заблуждение ума. Ни церковь, ни государство не должны наказывать еретиков. Отлучения от церкви не должно быть, поскольку в Св. Писании ничего не говорится о церковном наказании. Не следует запрещать распространение ересей, так как нельзя умалчивать о том, что считаешь истиной; преступником следует считать не ересь, а объявление других еретиками, т.е. насилие совести. Государство может запрещать публичные прения, распри, но не мирное исповедание веры и частные разговоры. В противном случае оно вырождается в тиранию, при которой под предлогом запрета ересей легко спровоцировать инакомыслящих и наказать их. Во внешних отношениях единство религии не нужно (люди разных мнений могут жить в мире), должна быть терпимость.

Обязанность правителя, полагал Томазий, заключается только в охране внешнего мира. У правителя нет обязанности делать людей добродетельными, так как для этого у него мало сил (для внушения добродетели внешнего принуждения недостаточно). Князь, по его мнению, не должен заботиться о будущем блаженстве подданных, а потому не следует обучать молодежь религии. Правитель не вправе решать богословские споры, поскольку решения религиозных истин юридическим приговором быть не может. Каждый человек должен самостоятельно искать истину, а функциональное назначение государства заключается в охране внешнего мира и свободы мнений. С этих позиций немецкий юрист выступал против пережитков средневековья (против процессов о колдовстве, против пытки и др.).

Согласно Томазию, лучшая форма правления – монархия. Вместе с тем, если монарх нарушает предписания общественного договора, подданные не обязаны ему повиноваться. Во избежание несправедливостей и устранения раздоров, рассуждал он, оправдано стремление людей к идеальному строю с общественной собственностью, однако путь такого социального и духовного преобразования очень длительный.

Идеи Томазия были использованы Х. Вольфом, М. Мендельсоном, И. Кантом.

Христиан Вольф (1679 – 1754 г.) – немецкий ученый-энциклопедист, философ, юрист. Вольф родился в бедной семье. Изучал математику, физику и философию в Йенском университете. Читал лекции в университетах Лейпцига и Галле (профессор математики и натуральной философии); вследствие обвинения в атеизме Вольф был вынужден оставить должность и покинуть Пруссию. В Гессене на протяжении 16 лет преподавал философию в Марбургском университете, где его учениками были М.В. Ломоносов и Д.И. Виноградов (1736–1739). В 1740 г. Вольф по приглашению Фридриха II вернулся в Пруссию, где вновь стал преподавать в университете в Галле (профессор естественного и международного права). Вольф – иностранный член Берлинской, Парижской и Петербургской академий наук (1725, почётный), а также Лондонского королевского научного общества. С 1743 г. он – ректор университета в Галле, оставался на своей должности до конца жизни.

Х. Вольф – последователь и популяризатор философии Г. В. Лейбница. Основные положения нравственно-политической теории он изложил в ряде работ: «Разумные мысли о человеческих действиях и воздержании» (1720 г.), «Разумные мысли об общественной жизни людей и в особенности о государстве» (1721 г.), «Установления права естественного и общенародного, в которых из самой природы человека, непрерывною цепью, выводятся все обязанности и все права» (1750 г.). В основании теории Вольфа лежит понятие «совершенство». Природа человека определяется его стремлением к совершенствованию. Разум показывает путь к этому: делай добро и избегай зла.

Закон есть правило, в соответствии с которым мы обязуемся сообразовывать свои действия. Под естественным законом, согласно Вольфу, понимается такой закон, чья обязательная сила проистекает из природы вещей и познается разумом человека. Этот закон гласит: «Делай то, что совершенствует тебя и твое состояние, и избегай того, что ведет тебя и твое состояние к несовершенству».[4.С.78] Естественный закон обязывает человека стремиться к большему счастью, т.е. к большему совершенствованию. Привычка направлять свои действия в соответствии с естественным законом – добродетель, противоположное – порок. Вслед за Сократом Вольф полагал, что люди могут не желать добра только от недостатка знаний. Право он выводил из нравственной обязанности. «Есть врожденные человеческие права, потому что есть врожденные человеческие обязанности».

Свобода человека, по Вольфу, состоит в его разуме, поэтому человеку следует освободиться от господства чувств, воображений, страстей. Совершенство как согласие разума, воли, силы человека предполагает наличие обязанностей по отношению к себе и к другим. Поскольку люди совершенствуются совокупными силами, должно существовать право – каждый должен иметь свободу делать все, что необходимо для исполнения его обязанностей.

Содержание естественного закона, по мысли Вольфа, предполагает следующие обязанности человека: 1) обязанности к самому себе (совершенствование души, тела, наличие внешнего состояния: имущества, совершенства разума, а значит и совершенства воли, обязанности труда, бережливости, довольства своею судьбой, – все это дает душевное спокойствие и позволяет быть достойным уважения других); 2)

обязанности к Богу (почтение); 3) обязанности к ближним (человек должен помогать другим в достижении совершенства).

Согласно Вольфу, человек может отказать другому в содействии в двух случаях: во-первых, нет обязанности помогать другим в том, что человек может сделать сам; во-вторых, нет обязанности помогать другим в деле, которое не состоит в нашей власти (например, слабый человек не обязан помогать тому, кто попал в руки разбойников).

В связи с обязанностями к другим находятся обязанности, касающиеся собственности. Нравственный идеал человека – общая собственность. Если бы все любили друг друга как самих себя, рассуждал Вольф, то никто не брал бы больше, чем ему необходимо, и безвозмездно помогал бы другим. Но поскольку не все люди добродетельны, то общее имущество может привести только к беспорядкам, следовательно, надо уважать чужую собственность. Таким образом, основание частной собственности Вольф выводил из испорченности человеческой природы.

Анализируя обязанность говорить правду, в духе Макиавелли Вольф замечал, что свои обещания мы должны выполнять только тогда, когда они соответствуют естественному закону – добру. Ложь, по мнению Вольфа, запрещается потому, что обманом наносится вред другому, однако если умалчивание правды никому не причиняет вреда, а нам приносит пользу, то это – позволительное притворство. Говорить неправду даже может вменяться человеку в обязанность, если этим устраняется зло.

Учение об обществе, по мысли Вольфа, также имеет в своей основе нравственные обязанности человека. Люди по природе равны и свободны – все имеют равные права, никто не должен иметь власть над другим человеком. Нравственная обязанность совершенствоваться, считал он, порождает следующие права: на образование, на жизнь, на труд (без труда невозможно совершенствование человека). В естественном состоянии люди не имели достаточных средств для своего совершенствования, поэтому семьи решили создать государство, целью которого является обеспечение общего благосостояния и общей безопасности.

Согласно Вольфу, государство – «союз многих домов, установленный с той целью, чтобы совокупными силами уготовить все, что нужно для потребностей, удобств и приятностей жизни, то есть для счастья, и заботиться о том, чтобы каждый спокойно и безопасно пользовался своим правом и мог защищать себя и свое добро от внешнего насилия».[5.С.234] С образованием государства народ ограничил свою свободу для совершенствования людей, входящих в его состав. Ограничению подлежит и равенство людей: каждый человек может ограничить свою свободу и отдать себя в рабство. Таким образом, возникает власть одних людей (господ) над другими (крепостными).

В основе государства лежит договор нескольких лиц о достижении общей пользы совместными силами. Основное правило в государстве: «делай то, что содействует общему благу, и не делай того, что ему противоречит».[6.С.68] Если естественный закон простирается на внутренний мир человека, то гражданский закон создает и поддерживает только внешнюю дисциплину. Законы государства представляют собой практическую реализацию естественных законов, с помощью которых людям предоставляется свобода действия для исполнения своих обязанностей.

К условиям благосостояния в государстве относятся: 1) достаточное количество народа для увеличения народонаселения (предлагается снижение брачного возраста и забота о воспитании детей, привлечение чужестранцев, запрет подданным на выселение); 2) заботы государства об образовании (устройство школ, академий, подготовка учителей, хорошее их обеспечение и положение в обществе); 3) попечение государства о том, чтобы подданные были добродетельны (помимо хорошего преподавания должны быть полезные книги, праздники, театры); 4) предупреждение и устранение взаимных обид между членами союза (государство восстанавливает нарушенные права, наказывает обидчиков; награждает для побуждения к положительным действиям).

Вольф считал, что наказание должно соответствовать величине обиды или вреда. Однако наказание не может сделать человека добродетельным – оно может только удержать от совершения зла. Наказывать необходимо только за то, что противоречит государственной цели (общественному благосостоянию и безопасности). Установление правительства (государства), по Вольфу, предполагает договор между правителями (обязаны поддерживать общественное благосостояние и безопасность) и подданными (повируются верховной власти). Поскольку по естественному закону договоры должны выполняться, то правители связаны этими правилами – основными законами государства, определяющими границы верховной власти. Вольф утверждал, что у народа нет права на сопротивление: все рассуждения о том, что означает «плохой» правитель, не могут быть основанием для разграничения прав правителя и подданных.[7.С.98]

Учение Вольфа о формах государства основываются на положительном праве – они определяются не требованиями разума, а первоначальной волей народа. При описании форм государства он во многом следовал Аристотелю. К достоинствам монархии Вольф относил быстроту решений и тайное ведение дел; недостаток – страсти и заблуждения одного лица. Достоинства аристократии – мало вредных стремлений, недостаток – борьба партий порождает смуты в государстве. Достоинства политики: общая польза имеет большее признание, чем частная; недостатки: принятие вредных для общества решений (большинство всегда неразумно), сложно прийти к соглашению в виду многочисленных споров.

Наилучшая форма – монархия, но повиновение правителю не должно быть безусловным, иначе люди переходят в естественное состояние. Монарх должен быть разумным, добродетельным, представлять весь народ, заботиться об общем благе и определять степень необходимой свободы. Отсюда – важность регламентации всей жизни человека: политической, хозяйственной, духовной. Монарх предоставляет

работу, устанавливает размер заработной платы, определяет цены на товары, заботится о школьном образовании, развитии искусства, не допускает распространения учений, вредных для государственного блага, нравственности, обязывает людей ходить в церковь и др. Для этого ему необходимы широкие полномочия в законодательной, судебной областях, при назначении чиновников на должности. Сам монарх должен знать науку управления, не творить произвол, окружать себя умными советниками.

Поскольку целью государства, по Вольфу, провозглашается общее благо, то предлагаемая система оказывается не столько обоснованием просвещенного абсолютизма, сколько апологией нравственного деспотизма. Правители, имея цель сделать всех людей счастливыми и добродетельными, принуждают их силой сообразовывать свои действия с естественными законами. Критики Вольфа замечали, что из нравственных начал нельзя вывести юридические начала, происходит смешение этих областей и поглощение одного другим: нравственная обязанность порождает юридическую область и становится принудительной, уничтожая тем самым свободу человека. Право, являясь только средством исполнения обязанности, перестает быть правом. Высшее начало нравственной теории, о котором писал Вольф, – совершенство – требует гармонии всей жизни человека, а в жизни много противоречий, сочетать которые исключительно государственным вмешательством не представляется возможным.

Библиография:

1. Евлампиев И.И. Главный труд Б.Н. Чичерина: достижения и неудачи / Чичерин Б.Н. История политических и правовых учений. В 3 т. СПб., Т.3. С.3-34.
2. Жучков В.А. Из истории немецкой философии XVIII в. Предклассический период. От вольфовской школы до раннего Канта. М., 1996.
3. Крыштоп Л.Э. Христиан Томазий о религии и морали: начало Просвещения в Германии // История философии. 2017. Т.22.
4. Лейбниц Г.В. Переписка с Кларком / Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 т. Т.1. М., 1982.
5. Лейбниц Г.В. Размышление о познании, истине и идеях / Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 т. Т.3. М., 1984.
6. Рассел Б. История западной философии [В 2 т.] Т. II. Кн. 3 / Бертран Рассел. М.: 2023.
7. Чичерин Б.Н. История политических учений: в 3 т. СПб., 2006. Т. I.
8. Фролва Е.А. Естественно-правовые теории в Германии (С.Пуфендорф, Х.Томазий, Х.Вольф) // <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvenno-pravovye-teorii-v-germanii-s-pufendorf-h-tomaziy-h-volf>. Электронный ресурс.(дата обращения 20.08.2024г.)

Реформы Шамиля в Имамате

Р.Р.Гашимов

Опыт первых лет восстания горцев показал руководителям борьбы необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата. Надо полагать, что имам настаивал не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел «... по истинному шариату...» [8, с.142]. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом наибе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения» [1, с.403].

Восстановление шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению основ которого среди горцев Шамиль относился творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее его в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующие обстоятельства, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистскому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство

или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны [4, с.67].

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и быденную жизнь горцев» [11, с.170]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, следует отметить их антиэксплуатационный характер. Возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии сделал обращение к народу, где в частности, шестым пунктом имам «запретил наибам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставляя лично для наиба и лошадей и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым - запрещает горцам «служить им также, как это делали ханы» [2, с.399].

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наибов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть Шамиля была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханой. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии: «... 6. Чтобы нам не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другому; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни» [5, с.15].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Как отмечалось выше, абсолютного равенства между членами общества в классовом государстве объективно быть не может. Хотя все три имама ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности Шамиля. Так, при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин-видетельниц приравнивалось к одному мужскому. Род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказаниях, коим подвераются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника [4, с.112]. Так, например, низамы не предусматривает наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов [1, с.404-405].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, заслушивание и неповиновение старшему в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводил исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как несправлимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов: 1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал; 2. «постыдная», когда голова снималась на плахе. Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косою взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев».

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «... судебные власти предпринимали меры для розыска преступника», совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...» [7, с.16], дополнительно к этому и низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, но практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, - и неть по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній». «Мы согласны, - ответили наибы, по ССКГ, - во всеъ и все написанное обязываемся приводить въ исполненіе... Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія. Касающіяся религіи...» [7, с.14].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах. Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «... господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев» [3, с.234].

Правовые нововведения Шамяля повлияли на правовое положение личности в Имамате. Во-первых, он значительно уравнивал в правовом отношении привилегированные слои и крестьян-горцев. Во-вторых, как уже говорилось выше, в ходе освободительной борьбы он старался переложить все экономические тяготы на плечи более состоятельных членов горского общества, взимая с них дифференцированный, в зависимости от уровня состояния, налог, а беднейшим слоям населения оказывал помощь из фондов байтулмала. В-третьих, при издании своих низамов Шамиль в полной мере учитывал волю и чаяния народа, стремился к прогрессу в правовом положении личности и улучшению бытовых условий горцев, «вникая во все нужды горцев и делая все, чтобы облегчить их положение» [6, с.105].

Заботясь о материальном обеспечении не способных к самостоятельному проживанию горцев и претворяя в практику демократический принцип ответственности личности только за свои поступки, Шамиль запретил конфискацию имущества казненных преступников, если после них остались сироты. Имам лично особую помощь оказывал «... беспомощным сиротам...» [8, с.124].

Идеями о социальном равенстве всех членов общества пронизан и низам «О наследстве». До образования Имамата в этом вопросе была путаница из-за социального неравенства граждан и практиковавшего среди горцев многоженства. Законодатель уравнивал права на наследство абсолютно всех детей мужского пола. Те, кто получал наследство, должны были обеспечивать детей женского пола до совершеннолетия, затем выдать их замуж, а если они оставались на их иждивении – заботиться об их

благополучии. Завещания, составленные в противоречии с этими положениями, признавались недействительными.

Много внимания Шамиль уделял и вопросам улучшения положения женщин в обществе. Особенно тяжелым было положение пленницы, которая становилась рабыней владельца в предшествовавший Имамату период. Даже если владелец вступал с ней в брак, она не получала прав, равных с другими женами. Для нее вообще не существовало развода. Муж – владелец мог продать, подарить и даже убить свою жену, если от нее не было детей. Дети пленницы также были лишены тех прав, которые имели другие дети. После смерти мужа – владельца положение пленницы еще более усугублялось. Если муж перед смертью не дал ей свободу или не оставил завещание на этот счет, пленница поступала в полное распоряжение его родственников, которые могли продать ее как простую рабыню. Видя это социальное неравенство, Шамиль внес некоторые коррективы в этой области. Учитывая, что женщины по своему общественному положению не имели собственности, Шамиль запретил взимать с них какие бы то ни было денежные штрафы. Но более детальному регулированию он подверг брачные и бракоразводные отношения, издав «...правила, защищающие имущественные права разведенной женщины» [9, с.3], имевшие большое значение в правовом положении женщины в обществе. Эта проблема привлекла столь пристальное внимание Шамиля, потому что женщина в горском обществе играла весьма заметную роль, как в общественной жизни, так и в освободительной борьбе, вместе с мужчинами принимая участие в защите родного края. Беспокойство Шамиля вызывали также и социальные вопросы в Иمامате: обеспечение крепкой семьи – основы духовного здоровья общества, регулирование нормального прироста народонаселения Имамата и т.д.

В Иمامате, особенно в чеченских наместничествах, остро стояла проблема бракосочетания из-за высокого выкупа за женщин – калыма. Люди до старости лет не могли создать семью, молодые убежали из дома, порождая кровную вражду между родами. Поэтому Шамиль ввел твердый размер калыма в пределах 10 – 20 рублей, а по соглашению сторон ее можно было сокращать бесконечно [10, с.101]. При нарушении низама сумма выкупа сверх установленной нормы изымалась в доход казны. Запрещались также побеги из дома молодых, а муллам заключать браки между беглыми под страхом строгих наказаний. В лучшем случае эти муллы могли рассчитывать на тюремное заключение. Заботясь о нравственном здоровье общества, Шамиль предписывал поскорее выдавать замуж веселых девиц «во избежание блудства», а также обязывал родителей выдавать замуж своих дочерей по указанию набивов, в случае отказа они подлежали аресту и заключению в тюрьму.

По свидетельству современников Шамиль был настолько «ожесточен против женщины», что именно в ней видел причину частых разводов в Дагестане. По мнению Шамиля, характер горской женщины вследствие «фактических и моральных ее несовершенств сложился так дурно, что очень часто делает ее неспособной угодить своему мужу». Объясняя причины того, почему в Дагестане женщин не учили писать, Шамиль подчеркивал, что умение писать способствовало бы росту женского распутства. Запретив им учиться письму, Шамиль, по его мнению, «отнял у женщин возможности нарушать целомудрие» [См.: 8].

В делах, которые могли бы пойти на пользу обществу, Шамиль проявлял решительность и пренебрежение к догмам и стереотипам общественного мнения. Так, когда в Иمامате из – за больших потерь мужчин в боях, увеличилось число вдов, Шамиль, усматривая вредные последствия в социальном плане, ввел в практику собирать время от времени в одно помещение мужчин, которых можно было женить. Имам и его сторонники вынуждены были немного отступить от исламских догм в брачно – семейных отношениях. Низам допускал браки между лицами разной национальности и вероисповедания при формальном принятии ислама. Поощрялось многоженство, запрещалось умыкание девушек, муллам запрещалось оформлять брак похитителям похищенной. Низамы закрепляли положение горянки в Иمامате. Вдов обязывали выбирать себе мужей, причем выбранные мужчины обязательно должны были жениться на вдовах, которые их выбрали. Более того, в этих случаях были и моменты, когда по приказу Шамиля в качестве поощрения «... мужу ... в момент заключения брака (выплачивали) ... двадцать туманов» [8, с.86].

Так же детально имам отрегулировал и бракоразводные дела, для того чтобы укрепить положение женщины в обществе и семейные устои. Инициатива при заключении брака и разводе в горах принадлежала в основном мужчинам, которые зачастую обращались с этим правом очень легкомысленно. В противовес этому Шамиль обязал горцев при разводе возвращать женам их калым и все то, что они принесли с собой из дома. Положение Шамиля гласило, что муж, пробывший наедине с женой несколько минут, обязан выдать ей при разводе весь калым сполна. А если с женой были дети или она была в положении, - то муж обязан был давать содержание детям до их совершеннолетия, а жене – до выхода замуж или до окончания беременности.

При отсутствии наследников, а также в тех случаях, когда к имеющимся родственникам переходила лишь часть наследства, имущество становилось выморочным.

В отношении тех женщин, которые вели себя непристойно, имам предписывал к «... позорному наказанию: провести ее по всему селению, посадив верхом на осла и вымазав ей лицо сажей, ... бить ... без пощады ногами, а затем... (прогнать) из села как подлую собаку – без всякого снисхождения» [1, с.652].

Интересны в законотворческой деятельности Шамиля положения низамов, в которых вводятся всякого рода запреты и предписываются правила здорового образа жизни и поведения в быту. Запреты вводились на продажу винограда производителям вина, на употребление алкоголя и курение. Запрещались танцы и другие увеселительные мероприятия. Наказания за нарушение запретов низама были установлены весьма внушительные, вплоть до применения смертной казни.

Хотя освободительная борьба горцев проходила не в эпоху средневековья, но и социально-экономическое развитие обществ нагорного Дагестана первой половины XIX века, в общем, совпало с уровнем развития феодальных обществ средневековья. И характеристику восстаний средневековья с религиозной окраской вполне можно применить для объяснения строгих правовых мер Шамиля к нарушителям низама об искоренении вредных привычек и увеселительных мероприятий из бытовой жизни горцев. До известной степени ислам охраняет мерами принуждения почти все предписания религии и в то же время рассматривает каждое нарушение норм права как грех.

Необходимо отметить, что Шамиль личным поведением, своей обыденной жизнью и соблюдением им же введенных низамов подавал пример остальному населению. Он сам придерживался установленных им правил поведения потому, что понимал, насколько трудно населению Имамата жить в таких напряженных и суровых условиях осажденной противником страны. Но поскольку жесточайшая война с царизмом вынуждала горцев стоять насмерть за свою свободу, надо было поддерживать в них общественный тонус, держать их в напряжении, хотя и строгими, но необходимыми мерами. Впоследствии Шамиль признался в этом, отметив: «Правду сказать, я употреблял против горцев жестокие меры... но я бил их не за преданность русским, они ее не высказывали, а за их скверную натуру, склонность к грабежу и разбоям. Потому я не стыжусь своих дел и не боюсь дать за них ответ Аллаху...» [7, с.385].

Основной целью реформ Шамиля было: создать в Имамате максимум возможностей для успешной дальнейшей борьбы горцев Дагестана и Чечни против местных феодалов, за социальную и национальную независимость. Сочетая проведение преобразований с успешной борьбой с царскими войсками, Шамиль на практике убедился в их своевременности и правомерности в тех конкретных исторических условиях. Выход имама за рамки шариатских норм был вынужденным, продиктованным тогдашними условиями и традициями регулирования взаимоотношений между горцами.

Литература

1. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сборник документов. – Махачкала, 1959.
2. Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-60 гг. XIX в. - Махачкала, 2006
3. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе.-Т.1.-М., 1890
4. Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20-50 гг. XIX в. – М.,2000
5. Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып.3. – Тифлис, 1870
6. Магомедов Р.М. Два столетия с Шамилем. – Махачкала, 1996.
7. Руновский А.И. Кодекс Шамиля // ВС.-Т.ХХIII.-1862
8. 100 писем Шамиля / Сост., перевод с арабского на русский язык и комментарии Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997
9. Халилов А.М. Восстанавливая правду истории: Круглый стол // Дагестанская правда.-1988.-6 ноября
10. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля.-Махачкала, 1991
11. Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля // Письменные памятники Востока / Ежегодник.-1975.

Конституционно-правовой и прикладной мониторинг Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»

Б.И.Гогурчунов

УДК 342.518:332.1(470+571)

Специальность: 12.00.02.

В статье проводится анализ правовых и экономических проблем, связанных с принятием и практической реализацией нового федерального закона о территориях опережающего развития, ориентированного, прежде всего, на подъем экономики и устойчивое социальное развитие регионов. Отмечается необходимость критического подхода к использованию опыта экономического зонирования. В статье сделана попытка выявить достоинство и недостатки, при этом акцентируя на опасения населения данных территорий, исходя из целей принятия и задач при реализации данного Закона¹.

Ключевые слова: законодательство, право, экономика, территории опережающего развития, инвестиции, предпринимательство, трудовые ресурсы, льготное налогообложение.

В числе наиболее значимых законодательных новаций конца 2014 года безусловно следует назвать Федеральный закон № 473 от 29 декабря 2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее - ТОР, ТОСЭР), который вступил в силу 30 марта 2015 года, направленный на создание правовых основ государственной поддержки регионов Дальневосточного федерального округа, а также отдельных субъектов РФ. Государственная поддержка, согласно данного Закона, осуществляется путем создания территорий опережающего развития и устанавливает особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на таких территориях, в т. ч. путем изъятия из общих правил регулирования в сфере земельных отношений, предпринимательской, инвестиционной деятельности, налоговых, таможенных режимов и т.д.

Здесь следует заметить, что Основой для создания программы ТОСЭР выступило ежегодное послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию, 12 декабря 2013 года:

¹ Настоящая статья была подготовлена в 2017-2019 гг., но осталось не опубликованной.

«Предлагаю создать сеть специальных территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для организации не сырьевых производств, ориентированных, в том числе и на экспорт. И, что так же важно, здесь будут созданы условия ведения бизнеса, конкурентные с ключевыми деловыми центрами АТР»¹, в рамках которой призвал создать на Дальнем Востоке и в некоторых регионах Сибири специальные зоны опережающего экономического развития, где предусматривалось создание оптимальных условий для развития несырьевых производств. Таким образом, данная формулировка, изложенная в Послании Президента Российской Федерации, и определила характер развития выбранных территорий: добыча ископаемых тут не ведется и акцент сделан здесь на развитие производственных отраслей хозяйствования.

Послание Президента Российской Федерации в целом определило основные векторы реализации новой по отношению к субъектам РФ экономической политики, однако не содержало необходимых уточнений, что представляет собой вышеозначенная политика и что принципиально нового в программах ТОСЭР.

По результатам огромной работы, проведенной по формированию законодательной базы и проработке направлений деятельности будущих инвесторов, Правительству РФ удалось подготовить, следовательно, и необходимый полный комплект нововведений в различные законы и кодексы РФ.

В основе ФЗ № 473 лежит несколько базовых правил для создания ТОЭР:

во-первых, территории не должны совпадать своими границами с границами прочих экономических образований, таких как ОЭЗ.

во-вторых, в пределах каждой территории определен конкретный набор типов деятельности, которые могут осуществляться именно здесь. В соответствии с этим сформирован правовой и экономический регламент для компаний.

в-третьих, в границах ТОЭР есть возможность создания индустриальных парков.

В соответствии с выше сказанным, по итогам данного решения ТОЭР создаются в течении первых трех лет исключительно в ДФО.

При этом допускается образование таких территорий в городах, которые имеют одно градообразующие предприятия (так называемые моногорода). Следовательно, предусматривается развитие новых точек в других регионах страны после развития сети территорий.

Первоначально Федеральный закон о ТОР давал возможность создавать ТОР не во всех моногородах, а только в тех, которые имеют наиболее сложное социально-экономическое положение. В связи с этим важно определить, какие моногорода подпадают под этот статус. Перечень моногородов утвержден Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р².

По состоянию на 1 августа 2015 г. всего в этом перечне содержится 319 моногородов³, при этом они разделены на 3 категории:

моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением (в т.ч. во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций);

моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения;

моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией.

К первой категории относятся 94 муниципальных образования, ко второй — 154, к третьей — 71. Таким образом, большая часть моногородов имеют стабильную социально-экономическую ситуацию или некоторые риски ее ухудшения. Тем самым под действие положения федерального закона о ТОР о возможности создания ТОР в моногороде подпадали только 94 моногорода.

Категории моногородов постоянно актуализируются, а Распоряжением устанавливается обязанность Минэкономразвития РФ представлять в Правительство К РФ не реже одного раза в год предложения по актуализации перечня. Так, в первоначальной редакции Перечня (на момент его утверждения в июле 2014 г.) в содержалось 313 моногородов (75, 149 и 89 моногородов первой, второй и третьей категорий соответственно). Тем самым менее, чем за год, можно увидеть тенденцию не только увеличения общего числа моногородов, включенных в Перечень, но и самое главное — тенденцию ухудшения положения моногородов: наиболее сложное социально-экономическое положение зафиксировано в 2015 г. — на 19 муниципальных образований больше.

Этот факт свидетельствует о правильности распространения Федерального закона о ТОР на моногорода. По состоянию на 1 января 2017 г. ТОР созданы уже в 11 моногородах: Гуково, Набережные Челны, Усолье-Сибирское, Юрга, Краснокаменск, Надвоицы, Краснотурьинск, Анжеро-Судженск, Тольятти, Кумертау, Белебей и все они отнесены к моногородам с наиболее сложным и социально-экономическим положением.

¹ Беков Р. С. Пространственно-временные характеристики и противоречия динамизма региональной экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. -2014. - Тт. 2, 4.; Слизкая В.П. Законодательные инициативы правительства по созданию территорий опережающего социально-экономического развития.// Ученые записки международного банковского института (Санкт-Петербург). -2015. №15.-с.132-138.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4448.

³ См.: Там же (В редакции от 16 апреля 2015 г.).

В начале 2018 года Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев утвердил статус территорий опережающего развития (ТОР) еще для 19 городов, согласно которой ТОРами становятся города Новокузнецк (Кемеровская область), Онега, Канаш (Чувашская республика), Пикалево (Ленинградская область), Ефремов (Тульская область), Гаврилов-Ям (Ярославская область), Губкин (Белгородская область), Заринск (Алтайский край), Сердобск (Пензенская область), Далматово (Курганская область), Саянск и Черемхово (Иркутская область), Новоалтайск (Алтайский край), Павловск (Воронежская область), Донецк и Зверево (Ростовская область), поселок Варгаши (Курганская область), поселок Линево (Новосибирская область), поселок Угловка (Новгородская область).

В ближайшие 10 лет в них планируется привлечь 160 миллиардов рублей инвестиций и создать 30 тысяч рабочих мест. В своем выступлении, отмечая это, на совещании по экономическим вопросам глава правительства РФ заявил: "Суммарно мы рассчитываем, что за ближайшие 10 лет эти решения позволят привлечь порядка 160 миллиардов рублей инвестиций. Благодаря этим проектам должны быть созданы почти три десятка тысяч новых рабочих мест"¹.

Он подчеркнул, что новые предприятия должны будут охватить разные сферы и производить продукты питания, мебель, строительные материалы, химическую продукцию, продукцию переработки природных ресурсов. "Естественно, практически каждое из этих образований, где есть для этого условия, природные или какие-то иные, собирается заниматься туризмом..", - сказал премьер и заметил "...Добавлю, что этот инструмент - территория опережающего развития - будет и дальше носить точечный, а не массовый характер"².

На сегодня в законодательном акте предписано создать следующие типы особых экономических зон:

Промышленно-производственные ОЭЗ.

Технико-внедренческие зоны.

Туристические зоны.

Логистические центры.

Каждый из типов *особых экономических зон* отличается особым характером производства, а, следовательно, и собственной нормативной базой, и своими условиями льгот.

Согласно ФЗ о ТОРах, предложение о создании территории опережающего социально-экономического развития вносится в Правительство Российской Федерации уполномоченным федеральным органом по согласованию с соответствующими высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и органом местного самоуправления или органами местного самоуправления с приложением информации (ч.3 ст.3), что включает:

1) перечень видов экономической деятельности, при осуществлении которых действует особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, предусмотренный настоящим

Федеральным законом;

2) минимальный объем капитальных вложений резидентов территории опережающего социально-экономического развития в осуществление соответствующих видов экономической деятельности на территории опережающего социально-экономического развития;

3) положение о применении или неприменении на территории опережающего социально-экономического развития таможенной процедуры свободной таможенной зоны, установленной таможенным законодательством Таможенного союза;

4) описание местоположения границ территории опережающего социально-экономического развития;

5) при необходимости минимальные требования к уровню применяемых резидентами территории опережающего социально-экономического развития технологий и методов производства, оборудования для соответствующих видов экономической деятельности.

Создание ТОСЭР как контролируемый процесс, отработка и адаптация механизмов регулирования на всех уровнях власти в настоящее время находится на начальной стадии и, по сути, является в определенной степени инновационным прорывом в области государственного регулирования и развития экономики, в отличие от ранее созданных и реализованных программ социально-экономического развития³.

Настоящий Федеральный закон определяет правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях.

Согласно п.1 ст. 3 Главы 2, что регулирует создание и прекращение существования территории опережающего социально-экономического развития установлено, что «Территория опережающего социально-экономического развития создается на семьдесят лет по решению Правительства Российской Федерации на основании предложения уполномоченного федерального органа. Срок существования территории опережающего социально-экономического развития может быть продлен по решению

¹ Российская газета. 16.03.2018 // <https://rg.ru/2018/03/16/reg-sibfo/v-rossii-poiaviatsia-19-novyh-territorij-operezhaiushchego-razvitiia.html>.

² Там же.

³ Е.М. Иваненко, Э.Д. Бирюкова. Правовые аспекты создания и значение территории ТОСЭР со специальным правовым режимом// Вестник Краунц. Гуманитарные науки. №1(27).2016. С.90-93.

Правительства Российской Федерации». Решение Правительства Российской Федерации о создании территории опережающего социально-экономического развития принимается в форме постановления¹.

Кстати, в реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) на 13 апреля 2018г. входило 129 резидентов, в том числе 3(три) резидента из Республики Дагестан.

В число последних входят:

1. Общество с ограниченной ответственностью НПП "Инновационные композитные технологии" (Сокращенное наименование: ООО НПП "Инкомтех"; Регистрационный номер: 052017008528);

2. Общество с ограниченной ответственностью "Дагестанский научно-технический и образовательный центр инновационных технологий и материалов" (Сокращенное наименование: ООО "Дагинновации"; Регистрационный номер: 052018010623);

3. Общество с ограниченной ответственностью "Каспийский завод стекловолокна" (Сокращенное наименование: ООО "Каспийский завод стекловолокна"; Регистрационный номер: 052018010724)².

В разрезе необходимости раскрытия понятия ТОСЭР и более корректной интерпретации особенностей разработки и реализации последней необходимо раскрыть сущность данного понятия.

Во всем многообразии интерпретаций наиболее полным по нашему мнению, является следующее определение: ТОСЭР - территория опережающего социально-экономического развития, часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения³.

Вышеозначенное понятие было введено в употребление сравнительно недавно, и не в полной мере раскрывает сущностные основы ТОСЭР, поскольку как показывает устоявшаяся практика государственного управления, решения, имеющие государственную значимость зачастую, принимаются скоропалительно и не всегда обоснованно.

Однако принимая за основу представленное выше понятие программы ТОСЭР, необходимо обратиться к первоначальным правовым предпосылкам создания современных государственных программ инвестирования, а именно к Закону РСФСР от 04 июля 1991 г. №1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР»⁴.

Настоящий Закон, по сути, является базовой основой всего современного предметного законодательства в области создания территорий опережающего развития, поскольку определял правовые и экономические основы осуществления иностранных инвестиций на территории РСФСР и был направлен на привлечение и эффективное использование в народном хозяйстве Российской Федерации иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой зарубежной техники и технологий, управленческого опыта⁵.

Современным продолжением развития нормативно-правовой базы в области создания территорий опережающего развития и одним из важнейших этапов развития законодательства, послужило принятие Федерального закона РФ 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ».

Данный нормативный акт впервые прописывал механизмы создания и развития ОЭЗ и ТОСЭР, которые, по сути, являются в достаточной степени близкими (на первом этапе разрабатывается и принимается соответствующее федеральное законодательство, на втором последнее дополняется региональным и муниципальным (уровень регулирования отдельных специфических положений)⁶.

В положениях Федерального закона №116-ФЗ так же раскрывается содержание понятия «Особая экономическая зона» или «Свободная экономическая зона» (сокращенно ОЭЗ или СЭЗ), последнее

¹ Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года N 473-ФЗ (В редакции федеральных законов от 13.07.2015 г. N 213-ФЗ; от 03.07.2016 г. N 250-ФЗ; от 03.07.2016 г. N 252-ФЗ).

² C:\Users\Админ\Downloads\13042018 (1).xls.

³ Белицкая А. В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». - М.: ЮстицИнформ, 2016.; Слизкая В.П. Законодательные инициативы правительства по созданию территорий опережающего социально-экономического развития.// Ученые записки международного банковского института (Санкт-Петербург). -2015. №15.-с.132-138.

⁴ Закон РСФСР от 04 июля 1991 «1545-1 (ред. от 10.02.1999) «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [электронный ресурс] // Информационно-правовая система Консультант Плюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102 (дата обращения: 07.05.16).

⁵ Корень А. В., Татуйко А. В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования. - 2015. -№ 5(часть 3).

⁶Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 №116-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [электронный ресурс] // Информационно-правовая система Консультант Плюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW_54599 (дата обращения: 07.05.16).

интерпретируется как - ограниченная территория в регионах с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей¹.

Основополагающая предпосылка создания подобных зон в разрезе исполнения федерального закона №116-ФЗ - решение стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории включающих, как правило: активизацию внешнеторговой деятельности и все многообразие разном уровневых научных, социальных, правовых и иных задач.

Вторым этапом развития законодательства в области создания территорий опережающего развития выступает Федеральный закон от 03 декабря 2011 г. №392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

Федеральный закон №392-ФЗ содержит понятие «Зоны территориального развития», перечень базовых целей, расширенный механизм создания и определенный, несколько сжатый инструментарий применения налоговых преференций.

В основных блоках Федеральный закон №392-ФЗ дополняет пробелы предшествующего законодательства в части уточнения определения «Зона территориального развития в Российской Федерации», последняя трактуется как — часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки³.

Базовой целью создания Зоны территориального развития прописанной в данном законе выступило - сокращения различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в их экономику⁴.

Представленный выше блок предметного законодательства в целом содержит схожие механизмы и способы реализации различных форм создания территориальных площадок поступательного развития, однако, в разрезе создания ТОСЭР, территории со специальным правовым режимом предпринимательской (инвестиционной) деятельности обнаруживаются определенные особенности, рассмотрение которых является предметной для детализации исследования.

Правовые основы создания ТОСЭР при общей основе наделены рядом специфических особенностей в частности правовым и экономическим механизмами создания ТОСЭР (ТОР) выступает, прежде всего, создание таких зон на территориях Дальнего Востока, т. е. предметная географическая ориентация и наличие особых условий организации не сырьевых производств ориентированных в основном на экспорт в страны АТР.

В рамках исследования необходимым представляется акцентировать внимание на создании особых налоговых условий и предоставлении преференции резидентам ТОСЭР.

Реализация программы развития ТОСЭР (ТОР) содержит в своей структуре определенный объем налоговых льгот и преференций для резидентов (участников), наиболее значимыми из которых представляются следующие:

- в течение первых 5 лет начиная с налогового периода, в котором была получена первая прибыль от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашений об - осуществлении деятельности на ТОСЭР, в федеральный бюджет устанавливается - 0 %, в краевой бюджет - 0 % налоговый сбор;
- в течение следующих 5-ти лет в краевой бюджет устанавливается 0 % налоговый сбор;
- 0,5 % в течение первых 5-ти налоговых периодов (лет) начиная с налогового периода, в котором организация была включена в реестр резидентов ТОСЭР⁵;
- 1,1 % в течение следующих 5-ти налоговых периодов¹.

¹ Беков Р. С. Пространственно-временные характеристики и противоречия динамизма региональной экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2004. - Тт. 2, 4.

² Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 года №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [электронный ресурс] // Информационно- правовая система Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70000064/#ixzz493mUuKUT> (дата обращения: 07.05.16).

³ Федеральный закон Российской Федерации от 03 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [электронный ресурс] // Информационно-правовая система Консультант Плюс. - URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW-73171/0d273e9f31894023d1d05764579ad92fa0e9d40e/> (дата обращения: 07.05.16).

⁴ Никитченко А. А. Проведение комплексных исследований возможности и целесообразности создания территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка», а также разработка инвестиционной стратегии, возможных сценариев развития и программы продвижения ТОСЭР в РФ и за рубежом. - М., 2015. -С. 43–58.

⁵ Приказ Минэкономразвития России от 05 октября 2012г. №655 «Об утверждении порядка и формы ведения реестра резидентов зоны территориального развития» [электронный ресурс] // Информационно-правовая система Консультант Плюс.-URL:<https://www.consultant.ru /document/cons-doc-LAW138149> (дата обращения: 07.05.16).

Льготная ставка налога применяется в отношении имущества, по которому одновременно должно выполняться ряд условий (пункт 7 статьи 23 Закона № 308).

Отдельным блоком, отражающим правовые особенности и различия в организации ТОСЭР и иных форм создания зон опережающего развития, выступает перечень разрешенных операций, в частности:

- добыча полезных ископаемых и металлургическое производство;
- переработка полезных ископаемых и переработка лома черных и цветных металлов.

Так же НДС в разрезе организации ТОСЭР рассчитывается особым образом, в течение 120 налоговых периодов (с начала применения ставки налога на прибыль организаций в соответствии со ст. 284.4 НК РФ). К налоговой ставке также применяется льготный коэффициент $K_{л}$ (пункт 2, 2.2 статьи 342 НК РФ).

Так же резидентам ТОСЭР предоставляется льготные ставки страховых взносов (статья 6 Федерального закона №519-ФЗ), последние в течение первых 10 лет имеют следующую градацию:

- ПФР -6 %;
- ФСС -1,5 %;
- ФОМС - 0,1 % [2,4,10].

Иные особые налоговые условия осуществления деятельности (привлечение зарубежной рабочей силы вне установленных квот)².

В целом оценка данного законодательного акта и возможных последствий его практической реализации оставляет двойственное впечатление³. Здесь, на наш взгляд, будет правильным, наверное, выделить достоинство и недостатки (опасения) принятия и реализации данного Закона.

Достоинства данного Закона:

это, несомненно, важный, необходимый и своевременный шаг для радикального оживления хозяйственной и социальной ситуации в регионе, где застойные процессы (по завершению процесса подготовки к саммиту АТЭС) приобрели не просто отчетливый характер, но и стали чреватые определенными экономическими и политическими рисками.

суть создания ТОСЭР (ТОР) – это инновационная государственная программа социально-экономического развития, включающая создание определенного вида площадок для осуществления инвесторами (резидентами ТОСЭР) финансовых вложений с целью модернизации уже существующих отраслей производства и / или развития новых отраслей производства на отдельных территориях Российской Федерации.

внедрение особых налоговых и социальных преференций в разрезе реализации программы в перспективе должно активизировать процесс привлечения инвестиций для развития экономики региона. Разработка и реализация отдельных направлений государственной программы на рассматриваемом этапе включает практическую реализацию опыта создания особых экономических зон стран Азиатско-Тихоокеанского региона и зон территориального развития в Российской Федерации.

С одной стороны, ТОР, в качестве одного из институтов, безусловно, гарантирует эффективность для социально-экономического развития региона и, во-вторых, нацелен на перспективу с целью устойчивой социально-экономической самодостаточности, то есть абсолютной обеспеченности региона.

Таким образом, следует иметь ввиду то, что здесь целью создания таких зон является разработка наилучших и выгодных условий для создания капитала, ускорения роста экономики и *направлены они на решение многих проблем, а именно:*

- проблемы с ростом населения;
- рост вероятного потенциала державы;
- производство и поставка качественных товаров на мировой рынок;
- приобретение навыков работы с производством, кадрами.

Зоны свободной экономики способствуют ускорению развития державы во всех направлениях, расширения возможностей России, производства товаров высшего качества.

Создание таких зон способствует решению большинства следующих задач:

- привлекать в экономику российской федерации капитала иностранных государств;
- формировать рыночную финансовую инфраструктуру в целях расширения экономических связей;
- увеличить рост финансовых поступлений;
- обучать специалистов навыкам ведения международного бизнеса.

Вместе с тем, «шагая по следам» обсуждений на так называемом «нулевом чтении» в Общественной палате Российской Федерации и практики реализации данного законопроекта следует обратить на следующие моменты, недостатки данного Закона:

1. основные критические замечания в адрес данного законопроекта высказывали и высказывают здесь жители Дальнего Востока и, в особенности именно представители предпринимательского сообщества, то есть те, кому данный закон и адресовался как бы.

¹ Корень А. В., Татуйко А. В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // *Фундаментальные исследования*. -2015. — № 5(часть 3).

² Там же.

³ Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayuschego-razvitiya-padenie-ili-illyuziya>.

И дело не только в неясности того, стоило изобретать ТОСЭР (ТОР) как новую разновидность институтов развития или можно было адаптировать к условиям региона некую действующую модель. Как отмечали эти оппоненты, ТОР, по замыслу авторов закона, создаются не для тех, кто уже работает в регионе, а только для тех, кто еще только может прийти в эти территории. А вот кто именно придет и с какими дальними намерениями — это еще большой вопрос, учитывая, в частности, крайнюю неопределенность содержащихся в законе регулятивных положений относительно доли иностранных инвестиций и рабочей силы - мигрантов. На эти вопросы до сих пор нет ответа¹.

2. В первооснове рисовались две возможные ситуации:

а) ТОР создаются, но в силу ограниченности ресурсов (особенно трудовых — за последнюю четверть века регион потерял четверть коренного населения) этот процесс приведет не к росту производства и инвестиций в регионе, а лишь к их территориальному перераспределению. Новые территории и производства в них будут развиваться; все остальное приходит в еще больший упадок, так как производства вне этих территорий просто остаются без ресурсов и становятся во всех отношениях неконкурентоспособными по сравнению с предприятиями, действующими (в ТОР) в льготных условиях хозяйствования. При обсуждении прямо высказывались опасения, что реализация закона приведет к неконкурентоспособности многих действующих производств и даже к их закрытию²;

б) заведомый акцент на преобладающую роль иностранных инвесторов и иностранной рабочей силы в освоении ТОР. Этот вариант, конечно, даст заметный эффект для экономических показателей региона, однако и здесь есть свои «подводные камни». Демографические процессы в данном регионе (по фактическому составу населения) развиваются неблагоприятно. «Дальний Восток — не Москва, ... и нарастающее назойливое присутствие «гостей» там воспринимается куда более обостренно, особенно если они начинают занимать преобладающее место среди работодателей, получают поистине безграничный доступ к эксплуатации природных богатств региона... Не случайно на обсуждении в Общественной палате деликатно произносился такой термин, как «тихая оккупация»...»³.

Следует заметить, что в своей основе после этих обсуждений содержание закона изменился мало и все названные выше сомнения, во всяком случае, не устранены ... частично пока сохраняются в ряде положений данного Закона.

Сегодня коренное население данных регионов возмущены тем, что этот закон на практике допускает иностранцам:

арендовать, эксплуатировать гражданам иной страны 60% территории РФ на срок до 70 лет с правом продления;

полностью или частично отменить действующие законы РФ на большей части России;

добычу и вывоз минералов, углеводородов и других ископаемых;

вырубку древесины, вылов рыбы и отстрел животных - в любом количестве, без возмещения убытков;

избирать и быть избранными в законодательные (представительные) органы местного самоуправления;

игнорировать иностранцами части границы Российской Федерации;

изымать любое движимое и недвижимое имущество у населения РФ, игнорируя права на собственность;

задача этой компании привлечение инвестиций и эффективное использование природных ресурсов.

Понятно, что инвестиции туда будут привлекаться, иностранные.

Тем самым, как утверждает местное население, в том числе и ученые и практики, Россия просто стирается с карты мира.

3. ряд положений данного Закона, по мнению Е.М. Иваненко, Э.Д. Бирюкова, содержат в настоящее время лишь директивные предпосылки к эффективной реализации по всем основным позициям, не в полной мере доработанную нормативную базу, за исключением налогового аспекта (в части реализации направлений фискальной политики) и требуют дальнейшего исследования основанного на результатах практического опыта, которого в исследуемый период еще не накоплено⁴.

4. как справедливо отмечают, Бухвальд Е.М., Виленский А.В., «Излишне «педалируя» и все более распространяя пространственно практику всяких «особых» зон, мы, по сути, формируем у себя некую нездоровую предпринимательскую среду, способную функционировать и хоть как-то с кем-то конкурировать, только находясь в особо благоприятных, льготных условиях. Направившаяся прямая аналогия с малым бизнесом, который у нас в итоге оказался в преимущественной мере возвращен таким образом, что может существовать и работать только при наличии каких-то форм государственной

¹ Тупикова О.А., Артюхова Н.А. К вопросу об эффективности инвестиционных проектов, реализуемых в условиях территорий опережающего развития в приморском крае. // Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы (Ставрополь). -Т.1.-2016.№2.- с.89-92.

² Корень А. В., Татуйко А. В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 5(часть 3).

³ Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-operezhayuschego-razvitiya-padenie-ili-illyuziya>

⁴ Е.М. Иваненко, Э.Д. Бирюкова. Правовые аспекты создания и значение территории ТОСЭР со специальным правовым режимом// Вестник Краунц. Гуманитарные науки. №1(27).2016. С.90-93.

поддержки¹. Далее они отмечают, что «...неизменно утверждалась идеология того, что, чем больше общие масштабы поддержки, чем шире «охват» ею субъектов МСП, тем это будет лучше и для самого сектора МСП (*малого и среднего предпринимательства - прим. автора-ГБИ*), и для экономики в целом. Отсюда часто складывается впечатление, что наш малый бизнес вообще может действовать только при мощной государственной поддержке, а в «нормальных» условиях хозяйствования просто нежизнеспособен»².

Однако нельзя построить эффективную конкурентную экономику, делая основной акцент на масштабы налогового льготирования, на бесконечное вливание бюджетных средств, тогда как идеи технологических и иных инноваций как необходимого условия создания конкурентоспособных производств в лучшем случае остаются лишь на втором плане³.

5. на стадии обсуждения данного законопроекта у многих экспертов и политиков вызывал некоторое недоумение сам термин «опережающее развитие». Конечно, не слишком цепляясь к юридическим, то есть к формальным терминам, на наш взгляд, авторам закона следовало бы ответить либо пояснить, исходя из этимологии термина, значение словосочетания «опережающее развитие» и, соответственно, ответить на вопросы : «...у кого и в чем» опережать и, главное, по сравнению с кем «...на опережение»?

Конечно, в итоговой версии закона есть определение ТОР, но оно касается не сути феномена опережения, а того, что эти территории обеспечивают правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения⁴.

Возникает вопрос: а что, на других территориях России эти задачи уже не актуальны, они решены? Или никакие иные территории России не нуждаются в экономическом развитии (хотя бы и не «опережающее») и нет нужды в комфортных условиях проживания населения данных территорий? Думаем, безусловно, они нужны всем народам населяющим территорию Российской Федерации.

6.«Применение» самого термина «территория опережающего развития» вызывает ряд сомнений, стала еще более очевидной исходя из нынешнего состояния российской экономики или на фоне ее ближайших перспектив. Известно, что сегодня в опережающем развитии нуждаются не только отдельные части страны, но и все территории, то есть все субъекты России. Соответственно, возникают опасения, что в сложившейся ситуации опережающему развитию одних территорий может корреспондировать только стагнация и упадок других!!!

Следовательно, в отношении, как самого закона, так и перспектив его реализации есть известные сомнения, которые надо тщательно осмыслить еще раз законодателям в лице юристов и экономистов с целью поиска и нахождения пути преодоления существующих вопросов вокруг данного Закона и практики ее реализации.

При этом, *резюмируя* выше сказанное, следует заметить: как бы ни оценивали данный закон, ситуацию застоя он явно преодолевает. Постепенно данная концепция экономического развития дает свои заметные результаты, так как создаваемые ТОСЭР заключают в своей структуре лучшие элементы практики управления пространственным развитием АТР и Российской Федерации, в сфере социально-экономического развития регионов. Данный Закон (об особых экономических зонах) предусматривает (то есть - регламентирует) не только правила создания зон, особенности их функционирования и развития, но и предусматривает создание программы распространения территорий по определенным регионам Российской Федерации.

Несмотря на претензии населения и существующие проблемы, на которые безусловно необходимо реагировать фискальным органам, на практике ТОЭР доказали свою состоятельность и в перспективе можно ждать появления новых подобных территорий.

Разумеется, без достаточной заинтересованности и активности со стороны федерального центра, с одной стороны, задача эффективного формирования и функционирования системы ТОР невозможна и вне заинтересованной позиции со стороны субфедеральных, то есть региональных и местных органов власти.

А с другой стороны, исходя из сказанного выше и из того, что в данный - исследуемый нами период становления и развития ТОР, опыт формирования аналогичных территорий на правовом поле Российской Федерации еще не накоплен, ряд положений данного Закона, на наш взгляд, требует дальнейшего исследования с учетом практики его реализации.

Комбинированная проблема коррупции и организованной преступности – проблемы институциональных и культурных изменений

**Н.Б.Насрудинов,
Я.М. оглы Махаев**

¹ См.: Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Способен ли малый бизнес преодолеть антиинновационный характер российской экономики? // Вестник РГНФ. 2014. № 4. С. 47- 48.

² Там же.

³ Излишний акцент на практику зонирования, по сути, означает распространение этой ошибочной идеологии на всех субъектов хозяйствования в экономике.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 года №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [электронный ресурс] // Информационно - правовая система Гарант.

Преступное сообщество (преступная организация) это сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Из определения преступного сообщества (преступной организации) вытекают четыре характеризующие признака: сплоченность, организованность, наличие специальной цели – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, объединение организованных групп. Под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9.

В уголовном законодательстве организация преступного сообщества регламентируется в ст. 210.

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений – наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В комментарии к уголовному кодексу РФ одним из признаков участия в преступном сообществе (преступной организации) является установление контактов с должностными лицами, имеющими возможности с использованием своего служебного положения содействовать деятельности сообщества, совершению им преступлений, уклонению организаторов, руководителей и участников сообщества от уголовной ответственности.¹

В связи с тем, что внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство – процесс длительный, правовой вакуум заполнялся изданием указов Президента РФ. Одним из первых актов стал Указ Президента Российской Федерации № 361 от 4 апреля 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», согласно которому служащим государственного аппарата запрещалось: заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе через посредников; оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это различные вознаграждения; совмещать государственную службу с другой оплачиваемой работой (кроме научно-педагогической и творческой); принимать участие в управлении акционерными обществами и иными хозяйственными субъектами.

Для государственных служащих установлено обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах. Однако в силу того, что должный механизм обеспечения этого Указа не был создан, большинство его предписаний не выполняются, хотя формально и сохраняют юридическую силу.

Большое значение для активизации борьбы с организованной преступностью имел Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью», в соответствии с которым подразделения по борьбе с организованной преступностью усилили численностью и техническими средствами².

Коррупция и связанная с ней организованная преступность представляют в настоящее время главную опасность для международных сообществ и благосостояния как развитых, так и развивающихся стран. Привлекают внимание в том числе и политико-экономические последствия роста международной коррупции. Обретают свои черты координационные меры, касающиеся и организованной преступности. Однако еще не выработаны всеохватывающие мультинациональные меры, направленные на устранение негативных последствий этих двух взаимосвязанных факторов. Такая стратегия необходима, так как, по оценкам многих современных специалистов, коррупция и организованная преступность находятся вне поля контроля какого-либо отдельного правительства.

Закон «О борьбе с организованной преступностью» также как и закон «О коррупции» так и не был принят, в пояснительном письме Президента Российской Федерации от 22 декабря 2005 года законопроект был отклонен в связи с несоответствием ст. 23, 35, 54 Конституции Российской Федерации которые, кстати, существенно мешают вообще отправлению правосудия, то, что на бумаге звучит красиво и правильно, на деле выходит на руку ярким нарушителям закона, а простым гражданам не нужно вообще.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.Д.Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – С. 51.

² Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью».

1. Коррупция приобретает глобальный характер. Диктаторы в развивающихся странах часто перемещали свои капиталы в тихие гавани мировых финансовых рынков. Однако сейчас это принимает беспрецедентный характер. Объемы средств настолько велики, что негативно влияют на состояние национальной задолженности бедных стран и препятствуют возможности их экономического развития. Сюда входят взятки корпораций в третьем мире и отмывание денег коррумпированными официальными лицами развивающихся стран через банковскую систему и экономики развитых стран. Нити коррупции ведут часто за океан, особенно в оффшорные зоны, где бывает невозможно вычислить украденные деньги. Официальные власти многих стран предпринимали ограниченные усилия вскрыть эти коррумпированные потоки. Предпринятые действия дорого обошлись их инициаторам, так как на них было оказано давление на высоком уровне, в том числе с применением угроз физического воздействия.

2. Различие между коррупцией и организованной преступностью стирается в результате перевода огромных сумм, полученных в результате коррупционной деятельности, в ведущие банковские центры оффшорных зон¹. Разделение между организованной преступностью и коррупцией исчезает и по другим направлениям. По мере повышения финансовых ставок коррупция зачастую сопровождается насилием или угрозой насилия, т.е. явлением обычно характерным для организованной преступности.

В Японии, где члены организованных преступных группировок взяли под свой контроль и скрыли от ведущих финансовых институтов страны с целью невозвращения крупные банковские кредиты. Руководящие органы банков также оказались инфильтрованы организованной преступностью, так что многие финансовые институты были не в состоянии собрать долги из-за наличия криминала в своих рядах или угроз с его стороны.² Аналитические исследования различных экспертов показали, что не менее 40% невыплаченных долгов можно связать с организованной преступностью. Это объясняет, почему банки не могут сократить свои реестры невозвращенных кредитов. Если воздействие организованной преступности на вторую по величине мировую экономику столь значительно, ее влияние на развивающиеся и страны переходного периода, где экономика не так сильна, еще более велико.

3. Коррупция ослабляет структуры государственных институтов и их иммунитет против организованной преступности. В основном организованная преступность процветает в обществах с распространенной коррупцией. Коррумпированные правоохранительные органы и политические институты из-за отсутствия чистоты в своих рядах могут избавить граждан от угрозы организованной преступности. Таким образом, журналисты и все желающие не в состоянии эффективно разоблачать коррупционеров, сталкиваясь с угрозой насилия против них самих или близких и отсутствием защиты со стороны государственных силовых структур. Подвергается опасности само гражданское общество, призванное вставать на пути коррупции.

В связи с ростом преступных проявлений Генеральная Прокуратура Российской Федерации издает Указание от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции»³.

4. Международная преступность и коррупция все более приобретают неразделимый и международный характер:

а) Доходы организованной преступности от торговли наркотиками или людьми могут перемещаться в законный бизнес, например строительную индустрию. Международные строительные фирмы могут получать ссуды от международных финансовых организаций на проекты в развивающихся странах. Для получения соответствующих контрактов возможен подкуп местных официальных лиц и запугивание осуществляющих надзор представителей международных кредитных организаций.

б) Существует возможность присваивания предоставляемых международными кредитными организациями средств в рамках институциональной коррупции. Неудачи с введением необходимых контрольных мер и пробелы в законодательстве относительно занятия госслужащими постов в частном секторе будут значить, что деньги с готовностью разворуют. Потом они покинут страну через каналы специальных компаний или будут легализованы через казино и другие заведения, зачастую содержащиеся организованной преступностью.

Ряд недавних документов Евросоюза, ОЭСР, Организации американских государств (ОАГ) и Совета Европы ставят своей целью развитие международных усилий по борьбе со взяточничеством. Многие антикоррупционные меры поразительно совпадают с мерами, предложенными и порой уже используемыми в борьбе с организованной преступностью. Они включают как распорядительные, так и нераспорядительные подходы:

1) Особые законы против коррупции и злоупотребления служебным положением иллюстрируют усилия международных органов, таких как Совет Европы и Организация американских государств по достижению консенсуса в законодательной деятельности. Так, Конвенция ОЭСР против коррупции является свидетельством скорее международных, чем региональных усилий в борьбе с этим явлением. «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Страсбург, 4 ноября 1999, Россия не участвует).

2) Необходимы системные регулирующие решения, действующие вне границ, для глубокого проникновения в вышеуказанные проблемы. Данные решения не могут ограничиваться исключительно

¹ Нейм М. Рост коррупции. М., 2005. С. 233.

² Линкольн Э. Японская финансовая путаница. М., 2008. С. 57-66.

³ Указ Генеральной Прокуратура Российской Федерации от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции».

уголовным правом и правоприменением. Скорее они требуют скоординированного подхода, включающего гражданские, уголовные, административные и распорядительные механизмы, а также реалистичную налоговую политику и регламентирование. Совет Европы, ЕС и ОЭСР встали во главе разработки такого скоординированного аналитического подхода. Претворение в жизнь данной стратегии обещает быть более сложным, чем простая раскрутка коррупционных скандалов в различных европейских странах.

3) Международное сотрудничество во вскрытии фондов, вывезенных коррупционерами в заграничные банки, является необходимым шагом в рамках международной антикоррупционной стратегии. В соответствии с Венской конвенцией страны, в которые поступают денежные трансферты из других государств, могут наложить на них арест, если существуют подозрения, что деньги связаны с наркобизнесом. Новый подход должен предполагать репатриацию таких вкладов на нужды развития страны и препятствование их возвращению в руки коррумпированных чиновников.

4) Необходимой предпосылкой установления контроля над коррупцией и деятельностью организованной преступности является мобилизация гражданского общества для обеспечения наблюдения и отчетности чиновников, а также эффективного управления с их стороны. Так в 1997 году было издано Постановление ГД ФС РФ от 10.10.97 № 1787-II ГД О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О фактах коррупции должностных лиц органов государственной власти города Санкт-Петербурга».

5) В борьбе против организованной преступности и коррупции необходимы СМИ, которые дают возможность журналистам расследовать и разоблачать коррупцию, а также окружающая среда, позволяющая СМИ обличать злоупотребления. В отсутствие этого журналисты превращаются в объекты для шантажа и даже убийств со стороны обличаемых ими сил коррупции и организованной преступности. В случае если у журналистов нет возможности обратиться к проблеме на территории своей собственной страны, сейчас им могут помочь в этом Интернет и международная система вещания.

6) Международная экспертиза в поддержку стран особо пораженных коррупцией имеет важное значение, но она должна осуществляться в партнерстве с заинтересованными сторонами в самих этих странах.

7) Особого контроля требует приватизация государственного сектора. Несправедливый переход государственной собственности в частные руки увековечивает неравенство в обществе и существенно осложняет проблему борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Таким образом, комбинированная проблема коррупции и организованной преступности должна стать центральным пунктом повестки дня как правительственных, так и неправительственных организаций. Требуется широкие институционные и культурные изменения.

Социологическая характеристика взяточничества и коррупции

**Р.Ч.-М.Разаков,
М.М оглы Мамедзаде**

В социологии права существует трактовка коррупции как разновидности девиантного (отклоняющегося) поведения, стремления достичь личных целей за счет институтов публичной власти, нарушения ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов. В такого рода аспекте коррупция как явление юридическое теснейшим образом коррелируется с ее пониманием в морально-этическом ключе. И хотя с точки зрения нормативизма подобное соотнесение может носить деструктивный характер, в практической жизни с ним необходимо считаться, вводя в антикоррупционную проблематику такие категории, как «честности», «прозрачности». Недаром в зарубежной теории и практике права коррупция нередко обозначается в качестве несовместимого со статусом государственного служащего корыстного деяния.

В социально-политическом понимании коррупция достаточно давно воспринимается в качестве объективного показателя степени активности или пассивности, сознательности или иррациональности гражданского общества, поскольку действие «железного закона олигархии», напрямую влияющего на нравственное разложение управленческого аппарата, нейтрализуется только эффективным противодействием со стороны гражданских институтов. Если же мздоимство, «административный восторг» (как это метко обозначил Ф. Достоевский), семейственность становятся социальной нормой, находя свое выражение во всем, даже в фольклоре («не подмажешь - не поедешь», «закон, что дышло, как подвернул, так и вышло»), то подобного рода отношения не могут не затронуть и более высокие этажи общественной иерархии, включая государственную власть.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и посягает на многие охраняемые законом блага различными способами. Помимо правовых, она затрагивает целый ряд других проблем: психологических, культурных, межличностных, что, естественно вызывает трудности в выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с ней.

Осознавая роль и значение данного фактора в механизме детерминации коррупционных преступлений и задумываясь о путях противодействия данному негативному явлению, следует признать, что сиюминутное повышение уровня нравственности чиновников в результате указов, распоряжений либо специально организованных компаний недостижимо. Вместе с тем необходимо поставить заслон на пути дальнейшего разложения государственных и иных служащих, выработать систему мер, направленных на

усиление социального контроля за выполнением ими служебных обязанностей, финансовой деятельностью и поведением в неслужебной сфере. Необходимо дополнить систему требований, предъявляемых к служащим, механизмом контроля за их соблюдением. В этих целях необходимо создать в каждом ведомстве специализированные структуры, например, Управления по этике, предназначенные для обнаружения и преодоления этических нарушений, не влекущих уголовной ответственности, которые должны караться с помощью административных санкций и дисциплинарных мер, способствуя предотвращению совершения более тяжких правонарушений.

Преступное поведение имеет место тогда, когда культура превозносит превыше всего определенные символы успеха, общие для населения в целом, а социальная структура ограничивает (или вообще устраняет) доступ к законным средствам достижения целей для значительной части населения.

Следует заметить, что коррупция имеет все необходимые признаки для признания ее в качестве социального явления. Прежде всего, она базируется на прочном экономическом фундаменте, она затрагивает интересы общества в целом, различных социальных групп и каждой конкретной личности, она оказывает активное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства, она влияет на государственно-правовые механизмы. Наконец, она воздействует на общественные и личные взгляды, формирует определенные морально-нравственные установки и критерии в обществе.

В приведенных ниже таблицах¹ показано как социологи отразили статистику взяточничества путем сравнения процентов в зависимости от социального статуса субъекта, национальности и, даже, даты рождения и пола. Также как статистика правоохранительных органов сравнивает процентное соотношение взяточничества с другими преступлениями, так и социологи попытались выявить, кто чаще берет или дает взятки в зависимости от индивидуальных признаков. Все это, бесспорно, имеет практический интерес для совершенствования мер борьбы со взяточничеством и глубокого исследования этого явления.

Пример центра оказался исключительно заразителен для регионов. Опыт последних лет наглядно свидетельствует, что в отличие от советского периода современная российская федеральная власть уже не способна также эффективно принуждать региональную элиту к таким действиям, которые согласуются с ее собственными интересами. Центробежные тенденции в середине 1990-х годов заметно усилили авторитет и влияние руководителей субъектов Федерации, а в большинстве национальных образований сделали их почти абсолютными.

Используя данную ситуацию, региональная и местная власть без особой оглядки на центр активно и целенаправленно вмешивается в функционирование предприятий и распределение собственности, решая не только общегосударственные задачи, но также реализуя собственные, порой корыстные, стремления. Не все региональные лидеры априори правонарушители и коррупционеры, но то, что многие из них, так или иначе, связаны с бизнесом и имеют в нем собственные интересы факт неоспоримый. Это, в частности, подтвердил Генеральный прокурор Российской Федерации на совещании прокурорских работников 11-12 января 2001 года, заявив, что региональные властные элиты тесно связаны с представителями финансово-хозяйственных структур, в том числе сформировавшихся и существующих на криминальных капиталах.

Некоторые главы субъектов Федерации и высокопоставленные чиновники их администраций, руководители муниципальных образований устанавливают тесные и отнюдь не бескорыстные связи с представителями хозяйствующих субъектов, оказывают им государственную поддержку из бюджетов в ущерб решению социальных проблем территорий. Не давая оценку аморальности подобных связей, а также того, что многие из них носят откровенно криминальный характер, следует признать, что по объему реально осуществляемых полномочий сегодня государство опасно деформировалось в сторону регионов.

Однако какие бы причины ни лежали в основе этого положения, объективные или искусственно созданные, следует иметь в виду, что эта ситуация изначально служит фундаментальной экономической предпосылкой для формирования и усиленного развития коррупционных отношений как в регионах, так и в стране. Соответственно и коррупционные отношения сегодня в значительной мере задаются именно со стороны регионов.

Здесь наряду с традиционными формами подкупа должностных лиц широко используются новые: предоставление льготных кредитов коммерческими банками, оплата зарубежных поездок, выплата необоснованно высоких гонораров за лекции и публикации, в том числе готовящиеся (так называемая предоплата научных и прочих несостоявшихся трудов), оказание различных услуг, предоставление высокооплачиваемых должностей (весьма распространенным явлением стало привлечение государственных служащих в качестве консультантов, референтов и т.д.), включение в состав коммерческих, предпринимательских структур или соучредителей членов семьи, предоставление работы по совместительству и т.д.

По данным ГУБОП МВД России за 98-99 гг. XX века к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления привлечены около шестидесяти ответственных должностных лиц регионального уровня. Среди них 3 губернатора (правда, бывших), около двух десятков вице-губернаторов, мэры и вице-мэры крупных городов, руководители законодательных собраний, министры регионального уровня. Основная часть дел касается получения взяток и хищения бюджетных средств. Методы злоупотреблений вполне традиционны: нецелевое использование кредитов, прокручивание бюджетных денег в «нужных» банках, продажа зданий, оборудования и техники по заведомо заниженным ценам или, наоборот, их покупка у

¹ Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: МТ РФ, 2005. – С. 28.

«своих» поставщиков по ценам намного выше рыночных, протекционизм нужным бизнесменам в конкурсах и тендерах на поставки сырья, энергоносителей, продовольствия.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2. Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов¹.

Таким образом, безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регионов. Это и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно - кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.97. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

Однако это лишь малая и видимая вершина того айсберга, который представляет собой коррупция в регионах. Мало кто вспоминает, а уж тем более может доказать огромные финансовые вливания, которые делаются в избирательные кампании в субъектах Федерации. С борьбой региональных элит за власть нередко было связано начало антикоррупционной кампании в регионах. В таких случаях уголовные процессы против казнокрадов, декларируемые как меры по оздоровлению ситуации в регионе, на самом деле являлись актами отмщения недавним и запугивания будущих соперников. Как показывает опыт, в среднем от смены власти до возбуждения уголовного дела, а иногда и ареста кого-то из членов предыдущей администрации проходит от нескольких недель до нескольких месяцев.

Весьма примечательно, что стоит в каком-нибудь регионе взять с поличным одним взяточника, как обнаруживается целая система взяточничества и казнокрадства во властных структурах. Особенно характерно это для тех местностей, где существует затяжной конфликт между губернским начальством и руководителями правоохранительных органов.

Однако, как показывает практика, возбуждение уголовного дела не является гарантией того, что высокопоставленные чиновники, наконец, будут привлечены к ответственности. До логического конца доходят лишь единицы.

Делая выводы по данному разделу можно увидеть всю неоднозначность сегодняшнего состояния российских дел, не только в центре, но и в периферии. Ситуация полностью вышла из под контроля, необходимы решающие шаги по укреплению и надзору за законностью в регионах, принятия ряда законов регулировавших правопорядок на местах и создание условий для его эффективного обеспечения.

Психологическое благополучие педагогов как незначительное место психологической практики

Д.Г.Сайбулаева

Психологическая служба образования на современном этапе направлена, главным образом, на обеспечение психического здоровья школьников, характеризуется детоцентрированностью. Психологическое благополучие педагогов занимает незначительное место в психологической практике. В то же время исследования показывают, что главным условием психического здоровья детей является психическое здоровье взрослых, т.е. родителей и педагогов. Как известно, именно в плоскости межличностных отношений взрослых и детей происходит становление личности ребенка. Если следовать данной логике, то основной задачей психологической службы является обеспечение психологического благополучия родителей и учителей, которое станет необходимым и достаточным условием психического развития детей.

При исследовании психологического благополучия педагогов особое значение приобретает изучение феномена эмоционального выгорания – психологического явления, оказывающего негативное воздействие на здоровье и эффективность деятельности специалистов, занятых в социальной сфере. Исследования педагогической деятельности показали, что она обладает рядом особенностей, позволяющих характеризовать ее как потенциально эмоциональную. Высокая эмоциональная напряженность вызывается наличием большого числа факторов стресса, постоянно присутствующих в работе учителя. Это такие особенности деятельности, как высокий динамизм, нехватка времени, рабочие перегрузки, сложность возникающих педагогических ситуаций, социальная оценка, необходимость осуществления частых и интенсивных контактов, взаимодействие с различными социальными группами и т.д. Эмоциональные особенности педагогической деятельности могут способствовать возникновению и развитию синдрома «эмоционального выгорания» учителей [6,7].

В настоящее время в психологии под «психическим выгоранием» понимается состояние психического, эмоционального и умственного утомления, проявляющееся в профессиях социальной сферы.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

Согласно позиции К.Маслач этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений. Под «эмоциональным истощением» понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное работой. «Деперсонализация» предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации и получения других социальных услуг. «Редукция профессиональных достижений» проявляется в возникновении у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней. При этом исследования показывают, что ведущее место в проявлениях данного феномена занимает эмоциональная составляющая[2].

«Эмоциональное выгорание» рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром «психического выгорания» обозначается исследователями понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием длительного профессионального стажа работы по одной той же специальности. Оно может выражаться в черствости к людям, жестокости, нежелании принять чужую боль на себя, отсутствии милосердия и гуманности, низкой коммуникабельности, грубости, злобе во взаимоотношениях с людьми; в работе это может проявляться в появлении чувства бесполезности выполняемой деятельности, в ощущении отсутствия перспективы дальнейшего профессионального роста, апатии, нежелании достигать более высоких результатов. Это отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и в отношениях с сотрудниками и клиентами. Поэтому «эмоциональное выгорание» рассматривается как форма профессиональной деформации личности. Как и любая деформация, «эмоциональное выгорание» приводит к негативным последствиям, поэтому всегда необходимо искать эффективные пути его профилактики и преодоления [1, 6].

Определение путей профилактики и преодоления синдрома «психического выгорания» основывается на источниках, вызывающих данное психологическое явление. Результаты многих исследований, в том числе авторского, позволяют выделить две группы факторов возникновения и развития синдрома «эмоционального выгорания»:

1. Социально-психологические, к которым относятся, прежде всего, личностные особенности педагога, психофизиологические, (возраст, пол, состояние здоровья), а также система отношений (с учениками, с коллегами, с руководством). Наиболее подвержены «эмоциональному выгоранию» педагоги с высоким уровнем тревожности, агрессивности, эмоциональной чувствительности, гуманизма, ориентированных на помощь другим. Установлена взаимосвязь «психического выгорания» как с высоким, так и низким уровнем проявления эмпатии, с расогласованностью ценностной сферы, низким уровнем саморегуляции эмоциональной и поведенческой сферы.

2. Организационные факторы. Эти факторы включают в себя условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. Обнаружена связь «выгорания» с учебной нагрузкой, продолжительностью рабочего дня, перспективами роста, дидактическим оснащением школы, поведением «трудных» учащихся, необходимостью постоянного совершенствования своей деятельности и др. Наиболее значимой для педагогов является поддержка руководства, в особенности стимулирование согласно с затраченным трудом, что обозначается респондентами как справедливость.

Признаки профессионального выгорания учителей в ситуациях профессиональных нагрузок указывают на необходимость принятия мер ранней профилактики стресса и психического здоровья учителей и расширенной психологической подготовки будущих учителей. В соответствии с указанными факторами «эмоционального выгорания» следует определить два основных направления профилактики и преодоления синдрома «эмоционального выгорания»; во-первых, профилактика в сфере личностных свойств учителей и системы интерперсональных отношений, во-вторых, принятие предупредительных мер по оптимизации условий труда учителя [1, 3, 4].

Систему мер по профилактике личностной сферы учителя следует подразделить также на две группы. Первая группа имеет отношение к осуществлению психологической подготовки будущих учителей. Работу по предупреждению «психического выгорания» следует начать еще до поступления молодого человека в педагогический вуз, которая заключается в определении его профпригодности к данной деятельности и всестороннем ознакомлении со спецификой профессии педагога.

В период обучения в вузе работу по психологической подготовке необходимо продолжить по следующим направлениям. Во-первых, ознакомить студентов не только с теоретической психологией, но и навыками самопознания, самообразования, саморегуляции эмоциональных состояний и поведенческих реакций, межличностного взаимодействия, привлекать к участию в тренинговых группах, группах поддержки, групповых дискуссиях, обучать способам психологической помощи другим людям. В связи с этим возникает вопрос о введении в педагогических вузах курса практической психологии.

Особое внимание следует уделить поощрению самостоятельности и ответственности студента, инициативе, творческим проявлениям, самобытности мышления, стремления к самореализации. Это способствует росту его самоуважения, доверия к собственной состоятельности, уверенности в себе. Развитие подобных качеств значительно повышают сопротивляемость «психическому выгоранию».

Во-вторых, усилить работу по овладению этими навыками в период прохождения педагогической практики в школе, активно участвовать во всех делах школы с целью осознания и понимания трудностей

своей будущей профессии. Подобные меры будут способствовать предотвращению эмоционального шока от расхождения их представлений о будущей профессии и реальной действительностью.

Вторая группа профилактических мероприятий имеет отношение к работающим учителям. Следует отметить, что эти меры имеют свою специфику для молодых учителей и для учителей с опытом работы. Однако в рамках данной работы освещение этой специфики не представляется возможным, поэтому представим наиболее общие рекомендации по предупреждению «психического выгорания».

Во-первых, необходимо постоянно совершенствовать умение регулировать свое психоэмоциональное состояние, организовать собственный труд. Этот момент должен присутствовать на всем протяжении профессиональной деятельности, так как играет главенствующую роль в преодолении синдрома «эмоционального выгорания». В практической психологии имеется достаточно широкий репертуар способов саморегуляции: аутотренинг, дыхательные и мышечные релаксационные техники, медитирование, методы отслеживания и отстранения с последующим анализом, дневниковый метод, ролевые игры, адекватных способов выражения эмоциональных состояний, применение навыков активного слушания и др.

Для профилактики «эмоционального выгорания» исследователи обнаружили эффективность групповых форм работы, в частности, баллинтовых групп, сущность которых состоит в обсуждении трудных ситуаций, которые возникают в процессе педагогической деятельности. Необходимо предоставить педагогу также весь спектр услуг индивидуального консультирования для решения проблем личностного и профессионального характера. Психопрофилактические мероприятия по оптимизации педагогической деятельности состоят, главным образом, в создании и поддержании благоприятного психологического климата, в обучении руководителей демократическим, коммуникативным стилям управления, признанию результатов работы, справедливому распределению моральных и материальных вознаграждений, максимальному обеспечению участия педагогов в принятии важных для школы и для них самых решений.

Наиболее важным аспектом профилактики и преодоления многообразных психологических проблем является установка на личностный рост человека, его возможности самостоятельного осуществления выбора, стремления к ответственности полноценному осмысленному функционированию, рост самоуважения, что является залогом психического здоровья самого педагога и окружающих его людей. Для этого необходимо реализовывать принципы человекоцентрированного подхода, в центре которой позитивное принятие уникальной личности другого человека, сопереживание ему, доверие к его смыслам и ценностям.

Литература

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении.- С-Пб., 1999. – 156 с.
2. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. 2005. № 2. с. 96-104.
3. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М.: Сентябрь, 1998.
4. Реан А.А., Баранов А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 45-55.
5. Рогинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психол. журн. 2002. № 3. С.85-96.
6. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994. № 6. С. 54-67.

Проявления творческих способностей в учебно-воспитательном процессе и их результаты

А.М.Юнусов

Аннотация: дидактические возможности, заложенные в содержании образовательной области «Технология», позволяют иметь достаточно широкий спектр организационных форм и методов, активизирующих учебную деятельность учащихся.

Ключевые слова: творчество, образовательная область «Технология», индивидуальный подход, конструкторская деятельность, методы.

Forms and methods of developing students ' creative activity in the educational process

Anvar Yunusv Mahmudvich

Abstract: the didactic possibilities inherent in the content of the educational field «Technology» allow us to have a fairly wide range of organizational forms and methods that activate students ' learning activities.

Keywords: creativity, educational field «Technology», individual approach, design activity, methods.

Развитие личностной активности учащихся в учебно-воспитательном процессе предполагает, прежде всего, изменение некоторых важных личностных параметров, прежде всего самооценки. Поскольку вовлечение учащихся в техническое творчество сопряжено с тем, что интерес, возникающий у школьников в процессе знакомства с техническими объектами, часто носит личностный, индивидуальный характер, используемые формы и методы работы учителя на уроке должны учитывать этот фактор.

Творческая активность, развиваемая учителем на уроке, предполагает выполнение следующих условий:

- обеспечение благоприятной для проявления активности, интереса, атмосферы. Доброжелательность со стороны преподавателя. Его отказ от высказывания оценок и критики в адрес учащихся способствует свободному проявлению творческого мышления;
- развитие любознательности, технического кругозора учащихся при помощи информации из истории развития техники, знакомства с новыми разнообразными техническими объектами;
- поощрение высказывания оригинальных идей, технических решений;

- обеспечение возможностей для тренировки образного, логического мышления, развития аналитического мышления на основе использования вопросов и заданий из области технических объектов, их состава, выполненных функций и т.д.;

- использование личного примера решения заданий на творческом уровне; предоставление учащимся возможности активно задавать вопросы.

Осуществить подобный подход в учебном процессе под силу подготовленному учителю. Важным аспектом в его работе является изучение поведения учащихся в процессе изучения учебного материала, а также в ходе выполнения практических работ.

Мы полагаем, что одним из наиболее доступных для учителя и, при соответствующей подготовке, достаточно эффективной является осуществление педагогического наблюдения за действиями учащихся в различных ситуациях.

Попадая в различные ситуации в учебно-воспитательном процессе, учащиеся, прежде всего, сталкиваются с необходимостью определения отношения к данной ситуации. Следует отметить, что зачастую, для того чтобы оценить поведение, способности и другие параметры личности школьников, учитель может создавать ситуации, в которых учащиеся должны проявить свои качества. Осуществляя выбор между положительной, общественно направленной, предполагающей некоторое ущемление личных интересов или, наоборот, отрицательной, преследующей личные, экономические интересы, проявление нравственных и эмоционально-волевых качеств учащихся, происходит через отношение к учебно-трудовой деятельности, к коллективу, товарищам в классе. Поэтому учителю зачастую приходится исходить из реальной, складывающейся ситуации и индивидуальных особенностей каждого ученика при подборе заданий для учебно-практических работ.

Большое значение в проявлении творческих способностей имеют такие качества, как ответственность за результаты своих действий и поступков. Можно констатировать, что часть учащихся успешность или неспешность своей деятельности приписывают случайностям или внешним обстоятельствам, лежащим вне контроля человека.

Другие учащиеся, результаты своей деятельности рассматривают как следствие личностных факторов, таких как способности, знания и умения, сила воли и др. Мы не случайно останавливаемся на рассмотрении этих позиций, т.к. понимание ответственности может ограничивать проявление активности школьника, его инициативности, что снижает проявление творческого отношения к выполняемой деятельности. Таким образом, фактор ответственности выступает, с одной стороны, условием для включения учащихся в деятельность, а с другой, может в ряде случаев ограничивать проявление активности школьников.

Наблюдения показывают также существенные отличия и в отношении учащихся к своим силам и возможностям, т.е. в их самооценках и притязаниях. Одни переоценивают их, поэтому ставят перед собой невысокие цели. Другие, наоборот, завышают свои цели, ставят задачи, требующие более активного отношения к своей деятельности и к самому себе, что позволяет им полнее использовать свои возможности, добиваться в жизни более высоких результатов. Достаточно ярко особенности таких отношений проявляются в практической и учебно-трудовой деятельности.

Анализ самооценки учащихся показал различный ее уровень при изучении общеобразовательных предметов и образовательной области «Технология». Это связано с достижениями успеха в различных учебных предметах, что приводит к различным высказываниям учащихся относительно связи низкого уровня самооценки в изучении общеобразовательных дисциплин и возможными хорошими результатами в образовательной области «Технология».

Однако, несмотря на некоторую неправомерность высказываний учащихся, следует отметить взаимосвязь успешности учебной деятельности учащихся и формируемой при этом самооценки. Уровень самооценки учащихся, сформированный при изучении основ наук, остается ниже, чем в процессе учебной деятельности в образовательной области «Технология».

Анализ различий в самооценках школьников показал, что они связаны с успеваемостью. Часть учащихся, имея высокий уровень самооценки по другим учебным дисциплинам, в образовательной области «Технология» также имеют достаточно высокую самооценку. Некоторые школьники, имеющие низкий уровень самооценки по учебным предметам, имеют высокую самооценку в образовательной области «Технология», таким образом, осуществляя своеобразную компенсационную реакцию на различие по успеваемости.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости реализации в процессе развития технических интересов и способностей, учащихся в образовательной области «Технология» дифференцированного подхода, направленного на достижение соответствующей для проявления творческой активности, интереса.

Анализ практического опыта работы учителей технологии показывает, что индивидуальный подход к учащимся в учебном процессе осуществляется в двух направлениях - устранение или ограничение недостатков учебно-практической деятельности и оказание помощи в реализации их благоприятных возможностей развития.

Достоинства учащихся могут проявляться и развиваться без особого вмешательства со стороны учителя. Их развитие может принимать негативную направленность (чрезмерно медленное или торопливое выполнение трудовых приемов, лишние контрольные действия). Поэтому часто работа по преодолению

недостатков в деятельности учащихся оказывается непосредственно связанной с реализацией их благоприятных возможностей.

Мы полагаем, что индивидуализация подхода не может быть сведена только к определенной степени воздействий со стороны педагога, ориентированной на особенности того или иного ученика, она, прежде всего, должна стимулировать творческую активность школьника.

На основе теоретического анализа и опыта практической работы учителей труда можно выделить следующие способы стимуляции творческой активности:

- обеспечение благоприятной атмосферы; доброжелательность со стороны преподавателя; отказ от высказывания оценок и критики в адрес личности учащихся; предоставление свободы для проявления дивергентного мышления;

- поощрение высказывания оригинальных идей;

- развитие любознательности учащихся при помощи возможностей образовательной области «Технология»;

- обеспечение возможностей для появления вопросов учащихся;

- реализация инициативы в конкретной практической деятельности;

- использование личного примера и примеров в решении творческих задач в истории техники и технологии.

Реализация на практике данных способов развития творческой активности учащихся связана с необходимостью учета самооценок учащихся.

Как показывает опытно-экспериментальная работа, учет уровня самооценки учащихся в процессе индивидуальной работы не всегда принимается ими, хотя внешне выражается согласие, например, с высказываемыми рекомендациями, наставлениями.

Одной из характерных причин внутреннего несогласия учащихся с индивидуальными рекомендациями, предъявляемыми учащимся с целью устранения недостатков в их учебно-практической деятельности, является переоценка своих возможностей. Учащиеся, несмотря на данные им рекомендации, могут некоторое время действовать по-прежнему. В этом случае задача учителя технологии должна быть направлена на то, чтобы у учащихся возникли сомнения в правильности выполняемых действий и возникла внутренняя необходимость принятия рекомендаций учителя. Рекомендации, высказываемые учителем, не касаются при этом личностных качеств и особенностей школьников [2, с. 56].

Недооценка учащимися своих возможностей может породить сопротивление рекомендациям учителя и вызывать боязнь школьников реализовать их. Например, ускорить процесс обработки материала на станке и т.д.

Имеются и другие причины, по которым учащиеся не используют рекомендации, например, привычка, нерационально выполнять свои действия, убежденность в правильности выполняемых действий, затруднения, связанные с пониманием смысла рекомендаций.

Основным направлением такой формы работы со школьниками является активизация самоанализа выполняемой деятельности, формирующей установку на совершенствование своей работы, поиск, более эффективных путей достижения поставленной цели.

Наблюдения за работой учителей технологии, проведение бесед с ними позволили выявить некоторую переоценку интеллектуальной деятельности учащихся. В ходе работы с учащимися нами были использованы такие методы и приемы учебной и практической деятельности: создание проблемных ситуаций; предъявление заданий, связанных с выполнением расчетов; организация помощи ученику со стороны других учащихся; наблюдение за работой учащихся без лишней опеки; анализ вместе с учащимися ошибочных действий; стимуляция деятельности учащихся, направленной на совершенствование, рационализацию приемов работы и др.

Использование проблемного изложения учебного материала осуществлялось как при изучении теоретического материала, так и на практических занятиях. При разработке содержания и хода изучения теоретических вопросов, нами выделялись ведущие идеи данной темы, а затем анализировалась возможность выделить противоречия, решение которых доступно для учащихся. Следует отметить, что содержание учебного материала образовательной области «Технология» позволяет выделить проблемные ситуации, раскрывающие аспекты использования этих знаний в конкретной области.

Мы разделяем позицию авторов, считающих, что большие возможности в развитии творческой активности и мышления имеет реализация политехнического принципа. Опыт работы и результаты изучения полученных результатов нашего исследования привели к выводу о необходимости политехнической подготовки как основы для формирования у школьников творческого системного представления о современной технике и технологии. Хорошую основу для осуществления формирования технических творческих способностей представляет уровневый подход, рассматриваемый Ю.С. Тюнниковым [3, с. 77].

Реализация политехнического принципа предполагает общность подхода к анализу различных технико-технологических объектов. Такая общность опирается, прежде всего, на общность научных основ технико-технологических объектов. В процессе познавательного активного взаимодействия с технико-технологическими объектами и их моделями (теоретическими и практическими) можно выделить несколько уровней структуризации объекта, на основе которых может быть построено изучение учебного материала образовательной области «Технология»:

- компонентный, обеспечивает рассмотрение общего назначения и состава объекта, функций и особенностей его элементов, основных технических параметров объекта. При этом политехническая ориентация опирается на атрибутивные связи и связи взаимодействия между элементами. На основе научных закономерностей данные связи вскрывают конструктивные и функциональные особенности элементов, а также функции изучаемого объекта в целом. Существенное значение имеют признаки, по которым эти связи устанавливаются - форма элементов, соотношение размеров, взаимоположение, материал и т.д. Например, резкий переход каналов из широкой его части в узкую обуславливает резкое возрастание давления;

- структурный уровень политехнической ориентации обеспечивает выделение функционального принципа, раскрывающего в обобщенной, абстрактной форме способ функционирования изучаемого объекта.

Направленность теоретического обучения в образовательной области «Технология», исходя из возможностей политехнического принципа, позволяет обеспечить формирование системного типа ориентировки в технико-технологических объектах на творческом уровне.

Использование проблемного подхода в изложении теоретического материала осуществлялось согласно четырем уровням проблемности, сформулированным М.И. Махмутовым [1, с. 105]:

- первый направлен на развитие политехнического и технико-технологического кругозора школьников;

- характерным для второго уровня проблемности в изложении учебного материала является то, что учитель ставит проблему и совместно с учащимися выдвигает гипотезу, затем обосновывает путь решения и доказывает ее;

- на третьем уровне учащиеся участвуют в разрешении поставленной проблемы, при этом учащиеся, начиная политехнические знания новым содержанием, переструктурируя знания, ищут путь решения. Частично процесс решения поставленной проблемы выполняется школьниками самостоятельно;

- четвертый уровень характеризуется самостоятельной формулировкой проблемы, все этапы познавательного процесса выполняются школьниками.

Реализация в учебном процессе проблемного изложения учебного материала активизирует деятельность учащихся, способствует появлению ситуативного технического интереса и его последующего изменения до уровня творческой активности.

Особенностью образовательной области «Технология» является необходимость формирования целого ряда практических умений и навыков технологического характера, что предъявляет к процессу практического обучения ряда условий, обеспечивающих развитие технических интересов и способностей.

Достижение поставленных целей в образовательной области «Технология» предполагает формирование у учащихся качеств творчески думающей, активно действующей и легко адаптирующейся личности, которые необходимы для деятельности в новых социально-экономических условиях, а также формирование творческого отношения к качественному осуществлению трудовой деятельности

Успешное формирование и развитие качеств творческой личности учащихся в образовательной области «Технология» возможно лишь при условии, когда содержание материала, логика его настроения, а также формы и методы обучения будут направлены на оптимальное развитие важнейших психологических компонентов творческих способностей.

Поэтому организация учебно-воспитательного процесса была направлена на то, чтобы у учащихся был сформирован необходимый для осуществления творческого преобразования объекта изучения объем технико-технологических знаний и умений. Поэтому мы считаем формирование этого уровня подготовки должно быть реализовано именно на политехнической основе, т.к. перенос знаний, образов технических объектов и их элементов в новые условия использования сопряжен с их политехнической сущностью.

Проявлению творческой активности школьников на уроках способствует постановка учебных заданий творческого характера, соответствующих изученному материалу. Следует отметить, что в нашем исследовании, наряду с использованием проблемного подхода в изложении учебной информации, предполагалось использование заданий, которые бы могли не только пробуждать у учащихся интерес к технико-технологическому творчеству, но и формировать устойчивое, активное, творческое отношение к изучаемым объектам.

Разработанные задания содержали направления, отражающие решение двух задач: развитие психических функций интеллекта, связанных с логическим анализом работы технических объектов; развитие психических функций, отражающих творческую направленность -техническое воображение, смекалку и т.д.

Такое сочетание различных аспектов учебной деятельности школьников, когда становится возможным осуществление многофакторного подхода в формировании технического творчества является оправданным, поскольку проблемное обучение способствует усвоению необходимого объема знаний на достаточно высоком уровне; использование заданий на развитие интеллектуальных и творческих способностей позволяет создать основу для проявления творческого отношения; включение школьников в практическую преобразующую деятельность определяет способность реализовать свое творческое отношение и способности непосредственно при работе с техническими объектами.

Наряду с данными подходами в процессе работы нами использовались уже известные методы и средства включения, учащихся в техническое творчество, а именно: моделирование технических объектов;

метод манипулятивного конструирования; применение технической документации с сокращенными данными; метод мысленного эксперимента; метод поиска и устранения неисправностей»

Конструкторская деятельность позволяет синтезировать пространственное воображение и восприятие, техническое мышление, конструкторская смекалка; мануальная (ручная) ловкость; применение знаний и умений в новых условиях.

Метод манипулятивного конструирования предполагает использование типовых конструкций, элементов в новых условиях. Например, создание комбинированных устройств для обработки материалов на основе ручной сверлильной машины (дрели) позволил значительно активизировать работу школьника и проявить уровень развития практически всех психологических качеств творческой личности».

Метод мысленного эксперимента особенно важен при знакомстве с кинематикой и электрической частями технического объекта. Особенность технического испытания - видеть динамические процессы в статичных схемах, требует проявления творческого мышления.

Метод поиска и устранения неисправностей использовался нами ограниченно, лишь на простейших объектах и технических устройствах. В основном использовалось сочетание с мысленным экспериментом и последующий анализ совместно с учителем. Здесь также осуществлялось знакомство с алгоритмами поиска и устранения неисправностей.

Таким образом, решение поставленных нами в ходе исследования задач представляется возможным лишь при сочетании форм и методов учебной работы школьников, ориентированных на формирование и развитие психологически важных качеств творческой личности - творческой активности, интереса; пространственного воображения, смекалки, логического анализа технических объектов.

Список литературы

1. Бобылева О.В. Теория проблемно-развивающего обучения М.И.Махмутова // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302).
2. Юнусов А.М. Технологический практикум как условие обеспечения компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства: Дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2013.
3. Тюнников Ю.С., Афанасьева Т.П. Методологическое обоснование построения мониторинговых показателей инновационного развития образовательной организации // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 2 (59).

СЕКЦИЯ
XI Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
16 ноября 2024 года

Руководитель: Магомедов М.Б.
Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

Передача недвижимости, принадлежащей государству Гинее: законная, но особая процедура передачи имущества

Абдул Бах

En Guinée, pour bon nombre de citoyens, il est interdit normalement d'acquérir tout domaine appartenant aux personnes publiques, et donc à l'Etat.

Cette croyance largement partagée, d'une part, tient de nombreux précédents douloureux relatifs à l'acquisition des domaines de l'Etat qui ont marqué les consciences à jamais.

D'autre part, elle peut s'expliquer par la méconnaissance de la législation en général due à un manque de vulgarisation de la loi par l'Etat qui ne favorise pas l'accès à l'information juridique au bénéfice des citoyens afin de prévenir ou limiter les risques juridiques.

I – Les acteurs pouvant être propriétaires de biens domaniaux

Peuvent être propriétaires des biens domaniaux les personnes morales publiques ci-après : Etat (ministères, préfectures, sous-préfectures...), les collectivités locales (régions, communes urbaines et communes rurales) et les établissements publics[1].

Il sied donc de retenir que l'ensemble des domaines publics n'appartiennent pas qu'à l'Etat même si par extension les citoyens assimilent les autres acteurs concernés à l'Etat.

En tout état de cause, le développement qui suit est valable pour l'ensemble des acteurs précités.

II – La légalité de l'acquisition d'un bien domanial tenant à la nature du bien en cause

Les biens de l'Etat sont de deux natures distinctes : ceux appartenant à son domaine public et ceux appartenant à son domaine privé.

1 – Le domaine public de l'Etat : est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers lui appartenant et affectés à l'usage du public ou à un service public[2].

Il résulte de ce qui précède deux critères alternatifs qui reposent sur l'affectation du bien, soit à l'usage du public, soit à un service public et le critère permanent d'appartenance du bien à l'Etat pour qu'un bien puisse relever du domaine public.

L'affectation du bien à l'usage du public, c'est lorsque ledit bien est ouvert à l'utilisation de la population (exemples : les voies publiques de circulation, la mer ...) tandis que l'affectation du bien à un service public, c'est lorsque le bien sert à l'exécution d'une mission de service public (exemples : les écoles, les hôpitaux...).

Ainsi, les biens formant le domaine public de l'Etat caractérisés par l'affectation à l'usage du public, sont inaliénables et imprescriptibles[3]. C'est-à-dire tout bien de cette nature ne peut être ni cédé ni vendu d'une part, et d'autre part, une possession prolongée du bien par un tiers demeure sans effet sur la propriété dudit bien et, cela, ne souffre d'aucune exception.

Néanmoins, lorsqu'un bien cesse de remplir les critères ci-dessus précisés, il doit faire l'objet d'une mesure de déclassement visant à le faire sortir du domaine public pour le faire entrer dans le domaine privé[4].

En d'autres termes, le changement de nature du bien de l'Etat en vue de devenir un bien appartenant à son domaine privé, rend possible la cession ou la vente de ce bien sous réserve du respect d'une procédure préalable particulière que nous détailleront plus bas.

2 – Le domaine privé de l'Etat : le Code foncier et domanial consacre une définition à contrario du domaine privé : il est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers appartenant à l'Etat qui ne font pas partie de son domaine public[5].

Mais, le Code liste aussi un certain nombre de biens de l'Etat qui relèvent de son domaine privé parmi lesquels, on a notamment, les biens qui ont fait l'objet d'une procédure légale d'expropriation (exemple, des réserves foncières de l'Etat expropriées).

En outre, les biens du domaine privé de l'Etat sont soumis au même régime que celui auquel sont soumis les biens des particuliers c'est-à-dire, le régime de la propriété privée lui est applicable à l'instar des personnes privées[6].

Ainsi, contrairement au domaine public, l'Etat a le droit de vendre son domaine privé à condition que la vente ne soit pas effectuée à titre gratuit ou à un prix inférieur à la valeur du bien, sauf motif d'intérêt général[7]. Cette condition vise à protéger les deniers publics dont le non-respect entraîne la nullité du contrat en cause.

Par exemple, l'Etat peut céder un bien appartenant à son domaine privé gratuitement ou à un prix inférieur à la valeur du bien à une entreprise privée dont l'activité économique va générer suffisamment de l'emploi (but d'intérêt général).

En résumé, contrairement aux croyances forgées, il est parfaitement légal d'acheter un bien appartenant au domaine privé de l'Etat et/ou un bien appartenant à son domaine public qui a fait préalablement l'objet de transfert effectif afin d'entrer dans son domaine privé.

III – Informations à savoir préalablement à l'acquisition d'un domaine immobilier appartenant à l'Etat ou à une collectivité territoriale

Il convient d'une part, d'identifier parmi les acteurs publics, celui qui est propriétaire du domaine à vendre (Etat, collectivité territoriale ou établissement public) et d'autre part, de s'assurer effectivement que ledit domaine est bien de nature privée.

S'agissant d'un domaine immobilier privé appartient à l'Etat, l'autorité compétente pour la vente à l'amiable dudit domaine est le ministère chargé du domaine, à qui appartient également toute opération de gestion du domaine privé de l'Etat[8].

Lorsque le domaine immobilier privé appartient à une collectivité territoriale, il faut une délibération motivée du Conseil local autorisant le maire à délivrer le contrat de vente dudit domaine. Le Conseil local délibère après avis technique préfectoral[9].

Cependant, sur demande des collectivités territoriales, le service en charge des domaines peut réaliser l'opération de vente d'un bien appartenant à leur domaine privé pour leur propre compte[10].

Par ailleurs, lorsque le bien immobilier à vendre appartenait à l'origine au domaine public et qui par mesure de déclassement est entré dans le domaine privé de l'Etat ou de la collectivité territoriale, l'intéressé doit s'assurer concrètement de :

La désaffectation matérielle du bien c'est-à-dire qu'il n'est plus utilisé par le public ou qu'il ne sert plus à l'accomplissement d'une mission de service public;

La prise d'une décision constatant cette désaffectation et portant déclassement du bien concerné;

Pour l'Etat, l'acte de déclassement est pris par le ministère chargé des domaines, et pour une collectivité territoriale, il intervient par délibération du conseil local.

Par Abdoul BAH, Juriste conseils juridiques et contentieux

GLOSSAIRE :

[1] Article 95 du Code foncier et domanial.

[2] Article 96 du Code foncier et domanial.

[3] Article 101 du Code foncier et domanial.

[4] Article 113 du Code foncier le domanial.

[5] Article 114 du Code foncier et domanial.

[6] Article 115 du Code foncier et domanial.

[7] Article 123 du Code foncier et domanial.

[8] Article 122 du Code foncier et domanial.

[9] Article 204 du Code des collectivités territoriales.

[10] Article 124 du Code foncier et domanial.

Приоритетность Конституции в Гвинее

Абдул Бах

«En démocratie, nul ne doit empêcher que le peuple soit consulté...»;

«Seul le peuple a le dernier mot»;

«S'ils sont démocrates, qu'ils n'aient pas peur qu'on consulte le peuple»;

«Le référendum est l'expression la plus aboutie de la démocratie, et que le priver au peuple, est une façon de trahir la démocratie»;

«Les Etats unis ont changé plus d'une vingtaine de fois leur Constitution» etc.

Tels sont les arguments scandés par les défenseurs de l'adoption d'une nouvelle Constitution aujourd'hui en Guinée.

A en croire naïvement à leurs arguments, au nom de la démocratie, le projet d'une nouvelle Constitution est structurellement et incontestablement fondé.

Et si le chaos en Guinée se cacherait aujourd'hui sous ce vocable «la démocratie» comme l'avertissait déjà Guizot en analysant la perception de la démocratie?[1].

Dans le contexte actuel de la Guinée, peut-on au nom de la démocratie soutenir un changement de Constitution ?

Dans la situation actuelle de la Guinée, l'idée d'un changement de Constitution mettrait plus à mal la démocratie que ne la servirait.

En démocratie, la souveraineté appartient au peuple qui l'exerce directement (référendum) ou indirectement (par représentation), lequel principe ne souffre d'aucune objection.

Cette affirmation brille de par sa beauté; mais elle ne trouve sens que de par l'effectivité de sa mise en œuvre afin que concrètement, les résultats d'une consultation du peuple par exemple, reflètent l'expression de ce dernier.

Toutefois, à partir du moment où cette condition sus-indiquée n'est pas satisfaite, la démocratie est vidée de son sens et privée ainsi de ses finalités.

Ainsi, c'est bien beau de comparer notre Etat à d'autres, modèles de démocratie qui ont changé plusieurs fois leurs Constitutions; mais, la cohérence et l'honnêteté intellectuelle exigent que la situation de la Guinée soit au préalable comparable à celle de ces pays : l'égalité de traitement ne s'applique que sur des cas placés sous la même situation.

Il existe à travers les systèmes d'organisation et de fonctionnement politiques des Etats non pas une démocratie, mais des démocraties et, toutes prétendent œuvrer pour le bien-être de leurs sociétés respectives. En termes simples, le bien-être social est la finalité fondamentale de toute forme d'expression démocratique.

Ainsi, tout mode d'expression démocratique, fût-il légal et/ou légitime, s'il est susceptible d'apporter plus de désordre (mal) que d'ordre (bien), perd sa raison d'être et par voie de conséquence, ne mérite point d'être mis en œuvre.

Donc, en l'occurrence, même si par extraordinaire on avait droit de proposer au nom de la démocratie (la souveraineté du peuple) un projet de nouvelle Constitution dans le contexte actuel, le fait que la mise en œuvre de ce projet risque d'attenter à la stabilité et au bien-être de la société guinéenne, il va de soi que l'abstention quant à l'exercice de ce droit est à privilégier au nom de la démocratie

En outre, dans une démocratie on est censé être plus indigné par l'absence de l'organisation d'une élection obligatoirement prévue que par l'opposition à l'organisation d'une consultation facultative (référendum).

Plus précisément, la loi a prévu des échéances électorales obligatoires au rang desquelles, figurent les élections législatives dont la tenue est plus qu'une priorité surtout dans le contexte guinéen.

En revanche, le référendum a beau être un outil d'expression démocratique original mais il reste une consultation facultative. L'obligatoire prime donc sur le facultatif.

Ainsi, en temps normal (en dehors de toute rupture institutionnelle), donner priorité au combat pour la tenue d'élections obligatoires est la meilleure façon de servir la démocratie que d'être choqué par une contestation même illégitime de la tenue d'un référendum inopportun.

Peut-on fonder cette manœuvre visant à changer la Constitution sur d'autres motifs que celui de la préservation à tout prix d'intérêts égoïstes ?

Pour rappel, il convient de souligner qu'une pléthore de démonstrations juridiques a été mise en évidence qui a permis de conclure sans risque de se tromper que, l'adoption d'une nouvelle Constitution, ne serait ni légale encore moins opportune dans le contexte actuel de la Guinée.

En effet, la Constitution offre suffisamment de moyens qui permettent de l'adapter si besoin avec des limites qui la protègent contre tout abus. Et toute autre procédure de modification ou de changement constitutionnel qui ne respecte pas ce cadre s'apparente à une fraude à la Constitution et, par voie de conséquence, illégale.

En plus, même si par extraordinaire le changement de Constitution ne souffrait d'aucune illégalité, les précédents douloureux en Guinée ou en Afrique liés à une telle entreprise dont les plaies peinent encore à se cicatriser, seraient constitutifs de motifs légitimes pour s'opposer à un projet de changement constitutionnel.

Du reste, on constate que les consultations électorales ont toujours été malheureusement des occasions pour fragiliser davantage le tissu social et pour causer des dégâts notamment irréversibles (des morts).

Dans ces conditions, il serait plus sage et utile au nom de l'intérêt national de limiter de telles occasions en se contentant d'élections obligatoirement prévues et le cas échéant, lorsqu'il y a urgence impérieuse à organiser une consultation facultative (un référendum par exemple).

Par ailleurs, toute prétention visant à défendre la démocratie pour un motif autre que l'intérêt général, est un «crime» de plus contre la pauvre démocratie.

Malheureusement pour les promoteurs de ce «crime» contre la démocratie, leur mode opératoire a été tellement utilisé en particulier en Afrique au point qu'il n'est secret pour personne qu'il s'agit d'une instrumentalisation de ladite démocratie à des fins personnelles et lâches.

GLOSSAIRE

[1] «Le chaos se cache aujourd'hui sous un mot : Démocratie. C'est le mot souverain, universel. Tous les partis l'invoquent et veulent se l'approprier comme un talisman» (François Guizot, De la démocratie en France, Paris, Victor Masson, 1849, p 9. Citation suivante : ibid., p 12.).

Анализ общей профилактики вандализма

Р.С.Абдулаев

Вандализм влечет за собой серьезные финансовые, материальные и социальные издержки. Существуют две стратегии борьбы с этим социальным явлением. Первая делает акцент на устранении возможности разрушения. Вторая же связана с воздействием на установки и мотивы потенциальных вандалов.

Стратегия устранения возможностей проявляется в следующих способах (тактиках).

К примеру такой способ как "укрепление мишени". Способ заключается в создании физических барьеров для разрушения за счет использования более прочных материалов и конструкций, уменьшении количества деталей, которые можно оторвать, отбить и т.п. Нужно стараться изменить конструкцию таким образом, чтобы ее разрушение доставляло наименьшее удовольствие. Так, например, для борьбы с рисунками и надписями рекомендуют делать поверхности стальными, ребристыми, шероховатыми, избегать контраста грунта и верхнего слоя. Возможно и полное устранение потенциальных объектов разрушения. Тактика "укрепления мишени" имеет существенные ограничения. Во-первых, ее реализация может оказаться слишком дорогостоящей, так как потребует использования не серийного, а специально созданного оборудования. Во-вторых, изменение дизайна в соответствии с этим способом трудно совместить с эстетическими требованиями, вплоть до того, что эстетика дизайна входит в противоречие с целями организации. Так, например, школа, оформленная в стиле "укрепления", будет больше походить на тюрьму с минимумом необходимой мебели, стальными решетками и бетонными полами. В-третьих, укрепление конструкций и деталей может восприниматься как вызов и не снизит, а увеличит вероятность намеренных

разрушений и поломок¹. Если основным мотивом вандализма является поиск острых ощущений, связанных с опасностью и запретностью, то возможность наказания может только усилить притягательность такого поведения.

Как указывалось, ранее, появление первых разрушений резко увеличивает вероятность дальнейшей порчи объекта. Поэтому следует быстро устранять дефекты как естественного происхождения, так и появившиеся по вине человека. Предлагается оградить уязвимый объект от потенциальных разрушителей. Используются замки, ограды, заборы, решетки на окнах. Устраняются деревья, по которым можно забраться в окна здания. Уменьшается количество растительности, затрудняющей обзор и наблюдение за объектами, улучшается освещенность улиц и помещений.

Охрана и наблюдение предусматривает как формальный контроль (сторожа, охранные патрули, сторожевые собаки, дежурства), так и облегчение возможности неформального контроля (прохожие, служащие учреждений). Практика показывает, что использование помещения школы во внеурочное время снижает вероятность вандализма.

Стратегия воздействия на мотивы и установки потенциального разрушителя может быть разнообразной. Среди них можно назвать: задержание, наказание, возмещение ущерба. В качестве наказания могут применяться штрафы, исключение из школы, уголовное преследование. Многие исследования показывают, что акцент на санкциях зачастую вызывает ответное увеличение вандализма и агрессии, активизируя ценности силы, протеста и вызова. Одновременное ограничение карательных мер и одобрение желаемых моделей поведения снижает вандализм².

В качестве эффективно способа можно применить отвлечение. Но может выразиться в перенесении возможных деструктивных действий в просоциальное русло. Например, создание специальных досок для надписей, привлечение рисовальщиков для оформления города и мест отдыха молодежи. Некоторые исследователи полагают, что снизить ущерб помогает более четкая локализация пространства для детских игр³. Важным способом уменьшения количества разрушений является информирование о возможностях альтернативных действий. Так, например, грубые удары по телефону, вызванные раздражением от поломки, можно предотвратить, указав адрес организации, куда можно сообщить о неисправности⁴.

Необходимо заметить, что осознание просоциальных норм поведения или изменение уже сложившихся деструктивных мотивов и установок можно рассмотреть, как воспитание, имеющее немаловажное значение в профилактике вандализма. Первое подразумевает информирование потенциального вандала относительно стоимости и последствий разрушительных действий. Эти меры способствуют возникновению чувства социальной ответственности. Предварительная беседа с группой школьников, в которой разъяснялись правила поведения в парке, уменьшила число нежелательных действий на 88% по сравнению с контрольной группой⁵. Размещение в библиотеке объявлений, предупреждающих о невозможности замены вырванных страниц, сократило порчу журналов на 23%⁶. Другое направление подобных программ связано с воспитанием чувства причастности к потенциальным объектам вандализма. Это участие в принятии решений, сотрудничество с администрацией, самостоятельный ремонт зданий школы и игровых площадок.

Несмотря на выраженный интерес к данной проблеме среди социальных психологов и социологов, крупных теоретических достижений здесь не наблюдается. Ни исследования агрессии, ни криминологические, ни работы в области девиантного поведения не привели к каким-либо развернутым концепциям вандализма, сопровождающимся последовательной эмпирической проверкой⁷.

¹ Леванова, Е. А. Профилактика вандализма среди подростков / Е. А. Леванова, Т. В. Пушкарева // Неделя науки и образования в интересах мира и развития : Итоговые материалы, Москва, 26 ноября – 02 2017 года / Под редакцией Л.В. Дудовой, М.А. Кривенькой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. – С. 41.

² Николаева, Ю.В. Исследование особенностей молодежного вандализма и выработка инструментария его профилактики / Ю. В. Николаева, В. В. Гребенников, А. В. Федякин [и др.] // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 224.

³ Леванова, Е. А. Профилактика вандализма среди подростков / Е. А. Леванова, Т. В. Пушкарева // Неделя науки и образования в интересах мира и развития : Итоговые материалы, Москва, 26 ноября 2017 года / Под редакцией Л.В. Дудовой, М.А. Кривенькой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. – С. 41.

⁴ Руденкин, Д. В. Что важно учитывать при профилактике вандализма российской молодежи? / Д. В. Руденкин, Р. Ю. Порозов // Молодежь XXI века: образ будущего : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года / Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2019. – С. 632.

⁵ Смирнова, Е. С. Условия профилактики вандализма у подростков / Е. С. Смирнова // Перспективы науки. – 2012. – № 5(32). – С. 334.

⁶ Гурова, О. В. Проблема возникновения и профилактики школьного графического вандализма / О. В. Гурова // Психология психических состояний : сборник статей. Том Выпуск 11. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. – С. 50.

⁷ Ольховик, Т. Н. Вандализм как проявление девиантного поведения у подростков и его профилактика / Т. Н. Ольховик // Физическое воспитание детей в современных условиях информатизации образования в России : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной

Немногочисленные концепции были разработаны в 1970-1980-х гг. и с тех пор не получили развития и уточнения. Требуется разработка самого понятия вандализма. Главную трудность здесь представляет различие намеренных и ненамеренных разрушений. Это разделение определяет выбор способов борьбы с вандализмом. В первом случае акцент должен быть сделан на изменении мотивов поведения, во втором – на усвоении правил поведения и изменении дизайна потенциальных объектов разрушения.

Обычно вандализм рассматривается как разновидность подростковой деликвентности. Этот подход не объясняет всех форм данного явления. Создание целостного образа данного феномена требует более широких обобщений и междисциплинарных исследований. Усиление вандализма обычно рассматривается как симптом кризиса нравственности. Конкретные морально-психологические механизмы совершения разрушений и та особая структура этических представлений личности, которая к ним приводит, могли бы стать предметом эмпирического изучения.

Правовое положение специальных групп иностранных граждан в Российской Федерации

С.Р. кызы Абдулаева

В научной литературе под конституционно-правовым статусом иностранцев, как правило, понимается конституционно-правовой институт, совокупность норм которого регламентирует правовое положение иностранных граждан на территории конкретного государства и составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности данных лиц.

Правовое положение всех иностранцев, находящихся на территории страны неодинаково. Не вызывает сомнений существование различий в правовом статусе таких категорий, как иностранцы, обладающие привилегиями и иммунитетом, иностранцы, не обладающие таковыми («обычные» иностранцы), беженцы и иностранцы, которым предоставлено политическое убежище¹, а также лица без гражданства. Но справедливо ли говорить о том, что отличия имеются и в конституционном статусе данных лиц? Представляется, что ответить на этот вопрос можно путем изучения особенностей каждого из элементов конституционного статуса той или иной группы иностранцев.

Прежде всего, необходимо отметить, что в целях Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан.

Затем следует определить те элементы, которые составляют содержание института конституционно-правовой статус иностранного гражданина. Так как данный институт является составной частью более общего института конституционно-правового статуса личности и формируется на его основе², то содержание первого следует раскрывать с помощью установления содержания второго.

В доктрине конституционного права однозначное решение вопроса о составляющих правового статуса личности отсутствует. Как правило, все исследователи данной темы относят к элементам названного института основные права, свободы и обязанности. Отличия в выделении компонентов статуса личности проявляются в том, что одни исследователи добавляют к приведенным иные элементы (например, гарантии статуса личности; интересы, охраняемые законом; ответственность), в то время как другие ограничиваются основными правами, свободами и обязанностями.

Мы склонны разделять позицию, согласно которой в качестве элементов конституционно-правового статуса личности рассматриваются следующие: гражданство; правосубъектность; принципы правового статуса; конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, а также конституционные обязанности; гарантии статуса личности³.

Что является критерием отнесения того или иного компонента в число составляющих статуса личности, а следовательно, и статуса иностранного гражданина?

Представляется, что рассматриваемый институт можно охарактеризовать как целостную систему, определяемую в литературе как «единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»⁴. То есть закономерность расположения и взаимосвязь являются общими критериями включения компонента в ту или иную систему. Применительно к институту правового статуса личности, в том числе иностранца, также можно выделить специальный критерий отнесения какого-либо элемента в число составляющих непосредственно данного института.

Году науки и технологий РФ, Москва, 19–20 апреля 2021 года / Под общей редакцией Т.В. Левченковой, Е.В. Киселевой. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2021. – С. 114.

¹ Классификация иностранцев по их статусу на названные группы является распространенной в науке конституционного права.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997. – С.15.

³ См.: например: Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.31-36; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – С.154; Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание в науке конституционного статуса: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России. – 1996. – С.11.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991. - С.717.

Как справедливо отмечает Л.Д.Воеводин, «таким критерием является закрепленное правом место индивида в обществе и государстве, т.е. в производстве, в управлении государственными делами и сфере духовной жизни. Все институты, непосредственно раскрывающие место индивида в обществе и государстве, можно смело включить в основы правового статуса личности»¹. Таким образом, для того, чтобы объяснить необходимость включения в содержание статуса иностранца всех вышеперечисленных элементов, следует показать их взаимосвязи и невозможность существования друг без друга, а также выявить те признаки данных элементов, которые позволяют раскрыть положение иностранного гражданина в обществе и государстве.

Обратимся к первому из названных элементов, к гражданству.

Гражданство «выражается в наличии устойчивой политико-правовой связи между конкретной личностью и государством. Эта связь означает юридическую принадлежность лица конкретному государству, приобретение личностью специфических черт гражданина государства, наличие круга взаимных прав и обязанностей граждан и государства, а также защиту гражданина государством внутри страны и за ее пределами»².

Как и гражданство «иностранство» обладает рядом специфических черт, среди которых можно назвать: срочность, ограниченность территорией страны государства и непостоянство.

Свойство срочности характеризуется тем, что связь иностранца и государства пребывания имеет временные рамки. Как правило, данная связь ограничивается сроком нахождения иностранца на территории государства. Причем решение вопроса о сроке пребывания (проживания) на территории государства зависит не только от самого иностранца, но и от соответствующего государства, которое может законодательно установить временные ограничения для пребывания (проживания) иностранца на территории такого государства. Так, например, согласно ч.1 ст.5 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ временно пребывающий в РФ иностранец, прибывший в нашу страну по выданной ему визе, может находиться в пределах государственных границ России в течение срока действия такой визы, по истечении которого иностранец будет обязан покинуть государство. Срок, на который может быть выдана виза, детально регулируется Федеральным законом РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁴. То есть государство само ограничивает срок нахождения на своей территории лица, не являющегося его гражданином.

Следующим свойством правовой связи между иностранцем и государством пребывания является ограниченность данной связи территорией страны. Как правило, правоотношение между рассматриваемыми субъектами начинается с обращением иностранца к государству за разрешением на въезд в соответствующее государство, при осуществлении которого он будет подпадать под юрисдикцию такого государства и будет обязан соблюдать его законы. В случае выезда иностранца с территории государства правовая связь между ним и таким государством, как правило, прекращается, то есть иностранный гражданин и государство уже не будут обладать взаимными правами и обязанностями.

И, наконец, главное отличие иностранного гражданина от гражданина РФ заключается в таком качестве первого, как непостоянство. Безусловно, наличие временных и пространственных ограничений данной связи влияет на ее неизменность. Поэтому свойство непостоянства изучаемой правовой связи является следствием двух названных выше свойств и обладает признаками последних, представляя собой обобщенное качество правовой связи, могущей возникнуть между иностранцем и государством, в гражданстве которого он не состоит.

Ограничение срока нахождения иностранца на территории государства зависит непосредственно от государства и это характерно для регулирования статуса иностранцев, являющихся представителями «обычной» группы. Что касается категории иностранцев, наделенных определенными иммунитетами и привилегиями, то на свойство срочности их правовой связи с государством, гражданами которого они не являются, может оказывать воздействие государство их гражданства.

Например, сотрудники дипломатических представительств и консульских учреждений назначаются на соответствующую должность государством своего гражданства. Так, согласно п.12 Положения о консульском учреждении РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 5 ноября 1998 года⁵, назначение в штат консульского учреждения, а также перемещение и замена сотрудников осуществляются в порядке, установленном МИДом России. То есть перевод данных лиц на с одной должности на другую и их освобождение от должности осуществляются уполномоченными на то органами власти государства их гражданства. Следовательно, правовая связь таких лиц с государством пребывания (проживания) может прекратиться в силу волеизъявления третьей стороны – государства, гражданством которого обладает иностранец.

¹ Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.32.

² Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.418.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.

⁴ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №45. Ст. 5509.

Свойство срочности по-разному отражается и в статусе «обычной» категории иностранцев, так как срок нахождения данных лиц на территории государства, гражданами которого они не являются, различается в зависимости от ряда факторов и обстоятельств. Так, в РФ постоянно проживающий иностранец имеет право находиться на территории нашего государства в течение срока действия выданного ему вида на жительство, а, например, временно проживающий – в течение срока действия разрешения на временное проживание. В первом случае такой срок составит пять лет, а во втором – три года (ст. 6 и ст.8 ФЗ)¹.

В большей степени различия в сроке нахождения на территории государства в зависимости от цели приезда характерны для статуса временно пребывающих иностранных граждан. Например, ФЗ «О порядке въезда ...» устанавливает различные виды и подвиды виз в зависимости от тех целей, которые преследует иностранец, въезжая в государство. Так, ст.25.6 данного Закона среди обыкновенных виз выделяет частные (до трех месяцев), деловые (до одного года), туристические (до одного месяца), учебные (до одного года), рабочие (на срок действия трудового договора, но не более чем на один год), гуманитарные (до одного года). Представляется, что различия в сроке нахождения на территории государства временно пребывающих лиц существенно на конституционном статусе таких лиц не сказываются, поскольку временно пребывающий будет присутствовать в государстве, такое лицо все равно наделяется всем комплексом прав, свобод и обязанностей, который установлен в данном государстве для иностранцев, обладающих статусом временно пребывающих. Изучение срока пребывания иностранца необходимо для четкого представления того периода, в который устанавливается и существует правовая связь между иностранцем и соответствующим государством, а, следовательно, иностранец может наделяться определенными правами, свободами и обязанностями и реализовывать их.

Говоря об иностранцах, следует помнить, что на данный вид связи может влиять наличие или отсутствие у лица гражданства какого-либо государства². Характерной чертой конституционно-правового статуса иностранца - гражданина иного государства является его нахождение в «двойном подчинении». В таком случае «иностранство», как вид связи между иностранным гражданином и государством, приобретает особую окраску, так как существование между таким лицом и иным государством правовой связи в виде гражданства сказывается на всех элементах конституционно-правового статуса иностранных граждан и позволяет их классифицировать на различные группы:

– иностранцы, конституционный статус которых характеризуется наличием правовой связи таких лиц не только с государством пребывания (проживания), но и с государством своего гражданства;

– иностранцы, статус которых определяется исключительно существованием правовой связи такого лица с государством, гражданином которого он не является.

В последнем случае имеются в виду не только лица без гражданства, а и иностранцы, принадлежащие к категории беженцев и лиц, ходатайствующих о предоставлении им политического убежища.

Набор принципов статуса иностранца некоторым образом отличается от набора принципов статуса личности, что является следствием возникновения между иностранцем и государством пребывания особой правовой связи и отражает особенности правового положения в государстве рассматриваемых нами лиц по сравнению с собственными гражданами государства.

Наконец, к элементам, составляющим содержание рассматриваемых институтов, относятся гарантии статуса личности. Именно гарантии делают возможным существование всех иных элементов статуса, так как обеспечивают их реализацию, закрепляют механизм осуществления прав, свобод и обязанностей, порядок охраны и защиты прав и свобод. Без гарантий элементы статуса в виде прав, свобод и обязанностей превратились бы в фикцию, а следовательно потеряли бы смысл и элементы, представляющие собой предпосылки для установления прав, свобод и обязанностей: правовая связь между иностранцем и государством, принципы статуса и правосубъектность. Как справедливо отмечал Л.Д.Воеводин, «именно система гарантий всех элементов правового статуса и в особенности прав и свобод показывает, насколько они реальны, составляют ли они достояние всех людей».

Анализ гарантий³ статуса иностранцев, закрепленный в законодательстве государства Российского позволяет судить о том, какое значение придает наше государство правам и свободам данных лиц, их обязанностям и какие меры оно намерено предпринять для обеспечения их реализации. То есть исследование гарантий также позволяет понять и определить место иностранного гражданина и лица без гражданства в государстве.

¹ Яковлева Е.В. К вопросу о содержании конституционно-правового статуса иностранных граждан // Конституционное и муниципальное право. 2007. №19. – С.24.

² Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юрист, 2007. – С.346.

³ Статья 16 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» говорит, что одновременно с ходатайством о выдаче приглашения приглашающей стороной представляются гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина на период его пребывания в Российской Федерации. Порядок представления указанных гарантий устанавливается Правительством Российской Федерации.

Иностранцами гражданами считаются лица, находящиеся на территории РФ, не принадлежащие к ее гражданам и обладающие документами, доказывающими наличие у них гражданства (подданства) иностранного государства¹.

Другой категорией лиц, находящихся в РФ и не обладающих ее гражданством, могут быть лица без гражданства. Они не являются гражданами РФ и не имеют доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Именно такое определение этих категорий лиц дает Федеральный закон².

Во многих отношениях правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства имеет общую конституционно-правовую основу. Конституция РФ (ч.3 ст.62) гласит: «Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ». В своей работе мы называем эти две категории лиц общим названием «иностранцы». В Федеральном законе 2002 г. об иностранных гражданах в ч.2.ст.2 говорится: «В целях настоящего Федерального закона понятие «иностранец гражданин» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан».

Наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод (не принижает их значение, не ограничивает их объем, не снижает уровень защиты и т.п.) и одновременно не освобождает от выполнения установленных обязанностей. Наличие двойного гражданства не означает и расширения прав и свобод человека. Иными словами, лицо, состоящее в гражданстве РФ и другого государства, не может одновременно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства двух государств.

Иное, как указывает ч. 2 ст. 62 Конституции РФ, может быть предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ. Однако, как уже отмечалось выше относительно приобретения гражданства иностранного государства, решающим в этом являются не положения федерального закона, а положения международного договора РФ. То же самое следует сказать и о статусе (правах, свободах и обязанностях) лица, обладающего двойным гражданством. Иными словами, заключение международных договоров с иностранными государствами, о которых говорится в статье 62 Конституции РФ, может служить эффективным средством устранения негативных последствий обладания двойным гражданством. В ином случае всякое государство сохраняет за собой право требовать от лица, имеющего его гражданство, следовать национальному законодательству (выполнение обязанностей, несение ответственности, использование прав и свобод, средств их защиты) в полном объеме, без каких-либо исключений.

Часть 3 ст. 62 Конституции РФ закрепляет основы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Иностранцами гражданами считаются лица, обладающие гражданством иностранного государства и не имеющие гражданства РФ. К лицам без гражданства относятся лица, не принадлежащие к гражданству РФ и не имеющие доказательства принадлежности к гражданству другого государства. В рассматриваемом конституционном положении фактически сформулирован принцип максимального уравнивания прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства с правами и обязанностями гражданами РФ (национальный режим): иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ. Исключения из общего принципа могут быть, но это имеет, скорее, характер случаев, строго определенных федеральным законом или международным договором РФ.

Объем прав, свобод и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства может определяться в специальных законах. Различие в объеме правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства зависит и от такого фактора, как их постоянное проживание или временное пребывание в РФ.

Исключения из объема правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства касаются ряда политических прав (избирательных прав, участия в референдумах и др.), несения воинской службы.

Предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства национального режима не связано жестко с требованием взаимности. Однако это не умаляет права РФ вводить соответствующие ограничения для граждан тех государств, которые устанавливают ограничения только для российских граждан, т.е. носят для них явно дискриминационный характер (реторсии).

Правовое положение специальных групп иностранных граждан (дипломаты, консулы, члены экипажей иностранных военных кораблей и самолетов, торговых судов и др.) регулируется нормами законодательства РФ с учетом обязательств по международным договорам.

Дискуссионным является вопрос о разграничении предметов ведения РФ и субъектов РФ по вопросам регулирования и защиты прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно пребывающих на территориях субъектов РФ. По действующей Конституции РФ права и обязанности российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства одинаковы, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ.

¹ Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 233.

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.

Естественно, такая формулировка исключает участие субъектов РФ в регулировании прав, свобод и обязанностей иностранных граждан, лиц без гражданства в РФ¹.

РФ в соответствии с общепризнанными нормами международного права предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, т.е. возможность укрыться от преследований по политическим мотивам (за политические убеждения, общественную, религиозную деятельность и т.п.) со стороны своего государства или государства местожительства, что соответствует положению ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающему право каждого человека искать убежище от преследования в других странах, и принятой ООН Декларации о территориальном убежище 1967 г.

На просьбу лица предоставить ему политическое убежище может последовать и отказ, что определяется суверенитетом и волей РФ, т.е. последнее, как и любое другое, в каждом случае поступает по своему усмотрению. И такое право государства (предоставление или непредоставление политического убежища) должно уважаться другими государствами. При предоставлении политического убежища главным для государства является решение вопроса, действительно ли лицо преследуется по политическим мотивам².

При предоставлении лицу (иностранному гражданину или лицу без гражданства) политического убежища РФ может установить специальные права и гарантии для этой категории лиц.

Основания предоставления РФ политического убежища, отказа в таком предоставлении, утраты и лишения предоставленного лицу политического убежища, а также правовые последствия предоставления РФ лицу политического убежища, порядок предоставления и рассмотрения ходатайств о предоставлении РФ политического убежища определены Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г.³

Религиозная толерантность и межконфессиональное согласие в современной России и Республике Дагестан

М.М.Абдуллаев

В настоящее время этническая и конфессиональная ситуация в современной России и субъектах Российской Федерации является динамичной и актуальной, поскольку на эти отношения в перспективе оказывают влияние внутренние и внешние факторы. Все они создают условия для возникновения новых межэтнических и межконфессиональных противоречий, напряженности и конфликтов. Поэтому очень важно на государственном уровне регулировать эту систему, создавая методы, меры, мероприятия правового характера, направленных на обеспечение гармонизации этнонациональных и межконфессиональных отношений. Согласно ст. 14 действующей Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». В России религиозные объединения существуют независимо от государства, а исповедание любой религии или не исповедание никакой является личным делом каждого гражданина. Такое положение в современной России обеспечивает свободу вероисповедания - краеугольный камень демократии, что создаёт предпосылку образования справедливого и свободного общества. Рассмотрим один из нормативных документов, регулирующий этнонациональные и межконфессиональные отношения - Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный Федеральный закон состоит из следующих глав:

Глава 1 – Общие положения (ст. 1–5).

Глава 2 – Религиозные объединения (ст. 6–14).

Глава 3 – Права и условия деятельности религиозных организаций (ст. 15–24).

Глава 3.1 – Миссионерская деятельность (ст. 24.1, 24.2).

Глава 4 – Надзор и контроль за исполнением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 25–27).

В статье 1 сказано, что настоящий Федеральный закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, в том числе особенности их гражданско-правового положения. Согласно статье 3 пункту 1: «В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения».

Под религиозным объединением в статье 6 понимается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и организаций. Также в статье 25 говорится о том, что надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации. Нарушение законодательства РФ

¹ Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. - М.: БЕК, том 1994. – С.237.

² Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А.Четвернин. - М.: Политиздат, 1998. – С.343.

³ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3601.

влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вот некоторые последние изменения и дополнения 2021 г., касающиеся данного ФЗ:

1. От 05.04.2021 г.: – в ст. 4 в абзаце 4 п. 2 слова «настоящему Федеральному закону» заменены словами «законодательству Российской Федерации»; – ст. 7 дополнена п. 1.1, гласивший о том, кто не может быть руководителем (участником) религиозной группы; – в ст. 11 в абзаце 10 п. 7 слова «территориальный орган федерального органа государственной регистрации» заменены словами «федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган» и др.

2. От 30.04.2021 г.: – в абзаце 5 п. 2 ст. 4 слова «образовательных учреждениях» заменены словами «образовательных организациях».

3. От 11.06.2021 г.: – п. 5 ст. 8 в новой форме излагается информация о праве использования официального наименования «Российская Федерация» или «Россия» религиозными объединениями [ФЗ № 125 от 26.09.1997].

Ещё одним из важных документов, регулирующих межконфессиональные отношения, является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утверждённая Указом Президента РФ 19.12.2012 г. Данная Стратегия состоит из следующих разделов:

Раздел 1 – Общие положения.

Раздел 2 – Современное состояние межнациональных (межэтнических) отношений в РФ.

Раздел 3 – Цели, принципы, задачи и основные направления государственной национальной политики РФ.

Раздел 4 – Инструменты и механизмы реализации государственной национальной политики РФ.

Раздел 5 – Целевые показатели реализации настоящей Стратегии.

Раздел 6 – Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии.

Основные проблемы, поднимающиеся в Стратегии: Сохранение и развитие культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности. Обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. Создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира, согласия на Северном Кавказе. Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией. Приоритетные направления: – утверждение в социуме принципов равенства независимо от этнической, национальной, религиозной принадлежности; – привлечение общественных объединений этнокультурного, религиозного характера в процессы гармонизации этнонациональных и межконфессиональных отношений; – оказание антипропаганды экстремистских идей на публичных площадках; – осуществление правовых и информационных мероприятий использования конфессиональных или этнонациональных проблем в избирательном процессе и пр. [Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. от 19.12.2012]¹.

Таким образом, наличие и содержание описанных нормативных документов констатирует тот факт, что эффективность регулирования межконфессиональных и этнонациональных отношений зависит не только от единства народа и политического согласия, но и от целостности государства и регулирования, представленного в виде нормативной документации для гармонизации отношений между представителями разных наций, народностей, разной религиозной принадлежности на государственном уровне. Значение религиозного фактора для формирования системы органов власти сложно переоценить². Политико-правовое развитие общества находится под существенным влиянием духовно-религиозной сферы отношений. Морально-нравственные ориентиры и ценности во многом детерминируют форму и содержание политико-правовой системы. В связи с этим для выявления причин и условий формирования конкретной политико-правовой среды крайне важным представляется правильное определение роли религии и соответствующих отношений в рассматриваемых случаях. Указанное верно и для конфедерализма и конфедеративных отношений, которые представляют собой крайне специфическую разновидность проявления публичной власти.

На территории России сложилось множество религиозных конфессий, основными из которых являются христианская православная и мусульманская (сунниты), а также многие другие. Можно сказать, что в определенном смысле, благородство русских царей в отношении населения присоединенных территорий, с учетом ошибок и уроков Кавказской войны в XIX веке, в целом заложило единую общественную среду, потенциально отягощенную рисками межконфессиональных религиозных конфликтов. Преобладание православия вплоть до 1917 года как государственной религии, несмотря на полиэтнический и многоконфессиональный характер российского общества, являлось определенным средством его консолидации. Между тем следует отметить, что взаимосвязь культуры и религии весьма тесная на всех уровнях – ментальном, формальном, социальном. Само слово культура имеет латинское происхождение (cultura), что означает «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие». Но cultura происходит от слова cultus – «почитание», «поклонение», «культ». Это указывает на религиозные корни культуры. Что касается религии, то примечательным для нас является её понятийное определение Маркса:

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/.

² Гафнер В.В., Петров С.В., Забара Л.И. Опасности социального характера и защита от них: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 165 с.

«Религия есть вздох угнетенного существа, сердце бессердечного мира и душа бездушных состояний. Это опиум народа». Однако сам Маркс заимствовал эту фразу об опиуме для народа у своих предшественников, вложив в нее отрицательный смысл¹.

Второй по численности конфессией является ислам 5 - 10 %. Существующее законодательство РФ для мусульман наиболее благоприятно за всю историю России, поскольку обеспечивает свободу вероисповедания и юридическое равенство со всеми остальными гражданами. В России существует три основные мусульманские организации: Совет муфтиев России (Москва), Центральное духовное управление мусульман России (Уфа) и Координационный центр Северного Кавказа (Карачаево-Черкесская Республика). Социальная доктрина российских мусульман [6] провозглашает принцип мирного сосуществования верующих и неверующих, при этом мусульманин не должен переносить требований и норм своей религии на людей иных убеждений. Доктрина продвигает принципы толерантности к немусульманам, к христианам и к иудеям, одобряет диалог и дискуссии с иудеями и христианами при наличии доброй воли всех участников дискуссии и только в атмосфере взаимного уважения. В случае, если не будет взаимопонимания или взаимного уважения, мусульманин обязан пожелать собеседникам мира и завершить на этом дискуссию.

В ходе проведенного исследования возникли три основные темы. Во-первых, роль, которую религия может играть в содействии оппозиции правительству. Например, оппозиционные группы и негосударственные акторы могут использовать религию для мобилизации сторонников своих целей (например, на Северном Кавказе)².

Во-вторых, хотя религия сыграла определенную роль в поддержании или усилении конфликта в некоторых частях бывшего Советского Союза, в том числе в России, она никогда не была первоначальным источником этого конфликта. Конфликты возникали в результате территориальных споров между этническими группами, внутренней и международной борьбы за власть. Религиозное измерение в каждом из этих конфликтов возникло как вспомогательное средство для достижения нерелигиозных целей. Однако, несмотря на второстепенную роль религии, ее инструментализация часто имела дестабилизирующий характер, так как более активное внедрение религии в социальную и политическую жизнь усугубляло существующую напряженность и препятствовало продвижению к миру.

В-третьих, государственная политика, ограничивающая или регулирующая религию, в разных обстоятельствах способствовала стабильности или конфликтам. Относительно слабый контроль над религией привел впоследствии к озабоченности по поводу влияния иностранного влияния на стабильность государства в России. Как жесткий контроль над религией, так и свобода для внешнего религиозного влияния представляют собой краткосрочные и долгосрочные риски в России и постсоветских странах, которые особенно подвержены манипуляциям, поскольку они имеют наследие разрушенных религиозных традиций и относительно слабых религиозных знаний в сочетании с растущим спросом на религию как источник морали, идентичности и уверенности.

Подводя итог из всего вышесказанного, можно констатировать не только то, что религиозная толерантность и межконфессиональное согласие в современной России и Республике Дагестан конкретно имеют не только архиважное значение для стабильности, но и что актуальность этой темы все более возрастает в современной международной повестке.

Усиление социально-правового статуса семьи – залог достижения положительных результатов воспитания несовершеннолетних

**М.М.Абдуллаев,
М.Н.Абдуллаев**

Преступность несовершеннолетних можно охарактеризовать как систему со сложной иерархией, составными элементами которой являются различные подсистемы, например, преступность, криминогенные факторы и детерминанты, государственный и социальный контроль. Основными тенденциями подростковой организованной преступности на сегодняшний день является совершенствование ее качественных и количественных характеристик. В целом можно сказать, что основные группы факторов это:

1. Социально-экономические (безнадзорность и беспризорность, бродяжничество, попрошайничество, алкоголизм, наркомания и т.д.).

2. Педагогические (неблагополучное положение в семье, утрата моральных ценностей, отдаление от образования и т.д.).

3. Биопсихические (жестокое обращение с детьми, психические заболевания и т.д.)³.

Деятельность по устранению вышеуказанных негативных факторов является прерогативой не только правоохранительных органов, но и ряда других так или иначе затрагивающих сферу жизнедеятельности молодежи. Однако проанализировав современное законодательство, можно прийти к выводу об отсутствии единого нормативно-правового акта, регулирующего деятельность правоохранительных органов в данном

¹ Баширов Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2009, No. 1, 217–227.

² Медведко С.В. Межконфессиональные отношения как диалог культур: дис. ... канд. филос. наук. М.: РАГС, 1997.

³ Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О. и др. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды : монография / под ред. И.О. Кузнецовой. Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2020.

направлении, что делает затруднительным применение ими профилактических мер. Омоложение преступности в целом говорит о том, что государственную систему нужно перестраивать под новые характеристики социальной среды. Для снижения темпов роста преступности несовершеннолетних нужно устранить факторы, оказывающие прямое воздействие на совершение подобных преступлений, например, кризис личности в России, особенности психологического развития подростков, а также пропасть между потребностями и законными способами их удовлетворения.

В современной России наблюдается тенденция к вовлечению несовершеннолетних в антиобщественные действия, что требует от государства принятия определенных мер как на правовом и организационном, так и на культурном. Именно создание и функционирование дифференцированной системы мер является залогом эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних. Проблемой исследования преступности несовершеннолетних является ее высокий уровень латентности, что не дает полной картины состояния данного вида преступности.

В данном контексте необходимым для государства становится осуществление целой системы мер воздействия в данных сферах, среди которых повышение эффективности профилактической социальной, педагогической, психологической и воспитательной деятельности в данных сферах, содействие реализации права детей на образование, а также развитие статуса воспитания. В качестве основных задач можно указать:

- 1) развитие волонтерских движений в молодежной среде, которое даст начало развитию социально-позитивных объединений несовершеннолетних;
- 2) обеспечение привлечения несовершеннолетних к решению проблем беспризорности и безнадзорности, посредством их участия в социальной, педагогической, психологической и воспитательной работах;
- 3) организация работы с несовершеннолетними, основная задача которой привлечение молодежи к занятию физической культурой, спортом, а также к различного рода творческим занятиям.

Реализация вышеперечисленных задач должна осуществляться в соучастии с родителями, именно усиление социально-правового статуса семьи, а также ответственное отношение родителей к воспитанию ребенка является залогом достижения положительных результатов. Помимо семьи большое значение в формировании мировоззрения ребенка играет информационная среда, которая должна регулироваться государством для предотвращения формирования антисоциальных настроений в молодежной среде. Не стоит забывать про тесную связь молодежной культуры с культурой общества в целом.

Бытовая, трудовая, правовая культура общества напрямую влияют на культуру несовершеннолетних, невозможно воспитание социально-активной молодежи в обществе с доминирующими антисоциальной и нигилистической культурами. Так как досуг подростков связан с просмотром фильмов и видеоигр, то одним из направлений противодействия преступности несовершеннолетних в целом будет являться формирование правильной массовой культуры за счёт финансирования социально-полезных кинематографических проектов. Еще на стадии формирования подростка необходимо сформировать у него правильные жизненные ценности и навыки, которые обеспечат социально-адекватное поведение, дающее возможность на построение позитивных отношений с окружающими и сдерживающее от участия в преступлениях. Особое значение имеет правовая культура, под которой понимается объективное отношение общества и личности к правовым явлениям, а также уровень знаний в правовой сфере. Чем выше уровень правовой культуры, тем менее развита преступность¹. Формирование правовой культуры и ее развитие в молодежной среде сложная задача, но ее результатом станет сильное снижение уровня преступности несовершеннолетних и количества преступных групп, так как для реализации своих потребностей подростки будут руководствоваться, прежде всего, правовыми способами.

С каждым годом наблюдается прогресс в деятельности полиции в отношении несовершеннолетних, что способствует эффективному взаимодействию полиции с другими социальными институтами такими как школы, детские дома, детские сады и т.д. Данное взаимодействие выражается в сотрудничестве сотрудников органов внутренних дел и администрации данных учреждений, которое направлено, на разъяснение подрастающему поколению норм закона и алгоритма действий в особых ситуациях, ведь общеобразовательные учреждения занимают большое место в жизни несовершеннолетних, так как большую часть времени они проводят там. Хотелось бы отметить важность рассматриваемой темы, ведь детская преступность является основанием расширения общей преступности в стране, и необходимость работы с несовершеннолетними имеет огромное значение для формирования здорового и законопослушного общества.

Важно понимать, что за чертой бедности находится большое количество людей. Безусловно, данный фактор влияет не только на подрастающее поколение, но и так же на взрослых людей, но стоит отметить, что дети являются наиболее уязвимой частью общества, поэтому находятся под большим воздействием. В связи с этим, подростки начинают добиваться удовлетворения своих потребностей самостоятельно, но зачастую, это происходит незаконным путем, добываются необходимые им вещи в силу своих возможностей, а именно совершением общественно опасного деяния. Наиболее часто подростки совершают преступления против собственности (80% подростковой преступности), в основном кражи; за ними следуют грабежи, разбои и вымогательства. В народе существует мнение, что все дети, являющиеся воспитанниками

¹ Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения: 02.10.2022).

интернатов и приютов, даже те, кто оказался без родителей временно - потенциальные преступники. Помимо этого, увеличивается количество бездомных детей и сирот, которые не имеют средства для удовлетворения материальных, биологических и иных потребностей, в связи с чем идут они на отчаянные поступки.

Значительно снижаются возможности социального контроля, ослабление родственных, семейных и иных связей. Чаще всего, ошибки родителей в воспитании своих детей могут привести к отклоняющему от нормы поведению. Чрезмерная занятость взрослых не является положительным аспектом, ведь несовершеннолетние лишаются родительского контроля, а соответственно не имеют социального опыта и примера для подражания, к которым подростки могли бы стремиться¹.

Жестокое обращение в семье так же может послужить поводом для совершения преступления, но чаще всего подростки так пытаются доказать свою значимость, что они нуждаются в любви и заботе взрослых. Безнаказанность - свойство, при котором проступки, нарушения, преступления, совершенные гражданами, остаются без наказания, что в своем роде, порождает беззаконие и вседозволенность. Подражая взрослым, подрастающее поколение обращает внимание на их антиобщественное поведение, тем самым формируя у подростка желание, делать все, что захочется. К примеру, подросток или группа подростков совершили ряд преступлений, которые остались незамеченными, соответственно к уголовной ответственности они не привлекались. В результате несовершеннолетние становятся зависимыми и видят в преступлениях лишь пользу, но, не замечая, в них вреда. Продолжая совершать общественно опасные деяния, подростки могут пойти на более значимые и опасные преступления².

Перед человечеством появляется проблема разрушения ценностных ориентиров и ценностей, что сказывается на молодом поколении. Появляются новые виды отклоняющего поведения, среди которых усиливается нигилизм, возникает желание проявить немотивированную жестокость, а также возрастает роль подростковой преступности. Подобное распространение оказывает значительное влияние на социальную адаптацию всех категорий граждан, при этом значимая роль подобных технологий усматривается именно в процессе социализации, формирования личности, развития лиц несовершеннолетнего возраста. Нужно сказать, что на фоне возможностей интернет пространства, как в одном из основных современных институтов социализации личности, в разы возрастают негативные влияния оказываемых на лиц несовершеннолетнего возраста (психологическое самочувствие, эмоциональную стабильность, а также формирование противоправных, криминогенных взглядов и установок, избираемой модели поведения). В данном контексте следует указать и на то, что особую тревогу вызывают риски, связанные с использованием интернет пространства, в частности, социальных сетей для вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в организации, носящие экстремистский характер.

В криминологической литературе, по справедливой оценке, ряда авторов, затрагивая такой аспект, как информационное взаимодействие внутри социума, человечество за всю историю своего развития, прошло несколько этапов, которые возможно описать как «информационные революции»:

- 1) возникновение письменности;
- 2) эпоха книгопечатания;
- 3) дистанционная доставка информации (телеграф, телефон, телерадиовещание);
- 4) формирование интернет-пространства, онлайн-социальной среды и, как следствие - глобальных информационных сетей.

Естественно, что каждый из приведенных этапов приносил качественно-количественные изменения социальной реальности практически всех категорий граждан. При этом следует подчеркнуть, что только с возникновением и развитием интернетпространства, онлайн-среды, социальных сетей – все человечество столкнулось с новой, ранее не существовавшей проблемой: формирование социальных связей для которых стало не важно где находится территориально индивид, географическое место его расположения, социальные связи не имеют территориальных границ, не контролируются, возможно и анонимное распространение информации различного содержания.

При этом также и не утрачивают свою актуальность и те факторы, обуславливающие противоправное, преступное поведение, которые играли значительную роль и до распространения глобальных информационных сетей, а с их появлением только усилившиеся. Говоря о социальных сетях, и значительном коммуникативном потенциале, в них заложенном, хочется привести следующую цитату: «Человек - социальное существо, его жизнь и развитие невозможны без общения и взаимодействия с людьми». Таким образом, феномен социальных сетей уже давно вызывает интерес у исследователей, представителей разных отраслей науки: юристов-правоведов, экономистов, социологов, педагогов, психологов, философов, культурологов.

Так, социальные сети оказывают негативное влияние на формирование и развитие лиц несовершеннолетнего возраста. Исследование показало, что значительное количество несовершеннолетних в современной России проводят свое свободное время в интернетпространстве, в онлайн-социальных сетях. Основными причинами этого усматриваются существующие проблемы несовершеннолетних в реальной

¹ Бирюкова С.С., Горина Е.А., Горяйнова А.Р. и др. Семьи с детьми в России : уровень жизни и политика социальной поддержки : докл. к XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9-12 апр. 2019 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019

² Зиннуров Ф.К. Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков в новых социально культурных условиях XXI века : монография. Казань : КЮИ МВД России, 2012.

(офлайн) жизни. Исходя из чего, превентивная функция видится именно в главном институте социализации личности – семье. Российское государство определило в качестве приоритетной задачи защиту детей и подростков, вследствие чего особую важность представляет создание и реализация комплекса мер организационного, нравственно-правового, социально-экономического и воспитательного характера.

Важно понимать, что вследствие криминализации подростковой среды государство фактически утрачивает перспективу стабильного развития в направлении поступательного достижения всеобщего благополучия населения и в целом безопасности. Поэтому от «криминогенного благополучия подростковой среды» во многом зависит успех проводимых реформ в российском государстве. Несмотря на тот факт, что по итогам 2021 г. количество уголовно-наказуемых деяний с участием несовершеннолетних сократилось на 15,6%, многие специалисты подчеркивают высокий уровень латентности преступлений несовершеннолетних (как естественной, так и искусственной), то есть продолжает оставаться большое число таких преступлений, укрытых от учета и регистрации. Независимыми экспертами реальный уровень преступности несовершеннолетних оценивается по-разному, и в целом от 3 до 5 раз выше, чем она отражается в официальной уголовной статистике.

В подтверждение приведем официальные данные статистики ГИАЦ МВД России, согласно которой в 2021 г. выявлено 3784 несовершеннолетних, ранее судимых за совершение преступлений (9,1%), что на 12,3% меньше, чем соответственно в 2020 г. Заслуживает внимания и такая особенность преступности несовершеннолетних в современной России как снижение ее «алкоголизации» и «наркотизации», т.е. фактов совершения преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения (по итогам 2021 г. это минимальные значения: 13,6% несовершеннолетних лиц, совершили преступления в состоянии алкогольного и 0,7% – в состоянии наркотического опьянения).

Подростки чрезмерно сосредоточены на своих переживаниях, погружены в свой внутренний мир. Они более ранимы, чем взрослые, легче впадают в депрессию и панику. Их отличает повышенная возбудимость, раздражительность, вспыльчивость, конфликтность. С учетом сказанного среди основных детерминант современной преступности несовершеннолетних следует выделить основные (определяющие факторы), а именно «социальные детерминанты» – данная группа включает такие детерминанты, как пьянство, наркомания, токсикомания; безнадзорность и беспризорность; длительная незанятость несовершеннолетних; слабый уровень работы образовательных учреждений (формализм, отказ от индивидуального подхода, непрофессионализм и т.п.); недостаточное количество досуговых доступных для подростков спортивных, культурных, творческих и иных молодежных учреждений позитивной занятости; крайне негативное и массовое влияние СМИ и, прежде всего, виртуальных информационных ресурсов глобальной компьютерной сети Интернета на формирование личности ребенка; неблагоприятная обстановка в значительной части российских семей. И здесь речь идет не только о проблемах социально-экономического толка, но и нравственно-духовных составляющих сложного процесса взаимодействия «родителей» и «детей», когда повышается тревожность, снижается стрессоустойчивость и взаимопонимание между ними.

Литература

1. Бирюкова С.С., Горина Е.А., Горяйнова А.Р. и др. Семьи с детьми в России : уровень жизни и политика социальной поддержки : докл. к XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9-12 апр. 2019 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019
2. Зиннуров Ф.К. Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков в новых социально культурных условиях XXI века : монография. Казань : КЮИ МВД России, 2012.
3. Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О. и др. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды : монография / под ред. И.О. Кузнецовой. Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2020.
4. Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения: 02.10.2022).

Суд как участник уголовного судопроизводства

Г.Д.Абдуразаков

Система правосудия, основанная на верховенстве закона, требует наличия сильных, независимых и беспристрастных судей. Это ключевой принцип справедливого и эффективного правосудия, который обеспечивает защиту прав и свобод граждан, соблюдение законности и обеспечение равенства перед законом.

Судьи, как независимые и беспристрастные лица, должны руководствоваться исключительно законом и справедливостью в своих решениях. Они должны быть обладателями высоких профессиональных качеств, иметь глубокое знание права и умение применять его на практике. Кроме того, судьи должны обладать неприкосновенностью, что обеспечивает их независимость от внешних влияний и давлений.

Сильные и независимые судьи играют решающую роль в обеспечении справедливости и правопорядка в обществе. Их решения должны быть обоснованными, справедливыми и объективными, что способствует укреплению доверия граждан к судебной системе и обеспечивает стабильность правового порядка.

Термин «суд» обычно используется для обозначения любого суда общей юрисдикции, то есть суда, который имеет компетенцию рассматривать широкий спектр дел по гражданским и уголовным делам, а также делам административного характера.

Суды общей юрисдикции являются основными органами судебной власти в большинстве стран. Они рассматривают различные категории дел, такие как гражданские споры, уголовные преступления, административные правонарушения и другие.

В зависимости от конкретной страны и её правовой системы, суды общей юрисдикции могут иметь различные наименования и подразделяться на разные инстанции, например, мировые суды, районные суды, окружные суды, апелляционные суды и верховные суды.

Суд может рассматриваться с двух разных точек зрения:

Суд как государственный орган: В этом контексте суд представляет собой институт судебной власти, который осуществляет судебную власть от имени государства. Суды являются независимыми органами, обеспечивающими справедливое и беспристрастное разрешение юридических споров, защиту прав и свобод граждан, а также применение закона.

Суд как судьи: В этом контексте судьи являются носителями судебной власти и осуществляют её от имени государства. Они наделены соответствующими полномочиями рассматривать уголовные дела, выносить решения и обеспечивать исполнение законов. Судьи должны быть независимыми, беспристрастными и обладать высокими профессиональными качествами.

Статья 8 часть 2 УПК РФ подтверждает, что только суд как судебный орган Российской Федерации обладает компетенцией по таким важным вопросам, как признание лица виновным в совершении преступления, принятие решения о его наказании, а также отмена или изменение решения нижестоящего суда.

Это подтверждает роль суда как главного органа судебной власти, который ответственен за осуществление справедливого и законного судопроизводства. Решения суда являются окончательными и обязательными для исполнения, именно они формируют основу правоприменительной деятельности в рамках уголовного процесса.

Независимость суда является одним из основополагающих принципов судебной системы в правовых государствах. Она обеспечивает судебной власти свободу от внешних влияний со стороны других ветвей власти, политических органов, общественных групп и частных лиц.

Независимость суда включает не только независимость от вмешательства других ветвей власти, но и независимость каждого судьи в процессе принятия решений. Судьи должны иметь возможность рассматривать дела справедливо и беспристрастно, исходя из закона и фактов дела, без влияния внешних факторов или давлений.

Принцип независимости суда также тесно связан с принципом состязательности процесса, который предполагает, что обе стороны имеют равные возможности защищать свои интересы и доводы перед судом. Это способствует обеспечению справедливости и правового равенства в судебном процессе.

Статья 29 УПК РФ определяет полномочия судов в рамках уголовного процесса. Согласно этой статье, суды обладают следующими основными полномочиями:

Суды имеют юрисдикцию над назначением наказания виновным лицам в совершении преступления.

Суды могут решать вопросы о применении мер принудительного характера, например, ареста, обязательных работы, условного освобождения, а также мер медицинского характера, если это необходимо в соответствии с законом.

Суды имеют компетенцию отменять или изменять решения нижестоящих судов, если это необходимо для обеспечения справедливости и исполнения закона.

Кроме того, суды обладают рядом других полномочий, связанных с рассмотрением и разрешением уголовных дел, включая решение вопросов о прекращении уголовного преследования, возмещении ущерба, обеспечении судебного разбирательства и т. д.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает различные формы организации работы суда в уголовном процессе, а также определяет статус и функции его членов.

Судья является основным субъектом судебного процесса. В некоторых случаях судья может вести судебное разбирательство единолично, принимая решение по уголовному делу самостоятельно. В других случаях судья может заседать вместе с коллегами, обсуждая дело и принимая совместное решение.

Председатель суда руководит работой суда в целом. Он может назначаться для проведения судебных заседаний, решения организационных вопросов и контроля за соблюдением процессуальных норм.

Присяжные заседатели могут участвовать в судебных заседаниях и принимать участие в рассмотрении уголовных дел, особенно в тяжких и сложных случаях. Их участие в судебном процессе призвано обеспечить более объективное и справедливое принятие решения.

Таким образом, суд может функционировать как в единоличном, так и в коллегиальном составе, в зависимости от характера рассматриваемого дела и требований закона. Формы организации судебных заседаний и роль его членов определяются процессуальными нормами, направленными на обеспечение справедливости и эффективности уголовного процесса.

Председательствующий судья играет важную роль в руководстве судебным заседанием и обеспечении справедливого процесса. Вот несколько основных функций, которые выполняет председательствующий судья:

Председательствующий судья управляет ходом судебного заседания, обеспечивая соблюдение процессуальных норм, соблюдение порядка и дисциплины.

Председательствующий судья гарантирует, что стороны имеют равные возможности представить свои аргументы и доказательства, а также имеют доступ к доказательствам, представленным другой стороной.

Председательствующий судья контролирует ход судебного разбирательства и устраняет все вопросы или действия, которые не имеют отношения к рассматриваемому на данный момент делу, чтобы обеспечить эффективное и справедливое рассмотрение дела.

Председательствующий судья следит за соблюдением процессуальных норм и прав сторон, а также обеспечивает защиту процессуальных прав участников судебного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Это одна из форм организации суда, которая имеет свои особенности:

Присяжные заседатели представляют собой группу граждан, которые участвуют в рассмотрении уголовных дел вместе с судьями. Они не являются профессиональными судьями, но выбираются из числа граждан судом и призваны принести свою непредвзятую оценку фактам дела.

Кроме присяжных заседателей, в уголовном процессе могут участвовать специализированные судьи, которые обладают профессиональными навыками и знаниями в области уголовного права. Они руководят судебным разбирательством, обеспечивают соблюдение процессуальных норм и дают юридическую оценку доказательствам¹.

Такая форма организации суда позволяет объединить преимущества профессионального суда и участия представителей общества в судебном процессе. Присяжные заседатели призваны обеспечить более широкий обзор дела и предоставить справедливую оценку действий подсудимого с точки зрения общественного мнения и нравственных принципов.

Присяжные заседатели, как представители общества, решают вопросы «факта» в уголовных делах. Их основная задача заключается в оценке фактических обстоятельств дела и принятии решения о виновности или невиновности обвиняемого на основе представленных доказательств.

Присяжные заседатели не принимают участие в правовой оценке ситуации или толковании законов. Их решение основывается исключительно на представленных ими доказательствах и своем личном мнении о том, убедительны ли эти доказательства в отношении вины подсудимого. Они выносят решение о виновности или невиновности на основе своего суждения и общественного мнения.

Одной из ключевых особенностей участия присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел является их независимость от профессионального судьи. Это важно для обеспечения справедливости и объективности судебного процесса.

Отсутствие судьи при принятии решения присяжными заседателями позволяет избежать вмешательства или влияния судебной власти на их решение. Присяжные заседатели должны обладать независимым мнением и принимать вердикт исключительно на основе представленных доказательств и своего собственного суждения.

Это способствует сохранению непредвзятости и объективности в процессе принятия решения о виновности или невиновности подсудимого. Присяжные заседатели призваны представлять общественное мнение и обеспечивать участие граждан в судебном процессе, не подвергаясь влиянию со стороны судей или других должностных лиц.

Несмотря на важную роль, которую играют присяжные заседатели в уголовном процессе, их участие также подвержено определенным критикам и ограничениям. Некоторые ученые указывают на следующие недостатки и риски:

Присяжные заседатели не обладают специальным образованием или опытом в области права, что может сказаться на их способности понимать и адекватно оценивать сложные юридические вопросы и доказательства.

В отличие от профессиональных судей, присяжные заседатели могут быть более подвержены влиянию эмоций, предубеждений или общественного настроения, что может повлиять на объективность и справедливость их решений.

У присяжных заседателей может быть ограниченное понимание сложных правовых норм и процессуальных правил, что может затруднить их участие в обсуждении и принятии решений по уголовным делам.

В связи с этим, хотя участие присяжных заседателей имеет свои преимущества, важно также учитывать их ограничения и предпринимать меры для минимизации рисков влияния эмоций и обеспечения более объективного и справедливого судебного процесса.

Независимость суда является фундаментальным принципом правовой системы и гарантией справедливости судебных процессов. Суды присяжных, когда они действуют независимо и объективно, могут существенно способствовать поддержанию этого принципа.

¹Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Бюллетень Верховного Суда РФ». – 2002. - №7.-С.18.

Присяжные заседатели, как представители общества, должны руководствоваться законом и независимо принимать свои решения, основываясь исключительно на представленных доказательствах и аргументах. Их решения должны быть лишены влияния эмоций, предвзятости или внешних факторов.

Поэтому, хотя сомнения относительно компетентности присяжных заседателей могут возникать, важно признавать их значимость как инструмента обеспечения независимости и справедливости в судебных процессах. Обучение и информирование присяжных заседателей, а также тщательный отбор кандидатов, могут помочь уменьшить риски и повысить качество их участия в судебных процессах.

Важно уважать выбор подсудимого относительно того, кем будет рассматриваться его дело - судьей или судом с участием присяжных заседателей. Как вы правильно отметили, присяжные заседатели выбираются из числа обычных граждан и не обязательно обладают профессиональным образованием в области права.

Тем не менее, участие присяжных заседателей в судебных процессах имеет свою важность и смысл. Они являются представителями общества и способствуют тому, чтобы решения судов отражали общественное мнение и ценности. Кроме того, участие присяжных заседателей усиливает прозрачность и доверие к судебной системе.

Важно, чтобы подсудимые и все участники судебного процесса проявляли уважение к присяжным заседателям и их решениям, несмотря на то, что они не являются профессиональными юристами. Разнообразие опыта и точек зрения, представленных присяжными, может дополнить работу профессиональных судей и обогатить процесс рассмотрения дела.

Профессиональные судьи, в отличие от присяжных заседателей, обладают специальным образованием и опытом работы в судебной системе. Они отвечают за решение вопросов «права», то есть за правомерность и законность судебных актов, а также за принятие решений о наказании.

Профессиональные судьи несут ответственность за обеспечение справедливости и законности в судебном процессе. Они руководят заседанием суда, управляют ходом процесса, оценивают представленные доказательства и принимают окончательные решения на основе применяемого законодательства.

Хотя профессиональные судьи могут учитывать мнение присяжных заседателей, их решения в основном основаны на их собственной оценке доказательств и применении права. Они обязаны следовать принципам справедливости, независимости и объективности в своей деятельности, что позволяет им принимать справедливые и обоснованные решения в рамках закона.

Соблюдение Конституции Российской Федерации, федеральных законов и других нормативных актов Российской Федерации является обязательным для всех судей, включая как мировых, так и районных судей, а также судей всех других уровней.

Судьи обязаны действовать в соответствии с законом и обеспечивать справедливость в своих решениях. Они несут ответственность за соблюдение конституционных прав и свобод граждан, защиту законных интересов сторон и соблюдение процессуальных правил.

Принцип независимости судей также гарантирует, что они должны принимать решения независимо от внешних влияний и в соответствии с принципами справедливости, законности и объективности. Это необходимо для обеспечения прав и законных интересов всех сторон, участвующих в судебном процессе, и поддержания доверия общества к судебной системе.

Производство по уголовным делам в российских судах в целом является открытым для общественности. Это означает, что судебные заседания по уголовным делам проводятся обычно в открытом режиме, и любой член общественности может присутствовать на них.

Однако есть исключения, когда суд может закрыть судебное заседание от общественности. Такие исключения могут включать дела, связанные с государственной тайной, а также дела, защищающие личную частную жизнь граждан, такие как дела о половой неприкосновенности или дела, связанные с усыновлением или удочерением.

Решение о закрытии судебного заседания от общественности принимается судьей на основе законодательства и в соответствии с принципами справедливости и права на справедливое судебное разбирательство.

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке. Однако, если какой-либо участник уголовного судопроизводства не владеет русским языком достаточно хорошо для полноценного участия в процессе, государство обязано предоставить ему переводчика или помощника, чтобы обеспечить его право на справедливое судебное разбирательство.

Это важная мера, которая обеспечивает равные возможности для всех участников процесса, независимо от их языковых навыков, и гарантирует их право на защиту и участие в процессе на равных условиях.

Независимость суда является одним из ключевых принципов судебной системы, и она необходима для обеспечения справедливости и правопорядка в обществе. Независимость судей позволяет им принимать решения на основе закона, независимо от внешних влияний, давления или угроз. Она также обеспечивает доверие общества к судебной системе и гарантирует защиту прав и свобод граждан.

Однако независимость судей должна сопровождаться их компетентностью. Компетентные судьи обладают необходимыми знаниями, опытом и профессиональными навыками для эффективного принятия решений в рамках закона. Комбинация независимости и компетентности судей обеспечивает эффективное функционирование судебной системы и защиту прав и интересов всех участников судебного процесса.

Судья в уголовном процессе обязан оценивать доказательства в соответствии со своим внутренним убеждением, основываясь на представленных материалах и аргументах сторон. Оценка доказательств является ключевым этапом судебного процесса, поскольку от нее зависит принятие законного и обоснованного решения.

Судья должен учитывать все представленные доказательства, их достоверность, взаимосвязь, а также соблюдение процессуальных правил при их сборе и представлении в суде. Он должен быть объективным и непредвзятым в своих выводах, исключив влияние своих личных убеждений или внешних факторов.

Однако важно отметить, что оценка доказательств является субъективным процессом, и разные судьи могут придерживаться разных точек зрения. Поэтому существует процедура апелляции и кассации, которая позволяет пересмотреть решение суда в случае нарушения процессуальных правил или ошибочной оценки доказательств.

Судьи, как и другие участники судебного процесса, могут испытывать различные эмоции и чувства в ходе рассмотрения дела. Эти эмоции могут влиять на их восприятие представленных доказательств и аргументов сторон. Например, чувство доверия к свидетелю или эксперту может повлиять на то, как судья оценит их показания. Сомнения или уверенность в достоверности представленных фактов также могут повлиять на принятие решения.

Однако профессионализм и независимость судьи заключается в том, чтобы уметь контролировать эти эмоции и чувства, чтобы не допустить предвзятости или неправильной оценки доказательств. Судьи должны руководствоваться фактами, законом и справедливостью при принятии своих решений, а не только своими эмоциями.

Поэтому судьи должны обладать профессиональной этикой и дисциплиной, чтобы их решения были обоснованными и справедливыми, независимо от их личных чувств или предвзятости.

Внутренние убеждения судьи представляют собой его личное отношение к конкретному делу на основе представленных доказательств, аргументов сторон и прочих обстоятельств, возникающих в ходе судебного процесса. Эти убеждения могут быть сформированы на основе профессионального опыта, знаний права, а также личных эмоций и чувств, которые испытывает судья в процессе рассмотрения дела.

Однако важно отметить, что внутренние убеждения судьи должны быть обоснованными и соответствовать закону. Судья должен стремиться к объективному и справедливому решению, основанному на фактах и законе, а не только на своих личных убеждениях или эмоциях. В этом состоит профессионализм и независимость судьи, которые обеспечивают справедливость и законность в судебных решениях¹.

Судья играет ключевую роль в процессе принятия справедливых решений, и его внутренние убеждения основаны на его компетентности, опыте, знаниях и навыках. Он должен уметь объективно оценивать представленные доказательства, применять правовые нормы к конкретным ситуациям и принимать решения, соответствующие закону и справедливости.

При этом судья несет значительную личную ответственность за свои решения. Это часто сопряжено с эмоциональным, мотивационным и интеллектуальным напряжением, так как любое его решение может оказать серьезное влияние на жизнь и права людей. Поэтому важно, чтобы судья поддерживал высокий уровень профессионализма, стремился к объективности и справедливости и принимал решения с осознанием своей ответственности перед законом и обществом².

На заключительном этапе процесса оценки доказательств судья формирует окончательное мнение о том, достоверны ли представленные доказательства и виновен ли подсудимый. В этот момент судья полностью уверен в своих выводах и принимает окончательное решение на основе своего внутреннего убеждения.

Эта уверенность основана на осмотрительном анализе всех представленных доказательств, исследовании аргументов сторон, применении правовых норм к фактическим обстоятельствам дела и профессиональном опыте судьи. В результате этого процесса судья формирует четкое представление о том, какое решение следует принять в конкретном случае и почему именно такое решение является наиболее справедливым и соответствующим закону.

Принципы беспристрастности и справедливости являются основополагающими для судебной системы, которая стремится обеспечить защиту прав и свобод каждого человека. Профессионализм, этика и ответственность судей играют ключевую роль в обеспечении справедливого правосудия и поддержании доверия общества к судебной системе.

Честное и добросовестное исполнение своих обязанностей судьи и их уважение к правам и свободам каждого человека обеспечивают равенство перед законом и защиту интересов всех участников судебного процесса. Это также способствует сохранению достоинства и авторитета судебной власти, что является важным фактором для эффективного функционирования правового государства.

Принципы, на которых основана судебная система, должны быть строго соблюдаемы, чтобы обеспечить справедливость и уважение к правам человека в обществе.

¹ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. / В.И. Ленин // Большая советская энциклопедия. -1969. - Т.25.- С.112.

² Грошева, М.А. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве: монография / М.А. Грошева. - Харьков, 1975. - С.37.

Независимость, неприкосновенность и несменяемость судей, а также государственные гарантии высокого уровня материального и социального обеспечения не являются привилегиями для судей, а скорее основными условиями для обеспечения независимости и беспристрастности судебной власти.

Эти принципы направлены на обеспечение справедливости и законности в судебной системе. Независимость судей от влияния других органов власти и сторон в процессе принятия решений позволяет им сосредотачиваться на применении закона и учитывать интересы общества в целом, а не только определенных групп или личностей.

Гарантии социального и материального обеспечения судей также играют важную роль в поддержании их независимости, обеспечивая им возможность концентрироваться на своей профессиональной деятельности без влияния внешних факторов, таких как коррупция или давление.

Таким образом, эти принципы не только обеспечивают защиту прав судей, но и служат интересам справедливого правосудия и законности в обществе в целом.

Коррупционные отношения как неизбежный фактор торговой и инвестиционной политики

М.М. оглы Абубакаров

Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции - экономистами, социологами, политологами или правоведами. Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населения. К сожалению, этот разнородный затрудняет формирование относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Известно, что в основе термина «коррупция» лежит латинское слово «corruptio», означающее в буквальном переводе «порчу, подкуп» (однокоренным в этом смысле является и слово «коррозия»). В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции – порче или коррозии власти путем ее подкупа – с точки зрения рассмотрения ее в качестве социального явления, коим она, безусловно, является.

Латинско-русский словарь, составленный И.Х. Дворецким, кроме вышеуказанных значений приводит и такие значения, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить».1 А кандидат юридических наук Г.К. Мишин, вопреки утверждениям большинства пишущих по этим вопросам авторов, утверждает, что латинский термин «corruptio» происходит от двух корневых слов cor (сердце; душа, дух; рассудок) и ruptum (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе государственной власти.2

Одно из наиболее кратких, но достаточно емких определений коррупции дает Словарь иностранных слов: это «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще».

Справочный документ Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией определяет ее как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

В свою очередь, политологи преимущественно рассматривают коррупцию как совокупность различных способов использования заинтересованными структурами и лицами власти, финансового, политического и иного влияния на государственные ведомства. Для многих из них основные причины коррупции кроются в недостатке демократических правил, хотя они при этом признают, что распространение коррупции имеет место и при демократических режимах. Ими также предпринимаются попытки разработать способы уменьшения возможностей и условий для углубления сфер влияния политической коррупции, в том числе направленные на противодействие сговору между законодательной и исполнительной властью, расширение участия населения в демократических процессах, ориентированных на становление и развитие гражданского общества. В целях обеспечения единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп существует действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»³.

Специалисты в области управления видят сущность коррупции в злоупотреблении ресурсами и использовании государственных полномочий для достижения личной прибыли. По их мнению, причины коррупции вытекают главным образом из-за недостаточного уровня оплаты труда государственных должностных лиц, чрезмерной монополизации услуг общественного пользования, необоснованно расширенной свободы действий чиновников при слабой системе контроля за ними, излишнего государственного регулирования общественных отношений, особенно в экономической сфере, и избытка

¹ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.

² Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

бюрократических процедур, а также неудач в формировании стабильной внутренней культуры и этических правил государственной службы. Ими также поддерживается точка зрения о безусловном вреде коррупции.

Деловые организации чаще всего рассматривают коррупционные отношения как неизбежный фактор торговой и инвестиционной политики. Основной причиной их беспокойства является неопределенность, которую коррупция привносит в деловые отношения, и невозможность предсказать результаты конкурентной борьбы в условиях, когда коррупция широко распространена.

Значительное внимание коррупции уделяется правоведом. Объяснением этому может служить то обстоятельство, что некоторые виды коррупционного поведения на протяжении всей истории государства и права считались противозаконными. Вследствие этого соответствующие отношения рассматриваются как отклоняющееся поведение от обязывающих правовых норм, допускаемый произвол в осуществлении возложенных законом полномочий либо неправомерное использование возможностей управлять государственными ресурсами.

Не без оснований юристы относили и продолжают относить это явление к области применения некоторых отраслей права, прежде всего, гражданского, административного и уголовного. Здесь нужно дать также определение взяточничества, как одной из основных форм коррупции, Советский энциклопедический словарь характеризует взяточничество как: получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных благ за совершение (или несвершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица.¹

Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие виды наказания за взяточничество: ст. 204. Коммерческий подкуп (максимальное наказание лишение свободы на срок до пяти лет), ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями (максимальное наказание лишение свободы на срок до десяти лет), ст. 290. Получение взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией или без таковой), ст. 291. Дача взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок до восьми лет), ст. 292. Служебный подлог (максимальное наказание лишение свободы на срок до двух лет). Весьма широкие рамки уголовного закона отчетливо проявляются, например, в альтернативных санкциях статей УК РФ, а также в относительно определенных санкциях ряда этих статей с амплитудой сроков лишения свободы в три, пять и более лет. Наличие таких санкций позволяет недобросовестным судьям использовать правомочия по определению вида и размера наказания для личного обогащения путем получения взяток.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей госаппарата и готов за это платить. Серьезная угроза также во вторжении коррупции в систему юстиции в целом и отправление правосудия, в частности, поскольку это с неизбежностью приведет к деформированию общей практики правоприменения, сделает ее менее цивилизованной и эффективной.

Мало уделяется внимания различными издательствами Постановлению Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в котором подробно рассматривается субъект уголовного преступления, представители власти, должностное положение, покровительство по службе, попустительство, состав преступления и т.д.²

Что касается населения, то большинство людей чаще всего рассматривает коррупцию с точки зрения компенсации низкой оплаты чиновника, а также неизбежного условия за беспрепятственное прохождение в инстанциях интересующего их вопроса и получение необходимого им конкретного решения государственного органа. Есть бытовое понимание коррупции и в более широком смысле, в том числе как нарушение прав человека, а в самом крайнем значении - как «преступление против человека». При этом характерно, что многие граждане даже в случаях публичного осуждения ими этого явления, так или иначе, сами способствуют его сохранению, поскольку вынужденно или по собственной инициативе участвуют в коррупционных сделках. Логика подсказывает, что существование коррупции в обществе было бы невозможно по определению без подобного участия. Более того, справедливо осуждая коррупцию, они одновременно рассматривают ее как неотъемлемую часть их жизни или определенные правила игры, которые ими из-за отсутствия выбора должны безоговорочно приниматься.

Серьезность усугубляется вовлечением в коррумпированную деятельность существенных слоев представителей «среднего класса», которые начинают рассматривать коррупцию как некий атрибут интеллигентности. В этих кругах самым большим оскорблением считается – прослыть глупцом. А глупым, в глазах других, уже считается не отсутствие добропорядочности, а неспособность извлекать преимущества в ситуации для своей личной выгоды. В результате в качестве постоянного спутника коррупции становится такое поведение, как массовое уклонение организаций и компаний от уплаты налогов, усугубляя последствия от коррупции.

С понятием коррупции в ее общесоциальном значении связано понятие коррумпированности. Коррумпированность – это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой

¹ Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007. – 1600 с.

² Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

Несмотря на достаточно широкий спектр воззрений на коррупцию, специалисты, тем не менее, почти единодушно сходятся на том, что: а) она всегда связана с государственной властью и в силу этой зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе; б) она как злоупотребление властью, может осуществляться для получения выгоды не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса. Существует Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации» в котором на первое место ставится создание комиссии по защите прав граждан и общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией¹.

Коррупция в широком смысле включает в себя взяточничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Рассматривая коррупцию в широком смысле в качестве важнейшего элемента этого понятия следует выделить наличие у должностных лиц возможности непосредственно распределять выгоды или давать разрешение на подобное распределение, когда искушение получить личную прибыль преобладает над долгом и обязанностью служить интересам государства и общества. В подобном смысле коррупция имеет место, когда государственная функция выполняется чиновником хотя и при наличии установленных правил или процедурного порядка, но при возможности для него действовать и по собственному усмотрению, в том числе сознательно нарушая правила регулирования, с целью получения личной выгоды. Закон регулирующий государственную службу это Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» действует как и многие другие только формально².

Коррупция в узком смысле, прежде всего, явление, при котором должностные лица сознательно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки этим обязанностям ради дополнительного материального или иного вознаграждения. При этом в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом в частных интересах. В этом проявляется своего рода «приватизация государства».

С учетом рассмотренных взглядов на сущность коррупция представляется как использование государственными (муниципальными) служащими и иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных и связанных с ними функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в частных интересах в ущерб общественно значимым политическим, экономическим, социальным, морально-этическим и иным интересам государства. Также есть Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы»³.

Вместе с тем, многие специалисты не без оснований отмечают, что сфера коррупционных отношений не ограничивается только государственной и муниципальной службой или лицами, привлеченными к публичному управлению, а распространяется и на частный сектор, профессиональные союзы и политические партии, и некоторые другие сферы.

Что касается определения понятия коррупционной преступности, то здесь следует исходить из того, что это достаточно традиционный и распространенный вид криминальных проявлений в большинстве стран мира. Тем не менее, универсального определения криминальной коррупции не существует. Подобное понятие Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года, предоставляет национальному праву. Вместе с тем, в качестве его обязательных элементов данный документ предлагает рассматривать «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»⁴.

По существу, в этом документе рекомендовано подразумевать под криминальной коррупцией подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и их служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

В одном из более поздних международных документов, а именно в Межамериканской конвенции против коррупции, подписанной государствами-участниками Организации американских государств 29 марта 1996 года в г. Каракасе, дается уже более подробный и конкретизированный перечень криминальных проявлений коррупции: вымогательство или получение прямо или косвенно правительственным чиновником или лицом, которое выполняет государственные обязанности, любого предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды в виде подарка, услуги, обещания или преимущества в обмен на любое действие или несовершение действия при исполнении им своих государственных обязанностей, а

¹ Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».

² Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».

³ Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».

⁴ См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009. С. 323.

также предоставление или предложение таких предметов или выгод указанным лицам; любое действие или несовершение действия при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим государственные обязанности, в целях незаконного получения выгоды для себя или третьего лица; мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного в результате совершения указанных действий; ненадлежащее использование правительственным чиновником или лицом, исполняющим государственные обязанности, для своей выгоды или выгоды третьего лица любого имущества, принадлежащего государству, компании или учреждению, в которых государство имеет имущественную долю, если чиновник или лицо, исполняющее государственные обязанности, имеет доступ к этому имуществу в следствие или в процессе исполнения своих обязанностей.

Понятие, содержание и значение охраны труда

Х.М.Азаева

Государственный надзор и контроль за соблюдением требований охраны труда осуществляются определенными государственными органами, уполномоченными на проведение соответствующих проверок.

В соответствии со ст.216 Трудового кодекса РФ государственное управление охраной труда осуществляется Правительством Российской Федерации непосредственно или по его поручению федеральным органом исполнительной власти по труду и другими федеральными органами исполнительной власти. Федеральным органом исполнительной власти, который по поручению Правительства РФ ведет вопросами охраны труда и управляет охраной труда, является Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Это министерство является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику и осуществляющим управление в области труда, занятости и социальной защиты населения, а также координирующим деятельность по этим направлениям иных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Центральное место в осуществлении надзора и контроля за соблюдением требований охраны труда отводится, в соответствии с нормами главы IV Федерального закона РФ «Об основах охраны труда в РФ», Федеральной инспекции труда, которая представляет собой единую федеральную систему государственных органов, осуществляющих государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства РФ о труде и охране труда всеми юридическими и физическими лицами, на которых это законодательство распространяется. Федеральная инспекция труда в своей работе руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, Постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, а также Положением о федеральной инспекции труда, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 28 января 2000 года № 78. Государственный надзор и контроль в данной области непосредственно осуществляется государственными инспекторами труда и иными должностными лицами федеральной инспекции труда, которые указаны в п. 5 Положения о федеральной инспекции труда.

Руководители государственных инспекций труда являются главными государственными инспекторами труда по соответствующей территории, а их заместители – заместителями главного государственного инспектора труда по соответствующей территории (заместители по правовым вопросам и по охране труда). В силу возложенных на них задач, государственные инспекторы труда призваны выполнять следующие основные функции:

- осуществление государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства РФ о труде и охране труда на соответствующей территории;

- расследование в установленном порядке несчастных случаев на производстве, анализ их причин, разработка предложений по предупреждению подобных случаев;

- рассмотрение в соответствии с законодательством РФ дел об административных правонарушениях.

При этом государственным инспекторам труда предоставляются следующие основные права:

- беспрепятственно, в любое время суток, при наличии удостоверения установленного образца, посещать в целях проведения инспекции территорию, принадлежащую юридическим лицам любой организационно-правовой формы;

- осуществлять в установленном порядке проверки и расследования причин нарушений законодательства РФ о труде и охране труда;

- запрашивать и безвозмездно получать от руководителей и иных должностных лиц, юридического лица, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей или их представителей документы, объяснения, информацию, необходимые для осуществления государственным инспектором своих полномочий;

- предъявлять работодателям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о труде и охране труда, о восстановлении нарушенных прав граждан с предложениями о привлечении виновных в этих нарушениях к дисциплинарной ответственности или отстранении их в установленном порядке от занимаемой должности;

- привлекать к административной ответственности в установленном порядке лиц, виновных в аналогичных нарушениях;

- по результатам проведенных проверок передавать материалы по фактам нарушений законодательства РФ о труде и охране труда в правоохранительные органы о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности, а также предъявлять иски в суд.

Кроме основных прав, государственным инспекторам труда предоставляются следующие дополнительные права:

- расследовать в установленном порядке несчастные случаи на производстве;
- выдавать разрешения на строительство, реконструкцию, техническое переоснащение производственных объектов, производство и внедрение новой техники, внедрение новых технологий; при проведении предупредительного надзора с целью предотвращения отступлений от проектов, ухудшающих условия труда работника, снижающих его безопасность; выдавать заключения о возможности принятия в эксплуатацию новых или реконструируемых производственных объектов;
- требовать в установленном порядке от работодателя принятия необходимых мер по устранению обнаруженных в ходе проверок нарушений или недостатков в каком-либо сооружении, оборудовании или в организации труда, которые они имеют основания считать угрожающими здоровью или безопасности работников;
- запрещать производство и использование средств индивидуальной и коллективной защиты работников, не имеющих сертификатов соответствия или не соответствующих государственным нормативным требованиям по охране труда;
- изымать для проведения анализа образцы используемых или обрабатываемых материалов и веществ при условии уведомления об этом работодателя или его представителя;
- приостанавливать работу отдельных производственных подразделений и оборудования при выявлении нарушений требований охраны труда, которые создают угрозу жизни и здоровью работников, до устранения выявленных нарушений;
- отстранять от работы лиц, не прошедших в установленном порядке обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочих местах и проверку знаний требований охраны труда.

Главный государственный инспектор труда РФ и руководители государственных инспекций труда наряду с предоставленными общими правами также имеют право:

- приостанавливать деятельность юридических лиц, у которых выявлены нарушения требований охраны труда, представляющие угрозу жизни и здоровью работников, до устранения этих нарушений;
- направлять в суды при наличии заключений государственной экспертизы труда требования о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности их отдельных подразделений.

Положение о государственной инспекции труда в субъекте РФ, закрепившие основные задачи и функции, права и обязанности должностных лиц, вопросы организации деятельности государственной инспекции труда утверждено Приказом Минтруда РФ от 29 февраля 2000 года № 65 (в ред. от 12.07.02).

Органы Инспекции выполняют следующие основные функции:

- осуществляют государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства РФ о труде и охраной труда на соответствующей территории;
- расследуют в установленном порядке несчастные случаи на производстве, анализируют их причины и разрабатывают предложения по предупреждению таких случаев;
- рассматривают в соответствии с законодательством РФ дела об административных правонарушениях;
- участвуют в работе по правовому воспитанию, распространению знаний в области соблюдения законодательства РФ о труде и охране труда;
- обобщают опыт применения законодательства РФ о труде и охране труда;
- ведут прием населения, рассматривают заявления, жалобы и иные обращения граждан о нарушениях их трудовых прав.

Государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства РФ о труде и охране труда осуществляют государственные инспекторы труда и иные должностные лица Инспекции. Она осуществляет свою деятельность также во взаимодействии с правоохранительными органами.

Государственные инспекторы труда имеют право:

- проводить в установленном порядке проверки и расследование причин нарушений законодательства РФ о труде и охране труда;
- запрашивать и безвозмездно получать от руководителей и иных должностных лиц работодателей (их представителей) документы, объяснения, информацию, необходимые для осуществления своих полномочий;
- предъявлять работодателям (их представителям) обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений законодательства РФ о труде и охране труда, о восстановлении нарушенных прав граждан с предложениями о привлечении виновных в этих нарушениях к дисциплинарной ответственности или отстранении их в установленном порядке от должности;
- привлекать к административной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства РФ о труде и охране труда;
- расследовать в установленном порядке несчастные случаи на производстве;
- выдавать разрешения на строительство, реконструкцию, техническое переоснащение производственных объектов, производство и внедрение новой техники, внедрение новых технологий; при проведении предупредительного надзора с целью предотвращения отступлений от проектов, ухудшающих условия труда, снижающих его безопасность, выдавать заключения о возможности принятия в

эксплуатацию новых или реконструируемых производственных объектов;

– требовать в установленном порядке от работодателя принятия мер по устранению обнаруженных в ходе проверок нарушений и недостатков в каком-либо сооружении, оборудовании или в организации труда, которые они имеют основание считать угрожающими здоровью или безопасности работников;

– запрещать производство и использование средств индивидуальной и коллективной защиты работников, не имеющих сертификатов соответствия или не соответствующих государственным нормативным требованиям по охране труда;

– изымать для анализа образцы используемых или обрабатываемых материалов и веществ при условии уведомления об этом работодателя (его представителя);

– приостанавливать работу отдельных производственных подразделений и оборудования при выявлении нарушений требований охраны труда, которые создают угрозу жизни и здоровью работников, до устранения этих нарушений;

– отстранять от работы лиц, не прошедших в установленном порядке обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочих местах и проверку знаний требований охраны труда;

– по результатам проверок передавать в правоохранительные органы материалы о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности по фактам нарушений законодательства РФ о труде и охране труда, а также предъявлять иски в суд.

Главный государственный инспектор труда РФ и руководители государственных инспекций труда наряду с правами, указанными выше, имеют право:

– приостанавливать деятельность организаций, в которых выявлены нарушения требований по охране труда, представляющие угрозу жизни и здоровью работников, до устранения этих нарушений;

– направлять в суды при наличии заключений государственной экспертизы условий труда требования о ликвидации организаций или прекращении деятельности их структурных подразделений.

Государственные инспекторы труда имеют удостоверения единого образца, а также личный штамп (печать) с указанием фамилии и наименования инспекции, которую они представляют.

Распоряжение (приказ) о проведении мероприятия по контролю либо его заверенная печатью копия предъявляется должностным лицом Инспекции руководителю или иному должностному лицу предприятия одновременно со служебным удостоверением.

Проверка может проводиться только тем должностным лицом (лицами), которое указано в распоряжении (приказе) о проведении проверки. Продолжительность проверки по контролю не должна превышать один месяц. В исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения специальных исследований (испытаний), экспертиз со значительным объемом мероприятий по контролю, на основании мотивированного предложения инспектора по труду, осуществляющего проверку, руководителем территориального органа Инспекции или его заместителем срок проведения мероприятия по контролю может быть продлен, но не более чем на один месяц.

В целях проверки выполнения организацией обязательных требований государственными инспекторами по труду проводятся плановые контрольные мероприятия. В отношении одной организации каждым органом государственного контроля (надзора) плановая проверка может быть проведена не более чем один раз в два года.

Внеплановой проверке, предметом которой является контроль исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений, подлежит деятельность организации при выявлении в результате планового мероприятия по контролю нарушений обязательных требований. Внеплановые проверки проводятся органами государственного контроля (надзора) также в случаях получения информации о нарушениях от граждан и организаций.

Таким образом, в случае выявления в результате мероприятия по контролю административного правонарушения инспектором по труду составляется протокол в порядке, установленном законодательством РФ об административных правонарушениях, и даются предписания об устранении выявленных нарушений. Если предприятие не согласно с описанными в акте нарушениями, ему необходимо письменно зафиксировать разногласия с изложением всех положений акта проверки, с которыми оно не согласно, с обязательной аргументацией и со ссылками на нормативные акты. Кроме того, решения государственных инспекторов труда могут быть обжалованы соответствующему руководителю по подчиненности, главному государственному инспектору труда РФ и (или) в судебном порядке. Решения главного государственного инспектора труда РФ могут быть обжалованы в судебном порядке.

Совершенствование надзора за исполнением законодательства общенадзорного характера

Х.М.Азаева

Методикой прокурорского надзора показывается, что именно необходимо делать прокурору, в то время как тактикой – как следует это делать, при том, тактика и методика между собой имеют тесную связь.

Каждое правонарушение индивидуально, и абсолютно одинаковых правонарушений быть не может. Отсюда, процесс их изучения и раскрытия также индивидуален. Тем не менее, трудовым правонарушениям характерны некоторые видовые общие признаки и обстоятельства, а, следовательно, их обобщение и изучение позволяет выработать общие рекомендации по выявлению и раскрытию.

Методики прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства, разрабатываются с учетом распространенных нарушений в трудовой сфере. Совершенствование и разработка методик по

вопросам организации действий прокуроров по надзору за выполнением трудового законодательства – одна из составляющих в деятельности органов прокуратуры.

Многогранностью деятельности в сфере надзора за выполнением трудового законодательства вызвана необходимость оперативной и своевременной разработке методических рекомендаций по осуществлению надзора со стороны прокуроров за соблюдением законодательства о труде, по его наиболее приоритетным направлениям (кроме общей методики проведения общенадзорного цикла, не зависимо от какой-либо правовой сферы).

Положительное значение имеет методическая практика Генеральной прокуратуры РФ и Академии Генеральной прокуратуры РФ, охватывающая и надзор за выполнением законодательства в трудовой сфере в целом, и конкретные аспекты надзора за соблюдением законодательства о труде, к примеру, в области охраны труда¹, в области выплаты зарплаты.

Необходимо иметь в виду то, что методические рекомендации принести пользу могут лишь в случаях, когда проведенная посредством них детализация и конкретизация деятельности прокуроров, не будет выходить за пределы разумного.

Помимо этого, при разработке рекомендаций необходимо предусмотреть гарантии, которые бы обеспечивали возможность проявления прокурорской инициативы в процессе надзора за соблюдением законов, о труде и его охране.

В качестве особой формы методической помощи в осуществлении прокурорского надзора рассматриваемого вида, можно признавать проведение совещаний и семинаров по конкретным вопросам в трудовой сфере, функционирование и создание на уровне прокуратуры субъекта РФ временных рабочих групп, состоящих из сотрудников разных отделов, осуществление их деятельности с привлечением контрольных органов в сфере труда.

В целях повышения профессионализма сотрудников прокуратуры при надзоре за выполнением трудового законодательства необходимо использовать разнообразные формы обучения: стажировку молодых работников в подразделениях аппаратов прокуратуры, повышение квалификации в институтах Генеральной прокуратуры России, обмен позитивным опытом между прокуратурами субъектов РФ. При том, общей направленностью в обучении должно являться углубление предметно-целевой специализации сотрудников прокуратуры.

Процесс совершенствования методики надзорной деятельности в сфере соблюдения трудового законодательства, имеет непосредственную связь с качеством нормативно-правового обеспечения прокуроров, систематизации правовых актов.

Осуществление надзора за соблюдением трудового законодательства, как правило, закрепляется за конкретными работниками прокуратуры (предметный принцип надзорной деятельности). На подразделения прокуратуры субъекта РФ возлагаются задачи по правильной организации работ на этом участке надзора, целенаправленного выбора направлений и объектов прокурорских проверок, разработки методик проведения конкретных проверок в области исполнения законодательства о труде, оказания нижестоящим прокуратурам практической помощи.

Одним из самых приоритетных сегодняшних направлений в работе прокуратуры является надзор за выполнением законодательства, касающегося оплаты труда, в связи с чем, попытаемся рассмотреть ряд аспектов тактики и методики проведения проверки на этом участке надзорной работы.

Нормативные акты органов власти, подвергаются тщательному анализу, а также оценкам с точки зрения их соответствия Конституции РФ, федеральному законодательству о труде, для чего прокурором изучаются эти акты, а в необходимых случаях проводится их правовая экспертиза. Прокурор во всех случаях должен установить: не была ли нарушена органами власти собственная компетенция; не было ли нарушено законодательство (если было, то какой именно закон нарушен и в чем состоит такое нарушение), не были ли ущемлены права граждан (если были, то к какому последствию привело такое ущемление).

При проведении вышеуказанных проверок, следует особо обращать внимание на проведение государственного контроля государственными инспекциями труда в субъектах РФ. А именно: как выполняется обязанность по выявлению правонарушений в сфере труда, по оплате труда; уровень результативности принятых мер административного характера; направляются ли своевременно, в органы прокуратуры и другие правоохранительные органы, сведения о должностных лицах, в действиях которых просматриваются признаки противоправности; какова достоверность этих материалов; подлежит ли осуществлению контроль за реализацией предписаний. Стоит отметить, что итоги проверок проводимых, органами государственного контроля, часто помогают прокурорам, в частности, наиболее детально разбираться в причинах и обстоятельствах, способствующих нарушению закона об оплате труда, позволяют делать обоснованные выводы относительно состояния законности на поднадзорных объектах.

В процессе проверки своевременности выплат заработной платы в учреждениях, организациях, не зависимо от организационно-правовой формы последних, прокурору необходимо установить:

а) Каков порядок, сроки, место начисления и уплаты заработной платы сотрудникам организации. При том, необходимо выяснять – в каком из локальных актов организации закреплён данный порядок оплаты труда работников, предусмотрена ли ответственность работодателя за задержки заработной платы.

¹ Большов В.Я., Текаев Х.А., Викторов И.С., Алексеева Д.Г. Прокурорский надзор за законностью в деятельности Федеральной инспекции труда по осуществлению контроля за соблюдением законов о труде и охране труда: Методические рекомендации. – М., 2017.

б) В течении какого срока работникам организации не была выплачена заработная плата, установить размер образовавшегося долга. При том, необходимо потребовать и исследовать первичные документы о начислении, установлении и выплатах заработной платы (трудовой договор, устав, коллективный договор, положения внутреннего трудового распорядка, о премировании, положение об оплате труда, приказы о переводах, перемещениях, прекращениях трудовых договоров, таблицы учета рабочего времени, маршрутные листы, наряд на сдельную работу, ведомости на выплату зарплаты и т.п.), а также документы финансового и бухгалтерского учета (отчеты об убытках и прибылях, бухгалтерский баланс, сведения о кредиторской и дебиторской задолженностях, платежные требования, лицевые счета, расчетно-платежные ведомости и др.).

Исследовав данные документы, можно определить: периоды, за которые установленные выплаты были начислены; период, когда эти выплаты не были произведены, а также сумму денежных средств, начисленных к выплатам и невыплаченные суммы; количественный состав сотрудников, в отношении которых образовалась задолженность по оплате их труда. Помимо этого, анализируя данные документы, появляется возможность установить, кто был руководителем организации во время невыплаты зарплаты работникам, кто подписывал и составлял бухгалтерские и финансово-распорядительные документы.

в) Погашалась ли в течение рассматриваемого периода задолженность по заработной плате, кому и когда конкретно, в каких суммах. Исходя из полученной информации, следует особо обратить внимание на следующие факты: не была ли выплачена заработная плата во время образования задолженности отдельным «привилегированным», «приближенным» работникам, к примеру, главному бухгалтеру или руководителю.

Подобные ситуации могут свидетельствовать о присутствии в действиях виновного корыстной или другой личной заинтересованности при его привлечении к уголовной ответственности согласно ст. 145.1 УК РФ.

Располагались ли на счетах организации денежные средства в периоды невыплаты зарплаты и предшествующие периоды. Если в указанные периоды денежные средства имелись, то, как они расходовались. Если же средств не обнаружено, то по какой причине, а также – какие из действенных мер по погашению задолженности по зарплате работникам, предпринимались со стороны руководителя организации.

г) Были ли случаи, когда при значительной задолженности по оплате труда, денежные средства, предназначенные для этих целей, направлялись: на погашение долгов по кредитам; приобретение служебных транспортных средств, материальных ценностей либо оборудования, не применяемого в производстве; выдачу ссуд приближенным лицам, отдельным сотрудникам; приобретение жилья указанными лицами и т.п.

д) Не наблюдалось ли в период невыплат заработной платы увольнений («лжесокращений») значительного количества работников.

По вопросу выплаты зарплаты прокурор также проверяет, не превысит ли доля выплачиваемой в неденежной форме зарплаты, 20 % от общей суммы зарплаты, при наличии заявления работника в письменном виде;¹ соблюдаются ли требования закона относительно того, что месячная заработная плата сотрудника, отработавшего за данный период нормы рабочего времени, а также выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не должна быть менее установленного законодательством минимального размера оплаты труда; производилась ли индексация оплаты труда; была ли установлена повышенная оплата труда, применяемая в особых условиях; выплачивают ли работникам предусмотренные доплаты, при исполнении работ в отклоняющихся от нормальных условиях труда: при работах различной квалификации, совмещении профессий и выполнении обязанности временно отсутствующего сотрудника, при работах в сверхурочное время, выходные и праздничные дни, ночное время; соблюдались ли установленные законодательством ограничения по удержанию из заработной платы.

Учитывая изложенное, полагаем, что прокурорам для повышения эффективности надзорной деятельности в этом направлении, необходимо использовать весь ряд известных им мероприятий, средств и приемов, разработанных как в теории, так и на практике надзорной деятельности как советского, так и современного периода. Несомненно, сегодня методика прокурорского надзора за соблюдением законодательства претерпела значительные изменения, но не следует забывать многовековой опыт прокурорской деятельности на данном направлении, оказавший существенное воздействие на формирование надзора в период распространения рыночных отношений в трудовой сфере.

Необходимостью в организации надлежащего надзора прокуратуры за исполнением законодательства в социальной и экономической областях, гарантирующего обеспечение положительного функционирования главных секторов экономики и защиту прав и интересов граждан, обусловлено издание указания Генерального прокурора РФ «Об усилении прокурорского надзора в условиях неблагоприятных внешнеэкономических и внешнеполитических факторов»². Указанием на прокуроров субъектов РФ, возложена обязанность по усилению надзора за соблюдением положений законодательства о труде, акцентированию внимания, в том числе на полноту и своевременность выплаты заработной платы

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // <http://www.consultant.ru/>. – Ст. 2954.

² Указание Генерального прокурора РФ от 8 июня 2015 г. – № 287/7 «Об усилении прокурорского надзора в условиях неблагоприятных внешнеэкономических и внешнеполитических факторов» (с изменениями на 15 марта 2019 года) // <http://www.kodeks.ru/>

работникам, соблюдение их прав в случаях увольнения, в частности при признании юридических лиц несостоятельными.

Формально-юридическое признание организации несостоятельной, с одной стороны, предусмотрело механизмы гарантирования соблюдения интересов работников, но с другой – предполагает значительное их сужение, связанное с приобретением организацией особого правового статуса, с введением ограничений в осуществлении хозяйственной деятельности, с необходимостью следования конкретным алгоритмам действий.

Особенность экономического и правового положения организации, которая находится в процедуре банкротства, обязанности и права арбитражного управляющего на разных этапах несостоятельности, определяют специфику надзора прокуроров за соблюдением прав работников данного предприятия. Выражается она в способах получения, источниках данных относительно состояния законности, в методике и предмете проведения проверок соблюдения законодательства, а равно в особенностях использования мер реагирования прокуроров.

Необходимость в организации надлежащего надзора за соблюдением прав сотрудников несостоятельных предприятий, требует обеспечения эффективного взаимодействия прокуратуры с внебюджетными фондами, налоговыми органами, территориальными органами ФССП, Росреестра для получения актуальных сведений об организациях, отвечающих признакам приближающегося банкротства, а также уже признанных банкротами, оперативного обнаружения правонарушений в действиях их руководителей и арбитражных управляющих, применения по отношению к ним мер ответственности, взыскания нанесенного ущерба, применения субсидиарной ответственности.

Вопросы прокурорского вмешательства для охраны прав работников предприятий-банкротов: соблюдение гарантий в случаях увольнения персонала данных предприятий; нормальное оформление и направление в архивы кадровой документации; выплаты заработной платы сотрудникам и погашение задолженностей по оплате труда, в свою очередь, на что оказывают существенное влияние действия арбитражных управляющих в процессе формирования конкурсной массы; взыскание дебиторской задолженности; осуществление внеочередных расходов; продажа имущества должника; удовлетворение требований кредиторов.

Надзорная практика прокуратуры свидетельствует о распространенных фактах уплаты необоснованных платежей, осуществленных под видом обязательных (согласно п. 2 ст. 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ¹), по оплате услуг, которые практически не осуществлялись, или в связи с возмещением расходов за счет средств должника, в действительности которые не были понесены (аренда недвижимости, автомобилей, оплата ГСМ, архивные, бухгалтерские, юридические, инвентаризационные услуги и прочее).

Одновременно, оставление в качестве первоочередных требований по текущим платежам, которые связаны: с судебными расходами по делам о банкротстве, уплатой вознаграждения арбитражным управляющим, оплатой работы лиц, чье привлечение арбитражным управляющим для выполнения возложенных на него обязательств в деле о банкротстве обязательно, - все же не исключает возможность злоупотреблений этим со стороны арбитражных управляющих.

Таким образом, хотя действующее законодательство о банкротстве постоянно совершенствуется, его нельзя в полной мере признать гарантирующим соблюдение трудовых прав сотрудников организаций-должников. Складывающаяся практика правоприменения свидетельствует о необходимости в дальнейшем совершенствовании нормативных актов и системы надзора за исполнением законов, регламентирующих трудовые права работников.

Проблемы размежевания в первые годы Советской власти

Х.М.Азаева

С самого начала прихода к власти перед советской властью остро стояли вопросы федерализма и национального строительства.

Уже в первой советской конституции – Конституции РСФСР 1918 г. этим вопросам был посвящен целый раздел. По этой Конституции национально-государственным образованиям в РСФСР давались широчайшие полномочия. Но тут надо иметь в виду, что в то время со дня на день ожидалась «мировая пролетарская революция». Еще одной причиной такой либеральности было то, что большевики применяли классово унитарный подход, а национальность рассматривалась как не имеющая значение.

Конституция СССР 1924 г. значительное место уделяла национально-государственному строительству. В этой Конституции, как и в Конституции 1918 г., республики Союза ССР имели максимальную независимость. По Конституции 1924 г. любая республика в любое время могла выйти из союза и войти в Союз ССР. Республики Союза ССР имели высшую компетенцию почти во всех сферах деятельности. Профессор Грановский отмечал, что по Конституции 1924 г. СССР нельзя назвать государством, так как он в любое время может перестать существовать².

Конституция СССР 1936 г. отражала национально-государственное устройство СССР со значительно более практичных позиций. Число субъектов союза СССР по новой Конституции было увеличено до 11.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // <http://www.consultant.ru/>

² История Отечества. – М., 1992. – С. 151-152.

Конституция СССР 1936 г. закрепила вступление в Союз Советских Социалистических Республик пяти новых союзных республик: Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Казахской и Киргизской.

Первые три вошли в состав СССР в качестве союзных в связи с ликвидацией Закавказской Федерации. Она явилась политической базой сближения народов закавказских республик и средством решения национального вопроса.

Такая оценка роли ЗСФСР нашла отражение в материалах съездов Советов Грузии, Армении и Азербайджана. «В лице советской федерации, - говорилось, например, в решении VIII Всегрузинского съезда Советов 15 ноября 1936 г., - мы нашли такую форму которая обеспечила правильное разрешение национального вопроса, правильную организацию сотрудничества народов ... Вне Закавказской Федерации народы Закавказья не могли искоренить рознь и недоверие, оставшиеся со времени царя, меньшевиков, мусаватштов и дашнаков»¹.

В Закавказской Федерации за короткий срок была создана крупная индустрия. Больших успехов добилась нефтяная промышленность Азербайджана, марганцевая и угольная промышленность Грузии, химическая и медная – Армении.

В связи с дальнейшим усилением и развитием непосредственных прямых экономических и культурных связей Азербайджана, Армении, Грузии как между собой, так и с другими республиками советского Союза Закавказская Федерация утратила свою необходимость и даже становилась тормозом в дальнейшем развитии творческих сил входящих в ее состав республик. Еще 31 октября 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление в котором отмечалась чрезмерная централизация в руководстве хозяйственным и культурным строительством Азербайджана, Армении и Грузии со стороны федеральных органов, что привело к обезличению республиканских органов².

Предложение о ликвидации ЗСФСР, предусмотренное проектом Конституции СССР 1936 г., встретило одобрение трудящихся и съездов Советов республик Закавказья, проходивших в ноябре 1936 г. Ликвидация ЗСФСР и непосредственное вхождение Азербайджана, Армении и Грузии в состав СССР в качестве союзных республик привели к расширению суверенных прав этих республик, развитию непосредственных взаимоотношений как с союзным центром, так и со всеми другими союзными республиками. После принятия новой Конституции СССР Закавказские федеративные органы сложили свои полномочия. С целью расширения полномочий и хозяйственной инициативы Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР в ведение их республиканских наркоматов был передан ряд предприятий, подчиненных ранее общесоюзным наркоматам.

К середине 30-х годов XX века созрели предпосылки экономического, политического и социально-культурного характера, обусловившие преобразование Казахской и Киргизской АССР, находившихся в составе РСФСР, в союзные республики³.

Преобразование Киргизской и Казахской АССР в союзные республики было намечено в проекте Конституции СССР, опубликованном для всенародного обсуждения в июне 1936 г. Обсуждая проект Конституции, народы Казахстана и Киргизии высказывались за преобразование их республик из автономных в союзные. Воля этих народов нашла свое выражение в выступлениях делегатов Чрезвычайных съездов Советов Киргизии и Казахстана, на многочисленных митингах и собраниях, посвященных обсуждению проекта Конституции СССР 1936 г. В адрес Конституционной комиссии поступило обращение, подписанное 1,5 млн. жителями Казахстана и Киргизии с просьбой о преобразовании⁴.

Учитывая волеизъявление киргизского и казахского народов, как отмечалось на VIII Чрезвычайном Всесоюзном съезде Советов, 5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов утвердив новую Конституцию, юридически закрепил преобразование Киргизской и Казахской республик из автономных в союзные. Этот день и стал днем образования Казахской и Киргизской ССР.

Согласно Конституции СССР 1936 г., из состава Российской Федерации вышла Каракалпакская АССР. Эта республика вошла в состав Узбекской ССР. Развитие экономики и культуры Каракалпакии в составе РСФСР осложнялось отсутствием общих границ с Российской Федерацией, спецификой экономики Каракалпакии и ее географического положения. Встал вопрос о необходимости включения Каракалпакии в одну из республик Средней Азии. Решающую роль в этом вопросе сыграло стремление народов Каракалпакской АССР войти в состав именно Узбекской ССР, наиболее близкой по географическому признаку, сходству экономики, языка и культуры. Немаловажное значение при этом имел и национальный состав Каракалпакии. В 1936 г. он характеризовался следующим образом: каракалпаки – 35,8 %, узбеки – 28,5 %, казахи – 25,2 %, прочие национальности – 10,5 %.

Конституция СССР 1936 г. внесла и некоторые другие изменения в правовое положение членов Российской Федерации.

В Конституции 1936 г. нашли отражение значительные изменения в национально-государственном строительстве автономных образований в составе РСФСР и других союзных республик. Ряд автономных областей был преобразован в автономные республики, так, Кабардино-Балкарская автономная область, Марийская автономная область, Чечено-Ингушская автономная область, Северо-Осетинская автономная область и Коми автономная область были преобразованы в автономные советские социалистические

¹ История национально-государственного строительства в СССР, 1917-1978. – Т.2. – М., 1979. – С.34.

² Из истории национального строительства в СССР. – М., 1967. – С.121.

³ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР (1918-1936 гг.)- Фрунзе, 1970. – С.214.

⁴ Из истории национального строительства в СССР. – С.117.

республики. В этом факте нашло выражение расширение государственного национального суверенитета народов СССР по Конституции 1936 г.

В письме делегатов XI Чрезвычайного съезда Советов Коми АССР (2-го созыва 23 июня 1937 г.) Совнаркому СССР говорилось: «Съезд выражает Советскому правительству глубокую и искреннюю благодарность за то повседневное внимание и заботу, которые обеспечили преобразование Коми автономной области в Коми АССР¹.

Однако, на деле конституционные нормы не выполнялись. Развитие советской демократии тормозилось отрицательными последствиями все более усиливавшегося культа личности Сталина, повсеместно наблюдались проявления произвола, нарушения законности, необоснованные репрессии. Эти репрессии и нарушения законности наносили непоправимый ущерб национально-государственному строительству СССР.

С принятием новой Конституции в Союзе ССР стало 11 союзных республик: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Украинская ССР, Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская ССР, Казахская ССР, Киргизская ССР.

Самой большой и многонациональной из советских республик была РСФСР. Она состояла из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, ленинградской, Московской, омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской (ст.22).

По Конституции СССР 1936 г. вторая по экономическому и людному потенциалу республика Союза ССР. Украинская Советская Социалистическая Республика состояла из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (ст.23). Позже, в связи с присоединением к Молдавской АССР Бессарабии 2 августа 1940 г. Молдавская АССР была преобразована в Молдавскую ССР.

В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состояли Нахичеванская автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область (ст.24).

В Грузинской Советской Социалистической Республике состояли: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область (ст.25).

В Узбекской Советской Социалистической Республике состояла Каракалпакская АССР (ст.26).

В Таджикской Советской Социалистической Республике состояла Горно-Бадахшанская автономная область (ст.27).

Казахская Советская Социалистическая республика состояла из областей: Актюбинской, Алма-тинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской (ст.28).

Армянская ССР, белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР в своем составе автономных республик, равно как краев и областей не имели².

В Конституции было отражено, что все союзные республики равноправны и входят в союз на добровольной основе.

По Конституции СССР 1936 г. за каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из СССР (ст.17).

Хотя, нужно подчеркнуть, что это положение Конституции 1936 г. носило скорее декларативный характер.

По ст.18 Конституции территория союзных республик не могла быть изменяема без их согласия.

Еще одним важным моментом в положении союзных республик в составе СССР было то, что по своему содержанию республиканские конституции полностью соответствовали Конституции Союза ССР, конкретизировали и развивали ее положения. Такая унификация Основных законов была проведена впервые. Прежние Конституции республик, закрепляя одинаковые принципы и институты, резко отличались друг от друга по форме, а от Основного Закона Союза – и по содержанию³. Число союзных и автономных республик с принятием новой Конституции СССР увеличилось. Это произошло за счет совершенствования уже имевшихся форм национальной государственности. Оно шло по пути преобразования некоторых автономных областей в автономные республики, а автономных республик – в союзные. В этом процессе было лишь одно исключение – преобразование Нахичеванской ССР в АССР, что было зафиксировано новыми конституциями Союза ССР, Азербайджанской ССР и Нахичеванской АССР. Здесь имела место унификация формы национальной государственности, приведение правового положения республики в соответствие с ее фактическим положением. Дело в том, что Нахичеванская ССР с момента своего

¹ История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978. – Т.2. – С.48.

² История Советской Конституции (В документах) 1917-1956. – М., 1957. – С.731-733.

³ История отечественного государства и права. Ч.II. – С.125-126.

образования находилась в тесном экономическом и политическом союзе с Азербайджанской ССР и ее фактическое положение мало отличалось от положения автономной республики.

При преобразовании форм национальной государственности принимались во внимание такие факторы, как количество и состав населения, уровень социально-экономического развития, географическое положение, территория, конкретно-историческая обстановка и т.д.¹.

В рассматриваемый период произошли существенные изменения в административно-территориальном делении союзных республик. Тенденция к увеличению общего числа краев и областей наметившаяся еще в начале 30-х годов была отражена в новых конституциях республик. Так например, ст.22 Конституции СССР и ст.14 Конституции РСФСР фиксировали в составе Российской Федерации 5 краев, 19 административно-территориальных областей и 6 автономных областей.

В автономных республиках, находящихся в составе союзных республик наблюдалась та же тенденция. Например, по Конституции 1937 г. Дагестан состоял из 39 районов: Агульского, Акушинского, Ахвахского, Ахтынского, Ачикулакского, Бабаюртовского, Ботлихского, Буйнакского, Гумбетовского, Гунибского, Дахадаевского, Дербентского, Докузпаринского, казбековского, Кайтагского, Карабудахкентского, Караногайского, Касумкентского, Кизлярского, Кормаскалинского, Кулинского, Кумторкалинского, Курахского, Лакского, Левашинского, Рутульского, Табасаранского, Тляратинского, Унцукульского, Хасавюртовского, Хивского, Хунзахского, Цумадинского, Цунтинского, Чародинского, Щелковского и двух городов республиканского подчинения – Махачкалы и Дербента (ст.14). А, в 1929 г. республика делилась на 26 районов².

Конституция СССР 1936 г. и принятые на ее основе конституции союзных республик отразили процесс усиления единства в управлении экономической и социально-политической жизнью всего советского общества. Новая Конституция СССР конкретизировала и более четко разграничила компетенцию Союза ССР и входящих в его состав союзных республик, внесла существенные изменения в распределение их полномочий, направленные главным образом на расширение компетенции Союза ССР. Новые конституции союзных республик в отличие от ранее действовавших содержали специальную статью, определявшую компетенцию союзной республики в лице ее высших органов государственной власти и органов управления³.

Расширение компетенции Союза ССР ярко выразилось прежде всего в области законодательства. По Конституции СССР 1936 г. к ведению СССР было отнесено установление основных начал землепользования, пользования недрами, лесами и водами, основных начал в области просвещения и здравоохранения, основ законодательства о труде, законодательство о судостроительстве и судопроизводстве, уголовной и гражданские кодексы, законы о гражданстве и правах иностранцев.

Расширилась компетенция Союза ССР и в области планирования. В отличие от Конституции СССР 1924 г., относившей к ведению СССР установление «основ и общего плана всего народного хозяйства», Конституция СССР 1936 г. отнесла к ведению СССР «установление народнохозяйственных планов СССР». Новые конституции союзных республик отнесли к ведению союзных республик установление их народнохозяйственных планов. Принимались они на основе народнохозяйственного плана СССР. На органы СССР по Конституции 1936 г. была возложена «организация единой системы народнохозяйственного учета», тогда как раньше речь шла лишь об организации общесоюзной статистики.

Расширялась компетенция СССР в сфере повседневного управления отдельными отраслями народного хозяйства. Если Конституция СССР 1924 г. относила к компетенции СССР определение отраслей промышленности и предприятий общесоюзного значения, руководство транспортом и почтово-телеграфной связью и установление системы внутренней торговли, то Конституция СССР 1936 г. к ведению СССР отнесла управление банками, предприятиями и учреждениями, в том числе торговли, общесоюзного значения, а также транспортом и связью общесоюзного значения.

Внешняя торговля была отнесена к исключительной компетенции Союза ССР, тогда как по Конституции 1924 г. СССР осуществлял лишь руководство внешней торговлей. Исключительной прерогативой СССР стало право заключения внешних и внутренних займов. К ведению Союза ССР было отнесено, помимо организации обороны, руководство всеми Вооруженными Силами и охрана государственной безопасности страны.

Компетенция СССР расширялась и в сферах, о которых в Конституции СССР 1924 г. ничего не говорилось. Так, например, с учетом единства системы и принципов социального страхования во всех союзных республиках к ведению СССР была отнесена организация социального страхования. К ведению СССР было отнесено утверждение краев, областей, автономных республик и автономных областей в составе союзных республик⁴.

В отличие от Конституции СССР 1924 г. Конституция 1936 г. предусматривала не пять, а восемь общесоюзных наркоматов (обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта, тяжелой промышленности, оборонной промышленности). Что же касается республиканских наркоматов, то их число сократилось до четырех (просвещения, местной промышленности, коммунального

¹ История Советского государства и права. – С.57.

² Труженикова Л.А. Указ. соч. – С.17-20.

³ История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978. – Т.2. – С.37-39.

⁴ Шафир М.А. Компетенция СССР и союзной республики. – М., 1968. – С.79-104.

хозяйства, социального обеспечения). Наркоматы земледелия, здравоохранения, юстиции, внутренних дел стали союзно-республиканскими¹.

По конституциям союзных республик, утвержденных на основе Конституции СССР 1936 г. значительно ниже стал правовой статус автономных республик. Например, в соответствии с Конституциями СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г. Дагестанская АССР, как и другие автономные республики, осуществляла самостоятельного руководства ни одной отраслью государственного управления. Все наркоматы республики в своих полномочиях подчинялись наркоматам РСФСР. Республика лишилась права осуществлять амнистии и помилования. Компетенция республики в области законодательства не была определена. Законы СССР и РСФСР считались обязательными на территории ДАССР, даже если они нарушали права республики и ущемляли интересы населяющих ее народов. Большая часть полномочий, относящихся по Конституции к ведению республики, выражалась в руководстве и управлении различными отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, но основные вопросы, связанные с этими полномочиями, ДАССР решала не самостоятельно, а подчинялась общероссийским органам, при этом важнейшие акты также подлежали утверждению этими органами².

Таким образом, тенденция усиления централизации в СССР была обусловлена целым рядом объективных и субъективных причин. Основной причиной было то, что Советский Союз виделся тогдашнему руководству страной «осажденной крепостью» и он мог рассчитывать только на свои внутренние ресурсы. Это требовало сосредоточения в руках органа Союза ССР материальных и трудовых ресурсов для направления их на ведущие стройки социализма, что также обеспечивало оптимальное перераспределение материальных средств на укрепление обороны страны, на выравнивание уровней развития центра и национальных окраин.

Некоторые вопросы основ деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов

А.И. оглы Азизов

Главными целями проведения подобных исследований в мире и в нашей стране являются поиск методов борьбы с отмыванием «грязных» денег, изучение специфики созданного во многих странах Органа Финансового Мониторинга, возложение прав и обязанностей на идентичный орган, созданный в нашей стране. Основные методы нашего исследования – системный анализ и логическое обобщение законодательства, фактов из реальной практики, международной документации и стандартов борьбы с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма.

Отмеченные в статье факторы служат выявлению роли и определению будущих перспектив функционирующего в нашей стране Органа Финансового Мониторинга в борьбе с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма. В результате исследования выявлены пути эффективных методов борьбы с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма в нашей стране.

Ключевые слова: отмывание денег, анонимные банковские счета, уклонение от уплаты налогов, офшор, проверка подлинности клиента.

Investment, financial and management analysis

Threats to money received by criminal means, methods of «money laundering» and the basis for the system of taking measures against it

A.I. oghlu Azizov

A.I. oghlu Azizov Main objective of a research in the world and in our country is the role of fight against laundering of «dirty» money, a research of specifics of the Financial Monitoring created in many countries of Organa, detection of compliance to world appeals, assignment of the rights and duties on the identical body created in our country. By the main method of our research, the system analysis and logical synthesis of the legislation, real practice, the international documentation and standards in fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism is.

The factors noted in Article serve identification of a role and determination of prospects on the future, the Financial Monitoring functioning in our country of Organa in fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism. Restriction in a research of creation and definition of powers of Bodies of Financial Monitoring around the world is the scarcity of information in statistics and conjunctures. As a result of a research we reveal ways of effective methods of fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism in our country.

Keywords: money laundering, anonymous bank accounts, tax evasion, offshores, customer identification code.

Цель настоящего исследования – изучение незаконных финансовых операций, в частности теоретических вопросов, касающихся проблемы «отмывания» денег, и основных направлений деятельности по предотвращению «отмывания» денег, международного опыта, приведение необходимых выводов для дальнейших исследований в этой области.

Методология исследования – общетеоретические научные методы, анализ группировки и аналитический метод.

Результаты исследования: в ходе исследования было выявлено, что «отмывание» денег, коррупция, приток капитала, скрытие доходов компаниями и банками за счет использования офшорных операций и

¹ Съезды Советов союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: Сб. документов. – М., 1960. – Т.3. – С.51-52.

² Труженикова Л.А. Указ. соч. – С.20.

уклонения от налогов имеют тесную связь и играют большую роль в экономической деятельности отдельных субъектов, обнаружилась также объективная необходимость принятия мер против «отмывания» денег и важность этих мер с точки зрения эффективной экономической политики.

Ограничения при исследовании – затруднения при получении специфических стратегических данных из альтернативных источников с целью уточнения.

Практическое значение исследования: рассмотрение во взаимосвязи таких явлений, как незаконные финансовые операции, «отмывание» денег, коррупция и приток капитала, повышают возможности выявления фактов и предотвращения развития незаконной экономики.

Оригинальность и научная новизна исследования обусловлены тем, что впервые в мировой практике экономические характеристики, помогающие процессу «отмывания» денег, основные моменты механизма «отмывания» денег и методы его предотвращения были исследованы во взаимосвязи.

Далее рассмотрим непосредственно угрозы денег, заработанных преступным путем, а именно – угрозы легализации денег (далее – ЛД).

Предикативные преступления с высокой угрозой ЛД. На основании результатов анализа исследуемых материалов к предикативным преступлениям, вызывающим высокий риск легализации денег в стране, отнесены следующие:

1. Уклонение от уплаты налогов.
2. Контрабанда.
3. Торговля людьми.

По сравнению с другими, вышеуказанные преступления наносят еще больший урон из-за наличия нелегальной прибыли.

Такие преступления, как уклонение от уплаты налогов и коррупция, контрабанда и торговля людьми, относящиеся к категории высокого риска, в основном являются источниками внутренней угрозы [2].

Уклонение от уплаты налогов. Установлено, что 50–74% статистических данных, связанных с преступлениями в экономической сфере страны, составляют преступления по уклонению от уплаты налогов. В общем количестве преступлений, зарегистрированных в 2008–2013 гг., наблюдался рост в 3%, в сфере экономических преступлений рост составил 94%. В том числе по сравнению с 2008 г. в 2013 г. в количестве преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, зарегистрирован рост в 2,1 раза (108%). Министерству налогов Азербайджанской Республики предоставлены полномочия для проведения расследования по восьми статьям Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (ст. 162-1, 192, 192-1, 198-3, 205-1, 205-2, 213 и 213-1). Кроме того, если после возбуждения Министерством налогов Азербайджанской Республики уголовных дел по указанным статьям при проведении предварительного расследования выявляются признаки состава преступления по ст. 178, 179, 184, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 208, 210, 211, 212, 308, 309, 311, 312, 313, 314, 320 и 326, то проведение предварительного расследования по указанным делам также поручается Министерству налогов Азербайджанской Республики [1].

Одним из предикативных преступлений, предварительное расследование по которому проводится Министерством Налогов и имеет высокий риск, является уклонение от уплаты налогов. Несмотря на то что доля этого вида преступления не очень большая в общем количестве преступлений, с позиции нанесенного ущерба и полученного «дохода» вес довольно существенный.

В практике уклонения от уплаты налогов, являющегося одним из основных источников нелегального дохода, имеются два традиционных способа. В первом случае уклонение от уплаты налогов происходит с составлением поддельных бухгалтерских и налоговых документов и внесением в них ошибочных данных. В таких № 9, том 5, сентябрь 2018 Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ документах неправильно указываются количество имущества, объектов налогообложения, доходы, реальные заработные платы, тем самым занижаются объемы обязательных выплат [3]. Невнесение предпринимателями в кассу денежных средств, полученных за оказание услуг или реализацию товаров, в конечном итоге приводит к составлению отчетов, в которых оборот оказывается заниженным.

Во втором случае несмотря на то, что предприниматели составляют бухгалтерские и налоговые документы в соответствии с законодательством, налоговые или обязательные социальные страховки не выплачиваются умышленно. Если преступное деяние совершено подобным образом, путем всестороннего расследования дела необходимо доказать наличие у обвиняемого намерения не выплачивать налоги.

Деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов совершаются, в основном, путем уменьшения объема оборота, указания повышенных расходов, искажения данных относительно части деятельности и источников дополнительных доходов, а также путем представления поддельных документов. А юридическими лицами эти деяния совершаются через полное или частичное неоформление коммерческих операций, проводимых организацией, фирмой или предприятием, укрывание имущества, представление документов с ложными данными, направленными на умышленную фальсификацию фактов.

С другой стороны, в последнее время наблюдаются тенденции использования таких способов уклонения от уплаты налогов: создание фирм-однодневок на бумаге с целью укрывания бенефициарного собственника, регистрация и проведение операций через офшорные зоны [4].

В структуре налоговых поступлений по сферам большая доля промышленной торговли и сектора услуг автономно выводит на первый план высокий уровень предположения удельного веса уклонений от уплаты НДС, являющегося одним из основных налогов, со стороны организаций указанных сфер деятельности. Однако в сферах торговли и обслуживания присутствует большая налоговая нагрузка по

получаемым доходам, а в сферах связи и строительства она относительно мала, и это усиливает наличие предположения наибольшего уклонения от уплаты налогов (НДС и подоходный) в указанных сферах.

Регулярно проводятся мероприятия налогового контроля коммерческих юридических лиц, зарегистрированных по одному и тому же юридическому адресу и одним и тем же законным представителем, а также участвующих в периодических закупках.

Иногда в прессе дается информация относительно разбирательства в отношении многих зарегистрированных юридических лиц. Здесь имеет место тот факт, что имя одного и того же законного представителя упоминается во многих компаниях. Такие компании, используемые при подозрительных операциях по закупке, обналичиванию и офшору, тоже зарегистрированы по одному и тому же или схожему адресу [5]. В результате последних проведенных мероприятий по налоговому контролю обнаружены 1821 налогоплательщик данного типа, уклоняющийся от уплаты налогов. Указанным налогоплательщикам начислены дополнительные суммы налога в размере 22,9 млн манат, а в отношении 510 налогоплательщиков по причине их уклонения от уплаты налогов в государственный бюджет – на сумму 9 млн манат. Собранные материалы представлены в Департамент предварительного расследования налоговых преступлений.

В большинстве случаев налоговые преступления не ограничиваются только уклонением от уплаты налогов. То есть в большинстве случаев средства, заработанные легальным путем, не приводят к уклонению от уплаты налогов [6]. Часто для налоговых преступлений имеются специфические преступные составы, характерные для предикативных (основных) преступлений, так что факт уклонения от уплаты налогов выявляется вследствие совершения указанного преступления. К подобного рода преступлениям относятся присвоение, кредитные махинации, привлечение средств, добытых преступным путем, к повторным инвестициям через офшорные зоны, контрабанда и др. Например, после того как становится победителем нескольких тендеров, юридическое лицо аннулируется и образуется крупная сумма налогового долга. Или другой случай: поскольку по товарам, завезенным контрабандным путем, нет таможенной приходной квитанции и они не подлежат налогообложению, в большинстве случаев это приводит к уклонению от уплаты налогов.

Одними из основных причин образования высокого риска ЛД и уклонения от уплаты налогов в стране являются широкое использование при расчетах наличных денег и теневая экономика [7].

С целью обеспечения эффективной борьбы и результативного использования государственных средств против преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, в рамках стратегии устойчивого развития страны государственные органы определяют мероприятия и успешно проводят их. С этой точки зрения большое значение имеет концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд на будущее». С целью исполнения концепции Министерством налогов утверждён стратегический план («Стратегия развития налоговой системы») на 2013–2020 гг. В качестве приоритетных направлений в стратегическом плане определены развитие системы налогового администрирования, обеспечение ее прозрачности и высокой эффективности, создание механизмов применения трансфертных цен, стимулирование безналичных расчетов, обеспечение электронного аудита, контроля электронной торговли, еще большее расширение спектра услуг, оказываемых электронными службами налогоплательщикам, совершенствование механизмов применения НДС, акциза товаров, произведенных внутри и импортируемых из-за рубежа, оптимизация налоговых ставок наряду с расширением налоговой базы, совершенствование механизмов выбора для целей оценки рисков уклонения от уплаты налогов и контроля.

Кроме того, 21 декабря 2012 г. принят Закон «О внесении поправок в Налоговый Кодекс Азербайджанской Республики». В связи с применением названного закона посредством указа, подписанного главой государства, с целью повышения прозрачности экономики страны и усиления финансовой дисциплины Министерству налогов даны поручения относительно разработки пакета предложений по стимулированию безналичных операций и ограничению операций с наличностью [11].

Внешние угрозы ЛД. Анализ и оценка внешних угроз ЛД осуществляются на основе торговли с внешним миром, движения по обоим направлениям инвестиций, денежных переводов, трансграничного движения наличных денег, следствий и приговоров по ЛД, международного обмена информацией по сомнительным операциям, конфискации и т.д., по данным о международном сотрудничестве и по другим количественным и качественным показателям [10].

Отметим, что в Азербайджане, как и в большинстве стран, каких-либо точных официальных или неофициальных оценок относительно объема «отмытых» денег не имеется.

Если принять во внимание предположение о том, что основная часть незаконных средств, добытых в результате предикативных преступлений, «утекает» из страны, то можно получить общее представление относительно приблизительного объема (масштаба) «отмытых» денег на основании данных о выводе из страны капитала. Так, в международной практике отмывание «грязных» денег выступает как одна из форм оттока капитала. Трудности, существующие в сфере получения необходимых статистических показателей, не позволяют в полной мере применять методологии, используемые в международной практике для получения точных сведений. Но, несмотря на это, в настоящем исследовании сделана попытка представить общую картину рассматриваемой сферы [8].

На основании международной практики различают следующие формы «утечки» капитала:

– нелегальную (оставление за рубежом части доходов в иностранной валюте, авансовые платежи по поддельным договорам по зарубежным экономическим сделкам, например по бартерным сделкам, контрабандный вывоз капитала и товаров, упущенная, в связи с этим выгода);

– отмывание «грязных» денег (незаконная деятельность физических и юридических лиц переводу их в легальные финансовые средства).

Сложно определить объем «утечки» капитала. В мировой практике для оценки «утечки» используется ряд методов:

1. общий метод – берутся в расчет рост внешних активов в платежном балансе (за исключением официальных резервов) и итог статьи

2. «балансирования» (чистые ошибки и упущения);

3. метод определения долга частного сектора – для оценки используются сумма части роста внешнего долга за счет банковского и небанковского перевода средств в платежном балансе и статьи «балансирования»; плата частного небанковского сектора платежного баланса и статьи «балансирования»;

4. косвенный метод – для оценки используется доля внешних активов, незадекларированных по налогообложению. Согласно оценке МВФ до 2/3 части «ухода» капитала, определенных по косвенному методу, может быть рассмотрено как «утечка» капитала.

Также берутся во внимание доля теневой экономики в ВВП, приток официального капитала в страну, объем купли-продажи краткосрочных облигаций в банках, динамика перевозки наличных денег, доля бартерных и наличных сделок, объем средств граждан Азербайджана на зарубежных счетах [12].

Как правило, в странах с традициями жесткого статистического учета по внешнеторговым операциям относительный объем этих операций не очень велик (обычно уровень до 5–7% импорта или экспорта считается нормальным). В странах, где имеет место утечка или незаконный поток капитала, этот показатель достаточно высок. В странах, куда поступает незаконный капитал, объем неучтенных ресурсов также может быть большим. Обычно часть неучтенных средств имеет криминальное происхождение.

С формальной точки зрения размер этой статьи платежного баланса исчисляется разницей между суммой счета текущих операций и суммой счета финансовых операций, с другой стороны – как объем официальных валютных резервов (и связанных с этим других показателей).

Угрозы финансирования терроризма. Для Азербайджанской Республики, восстановившей свою государственную независимость в 1991 г., за прошедший период характерные угрозы террора происходили в основном по двум направлениям: этнический и радикально-идеологический сепаратизм. В обоих случаях соответствующие угрозы формировались под влиянием внешних факторов. Хотя в последнее время активность на почве этнического сепаратизма не наблюдается (в Азербайджанской Республике террористическая активность соответствующего мотива относится скорее к 90-м гг. XX в.), неразрешенность Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликтов не исключает наличие террористических угроз в этом направлении.

При оценке угроз терроризма в современных условиях безопасности Азербайджанской Республики сохраняются такие факторы, как транзитные позиции, активные конфликты, в том числе террористическая деятельность, близость к фактическим источникам транснациональной организованной преступности. Уровень безотлагательности принятия мер по предотвращению террористических угроз с этой позиции определяется Концепцией национальной безопасности Азербайджанской Республики [9].

С другой стороны, географическое положение Азербайджанской Республики, выступление нашей страны как основного центра региональных глобальных финансовых проектов и различного уровня международных мероприятий делают ее привлекательной для террористов. Например, в первой половине 2012 г. в результате антитеррористической операции, проведенной Министерством национальной безопасности (МНБ), была разоблачена деятельность вооруженной группировки, планирующей проведение ряда провокационных и террористических акций с целью дестабилизации общественно-политической ситуации в Азербайджанской Республике. Тактика деятельности этой группировки может быть рассмотрена в качестве примера. Так, одним из планов упомянутой транснациональной преступной вооруженной группировки было совершение в г. Баку террористически-диверсионной акции накануне проведения авторитетного международного мероприятия

– музыкального конкурса «Eurovision-2012», попытка организовать взрывы и вооруженные нападения с целью массовой гибели людей. В этой плоскости целью было помешать проведению на высшем уровне международного мероприятия посредством террора, создания у граждан Азербайджана и иностранных гостей тревоги и страха, что могло повысить «коэффициент эффективности» террористических акций.

Рассмотрим все террористические события в период с 1991 г. (восстановление государственной независимости) и до 2010 г., а также группировки, которые осуществляли террористические акты, и используемые ими источники и методы. На основании статистики по странам, предоставленной «Global Terrorism Database», в течение 19 лет, охватывающих период с 1991 по 2009 гг., в Азербайджане более чем пятью террористическими организациями было совершено 42 террористических атаки. Из этих террористических актов 11 (26,2%) осуществлены посредством вооруженных нападений на граждан и их имущество, на правительство, военных, аэропорт и воздушные линии; 9 атак (21,4%) – минирование и взрывы транспортных средств; 2 (4,8%) – нападение на сооружения/инфраструктуры, принадлежащие гражданам и полиции; 11 атак (26,2%) – иными средствами.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что существует ярко выраженная опасность последствий «отмывания грязных денег» на международном уровне, а также важность усиления борьбы и выявления новых методов «отмывания» совместными усилиями.

Литература

1. Данные Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики // Официальный сайт. URL: www.stat.gov.az
2. Официальный сайт Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Отчет UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.

4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators.
7. [http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD\(BoP,currentUSD\)](http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD(BoP,currentUSD))
8. Дыхова А.Л. Теневые финансовые процессы незаконных денежных средств // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7.
9. Мамедов З.Ф. Анализ и оценка банковских рисков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 3. С. 93–102.
10. Мельник М.В., Есенова А.К. Роль налогового контроля в Государственном Контроле // Экономика и управление: проблемы, решение. 2018. Т. 5, № 5. С. 72–75.
11. Налоговый журнал Азербайджана. 2016. № 5, 6.
12. Ревенков П.В., Воронин А.Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 30–35.

References

1. Data of the state statistics Committee of the Republic of Azerbaijan.
2. Official site of Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Report UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators
7. [http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD\(BoP,currentUSD\)](http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD(BoP,currentUSD))
8. Dykhova A. L. (2009) Shadow financial processes of illegal cash. Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii, no 7.
9. Mamedov Z. F. (2006) Analysis and evaluation of banking risks. Izvestiya of St. Petersburg University of Economics and Finance, no 3, pp. 93–102.
10. Melnik M. V., Esenova A. K. (2018) The role of tax control in the State Control. Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenie, vol. 5, no 5, pp. 72–75.
11. (2016) «Nalogovyy zhurnal Azerbajdzhana», no 5, 6.
12. Revenkov P.V., Voronin A.N. (2011) Money laundering: an analysis of the problem and some recommendations. Den'gi i kredit, no 4, pp. 30–35.

Изменения и дополнения в Конституцию РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти

В.Т.Азизова

В рамках конституционной реформы 2020 года организация публичной власти подверглась серьезным изменениям. Принятые и одобренные поправки в Конституцию РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти содержат следующие положения:

1. Установление возможности размещения отдельных органов власти вне столицы страны определяется Федеральным конституционным законом и закреплено в ст. 70 Конституции РФ (ст. 70);

2. Изменены требования к кандидату на должность руководителя федеральных органов исполнительной власти и руководителя органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Кандидатом на должность руководителя может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства и не имеющий счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации;

3. Внесены изменения в требования к кандидату на должность Президента Российской Федерации. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства. Также, запрещается открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение полномочий Президента Российской Федерации. Так, например, он формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства (данное изменение свидетельствует об усилении роли, а равно расширении полномочий Госсовета).

Глава государства, прекративший исполнять свои полномочия, наделяется неприкосновенностью. Он может быть лишен ее только в том случае, если Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обвинит его в государственной измене или другом тяжком преступлении, а Верховный Суд Российской Федерации подтвердит это нарушение.

4. Члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации именуется сенаторами. Сенатором может стать гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации. Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах, постоянно проживающий в Российской Федерации. Сенаторам и депутатам запрещается иметь иностранное гражданство и счета за рубежом, также они обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение предметов ведения Федерального Собрания Российской Федерации. Например, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации наделяется полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по представлению Президента и при совершении ими грубых проступков, порочащих честь и достоинство; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации утверждает по представлению Председателя Правительства Российской Федерации кандидатуры заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров;

5. В ч. 1 ст. 104 Конституции РФ внесено изменение о том, что правом законодательной инициативы теперь обладает и Конституционный Суд Российской Федерации. Он проводит проверку законопроекта на конституционность по запросу Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 104);

6. В ст. 114 Конституции РФ о функциях Правительства Российской Федерации добавлены новые пункты об обеспечении Правительством укрепления и защиты семей, инвалидов, содействия развитию промышленности, поддержке волонтеров и защиты экологии (1, ст. 114);

Таким образом, принятые поправки призваны сделать политическую систему Российской Федерации более сбалансированной, с более дифференцированной системой сдержек и противовесов между ветвями и уровнями власти.

Отдельно остановимся на поправках, коснувшихся органов судебной власти. Судебная система Российской Федерации дважды претерпевала кардинальные изменения в результате реформирования конституционных норм. Впервые такие изменения были произведены Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ.

Данным Законом был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ. Согласно пояснительной записке к законопроекту, реформа была произведена в целях «совершенствования судебной системы РФ и укрепления её единства». Для этого, как сочли авторы, «необходимо сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом». По их предположению, это должно было «обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике».

В литературе того периода идея реформы была подвергнута критике¹, которая не смолкает до настоящего времени². Надо отметить, что при формировании нового состава Верховного Суда РФ часть судей ВАС РФ в него не вошли, не пройдя конкурсный отбор, по поводу законности которого также неоднократно выражались сомнения³. О конституционности данных изменений в Конституции РФ, произведённых Федеральным конституционным законом, был вынужден высказаться Конституционный Суд РФ⁴, что, кстати, послужило отправной точкой дискуссии о принципиальной возможности такой оценки и предвестником внесения в Конституцию РФ пункта «а» части 5.1 статьи 125 и изменения пункта «а» части 2 этой же статьи в 2020 году.

В 2020 году модернизация судебной системы продолжилась.

Изменения в Конституцию РФ, произведённые в 2020 году, привнесли множество новшеств, столь значительных, что оценить их действительные масштабы можно будет только по прошествии времени. Предлагается остановиться на самых заметных.

1. Уставные суды субъектов РФ исчезли из судебной системы. Часть 3 статьи 118 Конституции РФ до изменений указывала, что судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом и отсылала к статье 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ», где в части 2 говорится, что в РФ действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые суды субъектов РФ, составляющие судебную систему РФ.

¹ Шерстюк, В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? / В.М. Шерстюк. – Текст: непосредственный // Закон. – 2014. – № 3.

² Зарипов, В. Упразднение ВАС РФ: не забудем, не простим / В. Зарипов. - Текст: электронный // Закон.ру: официальный сайт. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/06/vas_rf_ne_zabudem_ne_prostim (дата обращения - 19.08.2021).

³ Жуйков, В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков. – Текст: непосредственный // Закон. 2020. № 10.

⁴ По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-0. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157806/ (дата обращения: 25.04.2021)

Часть 4 этой же статьи посвящена судам субъектов РФ, в ней перечислено что к ним относятся: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи. Новая редакция части 3 статьи 118 Конституции РФ, с одной стороны, все так же отсылает к ФКЗ от 31.12.1996 №1; но при этом прямо в её тексте перечислены суды, которые составляют судебную систему РФ - это Конституционный Суд РФ, Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Как видим, уставные суды в этот список не вошли. И хотя они остались в ФКЗ №1, Конституция РФ, безусловно, имеет большую юридическую силу.

2. Часть 2 статьи 118 Конституции РФ содержит в перечне видов судопроизводства арбитражное судопроизводство, как самостоятельный вид- чего ранее не было, и что является довольно спорным вопросом в науке. Упомянуто оно так же в статьях 126 и 128.

3. Арбитражные суды, как самостоятельный вид судов, появились в статье 118, среди других судов, и в статье 126 Конституции РФ, где ранее упоминалось только «разрешение экономических споров» как одна из сфер деятельности Верховного Суда РФ. Это обстоятельство вселяет оптимизм относительно их судьбы, так как ранее ряд исследователей полагали, что арбитражные суды могут быть упразднены вслед за ВАС РФ.

4. Два из ранее имевшихся в законодательстве запретов для судей (во- первых, иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства (пункт 3 части 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»); во-вторых, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (пункт 5.1 части 3 статьи 3 этого же закона)) перешли в текст статьи 119 Конституции РФ. Кроме того, добавилось требование о постоянном проживании в РФ. Поскольку никаких сроков при этом не указано, пока только можно предполагать, идёт ли речь о «цензе осёдлости», при котором назначению на должность должен предшествовать какой-либо период проживания в РФ, или просто о констатации текущей взаимосвязи гражданина с государством.

5. Существенно изменился порядок назначения и освобождения от должности судей судов выше первого уровня. Согласно пункту «е» статьи 83 Конституции РФ, Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ (этому положению корреспондирует пункт «ж» статьи 102 Конституции РФ о праве Совета Федерации назначить данных лиц на должность). Ранее пункт «е» статьи 83 содержал более короткий перечень (кандидатуры для назначения на должность судей КС РФ, ВС РФ (еще раньше - ВАС РФ)), но, по сути, мало что изменилось. Избрание Председателя КС РФ и его заместителей было отменено ещё Федеральным конституционным законом от 02.06.2009 № 2-ФКЗ. Так же, как и раньше, Президент РФ назначает председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов.

Гораздо интереснее появившееся в пункте «е») всё той же статьи 83 положение о том, что Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя КС РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя ВС РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судей своих полномочий.

Ранее вопросы прекращения полномочий судей Верховного Суда РФ, кассационных и апелляционных судов, в том числе председателей и заместителей всех уровней решались исключительно Высшей квалификационной коллегией судей, с возможностью обжалования ее решения в Дисциплинарную коллегия ВС РФ (статья 11 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ»); в случае принятия решения Советом Федерации возможности обжаловать решение нет. Решения о приостановлении или прекращении полномочий судьи КС РФ, а также о наличии оснований для досрочного прекращения Советом Федерации по представлению Президента РФ полномочий Председателя или заместителей Председателя КС РФ принимались на заседаниях этого суда (пункт 4 статьи 21, статья 23 ФКЗ №1 от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ»). Причём такое решение принималось большинством не менее двух третей голосов от числа действующих судей, тайным голосованием. Указанная процедура давала гарантии объективности. В соответствии с новым порядком мнения судейского сообщества и общественных органов не учитывается. При этом понятие «поступка, порочащего честь и достоинство судьи» является столь размытым, что заставляет заранее предполагать крайнюю спорность каждого такого решения.

6. Наибольшему же изменению подверглись нормы, касающиеся Конституционного Суда РФ. Прежде всего, в части 1 статьи 125 дано определение КС РФ - он является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ. В целом данное определение похоже на имеющееся в статье 1 ФКЗ №1 от 21.07.1994, только из него исчезло упоминание о том, что КС РФ осуществляет судебную власть «самостоятельно и независимо».

Большинство комментаторов обращают внимание на уменьшение числа судей КС РФ - с 19 до 11. Вместе с тем, как представляется, именно это изменение вполне объяснимо. Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 № 7-ФКЗ в закон о КС РФ были внесены изменения, в том числе, в статью 20, и устранило деление КС РФ на две палаты, включающиеся в себя соответственно десять и девять судей. Именно изменением структуры объясняют авторы реформы уменьшение числа судей.

Иные изменения следует рассматривать как продолжение реформирования указанного суда, последовательно осуществляемое в течение всего периода работы действующего Президента РФ. Ещё в соответствии с Федеральными конституционными законами 2009 и 2010 годов имели место ограничение полномочий Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении конкретного нормоконтроля по конституционным жалобам и запросам судов; уже упомянутое упразднение палат; замена имевшей принципиальное значение выборности самими судьями Председателя и его заместителей на их назначение с 3 лет до 6 Советом Федерации.

В соответствии с изменённой Конституцией РФ, на Конституционный Суд РФ дополнительно возложена обязанность - оценивать на соответствие Конституции РФ решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации (статья 79), а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию (пункт «б» части 5.1 статьи 125).

Кроме того, Конституционный Суд РФ предоставлено право проверять Федеральные конституционные законы (пункт «а» части 2 статьи 125).

Также теперь Конституционный Суд РФ обязан проверять по запросу Президента РФ на соответствие Конституции РФ проекты законов РФ о поправке к Конституции РФ, проекты федеральных законов или федеральных конституционных законов, если после их отклонения Президентом РФ при повторном рассмотрении они будут вновь одобрены в ранее принятой редакции Государственной Думой или Советом Федерации (часть 3 статьи 107 и часть 2 статьи 108, пункт «а» части 5.1 статьи 125).

Надо отметить, что ранее Конституционный Суд РФ оценивал только принятые законы. В соответствии с Постановлением от 06.04.2008 № 11-П судом не осуществляется «предварительный контроль законов, не вступивших в силу, то есть не подписанных и не обнародованных Президентом РФ». Хотя, справедливости ради надо сказать, что теоретическая возможность предварительного нормоконтроля не исключалась учёными¹. Новые положения, помимо спорности их научного обоснования, несут так же опасность того, что Президент теперь может если не заблокировать полностью, то существенно удлинить срок подписания федерального закона, преодолевшего его вето; и создают ранее не существовавшей возможности отклонить федеральный конституционный закон.

Те же опасения вызывает и пункт «в» части 5.1 статьи 125 новой редакции Конституции РФ. В соответствии с ним, Конституционный Суд РФ по запросу Президента в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ.

Не ясно, насколько активно будет использовать Президент РФ новые возможности, однако возможно увеличение объема работы КС РФ. Вместе с тем дополнительно сокращена сфера контроля по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Теперь эти жалобы допустимы только если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (пункт «а» части 4 статьи 125).

В целом, оглядываясь назад и учитывая упразднение ВАС РФ, последовательное изменение закона о Конституционном Суде РФ, и глядя на внесенные в Конституцию РФ поправки, следует признать, что общий вектор всех изменений - усиление непосредственного влияния Президента РФ на организацию и работы судов в РФ. Само по себе «влияние» является лишь инструментом, оценка которого должна зависеть от результатов его использования. Требуется, что бы судебная власть де-факто сохранила свою независимость, закреплённую в статье 120 Конституции РФ, избежав тенденции к конформизму и крену в сторону целесообразности при рассмотрении споров, затрагивающих интересы государства.

Роль М. Сперанского в создании министерской системы управления в России в начале XIX в.

**М.М.Айбатов,
Э.Ю.Балабеков**

УДК / UDC 342.41

Аннотация. С историко-правовой точки зрения значительный интерес представляет анализ исторических причин и условий реформирования системы центрального государственного управления страной в условиях внешней угрозы, а также той роли, которую сыграла личность реформатора, которому приходилось действовать в столь сложный для страны период. В связи с этим представляется актуальным исследование реформы министерств в Российской империи в начале XIX в., которая в значительной степени была обусловлена необходимостью подготовки к войне с наполеоновской Францией, а также той роли, которую сыграл в подготовке и осуществлении этой реформы государственный секретарь М.М. Сперанский.

В ходе исследования установлено, что М.М. Сперанский проявил государственную мудрость и политическую дальновидность, когда он на основе сбора и анализа секретных дипломатических документов

¹ Зенкин, С.А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика / С.А. Зенкин – Текст: непосредственный // Lex russica. – 2019. – № 11. – С.121.

убедил императора Александра I начать заблаговременную подготовку к войне. В статье проанализирован процесс подготовки и реорганизации правительственных учреждений с целью парирования внутренних и внешних угроз на основе принципов единоначалия, структурного единообразия, исполнительской дисциплины и ответственности. Кроме того, рассмотрен вопрос о той выдающейся роли, которую сыграл М.М. Сперанский в оздоровлении государственной финансовой системы государства, что позволило своевременно подготовить армию и народное хозяйство страны к Отечественной войне 1812 года.

Победоносное завершение Отечественной войны 1812 года и изгнание врага с территории страны в значительной мере явились результатом своевременной и эффективной преобразовательной деятельности М. М. Сперанского. Несомненно, эта деятельность должна получить новый импульс к более глубоким и широким научным исследованиям в этой области.

Ключевые слова: министерская реформа, внутренние и внешние угрозы, единоначалие, структурное единообразие, персональная ответственность, исполнительская дисциплина, государственные доходы и расходы.

Исследование вопросов реформирования центральных органов исполнительной власти Российской империи в начале XIX века в условиях внешней угрозы представляет несомненный интерес как исторический пример способности государственной власти своевременно распознать надвигающуюся внешнюю угрозу и провести комплекс мер организационно-правового характера для эффективного отражения этой угрозы. Кроме этого, важно исследовать вклад в этот процесс такой выдающейся исторической личности российской истории, как М.М. Сперанский для того, чтобы лучше понять и оценить выдающиеся качества государственного деятеля той эпохи.

Все это предопределяет актуальность темы исследования, ибо незабываемые уроки истории представляют не только научно-академический интерес, но и должны учитываться в ходе практической деятельности органов государственной власти и управления в условиях существования внутренних и внешних угроз для национальной безопасности страны.

К началу XIX в. стала очевидной неэффективность системы коллегий как центральных органов управления государством. Характерными чертами такого управления можно назвать медлительность в принятии коллегиальных решений, отсутствие четкой персональной ответственности чиновников за результаты принятия таких решений. Это обусловило необходимость реформы государственного управления.

Рассматривая проблемы министерской реформы в Российской империи в начале XIX в., необходимо учитывать фактор внешней угрозы, который оказал влияние на характер проводимой реформы.

Свержение абсолютной монархии во Франции в результате Великой французской революции 1789 г. и последовавший за ней широкомасштабный террор против правящих в стране классов показали опасность распространения революционной волны и на другие страны европейского континента, в том числе и Российскую империю. Перед лицом угрозы власть должна была мобилизоваться, отладить механизм государственного управления, повысив его эффективность. Создание в 1802 г. министерств во главе с Комитетом министров положило начало преобразованию государственного аппарата.

Однако драматические события в Европе после победоносных военных кампаний Наполеона Бонапарта показали, что Россия находится в преддверии большой войны с наполеоновской Францией. Необходимо было принять решительные шаги по укреплению внутренней и внешней безопасности государства. Можно утверждать, что император Александр I раньше других понял неизбежность крупного военного столкновения с Францией. Однако он начал готовиться к нему в результате настойчивых уговоров и предупреждений со стороны своего главного советника государственного секретаря М.М. Сперанского. Такая убежденность М.М. Сперанского была основана на реальных фактах, сведения о которых он регулярно получал из-за границы по каналам МИДа Российской империи.

Надо отметить тот малоизвестный факт, что именно М.М. Сперанский вел политическую разведку в высших правительственных кругах Франции через русского дипломата К.В. Нессельроде в Париже для своевременного выявления стратегических агрессивных планов Наполеона в отношении России [11, с. 150]. Достаточно сказать, что одним из важнейших источников секретных сведений был не кто иной, как министр иностранных дел Франции Ш. М. де Талейран [7, с. 104]. Такая заблаговременная подготовка к тяжкому испытанию народной (национальной) войной являлась элементом военной политики государства как составной части военного искусства наравне со стратегией, высшей тактикой, фортификацией, военной логистикой и т. н. малой тактикой [5, с. 30].

В 1810 г. военным министром назначается выдающийся полководец М. Б. Барклай-де-Толли. В армии реформируется артиллерия, началась подготовка кавалерийского резерва, формируется корпусное и реформируются дивизионные уровни военного управления, создается военная разведка [3, с. 34]. Под его руководством разрабатываются основы будущей военной кампании: стратегическое отступление и заманивание противника вслед за отступающей русской армией вглубь обширной территории России, постоянные изматывающие атаки легкой кавалерии, тактика «выжженной земли» перед наступающим неприятелем, т. е. планомерное лишение его продовольствия, фуража и условий для отдыха. Этим обеспечивался провал планов Наполеона на достижение политических целей в предстоящей войне, обескровливание и конечное уничтожение его армии [8, с. 20].

Такие военно-политические факторы, как перенесение потенциального театра войны на территорию России и связанные с этим неизбежные трудности в управлении страной в столь сложный и ответственный период обусловили необходимость упорядочения деятельности всех центральных органов власти и

управления, придания им единообразной структуры, что было достигнуто изданием Манифеста «О разделении государственных дел на особые управления, со значением предметов каждому управлению принадлежащих» от 25 июля 1810 г., «Высочайше утвержденного разделения государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. и «Общего учреждения министерств», объявленного Манифестом от 25 июня 1811 г. [10, с. 7]. По нашему мнению, осознание высшей государственной властью всей серьезности нависшей над страной угрозы обусловило включение в эти документы ключевых исходных положений о необходимости обеспечения центральной исполнительной властью внутренней и внешней безопасности страны.

В «Плане государственного преобразования» Российской империи М.М. Сперанского стержневой являлась идея обеспечения личной, общественной и государственной безопасности. Так, рассуждая о свойствах государственных законов, М.М. Сперанский отмечал, что общим предметом всех законов является определение «отношения людей к общей безопасности лиц и имуществ» [12, с. 2]. Законы, по его мнению, существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных, хотя «польза и безопасность суть понятия неопределённые, подверженные разным изменениям» [12, с. 3].

М.М. Сперанский полагал, что «...права гражданские, то есть безопасность лица и имущества, суть первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество. Противно природе человека предполагать, чтобы кто-то согласился жить в таком обществе, где ни жизнь, ни имущество его ничем не обеспечены» [12, с. 54].

По его убеждению, «начало и конец общественного бытия есть взаимная безопасность соединившихся лиц и их имуществ. Безопасность общественная не что другое есть, как сохранение вещей в том порядке, в каком они поставлены законом». [14] С точки зрения источников угроз безопасности он полагал, что общественная безопасность может подвергаться как внутренним, так и внешним угрозам. По его мнению, внутренние угрозы носили двоякий характер: во-первых, они проистекали из прямых насильственных незаконных действий в отношении прав одного лица со стороны другого, во-вторых, на такие права могли быть совершены посяательства через использование государственной судебной системы путем предъявления «неправых» исков. Под внешними угрозами общественной безопасности М.М. Сперанский понимал, во-первых, вооруженные действия другого государства, а во-вторых, различного рода внешние стеснения (блокады, санкции, союзы и пр.), нацеленные на ослабление государства.

Парирование внутренних и внешних угроз, по мнению М.М. Сперанского, осуществлялось посредством принятия государством особых мер: для противодействия насилию и самоуправству на территории Российской империи применялся особый вооруженный отряд государственных служащих в лице полиции. Споры о праве, по его мнению, подлежали разрешению коронным судом, действовавшим от лица монаршей власти. Для отражения военного нападения извне использовались вооруженные силы государства. Неблагоприятные последствия внешней политики других государств для России нейтрализовались внешнеполитическими сношениями через учреждения Министерства иностранных дел государства.

Это предопределяло, по мнению М. М. Сперанского, четыре главных предмета деятельности правительственного механизма: 1) деятельность полицейских органов; 2) функционирование судебных учреждений; 3) военная организация; 4) ведение внешних сношений.

Кроме того, по его убеждению, неизбежные и немалые материальные издержки, обеспечивавшие деятельность правительственного механизма, требовали таких государственных доходов, какие могло дать лишь ведение государственного хозяйства. Необходимость его ведения порождало еще одно направление деятельности правительственных учреждений – ведение государством хозяйственной деятельности.

Поэтому, по мнению М.М. Сперанского, деятельность правительственных учреждений включала в себя пять главных частей «во всяком государственном управлении (администрации)» [12, с. 125].

Весьма вероятно, что суждения М. М. Сперанского о внутренней и внешней безопасности государства были навеяны идеями известного австрийского юриста и экономиста XVIII в. Й. Зонненфельса, изложенными в его популярном тогда в России труде «Начальные основания полиции или благочиния», в котором был изложен обстоятельный теоретический анализ вопросов безопасности [6, с. 16–82].

Таким образом, М. М. Сперанский преломил идеи Й. Зонненфельса о внутренней и внешней безопасности для практической реализации основных направлений государственно-правового строительства и парирования стоящих перед страной внешних угроз. Лаконичным и ясным языком, доступным для понимания даже современным неискушенным читателям, он изложил своё видение решения проблем, стоявших перед Российским государством накануне Отечественной войны 1812 г.

Представляется, что выявленная М.М. Сперанским обязанность государства по обеспечению внутренней и внешней безопасности проявляется в деятельности любых государственно-правовых образований в различные исторические эпохи. Можно определить ее как историко-правовую закономерность, доминанту существования государства и деятельности его институтов в условиях наличия внутренних и внешних угроз безопасности государства и общества.

Таким образом, в основу формирования и деятельности государственно-правовой машины всей исполнительной власти в Российской империи М.М. Сперанским был положен краеугольный камень обязанности государственной машины по обеспечению внутренней и внешней безопасности всей страны.

В §1 «Общего учреждения министерств» было установлено, что «все дела государственные в порядке исполнительном разделяются на 5 главных частей:

I. Внешние сношения. II. Устройство внешней безопасности.

III. Государственная экономия.

IV. Устройство суда гражданского и уголовного.

V. Устройство внутренней безопасности.

§ 2. Число министерств и главных управлений в каждой части определяется пространством ее и существом дел.

§ 3. На сем основано следующее государственных дел разделение:

1. Внешние сношения: Министерство иностранных дел.

2. Устройство внешней безопасности: Министерство военное, Министерство морское.

3. Государственная экономия: Министерство финансов, Государственное казначейство, Ревизия государственных счетов, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, Главное управление путей сообщения.

4. Устройство суда: Министерство юстиции. 5. Устройство внутренней безопасности: Министерство полиции» [13, с. 92].

Очевидно, что в этом законодательном акте мы видим первое в отечественной истории легальное закрепление обязанности государственных органов по обеспечению внутренней и внешней безопасности страны (т.е. национальной безопасности, говоря языком современной терминологии). Этот факт имеет принципиальное значение, поскольку дает правильное направление поиску исторических корней правового регулирования национальной безопасности в России. «Общее учреждение министерств», объявленное Манифестом 25 июня 1811 г., определило единообразие организации и делопроизводства министерств, систему взаимоотношений их структурных частей, а также взаимоотношения министерств с другими учреждениями.

По мнению М.А. Приходько, законодательный акт, получивший название «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г., стал главным нормативно-правым актом министерской реформы, заложив правовые основы единой структурной организации и делопроизводственной дисциплины в большинстве министерств. Министерства действовали на основе принципов единоначалия, исполнительской дисциплины, персональной ответственности и строгой ведомственной подчинённости³.

Структурными частями министерства были департаменты, обязанности между которыми распределялись строго по отраслевому принципу. Каждый департамент возглавлялся директором и делился в свою очередь на канцелярию и отделения (во главе с начальниками отделений), а последние – на столы. Каждому министерству на местном уровне подчинялся ряд учреждений данного ведомства (например, Министерству юстиции – губернские судебные палаты и уездные суды, и т. д.), в свою очередь образовывавших вертикаль подчинения (между, например, губернским и уездным уровнем) [10, с. 8]. Следует отметить, что этот государственно-правовой механизм просуществовал до октября 1917 г. [2, с. 165]. Сам М.М. Сперанский в отношении «Общего учреждения министерств» писал: «Смею утверждать с достоверностью, что ни одно государство в Европе не может похвалиться учреждением столь определительным и твердым» [10, с. 145].

По нашему мнению, заложенные в этом документе идеи позволили русской бюрократии просуществовать более ста лет, хотя уже в момент принятия этого документа его автор отчетливо осознавал обреченность самодержавной власти в России [12, с. 30]. Следует подчеркнуть, что многие заложенные в «Общем учреждении министерств» принципы управления государственным механизмом исполнительной власти действуют и в настоящее время.

Одновременно с министерствами 8 сентября 1802 г. был учреждён Комитет министров, состоявший из министров и главноуправляющих на правах министров. Комитет представлял собой высшее административное учреждение Российской империи по вопросам управления государством. 20 марта 1812 г. Александром I утверждено «Учреждение Комитета министров», которое наделялось властью по разрешению дела, связанным с государственным управлением, включая вопросы организации управления страной в целом; вопросы военного ведомства, при решении которых было необходимо взаимодействие с иными министерствами, вопросы гражданского управления; вопросы в сфере иностранных дел; вопросы, связанные с развитием национальных территорий, вопросы, связанные с управлением и с состоянием и развитием почтовой связи и путей сообщения [4, с. 45].

Трудно переоценить ту провидческую и организаторскую роль, которую играл М. М. Сперанский при подготовке страны к Отечественной войне 1812 г. Его огромная заслуга заключается также и в энергичном финансовом оздоровлении и усилении Российской империи в предвоенные годы. Надо отметить, что финансы России в первое десятилетие XIX века находились в плачевном состоянии, которое было порождено громадными военными расходами. Россия в это время вела войны как на Западе против Франции (1805–1807 гг.) и Швеции (1808–1809 гг.), так и на Востоке против Турции (1806–1812 гг.) и Персии (1804–1813 гг.). При этом военные расходы составляли более половины всего государственного бюджета [1, с. 127].

Министерство финансов в этой ситуации пребывало в беспомощном состоянии, не видя путей финансового оздоровления страны. В таких условиях царь был вынужден обратиться к помощи М.М. Сперанского, который оперативно выработал «План финансов», в результате чего ситуация в этой сфере кардинально изменилась после налоговой реформы. По словам самого М.М. Сперанского, к 1810 году государственные доходы составляли около 125 миллионов рублей. К 1812 г. они были доведены до 300 миллионов рублей, т. е. приращение государственных доходов за два года составило 175 миллионов рублей.

Если бы План финансов не был принят в свое время, «то не только вести настоящую войну, но и встретить ее было бы не с чем» [11, с. 147].

П.С. Никольский отмечает, что «с 1810 года резко пошла вверх кривая военных расходов России: 1807 год – 43 млн. руб., 1808 год – 53 млн. руб., 1809 год – 64,7 млн. руб., 1810 год – 92 млн. руб., 1811 год – 113,7 млн. руб. только на сухопутные войска. Такими же темпами росла и численность войск. К 1812 году Барклай де Толли довел численный состав вооруженных сил, включая занятых в войнах с Ираном и Турцией, а также гарнизоны по всей стране, до 975 тыс. человек» [9, с. 79].

Заключение. Подводя итог сказанному выше, можно утверждать, что победоносный исход борьбы с полчищами Наполеона в немалой степени был обусловлен эффективной работой министерской системы Российской империи. В свою очередь, эффективность этой работы была предопределена деятельным участием М.М. Сперанского в разработке и реализации организационно-правовых мер по совершенствованию системы министерского управления в стране на основе предвидения грозящих стране опасностей. Его политическое чутье, способность предвидения грозящих стране угроз, а также невероятная работоспособность внесли свой неоценимый вклад в укрепление безопасности страны.

Представляется, что комплекс организационно-правовых мер, предпринятых государственной властью в тот сложный для России период может и должен служить предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Быков В.А., Копанев А.А. Опыт налоговых реформ М.М. Сперанского 1810 года и современность // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 2. -С. 126–131.
2. Вагина В.О., Харченко М.О. Общее учреждение министерств Сперанского // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2022.- С. 165–167.
3. Василенко С.А. Александр I в Отечественной войне 1812 г. // Новое слово в науке: перспективы развития. 2024. № 2(4).- С. 32–34.
4. Дармилова Э.Н., Джазаева И.А., Джематулова Б.М. Реформа органов центрального управления Российской Империи в первой половине XIX в. // Казачество. 2023. № 29(5). -С. 42–47.
5. Жомини Г.В. Краткое начертание военного искусства или новый аналитический обзор стратегии, высшей тактики и военной политики. Ч. I. СПб. 1840.- 408 с.
6. Зонненфельс Й. Начальные основания полиции или благочиния / пер. с нем. М. 1987. -318 с.
7. История российской внешней разведки: Очерки: в 6 томах. Том I: От древнейших времен до 1917 года. М.: Международные отношения. 2014.- 260 с.
8. Минц М.М. Ливен Д. Россия против Наполеона: подлинная история кампаний «войны и мира» (Реферат) // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. 2012. №12.- С. 15–30.
9. Никольский П.С. Финансовая составляющая войны России против наполеоновского нашествия в 1812–1815 гг. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 3(7). -С. 76–83.
10. Раскин Д.И. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Т. I: Высшие государственные учреждения. СПб.: Наука, 1998.- 302 с.
11. Сперанский М.М. Пермское письмо к императору Александру I // Михаил Михайлович Сперанский. Избранное / вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. 368 с.
12. Сперанский М.М. План государственного преобразования (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). М.: Русская мысль, 1905.- 359 с.
13. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистякова. 1988. -431 с.
14. Омельченко Н.А. У истоков российского конституционализма. «Потаенные» конституционные проекты государственных преобразований в России в 18-начале 19 в.// <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-rossiyskogo-konstitutsionalizma-potaennye-konstitutsionnye-proekty-gosudarstvennyh-preobrazovaniy-v-grossii-v-xviii-nachale>. Электронный ресурс (дата обращения 28.08.2024г.)

Детерминанты, обуславливающие совершение насильственных преступлений против правосудия в отношении свидетелей и потерпевших

К.А.Акавов

Детерминанты, которые могут обуславливать совершение насильственных преступлений против правосудия в отношении свидетелей и потерпевших, могут быть разнообразными и включать в себя как социальные, экономические, политические, так и психологические факторы. Преступники могут совершать насильственные преступления против свидетелей и потерпевших в попытке скрыть свои преступления и избежать наказания со стороны правосудия. Это одна из наиболее распространенных причин совершения насильственных преступлений против свидетелей и потерпевших. Преступники, особенно те, кто совершил серьезные преступления, могут испытывать страх перед арестом, обвинением и последующим наказанием¹. Для избежания судебного преследования они могут принимать различные меры, включая угрозы, запугивание, а также нападения на свидетелей и потерпевших.

¹ Ермолович, Я. Н. Преступления против правосудия в структуре преступности в Российской Федерации / Я. Н. Ермолович // Военное право. – 2023. – № 3(79). – С. 177-187.

Это также может включать устрашение с целью предотвращения свидетельских показаний или изменения свидетельских показаний уже в рамках судебного процесса. Преступники могут использовать насилие или угрозы, чтобы заставить свидетеля или потерпевшего отказаться от сотрудничества с правоохранительными органами или изменить свои показания, что затрудняет расследование и судебный процесс.

Для борьбы с этим явлением важно улучшить меры защиты для свидетелей и потерпевших, обеспечить конфиденциальность их персональных данных, а также предоставить им поддержку и защиту со стороны правоохранительных органов. Также важно развивать механизмы судебной защиты и предотвращать случаи мести или устрашения со стороны преступников.

Угрозы, насилие и другие формы запугивания являются распространенными методами давления на свидетелей и потерпевших. Преступники могут использовать эти методы с целью заставить свидетелей и потерпевших отказаться от сотрудничества с правоохранительными органами или изменить свои показания.

Угрозы могут быть как явными, так и неявными, например, преступники могут угрожать физическим насилием против свидетеля или его близких, разрушением имущества, лишением средств к существованию или другими формами мести. Насилие может включать в себя физические нападения, побои, избиения или даже убийства. Кроме того, преступники могут использовать психологическое давление, такое как угрозы увольнения с работы, компрометирующая информация, угрозы раскрытия личной жизни и т. д. Все это может создать у свидетеля или потерпевшего чувство страха, беспомощности и неуверенности в собственной безопасности, что делает их более уязвимыми перед давлением и угрозами. Борьба с этими методами давления требует комплексного подхода, который включает в себя защиту свидетелей и потерпевших, обеспечение их безопасности, конфиденциальности и поддержки, а также жесткое преследование преступников и предотвращение давления со стороны их сторонников¹.

Мсть за свидетельские показания или помощь в расследовании - одна из распространенных причин, по которой преступники могут направить насильственные действия против свидетелей и потерпевших. Они могут видеть в них препятствие на пути к своей свободе или восстановлению своего авторитета, поэтому используют насилие как способ мести и устрашения.

Безопасность свидетелей и потерпевших является фундаментальным аспектом справедливого и эффективного правосудия.

Если государство не способно обеспечить безопасность свидетелей и потерпевших, это создает серьезные проблемы в расследовании и судебном процессе. Свидетели и потерпевшие, опасаясь за свою жизнь или безопасность своих близких, могут отказаться от сотрудничества с правоохранительными органами или изменить свои показания, что затрудняет установление правды и приводит к безнаказанности преступников².

Эффективная реакция на угрозы и нападения важна для предотвращения совершения новых преступлений против свидетелей и потерпевших включает в себя не только расследование конкретных инцидентов, но и создание системы защиты и поддержки для всех, кто участвует в судебном процессе. Только обеспечив безопасность свидетелей и потерпевших можно гарантировать справедливость и эффективность правосудия.

Неспособность государства обеспечить безопасность свидетелей и потерпевших имеет серьезные последствия и может способствовать совершению новых преступлений против них. Когда государство не способно эффективно реагировать на угрозы и нападения, это создает атмосферу безнаказанности и непреодолимых препятствий для справедливости³.

Отсутствие защиты и поддержки со стороны правоохранительных органов может отпугнуть свидетелей и потерпевших от сотрудничества с правосудием. Они могут испытывать страх за свою жизнь и безопасность своих близких и отказываться от участия в расследовании или судебном процессе из-за этого.

Безопасность свидетелей и потерпевших является ключевым аспектом обеспечения справедливости и эффективности правосудия. Государство должно предоставить им необходимую защиту, включая физическую безопасность, конфиденциальность личной информации и психологическую поддержку.

Для борьбы с этими проблемами необходимо улучшение системы защиты свидетелей и потерпевших, обучение правоохранительных органов эффективным методам реагирования на угрозы и нападения, а также повышение ответственности за недостатки в обеспечении безопасности. Только тогда можно обеспечить справедливое и эффективное правосудие для всех граждан.

Недоверие к правосудию из-за коррупции, несправедливости или других причин может серьезно подорвать доверие граждан к правоохранительным органам и судебной системе. Это негативно сказывается на эффективности борьбы с преступностью и обеспечении справедливости. Когда люди не верят в справедливость и законность действий правоохранительных органов, они могут отказываться от сотрудничества с ними из страха перед репрессиями, отмщением или преследованиями. Это делает их более уязвимыми перед угрозами и нападениями со стороны преступников, которые могут использовать это

¹ Долбня, В. В. Особенности детерминации преступлений против законной деятельности судей / В. В. Долбня // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 17.

² Яшин, А. В. Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства / А. В. Яшин. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2020. – С.32.

³ Ермолович, Я. Н. Преступления против правосудия в структуре преступности в Российской Федерации / Я. Н. Ермолович // *Военное право*. – 2023. – № 3(79). – С. 177-187.

недоверие в своих интересах. Для преодоления этой проблемы необходимо укрепление доверия к правосудию путем борьбы с коррупцией, обеспечения прозрачности и справедливости в судебных процессах, а также повышения осведомленности граждан о их правах и обязанностях¹. Это поможет снизить уровень недоверия и уязвимости перед угрозами и нападениями, а также сделает сотрудничество с правоохранительными органами более эффективным.

Нормы или ценности общества могут играть существенную роль в формировании поведения его членов, включая их отношение к насилию и запугиванию. В определенных культурах или сообществах насилие может восприниматься как приемлемый способ решения конфликтов или защиты интересов. Это может создавать атмосферу, в которой некоторые люди чувствуют себя оправданными в применении насилия или запугивания в определенных ситуациях.

Когда насилие или запугивание считаются нормальным или даже ценным в обществе, это может стимулировать совершение преступлений против правосудия. Например, преступники могут использовать угрозы и насилие для устрашения свидетелей или потерпевших, полагаясь на тот факт, что такое поведение будет терпимо или даже поддерживаемо в их культурной среде.

Для борьбы с этими проблемами необходимо работать над изменением норм и ценностей общества, чтобы насилие и запугивание стали неприемлемыми методами разрешения конфликтов. Это может включать в себя образовательные программы, кампании против насилия, а также усиление роли законов и правовых норм в обеспечении справедливости и безопасности всех членов общества².

Преступники могут использовать насилие или запугивание в отношении свидетелей и потерпевших с целью защиты своих экономических интересов. Это может включать в себя контроль над легальными или нелегальными бизнесами, защиту от расследований, арестов или конфискации имущества, а также обеспечение доминирования на рынке.

Например, преступные организации могут использовать насилие и угрозы, чтобы защитить свои территории или контроль над определенными видами преступной деятельности, такими как наркоторговля, контрабанда или рэкет. Они могут нападать на свидетелей и потерпевших, которые являются угрозой их бизнесу, чтобы устроить их и предотвратить сотрудничество с правоохранительными органами.

Для борьбы с этими видами преступлений необходимо не только расследование и преследование преступников, но и создание условий для защиты свидетелей и потерпевших, в том числе разработка мер безопасности и поддержки, чтобы они могли смело сотрудничать с правоохранительными органами. Также важно бороться с коррупцией и нелегальной деятельностью, которая позволяет преступникам сохранять свою власть и контроль над экономическими ресурсами. Все эти факторы могут взаимодействовать и усиливать друг друга, создавая опасную среду для свидетелей и потерпевших и препятствуя справедливому разбирательству уголовных дел. Для борьбы с этими преступлениями необходимо учитывать их разнообразные причины и разрабатывать комплексные стратегии по защите свидетелей, укреплению правосудия и борьбе с безнаказанностью.

Общая характеристика участников уголовного судопроизводства

**А.А.Акаева,
Г.Д.Абдуразаков**

В юридической практике и терминологии термины «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс» могут использоваться как синонимы, описывая весь комплекс процессуальных действий, связанных с рассмотрением уголовных дел. Под эти термины обычно подразумевается весь спектр деятельности, начиная с предварительного расследования и заканчивая судебным разбирательством и вынесением приговора.

Оно включает в себя следующие этапы:

Предварительное расследование: Этот этап включает в себя сбор доказательств, допросы свидетелей, экспертные исследования и другие процедуры, проводимые правоохранительными органами и следственными органами для установления фактов преступления и участников.

Судебное разбирательство: Это этап начинается с предъявления обвинения и заканчивается вынесением судебного решения. Включает в себя слушания, допросы, доказательственные процедуры, а также аргументацию сторон - обвинения и защиты.

Вынесение приговора: Суд, как правило, принимает решение о виновности или невиновности обвиняемого, а также определяет меру наказания или иные санкции в случае признания виновным.

Указанные процедуры суть уголовного процесса в его широком понимании. Они представляют собой последовательные этапы, в рамках которых устанавливается правда и принимаются правовые решения относительно лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. В этом контексте, суд играет главенствующую роль, так как он принимает окончательное решение по уголовному делу на основе представленных доказательств и соблюдения законных процедур.

В соответствии с пунктом 56 статьи 5 УПК РФ, уголовное судопроизводство включает в себя стадии уголовного дела, а именно досудебное и судебное производство. Досудебное производство включает в себя

¹ Соколова, Д. О. Коррупция в системе российского правосудия / Д. О. Соколова // Власть Закона. – 2022. – № 2(50). – С. 239-247.

² Бабурин, В. В. Угрозы как способ совершения вымогательства / В. В. Бабурин, О. В. Шарипова, М. Г. Ильина // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 86-88.

расследование обстоятельств преступления правоохранительными органами и следственными органами, а также подготовку уголовного дела к судебному разбирательству. Судебное производство, в свою очередь, охватывает рассмотрение дела судом и принятие решения по существу обвинения.

С точки зрения этимологии и смысла термина «судебный процесс», он действительно относится к единому порядку рассмотрения уголовных и гражданских дел с участием суда. В ходе судебного процесса формируются и разрешаются правоотношения между судом, сторонами (заинтересованными лицами), а также иными участниками, такими как адвокаты, свидетели, эксперты и т. д.

Следует отметить, что в различных юрисдикциях и странах термины «судебное производство» и «судебный процесс» могут использоваться в разном контексте и иметь разные значения в зависимости от юридических источников и традиций. Однако в Российской Федерации, в контексте уголовного процесса, судебное производство относится к процессуальным действиям, проводимым судом при рассмотрении уголовного дела.

В досудебное производство входят две основные стадии:

Возбуждение уголовного дела: Это начальная стадия, на которой правоохранительные органы (обычно полиция или следственный комитет) принимают решение о начале уголовного преследования в отношении конкретного лица или лиц по факту совершения преступления. В этот момент они формально объявляют о возбуждении уголовного дела.

Предварительное расследование: Это последующая стадия, в рамках которой правоохранительные органы проводят необходимые следственные действия для сбора доказательств, выяснения обстоятельств преступления и установления лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Предварительное расследование может включать в себя такие процедуры, как дознание (если дело расследуется органами внутренних дел) или предварительное следствие (если дело расследуется следственными органами).

Эти две стадии досудебного производства являются важными этапами в установлении фактов преступления и подготовке уголовного дела к передаче в судебные органы для дальнейшего рассмотрения. В ходе досудебного производства осуществляется сбор необходимой информации и доказательств, которые будут использоваться в дальнейшем судебном процессе.

Давайте рассмотрим каждый из них более подробно:

Подготовка к судебному заседанию: На этой стадии стороны (обвинение и защита) готовят необходимые документы, доказательства и аргументацию для представления перед судом на судебном заседании.

Судебное разбирательство: Это основная стадия судебного производства, на которой суд принимает дело к рассмотрению, выслушивает аргументы сторон, допрашивает свидетелей и экспертов, а также выносит решение по существу дела.

Производство в суде апелляционной инстанции: В случае несогласия с решением суда первой инстанции любая из сторон имеет право обжаловать его в апелляционной инстанции. На этой стадии апелляционный суд пересматривает решение суда первой инстанции и может принять новое решение по делу.

Исполнение приговора: Если приговор обжалован не был и стал окончательным, наступает стадия исполнения приговора, в том числе принятие мер по наказанию осужденного или осуществление других судебных решений.

Производство в кассационной инстанции: В случае несогласия с решением апелляционной инстанции стороны могут обжаловать его в кассационной инстанции. На этой стадии кассационный суд пересматривает правильность и законность решения апелляционного суда.

Надзорное производство: Это стадия, на которой высшие судебные инстанции (например, Верховный суд) осуществляют контроль за соблюдением законности и правильности применения закона судами нижестоящих инстанций.

Эти этапы составляют последовательность судебного производства и представляют собой основные процессуальные действия в уголовном процессе после завершения досудебного производства.

Уголовное судопроизводство представляет собой систему действий и процедур, осуществляемых участниками уголовного процесса, начиная от возбуждения дела и заканчивая исполнением решений суда.

Оно включает в себя следующие основные стадии и участников:

Возбуждение дела: В данной фазе участвуют следователи, дознаватели, а также руководители органов дознания или прокуратуры в зависимости от юрисдикции. Они принимают решение о начале уголовного преследования на основе имеющихся улик или информации о совершении преступления.

Рассмотрение дела в суде: Судьи и прокуроры участвуют в этой стадии, рассматривая уголовное дело и принимая решение по виновности обвиняемого и применяемым мерам наказания или мерам пресечения.

Исполнение предписаний закона: На этой стадии участвуют исполнительные органы, которые осуществляют меры по наказанию осужденных или принимают меры по исполнению других решений суда.

Возможное возобновление производства: Если возникают новые обстоятельства, требующие пересмотра дела, участники уголовного процесса (следователи, прокуроры, судьи) могут возобновить производство и пересмотреть дело.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) прошел через множество изменений за время своего существования, и эти изменения продолжают и по сей день. Каждая редакция УПК РФ вносит определенные изменения и корректировки в

процессуальные нормы с целью улучшения и совершенствования уголовного судопроизводства.

Что касается статьи 2 УПК РФ, она определяет круг лиц, участвующих в уголовном процессе, и их статус. Недостатки и проблемы, которые могут возникать в рамках данной статьи, могут быть различными и могут касаться как технических аспектов, так и принципиальных вопросов организации уголовного процесса.

Среди основных недостатков, которые могут быть отмечены относительно статьи 2 УПК РФ, могут быть следующие:

Возможно, что перечень участников уголовного процесса, прописанный в статье, не учитывает всех субъектов, которые могут быть заинтересованы или иметь отношение к рассмотрению уголовных дел.

Некоторые термины или определения, используемые в статье, могут быть неоднозначными или подвержены различным интерпретациям, что может привести к недопониманиям и спорам в ходе уголовного процесса.

Нормы статьи 2 УПК РФ могут противоречить другим нормам кодекса или другим законодательным актам, что также может вызывать затруднения при применении.

Для решения подобных проблем и улучшения качества уголовного судопроизводства в России постоянно проводятся работы по анализу и доработке нормативных актов, включая УПК РФ. Изменения в законодательстве направлены на устранение выявленных недостатков и улучшение правовой системы в целом.

Для более полного понимания уголовного судопроизводства и его участников необходимо проанализировать их природу, сущность и взаимосвязь. Каждое из этих понятий играет важную роль в понимании уголовного процесса в целом:

Субъект уголовного судопроизводства: Это лица или органы, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, такие как следователи, судьи, прокуроры, адвокаты, обвиняемые, потерпевшие и другие. Они выполняют определенные роли и функции в рамках уголовного процесса.

Уголовный процесс: Это процесс рассмотрения уголовного дела в суде, начиная с возбуждения дела и заканчивая вынесением приговора. Он включает в себя последовательность процессуальных действий, которые осуществляются участниками уголовного судопроизводства.

Процессуальные отношения: Это отношения, которые возникают между участниками уголовного процесса в процессе его проведения. Эти отношения могут быть разнообразными, включая отношения между обвинением и защитой, между судом и сторонами, а также между различными участниками.

Уголовные правоотношения: Это отношения, которые возникают между лицами в связи с совершением преступлений и привлечением их к уголовной ответственности. Это отношения между обвиняемым и государством, между потерпевшим и обвиняемым и т.д.

Изучение природы и сущности этих понятий позволяет ученым и практикующим юристам глубже понять суть уголовного судопроизводства, его механизмы и особенности функционирования. Это помогает развивать и совершенствовать законодательство, практику и теорию уголовного процесса в целом.

В соответствии с пунктом 58 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) «участник уголовного процесса» понимается как лицо, которое принимает участие в уголовном судопроизводстве. Это включает в себя следующих лиц:

В том числе обвиняемые, потерпевшие, гражданские истцы и ответчики, а также иные лица, участвующие в уголовном процессе как заинтересованные стороны.

Лица, осуществляющие предварительное расследование уголовных дел и направляющие их в судебные органы для рассмотрения.

Лица, участвующие в судебном разбирательстве и принятии судебных решений по уголовным делам.

Лица, представляющие интересы обвиняемых или потерпевших в суде и оказывающие им правовую помощь.

Лица, вызываемые на допросы или проведение экспертиз в рамках уголовного процесса для предоставления своих показаний или экспертных заключений.

Указанные лица имеют определенные права и обязанности в рамках уголовного процесса и являются субъектами уголовно-процессуальных отношений. Их взаимодействие и участие определяют ход рассмотрения уголовных дел и принятие судебных решений.

В теории уголовного процесса многие ученые предлагают более широкое и комплексное понимание участников уголовного судопроизводства, чем это указывается в конкретных нормах УПК РФ. Их точка зрения подразумевает, что участниками уголовного судопроизводства могут быть все лица, имеющие какое-либо отношение к уголовному делу, независимо от того, принимают ли они активное участие в судебном или досудебном процессе.

Оно включает в себя не только основных участников, такие как следователи, судьи, прокуроры, адвокаты, обвиняемые и потерпевшие, но и другие лица, которые могут быть свидетелями, экспертами, а также лица, предоставляющие информацию или участвующие в иных аспектах уголовного дела.

Такой подход к определению участников уголовного судопроизводства позволяет более полно учитывать разнообразие ситуаций и особенностей каждого конкретного дела, а также обеспечивает более широкий спектр защиты прав и интересов всех участников процесса¹.

В то же время Е.Н.Арестова считает, что пункт 58 статьи 5, который определяет понятие «участник уголовного процесса», может быть исключен, так как считает его сложным для толкования и несущим ответственность за проведение уголовного судопроизводства.

Тем не менее, статья 5 УПК РФ, включая пункт 58, определяет основные понятия и принципы, которые лежат в основе уголовного судопроизводства в России. Хотя иногда конкретные нормы могут казаться сложными для толкования или даже излишними, они важны для обеспечения систематизации и нормативного регулирования уголовного процесса.

Следует также учитывать, что установление понятия «участник уголовного процесса» в законе имеет значение для определения прав и обязанностей лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Это позволяет четко определить, какие лица имеют право на участие в процессе и какие функции они могут выполнять.

В целом, вопрос о необходимости исключения пункта 58 статьи 5 УПК РФ остается предметом дискуссии среди юристов и ученых в области уголовного процесса. Споры по этому вопросу могут продолжаться, но окончательное решение будет зависеть от законодателя и практики применения законодательства².

Точка зрения ученых, которые считают, что все лица, указанные в статье 2 УПК РФ, следует считать участниками уголовного судопроизводства, имеет определенное обоснование. Указанные лица, такие как следователи, судьи, прокуроры, адвокаты и другие, имеют определенные права и обязанности, предусмотренные законом, в контексте уголовного судопроизводства.

Принятие такой точки зрения позволяет более широко интерпретировать круг лиц, участвующих в уголовном процессе, и учитывать различные аспекты их взаимодействия. Кроме того, это способствует более комплексному пониманию роли каждого участника и взаимосвязей между ними в ходе уголовного судопроизводства.

Предусмотренные законом обязанности каждого участника уголовного судопроизводства также подчеркивают важность их роли в обеспечении справедливости, законности и эффективности проведения уголовного процесса. Таким образом, учет всех указанных лиц в качестве участников уголовного судопроизводства может способствовать более глубокому анализу и более эффективной работе системы уголовного правосудия.

Участники уголовного судопроизводства могут рассматриваться как субъекты не только отдельных процессуальных действий, но и всего уголовного судопроизводства в целом. Важно понимать, что их участие и роль могут быть разнообразными и могут проявляться на различных этапах процесса.

Например, следователи и прокуроры могут участвовать в досудебном расследовании, а затем вести дело в суде. Судьи, в свою очередь, могут руководить судебным разбирательством и выносить решения по делу. Адвокаты представляют интересы сторон в суде и оказывают правовую помощь. Эксперты и свидетели могут давать показания и заключения, влияющие на результат уголовного дела.

Несмотря на то что участие некоторых лиц может быть ограничено определенными стадиями уголовного процесса, их роль все равно важна для обеспечения справедливости и эффективности процесса в целом. Каждый участник вносит свой вклад в процесс и имеет свои обязанности и права, которые определены законом.

Каждый участник уголовного судопроизводства обладает определенными правами и обязанностями, которые определены законом и которые они должны выполнять в ходе процесса. Они не только исполняют процессуальные действия, но и являются субъектами уголовно-процессуальных отношений в широком смысле этого понятия.

Эти участники обеспечивают функционирование уголовного судопроизводства и соблюдение законности, справедливости и гарантий прав всех сторон процесса. Их роль заключается не только в выполнении конкретных задач на определенном этапе процесса, но и в обеспечении целостности и правильности всего уголовного процесса.

Права и обязанности участников уголовного судопроизводства являются важной гарантией соблюдения принципов справедливости и законности в уголовном процессе. Взаимодействие их действий определяет результаты уголовного дела и влияет на защиту прав и интересов всех участников процесса.

¹ Зеленина, О.А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права / О.А. Зеленина // Общество и право. -2010. -№ 4. -С. 38; Рябова, Л.Г. Участники уголовного судопроизводства: правовой и языковой аспекты некоторых понятий: монография / Л.Г. Рябова, Л.И. Лавдаренко. // Российский следователь. - 2017. -№ 22. С.22; Бахта, А.С. О соотношении понятий «участник уголовного судопроизводства» и «субъект уголовно-процессуального права» - Вестник Москвы, университета МВД России. 2008. -№ 12. - С. 46; Яшин, А.В. Участники уголовного судопроизводства как потенциальные жертвы преступлений: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук/ А.В. Яшин; Саратовская государственная юридическая академия – Саратов. 2018. -№ 6. -С.43.

²Арестова, Е.Н. О некоторых проблемах понятийного аппарата УПК РФ / Е.Н. Арестова // Российский следователь. - 2015. - № 19. – С. 12.

В уголовном процессе некоторые участники играют ведущую роль в основных процессуальных отношениях. В частности:

Прокуроры и их представители выполняют функцию обвинения, представляя интересы государства и обвиняя подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Они представляют доказательства в суде и доказывают виновность обвиняемого.

Адвокаты и защитники защищают интересы обвиняемых или подозреваемых. Они предоставляют правовую помощь, аргументируют позицию своих подзащитных и защищают их права и законные интересы в ходе судебного разбирательства.

Судьи принимают решения по уголовным делам на основе представленных доказательств и аргументов обвинения и защиты. Они обеспечивают справедливое и независимое рассмотрение дела, учитывая все стороны спора и принимая во внимание принципы правосудия.

Эти участники уголовного процесса имеют ключевое значение для осуществления справедливого и эффективного уголовного правосудия. Их функции и роль в процессе определяют итоговые результаты уголовного дела и влияют на защиту прав и интересов всех сторон процесса.

Например, следователь и дознаватель которые возбуждают уголовные дела и расследуют их в порядке следствия и дознания; прокурор, который надзирает над органами, осуществляющие предварительное расследование; а также суд, который выносит решение - обвинительное или же оправдательное¹.

Исходя из этого, субъект уголовного судопроизводства является участником, который сам по себе влияет на ход или исход уголовного судопроизводства через уголовно-процессуальные права. Законодатель ввел идею альтернативной классификации участников процесса и функционального разграничения деятельности участников процесса, тем самым разделив участников на группы:

1. Это государственные органы и должностные лица: а) орган дознания в лице его начальника, начальника подразделения дознания или заместителя начальника; б) дознаватель; в) следователь; г) руководитель следственного органа и его заместитель; д) прокурор; е) суд (коллегиальный орган); ж) судья федерального суда (единоличный участник процесса); з) мировой судья.

2. Лица, обладающие в уголовном процессе личными интересами.

К этим лицам относятся:

а) подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный или оправданный); б) потерпевший по делам о преступлениях частно-публичного и публичного обвинения; в) частный обвинитель; г) гражданский истец; д) гражданский ответчик.

3. Лица, не имеющие личных интересов в уголовном судопроизводстве, но представляющие интересы участников предыдущей группы участников уголовного судопроизводства.

В эту классификационную группу входят:

а) защитник подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного или оправданного; б) представители потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика; в) законные представители несовершеннолетнего, недееспособного или ограниченно дееспособного подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, частного обвинителя или гражданского истца; г) адвокаты, представляющие интересы свидетелей или других лиц.

4. Лица, незаинтересованные в исходе дела и содействующие охране государственных и общественных интересов:

а) свидетель; б) эксперт; в) специалист; г) переводчик; д) понятой и др.

Стандартная классификация делит участников уголовно-процессуальных отношений на 4 группы:

1) Суд - как участник уголовного судопроизводства, являющийся основным участником уголовного процесса и осуществляющий правосудие в рамках уголовного судопроизводства. Суд рассматривает уголовное дело по существу и выносит соответствующий приговор. Очень важно, чтобы его решение было правильным, а главное соответствовал закону.

2) Ко второй группе относят участников уголовного процесса со стороны обвинения: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители гражданского истца и частного обвинителя. Основной функцией данной категории является функция обвинения, то есть изобличение преступника, нахождение всех доказательств против него и привлечения к уголовной ответственности.

3) Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты: подозреваемый обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика. Главная задача этой группы заключается в функции защиты, то есть сторона защиты должна четко сформулировать свои действия, для осуществления функции защиты, а также найти все вещественные доказательства, для того чтобы подозреваемого или обвиняемого, которые являются участниками данной группы не осудили или же хотя бы не осудили на долгий срок. Лучше всего с этим конечно же справится хороший квалифицированный адвокат.

¹ Гриненко, А. В. Уголовный процесс. Учебник и практикум: монография / А.В. Гриненко. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — С. 284.

4) Иные участники уголовного судопроизводства, главной задачей которых является незаинтересованность в исходе дела. К ним относятся: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; специалист; эксперт; переводчик и понятой.

Уголовно-процессуальный кодекс является основным законодательным актом, который регулирует уголовно-процессуальные отношения в Российской Федерации. В нем содержатся основные понятия всех участников уголовного судопроизводства, их права, обязанности и полномочия. Этот кодекс является основным источником правовых норм, которые определяют порядок и процедуры уголовного судопроизводства.

При изучении и анализе сущности и понятий участников уголовно-процессуальных отношений необходимо обращаться к уголовно-процессуальному кодексу, чтобы получить полное и точное представление об их роли и функциях в уголовном процессе. В УПК РФ содержатся определения, которые помогают понять статус каждого участника процесса, его правовые полномочия и обязанности, а также порядок его взаимодействия с другими участниками.

Разъяснительная политика законодательства органной военной прокуратуры в период Второй Мировой войны

**А.А.Акопян,
М.Б.Магомедов**

Определяя деятельность военных прокуроров и военных следователей, следует отметить, что правовой режим, существовавший тогда в стране, и требования, предъявлявшиеся к ним высшими органами государственной власти были продиктованы условиями боевой обстановки и обусловила расширение полномочий органов прокуратуры, повлекла существенные организационные изменения в них самих, использованием новых форм и методов деятельности. Все усилия военных прокуроров снизу доверху были нацелены на обеспечение законности в войсках, оказание максимальной помощи командованию в укреплении воинской дисциплины среди военнослужащих, пресечение любых правонарушений, от кого бы они ни исходили.

Несколько иными являются отношения к органам прокуратуры, поскольку прокурор обязан следить за установлением действительно единообразного понимания законности¹.

Организационные органы военной прокуратуры возглавляли Главная военная прокуратура, военная прокуратура Красной Армии и Главная прокуратура Военно-Морского Флота, существовавшие раздельно. Далее в действующей армии функционировали военные прокуратуры фронтов, флотов, армий, флотилий, корпусов и дивизий. Кроме того, были созданы военная прокуратура железнодорожных войск и военная прокуратура войск НКВД, которые были подчинены Главной военной прокуратуре и имели свою структуру применительно к организации обслуживаемых ими войск. Каждая военная прокуратура фронтов, армий и корпусов функционировала на своем уровне, осуществляя контроль и надзор в нижестоящих военных прокураторах, давали задания по различным вопросам прокурорской деятельности, а при необходимости оказывали им методическую помощь. Наиболее действенной формой руководства подчиненными в то время признавалось направление работников вышестоящих органов нижестоящим. В ходе таких выездов устранялись выявленные недостатки, причем инспектирующий, как правило, находился на месте до тех пор, пока не исправлял положение дел. Кроме того, прокуратуры этих звеньев осуществляли надзорные функции в войсках непосредственно фронтового, армейского или корпусного подчинения.

Согласно постановлению СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» в местностях, находящихся на военном положении, в каждом районе стали срочно формироваться истребительные батальоны численностью 100-200 человек².

Это было первое правительственное решение, определившее правовое положение новых чрезвычайных военных формирований, создание которых возлагалось на НКВД. 25 июня 1941 года создан Штаб истребительных батальонов НКВД СССР во главе с генерал-майором Петровым Г.А., а при НКВД союзных и автономных республик, в управлениях НКВД краев и областей, оперативные штабы³. Они были организованы для борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами, охраны важнейших объектов народного хозяйства, для помощи милиции в охране общественного порядка.

6 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР в целях пресечения провокаторской деятельности фашистских лазутчиков издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» лица, виновные в совершении этого преступления, подлежали суду военного трибунала⁴.

7 июля 1941 года НКВД СССР принял директиву, требующая от личного состава органов милиции в любое время и в любой обстановке быть готовым к самостоятельному, или совместно с подразделениями Красной Армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и

¹ Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 41.

² См.: СССР в Великой Отечественной войне. 1941-45 гг.: Хроника. – М., 1970. – С.17; Великая Отечественная война, 1941-1945: Словарь-справочник / Под ред. М.М.Кирияна. – М., 1985. – С. 195.

³ См.: «Этот день мы приближали как могли...» // Милиция. – 1994. – № 5. – С. 7.

⁴ См.: Известия. – 1941. – 8 июля.

регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий. Эта директива лишь один из многих документов, конкретизировавших деятельность милиции в военный период, которые издал Наркомат внутренних дел СССР, основываясь на правовые акты, принятые в первые месяцы войны¹.

Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, без участия народных заседателей и адвоката². Приговоры приводились в исполнение немедленно, кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. Однако о каждом приговоре к высшей мере наказания (расстрелу) военный трибунал, вынесший его, был обязан немедленно сообщать по телеграфу председателю Военной коллегии и Главному военному прокурору. В случае отсутствия в течение 72 часов ответа о приостановлении приговора он приводился в исполнение³.

В июле-сентябре 1941 года Президиум Верховного Совета СССР упростил эту процедуру и предоставил право командирам и комиссарам корпусов и дивизий в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий утверждать приговоры военных трибуналов «к высшей мере наказания, с немедленным приведением приговоров в исполнение». Согласно Указу «О военном положении», военные власти могли издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за их неисполнение наказания в административном порядке - в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3 тысяч рублей. Они были в праве отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям, организациям, а также требовать от них безусловного и немедленного их исполнения.

В ноябре 1941 года совместным приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР было установлено, что во всех случаях, когда постановлениями Правительства СССР предусмотрена ответственность, зато или иное преступление «по законам военного времени», необходимо передавать дела об указанных преступлениях на рассмотрение военных трибуналов с применением порядка рассмотрения дел, установленного «Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Президиум Верховного Совета СССР 26 декабря 1941 года отнес к подсудности военных трибуналов дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности. В связи с введением военного положения на транспорте дела обо всех преступлениях, совершенных на транспорте, стали также рассматриваться специальными военными трибуналами.

Деятельность органов милиции в местностях, объявленных на военном положении, находилась под руководством военных властей, а где военное положение не было введено, находилось под руководством местных Советов и вышестоящих органов милиции.

Если же складывалась максимально сложная обстановка, которая могла привести к тяжким последствиям, в целях обеспечения чрезвычайно строго порядка, предельной дисциплины и организованности на территориях, которым непосредственно угрожало вторжение гитлеровских захватчиков, вводилось осадное положение⁴. Как и для всего советского народа, для сотрудников милиции началась «четырёхлетняя страда Великой Отечественной войны»⁵. В военное время число задач решаемых органами милиции, сильно возросло.

В ее функциональные обязанности стали входить: очистка режимных городов и оборонительно-хозяйственных объектов от преступных элементов; борьба с дезертирством и с лицами, уклоняющимися от призыва и военной службы; с мародерством, паникерами, распространителями различных провокационных слухов; оказания помощи транспортным органам НКВД в выявлении среди пассажиров на транспорте вражеских агентов, провокаторов и других враждебных элементов; борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов; оказание помощи гражданам СССР в установлении связи с их родными; выявление безнадзорных детей, оставшихся без родителей в связи с войной, размещение их в детских приемниках; розыск лиц, дезертирующих с предприятий военной промышленности; наблюдение за выполнением обязательных постановлений и распоряжений военных властей в местностях, объявленных на военном положении; охрана безопасности и общественного порядка в условиях воздушной и химической тревоги⁶.

В первые дни войны около одной трети территории СССР, где проживало 70 миллионов человек, было оккупировано⁷. Естественно, что такое положение вызвало миграцию населения. Еще в последние предвоенные годы правительство готовило резервную промышленную базу на Востоке страны. Именно на Урал и в Сибирь в первые дни войны из центральных районов были эвакуированы сотни промышленных

¹ См.: История советской милиции. – Т. 2. – С. 56-57; Советская милиция: история и современность. – 1917-1987. – С. 160.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Артаманов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву. – М., 1953. – С. 55, 63.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969. – С. 222.

⁶ См.: Там же. – С. 223; Малик А.И. Из истории Советской милиции: Рукопись. – С. 81-82; Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – С. 9-10; Советская милиция: история и современность. 1917-1987. – С. 160; Щелоков Н.А. Советская милиция. – М., 1971. – С. 16.

⁷ Соколов Б.В. Оккупация. – М., 2002. – С. 1.

предприятий вместе с обслуживающим персоналом, специалистами. Но не только технические специалисты и рабочие прибыли на Средний Урал. Сюда же потянулись и беженцы из разных регионов страны, занятых врагом, которые в силу разных причин не были призваны в действующую армию. Среди них были люди разных профессий: ученые, артисты, музыканты. Немало среди них было и юристов, в том числе и адвокатов. Значительная часть из них была людьми преклонного возраста, или не отвечающими медицинским критериям годности для службы в армии.

В годы войны в юридических консультациях в основном работали женщины, инвалиды. Многие из них, как подтверждает статистика тех лет, не имели юридического образования. Вопрос о подготовке кадров был одним из острых. С этой целью открывались различные краткосрочные курсы¹. Существовала и еще одна форма повышения квалификации - прикрепление к более опытным.

Помимо непосредственной адвокатской деятельности эти люди в годы войны выполняли общественную работу вместе со всем партийным активом, являлись бойцами истребительных батальонов, рыли окопы, боролись со снежными заносами на транспорте, помотали в госпиталях.

Вместе с тем надо отметить, что чрезвычайная обстановка войны еще более укоренила мнение, что адвокатура - это организация государственная, и ею надо управлять, используя рычаги партийного и государственного руководства.

Великая Отечественная война изменила и лицо среднеуральской адвокатуры – Свердловской областной коллегии адвокатов. В 1941 году в Свердловской области действовали 82 юридические консультации², в которых работал 151 адвокат³. Сам город Свердловск имел 16 консультаций⁴. 36 человек из 151 адвоката⁵ имели высшее юридическое образование. Здесь работали достаточно высокопрофессиональные адвокаты, такие, как Белковский, Браславский, Гликман, Осипов, Пуртов и другие⁶.

В годы войны 105 адвокатов Свердловской области⁷ ушли на фронт. Семьям призванных в армию адвокатов была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды. Кто же заменил ушедших на фронт адвокатов? Как уже отмечалось выше, эвакуированные на Урал, среди которых были и адвокаты. Естественно, большинство вновь принятых адвокатов президиум коллегии направил в районы Свердловской области, где в юристах всегда существовала острая нужда⁸.

Среди адвокатов-беженцев имелись кандидаты, и даже доктора юридических наук. Привыкание к новым условиям происходило трудно. Особенно сложно было наладить работу адвокату там, где раньше никогда не оказывались адвокатские услуги населению. Клиентуры было недостаточно для обеспечения заработка, и президиум коллегии решил давать дотации адвокатам некоторых районов, подняв им заработок до стопки народного судьи⁹.

Как и все эвакуированные в восточные районы страны, адвокаты испытывали трудности с жильем, одеждой для себя и семьи, с продовольствием. Некоторые из них, пытаясь выжить в столь экстраординарных условиях, переходили на работу в качестве юрисконсультов на заводы и фабрики.

Низовым и основным звеном органов военной прокуратуры в действующей армии были военные прокуратуры дивизий, отдельных бригад и гарнизонов тыловых частей прифронтовой полосы. На них легла основная тяжесть работы по обеспечению законности в войсках. На начало войны штат этих военных прокуратур составляли четыре офицера. В 1942 году ввиду недостатка кадров ее штат был сокращен до двух человек. Технических работников и транспорта не было. В ходе боевых операций военный прокурор, как правило, находился в управлении дивизии, а следователь – в полку, который решал наиболее ответственную задачу. Они в период боя посещали медицинские учреждения, находящиеся в расположении дивизии.

Ведение боевых действий наложило отпечаток на те основные направления прокурорского надзора, который характеризовался многосторонностью, динамичностью и осуществлялся в тесном взаимодействии с военным командованием и политорганами с учетом обстановки на фронте. В основах организации деятельности военных прокуроров и следователей было положено Временное наставление по работе военных прокуроров.

Деятельность органов прокуратуры осуществлялась при значительном расширении полномочий командования, включая внесудебное направление военнослужащих за совершение преступлений в штрафные роты вместо отбывания уголовного наказания, право утверждения приговоров военных трибуналов соответствующим командованием, производство органами дознания предварительного расследования по ряду преступлений в полном объеме. Главное внимание военные прокуроры и следователи уделяли борьбе с агентурой противника, с правонарушителями, посягающими на боевую мощь Вооруженных Сил СССР, пресечению трусости и паникёрства, дезертирства, членовредительства, получившими распространение в армии и на флоте.

¹ Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 47.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 45.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. – Екатеринбург, 1999. – С. 173.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – С. 174.

Одновременно были значительно расширены пределы прокурорского надзора за исполнением законов, в связи с чем на военные прокуратуры были возложены многие несвойственные им функции. Они стали осуществлять надзор не только за исполнением законов, но фактически контролировали выполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений Государственного Комитета Оборона, приказов Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР и народного комиссара обороны, а также военного командования на местах, включая решения военных советов фронтов.

В поле зрения военных прокуроров находились такие вопросы, как: исполнение боевых приказов, осуществление боевых операций, своевременное снабжение войск вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием, сбережение военной техники и другого военного имущества, строительство оборонительных рубежей, материально-бытовое обеспечение войск, эвакуация мирного населения из прифронтовой зоны, учет безвозвратных потерь, правильное расходование продовольственных лимитов, состояние подъездных дорог в полосе действий обслуживаемых войск и многое другое.

Например, когда в стране образовалась острая нехватка ящиков для снарядов, так называемой укупорки, вследствие того, что в войсках они после стрельбы не возвращались на заводы, на военных прокуроров была возложена задача осуществлять контроль их сбором на боевых позициях.

Характерный пример деятельности военного прокурора – работа по обеспечению боеприпасами войск Сталинградского фронта. В период оборонительных боев в Сталинграде военной прокуратурой фронта были выявлены факты несвоевременной доставки боеприпасов. В ходе проверки установили, что это обусловлено, наряду с объективными причинами, ненадлежащей работой железнодорожного транспорта, в результате чего грузы скапливались на станциях и уничтожались авиацией противника. Военный прокурор фронта внес в адрес военного совета представление с анализом выявленных недостатков и их причин, предложил меры по их устранению. Конкретные виновники были привлечены к уголовной ответственности. В результате состояние дел с доставкой боеприпасов в Сталинград значительно улучшилось. Подобным образом решались и многие другие вопросы¹.

С началом войны Главная военная прокуратура выступила с предложением об освобождении от отбывания наказания военнослужащих в дисциплинарных батальонах, осужденных за различные преступления, и по решению Совета Министров свыше 13 тысяч советских граждан стали полноправными защитниками страны².

Наряду с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, военные прокуроры не оставляли без внимания и другие отрасли прокурорского надзора – общий надзор, надзор за исполнением законов в военных трибуналах. Органы военной прокуратуры занимались и разъяснением законодательства. При этом примечательно, что вся повседневная работа осуществлялась на основании планов с учетом характера боевых действий - обороны, наступления, на территории СССР, за границей и т.д.

Вся деятельность военных прокуроров и следователей в центре и на местах осуществлялась с учетом состояния преступности среди военнослужащих, на структуру и динамику которой определяющее влияние оказывали результаты боевых действий. На первоначальном этапе войны наиболее часто встречались дезертирство, членовредительство, случаи трусости и паникерства, а также распространения пораженческих взглядов, рассматриваемых, в то время как преступления и отнесенных к так называемым контрреволюционным преступлениям. С наступлением перелома в войне структура и динамика преступности изменилась: меньше стало фактов трусости, паникерства, дезертирства, оставления боевых позиций без приказа. В то же время был отмечен рост мародерства и преступлений, совершенных в отношении местного населения. Именно по инициативе военных прокуроров были введены красноармейские книжки, что в значительной степени предупреждало дезертирство и сократило случаи незаконного привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за уклонения от военной службы, а также позволило улучшить учет личного состава в частях.

В годы войны боевая обстановка требовала быстрого реагирования на любой факт правонарушения среди военнослужащих. В этих условиях были резко сокращены сроки производства по уголовным делам, которые составляли от одного до трех дней, включая и их судебное рассмотрение, а подчас и приведение приговора в исполнение. При этом в ходе расследования не снижались требования по соблюдению норм уголовно-процессуального законодательства. Военные следователи при производстве следствия помимо допросов и истребования документов назначали экспертизы, проводили эксперименты, осматривали место происшествия с участием понятых, принимали меры к возмещению причиненного государству материального ущерба и выполняли другие процессуальные действия.

В связи с введением военного положения на транспорте вся транспортная юстиция СССР была преобразована в военную, а в составе Верховного суда СССР дополнительно сформированы Военно-железнодорожная и Военно-транспортная коллегии, на которые стали замыкаться военные трибуналы железнодорожного, морского и речного транспорта.

Систему военных трибуналов, осуществлявших правосудие в период Великой Отечественной войны, составляли: 1) военные трибуналы Красной армии и Военно-морского флота; 2) военные трибуналы НКВД; 3) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта; 4) военные трибуналы, созданные на базе местных народных судов в силу чрезвычайной обстановки военного времени; 5) военно-полевые суды, образованные при дивизиях действующей армии по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О мерах

¹ Голяков И.Т. Советское право в период ВОВ. – Выпуск 1-2. – М., 1948. – С. 30.

² Там же. – С. 34.

наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 года. Были созданы военно-полевые суды, которые действовали в составе председателя военного трибунала дивизии, начальника дивизионного отдела контрразведки «СМЕРШ», заместителя командира дивизии по политчасти и прокурора дивизии. Все приговоры военно-полевых судов утверждались командиром дивизии и немедленно приводились в исполнение.

В силу требования приказа Наркома обороны СССР № 357 были значительно расширены полномочия органов дознания, в посредственность которых были переданы такие преступления, как побег с поля боя, дезертирство, промотание военного имущества, преступные нарушения уставных правил караульной службы. Нередко они расследовали в полном объеме должностные и хозяйственные преступления. Военные прокуроры в целях обеспечения действенного надзора за расследованием дел этими органами непосредственно участвовали в допросах, решали вопросы о даче санкции на арест обвиняемых, выполняли другие процессуальные действия, что было дополнительной гарантией обеспечения законности в ходе следствия.

Судебное рассмотрение уголовных дел также не оставалось без внимания военных прокуроров. От них в то время требовалось осуществлять постоянный надзор за рассмотрением дел в трибуналах. С этой целью военные прокуроры принимали участие в подготовительных и судебных заседаниях по всем делам. Участие прокурора в подготовительном заседании по делу давало ему возможность проверить следственное производство с точки зрения полноты доказательств и качества следствия.

Военные прокуроры осуществляли надзор и за законностью при исполнении приговоров и других судебных решений, чтобы своевременно исполнялись приговоры в части применения лишения свободы либо направления осужденного, взамен этого наказания, в штрафную роту, в части расстрела и принятия мер по возмещению государству причиненного преступлением ущерба, лишения льгот членов семьи осужденных.

Подвиги работников военных прокуроров были по достоинству отмечены наградами. Орденами и медалями награждено: 1807 военных прокуроров и следователей (Орденами Ленина – 47, Красного знамени – 198, Отечественной войны первой степени – 252)¹.

Сейчас обращаясь к героическому прошлому, можно с полной уверенностью утверждать, что органы военной прокуратуры в те годы полностью подтвердили свое предназначение как органа обеспечения правопорядка среди военнослужащих. Оправдали себя структура, используемые формы и методы деятельности. Владение прокурорами и следователями основ ведения боевых действий, знание и понимание боевой обстановки и нахождение непосредственно в боевых порядках части и соединений стало определяющим в повышении действенности прокурорского надзора, залогом успешного решения задач по пресечению правонарушений. Являясь военнослужащими, они были вместе с войсками на поле боя, знали изнутри жизнь и быт бойцов и командиров, специфику воинской службы, что способствовало укреплению воинской дисциплины среди военнослужащих.

В послевоенное время усилия органов прокуратуры понадобилось направить на укрепление законности в сфере экономики. Потребовалось перестроить рассчитанную на военное время деятельность органов прокуратуры так, чтобы обеспечить соблюдение законности в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. На первый план выдвигались задачи сохранить социалистическую собственность, обеспечить режим экономии народных ресурсов.

Таким образом, учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры и в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, Верховный Совет СССР 19 марта 1946 г. принимает Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР»².

По окончании войны работниками Прокуратуры Союза ССР, прокуратур РСФСР, УССР и БССР была проведена огромная по своим масштабам работа по разоблачению немецко-фашистских захватчиков и их пособников, установлению совершенных ими злодеяний на оккупированных территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Главным обвинителем от СССР выступал Р.А.Руденко, занимавший в то время пост Прокурора Украины (с 1953 – Генеральный прокурор СССР).

На Нюрнбергском процессе была выявлена и продемонстрирована звериная сущность фашизма. Главные военные преступники понесли заслуженное наказание. Законный, обоснованный и справедливый приговор в Нюрнберге и поныне служит грозным предостережением для любых агрессоров.

Война явилась серьезным испытанием для всей советской страны, в том числе и для адвокатуры. Так же как и другие тыловые организации, адвокаты вносили посильную материальную помощь в борьбе с врагом. Выделяли деньги в помощь детям фронтовиков, подписывались на военный заем и, вещевую лотерею. На средства адвокатов страны была построена танковая колонна «Советский адвокат», которая громила врага на западе, а затем в августе 1945 года – на востоке страны. Дважды Герой Советского Союза

¹ См.: Вестник Московского Университета // Научный журнал. – 1998. – № 1.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 3.

гвардии генерал-полковник Кравченко, в чьем подчинении была танковая колонна, благодарил адвокатов за материальную помощь в постройке танков, которые участвовали в разгроме японских войск в Манчжурии¹.

Далеко не все адвокаты вернулись с кровопролитной войны, многие из них награждены посмертно. Все меньше остается адвокатов – участников Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство из них уже давно на заслуженном отдыхе, а некоторых нет в живых.

Поэтому обращение к малоизученным страницам истории советской адвокатуры периода Великой Отечественной войны – это не только дань уважения, но и память о тех, кто ковал Победу в 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война диктовала необходимость перестройки органов следствия, прокуратуры и суда с тем, чтобы обеспечить максимальную оперативность в борьбе с преступностью, установление твердой дисциплины и правопорядка, как в тылу, так и на фронте при соблюдении принципа социалистической законности.

Все больше времени отделяет нас от того победного дня, который завершил самую тяжелую и кровопролитную в истории человечества войну, принесшую невиданные испытания нашему народу. Все меньше остается в живых тех, кто защищал тогда Отечество, чьи успехи в боевых действиях определили победу над фашистской Германией. Сегодня, отдавая дань памяти всем, кому обязаны своей жизнью и свободой, мы должны вспомнить и тех, кто обеспечивал правопорядок на фронтах, на флотах и в тылу.

Понятие, содержание и структура конституционно-правового статуса российского государства

**М.А.Ахмедов,
А.Х-И.Глашева,
С.МСултанахмедов**

Конституционно-правовой статус Российского государства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, должен обеспечивать реализацию его назначения, определенного в статье 2, а также основных конституционных характеристик, как демократического, федеративного, правового, социального, светского государства с республиканской формой правления (ст. 1, 5, 7, 14 Конституции Российской Федерации).

Конституционно-правовой статус государства должен быть способен адаптироваться к изменяющимся условиям современного мира и учитывать глобальные проблемы и тенденции развития. Современные вызовы, такие как глобализация, экологические угрозы, цифровизация общества, международный терроризм, миграционные потоки и другие, требуют нового понимания роли государства и его способности эффективно реагировать на эти вызовы.

Важно развить комплексную теорию государственности, которая бы учитывала как традиционные аспекты организации и функционирования государства, так и новые аспекты, связанные с современными вызовами и тенденциями развития. Это включает в себя разработку новых методов управления, адаптацию правовых норм к новым реалиям, совершенствование институтов государственной власти и механизмов принятия решений, а также активное участие государства в международном сотрудничестве для решения глобальных проблем.

Таким образом, конституционно-правовой статус государства должен быть динамичным и гибким, способным эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям современного мира, чтобы обеспечить стабильность, безопасность и благополучие граждан в условиях глобальной неопределенности и изменений².

Понимание необходимости разработки теории устойчивого развития общества и государства как приоритета номер один для всей современной науки отражает важность адаптации общества к вызовам современного мира и сохранение цивилизации на планете. Устойчивое развитие представляет собой подход к развитию, который учитывает экономические, социальные и экологические аспекты, стремясь обеспечить удовлетворение потребностей текущих поколений, не препятствуя удовлетворению потребностей будущих поколений.

Такая теория должна включать в себя анализ взаимодействия между различными аспектами общественной жизни, такими как экономика, экология, социальная справедливость, политическая стабильность и т.д. Она должна быть научно обоснованной и корректной, что означает учет современных данных и исследований, а также проверку на практике эффективности предлагаемых механизмов и методов.

Акцентирование внимания на создании теории устойчивого развития общества и государства важно не только для сохранения земной цивилизации, но и для обеспечения благополучия будущих поколений. Это также важно для создания сбалансированной и устойчивой системы управления, способной эффективно реагировать на вызовы и управлять ресурсами в интересах будущих поколений³.

Осознание демократического потенциала действующей Конституции Российской Федерации и разработка теории устойчивого развития общества и государства являются ключевыми задачами для научного сообщества.

В целом, активное участие российской государственно-правовой науки в разработке теории устойчивого развития общества и государства и осознание демократического потенциала действующей

¹ Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 48.

² Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. / Под ред. А.Г. Гранберга и др. - М.: Экономика, 2002. - С.376.

³ Там же.

конституции являются важными шагами на пути к развитию современного общества и обеспечению его устойчивого будущего.

Традиционный односторонний подход, ограничивающийся рассмотрением только суверенного и федеративного аспектов государственной власти, не отражает всей глубины и сложности конституционного порядка.

Статьи 2 и 3 Конституции Российской Федерации являются фундаментальными в определении сущности и основ конституционно-правового статуса государства. Они закрепляют принципы суверенитета, демократии, федерализма, законности, разделения властей, гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также определяют роль народа как источника власти.

Игнорирование этих норм при анализе конституционно-правового статуса государства может привести к искаженному представлению о его сущности и роли в обществе. Необходимо шире и глубже рассматривать взаимосвязь между государством, народом, человеком и гражданином, а также учитывать влияние этих норм на формирование конституционной системы, законодательства и правоприменительной практики.

Таким образом, для полного и объективного понимания конституционно-правового статуса Российской Федерации необходимо учитывать все его аспекты, включая принципы и нормы, закрепленные в статьях 2 и 3 Конституции, которые определяют сущность и ценности государства, его отношение к народу, человеку и гражданину.

А если и делаются попытки связать проблему конституционно-правового статуса государства с его важнейшими конституционными характеристиками, определив последние как элементы этого статуса, соответствующие выводы страдают отсутствием аргументации и не основываются на существующих в теории права представлениях о правовом статусе субъекта правоотношений и его основных элементах.

При рассмотрении конституционно-правового статуса Российского государства важно учитывать его уникальные особенности, а также выводы исследований конституционной науки относительно статуса субъектов конституционного права.

Конституционно-правовая наука занимается изучением конституционных норм, принципов и институтов, а также их реализацией в правовой практике. При анализе статуса субъектов конституционного права важным фактором является их позиция в системе государственного управления, а также их правовой статус и полномочия.

Общетеоретические представления о статусе субъектов правоотношений также играют важную роль. Это включает в себя изучение конституционных принципов, прав и обязанностей субъектов, а также их взаимоотношений с государством и другими субъектами права.

С учётом этих аспектов исследователи смогут провести более глубокий и комплексный анализ конституционно-правового статуса Российского государства, что поможет лучше понять его особенности, проблемы и перспективы развития.

Категория «правовой статус» играет важную роль в конституционно-правовых актах, таких как Конституция Российской Федерации. Эта категория отражает совокупность правовых положений и принципов, определяющих правовое положение и особенности различных субъектов права, включая как отдельных граждан, так и территориальные образования.

В контексте Конституции Российской Федерации, употребление термина «правовой статус» связано с определением юридического положения личности и субъектов федерации. Например:

«Основы правового статуса личности» (ст. 64) отражают базовые права и свободы граждан, их гарантии и защиту, а также принципы, лежащие в основе правового режима личности.

«Статус субъекта Российской Федерации», «конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации» (ч. 1, 2, 5 ст. 66) определяют правовое положение и компетенцию регионов и других территориальных образований в рамках федерального устройства государства.

«Статус республики», «статус края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа» (ч. 1 ст. 137) отражают особенности правового режима и организации управления данных территорий.

Понятие «правовой статус» широко используется не только в конституционно-правовых актах, но и в научной литературе по конституционному праву.

В конституционно-правовой науке «правовой статус» означает совокупность прав и обязанностей, а также положение субъекта в правовой системе. Этот термин обычно применяется для характеристики различных юридических субъектов, таких как граждане, организации, регионы и т.д., и определяет их правовое положение, возможности и ограничения.

В контексте конституционного права «правовой статус» может отражать такие аспекты, как:

Гражданские права и свободы;

Политические права и обязанности;

Компетенция и полномочия государственных органов и органов местного самоуправления;

Особенности правового положения территориальных образований;

Статус и полномочия организаций и институтов.

Изучение и анализ правового статуса в контексте конституционного права позволяет понять особенности и принципы организации и функционирования различных субъектов права, а также их взаимоотношения с другими участниками правовых отношений¹.

В различных исследованиях и научных работах по конституционному праву исследователи могут придавать термину «правовой статус» различное значение в зависимости от контекста и особенностей своего подхода.

Недостаток теоретического обоснования или разногласия в толковании термина «правовой статус» может привести к путанице и неоднозначности в его использовании. В некоторых случаях авторы могут использовать этот термин без ясного определения его содержания или без ссылки на конкретные теоретические концепции или принципы.

Для того чтобы избежать неоднозначности и уточнить значение термина «правовой статус», важно, чтобы авторы проводили тщательный анализ используемых концепций, определяли контекст и цели исследования, и обосновывали свой подход к использованию этого термина. Такой подход помог бы четко определить содержание и значение «правового статуса» в рамках конкретного исследования и предотвратил бы возможные недоразумения.

Проблема правового статуса субъектов права изначально активно разрабатывалась на примере личности. В общетеоретическом плане именно личность стала объектом первоочередного интереса при исследовании правового статуса.

В 70-80-е годы XX века концепция правового статуса личности получила широкое распространение благодаря работам ряда выдающихся юристов и правоведов. Они выдвигали идею о том, что личность обладает определенным юридическим положением в обществе, которое определяется комплексом прав и обязанностей, предоставленных или наложенных на нее законодательством.

Концепция правового статуса личности позволила глубже понять ее роль и место в правовой системе, а также выявить взаимосвязь между правами и обязанностями личности и другими элементами правовой системы, такими как государство, общество, право и т.д.

С течением времени концепция правового статуса расширилась и начала применяться к другим субъектам права, таким как организации, территориальные образования и т.д. Однако важность изначальных исследований и разработок в области правового статуса личности остается неоспоримой, так как они заложили основы для дальнейших исследований и развития этой концепции.

При определении правового статуса или положения могут применяться различные подходы и методы. Два основных подхода к определению правового статуса можно выделить как формальный и функциональный.

Одни авторы рассматривают понятия «правовой статус» и «правовое положение» как синонимы². Согласно же другой точке зрения эти понятия разграничиваются³, причем, как правило, первое рассматривается частью (ядром) второго, более того, этими понятиями, как правило, определяются различные по содержанию явления: правовой статус представляется как некая модель поведения, а правовое положение как реальные общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм права в конкретных правоотношениях⁴.

Когда речь идет о конституционно-правовом статусе государства, необходимо учитывать его специфику и особенности, которые могут отличаться от правового статуса индивида или иной юридической сущности.

Определение конституционно-правового статуса как лишь некой правовой модели может привести к противопоставлению между этой моделью и реальными общественными отношениями. Это может привести к некоторой фиктивности в интерпретации конституционных норм и принципов, а также в понимании сущности правового статуса как такового.

Конституционные нормы и принципы, включая принципы, закрепленные в статьях 1, 2, 3, 7 Конституции Российской Федерации, являются основополагающими и определяют сущность правового статуса государства. Однако, действительно, вопрос может возникнуть относительно степени соответствия между этими нормами и реальными общественными отношениями.

Это может привести к мысли о том, что некоторые аспекты правового статуса могут быть более идеальными, чем реальными, особенно в контексте сложных социальных и политических реалий. Тем не

¹ См.: Богданова, Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. - М.: Юрист, 2001. - С.63; Бутусова, Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений: вопросы теории: монография / Н.В. Бутусова. - Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. - С.30-31; Нудненко, Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации / Л.А. Нудненко. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004 - С.45-60.

² См.: Воеводин, Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д. Воеводин. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. - С.6-7; Матузов, Н.И. Правовая система и личность. / Н.И. Матузов. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. - С.45-71; Теория государства и права: учебник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. - 776 с.

³ Кучинский, В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский / АН БССР. Ин-т философии и права. - Минск: Наука и техника, 1969. - С.119-134.

⁴ Якимов, А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: монография / А.Ю. Якимов. - М.: Проспект, 1999. - С.7,9.

менее, конституционно-правовой статус государства остается важным инструментом для определения его основных принципов и ценностей.

Важно различать между идеальным правовым статусом, который отражает конституционные нормы и принципы, и реальной реализацией этих норм в обществе. Несмотря на возможные различия между ними, конституционно-правовой статус остается важным ориентиром для развития и функционирования государства, хотя и может требовать адаптации к изменяющимся обстоятельствам и вызовам.

Правовой статус действительно отражает правовое положение или состояние субъекта в соответствии с нормами конституционного права. Эти термины, как правило, используются взаимозаменяемо и предполагают собой синонимичные понятия.

Когда говорят о правовом статусе человека, гражданина или государства, имеют в виду их положение в правовой системе, их права и обязанности, а также их отношения с другими субъектами и самим государством.

Таким образом, понятие правового статуса является важным для понимания юридического положения различных субъектов и организаций в обществе, в том числе в контексте конституционного права. Оно отражает их правовую позицию и взаимоотношения с государством и другими участниками правовых отношений¹.

Основы правового положения (статуса) личности или конституционно-правового статуса человека и гражданина. Важно отметить, что эти основы определяются конституционными нормами и принципами, которые закрепляются в Конституции и других законодательных актах.

Основы правового положения личности включают в себя:

Правовые связи, возникающие в результате конституционного закрепления гражданства или аналогичных правовых связей с государством.

Принципы взаимоотношений между государством и личностью (человеком и гражданином), которые определяются конституционными нормами.

Основные (конституционные) права и обязанности личности, которые закреплены в Конституции и других законодательных актах.

Взаимная ответственность государства и личности перед законом и друг перед другом.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные законом и обеспечиваемые государством.

Основы правового положения (правового статуса) человека и гражданина» в контексте конституционного права является синтезом основных юридических отношений между государством и личностью, которые формализуются через нормы конституционного права.

Основы правового статуса человека и гражданина представляют собой систему взаимосвязанных правовых институтов, которые включают в себя, как вы отметили:

Гражданство: Определение правового статуса граждан и установление прав и обязанностей, связанных с гражданством.

Принципы правового статуса личности: Установление основных принципов и ценностей, лежащих в основе правового положения личности.

Конституционно-правовой статус Российского государства также можно рассматривать в двух аспектах: теоретическом и практическом.

Теоретический аспект: Этот аспект подразумевает анализ конституционных норм, принципов и институтов, которые определяют правовой статус государства. Сюда входят такие вопросы, как форма правления, структура государственной власти, принципы федерализма, гарантии прав и свобод граждан и т.д.

Практический аспект: Этот аспект связан с реальными общественными отношениями и правовыми связями, в которых участвует государство. Это включает в себя его отношения с гражданами, другими государствами, международными организациями, а также его функции в обществе, такие как обеспечение правопорядка, защита государственных интересов и обеспечение социальной справедливости.

Конституционно-правовой статус государства представляет собой особый правовой режим, определяющий его положение и функции в системе международных и внутренних правовых отношений. Он включает в себя не только конституционные нормы и принципы, но и нормы международного права, регулирующие взаимодействие государства с другими участниками международного сообщества.

Конституционно-правовой статус государства определяется его конституцией или основным законом, который устанавливает форму правления, систему государственного устройства, гарантии прав и свобод граждан, а также основные принципы внешней политики. Этот статус определяет компетенцию государства, его обязательства перед гражданами и другими государствами, а также устанавливает правовые механизмы для защиты конституционного строя и нормативной базы.

Главное назначение государства обычно определяется в статьях конституции, как это часто бывает в Конституции многих стран. Статьи 2 и 3 конституции часто содержат основные принципы и задачи государства.

Например, в Конституции Российской Федерации статья 2 устанавливает принципы конституционного строя, а статья 3 определяет основные задачи государства, включая обеспечение прав и

¹ См.: Богданова, Н.А. Указ соч. – С.61; Нудненко, Л.А. Указ. соч. - С.46.

свобод человека и гражданина, защиту от внешних и внутренних угроз, обеспечение соблюдения конституции и законов, обеспечение единства и неприкосновенности территории и др.

Государство вступает в конституционно-правовые отношения с различными субъектами конституционного права, такими как граждане, государственные органы, муниципалитеты, другие государства, международные организации и т.д. Эти отношения регулируются конституционными нормами и принципами, определяющими права и обязанности всех участников в рамках конституционного порядка.

Конституционно-правовые отношения, связанные с участием государства, имеют особую значимость в обеспечении суверенитета народа и интересов общества, а также в реализации прав и свобод человека и гражданина. Вот несколько оснований, почему эти отношения выделяются:

Конституционный институт местного самоуправления, закрепленный в Главе 8 Конституции Российской Федерации, играет значительную роль в системе государственного управления и конституционно-правовых отношениях.

Вот почему местное самоуправление так важно:

Связь с государством: Нормы Главы 8 устанавливают основные принципы и формы местного самоуправления, определяют его статус и полномочия. Это связывает органы местного самоуправления с государством и обеспечивает их взаимодействие.

Решение задач государственной значимости: Органы местного самоуправления, помимо решения локальных вопросов, также могут участвовать в решении задач государственной значимости на своей территории. Например, они могут осуществлять контроль за соблюдением федерального законодательства, организовывать исполнение федеральных программ и т.д.

Распределение полномочий: Глава 8 также определяет порядок распределения предметов ведения и полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Это важно для обеспечения эффективного управления на всех уровнях и предотвращения конфликтов компетенции.

Гарантии деятельности местного самоуправления: Конституция устанавливает гарантии для деятельности органов местного самоуправления, обеспечивая их независимость и автономию. Это важно для обеспечения стабильности и развития местного уровня власти.

Таким образом, местное самоуправление является важным элементом конституционного строя Российской Федерации, который активно участвует в реализации функций государства и обеспечении

Понятие состава преступления

М.Ш.Ахмедов

Состав преступления как уголовно-правовая система должен действительно отвечать требованиям точности и полноты. Эти признаки позволяют обеспечить четкое определение границ преступного поведения и его квалификации, что является важным для использования состава преступления в качестве начального института наступления уголовной ответственности.

Точность состава преступления означает, что он должен четко определять действия или бездействия, которые признаются преступными, а также соответствующие им признаки и критерии. Это позволяет установить однозначное соответствие между совершенным деянием и применимой к нему уголовной ответственностью.

Полнота состава преступления подразумевает, что он должен охватывать все существенные элементы преступления, включая объективные и субъективные признаки, а также их взаимосвязь. Это важно для обеспечения справедливости и эффективности уголовной системы, так как полный состав преступления позволяет достоверно оценить поведение преступника и правильно применить к нему уголовное законодательство.

Точность и полнота состава преступления также способствуют предотвращению произвольного или неправомерного применения уголовного закона, а также обеспечивают защиту прав и интересов граждан. Без этих признаков состав преступления теряет свою эффективность как инструмент уголовной ответственности и может привести к нарушениям правосудия.

К настоящему времени сложилось как минимум три основных подхода к пониманию состава преступления.

1. Состав преступления действительно является научной абстракцией, которая представляет собой теоретическую конструкцию, используемую в уголовном праве для определения и квалификации преступлений. Он включает в себя объективные и субъективные элементы, которые определяют характер и структуру преступления.

Как отмечает В.В. Сверчков, состав преступления можно рассматривать как абстрактную теоретическую конструкцию или даже как юридическую фикцию, поскольку он не имеет прямого отражения в реальном мире, а представляет собой концептуальное представление о преступлении. Однако, несмотря на свою абстрактность, состав преступления является основой для определения уголовной ответственности и применения уголовного законодательства.

Этот подход к пониманию состава преступления позволяет анализировать его как комплексный юридический инструмент, включающий в себя не только внешние признаки преступления (объективные элементы), но и внутренние умыслы и цели преступника (субъективные элементы). Такой подход помогает

уголовному праву различать преступления и определять степень их тяжести, что является важным для обеспечения справедливости и правопорядка¹.

2. Подход А.И. Рарога к пониманию преступления и состава преступления подчеркивает их сущность как юридических концепций, определенных и закрепленных в уголовном законе.

Согласно его определению, преступление представляет собой конкретное общественно опасное деяние, совершенное в реальной жизни и запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Это подчеркивает, что преступление не ограничивается абстрактными конструкциями, но имеет прямое отражение на реальные действия и последствия.

Состав преступления, в свою очередь, рассматривается как инструмент, разработанный наукой уголовного права и закрепленный в законе. Он позволяет определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что это деяние является преступлением, описанным в той или иной норме Особенной части УК. Таким образом, состав преступления является своего рода критерием, позволяющим классифицировать деяния как преступления и определять их правовые последствия.

Подход Рарога подчеркивает важность законодательно закрепленных нормативов в определении преступности и применении уголовного права, что является важным аспектом в обеспечении правопорядка и справедливости в обществе².

3. Определение Н.Ф. Кузнецовой отражает важные аспекты понимания состава преступления. Она рассматривает состав преступления как систему обязательных объективных и субъективных элементов, которые формируют и структурируют общественно опасное деяние. При этом признаки этой системы описаны в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса.

Это определение подчеркивает важность не только конкретных элементов преступления, но и их обязательного наличия для того, чтобы деяние могло быть квалифицировано как преступление. Объективные элементы описывают внешние признаки деяния, такие как действия, обстоятельства и результаты, в то время как субъективные элементы касаются внутренних умыслов и мотивов преступника.

Систематизированная общественная опасность включает в себя потенциальные негативные последствия для общества, которые связаны с совершением преступления. Понимание состава преступления как структуры, описывающей эти элементы, позволяет судам и правоохранительным органам правильно квалифицировать совершенные деяния и применять соответствующие меры ответственности.

Такое определение также подчеркивает роль уголовного законодательства в определении составов преступлений и создании правовой базы для их квалификации и наказания, что является важным аспектом правового порядка и обеспечения справедливости в обществе.

Таким образом, состав преступления и само преступление являются одновременно и фактическим явлением, и правовой категорией.

Любое деяние обладает множеством признаков, но лишь часть из них имеет принципиальное значение для его квалификации как преступления и определения уголовно-правовой оценки.

Из всего многообразия признаков законодатель выделяет наиболее значимые, типичные и характерные для определенного вида преступлений и закрепляет их в уголовном законе. Это позволяет упростить процесс уголовно-правовой оценки и обеспечить однозначность в определении совершенного деяния как преступления.

Структурирование всех этих признаков в системе элементов состава преступления облегчает процесс квалификации, так как позволяет четко определить, присутствуют ли все необходимые элементы преступления, и если да, то какой статье Уголовного кодекса они соответствуют.

Состав преступления также выполняет разграничительную функцию, помогая отграничить одно преступление от другого на основе наличия или отсутствия определенных признаков. Это важно для того, чтобы суды и правоохранительные органы могли четко определить квалификацию совершенного деяния и применить соответствующие меры ответственности.

Как модель преступления, состав преступления обладает определенными свойствами системы. Эти свойства включают структурную и содержательную стороны. Структурная сторона означает, что состав преступления состоит из элементов, которые имеют определенные связи между собой. Содержательная сторона выражается в признаках, характеризующих каждый элемент.

Важно отметить, что отдельные признаки элементов состава преступления могут быть обязательными для всех составов преступлений, тогда как другие могут быть обязательными только для некоторых составов, если они прямо указаны в уголовных законах или вытекают из их содержания.

В уголовном праве действительно используется деление признаков элементов состава преступления на две основные группы: «обязательные» и «факультативные».

Обязательные признаки - это те признаки, которые должны быть присутствовать в деянии для его квалификации как преступления определенного типа. Эти признаки обязательны и необходимы для определения преступления. Если хотя бы один из обязательных признаков отсутствует, то деяние не может

¹ Томин, В. Т., Сверчков В. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. С. 34.

² Рарог, А.И. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / А.И. Рарог. — М.: Проспект, 2020. —С. 288.

быть признано преступлением данного вида. Обычно обязательные признаки прямо указываются в тексте уголовного закона, либо вытекают из его содержания.

Факультативные признаки - это признаки, которые могут присутствовать в деянии, но их отсутствие не мешает квалификации деяния как преступления определенного типа. Эти признаки могут быть учтены при рассмотрении дела и назначении наказания, но не являются обязательными для определения преступления. Они обычно не прямо указываются в тексте уголовного закона и могут быть учтены судом как аггравирующие или смягчающие обстоятельства.

Различие между этими двумя группами признаков позволяет более точно и систематизированно определять природу и характер совершенных деяний, облегчая их квалификацию и назначение наказания¹.

В научной литературе признаки элементов состава преступления классифицируются и по другим критериям, таким как их соотношение с объективной реальностью. В соответствии с этим критерием признаки можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные признаки - это те признаки, которые характеризуют объективную реальность и не зависят от сознания человека. Они описывают внешние аспекты преступного деяния, такие как действия, объект, обстоятельства и результаты. Объективные признаки характеризуют объект и объективную сторону состава преступления.

Субъективные признаки - это те признаки, которые зависят от сознания личности и характеризуют психическую сторону деяния лица. Они описывают внутренние мотивы, умыслы и психическое состояние преступника. Субъективные признаки характеризуют субъект и субъективную сторону состава преступления.

Эта классификация позволяет более детально анализировать элементы состава преступления с точки зрения их влияния на характер и структуру преступного деяния. Объективные признаки описывают внешние аспекты деяния, тогда как субъективные признаки предоставляют понимание мотивов и умыслов преступника. Обе группы признаков важны для полного понимания преступления и его квалификации в соответствии с уголовным законодательством.

В зависимости от способа описания признаков состава преступления их можно разделить на положительные и негативные признаки.

Положительные признаки - это те признаки, которые указывают на наличие состава преступления. Они подтверждают наличие соответствующего предмета или свойства, которые характеризуют преступление. Положительные признаки формулируются в позитивной форме, подтверждая наличие определенных качеств или свойств деяния, которые делают его преступным.

Негативные признаки - это те признаки, в которых обобщающим является отсутствие у них тех или иных качеств или свойств. Они указывают на отсутствие определенных элементов, которые могли бы характеризовать состав преступления. Негативные признаки обычно формулируются таким образом, чтобы подчеркнуть отсутствие определенных качеств или свойств, которые являются необходимыми для признания деяния преступным.

Для правильной уголовно-правовой оценки совершенного деяния необходимо установить наличие всех обязательных положительных признаков и отсутствие негативных признаков конкретного состава преступления. Такой подход позволяет более точно определить характер и структуру преступления, облегчая его квалификацию и назначение наказания.

В зависимости от степени общественной опасности признаки состава преступления могут быть классифицированы на три основные категории:

Конститутивные признаки - это признаки основного состава преступления, на которых базируется конструкция состава преступления. Они определяют основные элементы преступления, необходимые для его признания. Квалификация преступления и назначение наказания происходит именно на основе этих признаков.

Квалифицирующие признаки - это признаки, которые отягчают уголовную ответственность и требуют квалификации преступления по более строгой, чем основной состав, части статьи Особенной части Уголовного кодекса. Эти признаки указывают на дополнительные обстоятельства или последствия деяния, делающие его более опасным и тяжким.

Привилегированные признаки - это признаки, которые смягчают уголовную ответственность и требуют квалификации преступления по менее строгой, чем основной состав, части статьи (или части статьи) Особенной части Уголовного кодекса. Они указывают на наличие обстоятельств, которые делают преступление менее тяжким или обуславливают его смягченную оценку.

Такая классификация признаков состава преступления позволяет более точно и систематически определять степень общественной опасности преступления и соответствующую уголовно-правовую оценку. Она также учитывает различные обстоятельства, влияющие на тяжесть преступления и назначение наказания.

Классификация признаков состава преступления по степени определенности включает в себя две основные категории:

¹ Томин, В. Т., Сверчков В. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — С. 34.

Определенные признаки - это признаки, содержание которых явно и полностью раскрыто в уголовном законе (УК РФ). Эти признаки четко определены и описаны в тексте закона, что обеспечивает их однозначное понимание и применение при рассмотрении уголовных дел.

Оценочные признаки - это признаки, содержание которых не полностью раскрыто в УК РФ, но их содержание раскрывается правоприменительными органами при толковании и применении соответствующей статьи Особенной части УК РФ с учетом предписаний уголовного закона, обстоятельство конкретного дела и устоявшейся судебной практики. Эти признаки требуют тщательного анализа судьей или правоохранительным органом для их интерпретации и применения в конкретной ситуации.

Различие между определенными и оценочными признаками заключается в степени четкости и ясности их формулировки в уголовном законе. Определенные признаки имеют четкое и однозначное определение, тогда как оценочные признаки требуют процесса интерпретации и толкования закона на основе установленных правил и судебной практики.

Классификация признаков элементов состава преступления по степени устойчивости включает две основные категории:

Постоянные признаки - это признаки, которые остаются неизменными в течение действия уголовного закона. Содержание этих признаков не зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела или производства. Они четко определены и остаются постоянными в рамках действия уголовного законодательства.

Изменяемые признаки - это признаки, содержание которых может изменяться без изменений текста соответствующей уголовно-правовой нормы. Эти признаки могут быть как оценочными, когда их содержание зависит от толкования и применения закона в конкретных обстоятельствах дела, так и бланкетными, когда для установления содержания конкретного признака элемента состава преступления необходимо обратиться к другому нормативно-правовому акту.

Изменяемые признаки могут быть подвержены изменениям в зависимости от изменения обстоятельств или судебной практики. Они могут быть подвержены толкованию и интерпретации судебными органами в каждом конкретном случае.

Таким образом, начало процесса уголовно-правовой оценки с установления объекта и объективной стороны состава преступления и последующий анализ субъекта и субъективной стороны соответствуют логике и общепринятым нормам правоприменительной практики¹. В то же время отдельные исследователи отмечают, что это не всегда так². В любом случае сначала необходимо выяснить все фактические обстоятельства дела.

Таким образом, состав преступления – совокупность признаков опасного для общества деяния, предусмотренных УК. Основным значением состава преступления называют то, что он является единственным, а также и достаточным показателем наличия собственно преступления. Констатировать факт совершения преступления можно только при условии обязательного установления в деянии лица указанных в законодательстве признаков его состава. Только так возможно выразить основные принципы права – справедливость, законность, равенство всех и каждого перед Законом и виновность.

Формирование и развитие мусульманского брачно-семейного права Российской империи в период до создания Свода Законов

**А.А.Ашурбекова,
К.А.Орусханов**

Семейный быт народов Кавказа, Центральной и Средней Азии, народов Сибири отражал не только существовавшие в XIX в. социально-экономические отношения и их изменения, но и пережитки более ранних этапов общественного развития, в том числе патриархально-родового быта. В отношении Кавказа многовековое господство правового обычая (адата: «главным органом образования адата кавказских горцев, – писал Ф.И. Леонтович, – являлось третейство, мировой суд посредников»³, а «разбор дел, по которым не было адатов, – сообщает А.В. Комаров, – разрешали по своему усмотрению судьи»⁴) как средства регулирования различных сторон социальной жизни, в том числе и отношений брака и семьи, было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития края. Определённо можно сказать, что «источники образования» кавказских и среднеазиатских адатно-правовых норм многообразны и носят дуалистический характер: это и устоявшийся обычай, превратившийся со временем в правовую норму, и решения сельского схода и сельских старшин, и заимствования у соседских народов нормативных актов. Из всего сказанного следует, что сборники адатов состоят из разновременных пластов, множества вставок, глосс, исключений, внесенных постепенно по мере становления и развития правовых норм.

Как отмечалось выше, нормативная система мусульманских народов, присоединенных к Российской империи в течение XIX в., существенным образом была подвержена влиянию иноправовых систем и

¹ Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика / Н.Г. Кадников. – М.: Норма, 2003. – С. 15-27.

² Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А.И.Рарог. – М.: Проспект, 2015. – С. 37-40.

³ Леонтович Ф.И. Адаты Кавказских горцев. – Одесса, 1882. – С. 63.

⁴ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. – Тифлис, 1868. – С. 54.

шариата. С принятием населения Северного Кавказа, Центральной и Средней Азии мусульманского вероисповедания (VIII-XIX в.), шариат постепенно становится действующим источником права наряду с нормами адата. В формировании шариата важнейшее место занимал Коран. В самом Коране правовая значимость шариата определяется как ниспослание в качестве арабского судебногоника. Сегодня позиции юриспруденции, шариат определяется как «свод религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунны (мусульманских священных преданий), содержащий нормы государственного, наследственного, уголовного и брачно-семейного права»¹; «свод мусульманских правовых и теологических нормативов»². По мусульманскому праву «шариат включает все обращенные к людям предписания Корана и сунны, а к мусульманскому праву относятся лишь те принципы и нормы, которые были разработаны или истолкованы доктриной и отвечают требованиям права» – пишет Л.Р. Сюкияйнен³. Н.П. Остроумов в отношении мусульманских народов указывал, что «в какой бы стране ни жили и к какому государству и племени не принадлежали бы, имеют общий для всех них законодательный кодекс – шариат, который одинаково применяется к народной жизни в России, Бухаре, Хиве, Афганистане, Египте, Сирии, Индии, Аравии... другими словами: туркестанские, бухарские, турецкие и прочие мусульмане руководствуются в своих верованиях и в жизни одним законом, а не разными кодексами, как русские, французы, англичане и т.д.»⁴. Особенностью шариата ученый считает его существенное отличие от европейского права, что даже принципы регулирования частных отношений нельзя рассматривать через призму понятий и принципов европейского права, в связи с этим, чтобы понять «мусульманское гражданское право» нужно иметь представление о религиозных постановлениях ислама.

В соответствии с существующей традицией мусульманское право, в том числе и брачно-семейное право, имеет четыре источника – усул аль-фикх (араб. «корни» фикха): 1) Коран; 2) Сунна – поступки, высказывания и невысказанное мнение Мухаммеда; 3) Иджма – единодушное мнение; 4) Кияс – суждение по аналогии. Эти четыре корня в настоящее время признаются всеми правовыми школами ислама, каждая из которых по-своему определяет их значение и возможность применения. В отношении данных источников Н.П. Остроумов отмечал, что Коран и Сунна – исторические основания мусульманского законоведения, иджма – догматическое, а кияс – логическое⁵. Ученый полагал, что в отличие от других вероисповеданий, «ислам в этом отношении имеет то преимущество, что, оставаясь религией, он может служить крепким цементом для семейной и общественной жизни своих последователей и может ужиться с просвещением»⁶. Согласно мусульманского права «Бракосочетание является Сунной и качеством, присущим Пророкам»⁷. Отмечая, что «гражданские мусульманские законы подчиняются религиозному закону», шариат содержит множество понятий неизвестных европейскому праву, кроме того, мусульманское законоведение нельзя рассматривать как науку о праве, это «право религиозное (церковно-каноническое), основанное на религиозных принципах, подробная и последовательная система закона Божия, открывающего исповедникам ислама «путь» к духовному спасению на земле...; поэтому и самый кодекс мусульманского законоведения характерно называется арабским словом «шариат», означающим путь к спасению – Божий закон, всесторонне регулирующий жизнь мусульман – в религиозном, семейном, общественном и государственном отношениях»⁸. Проводя аналогию с русской культурой ученый сравнивает шариат по своей природе с древнерусским религиозно-законодательным сборником «Кормчей книгой», однако говорит о том, что первый представляет собой своеобразную систему, некую всеобъемлющую энциклопедию права сравнимую по масштабности с римским правом, применив к нему знаменитое латинское изречение «*omnium rerum divinarum atque humanarum scientia*» (юриспруденция есть знание божественных и человеческих дел, а также наука справедливого и несправедливого)⁹.

Из всех вышеперечисленных источников мусульманского права наиболее приемлемым для жителей Дагестана выступал Коран. В основном это объяснялось тем, что для использования всех остальных источников была необходимость в их глубоком знании, что в Дагестане с учетом исторического развития было маловозможным. Из четырех перечисленных источников в Центральной и Средней Азии (как и во многих регионах Кавказа) применялись «рай – мнение, догадка, адат и урф – местный обычай». Местные обычаи и традиции, передаваемые из поколения в поколение, по мнению Г.Б. Айдарбековой, составили «уникальную нормативную систему восточной цивилизации и правовой культуры» в кочевом обществе киргизов. Нормативная система кочевых киргизов до середины XIX в. включала в себя: «основные обычно-правовые институты и установления, выраженные в кратких и емких формулах; эрже – свод норм, положений, которыми руководствовались при вынесении судебных решений новые бии; нормы морали, обеспечивающие культуру взаимоотношений в семье, роду, племени... в киргизском обычном праве право и

¹ Юридическая энциклопедия. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Наука, 1997. – С. 495.

² Шариат: Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева и др. – М., 1999. – С. 766.

³ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 17.

⁴ Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. – Ташкент, 1909. – С. 3-4.

⁵ Остроумов Н.П. Указ. работа. – С. 15.

⁶ Там же. – С. 272.

⁷ Нургалеев Р.М. Классическое мусульманское семейное право: учебное пособие. 5-е изд. испр. – Наб.Челны, 2016. – С. 7.

⁸ Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. – Ташкент, 1909. – С. 5.

⁹ Остроумов Н.П. Указ. соч. – С. 11.

обычай понимались как равные закону»¹. Таким образом, несмотря на то, что русское освоение Средней Азии началось с XVII в. и продолжалось вплоть до присоединения земель в конце XIX в., кроме того, активно шел процесс исламизации населения, кочевые народы сохранили приверженность своим древним обычаям и до прихода русской администрации широко применяли адатное право.

Как уже отмечалось выше, до 30-х гг. XIX в. у черкесов северо-восточного берега Черного моря, несмотря на распространение мюридизма, к утверждению шариата, по подобию устройства при Шамиле в Дагестане, дело так и не дошло. Адат для черкесов имел более важное значение, и в силу противоречия с шариатом практически вытеснил его, к шариатскому суду прибегали редко и в маловажных делах². Основой частной жизни черкесов стала оседлость и частная собственность. Как уже отмечалось, обычаи имели силу закона, а судебные функции осуществляло народное собрание. Кабардинцы до присоединения к России имели судебные органы – мегкеме, состоящие из духовенства и почетных представителей общины, в котором принимали участие валий – старший по летам князь и его помощник – кодзе. Мегкеме творил суд, общим согласием вводил новые адаты и исключал старые³. Между тем, в отдельных племенах черкесов, где более закрепился ислам действовал духовный суд по шариату⁴. Как уже отмечалось, черкесы не имели письменных законов, древние обычаи (адат) передавались из рода в род и являлись руководством в семейной и общественной жизни. Стоит отметить, что каждое поколение черкесов имело свой адат, но в общих основаниях они были едины. С усилением мусульманства уже ближе к середине XIX в. постепенно укрепляется шариат, а судебные функции переходя в руки кадиев⁵. У абхазов ислам укоренился в промежутке XVI-XVIII вв., однако в сфере брачно-семейных отношений действовали нормы обычного права⁶, активно применявшиеся до начала XX в. и после, и шариат. Хотя по свидетельствам этнографов в религиозных судах, зачастую, применялся только адат, поскольку «абхазские «суды шариата» фактически не имели ничего общего с исламской системой правосудия»⁷, существовали номинально⁸.

Исходя из опыта славянской правовой культуры, Ф.И. Леонтович пытался установить преобладающий источник горских адатов, маслагат (мировое соглашение), по его мнению, выступал «первичной формой образования адатов», «первичной стадией в процессе образования адатов»⁹.

Представляется, что такая позиция нуждается в определенном критическом осмыслении. Маслагат, будучи сродни славянскому мировому соглашению, являясь плодом примирения сторон, был не более чем первичной стадией судебного процесса, предшествовавшей собственно адатскому суду. Постановленный посредниками маслагат между «тяжущимися сторонами» не имел обязательного характера для всего рода, тем более общества, т.е. не был универсален. Вопреки утверждению Ф.И. Леонтовича, маслагат был не более чем примирением, скрепленным взаимностью сторон – об этом свидетельствуют аналогичные институты, существовавшие в системе правосудия других кавказских народов. Процессуальные обычаи дагестанских горцев требовали, чтобы адатский суд предварялся «советом помириться». В Осетии такое же значение имел «минавар», устанавливавший соглашение по спорам и тяжбам родов и их членов. В соответствии со сборником чеченских адатов 1864 г. маслагат состоял в «миролюбивом» окончании дел судом или кади. Имеющиеся результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что первым и главным источником адатов в начале XVIII в. являлись постановления вечевых собраний народов Северного Кавказа. В соответствии с традицией каждое общество правоверных имело свой совет старейшин и почетных жителей «для совещаний по общественным делам». Такой порядок существовал у большинства этносов. В Дагестане по делам, которые не могли быть решены по существующим адатам, община в лице «саахвалов» (белобородых старцев) устанавливала мирское соглашение, становившееся основой адата. Таким же образом – на советах старейшин, вечевых сходах – творился адат и у других горцев Кавказа – осетин, чеченцев¹⁰.

Адаты формировались на народных собраниях кабардинцев, черкесов Черноморья и Кубанской области и скреплялись «народной присягой» и особым актом-дефтером¹¹. У осетин таким же образом

¹ Айдарбекова Г.Б. Правовая культура в Киргизии: истоки и современное состояние // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 87.

² Карлгоф Н.И. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег черного моря // Русский вестник. – 1860. – № 8. – С. 542.

³ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: Т. I. Кн. 1. – СПб., 1871. – С. 217.

⁴ Там же. – С. 227.

⁵ Там же. – С. 228.

⁶ Инал-ипа Ш.Д. Труды в XI-ти томах. Т.I. Этнография брачно-семейных и социальных отношений абхазов. – Сухум, 2016. – С. 20-23.

⁷ Логинов А.В. Суды по обычному праву и по шариату на территории Республики Абхазии: история и современность [Электронный ресурс] // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. – 2018. – № 2. – URL: www.islamjournal.ru

⁸ Гучуа Е.Б. Становление и развитие государства и права Абхазии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 80.

⁹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 7.

¹⁰ Мисроков З.Х. Указ. соч. – С. 32.

¹¹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 12.

практиковалась вечерная форма образования народных «арьдау»¹. От родовых, племенных адатов следует отличать адаты, регулировавшие отношения между обществами, т.е. народами. Адат держался и действовал на почве межсоюзнических отношений родов и обществ, заключивших между собой соглашения и «ряды» для защиты и охраны своих адатов и правового порядка.

Приведенные сведения говорят о разобщенности мусульманских народов в местностях, которые постепенно переходили под власть Российской империи, начиная с конца XVIII в. Несмотря на то, что большая часть населения фактически приняла ислам, они до конца не осознавали ни смысла, ни содержания этой религии, в связи с чем нормы шариата рассматривались как чуждые сложившемуся укладу и принятым многовековым местным обычаям. Некоторое исключение представлял Дагестан, который стал центром исламизации Кавказа. Однако, несмотря на быстрое распространение, мусульманская религия не была принята в Дагестане во всей её полноте. В связи с этим мусульмане обратились к тому, что они знали гораздо лучше, а именно, к адату. Поэтому весь Дагестан, в противоречие с Кораном, сохранил суд по адату, существовавший в крае до принятия ислама. При этом, поскольку с утверждением мусульманской религии возникли новые понятия, отношения в семейном союзе, судопроизводство по необходимости распалось на суд по адату и суд по шариату. Шариат и адат повсеместно приживались без заметных конфликтов между собой до 20-х годов XIX в. По шариату в Дагестане стали решаться все дела, касающиеся религии, договорных и брачно-семейных отношений, духовных завещаний, наследства, опеки².

Издание горских адатов вызвало многочисленные и весьма оживлённые дискуссии о роли обычного права в российском праве. В целом ряде исследований описана история этого процесса. Как отмечает Л.Е. Лаптева, к концу XIX в. русская юридическая наука накопила существенный эмпирический материал по обычному праву и значительно преуспела в его теоретическом осмыслении. К сожалению, многими авторами обычное право не рассматривалось как источник законодательства. Ему часто отводили скромную роль норм, которыми может пользоваться местная юстиция. Именно поэтому на практике неизбежно возникали коллизии между нормой закона и нормой обычного права. Источником такой коллизии чаще всего был принципиально отличный подход закона и обычая к регулируемым отношениям. Причина этого, по мнению названного автора, состояла в том, что закон стремился к утверждению принципов формального равенства, тогда как обычай, живущий в народе, исходил из целесообразности, учёта фактических обстоятельств каждого дела и личности сторон в конфликте³. О сложности конфликтов различных источников хорошо видно по переписке Н.Ф. Петровского – представителя России в Западном и Восточном Туркестане в 70-х гг. XIX в., который будучи консулом отмечал, что ему в своей юрисдикции следует руководствоваться «главным образом местными обычаями», в положениях о мусульманских народах уточняются местные обычаи и нормы, применимые к спорам: «русский с китайцем, наш сарт (шариат) с китайцем, наш киргиз (адат) с китайцем, наш татарин (ни шариат, ни адат, а русский закон) с китайцем; наши: сарт (шариат), киргиз (адат), татарин и русский между собою...»⁴. Решения для устранения столкновений не предлагались, и каждый раз действовали, исходя из сложившейся ситуации и по своему усмотрению.

Что касается Северного Кавказа, то там сложилась своеобразная правовая система, в основе которой происходил резонанс взаимопроникновения государственного права и норм обычного права. Отличительной особенностью основ обычного права большинства народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, являлось отсутствие применявшегося писаного права, что было связано, с одной стороны, с неразработанностью письменности на местных языках или слабой популярностью иных, в частности, арабского или же староосманского языков, а с другой стороны, с отсутствием государственности на Северном Кавказе. Первые записи адатов народов Дагестана были сделаны в XVIII в. на арабском языке (адаты даргинских обществ, адаты южно-дагестанских обществ). В основе обычного права народов Северного Кавказа лежала система адатного судопроизводства, которое осуществлялось с помощью знатоков норм обычного права, поскольку, как отмечалось выше, записанные списки адатов были только в Дагестане. Горские адаты складывались постепенно в процессе разрешения споров, а также устанавливались особыми соглашениями, своего рода общественными договорами. Как отмечает Р.Н. Магомедов, на протяжении многих веков правовые обычаи (адаты) имели силу законов и представляли огромный нравственный потенциал, объединяя и консолидируя народы Дагестана. Особая ценность адатов заключается в том, что в них заключён обобщённый, испытанный временем многовековой опыт⁵. Кроме того, в Дагестане система матрилинейных связей в семье ассоциировалась у внешних наблюдателей с принуждением в отношении индивидов и считалась архаизмом, противоречащим цивилизованной модели. Однако общинность, рассматривалась как сходное проявление цивилизованной собственности русской сельской общины⁶. Сложности добавляло не просто сосуществование адата и шариата, но и систематизация

¹ Интересно, что Ф. Леонтович относил этот термин к тому же проарийскому корню, что и латинское «oido», французское «l'ordre», русское «рядь».

² Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоизд., 1968. – С. 17.

³ Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской Империи XIX в. // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 109.

⁴ Петровский Н. Ф. Письмо Остен-Сакену Ф. Р., 31 января 1884 г. Кашгар // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М., 2003. – С. 471.

⁵ Магомедов Р.Н. Обычаи и традиции народов Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. – С. 34.

⁶ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. – М., 1890. – С. 266.

самого адата: «Рядом с общими адатами целого племени или общества существуют также «частные» адаты отдельных местностей, имеющие свои местные особенности в отдельных обществах, аулах и родах»¹. Этот момент также усложнял применение адата и не способствовал однообразию в урегулировании семейных отношений.

В правовой культуре мусульманских народов в XIX в. российский закон по сравнению с адатом воспринимался как навязываемое, чужое право, в то время как соблюдение норм адата означало жить справедливо. В связи с этим адат не просто свод, собрание юридических правил и норм, это процесс, в котором последние имеют смысл только в контексте процедур и осуществления правосудия². Адат – это уникальная по своей природе, трудно выражаемая понятиями и категориями европейской юриспруденции, некая самобытная, можно сказать, самостоятельная правовая система, являющая собой, как продукт цивилизации, правосудие в собственной ценностной системе координат отдельного этноса. Адат – это основа правосознания, совокупность императивов, тот «правовой порог», который формирует базовые принципы должного поведения. Это сохранившаяся живая исторически первая форма позитивного права³, позволяющая исследовать традиционную обычно-правовую систему как исторический тип права⁴. Это дает возможность рассматривать адат как правовой и социокультурный феномен, что в целом позволяет говорить о самостоятельной нормативно-регулятивной системе. Адатное право определяет отношения между индивидом и обществом, к которому он принадлежит. Формирование адатного права у мусульманских народов – длительный исторический процесс, осложнённый особенностями развития каждого народа, спецификой влияния мусульманской религии и права. С.М. Джалалова на основе мнения А.М. Ладыженского отмечает, что адаты зародились как обычаи родового строя, усложняясь по мере развития отношений⁵. Специфика адатного регулирования кроется в разнообразии источников адата: сам обычай; третейский суд; маслагат – мировое соглашение; судебная практика феодалов, ханов, князей и т.д.; договорные отношения между различными общинами, решения народных сходов. Адат – это фактически правовая материя нескольких субцивилизаций, сформировавшихся и сохранившихся, в том числе, благодаря вхождению в состав Российской империи, позволившей жить и судить по своим обычаям.

Адаты у мусульманских народов стоит рассматривать с позиции рационального итога многовекового развития. Общие черты возникновения систем адатов у народов Северного Кавказа, Центральной и Средней Азии, и других народов на начальных стадиях цивилизации очень схожи. В XVI-XVII в.в. период господства адата, сопровождается его письменной фиксацией. Однако были известны и более ранние сборники – Сборник адатов аварского народа (XI в. Омархан аварский); Сборник адатов Рустам-хана XII в.; Сборник кайтагских адатов XVI в. и Кабардинское Народное условие... в отмену прежних обычаев 1807 г.⁶. Основной проблемой адата к началу XIX в. являлось смешению юридических и социальных норм, так называемое «нормативное обобщение»⁷. Как и большинство источников обычного права все указанные сборники представляют собой компиляцию, включающую обычаи, практику и нормативные постановления. Отношение к адату, в зависимости от внешних факторов, периодически менялось. С приходом российской администрации правовое регулирование вновь подверглось корректировке, однако российское правительство не противилось применению традиционных норм. Обычаи признавались властью как источник права: «Законы суть особенные и точные установления законоположника, а нравы и обычаи суть установления всего вообще народа. Весьма худая та политика, которая переделывает то законами, что надлежит переменять обычаями»⁸. Преимущество мусульманского права было отмечено лишь в Крыму, где согласно Манифеста Екатерины II от 1783 г. мусульманская вера и закон были признаны неприкосновенными, что впоследствии отразилось в Положении 1831 г. подтвердившего статус мусульманского духовного правления⁹.

Специфика «кавказских» воззрений на право и правосудие порождает их оригинальное толкование. У евреев законом является Тора – договор о союзе с Яхве, в шариате источником является Коран и Сунна, и правитель также не имеет законодательного права, он является исполнителем, но не законодателем. Адатное право отличается за счёт иерархии, устанавливаемой им между источниками права – обычай здесь играет основную роль. Как правило, юристы определяют адат как укоренившуюся и ставшую обязательной традицию и настаивают на его гибкости и большой приспособляемости к эволюции нравов. В разных

¹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 24 - 25.

² Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 13.

³ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 35.

⁴ Мальцев Г.В. Указ. соч. – С. 21.

⁵ Джалалова С.М. Адаты как феномен правовой культуры народов южного Дагестана // Юрист-правовед. – 2011. – № 3(46). – С. 86-89.

⁶ Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. – Одесса, 1882.

⁷ Алексеев С.С. Право... – М., 1999. – С. 205.

⁸ Екатерина II. Сочинения. – М., 1990. – С. 24 - 25.

⁹ Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 21-24.; Государственный архив Республики Крым, Ф. 33, оп. 1, д. 602: О производстве магометанских брачных дел. - 25.06.-25.07, 1834 г. - 10 л.; Государственный архив Республики Крым, Ф. 33, оп. 1, д. 628: О праве магометанского Таврического правления производить гражданские дела, касающиеся брака. - 13.06.-21.06, 1835 г. - 4 л.

источниках адат употребляется в различных значениях. В сборнике адатов черкесов черноморских и кубанских, кумыков, осетин, чеченцев, в примечаниях и комментариях отдельных исследователей он понимался как «совокупность обычаев каждого народа, служащая ему правилом для семейной и общественной жизни», как «свод обычаев или законов, передаваемых через предания»¹. Действительно, в идеальном порядке адат характеризуется, прежде всего, своей повторяемостью. Он представляет собой серию актов, как правило законных, которые формируют модель общественного поведения, он применяется таким, какой он есть, уже сформировавшимся. Адат является непреложным, обязательным, в ином случае он не принимается со стороны членов горского сообщества.

Для Российской империи освоение новых земель сопровождалось серьезными этнографическими экспедициями, обычаи всех новых народов, вошедших в ее состав, записывались и изучались. Значимость обычая как основы формирования права, отражающего народный менталитет, отмечали многие исследователи². Деятельность этнографических комиссий и общая политика русского государства в отношении новых подданных выразилась в Уставе об управлении инородцами 1822 г., который предусматривал право на применение местных законов и обычаев. Впоследствии в Своде Законов Российской империи закрепилась норма, в частности, в отношении браков мусульман руководствоваться правилами их закона³. Однако деятельность адатных (народных) судов не рассматривалась как перспективная. Как отмечает Т.В. Шатковская, нередко народные суды имели побочный эффект – самосуд, который на территории Российской империи имел место⁴. Однако, общинные суды крестьян⁵ значимо отличались от адатных судов мусульманских народов, поскольку как правило, формировались из наиболее образованных и авторитетных членов общества и имели не только сформированную внутреннюю организацию, но и в целом составляли структурный элемент всей нормативно-регулятивной системы, имевшей протогосударственную природу.

Таким образом, до создания Свода Законов Российской Империи на ее территории, в том числе, у мусульманских народов основным источником права были местные древние законы и обычаи. Так как с конца XVIII в. ислам был признан на территории Российской империи, в отдельных местностях допускалось не только действие мусульманского права, но и духовного суда. Соответственно, в первой трети XIX сложились все объективные условия для развития у мусульманских народов Российской империи той системы нормативного регулирования и отправления правосудия, которые отвечали основным национальным интересам и социальным привычкам вновь присоединённых народов. В конце XVIII в. исламизации окраинных земель в Крыму, на Кавказе и в Центральной и Средней Азии активно способствовала российская администрация, не только признавая ислам как приемлемую религию, но и возводя за казенный счет мечети, способствуя оседлости кочевых народов, отказа от язычества и постепенной ассимиляции. Однако стремительное проникновение ислама вглубь страны, охвата им значительной территории Сибири, привели к введению ограничений на распространение мусульманства, что отразилось и в предпочтении использования местных обычаев в разрешении частных отношений, в том числе брачно-семейных, у мусульманских народов. Так как процесс закрепления шариата как ведущего источника права у мусульманских подданных Российской империи не был завершен, и сами народы еще не были готовы окончательно принять его в качестве основы своей жизни, адаты, наиболее привычные и знакомые, стали основным руководящим началом частной жизни на всей вновь присоединенной территории российской империи. В этот период закрепляется практика народных судов, которые всегда являлись органичной составляющей адата, в связи с чем, будучи санкционированными со стороны российской администрации в совокупности с разрешением применения норм обычного права, они перешли на новую ступень развития, преобразовавшись в мощный институт медиации, базирующийся на самобытных социокультурных ценностях.

Признание ислама в качестве одной из религий России

**А.А.Ашурбекова,
М.Б.Магомедов**

Политика веротерпимости в Российской империи началась с Указа 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...». В результате началось активное строительство мечетей (Именной указ от 28 января 1783 года «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов»), становление мусульманского образования, а чуть позже в 1787 г. в России был издан полный текст Корана на арабском языке для бесплатной раздачи мусульманскому населению. Окончательным признанием ислама в качестве одной из религий России стало учреждение в 1788 г. указами Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе Духовного собрания для заведования всеми

¹ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 5.

² Оршанский И. Народный суд и народное право // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. Кн. 3. – С. 87.; Морощкин Ф. Об уложении и последующем его развитии. М., 1839. – С. 17.; Загоскин Н.П. История права русского народа. – Казань, 1899. Вып.1. – С. 26. и др.

³ Пахман С.В. История кодификации гражданского права. Т. I-II. – СПб., 1876. – С. 101.

⁴ Шатковская Т.В. Самосуд как проявление российского правового менталитета // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 35-39.

⁵ Оршанский И. Народный суд и народное право (По поводу вопроса о преобразовании волостных судов) // Журнал гражданского и уголовного права. – 1875. – Кн. 3. – С. 60-143.

духовными чинами того закона в России пребывающими» в Уфе Духовного собрания магометанского закона – государственного органа, в полномочия которого входил контроль мусульманского населения Российской империи (с 1846 г. по 1917 г. – Оренбургское магометанское духовное собрание – татарское название – Оренбургский Шариатский Суд). Оренбургское магометанское духовное собрание являлось высшей инстанцией духовного суда и в своей деятельности руководствовалось нормами шариата и российским законодательством (положения шариата, входившие в противоречие с законом Российской империи, не применялись). Помимо общих вопросов в компетенцию Оренбургского Шариатского Суда входило заключение браков (никах) и развод (талак) по шариату¹. Аналогичными органами на окраинах империи стали Таврическое магометанское духовное правление с центром в Симферополе (Именной указ 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической области Магометанскому духовному правлению под председательством муфтия»²), Управление Закавказского мусульманского духовенства суннитского учения и Управление Закавказского мусульманского духовенства шиитского учения (указ Екатерины II от 28 февраля 1792 г.³). Управления подчинялись правительству и позволяли имплементировать нормы шариата в российский закон. Не оставлены были без внимания и среднеазиатские владения, где в целях расположения киргизов к российскому населению предлагалось отправить в киргизские рода мулл из казанских татар, с жалованием за счет государственной казны (Именной указ от 27 ноября 1785 года, барону Игельструму⁴, Именной указ от 21 апреля 1787 года⁵). Продолжая реформы Екатерины II, Александр I учредил Министерство духовных дел и народного просвещения, при этом с 1800 г. были сняты все запреты на распространение и публикацию мусульманской литературы.

Таврическое Магометанское духовное собрание действовало по системе миллетов – небольших конфессиональных общин, руководствовавшихся нормами шариата⁶. Признание ислама способствовало закреплению Российской империи в начале XIX в. в Причерноморье, Северном Кавказе и казахских степях. Нормы шариата постепенно находили свое отражение в российском законодательстве и в сфере регулирования брачно-семейной сферы жизни применялись: I. без изменений при заключении брака и разводе, и уплате махра; II. сочетание норм шариата и российского закона – ведение метрических записей, участие имама и др.; III. соотношение шариата с нормами российского закона – повышение брачного возраста и др.; IV. исключение шариата в вопросах телесных наказаний за прелюбодеяние, физическое воздействие на жену, применение процессуальных норм шариата и т.д.⁷, в связи с чем брачно-семейная жизнь мусульманских народов на территории Российской империи имела смешанное регулирование, возникшее на стыке шариата и христианских понятий о семье и браке. В рамках деятельности Оренбургского шариатского суда установилась двухуровневая модель российского мусульманского правосудия, находящаяся в подчинении органов государственной власти – губернатора и Министерства внутренних дел. Эта система прослужила до 1868 г., когда постепенно наметился отход от применения норм шариата. В Туркестанском крае и на Кавказе решения брачно-семейных (шариатных) дел были сразу переданы в народные (адатные) суды с использованием исключительно адата⁸.

Существующая в историографии точка зрения о двойственности российской государственной политики в отношении мусульман и их системы права, происходящей из-за столкновения экономико-территориальных интересов империи и соображений безопасности, представляется недостаточно обоснованной. Думается, что идея угрозы для России, исходившая из недр мусульманского сообщества, в том числе Северного Кавказа в XIX в., была скорее инструментом политики. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют, что в XIX в. российское правительство не стояло перед необходимостью радикального выбора между исламом и спокойствием в государстве. Хотя о таких угрозах в XIX в. было немало литературы⁹. Адатное и мусульманское право народов Российской империи занимало определенное место в правовой системе православного российского государства; их нормы были формально институционализированы и стали частью государственного законодательства.

¹ Хабутдинов А.Ю. Концепция миллет у татар на рубеже XIX–XX вв. // Религия и идентичность в России. – М., 2003. – С. 240–248.

² Арапов Д.Ю. Исламская политика Екатерины Великой // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2014. – № 5. – С. 31–32.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. № 17025. – С. 307–308.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 16292. – С. 493.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 16534. – С. 839.

⁶ Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 21–25.

⁷ Хасанши Г.Р. Ограничение полномочий шариатского суда как мера по интеграции инородцев волго-уральского региона в российское правовое пространство (по журналам особого совещания по мусульманским делам 1914 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 6 (170). – С. 216–220.

⁸ Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. Правовое положение мусульман центрально-азиатских окраин Российской империи и «Мусульманский вопрос» в системе администрирования региона (вторая половина XIX – XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2 (90). – С. 109–116.

⁹ Машанов М.А. Современное состояние татар-мухамедан и их отношение к другим инородцам: (Доклад проф. Казанской духовной академии М. Машанова Миссионерскому съезду 1910 г.). – Казань, 1910.

С XVIII в. регулирование шариатом брачно-семейных отношений мусульман допускалось российским правительством. Мусульманскими судьями – кади – рассматривался значительный объем дел. Мусульманское право распространилось к XVIII в.¹ на центральную, северо-западную части и Причерноморье. Присоединение земель Кавказа к России привело к слиянию норм обычного права, шариата и законодательства Российской империи. Насколько было исключено мусульманское право из жизни мусульманских народов можно проследить по материалам дошедших до нас памятников права и юридических документов. Понимание исламской правовой традиции необходимо для анализа указанного массива источников, в связи с чем необходимо уточнить ряд моментов. Согласно мнения Л.Р. Сюкияйнена, мусульманское право является важнейшим элементом исламской цивилизации, исламского образа жизни, где религиозные нормы, составляющие идейную основу, обеспечивают единство регулирующего воздействия на общественные отношения². Широкое понимание мусульманского права представляет его самостоятельной правовой системой, которую отличает сложное, вплоть до смешения, сочетание религиозного и юридического начал. Как феномен мусульманское право сформировалось в результате исламизации правовой практики, придания религиозной формы рациональной систематизации юридических принципов и норм³. С.С. Алексеев полагал, что мусульманское право есть социальное явление, представляющее собой смешение юридических, религиозных, морально-философских элементов⁴. Положения этого права, созданного государством, приобретают юридическое обоснование, главным образом, в результате деятельности государственных органов – законодательных и в особенности судебных, осуществляющих индивидуально-правовую, юридически конститутивную деятельность.

При раскрытии природы мусульманского права стоит разделять его религиозную и рациональную основы⁵. Если рассматривать практическую составляющую исторического процесса применения норм мусульманского права на территории Кавказа, то можно заметить, что за долгие годы наметилась тенденция к обособлению, использованию и применению их исключительно юридического, рационального начала.

Основным источником традиционного мусульманского права на протяжении веков выступали доктрина и выводы авторитетных исламских правоведов, принадлежавших к различным мазхабам (школам) интерпретации Корана и Сунны, переводивших с позиций правовой практики общие начала ислама на язык юридических правил поведения. Именно доктрина стала приемлемой формой, где религиозная основа воздействует на правовые начала⁶. Структура мусульманского права включает в себя базовые ценностные принципы (ибадат) и непосредственные решения, которые определяют содержание правоотношений (муамалат). Лежащие в основе мусульманского права религиозно-этические начала, как базовые принципы, ориентируют на усвоение возложенных на мусульманина обязанностей. При этом мусульманско-правовая доктрина придает такое же профилирующее значение концепции субъективных прав⁷.

Принцип дозволения является основой рационального подхода к решению юридических вопросов. Диспозитивность большинства норм мусульманского права обусловлена тем, что они сформированы исламскими юристами рациональным путем. Природа мусульманского права заключается, прежде всего, в отражении в нем идеи права⁸. Р. Давид считает, что ислам по своей сущности – религия закона⁹. Взаимодействие религиозной и рациональной основ в мусульманском праве прослеживается и на уровне соотношения объективного и субъективного права. Принципы мусульманского права не применяются судом непосредственно, но служат ориентиром для поиска правильного решения из множества предлагаемых доктриной выводов.

Принципиально важным в плане исследования мусульманско-правовой традиции в России представляется разграничение мусульманского права и шариата, в отношении которых стало свойственно смешение понятий. Решающее значение имеет не обособление шариата и мусульманского права, а их разграничение. Их соотношение можно охарактеризовать как пограничное и взаимозначимое. Необходимо не абсолютизировать различия между мусульманским правом и шариатом, так как эти явления не могут обойтись друг без друга¹⁰.

Шариат, в собственном смысле, – религиозное учение, в котором можно обнаружить лишь отдельные черты правового начала. В отличие от него мусульманское право – преимущественно правовой феномен¹¹. Однако общие принципы мусульманского права признаются частью шариата, несмотря на то, что являются

¹ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. – М., 1874. – С. 203.

² Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 16.

³ Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. – С. 17.

⁴ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 209.

⁵ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату... С. 19.

⁶ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 13.

⁷ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 18.

⁸ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. С. 14.

⁹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1999. – С. 309.

¹⁰ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 17.

¹¹ Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. – С. 17.

результатом творчества мусульманских юристов¹. Задача последних состояла, как подчёркивал Р. Давид, «не в создании теории позитивного права, а в систематизации интеллектуальных методов легитимации поисков таких решений новых ситуаций, которые не противоречили бы общим принципам, содержащимся или вытекающим из первоисточников – Корана и Сунны»². Основу шариата, таким образом, составляет органическая совокупность религиозно-этических целей и «фикха», являющего собой «доктринальное изложение мусульманских законов»³. С такой стороны шариат ассоциируется с исламским правом как всеобъемлющей системой социально-нормативного регулирования. Исламская философия права исходит из недопустимости смешения шариата с мусульманским правом. Можно согласиться с конструкцией взаимодействия религии, доктрины и права, предложенной Л.Р. Сюкияйненом: Коран и Сунна, т.е. религиозные предписания, составляют содержание и источник шариата, который, в свою очередь, является основой доктрины, играющей роль ведущего источника мусульманского права⁴. Самостоятельность мусульманского права как юридического явления и его независимость от религиозных постулатов весьма относительны. Мусульманское право никогда не исчерпывалось чисто догматическими и культовыми вопросами, предопределяющими его внутренний мир и религиозную совесть. Большее значение в нем придается проблемам повседневной жизни, поведению мусульман в их отношениях с властью. С нормативно-правовой стороны мусульманского права связана проблема приспособления шариата к жизни.

Центральная идея шариата заключается в строгом соблюдении установленных дозволений и запретов, которые не могут быть нарушены ни властями при принятии законов, ни людьми в их действиях. Одновременно предполагается, что любая исламская правовая норма нацелена на поддержание и защиту одной из пяти ценностей мусульманского права – религии, жизни, разума, продолжения рода и собственности. Соответственно, большая часть шариата имеет светскую направленность. Исходным началом мусульманского права является конкретизация идеи дозволенного и запрещённого (Аллахом), разделения всех поступков человека на обязательные, рекомендуемые, разрешенные, порицаемые и запрещенные. Принципы справедливости, в свою очередь, лежат в основе идеи равенства, которая настойчиво и в разной форме приводится в Коране и Сунне. Исламу и мусульманскому праву чужды различия между людьми по социальным или этническим признакам, имущественному положению, не признаются сословные деления.

Универсализм мусульманского права, взаимодействие в нем религиозно-этического и правового начал ярко проявляются в его оценке того или иного поступка. Шариат допускает возможность двух подходов, один из которых берет за основу внутренние намерения человека (субъективный момент), а другой – его внешнее поведение (объективный момент). Именно на таком несовпадении традиционно было основано одно из различий муфтия и кади: первый в своих суждениях относительно конкретного дела исходил преимущественно из религиозных соображений, а второй – учитывал чисто правовые, формальные моменты. Поэтому их оценки одного и того же поступка могли не совпадать, но обе признавались действительными. Не случайно мусульманское право исходит из того, что гарантиями соблюдения большинства его норм являются как религиозные санкции, так и правовая ответственность.

Таким образом, при объективном подходе шариат раскрывается как строгая, но гибкая, гуманная, нацеленная на удовлетворение интересов человека, необременительная для него и веротерпимая, поощряющая творческий подход к окружающему миру и самостоятельность суждений, систему, способную отвечать на вызов времени.

Перспективным представляется рациональное использование позитивных возможностей мусульманского права в его соотношении с реальной действительностью, динамично изменяющимся образом жизни и поиск на этой основе точек соприкосновения между ним и общечеловеческими ценностями, в формирование которых оно внесло свой вклад. Эти ценности являются основой поведения мусульман России, образ жизни которых во многом определяется шариатом. В конечном счете, современная роль мусульманского права и его судьба в России зависят от того, будет ли сделан акцент на те его стороны, которые соответствуют нашему времени, а, значит, отвечают интересам современного человека, отражают идеи, близкие как мусульманам, так и другим народам. Исследуя «кавказское право», Ф.И. Леонтович в XIX в. писал, что «под шариатом разумеется на востоке мусульманское право, основанное на общих правилах и положениях ислама, изложенных в Коране и развитых позднейшими мусульманскими законоучителями. На Кавказе распространен по преимуществу шариат школы суннитов... Горцы – сунниты восточного Кавказа – придерживаются школы Абу Шафи, а западного – Ханафи»⁵. С учётом своей специфики, каждый регион исламского мира внес в мусульманское право элементы обычая или культуры. В силу исторических причин сложились четыре суннитские школы (мазхабы) мусульманского права – ханафитская, маликитская, шафиитская, ханбалистская. Каждая школа имеет свою юридическую методiku и концепцию и претендует на то, чтобы считаться самостоятельной системой мусульманского права. Основными суннитскими юридическими мазхабами на Северном Кавказе являются ханафизм и шафиизм, названные так в честь их создателей – знаменитых ученых Абу Ханифи и Аш-Шафии. Первая школа характеризовалась относительной рациональностью в методах исследования отдельных предписаний и большой

¹ Мисроков З.Х. Указ. соч. – С. 40.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 312.

³ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 309.

⁴ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 14.

⁵ Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 27-28.

осторожностью в использовании традиций. Аш-Шафии знаменит тем, что создал учение о четырёх корнях – источниках мусульманского права, о которых говорилось ранее. В результате юристы получили твёрдое общее обоснование правовой оценки. Акцентируя внимание на Сунне, можно сформировать более достоверное понимание термина «адат». По мнению И. Гольдциера и Р. Давида, «Сунна – это сборник адатов, то есть традиций, касающихся действий и высказываний Магомета, воспроизведенных целым рядом посредников ... Только адаты, считающиеся аутентичными, могут служить основой для выработки правовых норм»¹. Таким образом, рассматриваемая как вторичный источник права после Корана Сунна послужила восприятию норм обычного доисламского права.

Взаимодействуя с адатным и российским правом, в XIX в. подвергаясь редактированию и рационализации, мусульманское право постепенно трансформировалось в право мусульман, имеющего свои характерные особенности в зависимости от региона и специфики уклада жизни конкретного народа. Таким образом, можно говорить о формировании права мусульман Кавказа, права мусульман Казани, права мусульман Туркестанского края и т.д.

Р. Давид призывал не смешивать с мусульманским правом правовые системы мусульманских обществ. Исследуя французский Алжир, Я.Х. Саидов также отмечает, что «мусульманское право маликитской школы здесь постепенно превратилось в право алжирских мусульман»². Следует отметить также ещё одну тенденцию в динамике мусульманского права, общую для России и исламских стран. Со второй половины XIX в. ограничение применения мусульманского права привело к сужению его сферы действия до регулирования отношений личного статуса куда в основном вошли вопросы брачно-семейного и наследственного характера. Личное и семейное право, которое содержало нормы ритуального и религиозного поведения, всегда считалось наиболее важным в шариате. Это вытекает из тесной связи, которая существует в сознании мусульман между религией и «личным статусом». Именно этому вопросу посвящено наибольшее число предписаний Корана.

Таким образом, влияние ислама на становление традиции регулирования брачно-семейных отношений народов Российской империи в XIX веке обусловлено целым рядом факторов политического и правового характера. С одной стороны, обеспечивая мирное вливание представителей иной веры в состав населения огромного государства в конце XVIII – начале XIX в., на смену политики отрицания и гонения мусульманства на территории России приходит политика веротерпимости, создающая не только благоприятные условия для распространения и укрепления ислама, но и формирования собственного правового поля в пределах российской правовой системы и аутентичной мусульманской судебной системы (шариатских судов), инкорпорированной в общую систему государственных органов империи. С другой стороны, стремительная исламизация населения на территории православной России во второй половине XIX в., угрожающая ее духовной и национальной идентичности, потребовала от правительства повторного введения политики ограничения применения норм мусульманского права и сужение сферы деятельности мусульманских судов до решения исключительно брачно-семейных и наследственных вопросов. Однако для закрепления достигнутого ранее результата, мусульманское право органично заменяется нормами обычного права (адата), которое, в свою очередь, подверглось значительному влиянию шариата за период лояльного отношения к действию мусульманского права. При этом, на вновь присоединенных территориях Кавказа и Средней Азии сразу проводится двойственная политика, позволяющая изначально создать самобытную мусульманско-адатную нормативно-регулятивную систему, обеспеченную действием народных (адатных) судов. Процесс освоения новых земель строился на разделении сфер воздействия. Административное управление и контроль за судебной системой принадлежали российской администрации, а правовое регулирование частной жизни изначально было передано на уровень местной, в том числе судебной, власти. В связи с этим, весь спектр брачно-семейных отношений попадал в сферу адатного правового регулирования и судопроизводства, которое в силу укоренения ислама, выстраивалось на началах мусульманского права, подменяя положениями шариата устаревшие и противоречивые обычные нормы. В силу указанных причин, у мусульманских народов Российской империи, постепенно складывается особая адатно-мусульманская традиция регулирования брачно-семейных отношений религиозно-общинными органами местного самоуправления, осуществляющими судебные полномочия, регламентированные сочетанием обычных, религиозных и правовых (российских) норм.

Преступление в сфере экономики по законодательству Азербайджана и Италии (сравнительно-правовой анализ)

Ш.Ш. кызы Гасанова

Изучению зарубежного уголовного законодательства в плане сравнительного правоведения уделяется все большее внимание в азербайджанской юридической науке. В этой связи исследование уголовного права Италии, отличающегося определенной спецификой, имеющего богатые традиции, представляет в современных условиях значительный интерес.

Следует выделять как минимум два значения понятия «преступность в сфере экономики». В первом «узком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики могут быть отнесены лишь такие общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают именно на экономические, а

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 312.

² Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2020. – С. 304; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 323.

не какие-либо иные отношения, то есть отношения собственности и отношения экономической деятельности (хозяйственные отношения). Во втором «широком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики достаточно обоснованно могут быть отнесены деяния, обязательным дополнителем объектом которых являются отношения в сфере экономики.

По мнению В.Е.Мельниковой экономическая преступность – это вся совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие и регулирующие правильное функционирование экономической системы в современных условиях (2, с.155). Н.Ф.Кузнецова полагает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и из предпринимательских преступлений, тесно связанных с коррупцией и должностными преступлениями (3, с.12).

Э.М.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В.Барина считают, что «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» (4, с.12).

Н.А.Лопашенко определяет экономические преступления, исходя из мотивации совершенного преступления «как преступление, при совершении которого субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» (5, с.40-49).

Современные исследователи зарубежного уголовного законодательства относят к экономическим такие преступления, которые имеют большой размах, затрагивают большие общественные ценности или наносят ущерб группам людей (6, с.1). Е.Дементьева, изучавшая проблему экономической преступности по зарубежным источникам, дает ей следующее определение: «Это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности как физическим, так и юридическим лицом» (7, с.13).

Исходя из изложенного, в правовой литературе предложено ввести в научный оборот еще один вид объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым. Л.Л.Кругликов называет такой объект межродовым, указывая, что по его признакам происходит выделение разделов в Особой части УК РФ (8, с.12-13). Ю.И.Ляпунов говорит о надродовом объекте и утверждает, что им выступает «экономическая система в целом, основанная на рыночных производственных общественных отношениях» (9, с.159). Л.Д.Гаухман считает, что типовым объектом экономических преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики» (10, с.384). Типовой объект он определяет как «группу однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особой части УК» (10, с.93).

С.И.Улезько полагает, что в основе выделения всех разделов Особой части УК РФ, в том числе и раздела VIII, лежит интегрированный объект, то есть такой, который «представляет собой систему близких (но не всегда однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред преступлением» (11, с.245). По мнению С.Ф.Мазура, сложный объект преступления, состоящий из двух или более родовых объектов преступления, следует назвать комплексным объектом преступления (12, с.31). В.И.Тюнин пишет о типовом или сложном объекте (13, с.21). Представляется, что термин «видовой объект» и вытекающее из него понятие наиболее точно отражают специфику нового системного образования.

Исходя из названия главы 24 УК Азербайджанской Республики, все включенные в нее преступные посягательства совершаются в сфере экономической деятельности. Очевидно, что последняя – это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д. Преступления, входящие в главу 24 УК, признаны законодателем экономическими в силу: 1 - совершения их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, противоречащих действующему законодательству (незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита и т.п.); 2 - нарушения (в результате их совершения) экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов (например, налоговые преступления); 3 - нарушения законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных и частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 4 - совершения их вне связи с легитимной экономикой, под влиянием корыстно-экономической, собственнической мотивации, с нарушением безусловных уголовно-правовых запретов на подобное экономическое поведение (например, легализация преступных доходов или фальшивомонетничество).

Таким образом, можно определить преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. Иными словами, данную мотивацию можно определить как экономическую. Она означает, что такое преступление в подавляющем большинстве случаев

экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения выгодных контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных случаях экономическая мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления - экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц. Все преступления в сфере экономики УК Азербайджана делит на две большие группы: преступления против собственности (глава 23) и преступления в сфере экономической деятельности (глава 24).

Аналогичное подразделение преступлений в сфере экономики наблюдается и в итальянском уголовном законодательстве. В Уголовном Кодексе Италии преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава первая этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми».¹ В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (таких как кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также уничтожение и повреждение чужого имущества. В отличие от азербайджанского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство. Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «каждый, кто завладеет чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ей владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

Согласно уголовному праву Италии, предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях. Как известно, уголовное законодательство Азербайджана расценивает указанные преступления в качестве самостоятельных составов, не относящихся к хищениям.

Представляет интерес содержание ст. 627 УК Италии, предусматривающей ответственность за похищение общего имущества: «Совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Как видно из текста итальянского закона, под кражей понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения насилия или угрозы к человеку».²

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом. Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами, либо для обеспечения себе или другим ненаказуемости». В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично оценивает подобные случаи и судебная практика, однако уголовное законодательство Азербайджана подобной нормы не содержит.

По УК Италии вымогательство (ст. 629) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или совершить нарушение для извлечения прибыли вымогателем или третьими лицами. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом в размере от 1 миллиона до 4 миллионов лир. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 628 (ограбление) санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от четырех с половиной лет до двадцати лет (10, с.137).

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при вымогательстве потерпевший вынужден под угрозой или насилием передать имущество, но и в том, насколько у потерпевшего имеется возможность выбирать между осуществлением угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имуществом осуществляется немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем). В отличие от ограбления, предметом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК Италии предусматривает насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния, итальянский законодатель похищение человека с целью получения выкупа относит не к преступлениям против личности, как УК Азербайджана, а к преступлениям против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от двадцати пяти до тридцати лет. Если

¹ По-русски термин «насилие над вещью» звучит необычно. В данном случае итальянское законодательство имеет в виду противоправное воздействие на вещь, в том числе ее перемещение

² В советском уголовном законодательстве была сделана попытка различать насильственное и ненасильственное похищение (Указ 1947 г.) Однако позднее вернулись к трехчленному делению похищения на кражу, грабеж и разбой.

результатом похищения является смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до тридцати лет. Если обвиняемый убивает похищенного, то применяется пожизненное лишение свободы» (10, с.137).

Похищение людей с целью выкупа имеет в Италии значительное распространение, чем объясняются суровые санкции за это преступление, даже в случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, прилагал усилия к тому, чтобы похищенный обрел свободу, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание.

Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «Каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Представляет интерес позиция итальянского УК, который дифференцирует ответственность за присвоение движимого и недвижимого имущества. Присвоение движимого имущества предусмотрено в главе II «О преступлениях против собственности» раздела XIII УК Италии, совершенных путем мошенничества» (10, с.138). Так, в соответствии со ст. 646 незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды, присваивает себе чужие деньги или движимое имущество, которым по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается». Присвоение потерянных вещей, клада, или других вещей, доставшихся по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом.

Ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 640 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению, либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью, либо ложным убеждением, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Полагаем, что заслуживает одобрения позиция итальянского УК, который устанавливает специальную ответственность за обман недееспособных лиц (ст. 643). Статья предусматривает извлечение выгоды для себя или другого лица, путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего, либо злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он и не отдан под опеку, посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для данного лица какие-то юридические последствия, либо представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа.

В указанной главе предусматривается также ответственность за ростовщичество (ст. 644), вторжение на чужую территорию или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633), отвод течения вод и изменение состояния местности (ст. 632).

Уничтожение или повреждение полностью, или частично чужого движимого и недвижимого имущества, влечет ответственность до трех лет лишения свободы (ст. 635).

Таким образом, характеризуя ответственность за преступления против собственности в уголовном законодательстве Италии в целом, следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суровые санкции, особенно за преступления, совершаемые с применением насилия.

Литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2012.
2. Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации. Докт. Дисс. М. 1993.
3. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11. М. 1993. № 4.
4. Петров Э.М., Марченко Р.Н., Баранова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. 1995.
5. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и путей их решения. Организованная преступность и коррупция // Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. М. 2000. № 2.
6. Экономические преступления в США: понятие, виды, масштабы распространения. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып.11. М. 1989.
7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М. 1992. – С. 13.
8. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль. 2001.
9. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999.

10. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. – С. В. Максимова. М. 1999.
11. Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. М. 2003.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М. 1998.
13. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2001.

Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 214 УК РФ

А.А.Гаджиев

Исследование показало, что вандализм совершается мужчинами, что объясняется особенностью менталитета северокавказского федерального округа, где характер воспитания девочек, особое положение женщины в семье, ее дополнительные заботы, связанные с воспитанием детей, с ведением домашнего хозяйства, не позволяют ей «отвлекаться» на такого рода общественно опасные действия.

Вандализм в большей степени распространен в молодежной среде. Из 13 осужденных за вандализм шесть человек находились в возрасте от 16 до 25 лет, шестеро других — от 26 до 33 лет и один человек 47-летнего возраста. Кроме того, анализ уровня образования лиц, совершивших вандализм, позволяет сделать вывод, что основная масса вандалов в регионе имеет среднее образование.

В настоящее время, изучение проявлений вандализма, случаи разгрома, ухудшения и поругания имущества в общественных местах, заслуживают пристального внимания, т.к. это связано с охраной и защитой общества незащищенного от опасного воздействия вандалов. Негативность поведения

виновных не столько характеризуется масштабами и суммами причиненного ущерба, сколько преступной направленностью на совершение иных более тяжких преступлений, как закрепление психологической готовности идти против сложившихся в обществе отношений¹.

Понимание личности преступника, через оценку его криминологически значимых черт, дает понимание причин совершения конкретного преступления и является важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Исходя из подхода к структурированию личности преступника, научные исследования отечественных ученых, а также случаи, опубликованные в средствах массовой информации, можно выделить свойства личности преступника-вандала².

При изучении свойств личности вандала наиболее специфичным является пол. Вандализм — преимущественно мужской феномен. По половому составу — уголовный вандализм совершают мужчины, а именно это 96% совершивших преступление по официальным данным.

Возраст лиц, совершивших это преступление в основном до тридцати лет, примерно 64% от всех осужденных за вандализм. К возрасту до сорока пяти лет количество осужденных снижается до 22%. По этим данным можно сказать, что это «молодежное преступление».

Подавляющее большинство преступлений на территории РФ совершаются гражданами Российской Федерации, доля иностранных граждан составляет — 4%. Если говорить о повторности совершения преступления и о рецидиве, то вандальные действия совершают ранее судимые — 24% лиц.

Состояние алкогольного опьянения установлено у 58% обвиняемых.

В последние годы наблюдается рост и увеличение количества совершенных преступлений в состоянии опьянения и вандализм не исключение.

Указывая социальные роли личности вандала можно выделить такие типичные свойства: дефектность в понимании социальных статусов, отчужденность коллектива, ориентация на неформальные группы или отдельных лиц с социально-негативной направленностью, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов, несоответствие потребностей индивида с возможностью их реализации.

Большинство лиц, задержанных за вандализм находились в эмоциональном неблагоприятном состоянии. Их отличают неприятности в семье или нестабильная семейная ситуация, родители не занимаются воспитанием, успеваемость в учебном заведении ниже среднего. Для них характерна подростковая агрессия и асоциальное поведение, их круг общения состоит из аналогичных личностей подверженных нравственной деформации. Доля вышеуказанных лиц составляет примерно 58%³.

¹ Толпеева, А. С. История развития вандализма и его основная характеристика / А. С. Толпеева // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Липецк, 22 апреля 2021 года. Том 2. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2021. – С. 458.

² Моисеенко, Е. Е. Криминологическая характеристика личности субъекта вандализма / Е. Е. Моисеенко // E-Scio. – 2023. – № 3(78). – С. 580.

³ Гатчиев, С. В. Вандализм как явление: история и современность / С. В. Гатчиев // Юность и знания - гарантия успеха -2021 : Сборник научных трудов 8-й Международной молодежной научной конференции. В 3-х томах, Курск, 16–17 сентября 2021 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 28.

Социально-психологические, нравственные качества проявляются в результате неправильного воспитания, а именно гипо- или гиперопеки, негативного окружения, а также при наследственной предрасположенности к алкоголизму, психопатиям. И социальные факторы, влияющие на ценностные ориентации личности – безнаказанность отклоняющегося поведения, безразличие окружающих, неспособность к саморегуляции поведения, отчужденность от различных видов полезной деятельности и т.д.

Примером вандального поведения на территории Приморского края может служить осквернение мемориала на площади Победы в городе Уссурийске, произошедшие 07 октября 2019 года. Мемориал воинам- уссурийцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, был создан скульптором Валерием Ненаживиным. В комплекс монумента входит Вечный огонь, доставленный в Уссурийск с Марсова поля в 1977 году. Лица засыпали вечный огонь землёй. В 2020 году суд признал указанных лиц виновными и назначил им наказание в виде двух лет лишения свободы по части 2 статьи 214 УК РФ с отбыванием наказания в колонии-поселении¹.

Самые распространенные предметы подверженные вандальным посягательствам это стекла автобусов, вагонов на объектах транспорта, турникеты метро, здания и сооружения автовокзалов, фасады и стены зданий

принадлежащих местному самоуправлению, объекты торговли – витрины магазинов, банкоматы, терминалы оплаты и т.п.

Таким образом, если рассматривать это негативное явление с точки зрения личности преступника, то в основном эти преступления совершают молодые мужчины, больше всего совершается актов вандализма несовершеннолетними в группе. Типологические черты преступника-вандала значительно отличаются от типологических черт лица, совершающего иные преступления. Криминологическая оценка деяния невозможна без учета формирования вандальной мотивации.

В общественном сознании вандализм часто предстает бесцельным, бессмысленным, немотивированным поведением. Выявление мотивов вандализма стало одной из главных задач социальных исследователей с момента появления первых публикаций по этой проблеме.

Предпринимательская деятельность как объект уголовно правовой охраны

П.В.Гаджиева,

Г.Р.Ганишов

Ст. 2 ГК РФ закрепляет, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, обязаны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом.

Данная легальная дефиниция предпринимательской деятельности содержит признаки, позволяющие идентифицировать конкретную деятельность в качестве предпринимательской. Рассмотрим их более подробно.

Самостоятельность предпринимательской деятельности означает свободу в подборе направлений и методов работы, независимое принятие решений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственное осуществление прав, обеспечение их соблюдения, их судебную защиту. Предприниматель действует по своей воле и в своем интересе.

Он свободен и автономен в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, в установлении на его основе своих прав и обязанностей. Самостоятельность предпринимательской деятельности проявляется в двух составляющих: организационный (материально-правовой) и имущественный (экономический) аспекты.

Во-первых, лицо должно обладать правосубъектностью для начала осуществления предпринимательской деятельности, самостоятельного выбора организационно-правовой формы и рода деятельности.

Во-вторых, необходимо иметь имущественную основу для реализации своей деятельности.

Стоит отметить, что большое значение для имущественной самостоятельности имеет вид вещного права, на котором закреплено имущество. Наибольшую самостоятельность даёт право собственности, а наименьшую - право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Ещё одним важным признаком предпринимательской деятельности является систематичность.

Имеет существенное значение Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», где указано, что «определить цель систематичности получения прибыли можно посредством рассмотрения количества товара лица, его ассортимента, объемов выполненных работ, оказанных услуг и других обстоятельств»².

¹ https://www.topnews.ru/news_id_136257.html

² О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 25.06.2019) // СПС Консультант Плюс//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2024г.).

И.В. Ершова весьма негативно оценивает факт закрытого перечня направлений предпринимательской деятельности, аргументируя тем, что они определяются прежде всего рынком¹ А В.В. Кванина называет список условным, поскольку способы осуществления предпринимательской деятельности многообразны².

Рисковый характер предпринимательской деятельности заключается в готовности лица, её осуществляющего, к любым последствиям, которые могут быть как благоприятными - то есть по результату получение ожидаемого дохода, так и неблагоприятными - получение дохода ниже ожидаемого либо же его отсутствие, а также готовность претерпеть убытки. Предпринимательство коренным образом отличается от хозяйственной деятельности периода административно-плановой экономики, допускавшей существование заведомо убыточных предприятий, которые при плохих результатах хозяйствования могли обратиться за поддержкой к государству³.

Следующий аспект предпринимательской деятельности - осуществление её лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не установлено ГК РФ. В данном случае подразумевается, что наличие законом установленной регистрации легализует предпринимательскую деятельность⁴. При её отсутствии следует говорить об ответственности лиц. Кроме того, в 2017 году были внесены изменения в ГК РФ, в соответствии с которыми в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности учтены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ).

При анализе понятия «электронная коммерция» считаем важным обратиться к его использованию на международном уровне, например, в ВТО под электронной коммерцией понимаются изготовление, реклама, продажа и распространение товаров посредством телекоммуникационных сетей.

Термины «электронная коммерция» и «электронная торговля» соотносятся как общее и частное соответственно. Для определения термина «электронная коммерция»: электронная торговля - заключение путем обмена электронными документами следующих сделок, предусмотренных ГК РФ (но не ограничиваясь ими): купля-продажа, поставка, возмездное оказание услуг, перевозка, заем и кредит, субсидирование под уступку денежного требования, банковский вклад, банковский счет, расчеты, хранение, страхование, поручение, комиссия, агентирование, доверительное управление имуществом, коммерческая концессия, простое товарищество, публичное обещание награды, публичный конкурс, а также получение и осуществление с использованием электронных средств иных прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности⁵.

Однако таких обстоятельств оказывается недостаточно. Здесь же возникает потребность в разработке и внедрению таких технологий производства продукции, при этих представлялось бы возможным удовлетворить не только интересы потребителя, так и учесть собственные интересы (например, путем экономии сырья и др.). Соответственно, весь процесс осуществления предпринимательской деятельности требует за собой от предпринимателя принятия квалифицированных, а эффективных решений относительно организации своей деятельности⁶.

Необходимо упомянуть в правовую неточность в взаимоотношении деления предпринимательской, а также другой экономической работы. Тем более, в случае если к нынешнему времени возникли свежие группы предпринимателей. Представление самозанятых, а также налога в высокопрофессиональный прибыль.

Подобным способом, предпринимательская деятельность – особенный тип интенсивной работы лица. Реализация показанной работы ориентировано в приобретение личностью доходы с предоставления иному личности конкретного блага в началах возмездности. Присутствие в данном особенность коммерсантской работы заключается еще, а также в этом, то что реализация единичных разновидностей операций, утверждение заключений базируются в принципах несения риска предпринимателем.

Понятие соучастия в преступлении, его признаки и значение для квалификации преступлений

**П.В.Гаджиева,
К.А.Ибрагимов**

¹ Ершова, И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике / И.В. Ершова. 2014. № 2. - С. 160-167.

² Кванина, В.В. Профессиональная и предпринимательская деятельность/ В.В. Кванина // Цивилист.2011. № 2. С. 27-33.

³ Ершова, И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике/ И.В. Ершова / 2015. № 6. С. 20-37.

⁴ Скворцова, Т.А., Милов А.А. Проблемы приобретения физическими лицами статуса индивидуальных предпринимателей / Т.А. Скворцова// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9 (112). С. 82-85.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.2011 N 250-ФЗ // СПС КонсультантПлюс//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения:12.10.2024г.).

⁶ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 №171-ФЗ (ред. от27.12.2019) // СПС КонсультантПлюс//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения:12.10.2024г.).

Законодательная конструкция статей УК РФ предполагает совершение преступления, как правило, одним лицом (участником). В случае же, если деяние совершается двумя лицами или более, а также при наличии определённых признаков возникает соучастие в преступлении. Однако в теории и практике остается ряд неразрешенных вопросов относительно правильной квалификации деяний совершенных в соучастии, их форм и видов и др.¹

На сегодняшний день преступления, совершенные при соучастии, приобретают все более массовое распространение, однако их опасность обусловлена не только многочисленной динамикой, но также и качественными причинами, такими как:

вовлечение в преступную деятельность одновременно нескольких лиц;

причинение большего вреда интересам личности, общества и государства, в случае совместного участия в преступлении нескольких лиц;

затруднение раскрытия и дальнейшего расследования преступлений вследствие разнообразного опыта соучастников преступления и их практических навыков, которые способствуют более качественной подготовке и совершению преступления;

трудности в раскрытии преступления порождают чувство безнаказанности у соучастников преступления, что способствует

совершению новых преступлений и привлечению новых соучастников в преступную деятельность².

Согласно статье тридцать второй Уголовного кодекса РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Иными словами, соучастием бывает только умышленные действия нескольких лиц, которые соответствуют признакам субъекта преступления, предусмотренным ст. 19 УК, направленные на совершение преступлений, а, следовательно, и на достижение преступных результатов. Таким образом именно умышленная форма вины определяет факт того, что субъект преступления осознает общественную опасность совершаемого деяния, предполагает наступление порождаемых этим деянием негативных последствий, а также желает либо же сознательно допускает их наступление. Так или иначе, но, еще с начала прошлого столетия и по настоящее время, по данному вопросу в научной литературе представлены различные точки зрения. Исследователями, в том числе Н.Д. Сергеевским и А.Н. Трайниным, а также другими учеными представлен научный взгляд о том, что «наличие соучастия при совершении неосторожных преступлений, то есть как бы неосторожное соисполнительство»³.

Однако в науке существует и другая точка зрения, получившая наибольшее распространение в теории уголовного права и на практике, согласно которой «невозможно признание неосторожного соисполнительства соучастием, поскольку оно не образует вины, то есть отсутствуют такие необходимые элементы, как осознание реальной угрозы общественным отношениям, а также осознание противоправности своего деяния, кроме того отсутствие возможности предвидения наступления общественно негативных последствий, желаний, а равно сознательного допущения совокупного их наступления»⁴.

Именно поэтому, как утверждают исследователи, «признание соучастием неосторожного соисполнительства, на практике влекло бы

объективное вменение, иными словами ответственность наступала бы за фактические действия, а не за вину субъектов». В свою очередь указанное привело бы к «более широкому толкованию норм уголовного законодательства и, как следствие, привлечению невиновных лиц к уголовной ответственности».

В связи с изложенным, действующая на сегодняшний момент времени модель уголовных правоотношений признает соучастие только в умышленных преступлениях. «Вряд ли можно согласиться с тем, – справедливо отмечает в связи с этим А. В. Курсаев – что преступления, совершенные одним, и несколькими лицами, одинаковы по своей общественной опасности только на том основании, что этими преступлениями будет причинен тот самый преступный результат. Другое дело, что размер наказания соучастникам не может выходить за рамки санкции соответствующей статьи, но это что-то другое, что не имеет прямого отношения к оценке степени опасности конкретного деяния. Важное значение имеет и то обстоятельство, что в соучастии последствия причиняются сознательно. Таким образом, преступление, совершенное в соучастии несколькими лицами, обязывает суд подойти к его оценке с точки зрения повышенной опасности этого преступления по сравнению с оценкой аналогичного деяния, совершенного одним лицом».

¹ Российская Федерация. Законы Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.10.2024г.).

² Абдульмянова, Т.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций: Учебно-методическое пособие / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, М.А. Жадяева. Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021.С. 20

³ Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Арутюнов Александр Арташевич. Москва, 2003. 49 с.

⁴ Борков, В.Н. Отличие пособника, устраняющего препятствия совершению преступления, от соисполнителя / В.Н. Борков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(90). С. 77-83.

В случае же неосторожного соисполнительства каждый из соисполнителей понесет уголовное наказание только за совершенное лично им деяние за последствия, наступившие в результате таких действий. Ст. 34 УК РФ регламентирует правила квалификации преступных деяний, совершенных в соучастии, а также ответственность соучастников. Важность соблюдения указанных условий обуславливается тем, что в практике не редки случаи использования преступником для достижения преступного результата фигурантов, не достигших возрастного уровня привлечения к уголовному наказанию, либо лиц, находящихся в состоянии невменяемости. В таких случаях имеет место «посредственное причинение вреда» или

«посредственное исполнительство». Объективным признаком соучастия является совместная деятельность. Общность как проявление объективной стороны соучастия включает в себя следующие признаки:

преступление совершается посредством совместных усилий всех соучастников. Каждый из соучастников, учитывая свой опыт, знания, практические навыки и конкретную обстановку, может выполнять во время совершения преступления различные функции, которые в большей или меньшей степени именно действия всех соучастников в целом;

участники совместного преступления может происходить лишь на том основании, что его действия (бездействие) были необходимы для причинения единого преступного результата, составляли определенный вклад в его достижение.

Однако помимо внешних признаков соучастия, не менее важными, на наш взгляд, являются внутренние, то есть субъективные, вытекающие из текста закона «... умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (статья тридцать второй Уголовного кодекса РФ) и позволяющие сделать вывод о наличии соучастия при совершении преступления»¹.

Действовать умышленно, прежде всего, означает связь между соучастниками в виде общего замысла (намерения), то есть остальные также согласны совершить преступление именно в соучастии.

Речь идет, следовательно, о соответствующем нормативно-правовом уточнении, которое вытекает из толкования ст. 32 УК РФ: умышленность преступления, совершенного в соучастии, означает, разработку участниками совместного плана действий по достижению общего преступного результата. Для квалификации подобный план разработан заранее, либо же он возник при непосредственном контакте между соучастниками уже на месте совершения преступления не имеет значения. Временные рамки преступного «соглашения», с точки зрения правоприменения, существенного значения не

имеют. Однако имеет существенное значение именно осознание (интеллектуально-волевое) каждым соучастником собственного вклада в достижение общего преступного результата².

Итак, подводя итог, можно сделать выводы, что категория «соучастие в преступлении» содержит следующие основные признаки. Во-первых, соучастие имеет место только при совершении умышленного преступления и не бывает в непредумышленных преступлениях. В неосторожных преступлениях наличие соучастия исключается именно по мотивам избегания объективного вменения в уголовной ответственности, что может привести к ответственности без вины. Во-вторых, основанием для уголовной ответственности соучастников является только составы преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ, а для организаторов, подстрекателей или же пособника есть необходимость давать ссылку, при этом на статью тридцать третью Уголовного закона РФ, если последние одновременно не были соисполнителями этого преступления. Кроме того, соучастие характеризуется наличием объективной и субъективной стороны всех признаков³.

К объективной стороне признаков соучастия необходимо отнести, во-первых, соучастие при совершении деяния двух и более фигурантов, каждый из которых должен соответствовать требованиям, предъявляемым к субъектам преступления, иными словами лицо должно быть полностью вменяемым и при этом достичь возраста уголовной ответственности, а во-вторых совместная деятельность соучастников в совершении преступления, а именно:

совершение преступления совместными усилиями всех без исключения соучастников;

преступность как результат является для соучастников общим, единственным и неделимым;

наличие необходимой причинной связи между действиями всех соучастников и исполнителем (соисполнителем) совершившим преступление.

К субъективным признакам соучастия считаем необходимым отнести то обстоятельство, что не столько сами преступления должны быть умышленными, но и действия всех соучастников при его совершении должны характеризоваться умыслом⁴. Кроме того, необходимо соглашение всех участников при

¹ Вишневский, А.Ф. Уголовно-правовые идеи В.Д. Спасовича: к 190- летию со дня рождения ученого/ А.Ф. Вишневский // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12(109). С. 170-179.

² Гейнце, О.В. Посредничество в групповом преступлении и групповое посредничество/ О.В. Гейнце // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 80-86.

³ Плотников, А.И. Объективное и субъективное в преступлении: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Плотников Александр Иванович. Москва, 2012. 45 с.

⁴ Богомазова, О.В. Советские энциклопедии 1920-1960-х годов как источник историографических представлений/ О.В. Богомазова // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22(351). С. 161-166.

совершении преступлений, то есть намеренное совершение преступления в соучастии должно быть общим. Также умысел при совершении преступления в соучастии включает в себя интеллектуальный и волевой моменты, где:

интеллектуальный момент характеризуется осознанием каждым из соучастников общественной опасности не столько своего личного деяния, а также деяний всех других участников, и при этом предвидение наступления общественно-опасных последствий как результатов таких совместных деяний;

волевой момент включает в себя наличие желаний наступления общественно-опасного последствия или безразличного к нему отношения у всех соучастников преступления, то есть они могут при этом действовать и как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Соучастию также присуща взаимная зависимость между функциями совместно действующих лиц. Действия одного соучастника создают условия, делают возможным улучшение деяния другого соучастника. Дать правильную квалификацию единым общественно-опасным деяниям двух и более лиц, при этом установить границы ответственности каждого фигуранта невозможно без определений пределов соучастия. Внешней, объективной чертой соучастия служит причинность. Необходимо установить наличие причинно-следственной связи между действием каждого из участников и наступившими преступными результатами¹.

Статья 32 УК РФ, подчеркивая обязательность умышленной формы вины соучастников, не уточняет вид умысла. Выше нами указывалось, что совершение преступления в соучастии может характеризовать как прямым, так и косвенным умыслом (намерением), следовательно, можно было бы предположить, что эти правила распространяется не столько на исполнителя, сколько на пособника, организатора и подстрекателя преступления.

Однако, считая практически невозможным наличие косвенного умысла у организатора и подстрекателя (поскольку умыслом организатора должны охватываться все моменты, касающиеся совершения преступления и деяний соучастников, а суть деятельности подстрекателя заключается в том, что он именно вызывает у другого лица решимость, желание совершить преступление (и желает этого), что невозможно сделать с косвенным умыслом или по неосторожности), из института соучастия в преступлении невозможно исключить косвенный умысел соисполнителя или пособника.

При этом следует присоединиться к существующей в науке уголовного права позиции, согласно которой для соучастия необходима двусторонняя субъективная связь, умышленная общность деяния, то есть осознание каждым из соучастников того обстоятельства, что преступление совершается не в одиночку, а совместно, и деяния каждого интегрированы на достижение общего преступного результата.

Понятие и признаки незаконного оборота оружия

**П.В.Гаджиева,
С.А.Исакова**

Оборот оружия на территории Российской Федерации регулируется законодательством об оружии. Любое иное его обращение является незаконным. Незаконный оборот оружия – один из наиболее серьезных факторов, способствующих росту организованной преступности, терроризма в стране. Одним из источников пополнения криминального рынка оружия продолжают оставаться Вооруженные Силы Российской Федерации, а также другие войска и воинские формирования. В результате мер, принятых военными прокурорами совместно с командованием и органами безопасности в войсках, удалось снизить количественный показатель преступности, связанной с хищениями оружия. Ее уровень за последние три года имеет тенденцию к снижению. Однако вопросы сохранности оружия в войсках и воинских формированиях по-прежнему остаются достаточно острыми. В Российской Федерации создана достаточная правовая база, регулирующая правоотношения в рассматриваемой области и позволяющая вести активную борьбу с хищениями и незаконным оборотом оружия как в стране в целом, так и в войсках.

В Российской Федерации правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, регулируются Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»² (далее – ФЗ «Об оружии»).

Контроль за оборотом оружия осуществляют созданные в соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157³ подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардия), отдельные вопросы контроля находятся в ведении МВД, ФСБ, ФТС. В соответствии со статьей 10 ФЗ «Об оружии» оружие могут приобрести юридические и физические лица, причем к первым относятся государственные военизированные организации и другие организации, использующие оружие для решения

¹ Князькина, А.К. Эволюция системы наказаний - революционная модель, представленная в руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года/А.К. Князькина // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 38-43.

² Российская Федерация. Законы. Об оружии. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/(дата обращения: 15.10.2024).

³ Российская Федерация. Президент. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 15.05.2018)// СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284/ (дата обращения: 15.10.2024).

поставленных перед ними задач, а ко вторым относятся как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане (охотники, коллекционеры и т.д.).

Однако следует отметить, что, несмотря на вышеуказанный перечень лиц, которые имеют право на приобретение оружия на территории Российской Федерации, существует и ограничение для такого приобретения на законных основаниях, которое связано с необходимостью получения лицензии на приобретение оружия и патронов к нему. В связи с установлением в государстве такой процедуры приобретения оружия и патронов к нему, некоторые лица прибегают к незаконному способу приобретения оружия (изготавливают оружие самостоятельно, приобретают оружие у лиц, занимающихся незаконной продажей оружия, и т.д.), что приводит к развитию в стране незаконного оборота оружия¹.

Следует различать законный (легальный) и незаконный (запрещенный) оборот оружия. Под законным оборотом оружия понимается приобретение, хранение, ношение, изготовление, передача, сбыт, перевозка, ремонт, уничтожение, применение оружия, производимого на законных основаниях под контролем лицензионно-разрешительной системы или ведомственным контролем военизированных организаций

Из этого понятия можно установить, что незаконный оборот оружия – это вышеперечисленные действия, совершенные без согласия компетентных органов, то есть нелегально².

Можно выделить следующие признаки незаконного оборота оружия. Во-первых, сами предметы незаконного оборота – оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, комплектующие и т.д. Если вещь не попадает под признак указанных в ФЗ «Об оружии» предметов, то и нельзя говорить о незаконном обороте оружия и иных соответствующих предметов. Во-вторых, ключевым является само понятие оборота оружия. Это совершение определенных действий с оружием, указанных в ФЗ «Об оружии».

Если с оружием совершается иное, специально не указанное законодательством, действие, то так же нельзя говорить о незаконном обороте оружия. Например, в уголовном законодательстве не указано такое действие, как производство выстрела или пересылка предметов вооружения. То есть выстрелы пересылка как действия не попадают под признаки незаконного оборота оружия. В-третьих, самый важный признак – это отсутствие легальности оборота оружия. Действия, которые относятся к незаконному обороту оружия, можно квалифицировать, как контрабанда оружия, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Нарушение правил обращения с оружием влечет наступление административной ответственности (ст. ст. 20.8–20.15 КоАП РФ). Криминальный (преступный) оборот оружия предусматривает привлечение виновных лиц к уголовной ответственности (ст. ст. 222–226.1 УК РФ). К причинам и условиям незаконного оборота оружия в Российской Федерации необходимо отнести: - затяжной военный конфликт на Украине;

-распространение в сети Интернет информации о технологии изготовления самодельных взрывных устройств из доступных компонентов, а также о переделке газового и травматического оружия для стрельбы боевыми патронами; - незаконные раскопки на местах боевых действий времен Великой Отечественной войны (противозаконная деятельность «черных копателей»);

- нарушение порядка учета, хранения, перевозки, ношения оружия и боеприпасов военнослужащими, сотрудниками правоохранительных органов и представителями частных охранных структур;

- отсутствие должной координации и взаимодействия между правоохранительными органами, отвечающими за предупреждение, пресечение и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;

- несоблюдение владельцами оружия установленных правил обращения с ним. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов представляет опасность охраняемым общественным отношениям, так как такие предметы выпадают из сферы государственного контроля и могут быть использованы в преступных целях, в результате чего создаются внешние и внутренние угрозы личности, социуму и государству³.

По мнению специалистов, в настоящее время в России у граждан хранится более 30 тысяч стволов незарегистрированного огнестрельного оружия. Причем с каждым годом эта цифра только увеличивается. Эксперты видят прямую зависимость между хищением оружия и числом тяжких преступлений, совершенных с его использованием. Кроме того, около 20 % хищений оружия совершается по совокупности с другими преступлениями. Основным поставщиком подпольного оружейного рынка, как это ни странно, являются подразделения Минобороны, на долю которых приходится более трети утраченного оружия в стране.

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017 год было зарегистрировано 10 602 преступления, связанного с незаконным оборотом оружия. Осуждено – 9 256 лиц.

¹ Фельде, Г.Е. Современное состояние и тенденции развития преступности в сфере незаконного оборота оружия / Г.Е. Фельде // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 5 (7).- С. 53-58.

Шалагин, А.Е. Незаконный оборот оружия и его предупреждение / М.Ю. Гребенкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. Т. 7. - № 2 (28). -С. 56-59.

²Ситько, Н.Г. К вопросу о понятии незаконного оборота оружия/ Н.Г. Ситько, В.П. Алехин // Успехи современной науки и образования.- 2016. Т. 4.- № 8.- С. 66-69.

³ Грищенко С.В. Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Студенческий: электрон.научн. журн. 2017. № 17(17) С.35-39.

В 2016 году таких преступлений было зарегистрировано – 9 907, осуждено по ним 8 758 человек. В 2015 году – 9 902 преступления, осуждено – 8 564 человека¹.

В Ульяновской области за 2017 год судами было рассмотрено 68 уголовных дел по незаконному обороту оружия, осуждено по данным составам – 59 человек. За 2016 год – 45 дел, осуждено – 44 человека. В 2015 году рассмотрено – 47 дел, осуждено – 47 человек².

Увеличение количества уголовных дел, связанных с незаконным оборотом оружия в 2017 году, как указывает заслуженный юрист России Семен Лебедев, скорее всего, говорит о росте выявляемости подобных преступлений: «В регионах ведется активная борьба с экстремизмом и терроризмом. На этом фоне всплывают и факты незаконного хранения оружия, потому что его наличие — это один из квалифицирующих признаков таких преступлений»¹¹) Следует отметить, что в 2017 году в Ульяновской области реализован комплекс мероприятий по пресечению незаконного оборота оружия на территории области. В феврале, апреле и октябре 2017 года проводилась оперативно профилактическая операция «Арсенал».

Обследовано 580 помещений, зданий и сооружений, 295 участков местности, 3929 автотранспортных средств, 388 мест возможного изготовления и переделки оружия, 50 объектов, в которых хранится и используется огнестрельное оружие, в том числе 23 магазина, осуществляющие его продажу. Проверено 2112 владельцев оружия. В результате зафиксировано 123 правонарушения условий хранения принадлежащего им оружия, к административной ответственности привлечено 121 лицо, изъято 130 единиц оружия, в том числе 97 гладкоствольных, а также 210 единиц боеприпасов³. Таким образом, оборот оружия образует перемещение оружия в обществе: от производителя к потребителю.

Легальный оборот не представляет особой угрозы для общества, так оружие, как правило, используется для обеспечения национальной безопасности и правоохранительной деятельности. Но, как правило, в незаконный оборот оружие попадает из законного. Из незаконного обращения органами внутренних дел ежегодно изымается огромное количество единиц огнестрельного оружия, также увеличивается число лиц привлекаемых к уголовной ответственности за различные преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

Понятие кражи и ее уголовно-правовое значение

**П.В.Гаджиева,
А.Б.Халидов**

В современных социально-экономических условиях одним из наиболее актуальных направлений государственной политики, в том числе и уголовной, является защита граждан от любых правонарушений, среди которых самыми опасными являются преступления.

Постоянный анализ данных по преступности в стране, отношений в данной сфере без преувеличения по всем видам преступлений, позволяет с уверенностью заявлять, что проблемы в этой сфере значимы и будут значимыми всегда, можно лишь минимизировать их количества и причиняемый вред.

В последние годы ситуация в социально-экономическом секторе не отличается стабильностью, что сказывается и на росте совершения краж, так как часто граждане оказываются в непреодолимых, по их мнению, условиях, из которых выход – совершить преступление.

Корыстные преступления традиционно характеризуются крайне высокими показателями в обществе, то есть, их совершается довольно большое количество. Основная характеристика преступлений, качественно раскрывающая их значение и общественную опасность, - это то, что деяния, совершаемые при данных преступлениях, выражены в незаконном завладении чужим имуществом, чтобы получить определенное обогащение. Вторая показательная черта, отличающая эту группу преступлений, - совершение деяний не специальными субъектами, не в силу служебного положения, которое они имеют, не связанные с деятельностью в сфере предпринимательства. Кража – довольно древнее преступление, имеющее богатую историю развития в различных странах и на различных этапах их исторического развития.

Многие вопросы уголовного законодательства об ответственности сегодня разрешены, но специфика правоприменительной практики и её содержанию позволяют судить о наличии ряда положений научного и правоприменительного характера, которые нуждаются в доработке. Основные недостатки сегодня проистекают в большей мере не из совершенства уголовного законодательства, а по причине несостоятельности норм гражданского и жилищного законодательства.

Кражи и корыстная преступность в целом - это то направление, которое требует от государства систематического принятия обширного количества правовых мер, в целях улучшения ситуации.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ:// СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.cdep.ru/index>(дата обращения: 15.10.2024).

² Судебная статистика Управления Судебного департамента Ульяновской области: URL: <http://usd.uln.sudrf.ru/modules.>/(дата обращения: 16.10.2024г.).

³ Отчет главы УМВД России по Ульяновской области Юрия Варченко в цифрах URL: http://ulnovosti.ru/content/6/Kriminalnaya_situaciya_stabilna_Otchet_glavy_UMVD_Rossii_po_Ulyanovskoy_oblasti_Yuriya_Varchenko_v_cifrah_/13/(дата обращения: 16.10.2024г.).

Исключением не является и современный этап. Все сказанное в общей совокупности обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Имущество - это совокупность вещей, находящихся в собственности какого - либо физического, юридического лица, публично-правового образования, это и имущественные права на получение вещей, имущественного удовлетворения от иных лиц, представляющих для собственника какую-либо полезность¹.

Эта категория существует очень давно, очевидно, что на определенном этапе исторического развития возникла необходимость об установлении ответственности за имущественные преступления. Значение данных норм настолько велико, что они практически всегда составляли основу уголовного законодательства, независимо от исторического этапа – с древнейших времен и до сегодня.

Согласно ч.1 ст. 158 УК РФ, кража – это тайное хищение чужого имущества².

Данное определение в законодательстве указывает, что кража является формой хищения, исходя из этого, обладает всеми объективными и субъективными его признаками, отличаясь только способом совершения. Под хищением в уголовном праве понимается – совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Получается, что тайность изъятия определяет сущность данной формы хищения, и отличие от других форм хищения.

Тайность изъятия имеет два критерия — объективный и субъективный. Объективный критерий означает, что лицо объективно действует именно тайно, т. е. незаметно для других лиц.

Тайным, является такое изъятие имущества, которое происходит без ведома и согласия собственника или лица, во владении или ведении которого находится имущество, и, как правило, незаметно для посторонних. Вариант кражи, который не вызывает ни каких споров, когда изъятие имущества происходит в отсутствие собственника или иных лиц. Например: квартирная кража, или кража с незаконным проникновением в иное помещение имущества, при отсутствии там людей³.

Кража может быть произведена и в присутствии потерпевшего, который по какой-то причине не воспринимает происходящее. Например: у спящего, пьяного или находящегося в обморочном состоянии человека.

Тайность, так же может быть обеспечена посредством ловкости преступника, или специальных манёвров, отвлекающих внимание, такие действия имеют место, к примеру, при карманной краже. В большинстве случаев, это большая построенная логическая цепочка похитителем, приемов и методов воздействия на собственника имущества или иного лица, преступник как бы выступает «профессионалом своего дела».

Кража может быть совершена на глазах у потерпевшего, в тех случаях, когда лицо в силу своей психической болезни или малолетства не может осознавать преступного характера. Получается, что тайность иногда возникает в связи со сложившейся обстановкой, а в определенных случаях создаётся и обеспечивается самими преступниками сознательно.

Кража, совершенная на виду посторонних лиц, является самым сложным для оценки случаем. Преступник может воспользоваться ситуацией, когда не известен собственник имущества, и постороннее лицо, считает, что происходящие действия являются правомерными, в данном случае, эти противоправные действия будут считаться кражей. Например: в аэропорту стоит чемодан, похититель, не привлекая к себе особого внимания посторонних лиц, подходит, берет чемодан, и покидает с ним место преступления.

Так же кража может происходить в присутствии других лиц, когда данные лица понимают, что происходит хищение, но в связи с особыми взаимоотношениями между преступником (родственники, друзья, знакомые, близкие), не мешают совершению преступления, или, по их мнению, не должны противодействовать⁴.

Субъективный критерий тайности характеризует психическое отношение преступника в процессе изъятия. При краже лицо считает, что оно изымает имущество тайно, незаметно для собственника, законного владельца и иных лиц, и желает совершить изъятие именно тайно.

Далее поговорим об уголовно-правовом значении кражи. Оно выступает ориентиром, который позволяет правильно разрешать вопросы при квалификации деяний по признакам, содержащиеся в нем. Ведь закрепление понятия «кражи» позволяет уяснить сущность этого общественно опасного деяния, точно его квалифицировать, а также отграничить кражу от других посягательств и избежать судебных ошибок.

Практическое значение кражи заключается в способности отграничения кражи от других преступлений, которые посягают на собственность и которые совпадают с ним по разным признакам. Если

¹ Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая часть : учебник / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. 268с.

² Российская Федерация. Законы Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.10.2024г.).

³ Бриллиантов, А.В. Уголовное право России в схемах и определениях. Учебное пособие. / А.В. Бриллиантов.- М., Проспект. 2023. 1333с.

⁴Алымова, А.Д. Понятие и признаки организованной преступной группы в российском уголовном праве/ А.Д. Алымова // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 51-60.

нет хотя бы одного из признаков кражи, деяние не является кражей. А правильная квалификация посягательства является основой для назначения справедливого наказания лицам, их совершившим.

Понятие террористического акта

**П.В.Гаджиева,
М.К.Халилов**

В настоящий период в России, подобно, как и во всем мире, наблюдаются потенциальные предпосылки повышения террористической деятельности, а также увеличения количества жертв и размеров материального ущерба.

Увеличивается не только число террористических актов, но и сами акции становятся более безжалостными, так как в последние годы преступники используют изощренные способы, направляют их против мирного населения: это взрывы в публичных местах, поездах, на вокзалах, захват государственных учреждений, самолетов.

Одной из максимально значительных трудностей, имеющих при организации деятельности по раскрытию и расследованию террористических актов, считается недостаток концепции, а кроме того межведомственная раздробленность и недостаточно полное и качественное взаимодействие при обмене информацией.

Современный уровень формирования технических средств дает возможность ввести такие поисковые системы, которые позволили бы реагировать на любые малейшие признаки подготовки к террористическому акту уже на начальной стадии, а не после его совершения, т.е. гарантировать работу в упреждающем режиме.¹

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности»², Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³ и другие нормативные правовые акты⁴. 3 Террористический акт, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. 4 В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 11 января 2015 г.) даны понятия террористической деятельности. Террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта. е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.⁵

В интересах эффективного противодействия террористических актов важно, чтобы все соответствующие международно-правовые положения нашли отражение в нормах национального уголовного законодательства. Данный факт обусловлен тем, что террористические действия распространены в границах не только одной страны, а во всем мире. Их проявления ведут за собой многочисленные человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей.

Террористы нуждаются в постоянном пополнении своих рядов. Эффективнее всего они вербуют последователей из социально неадаптированных и люмпенизированных групп с низким уровнем

¹ Екимцев, С. В. Некоторые проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях/ С. В. Екимцев, //Наука и практика. 2018.- №2. С. 47-49.

² Российская Федерация. Закон. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 N 35-ФЗ // СПС Консультант Плюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285416/(дата обращения: 16.10.2024г.).

³ Российская Федерация. Закон. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ // СПС Консультант Плюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285616/(дата обращения: 16.10.2024г.).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности от 09.02.2012. № 1. г. Москва //СПС КонсультантПлюс. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/(дата обращения: 16.10.2024г.).

⁵ Жилкин, М. Г. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности /М. Г. Жилкин, В. В., Качалов Е. А. Маслакова // Военно-юридический журнал. 2017.- № 1.- С. 13-17.

образования и культуры, поэтому благоприятной почвой для террористического акта выступает политическая, экономическая или социальная нестабильность в каком-либо регионе.

Еще одна категория, повышено подверженная негативному воздействию со стороны вербовщиков террористов, – несовершеннолетние. Почти у всех имеются проблемы с самоутверждением, что приводит к повышенной тревожности.¹

Отмечается устойчивая взаимосвязь терроризма с торговлей наркотиками, оружием, отмыванием денег, деятельностью незаконных вооруженных формирований, контрабандой ядерных и иных допустимо смертельных использованных материалов, а кроме того целым рядом других преступлений.

В частности, в качестве условий повышения террористической активности можно назвать высокий уровень экономической преступности, позволяющий осуществлять финансирование террористических актов; коррупцию, которая затрудняет эффективное противодействие терроризму. Проблема эффективного противодействия террористическим угрозам на международном и национальном уровнях требует разработки четкой дефиниции терроризма. Представляется, что это возможно лишь путем установления его специфических признаков, позволяющих отличать терроризм от смежных общесоциальных и общеуголовных категорий и в первую очередь от понятий «террор» и «террористический акт».²

Прежде всего, необходимо разграничить понятия «терроризм» и «террористический акт». Итак, терроризм – сложное общественное явление, а террористический акт – преступное деяние, связанное с этим общественным явлением, вытекающее из него.

Этимологически слово «террор» означает страх, ужас. Интересно отметить, что у большинства западных авторов по рассматриваемой проблеме отмечается стремление как можно полнее учитывать при разработке определения терроризма исходное понятие «террор», как это видно в «Кратком политическом словаре», где террор трактуется не иначе как политика устрашения, насилия и расправы с политическими противниками вплоть до физического уничтожения.³

Таким образом, терроризмом не могут расцениваться действия лица, если оно применило насилие из политических мотивов в отношении никак не политических противников (например, простых граждан).

Вместе с тем, анализ ряда работ отечественных авторов по определению понятия терроризма свидетельствует о том, что общим практически для всех исследователей при разработке определения является стремление более четко разграничить понятия «террор», «терроризм», «террористический акт». При этом среди ученых нет единого мнения по вопросу уголовно-правового определения понятия терроризма.

Одни авторы (С.А. Эфиров, А.В. Наумов) полагают, что более плодотворно не искать универсальное определение терроризма, а следует ограничиться лишь некоторыми его признаками. По мнению А.Э. Жалинского, полезно было бы попытаться дать рабочее определение терроризма на правовом уровне. Сходное с этим мнение высказывают и некоторые зарубежные исследователи (например, А.М. Лизен).⁴

Итак, терроризм – это крайняя форма проявления актов насилия с целью устрашения (зачастую в сфере политических отношений), которая имеет следующие два характерных признака:

1) направленность на устрашение, запугивание. При этом устрашение не самоцель терроризма, а лишь средство принуждения противников для достижения другой конкретной цели (например, изменения политического курса властей, получения материальной выгоды и др.). Способом устрашения может быть не только угроза, но и применение насилия в самых жестоких формах;

2) насилие или угроза его применения, вызывающие страх, ужас, панику. От терроризма необходимо отграничивать понятие «террор», поскольку они при общем лингвистическом происхождении (терроризм – производный термин от слова «террор») имеют различное смысловое и правовое значение.⁵

Так, по мнению К. В. Жаринова, террор – это осуществление репрессий государством в отношении своих граждан и политической оппозиции с целью парализовать волю к сопротивлению и утвердить свое господство, а терроризм – присущая оппозиционным политическим группам деятельность.⁶

Таким образом, отличительным показателем считается в таком случае то, что они оба базируются на насилии и применяют устрашение ровно как способ достижения своих целей, их смысловое и правовое содержание различаются.

В науке уголовного права нет общепризнанного определения терроризма. Это во многом обусловлено многообразием его проявлений как вида экстремизма, а также тем, что объективно терроризм – сложное,

¹ Баринов Д.А. Терроризм и противодействие ему в современном мире: некоторые промежуточные выводы / Д.А. Баринов, 2018.- С.125-132.

² Мусаелян, М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» / М.Ф. Мусаелян // Журнал российского права. 2019. № 1.- С. 62-63.

³ Кутепова, М. В. Личность преступника: психологический аспект: монография/ М. В. Кутепова.- Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России. 2018. - С.89-96.

⁴ Кутепова, М. В. Личность преступника: психологический аспект: монография/ М. В. Кутепова, Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России. 2018. - С.89-96.

⁵ Третьяк, М.И. Способы борьбы с терроризмом, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина./ М.И. Третьяк, 2018.- С. 187-192.

⁶ Жаринов, К.В. Терроризм и террористы. Исторический справочник. / К.В. Жаринов 2019. - С. 258-269.

многоаспектное явление, а само понятие «терроризм» состоит из социальной, политической и криминальной составляющих.¹

Согласно ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористический акт — это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Таким образом, в уголовном законодательстве при характеристике терроризма законодатель применил именно вышеуказанный первый подход: в ст. 3 ФЗ № 35-ФЗ дал общее понятие терроризма как социально-политического явления, указав на специфическую отличительную черту терроризма, а в УК РФ назвал конкретные его проявления («террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности») в виде деяний, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.³

Также в ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ содержит два понятия — «терроризм» и «террористический акт». Законодатель разграничил эти два понятия. По мнению А.И. Моисеенко терроризм — «комплексное, родовое по отношению к целому ряду общеполитических однохарактерных деяний» понятие и является предметом не уголовно-правового, а криминологического изучения (криминологическое понятие), а основанием уголовной ответственности выступает конкретный акт человеческого поведения — террористический акт (уголовно-правовое понятие).

Исходя из этого М.Ф. Мусаелян, считает правильным применение названия «террористический акт» к действиям, предусмотренным в ст. 205 УК РФ (а не «терроризм», как это было ранее). В то же время в примечании к ст. 205 УК РФ дважды употребляется термин «акт терроризма», из чего следует, что УК РФ считает «террористический акт» и «акт терроризма» равнозначными понятиями⁴.

Таким образом, понятие «терроризм» объединяет два самостоятельных понятия — «террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности» и не ограничивается лишь составом преступления, предусмотренным ст. 205 УК РФ.

Террористический акт (ст. 205 УК РФ) является лишь одним из возможных проявлений терроризма. Указанное понимание терроризма наиболее соответствует и понятию международного терроризма, под которым, как известно, понимается совокупность конкретных террористических деяний (преступлений), в которых он может проявляться.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что:

- 1) смысловое и правовое значение (содержание) терминов «террор» и «терроризм» различны;
- 2) существуют как минимум два понятия терроризма: социальнополитическое (общеправовое) и криминологическое (как вид преступности), которые все еще нуждаются в дополнительных разработках;
- 3) собирательное понятие «терроризм», включающее в себя совокупность преступлений насильственного характера, объединяет два самостоятельных понятия «террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности»;
- 4) террористический акт (ст. 205 УК РФ) — уголовно-правовое понятие и как преступное деяние является лишь одним из возможных проявлений терроризма.

Социально-политическое определение терроризма, прежде всего, должно включать в себя его основную сущностную характеристику — устрашение террором, насилием, запугивание политических или иных противников, поддержание состояния постоянного страха. Именно запугивание, деморализация противостоящей стороны является стержневой особенностью терроризма, о чем свидетельствует и этимология этого термина. Таким образом, несмотря на сложную сущность терроризма, считается возможным и необходимым выработку оптимально четкой и точной его дефиниции на международном и национальном уровнях, что позволит также отграничивать терроризм от смежных понятий «террор» и «террористический акт».

Террористический акт – это акт насилия с использованием шантажа, то есть созданием стороны-заложника. Заложником является всякое заведомо не ответственное в конфликте лицо, угроза безопасности, свободе и законным интересам которого применяется как способ принуждения атакуемой стороны

¹ Мусаелян, М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» / М.Ф. Мусаелян // Журнал российского права. 2019. № 1. - С. 62-63.

² Российская Федерация. Закон. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285616/ (дата обращения: 16.10.2024г.).

³ Артеян, С.А. Терроризм на современном этапе / С.А. Артеян// Российский юридический журнал. - 2019. -№6 - С. 321-327.

⁴ Мусаелян, М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» / М.Ф. Мусаелян // Журнал российского права. 2019. № 1. - С. 65-69.

конфликта к исполнению требований нападающего (орудие шантажа), или (более мягкий вариант) безопасностью и законными интересами которого пренебрегают.¹

Под это определение подпадают, ясно, захваты заложников с выдвижениями каких-то требований к атакуемой стороне; расправы над частными людьми, например, над населением на оккупированных территориях или пассажирами гражданских лайнеров; уничтожение материальных и культурных ценностей как средство шантажа противника; так называемые политические убийства, при которых опасности практически неизбежно подвергаются третьи лица.²

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.³

Таким образом, в настоящее время Федеральный Закон «О противодействии терроризму» является основополагающим источником национального антитеррористического законодательства и нормативным правовым актом федерального уровня. Как определяет преамбула Федерального Закона, он устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.⁴

Повышение эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям

Р.Р.Гашимов

Проблема организованной преступности привлекала и привлекает особое внимание отечественных и зарубежных исследователей. Это связано с тем, что она представляет серьезную угрозу как экономике государства, так и национальной безопасности страны, в целом.

Организованную преступность можно определить как общественно-опасное социальное явление, выражающееся в создании устойчивой криминальной системы в целях совершения преступных деяний, направленных на установление контроля над разными областями жизни общества для извлечения доходов, полученных незаконным путем, и управления общественными процессами в собственных интересах (7, с.201). Рассматриваемый вид преступности представляет собой достаточно сложную систему организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для нее наиболее благоприятных условий. Она использует не только собственные криминальные структуры, но и государственные.

В современном понимании этого явления, организованная преступность начала складываться в СССР только в 60-х годах XX века и фактически была обусловлена неэффективными экономическими механизмами командно-административной системы. В стране появился и начал разрастаться теневой сектор экономики. И в этом плане, справедливым представляется утверждение В.В. Лунеева о том, что в Советском союзе основной формой организованной преступности являлась экономическая, которая фактически существовала параллельно с государственными образованиями и даже внутри них. Основная причина ее появления была связана с практиковавшейся в тот период практикой распределительных отношений.

Таким образом, можно констатировать, что организованная преступность в нашей стране появилась как результат социально-экономической политики государства. Она приводит к дестабилизации и негативным процессам в экономике, к увеличению количества преступлений, связанных с крупными хищениями и взяточничеством.

«Теневая экономика» становится базисом для формирования организованных преступных структур. Теневой финансовый капитал обладал мощной ресурсной базой и постепенно был подчинен преступными группами. Распространение коррупционных связей в бюрократическом аппарате приводит к появлению сплоченных организованных групп. Коррупцированные чиновники, так называемые «цеховики» и представители криминального мира фактически объединяются в организованную преступность (4, с.31).

Особенно быстрый рост организованной преступности в стране наблюдался в период перехода к рыночным отношениям. В 1990-е годы экономика России стала благодатной почвой для «выращивания» в ней организованной преступности. Об этом свидетельствуют статистические данные (4, с.42).

Кроме того, идет процесс объединения организованных преступных групп по специализации, сложности структуры и т.д. Результатом указанных процессов стало появление в стране крупных и устойчивых преступных сообществ (организаций).

¹ Горбунов, Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. 2020. - № 2. С. 31-36.

² Качалов, В.В., Терроризм как глобальная проблема современности / В.В. Качалов, М.В. Баранчикова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - Москва, 2019, №47 С.34-38.

³ Бечелов, З.Ш. О некоторых аспектах противодействия современному терроризму / З.Ш. Бечелов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Москва, 2019, №47 - С.115-117.

⁴ Российская Федерация. Закон. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ // СПС Консультант Плюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285616/(дата обращения: 16.10.2024г.).

Особенностью современной организованной преступности является сосредоточение в ее руках критической массы ресурсов, не только экономических, но и политических. Зачастую организованная преступность действует под прикрытием коррупционных связей в правоохранительных структурах и даже в верхних эшелонах власти. Это способствует обходу запретов и ограничений, установленных государством.

Проведя анализ предлагаемых позиций различных авторов, выделим наиболее значимые признаки организованной преступности.

Различают основные и дополнительные признаки организованной преступности. К основным признакам относятся: 1) четкая структура, наличие организатора, исполнителей, пособников; иерархичность построения, несовпадение организационных и исполнительских функций, строгая подчиненность и соблюдение конспирации; 2) постоянный либо относительно длительный характер преступной деятельности в целях извлечения прибыли, ее планирование; 3) специализация преимущественно на определенных видах корыстно-насильственной преступной деятельности; 4) масштабность характера деятельности (региональный, межрегиональный, международный); 5) прикрытия легальным видом деятельности, наличие бюджета преступного сообщества и отмывание преступных доходов; 6) наличие внутренних структур, обеспечивающих безопасность преступного формирования (охрана, группа разведки, технические средства безопасности).

К дополнительным признакам следует отнести: 1) наличие вооружения; 2) наличие коррумпированных связей в органах государственной власти; 3) стремление к проникновению организаторов и членов группировки в органы власти или местного самоуправления; 4) отмывание преступного капитала через легальные формы банковско-кредитной системы; 5) дерзко насильственные способы совершения преступлений; 6) проникновение в средства массовой информации; 7) наличие собственной «нормативной» основы и субкультуры.

Резюмируя, можно сказать, что на сегодняшний день существует многообразие дефиниций организованной преступности. Данное обстоятельство негативным образом влияет на возможности борьбы с данным явлением. В целом расширение трактовки обусловлено действием двух групп факторов: увеличением круга субъектов экономических субъектов и изменением списка преступлений, которые можно отнести к экономическим.

Как отмечалось, современная организованная преступность представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны. Поэтому уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна стать неотъемлемой частью противодействия организованной преступности.

Причем, она должна преследовать цель обеспечения неотвратимости ответственности в совершении преступных деяний коррупционного характера, достижения соответствия уголовно-правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений при их категоризации и квалификации (3, с.170).

Уголовная политика в сфере противодействия коррупционной преступности должна быть нацелена на предупреждение, выявление преступлений коррупционного характера, на привлечение к ответственности за содеянное виновных лиц. Вместе с тем эта политика не должна вступать в противоречие целям, обозначенным в антикоррупционном законодательстве, в частности, в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. (далее - ФЗ «О противодействии коррупции») (5).

В отечественной юриспруденции профессор Л.Д. Гаухман одним из первых дал достаточно точное толкование понятий «коррупционное преступление» и «коррупция в уголовно-правовом смысле». Под коррупцией он понимает предусмотренные уголовным законом общественно-опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица, которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения (1, с.31).

Одной из причин произвольного определения круга преступлений коррупционной направленности является отсутствие четкой законодательной регламентации коррупционных преступлений. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) отсутствует отдельная глава посвященная коррупционным преступлениям. В нем в коррупционную преступность включены фактически разные по своей уголовно-правовой сути природе деяния. Например, преступления, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ. Анализ включенных в УК РФ коррупционных преступлений показывает, что они, в основном, связаны со взяточничеством и злоупотреблением (например ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), также с превышением должностными лицами своих полномочий в корыстных целях или с использованием своего служебного положения (ст. 184, 201, 202, 203, 204, 285, 286, 289, 292, 299, 300 УК РФ и др.).

Следует отметить, что, хотя отечественный законодатель не выработал понятие коррупционного преступления, все же нельзя говорить о том, что преступные деяния, предусмотренные УК РФ и т.п., не объединены общими признаками. В УК РФ ограничили перечень форм коррупционных деяний, выделив каждый из составов преступлений в самостоятельную уголовно-правовую норму. Законодатель признает общественно-опасным деянием уже сам факт получения лицом денег, ценностей и т.п.

На наш взгляд, эффективным инструментом уголовно-правового противодействия коррупции можно считать криминализацию общественно-опасных деяний. Результатом этого, является конструирование новых специальных составов преступлений. Можно также распространить коррупционные признаки и на другие смежные составы преступлений, которые при условии наличия определенных характерных элементов приобретают свойства преступления коррупционного характера

Серьезным позитивным шагом в деле повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с деяниями коррупционной направленности и формирования совершенного механизма уголовно-правового

противодействия коррупционным деяниям явилось принятие Федерального закона № 97 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (См: 6) от 4 мая 2011 г. Его принятие способствовало определению ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) (непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере), а также введение уголовного наказания в виде кратного штрафа за совершение преступлений коррупционного характера (3, с.24).

Принятие данного Федерального закона ознаменовало собой новый подход отечественного законодателя в решении вопроса наказания за коррупционные преступления. В вопросе назначения наказания за указанное преступное деяние, законодатель сделал основной упор на материальное взыскание в виде штрафа, исчисляющегося в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Данная санкция в виде штрафа предусмотрена ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ и на сегодняшний день достаточно часто применяется в судебной практике. Но, делать на этом основании долгосрочные выводы об эффективности этой меры пока представляется преждевременным.

На наш взгляд, важнейшей мерой повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупции, его предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности может и должно стать восстановление в УК РФ конфискация имущества, как вида наказания за деяния коррупционной направленности.

С точки зрения повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям абсолютно верным представляется мнение профессора Л.Д. Гаухмана о том, что минимизации уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) служат нормы, содержащиеся в ст. 304 УК РФ («Провокация взятки либо коммерческого подкупа») и ст. 575 ГК РФ («Запрещение дарения»), которые «в сочетании с общеизвестными трудностями доказывания взяточничества представляют собой прочную оболочку, защищающую должностных лиц от уголовной ответственности за получение взяток». В качестве основных, первоочередных и неотложных направлений повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с коррупционными преступлениями автор отмечает исключение ст. 304 из УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 575 из ГК РФ, а также включение в ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ оговорок, согласно которым статус неприкосновенности неприменим в случаях совершения лицами, указанными в этих статьях, общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ (См.:1).

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

определить в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям необходимо:

- 1) в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям необходимо применить комплекс мер, способных воздействовать на причины и условия совершения коррупционных преступлений;
- 2) отечественный законодатель должен выработать единые подходы в определении коррупционного преступления и его признаков;
- 3) уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна обеспечить неотвратимость и дифференциацию уголовной ответственности.

Литература

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010.
2. Кашепов В.П., Кошаева Т.О. Криминализация - инструмент уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность // Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
3. Мусаелян М.Ф. Уголовно-правовое противодействие коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Российский следователь. 2015. № 7.
4. 27.Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228
6. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
7. Шегабудинов Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

Некоторые вопросы утверждения прокуратура, как специального органа защиты

З.З.Георгиадзе,

М.Б.Магомедов

Отметим, что отечественная прокуратура, пережив смену эпох и династий, испытал на себе влияние разных политических режимов, служит державным оплотом порядка и законности нашего Многонационального общества.

История запечатлела неоднозначное восприятие прокуратуры, ибо она по изначальному замыслу ее творца – Петра I – была призвана служить зорким «оком государевым» в изобличении казнокрадства и мздоимства, сепаратизма и вседозволенности вельможной и чиновничьей знати, оберегая единство и безопасность страны. Именно служением интересам отечества, строгим надзором за законностью, российская прокуратура снискала себе, не смотря на зигзаги истории, знавшей и нелюбимые страницы, традиционное общественное признание. Она служила и служит надзорным щитом государства против любых злоупотреблений и нарушений законности от кого бы они ни исходили.

На фоне этой исторической истины, странными, если не сказать кощунственными, выглядят потуги некоторых не в меру «демократических» историков и политологов приписать родословную отечественной прокуратуры советскому периоду, превратив ее в синоним произвола и беззакония сталинских репрессий.

Столь разительные разночтения во взглядах на природу и социальное призвание прокуратуры – явление не случайное. Оно указывает на постоянный не ослабевающий интерес общества к одному из важнейших звеньев правозащитной системы, которое находится в эпицентре противоборствующих политических сил.

В историко-правовом аспекте возникновение и развитие прокурорской надзорной системы, а также – разные точки зрения на социальную ценность и функциональные полномочия этого института. На переломном этапе нынешних радикальных преобразований, когда кризисное российское общество находится в поиске подходящих моделей государственных структур, часто с оглядкой на западный мир, юристы с все большим интересом обращают внимание на многовековую историю петровского творения – прокуратуру. При этом они отмечают поразительное сходство противоречивой ситуации времен петровских и нынешних. Как и в тот переломный для Отечества период, прокуратура сейчас подвергается суровому испытанию – от попыток растворения ее независимой централизованной сущности в контрольно-ведомственных паллиативах, до прямого демонтажа державного «ока государева».

Преобразования страны, которая, по выражению Пушкина, сроднившись с Западом и сохранив свою самобытность, «...вошла в Европу, как спущенный корабль», Петр I прежде всего выстраивал стержневые фундаментальные опоры державности, которые бы объединяли, скрепляли все российские земли под эгидой короны на основе единства воли и твердых правил управления. С прокуратурой великий реформатор связывал не просто появление удобной и целесообразной управленческой структуры, но рождение цементирующей силы государства, которая стала бы оплотом единства законности и правопорядка на просторах Империи, чистоты и совести властных чинов в центре и на местах.

Уже изначально он замыслил прокуратуру как особый институт контроля за деятельностью чиновников всех мастей, отнюдь не чуждых казнокрадства и мздоимства, пресечения безнаказанного своеволия столичных и местных правителей.

Опираясь на документальные свидетельства, известный российский историк В.О.Ключевский писал, что Петр I немало размышлял над будущим прокурорской власти, лично составлял варианты законопроектов. Его особо занимала мысль об устройстве такого надзорного органа, который не спасовал бы перед вельможными чинами и «сиятельствами» в том числе и перед Сенатом, который сам являлся высшим органом управления и контроля в России. «Сей чин (по мысли Петра I), яко око наше и стряпчий о делах государственных»¹. Понадобились три его Указа, чтобы российская надзорная власть обрела сравнительно завершенные очертания. Первый из них был принят 12 января 1722 г. – «О должности Сената». В нем говорилось: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, а также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортировать генерал-прокурору». А уже 18 января того же года выходит Указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей». В апреле 1722 г. появляется еще один Указ «О должности генерал-прокурора» с подробной регламентацией его обязанностей и правомочий. По нему генерал-прокурор в плане надзора становился над Сенатом и напрямую выходил на Императора. В Указе подчеркивалось: «Генерал-прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы сенат свою должность хранил и во всех делах... истинно, ревностно и порядочно без потери времени по регламентам и указам отправлял, а также смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал»².

Можно полагать, что при обдумывании неординарного решения Петр находился в поисках полезного надзорного института. И без изучения опыта других стран, в первую очередь, примера Франции, возможно, здесь не обошлось. Но ни о каком копировании зарубежных моделей не могло быть и речи. Во Франции прокурор всецело подчинял свою деятельность охране королевской власти и чести, от имени последней он участвовал и в суде. В Российской империи же правомочия прокурора изначально выходят на контрольно-надзорные функции общегосударственного значения. Формирование службы надзора постепенно завершается системной централизованной самостоятельностью прокуроров с их подчинением генерал-прокурору. Иными словами, возник самобытный, влиятельный орган государства с уникальными функциями надзора, служители которого не только опротестовали незаконные распоряжения и действия любых учреждений и чинов, но и доносили высочайшей власти о замеченных злоупотреблениях.

В последующий послепетровский период государства Российского, не смотря на перипетии истории и некоторые изменения в статусе прокуратуры, ее надзорная роль сохраняется, а в царствование Екатерины II даже заметно возрастает. В частности, учреждение государства Российского в 1775 г. губерний и создание

¹ Российское законодательство X-XX в. Т. 4. / Отв. ред. А.Г.Маньков. М., 1986. С. 184.

² Там же.

соответствующих губернских прокуратур, а также прокурорских должностей при судах существенно укрепляет надзор за законностью деятельности местных властей и в судопроизводстве.

Вопреки расхожему мнению о стремлении демократически настроенного Александра II к свертыванию прокурорского надзора в связи с судебной реформой 60-х годов XIX века, сошлемся на авторитет утвержденных им же 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования Судебной части государства Российской»¹.

В этом определяющем акте в духе петровских предначертаний четко обозначалось главное назначение прокуратуры – наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи. Ей вменялось в обязанность «обнаруживать и преследовать всякие нарушения законного порядка и требовать его восстановления», формулировать «предложения суду предварительными заключениями в случаях, предусмотренных гражданским и уголовным судопроизводством». Прокуроры были призваны осуществлять надзор за производством следствий, поддерживать обвинение в суде. Как участники судопроизводства, прокуроры наделялись особыми полномочиями, включая права принесения протеста в судах первой инстанции. Сохранялась и функция надзора за местами лишения свободы.

Но в контексте продолжающихся разночтений нынешнего статуса прокуратуры, полезно хотя бы в ретроспективе понять идеологию либеральной александровской реформы применительно к месту и роли прокурорской системы в государственной «Табели о рангах», согласно которому, что генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались и освобождались рескриптом Императора. Все иные прокуроры были подвластны генерал-прокурору. И хотя авторы Судебных уставов 1864 г. скорректировали диапазон прокурорского надзора делами «судебного ведомства» усилением публичности обвинения, контроля за следствием и дознанием, на практике власти вынуждены были найти эквивалент «общенадзорной» функции, сделав прокуроров полноправными членами губернских административных комитетов (т. е. властных контрольно-надзорных органов). Эта компенсация прокурорских правомочий нашла свое выражение в законодательстве о прокурорах в виде завуалированной формулировки: «Некоторые же другие обязанности, сверх того налагаемые на сии лица, определены в основных Уставах и положениях о принадлежности»². Более того, уже после введения Судебных уставов прокуроры продолжали осуществлять «общенадзорные» функции за рамками судопроизводства по целому ряду направлений административно-управленческой деятельности. Ссылка на совмещение постов генерал-прокурора и министра юстиции одним лицом, которое якобы ставит под сомнение автономность и независимость прокурорской системы, несостоятельна. Хотя бы потому, что Основные положения прямо указывали, что «причастность» и правомочия министра юстиции к содержательной надзорной стороне прокурорской деятельности ограничивается лишь организационно-ресурсным обеспечением.

Таким образом, приписываемое большевикам «отцовство» российской прокуратуры страдает явным преувеличением. Напротив, большевистская власть целых пять лет после Октябрьской революции тщетно пыталась обойтись без прокуратуры, полагаясь на различные структуры «революционного» народного обвинения и, все же была вынуждена обратиться к петровскому детищу, модернизировав его в интересах «диктатуры пролетариата».

Столь подробный экскурс в историю нам понадобился для того, чтобы, во-первых, развеять спекулятивные утверждения ортодоксальных «реформаторов» о тоталитарной природе прокуратуры, а с другой стороны – призвать своих коллег-юристов, в том числе вступающую в профессиональную жизнь молодую когорту, трезво поразмыслить над уникальностью феномена и долгожития российской прокуратуры, объективно оценить ее достоинства и слабости и по возможности, коллективно спрогнозировать ближайшее будущее прокуратуры.

Как известно, прокуратура сегодня переживает не лучшие времена. И хотя принятый в 1995 г. и дополненный недавно Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации», явился крупным шагом в стабилизации системы, оформлении ее государственно-правового статуса, внеся определенность в ее надзорные правомочия, было бы преждевременно говорить о завершенности конституционного положения прокурорской системы в иерархии разделенных властей. Незавершенная не только в силу динамичности преобразовательных процессов и сопутствующих им законодательных затворов, но и из-за сохраняющихся в обществе, а вернее в его влиятельных политических и экономических кругах, существенных разночтений относительно роли и места прокуратуры в государственном механизме контроля и правоохраны.

Уже с самого начала перестройки, прокуратура, будучи по Конституции независимым органом, становилась заложницей политических разборок и давлений, цель которых в конечном счете заключалась в подчинении ее определенным силам. Смеем утверждать, что десятилетние зигзаги в статусе прокуратуры, «кнуты» и «пряники» при оценке ее деятельности бывшим президентом Б.Ельциным, персональные перетасовки в прокурорских верхах – звенья цепи заготовленного политического ошейника.

Все периоды исторических подъемов государства Российского, сопряженные, скажем, с византийскими или европейскими заимствованиями, проходили на твердом фундаменте самобытности народа, у которого совесть и справедливость как бы генетически шли впереди права. Да и сами культурные заимствования пропускались через сито отечественной ментальности, трансформируясь в российские самобытные институты, как, возможно, это было и с петровской прокуратурой. Речь идет не о табу на все «ненашенское», что само по себе в XXI интеграционном веке было бы абсурдом, а о принципиальном

¹ См.: Судебные уставы Императора Александра II. СПб., 1883.

² Российское законодательство X-XX веков. Т.8 / Отв.ред. В.В.Виленский. М., 1991. С.99.

выборе пути общественного развития, оптимальных институциональных механизмов, адекватных труднейшему этапу преобразований. Чтобы правовые новеллы приносили пользу государству Российского и были понятны народу, важно не просто увидеть заманчивый зарубежный правовой аналог, а вникнуть в «технологию» его функционирования на родине, выяснить современное восприятие его специалистами, общественностью.

Настойчивое лоббирование дорогостоящего суда присяжных государства Российского при неразвитости и нищенской обеспеченности всей судебной системы, далеко не однозначно воспринимается у нас, общественностью ведущих западных стран, где число рассмотренных дел с участием присяжных не превышает 2-5 %¹. Или, рекламируя совершенство американской правоохранительной системы и ратуя за ее восприятие, ее российские сторонники почему-то обходят стороной функционирование этой системы в кризисных ситуациях, что было бы куда логичнее при заимствовании опыта для нынешней «всецело» кризисной государства Российского².

В главных выводах документа, подчеркивается, что «изменение статуса, структур, задач и форм работы прокуратуры должно осуществляться гармонично в соответствии с изменениями судебных и правовых систем, частью которых она является, имея в виду, что главной целью при этом является создание подлинных гарантий для обеспечения законности и правопорядка, а также осуществление эффективной защиты прав и свобод человека и гражданского общества»³.

Государство Российское должно делать реформационные шаги основательно, без спешки, поэтапно исходя из сложных и противоречивых реалий экономической и социальной жизни, отечественных духовно-нравственных традиций, специфики и издержек преобразований.

Из долгой истории нашей прокуратуры известно, что в результате торопливости, заманчивости некоторых нововведений были не только обретения, но и потери. Так, характеризуя последствия в целом прогрессивной судебной реформы 1864 г., но неоправданно сузившей диапазон прокурорского надзора, выдающийся русский юрист А.Ф.Кони писал: «Должность эта (Губернского прокурора. – Автор.), составляя наследие петровских времен и одно из лучших украшений екатерининских учреждений, имела огромное значение в нашем дореформенном строе... В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном, полусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса»⁴.

Верховенствующее положение Конституции Российской Федерации, как принцип конституционного строя федеративного государства, во многих случаях не выдерживается. В конституциях республик и в уставах многих краев и областей имеются явные противоречия с требованиями федеральной Конституции в таких, например, принципиальных вопросах, как правовой статус республик, гражданство и др.

Негативное влияние на конституционную законность все еще продолжают оказывать ранее заключенные с нарушением Конституции и до сих пор не отмененные договоры Федерации и ее субъектов о разграничении предметов ведения и полномочий.

В качестве конкретных путей усиления позиций системы прокурорского надзора предлагается: придание Закону о прокуратуре Российской Федерации статуса конституционного, внесение в него изменений и дополнений, направленных на усиление независимости прокуратуры, недопустимости вмешательства в ее надзорную и иную деятельность; осуществление надзора за законностью правовых актов, издаваемых Правительством РФ; наделение Генеральной прокуратуры правом законодательной инициативы, установление порядка, при котором надзор за законностью всех правовых актов осуществляется независимо от поступления соответствующей информации о нарушениях; в законе целесообразно определить формы взаимодействия прокуратуры с Уполномоченным по правам человека, предусмотреть более весомую роль прокурора в гражданском и арбитражном процессах, а также в надзоре за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность⁵.

Не смотря на критический фон исследований, характерной особенностью этих концептуальных работ является их взвешенность и аргументированность, жизнеутверждающие выводы и позиции.

Убедительно обосновывается несостоятельность основного тезиса оппонентов прокуратуры – ее «посягательств» на функции судебной власти. Оппоненты упорно не хотят замечать изменившиеся законы о правосудии и прокуратуре, которые по новому определили роль и место суда и прокуратуры: прокурор не надзирает за судом, а лишь участвует в правосудии, его предложения суду не обязательны, тогда как решения и выводы суда подлежат при всех условиях обязательному исполнению прокурором.

Не обходится стороной и излюбленный тезис оппонентов, противопоставляющий прокурора суду, и с его помощью проводится линия на ограничение полномочий прокурора в судопроизводстве. Приведенными выше обобщенными данными по опротестованию прокуратурой судебных решений ученые показывают не

¹ Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. М., 1997. С. 40, 41.

² Там же. С.44, 45.

³ Прокуратура в правовом государстве. С. 157, 158.

⁴ Цит. по: Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры второй половины XIX — начала XX в. М., 1996. С. 38.

⁵ См.: Аналитический доклад / Под ред. А. Я. Сухарева. М.: НИИ проблем законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2000.

только правомерность, но и крайнюю необходимость использования защиты законности, прав человека при нынешней гипертрофированной независимости судей от всякого внешнего контроля.

Эффективность управления обществом, реформируемым на базе законности, определяется тем, насколько государством учитываются объективные закономерности общественного развития и насколько само законодательство адекватно отражает потребности и возможности общества; выдерживается иерархия правовой системы при верховенстве конституции и закона; обеспечиваются взаимосвязь и взаимоподчиненность всех элементов правовой системы, издание уполномоченными правотворческими органами актов в строгом соответствии с их конституционной компетенцией; гарантируется исполнение всеми ветвями власти требований конституции, законов и других нормативно-правовых актов; соблюдается правомерность установления льгот и преимуществ должностных лиц; обеспечивается функционирование механизма судебной, прокурорской и иной правовой защиты личности, государственных и общественных организаций от правонарушений и препятствий в реализации своих конституционных прав и свобод. Каждый из критериев, характеризующий определенный срез законности, в совокупности образует единство общей оценки ее состояния.

Идеи и принципы законности как универсальной ценности правового демократического государства, не нашли должного отражения в основном законе страны – Конституции РФ. Парадоксально, но в этом главном документе, определяющем жизнь общества, не оказалось места для раскрытия роли законности, основных принципов и механизмов ее утверждения в условиях федеративного устройства страны. Во всем тексте Конституции заметна печать незадачливого реформаторства, видимо, относившего законность к рудиментам прошлого режима, подменены ее цементирующей роли оторванными от жизни чужеродными формально-нормативистскими схемами. А если обойдена вниманием законность, как опорный хребет формирования правового государства, то, естественно, следуя этой логике, можно было ограничиться столь скупой формулировкой статуса специального органа ее защиты и утверждения – прокуратуры – как это видно из Конституции РФ (ст. 129).

Таким образом, не секрет, что на ослаблении режима законности в переходный период с самого начала сказались теоретические взгляды и позиции, противопоставляющие понятия права и закона, объективно умалаяющие значение законодательных актов, как «неустойчивых» и преходящих в условиях реформ в отличие от «вечных» и естественных правовых постулатов, вобравших в себя исторический опыт человечества.

На старте перестройки и в последующие годы серьезный ущерб законности был нанесен и пропагандой, внедрением в жизнедеятельность общества нового принципа правового поведения: «разрешено все, что не запрещено законом». Его разрушительная сила особенно стала ощутимой в период радикальных экономических реформ, перехода к рыночным отношениям при отсутствии должного законодательного обеспечения, новой системы права. В условиях динамизма социально-экономических и общественных процессов и явного отставания правового регулирования, провозглашенный принцип привел на практике к осложнению криминальной ситуации, разрушению общественной морали как средства регулирования человеческих отношений.

Требуется также научное осмысление и обоснование трансформации, содержательного отличия господствовавшей в прошлом «социалистической» законности от принципа законности правового государства. Переход от одного понятия законности к другому – это не формальная смена терминов, а кардинальная переориентация приоритетов в предметах правозащиты.

Если фундаментальной основой «социалистической законности» были интересы государства, стоявшего над личностью и обществом, то в условиях конституционного провозглашения примата прав и свобод личности, интересов гражданского общества, должны меняться не только приоритеты как принципы, но и цели, задачи законности, механизм их реализации. А это требует солидного научного обеспечения. В частности, смена правозащитных приоритетов не должна вести, как это доминирует в теоретических работах и практической политике, к противопоставлению личности, общества и государства. Важно видеть в праве и законности равнодействующую общего интереса, обеспечивающую в конечном счете реальную гарантию прав и свобод человека и гражданина. Правовое государство, как главный гарант законности, должно быть и самым чувствительным индикатором отношения населения к проводимым в стране социально-правовым мероприятиям, предупреждать появление в массовом правосознании феномена «нелегитимности» самих законов, как не отвечающих их социальным ожиданиям.

На завершающем этапе формирования нормативно-правовой базы реформ на передний план в механизме упорочения законности выдвигается проблема правоприменения, исполнения законов. Поэтому новый уровень контрольно-надзорной деятельности государства следует подкрепить действенной системой внешнего контроля со стороны гражданского общества, стимулирования законопослушного поведения должностных лиц и граждан. Важное значение имели бы практические шаги по созданию системы юридического просвещения, формированию общественного сознания, ориентированного на социальную, правовую стабильность, утверждение авторитета закона, в том числе путем позитивной информации о потенциальных возможностях правопорядка и законности в обеспечении демократических прав и свобод личности.

Противодействие экстремистской деятельности, как основа деятельности федеральных органов государственной власти

Б.И.Гогурчунов

Террор как средство достижения своих целей не является изобретением современности. «Террор» в переводе с латинского (*terror*) означает страх, ужас.¹ С терроризмом же, как социальным явлением такое понимание террора стали связывать с якобинской диктатурой во Франции в период французской революции (1789-1794). Термин «терроризм» вошел в политический обиход со времен французской буржуазной революции. «Система страха» - так определяет его словарь Французской Академии 1798 года. Используя террор как способ удержания власти, якобинцы не только не видели в нем ничего предосудительного, но и ставили его себе в заслугу.² Исторически терроризм возник как средство политической борьбы и насчитывает не только века, но и тысячелетия.

Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению.³

Для России вопросы профилактики преступлений террористического характера, стали особо актуальными. Террористические акты в Москве, Буйнакске, Буденновске, Волгодонске, Волгограде, Каспийске (один из которых был совершен в день 57-летия победы в Великой Отечественной войне 9 мая 2002 г.), выступления вооруженных бандформирований в Дагестане и Чечне получили резонанс не только в нашей стране, но и приобрели мировое значение.

В современных условиях данная проблема вышла за рамки обеспечения безопасности России и ныне превратилось в борьбу за безопасность Европы и других регионов. Совершение террористических актов все в большей степени обуславливается общим замыслом межгосударственного и внутригосударственного противоборства по подрыву экстремистскими силами суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. Целью терроризма становится захват власти или осуществление контроля над властными структурами. Наряду с этим отмечается устойчивый рост и расширение масштабов и территориальных границ совершения террористических акций в целях нарушения общественной безопасности в отдельных местностях и населенных пунктах, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами государственной власти решений, выгодных террористам.

Для современного российского терроризма характерны усиление тактико-организационного уровня подготовки и проведения террористических актов, повышение качества вооруженности и технической оснащённости террористов, а также использование различных методов вооруженной борьбы.

События в Дагестане свидетельствуют о трансформации целей террористической деятельности экстремистских сил. Терроризм стал важнейшим средством организации вооруженных мятежей, насильственного свержения конституционного строя, насильственного захвата власти, достижения военно-политических и политических целей.

Были и попытки государственных переворотов, захвата здания Государственного совета и Правительства Дагестана.⁴

Необходимо определить содержательный отличительный признак террористического акта от иных социально-негативных явлений, так как с высокой степенью неопределённости описываются и конкретные преступления, характеризующиеся в правовых актах как преступления террористического характера. На практике возникали проблемы с квалификацией таких деяний, а также иных, связанных с ними.⁵

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.⁶

Вместе с тем, анализ ряда работ отечественных авторов по определению понятия терроризма свидетельствует о том, что общим практически для всех исследователей при разработке определения является стремление более четко разграничить понятия «террор», «терроризм», «террористический акт».

Вместе с тем Федеральный закон «О противодействии терроризму», даёт определение и террористического акта, под которым понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях; Учитывая расхождения во мнениях многих авторов, была необходимость законодательной инициативы, в результате чего была необходимость принятия нового закона его смысл – максимально эффективное противодействие терроризму.

¹ Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. «Инфра-М».- М.,2010.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций Том 2. Особенная часть.- М., «Юридическая литература». 2013.

³ Кикотя В.Я. Терроризм: Борьба и проблемы противодействия. «Юнити».- М., 2010.

⁴ Алиев Х. «Борьба с преступлениями террористической направленности»//Законность. №4. 2002г.с.2

⁵ Долгова А.И. Терроризм и организованная преступность. - М., 2009. С.3.

⁶ Российская газета (Федеральный выпуск), N4014 от 10 марта 2011 г.

Российский и зарубежный опыт свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению всего круга проблем в этой сфере. В связи с этим был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму».

Данный закон имеет три основных направления противодействия терроризму: профилактика терроризма; борьба с ним; минимизация и ликвидация его последствий.

Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах: обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму; приоритет мер предупреждения терроризма; единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций; сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму; конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников; недопустимость политических уступок террористам; минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма; соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Эти принципы отличаются от перечисленных в ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: законность; приоритет мер предупреждения терроризма; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом; комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер; приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции; минимальные уступки террористу; единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций; минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций.¹

Из перечня пропал пункт о минимальных уступках террористу, на практике получается, что при задержании почти на 99% следует ликвидация лиц замешанных в террористической деятельности.

Под сущностью терроризма следует понимать совокупность оригинальных признаков, характерных черт и отличительных особенностей, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории, и составляющих его внутреннее содержание.

В современной юридической литературе посвященной проблемам терроризма, выделяют следующие отличительные признаки терроризма как преступного деяния: отличительной чертой терроризма является то, что он порождает высокую общественную опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми.

При этом умыслом террориста охватывается причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т.п.

Другие преступления обычно совершаются без претензии на огласку, а при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует.

При этом создается эта обстановка страха, напряженности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий.

Игнорирование указанных обстоятельств приводит к тому, что к терроризму порой относят любые действия, породившие страх и беспокойство в социальной среде. Однако терроризм тем и отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновными не ради самого страха, а ради других целей, и служит своеобразным объективным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели.

Таким образом, создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.²

Отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов.³

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 августа 2008 г. N 31 ст. 3808.

² Солодовников С.А. «Терроризм и организованная преступность». «Юнити». - М., 2014.

³ Трунов И.Л. Терроризм: Правовые аспекты борьбы. «Эксмо». - М., 2009.

Терроризм – это преступление, а террор – способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха. Емельянов В.П. сравнивает понятие «террор» с такими как «агрессия», «геноцид», «война» считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, и в связи с этим рассматривает понятие «идеологический террор», «государственный террор», «внесудебный террор», «административный террор». Основу рассматриваемых явлений составляет терроризирование (фр. *terroriser*), под которым понимается преследование с угрозами расправы, насилия; запугивание, держа кого-либо в состоянии страха.

Терроризированию как самостоятельному свойству преступного деяния присущи следующие отличительные признаки: насильственные и иные действия виновного не являются самоцелью, а служат средством достижения других целей; обстановка страха создается виновным целенаправленно в расчете на ее содействие при достижении преступной цели в качестве средства понуждения к принятию или отказу от принятия какого-либо решения в интересах виновного или других лиц; достижение конечного результата осуществляется не за счет действий самого виновного, а за счет действий тех лиц, в отношении которых направленно устрашающее воздействие; насильственные и преступные действия могут быть направлены против одних лиц, а достижение конечного преступного результата виновного осуществляется за счет действий третьих лиц.

При этом возможно, что направленность действий и достижение конечного преступного результата будут связываться у виновного с одним и тем же лицом.¹

Необходимо отметить, что в отечественной юридической литературе терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма.² Под экстремизмом (экстремистской деятельностью) в российской правовой доктрине понимается: деятельность физических лиц и различных организаций (религиозных, общественных и т.д.) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности РФ, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности и т.д.; пропаганда и публичная демонстрация нацистской и сходной с ней атрибутики или символики; публичные призывы к указанной деятельности; финансирование указанной деятельности.³

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие экстремистской деятельности возложено на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления которые в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.⁴

Проблема борьбы с терроризмом является международной, так как наносит огромный ущерб дружественным отношениям между государствами, международному сотрудничеству, угрожает жизни, здоровью и правам человека, свободам и демократическим устоям общества и государства. Поэтому вполне закономерно, что в борьбе с терроризмом объединяются усилия многих стран мира. Так, например в 1994 г. 49-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма. Не остался в стороне от борьбы с терроризмом и Совет Европы. Статья 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. дает перечень преступлений террористического характера, относя к ним: захват воздушного судна; совершение действий, направленных против безопасности гражданской авиации; тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; преступления, связанные с похищением людей, захватом заложников или серьезным незаконным задержанием; преступления, связанные с использованием бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или заминированных писем и посылок, если такое использование подвергает опасности людей.⁵

К преступлениям террористического характера относятся самые разные преступления, но их объединяет то, что все они посягают на общую безопасность и мирное сосуществование.⁶

Это преступления, предусмотренные ст. 205-208, 277 и 360 УК РФ.⁷

Терроризм как социальное явление в последние 10 лет превратился в острейшую глобальную проблему, требующую не только адекватного и оперативного государственного и общественного контроля, но и объединения на платформе антитеррористической деятельности усилий ученых и практиков.

¹ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. «Юридический центр Пресс». - Спб., 2010г.

² Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2011. С. 36–43.

³ Исаков А.С. «Экстремизм и террористические преступления». «Терроризм». – М., 2003г.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2012 г. N 30 ст. 3031

⁵ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. «Спарк». - М., 2008г.с.136

⁶ Кибальник А.Г. Понятие терроризма в международном уголовном праве //Антитеррор. 2010. № 1. С. 72.

⁷ Данилов Е.П. Уголовный кодекс РФ. «Справочник адвоката». Судебная и адвокатская практика. - М., «КНОРУС», 2014г. С. 431

Таким образом, терроризм теснейшим образом связан с социальными, духовным, политическими, экономическими, противоречиями, существующими в обществе. Масштабы, направленность, тяжесть последствий терроризма обуславливают его высочайшую общественную опасность. Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации увеличение масштабов терроризма, наряду с ростом организованной преступности, обострением межнациональных отношений и другими факторами, рассматривается в качестве одной из составляющих широкого спектра внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. Данное обстоятельство предопределяет большую значимость глубокого криминологического и уголовно-правового изучения терроризма, разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию борьбы с ним, его предупреждения.

Прокуратура, как правозащитный орган государства

Б.И.Гогурчунов

Право и законность необходимо рассматривать как мощный социальный регулятор, обеспечивающий решение сложных политических, экономических, социальных, национальных и культурных проблем. Законность в нашем государстве – это мощный организующий и дисциплинирующий фактор, требующий строгого соблюдения государственной и трудовой дисциплины, четкого выполнения каждым своих обязанностей, способствует росту активности граждан и в то же время удерживает их от произвола и беззакония.

Важное значение в укреплении законности принадлежит Конституции РФ. Принцип законности обозначен Конституцией как неперемное условие жизни нашего общества, успешной деятельности государственных органов, различного рода общественных образований, должностных лиц и поведения граждан. В статье 15 Конституции провозглашено, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

Прокурорский надзор за точным и единообразным соблюдением законов распространяется на широкую сферу государственной, общественной и частной деятельности. Их разнообразие объективно обуславливает необходимость выделения в рамках единого по сути своей прокурорского надзора определенных его направлений. При этом единый в конечном счете объект надзора – законность соответствующей деятельности видоизменяется, приобретает «специализацию» с учетом конкретной деятельности поднадзорного объекта (структуры).

Прокурорский надзор отличают от контроля вышеуказанных органов следующие черты.

Прокуратура не обладает никакими административными функциями, поэтому не вмешивается непосредственно в оперативно-хозяйственную и организаторскую деятельность органов, за законностью действий которых она осуществляет надзор, и, наконец, не подвергает деятельность и акты соответствующих органов государственного управления оценке с точки зрения сиюминутной целесообразности, а лишь осуществляет надзор за тем, чтобы государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане не нарушали закон.

Вскрыв нарушение, прокуратура сама его не устраняет, а передает дело на рассмотрение суда, либо соответствующего государственного органа.

Исключением из этого общего правила является надзор прокуратуры за исполнением закона при расследовании уголовных дел и частично при надзоре за местами лишения свободы. Здесь прокурор обладает властными полномочиями и сам своей властью может устранить выявленные нарушения закона.

Существенным отличием прокурорского надзора является и то, что он осуществляется от имени федерального государства, поэтому имеет самые широкие границы, распространяется на все федеральные министерства и ведомства, представительные и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, военного управления. При этом предметом и объектом надзора может быть и деятельность контролируемых органов.

Таким образом, прокуратура ввиду специфики своей деятельности и структуры объединяет усилия контролируемых органов: местных, региональных и центральных, а также деятельность органов исполнительной власти – федеральных и региональных, поскольку прокурор осуществляет надзор за исполнением всех законов, действующих на территории России. Это особенно важно, когда в стране резко увеличилось количество субъектов законотворчества. В этих условиях ни одна иерархическая структура органов исполнительной власти не может оптимально функционировать при наличии только контроля вышестоящих органов за исполнением законов нижестоящими учредителями. Такой контроль дополняется надзором за соответствием законам деятельности, а также правовых актов каждого звена данной структуры, осуществляемым соответствующим по уровню органом единой централизованной прокурорской системы. Взаимодействие ведомственного контроля и прокурорского надзора остается надежным средством обеспечения законности в стране. Прокуратуру, в известной мере, можно рассматривать как системообразующее, саморегулируемое ядро государственного контроля. Надзирая в пределах своей компетенции за исполнением законов контролирующими органами, она консолидирует и активизирует их деятельность, способствует преодолению местных и ведомственных влияний на них, воздействия криминальных структур, их очищению (в том числе путем привлечения к уголовной ответственности) от недобросовестных и коррумпированных чиновников.

Для того чтобы прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законов осуществлялся в полном объеме, необходимо дать правильное определение понятия законности, как социального явления.

Отдельные правоведы сводят понятие законности лишь к законам и подзаконным актам, не учитывая того, что это лишь один из элементов, составляющих содержание законности.

Но если законы не будут проводиться в жизнь, а оставаться только на бумаге, воля законодателя останется только пожеланием. Поэтому исполнение закона является неперенным условием соблюдения законов.

Государство создает систему гарантий, обеспечивающих исполнение законов. Наиболее существенной гарантией является прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законности. Это также является составным элементом понятия законности.

Государство устанавливает различного рода ответственность за допущенное нарушение закона в зависимости от степени опасности нарушения. Ответственность может быть уголовной, административной, дисциплинарной или материальной, но она должна неотвратно наступить.

Законодательство Российской Федерации четко определило задачи, стоящие перед органами прокуратуры. Основопологающей задачей является осуществление надзора за точным и единообразным исполнением законов органами местного самоуправления краев, областей, автономных областей, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, краевой, областной администрации, администрации автономной области и автономных округов, а также надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, министерствами и ведомствами Российской Федерации, иными органами государственного и хозяйственного управления и контроля, предприятиями, учреждениями, организациями и объединениями, вне зависимости от их подчиненности, общественными организациями и движениями, должностными лицами и гражданами.

Эта задача, сформулированная в законе, охватывает в целом всю деятельность органов прокуратуры по всем отраслям надзора и основным направлениям деятельности прокуратуры.

Реализуя свои полномочия по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов, прокуроры следят за тем, чтобы все перечисленные органы государственной власти и управления, общественные формирования, должностные лица и граждане действовали на основе законности, обеспечивали в соответствии с предоставленными им правами и возложенными на них обязанностями охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан, соблюдение требований государственной дисциплины.

Главным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность органов прокуратуры по осуществлению надзора является Федеральный закон «О прокуратуре РФ»¹.

Согласно ст.1 названного закона основной целью деятельности прокуратуры является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Органы прокуратуры охраняют права национально-государственных и административно-территориальных образований местного самоуправления, местных представительных органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций, общественных и политических организаций и объединений, кооперативных, акционерных объединений, коммерческих банков и иных объединений, участвующих в экономической и общественно-политической жизни страны.

Всей своей деятельностью органы прокуратуры призваны воспитывать должностных лиц и граждан в духе неуклонного исполнения возложенных на них Конституцией и законодательством обязанностей, строгого соблюдения предписаний законодательства.

Федеральный закон «О прокуратуре РФ» определяет следующие направления деятельности органов прокуратуры:

надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием издаваемых ими правовых актов;

– надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

– надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

– надзор за исполнением законов судебными приставами²;

¹ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 447.

² В редакции Закона «О прокуратуре» от 10.02.99.

– надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

– уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством РФ;

– координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

– участие в соответствии с процессуальным законодательством РФ в рассмотрении дел судами, опротестование противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов.

Прокурорский надзор состоит:

а) в наблюдении за законностью решений должностных лиц органов власти и управления, хозяйствующих субъектов, объединений, затрагивающих права и законные интересы граждан, общества и государства;

б) в принятии мер к устранению нарушений законов и способствующих им обстоятельств, восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к ответственности.

Прокуратура должна не подменять другие государственные органы, а осуществлять надзор за тем, как сами эти органы и соответствующие должностные лица (прежде всего правоохранительных и контролирующих органов) выполняют возложенные на них законом обязанности по обеспечению и контролю за исполнением законов всеми органами, организациями и гражданами, на которые распространяется их компетенция.

Акцент делается на надзор за исполнением законов всеми органами, организациями и должностными лицами, их обязанностями по обеспечению законности в деятельности подконтрольных и подчиненных им структур и на то, как они обеспечивают права и свободы граждан.

В число субъектов, за исполнением законов которыми осуществляется надзор, Закон РФ «О прокуратуре» не включает граждан. Тем самым устанавливается приоритетная цель деятельности прокуроров – защита прав и свобод человека и гражданина, имеется первостепенное значение перед остальными охраняемыми законом интересами общества и государства.

Прокуроры осуществляют надзор за исполнением конституций, уставов субъектов РФ, а также за исполнением законов субъектов РФ, принятых ими в соответствии со своей компетенцией и не противоречащих Конституции РФ и федеральным законам.

Органы прокуратуры надзирают за исполнением действующих на ее территории законов. В предмет надзора, следовательно, не включаются иные общеобязательные нормативные правовые акты, каковыми, согласно Конституции РФ являются указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ.

Контроль за исполнением этих нормативно-правовых актов осуществляет система контрольных органов Администрации Президента РФ и Правительства РФ (Главное контрольное управление), с которыми органы прокуратуры при необходимости взаимодействуют.

Однако это не означает, что органы прокуратуры ни в какой мере не связаны с осуществлением контроля за исполнением указов Президента РФ и нормативных актов Правительства РФ.

Многие федеральные законы сформулированы таким образом, что механизм их конкретного исполнения формируется посредством этих нормативных актов. Поэтому и соблюдение (несоблюдение) законов в таких случаях складывается из действий (бездействий) по исполнению (неисполнению) названных нормативных правовых актов.

Прокуратура осуществляет надзор за исполнением официально опубликованных законов. В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» официальным опубликованием Федерального конституционного закона, Федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Российской газете» или «Собрании законодательства РФ».

Органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением действующих на территории РФ конституций республик, уставов (основных законов) иных субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и субъектов РФ.

Как известно, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ являются основой ее правовой системы.

Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то, согласно п.4 ст.15 Конституции РФ применяются правила международного договора. Прокурор осуществляет надзор за исполнением норм, ратифицированных и вступивших в силу в установленном порядке международных договоров РФ.

При определенных условиях, предусмотренных российским законодательством, на территории России применяется иностранное законодательство¹.

Прокурор, соответственно, осуществляет надзор за применением и российского и иностранного законодательства. Так, согласно ст. 166, 167 Семейного кодекса РФ, определено, что при применении норм семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают

¹ См.: Семейный кодекс РФ. – Ст.166, 167. – М., 1996.

содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Нормы иностранного или иного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку).

В этом случае применяется законодательство Российской Федерации.

Таким образом, будучи правозащитным органом государства и действуя от его имени, прокуратура призвана обеспечивать верховенство закона, единства законности и ее укрепление, защищать права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства.

Совершенствование борьбы с незаконным изготовлением взрывных устройств в РД

Б.И.Гогурчунов

Главным направлением борьбы с преступностью вообще с точки зрения обеспечения спокойствия, безопасности, стабильности общества, прав, свобод и законных интересов граждан является ее предупреждение.

Не углубляясь в полемику по этому вопросу, заметим, что предупреждение преступности и профилактика преступлений представляют собой главный составляющий элемент борьбы с преступностью.

Предупреждение преступности в сфере незаконного оборота взрывных устройств, в том числе незаконного изготовления взрывных устройств имеет свои особенности, что является следствием специфического своеобразия причин и условий, порождающих искомые преступления и способствующих им.

Предупреждение незаконного взрывных устройств изготовления охватывает меры общесоциального и специально-криминологического уровня.

Общесоциальные меры предупреждения и профилактики – это комплекс разнообразных мер направленных на решение крупных экономических, социальных, политических и нравственно-правовых проблем, актуальных для современного общества.

В определенной мере стимулирует незаконное изготовление взрывных устройств в Дагестане наличие значительного числа лиц-мастеров оружейных дел, которым из поколения в поколение передавались знания и навыки изготовления оружия.

Хорошо иллюстрируют связь незаконного изготовления взрывных устройств с террористической деятельностью экстремистских организаций.

Между тем, изъятые у членов диверсионно-террористической группы взрывные устройства, их составные части, а также боеприпасы и способы приведения в действие ВУ, а также другие оперативные материалы дают основание полагать, что группа, кроме того причастна к совершению:

– взрыву 28.09.2011г. нефтепровода Баку-Новороссийск в местности «Балка» Карабудахкентского района. В результате взрыва поврежден нефтепровод диаметром 720 мм;

– взрыву автомашины Мерседес главы М.О. «Городской округ город Хасавюрт» 12.10.2012г. в г.Хасавюрте, по ул.Алиева.

Таким образом, в последние годы прочно определилась тенденция роста опасных посягательств на жизнь и здоровье граждан, в том числе откровенно террористической направленности с использованием самодельных взрывных устройств.

К изготовлению взрывных устройств зачастую привлекаются военные специалисты, знающие и работавшие ранее с взрывной техникой.

В этой связи общая организация борьбы с терроризмом и экстремизмом в Дагестане в целом направлена и на предупреждение незаконного изготовления оружия. С этой целью в рамках проводимого оперативно-профилактического мероприятия «Вихрь-антитеррор», сотрудники правоохранительных органов осуществляют проверки на заводах, предприятиях и других местах, где возможно изготовление вооружения и деталей к нему, а также проверки обеспечение сохранности взрывчатых материалов гражданского назначения, проводят комплексные обследования и инвентаризации мест хранения оружия и взрывчатых веществ.

С известной долей условности вклад в предупреждение незаконного изготовления оружия вносит борьба с религиозным экстремизмом. В последние годы на состояние нравственности в Дагестане серьезное влияние оказала активная пропаганда экстремистского религиозного направления - ваххабизма, прежде всего, среди молодежи. Открывались «ваххабитские» мечети, издавалась и бесплатно распространялась, по сути, реакционная литература. Далее шло скрытое создание незаконных вооруженных формирований под видом «защитников» исламских ценностей. Ваххабиты, прикрываясь религией, вербовали в свои ряды лиц, конфликтующих с законом, находящихся в розыске за совершение преступлений, а также религиозных фанатиков.

В этой связи нам представляется, что средства массовой информации Дагестана должны вести планомерную работу по разъяснению сущности и опасности ваххабизма и иных проявлений религиозного, политического, национального и т.п. экстремизма. Тема обеспечения безопасности республики, противодействия экстремизму должна стать главной темой в программах местного телевидения с участием интеллигенции, мусульман республики, которые должны осуществлять контрпропаганду идеям экстремизма, особенно среди молодежи.

Вопросы, связанные с противодействием экстремистской деятельности и борьбы с терроризмом неоднократно были рассмотрены на координационных заседаниях правоохранительных органов республики, оперативных совещаниях при руководстве МВД РД и УФСБ РД.

Меры специально-криминологической профилактики охватывают осуществление профилактического воздействия на конкретные социальные группы (микросреду), в которой складываются конфликтные ситуации и намечаются отрицательные явления. Если общесоциальные меры действуют в основном на стратегическом уровне, то уровень действия специальных мер в основном тактический, обусловленный ближайшими причинами и условиями преступлений.

Исходя из причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, предупредительные меры незаконного изготовления оружия на специальном уровне направлены на достижение следующих целей: искоренение спроса на незаконно изготовленное оружие у социально-благонадежной части населения; перекрытие каналов поступления незаконно изготовленного оружия в преступный оборот; изъятие незаконно изготовленного оружия из оборота.

Спрос на оружие, изготовленное незаконно, не ослабевает. Он прямой результат политических процессов, которые происходят в обществе, итог его стремительной криминализации, соответствующего психологического настроения. Раньше преступник, изготовивший или укравший автомат или пистолет, сталкивался с труднейшей, часто неразрешимой проблемой, где найти покупателя на оружие. Риск оказаться разоблаченным до реализации украденного или изготовленного оружия был весьма высок. Сегодня таких проблем не существует, покупатель всегда под боком.

А поскольку есть спрос, то преступные элементы изыскивают и, как показывает практика, находят возможности его удовлетворения, в том числе путем незаконного изготовления оружия.

В определенной мере спрос на оружие возрастает благодаря сложившейся криминологической обстановке в стране и республике, возрастанию тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых с использованием оружия, росту криминального насилия в целом. Разочарование населения в возможностях правоохранительных органов толкает людей на поиск иных средств защиты, и, естественно, выбор падает на необходимость наличия в доме оружия как предмета, специально предназначенного не только для нападения, но и для защиты. В этой связи большинство граждан игнорируют опасность привлечения к ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия и ставят выше собственную имущественную и личную безопасность. Отдельные граждане либо сами незаконно изготавливают оружие самозащиты либо незаконно приобретают его у лиц, занимающихся незаконным изготовлением на профессиональной основе.

Повышенный спрос на оружие придал экономический характер незаконному изготовлению оружия, поскольку он является источником получения высоких доходов, нередко криминального происхождения. С принятием 20.05.1993 г. Закона «Об оружии» граждане России получили возможность использования его в качестве оружия самообороны, которое в основном получило широкое распространение в виде ствольного газового оружия (пистолеты и револьверы) и аэрозольных устройств. Ижевский, Тульский и другие оружейные заводы немедленно отреагировали на возможность реализации гражданам газового оружия и, поскольку строительство новой линии для производства газового оружия обходилось предприятиям дорого, было решено переделать линию для производства боевого оружия пистолетов типа ПМ, ПСМ под производство газового оружия. Более того, не имея возможности платить заработную плату рабочим, заводы-изготовители в массовом порядке рассчитывались с ними газовыми пистолетами. Опасность сложившейся ситуации связана еще и с тем, что оружейные заводы продолжают выпускать это оружие до сих пор.

Работа по предупреждению незаконного изготовления взрывных устройств сотрудниками лицензионно-разрешительной системы включает три направления: а) совершенствование государственного контроля за предметами вооружения; б) предотвращение фактов изготовления самодельного оружия; в) уничтожение всего изъятого у населения оружия.

Ведущая роль в борьбе с незаконным оборотом оружия принадлежит оперативным аппаратам органов внутренних дел, среди которых особое место занимает уголовный розыск. Основные их задачи в этом направлении сводятся к следующему: предупреждение и раскрытие криминальных взрывов; предупреждение и раскрытие контрабанды огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; предупреждение и раскрытие хищений огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с раскопками на местах бывших боев и восстановлением оружия; предупреждение и раскрытие фактов изготовления самодельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Большое значение для контроля за оборотом оружия имеет организация учета владельцев газового и травматического оружия.

Значительным резервом совершенствования борьбы с данным видом преступности является профилактическую работу с ранее судимыми лицами.

Следователи обязаны объективно, полно, всесторонне расследовать, выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений в сфере незаконного оборота оружия, принимать меры к их устранению. Между тем, для многих дел характерны неполнота следствия, поверхностное выявление причин и условий совершения преступлений, следователи часто не проявляют активность в установлении источника поступления предметов вооружения. В целом следственная и судебная профилактика остается одним из слабых звеньев в уголовном судопроизводстве. Эффективная борьба с рассматриваемыми преступлениями предполагает аналитическую работу следователей с последующей подготовкой обобщающих представлений о причинах и условиях этих преступлений и мерах по их устранению.

В этой связи назрела настоятельная необходимость в совершенствовании организации борьбы с незаконным изготовлением оружия. С нашей точки зрения для этого необходимо предпринять следующие меры: внесение изменений в технические характеристики газового оружия чтобы воспрепятствовать возможности их переделки в огнестрельное оружие, также охотничьих ружей, которые могут переделываться под стрельбу боевыми патронами; выделение на эти мероприятия специально средств и улучшение экономического положения предприятий-изготовителей; совместная сплошная проверка законности различных структурных подразделений МВД заключения текущих договоров и договоров прошлых лет на продажу оружия коммерческими структурами. При этом необходимо уделять внимание наличию лицензий на право приобретения и дальнейшей продажи оружия, соответствие заводских номеров лицензий данным упаковочных листов и паспортов; контроль за порядком реализации оружия через магазины; проверка соответствия выпускаемой продукции действующему на нее сертификату, особенно в части срока действия сертификата; выборка разрешительными отделениями МВД в торговых точках города лиц, скупивших по открытым лицензиям большие партии газовых пистолетов ввиду возможности их переделки в огнестрельное оружие; совместные рейды различных служб МВД по проверке порядка хранения оружия, его комплектующих и боеприпасов в нерабочее и ночное время суток; обеспечение контроля за порядком изготовления, хранения и реализации оружия, его комплектующих, боеприпасов гласными и негласными формами и методами.

Таким образом, меры предупреждения незаконного изготовления взрывных устройств, чрезвычайно разнообразны и должны приниматься в комплексе. Вместе с тем, предлагаемые нами отдельные мероприятия могут внести существенный вклад в пресечении незаконного оружейного промысла.

В этой связи требуется повысить эффективность их профилактики и предупреждения на всех уровнях ее осуществления, обеспечить комплексное взаимодействие между всеми субъектами предупредительно-профилактической деятельности.

Особенности правового положения президента РФ

М.Б.Гогурчунова

Президент РФ занимает специфическое место в системе органов государственной власти. Можно сказать, что глава государства «стоит особняком» в данной системе власти. Для начала нужно отметить, что Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ не входит ни в одну ветвь власти, но не входя ни в одну из ветвей власти, неформально является «четвертой ветвью».

Существуют определенные мнения по поводу места Президента РФ в системе органов власти. Сторонники первой концепции считают, что президентская власть рассматривается исключительно как исполнительная. Однако исполнительная власть в РФ осуществляется Правительством РФ во главе с премьер-министром. Сторонники второго подхода считают необходимым выделения новой ветви власти – президентской. Данный подход основан на том, что современные потребности общества и современные реалии говорят о необходимости отойти от жесткого разделения властей, ведь существовании разделения властей «в чистом виде» невозможно, в связи с динамичностью государства как механизма реализации полномочий субъектами. Выделение новых ветвей никоим образом не противопоставляется принципу разделения властей.

Особенностью правового положения Президента РФ является тот факт, что он инициирует деятельность федеральных органов государственной власти, а также обеспечивает их согласованное функционирование и взаимодействие. Президент РФ обладает правом законодательной инициативы, подписывает и обнародует принятые законодательным органом федеральные законы, также ему принадлежит право отклонить закон. В соответствии с Конституцией Президенту РФ принадлежит право определять основные направления как внутренней, так и внешней политики государства. Это означает, что Президенту принадлежит право формулировать данные направления, однако реализация политики государства остается важной составляющей деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

Президент РФ имеет признаки всех ветвей власти. С законодательной – право законодательной инициативы, промульгация законов, право отклонение закона. С исполнительной – Президент РФ принимает участие в контроле за исполнением подписанных им законов. Также он имеет верховенство над исполнительной и судебной властью, ведь именно глава государства, в соответствии с Конституцией РФ, хотя и с согласия Государственной Думы, назначает Председателя Правительства РФ; принимает решение об его отставке; представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов. Необходимо отметить тот момент, что Президент РФ фактически обладает инструментом роспуска Государственной Думы РФ. Да, это возможно при определенных условиях и в особых формах, однако это говорит нам о наличии сильной власти в руках главы государства. То есть Президент РФ самым активным образом влияет на деятельность органов государственной власти. Важно отметить, что Президенту РФ дана возможность использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ.

Здесь мы отмечаем, что глава государства выступают неким арбитром, защищающим интересы, прежде всего, общества и государства в целом. Конституция возлагает на него задачу обеспечения единства государственной власти, осуществляемой законодательными, исполнительными и судебными органами.

Анализируя Конституцию РФ, можно сказать о наличии достаточно широкого спектра реализуемых главой государства полномочий. Президент РФ является Верховным главнокомандующим. При этом он возглавляет Совет Безопасности, назначает высшее командование Вооруженных сил, представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ, председателя Центрального банка, федеральных судей и другие.

Однако первостепенная роль Президента РФ – это все же, координация деятельности органов государственной власти. Думается, что именно Президент РФ направляет внутреннюю и внешнюю политику государства, определяет наиболее значимые задачи, концепции развития государства, организует деятельность федеральных органов государственной власти, проводит согласительные процедуры при наличии разногласий между различными органами, является гарантом Конституции РФ.

Однако глава государства никоим образом не является «всемогущим правителем», который сосредотачивает в своих руках всю власть, он не нарушает самостоятельности органов государственной власти. Хотя есть определенные спорные мнения по данному вопросу. Президент РФ не только определяет лиц, которые будут в составе Правительства РФ: по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров, но и направляет поручения федеральным министрам, что является определенным противоречием при реализации разделения властей. О. Н. Тарасов считает, что Президент РФ настолько интегрирован в систему исполнительной власти, что он не может быть беспристрастным при конфликте интересов исполнительной и законодательной власти. Также он считает, что Президент, исходя из анализа его полномочий, фактически руководит Правительством РФ, что противоречит основным принципам демократического государства. Также необходимо подчеркнуть, что Президент РФ фактически не несет конституционной ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей или, другими словами, полномочий. Ведь отрешение возможно только в случае совершения Президентом РФ государственной измены или иного тяжкого обвинения. Многие ученые выделяют и несовершенство института импичмента, невозможности его реального исполнения в связи с особым статусом «обвиняемого», который обладает «неприкосновенностью».

Таким образом, Президент РФ – это координатор деятельности органов государственной власти, который осуществляет свою власть, реализуя принцип разделения властей.

Однако институт президентства требует определенных изменений для того, чтобы разделение властей было реальным, фундаментальным, открытым.

Принцип разделения властей по своей природе универсален. Да и к тому же в политически разобщенном государстве идея «разделения властей» нередко оказывается по «дамкловым мечом» возможного искажения. К примеру,

увеличения полномочий требует Президент РФ, за ним следуют силовые министры, а также некоторые главы субъектов федерации. В целях сохранения целостности самоограничения, вот чем должны руководствоваться каждая их этих ветвей власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.
2. Тарасов О. Н. Особый статус Президента Российской Федерации в системе разделения властей. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 07.09.2024).
3. Ибрагимов Г. Ш. Президент РФ в системе разделения властей [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 15-17. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13769/> (дата обращения: 04.12.2024).

Основные тенденции преступности лиц с иммунитетом

К.Б.Гойтнев

При оценке состояния и тенденций развития преступности необходимо учитывать влияние изменений в законодательстве, в частности декриминализацию и криминализацию отдельных деяний, что, не влияя на реальное количество определенных деяний, меняет официальную статистическую картину преступности¹.

Фиксируемое в России в последнее десятилетие снижение абсолютных показателей преступности в целом и ее отдельных видов следует оценивать с учетом того, что современная преступность качественно видоизменяется в направлениях: глобализации, выражающейся в проникновении в Россию транснациональных преступных организаций и сообществ, в первую очередь наркосиндикатов, группировок, специализирующихся на незаконной торговле оружием и людьми, контрабанде в промышленном масштабе, совершении киберпреступлений, отмывании денег, полученных преступным

¹Кобец, П. Н. Состояние и тенденции развития преступности в Российской Федерации и их влияние на предупреждение преступности несовершеннолетних / П. Н. Кобец // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова) : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07–08 июня 2017 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 81.

путем, а также международных террористических и экстремистских организаций¹. Одновременно на международный уровень выходят и российские преступные организации и сообщества, формирующие собственные преступные (этнические) сети или включающиеся в уже действующие межнациональные². Повышения уровня преступного профессионализма и конспирации, в результате чего усложняется выявление и изобличение некоторых видов преступной деятельности. Все чаще организованный преступный промысел маскируется легальными формами предпринимательства, научной, юридической, охранной и иной деятельностью. Преступные организации (сообщества) стремятся к наращиванию своих коррумпированных связей³. Расширения присутствия преступности в виртуальном пространстве (киберпреступность): наряду с совершением в интернет-сети традиционных видов преступных посягательств – краж денежных средств из электронных кошельков, банкоматов, с телефонных счетов, мошенничеств, в том числе так называемых телефонных, сбора и продажи конфиденциальной информации, вымогательств, возрастает число преступлений экстремистской направленности и террористического характера, совершаемых с использованием сети Интернет, распространения через Интернет предметов и услуг, исключенных из легального оборота (наркотических средств, детской порнографии), а также использования кибер-сетей для организации преступной деятельности и сокрытия ее следов, особенно в сфере наиболее опасных видов преступности⁴.

Изучение тенденций преступности лиц с иммунитетом представляет собой важную задачу в контексте соблюдения правопорядка и правовой справедливости. Вот несколько основных тенденций, которые можно наблюдать в отношении преступности лиц, обладающих различными формами иммунитета:

Использование иммунитета для избежания уголовной ответственности может создавать серьезные проблемы в обеспечении справедливости и равенства перед законом. Когда лица с иммунитетом злоупотребляют своим статусом, это может привести к восприятию законов как несправедливых и к утрате доверия к правосудию.

Такие случаи могут привести к чувству безнаказанности среди лиц, которые злоупотребляют своим статусом иммунитета, и укреплению чувства беспомощности среди обычных граждан, которые видят, что некоторые люди обходят закон благодаря своему влиятельному статусу.

Поэтому важно, чтобы система иммунитета была прозрачной, справедливой и не подвергала сомнению принцип равенства перед законом. Также необходимо ужесточить контроль за предоставлением иммунитета и мониторингом его использования, чтобы предотвратить его злоупотребление и обеспечить исполнение законов в интересах общества.

Некоторые лица с иммунитетом могут совершать преступления, зная, что они могут быть защищены от уголовного преследования или наказания из-за своего статуса. Это может включать в себя различные виды преступлений, в том числе коррупцию, злоупотребление властью, финансовые махинации и другие виды незаконной деятельности.

Коррупция, особенно, может быть распространенным нарушением, когда лица в позициях власти или влияния злоупотребляют своим положением для личной выгоды или для обеспечения выгоды своим союзникам или сторонникам. Они могут рассчитывать на свой статус и иммунитет, чтобы избежать ответственности за свои действия.

Такие случаи наносят серьезный ущерб доверию к правосудию и институтам власти, а также подрывают эффективность системы правосудия. Поэтому важно принимать меры для предотвращения и пресечения коррупции и других преступлений, связанных с привилегиями и иммунитетом. Это может включать в себя ужесточение наказаний для тех, кто злоупотребляет своим статусом, а также усиление мер контроля и прозрачности в системе правосудия.

Недоверие общества к лицам с иммунитетом может возникать в результате постоянных скандалов и инцидентов, связанных с злоупотреблением или недобросовестным использованием этого статуса. Когда граждане видят, что некоторые люди избегают наказания за свои преступные действия благодаря иммунитету, это может вызвать чувство негодования и несправедливости.

Это недоверие может привести к общественному давлению на изменение законодательства или ужесточение правил, регулирующих иммунитет. Граждане могут требовать большей прозрачности и справедливости в процессе предоставления иммунитета, а также ужесточения наказаний для тех, кто злоупотребляет своим статусом.

Подобные реакции общества могут способствовать реформам в системе правосудия и в законодательстве, направленным на предотвращение злоупотреблений и обеспечение более справедливого и эффективного применения иммунитета. В конечном итоге, общественное давление может оказать

¹Кобец, П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия/ Кобец П.Н. // Полицейская деятельность. — 2016. - № 6. - С.596.

²Кобец, П.Н. Основные детерминанты, обусловившие развитие миграционных процессов в Российской Федерации, П.Н.Кобец// Миграционное право.- 2016.-№1.- С. 26.

³Кобец, П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями/П.Н.Кобец// Российская юстиция. - 2012 -№ 1.- С. 19.

⁴ Кобец ,П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности./П.Н.Кобец// Вестник развития науки и образования.- № 6.- 2016. -С. 4

существенное влияние на изменения в законодательстве и практике правосудия, чтобы обеспечить большую прозрачность, справедливость и доверие к системе.

Ключевым мероприятием в борьбе с злоупотреблениями иммунитетом и преступной деятельностью среди лиц с этим статусом может стать укрепление системы контроля и прозрачности. Необходимо ужесточение механизмов проверки и балансировки власти путем ведения более строгих процедур и механизмов контроля за использованием иммунитета. Это может включать в себя более тщательное рассмотрение запросов на предоставление иммунитета, регулярные проверки действий лиц с этим статусом и возможность отзыва иммунитета в случае его злоупотребления.

Необходимо повышение прозрачности в работе правительства, т.е. обеспечение доступа к информации о решениях, принимаемых в рамках иммунитета, а также организация публичных отчетов о его использовании. Прозрачность может снизить возможность неправомерного использования иммунитета и повысить ответственность перед обществом.

Среди прочих мер борьбы со злоупотреблением иммунитетом можем назвать усиление независимых контрольных органов. Это достигается повышением роли и компетенций независимых органов контроля, таких как аудиторские или ревизионные комиссии, для мониторинга использования иммунитета и обнаружения случаев злоупотребления. Также действенный инструмент в этом процессе это проведение информационных кампаний и образовательных мероприятий о правах и обязанностях лиц с иммунитетом, а также о механизмах контроля и прозрачности в системе правосудия.

Укрепление контроля и прозрачности может содействовать более эффективному использованию иммунитета в интересах общества и предотвращению злоупотреблений этим статусом.

Международное сотрудничество играет важную роль в борьбе с преступностью лиц с иммунитетом, особенно учитывая международный характер многих случаев иммунитета. Необходимы проведение регулярных консультаций и обмена информацией между правоохранительными органами различных стран о случаях злоупотребления иммунитетом и методах борьбы с этими преступлениями, организация совместных расследований и операций между правоохранительными органами различных стран для выявления и пресечения преступной деятельности лиц с иммунитетом, особенно в случаях, когда они оперируют за пределами своей страны, содействие разработке и принятию международных норм и стандартов, направленных на предотвращение злоупотреблений иммунитетом и укрепление механизмов контроля и прозрачности, облегчение процесса экстрадиции и предоставление правовой помощи в случаях, когда лица с иммунитетом совершили преступления за пределами своей юрисдикции и их преследование требует международного сотрудничества.

Международное сотрудничество является ключевым элементом в борьбе с международной преступностью, включая преступность лиц с иммунитетом. Оно позволяет объединить усилия различных стран в борьбе с этим явлением и обеспечить более эффективное преследование и наказание преступников.

В целом, анализ тенденций преступности лиц с иммунитетом требует внимательного изучения и понимания сложных социальных, политических и правовых аспектов, а также принятия эффективных мер для обеспечения соблюдения закона и справедливости.

Конституционные предпосылки для создания и функционирования акционерного общества

Р.И. оглы Гурбанов

Характеризуя законодательство РФ об акционерных обществах, прежде всего, необходимо отметить некоторые важнейшие его особенности:

- сравнительно небольшой временной период формирования системы нормативных актов;
- наличие нескольких «особых» групп акционерных обществ, специфика создания правового положения которых регулируется специальными нормативными актами (пп. 3,4,5 ст. 1 Федерального закона «Об акционерных обществах», Федеральным законом «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», Федеральным законом «Об инвестиционных фондах»);
- значительное количество внутренних системных противоречий законодательных актов, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений.

Ученый, М.Г.Ионцев придерживается классических взглядов на систему источников права, в соответствии с которой все законодательство об акционерных обществах, можно систематизировать следующим образом по степени уменьшения юридической силы:

Многие называют ее в качестве элемента законодательства об акционерных обществах, однако детальное изучение работ различных авторов так и не дало ответа на вопрос о том какова роль Конституции РФ в системе законодательства об акционерных обществах.

Роль Конституции РФ в регулировании акционерных отношений состоит в следующем:

- во-первых, ст. 30 Конституции РФ гарантирует право каждого на объединение, а акционерное общество представляет собой именно объединение лиц и их капиталов для достижения общих целей;
- во-вторых, ст. 35 Конституции РФ гарантирует в России право частной собственности. Форма собственности акционерного общества - частная;
- в-третьих, Конституция РФ провозглашает целый ряд установлений общего характера, которые во многих ситуациях могут служить надежной гарантией для обеспечения прав акционерного общества как субъекта права.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует защиту прав и свобод, позволяет обжаловать действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. На

практике встречаются необоснованные отказы в государственной регистрации акционерных обществ, выпусков ценных бумаг, которые впоследствии успешно обжалуются в суде.

Итак, Конституция РФ, хотя и не является источником специальных правовых норм, регулирующих акционерные отношения, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности.¹

Общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии со ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 Гражданского кодекса РФ являются составной частью правовой системы РФ. Нормы международного права содержатся в уставе ООН, декларациях и рекомендациях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах. Нормы международного права обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций. Общеизвестные нормы международного права и международные договоры имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии.

Международные договоры, заключенные бывшим СССР, сохраняют юридическую силу (поскольку РФ является правопреемницей СССР) до тех пор, пока одной из сторон не будет объявлено о его денонсации, т.е. не будет проведен надлежащим образом оформленный отказ от заключения между государствами международного договора.

Применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью.

Отдельно необходимо упомянуть прецеденты Европейского суда по правам человека. Данные акты имеют прямое действие на территории РФ, что подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций. В силу указанного упомянутые прецеденты могут служить источниками права. В частности, они с успехом применяются судами по некоторым категориям налоговых споров.

Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах. К их числу относятся: Гражданский кодекс РФ, в котором особое значение имеет гл. 4 «Юридические лица»; Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ; Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ; Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ; Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ; Федеральный закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ, а также некоторые иные законы, содержащие отдельные нормы, относящиеся к акционерным обществам.¹

К отношениям, возникшим до введения в действие соответствующего закона, он применяется лишь к тем правам и обязанностям, которые возникли после вступления его в силу, однако если в принятом законе прямо указано, что его действие распространяется на отношения, возникшее ранее, то считается, что такому закону придана обратная сила. Обратная сила может быть придана закону в порядке исключения.

Обычно приоритет имеет закон с более поздней датой введения в действие.

При конкуренции общего и специального закона приоритет имеет специальный закон.

В пример можно привести, позицию Конституционного Суда РФ, которая является крайне важной, выраженная в определении от 18 июня 2004 года № 263-О. Конституционный Суд РФ вполне определенно установил, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» является специальным по отношению к Гражданскому кодексу, что обеспечивает этому закону вполне понятный приоритет по сравнению с Гражданским кодексом РФ в случае выявления противоречий.

Подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений. К их числу относятся: указы Президента РФ, постановления правительства РФ, нормативные правовые акты министерств, ведомств иных федеральных органов исполнительной власти, среди которых особенно выделяются бывшая Федеральная служба по финансовым рынкам, бывшее Министерство имущественных отношений, сейчас – Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Министерство юстиции, федеральный антимонопольный орган.

Подзаконные нормативные акты могут быть общего и специального характера. Подзаконные акты общего характера устанавливают одинаковые для всех акционерных обществ правила (постановление ФКЦБ РФ, которая упразднена с 13 марта 2004 года, «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 года № 27), в то время как акты специального характера регулируют особенности, свойственные отдельным акционерным обществам.

Отдельно стоит остановиться на подзаконных нормативных актах, принятых до введения в действие Гражданского кодекса РФ. На практике эти акты создают наибольшие сложности, так как они применяются до сих пор в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ.

По мнению ученого Ионцева М.Г., именно упомянутые подзаконные акты создают наибольшее число проблем, особенно в тех случаях, когда дело доходит до судебных разбирательств.

¹ Поваров Ю.С. Регулирование акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

¹ Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп.- М. : Ось- 89, 2011. - С. 38.

Правовые обычаи (обычаи делового оборота), т.е. правила, во-первых, достаточно сложившиеся и определенные в своем содержании, во-вторых, широко применяемые и не имеющие узкоспециального характера, в-третьих, сфера их применения ограничивается предпринимательскими отношениями, в-четвертых, не предусмотренные действующим законодательством.

На основании анализа содержания ст. ст. 5 и 6 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что правовые обычаи применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашениями сторон.

По мере совершенствования законодательства ряд обычаев делового оборота получает закрепление в нормативных актах. Так неписанное ранее правило о том, что общее собрание акционеров ведет председатель совета директоров, нашло свое отражение в п. 2 ст. 67 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вопрос о том, являются ли источниками законодательства об акционерных обществах акты судебной и арбитражной практики, является предметом многочисленных дискуссий. М.Г. Ионцев придерживается позиции, согласно которой указанные акты с таковыми (источниками) не относятся, хотя и признает их более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве.

Кроме того, одним из оснований для обращения в Высший арбитражный суд РФ за пересмотром дела в порядке надзора является нарушение обжалуемым судебным актом единства правоприменительной практики.

Суды очень часто руководствуются в своей правоприменительной деятельности разъяснениями вышестоящих инстанций и, вынося решения по конкретным делам, порой даже в тексте самого решения дают ссылку на соответствующий документ. Да и участники судебных разбирательств довольно активно ссылаются на решения и постановления, вынесенные по аналогичным делам.

Восполнение пробелов действующего законодательства, а также однозначное истолкование его посредством обобщения судебной практики получило дальнейшее развитие в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 года № 14. В этом постановлении отмечается, что в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика, применения которых после его принятия определена Высшим арбитражным судом Российской Федерации или в постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Локальные акты акционерных обществ – в появлении данных актов, которые, впрочем, весьма условно можно отнести к источникам права, регулирующим акционерные отношения, в полной мере проявляется метод гражданско-правового регулирования, для которого характерны: автономия воли участников, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, возможность выбора между различными вариантами поведения.

По мнению ученого И.Г.Ионцева, локальные акты акционерных обществ разумно разделить на 2 группы: внутренние акты и санкционированные государством уставы и иные документы (санкционирование проявляется в государственной регистрации и в утверждении, например, уставов акционерных обществ, создаваемых при приватизации государственных унитарных предприятий).

В числе внутренних актов необходимо выделить различные положения, а именно: о распределении и использовании прибыли, о ценных бумагах общества, о реестре акционеров общества, об общем собрании общества и т.п.

Локальные акты общества очень часто помогают выйти из правового тупика. Кроме того, внутренние положения, к разработке которых обычно относятся крайне формально, способны также оказать неоценимую помощь во время корпоративного конфликта. Дело в том, что эти положения можно включать практически любые процедурные и иные нормы, не противоречащие действующему законодательству и уставу общества. В ряде случаев в них находят свое разрешение некоторые диспозитивные нормы Федерального закона «Об акционерных обществах». Например, в споре о том, стоит ли проводить повторное внеочередное общее собрание акционеров взамен несостоявшегося, соответствующее положение способно поставить жирную точку.

В литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры. Такая позиция представляется спорной, поскольку, хотя учредители и заключают между собой письменный договор о создании общества, являющийся по своей правовой природе договором простого товарищества, но такой договор порождает юридические последствия лишь для определенного круга лиц – учредителей общества.¹ Кроме того, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18 ноября 2003 года № 19 договор о создании акционерного общества не является учредительным документом последнего, что еще больше сужает сферу его применения. В то же время между основным и дочерним обществами может быть заключен договор, позволяющий основному обществу давать дочернему обязательные для последнего указания.

Изучение иностранной корпоративной практики показывает, что в различных юрисдикциях широкое распространение получили соглашения акционеров. Данные соглашения служат одновременно нескольким целям.

¹ Поваров Ю.С. - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

Во-первых, при помощи соглашений акционеров осуществляется реализация совместных их интересов. Во-вторых, эти соглашения могут устанавливать взаимные права и обязанности акционеров, не предусмотренные и в то же время не противоречащие действующему законодательству, включая возможность консолидированного голосования по определенным вопросам повестки дня общего собрания. В-третьих, такие соглашения могут устанавливать определенный порядок продажи пакетов акций.

Таким образом, Конституция РФ, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности; нормы международного права как элемент законодательства РФ об акционерных обществах обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций, имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии, а также применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью; Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах; подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений; правовые обычаи (обычаи делового оборота), т.е. правила, применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашением сторон; локальные акты акционерных обществ которые можно подразделить на внутренние акты и санкционированные государством уставы и иные документы; акты судебной и арбитражной практики, как элементы законодательства РФ об акционерных обществах являются предметом многочисленных дискуссий, они играют более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве; в литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры, эта позиция является спорной; также широкое распространение получили соглашения акционеров как элементы законодательства РФ об акционерных обществах.

Литература

1. Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Ось- 89, 2011.
2. Поваров Ю.С. Регулировании акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013.

Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации: понятие, функции и полномочия

А.Э.Далгатов

Президент Российской Федерации — это высшее должностное лицо государства, избираемое гражданами России на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права. Президент является главой государства и руководителем исполнительной власти. Президент Российской Федерации занимает исключительное место в системе органов высшей государственной власти России. В соответствии с Конституцией России и иными нормативными актами, Президент обладает значительными полномочиями и играет ключевую роль в управлении государством.

Его роль и влияние в значительной степени определяют политическую картину в России.

Важность роли главы государства, обусловлена особенно в обеспечении устойчивости основ конституционного строя, стабильности правовой, политической и экономической систем, гражданского мира, а также в соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Действительно, эффективная работа главы государства оказывает значительное влияние на несколько ключевых аспектов:

Президент, как верховный орган исполнительной власти, способствует устойчивости конституционного строя, соблюдению принципов разделения властей и регулированию взаимоотношений между органами государственной власти.

Президент играет важную роль в обеспечении соблюдения законов и поддержании стабильности правовой системы, что является фундаментом для развития гражданского общества и экономической деятельности.¹

Работа главы государства напрямую связана с поддержанием стабильности политической системы, включая обеспечение мирного перехода власти, поддержание политического диалога и разрешение конфликтов.

Работа главы государства напрямую воздействует на соблюдение прав и свобод граждан, в том числе через законодательные и исполнительные меры.

Деятельность Президента оказывает влияние на имидж страны на международной арене, влияет на отношения с другими странами и позицию России в мировом сообществе.

Статус Президента определяется в четвёртой главе Конституции.

В России институт Президентства был учрежден 24 апреля 1991 года на основе положительных результатов всеобщего референдума 17 марта 1991 года. Основы правового статуса главы государства определялись Законами РСФСР «О выборах Президента РСФСР»² и «О Президенте РСФСР»³.

¹ См.: Чипизубова, Б.А. Понятие юридического механизма конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина / Б.А. Чипизубова // Вестник Российско-Таджикского ун-та.- 2014. -- № 4. - С. 71-74.

² Закон РСФСР от 24.04.1991 N 1096-1 «О Выборах Президента РСФСР» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 18.01.2024) (Документ утратил силу).

³ Закон РСФСР от 24.04.1991 N 1098-1 «О Президенте РСФСР» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 18.01.2024) (Документ утратил силу).

Первым Президентом Российской Федерации 12 июня 1991 года был избран Борис Николаевич Ельцин, который вступил в должность 10 июля 1991 года.

Полномочия Президента России, как они были закреплены в Конституции Российской Федерации 1978 года, имели свои особенности и были сравнительно ограниченными по сравнению с положением главы государства в других странах или даже с последующими изменениями в Конституции России.

Конституция РФ 1978 года была принята еще в период Советского Союза и отражала определенные политические и юридические особенности того времени. Положение Президента в той Конституции не предоставляло ему таких широких полномочий и влияния, какие присущи современной российской Конституции, принятой в 1993 году.

По Конституции РСФСР 1978 года, в которой Верховный Совет РСФСР имел широкие полномочия в определении внутренней и внешней политики. В то время Президент РСФСР, как глава государства, не обладал теми полномочиями, которые сейчас предоставлены президенту по современной Конституции Российской Федерации.

В Конституции РСФСР 1978 года было отражено политическое строение Советского Союза, и распределение полномочий между различными органами власти соответствовало принципам социалистического управления. Однако, с изменением политического ландшафта в 1990-е годы и демократическими преобразованиями, произошли существенные изменения в Конституции России.

Принятие новой Конституции Российской Федерации в 1993 году и последующие поправки внесли существенные изменения в систему власти. Президент получил более значительные полномочия в определении внутренней и внешней политики, а Верховный Совет (затем Совет Федерации и Государственная Дума) стали сосредотачиваться в большей степени на законодательной функции.¹

Принятие новой Конституции Российской Федерации в 1993 году имело существенное влияние на конституционно-правовой статус Президента и в целом перераспределило полномочия между различными органами государственной власти.

Эти изменения усилили роль Президента в системе государственной власти, сделав его ключевым фигурантом в политической системе России. Они также стали частью более общего процесса перехода к демократии и формирования правового государства в Российской Федерации.

Важность принятия новой российской Конституции, в том числе и для придания большей определенности институту президентской власти подчеркивали не только российские, но и зарубежные ученые. К примеру, по мнению британского профессора Д. Литтла, характерно, что недовольство существующей конституцией было свойственно как противникам реформ (выступавшим за возврат к жесткой линии, фактически к сталинизму), так и реформаторам (видевшим в существовавшей конституции основной тормоз на пути движения к демократии и рынку).

Поэтому политическая борьба на всех этапах приобрела характер конституционного конфликта и велась по принципиальным вопросам публичного права: необходимость изменения конституции; соотношение институтов парламентаризма и системы советов как органов государственной власти; проведение принципа разделения властей и характер законодательства о выборах; отношение к принципу руководящей роли партии и его отмене; отношение к институту президентской власти².

Для разработки новой Конституции Президентом России Борисом Ельциным в 1993 году была создана рабочая группа.

Рабочая группа включала в себя представителей различных политических и общественных групп. Над проектом работали как опытные юристы, так и представители разных областей общественной жизни. Важно отметить, что этот процесс был проведен в условиях значительной политической напряженности и кризиса в России, что сказалось на формировании и содержании новой Конституции.

Следует отметить, что С.С. Алексеев и С.М. Шахрай принимали участие в обсуждениях конституционных вопросов, но основное влияние на процесс разработки Конституции в 1993 году оказали представители более широкого круга общественности и политической элиты того времени.

Однако, вынесению данного проекта на референдум активно препятствовала позиция отдельных членов Верховного Совета Российской Федерации. Последние еще с 1992 года вступили в фазу противостояния с Президентом, пытаясь остановить проводимые в государстве реформы, что к сентябрю 1993 года привело нашу страну к конституционному кризису.

В это время между Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным и Верховным Советом России (парламентским органом) возникли серьезные конфликты, связанные с попытками реформирования конституционной системы.

Борис Ельцин предложил план конституционной реформы, направленной на укрепление полномочий Президента и изменение системы законодательства. Однако часть депутатов Верховного Совета, не согласных с этими предложениями, предприняла ряд шагов для предотвращения проведения реформ. Эти действия включали в себя проведение неправомερных заседаний, объявление о формировании Арбитражного суда и другие мероприятия, направленные на сопротивление реформам.

¹ См.: Стрекозов, В.Г. Конституционное право России: учебник для вузов / В. Г. Стрекозов. - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва: Изд-во Юрайт, 2021. - С.198.

² См.: Бондарец, Л.Б. Президент Российской Федерации, органы государственной власти и гражданское общество: тенденции взаимодействия / Л.Б. Бондарец // Universum: экономика и юриспруденция. – 2013. - № 1. – С. 6-11.

Кризис вышел на пик в октябре 1993 года, когда противостояние между властями и оппозицией привело к столкновениям в Москве. События завершились вооруженным конфликтом в районе Белого дома (здание Верховного Совета) 3-4 октября 1993 года. Конфликт завершился победой сторонников президентских властей, и Верховный Совет был распущен.

В результате этих событий была проведена новая Конституция в 1993 году, которая укрепила полномочия Президента и привела к формированию современной конституционной системы России.

После окончания политического кризиса в октябре 1993 года и принятия новой Конституции Российской Федерации, проект этой Конституции был вынесен на всеобщий референдум. Референдум состоялся 12 декабря 1993 года.

На этом референдуме граждане России высказывали свое мнение относительно принятия новой Конституции. В результате более 58% участников референдума поддержали принятие Конституции, что послужило основой для ее официального утверждения и вступления в силу.

Принятие новой Конституции 1993 года закрепило конституционно-правовой статус России как федеративного государства и определило основные принципы организации власти. Эта Конституция остается в силе и на данный момент, хотя в последующие годы были внесены несколько поправок.

После подписания Президентом Российской Федерации официального опубликования 25 декабря 1993 года стал действующим Основным законом нашего государства¹.

Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации определяется, прежде всего, Конституцией Российской Федерации (глава 4, статьи 80-93). Статья 80 Конституции Российской Федерации определяет важные аспекты правового статуса Президента России. Приведем текст данной статьи:

1. Президент Российской Федерации является главой государства.

Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики страны.

Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод граждан.

Президент Российской Федерации принимает меры по обеспечению защиты суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности.»

Эта статья подчеркивает важную роль Президента в управлении страной, его полномочия в определении политических курсов и защите суверенитета государства. Президент также несет ответственность за соблюдение конституционных принципов и защиту прав и свобод граждан.

Президент Российской Федерации выполняет не только исполнительные функции, но также осуществляет представительские обязанности от имени государства как на внутреннем, так и на международном уровне. Эти представительские функции включают в себя:

Президент является символом единства нации и выступает от лица государства в различных событиях, церемониях и публичных мероприятиях.

Президент принимает активное участие в международных делах, представляя интересы России на мировой арене. Это включает в себя встречи с другими лидерами государств, участие в международных форумах и переговорах.

Президент имеет полномочия подписывать международные договоры, которые затем могут быть переданы на ратификацию или утверждение другими органами власти.

Президент выражает позицию России в мировых вопросах, защищает ее интересы и стремится к укреплению положения страны в международном сообществе.

Таким образом, роль Президента как представителя государства простирается и на внутренний уровень, где он выражает единство нации, и на международный уровень, где представляет интересы России в мировых отношениях.²

Президент Российской Федерации обладает широкими полномочиями во всех сферах государственной власти, что позволяет ему эффективно выполнять функции высшего должностного лица государства. Полномочия Президента определяют доминирующий статус главы государства в системе органов государственной власти.

Президент является высшим должностным лицом в стране и играет центральную роль в координации работы различных ветвей власти.

Согласно Конституции России, президент обладает широкими полномочиями, включая руководство внутренней и внешней политикой, представление страны в международных отношениях, а также назначение и утверждение на ключевые посты в правительстве и других органах исполнительной власти. Президент также имеет право на вето в отношении решений Федерального Собрания и может использовать свои полномочия для обеспечения соблюдения конституционного порядка.

Важной функцией президента является также обеспечение защиты интересов граждан и субъектов хозяйственной деятельности, как вы правильно отметили. Это включает в себя обеспечение прав и свобод граждан, поддержку стабильности и безопасности в стране.

¹ Там же.

² См.: Чипизубова, Б.А. Понятие юридического механизма конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина / Б.А. Чипизубова // Вестник Российско-Таджикского ун-та. – 2014. - № 4. – С. 71-74.

Таким образом, президент Российской Федерации действительно играет центральную роль в системе государственного управления, координируя деятельность различных органов власти и обеспечивая стабильное функционирование страны.

Президент в Российской Федерации действительно играет ключевую роль в формировании стратегий развития страны, включая экономические аспекты.

Защита частной собственности и поддержка конкуренции считаются важными элементами модернизации и инновационного развития экономики. Президент, в сотрудничестве с правительством и другими соответствующими институтами, принимает меры, направленные на создание условий для эффективной работы предприятий, стимулирование инноваций и развитие конкурентоспособности российской экономики.

Кроме того, президент принимает участие в формировании внешнеполитических стратегий, которые также оказывают влияние на экономическую сферу. Решения и меры, принимаемые главой государства, могут влиять на инвестиционный климат, международное экономическое сотрудничество и общую конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Таким образом, роль президента в формировании экономической политики и обеспечении условий для развития инновационной и конкурентоспособной экономики действительно является ключевой и имеет важное значение для общего благосостояния страны.

Президент Российской Федерации обладает значительными полномочиями, как определено Конституцией России. Приведем основные полномочия президента:

Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики страны. Он принимает ключевые решения, касающиеся безопасности, обороны, экономического развития и внешних отношений.

Президент назначает и утверждает руководителей основных федеральных органов исполнительной власти, включая премьер-министра, иностранных послов. Также, в некоторых случаях, он может назначать руководителей региональных органов исполнительной власти.

Президент является верховным главнокомандующим Вооруженными Силами России и принимает решения, касающиеся обороны страны.

Президент имеет право на вето по решениям Федерального Собрания (Государственной Думы и Совета Федерации). В случае вето, решение может быть принято только квалифицированным большинством.

Президент может инициировать проведение референдума по вопросам федерального значения.

Президент участвует в законотворческом процессе, предлагая законопроекты, внося изменения в законы и принимая участие в их утверждении.

Президент представляет Российскую Федерацию в международных отношениях, подписывает международные договоры и соглашения.

Президент обязан обеспечивать соблюдение Конституции России и защиту прав и свобод граждан.

Эти полномочия делают президента Российской Федерации одним из ключевых фигур в системе государственного управления и влиятельным лидером в стране.

Президент Российской Федерации имеет возможность использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти на федеральном уровне, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Конституция России предусматривает, что президент может выступать в роли посредника в разрешении споров между федеральными и региональными органами власти. Если разногласия не удастся разрешить с использованием согласительных процедур, президент может передать спор на рассмотрение соответствующего суда.

Это подчеркивает роль президента как высшего арбитра в системе государственного управления, способного вмешиваться в разногласия и споры между различными уровнями власти для обеспечения стабильности и эффективного функционирования государства.

Президент Российской Федерации имеет право приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае их противоречия Конституции России, федеральным законам, международным обязательствам России или нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Как правило, эти полномочия регулируются Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также другими нормативными актами. Президент может приостановить действие нормативных актов органов исполнительной власти субъектов России до решения соответствующим судом вопроса о их соответствии закону.

Это мероприятие призвано обеспечить соблюдение законности и защиту прав граждан.

Президент Российской Федерации обладает широкими полномочиями в сфере внешней политики:

а) Осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации.

б) Президент имеет право вести переговоры с иностранными лидерами и подписывать международные договоры. Однако, важно отметить, что для вступления в силу международного договора в России требуется его ратификация, которую должны провести Федеральное Собрание (Государственная Дума и Совет Федерации).

в) Президент, как правило, подписывает ратификационные грамоты после того, как Федеральное Собрание ратифицирует международный договор.

г) Принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей, что означает формальное представление их в должности и прекращение их полномочий.¹

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, президент России является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации. Это означает, что президент обладает верховным командованием над Вооруженными Силами страны и несет ответственность за обеспечение обороны и безопасности государства. Важно отметить, что президент в своих функциях может совмещать руководство внутренней и внешней политикой, а также обороной страны.

Согласно статье 87 Конституции:

В случае агрессии против Российской Федерации Президент вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе.

Решение о введении военного положения принимается Советом Федерации и Государственной Думой общим голосованием по предложению Президента Российской Федерации. Если Совет Федерации или Государственная Дума приняли решение о введении военного положения, Президент Российской Федерации предоставляет Совету Федерации и Государственной Думе отчет об использовании Вооруженных Сил в течение десяти дней со дня введения военного положения.

Эти положения предоставляют президенту России возможность принимать решительные меры в условиях агрессии или угрозы агрессии, однако такие шаги требуют одобрения Совета Федерации и Государственной Думы.

Президент Российской Федерации:

а) Президент России обладает правом принимать решения о гражданстве Российской Федерации и предоставлении политического убежища.

б) Президент имеет полномочия награждать граждан государственными наградами, а также присваивать почетные звания, высшие воинские и высшие специальные звания. Эти меры представляют собой форму признания заслуг перед государством.

в) Президент имеет право на помилование и может издавать указы и распоряжения для реализации своих полномочий. Помилование может касаться вопросов о смягчении или отмене наказания, применяемого к осужденным.

Таким образом, президент Российской Федерации выполняет разнообразные функции, включая вопросы гражданства, награждение, присвоение званий и осуществление помилования.

Согласно Конституции Российской Федерации, президент обладает неприкосновенностью в течение всего срока своей деятельности. Согласно статье 91 Конституции: Президент Российской Федерации в течение всего срока своей деятельности пользуется неприкосновенностью.

Неприкосновенность означает, что президент не может быть подвергнут уголовному преследованию или аресту за преступления, совершенные в течение его срока президентства. Однако после завершения срока его деятельности неприкосновенность может быть снята, и президент может быть привлечен к ответственности за совершенные им действия в течение срока его президентства.

За последние годы Российская Федерация существенно модернизировалась, были предприняты шаги по модернизации в различных сферах. Процесс модернизации включает в себя изменения в экономике, образовании, науке, технологиях и других областях.

В экономике проводились различные инициативы и программы для стимулирования инноваций, развития технологий, поддержки малого и среднего бизнеса. Производилось обновление инфраструктуры, внедрение цифровых технологий и современных методов управления.

Также были предприняты шаги в сфере образования, науки и здравоохранения с целью повышения качества услуг и уровня подготовки специалистов. Происходили изменения в системе государственного управления, направленные на повышение эффективности и прозрачности.

Система политического управления в России описана в Конституции, которая устанавливает форму правления, принципы разделения власти и порядок функционирования ключевых институтов.

Президент России, как высший представитель исполнительной власти, избирается народом и обладает значительными полномочиями. Парламент, представленный Государственной Думой и Советом Федерации, является законодательным органом. Осуществление судебной власти лежит в компетенции независимого судебного органа.

Система политической партийной конкуренции также существует, и партии участвуют в выборах на различных уровнях власти. Однако, стоит отметить, что национальные выборы иногда вызвали дебаты и обсуждения, и некоторые критики высказывали свои замечания по поводу политического процесса.

Стабильность политической системы в значительной степени зависит от различных факторов, включая общественную поддержку, эффективность правления и уровень легитимности власти.

Укрепление института Президентства может рассматриваться как фактор стабильности и эффективности в системе управления страной. В то время как некоторые видят это как залог для постоянного развития и процветания общества, другие могут высказывать различные точки зрения.

¹ Колотилин, А.В. Президент Российской Федерации как гарант укрепления правового и конкурентноспособного государства / А.В. Колотилин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2013. - № 1 – С. 22-27.

Принятие мер по укреплению и совершенствованию института Президентства может включать в себя реформы в системе государственного управления, улучшение прозрачности и ответственности, а также содействие развитию социально-экономических сфер.

Однако важно учитывать, что точки зрения на этот вопрос могут существенно различаться. Некоторые люди могут видеть укрепление Президентства как гарантию стабильности, тогда как другие могут обеспокоены возможностью концентрации власти. В конечном итоге, вопрос о том, каким должен быть институт Президентства, обычно поднимается в рамках общественного диалога и политических дебатов.

Криминологический анализ личности преступника в сфере теневой экономической деятельности

**Г.Р.Джантемирова,
Р.Р.Сатаева**

В последние десятилетия в России широкое распространение получили преступления в сфере экономической деятельности, причем противоправные деяния экономической направленности становятся все более разнообразными, и зачастую своей объективной стороной опережают законодателя на несколько шагов.

К такой преступной деятельности можно отнести, например, получившая в последнее время широкое освещение в СМИ легализация денежных средств или отмывание денег, которая является одним из наиболее распространенных и серьезных преступлений в сфере экономики, не только в России, но и во всем мире. Это процесс перевода денег, полученных преступным путем, в легальные средства, которые можно свободно использовать. Отмывание денег может быть связано с такими преступлениями, как наркоторговля, контрабанда, коррупция, мошенничество, терроризм и другие.

Легализация денежных средств является серьезной угрозой для экономики и общества в целом. Она может привести к дестабилизации финансовых рынков, усилению коррупции и преступности, а также к снижению доверия к государственным институтам и финансовым учреждениям.

В России Правительство также принимает меры для борьбы с легализацией денежных средств. Например, в 2013 году был принят Федеральный закон «Об отмывании доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма», который ужесточил наказание за такие преступления и усилил контроль со стороны государственных органов. Однако, легализация денежных средств до сих пор остается серьезной проблемой, требующей дополнительных мер и усилий со стороны государства и бизнес-сообщества.

Также широкое распространение получили преднамеренное и фиктивное банкротство, которое заключается в том, что компания, имея проблемы с финансами, намеренно вынуждает себя в банкротство, чтобы избежать выплаты долгов, нарушив закон и нанеся ущерб кредиторам.

Преднамеренное банкротство может происходить по разным причинам: недостаток квалифицированных кадров, неправильное управление, неконтролируемое расширение бизнеса, непредвиденные факторы внешней среды и другие. Фиктивное банкротство же - это сознательная преступная деятельность, направленная на наживу.

Последствия преднамеренного и фиктивного банкротства могут быть крайне негативными. Кредиторы, которые оказались в зоне риска, могут потерять свои инвестиции, а также стать неспособными выплатить свои долги. Это может привести к ухудшению финансового положения других компаний и даже к нарушению экономической стабильности страны в целом.

В России также существуют законы, направленные на борьбу с преднамеренным и фиктивным банкротством. Компании, допустившие такие преступления, могут быть привлечены к ответственности и оштрафованы, а их руководители могут быть лишены своих должностей и даже подвергнуты уголовной ответственности.

Таким образом, теневая экономика - это сфера экономической деятельности, которая не официально регистрируется или не подчиняется правилам и нормам, установленным законодательством. Она может включать в себя незаконную деятельность, такую как торговля наркотиками или контрабанда, а также неофициальную деятельность, такую как неуплата налогов или непрозрачные финансовые схемы.

Определяющими признаками теневой экономики могут быть:

Недостаток официальной регистрации. Теневая экономика часто связана с отсутствием официальной регистрации деятельности или с регистрацией в нескольких разных местах.

Недостаток уплаты налогов. Теневая экономика часто связана с уклонением от уплаты налогов и других обязательных платежей.

Использование наличных денег. Использование наличных денег вместо банковских переводов может быть признаком теневой экономики, поскольку это позволяет избежать отслеживания финансовых транзакций.

Нарушение законодательства. Теневая экономика может включать в себя нарушение законодательства, например, в области налогообложения, трудовых отношений или безопасности.

Недостаток прозрачности. В теневой экономике может отсутствовать прозрачность в финансовых транзакциях и бизнес-операциях, что затрудняет контроль и регулирование этой деятельности.

Неравенство доходов и бедность. Теневая экономика может включать в себя неофициальную работу, которая может быть низкооплачиваемой, неохраняемой и нестабильной, что приводит к неравенству доходов и бедности.

В целом, теневая экономика может иметь серьезные последствия для экономического развития и социальной стабильности, поэтому ее регулирование и противодействие являются важными задачами для государства.

Например, сегодня в сфере банковского мошенничества, связанного с кредитованием, преобладают мужчины (76%), женщин значительно меньше (24%).

Одним из возможных объяснений этого явления может быть традиционное представление о мужской роли в обществе, как о защитнике и обеспечивающем финансовом благосостоянии семьи. Это может приводить к более агрессивному и рискованному поведению при получении кредитов или при использовании кредитных карт.

Также можно предположить, что мужчины могут иметь более высокий уровень уверенности в себе и своих финансовых возможностях, что может привести к более рискованным инвестиционным решениям и к использованию кредитов для получения быстрой прибыли.

Необходимо отметить, что в случае участия женщин в рассматриваемых преступлениях только в 17% они совершали преступления полностью самостоятельно, в 83% случаев были соучастниками. Обычно женщины в преступных группах являются непосредственными исполнителями или подставными лицами. При этом часто организаторы преступлений остаются неустановленными, из-за чего в приговорах применяется такая формулировка: «преступление, совершенное совместно с неустановленным следствием лицами». Доля мужчин, которые совершают преступления в соучастии, составляет 71%, - это говорит о большей самостоятельности мужчин в принятии незаконных решений по сравнению с женщинами и способности самостоятельно совершить преступления, направленные на личностное обогащение 30%.

Важным аспектом изучения личности преступника является выявление криминогенных черт, которые могут быть как явными, так и латентными (скрытыми).

Криминогенные черты - это те черты личности, которые могут влиять на вероятность совершения преступлений. Они могут включать в себя такие черты, как агрессивность, эгоизм, низкий уровень эмпатии, неустойчивость эмоций, склонность к риску и т.д.

Латентные криминогенные черты могут быть сложнее выявить, так как они не всегда проявляются явно в поведении преступника. Однако они могут проявляться в его мышлении, убеждениях и мотивациях. Например, латентная склонность к насилию может проявиться только в определенных ситуациях, но может быть обнаружена при анализе психологических профилей преступника.

Выявление криминогенных черт личности преступника может помочь правоохранительным органам в разработке стратегии борьбы с преступностью и в разработке мер по предотвращению совершения преступлений.

Социально-правовой портрет преступников в сфере теневой экономики включает в себя несколько элементов:

Социальные характеристики - это такие факторы, как возраст, пол, образование, социальный статус и т.д. Преступники, занятые в теневой экономике, могут иметь различные социальные характеристики, в зависимости от вида преступления и сферы деятельности, но обычно это люди с низким уровнем образования, низким социальным статусом, безработные или работающие на неквалифицированных работах.

Типы преступлений - теневая экономика может включать в себя различные виды преступлений, такие как незаконный оборот товаров, нелегальная миграция, нарушения налогового законодательства и т.д.

Мотивация - мотивация для участия в теневой экономике может быть различной. Некоторые преступники могут искать быстрый заработок, другие могут быть вынуждены заниматься нелегальной деятельностью из-за отсутствия других возможностей заработка.

Организация - теневая экономика часто связана с организованной преступностью, которая может иметь свою структуру и иерархию.

Взаимодействие с законом - преступники, занятые в теневой экономике, могут иметь непосредственное взаимодействие с законом, нарушая налоговое, миграционное или трудовое законодательство. Они также могут иметь связи с коррупционными сетями и организациями, связанными с нарушением законодательства.

В целом, социально-правовой портрет преступников в сфере теневой экономики может быть разнообразным и зависит от конкретной ситуации и контекста.

В теневой экономике преступники занимаются различными видами преступной деятельности, включая контрабанду, отмывание денег, наркоторговлю и мошенничество. В зависимости от их характеристик и действий, их можно классифицировать следующим образом:

- Профессиональные преступники - это люди, которые занимаются преступной деятельностью как основным источником дохода и имеют высокую квалификацию в этой области. Они обычно имеют хорошо развитую инфраструктуру и связи, которые позволяют им эффективно работать в теневой экономике.

- Криминальные группировки: это организованные группы людей, которые сотрудничают, чтобы осуществлять преступную деятельность. Они могут иметь различные формы организации, от маленьких банд до крупных международных сетей.

- Индивидуальные преступники: это люди, которые занимаются преступной деятельностью самостоятельно, без участия криминальных группировок. Они могут действовать в разных областях, таких как наркоторговля, контрабанда или мошенничество.

- Бывшие заключенные: это люди, которые уже отбыли наказание за совершение преступлений и затем вновь присоединяются к теневой экономике.

- Люди, попавшие в сложную жизненную ситуацию: это люди, которые не имеют другого выбора, как заниматься преступной деятельностью из-за своих финансовых, социальных или жизненных обстоятельств.

Каждая из этих категорий имеет свои уникальные черты и причины, по которым люди попадают в теневую экономику. Понимание этих факторов может помочь в разработке более эффективных стратегий борьбы с преступностью и поддержки людей, попавших в сложную жизненную ситуацию.

В отдельную группу выделяются: дезадаптивный профессиональный тип преступников который характеризуется трудностями в адаптации к общественной жизни и неспособностью приспособиться к условиям микросреды, что приводит к социальной изоляции и бездомному образу жизни. Они не имеют работы, семьи или друзей, и часто безразличны к своей судьбе.

Этот тип преступников обычно связан с профессиональными преступлениями, такими как кражи, мошенничество или наркоторговля. Они могут выбирать такой образ жизни из-за невозможности найти легальную работу или из-за личных проблем, таких как наркомания или алкоголизм. Часто они имеют мало образования и не имеют навыков, необходимых для успешной адаптации к общественной жизни.

Для таких преступников требуется особый подход к исправлению и реабилитации, который должен включать помощь в поиске работы, обучении и социальной поддержке. Важно также помочь им развить навыки социальной адаптации и приспособления к микросреде, чтобы они могли успешно интегрироваться в общество и избежать повторного совершения преступлений.

Большинство представителей - хронические алкоголики и наркоманы со стажем. По мере роста зависимости этот мотив становится в структуре личности доминирующим, вытесняя на задний план все другие мотивы. Лица алкогольного типа чаще всего совершают мелкие кражи и мелкие хищения на производстве для удовлетворения своей потребности.

По степени устойчивости преступных установок преступники классифицируются на: ситуационный тип (пользуется для совершения преступления только благоприятной ситуацией); неустойчивый тип (такие преступники не только пользуются складывающейся ситуацией, но и создают ее); злостный тип (у них преступная мотивация полностью укоренилась); особо опасный тип (совершают преступления в особо крупных масштабах, на больших территориях).

Побудительными мотивами занятия преступной деятельностью выступают: жажда непомерного обогащения, владение престижными вещами, недоступными для рядовых граждан, занятие высокого положения во властных структурах, в том числе, коммерческих.

Итак, личность преступника в сфере теневой экономики представляет собой набор социально-значимых свойств личности, которые образовались в ходе её экономической и служебной деятельности и обусловили применение ею для достижения корыстных целей, противоправных способов и методов действий. Если рассматривать нравственно-психологическую характеристику лиц, которые совершают преступления экономической направленности, то, как уже говорилось, в целом им свойственна корыстно-потребительская ориентация, которая нередко достигает уровня своеобразного социального хищничества, т.е. желание получить прибыль любой ценой, стремление к роскоши, обладание ценностями, не взирая на установленный законом порядок и принятые взаимоотношения в обществе, в том числе, в среде предпринимателей.

Проведенный анализ типологии личности преступника и криминологический анализ некоторых типов преступников, позволил прийти к следующим выводам:

1. Преступники могут быть классифицированы по различным основаниям, среди которых выделяют следующие группы: социологические, социально-демографические, и правовые. В отличие от классификации, типология дает возможность глубокого проникновения в природу и причины изучаемых явлений, понять личность преступника, его мотивы и мотивацию преступного поведения, вскрыть его причины. Одной из задач типологии является выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремление отобразить их строение, выявить закономерность.

2. Киберпреступник - это преимущественно неженатый мужчина в возрасте от 16 до 25 лет, материально обеспеченный (с достатком на уровне среднего или выше среднего), обладающий специальными знаниями и навыками в сфере информационно-коммуникационных технологий и занятый в сфере информационных технологий. Настоящий социально-демографический портрет компьютерного преступника тем не менее, может являться динамичным и развиваться одновременно с прогрессом в области информационных технологий.

3. Личность преступника в сфере теневой экономики представляет собой набор социально-значимых свойств личности, которые образовались в ходе ее экономической и служебной деятельности и обусловили применение ею для достижения корыстных целей, противоправных способов и методов действий. Если рассматривать нравственно-психологическую характеристику лиц, которые совершают преступления экономической направленности, то в целом им свойственна корыстно-потребительская ориентация, которая нередко достигает уровня своеобразного социального хищничества, т.е. желание получить прибыль любой ценой, стремление к роскоши, обладание ценностями, не взирая на установленный законом порядок и принятые взаимоотношения в обществе, в том числе, в среде предпринимателей.

Таким образом, с целью более эффективного противодействия преступлениям в сфере теневой экономики и их предупреждения, необходимо принятие целого комплекса мер по совершенствованию законодательства в финансовой, налоговой и других сферах жизнедеятельности общества, мер по снижению

уровня коррупции в органах публичной власти, а также мер, направленных на повышение уровня социальной справедливости в обществе и понижение уровня правового нигилизма. При успешной реализации данных мер немалый интеллектуальный потенциал лиц, которые совершают преступления в сфере теневой экономики, будет направлен не против, а на благо нашей страны и общества.

Меры борьбы с профессиональной преступностью

**Г.Р.Джантемирова,
Я.Борушева**

Вопросы предупреждения преступности являются частью криминологической характеристики преступления. Профессиональная преступность латентна, мало и сложно раскрываема, а также её можно охарактеризовать как рецидивную. В связи с этим предупреждения данного вида преступности представляется актуальным в настоящее время и нуждающимся в разработке. Профессиональная преступность - это вид преступности, содержание которой основывается на категории «криминальный профессионализм». Именно эта характеристика выделяет профессиональную преступность среди других видов. В основу преступной деятельности в рамках профессиональной преступности положены разные признаки, среди которых профессионализм выделяют: определенные знания, навыки и опыт.

«Профессия» представляет собой особый род деятельности, требующий определенных навыков, а также являющийся источником для поддержания жизнедеятельности человека.

Ещё для криминальной профессии характерно: применение знаний, навыков и опыта в преступном поведении, которое отличается от законного поведения.

Профессиональная преступность часто осуществляется, как комплексное преступление, совершаемое неоднократно преступными лицами, которым присущи признаки: постоянства преступной деятельности, однообразного, привычного характера такого вида деятельности, устойчивого вида преступного занятия, обладания определенными и узкими познаниями и навыками преступного занятия, связи преступников с криминальной средой, специфической криминальной субкультуры преступников, высокой степени уязвимости преступников от уголовного преследования.

Предупреждение преступности представляет собой деятельность, имеющую направленность на преодоление объективных и субъективных предпосылок отрицательных явлений, которые, как правило, возникают в жизни с помощью координации действий институтов общества, предметом деятельности которых выступает устранение, уменьшение и нейтрализация детерминантов преступлений.

По утверждению Р.В. Жубрина, для наиболее эффективной реализации предупреждения преступности меры по её предупреждению целесообразнее применять в совокупности.

По мнению Е.С. Жигарева, предупреждение преступности следует рассматривать как совокупность определенных мер.

Общесоциальное предупреждение преступности подразумевает под собой комплекс мер, имеющих тесное взаимодействие с социально-экономической деятельностью, устранением недостатков в политической, нравственно-психологической, духовной и социальных сферах современного общества.

Меры общесоциального предупреждения реализуются в рамках четырех сфер жизнедеятельности общества, то есть в политической сфере, социальной сфере, экономической сфере и духовной сфере.

Общесоциальные меры борьбы с профессиональной преступностью следует рассматривать с точки зрения общего противодействия любого вида преступлений, в соответствии с которыми получает реализацию вся система предупреждения.

Меры общесоциального предупреждения преступности, прежде всего, выражаются в положениях действующих нормативных правовых актов, содержащих в себе общие требования выстраивания общественных процессов. К таковым можно отнести следующие: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В сфере коррупционной деятельности - Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» (данном указом образован Совет по противодействию коррупции), в сфере незаконного оборота наркотиков - Указ Президента Российской Федерации от 02 сентября 2012 г. № 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризма» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом», Указ Президента Российской Федерации от 08 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (данном указом утверждены: положение о Государственном антинаркотическом комитете, состав Государственного антинаркотического комитета по должностям, положение об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации, состав антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации по должностям).

К мерам общесоциального предупреждения профессиональной преступности следует отнести стратегии, концепции, основы государственной политики, например: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента

Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» и др.

Общесоциальное предупреждение профессиональной преступности целесообразно рассматривать по каждому виду преступлений, относящихся к профессиональной преступности. С учетом того, что, в настоящее время, в российском законодательстве не выработано и не закреплено единого понятия «профессиональной преступности», то и выделение конкретных общесоциальных мер вызывает ряд трудностей. Исходя из конкретного вида профессиональной преступности, присущих ей особенностей важно разработать действительно эффективные меры предупреждения. Отдельные ученые предпринимают попытки по выработке мер общесоциального предупреждения конкретных видов преступности, но их содержание может быть направлено не только на профессиональную преступность, но также и совершение таких преступлений не как профессиональных. Соответственно, такие меры не всегда могут являться эффективными и приносить ожидаемый результат.

В рамках научного исследования следует привести меры предупреждения профессиональной преступности по ее отдельным видам, предлагаемые исследователями. Г.М. Набиева считает, что к общесоциальным мерам предупреждения профессионального мошенничества можно причислить следующие: укрепление уровня экономического развития государства, обеспечение юридического равенства всех хозяйствующих субъектов, повышение целесообразности и эффективности деятельности органов государственной власти, обеспечение нормального функционирования российской экономики, ее отдельно хозяйствующих субъектов, улучшение института правового регулирования защиты имущественных прав государства, субъектов, которыми осуществляет экономическая деятельность, совершенствование российского законодательства в сфере правового регулирования хозяйственных отношений, обеспечения исполнения государственных гарантий защиты прав граждан, имеющих статус пострадавших от мошеннических действий.

Общесоциальное предупреждение профессиональных краж может быть осуществлено посредством применения следующих мер: обеспечение занятости населения, достижение баланса эффективности в разных отраслях экономики для достижения цели – выравнивания уровня доходов населения, осуществление реформ в аспекте ценообразования, усиление системы социальной защиты отдельных слоев населения, улучшение и оздоровление нравственных устоев общества.

Общесоциальное предупреждение профессиональной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, возможно, осуществить посредством реализации мер по развитию социально-экономических сфер жизнедеятельности общества, проведение политики, направленной на улучшение демографии государства, культурного и нравственного развития государства.

К мерам предупреждения профессиональной преступности общесоциального характера в сфере незаконного оборота оружия можно отнести: меры социально-экономической, идеологической направленности, введение пропаганды посредством СМИ информации об общественной опасности совершения преступлений в сфере незаконного оборота указанных предметов, о возможности освобождения от уголовной ответственности, ужесточение цензуры относительно информации об оружии.

По мнению М.В. Гончаровой эффективность мер предупреждения преступности требует обязательное применение последних актуальных и действенных научных технологий, достижений в разных сферах (например, информационных систем, программ, позволяющих обобщить статистику преступности, научных достижений в сфере психологии, психиатрии, социологии) . По большому счету в процесс предупреждения преступности должны быть положены основы науки психологии. Это обусловлено тем, что определение основных факторов, провоцирующих личность на совершение преступления, позволяет достичь наибольшей результативности в деятельности по предупреждению преступности.

На современном этапе предупреждения преступности правоприменители сталкиваются с рядом проблем, а именно: несовершенство российской уголовной политики, отсутствие современного уголовного законодательства, дисбаланс федеральной и региональной политики (подразумевается сфера противодействия преступности), недостаточное исследование и оценка личности преступника и др.

Безусловно, перечисленные проблемы имеют свое проявление и в отношении общесоциального предупреждения профессиональной преступности.

Концепцию по противодействию профессиональной преступности следует разработать и закрепить на законодательном уровне.

В настоящее время не выработано единого понятия «профессиональная» преступность. Под профессиональную преступность подходят многие составы преступлений, предусмотренные в УК РФ.

С учетом существующих правовых позиций относительно данного вопроса к видам профессиональной преступности следует отнести такие: преступления против личности, преступления против собственности, преступления террористического и экстремистской направленности, преступления в экономической деятельности.

Заслуживает внимания позиция ученых, в соответствии с которой профессиональная преступность выражается в таких видах, как: мошенничество, кража, грабеж, фальшивомонетничество, заказные убийства, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, наркотических веществ, в сфере незаконного оборота наркотиков и др. Соответственно, разработка общесоциальных мер предупреждения

преступности затрудняется отсутствием общего понятия, которые было бы закреплено в конкретном нормативном правовом документе.

Профессиональная преступность представляет собой не конкретную группу преступлений, а разнородные преступления, посягательством на которые наносится вред различным видам общественных отношений. Так, это охрана личности, ее прав и свобод, охрана собственности всех видов, предусмотренных Конституцией РФ, нравственное здоровье населения и прочее. В связи с этим, меры предупреждения профессиональной преступности должны затрагивать данные общественные отношения и в общей совокупности составлять действенные меры предупреждения данному виду преступности.

В-третьих, проблемой общесоциального предупреждения преступности любого вида является то, что их содержание зависит от реального уровня экономики, внутренней обстановки в государстве. Все это отражается в принимаемых государственных решениях по развитию различных сфер жизнедеятельности общества, но в то же время не всегда они в полной мере могут повышать качество уровня жизни жителей нашей страны.

Целесообразно раскрыть содержание профессиональной преступности посредством принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обобщающего судебную практику.

Действительно стабилизацию политической обстановки, развитие экономики, культуры, искусства, нравственного воспитания молодого поколения эффективное управление социальными процессами в государстве будут повышать эффективность общесоциальных мер борьбы с профессиональной преступностью.

Проблемы взаимодействия добровольных народных дружин с правоохранительными органами и пути их решения

**Г.Р.Джантемирова,
Р.Р.Сатаева**

В статье 22 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» закреплены основные положения взаимодействия народных дружин с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами. В ней указывается, что порядок взаимодействия народных дружин с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами определяется совместным решением народных дружин, органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования, территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иных правоохранительных органов.

А перед проведением мероприятия по охране общественного порядка представителям добровольных народных дружин необходимо согласовывать с органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования, территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иными правоохранительными органами планы работы народных дружин, место и время проведения мероприятий по охране общественного порядка, количество привлекаемых к участию в охране общественного порядка народных дружинников.

Формы и методы взаимодействия правоохранительных органов и общественности весьма многообразны. К ним относятся совместное патрулирование, проведение рейдов с дружинниками, внештатными сотрудниками; согласованная расстановка сил при выставлении постов; помощь общественности со стороны ОВД в ее правоохранительной деятельности (например, обучение формам и методам борьбы с правонарушениями, планирования работы); различные организационные мероприятия, направленные на обеспечение совместной и согласованной деятельности по охране общественного порядка (совместные семинары, совещания и. д.).

Перед тем, как перейти к основным проблемам взаимодействия добровольных народных дружин с правоохранительными органами, разберем типичный порядок их совместной работы по охране общественного порядка.

Начнем с основных направлений деятельности народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности:

1. Решение задач по охране общественного порядка, участию в предупреждении и пресечении правонарушений (по месту создания);
2. Охрана общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций;
3. Распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах;
4. Совместное патрулирование на улицах и в других общественных местах с сотрудниками органов внутренних дел.
5. Участие в проведении профилактических операций, акций и иных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение преступлений, иных правонарушений;
6. Участие в охране общественного порядка и безопасности при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий;

Участие в профилактике правонарушений в жилом секторе. Весь этот перечень осуществляется народными дружинами во взаимодействии и по направлениям деятельности следующих подразделений:

1. Патрульно-постовой службы полиции;
2. Участковых уполномоченных полиции;
3. Подразделений исполнения административного законодательства;
4. Инспекторов по делам несовершеннолетних;

5. Оперативных подразделений;
6. Дорожно-патрульной службы;
7. Следствия и дознания.

Для постоянного взаимодействия составляется план работы народной дружины (на месяц). При этом учитывается необходимость проведения дополнительных мероприятий и усиления дежурства на отдельных маршрутах, объектах и направлениях работы в соответствии с оперативной обстановкой.

План составляется исходя из численности народной дружины и выполнения установленного норматива ежемесячного выхода на дежурства каждого народного дружинника (по согласованию с территориальным органом внутренних дел).

В План отдельными разделами включается участие в пешем патрулировании улиц и других общественных мест, массовых и профилактических мероприятиях, мероприятиях в жилом секторе и т.д.

План до 25 числа месяца предшествующего отчетному периоду утверждается командиром народной дружины и подлежит согласованию с начальником территориального органа внутренних дел, главой администрации соответствующего муниципального образования (либо заместителем главы администрации, курирующим правоохранительный блок).

Порядок согласования мест и времени проведения мероприятий по охране общественного порядка, количества народных дружинников, привлекаемых к участию в охране общественного порядка и порядок проведения инструктажей народных дружинников.

Прибытие народных дружинников на дежурство и их распределение по объектам, маршрутам и постам (с указанием фамилий и должностей сотрудников полиции, в распоряжение которых направляются народные дружинники) фиксируется в патрульно-постовой ведомости органа внутренних дел, а также в расстановке.

Регистрация прибытия народных дружинников на дежурство и их направление на маршруты, и объекты в патрульно-постовой ведомости органа внутренних дел осуществляется оперативным дежурным органа внутренних дел. Внесение записей в патрульно-постовую ведомость командиром народной дружины (в его отсутствие - лицом ответственным по штабу народной дружины) не допускается.

В случае возникшей потребности в содействии народных дружинников, в связи с изменением оперативной обстановки, проведением органом внутренних дел внеплановых профилактических мероприятий, командир народной дружины обеспечивает прием заявок от служб и подразделений органа внутренних дел не позднее, чем за сутки до планируемых мероприятий, готовит совместно с сотрудником территориального органа внутренних дел (ответственного за взаимодействие с общественными объединениями правоохранительной направленности) расстановку нарядов народной дружины по направлениям и объектам работы. Расстановка нарядов народной дружины подлежит согласованию с начальником органа внутренних дел (заместителем начальника полиции по линии охраны общественного порядка).

При составлении расстановки за основу принимается численность народной дружины, предусмотренная календарным планом, а объекты и направления работы народной дружины перечисляются в порядке их приоритетности.

Расстановка передается в дежурную часть органа внутренних дел для использования ответственным руководителем органа внутренних дел при проведении инструктажа и развода народных дружинников.

Народные дружинники, включенные в состав нарядов, прибывают на дежурство не позднее, чем за 15 мин. до инструктажа и докладывают о своем прибытии и готовности к дежурству командиру народной дружины (в его отсутствие - лицу ответственному по штабу народной дружины).

Командир народной дружины (в его отсутствие – лицо ответственное по штабу народной дружины) обеспечивает сбор народных дружинников, проверку их готовности к несению дежурства.

Инструктаж народных дружинников проводится, как правило, в специально оборудованном классе службы.

Инструктаж народных дружинников, прибывших на дежурство, проводит ответственный руководитель органа внутренних дел (в его отсутствие - оперативный дежурный органа внутренних дел). При проведении инструктажа с учетом направлений работы, объектов и маршрутов предстоящего дежурства отрабатываются вопросы согласно «Тематика инструктажей народных дружинников, задействованных в обеспечении охраны общественного порядка совместно с нарядами полиции».

По окончании инструктажа осуществляется развод народных дружинников по направлениям и объектам работы в соответствии с расстановкой и их представление сотрудникам органа внутренних дел, в распоряжение которых направляются народные дружинники.

По окончании инструктажа выдается маршрутный лист, являющийся учетным документом, в котором указаны объект патрулирования, дата, время дежурства и ставится отметка о проведении инструктажа. По окончании патрулирования заполняются сведения о принятых мерах. По окончании дежурства маршрутные листы сдаются командиру народной дружины для учета и формирования табеля учета выхода народных дружинников.

В штабе народной дружины ведутся журналы учета выдачи маршрутных листов, выхода на дежурство и ежедневного инструктажа, материальных ценностей, проведения занятий, выдачи и возврата (изъятия) удостоверений и прочее.

Ориентировочно: с 16.30 до 17.00 час. – теоретические и практические занятия по направлениям деятельности, инструктаж по профилактике правонарушений (ПДН, ГИБДД, ИАЗ, ППС). Народный дружинник тему инструктажа конспектирует в рабочей книжке народного дружинника.

Не допускаются к охране общественного порядка члены народной дружины, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Об этом сообщается командиру народной дружины, который в свою очередь отстраняет народного дружинника от дежурства.

Прибывшие на дежурство народные дружинники обязаны иметь при себе удостоверение, нарукавную повязку народного дружинника, иметь опрятный внешний вид. Отличительная символика народного дружинника должна быть единообразной для народной дружины соответствующего района (города, села).

После инструктажа осуществляется построение народных дружинников с личным составом территориального органа внутренних дел, доведение информации оперативным дежурным за сутки, народный дружинник записывает в рабочую книжку народного дружинника озвученные ориентировки. Доводится расстановка по маршрутам и объектам патрулирования совместно с сотрудниками полиции, назначают старших патрулей из числа сотрудников органа внутренних дел, присваивается позывной и ставится задача исходя из особенности маршрута патрулирования, далее оперативный дежурный вписывает в постовую ведомость сотрудников органа внутренних дел и народных дружинников, заступающих на охрану общественного порядка. После чего народные дружинники заступают на маршрут патрулирования совместно с сотрудниками полиции.

Время дежурства народной дружины во взаимодействии с сотрудниками органов внутренних дел (полиции) устанавливается с 19.00 часов до 22.00 часов (рекомендовано). Изменение времени дежурства нарядов допускается в соответствии с требованиями оперативной обстановки в каждом конкретном случае на основе согласованного решения начальника территориального органа внутренних дел и командира народной дружины (при согласовании с администрацией соответствующего муниципального образования).

Решение о привлечении к участию в охране общественного порядка и безопасности при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий принимается уполномоченным руководителем территориального органа внутренних дел на основании решения о проведении мероприятия (согласовании его проведения) принимаемого соответствующим органом исполнительной власти муниципального образования и оформляется в виде расстановки сил и средств, привлекаемых к обеспечению общественного порядка и безопасности.

Указывается отдельно по каждому участку (объекту) количество народных дружинников, входящих в состав совместного наряда, режим их работы. Место и время сбора наряда, должность и фамилия сотрудника полиции, ответственного за организацию работы народной дружины на участке (объекте).

При планировании участия народной дружины в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий руководители территориальных органов внутренних дел предусматривают меры по обеспечению необходимых условий организации работы народных дружинников (определение порядка допуска народных дружинников в зоны оцепления, сменяемость нарядов народной дружины, организация отдыха части нарядов народной дружины, находящейся в резерве, обеспечение при необходимости старших нарядов народной дружины средствами мобильной радиосвязи и т.д.).

Время прибытия народных дружинников для дежурства на публичных и массовых мероприятиях устанавливается не ранее, чем за 1 час до начала мероприятия, а время их дежурства – исходя из временного режима проведения мероприятия, но не более 4 часов. При продолжительности мероприятия свыше 4 часов организуется дежурство народных дружинников в 2 и более смен (по согласованию).

Итак, рассмотрев основные ситуации и порядок взаимодействия добровольных народных дружин с правоохранительными органами (на примере полиции), перейдем к основным проблемам их взаимодействия.

По нашему мнению, первой проблемой является отсутствие координирующих органов (штабов) народных дружин, которые бы непосредственно занимались налаживанием контактов и взаимодействием с представителями правоохранительных органов.

Следующей проблемой мы считаем – осуществление фиктивной работы сотрудниками правоохранительных органов, отвечающих за взаимодействие с общественными организациями правоохранительной направленности, в том числе с добровольными народными дружинами. Так как данные сотрудники не выезжают в муниципальные образования с целью проведения разъяснительной работы, проведения дополнительных занятий с дружинниками, а также с целью установления проблемных вопросов в деятельности добровольных народных дружин.

Зачастую вся работа сводится лишь к написанию отчетов и различных докладных записок «не выходя из кабинета» о проделанной работе по взаимодействию с негосударственными правоохранительными организациями, в том числе и с добровольными народными дружинами, чего не делается на практике.

Из этого вытекает следующая проблема - подготовка кадров для народных дружин ненадлежащим образом. Здесь мы подразумеваем, как отсутствие компетентных сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих подготовку, так и отсутствие надлежащего процесса самой подготовки народных дружинников. Что отрицательно сказывается на самом процессе охраны общественного порядка такими неквалифицированными народными дружинниками.

Основной же задачей на наш взгляд является отсутствие проработанной, охватывающей все проблемные и спорные вопросы взаимодействия законодательной базы. Так как помимо основных

положений, закрепленных в ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», во многих регионах отсутствуют свои нормативно-правовые акты, которые бы конкретизировали ряд неохваченных данным Федеральным законом моментов.

Проблемы законодательного регулирования подсудности в российском уголовном процессе

**Г.Р.Джантемирова,
Д.С.Джантемиров**

Правила определения подсудности регулярно подвергаются изменениям. Однако, несмотря на пристальное внимание со стороны законодателя, их правовое регулирование не лишено недостатков.

1. Законоположение, содержащееся в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, в соответствии с которым определяется подсудность судов субъектов РФ и приравненных к ним военных судов.

Данная норма уголовно-процессуального закона неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ¹, в связи с чем в нее неоднократно вносились изменения, направленные на обеспечение гарантированного Конституцией РФ права каждого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Это привело к ее трансформации в громоздкое и сложное в применении нормативное предписание.

В настоящее время правила определения подсудности уголовных дел суду субъекта РФ по первой инстанции основаны на применении сразу нескольких признаков как материально-правового, так и формально-процессуального характера. Во-первых, это материально-правовое свойство тяжести преступления, подлежащего рассмотрению судом по данному уголовному делу. Во-вторых, это целый ряд формальных признаков, как-то отсутствие досудебного соглашения о сотрудничестве, окончанный характер преступления, течение сроков давности уголовной ответственности. И, наконец - возраст (совершеннолетие) подсудимого.

Соответственно, подлежавшие учету ранее такие признаки как пол (женщина) и возраст подсудимого (достижение 65-летнего) возраста, в связи с позицией Конституционного Суда РФ теперь законодателем не рассматриваются как критерий отнесения дела к подсудности суда субъекта РФ.

Стремление Конституционного Суда РФ обеспечить равный доступ всех к возможности рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей, которого в силу противоречий между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, до некоторых пор были лишены как раз женщины и лица, достигшие 65-летнего возраста, к которым смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применялось, вследствие чего они не могли ходатайствовать о таком виде производства, в целом, вполне оправдано. При этом оно имело место в условиях, когда судебный состав с участием присяжных функционировал исключительно на уровне суда субъекта РФ. В настоящее время закон позволяет формировать такой состав на уровне суда районного звена и приравненного к нему военного суда, в силу чего актуальность постановки вопроса утратила силу. Сегодня ничего не мешает законодателю положить в основу определения подсудности уголовных дел суду субъекта РФ исключительно тяжесть преступления, без каких-либо оговорок, тем самым разрешить множество проблем в соответствующей части правоприменения.

2. Вызывает вопросы безоговорочное отнесение к подсудности судов субъектов РФ уголовных дел, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Логика законодателя, в принципе понятна – это одна из гарантий от разглашения этих сведений. Однако, как известно, помимо прочего к ним относятся сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности (п. 4 ч. 1 ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»), так или иначе фигурирующие в большинстве уголовных дел, в том числе об общеуголовных преступлениях. Недопустимость разглашения этих сведений неоспорима, однако, как представляется, режим их сохранности вполне может быть обеспечен судами районного звена посредством применения единого для всех судов процессуального средства - проведения судебного заседания или его части в закрытом порядке.

Таким образом, п. 3 ч. ст. 31 УПК РФ следовало бы скорректировать следующим образом: «Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны: ...

¹ Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 N 7-П // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 05.04.2024); Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 N 6-П // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 05.04.2024).

3) уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, исключая сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах, оперативно-розыскной деятельности».

Думается, что официальное закрепление указанного изъятия из перечня сведений, составляющих государственную тайну, позволит решить еще одну задачу. В настоящее время уголовные дела, в которых содержатся сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах, оперативно-розыскной деятельности, если в остальном это дело отнесено законом к подсудности районного суда, и так рассматривается судами этого звена. При этом судьи, при наличии таких сведений в материалах уголовного дела, предпочитают не исследовать их в судебном заседании и не ставить вопрос о подсудности. Судьи районного суда, фактически, доверяя сотрудникам оперативных подразделений и предоставленным ими документам, принимают эти сведения как доказательства без дополнительной проверки, используя их при постановлении приговора. После передачи обозначенных уголовных дел в ведение районных судов появится легальное основание исследовать эти сведения в закрытом судебном заседании, без нарушения правил подсудности.

3. Выглядит нецелесообразным правило определения подсудности уголовных дел 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду, предусмотренное п. 4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ, согласно которому к их подсудности отнесены уголовные дела о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Анализ этой нормы позволяет сделать вывод о ее алогичности. Учитывая, что подсудность первоначально определяется прокурором, утверждающим обвинительное заключение, а затем судьей соответствующего суда при назначении судебного заседания. Закономерно возникает вопрос: чем должны руководствоваться эти должностные лица на досудебных стадиях производства по уголовному делу при оценке того, будет ли применено при назначении наказания - это отягчающее обстоятельство? При определении подсудности можно только предполагать о возможности его учета, исходя из содержания обвинения, и то со значительной долей условности.

С другой стороны, не совсем понятно, почему применение этого отягчающего обстоятельства требует такой «специализированной» подсудности. Думается, что ничего не мешает любому другому суду общей юрисдикции при выявлении этого обстоятельства в событии преступления, учитывать его при назначении наказания.

4. Противоречит конституционной основе подсудности наличие в уголовно-процессуальном законе ряда других, помимо указанных выше, пробелов. Так, ст. 32 УПК РФ устанавливает общее правило территориальной подсудности - уголовное дело подлежит рассмотрению судом по месту совершения преступления. Производным от него является предписание, предусмотренное ч. 2 этой статьи - если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления (это и есть место его совершения).

Казалось бы, закон исчерпывающе регламентировал правила территориальной подсудности, однако, в реальности, это правило вовсе не выглядит таковым.

Например, остается не урегулированным вопрос относительно подсудности уголовных дел о преступлениях, место совершения которых не определено (совершение преступления в транспортном средстве во время его движения между населенными пунктами или субъектами РФ, например).

Еще одна проблема законодательства - определение подсудности при соединении уголовных дел о преступлениях одной категории, если они в равном количестве были совершены в разных местах, территориально подсудных разным судам. В принципе, закон предписывает судам в случае соединения уголовных дел о нескольких преступлениях, совершенных одним лицом или группой лиц, определять подсудность соединенного уголовного дела местом совершения наиболее тяжкого из преступлений или местом совершения большинства преступлений. Однако, как определить территориальную подсудность при равном количестве преступлений одной категории, совершенных в разных местах?

Для таких случаев УПК РСФСР 1960 г. содержал вполне рациональное правило: «Если определить место совершения преступления невозможно, дело подсудно тому суду, в районе деятельности которого закончено предварительное следствие или дознание по делу». Нечто похожее, в качестве специального правила определения подсудности, вполне было бы уместно включить отдельной статьей УПК РФ, которая распространялась бы на все случаи, когда определение подсудности по каким – либо причинам вызывает затруднения.

5. Конституционный характер правил подсудности подразумевает достаточно серьезные последствия их нарушения, когда суд, вопреки закону, рассматривает и разрешает дело, которое ему не подсудно. Однако ничего подобного в УПК РФ нет. Согласно ч. 2 ст. 34 УПК РФ суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании. Это выглядит вполне разумно. Но, возникает вопрос: как должен поступить суд, если подсудимый не даст такое согласие? Почему при определении возможности продолжать рассмотрение уголовного дела судом, которому это дело не подсудно, необходимо выяснять согласие исключительно подсудимого, игнорируя мнение потерпевшего? Каковы последствия того, что суд, проигнорировав несогласие подсудимого или в нарушение закона, не спросив такого согласия, самовольно

продолжит рассмотрение дела и разрешит его по существу? Ни на один из поставленных вопросов УПК РФ ответов не дает и требует в этой части существенной доработки.

Представляется, рассмотрение и разрешение уголовного дела, неподсудного данному суду, без согласия подсудимого, необходимо рассматривать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Это должно быть закреплено в отдельном пункте ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, предусматривающей безусловные основания отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции.

В целях обеспечения равенства прав сторон в судебном заседании необходимо также дополнить положения ч. 2 ст. 34 УПК РФ указанием на обязательное получение судом согласия на рассмотрение неподсудного ему уголовного дела не только от подсудимого, но и от потерпевшего.

Если согласие на рассмотрение неподсудного данному суду уголовного дела не было получено, это обстоятельство необходимо рассматривать как непреодолимое препятствие для продолжения судебного разбирательства дела в данном суде. Соответственно, единственно возможной формой реагирования на данный факт со стороны суда может быть принятие решения о прекращении судебного заседания и передаче уголовного дела в другой суд по подсудности, что и необходимо закрепить в положениях ст. 34 УПК РФ.

Проблемы назначения наказания в виде исправительных работ

Г.Р.Джантемирова,

Д.С.Джантемиров

При назначении исправительных работ суд, прежде всего, должен исходить из общих начал назначения наказания предусмотренных статьей 60 УК РФ. В соответствии с которой, виновному в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ, более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Для того чтобы рассмотреть вопросы, касающиеся назначения исправительных работ, представляется целесообразным выделить две группы юридических признаков, от установления и оценки которых будет зависеть возможность и обоснованность их применения. К данным признакам относятся условия и основания применения исправительных работ.

Под условиями понимается такая совокупность обстоятельств, отсутствие которых будет являться основанием для невозможности применения наказания в виде исправительных работ, а под основаниями – совокупность факторов, которые определяют реальную возможность достижения исправительными работами целей, стоящих перед наказанием.

В уголовном законодательстве прямо предусмотрены два условия, наличие которых необходимо для назначения исправительных работ: отсутствие принадлежности осужденного к определенной категории лиц; наличие наказания, по общему правилу, в санкции статьи за преступление, в совершении которого осужденный признан виновным.

К категориям лиц, которым не могут быть назначены исправительные работы относятся: лица, признанные инвалидами первой группы, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до 3-х лет, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а также военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Д.А. Бова высказывает мнение, что неприменение исправительных работ к беременным женщинам противоречит нормам трудового, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Она пишет: «Во-первых, отсутствие возможности назначить исправительные работы беременной женщине приводит к необходимости осуждения ее к реальному лишению свободы или к лишению свободы условно, так как согласно системе наказаний (ст. 44 УК) все иные виды наказаний, кроме штрафа, не могут быть к ней применены. Во-вторых, получается, что судимые беременные женщины находятся в привилегированном положении по отношению к несудимым беременным женщинам, так как последние трудятся до наступления срока отпуска по беременности и родам. В-третьих, если на момент вынесения приговора женщина беременна, то ей нельзя назначить наказание в виде исправительных работ, даже если она находится на раннем сроке беременности. Однако если женщина забеременела сразу после вынесения приговора, то применяется положение ч. 5 ст. 42 УИК РФ. Указанные аргументы касаются и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет». В этой связи она предлагает исключить из ч. 5 ст. 50 УК РФ данную категорию лиц, тем самым позволив назначать исправительные работы беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Безусловно, одним из главных критериев эффективности назначения наказания является его исполнимость. Поэтому данная точка зрения представляется весьма спорной. Однако принимая во внимание, что исправительные работы назначаются сроком от двух месяцев и отбываются по основному месту работы (при его наличии), думается, что при определенных условиях назначение исправительных работ для данной категории лиц могло бы стать альтернативой лишению свободы, как реально, так и условно.

Э.А. Черников также критикует законодателя, по поводу невозможности назначения исправительных работ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. «Прохождение военной службы по

контракту, - пишет он, - это такая же работа, а с учетом того, что в новой редакции исправительные работы могут отбываться по основному месту работы, то вообще наличие такого вида наказания, как ограничение по военной службе вызывает обоснованные сомнения».

Таким образом, мы считаем, что ограничения по кругу лиц (кроме инвалидов первой группы и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву), установленные в ч. 5 ст. 50 УК РФ являются не обоснованными, противоречащими правилам законодательной техники и формальной логики. Более того, они существенно ухудшают положение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, вошедших в данный перечень, поскольку фактически приводят к тому, что из всей системы наказаний к ним могут быть применимы только штраф и лишение свободы.

С учетом изложенного, представляется, что ч. 5 ст. 50 УК РФ была бы более удачна в следующей редакции: «Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам при предоставлении им отпуска по беременности и родам, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Женщинам, достигшим пятидесяти пяти лет, либо имеющим детей в возрасте до трех лет, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста исправительные работы, могут быть назначены только с их согласия».

Вторым условием назначения исправительных работ является наличие, по общему правилу, этого наказания в санкции статьи или части статьи Особенной части УК РФ за преступление, в совершении которого лицо признано виновным. Однако законодателем, в качестве исключения из общего правила, предусмотрены и другие возможные способы назначения данной меры наказания.

Исправительные работы также могут назначаться:

- при назначении более мягкого уголовного наказания, чем предусмотрено санкцией, в случаях, предусмотренных ст. 64 УК РФ и ч. 3 ст. 82 УК РФ;
- в случае замены штрафа за злостное уклонение осужденного от исполнения приговора;
- при замене неотбытой части наказания, в случаях предусмотренных ст. 80 УК РФ;
- при замене наказания более мягким на основании акта амнистии или помилования, в соответствии с ч. 2 ст. 84 и ч. 2 ст. 85.

Переходя к основаниям назначения исправительных работ, вспомним указанные выше общие начала назначения наказания. Так в ч. 1 ст. 60 указано, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид не сможет обеспечить достижение целей наказания. А под основаниями мы понимаем совокупность тех факторов, которые будут свидетельствовать о возможности достижения целей, поставленных перед наказанием с помощью именно этого вида. Часть 3 данной статьи закрепляет минимальный перечень таких факторов: характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Однако при выборе конкретного вида наказания необходимо принимать во внимание и ряд других факторов, связанных с особенностями их исполнения.

Применительно к исправительным работам в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что суд должен выяснять трудоспособность такого лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства. Вся совокупность этих обстоятельств должна привести суд к вводу о целесообразности назначения именно исправительных работ.

Рассмотрим дело из практики Хасавюртовского городского суда.

Подсудимый ФИО1, являясь родителем несовершеннолетнего ребенка: сына ФИО2 согласно ст. 80 Семейного кодекса РФ обязан их содержать. Однако, ФИО1 уклоняется от исполнения своей обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка. Согласно решению мирового судьи от 15.11.2016г. и исполнительного листа выданного мировым судьей ФИО1 обязан выплачивать алименты в пользу ФИО6 на содержание несовершеннолетнего ребенка. ФИО1 без уважительных причин средства на содержание несовершеннолетнего ребенка не выплачивал.

Суд ПРИГОВОРИЛ: признать ФИО1 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ и назначить наказание в виде 4 (четырёх) месяцев исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, в районе места жительства осужденного, с удержанием 5% заработка ежемесячно в доход государства.

Таким образом, исправительные работы назначаются судом лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, с учетом наличия смягчающих обстоятельств, среди которых: признание вины; отсутствие судимости; небольшая тяжесть преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. Таким образом, исправительные работы могут быть назначены условно.

Оценивая возможность назначения исправительных работ условно, некоторые авторы справедливо замечают: «Назначение исправительных работ с условным осуждением преступника... не будет достигать целей наказания».

Вопросы назначения наказания в виде исправительных работ несовершеннолетним требуют отдельного рассмотрения. В частности, необходимо иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье. Верховный Суд РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал, что назначение наказания в виде исправительных работ в соответствии с ч. 4 ст. 88 УК РФ возможно и в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например при очной форме обучения.

Таким образом, судам не рекомендуется назначение исправительных работ несовершеннолетним, продолжающим обучение по очной форме, так как реальное отбывание рассматриваемого наказания фактически может создать препятствия для успешной социализации такого осужденного.

Применение исправительных работ к несовершеннолетним вызывает ряд вопросов, требующих своего разрешения. Так, в настоящее время согласно ч. 3 ст. 50 УК РФ как для взрослых, так и несовершеннолетних осужденных установлены одинаковые размеры удержания заработной платы - от пяти до двадцати процентов. Думается, это не соответствует принципам гуманизма, дифференциации уголовной ответственности и наказания. Поэтому целесообразно и логично предусмотреть на законодательном уровне сокращение минимального размера удержаний из заработка несовершеннолетних. Следует согласиться с мнением, высказанным в литературе о том, что, «он не должен превышать 10%, учитывая то обстоятельство, что заработная плата работающих несовершеннолетних в стране, как правило, значительно ниже, чем у взрослых лиц».

Еще одним вопросом, требующим своего разрешения, является возраст несовершеннолетнего по достижению которого целесообразно назначать исправительные работы. Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетнему осужденному, не достигшему к моменту вынесения приговора 16 лет назначать наказание в виде лишения свободы нельзя (как и остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые). Следовательно, у суда остаются только наказания, не связанные с изоляцией от общества. По данному вопросу в уголовно-правовой науке существует два основных мнения, согласно первому - применять исправительные работы к лицам, не достигшим 16 лет, нельзя. Другие же считают, что в подобной ситуации можно назначать исправительные работы условно.

Представляется, что возможности назначения исправительных работ рассматриваемой категории лиц невелики. Согласно ст. 63 Трудового кодекса РФ заключение трудового договора допускается с лицом, достигшим 16-летнего возраста. В случае получения основного общего образования либо продолжения освоения программы основного общего образования по иной, чем очная, форме обучения, либо оставления в соответствии с федеральным законодательством общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью.

С согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения. В п. 14 ст. 50 Закона РФ «Об образовании» сказано: «Привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается». По сути, это означает, что назначать исправительные работы в отношении лиц 14 и 15 лет очень сложно. Представляется целесообразным прямо указать в самом тексте УК РФ (ст. 50 или ст. 88 УК РФ), что исправительные работы могут назначаться только несовершеннолетнему, достигшему к моменту вынесения приговора 16 лет. Подобное решение законодателя будет способствовать единообразию судебной практики, дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних разных возрастных групп, совершивших преступления небольшой или средней тяжести. На основании изложенного видно, что при многолетней практике назначения наказания в виде исправительных работ еще много вопросов требует своего разрешения и дальнейшего законодательного совершенствования.

Проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве

**Г.Р.Джантемирова,
Р.Р.Сатаева**

Осуществление судебными приставами функций, возложенных на них ч. 4 ст. 19 Федерального закона «Об исполнительном производстве» происходит под пристальным надзором, который осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и соответственно подчиненными ему прокурорами. Закреплены полномочия по осуществлению данного надзора и в главе 3 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» согласно данной главы, органам прокуратуры поручено надзирать за своевременным, полным исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную

деятельность, дознание и предварительное следствие. Надо заметить, что при этом полномочия прокурорских сотрудников при выполнении непосредственно надзорных функций определяются, в том числе и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. При осуществлении надзора сотрудники прокуратуры так же руководствуются, в том числе ведомственными нормативными актами, и непосредственно указаниями Генерального прокурора Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 30 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» указания Генерального прокурора РФ, по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения, к числу таких указаний, касающихся деятельности судебных приставов, следует отнести, в том числе и указания Генерального прокурора РФ от 25 марта 1999 г. № 19/38 «О мерах по обеспечению прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций с целью предотвращения обращения взыскания на имущество мобилизационного назначения» и от 12 мая 2009 г. № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами».

Касаясь темы существующей проблематики необходимо начать с самого определения прокурорского надзора как обязательной деятельности органов прокуратуры. Прокурорский надзор это специфическая деятельность прокуратуры (органов прокуратуры) по обеспечению эффективности деятельности государственного аппарата, или же согласно другого существующего определения прокурорский надзор это одна из существующих форм деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона. Таким образом, надзор прокуратуры это, по сути, проявление органа власти, который надо заметить, в большинстве стран ни к одной из трех ветвей власти не относится, в Российской Федерации главным смыслом, целью деятельности органов прокуратуры является вневедомственный надзор за исполнением законов и непосредственным принятии мер воздействия к нарушителям.

Важность социальной роли данной деятельности прокуратуры в борьбе за законность и правопорядок переоценить невозможно. В современном обществе на службу судебных приставов возложено поистине непомерная, огромная нагрузка. Ежегодно количество исполнительных производств растет в геометрической прогрессии, несмотря на автоматизацию многих моментов работы, создание автоматических электронных баз данных исполнительных производств и должников, доступность и открытость большинства данных ежегодно возрастает и количество жалоб, заявлений граждан по факту неудовлетворительной работы судебных приставов-исполнителей, растет количество подаваемых административных исков по факту признания незаконными действий, бездействий сотрудников службы судебных приставов. В связи с таким ростом нарушений растет и количество заявлений граждан, направляемых в органы прокуратуры с просьбой провести проверку и содействовать восстановлению нарушенных прав граждан. Именно поэтому, сегодня как никогда наиболее актуальны вопросы развития, улучшения методов прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве. Не огласив существующие проблемы, не указав на имеющиеся пробелы в осуществлении данного надзора невозможно говорить о его развитии.

Переходя к изучению вопроса о существующих на данный момент времени проблемах в осуществлении данного вида прокурорского надзора нельзя не осветить вопрос собственно предмета и специфических задач, стоящих перед прокурорскими работниками при осуществлении данной надзорной деятельности. Общий предмет надзора за исполнением законов судебными приставами можно разделить их на: надзор за исполнением законов судебными приставами, надзор за соблюдением прав и свобод физических и юридических лиц судебными приставами, надзор за законностью решений, принимаемых судебными приставами. В основные же задачи данного прокурорского надзора входят, безусловно, обеспечение верховенства закона, единства и законности в деятельности судебных приставов, защита прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, своевременное, полное выявление, защита прав и интересов физических и юридических лиц, вовлеченных в сферу исполнительного производства, а также устранение и пресечение нарушений действующего законодательства в деятельности судебных приставов, привлечения лиц, виновных в нарушении законов, к определенному виду ответственности и соблюдение законности судебными приставами при принятии ими определенных действующим законодательством мер по обеспечению установленного порядка деятельности судов и осуществлении властных полномочий в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов.

Надо заметить, что теорией прокурорского надзора, конечно, изучаются проблемы и методов и собственно средств для повышения уровня эффективности данного надзора. Однако сама методика прокурорского надзора как таковая никогда не была каким-либо образом строго регламентирована. Не смотря на отсутствие строгой регламентации, методике, тактике отдельных направлений прокурорского надзора посвящено великое множество исследований и научных работ. Если провести анализ имеющихся научных позиций, то можно некие конструктивные обобщения, а именно тот факт, что, несмотря на множественность классификаций методик расследования, я разнообразные основания деления, базовой признается все-таки уголовно-правовая. Так же многими юристами подчеркивается важность классификаций по ряду различных оснований. Надо отметить общее единство мнений юристов, ученых, о том, что методики расследования подлежат разграничению по степени общности. Многие ученые развивают идею необходимости укрупнения методических рекомендаций путем создания методик большей степени общности или группировки однотипных методик. Подводя итог еще раз надо заметить, что четкой, строго регламентированной методике осуществления прокурорского надзора на сегодняшний день просто нет, ее

не существует, в этой связи органами прокуратуры было бы целесообразно разработать и применять на практике различные формы осуществления надзорных функций, повышающие эффективность прокурорского надзора, делая его не только формальной обязанностью, а прежде всего эффективным методом воздействия, предотвращения нарушений в деятельности судебных приставов и т.д. Как вариант возможны выезды надзирающих прокуроров с проведением тематических и комплексных проверок, оказание практической помощи, не только реагирование на поступившие жалобы граждан на действия судебных приставов, а прежде всего действия направленные на предупреждение этих незаконных действий.

Таким образом, необходимо формирование методики определения эффективности осуществляемого прокурорского надзора, потому что только объективная оценка эффективности служит средством совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов. Эффективность данного надзора может быть определена с помощью критериев оценки и показателей измерения эффективности, этими критериями являются: своевременность и полнота выявления нарушений законов судебными приставами, установление непосредственных обстоятельств, способствующих этим нарушениям, и установление должностных лиц, нарушивших законодательство; своевременность, полнота, адекватность и главное реальность реагирования на выявленные нарушения законов, и главное реальное, восстановление прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, государства; реальное укрепление законности, потому что на текущий момент времени, когда сотрудники прокуратуры реагируют на выявленные по заявлениям граждан.

Проблемы применения домашнего ареста в качестве меры пресечения и пути их решения

**Г.Р.Джантемирова,
Ш.Х.Хамзатов**

Современный институт домашнего ареста имеет ряд проблем в правоприменительной и нормативной сферах, требующих своевременного законотворческого, ведомственного и судебного вмешательства. Рассмотрим их поподробнее и предложим доступные пути решения.

Первой проблемой следует признать неоднородность судебной практики в вопросе идентификации лиц, с которыми подозреваемому или обвиняемому, находящемуся под домашним арестом, запрещается или ограничивается общение.

Сбор эмпирических данных по исследуемой проблематике позволил выявить четыре модели реализации запрета на общение с определенными лицами:

- указание процессуального статуса лиц, с которыми подозреваемому (обвиняемому) не допускается или ограничивается общение (к примеру, Постановление Верховного Суда Республики Крым от 05 августа 2020 г. по делу № 3/3-24/2020);

- исключается распространение данного запрета на защитника адвоката) и законного представителя подозреваемого или обвиняемого (к примеру, Постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 22 марта 2018 г. по делу № 22К-145/2018);

- разрешается указывать лиц, с которыми подозреваемому (обвиняемому) допускается продолжать общение (к примеру, Постановление Пермского краевого суда от 05 июня 2020 г. по делу № 3/3-3/2020);

- вводится третье лицо - должностное лицо, ведущее расследование по данному уголовному делу, - в присутствии которого разрешается подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами (к примеру, Постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа от 21 августа 2020 г. по делу № 3/2-211/2020).

Четвёртая модель характеризует посредничество с целью смягчения запрета на общение с определенными лицами, хотя данная возможность выходит за рамки регулирования УПК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ.

Кажется, допустимым такой подход, поскольку он не препятствует реализации и осуществлению контроля за выполнением подозреваемым (обвиняемым) данного запрета, но требует внесения соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» либо полного отказа путём внесения соответствующих разъяснений.

Большая проблематичность исходит от практики избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения с запретом общаться с определенными лицами, где используются абстрактные категории, не предусмотренные УПК «свойственники» - Постановлением Дербентского районного суда Республики Дагестан в отношении ФИО1 избран домашний арест с запретом на общение с «родственниками» и «свойственниками» потерпевших и свидетелей.

Эти понятия не позволяют идентифицировать данных лиц, что нарушает ч. 4 ст. 108 УПК РФ.

Апелляционная инстанция признала данное обстоятельство в качестве нарушения требований УПК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ; Постановлением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики в отношении, подозреваемого Б. установлен запрет на общение с любыми лицами, в том числе потерпевшими, свидетелями по настоящему уголовному делу, друзьями, родственниками, за исключением его близких родственников, круг которых определен законом, защитников по уголовному делу, следователя и контролирующего органа¹.

¹ Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 августа 2020 г. по делу № 3/1-127/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).

Использование понятия «друзья», а также «с любыми лицами» ставит под сомнение осуществление контроля за соблюдением данного запрета, т.к. его границы слишком размыты.

Думается, что наиболее оптимальным решением этой проблемы может стать внесение дополнений в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и определенных действий», касающихся недопустимости использования обобщающих терминов, не предусмотренных УПК РФ.

Вторая проблема состоит в отсутствии должного механизма осуществления контроля за соблюдением, подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений, налагаемых с домашним арестом с целью усиления превентивного и пресекающего воздействия - общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и сеть «Интернет».

Если первые два запрета без особых сомнений соблюдаются подозреваемым или обвиняемым при нахождении в пределах жилого помещения (лечебного учреждения), то отследить исполнение запрета использовать средства связи и сеть «Интернет» несколько сложнее.

Ни в УПК РФ, ни в Приказе Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 не содержится положений, раскрывающих механизм контроля за соблюдением, подозреваемым или обвиняемым запрета, установленного п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

В уголовно-процессуальной науке предлагается два пути решения образовавшейся проблемы: расширить полномочия контролирующих органов производством проверок (к примеру, истории браузера, телефонных звонков у оператора телефонной связи или провайдера сети «Интернет»); внести на рассмотрение Государственной Думы РФ инициативу «интеллектуального блокирования» средств сотовой связи и сети «Интернет».

Цель «интеллектуального блокирования» - идентифицировать и избирательно отключать излучения несанкционированных абонентских станций при помощи оперативно-технических средств радиоконтроля.

Описание технологии: рядом с объектом наблюдения (жилым помещением или лечебным учреждением) устанавливается комплекс, имитирующий базовые станции сети подвижной радиосвязи, пеленгующий и фиксирующий сведения об источниках радиосигналов (время, абонентский номер, номер IMEI). При известности этих сведений у контролирующего органа появится возможность направлять конкретизированные требования оператору сотовой связи или интернет-провайдеру о блокировке абонентских номеров и прекращении оказания услуг¹. Препятствия введения данной технологии - финансовые затраты на создание и обслуживание комплекса «интеллектуального блокирования».

Третья проблема заключается в нарушении конституционного права подозреваемого (обвиняемого) на получение образования при установлении запрета на пользование сетью «Интернет».

Изложенные в настоящей исследовательской работе материалы судов апелляционной инстанции подтверждают данный довод - суды отказывают в смягчении запрета на пользование сетью «Интернет», скорее всего, опасаясь его применения в противоправных целях, не приводя убедительных оснований для вынесения такого решения (к примеру, Постановление Воронежского областного суда от 16 апреля 2020 г. по делу № 3/14-54/2020 и Постановление Приморского краевого суда от 10 апреля 2019 г. по делу № 22-1722/2019).

Более того, при освоении образовательной программы дистанционными образовательными технологиями введение рассматриваемого запрета неизбежно приведёт к ограничению конституционного права на получение образования. Усложняется данная проблема тем, что установление запрета на пользование сетью «Интернет» неминуемо ограничивает права лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым, находящимся под домашним арестом:

- Постановлением Советского районного суда г. Липецка от 11 мая 2020 г. в отношении ФИО2 избран домашний арест с запретом на пользование сетью «Интернет». Суд первой инстанции не принял во внимание каким образом избранная мера пресечения и запрет повлияют на условия жизни как самой ФИО2, так и членов её семьи, в частности троих несовершеннолетних детей, находящихся на её иждивении, проходящих дистанционное обучение в школах и выполняющих задания с непосредственным участием своих родителей, которые получают их посредством связи через сеть «Интернет», и таким же образом отправляют результаты своих работ. Ввиду принятого судом первой инстанции решения, несовершеннолетние дети ФИО2 лишились возможности продолжать обучение в своих учебных заведениях. Апелляционная инстанция оставила решение суда первой инстанции без изменений²;

- при аналогичных условиях вынесен отказ в смягчении запрета на пользование сетью «Интернет» в другом деле, рассмотренном тем же судом³.

¹ Колотушкин, С.М. Технологии фоновоскопии в противодействии незаконному использованию средств мобильной связи на территории учреждений УИС / С.М. Колотушкин // Петербургские Пенитенциарные конференции: материалы конференций. [В 4-х томах]. Т.2. (17-18 мая 2021 г., Санкт-Петербург). - Санкт-Петербург, 2021. - С.14.

² Постановление Липецкого областного суда от 21 мая 2020 г. по делу 3/4-11/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).

³ Постановление Липецкого областного суда от 17 июля 2020 г. По делу № 3/4-15/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).

Думается, что решить эту проблему можно путём придания нормативного характера положению абзаца 5 п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», закрепив его в п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Обновление ст. 105.1 УПК РФ таким положением позволит использовать п. 2 ст. 389.15 УПК РФ при нарушении конституционного права на образование в случаях, когда запрет на пользование сетью «Интернет» будет посягать на успеваемость подозреваемого или обвиняемого или лиц, совместно проживающих с ним, в учебном заведении.

Четвертой проблемой необходимо признать отсутствие надлежащих технических средств контроля за исполнением подозреваемым (обвиняемым) домашнего ареста. Согласно сведениям К.И. Голубцова и К.И. Давлетшина по состоянию на 01.01.2021 г. в территориальных органах ФСИН России на учёте находились: 6621 электронных браслетов 2010 г. выпуска, из которых 68% в рабочем состоянии (4 579 ед.); 18237 модифицированных электронных браслетов 2020 г. выпуска, из которых 73% неисправные (13 435 ед.)¹.

Статистические данные говорят о технической не оснащённости контроля за исполнением подозреваемым (обвиняемым) домашнего ареста. Об этом также указывает М.В. Воробьев в своей диссертации кандидата юридических наук, выделяя такие недостатки использования электронных браслетов, используемых для контроля за исполнением подозреваемым (обвиняемым) домашнего ареста, как:

- необходимость выдерживания оптимального температурного режима свыше 5 градусов по Цельсию), что осложняет применение электронных браслетов на территориях Крайнего Севера, Сибири и отдельных регионов средней полосы России;

- ограниченная зона уверенного приёма сигнала мобильного контрольного устройства в силу использования сети связи стандарта GSM. Приказом Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 г. в качестве обязательных рекомендаций по использованию электронного браслета предусматривается необходимость соблюдения радиуса действия электронного браслета. Разрешенный радиус удаления электронного браслета от стационарного контрольного устройства может составлять 50-100 метров, а разрешенный радиус удаления электронного браслета от мобильного контрольного устройства - до 5 метров; дискомфорт в повседневном использовании мобильных контрольных устройств; несоответствие разъёмов для заряда стационарного и мобильного контрольных устройств; отсутствие индикатора заряда аккумуляторной батареи электронного браслета².

Предполагается, что наиболее оптимальным решением данной проблемы в долгосрочной перспективе может стать создание отечественного электронного браслета по образцу современных смарт-часов (к примеру, по примеру брендов «Huawei», «Samsung», «Xiaomi», «Apple»), вошедших в привычку многих граждан, обладающих высокой технической оснащённостью и надёжностью.

Таким образом, современный институт домашнего ареста имеет ряд проблем, требующих своевременного вмешательства со стороны государственно-властных лиц.

Первая проблема состоит в использовании обобщающих ненормативных понятий («свойственники», «друзья» и «с любыми лицами») при определении лиц, с которыми подозреваемому или обвиняемому запрещается общение, что исключает их идентификацию и, соответственно, контроль за исполнением данного запрета.

Вторая проблема выражается в отсутствии должного механизма осуществления контроля за соблюдением, подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений, налагаемых с домашним арестом с целью усиления превентивного и пресекающего воздействия.

Третья проблема заключается в нарушении конституционного права подозреваемого (обвиняемого) на получение образования при установлении запрета на пользование сетью «Интернет».

Четвертой проблемой необходимо считать отсутствие надлежащих технических средств контроля за исполнением подозреваемым (обвиняемым) домашнего ареста. Наиболее оптимальным решением данной проблемы в долгосрочной перспективе может стать создание отечественного электронного браслета по образцу современных смарт-часов (к примеру, по примеру брендов «Huawei», «Samsung», «Xiaomi», «Apple»), вошедших в привычку многих граждан, обладающих высокой технической оснащённостью и надёжностью.

Проблемы применения мер пресечения в российском уголовном процессе и пути их решения

Г.Р.Джантемирова,

Д.С.Джантемиров

¹ Голубцова, К.И. Проблемные вопросы эксплуатации систем электронного мониторинга подучетных лиц в Федеральной службе исполнения наказаний и перспективные направления их решения / К.И. Голубцова, К.И. Давлетшина // Вестник Самарского юридического института. - 2021. - № 5 (46). - С.124.

² Воробьев, М.В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга: специальность 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М.В. Воробьев Акад. упр. МВД РФ. - Москва, 2015. – С.108.

В качестве основной проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе многие исследователи отмечают несовершенство самой модели мер пресечения, что обусловлено рациональным действием мер пресечения, обозначенных в главе 13 УПК РФ.

Если проанализировать меры пресечения, то среди них можно выделить те, которые направлены на создание определенных ограничений и те, которые носят обеспечительный характер. К ограничительным относятся, например, запрет определенных действий, заключение под стражу и т.д. К обеспечительным относятся - залог, подписка о невыезде, личное поручительство и т.д.

Каждая мера пресечения содержит свой комплекс ограничений или способов обеспечения надлежащего поведения обвиняемого. Уголовно-процессуальный закон позволяет применять к подозреваемому, обвиняемому лишь одну меру пресечения, что обуславливает возможность применения к нему лишь тех ограничений или обеспечительных мер, которые составляют содержание избранной меры пресечения. В связи с изложенным предлагается допустить возможность избрания одновременно нескольких мер пресечения¹.

Рассматривая данную проблему, следует отметить, что включение в число мер пресечения запрета определенных действий несколько разрешило данную проблему, поскольку теперь стало возможным применение отдельных ограничительных мер без ограничения свободы, что, несомненно, является важным шагом в вопросе защиты конституционных прав лица, в отношении которого ведется уголовное преследование.

Возможность применения нескольких мер пресечения, по мнению некоторых правоведов, может быть осуществлена по аналогии с применением основного и дополнительного наказания в уголовном праве².

Систему мер пресечения также предлагается дополнить рядом иных мер процессуального принуждения. В частности, к их числу отнесено временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). Данная мера носит явный ограничительный характер и направлена на предотвращение дальнейшей преступной деятельности. Данная мера может рассматриваться как дополнительная к основной мере пресечения.

Эту позицию поддерживает К.В. Муравьев, который отмечает, что в современном уголовном процессе цели уголовного судопроизводства могут достигаться не только путем ограничения свободы, но и путем применения различных мер личного или имущественного характера³.

Ради справедливости следует отметить, что запрет осуществления определенной деятельности отнесен к числу мер пресечения в законодательстве многих государств, например, Азербайджана, Латвии и т.д.

В связи с изложенным некоторые исследователи предлагают реформировать систему мер пресечения, включив в нее меры трех уровней: основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств.

К числу дополнительных ограничений могут быть отнесены наложение ареста на имущество; временное отстранение от должности; временное изъятие документов, удостоверяющих право на определенную деятельность; временное изъятие паспорта и других документов, которые дают право на въезд и выезд из страны.

К числу обязательств могут быть отнесены такие обязательства как воздержание от совершения новых преступлений, обязанность не чинить препятствия в расследовании, воздержаться от общения с определенными людьми или не посещать определенные места, выполнять требования о явке в органы расследования и суд, проходить лечение, трудоустроиться, носить средства контроля и др.

В качестве одной из проблем применения мер пресечения в юридической литературе обозначено отсутствие сроков избрания отдельных мер пресечения. Сроки избрания мер пресечения установлены законом лишь для наиболее строгих мер, таких как заключение под стражу, домашний арест. Иные меры пресечения избираются без ограничения срока, что является нарушением прав обвиняемого, поскольку обстоятельства, в связи с которыми была избрана данная мера пресечения, могут исчезнуть, а значит и ее применение перестанет быть необходимым. С учетом этого необходимо определить сроки избрания каждой из мер пресечения и закрепить их в УПК РФ⁴.

Применение мер пресечения, как ни странно, затрагивает интересы не только подозреваемого, обвиняемого, но и потерпевшего, поэтому, как отмечает В.В. Рудич, в уголовном процессе России возникла

¹ Широкова, А.В. Роль суда при применении меры пресечения в виде заключения под стражу / А.В. Широкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 10-2 (37). - С.179-181.

² Шагиева, Р.В. Нормы процессуального права: теория и практика их реализации: монография / Р.В. Шагиева. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. - С.101.

³ Муравьев, К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения / К.В. Муравьев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2017. - №2 (81). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-zakonodatelstva-o-merah-presecheniya> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ Раймхен, А.С. Актуальные проблемы связанные с реализацией меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве / А.С. Раймхен // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXX Международного научно-исследовательского конкурса. 2019 (30 ноября 2019 г., Пенза). - Пенза, 2019. - С. 86-89.

проблема обеспечения права потерпевшего участвовать в избрании меры пресечения¹. Право потерпевшего участвовать в процедуре избрания меры пресечения и иметь возможность влиять на принятое решение закреплено в международных стандартах, в частности в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью.

Конституционный Суд РФ отметил, что участие в уголовном преследовании является для потерпевшего средством защиты его собственных прав и интересов. Значит, потерпевший, реализуя свое право на участие в уголовном преследовании, предусмотренное п. п. 47, 55 ст. 5, ч. 2 ст. 42 УПК РФ, может использовать и процедуру, регламентированную ст. 108 УПК РФ².

Еще одной проблемой применения мер пресечения является возможность их применения в целях исполнения приговора, после вступления приговора в силу на стадии его исполнения, а также в целях возможной выдачи лица. По мнению некоторых ученых, в том числе С.И. Вершининой, применение мер пресечения после вступления приговора в силу невозможно, поскольку субъектами, к которым они могут быть применены являются подозреваемый или обвиняемый, но никак не осужденный³. Вместе с тем цели законодателя в данном случае вполне понятны, что обуславливает необходимость внесения изменений в законодательство и выделение отдельной группы мер процессуального принуждения, направленных на обеспечение возможности исполнения приговора.

Основанием для заключения под стражу лица в целях экстрадиции является запрос иностранного государства и решение генерального прокурора о выдаче, а не основания, изложенные в ст. 97 УПК РФ, поэтому такое ограничение свободы не может относиться к мерам пресечения. Это отдельный правовой институт в системе уголовно-процессуального принуждения, нуждающийся в самостоятельном правовом регулировании.

Ряд проблем связанных с применением наиболее строгих мер пресечения нами уже был рассмотрен в предыдущих параграфах. Остановимся на проблемных вопросах избрания и применения иных мер пресечения.

Одной из наиболее неурегулированных, и потому редко применяемых мер, является личное поручительство. Избрание данной меры пресечения законодателем не ставится в зависимость от каких-либо обстоятельств. Однако представляется, что назначение личного поручительства должно быть обусловлено установлением ряда значимых обстоятельств, в частности данных о личности поручителя (возраста, дееспособности, места проживания, взаимоотношений с обвиняемым, характеристик личности, материального положения и т.д.)⁴.

Недостаточным представляется правовое регулирование мер пресечения, применяемых к специальным субъектам: военнослужащим и несовершеннолетним.

Так, условием применения наблюдения командования воинской части является получение согласия обвиняемого. Однако получение согласия самого командования для назначения меры пресечения не требуется. По мысли законодателя осуществление наблюдения командиром за военнослужащим входит в круг его обязанностей и является его служебным долгом, что обуславливает отсутствие необходимости получить его согласие на применение меры пресечения. С такой позицией не соглашается А.С. Барабаш, который отмечает, что данная мера может являться по-настоящему действенной только при наличии согласия командования воинской части на ее исполнение⁵. С учетом изложенного предлагается внести изменения в ст. 104 УПК РФ.

В правоприменительной практике существуют сложности в применении такой меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), возможно именно этим обусловлено редкое применение данной меры⁶.

Уголовно-процессуальный закон в ст. 423 УПК РФ устанавливает обязанность следователя, дознавателя и суда при решении вопроса об избрании меры пресечения для несовершеннолетнего рассмотреть вопрос о применении присмотра в порядке ст. 105 УПК РФ¹.

¹ Рудич, В.В. Участие потерпевшего в судебной процедуре принятия решения об избрании меры пресечения как гарантия законности и обоснованности постановления судьи / В.В. Рудич // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - №3 (35). - С.96.

² Российская Федерация. Конституционный Суд Российской Федерации. По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 N 446-О « // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.03.2024).

³ Вершинина, С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ / С.И. Вершинина // Журнал российского права. - 2017. - №6 (246). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/overshenstvovaniy-institutata-mer-presecheniya-predusmotrennogo-glavoy-13-upk-rf> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ Барабаш, А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда / А.С. Барабаш // Российской юридический журнал. – 2017. - №1 (112). – С.112.

⁵ Там же.

⁶ Шагиева, Р.В. Нормы процессуального права: теория и практика их реализации. С.101.

Некоторые исследователи обращают внимание на неточность формулировки ст. 105 и ст. 423 УПК РФ, которая указывает на возможность «отдачи» несовершеннолетнего под присмотр. В юридической литературе этот термин предлагается заменить на «возложение обязанности осуществления присмотра», что по мнению многих, больше соответствует существу данной меры пресечения.

Согласно ст. 105 УПК РФ обязанность по осуществлению присмотра может быть возложена на родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором он находится. Такая трактовка круга лиц, которыми может осуществляться присмотр, представляется чрезмерно-расширенной, что стирает грань между личным поручительством и присмотром.

Представляется, что критерием определения круга лиц, осуществляющих присмотр, является совместное их проживание с несовершеннолетним, а значит, к числу таковых можно отнести только родителей, опекунов, попечителей. Другие заслуживающие доверия лица могут осуществлять эти обязанности лишь при отсутствии родителей, опекунов и попечителей, но тогда возникает вопрос о целесообразности применения именно присмотра, а не поручительства как меры пресечения. С учетом изложенного целесообразным представляется исключить «других заслуживающих доверия лиц» из числа субъектов, на которые может быть возложена обязанность по присмотру.

А.Р. Белкин предлагает исключить из круга субъектов и опекунов, однако с такой позицией согласиться сложно, поскольку на опекунов обязанность заботиться о несовершеннолетнем возлагается законом при отсутствии родителей².

Таким образом, избрание той или иной меры пресечения должно быть обосновано конкретными обстоятельствами уголовного дела и не носить избыточный характер. Применение мер пресечения должно осуществляться по принципу минимизации ограничения прав обвиняемого, поскольку вина его судом еще не установлена.

Основной гарантией законности применения мер пресечения является соблюдение установленной процессуальной формы и принципа состязательности сторон. Предоставление возможности стороне защиты представлять доказательства и аргументировать отсутствие оснований для избрания меры пресечения или ходатайствовать об избрании более мягкой меры пресечения позволяет снизить уровень ограничений прав и свобод обвиняемого при применении к нему уголовно-процессуальных мер принуждения.

Гарантией обоснованности избрания наиболее строгих мер пресечения является судебная процедура, только суд вправе избрать такие меры пресечения как запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Кроме того, важной гарантией прав обвиняемого является его право на предоставление квалифицированной юридической помощи в виде участия защитника в разрешении вопроса об избрании мер пресечения.

Вместе с тем эффективное применение мер пресечения во многих случаях требует применения не одной меры пресечения, а сразу нескольких.

Применение мер пресечения в комплексе может выступать альтернативой заключению под стражу, что не только положительно отразится на обвиняемом, но и имеет важное значение для уголовно-исполнительной системы, поскольку исключает перегрузку следственных изоляторов.

С учетом изложенного представляется обоснованным наделять следователя, дознавателя и суд правом одновременно применять к обвиняемому, подозреваемому несколько мер пресечения.

Рассмотрение системы мер пресечения в уголовном процессе России позволило сформировать вывод о недостаточной эффективности их применения, что выражается в фактическом применении лишь двух мер пресечения:

- подписки о невыезде и заключении под стражу,
- отказе от применения иных мер пресечения в силу их неэффективности или недостаточности технических возможностей для их применения.

Включение в число мер пресечения новых мер (запрет определенных действий) свидетельствует о попытках законодателя реформировать эту систему, однако, как показало исследование этого пока недостаточно.

Реформирование системы мер пресечения может быть осуществлено путем внесения изменения в целом в систему мер принуждения в уголовном процессе.

Так, в современной отечественной модели мер пресечения (гл. 13 УПК РФ), на наш взгляд, требуется разделить: ограничения, которые должны обеспечить надлежащее поведение преследуемого лица и реализацию угрожающего ему наказания (не покидать место жительства, являться по вызову, не общаться с определенными лицами и т.п.), способы обеспечения данных ограничений (личное обязательство - «подписка», поручительство заслуживающих доверие лиц (должностных лиц), денежное обеспечение - «залог», помещение в места временной изоляции и (или) контроль со стороны специализированных органов).

Сравнительный анализ институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния

¹ Гринев, В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым): теоретико-правовой анализ / В.А. Гринев, Э.А. Амиралиева // Символ науки. - 2017. - №2. - С.186.

² Белкин, А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. - 2012. - № 3. - С.24.

Деятельное раскаяние как вид положительного посткриминального поведения следует отличать от добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ), имеющего с первым некоторое сходство.

В УК РФ дается развернутое определение добровольного отказа. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Отказ должен быть добровольным и окончательным.

Деятельное раскаяние - это поощряемое государством сознательное добровольное положительное поведение виновного лица после совершения преступления, направленное на минимизацию или полное устранение вредных последствий содеянного, а также на оказание содействия правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления. Деятельное раскаяние выражается в позитивном постпреступном поведении, свидетельствующем о деятельном раскаянии: явке с повинной, активном способствовании раскрытию преступления, возмещению ущерба и иным действиям, направленным на заглаживание вреда, причиненного в результате преступления.

Добровольный отказ отличается от деятельного раскаяния следующими моментами. Добровольный отказ от преступления возможен лишь при умышленной преступной деятельности, поскольку законодатель говорит о прекращении лицом приготовления к преступлению или действий, непосредственно направленных на совершение преступления. Субъективная составляющая присуща лишь умышленным преступлениям, совершаемым к тому же с прямым умыслом. Напротив, деятельное раскаяние может сопровождать и неосторожные преступления. Например, лицо, причинившее умышленный вред здоровью потерпевшего, проявляет активную заботу о его лечении, дополнительном питании, внимание к проблемам его близких, послелечебном восстановлении здоровья.

Следующее различие характеризует временные границы осуществления добровольного отказа и деятельного раскаяния. Добровольный отказ от преступления возможен лишь на первых двух стадиях совершения преступления - подготовительные действия и исполнение состава преступления до наступления общественно опасных последствий или прекращение преступления по обстоятельствам, не зависящим от воли лица. Деятельное раскаяние возможно только тогда, когда преступление окончено (наступили общественно опасные последствия) либо прервано по обстоятельствам, не зависящим от воли лица.

Добровольный отказ может заключаться как в активном поведении (действиях), так и пассивном (бездействии). Деятельное же раскаяние потому и называется деятельным, что выражается только в активном поведении лица, совершившего преступление.

При добровольном отказе от совершения преступления в действиях лица отсутствует состав преступления (за исключением случаев, когда в совершенных до добровольного отказа действиях содержится состав иного преступления). Добровольный отказ возможен только до момента, когда лицо еще сохраняет контроль над дальнейшим ходом событий. В отличие от этого деятельное раскаяние возникает с момента, когда преступление считается оконченным, т.е. содержатся все признаки состава преступления.

Различия состоят и в правовых последствиях. В связи с отсутствием состава преступления уголовная ответственность при добровольном отказе от преступления не наступает в силу ст. 8 УК РФ. Основанием такой ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Деятельное раскаяние по общему правилу не исключает уголовную ответственность, так как речь идет об оконченном либо прерванном по независящим от лица обстоятельствам преступлении, следовательно, сохраняется основание для уголовной ответственности. Законодатель придает деятельному раскаянию значение обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности, только при наличии определенных условий, указанных в законе.

В уголовно-правовой литературе нет единства в определении юридической природы добровольного отказа. Одни юристы относят его к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, другие - к исключаящим состав, третьи - к освобождающим от уголовной ответственности. Так, В.В. Сверчков полагает, что добровольный отказ является разновидностью именно освобождения от уголовной ответственности, но не потому, что отсутствует состав преступления. Преступное деяние, которое лицо отказывается довести до конца, содержит в себе состав неоконченного преступления, реализовать уголовную ответственность в связи, с которым нецелесообразно ввиду изменения отношения к преступлению в сознании и поведении лица, его совершающего.

По мнению В.В. Сверчкова, появятся вопросы: как установить наличие предварительной именно преступной деятельности? Нужно ли привлекать лицо к уголовной ответственности за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, если оно отказалось от его совершения, лишь на стадии покушения? На каком основании привлекать лицо к уголовной ответственности, если в ходе судебно-следственного разбирательства выяснится, что оно добровольно, но не окончательно отказалось от доведения преступления до конца, а равно, если добровольно и окончательно отказавшийся от преступления организатор или подстрекатель не смог предотвратить его совершение исполнителем?

Как полагает В.В. Сверчков, состав неоконченного преступления свидетельствует не только о возникшей уголовной ответственности, но и о том, что при наличии достаточной совокупности фактических данных лицу должно быть предъявлено обвинение, а, следовательно, уголовная ответственность может быть реализована. Однако виновный должен не только добровольно и окончательно отказаться от доведения преступления до конца, но и не совершить другого преступления. При наличии этих условий виновное лицо

освобождается от уголовной ответственности, а если придерживаться законодательной терминологии, то не привлекается к уголовной ответственности.

Позиция В.В. Сверчкова ошибочна. Во-первых, приготовление и покушение не стадии преступления, а виды неоконченного деяния (ч. 2 ст. 29 УК РФ). Термин «стадия совершения преступления» в УК РФ не встречается (глава 6 называется «Неоконченное преступление»). О стадиях говорится лишь в теории уголовного права. При этом нередко смешиваются понятия «стадия» и «неоконченное деяние».

Развитие преступной деятельности может проходить следующие стадии: подготовительные действия, исполнение состава преступления и наступление общественно опасных последствий.

Во-вторых, место добровольного отказа в главе «Неоконченное преступление» УК РФ выбрано законодателем не случайно. Существует три вида неоконченного деяния: два из них - приготовление и покушение, прерванные по независящим от лица обстоятельствам, третье - добровольно прекращенное преступление (добровольный отказ).

В-третьих, утверждать об освобождении от уголовной ответственности в случае добровольного отказа нельзя. Освобождение возможно лишь тогда, когда существует основание для уголовной ответственности. Таким основанием согласно ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Кодексом. Если же нет основания уголовной ответственности, не от чего и освобождать. В случае добровольного отказа состава оконченного или неоконченного преступления нет, поэтому освобождение от уголовной ответственности невозможно.

В-четвертых, отказ от признания наличия состава неоконченного преступления в деянии лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, по мнению В.В. Сверчкова, приведет к неразрешимым проблемам квалификации. Однако эти проблемы надуманны. Непонятно, зачем добровольный отказ необходимо оценивать с точки зрения наличия в нем признаков приготовления или покушения?

При добровольном отказе нет признаков ни уголовно наказуемого приготовления, ни покушения. Принципиальное значение имеет лишь отсутствие общественно опасных последствий (незавершенность деяния по воле лица). Но даже при необходимости установить стадию, на которой имел место добровольный отказ, сделать это просто: если была подготовка к совершению преступления, но лицо не приступило к исполнению действий, непосредственно направленных на преступный результат, то это стадия подготовительных действий; если же лицо приступило к совершению этих действий, наступила вторая стадия (исполнение состава).

Ученые-юристы обсуждают вопрос о том, возможен ли добровольный отказ в случае так называемого оконченного покушения. Последнее имеет место тогда, когда лицо выполнило все действия, необходимые с его точки зрения для совершения преступления, а результат не наступил по обстоятельствам, от него не зависящим. Это субъективная теория. Согласно объективной теории оконченное покушение имеет место тогда, когда лицо выполнило все необходимое для достижения преступного результата, но последний не наступает по вышеуказанным причинам.

Сторонники деления покушения на виды (оконченное и неоконченное) полагают, что добровольный отказ от преступления возможен только тогда, когда лицо еще не выполнило всех тех действий, которые оно считало необходимым выполнить для совершения преступления. Другими словами, добровольный отказ при оконченном покушении невозможен.

Некоторые юристы считают, что добровольный отказ возможен на этой стадии, но в сравнительно редких случаях, когда виновный еще сохраняет контроль над дальнейшим ходом событий (в частности, над развитием причинной связи в преступлениях с материальным составом). Если контроль отсутствует, а лицо ничего не может больше сделать для предотвращения преступления, то активные положительные действия виновного следует рассматривать при наличии обстоятельств, указанных в законе, как деятельное раскаяние.

Обязательным признаком любого покушения является отсутствие общественно опасных последствий, которые не наступают по независящим от лица обстоятельствам. В противоположность этому при добровольном отказе преступный результат не наступает по зависящим от воли лица обстоятельствам, поскольку оно, сознавая возможность завершения преступления, добровольно и окончательно от него отказывается. Следовательно, понятия покушения и добровольного отказа взаимоисключающие.

Если деяние уже прервано по независящим от лица обстоятельствам (приготовление или покушение), добровольный отказ невозможен. От чего отказываться исполнителю, если продолжение деяния невозможно? Напротив, даже при совершении лицом всех действий, субъективно и (или) объективно необходимых для достижения преступного результата, если последний еще не наступил, добровольный отказ возможен, правда, в форме активных действий. Как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, такой отказ может иметь место при совершении тех сравнительно немногочисленных преступлений, где преступный результат не наступает сразу же за действиями исполнителя, когда некоторое время продолжается развитие причинной связи. Так, при убийстве путем отравления медленно действующим ядом, поджога дома действия лица по исполнению преступления заканчиваются, но развитие причинной связи вовне еще продолжается.

Преступный результат наступает спустя определенное время. Если в течение этого времени лицо добровольно предотвращает общественно опасные последствия, оно не подлежит уголовной ответственности в силу ст. 31 УК РФ.

Все это не позволяет согласиться с мнением В.В. Сверчкова, полагающего, что правовая природа нормы о добровольном отказе близка к освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, «с той лишь разницей, что в ней речь идет не о послепреступном раскаянии, а о раскаянии в процессе криминального поведения». Как известно, мотивы добровольного отказа не имеют уголовно-правового значения, кроме того, далеко не всегда свидетельствуют о раскаянии.

Позиция В.В. Сверчкова, на наш взгляд, ошибочна. Во-первых, приготовление и покушение не стадии преступления, а виды неоконченного деяния (ч. 2 ст. 29 УК РФ). Термин «стадии совершения преступления» в УК РФ не встречается (глава 6 называется «Неоконченное преступление»). О стадиях говорится лишь в теории уголовного права. При этом нередко смешиваются понятия «стадия» и «неоконченное деяние».

Во-вторых, место добровольного отказа в главе «Неоконченное преступление» УК РФ выбрано законодателем не случайно. Существует три вида неоконченного деяния: два из них - приготовление и покушение, прерванные по независящим от лица обстоятельствам, третье - добровольно прекращенное преступление (добровольный отказ).

В-третьих, утверждать об освобождении от уголовной ответственности в случае добровольного отказа нельзя. Освобождение возможно лишь тогда, когда существует основание для уголовной ответственности. Таким основанием согласно ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Кодексом. Если же нет основания уголовной ответственности, не от чего и освободить. В случае добровольного отказа состава оконченного или неоконченного преступления нет, поэтому освобождение от уголовной ответственности невозможно.

В-четвертых, отказ от признания наличия состава неоконченного преступления в деянии лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, по мнению В.В. Сверчкова, приведет к неразрешимым проблемам квалификации. Однако эти проблемы надуманны. Непонятно, зачем добровольный отказ необходимо оценивать с точки зрения наличия в нем признаков приготовления или покушения?

При добровольном отказе нет признаков ни уголовно наказуемого приготовления, ни покушения. Принципиальное значение имеет лишь отсутствие общественно опасных последствий (незавершенность деяния по воле лица). Но даже при необходимости установить стадию, на которой имел место добровольный отказ, сделать это просто: если была подготовка к совершению преступления, но лицо не приступило к исполнению действий, непосредственно направленных на преступный результат, то это стадия подготовительных действий; если, же лицо приступило к совершению этих действий, наступила вторая стадия (исполнение состава).

Вопрос о том, нужно ли привлекать лицо к уголовной ответственности за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, если оно отказалось от его совершения, лишь на стадии покушения, предполагает отрицательный ответ. Приготовление суть неоконченное, прерванное по независящим от лица обстоятельствам деяние. Здесь же оно не прерывается сознательно, и деяние полностью прекращается до наступления общественно опасных последствий на второй стадии.

Какое может быть основание привлечения к уголовной ответственности, если в ходе судебного следственного разбирательства выяснится, что лицо добровольно, но не окончательно отказалось от доведения преступления до конца, а равно, если добровольно и окончательно отказавшийся от преступления организатор или подстрекатель не смог предотвратить его совершение исполнителем?

Что касается первого случая, квалификация содеянного зависит от того, по какой причине деяние не было осуществлено и на какой стадии прекращено субъектом. При наличии признаков приготовления или покушения ответственность наступает на основании норм о тех преступлениях, которые планировались, со ссылкой на ст. 30 УК РФ. В некоторых случаях субъект переносит совершение преступления на более благоприятный момент, полагая, что более раннее его совершение затруднительно из-за очевидцев, противодействия со стороны потерпевшего и т.д., т.е. существуют все основания полагать наличие обстоятельств, препятствующих доведению преступления до конца. Поскольку о добровольном отказе можно утверждать лишь тогда, когда лицо осознает возможность беспрепятственного завершения преступления, отказ не может признаваться добровольным и окончательным. Следовательно, уголовная ответственность наступает на общих основаниях за неоконченное преступление (приготовление или покушение).

Сторонники деления покушения на виды (оконченное и неоконченное) полагают, что добровольный отказ от преступления возможен только тогда, когда лицо еще не выполнило всех тех действий, которые оно считало необходимым выполнить для совершения преступления. Другими словами, добровольный отказ при оконченном покушении невозможен.

Некоторые юристы считают, что добровольный отказ возможен на этой стадии, но в сравнительно редких случаях, когда виновный еще сохраняет контроль над дальнейшим ходом событий (в частности, над развитием причинной связи в преступлениях с материальным составом). Если контроль отсутствует, а лицо ничего не может больше сделать для предотвращения преступления, то активные положительные действия виновного следует рассматривать при наличии обстоятельств, указанных в законе, как деятельное раскаяние.

Обязательным признаком любого покушения является отсутствие общественно опасных последствий, которые не наступают по независящим от лица обстоятельствам. В противоположность этому при добровольном отказе преступный результат не наступает по зависящим от воли лица обстоятельствам,

поскольку оно, сознавая возможность завершения преступления, добровольно и окончательно от него отказывается. Следовательно, понятия покушения и добровольного отказа взаимоисключающие.

Если деяние уже прервано по независящим от лица обстоятельствам (приготовление или покушение), добровольный отказ невозможен. От чего отказываться исполнителю, если продолжение деяния невозможно? Напротив, даже при совершении лицом всех действий, субъективно и (или) объективно необходимых для достижения преступного результата, если последний еще не наступил, добровольный отказ возможен, правда, в форме активных действий. Как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, такой отказ может иметь место при совершении тех сравнительно немногочисленных преступлений, где преступный результат не наступает сразу же за действиями исполнителя, когда некоторое время продолжается развитие причинной связи. Так, при убийстве путем отравления медленно действующим ядом, поджога дома действия лица по исполнению преступления заканчиваются, но развитие причинной связи вовне еще продолжается.

Преступный результат наступает спустя определенное время. Если в течение этого времени лицо добровольно предотвращает общественно опасные последствия, оно не подлежит уголовной ответственности в силу ст. 31 УК РФ.

Добровольный отказ содержится и в действиях лица, которое отказывается от доведения преступления до конца под воздействием просьб, уговоров или даже угроз жертвы, если последние не исключали полностью или не делали маловероятным успех выполнения преступления.

Таким образом, изложенные соображения позволяют выделить следующие отличительные особенности добровольного отказа от совершения преступного посягательства:

1) добровольный отказ от преступления представляет собой окончательный отказ от приготовительных действий или исполнения состава преступления при осознании возможности его совершения;

2) мотивы добровольного отказа не имеют значения, если они не устраняют представления лица об успешном завершении преступления;

3) добровольно отказавшееся от начатого преступления лицо несет ответственность лишь за иное оконченное преступление, если оно его совершает до добровольного отказа;

4) добровольный отказ отличается от деятельного раскаяния по содержанию и основаниям не привлечения или освобождения от уголовной ответственности.

5) добровольный отказ, в отличие от деятельного раскаяния, имеет место лишь до наступления общественно опасных последствий, тогда как деятельное раскаяние осуществляется после их наступления. Эти временные границы установлены нормами уголовного права. При добровольном отказе от совершения преступного посягательства нет состава преступления, а при деятельном раскаянии состав преступления налично.

Сущность, содержание деятельности полиции и ее место в системе органов исполнительной власти

Г.Р.Джантемирова,

Я.Борушева

В ст. 4 Федерального закона «О полиции» сказано, что полиция Российской Федерации - это составная часть федерального органа исполнительной власти, а именно Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Полиция России в составе МВД РФ как орган исполнительной власти реализует правоохранительную функцию в государстве, тем самым и обуславливается его место в системе органов исполнительной власти Российской Федерации.

Отраслевое построение системы МВД России - совокупность разных отраслевых подсистем, выполняющие основные задачи органов внутренних дел. В МВД России выделяются относительно самостоятельные функциональные подсистемы: полиции, юстиции и внутренней службы. Полиция представляют собой совокупность подразделений, служб, реализующие обязанности, возложенные на полицию, выполнению функций защиты прав и свобод граждан, противодействие преступности, охране общественного порядка и так далее. Юстиция представляет собой Следственный департамент МВД России и подчиненные ему подразделения, она реализуют задачи предварительного расследования преступлений в территориальных органах внутренних дел. Внутренняя службы представляет собой совокупность организационно-аналитические аппаратов, подразделений кадровой и правовой работы, а также иные организации и подразделения.

Важно отметить, что полиция занимает особое место, непосредственно связанное с защитой граждан, их прав и свобод, законодательно устанавливается, что состав полиции, порядок реорганизации и ликвидации подразделений, а также образование подразделений, определяются Президентом Российской Федерации.

В компетенцию полиции Российской Федерации, исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3 - ФЗ «О полиции» входит: защита жизни и здоровья граждан России, лиц без гражданства и иностранных граждан, противодействие преступности в целом, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, защита каждого, от преступных посягательств, реализация содействия в защите прав всем органам государственной власти, органам местного самоуправления, организациям, учреждениям и предприятиям всех форм собственности. Это объясняется не только большой численностью сотрудников полиции, а непосредственно множеством задач, реализуемых министерством.

Полиция России в системе аппарата МВД России в частности, в целом в системе органов исполнительной власти наделена приоритетной прерогативой и ответственностью за общее состояние правопорядка и безопасности в стране. Полиция России в составе МВД России является организованной составной частью централизованной системы органа исполнительной власти, осуществляющего полномочия в сфере внутренних дел, наравне с другими структурными отделами, наделенными полномочиями в целях реализации правоохранительных задач и обеспечения деятельности МВД России.

Состав полиции России включает в себя подразделения, организации и службы, которые реализуют направления деятельности полиции в соответствии с п.1 Указа Президента Российской Федерации от 01.03.2011 года № 250 «Вопросы организации полиции».

На основании вышеуказанного Указа Президента можно определить и выделить структуру полиции, а именно подразделения и службы полиции, осуществляющие основные направления деятельности. Дежурные части осуществляют в установленном порядке прием, регистрацию и проверку заявлений и сообщений о происшествиях, преступлениях, об административных правонарушениях.

Подразделения уголовного розыска полиции России осуществляют в установленном порядке комплекс оперативно-розыскных, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий, осуществляют выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, осуществляют розыск лиц, совершивших преступления.

Подразделения участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних осуществляют выявление и устранение причин и условий совершения преступлений и административных правонарушений на обслуживаемом административном участке, способствующих их совершению, реализуют участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Подразделения полиции по охране общественного порядка, патрульно-постовые службы полиции, включая оперативные полки, осуществляют обеспечение безопасности граждан и общественного порядка при проведении массовых мероприятий, обеспечивают безопасность при чрезвычайных ситуациях и осложнениях в оперативной обстановке.

Подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения осуществляют и реализуют комплекс мер направленных на обеспечение безопасности дорожного движения. Подразделения дознания осуществляют производство дознания, производство отдельных процессуальных действий в соответствии с УПК РФ, отнесенных к подведомственности полиции России.

Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции осуществляют комплекс мер направленных на противодействия коррупции, выявление, пресечение и противодействие преступлениям коррупционной направленности, противодействие экономическим преступлениям, посредством комплекса ОРМ, ОПМ, СТМ. Также в составе полиции России находятся подразделения и службы временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, подразделения по организации и осуществлению административного надзора, специальные приемники для задержанных лиц, подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, подразделения кинологической службы, иные подразделения, осуществляющие Оперативно-розыскную деятельность.

Для МВД и всех составных частей единой централизованной системы существует проблема оптимального построения системы территориальных органов внутренних дел, и она очень актуальна. Проблема существует в ряде регионов России, например, в Сибирском и Дальневосточном округе, они характеризуются низкой плотностью населения, очень большой территорией обслуживания отделов внутренних дел, что серьезно снижает эффективность деятельности при решении служебных задач. Поиск путей решения данной проблемы отразился в издании распоряжения МВД России от 15 июня 2011 г. № 1/4814 «О разработке нормативов численности», численность устанавливается на основании научной и финансовой обоснованности.

Указом Президента РФ от 5 декабря 2022 г. N 878 «Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» предельная штатная численность органов внутренних дел составляет 770 599 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Мы наблюдаем, что в России численность сотрудников органов внутренних дел из расчета на 100 000 жителей определенно сократилась и стала соизмеримой со средними показателями численности полиции за рубежом.

Нам представляется целесообразным проводить распределение личного состава полиции между субъектами Российской Федерации с учетом населения, территории, соотношения доли городского и сельского населения, количества регистрируемых преступлений, правонарушений. Такое распределение представляется нам эффективным.

Актуальна и проблема в деятельности участковых уполномоченных в сельской местности, в основном она заключается в широкой территории обслуживания, большой нагрузке на участкового уполномоченного, который зачастую не обеспечивается автомобилем для решения служебных задач и несения службы на вверенном ему участке. Большая нагрузка приводит к тому, что большинство граждан буквально не знают своих участковых, хоть и предусмотрен по квартирному обходу участковым уполномоченным полиции. Все это порождает ряд проблем, таких как нехватка кадров, текучка кадров, недостаточная материальная обеспеченность, представляется что решение проблемы можно найти в перераспределении численности личного состава. Негативно сказывается и фактор того, что участковых часто используют не по их прямому назначению, например, за границей административного участка, непосредственно их сферой обслуживания,

и тем самым участковый занят не своей работой. Речь об этой проблеме будет в параграфе 2.4 данной выпускной квалификационной работы.

Существенные проблемы появились в ходе реформы, так называемой оптимизации Министерства внутренних дел России, в руководстве и непосредственно в управлении территориальными органами внутренних дел и подразделениями полиции.

В соответствии с ч. 3 ст. 4 ФЗ «О полиции» руководство деятельностью полиции в пределах своей компетенции осуществляют руководитель территориального органа внутренних дел и руководитель подразделений полиции. Названные лица несут ответственность за выполнение функций всего отдела. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 устанавливает, что должность заместителя начальника территориального органа занимает – начальник полиции данного территориального органа, а также начальник внутренней службы. Следовательно, существует так называемая двойная ответственность, а именно начальника отдела и его заместителя – начальника полиции, также она порождает и проблему разграничения компетенции между ними. Такая нерешенность вопроса может служить причинами конфликта интересов, размытости ответственности, ведь в непосредственном подчинении у заместителя начальника отдела – начальника полиции находится почти 80% личного состава. Следовательно, целесообразно к 37 принципу единоначалия, а именно совмещения должности начальника органа внутренних дел и начальника полиции.

Существует юридическая коллизия в вопросе создания правоохранительных органов местного самоуправления. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а именно в п.8 ч.1 ст.15 устанавливает возможность создания правоохранительных органов местного самоуправления – так называемой муниципальной милиции. Безусловно, в силу политических, экономических причин она не создана и создана не будет, обеспечение общественного порядка и безопасности на муниципальном уровне компетенция исключительно территориальных органов внутренних дел. Однако данную правовую коллизию необходимо урегулировать.

Таким образом, нужно выделить, что в ст. 4 Федерального закона «О полиции» сказано, что полиция Российской Федерации - это составная часть федерального органа исполнительной власти, а именно Министерства внутренних дел Российской Федерации. Полиция России в составе МВД РФ как орган исполнительной власти реализует правоохранительную функцию в государстве, тем самым и обуславливается его место в системе органов исполнительной власти Российской Федерации. Существует ряд нерешенных проблем в деятельности и структуре полиции, решение которых будет способствовать повышению эффективности деятельности полиции, а также определенные правовые коллизии, требующие законодательного урегулирования, ведь возможность создания муниципальной милиции пережиток прошлого, но в ФЗ до сих пор содержится данное обстоятельство.

Компетентность деятельности правотворчества органов государственной власти

Г.Р.Джантемирова

Подзаконные акты представляют собой объемную, разнородную совокупность. В десятки раз превышая количество законов, именно эти акты подвергают общественную жизнь детальному правовому регулированию.

В отечественной юридической науке традиционно большое внимание уделяется нормативным правовым актам – ведущей форме права, и, в первую очередь – законам. В сравнении с законодательными актами система подзаконных актов исследуется недостаточно. Имеются комплексные исследования¹, отдельные работы, выборочно раскрывающие грани этой обширной проблематики², произведения справочного характера.

Отсутствие закона о нормативных правовых актах компенсируется принятием иных актов, направленных на упорядочение подзаконного правотворчества органов. Однако их эффективность недостаточна, т.к. они регулируют процессуальную сторону в отсутствие материальной, то есть формулируются правотворческие процедуры при отсутствии проработки понятийного аппарата вопроса.

Признаки подзаконных нормативных правовых актов включают общие со всеми видами нормативных правовых актов и некоторые специфические.

1. Подзаконные правовые акты должны приниматься компетентными органами. Полномочие на издание подзаконных нормативных правовых актов устанавливается в других актах. Одновременно устанавливаются их формы и предметы, по которым они могут издаваться. Предпочтительнее, чтобы основополагающие вопросы регулировались законами.

2. Подзаконные акты связаны с законами. Подзаконные акты выполняют функцию расширительного толкования законодательных норм. Для понимания сущности подзаконного акта важно установить характер его связи с законом, который выражается в таких юридических формулах, как «на основании и во исполнение закона», «не должны противоречить закону», «в соответствии с законом». Формулировка «на основании и во исполнение закона» означает, что подзаконные акты по отношению к закону занимают

¹ Васильев, Р.Ф. Акты управления (Значение, проблема исследований, понятие). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С.63.

² См.: Жевакин, С. Ведомственные правовые акты.//Хозяйство и право. - 1996. - № 6. - С.101-106.; Червяков, Н.Н. Проблемы совершенствования ведомственного нормотворчества: на материалах МВД: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. – 140 с.

подчиненное положение и основанием их издания является закон. С хронологической стороны это означает последовательность издания актов разной юридической силы.

3. Особенности подзаконных нормативных актов предопределены тем, что они подлежат государственной регистрации и официальному опубликованию. Эти процедуры взаимосвязаны и являются обязательными для актов, затрагивающих права и свободы граждан, или носящих межведомственный характер.

4. Подзаконные акты характеризуются упрощенным, в сравнении с законом, порядком принятия. Особенно это очевидно для единоличных актов должностного лица. Но даже для актов коллегиального происхождения (например, постановление) правотворческий процесс несравнимо проще, чем законодательный. Это позволяет с их помощью оперативно решать вопросы.

5. В научной литературе в качестве признака называется иерархическая организация системы подзаконных актов. По мнению С.А.Иванова, основана она не столько на иерархии органа в системе государственных органов, сколько на нормативно закреплённом положении нормативных правовых актов органов в системе нормативных правовых актов Российской Федерации¹.

6. Подзаконные акты отличаются разнообразностью и неоднородностью. Федеральные органы государственной власти не ограничивают себя разнообразными формами, которые им прямо разрешены (постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции и положения)². Они находятся в состоянии практически непрерывного творчества, в том числе, в области наименования издаваемых актов. В результате этой инициативной деятельности создаются эклектические соединения форм: инструкция и приказ; положение и инструкция, иные комбинации. Впрочем, «творческий» подход ведомств к формам правовых актов имел место и в советской истории. Остались такие сомнительные в момент их принятия виды, как, например, директивы³, обращения, призывы и т.п. Бывают и совсем необъяснимые документы, например, утвержденная Президентом РФ Б.Н. Ельциным Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год»⁴.

Система подзаконных актов достаточно разнообразна и многочисленна. Подзаконные акты различаются по юридической силе, которая не всегда очевидна в силу сложнейшего построения системы органов государственной власти. Так, акт каждого органа государственной власти должен не только соответствовать всем законам, но и тем нормативным правовым актам, которые изданы вышестоящими органами. Юридическая сила подзаконных актов, сфера их действия зависят от места органа, издавшего акт, в государственном аппарате, от его компетенции.

Указ как форма нормативного правового акта традиционен для отечественной системы законодательства. Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ конкурируют между собой в силу двойственности статуса главы российского государства. При этом происходит целый ряд нарушений. С одной стороны нарушается компетенция (Правительство – Президент), с другой – деформируется система нормативных правовых актов (происходит замена постановления указом). Таких подмен правительственного правотворчества президентским (указным) множество, например, указы: от 19 июля 1996 № 1044 «О возрождении и развитии философского, клинического и прикладного психоанализа»⁵, от 29 июня 1998 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей»⁶, и целый ряд других.

В правотворчестве Президента РФ традиционной проблемой является выбор между **распоряжением и указом**, что представляет собой практические отголоски нерешенной теоретической проблемы – соотношения нормативного и индивидуального (правоприменительного) акта. В Конституции РФ косвенно проводится следующая позиция: распоряжения – акты не нормативные, а указ может быть как нормативным, так и индивидуальным. Эта конституционная формула не смогла породить единообразной практики, как нам представляется, в связи с двойственной природой указов.

В современной российской правотворческой практике известны указы Президента РФ о внесении изменений и дополнений в федеральные законы. Отдельные примеры указного правотворчества были оценены Конституционным Судом РФ, который пришел к выводу, что «Президент ... может издавать указы и по вопросам, требующим законодательного решения (круг которых очерчен другими статьями Конституции), при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и

¹ Иванов, С.А. Соотношение закона и подзаконного нормативного правового акта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванов С.А. - М., 2001. – С.12.

² Пункт 2 Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 (ред. от 02.02.2024) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2024).

³ Директива министра обороны РФ от 13.08.1993. № Д-78 «Требования к гражданам, поступающим на военную службу по контракту» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2024).

⁴ Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год» // Российская газета. - 1998. - №16. - 28 января.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 1996 № 1044 «О возрождении и развитии философского, клинического и прикладного психоанализа» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ Указ Президента РФ от 29.06.1998 N 733 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2024)

федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов»¹.

С.А. Иванов отмечает недостаточную связь между указами и законами: «Как показывает содержательный анализ нормативных указов, они еще недостаточно связаны с федеральным законом. Только для 19% нормативных указов Президента за 2000 г. основанием стал соответствующий федеральный закон»². Для решения данной проблемы следует утвердить правилами законодательной техники следующий прием: в подзаконных актах, включая указы Президента РФ, в преамбуле указывать, на основании какой статьи Конституции России или федерального закона они принимаются.

Система актов федеральных органов исполнительной власти. Развитие нормативной базы ведомственного правотворчества прошло ряд этапов и регулировалось разными актами: вначале методическими рекомендациями Минюста СССР, с 1993 г. – указом Президента РФ или документами Правительства РФ. Действующий порядок установлен в Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации³. Объединяет все эти документы то, что в них не были решены следующие принципиально важные вопросы: 1) предмет правового регулирования различных актов; 2) особенности оформления и структуры; 3) система документов.

Постановлением Правительства РФ № 1009⁴ установлен закрытый перечень видов, включающий: 1) постановления; 2) правила; 3) инструкции; 4) положения; 5) приказы; 6) распоряжения.

Рассмотрим перечисленные формы.

1) Постановление представляет собой широко распространенную разновидность правовых актов. Этот многозначный термин используется для обозначения актов Правительства РФ, прокурора, суда, палат Федерального Собрания, органов исполнительной власти федерального уровня и субъектов РФ, муниципальных органов. Для Правительства РФ постановление – это акт управления общенормативного содержания, издаваемый в пределах его компетенции. Иные филологические и юридические определения термина «постановление» сходятся на том, что это официальный документ коллективного органа власти⁵, принимаемый в коллегиальном порядке⁶.

Таким образом, основные свойства постановления с точки зрения порядка принятия состоят в коллегиальной процедуре, включающей обсуждение, согласование, одобрение.

Представляется целесообразным закрепить монополию Правительства РФ на использование наименования «постановление», что может сочетаться с соответствующим запретом для иных федеральных органов исполнительной власти. Издание актов органов исполнительной власти (кроме Правительства) в форме постановлений нецелесообразно, поскольку использование акта с одним наименованием на двух уровнях (правительство и иные органы исполнительной власти) вредит иерархичности и системности как актов, так и органов.

2) Правила представляют собой подзаконные правовые акты, устанавливающие порядок чего-нибудь. Например, в системе органов внутренних дел «правила устанавливают порядок осуществления отдельных видов деятельности..., а также меру должного поведения по реализации и исполнению... прав и обязанностей». Правила как форма акта распространены достаточно широко. Большая часть их утверждена и введена в действие актами с другими наименованиями: приказами, распоряжениями. Например, Банк России утвердил Правила ведения бухгалтерского учета положением.

Проведенный анализ правотворческой практики в части использования наименования «правила» позволяет сделать вывод о неверном понимании формы этого документа как самостоятельной, производной правовой конструкции. *Правила* – это самостоятельный нормативный правовой акт, детально регулирующий порядок осуществления какой-либо операции, специальной деятельности.

3) Инструкция (лат. *instuctio* – наставление, устройство) – один из видов нормативных правовых актов подзаконного характера, издаваемых чтобы разъяснить и определить порядок применения законодательного акта органами исполнительной власти⁷. Органы исполнительной власти, как правило, не считают инструкцию самостоятельным документом, что ведет к образованию разных сочетаний инструкций с другими актами. Например, имеют место инструкции, утвержденные приказами. Эта практика за долгие

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04.1996 № 11-П// СЗ РФ. 1996. №19. Ст.2320 и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 №2-П //СЗ РФ. 1999. №6. Ст.866.

² Иванов, С.А. Соотношение закона и подзаконного нормативного правового акта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванов С.А. - М., 2001. - С.21.

³ Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 02.02.2024) «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.04.2019).

⁴ Там же.

⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова.- 28-е изд., перераб. -М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С.489.

⁶ Керимов, Д.А. Источники советского социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук / Керимов Д.А. - Л., 1950. - С.303.

⁷ Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. – С.379.

годы советского и российского правотворческого опыта стала практически нормой. Сегодня такой конструкции придерживаются многие органы, в том числе, Минюст России. Акт под названием «инструкция» близок правилам, но имеются различия. Правила описывают поведение субъектов права, их взаимодействие. Инструкция же регулирует действия субъектов по поводу предметов материального мира: например, инструкция по заполнению, по сбору и т.п.

В правотворческой практике и научной литературе конкурируют две противоположные точки зрения. Одна, аргументированная выше, состоит в признании инструкции самостоятельным видом акта, противоположная – в утверждении инструкций приказом. Компромиссной является модель грифа «утверждаю» должностного лица. Оптимальным же представляется подписание инструкции наравне с другими актами, что также свидетельствует об одобрении, но выглядит для нормативных актов более традиционно.

Таким образом, *инструкция* – это разновидность самостоятельного нормативного акта, издаваемого в порядке уточнения (разъяснения) реализации положений вышестоящего нормативного акта. Предметом регулирования инструкции выступают действия субъектов права, т.е. она устанавливает последовательность совершения лицом определенных действий.

4) **Положение** представляет собой акт, регламентирующий правовой статус органов, учреждений, организаций, системы однородных органов¹. Всего действует более 2700 положений разных органов государственной власти. Имеются достаточно проработанные с точки зрения законодательной техники документы. Положение должно приниматься в результате кодификации, которая является разновидностью систематизации. Именно этому требованию не соответствуют ситуативные документы, которые едва ли будут активно и продолжительно реализовываться. Правотворческие органы в подготовке положений должны руководствоваться выработанными наукой требованиями к такого рода документам. Нежелательно использование положений для решения технических, процедурных вопросов.

Положение – это кодифицированный нормативный правовой акт, регламентирующий правовой статус органов, учреждений, систему однородных органов, организаций.

5) Приказ представляет собой «официальное распоряжение руководителя, начальника подчиненным» или «официальное распоряжение того, кто облечен властью»². В энциклопедических определениях данного термина подчеркивается, что он служит отражением власти одного лица над другими, находящимися от него в зависимости. Приказ – это «правовой документ, принимаемый правомочным на то должностным лицом (фед. министром, начальником УВД, директором завода и т.п.) в порядке осуществления единоначалия»³. Единство приведенных определений состоит во внутриорганизационном предназначении приказов, что исключает их нормативный характер.

Отнесение приказов, как впрочем, и распоряжений, к разновидности нормативных правовых актов является ошибочным. Приказ – документ локального характера, он должен использоваться для осуществления власти должностного по отношению к лицам, зависимым от него в силу трудовых, служебных отношений. Он имеет дисциплинарный характер, что предопределяется наличием властно-подчиненных отношений. С гражданами органы власти в такого рода отношениях не состоят, что, впрочем, не лишает их возможности при помощи других актов издавать нормативные предписания для сторонних, т.е. независимых субъектов. Тем не менее, приказная практика выходит за узковедомственные границы, чему имеется огромное количество доказательств. Отметим, что ряд ученых оправдывает возможность издания нормативных приказов, которые, по их мнению, отличаются «неконкретностью адресатов, возможностью неоднократного применения правового предписания»⁴. Именно эта позиция нашла закрепление в некоторых актах действующего законодательства. Так, министрам вновь образуемых на основе Указа Президента РФ № 314 от 9 апреля 2004 г. министерств предоставляется право издавать приказы, имеющие нормативный характер⁵.

Приказ – это правоприменительный акт, при помощи которого руководитель органа осуществляет реализацию возложенных на него обязанностей, организует работу подчиненных ему органов.

6) Распоряжения издаются разнообразными органами, в числе которых Президент РФ, Правительство РФ, органы исполнительной власти. Вне зависимости от издавшего органа эти акты представляются ненормативными⁶. Распоряжения «обычно содержат конкретные предписания, т.е. являются актами индивидуальными»⁷. В целях единообразного сложившегося понимания природы и предназначения распоряжений в системе актов органов государственной власти не следует издавать в данной форме нормативные предписания. Таким образом, *распоряжения* органов исполнительной власти – это

¹ Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 1289.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. - С.512.

³ Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 811.

⁴ Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 811.

⁵ Пункт 10.13. Положения о Министерстве финансов// Российская газета. №162, 31.07.2004; пункт 10.15 Положения о Министерстве транспорта// Российская газета. №169, 10.08.2004.

⁶ Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие / Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А. - М.: Юриформцентр, 1999. - С.158.

⁷ Теория государства и права./ Под ред. А.С.Пиголкина. - М.: 2006. - С.248.

индивидуальный правоприменительный акт, предназначенный для решения оперативных вопросов руководства.

Таким образом, правотворчество органов государственной власти представляет собой компетентную деятельность. Это означает, что вышестоящий орган государственной власти своим решением наделяет нижестоящие органы формами актов и соответствующей компетенцией. Те общественные отношения, которые вверяются органу, становятся предметом правового регулирования издаваемых актов. Дополнение форм и расширительное толкование предметов в нижестоящем акте недопустимы. В этой связи общий список форм актов, а также уточненный для конкретных органов, устанавливается Президентом РФ или Правительством РФ. Именно в этих пределах и должно осуществляться принятие подзаконных правовых актов. Присвоение права на издание иных документов является правонарушением, и, соответственно, должно влечь юридическую ответственность.

Анализ подзаконных нормативных правовых актов показал, что необходимо поставить четкий законодательный заслон для излишне творческих решений. Необходимо проведение линии чистоты наименований без взаимного утверждения одного документа другим, без нагромождений разных форм. Это позволит избежать двойного, а то и тройного учета одного и того же акта, значащегося с разными названиями. Правило законодательной техники в данной сфере правотворчества должно быть следующим: один документ - одно название - один номер - одна регистрация. Представляется, что решение проблемы «форма - содержание» будет служить системности нормативных правовых актов, их иерархичности.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 1996 № 1044 «О возрождении и развитии философского, клинического и прикладного психоанализа» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2024).
2. Указ Президента РФ от 29.06.1998 N 733 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2024)
3. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 (ред. от 02.02.2024) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 02.02.2019) «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2024).
5. Директива министра обороны РФ от 13.08.1993. № Д-78 «Требования к гражданам, поступающим на военную службу по контракту» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.11.2019).
6. Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год» //Российская газета. - 1998. - №16. - 28 января.
7. Положение о Министерстве финансов// Российская газета. №162, 31.07.2004; пункт 10.15 Положения о Министерстве транспорта// Российская газета. - №169. - 10.08.2004.

Специальная литература

8. Васильев, Р.Ф. Акты управления (Значение, проблема исследований, понятие). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С.63.
9. Жевакин, С. Ведомственные правовые акты.//Хозяйство и право. - 1996. - № 6. - С.101-106.
10. Иванов, С.А. Соотношение закона и подзаконного нормативного правового акта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванов С.А. - М., 2001.
11. Керимов, Д.А. Источники советского социалистического права.: дис. ... канд. юрид. наук / Керимов Д.А. - Л., 1950. - С.303.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова.- 28- е изд., перераб. -М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С.489.
13. Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие / Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А. - М.: Юриформцентр, 1999. - С.158.
14. Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999.
15. Теория государства и права./ Под ред. А.С.Пиголкина. - М.: 2006. - С.248.
16. Червяков, Н.Н. Проблемы совершенствования ведомственного нормотворчества: на материалах МВД: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. – 140 с.

Судебная практика

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04.1996 № 11-П// СЗ РФ. 1996. №19. Ст.2320 и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 №2-П //СЗ РФ. 1999. №6. Ст.866.

Просчеты, допускаемые органами исполнительной власти и местного самоуправления в вопросах профилактики коррупции

Г.Р.Джантемирова,

Анализ обстановки, складывающейся в Республике Дагестан, свидетельствует, что непосредственное влияние на состояние законности оказывает нерешенность проблем в социально-экономической сфере.

Только официально в качестве безработных в республике зарегистрировано 25,1 тыс. человек, что составляет 1,9 % экономически активного населения. Средний уровень заработной платы составляет всего 21,2 тыс. руб., что значительно меньше, чем в среднем по России (38,4 тыс. руб.). Однако и эта заработная плата не всегда выплачивается¹.

При общей задолженности по выплате заработной платы в Северо-Кавказском федеральном округе 148,9 млн. руб. (на 31.12.2017), на Республику Дагестан приходится 65,4 млн. руб., что почти в 2 раза больше, чем в 2016 г. Помимо этого, имеется скрытая задолженность по ее выплате в сумме 7,7 млн. руб.²

О недостаточной степени развития экономических отношений свидетельствует значительная дотационность бюджета республики, которая составляет 73%.

По состоянию на 01.01.2018 на территории республики 129 организаций находится в состоянии банкротства.

Наибольшему влиянию коррупционных проявлений подвержены сферы распоряжения государственной и муниципальной собственностью, закупок для государственных и местных нужд, расходования бюджетных средств, градостроительной деятельности и земельных правоотношений.

Проверка показала, что меры, принимаемые органами государственной власти, правоохранительными и контролирующими органами республики по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений не соответствуют ее масштабам.

В первую очередь грубые просчеты допускаются органами исполнительной власти и местного самоуправления в вопросах профилактики коррупции.

Региональная программа противодействия коррупции в Республике Дагестан на 2017-2018 годы носит формальный характер и полностью копирует предыдущую программу 2015-2016 годов, которая осталась без реализации. При этом предусмотренные пунктом 10 Указа Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» изменения, направленные на достижение конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, в программу не внесены³.

Значительные упущения имеются в вопросах нормативного регулирования указанных правоотношений.

Только в рамках проверки выявлено несоответствие требованиям антикоррупционного законодательства двух законов Республики Дагестан, в том числе Закона «О противодействии коррупции в Республике Дагестан», трех указов Главы Республики Дагестан, а также еще более 20 республиканских правовых актов.

В органах власти и местного самоуправления имеют место случаи назначения на должности по принципу родства, преданности и лояльности, без учета установленных законом требований к образованию и квалификации. В ряде случаев должности «передаются по наследству».

К примеру, заместитель министра образования и науки Республики Дагестан Исамутдинов Д.И. до назначения на должность, являлся директором подведомственного министерству ГКОУ РД «Республиканский центр социально-трудовой адаптации и профориентации им. У.М. Муртузалиевой». Впоследствии должность директора Центра занял его сын. При этом Исамутдинов Д.И., координирующий в министерстве вопросы финансово-хозяйственной деятельности, о конфликте интересов в установленном законом порядке не сообщил⁴.

Повсеместно допускаются нарушения законодательства о противодействии коррупции, связанные с неисполнением служащими обязанностей, несоблюдением ими запретов и ограничений.

Так, по инициативе комиссии в отношении заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан Магомедова Д.А. 08.02.2018 возбуждено уголовное дело по пункту «б» части 2 статьи 171 УК РФ по факту занятия незаконной предпринимательской деятельностью в период нахождения на службе, выразившейся в незаконном строительстве многоквартирного жилого дома и продажи квартир в нем на сумму более 40 млн. руб⁵.

Вопреки установленному законом запрету на занятие предпринимательской деятельностью, участие в управлении коммерческими и некоммерческими организациями, более 30 чиновников Республики Дагестан являлись индивидуальными предпринимателями, учредителями или руководителями коммерческих и некоммерческих структур, фондов.

Руководитель Агентства по дорожному хозяйству Республики Дагестан Хучбаров З.Г. до июня 2013 года являлся единственным собственником АО «Мостоотряд-99». Несмотря на то, что после его назначения руководителем Агентства им в течение 2015 года с данным хозяйствующим субъектом подписаны государственные контракты на сумму более 400 млн. руб., а также утверждены протоколы заседаний единой комиссии Агентства о признании победителем торгов АО «Мостоотряд-99», с последующим заключением

¹ Сайт Оперативная линия - <http://operline.ru/content/stati/kak-razmeshchat-svoi-stati-na-sayte.html>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

государственных контрактов на сумму свыше 1,2 млрд. руб., представителя нанимателя (работодателя) он не уведомил о возможности возникновения конфликта интересов¹.

В проверенных комиссией республиканских министерствах и ведомствах, а также органах местного самоуправления были выявлены многочисленные случаи укрытия служащими принадлежащего им движимого и недвижимого имущества, а также полученных доходов.

К примеру, врио министра печати и информации Республики Дагестан Акавов Р.З. при назначении на должность сведения о доходах не представлял².

Первым заместителем министра финансов Республики Дагестан Исламовым А.И. не отражены сведения о принадлежащем ему жилом доме площадью 417 кв.м³.

Советник министра по национальной политике Республики Дагестан Рамазанов Ш.Р. скрыл находящийся в собственности автомобиль БМВ⁴.

Всего же более 170 чиновников сообщили недостоверные сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

В этих условиях повсеместно не отвечает предъявляемым антикоррупционным требованиям работа уполномоченных подразделений органов власти по профилактике коррупционных правонарушений и кадровых служб.

Значительным количеством коррупционных нарушений сопровождается процесс осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Комиссией вскрыты случаи нарушений, выразившиеся в выборе заведомо неправомерного способа и проведении процедуры определения поставщиков, в том числе дробления закупок в целях заключения контрактов с единственным поставщиком, оплате фактически невыполненных либо некачественно произведенных работ, нарушении сроков исполнения обязательств.

Так, по инициативе комиссии инициировано уголовное преследование по фактам превышения должностных полномочий чиновниками Агентства по дорожному хозяйству Республики Дагестан, ГКУ РД «Дирекция единого государственного заказчика-застройщика», МКУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Махачкалы» при заключении государственных (муниципальных) контрактов без проведения торгов на содержание автомобильных дорог, формирование современной городской среды, строительство образовательных учреждений на общую сумму свыше 3,8 млрд. руб.⁵

В ряде случаев для получения бюджетных средств специально создаются юридические лица, которые зачастую являются аффилированными с представителями органов государственной власти.

Так, министерством труда и социального развития Республики Дагестан в августе-сентябре 2017 года с Автономной некоммерческой организацией «Путь к сердцу» заключено два договора на предоставление субсидий на общую сумму свыше 740 млн. руб., в связи с оказанием услуг социального обслуживания населения на дому. При этом организация зарегистрирована за две недели до проведения конкурса на предоставление данных субсидий, единственным учредителем ее является отец одного из служащих министерства, а при проведении конкурса допущены нарушения закона о защите конкуренции⁶.

Определенные проблемы в вопросах противодействия коррупции имеются в работе правоохранительных органов. Анализ статистики свидетельствует, что при росте на 27% количества выявленных коррупционных преступлений, снизилась интенсивность работы по документированию фактов получения взяток (-12,3%). При этом положительная статистика формируется в основном за счет выявления малозначительных преступлений, в том числе мелкого взяточничества.

Так, только после истребования комиссией материала проверки в отношении главного архитектора г. Махачкалы Гитинова М.А. по факту превышения им своих полномочий при предоставлении земельных участков руководителем следственного органа отменено незаконное постановление следователя следственного управления Следственного комитета России по республике от 09.08.2017 и в отношении Гитинова М.А. 01.02.2018 возбуждено уголовное дело по пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ⁷.

Анализ состояния законности свидетельствует, что одной из наиболее подверженных коррупции является сфера земельных правоотношений.

В первую очередь этому способствуют пробелы в нормативном регулировании. Так, в схеме территориального планирования республики, а также районов и населенных пунктов отсутствуют полные сведения о границах территориальных зон. На кадастровый учет Росреестром поставлено менее половины (42%) от общего количества земель.

В результате этого распространенный характер носят факты самовольного захвата и незаконного предоставления во владение третьих лиц земельных участков, в том числе находящихся в государственной и муниципальной собственности.

¹ Сайт Оперативная линия - <http://operline.ru/content/stati/kak-razmeshchat-svoi-stati-na-sayte.html>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Таким образом, такое положение дел обусловлено в первую очередь злоупотреблениями со стороны должностных лиц, упущениями в работе контрольно-надзорных органов, игнорированием управляющими компаниями и иными хозяйствующими субъектами принятых на себя обязательств.

Конституционные основы российского парламентаризма

Г.Р.Джантемирова,
Р.М.Касумов

Действующая Конституция РФ заложила лишь основы российского парламентаризма, и его становление еще не завершено, но уже сегодня можно сказать, что роль его будет повышаться при условии авторитетной и эффективной деятельности современного парламента, способствующего политическому и экономическому обновлению России.

Анализируя практику организации государственной власти ведущих держав, можно предположить, что в России в дополнение к Конституции и другим правовым актам сформируются новые парламентские обычаи и традиции. Усиление роли Федерального Собрания РФ будет происходить на фоне формирования организованной многопартийной системы, способствующей росту престижа парламента. Также в качестве перспективного направления развития парламентаризма можно назвать дальнейшее развитие контрольных функций парламента. Представительную функцию парламента можно охарактеризовать с помощью совокупности черт, важнейшими из которых являются наличие реального механизма функционирования представительных учреждений и открытый характер взаимодействия их и гражданского общества¹.

Следует заметить, что в процессе развития парламентаризма нашей стране придется пройти достаточно сложные этапы государственного строительства. Об этом свидетельствуют современные тенденции усиления исполнительной власти и роли Президента в управлении политической жизнью общества. При условии сохранения таких темпов распространения влияния Президента вполне возможно, что в ближайшее время мы станем свидетелями превращения Российской Федерации в суперпрезидентскую республику. Единственным утешением остается осознание факта, что явление это будет временным и объективные потребности развития государства все равно рано или поздно приведут Россию к полному торжеству парламентаризма, когда все его принципы будут соблюдаться во всей системе организации государственной власти².

Российский парламентаризм прошел долгий и трудный путь становления, в процессе которого было совершено большое количество ошибок и упущений. Этот путь еще достаточно далек от своего завершения, но уже с уверенностью можно сказать, что наша страна движется в верном направлении, участь на собственных ошибках и стремясь к непрерывному совершенству. Однако, учитывая, что исторически развитие парламентаризма в нашей стране замедлялось целым комплексом объективных причин, российским деятелям науки и политики необходимо предпринимать все возможные меры, позволяющие ускорить процессы становления гражданского демократического общества в России, чтобы, по меньшей мере, не отставать в развитии от передовых государств современности. Такими мерами являются повышение правовой культуры населения, подготовка его к восприятию новых ценностей, а также развитие парламентской культуры. Кроме того, крайне необходимо осуществлять непрерывный мониторинг всех актуальных проблем российского парламентаризма с последующим всесторонним анализом, учитывающим реалии государственной и общественной жизни³.

Подводя итоги, хочется особенно подчеркнуть, что судьбы демократии в России во многом, если не в решающей степени зависят от динамики развития российского парламентаризма, потенциал которого в настоящий момент не реализован в должной степени⁴.

В научной литературе отмечается, что при всех сложностях и противоречиях российский парламент занял прочное место выразителя и защитника интересов основных слоев и социальных групп российского общества. Целостность страны и благополучие народа стали главенствующими ориентирами в его деятельности, но социально-политический анализ организации и деятельности нынешнего российского парламента показывает, что для российского парламентаризма эти ориентиры еще не приобрели в полной мере статуса действующей правовой нормы. Их выражение в законах в значительной мере носит декларативный характер, не наполнено реальным юридическим содержанием, подкрепленным действенными гарантиями и санкциями ответственности. Формулу: «Народ суверен и источник власти» еще надо насыщать живыми тканями действующих законодательных норм. Парламентаризм как реальная организация государственной власти - это признак политической зрелости и политической элиты, и народа.

¹Бирюков, Н.И., Сергеев, В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. - М. 2008. - С. 14-15.

² Шамсутдинов, М.М. Российский парламентаризм: становление и перспективы развития // Знание. Понимание. Умение. - 2008. - №3. - С.207.

³См.: Корнев, В.Н. Конфронтация и солидарность: перспективы российского парламентаризма// Научный вестник Омской академии МВД России. - 2008. - №2. - С.35-37; Романов, Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность / Р. М. Романов - М.: МИРОС, 2002.- 296 с.; Абдулатипов, Р.Г. Российский парламентаризм: поиски и перспективы // Этнополитический вестник. - М., 1995. - С.20-31.

⁴ См.: Зиновкина, Е.Н., Колесников, В.Н. Проблема функциональной полноценности российского парламентаризма // Право и политика. - 2009. - № 4 (112). - С.842-846.

Для решения задачи действенности парламентаризма необходимо обеспечить достойное представительство основных слоев и социальных групп общества в законодательных и представительных органах власти, особенно в органах самоуправления, где представительство народа должно приближаться к ста процентам. Избирательное законодательство должно регулировать пропорции представительства разных групп населения в законодательных и представительных органах власти на всех уровнях¹.

Важно отметить, что парламентаризм - это не только (и даже не столько) верховенство закона и законодательной власти, но и высокая степень самостоятельности других ветвей власти - исполнительной и судебной. Парламентаризм означает не противостояние, а, наоборот, сотрудничество властей во имя интересов народа и государства².

Чтобы парламентаризм стал на деле организующим принципом государственного строительства в России, нужны существенные уточнения и поправки к действующей Конституции, изменения в конституционном и федеральном законодательстве. Нужна конституционно и законодательно обоснованная система сдержек и противовесов, удерживающая ветви и органы власти от попыток установления своего (превосходства) монопольного положения. Должно осуществляться четкое разделение полномочий властей и их постоянное, конструктивное взаимодействие. Власти должны существовать раздельно, но не в противоборстве, а во взаимодействии.

Для развития парламентаризма в России необходима более четкая организация самого парламента. В России утвердился двухпалатный парламент. Это обусловлено и осуществлением законотворческих функций, и огромными пространствами страны, и географически-климатическими условиями жизни регионов и другими обстоятельствами. Интересы территорий и многочисленных народов, населяющих страну, должны быть защищены также хорошо, как и интересы государства в целом. Для этого необходимо, чтобы палаты Федерального Собрания России работали, руководствуясь прежде всего принципом взаимодействия, а в особых случаях взаимозаменяемости. Эти принципы должны реализовываться в ясно выраженных правовых положениях и нормах. В настоящее время возникла необходимость принятия специального закона о парламенте Российской Федерации, который позволял бы на правовой основе регулировать все стороны взаимодействия палат парламента, а также парламента с органами исполнительной и судебной ветвей власти, давал бы возможность закрепить статус аппарата³.

Исследование российского парламентаризма обнаружило недостаточную информированность населения о деятельности парламента в целом и каждой из его палат в отдельности. Каждый третий ничего не знает, а более половины опрошенных мало информированы о деятельности парламента и его палат.

В общественном мнении порой преобладает критическое представление о работе парламента, складывается негативное отношение к депутатскому корпусу. Избиратели плохо информированы, поэтому не имеют конкретных представлений о деятельности своего депутата в Государственной думе.

Таким образом, рассматривая вопрос о перспективах российского парламентаризма, можно сделать следующие выводы.

Действующая Конституция РФ заложила лишь основы российского парламентаризма, и его становление еще не завершено, но уже сегодня можно сказать, что роль его будет повышаться при условии авторитетной и эффективной деятельности современного парламента, способствующего политическому и экономическому обновлению России. Следует заметить, что в процессе развития парламентаризма нашей стране придется пройти достаточно сложные этапы государственного строительства. Об этом свидетельствуют современные тенденции усиления исполнительной власти и роли Президента в управлении политической жизнью общества.

Учитывая, что исторически развитие парламентаризма в нашей стране замедлялось целым комплексом объективных причин, российским деятелям науки и политики необходимо предпринимать все возможные меры, позволяющие ускорить процессы становления гражданского демократического общества в России, чтобы не отставать в развитии от передовых государств современности: повышение правовой культуры населения, подготовка его к восприятию новых ценностей, развитие парламентской культуры; осуществление непрерывного мониторинга всех актуальных проблем российского парламентаризма с последующим всесторонним анализом, учитывающим реалии государственной и общественной жизни.

Целостность страны и благополучие народа стали главенствующими ориентирами в его деятельности, но социально-политический анализ организации и деятельности нынешнего российского парламента показывает, что для российского парламентаризма эти ориентиры еще не приобрели в полной мере статуса действующей правовой нормы, несмотря на то, что парламент занял прочное место выразителя и защитника интересов основных слоев и социальных групп российского общества. Для решения задачи действенности парламентаризма необходимо обеспечить достойное представительство основных слоев и социальных групп общества в законодательных и представительных органах власти, особенно в органах самоуправления, где

¹Лапина, В.Г. Конституционные основы современного российского парламентаризма // Мир человека. - 2008. - №2. - С.9.

²См.: Корнев, В.Н. Конфронтация и солидарность: перспективы российского парламентаризма// Научный вестник Омской академии МВД России. - 2008. - №2. - С.35-37; Романов, Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность / Р. М. Романов - М.: МИРОС, 2002.- 296 с.

См.: Зиновкина, Е.Н., Колесников, В.Н. Проблема функциональной полноценности российского парламентаризма // Право и политика. - 2009. - № 4 (112). - С. 842-846.

³Колесников, В.Н. Российский парламентаризм: извлекая уроки // Власть. - 2009. - №1. - С.63.

представительство народа должно приближаться к ста процентам. Избирательное законодательство должно регулировать пропорции представительства разных групп населения в законодательных и представительных органах власти на всех уровнях, чтобы парламентаризм стал на деле организующим принципом государственного строительства в России, нужны существенные уточнения и поправки к действующей Конституции, изменения в конституционном и федеральном законодательстве. Нужна конституционно и законодательно обоснованная система сдержек и противовесов, удерживающая ветви и органы власти от попыток установления своего (превосходства) монопольного положения. Должно осуществляться четкое разделение полномочий властей и их постоянное, конструктивное взаимодействие. Власти должны существовать раздельно, но не в противоборстве, а во взаимодействии, также для развития парламентаризма в России необходима более четкая организация самого парламента.

Теоретическая и практическая значимость проблемы модернизации политической системы России

Г.Р.Джантемирова,

Р.Ч-М.Разаков

В современных условиях развития России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы модернизации, или совершенствования, политической системы и ее элементов. Это весьма сложный процесс, требующий преобразований политических институтов в соответствии с содержанием российской действительности. В.В. Путин, выступая на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 г.», подчеркнул, что «политическая система России должна не только соответствовать национальной политической культуре, но и развиваться вместе с ней. Тогда она будет одновременно и гибкой, и стабильной. Работа здесь рассчитана на годы. Она обязательно продолжится – с помощью просветительской деятельности, через повышение роли неправительственных организаций, уполномоченных по правам человека, общественных палат и, конечно, за счет развития российской многопартийной системы»¹.

Почему необходимо совершенствование политической системы? Это связано, прежде всего, с модернизацией всей жизни России, с экономическими, технологическими, социальными преобразованиями. При этом правильно, по нашему мнению, подчеркивается в научной литературе, что политическая модернизация не менее (если не более) важна, чем технологическая, экономическая и другая, поскольку именно через нее обеспечиваются разнообразные процессы модернизации в обществе и государстве². Не следует также забывать, что совершенствование политической системы придется проводить в период глубокого мирового финансового кризиса, который будет опосредованно влиять на отношение общества к существующей власти, политическим структурам и системе в целом. Одним из первоначальных показателей изменений является активизация накопившихся в обществе противоречий³, признаки которых ощутила Россия в последние годы.

Совершенствование политической системы необходимо для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в России – растущее отчуждение государства от общества и общества от государства и власти. Политическая система нормально функционирует тогда, когда не просто сосуществует с обществом, но и реагирует на исходящие от него сигналы. Не следует недооценивать взгляды политической активной части населения, влияющие на формирование общественного сознания. Она нуждается в обмене мнениями и публичной демонстрации своих убеждений. Запрет выражать точку зрения, отличную от общепринятой государственной, воспринимается крайне негативно и усугубляет отчуждение от действующей политической системы. Чтобы избежать негативных последствий, необходимо принять целый ряд мер, обеспечивающих свободное проведение митингов общественными организациями, группами граждан, не запрещенных судебными решениями, строгое соблюдение уведомительного характера проведения политических митингов и манифестаций, предоставление возможности создания клубов для свободного проведения любых общественных мероприятий. Кроме того, необходимы сдержанность власти и реалистическая оценка настроений граждан. Поддержкой в осуществлении перемен в политической системе и предполагаемой модернизации всех сторон жизни страны власть может заручиться лишь в том случае, если народу будет предоставлено убедительное свидетельство ее готовности считаться с интересами всего населения⁴.

На политическую систему существенное воздействие оказывают также экономика, политика, государство и гражданское общество. Влияние экономики на развитие политической системы очень важно, кроме того, оно является двусторонним. Поэтому, когда в начале XXI в. В России был взят курс на модернизацию экономики, значительным фактором была политическая модернизация, поскольку благодаря ей формируются инновационные мотивации и среда, которые двигают экономические и социальные процессы в обществе и государстве. Так, по инициативе Правительства Российской Федерации была

¹ Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 г.: выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г. Москва. Кремль. URL: [http // www.archive/kremlin/ru/text/appears/2008/02/159528.shtml](http://www.archive/kremlin/ru/text/appears/2008/02/159528.shtml).

² Пляйс Я.А. Какая модернизация предстоит России // Обозреватель. - 2011. - № 17. - С.9.

³ Галкин А.А. Раздумья о трансформации политической системы // Власть. - 2010. - № 6. - С.8.

⁴ Там же.

разработана «Стратегия 2020»¹, которая была скорректирована в 2011 г., когда Правительством Российской Федерации (февраль 2011) была создана 21 рабочая группа, куда вошли 1100 экспертов, преимущественно из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), работу которых координировал первый вице-премьер И.И. Шувалов. В течение марта 2011 г. Поэтапно проходило обсуждение Стратегии, и 29 марта 2011 г. состоялось последнее обсуждение этого важнейшего документа². По Указу президента Российской Федерации 20 мая 2009 г. Была образована еще одна Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики, которая возглавлялась экс Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым и рассматривала актуальные проблемы по всем направлениям³.

В Послании Президента Российской Федерации очерчены основные результаты экономического развития России, влияющие на все стороны жизни государства. Так, экономика растет около 4% в год, что в условиях кризиса превышает показатели большинства ведущих стран. Государственный долг сохраняется на минимальном уровне. Установилась самая низкая за всю историю новой России инфляция: она составляет менее 7 %. Россия стала шестой по величине экономикой мира. «В целом, антикризисная политика в России сработала лучше, чем во многих странах, а также чем во времена предыдущих кризисов, которых, как известно, тоже было немало», - подчеркнул Президент Российской Федерации в своем Послании⁴.

Важное значение для совершенствования политической системы имеет и социальный фактор. Много лет, изучающий эту проблему директор института экономики РАН Р.С. Гринберг подчеркивает, что «экономическая чехарда разделила страну на части: 90 % населения живет по принципу «спасайся, кто может». А остальные 10 % живут в свое удовольствие, распределяя гигантские денежные потоки – бывшие закрома родины. Этот анархо-феодалный капитализм стал очередным препятствием России. В эйфории обожествления рынка забыли, что есть целые сферы жизни, которые в развитых странах давно планируются и регулируются. Прежде всего, это нужно для социального спокойствия. Там давно поняли: чтобы хорошо жилось сильным мира сего, их менее удачливые соотечественники тоже должны себя нормально ощущать, пусть и жить от зарплаты до зарплаты, но иметь возможность ездить в отпуск, рожать детей, получать образование, достойную медицинскую помощь – в общем, быть благополучным средним классом»⁵.

Наличие такого класса в России, как и во всем мире, абсолютно необходимо не только для сохранения социальной стабильности; именно он является главным катализатором модернизации всей жизни страны. Вместе с тем многие ученые справедливо, по нашему мнению, подчеркивают, что российский «средний класс не готов выступать фактором политической модернизации»⁶.

Существенное влияние на совершенствование политической системы оказывают и собственно политические факторы. Особая роль здесь принадлежит политическому сознанию и влиянию граждан и лидеров на политическую систему. Недавние события в декабре 2011г., когда значительное количество людей вышли на митинги в знак протеста против недемократических выборов в Государственную Думу, показали, что необходимы изменения в законодательстве о выборах, об избирательном процессе, которые позволили бы гражданам влиять на итоги выборов во все представительные органы государственной власти и местного самоуправления, упростили бы порядок выдвижения кандидатов, стимулировали бы развитие политической конкуренции. «Надо дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни», - подчеркнул экс Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем Послании⁷.

В этой связи в Послании Президент Российской Федерации обозначил целый ряд мер, реализация которых позволит совершенствовать избирательную систему, которая сможет обеспечить более активное участие граждан в политической жизни, в формировании органов государственной власти. Например, прямые выборы руководителей субъектов Российской Федерации населением, проживающим в этом субъекте. Такой законопроект был внесен Президентом Российской Федерации в Государственную Думу. Президент Российской Федерации в Послании предлагает сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента Российской Федерации до 300 тыс., а для кандидатов от непарламентских партий – до 100 тыс.

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации изменена система выборов в Государственную Думу, предусматривающая использование пропорциональной и мажоритарной избирательных систем, предполагающая половину – 225 депутатов – Государственной Думы избирать от представительства политических партий и 225 депутатов – по одномандатным округам с тем, чтобы каждый

¹ Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы круглого стола. - Саратов. 2009. - С. 30-32.

² Тысяча мнений // Российская газета. - 2011. - 30 марта.

³ Стальные тезисы президента // Известия. - 2011. - 31 марта.

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. - 2011. - 23 дек.

⁵ Гринберг Р.С. Счастье. 2010// Аргументы и факты. - 2014. - 4-10 мая.

⁶ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. - М., 2010. - С. 271 – 272.

⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. - 2011. - 23 дек.

субъект Российской Федерации мог иметь хотя бы одного депутата в Государственной Думе, избранного местными жителями¹.

Необходимость изменения избирательной системы обусловлена особенностью избирательного процесса в последние годы. Получил распространение массовый абсентеизм граждан, поскольку они не доверяют существующей избирательной системе, в силу чего сознательно уклоняются от выполнения своих гражданских обязанностей. Отмена обязательного порога явки и исключение из бюллетеня графы «против всех» также указывают на кризис не только избирательной, но и всей политической системы.

Именно поэтому в Послании Президента Российской Федерации намечены были серьезные изменения избирательной системы, которые позволили гражданам активнее участвовать в политической жизни страны и сделать политическую систему более эффективной.

В современных условиях России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы, связанные с определением места и роли государства в политической системе. Это обусловлено тем, что оно обязано обеспечить развитие экономики, науки, культуры, создание и совершенствование новых технологий, усиление гарантий прав и свобод граждан, повышение их материального и духовного благосостояния².

Государство, являясь основным институтом политической системы, обеспечивает единство всех ее элементов. Оно призвано «создавать необходимые условия для реального обеспечения конституционных принципов организации и деятельности политической системы, реального действия политических прав и свобод граждан»³.

Находясь в центре процесса реформирования политической системы и оказывая на него огромное влияние, государство решает две взаимосвязанные задачи. Одна из них связана с реорганизацией самого государственного механизма – изменением его сущности. Содержания, формы организации, методов деятельности, структуры. Президент Российской Федерации в своем Послании наметил основные пути реформирования механизма государства. Это новый порядок формирования Совета Федерации, который предполагает, что представлять субъект российской Федерации в нем может только человек, прошедший через федеральные, региональные или муниципальные выборы. Снижен до 5 % проходной барьер политических партий в Государственную Думу. В соответствии с поправкой к Конституции Российской Федерации правительство ежегодно отчитывается о своей работе перед Государственной Думой, а в субъектах Российской Федерации высшие должностные лица отчитываются перед законодательными органами. На местном уровне установлена обязательность отчетов глав муниципальных образований перед представительными органами. Введен институт отрешения от должности главы муниципалитета.

Роль государства и политической системе в современных условиях обусловлена также тем, что оно проявляется как демократическое, правовое и социальное государство. К сожалению, такая его характеристика пока остается лишь конституционным идеалом⁴. Поэтому совершенствование политической системы должно быть направлено на развитие Российского государства. В этой связи самым важным становится вопрос о его взаимосвязи с гражданским обществом.

Гражданское общество - это такой тип общества, в котором главенствующее положение занимают граждане. Это такая совокупность духовно-нравственных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, удовлетворяющих интересы личности и общества в целом⁵.

Вопрос о формировании в России гражданского общества представляется весьма актуальным, поскольку взят курс на модернизацию всей жизни, расширение и развитие демократии. Поэтому государству продолжить работу над созданием нормативной правовой базы организации и функционирования гражданского общества и его институтов. Следует отметить, что кое-что в этом направлении уже сделано. Так, приняты федеральные законы «Об общественных объединениях»⁶, «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»⁷, «О политических партиях»⁸. Как считает Президент Российской Федерации, «гражданское общество укрепилось и стало более влиятельным, существенно возросла активность общественных организаций, это подтвердили и события последних недель» (имеются в виду митинги протеста, прошедшие по всей стране после выборов депутатов Государственной Думы шестого созыва 4 декабря 2011г.)⁹.

¹ См.: Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2023 г.).

² Марченко М.Н. Теория государства и права. - М., 2011. С. 207.

³ Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4. - С.23.

⁴ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI в. - М., 2008. - С. 334.

⁵ Елишев С.О. О реформе политической системы в РФ. URL: <http://www.rusline.ru/analitika/2011/03/17>.

⁶ Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2023 г.).

⁷ Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2023г.).

⁸ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2023 г.).

⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 2011. 23 дек.

Рассматривая соотношение государства и гражданского общества, нельзя не учитывать специфику нашего многонационального государства и его федеративную форму устройства. Представляется интересной точка зрения известного ученого И.А. Ильина по этому вопросу. Он обращает внимание на то, что «Россия велика, многолюдна, многочисленна и многопространственна», что она «никогда не была единосоставным простым народным масштабом». А потому предстоит ей быть «единством во множестве, государством пространственной и бытовой дифференциации». Федеративное устройство в такой ситуации «помимо своего главного, объединяющего центристского значения» имеет «еще и обратный оттенок не угасшей самобытности частей, их самостоятельности в законных пределах, их органической самостоятельности в недрах большого союза»¹. Речь идет о возможных вариантах, особенностях развития гражданского общества с учетом специфики национального и государственно-территориального устройства России.

Во взаимодействии государства с другими институтами политической системы важную роль играет механизм взаимоотношений, в котором можно выделить два основных элемента. Первый – это система взаимодействия через партии, выборы, представительные органы власти².

Говоря о существующей в Российской Федерации партийной системе, следует отметить, что она находится в стадии становления и в значительной степени формальна³. Существует много организаций, называющих себя партиями. Но, по сути, таковыми не являющимися. Несмотря на большое количество официально зарегистрированных партий, крупнейшими в Российской Федерации в настоящее время являются «Единая Россия» и «Коммунистическая партия РФ», причем «Единая Россия» держится исключительно на авторитете ее лидера – В.В. Путина. Поэтому и для «Единой России» важным являются ее реформирование, взаимодействие с другими элементами политической системы, выработка идеологии, программы, предусматривающей модернизацию всей жизни России, поступательное развитие государства, обеспечивающей благосостояние ее граждан.

В идеале классическая политическая партия стремится к завоеванию или участию во власти для реализации интересов соответствующих слоев общества⁴. Именно с этим процессом связана активизация политических партий в России. В период между выборами в те или иные органы государственной власти деятельность политических партий существенного влияния на гражданское общество не оказывает. Поэтому России предстоит сложный процесс формирования партийной системы, которая бы способствовала развитию гражданского общества, его политической активности.

Справедливости ради необходимо сказать, что партии, особенно представленные в Государственной Думе, стремятся более активно участвовать в политической жизни, в обсуждении важнейших вопросов развития государства с руководством страны. Так, стали не редки совместные встречи лидеров политических партий с Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации. Эти встречи дают возможность обеим сторонам услышать требования гражданского общества, наметить возможные меры, привлечь политические партии к решению основных задач, стоящих перед страной⁵.

Важнейшим показателем участия партий в модернизации политической системы является создание оппозиции, которая должна отражать определенные настроения граждан и служить сдерживающим фактором в политическом управлении. Пока в России действующей оппозиции нет, хотя существует множество партий, называющих себя оппозицией. Однако население слабо поддерживает политические партии и организации. В большинстве своем граждане Российской Федерации не испытывают интереса и симпатий к действующим партиям, критически относятся к идейным лидерам федерального, регионального и местного масштабов.

Очевидно, что политические партии России должны еще пройти сложный путь своего становления, чтобы соответствовать национальной политической культуре и развиваться вместе с ней.

Вторым важнейшим элементом взаимодействия государства с другими политическими институтами является система представительства интересов. Основные ее участники со стороны гражданского общества – группы и объединения по интересам⁶. Так, в России появился и успешно действует новый общественный орган – Общественная палата, которая образована на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. В особенности на федеральном уровне она стала экспертным, рекомендательным и совещательным органом. Учреждение Общественной палаты Российской Федерации следует оценивать в контексте масштабной политической реформы, которая проводится в нашем государстве⁷.

На наш взгляд, новым общественным объединением может стать Лига избирателей, которую сегодня пытаются организационно оформить представители политических партий, не вошедшие в состав депутатов

¹ Ильин И.А. Собр. соч. В 2 т. - М., 1993.

² Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4.

³ Елишев С.О. О реформе политической системы в РФ. URL: <http://www.rusline.ru/analitika/2011/03/17>.

⁴ Гудков Д. Партийная система и гражданское общество // Обозреватель. - 2011. - №8. - С.6.

⁵ Политология: учебник./ Под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Изд-во: Юнити-Дана, 2012. - С.57.

⁶ Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4.

⁷ Астафичев П.А. Общественная палата России в механизме общественно-политического представительства: проблемы правового регулирования // Государство и право. - 2007. - № 1. - С. 5-10.

Государственной Думы. Что за общественная организация, каковы ее цели и задачи – покажет будущее. Однако следует подчеркнуть, что гражданское общество России развивается не только образованием его элементов «сверху» (например, Уполномоченный по правам человека), но и самими гражданами, которые все больше начинают понимать, что многое в этой жизни зависит от них самих.

Принцип воздействие экономики, политики и гражданское общество на политическую систему страны

**Г.Р.Джантемирова,
М.А.Ахмедов**

В современных условиях развития России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы модернизации, или совершенствования, политической системы и ее элементов. Это весьма сложный процесс, требующий преобразований политических институтов в соответствии с содержанием российской действительности.

Почему необходимо совершенствование политической системы? Это связано, прежде всего, с модернизацией всей жизни России, с экономическими, технологическими, социальными преобразованиями. При этом правильно, по нашему мнению, подчеркивается в научной литературе, что политическая модернизация не менее (если не более) важна, чем технологическая, экономическая и другая, поскольку именно через нее обеспечиваются разнообразные процессы модернизации в обществе и государстве¹. Не следует также забывать, что совершенствование политической системы придется проводить в период глубокого мирового финансового кризиса, который будет опосредованно влиять на отношение общества к существующей власти, политическим структурам и системе в целом. Одним из первоначальных показателей изменений является активизация накопившихся в обществе противоречий², признаки которых ощутила Россия в последние годы.

Совершенствование политической системы необходимо для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в России – растущее отчуждение государства от общества и общества от государства и власти. Политическая система нормально функционирует тогда, когда не просто сосуществует с обществом, но и реагирует на исходящие от него сигналы. Не следует недооценивать взгляды политической активной части населения, влияющие на формирование общественного сознания. Она нуждается в обмене мнениями и публичной демонстрации своих убеждений. Запрет выражать точку зрения, отличную от общепринятой государственной, воспринимается крайне негативно и усугубляет отчуждение от действующей политической системы. Чтобы избежать негативных последствий, необходимо принять целый ряд мер, обеспечивающих свободное проведение митингов общественными организациями, группами граждан, не запрещенных судебными решениями, строгое соблюдение уведомительного характера проведения политических митингов и манифестаций, предоставление возможности создания клубов для свободного проведения любых общественных мероприятий. Кроме того, необходимы сдержанность власти и реалистическая оценка настроений граждан. Поддержкой в осуществлении перемен в политической системе и предполагаемой модернизации всех сторон жизни страны власть может заручиться лишь в том случае, если народу будет предоставлено убедительное свидетельство ее готовности считаться с интересами всего населения³.

На политическую систему существенное воздействие оказывают также экономика, политика, государство и гражданское общество. Влияние экономики на развитие политической системы очень важно, кроме того, оно является двусторонним. Поэтому, когда в начале XXI в. В России был взят курс на модернизацию экономики, значительным фактором была политическая модернизация, поскольку благодаря ей формируются инновационные мотивации и среда, которые двигают экономические и социальные процессы в обществе и государстве. Так, по инициативе Правительства Российской Федерации была разработана «Стратегия 2020»⁴, которая была скорректирована в 2011 г., когда Правительством Российской Федерации (февраль 2011) была создана 21 рабочая группа, куда вошли 1100 экспертов, преимущественно из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), работу которых координировал первый вице-премьер И.И. Шувалов. В течение марта 2011 г. поэтапно проходило обсуждение Стратегии, и 29 марта 2011 г. состоялось последнее обсуждение этого важнейшего документа⁵. По Указу Президента Российской Федерации 20 мая 2009 г. была образована еще одна Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики, которая возглавлялась экс Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым и рассматривала актуальные проблемы по всем направлениям⁶.

Важное значение для совершенствования политической системы имеет и социальный фактор. Много лет, изучающий эту проблему директор института экономики РАН Р.С. Гринберг подчеркивает, что

¹ Пляйс, Я.А. Что предстоит России: либеральная или консервативная модернизация? // Обозреватель. - 2011. - №17. – С.9.

² Галкин, А.А. Раздумья о трансформации политической системы // Власть. - 2010. - № 6. – С.8.

³ Там же.

⁴ Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы круглого стола. - Саратов. 2009. - С. 30-32.

⁵ Тысяча мнений // Российская газета. - 2011. - 30 марта.

⁶ Стальные тезисы президента // Известия. - 2011. - 31 марта.

«экономическая чехарда разделила страну на части: 90 % населения живет по принципу «спасайся, кто может». А остальные 10 % живут в свое удовольствие, распределяя гигантские денежные потоки – бывшие закрома родины. Этот анархо-феодальный капитализм стал очередным препятствием России. В эйфории обожествления рынка забыли, что есть целые сферы жизни, которые в развитых странах давно планируются и регулируются. Прежде всего, это нужно для социального спокойствия. Там давно поняли: чтобы хорошо жилось сильным мира сего, их менее удачливые соотечественники тоже должны себя нормально ощущать, пусть и жить от зарплат до зарплат, но иметь возможность ездить в отпуск, рожать детей, получать образование, достойную медицинскую помощь – в общем, быть благополучным средним классом»¹.

Наличие такого класса в России, как и во всем мире, абсолютно необходимо не только для сохранения социальной стабильности; именно он является главным катализатором модернизации всей жизни страны. Вместе с тем многие ученые справедливо, по нашему мнению, подчеркивают, что российский «средний класс не готов выступать фактором политической модернизации»².

Существенное влияние на совершенствование политической системы оказывают и собственно политические факторы. Особая роль здесь принадлежит политическому сознанию и влиянию граждан и лидеров на политическую систему. События в декабре 2011 г., когда значительное количество людей вышли на митинги в знак протеста против недемократических выборов в государственную Думу, показали, что необходимы изменения в законодательстве о выборах, об избирательном процессе, которые позволили бы гражданам влиять на итоги выборов во все представительные органы государственной власти и местного самоуправления, упростили бы порядок выдвижения кандидатов, стимулировали бы развитие политической конкуренции.

Необходимость изменения избирательной системы обусловлена особенностью избирательного процесса в последние годы. Получил распространение массовый абсентеизм граждан, поскольку они не доверяют существующей избирательной системе, в силу чего сознательно уклоняются от выполнения своих гражданских обязанностей. Отмена обязательного порога явки и исключение из бюллетеня графы «против всех» также указывают на кризис не только избирательной, но и всей политической системы.

В современных условиях России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы, связанные с определением места и роли государства в политической системе. Это обусловлено тем, что оно обязано обеспечить развитие экономики, науки, культуры, создание и совершенствование новых технологий, усиление гарантий прав и свобод граждан, повышение их материального и духовного благосостояния³.

Государство, являясь основным институтом политической системы, обеспечивает единство всех ее элементов. Оно призвано «создавать необходимые условия для реального обеспечения конституционных принципов организации и деятельности политической системы, реального действия политических прав и свобод граждан»⁴.

Роль государства и политической системе в современных условиях обусловлена также тем, что оно проявляется как демократическое, правовое и социальное государство. К сожалению, такая его характеристика пока остается лишь конституционным идеалом⁵. Поэтому совершенствование политической системы должно быть направлено на развитие Российского государства. В этой связи самым важным становится вопрос о его взаимосвязи с гражданским обществом.

Гражданское общество – это такой тип общества, в котором главенствующее положение занимают граждане. Это такая совокупность духовно-нравственных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, удовлетворяющих интересы личности и общества в целом⁶.

Вопрос о формировании в России гражданского общества представляется весьма актуальным, поскольку взят курс на модернизацию всей жизни, расширение и развитие демократии⁷. Поэтому государству продолжить работу над созданием нормативной правовой базы организации и функционирования гражданского общества и его институтов. Следует отметить, что кое-что в этом направлении уже сделано. Так, приняты федеральные законы «Об общественных объединениях»⁸, «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»⁹, «О политических партиях»¹.

¹ Гринберг, Р.С. Счастье. 2010// Аргументы и факты. - 2014. - 4-10 мая.

² Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М. Издательство «Весь Мир», 2010. - 344 с.

³ Теория государства и права. В 2 ч. Под ред. Марченко М.Н. - М.: изд. Зерцало-М; 2011. - Т.1. - С. 207.

⁴ Саркисова, Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4. - С.4.

⁵ См.: Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / Зорькин В.Д. - М.: Норма, 2007. - 400 с.

⁶ Елишев, С.О. О реформе политической системы в РФ. - <http://www.rusline.ru/analitika/2011/03/17>.

⁷ Дорожкин, Ю.Н. Политическая система современной России: демократия или авторитаризм. // Власть. - 2016. - №8. - С.16.

⁸ Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 02.12.2023) «Об общественных объединениях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2023 г.).

⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2023 г.).

Говоря о существующей в Российской Федерации партийной системе, следует отметить, что она находится в стадии становления и в значительной степени формальна². Существует много организаций, называющих себя партиями. Но, по сути, таковыми не являющимися. Несмотря на большое количество официально зарегистрированных партий, крупнейшими в Российской Федерации в настоящее время являются «Единая Россия» и «Коммунистическая партия РФ», причем «Единая Россия» держится исключительно на авторитете ее лидера - В.В. Путина. Поэтому и для «Единой России» важным являются ее реформирование, взаимодействие с другими элементами политической системы, выработка идеологии, программы, предусматривающей модернизацию всей жизни России, поступательное развитие государства, обеспечивающей благосостояние ее граждан.

Важнейшим показателем участия партий в модернизации политической системы является создание оппозиции, которая должна отражать определенные настроения граждан и служить сдерживающим фактором в политическом управлении. Пока в России действующей оппозиции нет, хотя существует множество партий, называющих себя оппозицией. Однако население слабо поддерживает политические партии и организации. В большинстве своем граждане Российской Федерации не испытывают интереса и симпатий к действующим партиям, критически относятся к идейным лидерам федерального, регионального и местного масштабов. Очевидно, что политические партии России должны еще пройти сложный путь своего становления, чтобы соответствовать национальной политической культуре и развиваться вместе с ней.

Вторым важнейшим элементом взаимодействия государства с другими политическими институтами является система представительства интересов. Основные ее участники со стороны гражданского общества – группы и объединения по интересам³. Так, в России появился и успешно действует новый общественный орган - Общественная палата, которая образована на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. В особенности на федеральном уровне она стала экспертным, рекомендательным и совещательным органом. Учреждение Общественной палаты Российской Федерации следует оценивать в контексте масштабной политической реформы, которая проводится в нашем государстве⁴.

Интересным политическим институтом гражданского общества является Общероссийский народный фронт, образованный по инициативе В.В. Путина в период предвыборной борьбы при избрании депутатов Государственной Думы шестого созыва в 2011 г. В его состав вошли граждане, которым не безразлична судьба России и которые готовы действовать в ее интересах. Думается, что за такими общественными объединениями, способными обеспечить участие населения в политической жизни страны, будущее.

На наш взгляд, новым общественным объединением может стать Лига избирателей, которую сегодня пытаются организационно оформить представители политических партий, не вошедшие в состав депутатов Государственной Думы. Что за общественная организация, каковы ее цели и задачи – покажет будущее. Однако следует подчеркнуть, что гражданское общество России развивается не только образованием его элементов «сверху» (например, Уполномоченный по правам человека), но и самими гражданами, которые все больше начинают понимать, что многое в этой жизни зависит от них самих.

Основы гуманизации карательной политики законодательства РФ

Г.Р.Джантемирова

В последнее время наблюдается гуманизация карательной политики государства, что нашло свое отражение в применении уголовного законодательства, выражающейся в индивидуализации наказания. Одним из таких направлений выступает применение в качестве наказания исправительных работ. Государство, проводя гуманизацию карательной политики, дает шанс лицу, совершившему преступное деяние, исправиться, назначая более мягкий вид наказания, тем самым поощряя виновного на правомерное поведение. Кроме того, государство, таким образом, предупреждает распространение преступности в дальнейшем.

Исправительные работы - это мера государственного принуждения, применяемая в качестве основного вида наказания к осужденному как имеющему, так и не имеющему основное место работы, с удержанием части его заработной платы, от пяти до двадцати процентов, в доход государства. Исправительные работы можно назвать гуманизацией карательного направления уголовной политики, так как данный вид уголовного наказания является более мягким по сравнению с остальными и выступает альтернативным по отношению к аресту, лишению свободы. Популярность и гуманизм исправительных работ в первую очередь проявляется в том, что данный вид наказания не требует изоляции осужденного от общества, цели наказания достигаются материальными ограничениями, а в случаях назначения их отбывания на основном месте работы еще и ограничением трудовых прав осужденного, а также исправительно-трудовым воздействием, выражающемся в том, что с осужденными проводятся воспитательные работы, организуемые уголовно-исполнительной инспекцией.

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О политических партиях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2023 г.).

² Елишев, С.О. О реформе политической системы в РФ. - <http://www.ruskline.ru/analitika/2011/03/17>.

³ Саркисова, Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4. – С.7.

⁴ Астафичев, П.А. Общественная палата России в механизме общественно-политического представительства: проблемы правового регулирования // Государство и право. - 2007. - № 1. - С. 5-10.

Осужденным, которые трудоустраиваются по выданному предписанию от уголовно-исполнительных инспекций, исправительные работы можно назвать благом, ведь осужденный не только исправляется на моральном уровне, но еще и получает работу и, соответственно, доход, на который может жить, обеспечивать себя и свою семью. Из вышесказанного следует, что данный вид наказания применяется для лиц, как имеющих так и не имеющих постоянного места работы, к тому же, в случае, если осужденный зарекомендует себя в качестве хорошего работника во время отбывания исправительных работ, есть основания полагать, что работодатель предоставит ему работу в дальнейшем на постоянной основе. Стоит сразу оговориться, что «поскольку отбывание исправительных работ неразрывно связано с трудовой деятельностью, то данный вид наказания не может быть назначен нетрудоспособному гражданину»¹.

Ограничения, при которых не назначаются исправительные работы, предусмотрены ч. 5 ст. 50 УК РФ, они «не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву».

Не смотря на все плюсы уголовного наказания в виде исправительных работ, имеется существенный минус, который не предусмотрен законодателем, а именно трудоустройство осужденного, после вынесения и вступления в законную силу приговора суда. Если с теми осужденными, которые имеют основное место работы, на практике особых проблем не возникает, то в отношении тех, которые не имеют такового, возникает вопрос: «Куда их трудоустраивать?». «По смыслу закона, указание в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ не требуется, место отбывания определяется уголовно-исполнительной инспекцией при исполнении приговора в зависимости от наличия или отсутствия у лица основного места работы»². Законом предусмотрено, что осужденный отбывает наказание в районе места жительства³, что также не всегда дает реальные возможности реализации данного предписания, ведь на территории Российской Федерации имеются населенные пункты, где нет возможности трудоустроиться, в связи с отсутствием предприятий.

Кроме того, наряду с указанной проблемой возникает еще один немаловажный вопрос: «Может ли осужденный отказаться от конкретного вида работ, например, в случае, если она не соответствует его квалификации?».

В ч. 4 ст. 40 УИК РФ указано, что «осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы», соответственно, он будет направлен на ту работу, которую ему определит местное самоуправление по согласованию с инспекцией. Как правило, назначается физическая работа и на квалификацию подсудимого никто не обращает никакого внимания. В данном случае, не смотря на гуманизацию карательной политики, стоит поставить вопрос о справедливости индивидуализации наказания. Выход имеется в том случае, если осужденный, который не имеет основного места работы на момент вынесения приговора судом, может по собственной инициативе до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции устроится на работу по своему усмотрению. Однако в данном случае может иметь место противоречие резолютивной части приговора, согласно которой исправительные работы должны отбываться в местах, которые определяют органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Если избранное осужденным место работы находится в районе его места жительства, то сложностей в организации исполнения назначенного наказания не возникает. «В случае трудоустройства осужденного, не имевшего основного места работы, до постановки на учет инспекции в организацию, не определенную органом местного самоуправления, инспекция согласовывает с органом местного самоуправления данную организацию в качестве места для отбывания исправительных работ»⁴. В случае же, когда осужденный самостоятельно трудоустраивается на работу, которая находится за пределами района его места жительства, это противоречит законодательству, в частности ч. 1 ст. 50 УК РФ и ч. 1 ст. 39 УИК РФ, соответственно, единственным выходом, не противоречащим закону, является увольнение с последующим устройством на работу, определенную органами местного самоуправления и уголовно-исполнительной инспекцией.

¹ См.: Зубарев, С. М. Некоторые вопросы гуманизации карательной политики России на современном этапе / С.М. Зубарев. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8308-nekotorye-voprosy-gumanizacii-karatelnoj-politiki-rossii-sovremenno> (дата обращения: 21.02.2023 г.).

² См.: Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный): с учетом практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ А. В. Бриллиантова. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2022. – С.392.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.02.2023г.).

⁴ См.: Российская Федерация. Министерство Юстиции. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.02.2023г.).

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации, несомненно, наблюдается гуманизация карательной политики, что выражается, в том числе, и в применении уголовного наказания в виде исправительных работ. Однако законодатель не предусмотрел до конца реализацию наказания на практике, так как имеются существенные проблемы его исполнения, что требует доработки норм закона и уточнения многих положений, в частности, что является «районом места жительства»; куда трудоустроить осужденных при отсутствии рабочих мест; идти на уступки при трудоустройстве осужденного самостоятельно.

Особенности личности преступника в сфере банковской деятельности

Н.И.Закавов

Личность преступника в сфере банковской деятельности может иметь определенные особенности, которые могут варьироваться в зависимости от конкретного случая.

Профессионализм является одной из характеристик преступников в банковской сфере. Владение определенными профессиональными навыками и знаниями в области финансов и банковской деятельности может значительно облегчить совершение преступлений и увеличить вероятность избежания обнаружения. Преступники, которые имеют опыт работы в банковской сфере или обладают хорошим пониманием ее внутренних процессов и процедур, могут использовать этот опыт для планирования и совершения преступлений¹. Они знают, как работают системы безопасности и контроля, и могут находить уязвимые места для атаки. Понимание финансовых инструментов, процессов проведения финансовых операций и механизмов защиты от мошенничества позволяет преступникам эффективно манипулировать финансовыми данными и средствами. Они могут использовать различные финансовые схемы и техники для сокрытия своих преступных действий. В современной банковской сфере многие преступления связаны с использованием компьютерных технологий и кибератаками. Преступники могут обладать техническими навыками, необходимыми для взлома компьютерных систем, разработки вредоносного программного обеспечения или осуществления других видов киберпреступности. Знание методов обхода систем безопасности и обнаружения, а также умение маскировать свои следы, позволяет преступникам эффективно избегать обнаружения и наказания за совершенные преступления.

Использование профессиональных навыков и знаний может сделать преступления в банковской сфере более сложными для выявления и расследования. Поэтому банки и правоохранительные органы должны постоянно совершенствовать свои методы борьбы с преступностью и улучшать системы контроля и защиты.

Манипулятивность является одним из распространенных характеристик преступников в банковской сфере. Владение этим навыком позволяет им убеждать или обманывать других сотрудников или клиентов банка с целью достижения своих преступных целей. Преступники могут использовать свою манипулятивность, чтобы убедить других сотрудников банка в сотрудничестве с ними в совершении незаконных действий. Это может быть в виде уговоров, лживых обещаний о личной выгоде или угроз. Преступники могут использовать манипулятивные техники, чтобы обмануть клиентов банка и получить доступ к их конфиденциальной информации или финансовым средствам. Это может включать в себя фишинговые атаки, обман клиентов по телефону или через электронные сообщения². Преступники могут использовать манипулятивность, чтобы убедить других сотрудников банка предоставить им доступ к конфиденциальной информации или системам, которые они бы не имели доступа в обычных условиях. Преступники могут обманывать других сотрудников или клиентов банка, представляя себя в лучшем свете или создавая ложное впечатление о своих намерениях, чтобы скрыть свои преступные цели.

Манипулятивность преступников в банковской сфере является серьезной угрозой для безопасности банка и его клиентов. Для борьбы с этой угрозой банки должны проводить обучение сотрудников по выявлению манипулятивных техник и развитию навыков обнаружения и предотвращения мошенничества. Также необходимо улучшать системы защиты информации и контроля доступа, чтобы предотвращать несанкционированный доступ к конфиденциальной информации.

Жадность и алчность являются распространенными мотивами преступников в банковской сфере. Преступники в банковской сфере часто стремятся к личной финансовой выгоде. Они могут совершать преступления, такие как мошенничество, воровство или отмывание денег, чтобы увеличить свои доходы за счет незаконных действий. Некоторые преступники проявляют алчность и жадность, несмотря на возможные последствия для других людей или для самой банковской организации. Они могут быть готовы на риски и нарушение законов, лишь бы увеличить свой личный доход. Преступники могут использовать свои должностные полномочия или доступ к конфиденциальной информации в целях личной выгоды. Это может включать в себя злоупотребление доверием, взяточничество или другие формы коррупции³. Желание

¹ Сидорова, Е. З. Современные криминологические характеристики цифровой преступности (цифровой преступник и его жертва) / Е. З. Сидорова // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 3(102). – С. 70.

² Ионкина, В. О. Личность преступника. Структура личности преступника / В. О. Ионкина, А. А. Желтухина // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 89.

³ Удовиченко, Е. Н. Причины возникновения и распространения коррупции / Е. Н. Удовиченко // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 3-2(33). – С. 130.

получить финансовую выгоду может побуждать преступников в банковской сфере к готовности к риску. Они могут совершать аудацию, уклонение от налогов или другие преступления, несмотря на возможные юридические последствия.

Эти мотивы могут быть довольно сильными и могут приводить к серьезным последствиям для банка, его клиентов и общества в целом. Поэтому важно, чтобы банки имели строгие системы контроля, мониторинга и обучения персонала, чтобы предотвращать и выявлять преступные действия сотрудников и защищать интересы своих клиентов. Также необходимо усиливать уровень этического обучения и поддерживать культуру честности и ответственности внутри организации.

Наличие предыдущего опыта преступной деятельности или конфликт с законом является значимым аспектом характеристики преступников в банковской сфере. Многие преступники в банковской сфере могут иметь опыт совершения преступлений или контактов с криминальными средами. Это может включать в себя участие в мошенничестве, кражах, отмывание денег или другие виды финансовых преступлений. Преступники могут иметь судимости или находиться под следствием по другим делам, связанным с финансовыми преступлениями или другими видами преступлений. Это может указывать на их преступный статус и повышать вероятность их участия в преступлениях в банковской сфере. Некоторые преступники в банковской сфере могут быть рецидивистами, то есть лица, которые совершали преступления ранее и были снова арестованы или обвинены в новых преступлениях. Рецидивизм указывает на повторное совершение преступлений и может говорить о хронической непристойности личности. Некоторые преступники в банковской сфере могут иметь связи с организованными преступными группировками или бандами. Эти связи могут помогать им получать доступ к специальным ресурсам, информации или помощи при совершении преступлений.

Наличие предыдущего опыта преступной деятельности или конфликт с законом у преступников в банковской сфере увеличивает вероятность их участия в новых преступлениях и повышает степень риска для банков и их клиентов. Поэтому важно разработать эффективные механизмы проверки личности и контроля за сотрудниками, а также улучшить сотрудничество с правоохранительными органами для борьбы с этим видом преступности.

Профессиональная позиция играет важную роль в характеристике преступников в банковской сфере. Сотрудники банка имеют доступ к конфиденциальной информации о клиентах, финансовых операциях и других важных данных. Преступники, занимающие ключевые позиции в банке, могут злоупотреблять своим доступом, используя информацию в личных целях или передавая её сторонним лицам. Сотрудники банка, особенно те, кто имеет доступ к финансовым счетам и операциям, могут манипулировать финансовыми ресурсами в своих интересах. Это может включать в себя создание фиктивных счетов, перевод средств на личные счета или другие формы финансовых махинаций. Преступники в банковской сфере могут использовать свою профессиональную позицию и доверие клиентов, чтобы обмануть их или использовать их счета для незаконных операций. Это может включать в себя продажу ложных финансовых продуктов, подделку документов или другие виды мошенничества. Сотрудники банка, совершающие преступления, могут легче избегать обнаружения и наказания, поскольку они имеют доступ к внутренним системам контроля и могут манипулировать информацией для скрытия своих действий.

Профессиональная позиция делает сотрудников банка особенно опасными для безопасности банка и его клиентов, поскольку они обладают значительным уровнем доверия и доступа к важным данным и ресурсам. Поэтому важно, чтобы банки проводили тщательную проверку на предмет прошлого опыта и репутации при найме сотрудников, а также усиливали механизмы контроля и мониторинга действий сотрудников для предотвращения и выявления преступлений¹.

Отсутствие эмпатии является одной из характеристик преступников в банковской сфере. Они могут проявлять безразличие к чувствам и интересам своих жертв, а также оправдывать свои преступные действия в собственных глазах. Преступники в банковской сфере могут сознательно игнорировать возможные негативные последствия своих действий для своих жертв. Они могут быть готовы причинить ущерб клиентам банка или другим людям ради достижения своих личных целей. Преступники могут придумывать оправдания для своих преступных действий, чтобы уменьшить чувство вины или стыда перед собой. Они могут рассматривать свои действия как необходимые или даже справедливые в контексте их собственных интересов или обстоятельств. Некоторые преступники в банковской сфере могут не испытывать внутреннего конфликта из-за своих преступных действий из-за отсутствия чувства моральных принципов или этических ценностей. Они могут рассматривать свои действия как часть "игры" или "бизнеса", не принимая в расчет моральные последствия. Преступники могут использовать свои навыки манипуляции и обмана, чтобы убедить себя в правильности своих действий и оправдать их перед собой и другими.

Отсутствие эмпатии у преступников в банковской сфере может делать их особенно опасными, поскольку они не испытывают сочувствия к своим жертвам и могут совершать преступления без каких-либо сдержек или сожалений. Поэтому важно разрабатывать стратегии предотвращения и выявления преступлений, которые учитывают этот аспект личности преступников. Кроме того, необходимо

¹ Моисеева, И. А. Банковская преступность: криминологический и криминалистический аспекты : Учебное пособие / И. А. Моисеева. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2004. – С.67.

обеспечивать соответствующее обучение и поддержку сотрудникам банка, чтобы они могли эффективно реагировать на подозрительные ситуации и предотвращать преступные действия¹.

Понимание особенностей личности преступника в банковской сфере помогает разрабатывать эффективные стратегии предотвращения преступлений, а также улучшать методы выявления и расследования таких преступлений.

Дискриминация и равенство в системе работы Верховного органа власти за рубежом

А.К.Закаева

« La HALDE » a été mise en place par la loi № 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la Haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. Cette autorité administrative indépendante a pour but de connaître de toutes les discriminations directes ou indirectes prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie. Plus précisément, l'article 1er de la loi dispose : « Il est institué une autorité administrative indépendante dénommée haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. La Haute autorité est compétente pour connaître de toutes les discriminations, directes ou indirectes, prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie ».

La Haute autorité peut être saisie par toute personne qui s'estime victime de discrimination. Le dispositif se situe dans le prolongement de dispositions précédentes visant à lutter contre les discriminations.

La HALDE a progressivement accru son rôle (I.), avant que sa disparition ne soit annoncée en 2010 (II.).

I. L'augmentation du rôle de la HALDE

A. Le rôle sociétal de la HALDE

La HALDE peut être saisie ou s'autosaisir d'hypothèses de discriminations. A ce titre, il convient de relever que la discrimination se prouve de la même façon avant et après la loi du 27 mai 2008 portant diverses dispositions d'adaptation au droit communautaire dans le domaine de la lutte contre les discriminations qui a transposé en droit interne les dispositions de la directive № 2000/78 du Conseil du 27 novembre 2000 portant création d'un cadre général en faveur de l'égalité de traitement en matière d'emploi et de travail, comme l'illustre l'arrêt du Conseil d'Etat du 10 janvier 2011. En effet, il suffit de soumettre au juge des éléments de fait permettant de faire présumer une atteinte. Le défendeur peut alors prouver que la différence de traitement repose sur des éléments objectifs.

En outre, la HALDE peut être saisie ou s'autosaisir de sujets d'actualité.

Ainsi, l'article 7 de la loi № 57-32 du 10 janvier 1957 portant statut de l'agence France - Presse aux termes duquel le conseil d'administration de l'AFP comprend, notamment, deux représentants du personnel de l'agence élus par l'assemblée des journalistes professionnels et des agents de nationalité française posait une discrimination fondée sur la nationalité comme l'a décidé la HALDE dans une délibération № 2008-69 du 7 avril 2008. En conséquence, la Cour de cassation a transmis au Conseil constitutionnel une question prioritaire de constitutionnalité pour vérifier la conformité de cette disposition avec le bloc de constitutionnalité.

B. Le rôle juridictionnel de la HALDE

L'article 13 de la loi № 2004-1486 du 30 décembre 2004 modifiée par la loi № 2006-396 du 31 mars 2006 lui permet également de présenter ses observations devant les juridictions civiles, pénales et administratives.

La circulaire de la direction des Affaires criminelles du 3 octobre 2005 précisait que lorsque la Haute autorité utilise son pouvoir de présentation d'observations devant les juridictions, elle n'a pas la qualité de partie à l'instance. Dès lors, la doctrine s'interroge sur la qualification à donner à cette possibilité : à la qualité d'intervenant, celle-ci semble préférer celle d'*amicus curiae*.

La faculté offerte à la HALDE de présenter des observations portées à la connaissance des parties ne méconnaît pas en elle-même les exigences du procès équitable et de l'égalité des armes dès lors que les parties sont en mesure de répliquer par écrit et oralement à ces observations et que le juge apprécie la valeur probante des pièces qui lui sont fournies et qui ont été soumises au débat contradictoire, comme l'indique la Chambre sociale dans sa décision du 2 juin 2010. En effet, le cumul de fonctions d'investigations et d'assistance du salarié pouvait s'avérer problématique. Cette possibilité est fréquemment employée devant les juridictions.

Pourtant, malgré son activité croissante, la disparition de la HALDE a été programmée.

II. La disparition de la HALDE

A. Le dernier rapport annuel de 2010

Dans son dernier rapport annuel de 2010 avant son rattachement au Défenseur des droits, la HALDE a indiqué avoir reçu 12467 réclamations, soit une hausse de 18 %. Près d'une réclamation sur deux concerne le domaine de l'emploi et 27 % sont relatives au critère de l'origine, suivi par la maladie et le handicap (20 %). Le président de la HALDE, Eric Molinié, a souligné que les avis de l'autorité étaient suivis dans 81 % des cas par les juridictions saisies. Le rapport précise qu'en 2010, 41 % des réclamations ont fait l'objet d'un rejet après un premier examen pour absence de discrimination.

Des suites positives ont parfois été données aux délibérations de la HALDE. Ainsi, le Conseil constitutionnel a jugé contraire à la Constitution la cristallisation des pensions des anciens combattants des ex-colonies et le Conseil d'Etat a condamné l'Etat Français pour le préjudice subi par une avocate handicapée du fait de l'absence d'aménagement rendant accessibles les tribunaux (CE, 22 octobre 2010, Mme Bleitrach).

¹ Актуальные проблемы учения о преступлении : Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева, Омск, 28 февраля 2020 года / Омская академия МВД России. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С.132.

A cette occasion, la HALDE constate que l'origine et le handicap sont en tête des causes de discrimination et ce, même si le panorama de ces causes reste globalement le même que les autres années malgré une progression de celles constatées concernant l'état de grossesse.

B. La disparition de la HALDE en 2011

La substitution du Défenseur des droits à la HALDE est critiquée par les journalistes. La HALDE aura exercé son activité pendant approximativement 5 ans. Toutefois, le Défenseur des droits ne dispose pas de prérogatives aussi étendues que celles de la HALDE.

Toutefois, pour le président de la HALDE, le Défenseur des droits «poursuivra demain le travail entamé pourra s'appuyer sur le solide bilan de la HALDE pour construire un débat serein sur les évolutions de notre société».

La loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits fusionne plusieurs autorités administratives indépendantes et notamment la HALDE. Ses nouvelles fonctions ont débuté le 1er mai 2011.

Glossaire

1. Astaix, Représentativité des journalistes : le Conseil constitutionnel à nouveau saisi, Dalloz actualité 25 mars 2011
2. Antoine Lyon-Caen, Feu la HALDE, Revue de droit du travail 2011 p. 1
3. F.-J. Pansier, La Halde n'est procéduralement pas une partie, Cahiers sociaux du Barreau de Paris, 01 septembre 2010 n° 223, P. 261
4. Halde : hausse de 18 % des réclamations pour discrimination en 2010, Les Echos, no. 20923, 2 mai 2011, p. 2
5. Isabelle Moreau, L'origine et le handicap en tête des causes de discrimination, La Tribune, no. 4716, 2 mai 2011, p. 5
6. L. Perrin, Conformité de l'audition de la HALDE aux exigences du procès équitable, Dalloz actualité 22 juin 2010
7. La Halde va étudier l'affaire des quotas dans le football, Le Monde 2 mai 2011, p. 2
8. Laurence Mauger-Vielpeau, La Halde n'a pas dit son dernier mot !, L'ESSENTIEL Droit de la famille et des personnes, 15 juillet 2010 n° 7, P. 3
9. Loi n° 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité
10. Loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits
11. Marie-Christine de Montecler, Une discrimination se prouve de la même manière avant et après la loi du 27 mai 2008, AJDA 2011 p. 14
12. R. Grand, Lutte contre les discriminations : la HALDE passe le relais, Dalloz actualité 04 mai 2011
13. S. Petit et C. Cohen, La HALDE a-t-elle sa place devant les juridictions? Recueil Dalloz 2008 p. 1519

Наплыв интернета, как информационное пространство

A.K.Закаева

Selon le Professeur Caron «L'homme de la rue n'aime pas beaucoup le droit d'auteur».

Plus encore le téléchargement n'est pas nécessairement défavorable aux artistes. «Tous les jours, des milliers d'artistes comprennent ce qu'ils ont à gagner dans la diffusion gratuite. La fidélité accrue de leurs fans crée de la valeur.»

Pourtant, des théoriciens et praticiens du droit de la propriété littéraire et artistique manifestent régulièrement leur profond attachement à la protection de la création. Ils s'interrogent néanmoins sur le meilleur moyen de lutter contre le téléchargement illégal. Ainsi, la stigmatisation des internautes ne paraît pas opportune.

Si une contre-attaque paraît nécessaire (I), encore faut-il qu'elle soit légale (II). **I. La nécessité d'une contre-attaque**

Lutter contre le déchargement illégal est une exigence mondiale (A.) mise en œuvre en France par un cadre législatif récent (B.).

A. Une exigence mondiale

À la suite du plan d'action lancé au niveau européen, 700 procédures, dont 50 en France, ont été engagées, donnant lieu à des condamnations. Les éditeurs, qui ont une conception stricte de la copie privée, engagent des procédures judiciaires contre des internautes ou des prestataires de services en ligne et mènent une réflexion sur des modèles de site d'offre légale.

La volonté de lutter contre le téléchargement illégal est loin d'être une exigence uniquement nationale, mais elle est également partagée par d'autres pays. Ainsi, on relève que si dans certains pays, il n'existe pas de dispositif législatif (Chine, Royaume Uni ou Nouvelle Zélande), d'autres se sont dotés et déjà dotés d'un dispositif législatif.

La Corée du Sud, l'un des pays les plus connectés du monde connaît un système de riposte graduée en cas d'atteinte aux droits d'auteur. Les personnes qui téléchargent illégalement des fichiers ou des programmes pourront recevoir, via leur fournisseur d'accès, un avertissement du ministère de la culture, des sports et du tourisme après décision de la Commission chargée de la protection du copyright. À la suite du troisième avertissement, cette dernière pourra ordonner au serveur, par l'entremise du ministère, d'interdire l'accès aux sites incriminés à ces personnes pour une durée maximale de six mois - à l'exception des services de messagerie.

Toutefois, parmi les pays ne disposant pas encore d'un dispositif permettant de lutter contre le piratage, des projets de loi sont en cours d'adoption. Ainsi, en Espagne, il est envisagé de taxer les sites.

Finalement, seule l'Allemagne disposerait d'un système effectif et efficace de sanctions. Ainsi, en 2008 la loi est adoptée contre le piratage sur Internet nommée «Zweiter Korb» («deuxième corbeille»). Selon les chiffres

fournis par la Federation allemande de l'industrie musicale, la loi aurait fait chuter de moitie le nombre d'infractions : 300 000 aujourd'hui contre 600 000 en 2004. Tout internaute pris en flagrant delit de telechargement illegal risque jusqu'a 3 ou 5 ans de prison, ou une amende proportionnelle a ses revenus. La loi peut obliger les fournisseurs d'accès a Internet a livrer les donnees personnelles d'internautes suspects de piratage a des ayants droit qui s'estiment lésés. Ces derniers iront ensuite devant la justice.

B. L'adoption d'un cadre legislatif en France

En l'absence de disposition legislative specifique, ce sont les juges qui pendant longtemps se sont charges de lutter contre le telechargement illegal en infligeant des sanctions aux internautes.

Ainsi, le 20 juillet 2004, le Tribunal de grande instance d'Arras a egalement condamne un internaute pour contrefaçon «par edition ou par reproduction d'une oeuvre de l'esprit au mepris des droits d'auteur», pour telechargement sur Internet des videogrammes et phonogrammes graves sur support inamovible sans remuneration de l'artiste-interprete, ni du producteur des videogrammes et phonogrammes retrouves contrefaits au domicile du prevenu.

Toutefois, certaines juridictions de fond admettaient parfois facilement l'exception de copie privee, ce que ne manquait pas de censurer la Cour de cassation (Crim., 30 mai 2006).

Certains n'hésitaient d'ailleurs pas a evoker «la clemence du juge penal» en matiere de peer-to-peer.

S'agissant des pouvoirs publics, le 10 janvier 2005, les organisations du cinema et de l'audiovisuel ont propose une plateforme commune d'actions dans le cadre de la concertation actuellement en cours sous l'egide des ministeres de la Culture et de l'Industrie.

Toutefois, ce type d'action ne semblait pas suffisant. Ainsi, le President de la Republique Fran^aise alors Ministre de l'interieur considerait en decembre 2006 «Je n'accepte pas qu'un travail soit spolie parce que c'est techniquement possible, parce que les producteurs gagnent trop d'argent, parce que c'est plus pratique de telecharger que d'aller a la Fnac (une chaine de magasins audiovisuels en France)» .

C'est la raison pour laquelle, le projet de loi «Creation et internet» a ete presente au Parlement. Le texte une fois adopte etait cense «sonner le glas du telechargement d'oeuvres protegees par le droit d'auteur».

Le projet de loi favorisant la diffusion et la protection de la creation sur internet, plus connu sous le nom de loi HADOPI (Haute autorite de diffusion des oeuvres et de protection des droits sur internet), a finalement ete adopte par le Senat le 13 mai 2009. Elle prévoit notamment le maintien de l'obligation pour l'abonné privé d'accès à internet de continuer à payer son abonnement à son fournisseur d'accès internet, quand bien même le service pour lequel ces versements sont effectues a ete suspendu. Or cette disposition souleve des questions quant à sa constitutionnalite sur plusieurs fondements: sur celui de l'enrichissement sans cause du fournisseur; sur celui du respect de la liberte contractuelle; sur celui de la legalite des peines et des delits; et enfin sur celui de l'egalite entre abonnées.

La contre-attaque necessaire est alors devenue egalement legale.

II. La legalite de la contre-attaque

La France a mis en place un systeme de riposte graduee (A.), mais celui-ci a ete rejete (B.).

Un systeme de riposte mise en place par le legislateur

Afin de lutter contre le telechargement illegal, il est prevu un mecanisme independant preventif et repressif, organise autour de la Haute Autorite pour la diffusion des oeuvres et la protection des droits sur internet.

La Haute autorite est chargee de sanctionner tout manquement a une obligation de surveillance mise a la charge du titulaire d'un acces a internet. Le titulaire d'un tel acces aurait selon le texte adopte par le Parlement «l'obligation de veiller a ce que cet acces ne fasse pas l'objet d'une utilisation a des fins de reproduction, de representation, de mise a la disposition ou de communication au public d'oeuvres ou objets proteges par un droit d'auteur ou un droit voisin sans l'autorisation des titulaires des droits lorsqu'elle est requise».

Une «commission de protection des droits» instauree au sein de l'HADOPI aurait le pouvoir d'adresser des recommandations aux internautes et de prononcer des sanctions a leur encontre. La commission de protection des droits devrait etre saisie par des agents assermentes de «faits susceptibles de constituer un manquement a l'obligation de surveillance».

Premierement, elle peut adresser a l'abonné fautif des avertissements sous forme de courrier electronique.

Ensuite, en cas de maintenance des agissements, la commission peut adresser a l'abonné une mise en demeure par lettre recommandee avec accusé de reception.

Enfin, si l'activite delictueuse persiste, la commission peut, apres une procedure contradictoire, suspendre et interdire tout acces a internet pendant une duree de trois mois a un an.

Une transaction entre la commission et l'abonné peut intervenir pour limiter la duree de la suspension d'accès en contrepartie d'une obligation de prendre des mesures de nature a eviter le renouvellement du manquement constate.

La validite de la loi instaurant la contre-attaque

La conformite de la loi au droit europeen d'une part, et aux normes constitutionnelles d'autre part, parait problematique.

En effet, le Parlement europeen a adopte un amendement prevoyant qu'aucune restriction aux droits et libertes des internautes ne peut etre imposee sans decision judiciaire prealable.

Finalement, le Conseil constitutionnel a invalide certaines dispositions de la loi (CC, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la creation sur internet).

Ainsi, a ete considere comme contraire aux normes constitutionnelles les pouvoirs de sanction de la commission de protection des droits. En effet, celle-ci qui n'est pas une juridiction, pourrait restreindre ou empecher

l'accès à internet de titulaires d'abonnement ainsi que des personnes qu'ils en font bénéficier. Ses «pouvoirs peuvent conduire à restreindre l'exercice, par toute personne, de son droit de s'exprimer et de communiquer librement, notamment depuis son domicile; que, dans ces conditions, eu égard à la nature de la liberté garantie par l'article 11 de la Déclaration de 1789, le législateur ne pouvait, quelles que soient les garanties encadrant le prononcé des sanctions, confier de tels pouvoirs à une autorité administrative dans le but de protéger les droits des titulaires du droit d'auteur et de droits voisins».

Plus encore, en instaurant un renversement de la charge de la preuve, le titulaire du contrat d'abonnement d'accès à internet devant démontrer en cas d'atteinte au droit d'auteur ou aux droits voisins son innocence, le texte a méconnu le principe de la présomption d'innocence.

C'est donc une loi amputée et privée de ses dispositions les plus novatrices qui a été promulguée. La loi du 12 juin 2009 favorisant la diffusion et la protection de la création sur Internet, dite HADOPI 1 a finalement été complétée par loi du 28 octobre 2009 relative à la protection pénale de la propriété littéraire et artistique sur Internet, dite HADOPI 2 ne reprenant pas de dispositions similaires à celles censurées par le Conseil constitutionnel.

La loi Création et Internet, dite «loi Hadopi», est entrée en vigueur en 2010 malgré les vives oppositions des acteurs de l'Internet. Sa finalité affichée est de protéger les droits d'auteur.

Glossaire

1. C. Bernault et alii, «DADVSI 2, HADOPI, 'Création et internet'... de bonnes questions? de mauvaises réponses», D. 2008, p. 2290.
2. C. Castets-Renard, «Réseaux Peer-to-Peer: la clémence du pénal», D. 2006, p. 933.
3. Conseil Constitutionnel, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet.
4. E. Nunes, «La loi anti-piratage déjà sérieusement minée», Le Monde du 17 novembre 2008.
5. Entretiens, «Création et internet: questions sur un projet de loi», Le Monde du 13 mai 2009.
6. H. Lesaffre, «HADOPI ou la chronique d'une censure annoncée?», LPA du 29 mai 2009.
7. M.-A. Gallot Leloirier, «Le fleau du Peer-to-Peer», Gaz. Pal. du 19 avril 2005.
8. V.M. Verpeaux, Loi HADOPI 2, contrôle à double détente: 1. - A propos de la décision du Conseil constitutionnel du 22 octobre 2009, La Semaine Juridique Édition Générale n° 46, 9 Novembre 2009, 414.
9. N. Herzberg et P. Roger, «HADOPI: le Conseil constitutionnel inflige un sérieux revers à M. Sarkozy», Le Monde du 12 juin 2009.
10. S. Zimmer, «3000 jours de retard pour HADOPI», Le Monde du 13 avril 2009.
11. Travaux du Parlement (Extraits) sur le projet de loi du 13 mai 2009, «Création et internet».

Личность преступника и жертвы исследуемых преступлений, их взаимодействие в механизме совершения преступлений

И.И.Ильцов

Изучение личности преступника и жертвы, а также их взаимодействия в механизме совершения преступлений играет важную роль в понимании динамики преступлений против правосудия, особенно в отношении свидетелей и потерпевших. Одним из важных аспектов является анализ личности преступника, рассматриваемого преступления. Для начала проанализируем мотивацию в действиях преступника. Изучение мотивов преступника играет ключевую роль в понимании причин его действий. Понимание мотивов может помочь в выявлении факторов, которые побуждают человека к совершению преступления против свидетелей или потерпевших. Преступник может совершить преступление, чтобы добиться личной выгоды, например, получить деньги, власть или уклониться от наказания. Преступник может использовать насилие или угрозы, чтобы защитить свои интересы или устранить потенциальных свидетелей, которые могут раскрыть его преступные действия. Преступнику может понадобиться устранить свидетелей или потерпевших, чтобы скрыть следы своих преступлений и избежать наказания¹. Преступник может совершить преступление против свидетелей или потерпевших как форму мести или возмездия за реальные или предполагаемые обиды. Некоторые преступники могут иметь психологические расстройства или девиантное поведение, которые могут привести к агрессивным или насильственным действиям против свидетелей или потерпевших.

Изучение мотивов может помочь в разработке стратегий предотвращения преступлений и улучшения системы правосудия для более эффективного реагирования на такие случаи.

В понимании поведения преступника и его мотивации важную роль играет психологический профиль преступника. Уровень агрессивности и склонность к насилию могут быть показателями потенциальной опасности преступника для свидетелей или потерпевших. Изучение истории преступника, включая его предыдущие преступления или насильственное поведение, может помочь в оценке этого аспекта. Преступники могут испытывать недовольство по различным причинам, таким как социальная несправедливость, личные неудачи или враждебные отношения. Эти чувства могут стать мотивацией для совершения насильственных действий. Некоторые преступники могут страдать от психических расстройств, таких как антиобщественное расстройство личности, психопатия или шизофрения. Эти расстройства могут

¹ Викторова, У. Е. Классификация личности преступника. Особенности личности насильственного преступника / У. Е. Викторова // Студенческий вестник. – 2019. – № 34-2(78). – С. 83-86.

существенно влиять на их поведение и способность контролировать свои действия¹. Некоторые преступники могут обладать высоким уровнем манипулятивности и способностью запугивать свидетелей или потерпевших, чтобы достичь своих целей или избежать наказания.

Анализ этих психологических характеристик может помочь в разработке профиля преступника и определении стратегий предотвращения насилия и защиты свидетелей и потерпевших. Также важно учитывать, что каждый случай уникален, и требует индивидуального подхода при анализе.

Социальный статус и окружение преступника играют важную роль в понимании причин и контекста совершаемых им преступлений. Социальный статус преступника может влиять на его мотивацию к совершению преступления. Например, человек из неблагополучной среды может быть более склонен к совершению преступлений из-за ограниченных возможностей или несправедливости, которую он видит в обществе. Изучение связей и окружения преступника может помочь выявить факторы, способствующие его преступному поведению. Например, преступный образ жизни или влияние определенных групп или личностей могут оказывать значительное воздействие на решения преступника. Экономические факторы, такие как бедность, безработица или неравенство, также могут играть роль в совершении преступлений. Изучение экономического контекста может помочь понять, какие именно факторы могли оказать влияние на поведение преступника. Культурные и общественные нормы могут оказывать влияние на мировоззрение преступника и формирование его ценностей. Например, нормы, которые принимают насилие или пренебрежение к закону, могут способствовать совершению преступлений.

Анализ социального статуса и окружения преступника позволяет более глубоко понять причины его действий и помогает разрабатывать более эффективные стратегии предотвращения преступлений в конкретных социокультурных контекстах.

А теперь рассмотрим личность жертвы в данного вида преступлениях.

Уровень уязвимости жертвы является одним из ключевых факторов, который определяет, почему именно она становится объектом нападения. Различные аспекты уязвимости могут сделать человека более привлекательной целью для преступника. Дети и пожилые люди часто считаются более уязвимыми из-за их физической слабости, недостатка опыта и ограниченной способности защитить себя. Некоторые преступники могут выбирать жертвами людей определенного пола из-за стереотипов или их восприимчивости к насилию. Люди с физическими или психическими ограничениями могут быть более уязвимыми для преступлений из-за своей зависимости от других или ограниченной способности защитить себя. Люди с низким социальным статусом или бездомные могут быть более уязвимыми для преступлений из-за их ограниченных ресурсов и защитных механизмов². Жертвы, имеющие какие-либо связи с преступником (например, семейные отношения, дружба, рабочие отношения), могут быть подвержены угрозам или насилию со стороны преступника.

Понимание этих факторов помогает разрабатывать стратегии защиты для наиболее уязвимых групп населения и предотвращать преступления, направленные на них.

Поведенческие аспекты жертвы и ее отношения с преступником играют важную роль в понимании мотивации преступника и динамики преступления. Преступник может выбирать жертву на основе предыдущих конфликтов или отношений. Например, преступник может совершить преступление из мести или желания навредить жертве за предыдущие конфликты или обиды. Преступник может выбирать жертву на основе ее поведения или обстоятельств, делающих ее легкой добычей. Например, жертва может выглядеть более уязвимой из-за своего поведения или места нахождения, что делает ее более привлекательной целью для преступника. Преступник может выбирать жертву среди тех, с кем у него есть предварительные контакты, такие как соседи, коллеги по работе или друзья. Знакомство с жертвой и предварительные контакты могут помочь преступнику выбрать более уязвимую цель или создать возможность для совершения преступления.

Анализ поведенческих аспектов жертвы и ее отношений с преступником позволяет лучше понять динамику преступления и мотивацию преступника. Это важно для разработки стратегий защиты и предотвращения преступлений, направленных на конкретные жертвы или группы людей.

Изучение психологического воздействия преступника на жертву и наоборот имеет важное значение для понимания механизмов совершения преступлений против правосудия. Преступники могут использовать страх и тревогу как инструменты контроля над свидетелями и потерпевшими. Психологическое воздействие страха может привести к сокрытию информации или изменению свидетельских показаний из-за опасения за собственную безопасность. Преступники могут манипулировать жертвами и свидетелями с помощью лживой информации, обещаний, угроз или других тактик. Это может влиять на восприятие жертвы о безопасности и решимость сотрудничать с правоохранительными органами. Преступники могут оказывать психологическое давление на свидетелей и потерпевших, создавая угрозы или пользуясь их уязвимостью.

¹ Волк, В. Д. К вопросу о понятии личности насильственных преступников / В. Д. Волк // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 12(75). – С. 461-463.

² Радченко, Д. В. Виктимность личности в системе признаков, характеризующих жертву преступления / Д. В. Радченко // Через тернии к звездам : Сборник научных статей ежегодных межвузовских научных студенческих слушаний / Ставропольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Том Выпуск 11. – Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-информационный центр "Фабула", 2017. – С. 117-123.

Это может привести к изменению поведения жертвы или свидетеля и повлиять на результат судебного процесса. Психологическое воздействие преступлений на жертву может быть глубоким и долгосрочным. Травматический опыт может привести к посттравматическому стрессовому расстройству (ПТСР), что делает жертву еще более уязвимой перед воздействием преступников.

Изучение психологического воздействия преступников на жертву и наоборот помогает лучше понять динамику преступлений против правосудия и разработать эффективные стратегии защиты и поддержки для свидетелей и потерпевших. Это важный аспект в предотвращении совершения новых преступлений и обеспечении справедливости в судебных процессах¹.

Анализ динамики власти между преступником и жертвой предоставляет ценную информацию о том, как преступник использует свою власть или авторитет для угроз и запугивания. Преступник, обычно, обладает большей властью или контролем над ситуацией по сравнению с жертвой. Это неравенство власти может быть физическим, экономическим, социальным или психологическим. Преступник может использовать свою власть для угроз и насилия в отношении жертвы. Например, он может использовать свое физическое превосходство, чтобы запугать или насильственно принудить жертву к сотрудничеству. Преступник может манипулировать жертвой, используя свою власть или авторитет для достижения своих целей. Это может включать в себя угрозы, обещания, ложные обвинения или другие тактики, чтобы заставить жертву действовать в интересах преступника². Динамика власти может создавать психологическое давление на жертву, которая может чувствовать себя бессильной или незащищенной перед преступником. Это может повысить уровень стресса и тревоги у жертвы и усилить их подчинение под воздействием преступника.

Анализ динамики власти между преступником и жертвой помогает понять, как преступления против правосудия совершаются и какие механизмы контроля используются преступниками. Это позволяет разработать эффективные стратегии защиты и поддержки для жертв и свидетелей, а также снизить уровень угроз и насилия в обществе.

Исследование личности преступника и жертвы, а также их взаимодействия, позволяет лучше понять механизмы совершения преступлений против правосудия и разработать эффективные стратегии предотвращения и борьбы с такими преступлениями.

Основные аспекты работы адвокатуры Конституции СССР 1936 года

Р.М.Касумов

В советском праве не было четкого понятия об этических принципах работы адвоката, особенно в том, что касалось отношений между адвокатом и клиентом, адвокатом и судьей и адвокатом и прокурором или следователем. Отсутствие четкого представления по проблеме этики явилось еще одним пережитком эры царизма.

Пережив становление советской власти и связанные с ним многочисленные реорганизации, отечественная адвокатура окончательно сформировалась с принятием в 1936 году новой, «сталинской», Конституции СССР. В откровенно декларативном документе неожиданно вспомнили и крамольное прежде слово «адвокат», что и позволило в какой-то мере возродить старые, добрые формы организации адвокатского сообщества.

В соответствии с Положением об адвокатуре СССР, утвержденным Совнаркомом СССР 16 августа 1939 года, «для оказания юридической помощи населению» создавались областные, краевые и республиканские (в республиках, не имеющих областного деления) коллегии адвокатов.

Новое Положение об адвокатуре 1939 года являлось моделью для всех последующих законов об адвокатуре. Самостоятельность адвокатских коллективов теперь считалась «вредной» для общества и их предполагалось распустить. Адвокатские услуги отныне должны были оказываться через местные юридические консультации, административно подчиненные Президиуму коллегии адвокатов.

Президиум наделялся правом определять местонахождение и состав консультаций, а также назначать заведующих. Заведующие, отчитывающиеся непосредственно перед Президиумом, а не перед членами консультации, контролировали профессиональную деятельность адвокатов. Они также распределяли нагрузку среди адвокатов.

При этом местонахождение большинства консультаций определялось Президиумом коллегии по адресу суда, в котором члены консультации осуществляли деятельность по защите прав граждан. Членами коллегий могли быть как юристы, так и лица без юридического образования, но поработавшие судьями, прокурорами, следователями и юрисконсультами не менее трех лет. Впрочем, с разрешения наркома юстиции союзной республики к занятию адвокатской деятельностью допускались и не члены коллегий. Однако за все время действия такой нормы она применялась лишь дважды: в отношении москвича Ильи Брауде и ленинградца Льва Успенского. Кстати, инструкция, в соответствии с которой должна бы происходить означенная процедура, так и не появилась.

¹ Хантемирова, Э. З. Личность преступника и жертвы как элементы криминалистической характеристики преступления / Э. З. Хантемирова // Актуальные вопросы уголовного судопроизводства : сборник статей Криминалистического форума, Ростов-на-Дону, 19 мая 2018 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2018. – С. 153-155.

² Робез, А. Г. Личность преступника как объект изучения криминологии / А. Г. Робез // Студенческий форум. – 2018. – № 28(49). – С. 102-104.

Положение 1939 года подвело итог длительным спорам о взаимоотношениях между адвокатами и юрисконсультами. Было запрещено сочетать работу в государственных учреждениях на полную ставку с работой в адвокатуре, что вынудило адвокатов выбирать между работой в госсекторе и работой в адвокатуре.

Надзор за деятельностью адвокатуры со стороны государственных органов был передан Наркомату юстиции СССР, республиканским Наркоматам юстиции и региональным управлениям Наркомюста. Помимо осуществления надзорных функций и роли последней инстанции при решении вопросов состава и профессиональной дисциплины эти органы периодически издавали обязательные к исполнению коллегиями адвокатов директивы. Так же имели полномочия отвода адвокатов из коллегии. Особенно грозно звучала статья 12 упомянутого Положения. Она давала наркоматам юстиции Союза и союзных республик право «отвода» принятых в коллегия адвокатов. Причем это право толковалось расширительно: «отвести» могли даже того, кто десятки лет отдал адвокатуре, не удосуживаясь при этом объяснить причины. В начале пятидесятых годов, в разгар борьбы с космополитизмом, таким образом были лишены права на профессию более ста ленинградских адвокатов, в том числе такие выдающиеся, как Я.Киселев, Л.Мазель, Н.Рожанский, И.Олягова, Г.Ярженец, И.Адмони-Красный и др.

Осуществляя контроль за деятельностью адвокатуры, наркоматы, затем министерства юстиции заслушивали отчеты руководителей коллегий, были правомочны отменить любое решение общего собрания и президиума и даже распустить президиум. В таких случаях вместо президиума приказом министра создавалось оргбюро из трех-пяти человек, не всегда даже членов коллегии адвокатов. Оргбюро выполняло функции президиума до тех пор, пока министр, с ведома партийных органов, не давал разрешения на проведение общего собрания и выборы нового президиума коллегии. С другой стороны, утвердилась практика направления на работу в адвокатуру молодых специалистов по путевкам министерств. Причем наряду с ними в адвокаты нередко направлялись и бывшие судьи, прокуроры, следователи, в том числе те, кто скомпрометировал себя на прежней работе недостойным поведением.

По существу, неограниченные права чиновников проявлялись в том, что с их разрешения в адвокатуру могли приниматься лица, не имеющие высшего юридического образования (ст. 9), они могли отчислять из адвокатуры вновь принятых (ст. 11), а также исключать из адвокатуры неугодных (ст. 13). Эти же органы вправе были отменять решения общих собраний адвокатов (ст. 17) и постановления президиумов коллегий. Размер оплаты, взимаемой адвокатами за юридическую помощь, по-прежнему определялся инструкцией Минюста, утверждаемой Советом Министров РСФСР.

Необходимо также отметить, что руководители коллегий – председатели президиумов и их заместители – утверждались Советами Министров автономных республик и исполкомами Советов депутатов трудящихся.

Несмотря на такой прессинг со стороны государственных органов, адвокатура того исторического периода имела определенные успехи как в защите прав и свобод граждан, так и в оказании разносторонней юридической помощи предприятиям и организациям. Все это было осуществлено благодаря тому, что руководителями многих коллегий адвокатов являлись талантливые организаторы, квалифицированные адвокаты.

В 50-е годы XX века роль адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводстве уже не подвергалась никакому сомнению. Типичное объяснение роли адвоката (защиты) в суде было следующим: «Защитник, так же как и прокурор, разъясняет в ходе судебного разбирательства общественно-политическое значение дела, подвергает анализу и оценке полученные доказательства в суде, дает юридическую оценку установленным фактам, характеризует личность обвиняемого и высказывает свое понимание меры преступления или призывает к оправданию обвиняемого. То же самое и в гражданском деле». В эпоху Н.С.Хрущева наблюдалась некоторая тенденция к усилению роли права и профессиональных юристов. В 1957 г. на сессии Верховного Совета СССР было подчеркнуто, что адвокаты должны помогать «усилению социалистической законности и отправлению правосудия»¹.

В последующие десятилетия были приняты новые законы об адвокатуре. В начале 60-х годов XX века общесоюзное Положение об адвокатуре СССР 1939 года было заменено республиканскими законами. Так, 25 июля 1962 года был принят Закон РСФСР «Об Адвокатуре», в котором пересматривалась часть закона 1939 года. Это стало возможным в связи со все той же послесталинской «оттепелью». Уже в 1958 году были приняты Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, и основанное на них Положение отразило некоторое ослабление государственного руководства адвокатурой: коллегии адвокатов были признаны добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, исчезла злополучная статья 12.

Неудивительно, что именно к этому периоду относится оживление научных дискуссий о сущности и формах адвокатской деятельности. К примеру, некоторые юристы (М.Чельцов-Бебутов и др.) высказались о том, что позиция защитника в суде не обязательно должна определяться позицией его подзащитного. Дескать, во имя «объективности» адвокат может расходиться с подзащитным даже в вопросе о признании вины. Академики М.Строгович, И.Перлов, а также подавляющее большинство адвокатов (особенно активно Э.Синайский, И.Брауде и др.) доказывали глубокую ошибочность такой точки зрения. Они справедливо замечали, что требование «объективности» превращает адвоката из защитника интересов его доверителя во второго прокурора, по существу оставляя доверителя без защиты.

¹ Стецовский Ю.И. Российская адвокатура. М., 2009. С. 18.

Расхождения в методике и тактике профессиональной адвокатской деятельности требовали более тщательной научной разработки ее теоретических основ. Увы, помощи коллегам ждать было неоткуда. Серьезные ученые проблемами защиты практически не занимались, а инструкции и методички министерств юстиции определяли, прежде всего, то, что адвокат не должен делать. А вот о том, как ему следует поступать в той или иной ситуации, они умалчивали. И тогда руководители ряда коллегий, и опытные адвокаты стали сами восполнять пробелы в изучении и обобщении адвокатской практики.

В те годы председатель президиума Леноблколлегии Игорь Сергеевич Владимиров инициировал создание при коллегии общественного научно-исследовательского института защиты. Его добровольные сотрудники наладили регулярный выпуск бюллетеней, отражающих как изменения в законодательстве, так и положительный опыт коллег. Почин ленинградцев поддержал президиум Мосгорколлегии, где также создали общественный НИИ защиты во главе с известным адвокатом А.Поляком. Впоследствии такие же институты появились в Киеве, Ташкенте, при Латвийской республиканской коллегии.

Деятельность общественных адвокатских НИИ ежегодно обобщалась Минюстом СССР. Их опыт рассматривался на совещаниях и научно-практических конференциях. С их помощью был налажен регулярный выпуск методических пособий, о полезности которых можно судить хотя бы по некоторым названиям: «Методика защиты по делам несовершеннолетних», «Методические рекомендации по делам защиты по автодорожным преступлениям», «Методика защиты по половым преступлениям» и др.

Таким образом, надо отметить, что Положение об адвокатуре РСФСР 1962 года полностью сохранило «руководящую и направляющую роль» государства в отношениях с адвокатурой. Организация, руководство и контроль за деятельностью коллегий адвокатов возлагались на Советы Министров автономных республик и исполкомы Советов депутатов трудящихся, а общее руководство и контроль за деятельностью адвокатуры оставались за Минюстом РСФСР.

Таким образом, это был не реформаторский закон, поскольку Министерству юстиции, а когда оно было распущено, юридическим комиссиям, исполкомам и местным советам вменялось в обязанность осуществлять «общее руководство коллегиями адвокатов». Сюда включались вопросы шкалы ставок и установления сроков стажировки.

Воспитательный вариант определения сроков лишения свободы

Р.М.Касумов

Одним из наиболее серьезных, в контексте предпринятого исследования лишения свободы, как вида уголовного наказания, является вопрос о сроках применения данного наказания к виновному.

Срок применения любого уголовного наказания, включая лишение свободы, правомерно рассматривать в качестве критерия строгости и жёсткости, относительно применения к конкретному лицу. Чем больше срок - тем больше репрессивность и тем сильнее реализован карательный потенциал наказания, ведь тем длительнее ограничения, сопряжённые с конкретным видом наказания.

Какие сроки наказания в виде лишения свободы могут и должны быть эффективными в плане реализации целей наказания? Целесообразно ли законодательное закрепление и фактическое применение по приговору суда краткосрочное лишение свободы и являются ли длительные сроки лишения свободы «панацеей» от преступности?

В литературе, как правило, краткосрочным считают лишение свободы, назначенное судом на срок в пределах 12 месяцев. При этом, ряд авторов считает, что помещение лиц, виновных в совершении преступлений, в места лишения свободы на срок до года имеет множество пороков, достойных критики¹.

Есть мнение, что лица, попавшие волею судеб в места лишения свободы на короткий срок в большей мере склонны к повторному совершению противоправных деяний – вероятность рецидива выше, чем у иных категорий осуждённых.

Как указывает специалистами, «пребывание осуждённого в местах лишения свободы, особенно в течение длительного времени, приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечёт за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей. Кроме того, нужно учитывать, что из мест лишения свободы не всегда люди выходят исправившимися, поскольку отбывание наказания протекает в неестественной для человека среде»².

Небесспорным видится решение законодателя о снижении минимального срока лишения свободы до 2 месяцев, что было произведено Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ³. До этого изменения минимальным был срок наказания в виде лишения свободы, равный 6 месяцам.

Введение законодательного минимума лишения свободы в размере 2 месяцев не вполне логично, с учётом наличия в ряду наказаний ареста (ст. 54 УК РФ), срок которого от 1 до 6 месяцев. Вполне логичным было бы, как раз, наличие отсчёта минимального срока лишения свободы от верхней границы ареста - тем

¹ См.: Мотошкина, В.Ю. Проблемы назначения наказаний, связанных с лишением свободы / В.Ю. Мотошкина // Молодой ученый. - 2022. - № 43 (438). - С.145.

²Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть / В. В. Сверчков. - 10-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - С.162.

³ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.05.2023г.).

самым была бы обеспечена преемственность в положениях, регламентирующих уголовное наказание в России.

Законодательное же изменение срока лишения свободы до минимума в 2 месяца нивелировало грань между рассматриваемыми видами наказания, нарушая целостность предписаний и их системное построение, логичное по своей сути.

Существующая система уголовных наказаний, обозначенная в ст. 44 УК РФ, имеет в своей основе градацию по степени правоограничивающего воздействия, оказываемого на личность. Законодатель строил систему наказаний, двигаясь от самого мягкого уголовного наказания, которым считается штраф, до самого строгого наказания.

Следуя этой логике, арест, предшествуя в этой системе лишению свободы, выступает по отношению к нему более мягким уголовным наказанием.

Но с учётом существующих в настоящее время сроков наказания, а также условий их отбывания, получается, как это, ни парадоксально, что лишение свободы на срок от 2 до 6 месяцев - может восприниматься виновным в качестве более мягкого наказания, нежели арест на тот, же самый срок.

А связано это с тем, что ключевым условием ареста является жёсткая изоляция осуждённого, аналогичная условиям общего режима в тюрьме.

Не только короткие сроки лишения свободы являются темой научных дискуссий - лишение свободы на длительные сроки также широко обсуждается в науке, что связано с тем фактом, что законодатель принял решение об увеличении максимального срока лишения свободы в нормах принятого в 1996 г. УК РФ.

Среди различных авторов нет общего мнения относительно того, какие сроки лишения свободы считать длительными, а какие таковыми не являются. Так, И.Ю. Бобылева длительным сроком лишения свободы считает «8-15 лет»¹, А.М. Смирнов - «12-15 лет»² и т.д.

Думается, что длительным может считаться срок лишения свободы от 10 до 15 лет, а сверхдлительным - 15-20 лет.

Наиболее распространённой в настоящее время точкой зрения является взгляд на исключительность применения как лишения свободы в принципе - в качестве вида уголовного наказания, так и применения его на длительные и сверхдлительные сроки.

Судя по всему, обозначенное увеличение возможного максимума лишения свободы в УК РФ, по сравнению с нормами УК РСФСР 1960 г., продиктовано номинальным стремлением законодателя подчеркнуть значимость достижения целей восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений, но насколько данный нормативный подход реальное достижение таких целей может обеспечить?

Увеличение максимальных сроков лишения свободы не имеет убедительных обоснований.

Причин в поддержку данной точки зрения можно выделить несколько:

– в процессе длительного нахождения лица в местах лишения свободы происходит его привыкание к условиям лишения свободы;

– длительный срок лишения свободы приводит к утрате лицом прежних социальных связей, что затрудняет, или делает практически невозможной его дальнейшую успешную социализацию после отбывания наказания.

Следует согласиться с выводом И.Ю. Бобылевой о том, что «срок 8-10 лет лишения свободы вполне достаточен для исправления преступника. Существует определённый психологический предел восприятия карательно-воспитательного воздействия, равный 8-10 годам отбытого срока лишения свободы, за которым основные показатели исправления и перевоспитания не только не улучшаются, но порой и ухудшаются»³.

В связи со сказанным, чрезмерно длительный срок лишения свободы может стать причиной, препятствующей достижению целей уголовного наказания. Лишение свободы на срок свыше 10 лет должно назначаться судом в исключительных случаях, обусловленных повышенной общественной опасностью деяния, а также личности виновного в его совершении лица.

Учитывая это, максимальный срок лишения свободы, равный в настоящий момент 20 годам, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ, следует уменьшить до 15 лет. Данное изменение закона также соответствовало бы выдвинутому в предыдущей главе предложению о снижении срока с 25 до 15 лет, по истечению которого лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может претендовать на условно-досрочное освобождение от данного уголовного наказания.

Аналогичным образом на пять лет следует снизить срок назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений (с 20 лет до 15 лет) и по совокупности приговоров (с 30 до 25 лет).

¹ Бобылева, И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. С.53.

² Смирнов, А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.М. Смирнов; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Вологда, 2009. – С. 197.

³ Бобылева, И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. С.57.

Лишение свободы должно восприниматься судами как действительно и назначаться лишь тогда, когда совершенное преступление и личность преступника представляют повышенную общественную опасность. Также, как уже было отмечено, необходимо отказаться от краткосрочного лишения свободы.

Можно заключить, что эффективность длительной изоляции от общества, в контексте достижения целей наказания и обеспечения безопасности общества справедливо подвергается критике. Наказание в виде лишения свободы на длительные сроки в целом имеет негативное влияние на результат процесса исправления. Таким образом, в целях совершенствования нормативного регулирования определения сроков лишения свободы в ряд норм УК РФ следует внести следующие изменения:

В ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы установить в размере 6 месяцев (вернув прежнюю редакцию данной нормы, действовавшую до 2003 г.), а максимальный - в размере 15 лет.

В новой редакции ч. 2 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет». В ч. 4 ст. 56 УК РФ следует изменить сроки лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, снизив имеющиеся срок на 5 лет. В новой редакции ч. 4 ст. 56 УК РФ может выглядеть следующим образом: «за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров - более двадцати пяти лет». В результате, подобные изменения могли бы привести к снижению доли лишения свободы в общей структуре назначаемых судом уголовных наказаний.

Профилактическая деятельность закона в отношении предупреждения преступлений

Р.М.Касумов

Ученые-криминологи выделяют множество причин и условий, провоцирующих преступность, и охватить их все в рамках данной статьи просто нет возможности. Но наша цель в данной статье - остановиться на наиболее значимых и распространенных среди них причинах и условиях, которые непосредственным образом влияют на состояние рецидивной преступности в России.

Под причинами надо понимать совокупность таких обстоятельств, которые порождают преступность и поддерживают ее определенный уровень, а под условиями - совокупность явлений и элементов, которые сами не порождают преступления, но могут создавать для них предпосылки и благоприятную обстановку.

Итак, мы вначале рассмотрим причины рецидивной преступности, а ниже остановимся на условиях ее возникновения.

Одной из основных причин рецидивной преступности как в прошлом, так и в настоящее время является недостаточная эффективность наказания. Это обусловлено рядом факторов, которые уже упоминаются в работе А.И. Алексеева¹. Однако с того времени политические, социально-экономические и другие условия в России значительно изменились и изменилась сама преступность. В связи с этим ученые-юристы рассматривают рецидивную преступность в новых условиях, и мы попытаемся вновь обратиться к рассмотрению указанных выше факторов.

Первым из них является противоречивость самого уголовного наказания как средства исправления. Статья 43 УК РФ указывает на следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, а также исправление осужденного. Однако рассмотрение цели исправления осужденного, особенно при назначении наказания в виде лишения свободы, связано с рядом проблем.

Итак, мы видим, что в соответствии с законодательной базой наказание должно исправить преступника, но в то же время во время отбывания наказания оно может развить и укоренить в нем устойчивую антиобщественную позицию. В.И. Горкин по этому поводу справедливо замечает, что в условиях исправительных учреждений часто происходит взаимное криминальное «заражение» осужденных, тиражирование и взаимоподдержка имеющихся у них искаженных потребностей, интересов, привычек, распространение и навязывание преступных навыков, традиций. В ряде исправительных учреждений существует категория осужденных, которые реализуют подобные антисоциальные нормы поведения, используя самые разнообразные способы воздействия, включая силовые².

Кроме того, длительная изоляция от общества вызывает у осужденного серьезные изменения в психике и создает существенные препятствия для его социальной адаптации после отбытия наказания. В связи с этим нельзя не отметить, что в этих условиях приобретает особую значимость оценочный характер поведения осужденных как в период нахождения в местах лишения свободы, так и при его готовности безболезненно адаптироваться после окончания срока к условиям новой среды. Отсутствие же каких-либо упоминаний в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее - УИК РФ) о критериях оценки степени исправления осужденного не дает возможности обоснованно оценивать достижение или недостижение результата его исправления в период отбывания наказания и определять степень готовности

¹ Алексеев, А.И. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений / А.И. Алексеев. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1975. - С.17-18.

² Горкин, В.И. Рецидивная преступность и криминальная среда: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.И. Горкин. - Саратов, 2007. - С.11.

жить в условиях свободы. Вместе с тем законодатель вводит в систему наказаний альтернативные наказания, что позволяет осужденным меньше отрываться от жизни общества.

Вторым фактором, оказывающим серьезное влияние на эффективность наказания, является недостаточное изменение действующего законодательства в сторону декриминализации. В этой связи требуется провести анализ особенностей назначения наказания при рецидиве преступлений по действующему УК.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. внес в УК РФ значительные изменения и дополнения, в том числе в ст. 18 и 68, которые регламентируют рецидив преступлений. Практика применения данных норм выявила в них определенные недостатки, отмеченные некоторыми учеными в своих статьях¹.

И если изменения в ст. 18 УК РФ можно оценить как в целом либеральные (в новой редакции расширен список преступлений, которые не учитываются при признании рецидива преступлений), то анализ новой редакции ст. 68 УК, по мнению В. Питецкого², позволяет сделать как минимум два вывода: либо это недоработка, непродуманность авторов поправки, либо это сделано сознательно, что означает отступление законодателя и государства от занятых позиций в борьбе с рецидивной преступностью.

Третьим фактором, определяющим недостаточную эффективность наказания и, следовательно, влияющим на рецидивную преступность, является совокупность упущений и ошибок в практике применения наказания, а также в процессе его исполнения.

Как известно, необходимой предпосылкой успешной реализации целей наказания является его соответствие нормам закона и степени общественной опасности совершенного преступления, при этом правоприменителем должны учитываться личность виновного и обстоятельства дела, а также все смягчающие и отягчающие обстоятельства. В.И. Попов замечает по этому поводу: «Неэффективен как слишком суровый, так и не в меру мягкий приговор. Первый подрывает в осужденном веру в справедливость, вызывает в нем внутренний протест, озлобление. Второй рождает надежду на возможность легко «отделаться» в случае совершения лицом нового преступления, на «благополучный», с точки зрения преступника, или внутренне допустимый исход нового антиобщественного деяния, ослабляя или вовсе устраняя чувство страха перед наказанием»³.

В сложившихся условиях, когда законодатель сознательно отказался от дифференциации ответственности за различные виды рецидива (указанные изменения в ст. 68 УК рассмотрены выше), предоставив тем самым широкие возможности в выборе наказания за него судам, особую роль приобретает судебское усмотрение, а оно далеко не всегда позволяет добиться единообразия, а подчас и справедливости наказания.

Все чаще в последнее время отмечаются факты, когда судами назначаются необоснованно мягкие наказания и иные меры уголовно-правового воздействия при рецидиве преступлений, хотя и без формального нарушения закона, но, по сути, вопреки ему. Это мнение чисто субъективное, так как решение, вынесенное судом, не подлежит какому бы то ни было изменению, кроме как самим судом.

Так, например, суды, назначая наказание за преступление лицу, имеющему уже судимость, применяют положение об условном осуждении, закрепленное в ст. 73 УК РФ. Отмеченная статья не имеет запрета на применение ее в отношении рецидивистов, однако этот же УК (в ст. 18) указывает на необходимость назначения более строгого наказания при рецидиве преступлений, что согласуется с позицией большинства ученых-юристов и практических работников, которые поддерживают усиление наказания лицам, ранее совершавшим преступления.

Еще одним негативным фактором правового характера, обуславливающим совершение повторных преступлений, является «разрушенный» в конце прошлого века достаточно эффективно действовавший институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. была установлена уголовная ответственность по ст. 198 за злостное нарушение правил административного надзора. Указанная норма отменена Законом Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. и не вошла в УК РФ.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (ст. 167) предусматривал административную ответственность за нарушение правил административного надзора. Однако данная норма не нашла отражения в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. В результате какой-либо ответственности за нарушение правил административного надзора с 1 июля 2002 г. не существует.

А.Г. Липилин в этой связи отмечает, что, несмотря на необходимость постпенитенциарного контроля за поведением лиц, ранее совершавших преступление, этот вопрос пока не урегулирован на законодательном уровне (представляется, скорее из конъюнктурных соображений, чем из-за необходимости соблюдения прав человека). МВД России неоднократно выступало с инициативой принятия правового акта о надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Однако эта инициатива вызвала крайне

¹ См.: Белобородова, И.С. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений / И.С. Белобородова // Молодой ученый. - 2022. - № 43 (438). - С.52-54; Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / В. Питецкий // Законность. - 2004. - № 9. - С.40-42.

² Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / В. Питецкий // Законность. - 2004. - № 9. - С.40-42.

³ См.: Попов, В.И. Рецидив и организованная преступность: монография / В.И. Попов.- Москва, 1998. -189 с.

негативную реакцию у правозащитных организаций, таких как Московская хельсинкская группа, а также части депутатов Государственной Думы Российской Федерации¹.

Таким образом, профилактическая деятельность государственных органов, субъектов предупреждения преступлений в отношении ранее судимых лиц в настоящее время, по мнению ученых-криминологов, недостаточно эффективна. Принятие Федерального закона № 64-ФЗ от 6 апреля 2011 г.² и дополнения к нему № 102-ФЗ от 28 мая 2017 г.³ имеет достаточно понятное направление деятельности органов внутренних дел, но, по мнению практиков, требует достаточно объемной организационно-штатной работы.

Наряду с причинами рецидивной преступности, которые были озвучены ранее, следует рассмотреть и условия, ей способствующие. В криминологии эти условия также называют обстоятельствами, способствующими достижению преступного результата. К ним принято относить: недостатки в деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления; бытовую и трудовую неустроенность, а также отсутствие надлежащего общественного контроля за поведением лиц, отбывших уголовное наказание; тяжелое социально-экономическое положение отдельных категорий граждан и некоторые другие факторы.

Необходимо отметить, что большинство условий, способствующих рецидивной преступности, связано с факторами, характерными для преступности в целом. Поэтому здесь нельзя не упомянуть о бедственном материальном положении значительного числа граждан в нашей стране. По официальным данным Счетной палаты России, 15% россиян проживают за чертой бедности, и данная картина не улучшается. Число бедных жителей в России выросло почти на 2 млн. человек.

По данным социологов, ниже прожиточного уровня живут более 40% от общего числа семей, имеющих детей. При этом ниже прожиточного уровня выживают 42% семей с одним ребенком, 56% - с двумя, 73% - с тремя и более детьми. Вполне понятно, что такое бедственное положение основной социальной ячейки государства, какой является семья, порождает факторы воспроизводства преступности в целом и, соответственно, влияет на показатели рецидива⁴.

Существенным социальным фактором преступности является безработица. В среднем по России за последние годы она составляла порядка 7 - 8%. При этом в отдельных регионах, особенно в Южном федеральном округе, ее уровень значительно выше. А, как известно, даже 1% безработицы дает прирост преступности сразу на 5%⁵.

Серьезным образом влияют на рецидивную преступность ошибки в деятельности как правоохранительных органов, так и органов, исполняющих наказание.

Главными недостатками в деятельности правоохранительных органов на стадии следствия можно считать несвоевременное реагирование на совершение преступлений; слабое закрепление доказательств; ошибки в избрании мер пресечения; упущения в оперативно-розыскной деятельности; нарушения требований о всестороннем и полном исследовании обстоятельств преступления; несоблюдение сроков расследования. Все это способствует росту числа лиц, совершивших повторные преступления в период производства следствия по делу о предыдущем преступлении, позволяет виновным избежать уголовной ответственности либо подвергаться менее строгому наказанию, не соответствующему общественной опасности и тяжести содеянного.

К числу основных факторов, действующих в исправительных учреждениях и влияющих на рецидив преступлений, нужно отнести следующие.

Недостатки материального обеспечения и наличие безработицы в местах лишения свободы.

Незанятость осужденных общественно полезным трудом, который является одним из основных средств их исправления (ст. 9 УИК РФ), чрезвычайно негативно отражается на обстановке в местах лишения свободы в целом, способствует распространению разных правонарушений. Кроме того, безработица способствует углублению имущественной дифференциации осужденных.

Ослабление активности общественных организаций в работе с осужденными, а также разрушение системы профилактики повторных преступлений обществом.

Сегодня в силу разных причин сократились возможности использования ряда форм работы общественности с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях. В стране практически не ведется работа по профилактике правонарушений трудовыми коллективами, общественно-

¹ Липилин, А.Г. Состояние рецидивной преступности и проблемы ее профилактики / А.Г. Липилин // Российский следователь. - 2017. - № 13. - С.27.

² Российская Федерация. Законы. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 22.12.2022)// СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2023г.).

³ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 28.05.2017 № 102-ФЗ// СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2023г.).

⁴ См.: Алферова, Е.В. Современное состояние и тенденции преступности в Российской Федерации / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4, государство и право. Реферативный журнал. - 2020. - №2. - С.136-144.

⁵ Там же.

политическими и самодельными организациями. В этих условиях освобожденным осужденным трудно воспользоваться свободой выбора вариантов правомерного поведения, они теряются в современной динамичной жизни.

Недостаточное взаимодействие оперативных подразделений исправительных учреждений и территориальных подразделений криминальной полиции для раскрытия, расследования преступлений.

Еще одним из существенных недостатков, проявляющихся в работе исправительных учреждений и органов внутренних дел, является высокая текучесть кадров. В ОВД почти половина личного (45,7%) состава имеет стаж работы менее трех лет; 26,6% - 4 - 5 лет; 8,5% - 5 - 10 лет; 8,5% - 10 - 15 лет; 9,6% - 15 - 20 лет; 1,1% - свыше 20 лет¹.

Трудовая и бытовая неустроенность лиц, освобожденных из мест лишения свободы, также способствует повторности преступлений.

Необходимость оказания содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим уголовные наказания, сегодня общепризнана и подтверждена международными нормами. В настоящее время правовое регулирование оказания помощи освобождаемым из мест лишения свободы регламентировано только в главе 22 УИК РФ. Самостоятельного закона, который детально регламентировал бы деятельность исправительных учреждений и иных органов по содействию в трудовом и бытовом устройстве или социальной адаптации, до сих пор не имеется.

Существенное криминогенное влияние на лиц, отбывших наказание, оказывает возвращение к прежним условиям жизни. А.Ф. Зелинским установлены следующие негативные факторы: сохраняются либо восстанавливаются связи ранее судимого с прежним неблагоприятным бытовым или иным окружением; сохраняются (восстанавливаются) преступные группировки; лицо оказывается втянутым в прежние конфликтные ситуации, не разрешенные отбытым наказанием; рецидивист использует одни и те же благоприятствующие условия для повторного преступного посягательства².

В заключение следует отметить, что в связи с изменениями в политической и социально-экономической сфере блок причин и условий, влияющих на рецидивную преступность, подвержен определенным изменениям, что говорит о необходимости непрерывного слежения за этими обстоятельствами и учета их при планировании мер профилактики рецидива преступлений.

Источник права, как вид деятельности государства с целью установления юридических норм

Р.М.Касумов

Право появляется с возникновением государства, т.е. с возникновением в обществе власти, способной силой принуждения побудить подчиненных ей лиц исполнять обращенные к ним повеления. Для того чтобы право осуществлялось, необходимо дать подчиненным лицам возможность ознакомиться с содержанием воли государственной власти, без всякого сомнения, в ее подлинности. Следовательно, воля государственной власти, как бы последняя не была организована, должна выразиться во вне в определенной форме. Подобные формы выражения и закрепления положительного права, которые имеют значение обязательных средств ознакомления с его содержанием, и составляют то, что в правовой теории и практике получило название источников, или форм права.

В правовой теории до недавних пор значительное место занимала дискуссия о правильности терминов, обозначающих соответствующие понятия – «источник права» или «форма права». Каждый из этих терминов имеет как свои достоинства, так и недостатки.

Чаще всего использовался термин «источник права», который при этом определялся в самом общем виде как форма выражения права. Один из пионеров исследования понятия «источник права» в советской правовой теории С.Ф.Кечекьян обращал, прежде всего, внимание на то, что под источником права следует понимать специфическую (особую) форму изъяснения воли и придания ей значения общеобязательной нормы.³

Действительно, углубленный анализ приводит к дифференцированному рассмотрению формы права, в частности формы правовой нормы. Наряду с внутренней формой можно выделить внешнюю форму правовой нормы, являющейся «выражением вовне внутренне организованного содержания ее».⁴ Именно внешнюю форму выражения права обычно и называют источником права. Керимов Д.А. при этом уточняет: «Источником права в так называемом формальном смысле».⁵ П.Е.Недбайло подчеркивал при этом другую сторону понятия источника права. Он обращал внимание на то, что правовые нормы «устанавливаются в определенных формах, служащих формальным основанием их общеобязательности».⁶ Именно эти формы придают содержащимся в них правилам, отмечал Недбайло официальное, нормативное значение. Поэтому эти формы и называются «источником права» в формальном (юридическом) смысле.

¹ См.: Алферова, Е.В. Современное состояние и тенденции преступности в Российской Федерации / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4. Государство и право. Реферативный журнал. - 2020. - №2. - С.136-144.

² См.: Батискина, А.С. Рецидивная преступность / А.С. Батискина, И. С. Амяга, А. Д. Григорьева // Молодой ученый. - 2021. - № 51 (393). - С.157-161.

³ Кечекьян С.Ф. О понятии источника права. – М., 2006. – С. 4.

⁴ Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М., 2002. – С. 218.

⁵ Там же.

⁶ Недбайло П.Е. Применение правовых норм. – М., 2010. – С. 34.

Таким образом, источником права признавалась форма объективизации правовой нормы. Причем только объективированная («в определенной форме») норма становится общеобязательной, правовой нормой, реализация, которой обеспечивается соответствующими средствами государственного воздействия. Норма права не существует и не может существовать вне источника права – оболочки бытия правовой нормы. Такой же точки зрения придерживались С.А.Голунский, Е.Ф.Кечежян, М.С.Строгович, С.Л.Зивс. Последний, говоря об использовании термина «источник права» указывал на то, что этот термин имеет одно существенное преимущество: он является специальным и условным, и соответственно не претендует на предельную точность, но он является удобным в употреблении.¹

В связи с этим, он подчеркивал, что одним из следствий дискуссии о понятии источника права, которая носила преимущественно терминологический характер, явилось то, что многие авторы, не желая отказываться от использования понятия «источник права», пытались иногда употреблять самые различные уточняющие характеристики.

Так, говорили об «источниках права» в юридическом смысле, о «специальном» значении понятия «источник права», об источниках – «в прямом», «в узком» значении, нередко говорили о «формальных» источниках права. Со своей стороны, Зивс также предложил более точный вариант определения понятия «источник права» как «источник норм права», аргументируя тем, что речь идет именно о внешней форме выражения правовой нормы. При этом он считал, что подобное уточнение может исключить критику в «двойственном» понимании источника права как «источник права в материальном смысле» (материальные условия жизни) и одновременно с этим как «источник права в формальном смысле» (формы объективного выражения и закрепления обязательности правовых норм).² В отраслевых юридических науках термин «источник права» сохранил свое значение. Со временем и в теории права происходит «восстановление в правах» старого понятия.³

Подобный подход к пониманию «источника права» породил многочисленную критику, которая, в принципе, в основном была направлена против употребления термина «источник права» в условном («формальном», «юридическом») смысле. Так, например, Александров Н.Г. считал, что указанный выше распространенный подход к пониманию источника права является абстрактно-схоластическим. Он утверждал, что под источником права следует понимать «вид деятельности государства, заключающийся в установлении юридических норм». Он писал: «источник права особый акт волеизъявления, который не следует отождествлять с объективированной волей».⁴ Соответственно этой точке зрения, Александров выделял в качестве источников права «законотворчество, судебную и административную практику».

Таким образом, Александров обращал внимание на другой смысл термина «источник права», который заключается в отображении субъекта правотворчества (государство), его деятельность, организационные формы принятия правового акта (акт волеизъявления, правотворческое решение).

Кроме того, указывалось, что термин «источник права» можно рассматривать и с точки зрения источника, порождающего или объективно обуславливающего возникновение правовых норм, т.е. как причины возникновения правовых норм. В таком контексте источник – не «форма выражения», а корень, исток возникновения, укрепления и развития тех или иных форм права или даже целых правовых систем. Это понимание, безусловно, должно раскрываться при характеристике сущности, содержания права, как и любого иного общественного явления.

Такое понимание «социальных предпосылок» права (материальных, социально-психологических, политических, нравственных) важно для юриспруденции, но оно несопоставимо с понятием юридического источника (формы) права, о котором идет речь при изложении данной темы.

Возникшее терминологическое неудобство можно было бы разрешить, заменив термин «источник» (в смысле формы права) непосредственно термином «форма права». Но такое предложение вряд ли приемлемо. Поскольку термин «форма права» тоже многозначен: под «формой права» понимаются и внутренняя структура системы права (разграничение права на отрасли и институты), и внешняя форма выражения правовых норм (нормативно-правовой акт, его статьи), также особенности языка законодательства, его систематизация и т.п., советский теоретик права Б.В.Шейндлин насчитал пять значений термина «форма», применяемых к праву. Свою работу, где исследовалась эта проблема – «Сущность права», а в то время не были еще известны некоторые современные аспекты широкого понимания права. Не были развиты тогда и исследования о законодательной технике.

Но не стоит думать, что спор о правильности применения терминов «источник права» и «форма права» являлся специфическим спором советского времени. Подобного рода мнения о необходимости точного определения терминов высказывались еще дореволюционной русской теории права. Так, например, Н.М.Коркунов видел значение понятия «источник права» прежде всего в том, что «с его помощью всякий может определить наперед, с возможной точностью, при соблюдении каких обязательных правил он может быть обеспечен от притязания со стороны других... Именно эти формы объективирования юридических

¹ Общая теория государства и права: Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2008. – Т. 2. – С. 133.

² Зивс С.Л. Источники права. – М., 2011. – С. 21.

³ Там же.

⁴ Александров Н.Г. Понятие источника права. – М., 2006. – С. 53.

норм, служащие признанием их обязательности... называются источниками права».¹ При этом он отличал такое понятие «источника» от силы, творящей право, поскольку законодатель произвольно творит право, а также субъективного правового сознания и таких понятий как «природа вещей», «справедливость» и даже от «науки права», поскольку понимание этих категорий разными людьми различно и само по себе не может служить мерой общеобязательности. Аналогично, объясняли значение понятия «источник (форма) права» Е.Н.Трубецкой, В.М.Хвостов. Напротив, Г.Ф.Шершеневич, признавая, что название источника права издавна носят те формы, в которых выражаются нормы права, предпочитал термин «формы права».

Из всего вышеизложенного видно, что, несмотря на различные точки зрения относительно всех возможных значений понятий «формы права» и «источника права», мнения авторов сходятся в одном: термины «форма права» и «источник права» употребляются при освещении данной темы в одном и том же значении внешней формы объективизации, выражения права или нормативной государственной воли.

Таким образом, юридическими источниками, или формами права следует считать «...официальные формы выражения и закрепления (а также изменения или отмены) правовых норм, действующих в данном государстве».² Именно с таких позиций мы и будем рассматривать источники (формы) права в данной работе.

Некоторые вопросы развития института адвокатуры Российской империи

П.М.Лахитова

Изучение досоветского этапа истории адвокатуры позволяет выявить много общих черт, присущих адвокатуры как государственному институту, увидеть преемственность в ее развитии.

Судебное представительство известно на Руси с давних времен. Русская Правда, не упоминая о судебном представительстве, соответственно, в процессе господствовал принцип личной явки. Впервые упоминается о судебном представительстве в законодательных сборниках XV века. В одном из наиболее древних памятников русского законодательства – Псковской судной грамоте устанавливаются ограничения судебной защиты: приглашать поверенных могли не все, а только женщины, дети монахини и социально не защищенные. Однако принцип личной явки в суд еще долго продолжал господствовать. Напротив, Новгородская Судная Грамота всем дозволяет иметь поверенных.

Первоначально основной формой судебного представительства было родственное представительство. Но одновременно с ним начинают выступать и наемные поверенные. Институт профессиональных поверенных и развился из наемных поверенных. В позднейших памятниках постоянно упоминается о наемных поверенных. Но по мере того, как судопроизводство стало распадаться на две формы: состязательную и следственную, роль поверенных меняется. Оставаясь в полной силе для состязательного процесса, судебное представительство не допускалось в следственном. Розыскной процесс характеризовался совмещением функций суда, обвинения и защиты. «Один и тот же орган производил расследование по делу, собирал доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, решал вопрос о его виновности. Состязательность сторон совершенно отсутствовала»³. Господство следственного процесса делало фигуру адвоката практически ненужной.

Со времен Петра Великого розыск становится господствующей формой и вплоть до 1864 г. применяется как в уголовных, так и в гражданских делах.

Участие поверенного выражалось только в том, что они могли быть уполномочиваемы совершать вместо подсудимых «руководство под записками» в маловажных делах, оканчивавшихся в первой инстанции.

«Петр Великий упрекал их в том, что они «своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и дело к вящему пространству, нежели скорому приводят окончанию» и назвал их «ябедниками, составщиками воров и душевредцов»⁴.

Российское законодательство вплоть до издания Свода законов Российской империи от 14 мая 1832 г. не содержит в себе ничего относящегося к организации института поверенных. Впервые Свод законов, предоставив право всякому, «кто может по закону быть истцом и ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного» и определив, что «поверенный, действуя в суде вместо верителя, представляет его лицо», точно обозначил круг лиц, которым запрещалось заниматься судебным представительством. Но на этом и оканчиваются постановления Свода Законов относительно судебного представительства. Никаких положительных требований, вроде образовательного и нравственного ценза, к поверенным не предъявлялось; никакой внутренней организации их установлено не было. До издания Судебных Уставов 1864 года судебное представительство продолжало оставаться абсолютно свободной профессией.

Законом Российской империи был создан институт присяжных стряпчих. «Это была попытка отчасти упорядочить деятельность судебных представителей в коммерческих судах»⁵. Присяжные стряпчие находились в полной зависимости от судей, права и возможности их были ограничены. Они отбирались по строжайшему принципу избирательности, с предъявлением аттестатов об образовании, послужных списков,

¹ Общая теория государства и права. Академический курс / Под ред. – М.Н.Марченко. – М., 2013. – Т. 2. – С. 133.

² Там же.

³ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 12-13.

⁴ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁵ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 14.

свидетельств о званиях и т.д. «Коммерческие суды дореформенной России стали уже тогда состязательными, сравнительно объективными государственными структурами, где судьи вынуждены были считаться с законом, правилами и обычаями делового оборота и принимать грамотные и обоснованные судебные решения»¹. Во всех же остальных судах России положение оставалось прежним.

В 50-е годы XIX века необходимость судебной реформы делалась все более очевидной. Органической ее частью должен был стать институт адвокатуры, по сути дела еще неизвестный русскому судопроизводству.

Законом от 20 ноября 1864 г. об учреждении Судебных установлений в России была создан институт присяжных поверенных. Идея введения в России профессиональной так называемой присяжной адвокатуры связывалась составителями Судебных уставов 1864 года с состязательным порядком процесса. «В российских условиях того времени введение адвокатуры было большим шагом вперед, обеспечивая возможность гласной защиты обвиняемых и известного контроля над «закулисными» воздействиями на органы следствия и суда»².

«Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти.»³ В каждом округе судебной палаты, если в нем насчитывалось не менее 20 поверенных, учреждался совет присяжных поверенных, число членов которого по решению общего собрания должно было быть не менее 5 и не более 15 человек.

Деятельность совета присяжных детально регламентировалась. «Он ведал приемом новых адвокатов и контролировал всю деятельность сословия присяжных поверенных, а за нарушение норм адвокатской профессии наказывал провинившихся разными мерами – от выговора до исключения из адвокатуры и предания уголовному суду»⁴. Этот орган совмещал обязанности административного и судебного характера.

Законом был определен порядок поступления в адвокатуру. Право на получение звания присяжного поверенного имели только те лица, которые соответствовали установленным в законе условиям. Они фактически совпадают с требованиями, предъявляющимися к судьям. По ст. 354 Учреждения судебных установлений «присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование и пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного»⁵.

Для лиц нехристианских вероисповеданий поступление в адвокатуру обусловлено рядом дополнительных условий, значительно ограничивающих эти возможности.

Назначенный для производства дела советом присяжный поверенный не мог отказаться от исполнения данного ему поручения, не предоставив достаточно уважительных для этого причин (ст. 394 УСС). Присяжным поверенным запрещалось: покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам (ст. 400 УСС); вести дела в качестве поверенного против своих близких родственников (ст. 401 УСС); быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе (ст. 402 УСС); оглашать тайны своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от него и даже после окончания дела (ст. 403 УСС). Присяжные поверенные могли принимать на себя ведение уголовных и гражданских дел. В уголовных делах присяжные поверенные принимают на себя защиту подсудимых или по соглашению с ними, или по назначению председателя суда (ст. 393 УСС). Участие присяжных поверенных в процессе не считается обязательным: каждый тяжущийся может вести свои дела лично во всех судебных учреждениях (ст. 386 УСС)⁶.

В случае переезда в другой город присяжный поверенный должен был с согласия своих доверителей передать находящиеся у него дела другому присяжному поверенному.

Присяжные поверенные не считались государственными служащими, поэтому на них не распространялось чиновничество, они не имели права на служебные отличия. Присяжные поверенные – это установленные в государственных интересах лица свободной профессии. «Они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только для них предусмотренному особому дисциплинарному порядку, при нарушении которого наступала определенная ответственность»⁷. Ответственность присяжных поверенных могла быть уголовной, дисциплинарной и гражданской.

¹ Демидова Л.А. Адвокатура в России: Учебник для вузов. 2005 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С.772.

³ Конин В.В. Судебная реформа: присяжные заседатели и присяжные поверенные //Администратор суда. 2008. №4 СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁴ Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. //История государства и права. №13. 2008. С. 13.

⁵ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. См. Учреждение судебных установлений. Том 8. М., 1991. С. 71.

⁶ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. См. Учреждение судебных установлений. Том 8. М., 1991.

⁷ История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

Наряду с присяжными поверенными ведением гражданских и уголовных дел занимались частные поверенные. Возникла необходимость законодательной регламентации их деятельности. 6 июня 1874 года был издан закон, учредивший наряду с присяжной адвокатурой институт частных поверенных. Для того чтобы стать частным поверенным и получить право на участие в производстве гражданских дел, как в мировых, так и в общих судебных установлениях, необходимо было получить особое свидетельство, выдававшееся теми судами, в округе которых частный поверенный осуществлял ходатайство по делам.

«Частные поверенные получили право ходатайствовать по судебным делам, но, как правило, малой значимости, к участию в политических процессах они не допускались»¹. Качество их работы значительно уступало качеству профессиональных присяжных поверенных, так как требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были заниженными. Частными поверенными могли быть лица, получившие высшее юридическое образование или удостоверившие суд в своих познаниях. При этом закон не устанавливал, в чем заключалось такое удостоверение. Они не были объединены в какую-либо организацию, в которой они могли бы повышать свой профессиональный уровень, которой бы защищала, охраняла и направляла их деятельность. Дисциплинарную ответственность частные поверенные несли перед теми судами, при которых они состояли. Организация данного института была крайне несовершенной.

«Вводя институт частных поверенных из-за недостатка присяжных, законодатели имели в виду ведение ими только гражданских дел. Но частные поверенные, пользуясь предоставленным им ст. 565 Устава уголовного судопроизводства правом, очень быстро сориентировались в ситуации и стали активно вести уголовные дела»².

Уставы 1864 года не уделила должного внимания вопросу о помощниках присяжных поверенных. Упомянув только вскользь о том, что занимаясь в течение пяти лет судебной практикой под руководством поверенных в качестве помощников, они могли впоследствии стать присяжными поверенными, оно более не останавливается на них. Закон 1874 г. уравнивал помощников присяжных поверенных с частными поверенными и позволил им получать из судов свидетельства и заниматься самостоятельной судебной практикой на правах частных поверенных. «Вследствие этого, положение помощников приобрело двойственный характер: с одной стороны, они «стажеры», кандидаты в адвокатуру, занимающиеся практикой под руководством присяжных поверенных, а с другой стороны, в качестве частных поверенных, настоящие адвокаты, имеющие право самостоятельно вести дела»³.

Процессуальные права и обязанности адвоката различались в зависимости от периодов процесса. Участие защитника в стадии предварительного расследования не допускалось. Знакомиться с делом адвокат мог только перед самым началом судебного разбирательства, уже после составления обвинительного акта. «В течении всего времени до судебного заседания функции защитника сводились к ознакомлению с делом и предъявлению суду ходатайств в интересах подсудимого»⁴. Только на судебном следствии обвинение и защита являлись процессуально равными сторонами. При производстве судебного следствия присяжный поверенный допрашивал свидетелей, представлял новые доказательства, заявлял необходимые по делу ходатайства, выступал в прениях.

К концу 80-х годов XIX века из судебных уставов 1864 года были исключены многие демократические институты, изменено судопроизводство по государственным преступлениям, резко сокращен круг дел, рассматриваемых судом присяжных. Устройство адвокатуры также претерпело большие изменения. С начала 70-х годов XIX века адвокатура стала подвергаться гонениям и ограничениям со стороны властей, начали вводиться изменения в законодательство, касающиеся адвокатуры. Так в 1875 году в процессе создания новых судебных органов было приостановлено учреждение советов присяжных поверенных там, где они еще не были образованы. Словные учреждения успели образоваться только в трех округах: петербургском, московском и харьковском. В 1889 году в рамках судебной контрреформы было приостановлено создание отделений присяжных поверенных. В местностях, где не было советов присяжных поверенных, контроль за деятельностью последних возлагался на судебные органы.

«В 1890 г. была образована и начала действовать правительственная Комиссия «для пересмотра существующих о поверенных по судебным делам узаконений», которая составила проект изменений в правилах Судебных уставов о поверенных, что явилось серьезным шагом в осуществлении судебной контрреформы»⁵.

Царизм приложил немалые усилия к тому, чтобы еще сильнее ущемить права присяжных поверенных и свести на нет их способность к проявлению демократических настроений.

«С ходом дальнейшего развития капитализма в России основная масса адвокатов все более превращается в юрисконсультов и поверенных, служащих интересам банков, железных дорог, акционерных обществ и помещиков-промышленников»⁶. Это определяло политическое лицо большинства адвокатов в конце XIX столетия и начале XX века.

¹ Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007. С. 104.

² История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

³ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁴ Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007. С. 102.

⁵ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 5.

⁶ Там же. С. 115.

Таким образом, в результате судебной реформы 1864 года впервые в отечественной истории права учреждается профессиональная адвокатура как самостоятельное звено судебной системы, ставшей неотъемлемой частью нового судопроизводства.

Задуманная на высоком уровне система адвокатуры быстро деформировалась. Проведение судебных контрреформ существенным образом изменяло положение адвокатуры, искажало принципы ее организации.

Несмотря на деформацию, значение судебных уставов трудно переоценить. Многие из закрепленных в них положений имели весьма прогрессивное значение, нашли свое отражение и в современном законодательстве.

Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации личности

Д.Б.Магомедов

Направленность любой деятельности и поведения индивида, по сути, определяется трактовкой природы человека и процессом его вхождения в общество. В этом смысле так называемый социализационный подход предоставляет широкие возможности для изучения становления и развития личности в целом и формирования ее правового сознания в частности.¹

Выделяются следующие положения данного подхода:

– человек-это прежде всего биологическое существо, принадлежащее к классу млекопитающих вида «Homo sapiens»;

– человек характеризуется особой организацией тела и наделен сознанием, то есть способностью познавать внешний и внутренний мир и действовать разумно;

– важнейшей чертой человека является его социальная сущность: только в обществе и благодаря обществу человек может стать субъектом деятельности, субъектом общественного развития;

– человек развивается в социальных условиях как личность;

– человек рождается как личность и становится личностью: осваивая созданную людьми социальность, вовлекаясь в течение своей жизни, человек развивается как личность;

– человек не «запечатлен», не воспроизводится по определенным социальным «штампам» как личность, а формируется под влиянием врожденных особенностей, определенных социальных условий, в зависимости от своего отношения к этим условиям и к себе самому;

– мера социально типичного и индивидуального в человеке определяется социальными и индивидуальными факторами его социализации;

– социология изучает прежде всего механизмы, установленные и действующие в обществе для передачи социального опыта от поколения к поколению, взаимосвязи между процессами и институтами социализации, а также социально типичные, характеризующие включение индивидов в общество, в социальные группы, институты и социальные организации;

– отклоненная команда, по сути, является проявлением плохой социальной адаптации, нарушением как функциональной стороны, так и содержания социализации.

Понятно, что с этих исходных позиций индивид как человеческое существо готов, с самого рождения, к самостоятельной деятельности в «социальной среде», которая начинает активно самоактуализироваться в обществе, где доминируют те или иные социальные роли, а процесс встраивания индивида в общество трактуется как процесс адаптации, т. е. их адаптация к окружающей среде; «развитие человека обусловлено взаимодействием многих факторов: наследственности, среды обитания (социальной, биогенной, абиогенной), воспитания (точнее, многих видов воздействий, направленных на формирование личности) и практической деятельности индивида».

Исторически проблема социализации нашла свое отражение в работах практически всех крупных исследователей, но в той или иной мере социология Запада установила понимание социализации как части процесса становления личности, на котором находятся наиболее распространенные и устойчивые из них, что проявляется в социально организованном обществе.²

Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации была особенно интенсивной в XX веке, так как некоторые ключевые моменты исследования можно считать взглядами Т. Парсонс, заметивший, что процесс интеграции индивида в социальную систему происходит через интернализацию общепринятых норм, в качестве условия социализации выделяет процесс адаптации индивида к социальной среде, который реализуется через усвоение, идентификацию конкретных объектов, регулятивов, символов, культуры, чему способствует его приобщение к современным знаниям. Основными механизмами адаптации являются семья и система образования. Именно эта последняя, по мнению автора, должна обеспечить пригодность человека в двух основных сферах деятельности и ответственности в своей карьере и семейных ролях; специфическим каналом социализации личности, является приобщение к субкультуре молодежи, что помогает субъекту выйти из состояния изоляции универсализации, выбрать ту роль, которая является «взрослой».

В современной социологии России социализация рассматривается как процесс интеграции индивида в общество, в различные типы общности, социальной группы, социального института, социальной организации) через усвоение элементов культуры, норм и социальных ценностей, на основе которых формируются черты личности, являющиеся социально значимыми. Существует два этапа социализации: социальная адаптация и интернализация. Социальная адаптация - это приспособление индивида к

¹ Аверьянова Т. В. Криминалистика. М., 2017. С. 345.

² Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. М., 2017. С. 45.

социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, среде его жизнедеятельности; гендерная интернализация - это процесс интеграции социальных норм и ценностей во внутренний мир человека.

Обычно выделяют два основных периода социализации: «социализация первичная» - от рождения человека до формирования зрелой личности; «социализация вторичная», или ресоциализация, - период своеобразной перестройки личности уже в период социальной зрелости.

В последнее время отечественные исследователи используют и другие причины периодизации процесса социализации, позволяющие учитывать особенности социализации детей и взрослых, а также так называемую ресоциализацию как процесс усвоения новых ценностей, норм, ролей, компетенций взамен прежних, недостаточно усвоенных и устаревших.

Существует также иной принцип градации первичной и вторичной социализации, обусловленный характером воздействия ее агентов:

– первичный связан с непосредственным воздействием на человека своего непосредственного окружения, первичных социальных групп-семьи, родственников, друзей, сверстников, воспитательной и коллективной работы, воспитателей, учителей, непосредственного руководителя учебы, службы, работы и др.;

– вторичные, с влиянием вторичных социальных групп (малых и крупных институтов, организаций и учреждений в целом и опосредованно, чаще всего в одном или двух направлениях, причем на данном этапе отношения в основном институционализируются.

Критериями социализации личности являются:

- содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, «образов мира» человека;
- адаптивность личности, нормативность ее поведения;
- социальная идентичность;
- степень их самостоятельности, доверия, свободы, инициативности, без осложнений.

Специфическим аспектом анализа социальных проблем является определение девиантной социализации, которую можно трактовать как форму дезорганизации в поведении индивида или категории людей в обществе, которая выявляет несоответствие ожиданий, моральных и правовых требований общества. С этой точки зрения девиантное поведение можно рассматривать как неудавшуюся детерминированную социализацию. Девиантной социализации способствует отчуждение субъекта от институтов социализации, являющихся носителями социально одобряемых моральных, правовых и иных норм, а на процесс усвоения социального опыта оказывают влияние различные ассоциативные или криминальные субкультуры со своими корпоративными нормами и ценностями антисоциального характера. С ростом социальной дезадаптации референтная ценность мнений родителей, учителей и классного персонала снижается, а референтная ценность неформальных групп возрастает.

С целью значимого решения рассматриваемой проблемы социально-философская дилемма «социализация личности» необходима для разработки управленческих мер по регулированию девиантного социального контроля - развития человека, что приводит к выводу о необходимости принятия решения в пользу того, что в процессе индивидуального развития, как и в истории человечества в целом, речь идет о процессе, представляющем собой не избирательное развитие людей «столпов цивилизации», в виде области социальных ролей.

Только при таком подходе становится понятным, почему правосознание индивида диктуется не столько развитием определенных правовых принципов до уровня конкретного знания конкретных законов, но прежде всего от морали индивида, сколько развитием исторического опыта, специфичного для процесса «становления человеческой природы». Только этот опыт диктует универсальные принципы построения коммуникации в обществе, отраженные лишь частично в законе, это становится очевидным еще и потому, что в каждом из специализированных видов деятельности проявляется универсальная деятельность, которая оказывается исторически детерминированной, выходящей за пределы непосредственных результатов и строящейся на основе постановки целей, формирования мотивации.¹

К особенностям социализации несовершеннолетних относятся способы получения социальной поддержки, которые придают процессу личностного развития определенную независимость от внешних воздействий. Во-первых, социальный опыт приобретает существенно, когда несовершеннолетний непосредственно участвует в процессе жизнедеятельности в системе реальных объектов и познает их свойства, взаимодействуя с ними. Во-вторых, традиционным способом наблюдать за действиями других людей в различных ситуациях, воспринимать и усваивать соответствующие образцы поведения. Эти шаблоны задаются в вашем сознании в виде готовых стандартов, шаблонов. И, наконец, в-третьих, сознательно рационально, изучая продукты культуры в процессе общения с другими людьми, из мультимедийных каналов, книг и т.д.

Большое влияние на личностное развитие несовершеннолетнего оказывает его ближайшее окружение: микроокружение, включающее в себя такие элементы, как семья, учебные заведения, друзья и т.д. В этой микросреде важны не столько правила и безличные императивы, сколько эмоции, окружение, традиции, мнения, распад российского общества привел к появлению человека в сфере семьи и дружбы, поэтому эта функция микросреды в переходный период приобрела особое значение.

¹ Гишинский Я. И. Девиантность и социальный контроль в России. СПб., 2018. С. 46.

В процессе формирования мировоззрения индивида воспитываются как слова, так и поступки, которые часто противоречат друг другу. При этом, как правило, предпочтение отдается тому, что продиктовано объективной реальностью, а не идейной оболочке, которая ей противоречит. Эффективность идеологического воздействия для обеспечения господствующей морали и нравственности всегда ограничена объективными условиями существования общества. И если в обществе нет равенства, желаемого большей частью населения, то социальные конфликты в различных формах их проявления неизбежны из-за непоколебимого стремления к справедливости и равенству людей.

В условиях рыночных отношений создается и реализуется возможность для небольшой части общества получить неработающее паразитическое обогащение за счет большей части населения, которое вынуждено влачить полубнищее существование. В этих условиях девиз личного приоритета является скорее пропагандой, чем реальной целью. Эти условия ограничивают возможность воспитания населения в духе утверждения равенства, добра и справедливости. Несмотря на это, государство не может и не должно отказываться от идеологического воздействия на подрастающее поколение во избежание отклонений в их среде. Кроме того, забота всего общества о воспитании несовершеннолетних в духе соблюдения правил поведения и общности, о воспитании их правосознания становится необходимой и крайне актуальной. В настоящее время значительное число детей и подростков остаются без внимания со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Распространение такого поведения среди молодого поколения обусловлено рядом причин: ослаблением традиционных форм социального контроля; дискредитацией прежних морально-этических ценностей; кризисом школьной системы, ориентацией подростков на те или иные формы досуга и развлечений, а также досуга; отсутствием социальной системы, препятствующей участию; финансовыми трудностями; негативными изменениями в семейных отношениях (конфликты, скандалы, разводы). Все это, накладываясь на психологические особенности несовершеннолетних, с одной стороны, резко повышает их уровень виктимности и, с другой стороны, порождает жестокость и корыстолюбие, месть и ненависть со стороны несовершеннолетних. Для формирования социально позитивного правосознания невозможно избежать проблем, связанных с нынешним подходом посттоталитарной России к построению «правового государства» и «гражданского общества». «Простое перенесение институтов западной демократии на другую почву не дает тех результатов, для которых они были созданы у себя дома».

В результате общество включает в себя не морального человека с его категориальным самоопределением отношений с обществом и каждым индивидом, а корпоративного человека с присущей ему склонностью к конформному поведению, для которого его свободное самоопределение отодвигается на задний план. Поведение такого человека в лучшем случае диктуется обществом, в худшем – неформальными группами с ассоциативной или антисоциальной ориентацией.¹

Литература

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика. М., 2017.
2. Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. М., 2017.
3. Гишинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в России. СПб., 2018.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения М., 2018.

Освоения правовой ценностей человеческого общества и правовой ментальности правовой культуры

Д.Б.Магомедов

Правовая культура – это состояние общественного сознания и практики, сложившейся на основе многократного повторения ментального взаимодействия права, юридической деятельности, традиции, морали и т.д. Правовая культура свидетельствует о перемещении внимания общества на его религиозно-философские ценности. Она определяется человеческими убеждениями, классовыми интересами, и именно они определяют состояние правовой культуры.

Рассмотрение права в аспекте ментальности правовой культуры позволяет увидеть специфику отдельных правовых систем. И поэтому правовая культура не рассматривается односторонне. Она находит насыщенное выражение в традиционной совокупности правовых норм, процедур, источников, в процессе взаимодействия правовых, религиозных и моральных стандартов.

В последние десятилетия правовую культуру стали определять широко, включая в нее право, правосознание, правоотношения и т.д. Правокультурный процесс идет в пределах конкретного исторического времени, государственности, правосознания и менталитета данного народа. К числу признаков законодательной культуры общества относят общественную обоснованность законодательства. Это означает, что соответствие содержания нормативно-правовых актов потребностям развития общества.

Неоднородность понятия «правовая культура» как в зарубежной, так и отечественной литературе привела к различным толкованиям. Во-первых, содержание и структура ее с смыслового базиса. Во-вторых, соотношение этого понятия с другими понятиями, например, «правосознание», «правовая система» и т.п. Правовая культура определяется правовой ментальностью. Правовая ментальность – это системообразующий фактор, воспроизводящий определенный национальный тип правового мышления, развития правовых традиций, гарантирующих правовую преемственность.² В правовом менталитете заключаются культурно-исторические основы права, национальной правовой системы. В структуру

¹ Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения М., 2018. С. 34.

² Мурунова А.В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. 2009. № 4. Стр. 36-39.

правовой ментальности входят правовые отношения, законность и правопорядок, правосознание, правомерная деятельность субъектов, юридические акты, юридическая наука, государственно-правовые институты.¹

Правовая ментальность правовой культуры определяется степенью осознания и освоения правовой ценностной человеческого общества. Правовая культура и правовая ментальность выполняют реализующую функцию, занимают стабилизирующую, интегративную роль.

Вторым базисом правовой культуры является юридическое образование, а третьим – правосознание, в котором находится отношение общества к праву. Это структурные элементы ядра правовой культуры. Ее ядром выступает правовая ментальность, которая определяет характер и специфику выражения компонентов правовой культуры. В связи с образованием правового плюрализма, вряд ли можно связывать правовую культуру с национальным государством. На сегодня нет классической правовой культуры, потому что они представляются как комменсализм местного и внешнего влияния, получившее международное признание.

Содержание правового менталитета отражает процесс развития правовой культуры, что проявляется и в образе действия, и в характере мышления. В рамках социально-правовой ментальности складывается отличительный стиль правовой рефлексии и правового мышления. Он по-своему специфичен и неотделим от общественного менталитета.

Развитие правовой ментальности обусловлено правовыми традициями, культурой, правовыми факторами и институтами, т.е. правовой системой в целом. Правовая ментальность выступает в трех аспектах: 1) в виде внутреннего состояния человека, динамических элементов структур его психики; 2) в виде субъект-субъектных и субъект-объектных правовых процессов, отношений по обмену ментальностями; 3) в виде результатов этих правовых отношений и деятельности – ментальной правовой среды, в которой реально живут и действуют личность и различные общности людей.²

Определяющей ментальной правовой культурой является духовность как основополагающая идея. Ее компонентами являются ценностные идеалы и ориентиры. Правовая ментальность правовой культуры отражает сферу духовного мира, включающая в себя правовое мышление и правосознание, традиции и правовые ценности. Ментальный уровень правовой культуры формируется социодинамикой права (правопонимание, правовая реальность, правосознание, правовой социум). На ментальном уровне правовая культура усвоила проверенные и значительные мифологические представления, и образы людей о порядке, нарушении порядка и гармонии.

Правовая ментальность и правовая культура обеспечивают воспроизводство правовой жизни общества на основе преемственности, также формируют образ правового поведения.

Правовая ментальность передает будущим поколениям правокультурный опыт, ментальными уровнями которой служат правовые убеждения, нормы, установки, ценности. Посему в правовую культуру входят взаимодействие общественных интересов, принципов, ценностей, практические навыки формирования правовых норм и т.п.

В ментальном механизме правовой культуры оценены ее функции, совокупность которых порождает в ней систему ментальных процессов в узком виде. Функции правовой культуры характеризуют ее основные свойства, содержания и формы, элементы, обеспечивают единство и взаимозависимость ее компонентов. М.Г. Баумова выделяет общесоциальные функции (экономическую, социальную, политическую, экологическую), специально-юридические (регулятивную, прогностическую, функции охраны прав и свобод личности, коммуникативную).³ Все это усиливает воздействие правовой культуры на сознание и поведение людей.

Правовая культура занимает обособленное место в социокультурном пространстве. Являясь духовным элементом правовой культуры, правовая ментальность выполняет функцию обновления правового менталитета, наполнения новым содержанием.

Правовую культуру можно представить, как совокупность норм, ценностей, процессов и форм, выполняющих функцию правовой ориентации людей в обществе. Характеристика правового менталитета также включает в себя как гуманитарные ценности, так и групповые, этнические и др. Эти ценности составляют «генетический код» ментальности, который обуславливает особенности мышления, поведения представителей различных наций, народностей. Таким образом, ценностный «генетический код» правовой ментальности является ядром правовой культуры.

Основные принципы и устои социалистического общества по Конституция СССР 1936 года

М.Б.Магомедов

К началу 30-х гг. XX века советское руководство столкнулось с острой дилеммой. С одной стороны, общество, уставшее от потрясений, требовало социального замирения. В свое время переход к НЭПУ смягчил конфронтационность в экономике. Но он не смог ликвидировать в обществе атмосферу идеологию революционного натиска. В свое время именно это помогло Сталину одержать победу в «год великого перелома». Однако теперь пережитки революционной психологии разрушения угрожали стабильности

¹ Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. Стр. 4.

² Мурунова А.В. Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С. 194.

³ Баумова М.Г. Функции правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. Стр. 6-7, 10-11.

любого политического режима, в том числе сталинского. С другой стороны, экономические проблемы, рожденные НЭПом, требовали нестандартных, радикальных реформ. Но это, в свою очередь, грозило возвратом к наиболее авторитарным методам военного коммунизма¹.

Требовал решения вопрос и о социальной базе режима. Модернизация осуществлялась с опорой на унитарную, а именно государственную собственность. Это неизбежно укрепляло позиции бюрократии. Но бюрократия, в силу присущих ей инертности и консерватизма, не могла обеспечить быстрого прогресса в экономике. Но и опора на демократию также не гарантировала сохранения намеченных партийными верхами темпов перевода страны на новую, индустриальную ступень развития.

Неоднозначность, а часто и противоречивость тенденций, влиявших на положение в государстве, предопределяло и тактическое многообразие принимаемых в тот период решений. В арсенале тогдашней политики были как сугубо карательные, так и направленные на широкий общественный компромисс меры. Однако очень скоро практика показала несостоятельность мер репрессивного характера. Опора в основном на них в период первой пятилетки привела к существенным экономическим и социально-политическим издержкам.

Поэтому партийно-государственное руководство вынуждено было отойти от методов чрезвычайщины, и в определенной мере реанимировать товарно-денежные, рыночные отношения, материальное стимулирование труда и научные подходы при составлении планов. Все это вместе взятое позволило Л. Троцкому говорить о «сталинском неонэпе» по сравнению с военно-коммунистическими методами первой пятилетки. С началом второго пятилетнего плана с его относительным либерализмом в области экономики и отказом от наиболее одиозных военно-коммунистических методов хозяйствования требовались новые подходы и в политической сфере².

Уже в 1931 г. секретным решением ограничивались гонения на беспартийных специалистов. Отныне по отношению к инженерному персоналу, говоря словами Сталина, стала осуществляться «политика привлечения и заботы». А 27 мая 1934 г. была объявлена частичная амнистия и возвращение прав бывшим «кулакам». Год спустя справедливость восстанавливается и в отношении детей раскулаченных ранее. Когда в 1935 г. на совещании комбайнеров колхозник из Башкирии А. Гильба под аплодисменты зала заявил: «Хотя я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян», - Сталин произнес: «Сын за отца не отвечает». Эта получившая весомый политический резонанс фраза в одночасье ликвидировала статус отщепенцев общества, который имели дети крестьян, пострадавших в годы коллективизации. В середине тридцатых годов упраздняются введенные Октябрем социальные ограничения в области образования для выходцев из бывших господствующих классов. Принимаются законы, восстанавливающие право на наследство и право на имущество по завещанию³.

Закономерным продолжением материализации режима в годы «сталинского неонэпа» становится принятие решения внести изменения в действующую Конституцию СССР 1924 г. Современникам происходивших в 30-е гг. перемен трудно было сразу оценить их масштабы. Не случайно поэтому, когда вопрос о необходимости законодательного закрепления произошедших в обществе перемен обсуждался на Пленуме ЦК ВКП(б) 1 февраля 1935 г. первоначально было решено ограничиться лишь внесением некоторых изменений в текст действующей Конституции. Эта позиция и была оглашена Председателем Совета Народных Комиссаров на VII Всесоюзном съезде Советов, проходившем в Москве с 28 января по 6 февраля 1935 г. Съезд обязал ЦИК СССР избрать Конституционную комиссию и поручить ей выработать исправленный текст Конституции, который затем внести для утверждения⁴.

Несмотря на формулировку «исправление текста», на VII съезде Советов речь шла о серьезной перестройке системы высших органов власти по пути движения «к своего рода советским парламентам в республиках и общесоюзному советскому парламенту». Выполняя решение съезда Советов, первая сессия ЦИК Союза ССР VII созыва избрала Конституционную комиссию в составе 31 человека под председательством И.В. Сталина⁵.

7 февраля 1935 г. Конституционная комиссия на своем первом пленарном заседании образовала 12 подкомиссий по подготовке отдельных разделов Конституции. В состав подкомиссий вошли более 100 видных партийных, государственных, профсоюзных, военных деятелей, представителей республик, ученые. Членами Конституционной комиссии были, в частности, избраны Н.В. Крыленко (Наркомюст СССР), П.А. Красиков (Верховный Суд СССР), А.Я. Вышинский (Прокуратура СССР). Несколько позднее в состав комиссии вошел Е.Б. Пашуханис – директор Института советского строительства и права⁶.

Работа комиссии продолжалась до конца 1935 года. В результате работы комиссии стало очевидным, что внесением поправок в действующую Конституцию ограничиться невозможно. Комиссия сочла целесообразным подготовить проект новой Конституции. К началу апреля 1936 года она подготовила документ «Черновой проект Конституции СССР», который 17, 18, 19 и 22 апреля тщательно обсуждался и редактировался на совещаниях членов группы и председателя Конституционной комиссии И.В. Сталина⁷.

¹ Велеско В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. – Минск, 1991. – С.216-218.

² Чураков Д. Сталинская Конституция. Уроки, которые забылись. // Диалог. – 1996. - № 11. – С.74-75.

³ Там же. – С.75.

⁴ Куликова Г.Б. Основной Закон государства победившего социализм. – М., 1986. – С.12-15.

⁵ Там же. – С.17.

⁶ История Советского государства и права. – М., 1985. – С.23.

⁷ Там же. – С.24.

30 апреля 1936 года проект Конституции, прошедший через Редакционную комиссию, был разослан членам Политбюро и членам Конституционной комиссии. 15 мая проект был рассмотрен Конституционной комиссией и утвержден ею с некоторыми поправками.

1 июня 1936 года проект был обсужден Пленумом ЦК ВКП(б), который принял резолюцию: а) одобрить в основном проект Конституции СССР, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР; б) ввиду особой важности вопроса считать целесообразным созыв Всесоюзного съезда Советов для рассмотрения проекта Конституции СССР.

Президиум ЦИК СССР 11 июня 1936 года одобрил проект и постановил созвать Всесоюзный съезд Советов и опубликовать проект для обсуждения. Так впервые в истории был применен этот новый политический институт выявления воли народа¹.

12 июня 1936 года текст проекта Конституции был опубликован во всех газетах, передан по радио, а затем напечатан отдельной брошюрой тиражом более 60 млн. экземпляров на 100 языках народов СССР. Проект Конституции СССР был переведен также на немецкий, английский, французский и другие иностранные языки.

Проект был детально обсужден на митингах и собраниях, на заводах, фабриках, в учреждениях, колхозах, на общих собраниях граждан. Всенародное обсуждение Конституции стало одним из ярчайших внутриполитических событий в 30-х гг. В рамках развернувшейся кампании по всей стране были проведены отчеты местных органов власти и депутатов. К примеру в результате в Закавказской Федерации, России, Узбекской ССР перед населением отчиталось 80 % всех местных Советов и 85 % их депутатов. В РСФСР итогом этой широкой общественной акции стал отзыв около 15 тыс. депутатов, не справившихся со своими обязанностями в органах власти. Собрания по обсуждению Конституции шли в большинстве трудовых коллективов. Только в Московской области к 1 декабря 1936 года состоялось 16 тыс. собраний трудящихся, в которых приняло участие более полутора миллиона человек. Около 2 млн. писем по проекту Конституции пришло в журналы, газеты, партийные и Советские органы. Всего в обсуждении Конституции приняло участие 55 % взрослого населения страны.

Наибольшее число предложений от населения касалось таких вопросов, как определение общественного устройства, прав и обязанностей граждан, принципов избирательной системы, решения национального вопроса. Немалое количество поступивших предложений касалось устройства высших органов власти СССР и их деятельности.

С августа 1936 года широко развернулась подготовка к созыву Чрезвычайного VIII съезда Советов СССР, который должен был окончательно рассмотреть проект новой Конституции. В октябре-ноябре состоялись чрезвычайные районные, областные, краевые и республиканские съезды Советов, на которых подводились итоги всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР. Единодушно одобряя проект, эти съезды в своих постановлениях отмечали наиболее важные поправки и дополнения, которые было бы целесообразно в него нести.

25 ноября 1936 года в Москве открылся Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР. На нем присутствовали 2016 делегатов с решающим голосом.

Доклад о проекте Конституции СССР на съезде сделал председатель Конституционной комиссии И.В. Сталин. В прениях по проекту Конституции выступили более 50 делегатов².

1 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР принял постановление:

Представленный Конституционной комиссией ЦИК СССР проект Конституции Союза одобрить и принять за основу;

Для рассмотрения внесенных поправок и дополнений и установления окончательного текста Конституции СССР создать Редакционную комиссию в составе 220 человек;

Поручить Редакционной комиссии в трехдневный срок представить на рассмотрение съезда окончательный текст Конституции СССР, учтя при этом как результаты всенародного обсуждения проекта Конституции, так и обсуждение на самом съезде³.

Вырабатывая окончательный текст проекта Конституции СССР, Редакционная комиссия внесла в него 48 поправок и дополнений, которые коснулись 38 статей проекта. Большинство этих поправок носило редакционный характер. Однако в некоторые статьи были внесены добавления, имеющие существенное значение. Так, в ст.8 было включено положение о том, что земля находящаяся в распоряжении колхозов, закрепляется за ними не только в бессрочное (что было предусмотрено в проекте), но и бесплатное пользование. В ст.12 было включено дополнение о том, что труд в СССР является не только обязанностью каждого способного к труду гражданина, но и делом чести. В ст.35 были внесены принципиальные изменения, устанавливающие прямые выборы гражданами СССР Совета Национальностей Верховного Совета СССР и нормы представительства в Совете Национальностей от республик, автономных областей и национальных округов. Кроме названных существенные изменения и дополнения были внесены также в статьи, касающиеся полномочий высших органов государственной власти и органов государственного управления⁴.

¹ Куликова Г.Б. Советские Конституции – вехи в истории развития Советского общества. – М., 1979. – С.27-28.

² История Советского государства и права. – С.21.

³ Там же. – С.22.

⁴ Куликова Г.Б. Основной Закон государства победившего социализм. – С.21-23.

5 декабря 1936 года состоялось заключительное заседание Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР. Съезд утвердил текст Конституции СССР сначала постатейно, а затем в целом, и поручил ЦИК СССР на основе новой Конституции разработать и утвердить Положение о выборах, а также установить сроки выборов в Верховный Совет СССР. В ознаменование принятия новой Конституции СССР съезд объявил 5 декабря всенародным праздником – Днем Конституции СССР.

Хотя в те годы Конституция 1936 года часто называлась «сталинской» над ней работали и оппозиционные Сталину политики. Так, важнейший блок по социальным вопросам, во многом ставший лицом новой Конституции, был подготовлен Николаем Бухариным. В результате такого широкого социального компромисса новая советская Конституция стала новой вехой в развитии советской демократии.

Прежде всего по сравнению с нормами, сохранявшимися в советском законодательстве с революционной поры, новый основной закон серьезно расширил общедемократические права граждан. К прежнему набору традиционных прав и свобод, таких, как свобода совести, слова, собраний, союзов и пр. добавляются новые. Важнейшим среди них можно назвать право на труд, на отдых, социальное обеспечение, образование и др. Впервые в практике российского законодательства конституционно признавались неприкосновенность личности.

Далее, как подчеркивали советские историки в 70-е гг., в Конституции 1936 года по-новому трактовалось само понятие демократии. Если раньше советская демократия была демократией для трудящегося большинства то теперь она стала демократией для всех граждан СССР. Это выразилось уже в выпадении из названия Советов их определения как Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Изменилось не только название Советов, но и их структура. Если раньше Советы избирались только на низовом уровне, и уже начиная с волости и района, созывались съезды Советов, то теперь выборными становились представительные органы власти любого уровня. Тем самым реализовывалась бухаринская идея приближения Советов к парламентско-муниципальным учреждениям западного типа. Тому же служило и то, что отныне Советы становились постоянными органами. Для созыва сессии теперь не нужно было каждый раз устраивать новые выборы – достаточно было созвать депутатов. С прежними корнями новые Советы связывало лишь сохранившееся право отзыва депутатов¹.

Конституция СССР 1936 года законодательно закрепила основные принципы и устои социалистического общества. Она провозгласила, что экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства².

Подчеркнув плановый характер социалистической экономики, Конституция установила, что народнохозяйственная жизнь страны определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

По Конституции 1936 года социальную структуру советского общества составляли два клана: рабочие и крестьяне. Это означало, что в отличие от предыдущей советской конституции Конституция 1936 года не содержала положение о политическом господстве одного класса – рабочего класса. Свое выражение оно нашло уже в самом определении государства. «Союз Советских Социалистических Республик, - говорилось в ст.1, - есть социалистическое государство рабочих и крестьян»³.

По Конституции 1936 года серьезной реформе подверглась избирательная система. По новой Конституции избирательное право становилось всеобщим. В небытие отходила практика прошлых лет, когда право выбирать и быть избранными лишались целые социальные группы.

Согласно ст.135 Конституции 1936 года, все граждане, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имели право участвовать в выборах депутатов за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. Вплоть до 1936 года сохранялось неравное представительство от жителей города и села. Реально один голос горожанина «весил» три голоса, поданных на выборах в деревне. Теперь избирательная система строилась по принципу «один человек – один голос», т.е. на основе равного избирательного права. Отменялись существовавшие долгие годы многоступенчатые выборы. Конституция 1936 года вводила прямые выборы во все звенья Советов – от сельсовета до Верховного Совета СССР. С принятием новой Конституции происходит полный отказ от производственных выборных округов. Теперь выборы должны были проходить только в округах по месту жительства.

Наконец, важнейшим демократическим элементом новой избирательной системы, явилось тайное голосование, введенное Конституцией СССР 1936 года. Открытое голосование было заменено тайным по ст.140 и 141 Конституции 1936 года.

Если оставить на время вопрос о классовом характере этих нововведений, то смело можно утверждать, что они самым серьезным образом повлияли на развитие политической системы в СССР. Важно также иметь в виду, что именно эти преобразования помогли руководству страной решить одну из проблем – замирить вышедшее из берегов пост революционное общество.

¹ Чураков Д. Указ. соч. – С.76.

² Кола Д. Противоречие в Конституционной истории СССР // Полис. – 1998. - № 6. – С.38-39.

³ Конституция СССР 1936 года. – М., 1969. – С.6.

В Конституции 1936 года были также установлены обязанности советских граждан. В частности, это были – соблюдать Конституцию СССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность¹.

Большое политическое значение имела ст.126 Конституции СССР 1936 года, в которой впервые в истории Советской Конституции была законодательно зафиксирована руководящая роль Коммунистической партии Советского Союза.

Очень существенные и неоднозначные преобразования закрепляла Конституция 1936 года в области национально-государственного устройства Советского Союза, но о них подробно будет сказано в третьей главе данной работы.

Такое важное в жизни общества событие, как принятие новой Конституции, не могло не вызвать самых различных откликов современников. Так, уже в день опубликования проекта Конституции в советской прессе, 12 июня 1936 года, Посольство США в Москве направило в Вашингтон телеграмму с изложением его важнейших положений. Западные дипломаты не могли не признать, что проект «данной Конституции создает впечатление наиболее либерально окрашенного документа». Известный французский писатель – гуманист Р. Роллан шел в своих оценках еще дальше, полагая, что новая Конституция СССР – «это проведение в жизнь великих лозунгов, до сих пор являвшихся только мечтой человечества, - свободы, равенства и братства»².

Но в то же время мы не можем не видеть, что новая Конституция стала реальным и осязаемым шагом в сторону от великих лозунгов революции октября 1917 года. Конечно, для американских дипломатов и ориентирующихся на общечеловеческие ценности интеллигентов это было не принципиальным. Но для тех, для кого принципы Октября не были пустым звуком, отход от них представлялся предательством. Так, с резкой критикой выхолащивания роли и сути Советов выступил старый подпольщик, ученик Октябрьской революции А Спундэ. В письме своей жене он осмелился поделиться теми соображениями, о которых не решали говорить вслух: «большевики (правда, те же только по одному лишь названию), - писал он, - сначала надломили Советы, передав в 1934 году официальную власть из рук Советов в руки парткомов, а затем Конституцией 1936 года совсем убили Советскую власть, т.е. сами в области общеполитической опустили ниже лучших буржуазных государств, но для обмана оставили название Советов»³.

Еще более непримиримо был настроен честолюбивый соперник Сталина – Троцкий. В выпущенной за рубежом на нескольких языках книге «Преданная революция» всемирный перманентный революционер уделил этой проблеме отдельную главу ««СССР в зеркале новой Конституции». Помимо рассуждений о перерождении Советов, он указывал на то, что тайное голосование наиболее выгодно бюрократам. Он задавался вопросом: в капиталистическом обществе тайное голосование защищает эксплуататоров от террора людей труда, а от кого в таком случае «боится население социалистической страны и от чьих покушений требуется защищать его?». Не вызвала поддержки Троцкого и безальтернативность советских выборов, проводящихся под жестким надзором властей предрешающих.

Даже такой верный соратник Сталина, как Молотов не разделял всеобщих восторгов по поводу новой Конституции. Он подвергал сомнению ее основополагающий социальный принцип «от каждого по способности, каждому по труду». Предсовнарком не соглашался с тем, что этот лозунг и есть выражение всей сути социализма. Кроме того, он считал неоправданной схоластикой разрывать марксову формулу коммунизма и разминивать ее на потребность сиюминутной политической конъюнктуры. По свидетельству Ф. Чуева, он неоднократно критиковал эту «теоретическую ошибку Сталина заявляя, что в Конституции 1936 года «не ясно и непонятно записан принцип социализма». Молотов полагал, что влачащие полуголодное существование рабочих и колхозники, вынужденные ради куска хлеба выполнять назначенные им нормы или минимум трудодней, вряд ли «трудятся по способностям». «Это приукрашивание того, что у нас есть – полагал он. Что же касается «каждому по труду», то и тут Молотов был бескомпромиссен. «Во всех книгах у нас – по труду, по труду, - говорил он. – Некоторые так понимают: если я работаю на фабрике, то по труду и получаю. А если ты начальство, то по труду норм тебе никто не устанавливает ... Благодаря безобразиям, которые существуют, под видом «по труду» получают люди совершенно недобросовестно работающие, и их у нас очень много»⁴.

Следует подчеркнуть, что новая Конституция СССР 1936 года для современников казалась нерушимым и незабываемым для выполнения Законов, и большинство не предполагало, что оно может послужить своеобразной ширмой, прикрывающей тоталитарный режим демократическими и социалистическими одеждами.

Литература

1. Конституция СССР 1936 года. – М., 1969.
2. Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1900-1993 гг.). – М., 1996.
3. Велеско В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. – Минск, 1991.
4. История Советского государства и права. – М., 1985.
5. Кола Д. Противоречие в Конституционной истории СССР // Полис. – 1998. - № 6. – С.38-39.

¹ Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1900-1993 гг.). – М., 1996. – С.111.

² Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Конституции СССР. – М., 1980. – С.77.

³ Чураков Д. Указ. соч. – С.76.

⁴ Там же. – С.77.

6. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Конституции СССР. – М., 1980.
7. Куликова Г.Б. Основной Закон государства, победившего социализм. – М., 1986.
8. Куликова Г.Б. Советские Конституции – вехи в истории развития Советского общества. – М., 1979.
9. Чураков Д. Сталинская Конституция. Уроки, которые забылись. // Диалог. – 1996. - № 11.

Развитие социально-экономического уклада СССР (1920-1930)

М.Б.Магомедов

После окончания гражданской войны и прекращения интервенции встал задача восстановления народного хозяйства страны и ускорения ее оборонной мощи.

В это время страна оказалась в глубоком экономическом и политическом кризисе. Ни победы в гражданской войне, ни героизм ее участников не спасли Советскую Россию от глубочайшего кризиса, пик которого приходится на конец 1920- начало 1921 годов. Советская историография отрицала возникновение такого кризиса. Вернее, говорилось о тяжелом положении Советской республики на исходе гражданской войны, о развале экономики и голоде. Но одно дело – тяжелое положение, другое – кризис, охвативший все сферы жизни нового общества.

Экономика страны была разрушена в результате двух войн. По сравнению с 1913 годом промышленное производство страны сократилось почти в 7 раз.

В состоянии упадка находилось и сельское хозяйство, валовое производство которого составляло около 65 % по сравнению с довоенным объемом¹.

К началу 20-х годов стало ясно, что попытка «штурма» или «лобовой атаки» против капитализма потерпела поражение. Политика «военного коммунизма» исчерпала себя полностью.

Поэтому в 20-30-е гг. вопросы социально-экономического развития страны стали для советской власти первостепенными. Период социально-экономического развития советского общества в 20-30-е годы характеризуется как время упорного труда на пределе человеческих возможностей, острой и многоплановой борьбы.

По мере того как в стране завершилось восстановление народного хозяйства, разрушенного гражданской войной и иностранной интервенцией, перед обществом, его государственными органами вставали задачи, требовавшие выработки новых стратегических решений, тактических установок, политических лозунгов, создания системы управления народным хозяйством страны. Поиск практических путей осуществления социально-экономических преобразований был связан с преодолением острейших противоречий. На этом пути было много трудностей и ошибок, героического и трагического, немало побед и горьких неудач; большие успехи в развитии народного хозяйства в целом и провалы на многих его участках, особенно в сельском хозяйстве; попытки осуществления социальной политики на благо народа и голод миллионов людей; стремление к созданию целостной системы управления народным хозяйством и развитие деформирующей ее административно-командной системы; провозглашение трудящегося человека хозяином средств производства и фактическое его отстранение от них; желание достичь сбалансированности народного хозяйства и возникновение диспропорций в нем. Следует отметить, что подавляющее большинство исследователей 20-х годов признают проблему кризисов НЭПа, его «критических точек» в 1923, 1925, 1927-1928 гг. Но мнения расходятся по вопросам о принципиальной возможности, способах их преодоления и оценке реальных результатов развития в 30-е годы. Если Л.А.Гордон, В.П. Данилов, Э.В.Клопов, В.С. Лельчук считают, что действительность предлагала к концу 20-х годов возможность выбора из двух или более различных альтернативных вариантов развития, то Г.А. Бордюгов, М.М. Горинев, В.А. Козлов, Е.Г. Плимак, Н.С. Симонов, несогласные по частным моментам, уверены, что к концу 20-х годов развитие приобрело необратимый характер². При этом Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов выдвинули тезис, что «решающий перекресток» страна проскочила в 1925 г.³ Особую точку зрения высказывает экономист Б.Л. Пинскер. Он видит причины краха НЭПа в «политике насильственного регулирования цен» и «романтической восторженности», с которой «руководители... брались перекраивать экономику», не делал серьезных различий во взглядах Н.И.Бухарина, А.И. Рыкова и И.В. Сталина. Расходятся суждения и о характере изменений, происшедших в государственном управлении на рубеже 1929-1930 гг. Как считают Ю.С. Борисов, А.П. Бутенко, М.Я. Гефтер, это был государственный переворот и установление личной власти Сталина⁴. «Чисто бюрократической диктатурой» называет этот режим В.П. Данилов⁵. Как блок городских и сельских низов с государственной бюрократией рассматривают сталинскую «революцию сверху» В.А. Козлов и Е.Г. Плимак. Они же указывают на «бонапартизм» внутренней политики Сталина в 30-е годы. Причем по мнению В.С. Лельчука это была политика, полностью лишенная какого-либо социалистического содержания. Ему возражают Б.Ф. Славин, В.В. Шелохаев, считающие, что произошла «деформация ленинской идеи социализма».

Специалисты сходятся в понимании глубокой обусловленности социально-экономических и политических процессов, а также в нравственном осуждении аморальных, а подчас и преступных явлений, сопровождавших жизнь страны с конца 20-х годов.

¹ История России. – Махачкала, 1996. – С. 271-272.

² См.: «Круглый стол»: Советский Союз в 30-е годы // Вопросы истории. - 1988. - №12. – С.3-30.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В 1925-1926 гг. большинство партии решительно поддержало идею о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране. На первый план неизбежно вышла проблема определения путей и методов социалистического строительства. В руководстве партии и страны постепенно формируются две основные стратегии экономического развития СССР. Исходным пунктом разногласий стал вопрос о соотношении доли накопления и потребления. Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский при поддержке специалистов Госплана и ряда других ведомств выступили с идеей «оптимального сочетания обоих этих моментов»¹.

Такое же оптимальное сочетание предлагалось в развитии тяжелой и легкой промышленности, в отношениях промышленности и крестьянского хозяйства. Стремясь к всемирному развитию бытовой и производственной кооперации, этот подход предостерегал от неоправданной поспешности, подчеркивал, что индивидуальное собственническое хозяйство «еще значительное время будет базой всего сельского хозяйства»².

Это была стратегия развития страны в рамках НЭПа и на базе его принципов. В ней отвергались повышение промышленных цен или резкое снижение сельскохозяйственных цен, предлагалось повышение покупательной способности червонца, отвергалась идея «большого скачка».

Таким образом, сформулированная в основном в документах XV съезда ВКП(б), это была стратегия регулируемого рынка с обязательным использованием товарно-денежных отношений и преодоления диспропорций экономическими методами³.

В апреле 1929 г. на пленуме ЦК Бухарин подчеркивал: «Форма рыночной связи долгие годы будет решающей формой экономической связи... Если развитие социализма идет через рыночную связь, через рыночный товарооборот между городом и деревней, значит наша ведущая экономическая роль должна идти через рыночные отношения»⁴.

Одновременно – и это проявилось тоже в документах XV съезда партии – складывался другой вариант развития страны. С ним стояли члены Политбюро ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, В.М. Молотов. Его активно поддерживали А.А. Андреев, Л.М. Каганович, С.М. Киров, А.И. Микоян и др. Провозглашая те же конечные цели – индустриализацию народного хозяйства, кооперирование крестьянства и средних слоев города, подъем, благосостояния и культуры масс, построение социализма, - они склонились к нереальности вывода об одновременном и равномерном движении ко всем главным целям. В индустриализации предусматривалось развитие тяжелой промышленности за счет других отраслей, а в деревне основной задачей партии объявлялась «задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы».

Утверждалось, что подъем производительных сил «неминуемо сопровождается частичным нарастанием классовых противоречий»⁵.

В июле 1928 г. на пленуме ЦК Сталин выдвинул формулу, что «по мере нашего продвижения вперед, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться»⁶. Еще на XV съезде ВКП(б) Сталин заявил: «Наши планы ... Планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов»⁷.

На стороне Сталина выступало большинство партии. Одни искренне не принимали НЭП, верили в «бурю и натиск» революции. Не хотела расставаться с рычагом власти партийная и государственная бюрократия. Часть молодежи жаждала новых революционных битв. Требовали решительных мер по перераспределению богатств крестьянская беднота и немалая часть рабочего класса. Они продолжали жить трудно... Мы хотим работать и быть сытыми»⁸, - писал Молотову рабочий-краснознаменец слесарь Л.Н. Калинин.

Отказ от связи заработка с конечными результатами деятельности предприятия, возведение сдельщины в ранг социалистической формы распределения по труду вели к подмене отношений собственности, отчуждению рабочего коллектива от средств производства, ставших собственностью государства. В этих условиях руководство страны испытывало мощное давление низов, привыкших в определенной степени к социальному иждивенчеству и требовавших скорейшего воплощения социалистических идеалов.

К этому добавлялось мироощущение «осажденной крепости», сформировавшееся у руководства страны и широких слоев партии.

Решающим пороком споров и дискуссий конца 20-х годов была крайняя ограниченность состава их участников. Возможность реальной деятельности на политической сцене имела лишь небольшая часть коммунистов. Между тем в работах крупнейших экономистов того времени Н.Д. Кондратьева, Н.П.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т.4. – М., 1984. – С.277.

² Там же. - Т.4. – С.276.

³ Там же. – С. 279, 281.

⁴ Выулан М.А. Административно-командная система в сельском хозяйстве // История СССР. - 1989. - №3. – С.58.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях... - Т.4. – С. 263.

⁶ Сталин И.В. Соч. – Т.11. – М., 1952. – С. 171.

⁷ Там же. – Т.10. – С. 327.

⁸ // Коммунист. - 1990. - № 5. – С. 83, 85.

Макарова, В.В. Новожилова, А.В. Часнова, Л.Н. Юровского и других формировались подходы собственной альтернативы развития страны, основанные на строгом учете объективных экономических закономерностей.

В октябре 1927 г. в письме В.М. Молотову Н.Д. Кондратьев отмечал, что «еще долгие годы коллективное сельскохозяйственное производство не приобретет заметного значения в общем составе нашей сельскохозяйственной продукции. Усиление темпа роста здорового коллективизированного земледелия требует неизмеримо более высокой технической базы сельского хозяйства и повышенного культурного уровня населения»¹.

Но демократический путь воздействия на выбор принимаемых решений для этих людей был закрыт. Все это в совокупности предопределило исход дискуссий конца 20-х годов.

Открытое столкновение двух стратегий развития НЭПа произошло в 1928-1929 гг. Его началом стал так называемый «хлебный кризис». Положение в экономике обострилось осенью 1927 г. Напуганное опасностью близкой войны население скупало различные продукты и товары. А.И. Микоян, кандидат в члены Политбюро ЦК, оценивая обстановку говорил: «Мы пережили экономические затруднения кануна войны без того, чтобы иметь войну»².

Снижение заготовительных цен на зерновые культуры и отсутствие промтоваров для деревни привело к резкому сокращению хлебозаготовок. Под угрозой оказалось снабжение городов, армии, план экспорта хлеба.

Выход мог быть найден в новых шагах по развитию и углублению НЭПа: правильной ценовой политике, отказе от администрирования во всех сферах жизни, демократизации общественной жизни. Но для подавляющего большинства руководства страны такой путь был неприемлем.

В этих условиях Политбюро ЦК в январе 1928 г. единогласно решено провести административно-принудительные меры, включая конфискацию зерна. На места выслали руководители партии. В Западной Сибири и на Алтае три недели провел Сталин. Это была его первая и последняя поездка в сельские районы.

От местных работников требовали применять к отказывающимся сдавать хлеб по государственным ценам статью 107 УК РСФСР об ответственности за спекуляцию.

Сталин делал вывод о невозможности дальнейшего существования советского строя при наличии индивидуального мелкокрестьянского хозяйства³. Одновременно эти события позволяли ему выдвинуть тезисы о необходимости ускорения промышленного подъема и об обострении классовой борьбы. В целом это означало решительный поворот во внутренней политике от принципов НЭПа к нормам административно-командной системы, вступление на путь к превращению в тоталитарное государство. Выражением последнего стало «шахтинское дело». Суд над специалистами угольной промышленности летом 1928 г. явился началом массовых репрессий по отношению к старой технической, гуманитарной и военной интеллигенции. Однако поворот в политике не мог произойти немедленно. Борьба в руководстве проходила на заседаниях Политбюро, затем на пленумах ЦК в июле и ноябре 1928 г., на объединенных пленумах ЦК и ЦКК в апреле 1928 и 1929 гг., на XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 г.

В ходе всех этих форумов проявилось умение Сталина постепенно и последовательно готовить организационный разгром своих оппонентов, используя рычаги кадровой политики, идя на временные компромиссы. Так, на пленумах в апреле и июле 1928 г. были подвергнуты критике «извращения» и «перегибы» (запрещение «вольного» хлебного рынка вообще, обыски, заградительные отряды, введение прямого продуктообмена, попытки закрытия базаров), подтверждена верность политике НЭПа и решениям XV съезда партии.

Вместе с тем группа Бухрина, фетишизируя лозунг «единства партии», подчеркивала принцип единогласия при принятии решений. В результате она делала принципиальные уступки в поисках приемлемого компромисса и теряла одну позицию за другой. На тех же пленумах Сталину и его сторонникам удалось получить одобрение «чрезвычайных мер», записать вывод, что «развитие социалистических форм хозяйства на основе НЭПа ведет к усилению сопротивления со стороны капиталистических элементов», объявить «шахтинское дело» «выражением новых форм и новых методов борьбы буржуазной контрреволюции»⁴. Подчеркивался достигнутый успех в ликвидации хлебного кризиса. Но это был лишь кратковременный успех. Крестьянство ответило на возврат к силовым методам сокращением посевных площадей, особенно в зерновых районах. Не помогали и так восхвалявшиеся Сталиным методы зимы 1928/1929 гг. Секретарь Северокавказского крайкома А.А. Андреев сообщал Сталину в марте 1929 г.: «Зверски жмем на различные платежи, судим, снимаем, кое-где даже перехлестывают с этой мерой чрезмерно». В конце года он же докладывал, что, хотя под суд отдано около 20 тыс. человек, из них 600 человек расстреляно, но «несмотря на это, мы должны сказать, что выполнить план, очевидно, не удастся»⁵. Экспорт хлеба за границу в 1928/29 хозяйственном году сократился еще в несколько раз. Одновременно развертывалось мощное промышленное строительство.

В статье «Заметки экономиста» Н.И. Бухарин в сентябре 1928 г. настаивал на смягчении товарного голода «не в отдаленной перспективе, а в ближайшие годы»⁶.

¹ Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 7. – С. 210.

² Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года: Стенограф. отчет. – Т.2. – М., 1962. – С. 1094.

³ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 11. – С. 6.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях... – Т.4. – С. 317-320.

⁵ История СССР. – 1989. – №3. – С. 41-42.

⁶ Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М., 1988. – С. 399.

Между тем схватка в «коридорах власти» приближалась к своему логическому завершению. Еще осенью 1928 г. группа Сталина начала борьбу с «правым уклоном» в партии. Заручившись поддержкой Л.М.Кагановича, В.В. Куйбышева, В.М. Молотова, Г.К. Орджоникидзе, Сталин в 1928 г. обрушился с критикой на Бухарина и его сторонников без возможности ответить на обвинения. В отношении членов партии, пытавшихся защищать свои позиции, делались оргвыводы.

Летом 1929 г. был выдвинут лозунг «сплошной коллективизации» целых округов. Первым стал Хоперский округ Нижневолжского края.

Завершением поворота к кругу «большого скачка» стал конец 1929 г. Накануне 12-й годовщины Октябрьской революции появилась статья Сталина «Год великого перелома». В ней утверждалось, что в основном разрешена проблема накопления «для капитального строительства тяжелой промышленности», «уже разрешена ... несколько лет назад проблема легкой промышленности», «благодаря росту колхозно-совхозного движения, мы окончательно выходим или уже вышли из хлебного кризиса»¹. Но эти утверждения не соответствовали действительности.

Оформление мнения вождя в партийную директиву совершил ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. Некоторые из выступавших пытались предупредить об опасности погони за цифрами с уже имеющимся горьким опытом организации колхозов под лозунгом «Кто больше!».

Резолюция пленума объявляла курс «на быстрейшее объединение индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств в крупные коллективные хозяйства, на подготовку условий для развития кланового продуктообмена между городом и деревней». Одновременно пленум осудил «панические требования правых оппортунистов», вывел Н.И. Бухарина из состава Политбюро ЦК, потребовал политического раскаяния от него и его сторонников.

События, последовавшие за пленумом, знаменовали процесс формирования личной власти Сталина, шедшей на смену роли Политбюро, а тем более пленумам ЦК.

В это время Сталин выдвинул директивный лозунг «ликвидации кулачества как класса», раскулачивания как составной части «образования и развития колхозов».

Коллективизация стала величайшим насилием над крестьянством. Массовым беззаконием стало так называемое раскулачивание.

По стране прокатилась волна вооруженных выступлений против властей. До середины марта 1930 г. их отмечено более 2 тыс. с участием около 700 тыс. крестьян².

В 1931 г. прошла новая волна раскулачивания. Всего исчезло более 1 млн. хозяйств, причем за два года в отдаленные районы Севера, Урала, Сибири и Казахстана было выслано примерно 380 тыс. семей, то есть около 2 млн. человек³.

Одновременно шло наступление на промышленном фронте. После принятия первого пятилетнего плана отдельные его показатели были значительно повышены. ЦК ВКП(б) постановил довести выплавку чугуна к концу пятилетки до 17 млн. тон вместо 10 млн. тон по плану⁴. Летом 1929 г. прозвучал лозунг «Пятилетку – в четыре года!». 1930 г. – первая половина 1931 г. стали для промышленности временем «отчаянного штурма» с помощью «военно-коммунистических методов».

Между тем сверхнапряжение вело к ломке всей системы управления, постоянным сбоям в производстве, к росту аварий, которые объявлялись «вылазками классового врага». Темпы развития с 23,7 % в 1928 / 1929 г. упали до 5 % в 1933 г.⁵. но форсированное наращивание тяжелой промышленности продолжалось. При этом использовался энтузиазм миллионов людей, которые не щадя себя трудились ради светлого будущего.

Всенародным бедствием стал голод 1933 г. на Украине и в Узбекистане, в Казахстане и Поволжье, на Южном Урале и Северном Кавказе погибло несколько миллионов человек. Причиной этого стало изъятие зерна и скота по приказу руководства страны. Первая пятилетка была фактически провалена по всем основным показателям⁶.

В этих условиях руководство страны было вынуждено пересмотреть если не политику в целом, то темпы ее осуществления. Ряд ученых связывают тогдашнюю ситуацию с возможностью поворота к неонэпу⁷.

Вторая пятилетка оказалась более реалистичной по размерам плановых заданий. Серьезную роль в улучшении обстановки в народном хозяйстве сыграло стахановское движение. Его символическим началом стал рекорд, установленный в ночь с 30 на 31 августа 1935 г. шахтером Алексеем Стахановым на шахте «Центральная – Ирмино». Он выполнил впервые 14,5 норм.

В годы второй пятилетки, хотя план не был выполнен, динамика экономического роста улучшилась.

Каковы же были результаты социально-экономического развития страны в 20-30-е гг. если подвести общий итог?

¹ Сталин И.В. Сочинения. – Т.12. – С. 121, 129, 131.

² КПСС в резолюциях и решениях. ... - Т.5. – С. 154.

³ Там же. – С.167.

⁴ Там же. - С.154.

⁵ Страницы истории советского общества. – М., 1979. – С.217.

⁶ Там же.

⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет. – М., 1987. – С.253.

Официально утверждалось, что в СССР в основном построено социалистическое общество. В стране действительно произошли большие изменения. По объему промышленного производства СССР вышла на первое место в Европе и второе в мире.

Национальный доход вырос в пять с лишним раз, валовая продукция промышленности – в 6,5 раза¹. К 1937 г. завершилась коллективизация сельского хозяйства. Сельское хозяйство было развито в 20-30-е гг. значительно менее чем промышленность.

Изменился социальный состав населения страны. С 9 млн. до 23 млн. к концу 30-х годов вырос рабочий класс. Доля занятости в сельском хозяйстве сократилась с 80 % работающего населения в 1928 г. до 54 % к 1940 г.

Значительной социальной группой стала интеллигенция. Только число инженеров выросло более чем в шесть раз, почти до 300 тыс. человек².

К концу второй пятилетки почти полностью была ликвидирована неграмотность.

Одновременно была искренняя вера в то, что культурными высотами можно тоже овладеть решительным штурмом.

И в таком энтузиазме не было бы большой беды, если бы руководство страны не подыгрывало подобным настроениям, провозглашая «походы ударников» в литературу, искусство и науку. Бюрократическая система главное внимание придавала цифровым показателям, в том числе и в области культуры.

В эти годы в советской науке работали выдающиеся ученые и инженеры И.П. Бардин, В.И. Вернадский, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, Е.В. Гарле и другие.

В 20-30-е гг. происходила формализация и упрощение художественной культуры. Была предана забвению мысль В.И. Ленина, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»³.

Неоднозначными были и изменения в положении широких масс. Социально-экономическая политика 30-х годов содержала элементы бонапартизма.

Новой чертой в жизни страны стало моральное стимулирование. Качество социальных благ в эти года оставалось низким. Например, младенческая смертность в 1940 г. превышала уровень 1926 г.⁴

Крайне невысоким оставался и уровень материального благосостояния. Особенно тяжелым стали годы первой пятилетки. В 1929 г. в стране была введена карточная система. Но она распространялась лишь на часть населения, прежде всего городское. Так, в 1930 г. хлебные карточки получали 26 млн., в 1939 г. – более 40 млн. человек, то есть менее четверти населения страны. Количество имевших карточки на другие продовольственные и промышленные товары было значительно меньше. Например, на мясо – 6,5 млн., на масло – 3,2 млн.⁵

Лучше цифр о реальной жизни многих советских людей в 30-е годы могут сказать строчки из писем Сталину и Калинину. Из Нечерноземья России, с Волги, из Сибири писали одно и то же: «В колхозах ... во всем печальная картина, особенно если сравнить с годами непэ», «с коллективизацией все богатство провалилось, как сквозь землю», «много ... колхозников живут полуголодными и голодными», «у нас совершенно хлеба нет», «уже нет терпения», «нужно ... добросовестно оценить труд колхозника», «ходим около магазинов продуктовых и промтоварных ... да облизываемся. ... так как не на что покупать-то»⁶.

Если говорить об общественно-политическом развитии СССР в 20-30-е гг. XX то оно, так же как и социально-экономическое развитие, было полно противоречием.

Уже в период гражданской войны на всех государственных постах в стране находились члены правящей большевистской партии. В результате партийная и государственная власть сосредоточилась в одних руках. На всех «этапах» управление страной был обеспечен партийный контроль над государственными органами, армией, промышленностью⁷.

Назначением и смещением государственных деятелей ведали не государственные, а партийные инстанции. Многие государственные функции оказались переданными партийным инстанциям (например, вопросы планирования и организации производства решались не в наркоматах или Госплане, а в ЦК и в Политбюро).

Политбюро принимало окончательные решения о создании и закрытии наркоматов, о назначении и снятии наркомов и других руководителей. Ни один закон в стране не мог быть принят без предварительного одобрения его в Политбюро⁸.

Члены партии, работающие в государственных и судебных органах, обязаны были беспрекословно выполнять прежде всего решения вышестоящих партийных инстанций.

С середины 20-х годов происходят изменения в положении Советов. Первым, возможно, главным признаком рождающейся административно-командной системы управления стало умаление роли Советов,

¹ Страна советов за 50 лет: Сб. стат. материалов. – М., 1967. – С.29.

² Народное хозяйство СССР: Стат. сборник. – М., 1956. – С.193-194.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.41. – С.305.

⁴ Страна Советов за 50 лет. – С.257, 267.

⁵ Лельчук В.С. исторический опыт индустриализации СССР. – Слово лектора. – 1988. - № 9. – С.23.

⁶ // Коммунист. – 1990. - № 1. – С.98-103.

⁷ Велеско В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. – Минск, 1991. – С.117.

⁸ Там же. – С.121.

отстранение их от власти, подмена лозунга «власть трудящихся» лозунгом «власть для трудящихся». Уже III съезд Советов СССР (май 1925 г.) отметил в ряду недостатков советской системы «умаление роли Советов как органа подлинной народной власти», подмену Советов их персональными председателями, низведение Советов до роли учреждений, регистрирующих готовые решения и т.п.

С конца 20-х годов начинается новый этап развития политической системы, когда демократические институты государственного управления начинают подменяться административно-командной системой управления. Ее возникновение обусловлено рядом причин: неверными решениями при выборе путей развития экономики, острейшей внутривластной борьбой, в которой большинство пошло не за теми, за кем была истина, а за теми, за кем была сила, узурпацией власти сначала узким кругом партийных верхов, а затем одним человеком¹.

В этот период все больше начинают применяться внеэкономические методы управления. Странники сталинского курса полагали, что политическая система диктатуры пролетариата, авторитет Советской власти и партии открывают возможность преодоления отсталости. Стратегия ускоренного индустриального развития открыто требовала от советских людей «серьезных жертв» и призывала сознательно пойти на них, а там, где энтузиазма и добровольной готовности к жертвам было недостаточно, репрессии, - говорил Сталин, - являются необходимым элементом наступления².

Наиболее характерной чертой административно-командной системы управления является выдвигание на первый план, на первые роли государственного аппарата, его увеличение и сращивание с партийным аппаратом. В конце 20-х – начале 30-х гг. происходит стремительный рост всего управленческого аппарата, прежде всего в области управления народным хозяйством, что постепенно обескровливает Советы как органы власти.

Начинает расти та часть управленческого аппарата, которая связана с административными мерами принуждения, карательный аппарат – органы НКВД, разнообразные узкоспециализированные органы контроля (финансового, санитарного, планового, горного надзора и т.п.). особенно этот процесс ускорился после ликвидации органа «партийной и пролетарской совести», как назвал Ленин ЦК – НК РКК (1934 г.). Чрезвычайные меры, вводимые законодательно с конца 20-х годов, неизбежно вели к гипертрофии функций карательных органов, которые все больше стали выходить из-под контроля государства, будучи лишь под контролем «вождя».

В 1929 г. начинается «чистка» госаппарата, в результате которой 10 % служащих было бы из него удалено по разным причинам. Все это привело к тому, что на рубеже 20-х-30-х годов госаппарат попал в глубокую и затяжную кризисную ситуацию, а основным способом выхода из нее признавалось все то же администрирование, т.е. очередная реорганизация³.

Административно-командная система породила такое явление, как сращивание партийного и советского аппаратов. Ни политическая теория, ни Конституция СССР 1924 г. не предусматривали административного вмешательства партийных органов в решение текущих проблем управления государственными делами.

Еще более глубоким становится противоречие между программной задачей (и правовым положением) Советов и их фактической ролью. Демократизм Советов был сведен к формальным процедурам, а исполнительный аппарат встал над Советами. И если на начальном этапе Советы были властью для трудящихся через передовой слой пролетариата, то теперь они стали властью для трудящихся через партийно-государственных функционеров.

Господство бюрократии не было фатально предопределено. Такой порок госаппарата проявился с самого начала, но к 1923 г. для Ленина этот вопрос был ясен. Именно поэтому его «Завещание» было направлено не на частные улучшения, а на реформу всей политической системы.

В конце 20-х – начале 30-х годов прекратили деятельность целый ряд обществ, само возникновение которых и характер деятельности были вызваны обстоятельствами начального периода государства. Стабилизируется система научных обществ (заметим, что меньше всего деформаций коснулись именно этой категории объединений). Закончили свое существование многочисленные (более сотни) общества и союзы в области литературы и искусства⁴.

Сложившаяся к середине 30-х годов административно-командная система управления балансировала между бюрократическим государственным аппаратом и трудящимися массами, между чрезвычайными мерами и народным энтузиазмом. Система диктатуры пролетариата постепенно и последовательно перерастала в режим диктатора. Цели социализма отделились от человека. Интересы человека заменяются интересами государства, а государство превращается в систему ведомств, в которой нет места творчеству, самостоятельности трудящихся.

К концу 30-х гг. ВКП(б) в значительной мере изменила свой собственный облик, утратила остатки демократизма в своей внутривластной жизни. В ней исчезли дискуссии, диспуты, воцарилось полное, но весьма относительное «единство». Рядовые члены партии, а в ряде случаев и члены ЦК всех выборов

¹ Коржихина Т.П. Политические системы СССР и стран Восточной Европы 20-60-е годы. – М., 1991. – С.11-14.

² Сталин В.И. Соч. - Т.11. – М., 1949. – С.211.

³ Коржихина Т.П. Политические системы СССР ... - С. 15.

⁴ Лихолат А.В. Содружество народов СССР в борьбе за построение социализма. 1917-1937. – М., 1976. – С. 114.

органов были отрешены от выработки партийной политики, которая стала уделом Политбюро и партийного аппарата. Все основные вопросы решались узким кругом руководителей. «В составе нашей партии, - говорил Сталин в 1937 г., - имеется около 3-4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал, - генералитет нашей партии. Далее идут 30-40 тысяч средних руководителей. Это – наше партийное офицерство. Дальше идут около 100-150 тысяч низшего командного состава. Это ... наше партийное унтер-офицерство. Все это соответствовало в полной мере высказанному еще раньше сталинскому положению о том, что «властвуют не те, кто выбирают и голосуют, а те, кто правят», «те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами»¹.

Таким образом, государственная власть в стране к середине 30-х гг. полностью оказалась в руках узкого круга партийной элиты.

Модель общества, сложившаяся в 30-е гг., характеризовалась тотальным охватом населения официальными массовыми организациями, ставшими еще в начале 20-х гг. «приводными ремнями» от партии к массам.

Почти все трудоспособное население страны состояло в профессиональных союзах. В отношении профсоюзов партийное руководство допускало самое настоящее командование, мелочную опеку, подмену выборных структур.

30-е гг. XX в. в истории нашей страны характеризовались также как годы массовых репрессий.

В начале 30-х гг. прошли последние политические процессы над прежними оппонентами большевиков – бывшими меньшевиками и эсерами. Почти все они были расстреляны или отправлены в тюрьмы и лагеря.

С начала 1930 г. развернулась массовая репрессивная компания против кулачества и середняков.

В 1936 г. состоялся первый из крупных московских процессов над лидерами внутрипартийной оппозиции. На скамье подсудимых были ближайшие соратники Ленина – Г.Зиновьев, Л.Каменев и др. Их обвиняли не только в убийстве 1 декабря 1934 г. Члена Политбюро ЦК и секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) С.Кирова, но и в попытках убить Сталина и его ближайших соратников, а также свергнуть советскую власть.

Прокурор А.Вышинский в заключительном слове заявил: «Взбесившихся собак я требую расстрелять – всех до одного!». Суд удовлетворил это требование.

В 1937 г. состоялся второй процесс, в ходе которого была осуждена еще одна группа лидеров «ленинского гвардии». В том же году была репрессирована большая группа высших офицеров во главе с маршалом М.Тухачевским. Всего в эти годы было репрессировано 40 тыс. офицеров Красной Армии.

В марте 1938 г. были расстреляны бывший глава правительства А.Рыков и «любимец парии» Н.Бухарин².

Со второй половины 30-х гг. аресту и суду подвергались не только политические оппоненты власти, но и «потенциальные» враги, которых судили не за конкретные действия, а за потенциальную опасность для режима. Такая «мера социальной защиты» вели к «срезанию» целых слоев общества.

С помощью «большого террора» Сталин пытался ликвидировать социальную напряженность в стране. Но одними только репрессивными мерами этого достичь было невозможно, и поэтому в середине 30-х гг. руководство страной начало прорабатывать другие варианты снижения напряженности в стране.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемый нами период в истории страны произошли существенные изменения и они обусловили необходимость разработки и принятия нового Основного Закона, который бы соответствовал сложившимся реалиям.

Проблемы исследования М.К.Любавским колонизации национальных окраин

М.Б.Магомедов

Б.М.Магомедов

«Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века» М.К.Любавского (академик АН СССР 1929) – это обширнейший труд по истории и права «территориальной экспансии русского народа и создания им его собственной территории», – впервые опубликована в 1996 году, когда уже не существует ни Российской империи, ни СССР, а распад имперской системы только-только начинает осмысляться. И в условиях еще полностью не осознанного катаклизма и его последствий появляется закономерный интерес к истории возникновения самой имперской системы, к тому, как именно происходило присоединение земель, как создавалась территория империи. Конечно, появление высокопрофессионального исследования, посвященного полностью этой теме, не может не обрадовать.

Капитальный труд представляет собой обзор колонизационных процессов, на территории Российской империи начиная с палеолитических стоянок первобытных людей на территории Восточной Европы и вплоть до освоения русскими поселенцами Кавказа, Предкавказья, Туркестана на рубеже XIX-XX веков. Необходимо отметить, что термин «колонизация», который употребляет М.К.Любавский, не имел того негативного оттенка, который был привнесен в научный оборот несколько позже, вместе с распространением марксистского термина «империалистическая» (грабительская, эксплуататорская) колонизация. Любавский употребляет термин «колонизация» в значении «расселение, освоение территорий», далее им выделяет и рассматривает историко-географические и, отчасти, социально-

¹ Сталин И.В. Соч. – Т.9. – С. 297-298.

² Режим личной власти Сталина. – М., 1989. – С. 67-68.

экономические стороны процесса освоения новых земель. По мнению М.К.Любавского колонизация – это процесс не завоевания, захвата новых земель, а процесс присоединения, хозяйственного освоения.

Так, например, А.Я.Дегтярев, Ю.Ф.Иванов, Д.В.Карев отмечают, что научный труд М.К.Любавского – наглядный пример исследования в рамках так называемой «государственной» школы в историографии государства Российского. Для исследователей классической школы характерен интерес не только к проблемам возникновения самого государства, но и к проблемам активного определяющего воздействия государства на социальные процессы. У М.К.Любавского мы действительно можем встретить положения о принципиально важной роли колонизации в истории государства. Но является ли государство иницирующей и направляющей силой в колонизационных процессах, или колонизация как автономный социальный процесс развивается по своей логике, независимо, а быть может, и вопреки государственным усилиям? Очевидно, что в колонизационных процессах, как в процессах социальных, государство не может не принимать участия, но все дело в том, что государство принимает участие на определенных этапах колонизации, выполняя функции фиксирования существующего положения дел. Если нам интересна роль государства в процессах колонизации, то мы должны обратить внимание на то, как именно государство фиксирует, конституирует колонизационный процесс.

Всю логику концепции М.К.Любавского относительно роли русской колонизации в формировании государственной территории можно представить как систему из трех уровней исследования, где каждый следующий уровень является конкретизацией предыдущего.

Первый уровень – это уровень историко-географического исследования процесса колонизации и создания государства.

Второй уровень – это уровень изучения социальных сторон колонизации и характера взаимоотношений социума и государственного аппарата по этому поводу.

Третий уровень – рассмотрение практики государственного конституирования колонизованных земель.

Так называемый географический фактор истории колонизации является обзором внешней колонизации, создававшей русскую государственную территорию. М.К.Любавский начинает анализ освоения пространства, понимая под самим пространством собственно географическое пространство. Это наиболее абстрактное пространство, и оно никоим образом не тождественно социальному пространству, анализ которого и является предметом исследования. Анализ географического фактора как исходной точки исследования вполне логичен для ученого того периода вообще, и для Любавского в частности, отстаивавшего принцип «влияния внешней природы на человека» и общество.

На характер расселения оказывало влияние уже то, что славянам приходилось обходить заболоченные местности и густые лесные дебри, не покидая лесных массивов из-за опасности со стороны Степи. Поэтому восточные славяне вынуждены были расселяться как бы островками и «группами островков среди моря лесов, болот и озер».

Изучая историю и право государства Российского, М.К.Любавский ищет объяснения исследователей территориальной экспансии русского народа в особенностях этноландшафтной системы Восточной Европы: чередование степных и лесных областей, обилие природных богатств, присутствие воинственных соседей. Наличие богатейших природных ресурсов при экстенсивном типе хозяйствования стимулировало освоение новых земель по мере оскудения прежних.

Таким образом, в условиях перманентной экстенсивной колонизации формирующаяся государственная власть должна была, по мысли М.К.Любавского, обладать особыми качествами. А именно – обладать способностью управления огромными территориями при чрезвычайно низкой плотности населения в напряженных условиях колонизации и постоянной угрозы со стороны Степи. И эволюция государственности в сторону формирования абсолютизма была, согласно такой позиции, закономерным явлением в условиях необходимости консолидации «разреженной, а потому податливой массы» народа перед лицом постоянного противостояния воинственным соседям.

М.К.Любавский выдвигает этноландшафтную систему государства Российского и трактует принцип сложившегося особенного типа государства – Империя (именно так он пишет это слово) и особый тип государственного управления – абсолютная монархия в имперской системе. То есть именно эти формы государственной организации и управления рассматриваются автором как наиболее адекватные для государства Российского в условиях постоянного освоения новых земель.

Колонизация как социальный процесс истории и права, по сколько, по его мнению, – «Русская история есть в сущности история непрерывно колонизирующей страны». Это постоянное освоение новых земель не было прерогативой государства, и у М.К.Любавского эта сторона вопроса очень подробно показана.

Автор обращает внимание на то, что осваивает землю крестьянин-земледелец, а сами процессы освоения земель иницируются различными социальными группами. Рассматривая освоение земель как автономный социальный процесс, историк выделяет следующие хронологически доминирующие типы колонизации: народная, княжеская, боярская, землевладельческая, монастырская, казачья, вольная, государственная. Последняя стала доминировать лишь в конце XIX-начале XX века. Эти типы колонизационных потоков различаются автором не столько по типу колонизатора, а скорее по типу инициатора-организатора той или иной волны миграции и последующего собственника земли, что и отражено в названии самих типов колонизации. Так, рассказывая о колонизации земель после татарских

погромов в XIV веке, автор указывает, что «народная колонизация стала растекаться по тем руслам, которые открывали князья, бояре, монастыри и другие состоятельные люди».

В традиционном массовом сознании фигура колонизатора – это или фигура казака, или былинного богатыря-земледела. Отметим, что М.К.Любавский выделяет и показывает отдельную, самостоятельную ветвь колонизации, сыгравшую большую организационную роль в освоении земель – монастырскую колонизацию. Монастыри, по его мнению, были оплотом колонизации – даже не столько потому, что могли предоставить защиту и укрытие, и не потому, что сохраняли земельные традиции и имели льготы от государства, хотя все эти факторы и оказывали свое влияние. Монастыри становились теми центрами, к которым тянулись не только русские земледельцы, но и люди самых разных национальностей для удовлетворения духовных потребностей. Монастыри, хотя в отношении них проводилась политика секуляризации, и все-таки, являлись не только своеобразными форпостами земледелия в море кочевников, но и выполняли функцию центров духовности.

Процесс освоения новых земель, по М.К.Любавского, инициировался потребностью в решении демографических проблем избыточного населения в условиях экстенсивного типа ведения хозяйственной деятельности. Значить по мере разработки земли и ее оскудения социально активная часть населения стремилась к освоению новых земель, благо что, существовавшее пространственно-географическое окружение это позволяло. В качестве примера можно привести историю вольной крестьянской колонизации правого берега Волги. Далее он, обращает внимание на то, что как только ослабел контроль над указанной территорией со стороны кочевников, крестьяне «перешли на правый берег, обязавшись нести службу станичных казаков». Сформировался даже особый социальный тип земледельца – земледельца «без корней», всегда готового переселиться на новые земли, как только это становится возможным. О причинах, формировавших в земледельце черты потенциального мигранта автор пишет весьма неопределенно, указывая на нужду, угнетение со стороны властей, «невозможность выполнить государственные и частные обязательства» и наконец – преступления. Исследователь более всего удовлетворяла отсылка к «известной страсти к перемене мест», иначе говоря, «привычка к бродяжничеству» и «житейский авантюризм», по мысли исследователя, могут объяснить, почему «территория русского народа в конце концов достигла колоссальных размеров». «Русскому человеку не сиделось на месте; все ему хотелось лучшего, все тянуло на новые места».

Социальный процесс колонизации, М.К.Любавский не обошел внимание. Для автора, очевидно, что не все территории Российской империи вошли в нее в результате колонизации – освоения земель. Он указывает на Эстляндию, Лифляндию – весь Прибалтийский край, Финляндию, Бессарабию, Закавказье, Среднеазиатские владения как на территории, связанные с Империей «только подчинением единой власти». Причину того, что эти земли не стали ареной колонизации, М.К.Любавский видит или в высокой плотности местного населения, или в неподходящих природных условиях. Уже в самой отсылке к природным условиям нам видна ограниченность методологического подхода автора: то, что устраивало в качестве объяснения ученого начала XX в., уже не может устроить исследователей конца XX в. – хотя бы по причине накопления фактологической базы о колонизационных потоках.

К примеру, в устье Терека, где непривычный климат не послужил преградой для поселения русских людей еще в XVI веке. Можно привести множество примеров успешной адаптации русских поселенцев в непривычных климатических условиях (Кубань, Закавказье, Казахстан, Киргизские степи и т.д.). Современными исследователями отмечено, что процессы колонизации в районах Закавказья проходили безболезненно для русских переселенцев до момента появления государственного чиновника. А если говорить о Финляндии, то и на сегодняшний день она не отличается высокой плотностью населения, а ее природные условия сходны с условиями северо-запада государства Российского, где русские поселенцы не только активно освоили земли, начиная еще с XIII века, но и потеснили, а затем практически ассимилировали местные племена финского происхождения. Что же касается Прибалтики, то и этот край был ареной колонизации русского народа задолго до его присоединения к Российской империи в XVIII веке.

Однако еще более существенно то, что историк-государственник по сути дела не обращает внимания на принцип включения новых земель в состав Российской Империи. То, что между колонизованной Сибирью и той же Финляндией существовало различие в способе управления, для него более чем очевидно, но он это объясняет отсутствием самого факта колонизации территории Финляндии. И в этом видна логико-методологическая натяжка, т.к. способ управления, применявшийся в Финляндии, впервые был введен на той территории, которая, по мнению автора, состоялась как территория русской колонизации, то есть на Украине.

Это не просто досадный промах, а именно ограниченность в методе. Либо необходимо признать проблематичность для факта колонизации той же Украины, либо объяснить, почему на ней Империя изменила свой принцип интериоризации колонизованных земель. С этой целью рассмотрим последний уровень изучения русской колонизации – уровень государственной практики.

Государственная практика, как колонизации территорий, М.К.Любавский, раскрывает в контексте отношения государства к колонизационным процессам и, указывает, что «могучее народное движение заставило власти не только отказаться от мысли остановить это движение и ограничиться регулированием его, но и взять в свои руки руководство им».

Колонизацию как освоение земель, все же следует различать принципы присоединения территорий. Земли могут быть присоединены путем завоеваний и путем мирного освоения территорий. Для Российской империи военная экспансия как принцип присоединения территорий была не характерна. М.К.Любавский

указывает, что основная часть территории Российской империи была колонизована путем освоения земель крестьянами – земледельцами, методом «народной колонизации». Организаторами переселенческих потоков могли выступать самые различные социальные группы: от монастырей до различных типов землевладельцев и их поверенных. Государство идет вслед за первопроходцами, оказывая им защиту, помощь, предоставляя льготы и т.д. А после того, как первоначальное освоение земель произошло, государство, решая проблемы безопасности своих границ, продолжает начатую колонизацию, руководствуясь уже экономическими соображениями или политической целесообразностью. Исключение, по мнению М.К.Любавского, представляла лишь колонизация Амурского и Уссурийского регионов, организованная во второй половине XIX века по инициативе государства, обеспокоенного безопасностью границ.

Изложенный выше принцип колонизации, по мысли автора, является основополагающим для освоения земель в Российской империи. Но предложенная концепция не может объяснить различие в принципах управления присоединенными территориями: учреждение особого приказа по управлению делами на Украине – Малороссийского, и просто назначение высокопоставленного государственного чиновника – наместника Кавказа. Автор, как профессиональный историк, не может умолчать об этих фактах, но его объяснения нельзя признать убедительными.

На наш взгляд, представляется, что это происходит из-за того, что сам М.К.Любавский в анализируемой нами работе понимает процессы освоения как процессы расселения, то есть как некий эколого-демографический процесс. Автор не разводит, значит надо полагать, что понятия демографического расселения и социально-политического освоения новых территорий – это перспектива расселения пришлого избыточного населения на новых землях – это вопрос экологической адаптации. И сведение многомерного процесса колонизации к процессу расселения подобно плоской проекции объемной фигуры. Рассмотрение колонизационных процессов в данном ракурсе не может помочь нам ответить на вопрос о разных принципах управления присоединенными территориями. Чтобы ответить на этот вопрос, представляется необходимым рассмотреть процесс колонизации как процесс социальной адаптации. Под социальной адаптацией мы понимаем процесс приспособления уже существующих социальных институтов и структур к имперским структурам и институтам.

Присоединяя территории и осваивая их, русский народ адаптировал приобретенное социальное пространство как бы «под себя». Значит происходила адаптация существующих социальных институтов: перевод этих социальных институтов из разряда «этнокультурное» в разряд «государственное». Такой принцип колонизации условно назовем гомогенным, то есть создающим однородное имперское пространство. Но не все территории Российской империи были колонизованы именно таким способом. К примеру, та же Финляндия, Польша, Прибалтика были присоединены как особые территории, подчиненные имперскому принципу управления. Но еще раньше в истории Российской империи уже был случай подобного присоединения. Украина присоединялась не только как отдельная земля со своими географическими границами, но и как территория, обладающая собственным социально-политическим пространством. Такой тип колонизации, который имел место на Украине, можно назвать гетерогенным – создающим разнородное социальное пространство. Гетерогенное присоединение земель – это не столько колонизация, сколько подчинение имперскому управлению.

Таким образом, мы видим, что колонизация как расселение формирует государственную территорию Российской империи. А присоединение территорий методом подчинения имперскому управлению есть формирование территории власти (формальная колонизация). Учитывая вышесказанное, имеет смысл говорить о двух аспектах колонизации: экологическом и социально-политическом. На Украине состоялся только первый вариант колонизации – экологическая адаптация. «Географизм» Любавского или отсутствие должного понятийного и категориального аппарата не позволил «увидеть» Украину как пространство, не ставшее ареной социально-политической колонизации и давшее начало принципиально новому способу формирования государственного пространства, продублированного затем в Польше и Финляндии.

Но вышеуказанное критическое замечание о «географическом» подходе автора к многомерному процессу колонизации не умаляет значения издания, которым можно пользоваться как энциклопедическим справочником по истории освоения территориального пространства Российской империи. Этому способствуют подробнейшие и обширные указатели персоналий и указатели географических, этнических и этногеосоциальных названий, составленные Е.Л.Назаровой и В.В.Назаровым.

Имамат – государство, основанное на экономическую организацию гражданского общества

М.Б.Магомедов

П.М.Лахитова

Предпосылкой и фактором формирования политико-правовой системы Имамата, как государства демократического типа, является наличие гражданского общества, характеризует значимость всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения. Понятие «гражданское общество» в условиях Имамата – это состояние общественных связей и отношений, что является качественным показателем гражданской самодеятельности горцев, как основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Опыт первых лет борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50-х годов XIX века показал ее руководителям необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену правовых основ взаимоотношений – адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата, которые, по мнению руководителей, должны были лечь в основе реализации гражданского общества. Надо полагать, что руководители Имамата настаивали не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел по истинному шариату. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что в процессе размежевания, а именно «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом набе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения»[1].

Внедрение правовых основ шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению которых которого среди горцев Шамиль относился с гражданских позиций творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования, «несколько своих собственных дорог»[2]. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующие обстоятельства, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистическому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали правовые интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата, по части его правовых аспектов, мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. Правовой характер гражданского общества, его соответствие высшим требованиям справедливости и свободы является первой важнейшей качественной характеристикой такого общества. Эта особенность гражданского общества воплощается в нормативных требованиях, заложенных в содержании категорий справедливости и свободы. Свобода и справедливость представляют собой в условиях гражданского общества социальный фактор, нормирующий деятельность горцев, которые как члены гражданского общества, обретают свободу в результате своей способности подчиняться нормативным требованиям свободы как познанной необходимости. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны и имам ставил вопрос о более глубоком толковании норм и правовых основ шариата, применительно к ситуации Имамата.

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и бытовую жизнь горцев»[3]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внутренним и внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность низамов, как основ законодательства, следует отметить их антиэксплуатационный характер и социальный аспект, а в последнем вырисовывается и иерархия. Реальная свобода горцев становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству. Гражданское общество употребляется как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле гражданское общество включает всю непосредственно не охватываемую государством, его структурами часть общества, т.е. то, до чего «не доходят руки» государства. В условиях Имамата характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и, поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наивов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем.

Гражданское общество в условиях Имамата имеет сложную структуру, включает хозяйственные, экономические, семейно-родственные, этнические, религиозные и правовые отношения, мораль и т.д. В гражданском обществе в отличие от государственных структур преобладают не вертикальные

(подчиненности), а горизонтальные связи – отношения конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть главы Имамата была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханом. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии, где, в частности, отмечено: «... 6. Чтобы нам (Подданным Имамата. – Автор.) не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другому; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все, дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни»[4].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества являются ликвидация сословных привилегий и возрастание значения человеческой личности, человека. Политическим фундаментом гражданского общества служит правовое государство, которое обеспечивает права и свободы личности. Хотя все три имама (Гази-Магомед, Гамзат-Бек и Шамиль) ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности имама. Так, Шамиль при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин – свидетельниц приравнивалось к одному мужскому. Хотя гражданское общество складывается из множественности межличностных отношений и социальных сил, которые объединяют составляющих данное общество мужчин и женщин без непосредственного вмешательства и помощи государства, род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказаниях, коимъ подвергаются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника. Так, например, низамы не предусматривает наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства или в рецидиве, преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов[5].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему по положению в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов:

1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал;
2. «постыдная», когда голова снималась на плахе[6].

Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косою взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев»[7].

Творческий подход Шамиля наблюдается в искоренении обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения, законодатель определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «...судебные власти предпринимали меры для розыска преступника»[8], совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...»[9], дополнительно к этому, низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, хотя практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я должен привести этот низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, – и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній»[10]. «Мы согласны, – ответили наибы, по ССКГ, – во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполненіе... Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія...»[11].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах.

По свидетельству официальных источников, после 1859 г. в каждом селении Дагестана были избраны лица, в обязанности которых входил «...разбор дел по адату, и от шамилевского шариата оставалось только одно воспоминание в названии во времени его власти временем шариата, для отличия от прежнего времени, называемого временем адата»[12].

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «...господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев»[13].

Таким образом, главная цель в формировании и реализации основ гражданского общества в Имамате заключается в удовлетворении материальных и духовных потребностей горцев, в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека на основе шариата продиктованных условиями войны. Имамат в этом случае неизбежно приобретает характер социального государства, основанный на экономической организации гражданского общества. Структурный элемент – это его социальная организация, как важное направление социальной политики. И, наконец, элемент гражданского общества Имамата – его общественно-политическая организация, направленная на удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей горцев.

Примечания:

[1] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – С. 403. (Далее. – ДГСВК.); Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С. 585-586. (Далее. – Документальная история).

[2] ВС. – Т. XIV. – С. 331.

[3] Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля. Письменные памятники Востока // Ежегодник. – 1975. – С. 170.

[4] ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С. 15.

[5] См.: ДГСВК. – С. 404-405; ССКГ. – Т. III.-Тифлисъ. 1870. – С. 12-13; Документальная история. – С. 587-588.

[6] См.: ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д. 6512. – Л. 3-74; Хашаев Х.М. Указ. работа. – С. 52.

[7] АКАК. – Т. XII. – С. 1405.

[8] См.: Галицын Г.С. Адаты Дагестанской области и Закавказского округа. Судостроительство и судопроизводство. – Тифлис, 1899. – С. 600.

[9] Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989. – С. 16.

[10] ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С. 13.

[11] Там же. – С. 14.

[12] ССКГ. – Вып. I. – Тифлисъ, 1868. – С. 7.

[13] Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – Т. 1. – М., 1890. – С. 234.

Отдельные вопросы «Горская экспансия», как политика официальных властей на территории Северо-Восточного Кавказа

М.Б.Магомедов

Б.М.Магомедов

В последнее время в СМИ и даже в некоторых учебных пособиях по отечественной истории, говоря о событиях первой половины XIX века на Северо-Восточном Кавказе, предпринимаются попытки реабилитировать агрессивную, захватническую политику официальных властей в этом регионе, объясняя все «темнотой», отсталостью горцев, их «пристрастием» к грабёжам и разбоям. И в этом плане, на мой взгляд, встала необходимость показать истинные цели официальных властей в северокавказском регионе и опровергнуть мнение о том, что горцы восстали против царизма, недовольные запретом совершать набеги на соседние территории.

В начале XIX века перед царизмом встала задача покорения горцев Северо-Восточного Кавказа, т.к. «Кавказские горы отделяют южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мигрелии, Имеретии и Гурии, отторгнутых москвитянами от мусульман»¹. Единственная военная дорога, заслуживающая это название, шла от Моздока к Тифлису через Дарьяльское ущелье. То есть одна из задач покорения горцев Дагестана, как признался командир отдельного грузинского корпуса генерал Ермолов в рапорте Александру I, состояла в «...учреждении сообщения с богатейшею Кубинскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда весьма долго пересекаемый»². Овладение этим регионом имело важное военно-стратегическое значение, т.к. с «...кавказского перешейка царизм мог достать всюду, куда ему нужно»³.

К этой главной причине можно добавить и то, что развивающиеся капиталистические, буржуазные отношения в государства Российского, требовали, новые рынки сбыта продукции и источники сырья. Генерал-адъютант Чернышев отмечал, что цель покорения рассматриваемого региона заключалась «...в приобретении границ безопасных со стороны азиатских наших соседей, с тем и средства больше развитию народной торговли и промышленности»⁴.

Таким образом, занятие Дагестана было вызвано «...великими государственными потребностями»⁵. Причем, по словам Н.Дубровина, план «...усмирения кавказских племен основан (Был. – Авторы.) на той главной мысли, что ...единственным средством достижения этой главной цели, признана, как то иначе и быть не могло, сила оружия»⁶. Вследствие этого, царские войска подвергали свободолюбивых горцев жесточайшим репрессиям. Аулы разрушались, посеы уничтожались, земли и скот отбирались у горцев. Опираясь на штыки царских войск, местные феодалы еще больше усилили свою власть над подданными. В этой связи нельзя не согласиться с Р.М.Магомедовым и Х.Х.Рамазановым в том, что главной причиной выступления горцев против официальных властей явились, нестерпимый колониальный и феодальный гнет⁷. Горцы были поставлены перед выбором: «или покорность без условий, или конечное разорение»⁸. Еще в сентябре 1829 г. император Николай I поставил перед кавказским командованием задачу: осуществить «славное» дело – «усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных».

Планы официальных властей на Северо-Восточном Кавказе столкнулись с закономерным протестом местного населения, который в конце 20-х г. XIX в. приобрел массовый, организованный характер.

Но царские генералы, а вслед за ними и представители буржуазно-дворянской историографии (Н.Дубровин, А.Ермолов, Р.Фадеев, А.Зиссерман, Я.Костенецкий, Н.Грабовский, Е.Вердеревский и др.) старались скрыть истинные мотивы борьбы горцев. В этих целях были придуманы несколько взаимосвязанных установок и «концепций», суть которых сводилась к тому, что горцы, якобы, были отсталыми, дикими племенами, разбойниками, главным занятием и источником существования которых были набеги на соседние грузинские и русские территории. Официальным властям ничего не оставалось, кроме как усмирить их, «...невежественных и жаждущих крови изуверов»⁹, для которых и «...добро надо делать насилеи»¹⁰.

Наиболее ярко эта концепция проявилась в работе Р.А.Фадеева, который называет кавказских горцев «полудикими», «хищниками» и т.д. Он пытается доказать, что разбой, грабёж был «главным ремеслом

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. Т.9. С. 533.

² Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сб. док. Махачкала, 1959. С. 25. (Далее. – ДГСВК.).

³ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 4

⁴ Из отношения генерал-адъютанта Чернышева командиру отдельного кавказского корпуса о замечаниях Николая I по поводу завоевания Кавказа от 11 января 1832 г. // ЦГА РД. Ф.133. Оп.4. Д.2. Л. 2.

⁵ Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // ДГСВК. С. 4.

⁶ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. Кн.1. СПб., 1871. С. 228.

⁷ Одвижении горцев под руководством Шамиля // Материалы сессии Даг. ФАН СССР 4-7 октября 1956 г. Махачкала, 1957. С. 135, 184.

⁸ Воззвание ген. Головина к ахтынцам, рутульцам и алтынаринцам с требованием покориться от 26 мая 1839 г. // ДГСВК. С. 197.

⁹ Вердеревский Е.А. Шамиль в Париже и Шамиль поближе. Тифлис, 1855. С.23.

¹⁰ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 228.

горцев», дома привыкших к «тупоумной» праздности и спускавшихся на равнину «только для грабежа и убийства».¹

Автор прямо пишет, что, защищая свою независимость, горцы защищали только право грабить подгорный край. Для него горец, борющийся за свою землю, и зверь – одно и то же. «Чтобы очистить Закавказье от лезгинских шаек, надобно было, в продолжение 15 лет истреблять их, как истребляют хищных зверей»- пишет Р.Фадеев.²

Другой царский идеолог, представитель дворянской историографии Н.Дубровин в работе «История войны и владычества русских на Кавказе» тоже пишет, что горцы «...в сущности были хищники и разбойники»³. Он оправдывал войну царизма против горцев Северо-Восточного Кавказа, как войну против дикарей, грабителей и разбойников, которых необходимо обуздать для их же пользы.

О том, что горцы якобы фанатично сражались с царскими войсками ради грабежа, а не ради свободы, писали и другие военнослужащие, участвовавшие в карательных экспедициях войск Российской империи. Так, Я.Костенецкий (участник аварской экспедиции 1837 года) пишет, что горцы «всегда готовы собраться к битве по первому призыву, и хотя уверены вперед, что их разобьют, но страсть к войне и грабежу, всегда господствовавшая у праздных народов, преодолевают предположение опасности»⁴. Но с другой стороны, он же, говоря о мотивах участия офицеров и солдат в аварском походе, признается, что «нас (Солдат. – Авторы.) утешала неприятельская добыча...»⁵.

Хотя, в целом, идеологи официальных властей единодушны были во мнении, что горцы воевали не во имя свободы и независимости, а ради грабежа, все же отдельные историки и военнослужащие более объективно рассматривали причины борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века.

Так, В.В.Огарков пишет о набегах царских войск: «Аулы разорялись (Войсками Российской империи. – Авторы.), стада угонялись, жатва уничтожалась русскими, и бедные, оборванные горцы, выгнанные из своих жилищ, шли в Закавказье или в Турцию, или погибали по дороге»⁶. Действительно, завоевательная политика официальных властей привела к тому, что в общей сложности кавказских горцев (адыгов, абхазов, убыхов, абазин, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, осетин, карачаевцев, балкарцев) выселилось по разным данным, от 1800000 до 3097949 человек.⁷

В целом, в дореволюционной историографии господствовала концепция «горской экспансии».

Октябрьская революция внесла позитивные коррективы в оценку событий первой половины XIX в. на Северо-Восточном Кавказе. В работах М.Н.Покровского и его последователей концепция «горской экспансии» была подвергнута уничтожающей критике.⁸ Но следует заметить, что за 70 лет Советской власти несколько раз предпринимались попытки реанимации указанной концепции. Это, конечно же, диктовалось не научными соображениями, а давлением идеологических, партийных догм на историческую науку.

Хотя еще в 1931 г. Н.А.Скачко в работе «Дагестан» отмечал, что Кавказская война велась со стороны горцев для сохранения «набегового хозяйства»⁹, все же первая серьезная попытка восстановления дореволюционной концепции «горской экспансии» в советской историографии была предпринята в 40-х гг. XX века. Это было связано с тем, что в этот период И.В.Сталин ставит задачу обоснования идей державности и реабилитации агрессивной внешней политики царизма¹⁰. Как справедливо заметил А.М.Халилов, всегда находятся люди, умеющие «...держать нос по ветру, почувствовать настроение «сильных мира сего» и выдать соответствующую продукцию»¹¹. И вот, в 1947 г. на заседании сектора истории народов СССР Института истории АН СССР выступает Х.Г.Аджемян с докладом «Об исторической сущности Кавказского мюридизма», в котором основными чертами, присущими горцам считает первобытность, отсутствие каких бы то ни было культурных навыков, пристрастие к разбоям и грабежам и т.д. Основной вывод докладчика сводился к тому, что горцы боролись за свою «волчью» свободу, свободу отсталости, «темноты» и «азиатчины»¹².

Но доклад Аджемяна был подвергнут резкой критике. Профессор М.В.Нечкина справедливо заметила, что Х.Г.Аджемян, называя себя провозвестником новых идей, восстанавливает старые взгляды царских генералов¹³. На самом деле, чем отличается характеристика горцев, данная им, от характеристики, данной царским генералом Головиным, считавшим, что «...невежественные, грубые, полудикие лезгины,

¹ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 21, 25.

² Там же. С. 18.

³ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 370-371.

⁴ Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. // Современник. Т. 23. Отд. II. Ч.1. 1851. С. 77.

⁵ Там же. С. 82

⁶ Огарков В. В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. СПб., 1892. С. 92.

⁷ Аболтин В. А. Национальный состав Турции // Новый Восток. М.,1925. №1(7). С. 21; Гожба Р. От Кубани до Нила // Родина. 1994. №3-4. С.133.

⁸ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.,1923. С. 195.

⁹ См.: Скачко А. Дагестан. М.,1931. С. 31-32.

¹⁰ См.: Сталин И.В. О статье Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. №9.

¹¹ Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. №5. С. 36.

¹² Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. №1. С. 134.

¹³ Там же. С. 137.

издревле привыкшие к жизни буйной, хищнической, неохотно с ней расстаются...»¹?. В целом, данная попытка реанимации рассматриваемой концепции окончилась неудачей. Н.М.Дружинин подводя итоги дискуссии, отметил, что «...остается в силе наша прежняя точка зрения»².

Но в период застоя в советской исторической науке наблюдаются определенные негативные явления. В работах И.П.Петрушевского, Д.Мегреладзе и В.Н.Гамрекели, вышедших в начале 70-х годов XX века опять говорится об экспансии горцев. Последний, в частности, отметил, что походы, совершаемые феодалными владетелями, являлись результатом социально-экономической отсталости горцев. Более того, он определяет эти походы как экспансия.³

Дальнейшему развитию подобных идей способствовала прокатившаяся в этот период волна юбилейных праздников, посвященных «добровольным вхождениям» республик Северного Кавказа в состав России. Проблема народно-освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни не согласовывалась с теорией «добровольных вхождений». Это привело к тому, что была предпринята очередная попытка реанимации концепции «горской экспансии». В работе В.Б.Виноградова и С.Ц.Умарова «Вместе – к великой цели» Кавказская война сводится к «горской экспансии», т.е. к «грабительским набегам... друг на друга и на российские поселения и города Терека»⁴. Все рекорды побил М.М.Блиев в статье «Кавказская война: социальные истоки, сущность», опубликованной по словам В.Г.Гаджиева «...без какого-либо обсуждения по прямому указанию сверху»⁵. Набеги горцев, по словам М.Блиева, были вызваны к жизни тем, что «феодализирующая общинная знать... стремилась также за пределами общины найти новые источники обогащения»⁶. Отсюда он выводит и причины столкновения горцев с официальными властями. «Уже в XVIII в. политика России в Закавказье, постепенно лишавшая горцев традиционных объектов экспансии, – пишет он, – приходила в столкновение с интересами организаторов и участников набегов. Со временем участники экспансии все больше стали привлекать русские города»⁷. Он считал Кавказскую войну завершающим этапом системы экспансии горцев на территории Закавказья и Российской империи.

Заметим, что в 1967 г. М.Блиев утверждал, что, «...рассматривая движения горского крестьянства первой половины XIX в., мы должны учитывать, что они были вызваны колониальной политикой правительства и были направлены против осуществления планов покорения горцев»⁸. Более того, автор утверждает, что набеги способствовали возникновению государственности у горцев, обосновывая это тем, что «война, представлявшая собой доходную статью, требовала от имама налаженной военной организации, способной обеспечить всех участников своей долей добычи»⁹. Но Имамат возник не в результате классового расслоения общества или разложения родовых отношений, а в результате ликвидации и на месте феодальной государственности. Деятельность Имамата была направлена не на грабеж соседей, а на защиту от царских завоевателей и на борьбу с местными феодалами, которые прислуживали последним.

Итак, М.М.Блиев, искажая факты в угоду политических амбиций, развивает монархическую концепцию «горской экспансии». Но в период перестройки его взгляды были подвергнуты резкой критике и восстановлена объективная оценка причин борьбы горцев¹⁰.

Несмотря на это, и не по сей день, продолжают политические игры вокруг рассматриваемой проблемы. В связи с развернувшимися в Чечне событиями, в отдельных работах предпринимаются попытки доказать, что народы Северного Кавказа издревле жили тем, что совершали разбои, грабежи и брали заложников и восстали против официальных властей, недовольные запретом совершать набеги, брать заложников, налогами, трудовой повинностью и др.¹¹

В конце, в противовес концепции «горской экспансии» отметим, что основными занятиями горцев были сугубо мирные занятия - хлебопашество и скотоводство. Причем, в горной зоне Дагестана наблюдалось оптимальное использование каждого клочка земли. Относительно этого в свое время М.З.Кипиани писал, что горцы «...с помощью кирки и лопаты разрывали каменистые пласты, выбирали из недр земли камни, чтобы образовать почву, годную под хлебопашество»¹². Официальные источники

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.Х. С. 227.

² Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. №1. С. 137.

³ Гамрекели В. Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Тбилиси, 1972. С. 138.

⁴ Виноградов В. Б., Умаров С.Ц. Вместе – к великой цели. Грозный, 1983. С. 9.

⁵ Гаджиев В. Г. Actis testantibus // Тарих. 1997. №4. С. 77.

⁶ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 58.

⁷ Там же. С. 59.

⁸ Яндаров Я.З. О концептуальных особенностях освещения народно-освободительных движений горских народов XVIII-XIX вв. в историографии 80-х гг. // Народно-Освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50гг. XIX века // Всесоюз. науч. конф. 20-22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989. С. 58.

⁹ Блиев М.М. Указ. соч. С. 70.

¹⁰ См.: Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. № 5. С. 36-37; Ортобаев Б.Х., Тотоев Ф.В. Еще раз о Кавказской войне: о ее социальных истоках и сущности // История СССР. 1988. №4. С. 80.

¹¹ Короленков К.В., Гуленков К.Л. Готовимся к экзамену по истории России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 155.

¹² Кипиани М.З. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1899. С. 27.

признают, что ведущей отраслью в нагорном Дагестане было также скотоводство, от которого горцы получали «...одежду, пищу и в некоторых местах отопление»¹. Кроме того, горцы занимались промыслами и торговлей.²

На наш взгляд, говорит о набегах, как о хозяйственной деятельности горцев, исходя из отдельных единичных случаев, имевших место, представляется неверным, т.к. набеги совершались и со стороны Грузии и царских войск. Так, по словам Н.Волконского в Тушетии жил один из организаторов набегов на Дагестан по имени Шате, который «...держал в страхе лезгинские аулы и его именем горянки пугали детей»³. Кроме того, по словам полковника Казбека, все экспедиции войск Российской империи, совершенные до 1839 г. можно считать набегами⁴.

К тому же встает закономерный вопрос о том, почему русские солдаты и казаки переходили на сторону восставших горцев, если они были такими «разбойниками» и «извергами»? Один из казаков-перебежчиков отмечал: «Привык дышать свободой, потому ушел в горы и теперь живу ладно»⁵. А разжалованный в рядовые офицер Российской империи говорил: «Я шел в бой за дело, которое было, мне совершенно чуждо... Я был тем более далек от того, чтобы считать черкесов своими врагами, я всегда восторгался их героическим сопротивлением»⁶.

Таким образом, концепция (если ее так можно назвать) «горской экспансии» была выдумана официальными властями для прикрытия, для оправдания своей захватнической политики на Северо-Восточном Кавказе и ничего общего с исторической действительностью не имеет.

Конституционная правовая система Республики Дагестан

**С.С.Магомедов,
З.М.Залимханова**

Наличие правовой системы является определяющим признаком субъекта Российской Федерации в соответствии с духом и буквой Конституции и законодательства Российской Федерации, согласно нынешней Российской конституционной доктрине. Республика есть государство в составе Российской Федерации. Она имеет свою Конституцию и законодательство, самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории Конституцией республики.

Правовое пространство федеративного государства включает в себя систему правовых актов Федерации и ее субъектов. Их соподчинение, логическая взаимосвязь должны обеспечивать стабильность правовой ситуации в стране. Нарушение связей между названными актами снижает эффективность правового регулирования, порождает юридический хаос в системе законодательства.

Народным собранием Республики Дагестан проведена значительная работа по осуществлению этих задач. Были внесены соответствующие уточнения в отдельные нормы Конституции Республики Дагестан и в республиканские законы. Так, были внесены изменения и дополнения в законы Республики Дагестан о выборах депутатов Народного собрания, о выборах депутатов представительных органов местного самоуправления, о местном самоуправлении в республике Дагестан, о выборах главы местной администрации, о статусе столицы Республики Дагестан. В рамках реализации указанных задач признаны утратившими силу законы Республики Дагестан «Об усилении административной ответственности за отдельные правонарушения на транспорте на территории Республики Дагестан», «О сборе за использование наименований «Дагестан», «Республика Дагестан», и образованных на их основе словосочетаний в названиях предприятий, учреждений и организаций», «Об ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления»⁷

В то же время Народное собрание Республики Дагестан последовательно отстаивает на федеральном уровне необходимость сохранения и законодательного закрепления этнокультурных и социально-политических особенностей Дагестана в политической структуре Российской Федерации.

Были разработаны и внесены в порядке законодательной инициативы на рассмотрение Государственной думы Федерального собрания России целый ряд законопроектов. Это проекты законов «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О внесении изменений и дополнений в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации», «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Правовое пространство федеративного государства, для того чтобы быть единым и непротиворечивым, не только может, но и должно быть многообразным и взаимодополняемым. Свообразие

¹ Ц ГВИА. Ф.ВУА. Д.6528. Ч.1. Л.114.

² Там же. Л. 8; Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1957. С. 41; Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 50.

³ Волконский Н. Лезгинская экспедиция // КС. Т.1. С. 388.

⁴ См.: Казбек. Курицы в Чечне и Дагестане. 1834-1861 гг. Тифлис, 1885.

⁵ Магомедов Р.М. Легенды и факты. Махачкала, 1969. С. 122.

⁶ Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 156.

⁷ Справка правового управления Госсовета РД о работе по приведению законодательства РД в соответствие с федеральным законодательством. 2001.

политической организации – это не этнография и фольклор, это реалии современной жизни, их нельзя отменить формальным законодательством¹.

Следует отметить, что есть случаи, когда федеральное законодательство использует наработки нашего республиканского законодательства. Так, Республика Дагестан одна из первых в стране определила в своих законах о выборах депутатов республиканского и местного уровней нормы, обязывающие указывать наличие непогашенной и неснятой судимости при выдвижении кандидатов в депутаты. Последствием подобная норма была внесена в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Кроме того, Правительство Российской Федерации утвердило перечень коренных малочисленных народов России, куда по предложениям Народного собрания включены все народы Дагестана.

Необходимо и дальше работать над совершенствованием республиканских законов, вносить необходимые изменения в Конституцию Дагестана, действующие законы, отстаивать свои законодательные инициативы на федеральном уровне. Этот процесс должен носить плановый, постоянный и творческий характер. Он должен протекать в тесном взаимодействии органов власти с органами прокуратуры, юстиции, судами, массовыми объединениями граждан республики.

Большую проблему представляет собой плановая работа над разработкой законов. За два года из запланированных Народным собранием 38 законов подготовлен и принят только 21. Некоторые проекты не только переносятся из одного года в другой, но даже переходят из одного созыва Народного собрания в другой. Такова, к примеру, судьба проектов законов «О Правительстве Республики Дагестан» и «Об образовании». Поэтому Государственному совету РД, Народному собранию РД, Правительству РД, другим субъектам права законодательной инициативы нужно тщательно определять приоритетные законы для включения в планы. В планы законопроектных работ надо включать только то, что особенно нужно сегодня нашему обществу, и, конечно, после включения необходима концентрированная работа над проектами законов, как правильно подчеркивалось в Послании Председателя Государственного совета Народному собранию². Но эти планы или примерные программы должны быть выполнены. Может быть, есть смысл создать объединенную комиссию по координации законодательной деятельности и формированию планов, программ законопроектной работы и их реализации. «Процедуры планирования и прогнозирования должны быть основаны на современных достижениях науки управления»³.

Одной из проблем законотворчества является неподготовленность значительной части депутатов Народного собрания Республики Дагестан, если не большинства, к данному виду деятельности. Комитетам Народного собрания, депутатам, работающим на постоянной основе, не всегда хватает профессионализма и инициативы. «Не все депутаты, как правило, способны квалифицированно решать сложнейшие проблемы создания правовых регуляторов и одновременно учитывать интересы избирателей. В связи с этим целесообразно уменьшить неквалифицированность и непрофессионализм парламентариев, при подборе кандидатов в депутаты приоритет должен отдаваться юристам»⁴. Еще недостаточными являются контакты комитетов Народного собрания с соответствующими министерствами и ведомствами республики, а также территориальными органами федеральных исполнительных структур. Участие представителей разных ветвей власти в составе рабочих групп, консультативных советов, специальных комиссий при работе над проектами законов должно стать правилом.

Республиканское законодательство страдает еще многими недостатками. «Мнение отраслевых специалистов, ученых-правоведов о законопроектах обычно выражается в одном-двух экспертных заключениях, тогда как в большинстве случаев требуется глубокая функциональная проработка вопросов»⁵.

В РД при работе над законами еще слабо используется научный потенциал республики, исследования и рекомендации ученых. Необходимо расширять контакты, творческое сотрудничество с подразделениями Дагестанского научного центра, кафедрами вузов, особенно юридического профиля. Нужно также активизировать работу Экспертного совета при Народном собрании.

Важным элементом правовой системы общества является правовая идеология. Опасным фактором для Дагестана остается возможность навязывания чуждой идеологии из-за рубежа, ослабление идеологической работы в самой республике, отсутствие в ней должной конкретности, наступательности и размаха. Большой ценой пришлось заплатить за обуздание религиозного экстремизма, ликвидацию его очагов в населенных пунктах ряда районов республики, поэтому, чтобы не было рецидива этого опасного явления, государственным органам, всему обществу нельзя притуплять бдительность. Необходимо больше внимания уделять формированию у подрастающего поколения чувства патриотизма, понимания важности единства народов Дагестана, его территориальной целостности в составе России.

Сегодня каждого должно особо беспокоить состояние преступности. Правительству РД следует уделить особое внимание проблеме формирования правового сознания у населения, так как это

¹ Павлушкин А.В. Соотношение федерального и регионального законодательства: проблемы и решения // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 19.

² Справка Правового управления Госсовета РД. 2001.

³ Толкачев К.Б., Муратин Ф.Р. Проблемы формирования системы законодательства субъекта РФ // Государство и право. 2000. № 8. С. 26.

⁴ Дрейшев А.Б. Проблемы законотворчества в новых условиях // Правоведение. 1994. № 5-6. С. 4.

⁵ Муратин Ф.В. Законодательство субъекта Федерации – реальность, требующая осмысления // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 51.

трудоизбыточный рынок, характеризующийся высоким уровнем безработицы, 82% которых составляет молодежь. Все большее количество молодого населения криминализируется как в связи с экономическими трудностями, так и в силу неправильного понимания сути правового поведения. Поэтому социально-правовая активность предполагает определенную степень интенсивности деятельности в правовой сфере, более высокую, чем просто соблюдение и исполнение правовых обязанностей, превосходящую обычные требования к должному поведению». Справедливо подчеркивается, что такая деятельность связана с дополнительными затратами времени, энергии, а иногда и материальными затратами.

На профилактическом учете в органах внутренних дел состоят 13273 человека, из них ранее судимых 5107, поднадзорных 395, формально подпадающих под надзор 1236, наркоманов 1221. Серьезную озабоченность в последние годы вызывает состояние рецидивной преступности, где прослеживается тенденция к росту. Такое положение сохраняется и в настоящее время. Так, в 1999 году она возросла на 5,4 %. Угрожающие размеры приобретает в республике наркомания. В прошлом году на 22 % выросло число преступлений, связанных с наркотиками. Эта проблема требует глубокого осмысления и решительных мер. Произошел рост подростковой преступности¹.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что сложная экономическая и политическая ситуация в стране, распад духовных и нравственных ценностей, крушение прежнего мировоззрения и отсутствие нового, неуверенность в завтрашнем дне привели к дезориентации в окружающем мире и ко внутренним конфликтам личности. Это получило яркое выражение не только в среде взрослых людей, но и затронуло подрастающее поколение. Всплеск корыстной ориентации, отмечаемой у широких слоев общества, увеличение числа социально неблагополучных семей, рост жестокости и насилия в обществе и в потоке низкопробных произведений массовой культуры, незанятость подростков в свободное время, выталкивание нежелательных, неудобных учащихся из школы, сложности с трудоустройством – все это привело к резкому увеличению количества безнадзорных детей, ухудшению криминогенной обстановки. Ослабление роли семьи, уродливые формы инициативы и предпринимательства приводят к утрате таких общественных ценностей, как интерес к знаниям и труду. Современное поколение, не имея четких нравственных ориентиров все чаще отдает предпочтение легким заработкам, бездуховному времяпровождению, погоне за удовольствиями, исповедуют культ «успеха».

Одним из наиболее важных проблем правовой системы современного общества является обеспечение прав и свобод личности. Для правового статуса личности в Республике Дагестан характерны такие особенности, как крайняя его неустойчивость, слабая социально-правовая защищенность, отсутствие надежных гарантирующих механизмов, неспособность государственных властных структур эффективно обеспечивать интересы гражданина, его права, свободы, жизнь, честь, достоинство, собственность, безопасность. В условиях глубокого экономического, политического и духовного кризиса права человека подвергаются серьезным испытаниям. Для нормального функционирования прав человека не только не создана надлежащая среда, напротив, положение все более усугубляется непродуманными действиями властей и их социальной политикой. Нарушение прав и законных интересов граждан Республики Дагестан в основном наблюдается в области трудовых и жилищных правоотношений. Наиболее часто должностными лицами нарушается законность трудового права, или регулируются вопросы приема и увольнения с работы, переводов, наложения дисциплинарных взысканий и др. Обзор судебной практики показывает, что нарушения трудовых прав работников должностными лицами, свидетельствующие об их не всегда достаточно сформированной правовой культуре, проявляются, как правило, в незаконном увольнении, нарушении при увольнении трудового законодательства.

Большое значение в Республике Дагестан имеет коренное улучшение положения дел в экономике, обеспечение высоких темпов роста производства, подъема уровня жизни населения, в первую очередь, сокращения безработицы. Власти много обещали народу в начале реформ, но мало сделали, вступили в новый век и новое тысячелетие, имея высокий удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, значительное расслоение на богатых и бедных, довольно низкий уровень доходов на душу населения.

С 1994 г. после принятия новой Конституции РД, когда формирование институтов высшей власти в Дагестане стало напрямую увязываться с этническим составом, проблема определения этнического статуса малочисленных народов приобрела политическую значимость. «Поскольку в Государственном Совете РД и при формировании депутатского корпуса Народного Собрания в расчет принимались именно 14 национальностей, то с середины 1990-х гг. в среде этнических элит нестатусных групп стали возникать требования выделиться в отдельную национальность».

Из-за высокой дотационности республика не в состоянии снять многие, требующие безотлагательного решения социальные вопросы за счет собственных финансовых средств. Однако власти обязаны обеспечить адресность и целевой характер социальной помощи, финансируемой из федерального бюджета. Для этого целесообразно выработать комплексный подход к решению проблем в социальной сфере, продуманную систему определения реального материального положения граждан. В ближайшее время необходимо принять закон о прожиточном минимуме и потребительской корзине в Республике Дагестан, предусматривающий правовую основу для определения лиц, пользующихся правом на получение социальной помощи.

¹ Оперативные данные МВД РД. 2001.

Как считают некоторые аналитики, в современном Дагестане этническую окраску приобретают даже такие классические идеологии, как марксистская (она распространена преимущественно среди лезгиноязычных народов), либеральная (среди даргинцев, кумыков и лакцев) и исламская (среди аварцев). Наблюдающиеся сегодня неблагоприятные тенденции в этнической и религиозной сфере и связанные с ними негативные политические, правовые и другие процессы настоятельно требуют выработать законодательные и политические меры, которые помогли бы разрешить имеющиеся противоречия, обеспечить устойчивое экономическое развитие региона, преодолеть экологические, социальные и кадровые проблемы.

Необходимо устранять прямые нарушения прав, причины, их порождающие, поставить заслоны на пути злоупотреблений и произвола в отношении интересов и достоинства граждан, упрочить их охрану, организационное обеспечение, защиту со стороны власти, правоохранительных и судебных органов.

Таким образом, правовая система Дагестана находится в настоящее время на этапе становления. При этом основным направлением ее развития является построение правового государства на базе развитого гражданского общества, где центральным звеном, высшей ценностью выступали бы права человека, реально обеспеченные, гарантированные и защищенные.

Отдельные вопросы сущности и природы правовой культуры

С.С.Магомедов,
З.М.Залимханова

Для характеристики правовой системы важное значение имеет центральный элемент – право, «вокруг которого интегрируются все другие элементы и под воздействием которого определяется направление развития и функционирования всего комплекса элементов и системы в целом»¹

Все элементы правовой системы так или иначе, но в конечном счете производны от права, являются формами его выражения, проявления, заимствуют его черты, свойства, содержание.

Становление, развитие и реализация права происходит через правосознание, выступающее в виде комплекса взглядов и представлений о том, каким должно быть право и как оно должно осуществляться.

Правосознание влияет на создание норм, регулирующих общественные отношения, на их совершенствование. Из правовых норм складывается система, выражающая единство этих отношений, воли законодателя. С помощью норма права осуществляется правовое регулирование. Высокий уровень правовой культуры субъектов правоотношений гарантирует соблюдение требований норм права. Несоблюдение предписаний влечет за собой юридическую ответственность.

И право, и правовая система, как видим, представляет собой сложные, многоплановые, разноуровневые социальные явления. Тем не менее, эти категории самостоятельные, не совпадающие одна с другой. Они могут и должны дополнять друг друга, но ни в коем случае не подменять одна другую. Они соотносятся как часть и целое.

Правовая система характеризуется сложными интеграционными и дифференционными процессами, постоянно происходящими в ней. Эти внутренние процессы протекают как в самой системе, так и в ее отдельных компонентах, характерны они и для права.

«Право – это тоже система и притом наиболее устойчивая, и социально дисциплинирующая, содержащая в себе четкие оценочные критерии. Это базовая система в системе»².

Нормы права находятся в тесной взаимосвязи с другими элементами правовой системы. Преломляясь через правосознание людей, нормы права вызывают к жизни правоотношения, то есть переходят в новое качественное состояние, становятся активно действующим элементом не только права, но и всей правовой системы.

Вот что говорит об этом известный американский юрист Л. Фридман: «Термин «право» относится обычно только к нормам. Но необходимо проводить демаркационную линию между нормами как таковыми и теми институтами и процессами, которые вдыхают в них жизнь. Эта расширенная сфера и есть правовая система. Ясно, что эта система – нечто большее, нежели просто набор норм»³

Конкретная практическая деятельность людей доказывает необходимость регулирования правом всех основных сфер их жизни, подчеркивает роль и значение права в правовой системе общества. Право, являясь формой социальной регламентации и продуктом сознательной деятельности людей, нацелено на выработку у граждан привычки к сознательным правомерным действиям.

Поэтому очень важно создать такую нормативную систему, которая служила бы фактором социального прогресса, повышала бы позитивную социальную активность граждан, вызывала бы потребность соотносить свое поведение с требованиями норм права, формировала бы новые представления и ценностные ориентации, способствовала бы повышению уровня правовой культуры и укреплению законности и правопорядка.

Законодательство – это сложная система нормативно-правовых актов, регулирующих широкий диапазон общественных отношений (экономических, социальных, политических, хозяйственных, культурных и пр.).

¹ Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. Кн. 1. М., 1986. С. 65.

² См. Матузов Н.И. Право как центральный элемент и нормативная основа правовой системы // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1988. С. 23.

³ Фридман Л. Введение в американское право / Пер. с англ. М., 1992. С. 7-8.

Что касается соотношения права и закона, то он рассматривается в юридической литературе двояко. Одна из теорий трактует право независимо, а иногда и в противопоставлении с законом; другая ограничивает понятие права системой норм, характеризующихся определенными признаками и закрепленных в законах и иных нормативных актах.

Понятия «право» и «закон» не совпадают. Они соотносятся как содержание и форма. Закон есть основная и наиболее совершенная (цивилизуемая) форма выражения права. Закон – главный юридический источник права, в нем воля государства получает наиболее четкое и концентрированное воплощение¹

Общественные отношения представляют собой самые разнообразные связи: экономические, политические, правовые, нравственные и т.п. Из всех общественных отношений главными, определяющими являются материальные – экономические, производственные отношения, их характер определяется производительными силами общества и не зависит от воли и сознания людей.

Исследования ученых в данной области показали, что общественные отношения составляют сложную, многоуровневую систему, включающую в себя исходные (первичные) отношения, отношения (производные) второго, третьего порядка и т.д. Все они образуют густую сеть отношений, причем чем дальше отстоят в этой сети общественные отношения от общественных отношений первого порядка, тем более высокий порядок они представляют²

Как уже упоминалось ранее, различные сферы социальной жизни порождают специфические общественные отношения: материальные, политические, нравственные, эстетические, религиозные и т.п. Перечисленные отношения выступают как отношения между людьми и их объединениями.

Правоотношения – центральный интегрирующий элемент правосистемы, образующий ее каркас³.

Самое распространенное и наиболее общее определение данного феномена сводится к тому, что правоотношение – это фактическое отношение, урегулированное нормой права. Есть более узкая трактовка: правоотношение – конкретная, строго индивидуализированная связь между субъектами, возникающая в силу наступления того или иного юридического факта.

Проблема правовых отношений нашла в юридической литературе достаточно полное и широкое освещение. Основное внимание ученых было уделено исследованию понятия правоотношения, его элементов, содержания, структуры, соотношения с правом в целом и отдельно – нормой права, выявлению места в механизме правового регулирования. В правовой системе общества.

Классическая теория – правоотношения строятся в основном на базе конкретных правоотношений, которые возникают в результате перехода правовых норм в фактические общественные отношения. И наоборот, процесс правообразования строится из перехода фактических общественных отношений в нормы права.

Отсюда следует вывод, что правоотношения, наряду с нормами и другими правовыми явлениями, выступают системообразующими факторами правовой системы, способствуют реализации данной системой ее интегративной функции.

Известное марксистское положение о том, что люди «не могут производить не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью»⁴. Еще раз подтверждает тот факт, что правоотношения обеспечивают динамизм правовой системы, являются источником ее существования и функционирования.

Правоотношения, представляющие собой особый вид связи права с регулируемым им общественными отношениями, позволяют более детально охарактеризовать право как социальное явление.

По мнению А.П. Дудина, исследование процесса правообразования, то есть перехода классовых и правовых по своей сущности фактических общественных отношений в нормы права, позволяет рассматривать право с точки зрения сущности; а исследование процесса правового регулирования общественных отношений – с точки зрения проявления сущности. Исследование правообразования позволяет рассматривать право как единство сущности и явления, как действительность⁵.

С другой стороны, конкретное правоотношение представляет собой связь между лицами. Эта связь и является правоотношением, где субъективному праву одной стороны (лицу управомоченному) соответствует юридическая обязанность другой стороны (лица правообязанного).

С.С.Алексеев, рассматривая особенность конкретных правоотношений, обращает внимание на то, что связь между лицами складывается именно потому, что данные лица являются носителями прав и обязанностей, потому что юридические нормы предоставляют одному лицу (или лицам) право, на другое же лицо (или лиц) возлагают обязанность, именно в силу единства прав и обязанностей, которыми наделены разные лица, они (лица) связаны между собой⁶.

¹ См. Матузов Н.И. Личность, право, политика // Теория политики (общие вопросы) // Под ред. И.Н.Коновалова, А.В. Малько. Саратов, 1994. С.14.

² Плахов В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М., 1982; Перфильев М.Н. Общественные отношений: методологические и социологические проблемы. Л., 1974; Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. С. 74.

³ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 244.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.6. С. 441.

⁵ Дудин А.П. Диалектика правоотношения. Саратов, 1983. С. 37.

⁶ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.1. С. 252.

Правоотношение можно рассматривать с двух сторон: с формально-правовой, или субъективной, и с содержательно-правовой, общесоциологической, объективной.

А. М. Васильев, оценивая данную правовую категорию, пишет: «Правовая абстракция «правоотношение» - одна из наиболее глубоких и сложных абстракций, характеризующих правовую форму общественной жизни в целом»¹.

Правоотношения тесным образом связаны с государством. Эта связь проявляется следующим образом: во-первых, нормы, на основе которых возникают правоотношения, выражают государственную волю. Во-вторых, правоотношения являются продуктом деятельности правотворческих и правореализующих органов государства. И, в-третьих, государство, обеспечивая требования правовых норм, охраняет основу правопорядка в обществе. Понятно, что для правовой системы это имеет первостепенное значение.

Процессы правообразования и правореализации, раскрывающие социальную ценность права, обеспечивают динамичность правовой системы. Поэтому в зависимости от того, как будут протекать эти процессы, какова их возможная социальная отдача, зависит организация правовой системы, ее стабилизирующая роль.

Как уже говорилось, в правовой норме содержится модель определенного поведения, но для того чтобы эта модель была реализована в правоотношении, необходимо наличие интереса и воли конкретных лиц, а также иных общественных связей и отношений, прежде всего экономических, так как право, как, впрочем, и все другие юридические явления, имеет экономическую и культурную обусловленность. Правоотношения, являясь конкретной формой воплощения права, непосредственно детерминированы производственными отношениями.

Корреспондируемые друг другу субъективные права и юридические обязанности в рамках конкретного правоотношения принято считать его юридическим содержанием.

В правовой системе правоотношения выполняют роль универсальной формы (средства) упорядочения общественных. Возникнув как форма экономических отношений, в дальнейшем правоотношения могут принимать идеологическую форму, непосредственно влияющую на жизнь общества.

Правоотношения могут по-разному воздействовать на опосредуемые ими общественные отношения, а это, в свою очередь, оказывает воздействие на правовую систему общества. Правоотношения будут оказывать стабилизирующее влияние на правовую систему, сохранять ее целостность и способствовать осуществлению стоящих перед ней задач, лишь в случае соответствия последней социально-экономическому развитию общества.

«Именно через правоотношения обеспечивается целостность общества и общественный порядок, без чего не может нормально функционировать материальное производство, институты политической демократии, государственное управление, всесторонне развивается личность»².

Важнейшим элементом правовой системы является институт прав, свобод и обязанностей граждан. В известном смысле он является «пробным камнем» этой системы, выразителем ее подлинной сущности, преимуществ или недостатков, демократизма, степени соответствия международным стандартам

Провозглашение Россией Декларации прав человека и гражданина, закрепление этих прав в конституции, других важнейших законодательных актах, признание свободы личности – все это ставит. Данную гуманитарную проблему на качественно новую основу. Значение ее еще более возросло с принятием России в Совет Европы и принятием нами на себя ряда обязательств перед мировым сообществом.

В государственно-организованном обществе человек как личность проявляется, главным образом, в сфере права.

Являясь участником разнообразных юридических отношений, человек реализует свои права, запросы, интересы, удовлетворяет потребности, выполняет определенный круг обязанностей. Государство посредством правовых норм определяет границы поступков людей, разрешает или запрещает определенные варианты поведения, поощряет правомерную деятельность и пресекает противоправную.

Правовое положение личности в государстве можно наиболее полно охарактеризовать через категорию правового статуса, приобретающего сегодня исключительно важное значение, во всей правовой системе.

Актуальность данной проблемы объясняется объективными условиями: построение правового государства и гражданского общества, проведение правовой реформы, совершенствование политико-правовой системы, определение места личности в ней.

Становление российской правовой системы требует нового подхода к исследованию характера взаимоотношения человека и общества. Функционирование правовой системы не может быть понято и осмыслено без раскрытия ее личностного элемента с его ценностными ориентациями.

Личность в государстве выступает не только в качестве индивида, но и гражданина, то есть лица, чей комплекс прав и обязанностей признается государством и фиксируется законодательно (как правило, конституционно). Это и составляет основное содержание правового статуса человека – ключевого элемента юридической системы.

¹ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категории права. М., 1976. С. 175.

² Титунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. СПб, 1991. С. 42.

В литературе высказано мнение о необходимости различать понятие «правового статуса» и «правового положения» личности (Н.В.Витрук, В.Кучинский, А.А. Воротников). На наш взгляд, в этом нет необходимости, поскольку они фактически отражают одно и то же явление, и мы разделяем позицию тех авторов, которые считают указанные понятия идентичными. Но в принципе названная выше точка зрения имеет право на существование, как и многие другие полемические подходы. В нашу же задачу не входит подробный анализ этого в общем-то частного вопроса.

Конституционный правовой статус гражданина включает лишь общие для всех граждан субъективные права и обязанности. В юридической литературе предлагается различать общий для всех правовой статус гражданина, специальный (родовой) статус определенных групп граждан и индивидуальный (личный) статус конкретных лиц. Здесь мы имеем соотношение общего, особенного и единичного»¹.

Общий правовой статус характеризуется стабильностью, относительным постоянством, так как включает в себя не все, а лишь основные права и обязанности, закрепленные в Конституции, остающиеся неизменными длительное время и меняющиеся только по воле законодателя, государства. Они послужат основой для всех других прав и обязанностей граждан данного государства, составляющих специальные и индивидуальные статусы.

Формирование общего правового статуса происходит параллельно с развитием общества, всей правовой системы. Сформулированные в Конституции РФ основные права и свободы личности являются следствием определенного состояния экономической и политической систем, юридическим выражением свободы человека в обществе, правовым институтом, способствующим развитию демократии.

В структуру правового статуса, как правило, включают следующие элементы: нормы права, содержащиеся в действующей Конституции и в изданных на ее основе законах: систему прав, свобод и обязанностей, закрепленных в Конституции РФ; законные интересы; правосубъектность, гарантии, юридическую ответственность, гражданство.

Безусловно, признание и конституционное закрепление правового положения граждан в государстве должно осуществляться с учетом реальных отношений в обществе, соотношения общественных сил, особенностей политической и экономической систем и т.д.

От того, насколько полно учтены эти факторы и обстоятельства, зависит превращение формальных положений Конституции в фактические. Государство создает возможность гражданам реализовать свои субъективные права и юридические обязанности в повседневной жизни, гарантирует их защиту от нарушений. Это – важнейшая черта любой правовой системы.

Надо сказать, что формирование основных прав и свобод личности, полное отражение интересов индивида – задача непростая. Наивно было бы ожидать совпадения интересов всех членов общества. Современное российское общество представлено различными социальными группами и слоями, людьми разных национальностей, с различными политическими, религиозными, моральными убеждениями, их взгляды и интересы подчас не только не совпадают, но даже находятся в остром противоречии. Устремления отдельных граждан могут идти вразрез с нормами и принципами российского общества, его нравственными требованиями.

Добиться сбалансированности и упорядочения интересов всех людей, гармоничного сочетания общественных и личных интересов – важная проблема законодательных органов, государства, общества, всей правовой системы.

Использование гражданами своих прав и свобод, исполнение обязанностей обеспечивают нормальное функционирование правовой системы, ее развитие и совершенствование. От того, насколько основные права и свободы выражают фактическое и юридическое положение личности в обществе, каковы социальные возможности данного социального строя, уровень демократии, зависит показатель зрелости данного общества, эффективность его правовой системы.

Права и свободы личности являются основным компонентом любой правовой системы, они отражают то положение, которое человек занимает в данном обществе, указывают на степень развития этого общества, состояние его политической и экономической системы, уровень социального прогресса.

Вопросы обеспечения прав человека, их защиты выдвигаются в современных демократических государствах на первое место. Закономерной тенденцией становления и совершенствования правовой системы являются расширение объема прав личности в государстве, полноценное и надежное гарантирование субъектам реальной возможности осуществления своих прав и свобод, совершенствование законодательства о правах, укрепление у каждого гражданина чувства правовой защищенности.

Обязанности граждан возлагаются на физических лиц, находящихся в гражданско-правовой связи с государством, то есть на лиц, обладающих статусом гражданина Российской Федерации. В частности, защита Отечества является долгом и обязанностью граждан Российской Федерации (ст.59).

Юридические обязанности играют исключительно важную роль в правовой системе общества, они способствуют координации общественно полезной деятельности людей; выработке у индивидов привычки добросовестного исполнения юридических предписаний; реализации политики государства, нацеленной на повышение уровня экономического, социального и культурного развития общества.

¹ Витрук И.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом государстве. М., 1979. С. 160 и сл.; Его же. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 7-20; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 53.

Неразрывная связь основных прав граждан с их обязанностями является неотъемлемой чертой института свободы личности. «Мы свободны, потому что взаимно обязаны... Широкие права и возможности, конституционно предоставляемые гражданам, могут быть реализованы лишь при условии успешного выполнения ими своих обязанностей. Без этого демократия, народовластие, участие в общественной и политической жизни невозможны»¹.

Принцип единства прав и обязанностей проявляется не только в рамках правоотношений, но и в рамках правовой системы в целом. Взаимные права и обязанности корреспондируют друг другу не только в конкретных отношениях между конкретными субъектами, но также в общих правоотношениях, где граждане в силу своего общего статуса обязаны соблюдать законы, предписания правовых норм, а государство вправе требовать этого. С другой стороны, деятельность государства должна быть направлена на создание необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод.

Права и обязанности являются важным и необходимым элементом правовой системы российского общества, показателем его демократичности и эффективности. И права, и обязанности, будучи элементами механизма правового регулирования, выполняют в нем важные многоцелевые функции. Права служат формой выражения интересов граждан, средством их удовлетворения. Обязанности, определяя рамки должного поведения, способствуют укреплению законности и правопорядка; формированию высоко нравственной личности. И то, и другое важно как для отдельного человека, так и для правовой системы в целом.

Закрепление прав и обязанностей в конституционных нормах, образующих фундамент правовой системы, нуждается в адекватном отражении их в текущем законодательстве, предусматривающем обеспечение механизма реализации этих норм. Иначе права, свободы и обязанности граждан останутся красивыми декларациями, не обеспеченными государственно-правовыми средствами.

Уровень цивилизованности государственно-организованного общества определяется развитием его основных институтов – государства, права, культуры, науки и др. Чем выше уровень развития этих институтов, тем выше степень зрелости общества.

Правовая культура является закономерным результатом исторического развития общества. Но мощное влияние на ее становление оказывает правовая сфера. Излишне говорить, что без достаточного уровня юридической культуры невозможно построение правового государства, развитие демократии, обновление правовой системы.

Исследования концепции правовой культуры показывают, что ее можно рассматривать с самых различных сторон и позиций: и как качественное идейное состояние правовой жизни общества на определенном этапе его развития, и как совокупность всех элементов юридической надстройки в их реальном функционировании, и как знание законов, умение применять их, и как разновидность общественного сознания².

Юридическая культура представляет собой разновидность общей культуры и одновременно она является одним из важных элементов правовой системы. Будучи необходимым условием точного и неуклонного выполнения правовых предписаний, обеспечения законности, правовой основы государственной и общественной жизни, она, безусловно, выполняет ключевую роль в правовой системе общества.

Таким образом, сущность и природа правовой культуры характеризуются ее структурой, степенью развитости, определяемой с позиций соответствия ее реалий целям совершенствования общества.

Трактовка коррупции как разновидности девиантного поведения

М.М оглы Мамедзаде

В социологии права существует трактовка коррупции как разновидности девиантного (отклоняющегося) поведения, стремления достичь личных целей за счет институтов публичной власти, нарушения ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов. В такого рода аспекте коррупция как явление юридическое теснейшим образом коррелируется с ее пониманием в морально-этическом ключе. И хотя с точки зрения нормативизма подобное соотношение может носить деструктивный характер, в практической жизни с ним необходимо считаться, вводя в антикоррупционную проблематику такие категории, как «честности», «прозрачности». Недаром в зарубежной теории и практике права коррупция нередко обозначается в качестве несовместимого со статусом государственного служащего корыстного деяния.

В социально-политическом понимании коррупция достаточно давно воспринимается в качестве объективного показателя степени активности или пассивности, сознательности или иррациональности гражданского общества, поскольку действие «железного закона олигархии», напрямую влияющего на нравственное разложение управленческого аппарата, нейтрализуется только эффективным противодействием со стороны гражданских институтов. Если же мздоимство, «административный восторг» (как это метко обозначил Ф. Достоевский), семейственность становятся социальной нормой, находя свое выражение во всем, даже в фольклоре («не подмажешь - не поедешь», «закон, что дышло, как подвернул, так и вышло»), то подобного рода отношения не могут не затронуть и более высокие этажи общественной иерархии, включая государственную власть.

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 174.

² Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Саратов, 1989. С. 20-21.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и посягает на многие охраняемые законом блага различными способами. Помимо правовых, она затрагивает целый ряд других проблем: психологических, культурных, межличностных, что, естественно вызывает трудности в выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с нею.

По данным ГУБОП МВД России за 98-99 гг. XX века к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления привлечены около шестидесяти ответственных должностных лиц регионального уровня. Среди них 3 губернатора (правда, бывших), около двух десятков вице-губернаторов, мэры и вице-мэры крупных городов, руководители законодательных собраний, министры регионального уровня. Основная часть дел касается получения взяток и хищения бюджетных средств. Методы злоупотреблений вполне традиционны: нецелевое использование кредитов, прокручивание бюджетных денег в «нужных» банках, продажа зданий, оборудования и техники по заведомо заниженным ценам или, наоборот, их покупка у «своих» поставщиков по ценам намного выше рыночных, протекционизм нужным бизнесменам в конкурсах и тендерах на поставки сырья, энергоносителей, продовольствия.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2. Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов¹.

Безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регионов. Это и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно - кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.97. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

Однако это лишь малая и видимая вершина того айсберга, который представляет собой коррупция в регионах. Мало кто вспоминает, а уж тем более может доказать огромные финансовые вливания, которые делаются в избирательные кампании в субъектах Федерации. С борьбой региональных элит за власть нередко было связано начало антикоррупционной кампании в регионах. В таких случаях уголовные процессы против казнокрадов, декларируемые как меры по оздоровлению ситуации в регионе, на самом деле являлись актами отмщения недавним и запугивания будущих соперников. Как показывает опыт, в среднем от смены власти до возбуждения уголовного дела, а иногда и ареста кого-то из членов предыдущей администрации проходит от нескольких недель до нескольких месяцев.

Весьма примечательно, что стоит в каком-нибудь регионе взять с поличным одного взяточника, как обнаруживается целая система взяточничества и казнокрадства во властных структурах. Особенно характерно это для тех местностей, где существует затяжной конфликт между губернским начальством и руководителями правоохранительных органов.

Однако, как показывает практика, возбуждение уголовного дела не является гарантией того, что высокопоставленные чиновники, наконец, будут привлечены к ответственности. До логического конца доходят лишь единицы.

Делая выводы по данному разделу можно увидеть всю неоднозначность сегодняшнего состояния российских дел, не только в центре, но и в периферии. Ситуация полностью вышла из под контроля, необходимы решающие шаги по укреплению и надзором за законностью в регионах, принятия ряда законов регулировавших правопорядок на местах и создание условий для его эффективного обеспечения.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006. № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».
2. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: МТ РФ, 2005.

Квалификация преступления и определение его степени общественной опасности

А.М. кызы Махмудова

Проблема выделения стадий совершения преступления и их видов актуальна и относится к числу важных проблем уголовного права. Осуществление задач уголовного законодательства в соответствии с принципами уголовного права предполагает точное определение круга преступных деяний, применение

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006. № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

наказания только к лицам, виновным, в совершении преступлений, и назначение наказания в зависимости от характера и степени реализации преступного умысла. Решение этих задач требует рассмотрения и разрешения ряда вопросов, связанных с неоконченной преступной деятельностью, проявляющихся в таких ее стадиях, как приготовление к преступлению, покушение на преступление.

В действующем уголовном законе выделяются стадии совершения преступления, под которыми понимаются различные этапы в развитии умышленного преступления, осуществляемого виновным лицом и прерванного по причинам, не зависящим от его воли.

Умышленная преступная деятельность включает в себя осознанную, целенаправленную деятельность лица, которая складывается из различных этапов. Осуществляя задуманное, виновный совершает определенные подготовительные действия, а затем совершает деяние, достигая при этом поставленной цели.

На практике возникают серьезные трудности при исследовании и разграничении стадий совершения преступления в силу того, что в уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по вопросу содержания понятия стадий, их количества и видов. Вместе с тем точное определение судом стадии совершения преступления имеет значение для правильной квалификации содеянного и индивидуализации наказания.

Как известно, общественную опасность как основной признак преступления, могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению, при совершении которых либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, либо им причиняется частичный вред.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что постоянно встречаются факты, когда в силу определенных причин задуманное лицом преступление осуществлено не до конца. Налицо неоконченные общественно-опасные деяния, которые по объективному признаку не доведены до конца, но которым надо дать правильную уголовно-правовую оценку для их квалификации, а также индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания. Такие этапы преступления, существенно различающиеся между собой по характеру общественно-опасных действий и степени их приближенности к преступному результату, признаются действующим законодательством противоправными и наказуемыми.

Одни учёные считают приготовление и покушение стадиями, этапами совершения преступления, либо стадиями развития преступной деятельности, другие относят приготовление и покушение к видам неоконченных преступлений, третьи отождествляют стадии преступления с видами неоконченных преступлений. Расхождение в теоретических взглядах в отношении неоконченных преступлений находит свое негативное отражение и в деятельности правоохранительных органов. В частности, при квалификации деяния могут возникнуть затруднения в определении этапа развития преступного умысла, разграничения фактических признаков приготовления и покушения.

Таким образом, тема данного исследования является достаточно актуальной, поскольку общественную опасность как основной признак преступления могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению. При этом либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям (правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и безопасности, а также другим интересам общества и государства), либо им причиняется частичный вред.

Этим объясняется необходимость дальнейшего исследования сущности, признаков, видов стадий совершения преступления, а также практики применения соответствующих норм.

Проблемами приготовления и покушения на преступление занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, С.В. Познышев, А.А. Чебышев-Дмитриев, Н.С. Таганцев и другие.¹ Они наметили подходы к определению понятия и признаков незавершенной преступной деятельности и ее законодательной регламентации. В дальнейшем, данные понятия разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Л.М. Колодкин, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло и другие.

Преступное поведение, по своему содержанию отличается от не преступного. Цели, мотивы, принятие решения направлены на совершение общественно опасного деяния. Они формируют вину – умысел либо неосторожность, как внутреннее психическое отношение к общественно опасному деянию. В умышленных преступлениях появление намерения совершить преступление именуется формированием умысла. Обычно на этой стадии и начинаются подготовительные действия к совершению преступления. В соответствии с ч. 1. ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам².

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012; Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рапога. М., 2011. Иванов Владимир Дмитриевич. Уголовное право: общая часть. Для студентов вузов. М., 2012; Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Учебник. В 2-х томах. Том 1: Общая часть. М., 2012.

² Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/12.03.2014>.

Так, приготовление к террористическому акту в аэропорту может выразиться в разработке плана преступления, в изучении системы охраны и сигнализации, выяснении времени прибытия работников аэропорта, прибытия рейсов, изучении времени наибольшего скопления людей и т.д. Приготовление к квартирной краже может состоять в изготовлении отмычек, выяснении времени отсутствия хозяев, договоренности о реализации похищенных ценностей и т.п.

Теоретический анализ и осмысление содержания конкретных стадий совершения преступлений являются чрезвычайно важными для практических работников. Точное определение судом стадии совершения преступления, если оно не было доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного, имеет значение для правильной квалификации содеянного и, следовательно, для индивидуализации наказания. Определение судом вида стадии важно также для выявления признаков добровольного отказа от совершения преступления, при котором уголовная ответственность исключается.

При исследовании проблемы стадий совершения преступления возникают серьезные трудности. В уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по многим вопросам, в том числе о содержании понятия стадий, об их количестве и видах. В научных трудах нередко употребляются термины, имеющие неоднозначное толкование, которые следует понимать то в широком, то в узком смысле. Часто авторы ничем не аргументируют свои выводы.

Большинство ученых, анализируя содержание ст. 29 и 30 УК РФ, традиционно выделяют три стадии совершения преступления:

- а) приготовление к преступлению;
- б) покушение на преступление;
- в) оконченное преступление.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы.

Однако науке уголовного права известны и другие взгляды на проблему стадий совершения преступления. Авторы не ограничиваются толкованием содержания уголовно-правовых норм, а предлагают более широкий объем этого понятия. Понятие стадий развития преступления возникло в российской науке уголовного права еще в XIX в., и традиционно включало пять их видов:

- а) возникновение умысла;
- б) обнаружение умысла;
- в) приготовление к преступлению;
- г) покушение на преступление;
- д) оконченное преступление.

В российской уголовно-правовой доктрине приготовление признавалось деянием, влекущим уголовную ответственность. Так, Н.С. Таганцев считал приготовлением «действия, когда виновный запасается известными средствами для выполнения задуманного, собирает необходимые для него сведения, ставит себя в такое положение, при котором появляется возможность действовать, и т.д. Случаи этого рода, во-первых, весьма нередко встречаются в судебной практике, а во-вторых, они иногда могут представлять весьма серьезную опасность для правоохранных интересов»¹.

Данная тенденция была продолжена некоторыми учеными в советский период. Так, профессор А. А. Герцезон с небольшими уточнениями называет тот же «набор» стадий:

- а) возникновение умысла (намерения);
- б) подготовка преступления;
- в) само преступное деяние;
- г) преступный результат.

Критерием такого разграничения, по его мнению, выступает степень осуществления преступного намерения. Несколько позднее профессор, учитывая практическое значение разграничения стадий, признает критерием разделения близость наступления общественно опасных последствий и предлагает несколько иную схему классификации, исключив преступный результат как самостоятельную стадию, «само преступное деяние» заменив термином «покушение» и признав обнаружение умысла отдельным элементом, т. е. повторил научную мысль русских ученых. Однако следует отметить ограничения, установленные А. А. Герцезоном, для применения данной схемы. Он полагает, что стадии совершения преступления присущи лишь умышленным деяниям с материальными составами, с чем, конечно, нельзя согласиться.

Например, преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт» предусматривает в ч.1 ответственность за «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Данное преступление с формальным составом, то есть за угрозу выполнения указанных в диспозиции действий наступает уголовная ответственность. А, как известно, оно является сложным преступлением, предполагающим выполнение конкретных preparatory действий, как подготовка, приискание соучастников, приискание средств для осуществления взрыва как это наглядно видно на следующем

¹Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Гриф Верховного Суда. М., 2013. <http://www.vuzlib.org/books/2331>. Дата обращения 12.03.2014.

примере. 24 января 2011 года в 16.32 в зале прилета международного терминала московского аэропорта «Домодедово» произошел взрыв. Взрывное устройство, начиненное металлическими поражающими элементами, привел в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих¹.

Профессор А. А. Пионтковский, критикуя позицию А. А. Герцезона, возражает против включения в число стадий совершения преступления возникновение умысла и предлагает свой перечень, считая первой, но ненаказуемой стадией обнаружение умысла. Профессор Н. Д. Дурманов не признает обнаружение умысла стадией совершения преступления, хотя бы и ненаказуемой. Логично рассуждая, заключает он, стадия обнаружения «голового» умысла не является продвижением на пути к достижению преступного результата, не представляет нового в сравнении с формированием умысла². Данная позиция была поддержана другими учеными, исследовавшими проблему стадий совершения преступлений.

Все последующие публикации по данному вопросу, за редким исключением, содержали анализ трех стадий: приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, оконченное преступление, о чем уже было сказано выше.

Такой разброс мнений относительно количества стадий и их содержания можно объяснить тем, что авторы имеют в виду различные понятия: одно связано со стадиями развития преступной деятельности от возникновения умысла до его реализации (включительно), другое — с моментами, когда преступная деятельность лица была прервана по обстоятельствам, не зависящим от него, и преступление оказалось неоконченным.

Профессор Н. Д. Дурманов отмечал, что термин «стадии совершения преступления» имеет двойное значение и используется для:

- 1) установления этапов, которые проходят оконченные преступления;
- 2) определения особенностей привлечения к ответственности за преступное деяние в зависимости от этапа, на котором было прекращено совершение преступления³.

Данная позиция была поддержана Н. Ф. Кузнецовой, которая четко разграничила понятия стадий, выделив стадии совершения преступления и виды неоконченной преступной деятельности, и предложила другие наименования для определения стадий в первом значении:

- 1) формирование умысла (намерения совершить преступление);
- 2) подготовительные действия;
- 3) исполнение преступления (что, по ее мнению, соответствует покушению).
- 4) наступление общественно опасных последствий (соответствует стадии оконченного преступления).

Что касается понятия стадий во втором значении, то уточнение выразилось во введении признака прерванности. Приготовление, по ее мнению, — это прерванные подготовительные действия, а покушение — прерванное исполнение состава преступления. Формирование умысла во втором случае находится за рамками уголовно-правовых отношений. Оконченное преступление связано с наступлением общественно опасных последствий⁴.

В принципе, почти все рассуждения Н. Ф. Кузнецовой представляются правильными, однако попытка ввести новые наименования стадий совершения преступлений не выглядит убедительной. Данные предложения больше похожи на элементарные пояснения терминологии, используемой в законе: например, приготовление — это подготовительные действия.

Гораздо убедительнее выглядит признак прерванности как критерий разграничения двух понятий. «Прерванные этапы совершения преступления, — пишет Н. Ф. Кузнецова, — не могут по своей сути вести к оконченному преступлению. Стадии же, как этапы совершения преступления, исключают их прерванность». Данную точку зрения разделяет М. П. Редин. Упоминают о двойном подходе к изучению стадий совершения преступлений и другие авторы, но раскрывают понятие стадий только в рамках уголовно-правового института, считая приготовление, покушение и оконченное преступление уголовно - наказуемыми стадиями.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы. В обобщенной форме этот процесс профессор А. А. Герцезон определяет следующим образом: «В умышленном преступлении различаются намерения субъекта, его действия и наступление известного результата действия». В философии явление — это внешнее обнаружение сущности, форма ее проявления. Сущность и явление — категории материалистической диалектики, отражающие характеристики вещей, которые используются в процессе познания событий, происходящих в объективной действительности. Как представляется, А. П. Козлову не удалось избежать смешения двух значений термина «явление». Совершенно очевидно, что при исследовании стадий совершения преступления речь может идти только о понятиях, отражающих явления объективной действительности, как для первого, так и для второго значения. Различие заключается в том, что первое понятие отражает непрерывное развитие оконченного преступления, а второе — законодательное определение понятий прерванной преступной деятельности,

¹ РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20140124/990669937.html#ixzz2wit4PA1L>. 12.03.2014.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рапова. М., 2012.

³ Ермакова Л.Д. // Уголовный процесс. - №9 сентябрь 2005 г. <http://www.ugpr.ru/arhiv/>.12.03.2014.

⁴ Ермакова Л.Д. Указ. работа.

используемое судом для квалификации и назначения наказания, если преступление не было окончено по причинам, не зависящим от виновного.

Закон раскрывает содержание понятий приготовления к преступлению и покушения на него. Однако имеющиеся определения не отражают сущности какого-либо иного явления, а характеризуют в законодательной форме две стадии, выделенные из процесса совершения преступления, как наиболее опасные для общества, если задуманное преступление не удалось довести до конца. На взгляд автора, совершенно очевидна неразрывная связь двух понятий: стадий совершения оконченного преступления (понятия стадий в первом значении) и стадий неоконченного преступления (понятия стадий во втором значении).

По мнению профессора А. П. Козлова, в ст. 29 и 30 УК РФ речь идет не о стадиях, а о видах неоконченного преступления¹. «Покушением признается пресеченное виновное исполнение преступления от его начала до частичного наступления результата включительно»². Такая подмена понятий не выглядит логичной и убедительной. В самом деле, почему при оконченом преступлении наказуемым является весь процесс совершения преступления (при этом каждая предыдущая стадия поглощается последующей, и все они охватываются последней — стадией оконченого преступления; в некоторых же случаях стадия приготовления даже может быть признана самостоятельным преступлением, наказание за которое назначается по совокупности преступлений), а при неоконченном преступлении наказуемыми будут не те этапы, на которых преступление прервано, а что-то иное. Если исходить из того, что приготовление и покушение, о которых говорится в ст. 29 УК РФ, не являются частью процесса развития преступления, то совершенно очевидно, что они не могут быть стадиями этого процесса. Поэтому авторы и прибегают к другим наименованиям стадий преступления в первом значении, чтобы подчеркнуть самостоятельность этого явления.

Следует, конечно, учитывать, что первое понятие шире второго, оно включает не только приготовление и покушение, но и другие стадии. Оно является общим по отношению к особенному — характеристике уголовно наказуемых стадий, если преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного. Таким образом, второе понятие является производным от первого и не может развиваться самостоятельно, по своим собственным законам.

В чем А. П. Козлов, бесспорно, прав, так это в признании необходимости самостоятельного изучения обоих понятий.

Первой стадией совершения оконченого преступления следует признать возникновение умысла (или намерения, как пишут некоторые авторы). Рассматривая преступление как разновидность поведения человека с присущими ей психофизическими свойствами, профессор Н. Ф. Кузнецова констатирует, что физической активности в виде действия или воздержания от него «всегда предшествует процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения... Именно с появления намерения совершить преступление начинается антиобщественное поведение лица, возникает так называемый «голый умысел».

Формирование умысла признает первым этапом антиобщественного поведения лица профессор Б. В. Яценко. «Выполнению объективной стороны преступления, — пишет он, — предшествует сознательно волевой процесс моделирования лицом будущего преступного поведения, который именуется формированием умысла».

Поскольку речь идет об умышленном преступлении, т. е. о целенаправленной деятельности человека, совершенно очевидно, что такая деятельность немыслима без зарождения самой идеи, намерения совершить преступление, которое может включать в себя не только постановку цели, но и определение средств ее достижения, выбор способов совершения и сокрытия преступления.

Например, следует обратить внимание на определение понятия разбоя. Согласно ст. 162 УК РФ разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Объективная сторона данного преступления характеризуется в законе как нападение, соединенное с насилием (способ совершения преступления) либо с угрозой насилия. По конструкции состав преступления усеченный (или формальный, как он определяется в большинстве учебников), поэтому преступление признается оконченом с момента выполнения действия указанным способом. Такая формулировка понятия разбоя исключает стадию покушения на совершение преступления, поскольку частично выполнить нападение нельзя, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ в постановлениях от 22.03.66 № 31, от 05.09.86 № 11, от 27.12.2002 № 29: «Разбой считается оконченом с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»³.

Как видно из материалов следующего уголовного дела, рассмотренного Верховным Судом РФ, Мусагаджиев Г.М. принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях. Им также был совершен разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, организованной группой, с применением оружия, насилия и с угрозой применения насилия, в особо крупном

¹ Козлов А. П. Учение о стадиях совершения преступлений.- СПб.: Юридический центр пресс, 2002. – С.78.

² Там же. – С. 279.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». (Дата обращения 12.03.2014).

размере при следующих обстоятельствах: в конце мая 2012 года Мусагаджиев Г.М. под воздействием уговоров к совершению открытого хищения чужого имущества, вступил в устойчивую, вооруженную группу (банду), в целях нападения на граждан и совершения преступлений на территории Республики Дагестан. Действуя согласованно, заранее распределив роли каждого, лица из банды разрабатывали планы совершения разбоев в отношении жителей, занимающихся перевозкой крупных денежных сумм наличными от Российско-Азербайджанской границы в г. Махачкалу, направленные на нападение в целях хищения их денежных средств, неправомерного завладения их автомобилями. Для осуществления запланированных разбоев, лица, состоящие в банде, разрабатывали преступный план, распределив роли, вместе с лицами привлекли необходимое количество сил и средств, а именно автомашины ВАЗ-21713 «Приора» черного цвета, ВАЗ-2114 серебристого цвета, камуфлированную одежду и форму сотрудников ДПС МВД РФ, матерчатые маски с прорезями для глаз, огнестрельное оружие – автоматы Калашникова, пистолеты неустановленного образца, боеприпасы к ним, которые хранили в неустановленных в ходе предварительного следствия местах или в местах своего проживания и в других съемных квартирах, неустановленных в ходе предварительного следствия.

Таким образом, были совершены все подготовительные действия, выразившиеся в приготовлении к преступлению, то есть приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления¹.

Действия преступников нельзя квалифицировать как оконченное преступление, поскольку они не были направлены непосредственно на объект: преступники не пытались взломать дверь, не применяли насилие к потерпевшему и не угрожали ему. Действия соучастников заключались в предварительном сговоре на совершение разбоя, в разработке конкретного плана, в распределении ролей между участниками группы, прибытии к месту преступления и попытке обманным путем проникнуть в квартиру, что создавало условия для совершения преступления. Такие действия могут быть признаны только приготовлением к преступлению. И в данном случае уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Таким образом, стадии совершения преступления можно определить как этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга по объективным признакам, т. е. по характеру совершаемых действий (бездействия), имеющих различную степень общественной опасности и свидетельствующих о степени реализации умысла виновного.

Конечно, при исследовании данной проблемы нужно исходить из двух значений понятия стадий совершения преступления и из их неразрывной связи. Первое понятие относится к стадиям развития оконченного преступления. Оно важно для учета степени общественной опасности разных этапов совершаемого преступления и определения момента, с которого преступление следует считать оконченным (в виде выполненного деяния или наступления общественно опасных последствий). Второе — для решения вопроса об установлении уголовной ответственности в тех случаях, когда преступная деятельность прервана на каком-то этапе по причинам, не зависящим от виновного, и совершенное лицом деяние не содержит всех признаков состава преступления. Первое понятие — теоретическое, но имеет большое уголовно-правовое значение как для законодателя при определении круга общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, так и для судов при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Второе понятие стадий содержится в ст. 29 и 30 УК РФ (хотя без употребления этого термина). Приготовление и покушение как имеющие значительную общественную опасность и наиболее приближенные (в отличие от возникновения умысла и его обнаружения) к стадии оконченного преступления, определяются законом в качестве наказуемых стадий неоконченного преступления. Это понятие необходимо судам для правильной квалификации деяния, если нет признаков оконченного преступления, а противоправная деятельность была прервана по причинам, не зависящим от виновного. Поэтому использование термина «стадии совершения преступления» применительно к анализу содержания ст. 29 и 30 УК РФ представляется вполне обоснованным и правильным.

Выполнение требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании судом всех обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ)² включает установление не только признаков оконченного преступления, но и предварительной преступной деятельности, а также точное определение вида стадий неоконченного преступления, что будет способствовать реализации конституционного принципа законности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

В действительности формирование умысла (злоумышление), не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общеизвестный принцип уголовного права гласит: «мысли ненаказуемы». Бзнаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла в словах, письменно. В самом по себе обнаружении умысла не содержится никакой общественной опасности. Часто такое обнаружение даже мешает исполнению задуманного, ибо намерение «злоумышленника» становится достоянием третьих лиц.

¹ Дело № 2-69/2013. Архив Верховного Суда РД.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/o> (дата обращения 20.03. 2014).

Обнаружение умысла нельзя отождествлять с преступлениями типа «призывов», «пропаганды», клеветы. Каждое из этих преступлений посягает на свой объект - мир и безопасность человечества, конституционный строй, честь и достоинство личности. Если обнаружение умысла никакого ущерба правоохраняемым интересам не причиняет, то в случае с приведенными преступлениями такой ущерб налицо.

Таким образом, изложенное нами позволяет нам сделать ряд заключений:

а) сформирование умысла на совершение преступления находится вне пределов уголовно-правовых отношений;

б) обнаружение умысла не является стадией совершения преступления;

в) обнаружение умысла нельзя смешивать с угрозой совершения преступления, подстрекательством к совершению преступления или призывами и иными «словесными» преступлениями, предусмотренными в уголовном законе.

Итак, стадии совершения преступления - это существенно различающиеся между собой этапы осуществления преступления, движимого прямым умыслом. Значение стадий совершения преступления заключается в квалификации преступления и определении его степени общественной опасности. Естественно, при этом учитывается выяснение того обстоятельства, покушением на какое преступление по степени тяжести, является то или иное деяние, поскольку от этого зависит назначение справедливого наказания.

Конституционно-правовой статус прокуратуры РФ

Р.Т.Муртазалиев,

Р.М.Убайдулаев

В современной России происходит процесс реформирования института прокуратуры, который включает в себя изменения в ее участии в гражданском, арбитражном и уголовном процессах, а также ограничение полномочий прокурора.

Некоторые из основных изменений, которые произошли или происходят в рамках реформирования прокуратуры в России, могут включать следующее:

В ходе реформ прокуратуре может быть назначена более ограниченная роль в судебных процессах. Это может включать сокращение ее полномочий как надзорного органа, уменьшение числа дел, в которых прокурор участвует, или перераспределение некоторых функций между различными органами власти.

Реформы могут также предусматривать ограничение полномочий прокурора в отношении определенных аспектов его деятельности. Например, это может включать сокращение его возможностей вмешательства в работу судебной системы или уменьшение числа дел, в которых прокурор имеет право представлять обвинение.

В рамках реформирования может быть направлено на укрепление независимости судебной системы от прокуратуры и других внешних влияний. Это может включать усиление гарантий независимости судей, пересмотр процедур назначения и дисциплинарной ответственности судей, а также усиление прозрачности судебных процессов.

Реформы также могут включать широкий спектр мер по улучшению работы прокуратуры, включая повышение профессионализма сотрудников, улучшение механизмов контроля за их деятельностью, а также оптимизацию структуры и организации прокураторских органов.

Обсуждение возможности ликвидации прокуратуры как самостоятельного надзорного органа и ее возможного включения в состав министерства юстиции отражает значительные изменения в системе государственного управления и правоохранительной системе. Это является частью широкого дискурса о реформировании правовой системы и органов государственной власти в стране.

Приверженцы таких изменений могут указывать на потенциальные преимущества, такие как улучшение координации работы различных органов правоохранительной системы, увеличение эффективности борьбы с преступностью и коррупцией, а также сокращение бюрократических издержек и оптимизация использования ресурсов.

Однако противники таких изменений могут выдвигать ряд аргументов против ликвидации прокуратуры как надзорного органа. Они могут опасаться потери независимости прокуратуры, ухудшения качества надзора за исполнением законов, а также возможной политизации ее деятельности при включении в состав исполнительной власти.

Этот дискурс отражает широкие общественные дебаты о форме и функционировании правоохранительной системы, а также о балансе власти между различными органами государственной власти. Решение по данному вопросу будет требовать серьезного обсуждения, компромисса и обширного анализа последствий таких изменений для общества и государства в целом.

Реформирование прокуратуры в России может быть частично вдохновлено международными стандартами и рекомендациями, в том числе от Запада. Венецианская комиссия, как консультативный орган по правовым вопросам Совета Европы, является авторитетным источником правовых рекомендаций для государств-членов.

Мнение № 340/2005, опубликованное Венецианской комиссией, подчеркнуло важность соответствия российского законодательства о прокуратуре европейским стандартам и принципам правового государства. В частности, Комиссия отметила, что общий прокурорский надзор, характерный для российской

прокуратуры, не соответствует нормам правового государства, и рекомендовала ограничить функции прокуратуры, связанные с уголовным обвинением.

Это мнение Венецианской комиссии может оказать значительное влияние на реформы правоохранительной системы в России, поскольку оно признается как международным авторитетом в области права и правовых стандартов. Тем не менее, решение о внедрении рекомендаций Венецианской комиссии остается в компетенции российских законодателей и правительства, и оно может быть принято на основе широкого общественного обсуждения и учета национальных особенностей и интересов.

Для сохранения прокуратуры как самостоятельного государственного органа и ее надзорных полномочий важно закрепить конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации. Это поможет обеспечить надлежащее функционирование прокуратуры в контексте современной российской действительности и сохранить ее роль как гаранта соблюдения законности и защитника публичных интересов.

Закрепление конституционно-правового статуса прокуратуры поможет определить ее место и роль в системе государственных органов, а также четко сформулировать ее компетенцию и полномочия. Это также поможет установить гарантии независимости прокуратуры от других ветвей власти и защитить ее от возможных попыток внешнего вмешательства или политизации.

При этом важно учитывать все особенности правового статуса прокуратуры как отдельного субъекта юридического процесса, включая ее роль в надзоре за соблюдением законности, защите прав и свобод граждан, а также пресечении преступлений. Важно также обеспечить баланс между независимостью прокуратуры и соблюдением принципов ответственности и эффективности ее деятельности.

Принцип разделения властей играет ключевую роль в теоретических размышлениях относительно конституционно-правового статуса российской прокуратуры. В контексте прокуратуры это означает, что она должна функционировать как самостоятельный орган государственной власти, имеющий определенные полномочия и компетенцию, независимую от исполнительной и судебной власти.

Однако, необходимо также учитывать, что в российской системе прокуратура традиционно имеет близкие связи с исполнительной властью, что может усложнять реализацию принципа разделения властей. Поэтому закрепление конституционно-правового статуса прокуратуры важно не только с точки зрения разделения властей, но и для обеспечения ее независимости и эффективности в своей деятельности.

Одна из точек зрения связывает прокуратуру с судебной властью, и это вполне обосновано содержанием Конституции Российской Федерации. В самой Конституции прокуратура рассматривается в контексте судебной власти, что создает основания для рассмотрения прокуратуры как органа, входящего в состав судебной системы.

В частности, статья 129 Конституции РФ, которая касается прокуратуры, находится в главе, посвященной судебной власти. Это может быть толковано как указание на то, что прокуратура тесно связана с судебной системой и выполняет определенные функции в ее рамках.

Однако, несмотря на такое расположение в Конституции, стоит отметить, что судебная власть и прокуратура все же имеют различные функции и компетенцию. Судебная власть занимается рассмотрением и разрешением конкретных правовых споров между сторонами, в то время как прокуратура обеспечивает общественный интерес, контролируя соблюдение законности и представляя интересы государства в суде.

Вопрос о правовой природе прокуратуры был одним из ключевых моментов в процессе разработки Конституции Российской Федерации. Разработчики сталкивались с различными точками зрения относительно того, к какой ветви власти следует относить прокуратуру и как определить ее роль и функции в правовой системе¹.

Статья 118 Конституции Российской Федерации четко определяет, что правосудие в Российской Федерации осуществляется исключительно судом. Это означает, что судебная власть реализуется через различные формы судопроизводства - конституционное, гражданское, административное и уголовное.

Прокуратура, в свою очередь, не является судебной инстанцией и не осуществляет правосудие. Ее функции скорее связаны с надзором за соблюдением законности, обеспечением общественного порядка, защитой прав и интересов граждан и государства. Прокуроры представляют обвинение в суде в уголовных процессах, но они не являются судьями и не принимают судебные решения.

Прокуратура имеет свои специфические функции, которые отличаются от функций судебных органов. Прокуратура не только представляет обвинение в суде и осуществляет надзор за соблюдением законности в ходе судебных процессов, но также обеспечивает систематический контроль за деятельностью органов государственного управления и должностных лиц.

Суды разрешают конкретные индивидуальные дела в соответствии с применимым правом и фактическими обстоятельствами каждого конкретного случая. Они не обеспечивают систематический надзор за всей деятельностью органов государственного управления или за соблюдением законности в широком смысле.

Прокуратура, с другой стороны, имеет широкие полномочия по обеспечению законности и защите общественного порядка, включая надзор за деятельностью всех государственных органов, исполнительной

¹ Лукоянов, Д. Место прокуратуры в государственном механизме / Д. Лукоянов // Законность. – 2006. - № 11. - С.54.

власти, органов местного самоуправления, а также контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан¹.

Прокуратуре отведена роль осуществления надзора за соблюдением законов, в то время как суды рассматривают конкретные уголовные и гражданские дела и принимают решения по ним, включая вынесение наказания за нарушения закона.

Прокуратура, как надзорный орган, не является стороной в судебном процессе и не должна принимать активное участие в процессе, вмешиваясь в права и интересы сторон.

Судебные органы обеспечивают принципы справедливости и защиты прав сторон в ходе судебных разбирательств. Они независимы и должны рассматривать дела объективно на основе представленных доказательств и применимого права. Прокуратура, напротив, следует за соблюдением законов и защитой общественного интереса, но не должна принимать на себя функции судебного органа.

Аргументация, согласно которой прокуратура относится к законодательной ветви власти, может основываться на необходимости обеспечения единства законности на всей территории страны. В этом контексте прокуратура видится как институт, который помогает обеспечить единое понимание и исполнение законов.

Принцип единства законности подразумевает, что законы должны быть едины и одинаково применяться на всей территории страны. По мнению некоторых авторов, верховная законодательная власть не может оставаться безучастной к исполнению законов после их принятия. Прокуратура в этом контексте представляется как орган, который обеспечивает единство законности непосредственно, следя за исполнением законов на практике.

Помимо прокуратуры, в обеспечении единства законности могут участвовать другие органы, такие как Конституционный Суд, Уполномоченный по правам человека, Правительство и другие институты. Они также могут осуществлять контроль за соблюдением законов и обеспечивать их единое толкование и применение.

Прокуратуре действительно передается значительная часть функции обеспечения законности, однако верховная законодательная власть сохраняет за собой право и обязанность контролировать и осуществлять эту функцию. Прокуратура выполняет надзор за исполнением законов на практике и обеспечивает их соблюдение, включая контроль за деятельностью всех государственных органов, органов местного самоуправления, а также защиту прав и законных интересов граждан и государства.

Однако верховная законодательная власть сохраняет за собой руководящую и координирующую роль в обеспечении законности в стране. Это включает в себя принятие законов и нормативных актов, разработку политики в сфере правопорядка и правоприменения, а также контроль за деятельностью прокуратуры и других органов, ответственных за соблюдение законности².

Прокуратура, как орган, ответственный за обеспечение законности и защиту общественного порядка, выполняет функции надзора за исполнением законов на практике. Ее роль связана скорее с исполнением законов и обеспечением их соблюдения, чем с разработкой законодательства.

Вопрос о принадлежности прокуратуры к президентской власти является предметом дискуссий. Поддерживающие данную точку зрения обычно опираются на несколько аргументов:

Президент Российской Федерации назначает и освобождает от должности генерального прокурора. Это действительно указывает на то, что президент обладает значительным влиянием на прокуратуру.

Право президента на инициирование законодательных инициатив, а также на принятие решений о введении чрезвычайного положения, в том числе и вопросов, касающихся правопорядка, позволяет ему влиять на функционирование и деятельность прокуратуры.

В контексте классической триады ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) президентская власть может рассматриваться как некий отдельный элемент, который не всегда легко поддается категоризации. Таким образом, прокуратура как институт, наделенный некоторыми особыми полномочиями и связанный с обеспечением законности и правопорядка, может рассматриваться как часть этой президентской власти.

Однако стоит отметить, что конкретные положения Конституции Российской Федерации не являются однозначным доказательством принадлежности прокуратуры к президентской власти. Например, возможность назначения и освобождения от должности генерального прокурора не означает автоматического подчинения прокуратуры президенту. Важно также учитывать, что прокуратура обладает собственной независимостью и должна действовать в интересах общества и соблюдения законности, а не по указанию президента³.

Существует точка зрения, согласно которой прокуратура является самостоятельной ветвью власти. Это мнение имеет свои корни еще в советский период и обосновывается несколькими ключевыми аргументами:

¹ Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры // Государство и право. - 1994. - № 5. - С.3.

² См.: Ломовский, В. Какой власти принадлежит прокуратура? / В.Ломовский // Российская юстиция. – 2001. - № 9. - С. 21-22.

³ Лукоянов, Д. Место прокуратуры в государственном механизме / Д. Лукоянов // Законность. – 2006. - № 11. - С.55.

Самостоятельность прокуратуры предполагает, что она обладает собственными функциями и полномочиями, независимыми от других ветвей власти. Прокурорский надзор, направленный на охрану законности и защиту интересов общества, рассматривается как особая форма государственной деятельности, наделенная собственной автономией.

В советское время прокуратура играла важную роль в обеспечении социалистической законности и защите интересов рабочего класса. Ее функции включали не только надзор за исполнением законов, но и активное участие в политических процессах, контролем за соблюдением идеологической линии и защиту интересов государства.

В контексте современной демократической системы прокуратура также может рассматриваться как независимый орган, осуществляющий контроль за законностью и защиту прав и свобод граждан. Ее независимость от других ветвей власти является важным условием для обеспечения правового государства и защиты прав человека¹.

Сторонники самостоятельности прокуратуры в системе российских государственных органов обычно указывают на несколько ключевых аспектов, которые обуславливают особое место надзорного органа:

Специфика функций: Прокуратура выполняет функции надзора за соблюдением законности, защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения общественного порядка. Эти функции отличаются от задач других органов власти, таких как исполнительная и законодательная ветви, и требуют особых полномочий и независимости.

Независимость от других ветвей власти: Прокуратура должна оставаться независимым органом, свободным от влияния исполнительной и законодательной власти, чтобы обеспечивать эффективность своих функций и защищать интересы общества и граждан.

Защита прав и законности: Прокуратура играет ключевую роль в обеспечении законности и защите прав граждан. Ее независимость и специализированные функции позволяют ей эффективно контролировать исполнение законов и реагировать на нарушения.

Защита общественного интереса: Прокуратура выступает в качестве защитника общественного интереса и общественной безопасности. Ее задача - предотвращать и пресекать преступные действия, а также бороться с коррупцией и иными формами незаконной деятельности.

Обеспечение независимости института прокуратуры от органов власти всех ветвей и уровней играет решающую роль в выполнении его основной задачи - укрепления законности в деятельности государственных органов. Вот несколько основных причин, почему независимость прокуратуры имеет столь важное значение:

Независимость прокуратуры от других органов власти позволяет ей свободно и беспристрастно контролировать исполнение законов всеми государственными органами, включая исполнительную, законодательную и судебную власти.

Независимость прокуратуры обеспечивает ей возможность действовать в интересах общества и граждан, защищая их права и свободы от произвола и неправомερных действий со стороны государственных органов.

Независимость прокуратуры позволяет ей более эффективно бороться с коррупцией и злоупотреблениями в государственных структурах, так как она не подчиняется влиянию коррумпированных чиновников и имеет возможность проводить расследования независимо.

Независимость прокуратуры способствует повышению общественного доверия к государственным институтам и властным структурам, так как люди уверены, что действия прокуратуры направлены на защиту их интересов, а не на выполнение политических или корпоративных задач.

Таким образом, обеспечение независимости прокуратуры является ключевым фактором для эффективного функционирования государственной системы и обеспечения законности и справедливости в обществе.

Общественные отношения, как вид деятельности объекта правового регулирования

**Н.Б.Насрудинов,
Я.М. оглы Махаев**

Рынок услуг в России – это один из динамично развивающихся секторов экономики. Однако правовое регулирование данной сферы, по мнению многих ученых и юристов-практиков, нуждается в совершенствовании. При этом, мнения о путях и способах высказываются прямо противоположные. Научный анализ имеющихся концепций и взглядов показал, что изначально нет единства взглядов на корневое понятие «услуга», которое в российском законодательстве имеет довольно размытые границы, а учеными практиками толкуется по-разному и обладает множеством смысловых оттенков. В связи с этим целесообразно обратиться к понятию услуги как предмету указанного вида договора.

Следует подчеркнуть, что выделение услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав обусловлено специфическими признаками, формирующими понятие услуги, на которые обратили внимание еще юристы древнего мира. Так, в римском праве обязательство об оказании услуг именовалось *locatio-conductio operarum* и делилось на предоставление за плату физического труда и предоставление за плату духовной деятельности. В российской дореволюционной цивилистике выделение обязательств об оказании

¹ Мурашин, Г.А. Органы прокуратуры в механизме Советского государства / Г.А. Мурашин; Отв. ред.: Бабий Б.М. - Киев: Наук. думка, 1972. - С.44-49.

услуг по общему правилу не проводилось. Однако отдельные ученые все же придерживались позиции, что договоры об оказании услуг имеют право на существование. К примеру, виднейший юрист XIX в. Г. В. Шершеневич, давая классификацию договоров по их цели, выделял договоры о предоставлении пользования чужими услугами. К ним относил личный наем, возмездное оказание услуг, перевозку, доверенность, комиссию, поклажу, товарищество.¹

В юридической литературе советского периода большая группа ученых также обосновала необходимость выделения в системе гражданско-правовых обязательств особого, самостоятельного обязательства об оказании услуг. При этом отсутствовало единство мнений о правовой природе этих обязательств и их видах. Основываясь на материальном характере услуги, Е. Д. Шешенин сделал вывод, что предметом подрядных договоров являются результаты, воплощающиеся в товарах (вещах), а предметом договора, порождающих обязательства по оказанию услуг, - результаты деятельности, не существующие отдельно от исполнителей и не являющиеся вещами². Согласно другому мнению, в любом возмездном договоре можно усматривать услугу одного контрагента и вознаграждение за нее со стороны другого³. М. И. Брагинский предложил классификацию на договоры по производству работ и договоры услуг, относя к последнему виду поставки, снабжение энергией и газом и т. д.⁴ Высказывались мнения, что для выделения самостоятельного договора об оказании услуг нет оснований. В науке гражданского права продолжала существовать классификация обязательств, выделяющая обязательства о выполнении работ и обязательства об оказании услуг. Таким образом, обязательства об оказании услуг существовали как *de lege ferenda*.

Сложившаяся ситуация была обусловлена тем, что многие ученые и юристы-практики усматривали главное отличие услуги от работы в том, что услуга не имеет вещественного результата, обладает свойством неосвязаемости. Исследуя понятие услуги, юристы того времени подчеркивали, что услуга проявляется в определенном, как правило, ожидаемом эффекте, который воспринимается зачастую на уровне чувств. Тут же, вещь проявляется, писали они, другое ее свойство – трудность обособления и неотделимость от субъекта, ее оказывающего. Товар же, вещь или результат действий могут существовать отдельно от своего источника, то есть производителя, которым может быть человек или машина. Кстати, услуга также может быть оказана с помощью машины, то есть являться результатом функционирования механизма, однако и в этом случае она все же неотделима от конкретного человека, создавшего данную машину и который в силу своей индивидуальности каждый раз (опосредованно) оказывает эксклюзивную услугу.

Наконец, с принятием части первой ГК РФ проявилась новая позиция законодателя о правовом регулировании такого юридического феномена, как услуга и соответственно ей регулирование отношений возмездного оказания услуг. Категория услуг получила правовое подтверждение в ст. 1, 2, 107, 128, 132, 138, 167, 397, 424, 426 ГК РФ. Основополагающей в данном ряду правовых норм следует признать ст. 128 ГК РФ, выделившую услугу в качестве объекта гражданских прав. Исходя из того, что законодатель в одном ряду объектов перечисляет вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информацию; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, а также лексического толкования статьи можно прийти к выводу, что услуги образуют самостоятельную группу объектов гражданских прав наравне с имуществом, работами, информацией, нематериальными благами.

С введением в действие части второй ГК РФ услуга получила свое дальнейшее законодательное регулирование в главе 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», содержание которой следует признать достижением российской цивилистической мысли. Само по себе признание услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав следует считать позитивным, хотя вопросов осталось много, поскольку в ГК РФ определение услуги отсутствует, а содержащиеся в ряде принятых позже законодательных актов легальные разъяснения соответствующей правовой категории, как справедливо отмечает М. И. Брагинский, существенно различаются между собой.⁵

Дело в том, что в отличие от обязательств по передаче имущества и обязательств о выполнении работ обязательства об оказании услуг общей части не имеют. Нормы главы 39 ГК РФ не могут претендовать на такую роль, поскольку регулируют достаточно четкий круг только фактических услуг (п. 2 ст. 779 ГК РФ). Иные законодательные акты, регулируют договоры тех или иных услуг, содержат модели отдельных типов (видов) договоров и соответственно им предопределяют унифицировать услуг, стирая тем самым их эксклюзивность.

Исходя из изложенного учеными того времени делается общий вывод о том, что основным критерием отличия работы от услуги является овеществленный и отделенный от исполнителя результат. Этой точки зрения придерживаются М. В. Кротов, Е. Д. Шешенин, Д. В. Музгин, О. С. Иоффе и др. Полезный результат услуги согласно этой позиции заключается в действиях по ее оказанию и неотделим от самой деятельности.

Иной точки зрения придерживается А. Ю. Кабалкин, который полагает, что категоричность, с какой главным признаком оказания услуг признается отсутствие вещественной формы, не отвечает существу

¹ Шершеневич Г. Ф. Учеб. Русского гражданского права (по изданию 1907 г.) М. 2007. С. 316

² Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2007. С. 21.

³ Куник Я. А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. М. 2008. С. 14.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2007. С. 897.

⁵ Брагинский М. И. Договор подряда и подобные ему договоры. М. 2008. С. 226-227.

упоминаемых в п. 2 ст. 779 ГК РФ отношений. Например, результатом оказания услуг брокера, коммерческого представителя, патентного поверенного, агента, адвоката могут быть вполне овеществленные, материальные предметы (ценные бумаги, патенты, объекты недвижимости), отделимые от услугодателей и существующие в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Поэтому признак материальности и отделимости результата работы исполнителя, присущий как подряду, так и некоторым отношениям по оказанию услуг, не является, по мнению А. Ю. Кабалкина универсальным для отграничения этих правовых типов.¹

В ст. 779 ГК РФ словосочетание «оказание услуг» раскрывается как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Кроме того, в п. 2 данной статьи содержится открытый перечень услуг, подпадающих под действие гл. 39 ГК РФ: услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому обслуживанию.

В целом можно согласиться с утверждением М. Ю. Брагинского, что «после принятия ГК, выделившего договор возмездного оказания услуг, представление о его предмете в литературе в основном сохранилось в прежнем виде»². И в учебной литературе, и в комментариях к ГК РФ в основном встречаются традиционные формулировки. М. В. Кротов полагает, что предметом обязательства по оказанию услуг являются «действия, результат которых не имеет овеществленного выражения и не может быть гарантирован»³. А. Е. Шерстобитов в качестве предмета называет «полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности»⁴, при этом он особо подчеркивает нематериальный характер полезного эффекта. В. А. Кабатов как на общий признак, свойственный различного рода услугам, перечисленным в п. 2 ст. 779 ГК РФ, указывает на то, что «их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат»⁵.

В монографической литературе при формировании понятия «услуги» в качестве основного признака также указывается на нематериальность результата деятельности исполнителя при оказании услуг.

В связи с этим интерес представляют попытки Е. Г. Шабловой сформулировать доктринальное определение услуги. Сначала услугу она определяет как «способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который не связан с созданием (улучшением) вещи или объекта интеллектуальной собственности и достигается в результате деятельности, допускаемой действующим правовым порядком на возмездных началах»⁶. Впоследствии это определение уточняется: «Услуга – это способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который связан с нематериальным результатом деятельности исполнителя, допускаемой действующим правовым порядком, на возмездных началах».

Предлагаемое понятие «услуги» охватывает слишком широкий круг явлений. Исходя из него, практически любой вид деятельности можно отнести к услугам, что соответствует экономической трактовке услуг как вида деятельности, не относящегося к промышленному производству и сельскому хозяйству. Однако при таком подходе большинство договорных обязательств можно отнести к обязательствам об оказании услуг. Так, передача вещи во временное пользование, несомненно, является способом удовлетворения потребности, результат деятельности арендодателя носит нематериальный характер, так как не связан с созданием (улучшением) вещи.

Следует также отметить, что сформулированное Е. Г. Шабловой понятие можно рассматривать лишь в качестве определения услуги как предмета договора возмездного оказания услуг, так как возмездный характер деятельности исполнителя присущ только этому договору. Для других договоров, которые в силу косвенного упоминания их в п. 2 ст. 779 ГК РФ также относятся господствующей доктриной к договорам оказания услуг, возмездность не является существенным признаком, в частности, для договора поручения.

Использует традиционный критерий для разграничения работ и услуг В. В. Кванина. Но она выделяет услуги в широком и узком смысле: «Под услугой в широком смысле следует понимать любую деятельность, не имеющую овеществленного результата (поручение, хранение, комиссия, перевозка, медицинские, образовательные услуги и др.). А в узком смысле слова под услугой следует понимать деятельность, которая непосредственно направлена не на вещь, а на личность услугополучателя»⁷. Однако предлагаемый критерий не универсален, так как применим не ко всем видам услуг. Это признает и сама В. В. Кванина, относя к услугам те виды деятельности, которые, хотя и имеют определенный материальный результат, непосредственно направлены на личность услугополучателя (услуги парикмахеров, визажистов, врачей-косметологов и т. д.).

¹ Кабалкин А. Ю. Возмездное оказание услуг // Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А. Г. Калпина. М. 2008. С. 183.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2009. С. 212.

³ Гражданское право. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. 2008. Ч. II. С. 539.

⁴ Гражданское право. Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М. 2008. Т. II, пт. 2. С. 5.

⁵ Кабатов В. А. Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. 2009. С. 393.

⁶ Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2008. С. 13.

⁷ Кванина В. В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. Челябинск. 2008. С. 31.

Вместе с тем использование в качестве ключевого признака услуг отсутствие овеществленного результата подвергается в правовой литературе и справедливой критике, которая основана на анализе п. 2 ст. 779 ГК РФ. А. Ю. Кабалкин отмечает, что «многие договоры оказания услуг связи заключаются по поводу отправления писем, бандеролей, посылок. Одним из условий договора туристического обслуживания чаще всего является предоставление определенных транспортных средств. Число таких примеров можно увеличивать за счет иных отношений, например таких, как оказание медицинских услуг по различным видам протезирования»¹. Т. Л. Левшина также допускает возможность наличия у некоторых видов услуг материального результата. «Более того, – пишет она, – в рамках одного вида услуги осуществление деятельности или действий может иметь материальный результат, а может и не иметь. Так, медицинские услуги по оказанию стоматологической помощи могут иметь такой результат, а терапевтическое лечение – нет».

Следовательно, устоявшееся представление об услугах как деятельности, не имеющей овеществленного результата, не в полной мере соответствует действующему законодательству, что ставит исследователей перед необходимостью искать новые подходы к выявлению сущности услуг как объекта обязательства по оказанию услуг.

Т. Л. Левшина предлагает рассматривать услугу как совокупность деятельности и результата: «результату предшествует совершение действий, не имеющих материального воплощения и составляющих вместе с ним единое целое. Поэтому при оказании услуги «продается» не сам результат, а действия к нему приведшие»². На неотделимость результата указывает и Ю. В. Романец: «Особенностью услуг, отличающей их от подряда, является то, что работа, выполняемая по договору возмездного оказания услуг, направлена на достижение результата, который неотделим от процесса работы»³.

Неотделимость результата от деятельности вряд ли можно рассматривать в качестве основного признака услуг. При выполнении работ по переработке или обработке вещи результат также не отделим от самой деятельности, но эти отношения регулируются договором подряда в силу прямого указания закона (п. 1 ст. 703 ГК РФ). В то же время при оказании ряда услуг результат, может быть отделим в той или иной форме. Например, при оказании аудиторских услуг аудитор обязан предоставить отчет, который может быть выполнен в письменной форме или на электронном носителе.

А. В. Трофименко предложил разграничивать работы и услуги «в зависимости от преобразования объектом в ходе исполнения обязательства формы либо содержания материального или нематериального объекта». По его мнению, при выполнении работ материальный либо нематериальный объект или создается, или уничтожается, или преобразуется его содержание, а при оказании услуг он перемещается в пространстве (в частности, при его перевозке) или во времени (при его хранении), либо преобразуется форма указанного объекта, не затрагивая его содержания. Существенным недостатком предложенного критерия разграничения работ и услуг является его умозрительный характер. Выводы автора не подкреплены исследованием отдельных видов услуг (хотя бы наиболее распространенных), а также положений действующего российского законодательства об услугах, что снижает не только их практическую, но и теоретическую ценность.

О. М. Щуковская определяет услугу как «вид блага, служащий средством удовлетворения потребностей за счет осуществления деятельности (посредством совершения действий) одним субъектом, в полезных свойствах которой и состоит субъективный интерес другого субъекта и на которую у последнего возникает право требования»⁴. Отнесение услуг к разряду благ не вызывает возражений, а вот указание на то, что оно служит средством удовлетворения потребностей излишне. В философии под благом понимают «предмет или явление, удовлетворяющие определенную человеческую потребность»⁵, следовательно, удовлетворение потребности является свойством любого блага. Из приведенного определения можно сделать вывод, что автор рассматривает услугу исключительно как деятельность, не принимая во внимание ее результаты (материальные или нематериальные). В отношении ряда услуг можно утверждать, что субъективный интерес кредитора состоит не столько в полезных свойствах самой деятельности, сколько в ее результате. Например, заказчик при оказании ему аудиторских услуг заинтересован, прежде всего, в получении аудиторского заключения.

Так как содержание любого понятия составляет совокупность существенных признаков, выявление признаков услуг представляется чрезвычайно важной задачей. Именно по этому пути пошел Д. И. Степанов, выделив следующие признаки услуги:

совокупность действий, последовательно сменяющих или дополняющих друг друга, составляет поведенческую характеристику услуги;

услуга не имеет вещественного результата, как операция обладает свойством неосвязаемости;

трудность обособления и неотделимость от источника;

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М., 2008. С. 452.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садилов. М., 2009. С. 344.

³ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2006. С. 369.

⁴ Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. СПб., 2007. С. 16.

⁵ Философский словарь / Под ред. О. Е. Грицанова. М., 2009. С. 46.

услуга, оказываемая конкретным человеком или сообществом, индивидуализируется, становится в известной мере уникальной, эксклюзивной, хотя и продолжает относиться к конкретному виду деятельности; моментальная потребляемость услуги, то есть свойство синхронности оказания и получения услуги; неустойчивость качества услуг¹.

Однако указанные признаки присущи услуге, прежде всего как экономической категории. Они и были сформулированы первоначально учеными-маркетологами. Использование данных признаков для характеристики услуги как гражданско-правовой категории представляется целесообразным только в том случае, если они порождают те или иные юридические последствия, присущие исключительно услуге.

Тем не менее, Д. И. Степанов исходя из выделенных признаков сформулировал следующее определение услуг: «Услуги – разновидность объектов гражданских правоотношений, выражающихся в виде определенной правомерной операции, то есть в виде ряда целесообразных действий исполнителя либо в деятельности, являющейся объектом обязательства, имеющей нематериальный эффект, неустойчивый вещественный результат либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующийся свойствами осуществимости, неотделимости от источника, моментальной потребляемости, неформализованности качества»².

Данное понятие услуг довольно объемно по содержанию, но оно не позволяет с достаточной степенью определенности отграничить услуги от иных гражданско-правовых явлений, в частности, работ. Предлагаемый критерий разграничения работ и услуг – проведение необратимой спецификации материалов (нематериальной вещи) противоречит общепринятому в доктрине и закрепленному в законодательстве пониманию работы как деятельности по изготовлению или переработке (обработке) вещи. Наличие необратимой спецификации предполагается только при изготовлении вещи, а при переработке и, тем более, обработке вещи этого не требуется.

Сомнения в приемлемости данного критерия вызывают и попытки Д. И. Степанова на его основе разграничить деятельность по ремонту на работы и услуги. К работам он относит только ремонт зданий и помещений, а к услугам – деятельность по ремонту оборудования, бытовой техники, инструментов, ювелирных изделий. При этом автор приводит следующую аргументацию: «Фактически производство такого ремонта имеет материальный результат, формально это работа, но результат этот несовместим и несоизмерим с результатом спецификации, он зачастую столь незначителен, что с большим трудом можно говорить о переработке или обработке. При этом операции по ремонту бытовой техники и мелких бытовых приборов так часто возникают в хозяйственном обороте, что их вполне можно отнести к услугам. В таком случае эти операции могут иметь два режима правового регулирования: один – как работы, второй как услуги».

Последовательное применение Д. И. Степановым указанного критерия заставляет его прибегать и к иным оговоркам.

В частности, выделяя услуги-полуработы или «так называемые услуги», имеющие неустойчивый вещественный результат, он вынужден признать, что для них «является типичным отсутствие признака неосвязаемости, а в некоторых случаях – моментальной потребляемости», хотя последний признак включен в понятие услуги в качестве универсального.

Услуги салонов красоты, парикмахерских, услуги по заморозке он также вынужден признать случайными исключениями и казуистикой³.

Сложности, возникающие при применении данного критерия для разграничения работ и услуг, свидетельствуют о его недостаточной эффективности.

Таким образом, в цивилистической литературе не только не сформировалось единого общепризнанного понятия услуг, но и не была предложена такая концепция услуг, которая позволила бы раскрыть сущность данной гражданско-правовой категории и отграничить ее от иных правовых явлений, прежде всего, от работ.

Представляется, что сложность разработки понятия «услуги» заключается, в первую очередь, в отсутствии единого понимания экономической сущности данного явления.

Следовательно, вряд ли возможно выработать некое единое понятие, охватывающее оба этих значения услуг. Именно этим могут объясняться неудачи цивилистов при формировании понятия «услуги» как гражданско-правовой категории. Поэтому целесообразно разграничить правовые понятия услуг исходя из их экономического содержания.

Услуги как вид деятельности представляет собой группу общественных отношений, складывающихся в процессе удовлетворения потребностей участников имущественного оборота. Общественные отношения определенного вида в теории права, в том числе и гражданского, рассматриваются в качестве объекта правового регулирования. Соответственно, услуги как вид деятельности являются объектом правового регулирования.

Восприятие правовых норм, как поведение правомерной деятельности человека

Н.Б.Насрудинов

¹ Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М. 2008. С. 16-17.

² Степанов Д. И. Указ. соч. С. 190.

³ Степанов Д. И. Указ. соч. С. 205.

Под правовой культурой в литературе предлагается понимать «систему овеществленных и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражение в сознании и поведении людей»¹.

В другой работе А.Р. Ратинов вместе с В.И. Каминской включает в ее состав такие элементы, как право, правоотношения, правовые учреждения, правосознание, правовое поведение². Есть мнение о необходимости дополнить этот перечень компонентов правотворческой деятельностью и правовой наукой³.

Более широко правовая культура определяется как «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)»⁴.

Деятельность человека должна соответствовать прогрессивным достижениям общества в правовой сфере, только в этом случае происходит совершенствование самой личности и всей правовой системы.

Существующие в обществе нормы и ценности обуславливают само существование общества, сущность его культуры, положения личности в нем, объем ее культурного творчества.

В системе социальных норм особое место занимают правовые нормы, регламентирующие наиболее важные сферы общественных отношений. Восприятие правовых норм, их реализация и фактическое поведение обеспечивают правомерную деятельность человека, способствующую как обогащению самой личности, так и всей правовой системы общества.

Юридические нормы создаются людьми в результате их общественно-преобразовательной деятельности и одновременно они оказывают непосредственное влияние на человеческую жизнедеятельность⁵.

Формирование правовой культуры человека включает в себя процесс усвоения личностью норм и эталонов, выработанных в результате эволюции данного общества, а также соблюдения предписаний законов и иных нормативных актов, действующих в этом обществе и регулирующих отношения в нем.

Культурный прогресс общества сопровождается развитием нормативных форм, являющихся результатом творческой, созидательной деятельности человека. Одним из показателей юридической культуры общества является эффективность законодательства, которая достигается с помощью научно-обоснованного создания законов и подзаконных актов.

Нормативные акты, создаваемые правотворческими органами, должны сочетать в себе такие качества, как динамизм, стабильность, ясность, четкость и конкретность.

Важно, чтобы российское законодательство неуклонно совершенствовалось с учетом проводимых в стране социально-экономических реформ. Оно должно быть пересмотрено с целью освобождения от устаревших нормативных актов и повышения регулирующего воздействия на общественные отношения с тем, чтобы стать эффективным и социальным институтом.

Решение этой задачи тесно связано с параллельным повышением уровня юридической культуры как должностных лиц, непосредственно осуществляющих правотворческие и правоприменительные функции, так и граждан. Являющихся участниками регулируемых общественных отношений.

Совершенствование законодательства – это совершенствование культуры в обществе, повышение роли права. Укрепление и стабилизация правовой системы. Юридическая культура возникает в процессе общественно правовой деятельности людей и является формой общественного сознания, которое предполагает согласованность поведения субъектов права с правовыми нормами. Она включает в себя не только знание законов и умение применять их на практике, но и убежденность в социальной ценности права, солидарность с его принципами и уважение к действующему законодательству.

Таким образом, уважение к праву формируется на основе и в рамках правового сознания. Юридическая культура общества не существует вне правосознания и правовой культуры личности. Одно предполагает другое.

Юридическая практика – важный элемент правовой системы, представляющий собой деятельность и накопленный при этом опыт компетентных органов, должностных лиц и граждан по изданию и реализации юридических норм.

Юридическая практика является составной частью социальной практики, охватывающей также и теоретические исследования, в том числе в сфере правоповедения. Данной проблеме посвящены работы известных ученых-юристов⁶.

¹ Ратинов А.Р. Правосознание и преступное поведение // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. М., 1975. С. 74-75.

² Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

³ Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура Методологические проблемы. М., 1983. С. 113.

⁴ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред Н.И.Матузова, А.В.Малько. Саратов, 1995. С. 473.

⁵ Нормы советского права / Под ред. М.И.Байтина, В.К.Бабаева. Саратов, 1987.

⁶ Судебная практика в советской правовой системе / Под ред С.С. Братуся. М., 1975; Связь юридической науки с практикой / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1985; Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987; Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989; Он же. Юридическая практика // Общая теория права: Курс лекций. Нижний Новгород, 1993 и др.

Анализ юридической практики, как результата правотворческой и правоприменительной деятельности, позволяет выявить тесную взаимосвязь последней с правовой системой общества, а также с различными ее элементами. Без практики правовая система была бы «мертворожденным» образованием. «Правовая система создается для нормального человеческого общежития, и юридическая практика как завершающий ее элемент наглядно показывает, что представляют юридические нормы в реальности и как они применяются»¹.

Социальная практика – понятие более широкое, чем юридическая практика. Для создания эффективной системы законодательства, выявления и раскрытия закономерностей и тенденций в развитии правовой системы необходимо изучение многообразных общественных отношений; анализ социальных, экономических, политических, морально-психологических процессов, происходящих в обществе; тщательное исследование интересов, потребностей, взглядов и устремлений различных классов, социальных групп, трудовых коллективов, индивидов и т.д.

Исследование социальной практики, реальной жизни позволяет выявить причины неэффективности тех или иных элементов правовой системы, нормативных положений и помочь найти источники их эффективности. Причины же неэффективности правовой системы могут находиться и за ее пределами.

Юридическая практика, будучи составной частью социальной практики, должна быть объектом пристального внимания ученых с тем, чтобы всестороннее ее исследование способствовало исправлению и предотвращению возможных деформаций, ошибок, противоречий, помогало раскрытию объективно существующих закономерностей правового регулирования общественных отношений.

Юридическая практика включает в себя правотворческую и правореализующую практику в их тесном взаимодействии.

Правотворческая практика представляет собой определенную деятельность и накопленный на ее основе опыт правотворческих органов по подготовке, обсуждению, принятию и опубликованию нормативных актов.

Создание закона – сложный, ответственный процесс. От того, каким будет закон, будет ли он отражать действительные реалии жизни и способствовать эффективному регулированию общественных отношений, зависит определенность и порядок в этих отношениях.

Осознав потребность в правовом регулировании, государство в лице своих правотворческих органов формулирует правовую норму, либо санкционирует уже сложившиеся правила поведения, придавая им качество юридической нормы. Особенно это касается локального регулирования.

К правотворческой практике следует также отнести процедуру деятельности правотворческих органов, которая закрепляется в их регламентах. Например, Регламент Государственной думы Федерального собрания – парламента РФ, принятый постановлением Госдумы от 25 марта 1994 года.

Правореализующая практика представляет собой процесс соблюдения, исполнения, использования и применения юридических норм и накопленный при этом опыт. Важнейшей частью правореализующей практики является правоприменительная, которой занимаются компетентные органы и должностные лица.

С.С. Алексеев, указывая на связь применения права с юридической практикой, предлагает следующее определение последней: «По основным своим характеристикам с правовой стороны юридическая практика представляет собой обобщенный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов... складывающийся в результате применения права при решении юридических дел»².

Особое место в правоприменительной практике занимает судебная практика, основанная на строгом следовании предписаниям юридических норм и осуществляемая в четких процессуальных формах.

Участвуя в правовом регулировании общественных отношений, юридическая практика играет одну из ключевых ролей в правовой системе. Она способствует совершенствованию законодательства, корректирует выводы науки, использует научные достижения для собственного совершенствования и развития.

На необходимость усиления взаимосвязи юридической науки и практики указывает В.Н. Карташов, подчеркивая, что теоретические исследования призваны удовлетворять нужды практики, базироваться на ее материалах, а практика, в свою очередь, должна опираться на научно обоснованные рекомендации и выводы. Только при условии укрепления связей науки и практики возможно эффективное социальное управление и развитие правовой системы общества³.

Таким образом, юридическая практика в совокупности с социальной практикой, а также во взаимодействии с политическими, экономическими, моральными и иными факторами способна выявлять закономерности развития и функционирования правовой системы, служить для нее ориентиром. Никакая правовая система немыслима без юридической практики как своего ключевого элемента.

Правовая система есть сложноструктурное, многоуровневое образование, состоящее из совокупности элементов и подсистем, имеющее свою историю, социально-экономические, политические, национальные и культурные основания и предпосылки развития.

Главным компонентом (подсистемой) и одновременно центром, ядром правовой системы является субъект права или, шире, субъект правовой системы. Прежде всего – это человек в его юридическом качестве носителя субъективных юридических прав и обязанностей и участника правовых отношений, т.е.

¹ Бабаев В.К. Правовая система общества. Общая теория права: Курс лекций. Нижний Новгород, 1993. С. 99.

² Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 184.

³ Карташов В.Н. Указ. раб. С. 400.

субъект, обладающий способностью иметь права и обязанности, реально имеющий и своими собственными действиями осуществляющий эти права и обязанности.

В обновленной теории государства и права личность, субъект права, выдвигается на центральное место о всей правовой действительности и выступает в качестве отправного пункта и основания научных исследований. Это соответствует и этимологии слова «субъект», которое в переводе с латинского означает «лежащий внизу, находящийся в основе, в основании всей социальной жизни». Субъект является носителем предметно-практической деятельности и познания, источником активности и развития прогресса.

В юриспруденции субъект рассматривается как носитель прав и обязанностей и участник правовых отношений.

Сторонники позитивистского правопонимания подчеркивают, что названные свойства субъект приобретает в силу правовых норм, т. е. лишь в том случае, когда они закреплены в позитивном, писаном праве (законодательстве). Если же закон (государство) не соизволит предоставить субъекту соответствующие правовые свойства, то он и не будет субъектом права, как не был им раб.

При социологическом подходе субъектом права является тот, кто реально (или через своих представителей) участвует в правовой деятельности, вступает в правовые отношения, заключает сделки, договоры и т.п., т.е. тот, кого сами участники данных отношений признают в качестве субъекта независимо от того, как к этому отнесется государство.

В Конституции РФ признано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 2, 17). Это - юридическое закрепление положения о том, что человек есть основание и центр российской правовой системы; все остальные ее субъекты - организации, объединения, хозяйственные общества и товарищества, органы государства суть лишь производные образования, следствие активной деятельности человека, самоопределяющего в любой из названных форм.

Вся деятельность государства, его органов и должностных лиц направлена на утверждение прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Защита прав и свобод человека и гражданина - основная функция государства. В то же время носителем суверенитета и источником государственной власти является многонациональный народ, а в конечном счете человек и гражданин, объединенный в крупную социальную общность - российский народ, население Российской Федерации. Таким образом, из основания правовой системы вырастает государственность в целом.

Правосознание традиционно определяется как совокупность идей, чувств, представлений о праве действующем и желаемом, о действиях органов и лиц в сфере правового регулирования. Это весьма формалистическая дефиниция, слабо специфицирующая анализируемый феномен. Более содержательно правосознание можно определить как совокупность эмоционально-чувственных и мысленных, идеальных образов, при помощи которых человек воспринимает и оценивает наиболее существенные общественные отношения (в частности, по производству, обмену и присвоению различных благ) в категориях прав и обязанностей, эквивалентности деяния и воздаяния за него, равенства, справедливости, свободы и защиты от произвола, ответственности за нарушение правовых норм и договоров и т.д., а также действует в сфере правового регулирования (установления правовых норм и их реализации).

Общественное сознание становится правовым лишь после того, как в нем сформируются идеи о юридической нормативности в качестве основы жизнедеятельности и упорядоченности, противостоящей хаосу и произволу, идеи о воздаянии за правонарушения, формальном равенстве и справедливости, защите личности, ее собственности от произвола других субъектов, в том числе государства, идеи о судебном разбирательстве конфликтов и др.

Через правотворческую деятельность, которая отражает основные социально-экономические, культурные и иные потребности общества, в нормативно-правовую систему включаются юридические предписания - нормы, программы, модели поведения деятельности людей и органов (организаций) российского общества.

Правотворческая деятельность должна отвечать ряду требований. Прежде всего, она должна быть законодательно урегулированной так, чтобы был сформирован работающий механизм по выявлению, учету и согласованию интересов всех групп и слоев российского общества, по созданию юридически совершенных нормативно-правовых актов. На уровне Федерального Собрания РФ требуется выработка основополагающих в этой сфере нормативно-правовых документов - регламентов палат в особенности Государственной Думы; на уровне субъектов Федерации - создание модельного регламента их законодательных (представительных) органов, в котором были бы отражены общие принципы и особенности их собственной законодательной деятельности и участия в федеральном законодательстве¹. Особое внимание федеральный законодатель должен уделять системному, кодификационному правотворчеству, результатом которого станут крупные блоки правовых норм, комплексно регулирующие области, виды общественных отношений.

Конституция РФ установила также широкий круг новых и уточнила известные ранее права граждан в области судопроизводства и правовой системы в целом: право каждого человека на судебную защиту всеми не запрещенными законом способами, право на обжалование в суд действий и решений не только

¹ Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995.

должностных лиц, но и органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, право на получение квалифицированной юридической помощи, право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, право считаться невиновным до вступления в силу приговора суда (презумпция невиновности), право на освобождение от свидетельских показаний против себя самого и своих близких родственников, право на возмещение ущерба, причиненного государством и др. В нашей правовой системе возрожден институт присяжных заседателей.

Дагестан - не просто многонациональная республика, он представляет собой синтез множества этносов. История их политического и социокультурного единства уходит в историческое прошлое. Этнокультурное разнообразие, с одной стороны, и геополитическое и социально-экономическая неразделенность Дагестана - с другой, вызвали, в условиях современного общества необходимость формирования гражданской идентичности дагестанского народа¹.

Согласно п. 3 ст. 15 Конституции РФ «неопубликованные законы не применяются». Данная норма направлена на искоренение практики «тайной дипломатии» Советского государства против своего народа, которая была широко распространена и выражалась в том, что неопубликованные нормативные акты регулировали, а точнее, ограничивали прав и свободы советских граждан, налагали на них новые обязанности. Но еще более важно положение п. 3 о том, что не только законы, но и «любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

В современный период определенное влияние на этническое самочувствие народов оказывают социально-экономические, политические преобразования в обществе, глобализационные процессы, многонациональная или мононациональная среда проживания. Сила воздействия каждого из них усиливается в зависимости от ситуации, в свою очередь, усиливая этническую идентичность, особенно у малых по численности народов, которые, по сравнению с крупными по численности этносами, сильнее ощущают последствия трансформаций. Исследователи придерживаются мнения, что большую угрозу малочисленным народам несет глобализация, поэтому этноменьшинства в силу объективных обстоятельств склонны делать акцент на своей этнической принадлежности².

Сегодня в России идет процесс становления частного права. Государство встает на защиту тех договоренностей, которые заключили между собой частные лица. Этот процесс можно сравнить с разгосударствлением социалистической собственности, приватизацией. Как в сфере экономики появляется субъект, наделенный частной собственностью так и в правовой сфере возникает субъект, наделенный существенной автономией, независимостью, возможностью самостоятельно, свободно и в своем интересе решать свои частные дела, не причиняя при этом ущерба правам и законным интересам других лиц, т. е. субъект, частное право которого гарантируется государством. Это приводит к росту значения диспозитивного метода правового регулирования.

Республика Дагестан стоит на особом положении, здесь деятельность органов государственного и муниципального управления выходит далеко за рамки общих стандартов и имеет свою специфику. Такие проблемы, как низкий уровень жизни населения, сложная демографическая ситуация, отставание в социально-экономическом развитии и дотационность бюджета, также оказывают влияние на деятельность органов управления Республики Дагестан. Нельзя не учитывать и геополитическое положение Дагестана на карте России - выход на государственную границу и близость к нестабильным территориям³.

Таким образом, принципиально новым феноменом в истории российской правовой системы является наделение всех субъектов РФ правом издания законов, что приведет к формированию наряду с федеративной нормативно-правовой системой самостоятельных региональных нормативно-правовых систем, а в рамках федеративного права, кроме того, должна сложиться новая подсистема — коллизионное право (п. «п» ст. 71 Конституции РФ). Это значительно усложняет правовое регулирование, но увеличивает «приближенность» субъекта регулирования к объектам, а также роль правосудия как центра разрешения всевозможных споров и коллизий.

Задачи и функции прокурора в уголовном процессе

Н.Б.Насрудинов,

¹ Раджабов Осман Раджабович, Лобачева Зоя Николаевна Формирование гражданского общества в Дагестане и тенденции его развития // Социально-гуманитарные знания. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskogo-obschestva-v-dagestane-i-tendentsii-ego-razvitiya> (дата обращения: 23.03.2023).

² Шахбанова Мадина Магомедкамиловна Инокультурное влияние и его отражение на этническом самочувствии малочисленных дагестанских народов // Гуманитарий Юга России. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inokulturnoe-vliyanie-i-ego-otrazhenie-na-etnicheskom-samochuvstvii-malochislennyh-dagestanskih-narodov> (дата обращения: 23.03.2023).

³ Баглиева Зарема Захрабовна, Бигаева Зарема Саидовна, Лобачева Зоя Николаевна Основные этапы становления муниципальной власти в Дагестане // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2013. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-stanovleniya-munitsipalnoy-vlasti-v-dagestane> (дата обращения: 23.03.2023).

Правовой статус прокурора – это совокупность прав, обязанностей, гарантированных государством, а также ответственность по прокурорской деятельности. Важное значение имеют задачи и функции прокурора в уголовном процессе.

Федоренко Н.В., Григорянц С.А., Мициев Р.Д. отмечают, что правовой статус прокурора не перестает быть в центре внимания юристов как в связи с многообразием осуществляемых им функций в ходе производства по уголовному делу, так и ввиду того, что прокурор в отличие от других участников уголовного процесса – постоянно действующая и влиятельная фигура.

По мнению этих исследователей, к задачам прокурора следует отнести:

- защита прав и свобод человека и гражданина;
- защита охраняемых законом интересов общества и государства;
- обеспечение верховенства закона;
- обеспечение единства и укрепления законности¹.

Прокурор вступает в уголовный процесс с момента получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении и осуществляет свою деятельность вплоть до пересмотра вступившего в законную силу приговора. Уголовно-процессуальные полномочия прокурора имеют различный характер в зависимости от стадий, в которых он принимает участие. На сегодняшний день трудно представить российский уголовный процесс без деятельности прокурора.

Возложенные на прокурора функции и полномочия в рассматриваемой области можно разделить на две группы:

- 1) участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу;
- 2) участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В научной литературе Карамышева А. А. отождествляет функции и полномочия прокурора, вследствие чего определяет уголовно-процессуальные функции прокурора как возложенные на него уголовно-процессуальным законом обязанности (полномочия) общего характера для выполнения задач и достижения целей (назначения) уголовного процесса.

Под уголовно-процессуальными функциями следует понимать определяемые нормами права направления, непосредственно раскрывающие предназначение уголовного судопроизводства, ориентированные на разрешение целей и задач, стоящих перед уголовным процессом, определяющие направления деятельности участников процесса, обусловленные их правовым статусом².

Несмотря на схожесть функций и полномочий, они все же различаются по своей юридической природе. В науке прокурорского надзора под полномочиями прокурора понимается объем (совокупность) прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для осуществления возложенных на него функций³. В отличие от функций, уголовно-процессуальные полномочия прокурора представляют собой конкретные права и обязанности прокурора, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. С помощью своих полномочий прокурор осуществляет возложенные на него функции. При этом одни и те же полномочия могут обеспечивать реализацию сразу нескольких функций.

Лишь анализируя деятельность конкретных участников уголовного процесса, можно установить, какие функции они выполняют. Следовательно, уголовно-процессуальные функции прокурора можно определить как направления уголовно-процессуальной деятельности прокурора, которые предназначены для выполнения задач и достижения целей (назначения) уголовного судопроизводства.

Бобоев С. М., Афанасьев А. В., Червякова Е. С. говорят о том, что анализ ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовного – процессуального кодекса Российской Федерации позволяет выделить следующие уголовно-процессуальные функции прокурора⁴:

1) надзорная функция. В ч. 1 ст. 37 Уголовного - процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной Уголовного - процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Кроме того, в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие»;

¹ Федоренко, Н.В. Задачи прокурора как участника уголовного процесса /Н.В Федоренко, С.А Григорян, Р.Д Мициев // Журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление». - 2019. - № 12 (115). - С. 139

² Карамышева, А.А. Правовые основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве РФ /А.А Карамышев // Студенческие научные исследования. Сборник научных статей. - 2021. - С. 185

³ Прокурорский надзор. Общая часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус ; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 231 с. — ISBN 978-5-534-15983-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537366> (дата обращения: 17.09.2024).

⁴ Бобоев, С.М. Функции прокурора в уголовном процессе / С.М Бобоев, А.В Афанасьев, Е.С Червякова // Журнал «Тенденции развития науки и образования». - 2021. - № 71-6. - С. 16.

2) функция уголовного преследования. Содержание данной функции отражено в определении: «Уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 Уголовного - процессуального кодекса Российской Федерации). В ч. 1 ст. 37 Уголовного - процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства;

3) функция борьбы с преступностью. Данная функция косвенно вытекает из ч. 2 ст. 21 Уголовного - процессуального кодекса Российской Федерации, которая закрепляет, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные Уголовного - процессуального кодекса Российской Федерации меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления;

4) правозащитная функция: прокурор осуществляет защиту прав, свобод, и законных интересов субъектов, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения. Статья 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» обязывает прокуроров рассматривать и разрешать заявления, жалобы и иные обращения граждан, содержащие сведения о нарушениях закона;

5) функция координации деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений. Ее сущность заключается в привлечении прокурором правоохранительных органов, осуществляющих дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, к совместным согласованным действиям в уголовном процессе.

Рассуждая о роли данной функции, утверждаем, что координация деятельности правоохранительных органов помогает оперативно и более эффективно проверить полученное сообщение о преступлении, раскрыть преступление по горячим следам и провести его качественное расследование¹.

Таким образом, можно говорить о том, что все уголовно-процессуальные функции образуют единую систему и реализуются с помощью уголовно-процессуальных полномочий на различных этапах уголовного судопроизводства: в досудебном производстве по уголовному делу; при принятии решения по уголовному делу, поступившему к прокурору с обвинительным заключением (обвинительным актом либо обвинительным постановлением); при рассмотрении дела в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открытых обстоятельств.

К задачам прокурорской деятельности следует отнести: защита прав и свобод человека и гражданина, защита охраняемых законом интересов общества и государства, обеспечение верховенства закона, обеспечение единства и укрепления законности.

Понятие и сущность надзорного производства

**Н.Б.Насрудинов,
С.М.Алигаджиева**

Производство в порядке судебного надзора -- исключительная и самостоятельная стадия уголовного процесса, заключающегося в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли суда надзорной инстанции по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных решений нижестоящих судов.

Задачами стадии судебного надзора являются:

1) обнаружение ошибок, допущенных нижестоящими судами при рассмотрении и разрешении уголовных дел;

2) принятие предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по устранению выявленных ошибок путем отмены или изменения вступивших в законную силу судебных решений нижестоящих судов².

Производство в надзорной инстанции представляет собой стадию уголовного процесса, урегулированную нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации основанную на соблюдении конституционных принципов деятельности, отличающуюся от кассационного производства по его субъекту и состоящую в таких основных действиях, как:

- принесение жалобы (представления) сторонами на вступивший в законную силу приговор, определение, постановление суда;

- принятие решения судьей надзорной инстанции об отказе в удовлетворении надзорной жалобы (представления) или о возбуждении надзорного производства и передаче надзорной жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции;

- отмена председателем соответствующего суда решения судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления и возбуждении надзорного производства; передача надзорной жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции;

- рассмотрение уголовного дела судом надзорной инстанции¹.

¹ Бобоев, С.М. Функции прокурора в уголовном процессе / С.М Бобоев, А.В Афанасьев, Е.С Червякова // Журнал «Тенденции развития науки и образования». - 2021. - № 71-6. - С. 17.

² Гельдибаев, М.Х., Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. - С. 582. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12,05.2024).

Вступившие в законную силу судебные решения - приговоры, определения или постановления суда - могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам и представлениям лиц, указанных в ст. 401.2 (т.е. лиц, наделенных правом обращения в суд кассационной инстанции).

Совокупность задач, поставленных перед надзорным производством, позволяет сделать вывод, что эта стадия выполняет весьма специфическую и важную роль в системе уголовного процесса, позволяя влиять на законность, обоснованность и справедливость конечного результата производства по уголовным делам².

Рассмотрение уголовных дел в надзорной инстанции призвано служить важной процессуальной формой реализации конституционной функции надзора за судебной деятельностью, возлагаемой на Верховный Суд Российской Федерации и осуществляемой также верховными судами республик и иными судами субъектов Российской Федерации и соответствующими военными судами, что создает для этих судов возможность осуществлять направление судебной практики с целью обеспечения ее единства на основе точного и правильного применения судами закона при соблюдении принципа независимости судей, подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральным законам; обеспечения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации Конституция Российской Федерации)³.

Возможность обжалования вступивших в законную силу судебных решений и рассмотрение уголовных дел в порядке надзора должны служить существенной гарантией прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Наличие в уголовном процессе рассматриваемой стадии процесса позволяет обеспечить осуществление судебного надзора за правосудностью также и тех судебных решений, которые по тем или иным причинам не рассматривались в кассационном или апелляционном порядке. Таким образом, в порядке надзора может проверяться правосудность значительно более широкого круга дел, чем в кассационном порядке. Особенности организационных и процессуальных взаимосвязей различных звеньев судебной системы, осуществляющих контрольные функции и руководство судебной практикой в системе судов общей юрисдикции, предопределяются конституционной концепцией судебной власти.

Вопросы возбуждения надзорного производства, истребования дел, отказа в истребовании дела тесно связаны с реализацией права на правосудие, конституционного права на судебную защиту, в связи с чем Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на необходимость должного решения этих вопросов. В Постановлении Пленума ВС говорится, что при решении вопроса об истребовании уголовного дела следует исходить из того, что оно должно быть истребовано в каждом случае, когда возникают сомнения в законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности определения или постановления⁴. Лица, правомочные рассматривать ходатайства о пересмотре вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, не вправе допускать отказ в истребовании уголовных дел, если содержащиеся в жалобе или представлении доводы не опровергаются доказательствами, приведенными в судебных документах. При этом решение о возбуждении надзорного производства без истребования уголовного дела может быть принято в тех случаях, когда нарушения, влекущие пересмотр приговора или иного судебного решения, усматриваются из судебных решений или иных материалов, прилагаемых к жалобе или представлению. При вынесении постановления об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления судья обязан привести аргументированные ответы на все доводы, в которых оспариваются законность, обоснованность и справедливость судебного решения, и изложить мотивы, по которым эти доводы признаются несущественными⁵.

Дополнения и изменения коснулись практически всех аспектов при рассмотрении дела в надзорной инстанции. Так: - расширен перечень субъектов уголовного процесса, уполномоченных на инициацию надзорного производства; - увеличены сроки рассмотрения надзорных жалобы, представления; - законодательно закреплены требования к содержанию постановлений об отказе в рассмотрении надзорных жалобы, представления и о передаче их на рассмотрение судом надзорной инстанции; - сокращен перечень судов, уполномоченных пересматривать судебные решения в надзорном порядке; - модифицирован порядок рассмотрения жалобы, представления; - исключены некоторые основания отмены судебного решения в надзорном порядке; - расширен перечень видов процессуальных решений, принимаемых судом надзорной инстанции по итогам пересмотра дела.

¹ Кашепов В.П. Судебный надзор за кассационным производством по уголовным делам // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2021. Вып. 17. - С. 263.

² Сидоров В.В. Необходимо ли российскому уголовному процессу производство в суде надзорной инстанции? // Общество и право. - 2018. - № 2. - С. 238.

³ Радов В.В. Преступления против жизни - освобождение от уголовной ответственности // Законность. 2023. N 3. С. 35 - 39.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (в ред. от 18.12.2018 №43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12,05.2024).

⁵ Бобров В.К. Новая кассация: какая она? // Мировой судья. 2020. N 6. С. 32 - 38.

Судебное следствие - центральная часть судебного разбирательства. Суд не повторяет предварительное расследование и не связан его выводами. Такое следствие проводит суд: гласно, устно и непосредственно, причем процесс судебного следствия движется усилиями сторон.¹

С юридической точки зрения судебное разбирательство представляет собой систему процессуальных действий суда и других участников уголовного процесса, совершаемых в определенной последовательности. Основным и единственным субъектом, осуществляющим эту стадию, является суд, осуществляющий свою деятельность коллегиально или единолично. Суд, как орган государственной власти руководит процессуальной деятельностью других участников судопроизводства и принимает решение по уголовному делу.

Таким образом, судебное разбирательство - это центральная часть уголовного судопроизводства, в ходе которой суд разрешает уголовно-правовой спор между подсудимым гражданином и государством. Судебное разбирательство осуществляется в форме судебного заседания, целью которого является рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. В структуре судебного разбирательства выделяют несколько этапов. По итогам судебного разбирательства выносятся судебные решения о виновности, либо невинности подсудимого.

«Судебное следствие является самостоятельным этапом судебного разбирательства, которое проводится в форме судебного заседания»², - комментирует А.А. Хайдаров в своей работе. Именно на данном этапе происходит уголовно-процессуальное доказывание, исследуются все представленные в судебном разбирательстве доказательства, а также те, которые были получены в процессе досудебного расследования.

Судебное следствие, является полноправным институтом уголовного процесса, именно здесь происходят основные процессуальные мероприятия по установлению и подтверждению фактов о том или ином преступлении. Оно является самой главной частью судебного разбирательства, так как именно на этом этапе исследуются доказательства, представленные сторонами, формируется основа судебного приговора.

Понятие судебного следствия начали изучать еще в прошлом веке. Многие авторы в процессе изучения приводили разные определения институту судебного следствия. Например, Случевский В. К. определял судебное следствие как этап стадии, на котором происходит проверка, а также окончательная оценка доказательств. Более полное определение дала Н. А. Селедкина в своей диссертационной работе: «Судебное следствие - это основная часть судебного разбирательства, в которой суд и стороны в условиях гласности, непосредственности, состязательности и равноправия сторон, а также наиболее полного осуществления других принципов процесса исследуют все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств дела и его справедливого разрешения»³.

Отметим, что принятие нового УПК РФ в 2001 году стало значимым событием для всего уголовного судопроизводства не только в свете того, что он закреплял все изменения, произведенные законодателем в ряде уголовно-процессуальных институтов, но и того, что он впервые установил порядок исследования доказательств. Ранее в УПК РСФСР после допроса подсудимых о признании ими вины суд выслушивал предложения участников обеих сторон о порядке исследования доказательств, после чего выносил определение (постановление). Данная процедура нарушала принцип состязательности сторон, так как установление порядка исследования доказательств не зависело от инициативы сторон. В настоящем УПК РФ законодатель предоставляет сторонам необходимые условия для исполнения их профессиональных обязанностей и осуществления ими их процессуальных прав. На сегодня, стороны имеют право самостоятельно определять очередность исследования доказательств исходя из выбранной тактики.

Говоря о собирании доказательств, стоит отметить, что защитник получил право на собирание и представление доказательств только после принятия современного УПК РФ. В ранее действующем законодательном акте защитник имел право лишь представлять доказательства, в то время как на сегодняшний день у него появляется право собирать и представлять доказательства. Более того, часть 3 статьи 86 УПК РФ перечисляет способы, воспользовавшись которыми защитник может собирать доказательства.

К ним относятся:

- получения предметов, документов и иных сведений;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция "Российской газеты", 2015. С. 249.

² Хайдаров А.А. Проблема соотношения понятий «судебное заседание», «судебное разбирательство» и «судебное следствие» в уголовно-процессуальном законе. Вестник Казанского юридического института МВД России, 2021, № 5. - С. 48.

³ Селедкина Н. А., Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. Канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2017. С.30.

- опроса лиц с их согласия;¹

истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Такое изменение положения, роли суда и сторон в судебном разбирательстве, в первую очередь, связано с реализацией принципа состязательности, который определил правоотношения сторон и суда путем разделения функций обвинения, защиты и разрешения дел по существу. Суд утратил возможность осуществления функции обвинения.

В соответствии с положениями действующего законодательства в судебном разбирательстве все доказательства подлежат непосредственному исследованию судом (ч.1 ст. 240 УПК РФ), при этом приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы судом во время судебного заседания (ч. 3 ст. 240 УПК РФ), т.е. судебного следствия.

Таким образом, судебное следствие подразумевает следование определенным принципам, которые составляют основу функционирования данной части судебного разбирательства. Следовательно, на первый план выходят принципы законности и обоснованности. В случае нарушения этих принципов могут наступить неблагоприятные последствия в виде искажения тех или иных фактов, что непосредственно влияет на объективность и всестороннее исследование материалов уголовного дела.

Отметим, что судебное следствие следует разграничивать с предварительным следствием. Судебное следствие предполагает самостоятельный анализ всех фактических обстоятельств дела, не отдавая приоритета материалам, собранным в рамках предварительного следствия. Субъектный состав судебного следствия тоже имеет особенности, выражающиеся в том, что суд является ключевой фигурой, который при помощи сторон рассматривает предоставленные материалы и принимает по ним соответствующие решения. Судебное следствие базируется на принципах гласности, устности, непосредственности, непрерывности исследования доказательств, благодаря этому и можно получить объективный результат. Заметим, что суд не связан доводами участников судебного разбирательства, руководствуется он прежде всего исходя из внутреннего убеждения и с опорой на нормы уголовно-процессуального права. По мнению В. Лазаревой «основная функция судебной власти заключается в том, чтобы и государство, и субъекты правоотношений, опираясь на соответствующие формы коммуникации, имели реальную возможность предотвратить насильственное разрешение споров»².

Принцип состязательности подразумевает прежде всего то, что стороны обладают равными правами и обязанностями в судебном следствии.

Помимо того, что стороны имеют противоположные интересы, часто создаются ситуации, что та или иная сторона начинает упорно отстаивать свою позицию, зачастую злоупотребляя своими правами. Опять же, суд должен контролировать атмосферу порядка судебного следствия. Тут можно заметить важную деталь, что помимо профессиональных навыков, судья должен обладать хорошим психологическим состоянием здоровья, чтобы уметь чувствовать и поддерживать благоприятную психологическую обстановку. Конечно же, недопустимо проявление грубости, высокомерия, развязного поведения, ущемляющих личное достоинство. Все категорические требования судьи должны быть процессуально обоснованы. Важно помнить, что эмоции являются фактором, способным значительно уйти от судебного разбирательства в сплошное выяснение личных отношений между сторонами, смысл которых не имеет никакого значения для дела³.

Глава 37 УПК РФ «Судебное следствие» определяет действия суда с участием сторон по порядку исследования доказательств, производству судебных и иных процессуальных действий; устанавливает, какие судебные действия могут быть осуществлены в ходе судебного следствия. В статьях 37 главы подробно описывается порядок допроса подсудимого, потерпевшего, свидетеля, а также несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Таким образом, установлено, что при проведении судебного следствия важно руководствоваться как принципами, так и нормами статей УПК РФ, соблюдая и выполняя все предусмотренные в них требования.

Итак, судебное следствие - центральная часть судебного разбирательства, на которой происходит исследование доказательств в целях установления фактических обстоятельств преступления. Стороны доказывают свою позицию по существу уголовного дела путем представления и исследования доказательств. Исследование доказательств происходит в состязательной процедуре, обеспечивающей сторонам равные возможности. Значение судебного следствия заключается в том, что оно предопределяет дальнейшие прения сторон и содержание приговора. Неполнота и иные ошибки судебного следствия невосполнимы в других частях судебного разбирательства: стороны вправе ссылаться в прениях, а суд в приговоре только на доказательства, которые были исследованы в ходе судебного следствия.

Порядок проведения судебного следствия

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1(ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс, (дата обращения 2024).

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 85

³ Ковалев А.И. Кулик Н.В. Профессиональная этика. Учебник. - Санкт-Петербург: издательство филиала АГП РФ, 2013. - с. 46.

Судебное следствие - самостоятельная стадия исследования и оценки доказательств. Она не является повторением предварительного расследования, а выводы суда могут не совпадать с выводами, полученными в ходе предварительного расследования. В ходе судебного следствия могут быть исследованы новые обстоятельства, которые не являлись предметом рассмотрения в ходе предварительного расследования. К таким обстоятельствам можно отнести показания дополнительных свидетелей; данные, которые характеризуют подсудимого; заключение эксперта после проведения дополнительной экспертизы, предоставленные стороной защиты и другие.

В ходе судебного следствия доказательства исследуются сторонами судебного разбирательства. основополагающими принципами судебного процесса являются состязательность и равноправие. Исполнение этих принципов в процессе предполагает активную роль государственного обвинителя и защитника, роль потерпевшего, гражданского истца или ответчика и их представителей, а также особую роль суда¹.

В процессе судебного следствия суд проверяет все версии произошедшего события. Уголовно-процессуальный кодекс РФ признает основными действиями в ходе судебного следствия допросы подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта или специалиста, производство экспертизы, осмотр вещественных доказательств, а также оглашение письменных доказательств и другие.

Порядок проведения судебного следствия установлен статьями 273-291 УПК РФ. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем, предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения заявления частным обвинителем.

Данная норма предусмотрена статьей 273 УПК РФ. Часть 2 статьи 221 УПК РФ предусматривает возможность вынесения прокурором постановления об изменении обвинения, в случае вынесения которого обвинение излагается с учетом принятого решения. В соответствии с ч. 1 ст. 246 участие государственного обвинителя обязательно.

По окончании изложения обвинения государственным обвинителем, предъявленного подсудимому, председательствующий обязан опросить подсудимого. В ходе этого опроса уточняются такие моменты, как: понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению².

В случае, если обвинение предъявлено нескольким подсудимым, то государственный обвинитель излагает обвинение в отношении каждого подсудимого. Вопрос председательствующего о том, понятно ли подсудимому обвинение, также задается каждому подсудимому отдельно. В случае, если подсудимому непонятны какие-то моменты обвинения, то председательствующий должен предоставить возможность государственному обвинителю дополнительно пояснить подсудимому существо обвинения.

Выражение мнения подсудимого или защитника должно быть кратким и по существу предъявленного обвинения.

Нормы УПК позволяют представлять доказательства, как стороне обвинения, так и стороне защиты. В целях исключения беспорядков в процессе исследования доказательств закон предусматривает порядок их исследования. Так, первой предоставляет доказательства сторона обвинения. Очередность исследования самих доказательств определяется самой стороной. Суд не имеет права вмешиваться в порядок исследования доказательств. Однако, подсудимый имеет право давать показания в любой момент судебного следствия с разрешения председательствующего. Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон.

Тактика представления доказательств зависит от решения стороны их представляющей. Однако следует отметить, что подсудимый, согласно закону, не относится к стороне обвинения, поэтому, представляя доказательства, сторона обвинения может предложить первым допросить потерпевшего или свидетелей или же начать с исследования письменных или вещественных доказательств.

После окончания исследования доказательств, представленных стороной обвинения, начинается исследование доказательств стороны защиты. Очередность предоставления доказательств в этом случае определяется стороной защиты. С учетом принципа состязательности в процессе судебного следствия подсудимый допрашивается обеими сторонами. Стоит отметить, что подсудимый имеет право давать показания, а также право на отказ от дачи показаний. В этом случае председательствующий должен разъяснить подсудимому, что он не обязан свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников в соответствии со статьей 51 Конституции РФ. Отказ подсудимым от дачи показаний не влечет процессуальных последствий, так как он не обязан доказывать свою вину или невиновность. Функция предоставления доказательств, которые подтверждают его вину, лежит на стороне обвинения.

В случае согласия подсудимого давать показания сначала его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, после чего могут преступить к допросу государственный обвинитель и участники со стороны обвинения. Суд может допрашивать подозреваемого самостоятельно

¹ Хайдаров А. А. Сущность и содержание судебного следствия в уголовном процессе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

² Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н.В. Азаренок, В.А. Байдуков, В.М. Бозров и др.; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 215 с.

только после его допроса сторонами. Формулировать вопросы суд должен так, чтобы стороны не могли указать на его заинтересованность или предвзятость и поставить под сомнение его объективность и беспристрастность¹.

Если в судебном разбирательстве участвуют несколько подсудимых, то суд может изменить порядок их допроса по ходатайству стороны.

При допросе подсудимый вправе пользоваться своими заметками, которые могут быть подготовлены как до начала судебного заседания, так и во время него. Однако суд может потребовать от подсудимого предъявить их.

Повторный допрос подсудимого законом не предусмотрен, однако во время допроса иных участников разбирательства стороны и суд могут задавать подсудимому уточняющие вопросы².

Допрос потерпевшего и свидетелей одинаков, несмотря на то, что их положения в процессе различаются. Порядок их допроса установлен в статье 278 УПК РФ.

Перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъясняет его права и обязанности, а также предупреждает об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. После этого председательствующий должен удостовериться в том, что свидетелю понятны его права и обязанности, а также разъясненная ответственность. Первой вопросы задает та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Суд допрашивает свидетеля лишь после того, как он будет допрошен обеими сторонами. В отношении потерпевшего законом установлена норма, которая определяет, что потерпевший относится к стороне обвинения, в связи с чем первой его будет допрашивать сторона обвинения³.

Непосредственно в ходе судебного заседания может быть назначена судебная экспертиза. В данном случае она проводится в целях установления определенных обстоятельств и подтверждения доказательств в отдельных сферах деятельности, где необходимы знания специалиста. Экспертиза, в зависимости от сложности, может быть проведена как в ходе судебного заседания, так и вне суда. Также при наличии необходимости суд должен обеспечить возможность проведения экспертом необходимых исследований.

В судебном заседании во время исследования доказательств также может быть проведен осмотр вещественных доказательств по ходатайству сторон, осмотр местности или места происшествия в тех случаях, когда суд не может установить обстоятельства, имеющие значения для дела, либо устранить какие-либо противоречия.

Таким образом, можно сказать, что основной целью судебного разбирательства является познание. Полномочия, которые регламентированы главой 37 УПК РФ направлены на возможность проведения судом с участием сторон, так называемых судебных действий⁴. Причем по сравнению со следственными действиями, осуществляемыми в ходе досудебного производства, проблемы судебных действий, имеющих ничуть не меньшее, а скорее даже и большее познавательное значение, в теории уголовного процесса исследованы в гораздо более слабой степени⁵. На сегодняшний день само право на существование судебных действий как самостоятельной процессуальной категории вызывает серьезные дискуссии. Уголовно-процессуальный закон использует понятие «Судебные действия», однако сущность данного термина не раскрывает. А те контексты, где законодатель использует этот термин, обуславливают возможность его неоднозначного толкования. «Подобная правовая неопределенность обуславливает и весьма разные подходы к сущности судебных действий в науке уголовного процесса»⁶. А.В. Костюков отмечает, что «термин «судебные действия» в контексте вида доказательств имеет достаточно оснований для своего самостоятельного существования»⁷. Другие авторы, не вступают в полемику по вопросу понятия «судебное действие», тем не менее активно используют данную категорию для обозначения процессуальных средств, используемых судом в целях познания обстоятельств уголовного дела⁸. Достаточно оригинальную точку зрения высказывает Л.А. Зашляпин. В общем он разделяет позицию «о категории судебных действий

¹ Белкин А.Р. Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. 2015. N 3. С. 16 - 27.

² Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 71, 83, 98; Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1 (5). С. 86.

³ Уголовный процесс : учебник для вузов / Б.Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 581 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/542828> (дата обращения: 30.04.2024).

⁴ Долгополов П.С. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2024.

⁵ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб.: Юридический факультет СПбГУ, 2007. С. 203.

⁶ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. С. 152.

⁷ Костюков А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-1. С. 166

⁸ Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967. С. 84.

следственного характера» и считает их реальным объектом уголовно-процессуальной науки, автор пишет о них как о некоей научной метафоре.

Конечно, все точки зрения имеют свое право на существование. Однако позволим себе не согласиться с мнением тех авторов, которые распространяют сферу следственных действий на судебную стадию уголовного процесса. По нашему мнению, подобная концепция может привести к размыванию всей системы следственных действий и при этом обесценить институт судебных действий. Несмотря на их направленность на познание обстоятельств совершенного преступления, между ними существует вполне ощутимая разница. Так абсолютно справедливо отмечал П.С. Элькин: «Закон не предусматривает единства процессуальных средств установления истины следователем и судом». Действия, которые производятся в суде, в отличие от следственных действий, имеют совершенно иной правовой режим, который основан на принципах гласности, равенства и состязательности сторон. Так, судебные действия представляют собой основные средства процессуального познания, используемые судом совместно со сторонами при установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Следует отметить, что состязательность сторон - основополагающий принцип осуществления правосудия - не предполагает установления абсолютной или объективной истины в силу того, что представляемые сведения и аргументы о произошедшем событии носят субъективный характер. Это объясняется тем, что очевидцы совершенного преступления, а также должностные лица, осуществляющие сбор доказательств, воспринимают события через призму собственного мировоззрения и мироощущения, основанных на личном опыте, уровне знаний, нравственного и психологического развития, моральной устойчивости. В этом контексте логично упомянуть позицию М.А. Медведева, полагающего, что суд в состязательном уголовном процессе - это не субъект, а адресат доказывания¹. По-другому судья - это участник процесса доказывания, которому субъекты доказывания обязаны аргументированно представить свою точку зрения по данному уголовному делу. Задача суда при осуществлении правосудия заключается в том, чтобы исследовать и оценить все представленные доказательства по отдельности и в совокупности и на основании произведенного анализа прийти к определенным выводам, направленным на разрешение правового спора между сторонами обвинения и защиты.

Процессуальный порядок производства и оформления результатов осмотра

**Н.Б.Насрудинов,
А.А.Асхабов**

Процессуальный порядок производства следственного осмотра предусмотрен ст. 176-180 УПК РФ. В соответствии с нынешним законодательством участие понятых в данном следственном действии не обязательно, по усмотрению следователя. Однако если понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов осмотра является обязательным.

Следователь - ответственный распорядитель и руководитель и основной исполнитель всех производимых в процессе осмотра действий; он ответственен за всестороннее, полное и объективное проведение осмотра, за точное выполнение предписаний закона.

Следователи практикуют проведение осмотров мест происшествия при участии оперативных работников, а также других сотрудников полиции². Прибыв на место происшествия раньше следователя, последние принимают меры к охране и оцеплению места происшествия, не нарушая обстановку и расположения предметов. Не ожидая прибытия следователя, работники полиции принимают меры к оказанию помощи пострадавшим, преследованию преступников по горячим следам, выяснению личности потерпевшего, установлению очевидцев преступления и т.п.

Следователь вправе привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля. Вопрос об участии в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля решается в зависимости от того, будет ли способствовать участие этих лиц успешному отысканию следов преступления, предметов или документов, а также более точному установлению обстановки на месте происшествия. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший вправе ходатайствовать о допуске к участию в осмотре.

В необходимых случаях для участия в производстве осмотра следователь может привлечь соответствующего специалиста - криминалиста, медика, инженера той или иной специальности и т.п. Для осмотра трупа обязательно приглашаются судебно-медицинский эксперт, а при его невозможности - участковый врач³.

Специалист-участник осмотра помогает следователю в обнаружении, фиксации, изъятии и сохранении доказательств, в фиксации результатов осмотра и их оценке, консультирует следователя по вопросам, требующих специальных познаний. Он не является экспертом в процессуальном смысле слова и никакого заключения не дает.

¹ Медведев М.А. Суд как субъект уголовного процесса доказывания // Альманах современной науки и образования. 2013. № 9 (76). С. 111 - 113.

² Торбин Ю.Г., Усачев А.А., Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // Lex russica. 2020. № 3. С. 70 - 79.

³ Иващенко М.А. К вопросу о необходимости присутствия следователя при вскрытии трупа // Российский следователь. 2020. № 5. С. 10 - 11.

Осмотры всех обнаруженных объектов следователь производит, как правило, по месту их обнаружения и только в случаях, когда для осмотра требуется продолжительное время и специальная аппаратура, инструменты или материалы либо особые условия по месту производства следствия.

Следователь в случае необходимости может предупредить участников осмотра об ответственности за разглашение результатов осмотра.

Ход и результаты осмотра должны быть зафиксированы в протоколе¹. В протоколе осмотра все действия следователя, все обнаруженное описывается в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком объекты были обнаружены и наблюдались в момент осмотра. Сущность данного положения заключается в том, чтобы в материалах дела были отражены все мельчайшие детали, связанные с обстоятельствами, которые помогут при необходимости наиболее точно воссоздать осмотренный ранее объект, понять изменения, внесенные в него в результате совершения преступления или возникшие в связи с ним, а также объективно оценить качество проведения осмотра следователем.

Протокол является основным процессуальным документом, отражающим ход и результаты следственного осмотра. Важность протокола осмотра, его процессуальное значение обуславливают те требования, которым он должен удовлетворять:

- в протоколе должно быть точно и последовательно описано все обнаруженное следователем и другими участниками осмотра;
- в протоколе должно быть полно описано все обнаруженное при осмотре и имеющее отношение к делу;
- протокол должен быть объективным;
- протокол должен быть целеустремленным: в нем должно найти отражение все, относящиеся к осмотру, и не должно быть ничего лишнего;
- протокол должен быть составлен с соблюдением установленных законом правил иметь требуемые законом реквизиты.

В ст. 166 УПК РФ содержится перечень обязательных реквизитов протокола, исходя из которого можно определить структуру этого документа.

Необходимо обратить внимание на два момента, связанные с составлением следователем протокола осмотра. Во-первых, нередко следователю приходится осматривать предметы, с которыми ему ранее не доводилось встречаться, ни происхождения, ни функциональное значение, ни наименование которых ему доподлинно не известны. В таких случаях следователь, не пытаясь определить, что это за предметы, должен ограничиться максимально тщательным описанием и изъяснением. В последствии необходимо назначить экспертизу, привлечь к его повторному осмотру соответствующего специалиста. Во-вторых, ни какие предположения, версии, оценочные выводы следователя о сущности происшедшего события, в связи с которым производится осмотр, механизм и обстоятельства его совершения, в протоколе осмотра отражаться не должны. Протокол фиксирует действия следователя и выявленные факты².

Важным условием является то, что протокол должен содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с УПК РФ их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1 УПК РФ (ч. 10 ст. 166 УПК РФ).

Также необходимо отметить, что предусмотрена особая процедура составления протокола в случае необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц (ч. 9 ст. 166 УПК РФ)³.

Таковы требования уголовно-процессуального кодекса, предъявляемые к осмотру. Необходимость неуклонного выполнения этих требований объясняется тем, что данные осмотра имеют доказательственное значение лишь в том случае, если он произведен с соблюдением этих требований.

Соотношение пределов доказывания на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве

**Н.Б.Насрудинов,
М.Я.Эрсенбиева**

В следственной и судебной практике возникает вопрос о соотношении пределов доказывания на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства. Из того обстоятельства, что предварительное следствие не завершает в большинстве случаев процесса доказывания, иногда делается вывод о более узких пределах доказывания на предварительном следствии. Другие научные и практические работники, наоборот, считают, что пределы доказывания на предварительном следствии шире, чем на судебном разбирательстве. Общим для этих мнений является динамичность пределов доказывания.⁴

Несовпадение пределов доказывания может выражаться в следующих вариантах:

¹ Рыжаков А.П. Протоколирование осмотра и освидетельствования. Комментарий к ст. 180 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2021.

² Рыжаков А.П. Допустимые пределы использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования. // СПС КонсультантПлюс. 2022.

³ Сайфуллина И.П. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2023.

⁴ Булатов, Б.Б. Досудебное производство в уголовном процессе : учебное пособие для вузов / Б. Б. Булатов, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп.-Москва : Издательство Юрайт.-2024.— С. 100.

а) объем доказательственного материала (доказывание) на предварительном расследовании более широк по сравнению с объемом доказывания на судебном рассмотрении за счет информации, хотя и оказавшиеся в конечном счете избыточной, но собранной для обеспечения полноты и надежности доказывания;

б) более широкий объем доказывания обстоятельств, фактически в него не входящих, связанных только с ними, в связи с чем собиралась информация, не относящаяся к делу;

в) более широкий объем доказывания объясняется ошибочным определением круга доказательств, необходимых для достоверного знания обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

В свою очередь расширение объема доказывания на судебном разбирательстве по сравнению с предварительным расследованием может быть также обусловлено одним из направлений вышеуказанных вариантов, либо связано с необходимостью восполнить пробелы предварительного расследования. Последнее имеет место в случае, когда на предварительном расследовании остались не выявленными или не исследованными существенные для дела обстоятельства. Возможно, ситуация, когда пределы доказывания на судебном разбирательстве в силу названных причин шире в одной части относительно определенных обстоятельств, а в другой – уже, нежели на предварительном следствии.

На предварительном расследовании и при судебном рассмотрении исследуются наряду с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, и вспомогательными относительно их фактов, необходимых для принятия процессуальных решений, в частности, для охраны прав граждан на определенное имущество для разрешения вопросов, связанных с судьбой вещественных доказательств и так далее. Вышеперечисленные фактические данные, с помощью которых устанавливаются обстоятельства предмета доказывания, неразрывно связаны с предметом доказывания, фиксируя необходимый и достаточный для его установления информации. Исключением являются доказательства, которые одновременно служат установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Например, показания о том, что обнаруженный у обвиняемого предмет принадлежит потерпевшему, может служить изобличению обвиняемого в преступлении, кроме того, решению вопроса о судьбе вещественного доказательства¹.

Таким образом, предел доказывания – совокупность доказательств, достаточных для достоверного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, носит название пределов доказывания.

Предел доказывания означает определенную степень конкретизации и детализации каждого из входящих в предмет доказывания обстоятельств, отвечает на вопрос о том, в каком объеме должны быть собраны, исследованы и оценены доказательства и их источники для того, чтобы можно было признать наличие или отсутствие каждого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по расследуемому или разрешаемому уголовному делу, какова должна быть совокупность таких средств доказывания. Отражает еще и такой аспект, как степень достаточности исследованных следственных версий и полноты обоснованных выводов по делу.

Правильное определение пределов доказывания имеет большое практическое значение. Во – первых, оно содействует упорядочению и исследованию доказательств в объеме, необходимых для формирования у представителей правоприменительных органов достоверных выводов относительно предмета доказывания. Во – вторых, оно способствует применению наиболее эффективных и в то же время экономичных средств собирания и использования доказательственной информации. В – третьих, правильное определение пределов доказывания – необходимое условие обеспечения достаточной глубины познания соответствующих обстоятельств.

Сущность института мирового судьи, его цели и задачи

**Н.Б.Насрудинов,
И.Р.Бабаев**

В Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» сформулировано определение термина «мировой судья»: мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ и входят в единую отечественную судебную систему, осуществляют правосудие именем Российской Федерации. Поставленные ими вступившие в законную силу постановления, законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ст. 1 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»).

Из приведенного текста Закона можно сделать вывод, что правовое положение мирового судьи в России в настоящий момент имеет двойственный характер. С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъекта Федерации, его введение зависит от содержания регионального законодательства, а с другой - законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом (звеном) единой судебной системы Российской Федерации.

В юридической литературе под мировым судьей принято понимать физическое (должностное) лицо, принадлежащее к корпусу мировых учреждений, осуществляющее правосудие и иную деятельность,

¹ Карамышева, А.А. Правовые основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве РФ /А.А Карамышев // Студенческие научные исследования. Сборник научных статей. - 2021. - С. 185

которое избирается или назначается центральными или местными органами государственной власти, единолично рассматривает дела в мировом суде и способствует установлению мирных отношений между спорящими сторонами¹.

Таким образом, при определении сущности института мирового судьи отмечаются характеризующие его организационные и процессуальные признаки, но они не разграничиваются. Результаты исследования российского законодательства позволяют обозначить следующие доминирующие признаки мирового судьи.

Мировой судья является носителем судебной власти. Он наделяется полномочиями осуществлять правосудие, исполняя свои обязанности на профессиональной основе, выступать от имени судебной власти. Способом осуществления правосудия закон признает разбирательство и разрешение дел в судебных заседаниях, где наиболее полно реализуются все демократические принципы судебной деятельности.

Мировой судья независим и подчиняется только Конституции РФ и закону. Этими же нормативными актами устанавливаются гарантии его независимости. Мировой судья вправе принимать судебные решения, обязательные для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц. Неисполнение постановления мирового судьи, а равно иное проявление неуважения к нему влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Все судьи в Российской Федерации, в том числе мировой судья, обладают единым статусом и отличаются только полномочиями и компетенцией.

Мировой судья – судья общей юрисдикции, т.е. относится к судьям, которые рассматривают и разрешают дела в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Он является частью судебной системы, судьей общей юрисдикции, чьи решения обжалуются в апелляционном, кассационном, надзорном порядке.

В отличие от федеральной судьи мировой судья, согласно положениям, ст. 3 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», не наделяется правом вынесения судебных решений, касающихся ущемления прав и свобод гражданина, предусмотренных ст. 22, 23, 25 Конституции РФ. Согласно отраслевому законодательству он не вправе осуществлять иные виды деятельности, которыми наделены суды общей юрисдикции, в том числе пересматривать свои постановления по уголовным делам в порядке новых или вновь открывшихся обстоятельств².

Ограниченность правового положения и компетенции мирового судьи как представителя судебной власти во многом объясняется не только спецификой рассматриваемых им дел, особенностями государственного устройства России, но и двойственным положением мирового судьи, а также тем обстоятельством, что он не является федеральным судьей.

Мировые судьи одновременно признаются судьями субъектов Федерации и судами субъектов Федерации. В юридической литературе справедливо обращалось внимание на то, что в одном случае законодатель под мировой судьей подразумевает физическое лицо, обладающее определенным статусом (ч. 1 ст. 1 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»), в другом - звено судебной системы (ч. 4 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Представляется правомерным называть судом субъекта Федерации мировой суд, а судьей субъекта Федерации - мирового судью³.

Влияние законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации на институт мировых судей является весьма существенным, хотя судьи независимы при осуществлении правосудия. Это влияние обусловлено тем, что особенности полномочий и компетенции мирового судьи могут определяться не только федеральными законами, но и законами субъектов Федерации в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами. Эти пределы определяются действующим федеральным законодательством. В частности, создание и упразднение должностей мировых судей, порядок их назначения на должность, деятельность мировых судей, срок полномочий устанавливается законами субъектов Федерации.

Мировые судьи провозглашаются элементом (звеном) единой судебной системы Российской Федерации. Содержание понятия "звено судебной системы" определяется кругом полномочий и обязанностей, предоставленных тем или иным судебным органам и характером выполняемых ими функций.

Мировым судьям свойственны общие для всех судов российской судебной системы сходные черты: а) единство процессуальной формы рассмотрения дел (подсудность и т.д.); б) наличие общих принципов (независимость судей, гласность процесса, равноправие и состязательность сторон и др.); в) единство судебных функций (они созданы для выполнения единой функции - осуществление правосудия, вправе пересматривать свои решения в порядке вновь открывшихся обстоятельств); г) финансирование из федерального бюджета. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков у мирового судьи существенно затрудняло бы отнесение его к единой судебной системе.

Как и любой субъект процессуальных правоотношений, мировой судья характеризуется своими отличительными признаками, в которых выражается его сущность.

¹ Дорошков, В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. / В.В. Дорошков. – М.: НОРМА, 2014. – 326 с

² Дорошков, В.В. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи. / В.В. Дорошков, Н.А. Патов // Российский судья. – 2022. – № 4. – С.17-22.

³ Двоеглазов, С. П. Дела частного обвинения: Перспективы и разочарования / С.П. Двоеглазов // Правовая защита. Выпуск 2. – Екатеринбург :, 2014. – С. 20 – 26.

Мировой судья является должностным лицом, наделённым полномочиями осуществлять правосудие, исполняющим свои обязанности на профессиональной основе, обладающим специальным статусом. В действующем законодательстве мировой судья упоминается в различных значениях, а именно: 1. суд субъекта Федерации; 2. состав суда; 3. участник процесса.

Таким образом, исходя из анализа законодательства, предусматривающего создание мировых судей, сущность института мировых судей выражается в том, что они являются должностными лицами, носителями судебной власти, судьями судов общей юрисдикции, судьями и судом субъекта Федерации, низшим звеном единой судебной системы, наделённым полномочиями в особом более демократичном порядке, имеющим специальную ограниченную юрисдикцию. Как и любой субъект процессуальных правоотношений, мировой судья характеризуется своими отличительными признаками, в которых выражается его сущность¹.

Многие из этих признаков организации и деятельности мирового судьи отражены не только в законах «О судебной системе Российской Федерации» и «О мировых судьях в Российской Федерации», но и в процессуальном законодательстве (Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту УПК РФ)). Выделяя общие и частные признаки, затрагивающие вопросы судоустройства и судопроизводства, можно составить следующий перечень признаков, характерных для института российского мирового судьи:

- выполнение только судебных функций суда низшей судебной инстанции;
- профессионализм (наличие высшего юридического образования и пятилетнего стажа работы по юридической профессии);
- статус местного (локального) суда субъекта Федерации;
- особый, более демократичный порядок наделения властными полномочиями путем выборов населением участка или законодательным органом субъекта Федерации;
- небольшие сроки осуществления своих полномочий;
- специальная ограниченная юрисдикция (т.е. рассмотрение гражданских и уголовных дел о малозначительных спорах, правонарушениях, административных проступках);
- осуществление судопроизводства только единолично;
- склонение сторон к примирению, ликвидации конфликта как важная цель любого вида судопроизводства;
- использование отдельных упрощений юридических процедур в гражданском и уголовном судопроизводстве (суммарный процесс);
- наличие апелляционного порядка пересмотра судебных решений.

Указанный перечень отличительных признаков мирового судьи непостоянен и в любой момент может быть расширен или сужен законодателем в зависимости от конкретной исторической ситуации и тех задач, которые будут поставлены перед мировой юстицией.

Мировые судьи относятся к числу судей общей юрисдикции, осуществляющих свои полномочия в области уголовного, гражданского и административного судопроизводства. При рассмотрении уголовных дел мировой судья как суд первой инстанции вправе принимать судебные решения на стадиях подготовки судебного заседания (гл. 33-34 УПК РФ), в ходе судебного разбирательства (гл. 35-41 УПК РФ), а также при исполнении приговора (гл. 47 УПК РФ)².

Мировому судье подсудны по первой инстанции (ст. 31 УПК РФ) уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, перечень которых определен законом. Все свои решения по уголовным делам, затрагивающие вопросы факта или вопросы права, мировой судья принимает самостоятельно³.

Мировой судья свои полномочия осуществляет только единолично. В отличие от них федеральные судьи могут принимать участие в рассмотрении уголовных дел в коллегиальном составе суда.

Институт мирового судьи, как и любой правовой институт, создавался для решения конкретных задач.

Таким образом, постановка конкретной задачи перед мировыми судьями как составной части российского правосудия должна рассматриваться в качестве элемента общей задачи правосудия, имеющего свои индивидуальные особенности. При отсутствии строго определенных целей и задач, своеобразных средств и способов их достижения пропадает необходимость и целесообразность создания любого нового правового института. Именно конкретные задачи должны служить базой для установления наиболее оптимального порядка деятельности мировых судей, отличного от выполнения этой функции федеральными судьями. Такие задачи сформулированы в ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием. Мировые судьи с присущими им методами и средствами обеспечат скорую, объективную и эффективную защиту нарушенных прав и интересов по делам, которые отнесены законом к их компетенции.

¹ Апостолова, Н.Н. Судопроизводство у мировой судьи / под ред. В.М. Лебедева. – Ростов на Дону, 2021. – 243 с.

² Борисов, Г. От мировых судей - к мировым судам. / Г. Борисов, А. Хапилин // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С.39 – 40.

³ Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). / Б.Т. Безлепкин. – М. : ТК Велби, 2012. – 612 с.

Криминальный и околокриминальный оборот взрывчатых веществ и устройств

Н.Б.Насрудинов

Сегодня в Российской Федерации сложилась достаточно сложная обстановка, связанная с преступлениями в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. По мнению специалистов, в настоящее время в России у граждан на законных основаниях находится более 4 млн. единиц оружия; незаконно хранится, по самым приблизительным подсчетам, более 2,5 млн. единиц незарегистрированной огнестрельного оружия взрывчатых веществ и взрывных устройств¹.

Проанализированы основные проблемы незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, дана критическая оценка изменениям, внесенным в уголовный закон, выработаны рекомендации направленные на совершенствование статей 222.1. и 223.1 УК РФ. Известное внимание уделено понятию «законный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств», исследованы, имеющиеся в научной литературе, основные точки зрения по этому вопросу и предложено принять единый нормативный акт, регулирующий данную сферу деятельности. Отмечается, что принятие единого Федерального закона «О незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств» станет важнейшим средством в противодействии нарушениям в сфере оборота данных опасных предметов. Обосновывается высокая общественная опасность предмета рассматриваемых составов преступлений, даны рекомендации расширить перечень взрывных устройств за счет включения в их число боевых ручных гранат. Предложено повысить санкция ч.1. ст. 222.1 УК РФ до шести лет с целью включения его в разряд тяжких преступлений и исключения возможности применения чрезмерно мягкого наказания за его совершение. С учетом имеющейся практики назначения наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота оружия предлагается разъяснить судам недопустимость либерального отношения к лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, боевые ручные гранаты, наказание за оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Настоящая статья посвящена анализу отдельных актуальных проблем, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. В свете дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за данные преступления Федеральным законом от 24.11.2014 № 370-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новыми статьями 222.1 и 223.1, в которых установлены повышенные санкции за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако ряд вопросов, связанных с данной проблемой так и не получили своего разрешения и продолжают привлекать внимание ученых и практиков.

Целью настоящего исследования является критическая оценка составов преступлений, посвященных незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств и разработка рекомендаций направленных на их дальнейшее совершенствование.

Реализация поставленной цели основана на анализе имеющихся научных исследований по данной проблеме, трудов авторов по смежным вопросам уголовного права, обобщении материалов судебной практики по Республике Дагестан, а также результатов авторских социологических опросов, проведенных среди сотрудников правоохранительной системы.

В рамках настоящей работы для изучения поставленных вопросов применялись различные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, логический, опрос сотрудников правоохранительной системы (опрошено 130 человек).

В современных условиях российской действительности одной из главных проблем продолжают оставаться преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, распространение которых значительно дестабилизирует оперативную обстановку в стране и угрожает в целом всему общественному правопорядку. По имеющимся официальным статистическим данным МВД РФ только в 2014 году с использованием оружия было совершено 7,2 тыс. преступлений (-4,6%), 207 из которых сопровождалось использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств [10]. Безусловно, преступления, связанные с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, представляют особую угрозу для общества и государства, заключающуюся, прежде всего в том, что при ненадлежащем обращении с опасными предметами возникает объективная угроза для жизни и здоровья неопределенного числа лиц. Кроме того, данные преступления в своей основе стимулируют рост тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, террористической и экстремистской направленности.

Особенно остро проблема незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств ощущается в Северокавказском федеральном округе (СКФО). В последние пять лет криминальные взрывы в республиках в составе СКФО стали одним из основных факторов, существенно осложняющих криминальную ситуацию в целом по всей России. Так, только с января по июнь 2011 года произошло 93 взрыва и теракта, в которых убито в общей сложности 42 человека, в том числе 6 силовиков, 12 участников вооруженного подполья и 24 мирных жителя. Ранено 94 человека, в том числе 63 силовика, 1 предполагаемый участник подполья и 30 мирных жителей. По имеющимся сведениям, с 2011 по ноябрь 2014 года в Северокавказском федеральном округе обнаружено и изъято 1 тонна 356 кг взрывчатых веществ, 2 тысячи 78 единиц взрывных устройств[10]. По результатам опрошенных нами сотрудников правоохранительной системы прогнозируется дальнейшая тенденция увеличения количества изымаемых

¹ Аналитические материалы МВД РФ 2014.

взрывчатых веществ и взрывных устройств изымаемых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Очевидно, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств продолжает оставаться наиболее серьезным фактором, ухудшающим криминогенную обстановку в Российской Федерации в целом, СКФО и, в частности, в Республике Дагестан, влечет рост организованной преступности, терроризма и представляет серьезную угрозу государственной, общественной и личной безопасности.

А между тем, проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств недостаточно разрешены, нуждаются в дальнейшем их исследовании и продолжают оставаться актуальными как в научном, так и практическом планах.

Анализ имеющихся научных работ, посвященных исследованию данных вопросов, а также материалов правоприменительной практики и официальных данных, приводимых в средствах массовой информации, позволил выделить ряд важных аспектов проблемы незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием «незаконного оборота» взрывчатых веществ и взрывных устройств. По данному вопросу в юридической литературе встречаются различные по формулировке, но, по существу сходные по содержанию понятия. Так, под незаконным оборотом оружия предлагается понимать криминальное, связанное с совершением соответствующих преступлений, движение объектов оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия[9]. Под незаконным оборотом можно рассматривать как чисто криминальное движение оружия, так и существенные нарушения правил законного оборота, которые приводят к выходу его из-под контроля и вовлечению в криминальную сферу. Как видно из приведенных определений, термин «незаконное» объединяет криминальный и околокриминальный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Действительно, как показывает практика, основными каналами поступления взрывчатых веществ и средств инициирования в незаконный оборот по-прежнему остаются хищения и утраты из государственных военизированных организаций, на предприятиях-производителях и потребителях взрывчатых веществ, а также на предприятия, технические возможности которых позволяют незаконно изготавливать оружие, организациях, производящих работы с применением взрывчатых веществ или их компонентов. В свете сказанного целесообразным представляется, прежде всего, принять меры, направленные на совершенствование норм, регламентирующих законный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. А между тем, в Федеральном законе «Об оружии» отсутствуют положения, регулирующие законный оборот взрывных устройств и взрывчатых веществ. Отдельные нормы, связанные с урегулированием оборота взрывных устройств, содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 468 «Об утверждении положений о лицензировании деятельности в области взрывчатых материалов промышленного назначения». Пробельность данных норм и в значительной мере, их устаревший характер очевиден. Так, в настоящее время продолжает оставаться не урегулированным вопрос о порядке изъятия взрывчатых материалов в случае нарушения режимных правил. Достаточно острой проблемой стало сегодня обеспечение законности уничтожения списанного и изъятого из криминального оборота оружия. По результатам исследований в отдельных регионах Российской Федерации применительно к этой деятельности допускаются серьезные правонарушения и утечка, подлежащих уничтожению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В этой связи эффективность противодействия незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств требует принятия единого законодательного акта, регламентирующего порядок их оборота. В этом направлении необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее Закон), в нормах которого следует значительно усилить контроль за оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств с целью предотвращения их утечки в криминальный оборот. В содержательном плане в предлагаемом Законе необходимо зафиксировать перечень основных понятий, и определений, таких как: взрывчатые материалы промышленного назначения, оборот взрывчатых материалов, безопасность при обороте взрывчатых материалов промышленного назначения. В Законе следует также урегулировать: порядок лицензирования деятельности, связанной с оборотом взрывчатых материалов; предусмотреть меры контроля за оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств; регламентировать обязанности должностных лиц и граждан, осуществляющих деятельность, связанную с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств; установить основания и порядок изъятия взрывчатых материалов, а также их уничтожения.

Думается, предлагаемый Закон станет действенной правовой базой предупреждения нарушений в сфере законного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Вторая проблема, которая так и осталась недостаточно разрешенной, связана с необходимостью дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия по предмету посягательства. Разумеется, общественная опасность незаконного оборота взрывных устройств и взрывчатых веществ, по сравнению с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, значительно выше. В юридической литературе прошлых лет исследователи неоднократно указывали на необходимость установления более строгих мер за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Так, И.И.Бикеев предлагал выделить незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств в специальных нормах УК и повысить пределы наказаний за их совершение. Аналогичную позицию обосновывал в свое время и один из авторов статьи в своем диссертационном исследовании предлагая ввести более строгую ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных

устройств[5]. Д.Корецкий предлагал не просто выделить в отдельный состав, но, и ужесточить уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств до 15-20 лет лишения свободы.

С принятием Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ складывается впечатление, что проблема самостоятельной уголовной оценки за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств решена. Однако, более глубокий и тщательный анализ ст. 222.1. и 223.1 показывает, что отдельные вопросы данной проблемы продолжают оставаться актуальными. Так, в частности, без внимания законодателя остался вопрос об ответственности за незаконный оборот боевых ручных гранат.

Ручные гранаты согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ отнесены к категории боеприпасов. А между тем ручные гранаты дистанционного действия Ф-1, предназначенные для поражения живой силы противника на расстоянии путем метания на дистанцию 35-45 метров могут использоваться нетипичным образом: «афганский тюльпан», «растяжка», что повышает эффективность Ф-1 при ведении боевых действий в горах. Например, сброшенная в ущелье такая нетипичная граната может пролететь более 45 метров, взрываясь только тогда, когда стакан разбился о землю в непосредственной близости от противника.

В этой связи мы солидарны с авторами, которые полагают, что ручные гранаты не являются боеприпасом ни к одному оружию, и по своему действию и конструкции они больше подпадают под определение взрывного устройства. Взрывное устройство «представляет собой по сути дела боеприпас, применяемый в военном деле, но зачастую выполненный не в заводских условиях, а из подручных материалов каким-либо «специалистом». Представляется, что под взрывными устройствами следует понимать предметы, которые объединяют в единое функциональное целое взрывчатые вещества и средства взрыва, с закреплением такого их понимания в специальном нормативном акте.

Реализация сформулированных автором предложений требует внесения изменений в Постановление Пленума Верховного суда, где из п. 4 необходимо исключить из категории боеприпасов ручные гранаты, и указать их в числе взрывных устройств. Данные предложения поддержали более 78% опрошенных в исследовании респондентов-сотрудников правоохранительных структур.

Третья проблема, сохраняющая свою актуальность, связана с санкциями нововведенных статей 222.1, 223.1 УК и применением наказания их совершение. Несомненно, уголовное наказание является эффективным средством противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако, сравнительный анализ санкций ст.ст. 222.1 и 223.1 УК обнаруживает непоследовательность и нелогичность их построения. В частности, простой состав незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.1. ст.222.1 УК) отнесен к категории средней тяжести, а аналогичный состав незаконного изготовления данных предметов образует категорию тяжких преступлений. Очевидно, такой подход связан с тем, что законодатель полагает незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.1. ст.223.1 УК) более опасным. Правоприменительная практика также демонстрирует высокую общественную опасность незаконного изготовления взрывчатых веществ, особенно когда речь идет о создании подпольных цехов и мастерских в этих целях. Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в селе Новый Параул Карабудахкентского района республики Дагестан обнаружена целая мастерская для изготовления взрывных устройств. В подвале частного домовладения находился укрепленный бункер, в котором укрывались преступники. В нём была оборудована мастерская для изготовления самодельных взрывных устройств. На месте спецоперации найдены шесть готовых бомб, 140 кг селитры, около 3 кг пластита и мешок алюминиевой пудры, восемь гранат, детали от гранатомета, огнестрельное оружие и порядка 6 тысяч патронов.

Вместе с тем, критерием общественной опасности применительно к незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств является не характер совершенных действий, а предмет посягательства. В этой связи считаем не совсем оправданной санкцию ч.1. ст. 222.1 и предлагаем увеличить наказание в виде лишения свободы до шести лет, что позволит отнести данное преступление к категории тяжких преступлений.

Анализ имеющейся судебной практики применения уголовной ответственности по ст.222 УК РФ (до внесения изменений ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ) показывает, что в своей основе суды выносят приговора, не предусматривающие реальные сроки лишения свободы либо предусматривающие их в минимальных размерах. Так, из 580 лиц, осужденных в 2012-2013 гг. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, наказания, связанные с реальным лишением свободы, назначено лишь 286 лицам.

А между тем, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств не имеет никаких «оправдательных» мотивов и, как правило, свидетельствует о приготовлении к особо тяжким преступлениям, в частности к терроризму. Если лицо, нарушающее правовой режим огнестрельного или холодного оружия, иногда руководствуется «оправдывающими» (хотя бы в моральном плане) мотивами: коллекционирование антиквариата и образцов, представляющих конструктивный или исторический интерес, цель самообороны, память об отце и т. д., то обладатели взрывчатки и взрывных устройств, практически всегда преследуют преступную цель. Взрывчатые вещества и взрывные устройства являются основным оружием террористов и позволяют совершать наиболее резонансные преступления, влекущие массовые жертвы. Так, 23 сентября 2013 года в 8 часов утра в селе Хучни Табасаранского района член бандгруппы Азим Мукайлов на автомашине ВАЗ протаранил ограждение и въехал во двор районного отдела полиции, после этого привел в действие взрывное устройство, установленное в автомашине, начиненное

поражающими элементами. В результате взрыва один сотрудник миграционной службы и один полицейский погибли, 17 человек, из которых 14 сотрудников полиции с ранениями различной степени тяжести госпитализированы. Мощность взрывного устройства составляла более 50 кг в тротиловом эквиваленте.

Более того, в практике встречаются также случаи «откровенного либерализма», когда в отношении лиц, совершивших такие преступления, суды выносят оправдательные приговоры или амнистируют, после чего данные лица оказываются на свободе и возвращаются к преступной деятельности, совершая еще более тяжкие преступления.

Думается, проявление чрезмерного либерализма при назначении наказания по данной категории дел неоправданно, не соответствует современной криминологической ситуации, и препятствует целям общей и специальной превенции. Поэтому считаем важным включить в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснения о недопустимости назначения либеральных мер наказания по делам о незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Значение объективной стороны преступления

**И.М.Ойсунгуров,
Р.А.Атлуев**

Объективная сторона, являясь важным элементом состава преступления, имеет существенное уголовно-правовое значение. Объективная сторона в обязательном порядке подлежит установлению в рамках раскрытия состава преступления.

Каждое преступление влечет за собой различные последствия: социальные, экономические, моральные, из этих последствий для квалификации преступлений имеют значение¹.

Так, значение рассматриваемого признака определяется тем, что точное ее установление является залогом правильной квалификации общественно опасного деяния. Чем более четко и подробно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ расписана объективная сторона преступления, тем более просто правоприменителям определяться с классификацией конкретного деяния. Таким образом, можно констатировать, что объективная сторона преступления играет в важную роль при квалификации преступления. К данной системе относятся обязательные признаки, которые включают в себя юридическую оценку правонарушения, а также факультативные признаки, которые не влияют на квалифицирующие признаки уголовного преступления.

Еще одно важное значение объективной стороны преступления состоит в том, что именно она позволяет разграничивать различные преступления между собой. Наиболее сложен вопрос разграничения составов преступлений, которые посягают на один и тот же объект и имеют одинаковую форму вины. Например, преступления против личности, связанные с причинением вреда здоровью, всегда совершаются умышленно, посягают на один и тот же объект, однако разграничиваются по такому признаку объективной стороны преступления, как наступившие общественно опасные последствия.

Например, причинение тяжкого вреда здоровью позволяет квалифицировать такое деяние по ст. 111 УК РФ, среднего вреда по ст. 112, легкого вреда – по ст. 115 УК РФ.

В качестве примера можно привести приговор Мирового судьи судебного участка № 32 Читинского района Читинской области от 17.02.2020 года. Судом установлено следующее. П. прибыл на автомашине по вызову своей матери с целью разрешения возникшего конфликта между его матерью и жительницами поселка, среди которых находилась. Когда П. подошел к входной двери в подъезд навстречу ему вышла Е.

Между ними возникла словесная конфликтная ситуация, вызванная тем, что его мать обвинила Е. в причинении ей телесных повреждений. В ходе данного конфликта П. находясь у подъезда из-за возникшего чувства личной неприязни к Е. умышленно, осознавая преступность и наказуемость своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий и желая их наступления, с целью причинения вреда здоровью Е. схватил последнюю за волосы и уронил на пол в подъезде, после чего нанес не менее трех ударов ногой по лицу в область переносицы. В результате своих преступных действий причинил следующие телесные повреждения: закрытый перелом костей носа со смещением отломков с кровоизлиянием (1 шт.) и поверхностной ушибленной раной (1шт.) в его проекции.

Действия виновного квалифицированы по ч. 1 ст. 112 УК РФ. Таким образом, данный пример показывает влияние общественно опасных последствий на квалификацию преступлений².

Кроме того, анализ объективной стороны преступления дает возможность определить наличие у преступления дополнительного объекта. Так, например, из диспозиции ст. 162 УК РФ можно сделать вывод о том, что основным объектом данного посягательства являются отношения собственности, поскольку деяние отнесено к числу преступлений против собственности, а вторым, дополнительным объектом, является телесная неприкосновенность, поскольку данное преступление может быть совершено только с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Также необходимо отметить и такое значение объективной стороны преступления, как влияние на определение и размер наказания. Так, некоторые признаки объективной стороны преступления, не

¹ Ковалева, З. В. Объективная сторона преступления в контексте стадий совершения преступления //Право. Общество. Государство. 2018. - С. 135.

² Приговор Мирового судьи судебного участка № 32 Читинского района Читинской области от 17.02.2020 года – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 20.03.2024).

оказывающие в некоторых случаях влияния на квалификацию, могут рассматриваться судом в качестве отягчающих или смягчающих наказание обстоятельств.

Считается, что самым основным приоритетом уголовного права является принцип справедливости, на основании которого меры уголовного и правового воздействия, которые применяются в отношении лица, а также уголовное наказание, должны отвечать типу и масштабу общественной опасности совершенного правонарушения, и, кроме того, обстоятельствам при котором правонарушение было совершено¹.

Из данного утверждения следует, что уголовное наказание должно иметь дифференцированный характер, и, при этом было бы несправедливо назначать одинаковое наказание за совершение преступления (например, кражи либо разбоя), лицом, которое ранее не привлекалось к уголовной ответственности, и преступником-рецидивистом, которое ранее совершало подобного рода преступление.

Такие обстоятельства, которые суды обязаны учитывать при назначении наказания, и обеспечивают реализацию принципа справедливости в уголовном праве. В то же время исследование обстоятельств совершения преступного деяния и личности преступника несут в себе и определенные проблемы. Данные проблемы возникают в связи с тем, что в науке уголовного права нет единого определенного понятия юридической природы тех обстоятельств, которые отягчают наказание.

Определенные авторы и исследователи данной проблемы, которые рассматривают обстоятельства, отягчающие наказание, не учитывают определенного признака, как прямая норма права, которая отличает отягчающие обстоятельства от смягчающих обстоятельств. Кроме этого, процедура назначения наказания, имеет свои определенные сложности при том условии, если имеются отягчающие обстоятельства. Так при этом трудно с определенной точностью установить, какое положение занимает наличие отягчающего обстоятельства при установлении вида и размера наказания по отношению к другим факторам, а именно к смягчающим обстоятельствам, а также того положения, как данное наказание будет влиять на дальнейшие условия жизни семьи подсудимого².

Стоит так же отметить, что законодательное закрепление положений ст. 68 УК РФ и ст. 63 УК РФ, является не совсем верным. Так, в ст. 68 УК РФ, не указан минимальный порог наказания в зависимости от вида рецидива, а в п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ, указываются только сотрудники органов внутренних дел и не указываются сотрудники других правоохранительных органов.

В частности, наиболее часто встречается классификация обстоятельств, отягчающих наказание, в зависимости от их отнесенности к элементам состава преступления.

К ним следует отнести:

- отягчающие обстоятельства, характеризующие преступное деяние;
- отягчающие обстоятельства, характеризующие личность преступника.

Вышесказанное можно проиллюстрировать примером. 26 мая 2017 года В. и С. осуждены Анжеро-Судженским городским судом Кемеровской области по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом В. на момент совершения преступления имел не снятую и не погашенную в установленном законом порядке судимость за умышленное преступление, С. ранее к уголовной ответственности не привлекался. Оба подсудимых признали вину в совершении преступления и раскаялись в содеянном, их роль в совершении преступления была одинаковой.

Подсудимому В. и подсудимому С. было установлено одинаковое наказание, которое заключалось в виде лишения свободы сроком на два года, данное наказание было назначено без учета того обстоятельства, что подсудимый В. являлся на тот период времени рецидивистом.

Однако суд признал наличие у В. обстоятельств, смягчающих наказание, а именно: признание вины и раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка и беременность супруги. В отношении С. обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, кроме признания вины и раскаяния в содеянном, не установлено.

Иными словами, фактически рецидив В. «уравновесился» двумя обстоятельствами, смягчающими наказание. При этом суд так же мог назначить В., например, наказание в виде 2 лет и 1 месяца лишения свободы, т.е. более строгое, чем С., поскольку рецидив, как его предлагают понимать многие авторы, следует считать обстоятельством, особо отягчающим наказание, и, наоборот, назначить В. менее строгое наказание, чем С, поскольку на уровне закона нет выделения обстоятельств, особо отягчающих наказание, а у В., в противовес рецидиву, имеются два достаточно значимых обстоятельства, смягчающих наказание³.

Из вышеизложенного следует, что при назначении наказания должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного и т.д. в соответствии с частью 3 ст. 60 УК РФ.

Все указанные факторы должны учитываться при назначении наказания, и, например, срок наказания в виде лишения свободы никогда нельзя досконально разложить на арифметические составляющие и определить, что из трех лет лишения свободы шесть месяцев обусловлены рецидивом, шесть месяцев – особо активной ролью в совершении преступления, а если бы у осужденного не было на иждивении

¹ Ковалева, З. В. Объективная сторона преступления в контексте стадий совершения преступления //Право. Общество. Государство. 2018. - С. 135.

² Шаназарова, Е. В., Ивонтьева, К. С. Объективная сторона преступления и ее значение в квалификации преступления //StudNet. - 2022. - Т. 5. - №. 6. - С. 6098.

³ Постановление Анжеро-Судженского городского суда (Кемеровская область) № 1-239/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-239/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sn3OnkTsnerN/> (дата обращения 20.03.2024).

малолетнего ребенка, срок наказания составлял бы 3 года и 6 месяцев. Все это можно предполагать, но безапелляционно выстраивать такую систему слагаемых и вычитаемых нельзя.

Институт соучастия в преступлении в истории отечественного уголовного права

**И.М.Ойсунгуров,
С.И.Гаймасова**

Наиболее традиционно подчеркивается, что групповые преступления в значительной мере и степени более общественно опасны, нежели преступные посягательства, совершенные одним лицом. Изучение данного правового института с точки зрения истории становления позволяет наиболее полно выявить его сущностные и содержательные аспекты, создав предпосылки для формулирования на научной основе комплексных представлений по поводу самого института и способах борьбы с данным негативным явлением.

По мнению А.Г. Раицкого, первые упоминания относительно исследуемого явления содержались в таком древнерусском памятнике, как Русская Правда, где для регулирования соответствующих правоотношений были выделены ст.ст. 31 и ст. 40 краткой редакции. Предполагался трехкратный рост штрафных санкций, если посягательство было совершено в группе. Статья 40 также предполагала повышение мер ответственности за совершенную группой кражу скота¹.

Уже в период действия Русской Правды появилось понимание необходимости дифференциации самостоятельной группы посягательств в отношении преступлений, совершенных в соучастии, что было призвано обеспечить особое правовое регулирование и инструментарий, обеспечивающий назначение более строгого наказания в отношении соучастников. Однако в тот период в качестве института право соучастие не рассматривалось, поскольку в данном качестве последний сформировался значительно позднее².

Степень разграничения ответственности с учетом более опасного способа преступного посягательства (совершенное группой лиц) прослеживается после принятия Судебника 1497 года. Ст. 9 выделяла перечень особо опасных преступников, наделяя подобным статусом, в том числе, «подымщика». Однако в доктрине правовой науки единства представлений по поводу указанного субъекта не сложилось³. Деятельность данного лица охватывалась иницированием общественного возмущения, народных восстаний, бунтом и т.п. В рамках современных представлений, подымщик занимался ничем иным, как организацией выступлений подданных.

Несмотря на начало формирования законодательства, выделяющего в роли самостоятельного правового института институт соучастия, в широком смысле слова говорить о его исчерпывающем формировании на том этапе еще не было возможно. Так, до середины XVI в. вопрос разграничения ролей соучастников никак не решался.

По мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, в указанный период институт соучастия лишь формировался. Существовало ограниченное число несистематизированных норм, регулирующих исследуемую разновидность, которые, однако, не отличались единообразием. Дифференция в части форм и видов соучастия, а также само понятие в уголовно-правовой науке выработано не было. Отсутствовали и представления по поводу состава предмета доказывания в рамках сопряженных с соучастием составов⁴.

Повышение уровня юридической техники и абстрагирования имело место в XVII в. Уголовное законодательство последовательно регулировало вопрос соотношения воли нескольких лиц в одном преступлении. Выделялся интеллектуальный и физический виновники. Первый именовался «подустителем», и если он давал обязательный приказ как господин слуге, то последний не был полностью освобожден от наказания, но он довольно значительно смягчалось. Подобная дифференциация мер ответственности ярко прослеживается в гл. 49 Стоглава. Если слуги совершили преступления по приказу господина, то они карались телесными наказаниями, если же посягательство на телесную неприкосновенность или здоровье осуществлялось ими по собственной воле, то последние подлежали самому строгому наказанию – смертной казни. В целом, терминология «подуститель» сравнима по содержанию с современным термина «подстрекатель».

Существенные законодательные различия между фигурами соучастником стали выделяться и в Соборном уложении 1649 г. Документ выделял непосредственного виновника – исполнителя, действиями или бездействиями которого было совершено посягательство, и его товарищей, оказавших первому содействие при групповом преступлении. Выделялась и особая форма ответственности за пособничество в виде «подвода». Фактически «подвод» предполагал указание средств для преступления. В аналогичном качестве раскрывалась и «попоровка», где речь шла об устранении препятствий, мешающих совершению преступного посягательства. В то же время, на законодательном уровне представления о различной степени

¹ Раицкий А.Г. Признаки соучастия в истории отечественного законодательства // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 118.

² Ююкина М.В. Развитие института соучастия в преступлении в российском законодательстве допертровского периода // Человек, общество, инклюзия. 2019. № 4 (24). С. 70.

³ Хмырова А.А. Буддыгерова, Л.Н. История формирования института соучастия в российском праве // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2020. №1. С. 112.

⁴ Коленко Р.С. Основные проблемы института соучастия в российском уголовном праве // Евразийский юридический журнал. 2019. №7. С. 260.

общественной опасности данных составов отсутствовали, что приводило к формулированию одинаковых наказаний для всех типов соучастников.

Выделялось интересное понятие – так называемая прикосновенность к преступлению. Кроме того, наличествовали нормы, устанавливающие ответственность за укрывательство преступлений. Данные посягательства рассматривались в качестве самостоятельных составов, а также имела следующая отличительная особенность, связанная с наказанием не только преступников, но и родственников последних.

Последующее развитие сущностных свойств соучастия имело место в Артикуле воинским 1715 года, (артикулы 2, 160). Документ приводил норм о подстрекателе. Более строгие меры ответственности зачастую предполагались в отношении зачинщика (например, артикул 19).

Наибольшее развитие института соучастия того периода связано с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в науке уголовного права данный период рассматривается в качестве четвертого этапа развития института соучастия.

Уровень юридической техники в документе еще более повысилась. Акт выделял Общую и Особенную части. Первая в качестве составной части интегрировала раздел «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще», выделяла свойства зачинщика, предполагающие их подразделение на физических и интеллектуальных¹.

Тем самым, первые зачатки исследуемого правового института в российском национальном праве были сформированы еще в Русской Правде. Значительно более подробное и последовательное правовое регулирование института соучастия мы обнаруживаем с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в рамках которого были дифференцированы необходимые признаки и разграничены виды соучастия.

Революционная действительность и вызванное ей иное правосознание обусловило новый этап законодательного регулирования, основанный на принципиально отличных признаках и сущностных характеристиках. Предыдущие базовые постулаты, лежащие в основе правовой системы, были отвергнуты.

Декретом Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» № 1 от ноября 1917 г. все прежнее законодательство было отменено как несоответствующее современным революционному правосознанию.

В качестве первого систематизированного акта указанного периода могут быть отмечены Руководящие начала по уголовному праву от 1919 г.² В ст. 21 Руководящих начал раскрывались вопросы ответственности за посягательства, при их совершении группой лиц. Критерием для дифференциации мер ответственности выступала степень опасности совершенного деяния и самой личности преступника, в то время как степень участия не использовалась в качестве критерия, влияющего на меру наказания.

Первым Уголовным кодексом РСФСР 1922 года³ уже было предусмотрено, что назначение наказания должно производиться с учетом не только степени опасности деяния, но и с учетом степени участия конкретного лица в его совершении.

Последующий УК РСФСР от 1926 года⁴ в значительной мере не затронул подход к соучастию, сформированный прежде. Сохранились представления о трех основных разновидностях соучастников – исполнитель, пособник и подстрекатель. В то же время, в ряде статей выделялась особая фигура организатора преступления и устанавливалась соответствующая ответственность. Однако, нельзя не отметить, что на уровне уголовного закона 1926 года было впервые выделено ключевое сущностное свойство соучастия, охватываемое устойчивостью организованных групп. Наиболее традиционно устойчивость охватывалась числом задуманных и совершаемых преступлений.

Таким образом, сделаем следующие выводы:

1. Трансформация института соучастия происходила путем приоритета норм общей части уголовного кодекса над особенной частью, дифференциации видов соучастников в зависимости от выполняемой ими роли, форм соучастия в зависимости от степени согласованности действий соучастников, характера связи и степени общественной опасности проявлений.

2. В эволюции института соучастия в российском уголовном праве можно отметить определенные закономерности:

- 1) усилившуюся детализацию норм, посвященных соучастию в преступлении;
- 2) постепенное выделение, норм, регулирующих соучастие в отдельную главу в УК РФ.

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. - М: Издательство Юрайт, 2019. С. 108.

² Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (утратил силу) // СПС Консультант плюс.- URL.: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 12.05.2024).

³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») (утратил силу) // СПС Консультант плюс.- URL.: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) (утратил силу) // СПС Консультант плюс.- URL.: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 12.05.2024).

3. Однако вплоть до сегодняшнего дня большое число проблем в отношении преступных посягательств, совершенных в соучастии, обусловлены несовершенством уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления

**И.М.Ойсунгуров,
З.И.Дудаева**

Пункт 1 статьи 150 УК РФ формулирует норму, в соответствии с которой субъектом преступления может быть лицо, которое обладает вменяемостью и достигший возраста 18 лет. Тем не менее, в современной уголовной науке наблюдается активная дискуссия относительно возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших 18 лет, за преступление, предусмотренное данной статьей.

Исследователи разделяются на две ключевые точки зрения: одни аргументируют необходимость установления уголовной ответственности с 16 лет, в то время как другие предлагают привлекать к ответственности лиц, достигших 18 лет.

Приверженцы первой точки зрения, представленные в трудах И.П. Лановенко и С.Ш. Ахмедовой¹, рассматривают возможность уголовной ответственности несовершеннолетних с вменяемостью, достигших 16 лет, за преступление, охваченное статьей 150 УК РФ. Они ссылаются на статью 20 Общей части УК РФ, подчеркивая, что уголовной ответственности подлежат лица в возрасте 16 и более лет за конкретные виды преступлений. В свете современных тенденций, связанных с привлечением малолетних к антиобщественной деятельности, сторонники этой точки зрения акцентируют внимание на том, что несовершеннолетние часто становятся объектами воздействия, используя возрастное преимущество для их вовлечения в преступную сферу. Кроме того, они указывают на способность несовершеннолетних осознавать общественно опасный характер своих действий, что может служить основанием для привлечения их к уголовной ответственности.

Обсуждаемый вопрос выделяет не только юридические, но и социальные аспекты проблемы, подчеркивая необходимость дальнейших исследований и разъяснений с учетом динамики социокультурных условий. Это также подчеркивает важность баланса между защитой общества и справедливым отношением к несовершеннолетним в контексте их уголовной ответственности.

В рамках анализа уголовной ответственности по статье 150 УК РФ, С.Ш. Ахмедова утверждает, что субъектом данного преступления выступает лицо, которое не достигло совершеннолетия, однако имеет возраст не менее шестнадцати лет. Особое внимание в её работах уделяется случаям, когда жертвами становятся лица младше шестнадцати лет, включая малолетних и несовершеннолетних. Она выдвигает предложение о необходимости введения уголовной ответственности за привлечение к преступной деятельности лиц, начиная уже с четырнадцатилетнего возраста.

Тем не менее, возникает сложный вопрос относительно ситуаций, когда как виновное лицо, так и потерпевший находятся в возрастной категории от шестнадцати до семнадцати лет².

В научном дискурсе преобладает единство среди многих исследователей относительно того, что субъектом преступления по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, как правило, должно быть совершеннолетнее лицо. Этот взгляд подкрепляется положениями части 1 статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, где восемнадцатилетний возраст устанавливается как минимальный порог для наступления уголовной ответственности. Эта норма призвана обеспечить юридическую защиту молодежи от преступного влияния со стороны взрослых.

Проблематика возрастной близости между совершеннолетним, привлекающим несовершеннолетних к преступлениям, и самими несовершеннолетними, особенно когда речь идет о лицах в возрасте 16-17 лет, требует разграничения и определения степени уголовной ответственности. В таких случаях особо важно точно установить, насколько адекватно применять стандартные нормы уголовного права, особенно учитывая нюансы взаимодействия и возможное пересечение интересов совершеннолетних и несовершеннолетних.

С точки зрения субъективной стороны правонарушения, предусмотренного статьей 150 УК РФ во всех его формах активных действий, преобладает прямой умысел, что подразумевает, лицо, совершающее данное преступление, осознает вредное воздействие своих действий на несовершеннолетнего, целенаправленно втягивая его в преступную деятельность, и выражает желание осуществить эти действия.

Проблема сознания возраста несовершеннолетнего в контексте статьи 150 УК РФ остается предметом неоднозначного рассмотрения как в правоприменительной практике, так и в уголовно-правовой науке. В своих разъяснениях Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает важность определения того, осознавал ли взрослый виновный последствия своих действий, вовлекая несовершеннолетнего в преступную деятельность. Тем не менее, данная проблема требует дальнейшего исследования и анализа как с точки зрения практического применения в судебных делах, так и в рамках теоретических аспектов уголовного права, с учетом эволюции общественных и правовых норм.

¹ Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дисс... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2014. С. 21.

² Щетинина Н.В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 66.

Согласно мнению В. Ф. Иванова, преступление, описанное в статье 150 УК РФ, может быть совершено как с умышленным умыслом, так и по неосторожности в форме преступной небрежности¹. В контексте преступной небрежности взрослый может осуществить данное противоправное деяние, не предвидя, что его поступки приведут к вовлечению несовершеннолетнего, хотя он обязан был и мог предвидеть возможные последствия. Взгляды И. П. Лановенко и В. И. Попова допускают также возможность косвенного умысла в совершении данного преступления, поскольку инициатор может проявлять равнодушие к возрасту и не нести обязанность проверки возраста вовлекаемого². Авторы подчеркивают, что введение критерия заведомости в данном контексте устранило бы споры по этому вопросу. Тем не менее, они считают, что уголовное законодательство предусматривает установление всех существенных объективных признаков преступления, включая возраст потерпевшего.

Согласно мнению исследователей, для возложения уголовной ответственности по статье 150 Уголовного кодекса Российской Федерации важно подтвердить осведомленность обвиняемого о возрасте лица, вовлекаемого в преступление, или наличие у него достаточных оснований для предположения, что это лицо не достигло совершеннолетия. Исходя из этого, они утверждают, что действия, предусмотренные данной статьей, могут быть классифицированы как совершенные с прямым умыслом.

Подтверждением такой позиции служит и судебная практика, в рамках которой в решениях судов часто присутствуют указания на то, что лицо, привлекаемое к ответственности, имело ясное представление о несовершеннолетнем статусе вовлекаемого. Например, в одном из дел лицо по имени К., осознавая, что Ф. не достиг совершеннолетия, предложил ему совершить вместе кражу. Этот пример иллюстрирует наличие прямого умысла у виновного, что является определяющим фактором для привлечения к уголовной ответственности по статье 150 УК РФ³.

Мотивы и цели, лежащие в основе совершаемого преступления, могут быть разнообразными и не влияют на юридическую квалификацию деяния.

Таким образом, преступление, описываемое, предполагает, что его может совершить только лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, и действия должны быть осуществлены с прямым умыслом. Это предполагает, что виновное лицо должно иметь верифицированные знания о возрасте вовлекаемого или располагать достаточными данными для обоснованного предположения, что последний является несовершеннолетним. Кроме того, виновный должен осознавать, что его действия способствуют возникновению у несовершеннолетнего желания совершить преступление.

История появления и развитие преступлений в сфере высоких информационных технологий

**И.М.Ойсунгуров,
М.Х.Карамирзаев**

Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальных технологий в нашей стране имеет относительно непродолжительный срок.

Так, если обратиться к советскому законодательству, то никакой ответственности за нарушения в области компьютерной информации в нем не предусматривалось, поскольку отсутствовало и понятие такой информации, и нормы, регламентирующие вопросы обращения с ней.

Опыт зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере гораздо больше. Так, в качестве первопроходца в данной сфере можно рассматривать США, поскольку в данном государстве еще в 1977 г. был разработан законопроект о защите федеральных компьютерных систем, на основе которого в 1984 г. принят Закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров. Данным законом предусматривается ответственность за деяния, где предметом посяательства является «защищенный компьютер», то есть, содержащаяся в нем информация⁴. В то же время, как недостаток уголовной ответственности за компьютерные преступления в США следует рассматривать проблему привлечения лиц, совершивших данные деяния из других стран, поскольку ответственность за такое деяние не предусмотрена. Как отмечается экспертами, возможно разрешение данной проблемы путем введения соответствующего дополнительного признака в нормы, устанавливающие ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

Если говорить о странах Европы, то здесь ответственность за преступления в сфере компьютерной информации достаточно давно установлена в Нидерландах – в 1993 году, при этом, выделяется достаточно большое количество различных видов преступных деяний в рассматриваемой сфере.

Отдельная глава, в которой предусмотрена ответственность за деяния против охраны информации, содержится в УК Польши.

¹ Иванов В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего путем понуждения в преступную или иную антиобщественную деятельность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: межвуз. научн. сб. / редкол.: К. Ф. Тихонов (отв. ред.) и др. Саратов, 1987. Вып. 3. С. 85.

² Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / И. П. Лановенко, Т. С. Варило, Ф. Ф. Бурчак и др.; отв. ред. И. П. Лановенко. Киев, 1986. С. 97.

³ Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 19 октября 2020 года по делу № 1-2-18/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.04.2024)

⁴ Бессонов, С.А. История и зарубежный опыт правовой регламентации компьютерной преступности / С.А. Бессонов // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 232.

В целом же, анализ уголовного законодательства зарубежных стран в сфере установления ответственности за компьютерные преступления, характеризуется тем, что преимущественно такие деяния разграничиваются в зависимости от того, в какой сфере общественных отношений лежат те, которые выступают в качестве объекта преступного посягательства.

В нашем государстве первые шаги по формированию правовой базы, регламентирующей правоотношения в сфере электронного оборота информации ее защите, были предприняты после распада СССР. Прежде всего, в 1992 году была разработана «Концепция развития безопасных информационных технологий: обеспечение защиты информации в проектах информатизации России»¹. Важность разработки и принятия данной Концепции не вызывает сомнений, поскольку для рассматриваемого периода времени она представляла собой абсолютно передовой документ, при этом, достаточно хорошо продуманный, поскольку многие ее положения превосходили аналогичные, уже существующие за рубежом. Однако, следует с сожалением констатировать, что, несмотря на передовой характер данной Концепции, реализовать ее практически не удалось. Конечно, ряд из предусмотренных в ней положений все же нашел свое воплощение в жизни, некоторые запланированные нормативно – правовые акты все же были приняты, однако, гораздо позднее, чем это предполагалось, но многие меры так и остались не принятыми².

Несмотря на тот факт, что первые нормы об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации появились в отечественном законодательстве около двадцати лет назад, в уголовно-правовой доктрине существует значительное количество проблем, связанных с рассматриваемыми посягательствами. Это связано и с тем, что в настоящее время деяния, которые имеют схожие признаки с преступными, однако пока не криминализованные. В первую очередь, необходимо говорить о необходимости криминализации так называемого «кибертерроризма».

Что касается уголовной ответственности за преступления в сфере информационных технологий, то первый законопроект о внесении соответствующих норм в УК РСФСР в 1994 году, в соответствии с которым планировалось отнести к числу уголовно – наказуемых незаконное овладение программами для ЭВМ, файлами и базами данных, фальсификацию и уничтожение информации, внесение и распространение компьютерных вирусов, нарушение правил безопасности информационных систем и т.д. Но рассматриваемые изменения в уголовное законодательство внесены не были в силу того, что законодатель переориентировался на принятие нового УК, действующего в настоящее время.

В начале 1996 года, в результате работы согласительной комиссии ГД РФ, был разработан проект УК РФ, включающий в себя такие составы преступлений в сфере компьютерной информации как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 268); создание, использование и распространение вирусных программ (ст. 269); нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 270). В окончательном варианте Уголовный кодекс РФ (далее по тексту - УК РФ)³, который был принят Государственной Думой РФ, содержались следующие составы преступлений:

неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272);

создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273);

нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274).

Учитывая, что практически одновременно 20 век в России сопровождается бурным созданием, развитием компьютерной техники, компьютеры становятся просто незаменимым инструментом во всех сферах жизни человека. Конечно же появление такой техники не обошло стороной и преступный мир.

Сегодня преступления в сфере компьютерной информации – это один из латентных видов преступлений, один из незаметных. И в силу этого достаточно сложно определить ущерб, количество совершаемых таких преступлений. Вся имеющаяся статистика является расплывчатой и возможно где-то противоречивой. Одно можно уверенно отметить, что количество таких преступлений растет, а соответственно и причиняемый ущерб от таких действий.

Таким образом, в настоящем параграфе проанализированы основные направления развития отечественного уголовного законодательства в сфере компьютерных преступлений. История становления ответственности за преступления в сфере компьютерной информации в РФ, насчитывает чуть более двух десятков лет, поскольку соответствующие нормы появились в отечественном законодательстве лишь с принятием действующего УК РФ. При этом, даже за небольшой период своего существования данные нормы уже подверглись изменениям законодателем и приобретают значительный рост среди иных преступлений.

Историко-правовой анализ зарождения и становления института амнистии и помилования

И.М.Ойсунгуров,

А.А.Мациков

¹ Гребеньков, А.А. История формирования норм об ответственности за компьютерные преступления в России / А.А. Гребеньков // Известия Юго – Западного государственного университета. – 2022. – № 1. Ч. 2 – С. 54.

² Курушин, В.Д., Минаев, В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность: справ. / В.Д. Курушин, В.А. Минаев. – М.: Новый юрист, 2018. – С. 49.

³ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – Ст. 2954.

Институт амнистии - это решение о прощении¹. Это сложный и интересный механизм, который вызывает внимание ученых и практиков. Анализ этого института может помочь нам улучшить его работу.

В старых русских юридических текстах обсуждается амнистия на основе германской и французской правовой школ². Сам термин «амнистия» происходит от греческого слова, означающего прощение и забвение. Хотя в законодательстве оно не использовалось до революции, оно часто упоминается в юридической литературе.

Существует два основных подхода к амнистии. Первый подразумевает отказ государства от права наказывать определенную группу правонарушителей, в то время как второй рассматривает амнистию как проявление милосердия со стороны власти, выражающееся в отмене уголовного преследования и наказания преступника. Понятия «помилование» и «прощение» также обсуждаются в специализированной литературе и анализируются с точки зрения норм права³.

Ученый Н.С. Таганцев считал, что прощение должно быть доступно для всех, независимо от того, хочет ли преступник его получить⁴. Подсудимые имеют право на справедливое оправдание перед судом, даже если они не считают себя виновными. Профессор А.В. Лохвицкий подчеркивал, что помилование и прощение — особое право Императора, которое может проявиться как полное прощение или лишь частичное смягчение наказания для виновных⁵.

В 1907 году ученый-юрист и криминолог П.И. Люблинский представляет первое раскрытие этого термина в русской правовой науке⁶.

Идея автора о логичности отмены законов в определенных случаях вызывает сомнения, так как только законодатель имеет право вмешиваться в работу предыдущих законов и вносить изменения в них.

В источниках российской истории акты амнистии применялись в разнообразных контекстах и манифестировались в различных формах. Одним из примеров раннего применения амнистии в России является пасхальное прощение, которое было введено на Стоглавом соборе в 1551 году. Согласно этому положению, к празднику Пасхи предусматривалось освобождение заключенных из тюрем, не считая лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений. Этот акт демонстрирует использование амнистии как инструмента гуманизации уголовной политики и подчеркивает особую роль религиозных праздников в правоприменительной практике того времени. Исследователь И.Л. Марогулова, изучая Манифест 1721 года, пришел к выводу, что он может быть рассмотрен как акт амнистии⁷. Однако, С.А. Сотников не согласен с этим, указывая на отсутствие упоминаний о юридической природе этих документов в различных исторических источниках. Разногласия между мнениями подчеркивают важность различия между амнистией и помилованием, исходя из того, насколько они ориентированы на индивидуальные случаи или широкие категории населения.

В истории формирования государственной структуры России многие указы и манифесты не содержали термина «амнистия». Однако они предусматривали возможность освобождения от наказания за совершенные преступления для широкого круга людей, что является существенным аспектом амнистии. «Милостивые манифесты» и «указы о прощении», адресованные неопределенному числу лиц, играли значительную роль в развитии правовой практики. Исследователи, признающие манифесты монархов формой амнистии, оказались правы. Таким образом, анализ этих манифестов имеет важное значение и подтверждает их важную роль в истории.

Исследования по юридической литературе показывают, что в России акты амнистии часто объявлялись по разным поводам, таким как церемонии победы, религиозные праздники и другие события. Эти акты всегда отражали интересы различных социальных групп - от крепостников до представителей буржуазно-помещичьего класса⁸. После Великой Октябрьской революции в Советской России было принято множество актов об амнистии, которые, как и ранее, отражали классовые интересы. Например, в 1918 году была провозглашена первая амнистия советской власти, а в дальнейшем акты амнистии стали происходить чаще, особенно в связи с праздниками рабочих и крестьян. В период с 1920 по 1928 годы было принято более 20 таких актов⁹. Некоторые из значительных актов амнистии были провозглашены, например, к 10-летию революции в 1927 году¹⁰. Каждая из этих амнистий позволила многим людям освободиться из тюрем

¹ Кохман, Д.В. Правовой механизм реализации амнистии в Российской Федерации и социальные последствия ее применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.В. Кохман. – М., 2020. – С. 27.

² Гришко, А.Я., Потапов, А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. – М., 2009. – С. 272.

³ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2. / Н.С. Таганцев. – М., 1994. – С. 393.

⁴ Там же.

⁵ Лохвицкий, А. Курс русского уголовного права. / А. Лохвицкий. – СПб., 1871.

⁶ Люблинский, П.И. Право амнистии: Историко-догматическое и политическое исследование. / П.И. Люблинский. – Одесса, 1907.

⁷ Марогулова, И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. / И.Л. Марогулова. – М., 1998.

⁸ Аврутин, Ю.Е. Государство и право. Теория и практика: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». / Ю.Е. Аврутин. – М., 2007.

⁹ Чердаков, О.И. Формирование правоохранительной системы Советского государства (1917-1936 гг.): дис. ... док. юрид. наук. / О.И. Чердаков. – Саратов, 2022.

¹⁰ Тимофеев, В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. / В.Г. Тимофеев. – Чебоксары, 1999.

и восстановить свои права. Анализ этих амнистий показал, что из наказания были освобождены те, кто был осужден к небольшим срокам, а также впервые осужденные рабочие. Однако те, кто был осужден за серьезные преступления, не попадали под амнистию.

Советская амнистия была предназначена для того, чтобы помочь людям, особенно работающим, которые совершили преступления по ошибке или неосознанно¹. Амнистия как понятие впервые была утверждена в советской Конституции 1924 года².

Согласно первой статье Конституции СССР, право амнистии применялось на всей территории Советского Союза. Статья 69 того же документа утверждала, что право амнистии принадлежит не только центральным исполнительным комитетам СССР, но и исполнительным комитетам союзных республик. Законодатель позже уточнил, кто именно имеет право объявлять амнистию. Первые постановления о прощении, вынесенные советским правительством, были уникальными. В соответствии с Конституцией советских республик, верховные органы власти имели право проводить амнистию как для всех, так и для отдельных лиц. Общее прощение касалось групп осужденных, в то время как частное прощение применялось к отдельным лицам, а не к группам. Это придавало каждому акту своеобразный индивидуальный характер³.

На заседании Президиума ЦИК СССР 21 ноября 1924 года было принято решение передать вопросы, связанные с актом амнистии и его применением к гражданам, в Верховный Суд СССР для разъяснения. Таким образом, основной орган государственной власти поручил пленарному заседанию Верховного Суда СССР рассмотреть вопрос о том, каким образом следует интерпретировать акт восстановления гражданства для лиц, возвращающихся из-за границы, и связан ли этот акт с амнистией за совершенные контрреволюционные деяния или с правом на въезд в Союз ССР.

В период с 1919 по 1991 год было проведено множество актов амнистии, связанных с различными событиями, такими как Октябрьская революция, женский день труда, освобождение Крыма в 1925 году, помощь карельским беженцам, победа над фашистской Германией и амнистия для солдат, совершивших преступления в Афганистане. Для более ясного понимания решений Президиума ЦИК СССР по восстановлению гражданских прав эмигрантов, Пленум Верховного Суда СССР учитывал опыт различных судебных органов, включая Верховный Суд РСФСР. После ухода И.В. Сталина, два Указа Президиума Верховного Совета СССР стали объектом важного внимания. Первый Указ «Об амнистии» от 27 марта 1953 года и второй Указ от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», по мнению юристов и историков, внесли серьезные изменения в уголовную политику страны, придав ей более гуманный и справедливый характер⁴. Согласно Указу об амнистии 1953 года, освобождались из-под стражи и других видов наказания, не связанных с лишением свободы, лица, приговоренные к сроку до пяти лет.

В один из периодов истории нашей страны произошла большая амнистия, которая коснулась разных категорий осужденных. Амнистия распространилась на чиновников, занимавшихся бизнесом, а также на тех, кто совершил менее серьезные военные преступления. Среди тех, кого освободили, были беременные женщины, мамы детей до 10 лет, подростки, пожилые люди и больные неизлечимыми болезнями. Благодаря амнистии срок заключения для некоторых укоротился вдвое. Однако те, кто совершил тяжкие преступления, такие как контрреволюционная деятельность, крупные хищения общественной собственности, бандитизм и убийства, не попали под амнистию⁵.

Исследования историка В.Н. Земскова, основанные на данных из Государственного архива РФ, показывают, что более 1,2 миллиона заключенных Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) были досрочно освобождены. Этот процесс привел к освобождению значительного количества опасных рецидивистов, что в свою очередь способствовало увеличению преступной активности в стране. В сфере права отмечается, что акт амнистии 1953 года вызвал определенные трудности в его применении, особенно в контексте толкования понятия «хозяйственные преступления»⁶.

Эти трудности возникли потому что группа преступлений данной категории была описана по-разному в уголовных кодексах республик СССР. Так, «спекуляция» в УК РСФСР 1926 года относилась к иным преступлениям против порядка управления, а в УК Украинской ССР 1927 года такой состав относился к преступлениям хозяйственным.

¹ Никулин, В.В. Институт амнистии и досрочного освобождения в Советском уголовном праве / В.В. Никулин // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2014. – № 2. – С. 15 – 21.

² Кукушкин, Ю.С., Чистяков, О.И. Очерк истории Советской Конституции. / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. – М.: Политиздат, 1987. – С. 364.

³ Васильева, И.А. Амнистия и ее реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / И.А. Васильева. – Омск, 2003.

⁴ Зеленцов, А. А., Коломийченко, Е.В. Особенности развития института амнистии в российском законодательстве в послевоенное время советского периода / А.А. Зеленцов, Е.В. Коломийченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 213 – 216.

⁵ Земсков, В.Н. Ситуация с заключенными в первые послесталинские годы / В.Н. Земсков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – № 3. Т. 16. – С. 130 – 136.

⁶ Виттенберг, Г.Б. Некоторые вопросы практики применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» // Труды Иркутского гос. унта им. А. А. Жданова: Сер. юридическая. / Г.Б. Виттенберг. – Иркутск, 1955. Т. 13. – С. 127 – 139.

В 1955 года 9 сентября, амнистия была одним из важнейших событий послевоенной истории. Эта амнистия уже не была связана с каким-либо праздником или государственным событием и не сопровождалась широким освещением в прессе. Целью ее было освобождение советских граждан, сотрудничавших с оккупантами во время ВОВ, учитывая завершение конфликта и достижения советского народа после войны в разных областях.

Во время ВОВ в 1941 по 1945 год был принят закон об амнистии, который предусматривал освобождение из тюрьмы и иных видов наказания лиц, осужденных на срок до 10 лет за содействие врагу и другие преступления, признанные контрреволюционными по законам УК РСФСР и других республик СССР.

В историческом контексте, амнистия была актом государственного прощения, который распространялся даже на тех, кто был осужден за сотрудничество с оккупантами. Этот механизм предусматривал ряд мер, направленных на минимизацию уголовно-правовых последствий для отдельных лиц. Амнистия играла важную роль в государственной политике и выполняла определенные функции в процессе развития государства.

В соответствии с законом СССР лица, осужденные за самовольное отлучение, дезертирство или уклонение от военной службы через членовредительство или иные способы, освобождались от наказания. Судебные процессы и дела, не завершённые к моменту вступления в силу закона, прекращались, а судимость снималась с освобожденных лиц по акту амнистии. В акте амнистии отмечалось, что значительное количество уклонений от военной службы связано с нарушениями уставов на месте службы. Поэтому Министру обороны СССР, Министру внутренних дел СССР и другим руководителям ведомств, включая военные формирования, было рекомендовано принять меры по перераспределению военнослужащих и строителей для продолжения службы в условиях, исключающих возможность совершения противоправных действий¹.

Исследуя историческое и юридическое значение амнистии, видно, что в царской России и в советское время акт амнистии всегда был связан с политикой. Он означал отказ от преследования лиц, совершивших преступления, и отражал различные аспекты политической обстановки: примирение с оппонентами, установление гармонии с народом, экономические и социальные соображения, символическое подтверждение власти и снижение угрозы общественной безопасности.

Ограниченная вменяемость: проблемы применения

**И.М.Ойсунгуров,
М.М.Мухтаров**

Проблемы вменяемости, касающиеся субъекта преступления, всегда привлекали к себе внимание ученых различных отраслей наук. В действующем Уголовном кодексе РФ (далее по тексту - УК РФ)² отсутствует определение субъекта преступления и не разъясняется содержание его отдельных признаков, включая вменяемость. В связи с этим, существует много дискуссионных вопросов относительно субъекта преступления и его вменяемости. Возникают споры, особенно в части соотношения вменяемости и невменяемости. Проблемы в теории и на практике существуют из-за сложности этих вопросов.

Понятия вменяемости и невменяемости имеют уголовно-правовую значимость, но в то же время в них содержится психологическое содержание, так как их признаки характеризуют психическую деятельность человека в момент совершения преступления или общественно опасного деяния соответственно.

В уголовном праве указано, что к ответственности привлекается вменяемый человек, достигший установленного возраста. Если человек признан невменяемым, он освобождается от ответственности, как это указано в статьях 19 и 21 УК РФ.

Специалисты часто обсуждают вопрос ограничения вменяемости. Согласно статье 22 УК РФ, человек, совершивший преступление в состоянии психического расстройства, затрудняющего осознание его действий, все равно несет ответственность. Суд должен учитывать это расстройство при вынесении приговора, но оно не освобождает от ответственности.

Психическое расстройство может стать причиной назначения принудительных мер медицинского характера³.

Термин «ограниченная вменяемость» не используется в статье 22 УК РФ. Под этим понимают состояние, при котором человек не может полностью осознать ситуацию или контролировать свои действия. Это отличается от других психических расстройств, которые не исключают вменяемость, но могут смягчить наказание. Например, статьи 106 и 107 УК РФ предусматривают смягчение ответственности за

¹ Сотников, С.А. Амнистия в уголовном праве России: Монография. Под ред.: Чучаев А.И. / С.А. Сотников. – М.: Проспект, 2010. – С. 366.

² Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021). // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Восканян, С.Д. Проблемы соотношения вменяемости и невменяемости с ограниченной вменяемостью (ст. 22 УК РФ) / С.Д. Восканян // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2022. – № 3-4. – С. 12-14.

преступления, совершенные под влиянием особых психических состояний. Законодатель учитывает эти состояния при смягчении ответственности¹.

Ограниченная вменяемость является проблемным вопросом. В доктрине уголовного права неоднократно высказывалась позиция, что ограниченную вменяемость следует относить к числу смягчающих обстоятельств. Одновременно с этим данному мнению высказывается полностью противоположная точка зрения в виде того, что ограниченная вменяемость – это отягчающее обстоятельство при условии совершения виновным лицом нового общественно опасного деяния, если оно ранее уклонялось от исполнения, назначенного ему принудительного амбулаторного лечения.

Необходимо отметить, что данный вопрос является сложным, что подтверждается судебной практикой, которая характеризуется достаточно низким списком уголовных дел, в которых фигурирует институт ограниченной вменяемости.

Институт ограниченной вменяемости создает трудности не только для квалификации совершенного общественно опасного деяния, но и для определения режима отбывания наказания, продиктованные необходимостью решения вопроса об организации и проведении лечения осужденных, относящихся к данной группе, в местах лишения свободы.

В уголовном праве есть понятие ограниченной вменяемости. Это состояние, при котором человек не может полностью осознавать свои действия или контролировать их. Оно не освобождает от ответственности, но может повлиять на меру наказания. Ограниченную вменяемость нужно отличать от других психических отклонений, которые также не освобождают от ответственности, но могут быть учтены при смягчении наказания.

Например, статья 106 УК РФ касается убийства матерью новорожденного ребенка, а статья 107 — убийства в состоянии аффекта. В этих случаях наказание смягчается, так как преступление совершено под влиянием особых психологических состояний, вызванных жизненными обстоятельствами. Законодатель учитывает эти психические и эмоциональные состояния при определении меры наказания².

Установление ограниченной вменяемости осуществляется на основании проведения судебно-психиатрической экспертизы. Как показывает практика, возникают сложности определения такого состояния, поэтому экспертам необходимо вырабатывать новые критерии проведения исследования.

При проведении исследования необходимо установить юридический (интеллектуальный (то есть невозможность осознания фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействий)) и/или волевой момент (невозможность руководить ими)) и медицинский критерий (выделяют четыре группы состояний: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики).

Юридический критерий, можно сказать, характеризуется лишь «неполной мерой» осознания фактического характера и общественной опасности своего деяния или руководства своими поступками.

Медицинский критерий отличается тем, что при ограниченной вменяемости судья определяет психические аномалии среди хронических и временных психических расстройств, слабоумия и иных болезненных состояний психики. Такое состояние лица в момент совершения общественного опасного деяния свидетельствует о возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им³.

Ограниченная вменяемость — это юридическое состояние, при котором лицо, совершившее общественно опасное деяние, признается вменяемым, но с учетом наличия психического расстройства, которое частично влияет на его способность осознавать свои действия и руководить ими. В отличие от полной невменяемости, ограниченная вменяемость не освобождает от уголовной ответственности, однако предполагает особый подход при назначении наказания и возможное применение принудительных мер медицинского характера.

Основные аспекты ограниченной вменяемости включают:

Лицо, признанное ограниченно вменяемым, остается субъектом преступления и может быть привлечено к уголовной ответственности.

Наличие психического расстройства должно учитываться судом при назначении наказания. Это не обязательно выступает в качестве смягчающего обстоятельства, но влияет на подход к наказанию.

В отношении лица, признанного ограниченно вменяемым, могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, такие как принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

¹ Байбарин, А.А. К вопросу об ограниченной вменяемости субъекта преступления в современном российском уголовном праве / А.А. Байбарин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, 2019. – С. 48-50.

² Баранчиков, М.Н. Институт ограниченной вменяемости - проблемы правоприменения / М.Н. Баранчиков // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 2. – С. 36-38.

³ Назаренко, М.В., Шахбазов, Р.Ф. Институт ограниченной вменяемости в уголовном праве РФ // Поколение будущего: взгляд молодых ученых - 2017. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горюхов, 2017. – С. 301-305.

Употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных и других одурманивающих веществ может вызывать психические расстройства, которые влияют на вменяемость. Однако простое опьянение не является основанием для признания невменяемости.

Формула невменяемости состоит из двух критериев: медицинского (психиатрического) и юридического (психологического). Эти критерии в совокупности определяют состояние невменяемости, когда лицо не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими.

Ограниченная вменяемость отражает сложное взаимодействие психических расстройств и юридической ответственности. При наличии ограниченной вменяемости суд обязан учитывать психическое состояние лица, что позволяет применять более справедливые и индивидуализированные меры наказания и лечения. Это подход способствует обеспечению правосудия с учетом психических особенностей правонарушителя, сохраняя баланс между необходимостью уголовной ответственности и защитой прав лиц с психическими.

Таким образом, ограниченная вменяемость — это концепция в уголовном праве, которая связана с определенными сложностями и проблемами. Поскольку эта тема недостаточно изучена в теории уголовного права, на практике часто возникают трудности, приводящие к ошибкам в оценке преступных действий. Учёные неоднократно высказывали мнение, что вопрос содержания лиц с ограниченной вменяемостью должен рассматриваться отдельно.

В завершении главы необходимо указать, что институты вменяемости и невменяемости должны рассматриваться вместе, в совокупности и неразрывно. Так, вменяемость выступает субъективной предпосылкой виновности и уголовной ответственности, невменяемость — обстоятельством, исключающим возможность лица быть субъектом преступления, вину и уголовную ответственность за совершенное деяние.

Рассмотрение этих явлений именно в неразрывной совокупности дает возможность проведения дальнейшей разработки учения о вменяемости и невменяемости в комплексном и междисциплинарном аспектах и воплощение их в практику. Поэтому далее исследуем именно невменяемость в уголовном праве.

Проблемы и перспективы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России

**И.М.Ойсунгуров,
М.М.Микаилов**

Определение целей наказания в теории уголовного права всегда были весьма спорным и разнообразным.

Условно можно выделить два направления теорий целей уголовного наказания¹:

- 1) цель наказания – возмездие (устрашение);
- 2) цель наказания – предупреждение новых преступлений.

С общих теоретических позиций есть возможность констатировать, что наименее эффективна сейчас цель предупреждения новых преступлений. Она может быть полностью реализованной при пожизненном лишении свободы (и то с оговорками), а также применении смертной казни. Об этом, например, свидетельствуют показатели преступности рецидивного типа.

Помимо этого, достижение цели превентивного характера уголовного наказания является возможным только в случае максимального приближения к неотвратимости наказания за каждое преступление, которое было совершено, а данный вопрос во всех государствах далек от разрешения.

Эффективность цели восстановления справедливости социального характера тоже спорная и сложна в установлении. Это можно объяснить тем, что сама категория «справедливости» сложна и относительна. Помимо этого, большая часть наказаний для потерпевшей стороны пользу в себе не несут, за исключением удовлетворения такого чувства как месть. При назначении наказания, которое является несправедливо мягким, и данное чувство у потерпевших остаётся не удовлетворено.

Мы придерживаемся позиции, которая разделяется большинством теоретиков-правоведов и практиков. Она заключается в том, что наказание должно являться индивидуализированным. Это требуется понимать, в первую очередь, таким образом, что если возможным является исправление осужденной личности, не применяя меры, которые связаны с лишением свободы, то требуется использование более гуманных видов наказания – российскими пенитенциарными учреждениями оставляется не так много шансов исправить асоциальные наклонности личности и передача их в ведение Министерства юстиции проблему не сможет решить быстро².

Тем более, что сегодняшними уголовно-правовыми санкциями судебным органам предоставляются обширные возможности, связанные с применением таких видов наказания как исправительные работы, штраф и обязательные работы за преступления средней и небольшой тяжести.

Спорным в аспекте достижения целей наказаний является и решение судов о прекращении уголовных дел на основании ст. 25 УПК РФ (в связи с примирением сторон). Примеров таких решений много,

¹ Одинцова, Л. Н. Проблемы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России // Диалог. - 2018. - № 1 (10). - С. 18.

² Москова, А. Р. Наказание в современном уголовном праве Российской Федерации: признаки, социальная сущность, цели / А. Р. Москова. // Молодой ученый. - 2023. - № 52 (499). - С. 290-293.

достаточно привести один. В частности, Ленинским районным судом г. Махачкалы (Республика Дагестан) прекратил уголовное дело по ч. 2 ст. 158 УК РФ № 1-948/2022 от 12 декабря 2022 г. в отношении гражданки Б. по факту кражи ноутбука в связи с примирением сторон. Выводы суда основаны на том, что причиненный преступными действиями вред заглажен, а также имеются ходатайства обоих участников конфликта¹.

Указанный пример свидетельствует о том, что факт преступного деяния есть, фактического наказания – нет. Отсутствие наказания влечет вероятную возможность повторного совершения преступления. Определение такой возможности или ее исключения во многом реализуемо с помощью психолого-педагогической экспертизы.

Полагаем, что с этой целью в ч. 3 ст. 60 УК РФ необходимо включить положение об учете такой экспертизы личности преступника для установления степени его криминальной пораженности. В соответствии с заключением экспертизы суду будет понятно, совершил ли преступник разовое противоправное деяние и раскаивается в этом или есть вероятность совершения им повторного преступления.

Выводы экспертизы нивелируют сомнения в назначении лицу более целесообразного вида уголовного наказания, а соответственно - и криминального воздействия на общество.

Анализ судебной практики отражает сравнительно незначительный уровень рецидивов среди тех, кто подвергся этим наказаниям, в особенности в сравнении с уровнем рецидивов среди тех, кого осудили к лишению.

Но если правоприменитель имеет уверенность в том, что невозможно исправить осужденного, в его особой постоянной общественной опасности, он должен без колебаний применять высшую меру наказания – смертную казнь, – так как содержание осужденного к пожизненному лишению свободы за счет плательщиков налогов является негуманным относительно последних.

К примеру, если два лица совершили групповое преступление, при этом степень их участия в его совершении одинакова, но один из них является рецидивистом, а второй совершил преступление впервые. В конечном итоге, рецидивисту может быть назначено менее строгое наказание, поскольку при назначении наказания учитываются не только отягчающие обстоятельства, но и многие иные факторы, у такого лица «в противовес» рецидиву может быть несколько смягчающих обстоятельств, строгое наказание может крайне негативно повлиять на условия жизни его семьи и т.д.

При этом применение смертной казни является возможным только после того, как будет завершена судебная реформа, а именно, будет введен суд присяжных. Естественно, мы далеки от того, чтобы отрицать роль такой распространенной меры наказания как лишение свободы на некоторый срок, просто требуется внимание обратить на более мягкие виды наказания, посредством которых есть возможность легче достичь целей, которые стоят перед наказанием уголовного характера.

Теоретически сформулированные цели наказания часто не соответствуют реальной практике их достижения. Например, цель «исправления осужденного» часто оказывается недостижимой в условиях переполненных тюрем и отсутствия эффективных реабилитационных программ.

Цель «предупреждения совершения новых преступлений» также проблематична, поскольку высокая рецидивность свидетельствует о том, что наказание не выполняет свою сдерживающую функцию.

В настоящее время не существует объективных и общепризнанных критериев для оценки того, в какой степени достигнуты цели наказания, что затрудняет контроль и оценку эффективности системы уголовных наказаний. В результате часто бывает трудно определить, насколько наказание оправдано и соответствует своей цели.

Действующее законодательство недостаточно фокусируется на реабилитации и ресоциализации осужденных. Хотя ст. 43 Уголовного кодекса РФ упоминает об исправлении осужденного, на практике эта цель часто отодвигается на задний план. Это приводит к тому, что значительная часть освобожденных лиц не получает необходимой поддержки и помощи, что повышает риск рецидива.

Сейчас государством не может быть предложена убедительная и более надёжная альтернатива уголовному наказанию, а, значит, уголовное наказание будет и далее оставаться центральным уголовно-правовым институтом и инструментом первостепенной важности в поддержании общественного порядка².

Исправительная цель также достигается не во всех случаях. Согласно статистике, каждый третий преступник, отбывший наказание в местах лишения свободы, совершает противоправные действия вновь, это становится для него уже привычным образом жизни.

В качестве примера можно привести приговор Октябрьского районного суд г. Липецка от 23 января 2021 года.

Судом установлено, что А., находясь на первом этаже подъезда многоэтажного дома, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, подошел к ранее незнакомой Н. и сорвал с ее шеи, открыто похитив, цепь из золота находившейся на ней подвеской в виде креста из золота, причинив ущерб на общую сумму 7500 рублей. Действия А. квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) от 12 декабря 2022 г. по делу № 1-948/2022

– URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dnyp36acObd6/> (дата обращения: 13.03.2024).

² Сафин, Л. Р. Наказание в УК РФ и российской уголовно-правовой доктрине: понятие, система и классификация // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – №4. – С. 94.

Осужденный уже имел непогашенную судимость по ст. 158 УК РФ, в связи, с чем ему было назначено более строгое наказание в виде 6 лет лишения свободы¹.

Проблемы имеются не только в реализации целей наказания, но и в их постановке и обосновании. Прежде всего, к появлению таких сложностей приводит некачественная правовая документация.

Так, законодательные нормы содержат слишком много общих понятий, которые каждый человек (судья, обвинитель) могут трактовать по-своему. Этот факт подтверждается Постановлением Европейского суда по правам человека, в котором отмечено, что российское законодательство не в полной мере соответствует принятым в гражданском обществе стандартам².

Проблемный характер исправительной цели наказания в виде лишения свободы заключается в том, что, ставя перед собой задачу, максимально приспособить человека к жизни в обществе, его отделяют от этого общества, желая заменить в сознании человека вредные привычки и представления правильными, его помещают в криминальную среду. Предупреждение новых преступлений – последняя цель уголовного наказания.

В данной формулировке законодатель, в отличие от ст. 20 УК РСФСР 1960 г., не указывает на то, имеется ли в виду предупреждение совершения нового преступления самим осужденным, либо также и предупреждение совершения преступлений иными гражданами.

Кроме того, используя словосочетание «предупреждение совершения новых преступлений», законодатель как бы особо подчеркивает специально-предупредительное значение данной цели, поскольку термин «новых» можно истолковать, как относящийся только к осужденному. Представляется, что в ч. 2 ст. 43 УК РФ под предупреждением совершения нового преступления как целью наказания следует понимать предупреждение совершения преступлений, как со стороны осужденного, так и со стороны иных лиц.

Таким образом, достижимость цели как характерная черта цели наказания диктуется требованием объективной целесообразности и разумности. Установление заведомо недостижимых целей наказания их обесценивает, искажает правовую природу наказания, демотивирует субъектов деятельности и делает невозможной оценку эффективности наказания.

С технологической точки зрения для цели наказания необходимо выделить такой признак, как измеримость. Для уголовного наказания это в большей мере желаемый, а не объективный признак, имеющий технологические истоки, выступающий ответом на запросы современного постиндустриального общества и необходимый для оптимизации правовых процессов.

Формирование представлений об уголовной ответственности за мошенничество в истории отечественного уголовного права

**И.М.Ойсунгуров,
Т.А.Моллаева**

С изменением политических и экономических отношений будут изменения, как в законодательных нормах по этому вопросу, так и в правоприменительной практике. За относительно незначительный временной период составы преступлений, определяемые как мошенничество, менялись законодателем неоднократно, и будут меняться, поскольку неизбежно появляются новые виды обмана, с одной стороны, и наоборот, «старые» виды становятся общественно неопасными или менее опасными. Более того, правоприменительная практика требует с целью более определенного подхода к наличию или отсутствию составов преступлений оперативно и в то же время обдуманно вносить изменения в уголовный закон. В конечном итоге это естественный процесс, который должен обеспечивать баланс интересов в обществе, то есть оперативно реагировать на новые угрозы, защищать граждан и юридических лиц от преступных посягательств в виде мошенничества.

Мошенничество известно всему миру с древнейших времен, сопровождало торговые отношения, последующее развитие экономико-торговых связей на протяжении всей истории российского государства. Примеров мошенничества, являясь преступлением против собственности, в основе которого лежит обман и злоупотребление доверием³, очень много в истории нашего государства. Рассмотреть все, разумеется, не представляется возможным. В связи с чем, рассмотрим самые интересные примеры мошенничества, жертвами которых стали миллионы граждан.

В становлении норм об уголовной ответственности за мошенничество – возможно условно выделить четыре периода. Первый период – это время становления русского дореволюционного законодательства. Данный этап значим принятием таких важных правовых актов, как Свод законов Российской империи 1833 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовное Уложение 1903 года⁴.

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) от 4 августа 2021 г. по делу № 3/10-100/2021. - URL <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan/?page=4> (дата обращения 12.03.2024).

² Савин, А. А. Уголовное наказание - понятие, признаки, сущность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 10. - С. 216-220.

³ Накова, М.Р. Методические аспекты обеспечения экономической безопасности предприятия / М.Р. Накова // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. - 2020. - № 1(20). - С. 134.

⁴ Накостик, Д.Д. Влияние корпоративного мошенничества на финансовое состояние российских компаний: проблемы и пути решения / Д.Д. Накостик // Вектор экономики. - 2020. - № 2(44). - С. 42.

В древности за мошенничество наказания были чрезвычайно суровыми. Принято было наказывать мошенников публично, а наказания включали имущественные штрафы, телесные наказания, изгнание. Однако, часто наказания за мошенничество зависели от социального статуса обвиняемого, что отражало тогдашние социальные отношения.

В период Петра I были проведены реформы, направленные на централизацию власти и утверждение законности. В этот период произошли изменения в законодательстве, связанные с усилением наказания за мошенничество, в том числе введение суровых наказаний, таких как распятие, канцелярская палка и т.д.

С развитием уголовного законодательства в России в XIX - начале XX века, особое внимание было уделено формированию законодательства, связанного с уголовной ответственностью за мошенничество. В этот период были приняты ряд уголовно-правовых актов, которые определяли виды мошенничества и устанавливали виды наказаний за них. Данное событие способствовало принятию Уголовного Кодекса 1922 года¹ и Уголовного Кодекса 1926 года². В третьем периоде следует отметить введение в действие Уголовного Кодекса РСФСР 1960 г.³. И наконец, четвертый период знаменует переход к современным представлениям об ответственности за мошенничество и обусловлен принятием Уголовного Кодекса РФ 1996 года, который действует и по ныне.

Первым и основополагающим источником русского права традиционно принято считать Русскую Правду. Данный правовой акт не был посвящен какой-либо отдельной отрасли права, он включал в себя нормы различного характера, в том числе и уголовно-правового⁴.

Однако, данный нормативно-правовой акт еще не знал такого преступления, как мошенничество, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием. Как отмечает ряд правоведов, обусловлено данное положение вещей тем, что экономические отношения в рассматриваемый исторический период не были столь развитыми⁵. Действительно, появление уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество, есть результат более развитого экономического положения общества.

Следующими крупными кодифицированными актами, содержащими уголовно-правовые нормы, принято считать Судебники 1497 и 1550 годов, а также Соборное уложение 1649 года. Анализ этих правовых документов дает возможность сделать вывод, что обман не был в рассматриваемый период определен законодателем в качестве конструктивного признака мошенничества, соответственно, вести речь о мошенничестве как о самостоятельной форме хищения – весьма преждевременно.

В период советской власти было проведено реформирование уголовного законодательства, что также затронуло ответственность за мошенничество. Все это создало фундамент для современной системы уголовной ответственности за мошенничество в Российской Федерации.

Принятый в 1932 году «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»⁶, декларировал положения, согласно которым покушающиеся на государственную собственность признавались врагами народа. Особо сильно было ужесточено наказание – до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества.

На сегодняшний день, мошенничество является преступлением, включенным в гл. 21 УК РФ⁷ «Преступления против собственности». Соответственно объектом входящих в нее преступных деяний являются отношения собственности. В гражданско-правовой доктрине такие отношения получили название имущественные⁸.

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) (утратил силу или отменен) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС Консультант плюс.- URL.: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 12.05.2024).

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС Консультант плюс.- URL.: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 12.05.2024).

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу или отменен) // СПС Консультант плюс.- URL.: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ Косыгин, В. Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения / В. Е. Косыгин. // Молодой ученый. – 2020. – № 1 (291). – С. 173-177.

⁵ Тиунова, М.А. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием в уголовном праве Царской России // В сборнике: современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 138-140.

⁶ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СПС Консультант плюс.- URL.: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 12.05.2024).

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СПС Консультант плюс.- URL.: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 12.05.2024).

⁸ Жалинский, А.Э. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М.: Инфра-М., 2019. – С. 735.

В контексте истории Российского государства было множество интересных и значительных случаев мошенничества, которые оказали серьезное влияние на общество. Приведем несколько знаковых примеров:

Примеры случаев мошенничества

Примеры	Обстоятельства
Мошенничество на фондовой бирже в 1990-е годы	В период развития рыночных отношений в России в начале 1990-х годов, произошли масштабные случаи мошенничества на фондовом рынке. Это привело к серьезным финансовым потерям для множества инвесторов и нанесло значительный ущерб экономике страны
Пирамиды МММ и другие финансовые схемы	В 1990-е годы в России были популярны пирамидальные финансовые схемы, включая компанию "МММ", которая организовала огромные финансовые пирамиды и привлекла миллионы граждан. Эти схемы были подвергнуты разоблачению как мошеннические и привели к крупным финансовым потерям для участников
Мошенничество в сфере недвижимости	С развитием строительной отрасли и рынка недвижимости в России произошли многочисленные случаи мошенничества, включая фальшивые сделки с земельными участками, незаконные захваты собственности, поддельные документы и другие аферы, затронувшие миллионы граждан
Кредитные аферы и мошеннические схемы	В связи с развитием банковской системы и кредитных отношений в России, произошли многочисленные случаи мошенничества в сфере кредитования, включая выдачу кредитов на поддельные или завышенные данные, финансовые пирамиды и другие аферы

Это лишь небольшая часть примеров крупных мошеннических случаев, которые оказали существенное влияние на экономику, финансовую стабильность и доверие граждан в различные периоды истории России.

В настоящее время уголовная ответственность за мошенничество регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации, который устанавливает основные виды мошенничества и наказания за них. При этом, в последние десятилетия велика внимание уделяется борьбе с коррупцией и различными видами мошенничества в экономике.

Таким образом, история отечественного уголовного права отражает процесс формирования представлений об уголовной ответственности за мошенничество, эволюцию наказаний за эти преступления и различные подходы к регулированию этой области уголовного права.

Подводя итог ретроспективному анализу становления уголовной ответственности за мошенничество, можно сделать вывод о том, что в досоветский период развития уголовно-правовых норм о мошенничестве законодатель не проводит отграничения мошенничества от таких преступлений, как кража, грабеж, разбой.

Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями

И.М.Ойсунгуров,

М.М.Мухтаров

Проблемы квалификации деяний как злоупотребления или превышения должностными полномочиями заключаются в наличии оценочных категорий, составляющих объективную сторону состава статьи 285 УК РФ (использование вопреки интересам службы, явность, существенность, тяжесть последствий), установление которых зависит от правоприменителя.

Разъяснение указанных оценочных категорий дано в Постановлении Пленума ВС РФ, однако, на практике допускаются ошибки при квалификации указанного деяния. В доктрине указанные в законе оценочные понятия трактуются по - разному¹.

Учитывая изложенное, при квалификации злоупотребления необходимо точно установить, что действия не соответствуют служебным интересам и осуществлены с использованием своих служебных полномочий².

Оценочная категория, представленная вредом и тяжкими последствиями, подвергается влиянию различных факторов. Содержание нормативно-правовых актов, устанавливающих объем прав субъектов общественных отношений на момент совершения злоупотребления преступления, имеет значение. Также важна социально-экономическая ситуация в регионе и в стране в целом, которая определяет уровень благосостояния общества и масштаб ущерба. Мнение исследователей заключается в том, что степень оценки существенности вреда и тяжких последствий зависит от указанных факторов.

При оценке важности ущерба, необходимо учитывать различные факторы, такие как воздействие на организации и органы, степень влияния на нормальное функционирование, количество пострадавших,

¹ Фахриев, М.М. Квалификация преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, и вопросы их предупреждения / М.М. Фахриев // Вестник ВУиТ. – 2018. – № 3.

² Габеев, С.В. Совершение должностным лицом действий, которые могут быть осуществлены им только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, как форма злоупотребления должностными полномочиями / С.В. Габеев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - №4 (8).

серьезность ущерба в различных аспектах - физическом, моральном, имущественном, и другие аспекты, о которых говорится в пункте 18 постановления Пленума № 19.

В связи с чем, в ряде случаев возникают трудности при квалификации злоупотребления должностными полномочиями.

Суд не согласился с аргументами защиты, утверждавшей, что ущерб, нанесенный действиями О.В. Коломникова, не является значительным нарушением прав организации. В 2015 году учреждение получило общее финансирование на сумму <сумма> рублей, и перевод в <сумма> рублей по государственным контрактам №№ № составляет менее одного процента от общего объема финансирования. Суд признал, что учреждению был нанесен существенный ущерб на сумму <сумма> рублей из-за действий О.В. Коломникова, так как эти средства могли быть использованы для закупки продовольствия для спецконтингента, находящегося под управлением учреждения¹.

В другом случае, суд оправдал должностное лицо за отсутствием в ее действиях состава ч.1 ст. 285 УК РФ.

Отметим, что трудности при квалификации злоупотребления должностными полномочиями заключаются в том, что понятие «тяжкие последствия» является оценочным и его установление остается на усмотрение правоприменителя. Анализ п. 21 постановления Пленума ВС РФ показывает, что указанных разъяснений недостаточно для правоприменителя, поскольку приводятся только некоторые примеры тяжких последствий. В связи с чем, отсутствие четких критериев тяжких последствий влечет противоречивость судебной практики. Обобщение судебной практики показывает, что одной из проблем является признание причинения тяжкого вреда здоровью в качестве тяжких последствий. Так, в одном случае, суд признает тяжкий вред в качестве тяжких последствий, в другом – нет.

При анализе судебной практики можно сделать вывод, что основной проблемой при решении вопроса о совокупности преступлений по статьям 285 часть 3 и 286 часть 3 УК РФ является выяснение последствий этих преступлений. Такие деяния могут привести к смерти человека, нанесению вреда здоровью, уничтожению или повреждению имущества и так далее. Последствия, связанные с такими деяниями, также регулируются другими статьями УК РФ. Однако, часть 1 статьи 17 УК РФ устанавливает только общее правило определения совокупности преступлений, не разрешая вопрос о наличии или отсутствии такой совокупности. Кроме того, в постановлении № 19 отсутствуют разъяснения Пленума ВС РФ относительно этого вопроса.

Обобщение научных исследований показывает, что авторы квалифицируют рассматриваемые уголовные деяния в сочетании с иными преступлениями только при наличии общественной опасности уголовного проступка, который рассматривается в сочетании с уголовными составами по ст. 285 и ст. 286 УК РФ и только с учетом наказания, которое закреплено ч. 3 ст. 285 и ст. 286 УК РФ². При назначении наказания проводится сравнение верхних пределов санкций, т.е. максимальный срок наказания или размер наиболее строгого основного вида санкции. Из этого правила есть тоже исключение, которое учитывается и принимается во внимание только лишь в случае возникновения конкуренции между общей и специальной нормой.

Итак, при квалификации злоупотребления должностным полномочиями по объективной стороне у правоприменителей возникает ряд проблемных вопросов.

Установлено, что отсутствие законодательного определения понятия «тяжкие последствия» влечет особые трудности в применении ч. 3 ст. 285 УК РФ. Сделан вывод о необходимости выработки законодателем единого критерия определения тяжких последствий, применимо к ст. 285 УК РФ.

Оценку следует осуществлять посредством проведения сравнительного анализа максимального срока или размера наиболее строгого основного вида наказаний, которые установлены в санкции статей. Исключение составляет наличие конкуренции общей и специальной норм.

Заслуживает внимания также состав преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ. Тут Постановление Пленума № 19 разъясняет, что несмотря на присутствие должностных полномочий, субъекты рассматриваемых преступлений отличаются друг от друга тем, что субъект преступления по ст. 201 УК РФ выполняет свои функции в коммерческой или иной организации, которая не относится к муниципальному или государственному органу. Субъект преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, не имеет статуса государственного или муниципального служащего, а возможность возбуждения уголовного дела до рассматриваемой статье осуществляется только по заявлению руководителя организации или же по согласованию с ним.

Понятие самовольного оставления части

**И.М.Ойсунгуров,
М.Б.Тинамагомедов**

Самовольное оставление части представляет собой одно из наиболее серьезных воинских преступлений, посягающих на установленный порядок прохождения военной службы.

¹ Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 2 ноября 2018 г. по делу № 1-311/2018. - URL://sudact.ru/regular/doc/zNVuLywKQQNt/ (дата обращения 22.04.2024).

² Борков, В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий. / В.Н. Борков. - URL: //http://отрасли-права.рф/article/22230 (дата обращения 25.04.2024).

Согласно статье 337 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹, самовольным оставлением части признается несанкционированное оставление расположения воинской части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при убытии из командировки, при назначении, переводе, из увольнения или отпуска.

Причины совершения тех или иных преступных деяний заключаются не в субъекте преступления, а в общественных отношениях, в которые включается субъект, то есть окружающая социальная среда.

В 2024 году проблематика самовольного оставления части выходит на передний план, особенно в контексте продолжения Специальной военной операции на территории Украины. Несмотря на частичную стабилизацию ситуации, напряженность на фронтах сохраняется, что обуславливает необходимость строгой дисциплины и ответственности со стороны военнослужащих.

Самовольное оставление места боевых действий квалифицируется как одно из наиболее серьезных воинских преступлений, которое серьезно нарушает боевую эффективность и может подвергать опасности жизни других солдат. В связи с этим, вопросы предотвращения таких правонарушений, их своевременного обнаружения и гарантированного наказания приобретают особое значение. Строгость в отношении самовольного оставления части применима не только к участникам СВО, но и ко всему воинскому составу. Любое деяние, нарушающее воинскую дисциплину, не допускается и влечет за собой строгие правовые санкции, включая уголовную ответственность.

В последние годы законодательство, регулирующее военную службу, подверглось изменениям с целью усиления мер наказания за самовольное оставление части. Эти изменения направлены на укрепление боевой готовности и поддержание правопорядка в воинских частях.

Таким образом, в 2024 году проблема самовольного оставления части является весьма актуальной и требует детального анализа в контексте существующего законодательства, судебной практики и специфики ведения специальной военной операции.

Федеральным Законом № 365-ФЗ от 24.09.2022 года в УК РФ² были внесены существенные изменения, в частности ст.337 УК РФ была расширена, в нее добавлены новые части, значительно увеличившие сроки наказания за совершение данного преступления в период мобилизации или военного положения. Так если ранее самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, наказывалось арестом на срок до шести месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года, а для военнослужащих проходящих военную службу по контракту отсутствие на службе до десяти суток вообще не образовывало состав преступления, то с введением указанных изменений картина сильно поменялась.

В статью 337 УК РФ была добавлена часть 2.1, предусматривающая ответственность за самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, в период мобилизации или военного положения, в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

За самовольное оставление части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, совершенные военнослужащим проходящим военную службу по призыву или по контракту, ранее предусматривало наказание лишь по части 3 ст.337 УК РФ в виде ограничения по военной службе на срок до двух лет, либо содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до трех лет. В настоящее время статья 337 УК РФ дополнена частью 3.1, которая вводит ответственность за деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения в виде лишения свободы на срок до семи лет.

До введения изменений, самовольное оставление части, продолжительностью свыше одного месяца подпадало под часть 4 ст.337 УК РФ и наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет. В настоящее время статья 337 УК РФ дополнена частью 5, предусматривающей ответственность за самовольное оставление части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, в период мобилизации или военного положения в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Таким образом законодатель ввел нижний порог наказания и в период проведения СВО оно не может быть назначено менее пяти лет.

Так же изменения коснулись и граждан, пребывающие в запасе. Во время прохождения ими военных сборов теперь они несут уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьей 337 УК РФ, которая установлена для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. До введения Федерального закона от 24.09.2022 N 365-ФЗ граждане проходящие военные сборы вообще не подлежали уголовной ответственности.

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". // Собрание законодательства РФ. – 26.09.2022. – № 39. – Ст. 6535.

Правоприменительная практика показывает, что военные суды в полной мере вняли посылу законодателя в лице государства, а сроки наказания для военнослужащих самовольно оставивших воинскую часть существенно увеличились.

В условиях современных вооружённых конфликтов необходимость чёткого соблюдения дисциплины и непрерывности военной службы становится особенно актуальной. Нарушение этой дисциплины, в частности самовольное оставление воинской части, является серьёзным проступком, имеющим как дисциплинарные, так и уголовные последствия.

Согласно статье 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ и Приложению № 7 к Дисциплинарному уставу Вооружённых Сил Российской Федерации², самовольное оставление места службы квалифицируется как грубый дисциплинарный проступок. Это подтверждается многочисленными судебными актами, в том числе решениями военных судов, например, Махачкалинским гарнизонным военным судом³. Случаи, когда военнослужащий после короткого возвращения на место службы и выполнения формальных обязанностей снова покидает воинскую часть, требуют особого внимания. Такие действия, повторяющиеся неоднократно, нередко приводят к назначению дисциплинарного ареста.

Например, в отдельных случаях длительность ареста составляла до двадцати суток, что подчеркивает серьёзность восприятия такого проступка⁴. Тем не менее, текущее законодательство имеет пробелы, позволяющие военнослужащим избегать уголовной ответственности за поступки, которые многократно повторяются, особенно при кратковременном возвращении на службу. Это ставит в вопрос необходимость реформ в законодательной базе, направленных на уточнение временных рамок, определяющих начало и окончание самовольной отлучки.

В заключении, существует очевидная потребность в дальнейшем совершенствовании уголовного и дисциплинарного законодательства, обеспечивающем чёткость и последовательность в применении мер дисциплинарного и уголовного воздействия для поддержания дисциплины и боеготовности военнослужащих в сложившихся условиях вооружённых конфликтов.

Итак, самовольное оставление части — это действие, когда военнослужащий покидает место службы или место дислокации своей воинской части без разрешения командования или вопреки приказам. Этот термин охватывает ситуации, когда военнослужащий уходит из места, где ему положено находиться по службе, не имея на то законных оснований или не выполнив необходимых процедур. Существуют разные формы и степени самовольного оставления части, от временного отсутствия до полного дезертирства. Причины самовольного оставления могут быть различными.

Считаем важным законодательно установить конкретные временные рамки, которые будут определять момент окончания самовольной отлучки от места службы. Под этим подразумевается необходимость четко зафиксировать промежуток времени, после начала которого прекращается действие уголовной ответственности за самовольное оставление места службы, и деяние считается завершенным. Это позволит более точно применять уголовное наказание и формализовать процедуру возобновления службы, минимизируя правовую неопределенность и потенциальные злоупотребления.

Презумпция невиновности как особое объективное правовое положения

Р.Н.Пирова

Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе и его роль при решении вопроса о прекращении предварительного расследования

Аннотация: в публикации рассмотрен принцип уголовного процесса, презумпция невиновности выступает в роли руководящего начала, которым должен руководствоваться любой орган, ведущий уголовный процесс. Более того, этот принцип является международно-правовым и конституционным. Значение данного принципа в том, что он отвергает обвинительный уклон и служит гарантией права обвиняемого на защиту. Обвиняемый до вступления приговора в законную силу считается невиновным и поэтому вправе опровергать, оспаривать предъявленное ему обвинение. Презумпция невиновности не позволяет отождествлять подозреваемого, обвиняемого с виновным.

Презумпция невиновности служит не только гарантией для граждан от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом.

¹ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 26.02.2024) "О статусе военнослужащих". // Собрание законодательства РФ. – № 22. – 01.06.1998. – Ст. 2331.

² Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации"). // Собрание законодательства РФ. – 19.11.2007. – № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.

³ Махачкалинский гарнизонный военный суд // Судебные акты и решения. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mtO6VMDa1x5h/> (дата обращения: 18.05.2024).

⁴ Махачкалинский гарнизонный военный суд // Судебные акты и решения. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mtO6VMDa1x5h/> (дата обращения: 18.05.2024).

Ключевые слова: презумпция невиновности, обвиняемый, следователь, уголовная ответственность, доказательства, предварительное расследование.

The principle of the presumption of innocence in criminal proceedings and its role in resolving the issue of termination of preliminary investigation

Abstract: the publication considered the principle of the criminal process, the presumption of innocence was the guiding principle, which should be guided by any body leading the criminal process. Moreover, this principle is international legal and constitutional. The significance of this principle is that it rejects the indictment and guarantees the defendant's right to defence. The accused is considered innocent before the sentence comes into force and therefore has the right to deny and challenge the charge against him. The presumption of innocence does not allow to identify the suspect accused with the guilty. The presumption of innocence is not only a guarantee for citizens against unjustified accusation and conviction. Her demands for the undoubted proof of the prosecution and the interpretation of irreparable doubts in favor

Key words: presumption of innocence, accused, investigator, criminal responsibility, evidence, preliminary investigation.

Презумпция невиновности действует на всех стадиях уголовного процесса, предшествующих официальному (от имени государства) признанию лица виновным в совершении преступления.

В стадии предварительного расследования она выражается в том, что следователь и прокурор обязаны подходить к обвиняемому (подозреваемому) без всякого предубеждения; внимательно выслушивать и фиксировать в деле все доводы обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, направленные на опровержение обвинения и смягчение ответственности; добросовестно проверять эти доводы с помощью доказательств; удовлетворять ходатайства обвиняемого (подозреваемого) и его защитника об обнаружении и проверке доказательств и проведении следственных действий, если таковые могут иметь существенное значение для дела.

Привлекая лицо в качестве обвиняемого, следователь исходит из достаточно обоснованного предположения о том, что обвиняемый виновен в совершении преступления. В то же время, учитывая презумпцию невиновности, необходимо получить и проверить показания по поводу предъявленного обвинения, завершить собирание и проверку доказательств. Окончательный вывод (для данной стадии процесса) о виновности следователь вправе сделать лишь в постановлении о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд либо в постановлении о прекращении уголовного преследования.

На первых этапах предварительного следствия возможна одна из трех ситуаций: в деле нет никаких данных, указывающих на конкретное лицо, которое будет привлечено к уголовной ответственности; органы, ведущие расследование, располагают такими данными, но формально лицо еще не признано подозреваемым или обвиняемым; подозреваемый известен. [1. – С. 94]

Наиболее отчетливо презумпция невиновности претворяется в жизнь в тех случаях, когда предварительное следствие протекает в условиях последней из названных ситуаций. Наделяя подозреваемого широкими процессуальными правами, действующее законодательство тем самым в значительной мере устанавливает определенные гарантии презумпции невиновности. Подозреваемому предоставляются права для оспаривания данных, которые положены в основу подозрения в совершении им преступления. В уголовном процессе статус подозреваемого определяется в соответствии с п.1 ст. 40 УПК РФ, по которому подозреваемым является лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, до предъявления обвинения. Это временный участник уголовного процесса, так как задержание длится не более 72 часов, с применением к лицу меры пресечения – не более 10 суток. По истечении данного срока в отношении лица будет вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или об освобождении из-под стражи. [2. – С. 54]

Таким образом, предъявляя лицу обвинение, органы преследования предполагают, что обвиняемый виновен в совершении преступления, однако вину обвиняемого они должны доказать. Органы государства, ведущие производство по делу, обязаны исследовать его обстоятельства всесторонне, полно и объективно, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого доказательства, а также отягчающие и смягчающие его ответственность обстоятельства и обеспечивать обвиняемому возможность защищаться всеми установленными законом средствами и способами.

Презумпция невиновности достаточно четко выражается также в требованиях, обращенных к прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования.

Мнение следателя о виновности обвиняемого необязательно для прокурора. Так, прокурор обязан строго следить за тем, чтобы ни один гражданин не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному ограничению в правах; осуществлять надзор за тем, чтобы никто не был, подвергнут аресту иначе, как по решению суда или с санкции прокурора; отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания и следателя; прекратить уголовное дело при наличии соответствующих оснований и т.п.

Привлечение лица в качестве обвиняемого на этапе досудебного производства не означает и не предвещает признание его виновным. Именно поэтому материалы, послужившие основанием для предъявления ему обвинения, орган расследования и прокурор обязаны предоставить суду, который проверяет их достоверность и достаточность и выносит обвинительный или оправдательный приговор. [3. – С. 27]

Принцип презумпции невиновности определяет правовой статус обвиняемого не только в уголовном процессе, но и во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. До вступления приговора в законную силу за обвиняемым, содержащимся под стражей, сохраняется право на участие в выборах, право на пользование жилым помещением, его никто не может уволить с работы или отчислить из учебного заведения ввиду его виновности в совершении преступления. Так как признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную прерогативу суда, привлечение к делу в качестве обвиняемого не порождает начала реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность может быть возложена только приговором суда на лицо, виновность которого доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. [8. – С. 90]

Также обеспечением презумпции невиновности является равная сила всех доказательств, то есть те или иные доказательства не имеют заранее установленной силы. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения только тогда, когда оно подтверждено совокупностью доказательств. Правосудие оказывается под большой угрозой, когда обвиняемого признают виновным не вследствие констатации объективного основания уголовной ответственности, а в силу выражения им субъективного отношения к инкриминируемому деянию, признанию своей вины, которое рассматривается как юридическое основание для постановления приговора. Обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается на органы расследования и прокурора. Таким образом, не обвиняемый обязан доказать, что он невиновен, а органы уголовного преследования должны доказать его виновность. Обвиняемый может давать любые показания, полностью отказаться от дачи показаний, от ответов на отдельные вопросы. Однако ни отказ от показаний и ответов, ни дача противоречивых или ложных показаний не являются основанием для обвинительного приговора. Непредоставление обвиняемым доказательств своей невиновности не может рассматриваться как доказательство его виновности. [3. – С. 38]

Основаниями к прекращению уголовного дела на предварительном следствии являются предусмотренные законом обстоятельства, которые исключают производство по уголовному делу или влекут освобождение лица, о котором оно велось, от уголовной ответственности. Уголовное дело может быть прекращено только тогда, когда все обстоятельства события, в связи с которым оно возбуждалось, выяснены всесторонне, полно и объективно и имеются фактические и правовые основания прекратить производство по делу, разрешив его, не обращаясь к судебной власти.

Основания к прекращению уголовного дела существенно различаются по своему содержанию, правовым и нравственным последствиям их применения. Одна группа оснований к прекращению уголовного дела связана с установлением отсутствия преступления или невиновности лица в том деянии, по признакам которого возбуждалось уголовное дело. Это так называемые реабилитирующие основания. [4. – С. 69]

Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела, уголовного преследования являются юридические факты, влекущие прекращение уголовного дела, уголовного преследования, а также принятие дознавателем, следователем, прокурором предусмотренных уголовно процессуальным законом мер по реабилитации лица, и возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования реабилитируемому, восстановлению его чести, доброго имени, репутации. К таким основаниям относятся: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, а также не доказанность участия обвиняемого в совершении преступления.

Уголовное преследование может быть прекращено при недостоверности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. Данное правило применяется тогда, когда событие преступления установлено, но, несмотря на то, что исчерпаны все возможности для собирания доказательств, следователю не удалось установить, что преступление совершено обвиняемым. Это осталось недоказанным. По тому же основанию будет прекращено уголовное преследование тогда, когда доказано алиби обвиняемого и, следовательно, совершение им преступления исключено. В обоих случаях прекращение уголовного преследования по указанному основанию в силу презумпции невиновности означает полную и несомненную реабилитацию лица. Недоказанная виновность юридически приравнивается к доказанной невиновности.

При прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям проблем, связанных с презумпцией невиновности не возникает, поскольку в этих случаях репутация и доброе имя лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, восстанавливается полностью и без всяких сомнений.

Иначе обстоит дело, когда речь идет о нереабилитирующих (п. 3, 4 ч. 1 ст. 29 УПК) основаниях, то есть таких, ссыла на которые прямо или косвенно указывает на совершение лицом, в отношении которого прекращено дело, преступного деяния. При их наличии дело может быть прекращено тогда, когда в деянии лица имеются признаки преступления, но следственные органы вправе освободить его от уголовной ответственности, если есть условия, установленные законом.

Вполне понятно, что использование таких оснований требует особой осмотрительности и соблюдения таких гарантий, которые исключали бы необоснованное указание в какой бы то ни было форме на конкретное лицо, как на виновное в совершении преступления. Естественно, что это требует последовательного и неуклонного соблюдения требований презумпции невиновности.

Нереабилитирующие основания - это юридические факты, допускающие возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования, но исключающие реабилитацию лица и возмещение вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования. [5. – С. 38]

Органы уголовного преследования могут прекратить уголовное преследование, уголовное дело за истечением сроков давности и вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное общественно опасное деяние. Прокурор также может прекратить производство по уголовному делу в отношении члена преступной организации по основаниям, изложенным в ст. 20 УК, согласно которой участник преступной организации (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации и способствовавший ее изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации и совершенные им в составе этой организации преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Таким образом, создается впечатление, что в этих случаях обвиняемый признается виновным не приговором суда, а постановлением прокурора, следователя или органа дознания, что противоречит ст. 26 Конституции и принципу презумпции невиновности. Однако это не так.

Постановление о прекращении уголовного дела никогда ни было и ни является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы оно не исходило. Никого нельзя признать виновным посредством прекращения дела: постановление о прекращении уголовного дела - это не тот процессуальный акт, которым можно вменить в вину совершение преступления. Ведь если уголовное дело прекращается, значит, уголовного дела в юридическом значении этого понятия больше нет. А признать лицо виновным в совершении преступления вне уголовного дела невозможно [6. – С. 110]

Поэтому признания лица виновным посредством прекращения уголовного дела никогда не было и не будет. И это относится к прекращению дел по любым нереабилитирующим основаниям. Тем более что ст. 251 УПК не предусматривает изложение в постановлении о прекращении дела решения органа уголовного преследования о признании обвиняемого или подозреваемого виновным в совершении преступления [7. – С. 60]

Эти же доводы относятся и к случаям прекращения производства по делу с освобождением лица от уголовной ответственности определением (постановлением) суда, а не приговором, как того требует презумпция невиновности. Такое решение принимается с истечением сроков давности, вследствие акта амнистии, в случае вступления в силу закона, устранивающего наказуемость деяния (п. 3, 4 и п. 10 ч. 1 ст. 29 УПК), в силу утраты деянием общественной опасности, деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, применения мер административного взыскания (ч. 1 ст. 30 УПК), по основаниям, изложенным в ст. 20 УК (ч. 2 ст. 30 УПК). Во всех перечисленных случаях вопрос о виновности лица в совершении преступления также судом не решается, а значит, презумпция невиновности не нарушается.

Таким образом, как принцип уголовного процесса презумпция невиновности выступает в роли руководящего начала, которым должен руководствоваться любой орган, ведущий уголовный процесс. Более того, этот принцип является международно-правовым и конституционным.

Презумпция невиновности представляет собой особое объективное правовое положение и выражается в следующем.

Во-первых, лицо, вовлекаемое в уголовный процесс в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, юридически считается невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Во-вторых, при производстве по уголовному делу подозреваемый, обвиняемый как субъекты уголовного процесса не обязаны доказывать свою невиновность. Невиновными их считает закон. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Те субъекты (потерпевший, прокурор, следователь, дознаватель), которые считают, что данное лицо совершило конкретное преступление, и должны это доказать.

В-третьих, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК, толкуются в его пользу, то есть в пользу невиновности обвиняемого (п. 3 ст. 49 Конституции). Это должно влечь за собой прекращение уголовного дела, изменение объема обвинения и квалификации деяния, вынесение оправдательного приговора. Недоказанная виновность юридически равна доказанной невиновности.

В-четвертых, обвинительный приговор может быть вынесен при условии несомненной доказанности обвинения и не может быть основан на предположениях.

Последние два положения основаны на служащем проявлением гуманизма постулате, что лучше оправдать виновного, чем обвинить невиновного.

Значение данного принципа в том, что он отвергает обвинительный уклон и служит гарантией права обвиняемого на защиту. Обвиняемый до вступления приговора в законную силу считается невиновным и поэтому вправе опровергать, оспаривать предъявленное ему обвинение. Презумпция невиновности не позволяет отождествлять подозреваемого, обвиняемого с виновным.

Презумпция невиновности служит не только гарантией для граждан от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом.

Малейший отход в сторону от презумпции невиновности ведет к нарушению законности в правосудии и ущемлению прав и законных интересов граждан, поэтому этот принцип является основополагающим для любого цивилизованного государства.

Литература:

1. Ковалев В.А. Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания: Учеб. пособие. – М., 2017.
2. Рыжаков А.П. Предварительное расследование: Учеб. пособие. – Тула, 2018.
3. Савицкий В.М. Презумпция невиновности: Что означает? Кому нужна? Как применяется? – М., 1997.
4. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М., 2016.
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. – М., 1973.
6. Уголовный процесс: Учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение» // Под ред. М.А.Шостак. – Мн.: ГИУСТ БГУ, 2017.
7. Зайцева Л.Л. Презумпция невиновности и ее правовые последствия // Право. – 2019. – № 3.
8. Кукреш Л.И., Саркисова Э.А. К вопросу о презумпции невиновности // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 3.

Производство у мирового судьи: проблемы и пути их разрешения

Р.Н.Пирова,

А.С.Агафоновкин

Аннотация: Производство у мирового судьи является одним из ключевых аспектов судебной системы, оказывающим непосредственное влияние на эффективность и качество правосудия. В данной статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются мировые судьи в процессе производства дел, а также предлагаются пути их решения для повышения эффективности работы судебной системы.

Ключевые слова: мировые судьи, судебная система, доступность, судебная власть, судопроизводство.

R.N. Pirova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines

Dagestan State University, branch in Kizlyar

A.S. Agafonochkin

law student

Dagestan State University, branch in Kizlyar

Proceedings before a justice of the peace: problems and ways to resolve them

Abstract: The proceedings before a justice of the peace is one of the key aspects of the judicial system that has a direct impact on the effectiveness and quality of justice. This article examines the main problems faced by justices of the peace in the process of proceeding cases, and also suggests ways to solve them to improve the efficiency of the judicial system.

Keywords: justices of the peace, judicial system, accessibility of justice, judicial power, judicial proceedings.

Производство у мирового судьи представляет собой сложный процесс, включающий в себя прием и рассмотрение дел, принятие решений и вынесение судебных актов. Основная цель этого процесса заключается в обеспечении справедливости и законности при разрешении споров между сторонами. Однако, несмотря на важность этой деятельности, существуют определенные проблемы, затрудняющие ее эффективное осуществление.

Будучи судом первой инстанции, мировые судьи играют важную роль в судебной системе, улучшая судопроизводство за счет снижения нагрузки на другие части судебной системы и осуществления упрощенных процессуальных процедур. Однако действующий закон не раскрывает в полной мере компетенцию мирового судьи, участвующих в процессуальных процессах. Многие аспекты правосудия в мировом суде нуждаются в совершенствовании с точки зрения правового регулирования

Как показывает статистика на текущий момент нагрузка на большинство мировых судей высокая и с каждым годом постепенно увеличивается. Большое количество дел в скором времени приведет к тому, что судьи физически не смогут обеспечивать доступ граждан к правосудию и вовремя рассматривать все поступающие дела. Как показывает практика, такая ситуация связана с подсудностью дел мировым судьям, так как еще совсем недавно вместо «малозначительных» категорий дел, они рассматривали большую часть споров, которые вытекают из гражданских, семейных, трудовых, наследственных и иных правоотношений. [2, с. 125]

ФЗ «О мировых судьях» составлен таким образом, что не способен быть гибким в обозначении родовой подсудности мировых судей.[1] Определение сложности дела в общем виде основывается либо тяжестью наказания, если это уголовное дело либо ценой иска, если это гражданское дело по имущественному спору, имеются лишь некоторые незначительные дополнения. Если сравнивать проблему в историческом аспекте, то выяснится, что актуальные мировые суды совсем не похожи на мировые суды, существовавшие в 19 веке. Основными причинами такого различия являются, прежде всего, политические, экономические и иные условия жизни, которые сформировались в царской России и на сегодняшний день в современной Российской Федерации.

Еще одним различием является другое законодательное регулирование деятельности мировых судей.

Разумеется, твердо утверждать о «возрождении» института мировых судей в современной России не имеет смысла, так как существующий в настоящее время мировой суд имеет радикально иное устройство и судопроизводство в сравнении с судами 19 века.

Анализируя вышеизложенный материал, можно сделать следующий вывод: чтобы институт мировых судей занимал почтенное место в судебной системе Российской Федерации, надлежит не обращать внимания и тем более не заимствовать исторический опыт российского государства в данной сфере, а вносить изменения и дополнения в существующие федеральные законы о мировых судьях.

Такой подход позволит ликвидировать имеющиеся пробелы в законодательстве и устранить несоответствия норм законов друг другу. [3, с.68] Для улучшения работы судебной системы будет правильным четко разграничить полномочия России и ее субъектов в определении вопросов деятельности мировых судей, что позволит исключить двусмысленность и неоднозначность положений. Требуется научно-практическое обоснование категории малозначительности для того, чтобы улучшить правила подсудности дел мировым судьям. В настоящее время проделана большая работа, и институт мировых судей продолжает совершенствоваться на благо населения и всей страны. [4, с.77]

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что компетенция мирового судьи представляет собой совокупность юридически установленных полномочий, прав, а также обязанностей, она может включать в себя следующие положения – предмет ведения, права и обязанности, полномочия конкретного лица, ответственность. Подсудность судьи четко определена законом, однако, в связи с этим у мировых судей возникает загруженность количеством дел, ФЗ «О мировых судьях» составлен таким образом, что не способен быть гибким в обозначении родовой подсудности мировых судей. Определение сложности дела в общем виде основывается либо тяжестью наказания, если это уголовное дело либо ценой иска, если это гражданское дело по имущественному спору, имеются лишь некоторые незначительные дополнения.

Для улучшения работы судебной системы будет правильным четко разграничить полномочия России и ее субъектов в определении вопросов деятельности мировых судей, что позволит исключить двусмысленность и неоднозначность положений.

Аппарат мирового судьи, как известно, обеспечивает функционирования мирового суда. Для реализации поставленных задач аппарат исполняет такие функции как: ведение судебного делопроизводства на судебном участке; прием, выдача и направление судебных документов и корреспонденции; изготовление и удостоверение копий судебных документов; вручение документов, извещений, вызовов, а также уведомлений; организационно-подготовительные действия в связи с назначением дел к слушанию; ведение протоколов судебных заседаний; учет движения дел и сроков их прохождения у мирового судьи; хранение дел и документов, вещественных доказательств; формирование статистической отчетности о работе мирового судьи; обеспечение доступа к информации о деятельности мирового судьи; прием граждан.

А также несут ответственность за выполнение всех возложенных на них должностных обязанностей и требований служебного распорядка. Ответственность наступает: за разглашение сведений, которые стали известны сотрудникам на работе; за невыполнение или несвоевременно выполнение поручений мирового судьи, а также приказов департамента; в случае уничтожения, утраты или неправильного использования материальных ценностей, которые находятся на судебном участке мирового судьи; предоставление ложной информации мировому судье, либо департаменту. Ответственность может наступить также за иные нарушения, которые установлены законодательством России и законами соответствующих субъектов. [5, с.189]

Некоторые исследователи акцентировали внимание на проблеме правового положения работников аппарата судей.

Во-первых, Борисов Г., Хапилин А. предлагают «законодательно закрепить полномочия мирового судьи как руководителя суда, определить его полномочия по приему и увольнению работников аппарата мирового судьи, прохождению службы работников аппарата мирового судьи, а также компетенции аппарата мирового судьи по оказанию гражданам организационно-правовой помощи». [6, с. 220]

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что «работников аппарата мирового судьи следует рассматривать как служащих государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, равно, как и сотрудников районного суда применительно к федеральной государственной службе».

Вопрос весьма спорный, но нововведение имеет смысл, поскольку мировые суды являются частью общей судебной системы государства.

Важным и пока нерешенным вопросом является определение количества судебных участков и численности их населения. Огромная территория Российской Федерации имеет демографические особенности, обуславливающие неравномерность показателей плотности населения.

Федеральный закон устанавливает только два условия, при которых региональные законодательные органы должны играть ведущую роль в создании судебных участков, на которые распространяется юрисдикция определенного мирового судьи. Количество людей, проживающих преимущественно на территории судебного округа. Второе условие выступает дополнительным условием и учитывается, если заселенность территории органа управления меньше минимального порога.

Согласно действующему законодательству, деятельность мировых судей осуществляется на судебных участках, имеющих порядковый номер и закрепленный за каждым участком конкретный судебный район

города или поселения. Численность таких судебных участков, а также соответствующее количество мировых судей определяются федеральным законом по инициативе соответствующего субъекта России.

Так, судебные участки мировых судей создаются на основании расчета численности населения, которое проживает на одном участке, количество варьируется и может составлять от 15 до 23 тысяч человек. В небольших районах, где количество проживающих человек составляет менее 15 тысяч – создается только один судебный участок.

Должность мирового судьи, либо судебный участок, согласно законодательству, не могут быть упразднены, только если дела этого мирового судьи, которые отнесены к его компетенции не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда или судьи. В случае если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку по судебному району, то председатель районного суда для обеспечения равномерности распределения нагрузки на судей вправе своим мотивированным распоряжением передать часть дел, которые поступили к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

Производство у мирового судьи является сложным и ответственным процессом, который требует постоянного внимания к проблемам и поиска эффективных путей их решения. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность работы судебной системы, обеспечить быстрое и справедливое разрешение споров и повысить доверие граждан к правосудию.

Литература:

1. Федеральный Закон «О мировых судьях» Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. N 188-ФЗ "О мировых судьях в Российской Федерации" (от 2 марта 2007 г) // <https://rospravosudie.com/052-> Дата обращения: 22.09.2024/15:20
2. Трофимова М.С. Статус и компетенция мирового судьи: история и современность // Вестник НовГУ. 2023 г. №7. С.125.
3. Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. Москва: Проспект, 2019 г. С. 68.
4. 4.Все о праве: электронная библиотека - <http://www.allpravo.ru/library/>- Дата обращения: 18.09.2024/15:35
5. Баландин В.Н., Павлушина А.А. К вопросу о восстановлении института мировых судей в России // Правоведение. 2020 г. - N 3. – 277 с.
6. Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и проблема судебных ошибок // Государство и право. 2021 г. - N 8. – 189 с.
7. Борисов Г., Хапилин А. От мировых судей - к мировым судам // Российская юстиция. 2022 г. - N 3. – 220 с.

Уголовное наказание за экологическое преступление как вид экологической ответственности.

**Р.Н.Пирова,
А.Д.Мутаева**

Аннотация. В данной статье рассматривается уголовное наказание как один из способов экологической ответственности. Описываются возможные меры наказания, такие как штрафы, лишение свободы, обязательные работы и другие, а также возмещение ущерба и восстановление экосистем. Подчеркивается важность экологической ответственности для сохранения и восстановления окружающей среды, а также необходимость активных действий каждого человека и государственных органов в этом направлении.

Ключевые слова: уголовное наказание, экологическая ответственность, штрафы, лишение свободы, обязательные работы, возмещение ущерба, восстановление экосистем, сохранение окружающей среды.

R.N. Pirova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines

Dagestan State University, branch in Kizlyar

A.D. Mutaeva

law student Dagestan State University, branch in Kizlyar

Criminal punishment for environmental crime as a type of environmental liability.

Annotation. criminal penalties, environmental liability, fines, imprisonment, community service, compensation for damage, ecosystem restoration, environmental conservation, proactive measures, government agencies, fair distribution, sustainable development.

Key words: criminal punishment, environmental liability, fines, imprisonment, community service, compensation for damage, ecosystem restoration, environmental conservation.

Экологические преступления — это нарушения законодательства, связанные с загрязнением окружающей среды, незаконным использованием природных ресурсов, нанесением ущерба экосистемам и здоровью людей. Они могут включать такие действия, как выливание опасных отходов в водоемы, незаконную вырубку лесов, незаконную добычу и торговлю дикими животными и растениями, а также незаконную застройку природных территорий. [ст. 2954]

Влияние экологических преступлений на окружающую среду может быть катастрофическим. Они приводят к ухудшению качества воздуха, воды и почвы, уничтожению экосистем и биоразнообразия, а также угрозе здоровью людей. Экологические преступления могут вызывать длительные и серьезные последствия для окружающей среды и требуют эффективных мер для предотвращения и наказания.

Значение экологической ответственности в современном обществе заключается в необходимости поддерживать и восстанавливать экологическую устойчивость, а также обеспечивать справедливость и справедливое распределение ответственности за сохранение окружающей среды. Экологическая ответственность включает в себя не только государственные органы и организации, но и каждого отдельного человека, который должен осознавать свою роль в сохранении природы и принимать активное участие в ее защите. [ст. 422]

Уголовное наказание является одним из способов экологической ответственности. Это означает, что лица, совершившие экологические преступления должны нести наказание и компенсировать ущерб, причиненный окружающей среде. Уголовное наказание может включать штрафы, лишение свободы, обязательные работы или другие меры, направленные на наказание виновных и предотвращение повторного совершения экологических преступлений. Оно также может включать возмещение ущерба, восстановление экосистем и принятие мер для предотвращения дальнейшего загрязнения окружающей среды.

Значение экологической ответственности в современном обществе заключается в признании необходимости сохранения и восстановления окружающей среды для благополучия людей и будущих поколений. Экологическая ответственность требует осознания каждым человеком своей роли в сохранении природы и принятия активных мер для ее защиты.

Она также подразумевает обязательства государственных органов и организаций в разработке и реализации эффективных мер по охране окружающей среды, контролю за соблюдением экологического законодательства и наказанию нарушителей. Экологическая ответственность должна быть распределена справедливо и включать все сферы общества, включая бизнес, промышленность, сельское хозяйство и обычных граждан. В целом, экологическая ответственность является неотъемлемой частью устойчивого развития и требует постоянного внимания и действий для сохранения и восстановления окружающей среды.

Уголовное наказание является одним из способов экологической ответственности, который применяется в отношении лиц, нарушающих экологические нормы и причиняющих ущерб окружающей среде. Это особый вид наказания, который направлен на наведение порядка и восстановление экосистем.

Уголовное наказание предполагает назначение штрафа или обязательных работ в виде восстановления экосистемы, которую нарушил виновник. Например, если лицо загрязнило реку, то оно может быть обязано провести работы по очистке и восстановлению речного дна, береговой линии и растительности. [ст.358]

Этот вид наказания имеет несколько целей. Во-первых, он призван наказать виновника и сделать его ответственным за свои действия. Во-вторых, уголовное наказание способствует восстановлению экосистемы и сохранению окружающей среды. В-третьих, оно служит предупреждением для других лиц, чтобы они не нарушали экологические нормы.

Применение уголовного наказания требует активных действий со стороны государственных органов. Они должны контролировать соблюдение экологических норм и принимать меры к наказанию нарушителей. Важно, чтобы распределение уголовного наказания было справедливым и учитывало степень вины и ущерб, причиненный окружающей среде.

Уголовное наказание также способствует устойчивому развитию, поскольку оно заставляет нарушителей осознать свою ответственность перед окружающей средой и принять меры для ее сохранения. В итоге, это приводит к более экологически ответственному поведению и содействует сохранению природных ресурсов для будущих поколений. [ст.229]

Уголовное наказание - это специальный вид наказания, который применяется в отношении лиц, нарушающих экологические нормы и причиняющих ущерб окружающей среде. Оно предусматривает назначение штрафа или обязательных работ, связанных с восстановлением экосистемы, которую нарушил виновник.

Основные принципы уголовного наказания включают следующее:

1. Наказание должно быть пропорциональным нарушению. Это означает, что штраф или работы должны соответствовать степени вины и ущербу, причиненному окружающей среде. Например, если загрязнение реки было серьезным, то наказание должно быть более строгим.

2. Виновник должен быть ответственным за восстановление экосистемы. Цель уголовного наказания заключается не только в наказании виновника, но и в восстановлении поврежденной экосистемы. Поэтому лицо, нарушившее экологические нормы, может быть обязано провести работы по восстановлению природной среды.

3. Наказание должно быть предупредительным. Уголовное наказание также служит предупреждением для других лиц, чтобы они не нарушали экологические нормы. Это может быть достигнуто публичным объявлением о наказании и его последствиях.

4. Распределение наказания должно быть справедливым. Государственные органы должны контролировать соблюдение экологических норм и принимать меры к наказанию нарушителей. Важно, чтобы распределение уголовного наказания было справедливым и учитывало степень вины и ущерб, причиненный окружающей среде.

Уголовное наказание имеет целью наказать виновника, восстановить экосистему и предупредить других лиц от нарушения экологических норм. Оно способствует устойчивому развитию, заставляя нарушителей осознать свою ответственность перед окружающей средой и принять меры для ее сохранения. Это важный инструмент в борьбе за экологическую ответственность и сохранение природных ресурсов для будущих поколений.

Уголовное наказание является эффективным инструментом в предотвращении экологических преступлений. Введение строгих штрафов и обязательных работ, связанных с восстановлением экосистемы, стимулирует потенциальных нарушителей думать дважды перед тем, как совершить экологическое правонарушение. [ст. 211]

Пропорциональность наказания к нарушению создает четкую связь между нарушением и его последствиями, что может убедить лицо не нарушать экологические нормы из-за потенциально серьезных последствий. Виновник, зная, что его действия приведут к значительным штрафам или работам по восстановлению экосистемы, может быть более осторожным и ответственным в своих действиях.

Кроме того, публичное объявление о наказании и его последствиях может служить предупреждением для других лиц. Зная, что нарушители будут подвергнуты уголовному наказанию, люди склонны быть более осторожными и соблюдать экологические нормы, чтобы избежать неприятностей.

Государственные органы, контролирующие соблюдение экологических норм и назначающие уголовное наказание, должны быть справедливыми и последовательными в своих действиях. Это помогает обеспечить доверие общества к системе наказания и убеждает людей, что нарушения экологических норм будут строго преследоваться.

В целом, уголовное наказание является эффективным инструментом в предотвращении экологических преступлений. Оно создает стимул для соблюдения экологических норм, предупреждает других лиц о последствиях нарушения и способствует сохранению окружающей среды для будущих поколений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 19.09.2024).
2. Анисимов, А. П. Экологическое право России / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. — 7-е изд. — Москва: Юрайт, 2021. — 422 с. — Текст: непосредственный.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года // МВД РФ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 01.10.2024).
4. Хлуденева, Н. И. Экологическое право / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. — 5-е изд. — Москва: Юрайт, 2021. — 229 с
5. Губанов В.И. Ответственность за экологические преступления по уголовному праву РФ Москва: //Право. 2022. № 12. С. 36.

Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в арбитражном процессе

Р.Н.Пирова

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы оценки электронных доказательств в арбитражном процессе. В статье анализируются различные аспекты оценки электронных доказательств, включая достоверность, целостность, подлинность, принадлежность, доставку и т.д. Также представлены различные методы аутентификации и верификации электронных доказательств. Наконец, статья содержит обзор релевантной литературы и заключение.

Ключевые слова: арбитражный процесс, электронные- доказательства, достоверность, целостность, подлинность, аутентификация, верификация, доставка.

R.N. Pirova

PhD in History, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities Dagestan State Medical University, Makhachkala

Some issues of evaluation of electronic evidence in the arbitration process

Annotation: This scientific article examines the problems of evaluating electronic evidence in the arbitration process. The article analyzes various aspects of the evaluation of electronic evidence, including reliability, integrity, authenticity, affiliation, delivery, etc. Various methods of authentication and verification of electronic evidence are also presented. Finally, the article contains an overview of relevant literature and a conclusion.

Keywords: arbitration process, electronic evidence, reliability, integrity, authenticity, authentication, verification, delivery.

В современном мире электронные доказательства стали неотъемлемой частью арбитражных процессов. Они могут включать в себя электронные сообщения, документы, аудио- и видеозаписи, фотографии и другие формы электронной информации.[1] Однако оценка электронных доказательств является важным аспектом в арбитражном процессе, так как их надежность и достоверность может оказать существенное влияние на исход дела. В данной статье мы рассмотрим проблемы, связанные с оценкой электронных доказательств в арбитражном процессе, а также методы аутентификации и верификации электронных доказательств. Важным аспектом является обеспечение достоверности и подлинности электронных доказательств. Ниже приведены несколько способов для достижения этих целей. [7, с. 159]

1. Электронная подпись — это цифровое подтверждение авторства электронного документа, которое позволяет установить его подлинность. Для создания электронной подписи необходим специальный сертификат и ключ, который служит для шифрования данных. При совпадении ключа удастся определить подлинность данных.

2. Сертификаты ключей — это документы, которые используются для идентификации ключей шифрования и электронных подписей. С помощью сертификатов можно проверять подлинность ключей и подписей, что затем поможет в анализе электронных доказательств.

3. Хэш-коды — это уникальный код, который вычисляется для электронного документа. Он позволяет установить подлинность документа путем проверки соответствующего кода с оригиналом.

4. Анализ метаданных — это анализ метаданных, связанных с электронным документом, таких как дата создания, изменения, автор, положение файла на диске, устройство, с которого был создан документ и т.д. Этот анализ также может помочь в установлении подлинности документа.

5. Экспертиза - в случае, если электронные доказательства не подлежат аутентификации и верификации с помощью вышеперечисленных методов, обычно привлекают эксперта, который проводит дополнительные исследования и анализ в целях установления подлинности и достоверности электронных доказательств. [5, с. 67]

6. Целостность электронных доказательств. Целостность может быть нарушена при передаче данных или хранении документов. Для того чтобы обеспечить целостность, часто используют методы хеширования. Это позволяет проверять, не были ли изменены данные в ходе передачи или хранения.

7. Принадлежность электронных доказательств. Необходимо убедиться, что электронные доказательства действительно принадлежат тому лицу, которое их представляет. Для этого могут использоваться различные методы аутентификации, например, проверка пароля или использование биометрических данных. [4, с. 109]

Доставка электронных доказательств также играет важную роль. Электронные доказательства должны быть доставлены в срок и без ошибок. Для того чтобы обеспечить надежную доставку, можно использовать методы шифрования данных. Важно отметить, что оценка электронных доказательств является сложным процессом, который требует определенных знаний и навыков. Необходимо учитывать множество факторов, включая достоверность, целостность, подлинность, принадлежность. [6, с. 210]

Одним из важных аспектов является правильная интерпретация электронных доказательств. Возможно, что данные могут иметь несколько интерпретаций, и необходимо убедиться, что их интерпретация соответствует действительности. Процесс интерпретации состоит не только из технических аспектов, но также требует понимания контекста и целой картины случая. Для того, чтобы грамотно интерпретировать электронные доказательства, специалист должен быть обучен всем аспектам, которые могут повлиять на качество и достоверность этих данных. Важно учитывать, что процесс интерпретации данных может занять много времени, но это необходимо для достижения точности и объективности в оценке их значимости. В арбитражном процессе оценка электронных доказательств может стать проблемой в связи с несколькими вопросами: [2, с. 230]

1. Достоверность и подлинность доказательств: электронные доказательства могут быть подделаны или изменены, что может привести к искажению фактов или принятию неправильного решения. Поэтому необходимо убедиться в достоверности и подлинности доказательств.

2. Сохранение доказательств: электронные доказательства могут быть удалены или изменены со временем, что может привести к потере важной информации для рассмотрения дела. Поэтому необходимо обеспечить сохранность электронных доказательств на всем протяжении процесса.

3. Технические проблемы: при работе с электронными доказательствами могут возникать технические проблемы, такие как перегрузка системы, сбой программного обеспечения и т.д., которые могут повлиять на результат исследования доказательств.

4. Легальность сбора доказательств: сбор электронных доказательств может нарушать личные права и конфиденциальность сторон, поэтому необходимо учитывать правовые аспекты и соблюдать необходимую процедуру.

5. Компетентность и квалификация экспертов: для анализа и оценки электронных доказательств необходимы эксперты с высокой квалификацией и пониманием технических аспектов, связанных со сбором и обработкой электронных доказательств. Их недостаточная компетентность может привести к ошибочным выводам и неправильному решению. [3, с. 219]

Для того чтобы обеспечить правильную оценку электронных доказательств, существует несколько методов. Один из них - использование экспертов в области электронных доказательств. Эксперты могут помочь собрать и оценить электронные доказательства, а также предоставить экспертное мнение по поводу их надежности и достоверности. Другой метод - использование специальных программных средств для анализа и верификации электронных доказательств. Эти средства могут помочь определить целостность, подлинность и достоверность электронных доказательств. Также существуют программы для восстановления данных, которые могут помочь в случае повреждения или удаления электронных доказательств. [8, с. 64]

В заключение, следует отметить, что использование электронных доказательств в арбитражном процессе становится все более распространенным явлением. Однако, для того чтобы гарантировать надежность и достоверность электронных доказательств, необходимо использовать соответствующие методы аутентификации, верификации, шифрования и хеширования. Также необходимо иметь в виду, что оценка электронных доказательств является сложным процессом, который требует специальных знаний и опыта. Надеемся, что данная статья поможет разобраться в проблемах, связанных с оценкой электронных доказательств в арбитражном процессе, и способствует развитию более точных и надежных методов их оценки.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.10.2024).
2. Качурин А.В. О некоторых вопросах признания электронных доказательств в международном коммерческом арбитраже // Электронный журнал «Арбитражный и судебный процесс»–2019.–№2(8)–С.127-145.
3. Гаврилов П.В., Пугин И.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1 (42). – С. 219-227.
3. Маслова Е.Ю. Электронные доказательства: сущность, виды, отличия от обычных доказательств // Вестник Самарской государственной юридической академии. – 2019. – № 1(33)–С.109-115.
5. Данилова Ю.В. Электронные доказательства в административном судопроизводстве // Право и экономика. – 2019. – № 2 (124). – С. 67-70.
4. Максимова О.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе в России // Вестник Самарской государственной юридической академии. – 2019. – № 3 (35). – С. 52-59.
5. Лидина А.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе: особенности принятия решения // Актуальные проблемы гражданского, арбитражного и торгового права: сборник научных статей. – Новосибирск: Издательство НГЛУ, 2019. – С. 157-163.

Социальное обеспечение семей с детьми в системе права социальной защиты

Р.Н.Пирова

Аннотация: Статья посвящена исследованию законодательства РФ в области социального обеспечения семей с детьми. Анализируются институт социального обеспечения семей с детьми; действующее законодательство РФ и ее субъектов в данной сфере; причины, которые вызывают необходимость совершенствования законодательства РФ в области социальной защиты семьи, материнства и детства.

Ключевые слова: социальная политика, социальная поддержка семей, социальное развитие муниципалитета

R.N. Pirova

Ph.D., Associate Professor, Department of Civil Law

Dagestan State University of National Economy

SOCIAL SECURITY FOR FAMILIES WITH CHILDREN IN THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION LAW

Abstract: The article is devoted to the study of the legislation of the Russian Federation in the field of social security for families with children. The institution of social security for families with children is analyzed; current legislation of the Russian Federation and its constituent entities in this area; reasons that create the need to improve the legislation of the Russian Federation in the field of social protection of the family, motherhood and childhood.

Keywords: social policy, social support for families, social development of the municipality.

В современных реалиях семья играет важную роль в развитии будущего нашей страны, ведь семейные ценности и нормы опираются на спокойное государство. Высшей ценностью государства является здоровая не только физически, но и духовно благополучная семья. Главные показатели нашего общества – это люди. Число населения – признак успешной политики государства – значит, создаются благополучные условия в поддержании или появлении достойного уровня жизни.

В связи с социально-экономическими изменениями, многие семьи не решаются заводить не только несколько детей, а вовсе ни одного, потому что не уверены, что могут создать хорошие условия для жизнедеятельности. Поэтому сейчас женщины стали рожать от 25 лет до 30. С чем это связано? Каждая молодая девушка хочет получить образование, найти достойную и высокооплачиваемую работу, а потом уже заводить детей. Уходя в декрет за девушкой, сохраняется место работы и выплачиваются пособия, что и есть не маловажно. Ведь руководитель организации не сможет уволить беременную девушку, по закону, только в связи с ликвидацией организации, но и при таком случае беременной девушке будут производиться выплаты. Поэтому создание эффективной системы социальной защиты семьи является неотъемлемым условием развития нашего общества

Государственное признание ценности семьи, ее роли в общественном развитии и воспитании будущих поколений закреплено в ст. 7 и ч. 1 ст. 38 основного закона Российской Федерации. Статья 72 Конституции РФ [1] вопросы защиты семьи и детей отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, основные обязательства по материальному содержанию. Социально-правовой защите воспитанию, образованию детей несут семьи и государство. Большим плюсом играет добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность. Признавая право каждого гражданина на социальное обеспечение, Конституция РФ одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для осуществления этого права. Часть 1 статьи 39 9 Конституции РФ [1] перечисляет условия, наступление которых является основанием для социального обеспечения. Это могут быть некоторые жизненные ситуации человека или определенные периоды жизни человека, связанные с его возрастом (детство, старость), состоянием здоровья или трудоспособности (болезнь, инвалидность), выполнением либо невозможностью выполнения семейных обязанностей (воспитание детей, потеря кормильца). Данный перечень не является исчерпывающим, так как

социальное обеспечение может быть предоставлено и в других случаях, установленных законом, например, приобретение статуса безработного, пребывание в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком и др. Если рассматривать в Конституции Российской Федерации статью 39, то в ней говорится о социальной денежной форме. Но социальная помощь может быть не только финансовых средств, а также может осуществляться в других формах, например, такие как содержание в домах-интернатах, для престарелых и инвалидов, также социальная помощь по обслуживанию на дому и многие другие. Также в части 2 статьи 39 Конституции РФ [1] обосновывает очень важное правило, где говорится, что пенсии и социальные пособия устанавливаются государством. Это считается гарантией для всех граждан РФ, так как это обосновывается в федеральном законе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальная защита населения — это система мер, правового социального организационного характера, которая охватывает и социально экономическую гарантию гражданам и всё это реализует государство Российской Федерации. Оно дает каждому гражданину гарантию на достойную жизнь, чтобы все граждане были на одном уровне современного развития общества для доступа к ценностям культуры и современности. Поэтому если сравнивать понятие «социальная защита» и «социальное обеспечение», то можно сделать вывод о том, что одно из названных понятий несомненно более обширное и объемное, а второе входит в него, как одна из составных частей.

Основной целью данной отрасли является снижение процента бедности семей, улучшение их жизнедеятельности. Но, зачем же? Для повышения уровня численности населения в РФ и их уровня жизни, потому что общество - это показатель высококачественного подхода государства к жизни граждан. Для достижения поставленной цели строятся два главных направления:

1) повышение реальных доходов населения за счет организации предоставления мер социальной поддержки - выплаты субсидий, пособий, компенсаций, предоставление установленных законом льгот;

2) развитие и совершенствование системы социального обслуживания нуждающегося населения, в том числе семей с детьми. Исходя из поставленных целей можно определить основные задачи для осуществления благополучной семьи:

1) охрана и улучшение здоровья детей и подростков;

2) профилактика социального неблагополучия семей с детьми;

3) повышение эффективности государственной системы поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах, в том числе детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; создание условий для активного включения детей в социальную, экономическую, культурную жизнь общества.

На данный момент, родителям, имеющим детей, предоставляют особый вид графика на работе. Например, в статье 91 Трудового кодекса РФ [3] установлена определенная продолжительность рабочего времени на протяжении 40 часов в неделю. У одного из работающих родителей, воспитывающего ребенка в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, работодатель обязан обеспечить такому родителю устанавливаемый неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Это говорится в Трудовом кодексе РФ. Это просьба должна быть изложена только в письменном виде, если она была сказана в устной форме, то это заявление будет не действительным. Такой вид графика рабочего дня считается не полным рабочим днем, в котором может быть установлено без ограничения срока или на любой удобный для работника срок (например, до достижения ребенком определенного возраста, до окончания учебного года и т.д.). Если работника не устраивает такой вид рабочего дня, то он может не сократить время рабочего дня, а увеличить себе количество выходных дней. Но, также есть вариант сократить продолжительность рабочего дня и количества рабочих дней в неделю одновременно. Такой особый график рабочего времени может быть установлен, как при приеме на работу, так и в течении трудовой деятельности работника.

Во всех субъектах Российской Федерации приняты региональные программы, направленные на улучшение положения детей. 12 В рамках целевой программы «Дети России» с 2006 года началось развитие в Российской Федерации помощь и условия для благополучной жизни семей, имеющих детей. Например, для сокращения потери детей в дороге по пути в роддом и предоставление удобного рождения, целью федерации стало строительство родильных домов, но не только их строительство, а также ремонты. С каждым годом в медицине появляется новое оборудование для облегчения выявления различных проблем, а в нашем случае, рождения детей. Поэтому государство обеспечивает все возможные услуги в предоставлении качественного обслуживания будущих матерей и предоставлялись различные услуги в области медицины. По указу федеральной целевой программы началось строительство образовательных учреждений. Для доступа в каждом селе, поселке и городе получить бесплатное среднее образование. Начались появляться учреждения для детей оставшихся без попечения родителей детей, где они могли пройти полную реабилитацию и попасть в детский дом или их могли забрать в другую семью, т.е. предоставили бы им усыновителей. Если говорить про детские дома, то их строительство достаточно выросло, для обеспечения жилья, особых условий жительства и образования. Такие программы позволяют укрепить материально-техническую базу учреждений роддомов и защиту детства, специально направленные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в том числе центров помощи семьям с детьми и кризисных центров помощи женщинам, образовательных учреждений, центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, более 50 воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний, специализированных учреждений для детей-инвалидов, более 400 учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей детей.

Федерация рассматривает материальное вознаграждение в области государственной помощи. Это выявляется как в спорте, так и в образовательной системе. С помощью научных работ, олимпиад, соревнований, выявляются одаренные дети, которым ежегодно выплачиваются стипендии, проводятся различные мероприятия на не только местных олимпиадах, а и на уровне всероссийских и международных предметных олимпиадах для детей с целью выявления юных талантов. Но также проводились мероприятия для родителей, где в мероприятиях выявляли участие родителей в жизнедеятельности их ребенка. В качестве таких мероприятий выдавали награждение Почетным знаком «Материнская слава» I, II, III степени с выплатой единовременной премии. Выплачивается многодетным матерям, награжденным почетным знаком.

Основными направлениями работы с семьей и детьми на сегодняшний день являются:

- 1) мобилизация в сфере социальной помощи и услуг для улучшения адресности гражданам;
- 2) учреждение социальной помощи в восстановлении или лечении детей с ограниченными возможностями здоровья;
- 3) контроль за несовершеннолетними детьми;
- 4) предоставление программ для улучшения жизнедеятельности детей;
- 5) проведение организационных различных мероприятий, направленных на повышение активности не только детей, но и родителей в общественной жизни.

Таким образом, в России сократилась рождаемость в связи с экономической нестабильностью. В связи с этим требует изменения ситуация в целом в российской экономике. Страна нуждается в структурной модернизации экономики, переводе ее на новые инновационные рельсы развития. Поэтому социальные пособия семьям с детьми играют важную роль в воспитании и создании благоприятных условий для детей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://rospravosudie.com/052- Дата обращения: 25.09.2024/15:20>
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 26.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // <https://rospravosudie.com/052- Дата обращения: 22.09.2024/15:20>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // <https://rospravosudie.com/052- Дата обращения: 26.09.2024/15:20>
4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Текст]: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 1 (ч. I). - Ст. 19// <https://rospravosudie.com/052- Дата обращения: 27.09.2024/15:20>
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №31. - Ст. 3802. // <https://rospravosudie.com/052- Дата обращения: 27.09.2024/15:20>

Проблемы применения аудио и видеозаписи в качестве доказательств в гражданском процессе

Р.Н.Пирова

Аннотация. В данной статье говорится об осложнениях применения аудио и видеозаписи в качестве доказательств в гражданском процессе, а также представлены предложения в изменение в законодательстве для решения вопроса о нарушении аудио и видеозаписями конституционных прав личности

Ключевые слова: доказательства, аудио и видеозапись, законодательство, гражданский процессуальный кодекс, допустимость, недопустимость, суд апелляционной инстанции

R.N. Pirova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Social and Legal Discipline

Dagestan State University, branch in Kizlyar

Problems of using audio and video recordings as evidence in civil proceedings

Annotation: This article talks about the complications of using audio and video recordings as evidence in civil proceedings, and also presents proposals for changes in legislation to address the issue of violation of the constitutional rights of the individual by audio and video recordings

Key words: evidence, audio and video recording, legislation, Code of Civil Procedure, admissibility, inadmissibility, court of appeal

Каждому в соответствии с Конституцией РФ предоставлено право на судебную защиту. [1] Возможный положительный результат в процессе реализации права на судебную защиту, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства, определяют доказательства. Наличие доказательств – это одна из предпосылок права на удовлетворение иска, однако, как часто бывает, что доказательств недостаточно или они представлены с нарушениями, а, следовательно, более не имеют силы.

С развитием технического прогресса аудио и видеозаписи как средства доказывания играют все большую роль в гражданском процессе. Например, с помощью аудио и видеозаписей подтверждают долги или наличие договора, который не заключен письменно.

Однако, в настоящее время в действующем законодательстве не закреплено легальное определение указанных дефиниций, а также достоверно не определено место аудио и видеозаписей в системе доказательств, что осложняет их практическое использование и признание таких доказательств допустимыми.

Как известно, основной задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Важнейшую роль в реализации данной задачи играет процесс доказывания.

В связи с его особой важностью институту доказательств уделено значительное внимание в ГПК РФ, где дается определение доказательств по делу (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), а также перечисляет конкретные виды доказательств, среди которых значатся аудио и видеозаписи. Однако при попытке использования аудио и видеозаписей в качестве доказательства в гражданском процессе нередко возникают проблемы, связанные с их допустимостью [2, с.339-341].

Допустимость предполагает использование только предусмотренных законом доказательств, перечисленных в ст. 55 ГПК РФ, а также подтверждение обстоятельств дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, исключительно этими средствами ст. 60 ГПК РФ.

Действующее законодательство закрепляет возможность использования аудио и видеозаписей в качестве доказательства. Для того, чтобы представленные аудио и видеозаписи были признаны судом допустимыми доказательствами, необходимо соблюдение норм процессуального права. Согласно ст. 77 ГПК РФ, лицо, которое представляет аудио и видеозаписи или ходатайствует об их истребовании должно указать информацию о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись (то есть информацию о том, кто вел разговор, при каких условиях он происходил, а также о времени, месте записи). Это требование установлено в законодательстве для того, чтобы подтвердить законность совершения аудио и видеозаписи и, соответственно, допустимость данных средств доказывания. Если запись сделана в нарушение закона, например, посредством установки скрытого микрофона или камеры в месте жительства лица, то она не будет приобщена к материалам дела. Подтверждая недопустимость указанного доказательства, суд сошлется на нарушение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ). [3, с.12-15]

Например, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2016 по делу №35-КГ16-184 сказано о том, что «...признав представленную ответчиком видеозапись беседы с истцом недопустимым доказательством, суд апелляционной инстанции указал, что запись была получена с нарушением положений ч. 1 и ч. 2 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, а также ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые гарантируют неприкосновенность частной жизни и запрещают получать информацию о частной жизни гражданина, составляющую личную или семейную тайну, помимо его воли» [4]. Исходя из вышесказанного возникает вопрос, допустимо ли доказательство, представляющее собой аудио или видеозапись, которая сделана скрытно, без уведомления собеседника?

До определенного момента данный неоднозначный вопрос решался судами следующим образом: зачастую скрытая запись признавалась недопустимым доказательством по причине того, что при получении такого доказательства нарушается право на частную жизнь. Однако несколько другая позиция была изложена в уже упомянутом выше Определении Верховного Суда Российской Федерации по делу №35-КГ16-18. В нем Верховный суд Российской Федерации пришел к выводу, что доводы суда апелляционной инстанции о недопустимости записи телефонного разговора между истцом и ответчиком в качестве доказательства в связи с не уведомлением о фиксации данного разговора и нарушением права на частную жизнь несостоятельны, поскольку информация, содержащаяся в записи, касается исключительно обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами, в связи с чем «запрет на фиксацию такой информации на указанный случай не распространяется». Отсюда следует вывод, что сам факт того, что запись была сделана тайно, не приводит автоматически к ее недопустимости в качестве доказательства. В данном случае важно обращать внимание непосредственно на содержание записи: она должна нести в себе исключительно те сведения, которые, во-первых, имеют значение для правильного разрешения дела, во-вторых, не содержат информацию о частной жизни лица (в том числе о личной и семейной тайне).

Несмотря на то, что Определение Верховного Суда Российской Федерации несколько поспособствовало решению рассматриваемой проблемы, все же, необходимо более детально урегулировать данный вопрос на законодательном уровне, например, путем внесения изменений в ГПК РФ и дополнения ст. 77 ГПК РФ следующим абзацем: «Аудио или видеозапись, полученная без согласия собеседника, признается допустимым доказательством в той части, в которой содержит сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела» [5, с.597-600].

Перейдем к рассмотрению следующего проблемного аспекта использования аудио и видеозаписей в качестве средств доказывания. Так, в законодательстве закреплено, что лицо, представляющее аудио или видеозаписи на каком-либо носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. При этом из смысла данной нормы следует, что информация может быть дана исключительно в исковом заявлении, или в ходатайстве об истребовании доказательств. Вопросы встают при изучении нормы о носителе записей. Закон гласит, что носители аудио и видео хранятся в суде. Логично было бы сказать, что речь идет о том носителе, на который запись осуществлялась. Однако, запись часто производится на мобильные телефоны. Телефон, не представляется возможным приложить к материалам дела. На практике используются CD-носители и флешкарты, запись на которых может быть испорчена или фальсифицирована.

Как и у всех средств доказывания, у аудио и видеозаписей есть свои достоинства и недостатки. Основным достоинством является высокая степень убедительности. Но запись осуществляется человеком или людьми с помощью технического устройства или нескольких устройств. При этом, наличие или отсутствие профессиональных навыков у лица, производившего запись, как и качество техники, в любом случае скажутся на ее качестве и достоверность полученной информации. Существует практика приобщения к материалам дела «расшифровки» текста записи. Логично, что указанную расшифровку должен составлять эксперт, имеющий соответствующую квалификацию, однако законодательно это никак не регламентировано [6, с.538-539].

Таким образом, необходимо законодательно установить, кто должен составлять данную расшифровку: эксперт или лицо, представляющее запись. Если представлять записи с расшифровкой, то доказательством будет являться не только она сама, а ее совокупность с документом.

Подводя итог вышеизложенному, в заключении можно констатировать, что ныне существующий регламент собирания, представления, исследования и оценки аудио и видеозаписей недостаточно подробный, суды при работе с ними сталкиваются с большим количеством вопросов, которые необходимо законодательно урегулировать. Поэтому следует внести соответствующие изменения в ГПК РФ.

Таким образом, представляется необходимым внести следующие законодательные изменения:

– дополнения ст. 77 ГПК РФ следующим абзацем: «Аудио или видеозапись, полученная без согласия собеседника, признается допустимым доказательством в той части, в которой содержит сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела»;

– в ГПК РФ необходимо закрепить легальные определения таких понятий как «скрытая или тайная аудиозапись» и «скрытая или тайная видеозапись»;

– закрепить положение о расшифровке аудиозаписи, законодательно возложив эту обязанность на экспертов с соответствующей квалификацией;

– урегулировать возможность хранения аудио и видеозаписей на CD-дисках и флешкартах, путем возложения обязанности на экспертов по переносу записей с первоначального носителя на CD-диски и флешкарты.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 04 июля. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Дата обращения 19.09.2024 г.
2. Воробьев М.М. Применение аудио- и видеозаписи в качестве доказательств в гражданском процессе // Финансовая экономика. 2020. № 3. С. 339-341.
3. Савченко Т.И. Актуальные проблемы использования скрытых аудио- и видеозаписей как доказательств в гражданском процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 5-2 (33). С. 12-15.
4. Определение Верховного суда РФ от 06.12.2016 по делу №35-КГ16-18 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Дата обращения 20.09.2024 г.
5. Ищанов Д.Д., Бебех А.Е. Проблемы применения аудио- и видеозаписей в качестве судебных доказательств // Молодой ученый. 2021. № 22. С. 597-600.
6. Литовко К.С. Некоторые проблемы использования аудио- и видеозаписей как средств доказывания в гражданском процессе // Традиции и новации в системе современного российского права. 2018. С. 538-539.

Проблемы применения правовых норм, регулирующих договора товарного и коммерческого кредита

Р.Н.Пирова

Аннотация: публикация посвящена исследованию вопроса о товарном и коммерческом кредите, то что в настоящий период считается важным вопросом в Российской Федерации. Поскольку договоры товарного и коммерческого кредита являются разновидностью кредитного договора, то в данной статье рассмотрим с точки зрения законодательства по кредитному договору. Обязательство по кредитному договору прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (ст. 407). Прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором (ст. 450).

Ключевые слова: товарный кредит, коммерческий кредит, государство, займ, обязательства, гражданский кодекс, договор

LawProblems of the application of legal rules governing the contract of commodity and commercial credit

Abstract: the publication is devoted to the study of the issue of commodity and commercial credit, what is currently considered an important issue in the Russian Federation. Since commodity and commercial loan contracts are a form of credit contract, this article will be considered from the point of view of the legislation on the loan agreement. The obligation under the loan agreement is terminated in full or in part on the grounds provided by the Civil Code, other laws, other legal acts or a contract (article 407). The termination of the obligation at the request of one of the parties is permitted only in cases provided by law or contract (article 450).

Key words: commodity credit, commercial loan, state, loan, liabilities, civil code, contract

Поскольку договоры товарного и коммерческого кредита являются разновидностью кредитного договора, то в данной статье рассмотрим с точки зрения законодательства по кредитному договору.

Обязательство по кредитному договору прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (ст. 407). Прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором (ст. 450).

Обязательные для сторон кредитного договора нормы ГК РФ об основаниях, последствиях и порядке расторжения договоров отдельных видов применяются также к договорам, которые продолжают действовать после введения в действие части второй ГК независимо от даты их заключения. [5. – С. 71]

Необходимо обратить внимание на то, что истечение срока действия кредитного договора не является основанием прекращения обязательства, если законом или договором не предусмотрено иное (ст. 425). Поэтому обязательства по кредитному договору сохраняют силу как для одной, так и для другой стороны.

В основном изменение и прекращение кредитного договора осуществляются по соглашению сторон. Такое соглашение должно быть совершено в той же форме, которая необходима для самого измененного или прекращенного кредитного договора, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное, т.е. в письменной форме путем заключения соглашения, подписания протокола, обмена телеграммами и т.п. При не достижении согласия спор о расторжении или изменении кредитного договора может быть рассмотрен в суде.

Требование об изменении или о расторжении кредитного договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок (п. 2 ст. 452). [4. – С. 46]

По требованию одной из сторон кредитный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только (п. 2 ст. 450): 1) при существенном нарушении кредитного договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, влекущее для другой стороны такой ущерб, который в значительной степени лишает ее того, на что она была вправе рассчитывать при заключении договора. В случае нарушения заемщиком предусмотренной кредитным договором обязанности целевого использования кредита кредитор вправе также отказаться от дальнейшего кредита.

Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа (ст. 451).

При расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора (п. 3 ст. 451).

Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора. [3. – С. 34]

Ответственность по кредитному договору может быть возложена и на заемщика, и на кредитора. Заемщик отвечает по правилам ст. 811 ГК, если иное не установлено законодательством или кредитным договором. Его ответственность состоит в дополнительном денежном обременении, связанном с уплатой повышенных процентов по просроченному кредиту. Размер процентов определяется в соответствии со ст. 395 ГК и обычно увеличивается в договоре до тех пределов, которые обусловлены интересами банка. Кроме того, особая ответственность в договоре может быть предусмотрена за нецелевое использование полученных средств либо за снижение (утрату) ценности обеспечения кредита. Банки как кредиторы наиболее часто принимают разнообразные меры по обеспечению исполнения обязательств заемщиков. Наиболее распространенным способом обеспечения является залог.

Обращение взыскания на заложенное имущество является правом, а не обязанностью банка.

Другим способом обеспечения обязательства заемщика является поручительство.

При расторжении кредитного договора на основании статьи 453 ГК РФ кредитор вправе требовать от должника возврата суммы кредита, процентов за пользование кредитом и применения к нему мер ответственности, установленных законодательством или договором. По кредитному договору отношения сторон носят денежный характер, и у кредитора отсутствует право требовать от заемщика передачи какого-либо имущества.

Нарушение права кредитора на возврат кредита и уплату процентов является единственным и достаточным условием ответственности. Невозможность исполнения данных обязанностей заемщика как денежных обязательств в смысле ст. 416 ГК РФ не предусмотрена.

Отсутствие у должника необходимых денежных средств прямо отнесено к обстоятельствам, которые не могут быть признаны непреодолимой силой и, следовательно, основанием для освобождения его от ответственности за нарушение обязательства по п. 3 ст. 401 ГК РФ. [1. – С. 57]

Формами ответственности заемщика перед кредитором в случае нарушения обязательств по возврату кредита и выплате процентов являются возмещение убытков, взыскание договорной неустойки и взимание процентов годовых, включая повышенные проценты за пользование заемными средствами.

При отсутствии в договоре соответствующих условий применяется п. 1 ст. 811 ГК РФ. В этом случае при нарушении заемщиком его обязанности по возврату кредита подлежат уплате проценты от его суммы в размере, предусмотренном в п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда он должен был быть возвращен, до дня его фактического возврата кредитором независимо от уплаты процентов, предусмотренных договором.

К имущественной ответственности за неисполнение своих обязанностей может быть привлечён и кредитор. В частности, в договоре может быть предусмотрена его ответственность за немотивированный (неуважительный) отказ от предоставления кредита, предоставление его в меньшей сумме или с нарушением сроков. Наряду с уплатой неустойки (процентов) виновная сторона должна полностью возместить другой стороне убытки, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, если такая форма ответственности не исключена последним. [6. – С. 44]

На основании изложенного, можно прийти к следующим выводам: стороны кредитного договора четко определены в законе. Это банк или иная кредитная организация (кредитор), имеющая лицензию Банка России на все или отдельные банковские операции, и заемщик, получающий денежные средства для предпринимательских или потребительских целей. Предмет договора - денежные средства (национальная или иностранная валюта), но не иные вещи, определяемые родовыми признаками.

В юридической доктрине существуют различные представления о следующих характеристиках кредитного договора: является ли кредитный договор реальным или консенсуальным, односторонне обязывающим или двусторонне обязывающим. Концептуальная определенность в данных вопросах имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Кредитный договор является возмездным. Плата за кредит выражается в процентах, которые устанавливаются по договору.

Кредитор не вправе в одностороннем порядке изменять проценты, за исключением случаев, установленных законом или договором.

Срок возврата кредита устанавливается в кредитном договоре и является его существенным условием.

Ответственность по кредитному договору может быть возложена и на заемщика, и на кредитора.

Кредитный договор, под риском его недействительности (ничтожности), должен быть заключен в письменной форме. Обычно кредитные организации используют разработанные ими стандартные формуляры таких договоров, которые сложно подвергнуть изменению в результате переговоров.

Товарный кредит является разновидностью консенсуального займа. В этом состоит отличие товарного кредита от реального займа вещей, когда договор заключается путем передачи товаров займа. Следовательно, к товарному кредиту применяются правила о кредите денежном, поскольку иное не предусмотрено договором товарного кредита и не вытекает из сущности обязательства. Этим определяется его консенсуальный, возмездный и двусторонний характер, а также требование об обязательности письменной формы. [7. – С. 62] Как правило, предметом данного кредитного договора являются такие товары, как сельскохозяйственная продукция, полуфабрикаты, сырье и т.п., недостаток которых может быть восполнен за счет заимствования у другого лица. Поскольку договор товарного кредита обычно заключается в производственных целях, к нему применяются не только правила о кредите, но и условия о качестве, об ассортименте, о комплектности, о качестве, о таре и другие правила о купле-продаже товаров. Стороны договора – любые субъекты гражданского права.

Коммерческий кредит представляет собой не самостоятельную сделку заемного типа, а условие возмездного договора, исполнение которого связано с передачей другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками.

Коммерческий кредит может быть предоставлен в виде аванса, предоплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ и услуг.

В коммерческом кредите применяются правила о займе или кредите, если только иное прямо не предусмотрено в содержании договора и не противоречит существу возникающего на его основе обязательства.

Как правило, коммерческий кредит предусматривается без начисления процентов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями 2019 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 26 июля 2019 г. // СЗ РФ.—2019.— №46.— Ст. 4532
3. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N 218-ФЗ «О кредитных историях» (с изм. и доп. от 1 мая 2023 г.) // СЗ РФ. – 2019. – № 1. – Ст.44.
4. Витрянский В. В. Договор займа. Общие положения и отдельные виды договора. М.: Статут, 2016.
5. Гончаров А. А. Попов Ю. Г. Гражданское право. М.: Кнорус, 2018.
6. Пиляева В.В. Договорное право. М.: Дашков и Ко, 2017.
7. Суханов Е. А. Заем и кредит. // Хозяйство и право. М.: Юрист, 2019.

Выявление раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности является приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. В ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008г. №273-ФЗ изложен обширный перечень деяний являющихся преступлениями коррупционного характера, который, впрочем, не является исчерпывающим. Признаки коррупционности деяния, как правило, должны устанавливаться в процессе расследования конкретного уголовного дела с учетом всех обстоятельств совершенного преступления. Однако существующие пробелы, не проработанность, противоречивость норм и положений регулирующих данный процесс, препятствуют ее эффективности и результативности.

Основная масса уголовных дел коррупционной направленности возбуждается по результатам оперативно-розыскных мероприятий. Это продиктовано спецификой совершенных деяний, тем, что без качественной оперативной работы детально установить важные для доказывания обстоятельства во многих случаях невозможно. Оперативными сотрудниками в орган предварительного следствия предоставляются рассекреченные материалы, содержащие в себе изобличающие сведения о совершенном преступлении, о договоренностях, связи того или иного должностного лица или служащего с лицами, причастными к совершению коррупционных преступлений, об их взаимодействии, о роли каждого из них в совершенном преступлении. Анализируя представленные материалы следователь может представить картину совершенного преступления, понять какие следы преступления необходимо закрепить процессуально, то есть у следователя появляется возможность оценить так называемую судебную перспективу дела, достаточно ли доказательств можно собрать для установления факта совершенного преступления, причастности к его совершению определенного лица. В этой ситуации главная задача следователя — оценить имеющуюся оперативную информацию.

Оценивая поступившую оперативную информацию, в первую очередь необходимо проверить законность проведенных мероприятий с точки зрения ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», так как на практике зачастую в ходе судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу стороной защиты заявляются ходатайства о признании доказательства полученным незаконным путем, а, следовательно, недопустимым.

На первоначальном этапе расследования проводятся следственные действия по изъятию возможных следов преступления, это может быть осмотр места происшествия, обыск, выемка, личный обыск при задержании. Осмотр места происшествия является упрощенной аналогией обыска в данном случае, однако если речь идет об осмотре в жилище, то требуется судебное решение, позволяющее ограничить права лица, в жилище которого будет проводиться данное следственное действие. Данная процедура может проводиться только с согласия проживающего в нем лица, на что заинтересованное лицо согласие вероятнее всего не даст. В связи с этим, обычно при расследовании сложного коррупционного преступления проводятся групповые обыски, когда разные группы следователей совместно с оперуполномоченными, понятыми, специалистами одновременно приступают к проведению обысков по разным адресам, это могут быть адреса места работы преступника, места его проживания, пребывания, места проживания лиц, причастных к совершению преступления и так далее. Целесообразность проведения групповых обысков заключается именно в том, чтобы изъять как можно больше следов преступной деятельности, не позволив при этом уничтожить их заинтересованным лицам. Оптимальность проведения личных обысков в данной ситуации заключается в том, в соответствии с ч.2 ст.184 УПК РФ, личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления или судебного решения, в то время как для проведения обыска в жилище в соответствии с ч.3, ст. 164 УПК РФ только при его наличии.

В некоторых случаях, при проведении следствия, изымается бухгалтерская документация для проведения бухгалтерской экспертизы, в данном случае если в регионе проводятся данные экспертизы целесообразно привлечь эксперта для участия в следственном действии в качестве специалиста, который подскажет, какого рода документацию необходимо отыскивать и изымать. Кроме этого в некоторых случаях бухгалтерская информация может содержаться на компьютерных носителях. При производстве выемки необходимо учитывать, что из смысла ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ следует, что при изъятии любых информационных носителей необходимо участие специалиста. В случае, если специалист участвовать не будет, а изымет компьютер или содержащийся в нем жесткий диск оперативный сотрудник или следователь, в последующем при производстве по делу, сторона защиты может ходатайствовать о том, что добытые сведения получены следствием с нарушением закона, что будет служить формальным основанием для признания доказательства недопустимым.

Расследование может осложняться тем, что свидетелей совершенного преступления нет, однако есть лица, которые косвенно могут указать на незаконное обогащение лица, подтвердить наличие у него нетрудовых доходов, совершение крупных трат, заключение крупных сделок. Очень ценными оказываются показания свидетелей, которые освобождаются от ответственности в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ, согласно которому лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. В таком случае показания, данные свидетелем являются изобличающими. Не менее важным следственным действием при расследовании преступлений коррупционной направленности является допрос подозреваемого (обвиняемого).

Особенность производства данного следственного действия связана с тем, что по данным делам, в некоторых случаях, привлекаются к ответственности лица, имеющие высокий образовательный уровень и социальный статус. Такие лица могут применять и психологические методики в общении с людьми, кроме этого, в стрессовых ситуациях могут контролировать и оценивать свои действия также, как и в обычной ситуации. Ввиду этого оказывать на указанных лиц вразумительное воздействие крайне непросто. Обычно к моменту выяснения обстоятельств следователем или оперативным сотрудником такие лица уже готовы к тому, что у них будут выясняться те или иные обстоятельства совершения преступления, ответы данные ими логичны, выстроены в взаимосвязи друг с другом, не противоречат друг другу. Более того заранее продумана позиция защиты, которая проработана опытным и грамотным адвокатом, в отсутствие которого лицо в каком-либо процессуальном действии участвовать не будет. При таких обстоятельствах следователь должен быть готов и к возможному нарушению со стороны защитника норм профессиональной этики и даже уголовно-процессуального закона, о чем необходимо делать отметки в протоколе следственного действия, а в последующем выносить представление в адвокатскую палату, а также при наличии оснований составлять протокол в соответствии со ст. 118 УПК РФ. Со стороны подозреваемого или обвиняемого могут поступать притворные заявления о плохом самочувствии, о необходимости вызова скорой медицинской помощи для того, чтобы избежать участия в том или ином процессуальном действии. К такому поведению лица необходимо относиться критически. Как правило, в ходе допроса, очной ставки подозреваемый либо обвиняемый пользуется правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ в целях того, чтобы в ходе следствия невозможно было выявить противоречия между его показаниями и иными собранными материалами уголовного дела. Следователь должен оценивать психологическое состояние допрашиваемого и в зависимости от этого применять тактико-психологические приемы. При этом необходимо привести аргументы того, что сотрудничество со следствием и признание вины может освободить не только от наказания, связанного с лишением свободы на длительный срок, но и от меры пресечения, связанной с лишением свободы, а также указать на наличие уже достаточных собранных доказательств. Кроме этого, УПК РФ предусмотрена возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с главой 40.1 УПК РФ. Подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. При этом, согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Также на первоначальном этапе расследования необходимо назначить экспертизы, в целях соблюдения требования законодательства о разумном сроке уголовного судопроизводства, так как большинство экспертиз проводятся длительное время, особенно если речь идет о таких видах как строительная, бухгалтерская экспертизы, а сроки расследования строго регламентированы. Судебно-бухгалтерская экспертиза позволяет выявить нарушения в организации ведения бухгалтерского учета, способствовавшие образованию материального ущерба либо сокрытию образовавшейся недостачи; установить условия, способствовавшие совершению злоупотреблений; выявить должностное лицо, ответственное за принятие конкретного решения, повлиявшего на незаконное отражение операции в данных бухгалтерского учета. С помощью судебно-бухгалтерской экспертизы можно также установить схемы легализации денежных средств, отраженные в бухгалтерской документации. При обнаружении в документах, определяющих должностные полномочия государственных и иных служащих, подчисток, исправлений, дописок, они направляются на техническую, почерковедческую экспертизы, для определения времени внесения правок, их авторства и других вопросов. В некоторых случаях проводятся судебно-товароведческие экспертизы в целях установления суммы взятки. В процессе расследования нередко возникает необходимость получения сведений по счетам, вкладам физического лица в банках и иных кредитных организациях. Однако в уголовно-процессуальном законе нет однозначного требования по процедуре получения данных сведений. С одной стороны, в ч. 3 ст. 183 УПК РФ предусмотрена возможность проведения выемки: «Выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса». Однако ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность истребования предметов и документов до возбуждения уголовного дела. Речь идет о составлении запроса следователем (оперативным сотрудником по поручению следователя) и истребование с его помощью документов. Проблема в том, что УПК РФ не указывает на невозможность истребования сведений, содержащих банковскую тайну и другую охраняемую федеральным законом тайну при проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ и даже при проведении расследования. Законом предусмотрен способы истребования данных сведений: путем выемки — то есть проведения следственного действия в рамках уголовного дела, по судебному решению и, с другой стороны, путем направления запроса. В данном случае логика законодателя, предусмотревшего альтернативные способы истребования сведений, содержащих банковскую и иную, охраняемую законом тайну, отсутствует. Согласно п. 1.2. ч. 1 ст. 144 УПК РФ «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса». Понятие запроса в УПК РФ отсутствует, порядок его составления, форма также не регламентированы. Упоминается

данный вид документа в ч. 2 ст. 7 ФЗ № 403 от 28.12.2010 «О Следственном комитете РФ»: «требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок». В связи с вышеизложенным в правоприменительной деятельности возникают определенные трудности, связанные с признанием доказательств недопустимыми.

Отдельное внимание, пожалуй, следует уделить процедуре наложения ареста на имущество, при совершении преступлений коррупционного характера, с целью предотвращения дальнейшего сокрытия имущества, добытого преступным путем, которое в соответствии с ч.2, ст. 115 УПК РФ состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Впрочем, стоит отметить, что делается это в целях предотвращения сокрытия имущества, полученного преступным путем, с целью наживы и как доказательства, указанного в ч. 8, ст. 73 УПК РФ во избежание применения конфискации имущества предусмотренной ст.104.1 УК РФ.

Проблема заключается в том, что, в ч. 1, ст. 115 УПК РФ говорится, что для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. На наш взгляд, механизм обеспечения возможной конфискации имущества, предусмотренный в ст. 115 УПК РФ следует изменить, и упростить процессуальный порядок наложения ареста на имущество с целью экономии времени, ибо с момента признания лица подозреваемым до момента признания обвиняемым, проходит достаточно много времени. К такому выводу мы пришли, исходя из анализа практики, так как арест следователями накладывается чаще всего с момента предъявления обвинения, а к этому времени подозреваемые успевают переоформить, сбывать либо иным образом «уберечь» преступно нажитое от конфискации. На наш взгляд закон должен как общее правило дать указание, что арест в обеспечение конфискации следует наложить с момента привлечения лица в качестве подозреваемого

Таким образом, грамотное, спланированное производство следственных действий на первоначальном этапе расследования позволит собрать и закрепить достаточно доказательств совершения преступления, причастности лица к совершенному преступлению; дальнейшее проведение всех необходимых следственных действий позволит обеспечить полноту и объективность расследования, устранить противоречия, после чего направить уголовное дело в суд. Одновременно, неукоснительное соблюдение процессуального закона и грамотное применение следователем результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании коррупционных преступлений имеет важное значение для привлечения виновных к уголовной ответственности, предотвращает возможное прекращение уголовного дела на стадии предварительного следствия и оправдания преступника в ходе судебного разбирательства или назначении ему более мягкого наказания, что препятствует достижению целей уголовного наказания.

Литература:

1. Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25.12.2008г. №273-ФЗ
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. (ред. от 29.12.2022)
4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) от 12 декабря 1993 г.
5. ФЗ № 403 от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 28.12.2010 г.)
6. Ищенко Е. П. Топорков, А. А. Криминалистика. М.: Проспект. 2011. С. 219.
7. Кузьмин М. Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 107.

Формирование квалифицированной судебной системы Российской Федерации

Е.Ю.Попова

Судебная власть является персонификацией этого закона, потому что его органы не только создают верховенство права, но и регулируют правоотношения посредством применения правовых требований.

В этом отношении суды существенно отличаются от других государственных органов тем, что они сочетают не только установление норм, но и правоохранительную деятельность, поэтому они объединяют полномочия законодательного органа и исполнительной власти и в то же время формируют их полномочия.

Однако большинство судебных документов носят индивидуальный характер и не содержат правовых норм.

Общепризнанным исключением являются решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных судов субъектов Российской Федерации, которые принимают судебные акты, определяющие правовую судьбу отдельных правовых актов, и исключают их последующее применение.

Принцип разделения властей означает, что законодательная деятельность осуществляется законодательным (представительным) органом.

Исполнительная и административная деятельность осуществляется органами исполнительной власти.

Судебная власть в стране осуществляется судами.

военные и специализированные суды, составляющие систему судов общей юрисдикции;

- районные арбитражные суды, апелляционные арбитражные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, образующие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные суды субъектов Российской Федерации, мировые суды, принадлежащие судьям общей юрисдикции.

Правовой статус и полномочия судей в настоящее время очень обширны и подкрепляются различными нормативными правовыми актами.

Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ закрепляет систему судов общей юрисдикции, порядок их создания и упразднения, компетенции и принципы деятельности.

Положения, регулирующие статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации определяются статьями Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», входящих в главу II, называющуюся «Статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации»².

Положения, которые регулируют статус военного судьи, закреплены в соответствующих статьях Федерального конституционного закона от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»³.

Статус военного судьи закреплен в главе III Закона о военных судах в Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 года «Об арбитражных судах Российской Федерации» подробно определяет положения о статусе председателя Арбитражного суда и его заместителей на различных уровнях⁴.

В Федеральном конституционном законе от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁵ подробно регламентируется статус Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителей, судей Верховного Суда Российской Федерации, а так же органов судейского сообщества. При этом установлено, что судьи Верховного Суда кроме закрепленных в законе, могут осуществлять и другие полномочия, которые закреплены Регламентом Верховного Суда Российской Федерации.

В Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции»⁶ определяется статус председателей судов, а так же их заместителей.

Конституцией Российской Федерации в статьях 120-122 провозглашается независимость, несменяемость и неприкосновенность судьи. Данные положения нашли закрепление в федеральных законах.

В связи с этим, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁷ в статьях 5, 15, 16 несколько расширяет содержание названных положений.

Права и обязанности судьи наиболее полно отражены в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁸ и процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ, Кодекс административного судопроизводства, УПК РФ).

В Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ в ст. 1 «О мировых судьях в Российской Федерации»¹ определен порядок деятельности мирового судьи в пределах судебных участков и определена

¹ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.03.2024 г.).

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

³ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) «О военных судах Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

⁴ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024г.).

⁵ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

⁶ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

⁷ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

⁸ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

их компетенция. Мастера - просто судьи общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Мирные обычаи также включены в судебную систему Российской Федерации.

Федеральный закон № 188-ФЗ от 17 декабря 1998 г. «О судах мира в Российской Федерации» устанавливает гарантии. Им и их семьям гарантируется независимость, неприкосновенность судей, а также гарантии независимости, неприкосновенность судей, а также материальное обеспечение и социальная защита, как это определено Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другими федеральными законами.

Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»² определен порядок деятельности судейского сообщества в РФ. На основании ст. 1 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», судейское сообщество образуется судьями федеральных судов всех уровней, судьями субъектов РФ, которые составляют судебную систему Российской Федерации.

Федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации прекращают срок полномочий судьи с момента принятия присяги и до вступления решения в законную силу, за исключением срока полномочий судьи в связи с его почетной отставкой или отстранением от должности. отставка

Если судья подает в отставку, он или она сохраняет свое членство в судебных органах до своей отставки и может участвовать в работе судебных органов с его или ее согласия.

Кодекс этики судей устанавливает правила поведения, которые являются обязательными для каждого судьи при выполнении им своих профессиональных обязанностей.

Правила поведения основаны на этических и моральных требованиях, нормах законодательства Российской Федерации и международных стандартах в области правосудия.

Основные международно-правовые принципы и нормы, регулирующие статус судей, закреплены в Европейской хартии о статусе судей и определяют концепцию единства статуса судей на международно-правовом уровне.

Таким образом, в соответствии со статьей 1.2 Европейской хартии о статусе судей основные фундаментальные принципы статуса судей в каждой европейской стране отражены в самом высоком уровне нормативных документов, конституций. Положения о статусе судей принимаются на законодательном уровне.

В результате национальные положения о статусе судей были усилены. Вопросы о статусе судей отражены в законодательстве каждой страны.

В то же время каждая страна имеет свой собственный состав с учетом специфических национальных особенностей международных норм и принципов статуса судей. В результате в международном правовом поле существуют разные позиции судей³.

В сферу российского права также входят нормы международного права, которые применяются к статусу судей, но имеют специфические характеристики.

Конституция Российской Федерации устанавливает требования к гражданину, который претендует на звание судьи. Эти правила отражены в статье 119 Конституции Российской Федерации.

Конституционные положения о назначении судей закреплены в ст. Статья 128 Конституции Российской Федерации.

Принципы независимости судей закреплены в статье 120 Конституции; Статья 121 - принцип неизменности судей; Статья 122, Принцип неприкосновенности судей.

Эти конституционные положения и принципы отражены и разработаны в соответствующих статьях Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»,⁴ в частности в статьях 5, 8, 11-26, 28 и в других федеральных конституционных законах⁵.

Помимо норм федерального конституционного права, правовое регулирование статуса судей регулируется рядом федеральных законов о судебной власти Российской Федерации, в частности, «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. 30-ФЗ- осуществляется в Федеральном законе №; Федеральный закон № 230-ФЗ от 3 декабря 2012 года о контроле за соблюдением расходов лиц, занимающих государственные должности, и доходов других лиц, занимающих

¹ Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

² Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

³ Ермошин, Г.Т. Единство и многообразие статусов судей в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2016. - № 5. - С. 48-51.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

⁵ См.: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.); Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020 г.); Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

государственные должности»¹; Закон Российской Федерации № 3121-1 от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», решения Верховного Суда Российской Федерации и другие нормативные правовые акты.

Следует отметить, что многие и часто противоречивые законы о статусе судей приводят к несоответствиям в статьях. Таким образом, некоторые правила вводились время от времени или отменялись с различными дополнениями. Условия назначения судей менялись несколько раз.

Поэтому основными проблемами законодательства о статусе судей являются его нестабильность, непоследовательность и повторяемость.

Неспособность решить эти вопросы может привести к очень широкому толкованию многих норм о статусе судей или, наоборот, сузить границы правового статуса судей. Все это снижает уровень гарантий прав судей, гарантий независимости судей и гарантий отправления правосудия гражданами.

Изучение положений законодательства Российской Федерации позволяет выделить следующие элементы правового статуса судьи:

а) судьи являются владельцами судебной власти. В результате судьи являются общественными организациями, которые имеют право осуществлять власть;

б) Все судьи имеют единый статус. Однако судьи отличаются только предоставленными полномочиями. Единство статуса означает равенство судей во всем судебском сообществе, а также равную защиту их прав. Кроме того, все судьи имеют одинаковые обязанности и ограничения;

в) В соответствии с законом каждому судье присваиваются квалификационные звания без почетных или специальных званий. Кроме того, эти квалификационные классы зависят от опыта работы судьи, должности и профессиональной подготовки;

г) к судьям применяются следующие требования и ограничения:

- судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы;

- при исполнении служебных обязанностей, а также во внеурочной деятельности избегать ситуаций, которые ухудшают его репутацию, наносят ущерб чести и достоинству судьи, а также ставят под сомнение справедливость, беспристрастность и беспристрастность решений;

д) судьи Российской Федерации независимы и подчиняются Конституции и законам Российской Федерации;

е) судьи не подотчетны никому. Вмешательство в деятельность судей влечет за собой уголовную ответственность;

ж) судьи не должны меняться. Они не могут быть назначены или избраны на другую должность или переведены в другой суд без их согласия;

з) неприкосновенность судей;

и) судьи имеют право подать в отставку, достойно служить или быть смещенным с должности с честью;

к) Меры безопасности могут применяться для защиты жизни, здоровья и имущества судьи, включая личную защиту, защиту дома, передачу оружия и другие меры.

Следует отметить, что правовые гарантии судебной деятельности.

Гарантии судебной деятельности представляют собой единый комплексный механизм обеспечения независимости судей (статья 120, часть 1 Конституции Российской Федерации, статьи 1, 2, 4 Закона «О статусе судей») охватывает организационные и технические. Другие стороны, которые применяются ко всем судьям в Российской Федерации и не могут быть отозваны или сокращены другими нормативными актами (пункт 4 статьи 9 Закона о статусе судей).

К таким гарантиям относится Закон о статусе судей (статьи 9-20)²:

- порядок отправления правосудия, который позволяет формализовать дело в суде, сделать его максимально открытым, прозрачным, открытым, минимизировать риски, разрешать спорные вопросы в тайне;

- под угрозой ответственности любого лица, вмешивающегося в процесс отправления правосудия, независимости судьи в принятии решений, профессиональной деятельности в строгом соответствии с законом, полагаясь на свои внутренние убеждения и не подвергаясь никакому влиянию. 3 статья 8 Кодекса судейской этики);

- с одной стороны, прекращение полномочий судьи, в порядке, установленном законом для неизменности судьи.

является важным элементом системы сдержек и противовесов, поскольку не позволяет третьим сторонам, в том числе находящимся у власти, произвольно влиять на срок полномочий судьи, с другой стороны, на судью распространяются законодательные ограничения и запреты. является эффективной профилактической мерой, которая поощряет приверженность;

¹ Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

² См.: Ст. 9-20 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

- право судьи подать в отставку в связи с почетным выходом на пенсию или почетным отстранением от должности; - право на ежемесячное пожизненное пособие после выхода на пенсию;

- неприкосновенность судьи, которая включает в себя: неприкосновенность лица, неприкосновенность жилых и служебных помещений, занимаемых судьями, служебных и личных транспортных средств, его документов, багажа; конфиденциальность телефонных разговоров и других видов связи; особый порядок административного и уголовного преследования;

- предоставление судье материальных и социальных пособий, в том числе: ежемесячная денежная компенсация, ежеквартальные денежные премии; бонусы и финансовая помощь в рамках фонда оплаты труда; годовой

Оплачиваемый отпуск не менее 30 дней, с оплатой дорожных расходов до места отдыха и обратно и т.д.

- предоставление судье, членам его семьи и их имущества особой государственной защиты, в том числе обязательного государственного страхования из федерального бюджета жизни, здоровья и имущества судьи, в том числе смерти судьи или в случае потери трудоспособности.

- предоставление судье права хранить и носить оружие, предоставленное ему территориальными органами федерального органа исполнительной власти, осуществляющими функции по разработке и реализации государственной политики и правового регулирования в сфере деятельности сил национальной безопасности Российской Федерации; в сфере частной охранной деятельности и ее безопасности в соответствии с заявкой, установленной Федеральным законом № 150-ФЗ от 13.12.1996. оружие»¹.

В заключение следует отметить следующее.

Исследователи неоднократно обращали внимание на большой объем нормативных документов, связанных с регулированием правового статуса судей.

Пути выхода из этой ситуации проявляются в разных направлениях: в кодификации законов о статусе судей; в создании двухуровневой системы актов (федеральный конституционный закон и федеральный закон).

Сегодня законодательный орган движется в третьем направлении - заполнение существующих законов, которое становится неудобным и повторяющимся.

Несоответствие законов в этой области неоднократно отмечалось и подвергалось критике со стороны судейского сообщества на Всероссийском съезде судей 2016 года².

Правовой статус судьи не связан с содержанием нормативных правовых актов, регулирующих отношения на государственной службе.

Основной целью судьи является выполнение функции отправления правосудия. Правовой статус судьи имеет материальные и процессуальные аспекты.

Вышесказанное говорит нам о статусе судей в Российской Федерации - сложном социально-правовом явлении, основанном на Конституции Российской Федерации и законодательстве о кандидатах на судебные должности, требованиях к судьям, порядке делегирования полномочий, отстранении от должности и прекращении полномочий, что позволяет нам сделать вывод, что такие полномочия, гарантии независимости судей, обязанности судей и других взаимосвязанных элементов, их целостность, формирование единой системы, формирование квалифицированной судебной системы, способной обеспечить адекватное кадровое обеспечение, организационное и ресурсное обеспечение правосудия, адекватное решение судебных задач .

Ужесточение наказания за домашнее насилие

З.К.Раджабова

Аннотация: Статья посвящена важной проблеме совершенствования законодательства в области преступлений за домашнее насилие. В нашей статье мы предлагаем ужесточить наказание за домашнее насилие

Ключевые слова: Насилие, домашнее насилие, конфликт, наказание, преступление

Z.K. Radjabova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities

Dagestan State Medical University,

Makhachkala

Tightening penalties for domestic violence

Annotation: The article is devoted to an important problem of improving legislation in the field of crimes for domestic violence. In our article we propose to toughen the punishment for domestic violence.

Key words: Violence, domestic violence, conflict, punishment, crime

В конце 2021 года Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) вынес определение о том, что в Российской Федерации нет действенных, правовых средств защиты от насилия в семье. К такому выводу он пришел в своем постановлении по жалобам четырех россиянок: Маргариты Грачевой, Елены Гершман,

¹ Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

² Постановление IX Всероссийского съезда судей от 28.12.2016 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2024 г.).

Натальи Туниковой и Ирины Петраковой. По мнению судебного органа «российские власти знали, что заявительницы подверглись бытовому насилию, но не предприняли никаких мер по их защите и фактически отказались расследовать все случаи жестокого обращения».[1]

Так, по статистическим данным за 2021 год с января по сентябрь в России совершено 15 381 преступление по отношению к женщинам в области семейно-бытовых отношений. А за весь 2018 год эти показатели составили 21 390 преступлений. Как отмечает в отчетах своей деятельности Министерство внутренних дел РФ (далее – МВД РФ) за 2022 год было зафиксировано снижение числа преступлений на семейно-бытовой почве на 9,5%.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждая третья женщина в мире подвергается физическому, психологическому или сексуальному насилию со стороны партнера или другого мужчины.

Отметим, что на сегодняшний день Россия – одна из немногих стран, где до сих пор не принят отдельный закон против домашнего насилия, что отражает пробел в законодательстве нашего государства.

Помимо отсутствия действенного правового регулирования этого правонарушения отметим так же, что единого юридического определения «домашнее насилие» не существует.

Одной из особенностей домашнего насилия является то, что оно представляет собой неоднократные во времени инциденты, причем неважно какого вида, будь то физическое насилие, психологическое, сексуальное или же экономическое. Наличие повторяющихся инцидентов – это важный индикатор отличия домашнего насилия от простого конфликта в семье.

Американский психолог и специалист по проблеме семейного насилия Ленор Е. Уокер (англ. Lenore E. Walker) в своих исследованиях под названием «Цикл насилия» подчеркнула, что «для того, чтобы семейный конфликт мог попасть в категорию домашнего насилия, необходимо, чтобы хотя бы дважды повторилась ситуация, связанная с использованием насильственных методов одним из партнеров».[2,с..519] Теория известного психотерапевта о циклическом характере домашнего насилия была представлена в 1970-е годы и на сегодняшний день является общепринятой. Согласно этому, домашнее насилие — это цикл поведения, который повторяется с возрастающей частотой и включает четыре стадии

- 1.Рост напряженности в семье;
- 2.Инциденты с применения насилия;
- 3.Примирение;
- 4.Период спокойствия («медовый месяц»)). [3, с..288]

Следует отметить, что сегодня в Российской Федерации преступления, связанные с насилием в семье, регулируются следующими правовыми нормами Уголовного кодекса Российской Федерации:

- Ст. 105 «Убийство»;
- Ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»;
- Ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»;
- Ст.115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»;
- Ст. 116 «Побои»;
- Ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».[4]

Но отметим, что, ни в одной из приведенных статей нет такого пункта – как преступление, совершенное в отношении супруги, как субъекта правоотношений.

В 2017 году Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал закон, декриминализирующий домашнее насилие. Так, за домашнее насилие была введена административная ответственность, а само уголовное наказание теперь наступает только за второй и последующие случаи. На первый раз субъект правонарушения наказывается штрафом от 5 до 30 тысяч рублей, в случае же повторения противоправных действий правоотношения регулируются в соответствии со статьей 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». Однако подчеркнем, что данная статья признана частично не соответствующей Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ (далее - КС РФ) от 08.04.2021 №11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» [5].

На сегодняшний день Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК) и другие заинтересованные ведомства работают над проектом закона, который усиливает ответственность за побои, а также умышленное причинение легкого вреда здоровью. В нормативный акт планируют включить такой квалифицирующий признак, как «совершение преступления в отношении членов семьи и иных близких лиц», сообщил глава СК Александр Бастрыкин в интервью «Российской газете».[6]

Но, несмотря на отсутствие законодательной базы России, регулирование домашнего насилия происходит на международных началах. Согласно Всеобщей Декларации прав человека, «все люди имеют право жить без насилия. Никто не должен терпеть пытки или унижающим достоинство действия» (ст.5).[7] Помимо Декларации прав человека, существует Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, где прописаны главные факторы «выражения насилия по отношению к женщинам, как в семье, так и в обществе, а также указаны действенные меры по устранению и предотвращению насилия».[8]

Единственным субъектом Российской Федерации, в котором принят закон о домашнем насилии, является Архангельская область. Так, в законе субъекта «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» [9] полностью расписан состав преступления и социальные учреждения, которые реализуют правовую защиту лиц, подвергшихся домашнему насилию.

Таким образом, можно сделать вывод, что регулирование вопроса о домашнем насилии стоит на первом месте как в России, так и в мире. Для более эффективной регламентации нужно привлекать не только высококвалифицированных специалистов уголовного, административного права, но и психологов, в частности по отношению семенного характера. На этом фоне нами видится необходимость внесения поправок в УК РФ, связанных с внесением новой статьи преступления как «совершение преступления в отношении членов семьи и иных близких лиц», которое будет иметь главное наказание в виде лишения свободы, а также сопровождаться дополнительным наказанием в виде штрафа с целью возмещения материального и морального ущерба потерпевшим.

Литература:

1. «Пятидневная война» и домашнее насилие: главные позиции ЕСПЧ за 2021 год // электронный ресурс: <https://pravo.ru/story/237840/>.- Дата обращения: 16.09.2024/15:20
2. Уолкер Ленор Э. Женщины, подвергшиеся насилию, и терапия выживших: Практическое руководство для психотерапевта // Американская психологическая ассоциация; 1-е издание (1 июня 1994 г.), с. 519
3. Уокер Ленор Э. (1979) Избитая женщина. Нью-Йорк: Харпер энд Роу // Уильям Морроу в мягкой обложке; Репринтное издание (30 апреля 1980 г.), с. 288
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»- Дата обращения: 16.09.2024/15:20
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 N 11-П "По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой" // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» Дата обращения: 17.09.2024/15:20
6. В УК предлагается внести квалифицирующий признак "преступление в отношении членов семьи" // Российская газета, режим доступа: <https://rg.ru/2022/01/13/v-uk-predlagaetsia-vnesti-kvalificiruiushchij-priznak-prestuplenie-v-otnoshenii-chlenov-semi.html> Дата обращения: 17.09.2024/15:20
7. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ Дата обращения: 18.09.2024/15:20
8. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations Дата обращения: 18.09.2024/15:20
9. О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье: закон Архангельской обл.: по состоянию на 3 июня 2022 г. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/962008273> Дата обращения: 19.09.2024/15:20

Условие эффективной профилактической работы

З.К.Раджабова

Аннотация: В нашей статье мы рассмотрели вопросы касаясь преступлений совершившими несовершеннолетними. Привели пример какими качествами должен обладать следователь (дознатель) при допросе несовершеннолетних. И пришли к выводу что рассмотрению ювенальных преступлений необходимы не только юристы в сфере правоохранения, но и квалифицированные психологов или педагогов.

Ключевые слова: Ювенальное преступление, преступность несовершеннолетних, допрос.

Annotation: In our article, we have considered issues with regard to crimes committed by minors. They gave an example of what qualities an investigator (interrogator) should have when interrogating minors. And they came to the conclusion that considering juvenile crimes requires not only lawyers in the field of law enforcement, but also qualified psychologists or teachers.

Key words: Juvenile delinquency, juvenile delinquency, interrogation.

В современном социально-правовом обществе на данный момент очень актуальной является тема про Ювенальные преступления, а также непосредственная роль судебной экспертизы в решении данной проблемы. Любая частная криминалистическая методика имеет своей конечной целью выявление специфики расследования разного вида преступлений, выработку научных положений и основанных на них практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений.

Сам термин «Ювенальный» постоянно распространяется и набирает популярность, с этим сталкиваются все больше и больше людей. Отрицательным фактором этого распространения является то, что об этом понятии обычные граждане узнают не только из-за любопытства, а потому, что об этом показывают по радио и теле вещательным каналам, твердят в СМИ как о преступлениях совершаемые несовершеннолетними лицами и в этом числе тяжкие преступления.

Как писал А.В. Селянин, «К условиям, способствующим преступности несовершеннолетних, можно отнести безнадзорность, безнаказанность, недостатки и упущения, в работе правоохранительных органов по организации предупреждения и пресечения правонарушений среди подростков, серьезные проблемы в воспитании несовершеннолетних» [1, с 108].

Важным этапом расследования непосредственно является допрос. Следователи и дознаватели понимают, что в ходе допроса к несовершеннолетним необходимо применить различные тактические приемы, требующие использования специальных знаний не только в сфере юридических наук, но и психологии. Это связано с тем, что несовершеннолетние, чаще, чем взрослые, подвергаются противоправному воздействию со стороны своих соучастников, что отражается на достоверности показаний,

полученных в ходе их допроса. Пекинские правила, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 1985г указывает, что должностные лица, расследующие уголовные дела с участием несовершеннолетних, должны обладать специальными знаниями и соответствующей квалификацией. Именно от сотрудников органов предварительного расследования в данном случае будет зависеть эффективность расследуемых ювенальных преступлений.

Как показывает статистика от Генеральной прокуратуры РФ, за период январь-ноябрь 2022г несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 1846 преступлений особой тяжести, 5871 тяжких преступлений, без малого 10 тыс. преступлений средней тяжести, 5832 преступлений небольшой тяжести [2]. Если сравнивать с прошлым годом, согласно данным МВД России в январе-апреле 2022 года на 17,5% снизилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии.

Трудностью получения правдивой информации от несовершеннолетних заключается, что они не в полной мере понимают своих действий в силу своего возраста, затмивший разум от разных причин, начиная от видеороликов и статьями в интернете до третьих лиц, поведение которое является противоправным и молодежь берет пример с таких лиц.

При допросе следователю (дознавателю) важно сохранять бдительность и быть внимательным к допрашиваемому несовершеннолетнему лицу. Не использовать профессиональных терминов и даже для налаживания контакта перейти на молодежный язык. В целях установления психологического контакта с подростком допрашивающему сотруднику зачастую приходится применять разнообразные способы общения, оставаясь при этом предельно сдержанным и терпеливым. Следователь (дознаватель) должен уметь общаться с любыми категориями подростков, поэтому важно, чтобы при проведении следственного действия он был тактичным, особенно в сфере налаживания психологического контакта с детьми.

Вопросы к лицу не достигшего 18 летнего возраста должны быть на наш взгляд заранее подготовлены следователем, так как подозреваемый в силу своего возраста не поймет, что от него хотят услышать. Задаваемые вопросы не должны: не соответствовать уровню умственного, культурного и образовательного развития несовершеннолетнего; не должны содержать сведения, не относящиеся к расследуемому событию, в противном случае несовершеннолетний может не понять, что от него требуется; должны быть простыми и не требующими сложного ответа, но если необходимо задать достаточно трудный вопрос, то лучше разбить его на несколько частей.

Не редки случаи, когда мотивы, связанные с ошибочным пониманием подростком своих собственных мыслей, вследствие чего он дает неправильные показания. В таком случае следователю (дознавателю) необходимо установить психологический контакт, даже привлекая к допросу в качестве специалистов психологов или педагогов, которые своей квалификации смогут помочь выявить факторы, приведшие несовершеннолетнего к совершению преступления [3, с 94].

Преступность несовершеннолетних, несмотря на уменьшение количества подростковой преступности, как указывает совет безопасности за последние 10 лет более в два раза с 78 тыс. до 37, по-прежнему является серьезной и актуальной проблемой российского общества. Это говорит нам о необходимости постоянного совершенствования имеющихся и внедрения даже новых мер предупреждения и наказания за совершенные преступления.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что необходимым условием эффективной профилактической работы является найти подход к несовершеннолетнему и гуманность отношения к нему, ведь на этой же первой стадии несовершеннолетний может получить психическую травму, из-за агрессивного поведения со стороны следователя или дознавателя. Грамотная тактика допроса такого лица позволит сотрудникам органов предварительного расследования решить все поставленные задачи при производстве данного следственного действия. Верное избрание следователем (дознавателем) комплекса тактических приемов и психологических методов при проведении допроса несовершеннолетнего существенно повысит вероятность достижения положительных результатов расследования.

Литература:

1. Асильдаров А.Ч., Кадырова З.М. Рост преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации: / автореф. Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08/Анварбег Чупанович Асильдаров., Замира Махмудовна Кадырова. – М..., 2019. – 108с.
2. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (Дата обращения 11.10.2023)
3. Фомина И. А., Горбачева Е. В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 94.

Общие правила, сроки и порядок наложения административного наказания

**Р.М.Разаков,
З.А.Абдуразаков,
Д.Д.Магомедова**

Принципы применения административных наказаний играют ключевую роль в обеспечении справедливости и законности в административном процессе. Они представляют собой основные правила и нормы, которые руководят деятельностью судов, органов прокуратуры и других участников процесса при применении административных наказаний.

Эти общие правила наложения административных наказаний отражают основные принципы и ценности, на которых основана система административного правосудия. Они выражают стремление

государства к справедливости, законности и соблюдению прав и интересов всех участников административного процесса.

Принципы, такие как законность, справедливость, пропорциональность и гуманность, обеспечивают баланс между необходимостью применения наказания и защитой прав и свобод граждан. Они также обеспечивают прозрачность и предсказуемость процесса наложения административных наказаний, что является важным условием для поддержания доверия к системе правосудия¹.

Наложение административных наказаний является юридическим фактом, который имеет серьезные последствия для лица, совершившего административное правонарушение. С момента наложения наказания данное лицо находится в состоянии привлечения к административной ответственности, что обязывает его выполнять требования, предусмотренные законодательством.

Законодательство тщательно определяет виды административных наказаний, их размеры и правила наложения, чтобы обеспечить соблюдение законности, справедливости и равенства перед законом. Правила наложения административных наказаний включают в себя процедуры, условия и критерии, учитываемые при вынесении решения о применении наказания. Это направлено на обеспечение справедливости и защиты прав граждан, а также на обеспечение эффективного функционирования системы административной юстиции.

Перед стадией выбора административного наказания и его наложения идет юридическая оценка деяния, совершенного лицом. В статье 4.1 КоАП РФ установлены общие правила назначения административного наказания. В ней указано: «Административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с настоящим Кодексом. То есть необходимо найти соответствующую норму, которая бы содержала состав административного правонарушения, которая непосредственно или с соответствующей ссылкой определяет вид административного наказания и определенные количественные границы его применения.

Общие правила наложения административных наказаний являются нормами-принципами, определяющими первоначальные принципы относительно приведения лица в состояние привлечения его к административной ответственности. Также в ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ указывается: «при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность».

Нормативно-правовое закрепление в ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ как одного из общих правил наложения наказания за административное правонарушение такой их составляющей, как характер правонарушения, обуславливает появление соответствующей обязанности у правоприменительного органа относительно его установки, где эта характеристика непосредственно касается содержательных признаков совершенного административного правонарушения (проступка). В нормативном виде этот элемент общих правил фактически отражен в ст. 2.1 КоАП РФ и предусмотрен в ряде других статей кодекса, которые в совокупности образуют системную характеристику его содержания. При наложении административного наказания должны учитываться два основных критерия: а) объективное – определяет особенности совершенного правонарушения; б) субъективный – включает оценку личных действий правонарушителя. Так, о характере правонарушения свидетельствуют его объект, то есть общественные отношения, на которые посягает правонарушение (например, права и свободы граждан), а также признаки, характеризующие объективную сторону правонарушения (действие или бездействие, характер и размер причиненного вреда, время, место, способ, средства совершения правонарушения и тому подобное).

Правильное установление характера совершенного правонарушения влияет на: надлежащую квалификацию правонарушения, а также отграничение его от преступления; определение необходимых средств обеспечения производства по делу об административном правонарушении; окончательное решение вопроса о назначении конкретного вида и размера административного наказания; возможность освобождения лица от административной ответственности и тому подобное.

При окончательном решении вопроса о наложении административного наказания на лицо, которое совершило административное правонарушение (проступок), следует учитывать ряд обстоятельств, характеризующих его личность: а) как субъекта административного проступка (возраст, противоправное поведение в прошлом); б) как субъекта общественных отношений (поведение в трудовом коллективе, быту, отношении к учебе и тому подобное).

С целью соблюдения объективности информации о личности нарушителя, которая будет содержаться в материалах дела об административном правонарушении, целесообразно, учитывая обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя как положительно, так и отрицательно. Поэтому устанавливаются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность, влияющие на размер и характер административной ответственности и применения административных наказаний. Понятно, что совершение правонарушения является следствием таких обстоятельств, как например, условий формирования личности, интересов,

¹ Назаров С.А. Некоторые проблемы наложения административных взысканий // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (27). С. 66-67.

взглядов на жизнь и др. Поэтому при назначении наказания берутся во внимание все эти данные и только тогда, после глубокого анализа, можно назначить более приемлемую меру административного воздействия.

Необходимо отметить, что административное законодательство на данный момент не имеет указаний на данные о лица, которые бы учитывались при назначении наказания (кроме смягчающих и отягчающих обстоятельств). Понятно, что абсолютно все сведения о личности нарушителя вряд ли удастся определить, и в этом не сильно нуждается законодательство при определении наказания. Поэтому необходимо определить лишь некоторые аспекты круга сведений о правонарушителе и документально их закрепить.

Существование обстоятельств, которые смягчают и отягчают ответственность, обусловлено необходимостью индивидуализации административной ответственности, а также назначения наиболее эффективного административного наказания, которое соответствует характеру совершенного правонарушения и личности правонарушителя. Их особенность заключается в том, что они непосредственно связаны с такими положениями как характер совершенного правонарушения и личность нарушителя.

Думается, под обстоятельствами, которые смягчают и обременяют ответственность, следует понимать предусмотренные в законе характеристики, касающиеся личности виновного и совершенного им административного правонарушения, которые соответственно уменьшают или повышают общественную опасность совершенного правонарушения и степень ответственности правонарушителя.

Обстоятельства, которые смягчают и отягчают ответственность, образуют определенную систему определения меры ответственности правонарушителя, где каждое обстоятельство не должно рассматриваться изолированно, а закон ориентирует уполномоченный орган на учет всех существующих обстоятельств в их совокупности, что и является основанием выбора им конкретной, наиболее обоснованной и целесообразной меры наказания. Перечень обстоятельств, которые смягчают административную ответственность приведен в ст. 4.2 КоАП РФ, и он является открытым; перечень обстоятельств, которые отягчают административную ответственность приведен в ст. 4.3 КоАП РФ, и он является закрытым. Необходимо отметить, что выявление смягчающих или отягчающих обстоятельств недостаточно для решения вопроса об учете лица правонарушителя.

Необходимо еще разработать предложения, которые бы при наложении наказания помогли более точно учитывать личность правонарушителя. Итак, для изучения личности правонарушителя необходимо определить сведения, характеризующие ее социальный статус, изучить психологические свойства лица (поведение в быту, семье, коллективе), а также его физиологические особенности (наличие инвалидности).

Учет имущественного состояния лица, совершившего административное правонарушение, при наложении административного наказания тоже является условием принципа индивидуализации наказания. При наложении административного наказания важно обращать внимание на размер заработной платы, пенсии или иного источника дохода виновного. Имущественное положение правонарушителя также учитывается и при решении вопроса о возмещении имущественного ущерба. При этом обязательно имеет быть доказана вина лица, совершившего административное правонарушение, и причинная связь между ним и противоправным деянием.

Также в статье 4.1 КоАП РФ регламентируются правила наложения наказания в виде административного штрафа, предупреждения.

Важным моментом является и то, что для назначения наказания юридическому лицу также имеются общие правила (правда схожие с правилами назначения наказаний физическому лицу).

В статье 4.1 КоАП РФ рассматриваются правила применения норм кодекса к иностранному гражданину или лицу без гражданства, при совершении ими административных правонарушений, предусмотренных российским административным законодательством.

При применении административных наказаний важным является точное регулирование различных сроков давности привлечения лица к административной ответственности. В ст. 4.5 КоАП РФ подробно регулируются варианты определения начала течения сроков давности. Следует отметить, что данная статья является самой «изменяемой» в КоАП РФ. С момента вступления в законную силу КоАП РФ в ч. 1 вышеупомянутой статьи вносились изменения 80 раз.

Кроме вышеупомянутых правил наложения административных наказаний важным является правило наложения наказаний за множественность административных правонарушений. Множественность административных правонарушений – это выполнение одним лицом нескольких составов правонарушений, которые не потеряли юридического значения на день решения вопроса об ответственности виновного. Выделяют совокупность и повторность. Согласно ч. 4 ст. 4.1 КоАП РФ «Назначение административного наказания не освобождает лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено».

Таким образом, при наложении административного наказания должны учитываться два основных критерия: объективный и субъективный. Объективный характеризуется тем, что административное наказание налагается в точном соответствии с требованиями, которые установлен КоАП РФ. При этом учитываются особенности правонарушения: его общественная опасность, имущественный вред, вредные последствия. Субъективный критерий, в свою очередь, предусматривает особенности правонарушителя: его имущественный статус, учета обстоятельств, которые смягчат или отягчают административную ответственность.

Общие правила наложения административных наказаний можно характеризовать как составную часть механизма правового регулирования административно-правовых отношений, где положения КоАП РФ

выступают нормой общего характера, осуществляет свое регулятивное воздействие на правоотношения, связанные с производством по делам об административных правонарушениях.

На этом основании в контексте проработки перспектив усовершенствования общих правил наложения административных наказаний можно обратить внимание на два аспекта их существования (нормативный и регулятивный), которые неразрывно связаны между собой. Они отражают те взаимосвязи, которые имеют место между нормой права и ее влиянием на регулирование общественных отношений, в том числе отношений по поводу наложения административных наказаний. Именно их развитие и дальнейшая обработка способны обеспечить повышение эффективности, законности и обоснованности наложения административных наказаний.

Так, нормативный аспект обеспечивает формальную определенность соответствующих норм и установление их места в системе правовых предписаний, которые касаются производства по делам об административных правонарушениях. Общие правила наложения административных наказаний должны: полно отражать содержание соответствующих правовых норм в статьях КоАП РФ; отвечать потребностям правового регулирования общественных отношений в сфере административного права; обеспечивать достижение цели, в том числе института административной ответственности.

Таким образом, регулятивный аспект общих правил наложения наказаний связан с общей регулятивной свойством правовых норм. Указанные правила должны выступать средством достижения соответствующих результатов (цели) применения административных наказаний; обеспечивать нормативно-организационное влияние на деятельность по применению административных наказаний; способствовать правовому регулированию общественных отношений в сфере административного права как элементы механизма регулирования административно-правовых отношений.

Нормы, которыми установлены общие правила наложения административных наказаний, имеют комплексный характер, что обеспечивает их системное влияние на деятельность по применению мер административных наказаний, а по своей природе общие правила наложения административных наказаний являются средством конкретизации предписаний соответствующих правовых принципов (административного права и процесса), которые лежат в основе упорядочения общественных отношений по поводу установления и реализации административной ответственности.

При наложении административного наказания правоприменитель сталкивается с тремя категориями сроков.

Во-первых, сроки исчисления давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ).

Во-вторых, срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 4.6 КоАП РФ).

В-третьих, исчисление сроков (ст. 4.8 КоАП РФ)¹.

Наиболее интересным вопросом является именно давность привлечения к административной ответственности.

Наложение административного наказания должно производиться в точно установленные сроки. Одним из факторов соблюдения надлежащего порядка наложения административного наказания является соблюдение срока его наложения. При этом окончание такого срока имеет следствием невозможность привлечения виновной лица к ответственности.

Административные наказания за правонарушения могут быть наложены в конкретно определенных временных рамках, под которыми понимаются сроки их наложения. Процессуальные сроки по делам об административных правонарушениях подразделяются на: сроки давности привлечения к административной ответственности, которые составляют 2 месяца, а при вынесении постановления судьей - 3 месяца; сроки рассмотрения дела об административных правонарушениях. При рассмотрении дела об административном правонарушении органом, должностным лицом, правомочными его рассматривать, срок составляет пятнадцать суток, в то время как срок рассмотрения судьей составляет два месяца; сроки рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении для ситуаций, когда жалоба поступает в орган или должностному лицу, правомочным ее рассматривать, составляет 10 суток, при поступлении жалобы в суд - 2 месяца; срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, составляет один год со дня окончания исполнения постановления со дня вступления его в законную силу.

Из этого следует единственное положение, определяющее, что в случае окончания этих сроков, наложение административных наказаний исключается. Указанные сроки никем продлены быть не могут, любые действия по привлечению лица к ответственности после их окончания должны быть прекращены. Так, как следует из материалов дела, административное правонарушение было совершено 2.07.2018 г., в связи с чем, срок давности привлечения к административной ответственности истек 2.09.2018 г. Из системного толкования ч. 1 ст. 4.5, п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ следует, что истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим возобновление производства по делу об административном правонарушении, по истечении данного срока вопрос об

¹ Агищева А.Н. Процессуальные сроки в административной юрисдикции: порядок исчисления и некоторые особенности // Бюллетень Юридической службы Федерального казначейства. 2017. № 12. С. 42-48.

административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, обсуждаться не может¹.

Не всегда указанные сроки соблюдаются. Причин этому много: в зависимости от момента возникновения причины делятся на: 1) те, что возникли на этапе досудебного производства; 2) те, которые возникают на этапе судебного рассмотрения дела. II. В зависимости от источника происхождения на: 1) те, что возникают вследствие несовершенства законодательных конструкций; 2) те, которые зависят от фактических действий и состояния правоотношений, такие как реформирование судебных органов; умышленное затягивание рассмотрения дела; ненадлежащее оформление материалов дела; ненадлежащее подготовка и рассмотрение материалов дела; долговременность проведения экспертиз и т. п.; 3) смешанные (вследствие одновременного наступления фактических обстоятельств и существования недостатков законодательного механизма). III. В зависимости от субъекта влияния: 1) связанные с поведением лица, привлекаемого к административной ответственности; 2) зависящие от поведения органа (должностного лица), которым составлен протокол о совершении административного правонарушения; 3) зависящие от поведения суда (судьи); 4) возникающие в результате волеизъявления законодательного органа.

Законодательство России разделяет сроки привлечения лица к административной ответственности. Они различаются в зависимости от характера и вида правонарушения. Специальные сроки, определенные КоАП РФ, различаются в соответствии с видом правонарушения и делятся на три подвиды: - срок, составляющий один год со дня совершения таких административных правонарушений как: нарушение законодательства об экспортном контроле и др.; срок продолжительностью в два года распространяется на нарушения таможенного законодательства; срок длительностью шесть лет составляет специальный срок для нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Важным для отечественного законодательства является обстоятельство, исключающее производство по делу об административном правонарушении. Истечение сроков наложения административных наказаний является одним из оснований, исключающих производство по делу об административном правонарушении в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Этот принцип обеспечивает соблюдение принципа законности и предусматривает, что после истечения определенного временного периода государство не может преследовать лицо за совершенное им административное правонарушение.

Истечение сроков давности привлечения к административной ответственности означает, что право на привлечение к ответственности утрачено в связи с истечением установленного законом срока после совершения правонарушения. Это препятствует произвольному или необоснованному применению административных наказаний и обеспечивает защиту прав граждан и соблюдение принципов законности и справедливости.

Также устанавливаются правовые последствия истечения сроков привлечения к административной ответственности (сроков давности привлечения к ответственности). В российском законодательстве детально регулируется поведение уполномоченного органа на конкретном этапе рассмотрения дела в случае выяснения истечения сроков наложения административного наказания. Пунктом 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ предусмотрено, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае истечения сроков давности привлечения к административной ответственности.

Основания применения специального порядка исчисления сроков в российском законодательстве являются широкими и зависят не только от вида административного нарушения, но и от наказания, что к нему применяется, места жительства лица, привлекаемого к административной ответственности и места совершения правонарушения. Эти основания определены частями 3-7 статьи 4.5 КоАП РФ.

Актуальные вопросы преподавания истории государства и права России

Р.Ч.-М.Разаков

М.Б.Магомедов

История государства и права России есть закономерная смена типов и форм государства, правовых систем на территории нашей великой Родины.

Как историко-правовая дисциплина, история государства и права есть часть истории человечества, которая тесно связана с историей народного хозяйства, культуры и других отраслей человеческой деятельности, но в то же время сохраняющая относительную самостоятельность и обладающая объектом исследования. История государства и права России вместе с тем наука юридическая, одна из фундаментальных правовых дисциплин. В таком качестве она охватывает развитие всех аспектов эволюции государства: его государственный механизм, форму государственного единства и пр.

Историко-правовая наука абстрагируется от догосударственной эпохи развития человечества, ее интересует лишь тот момент, когда начинается формирование государственности у народов нашей страны.

История государства и права России изучает политические и правовые институты вплоть до сегодняшнего дня и здесь органически стыкуется с действующим правом и имеет непосредственную междисциплинарную связь историей государства и права зарубежных стран, историей политических и правовых учений и с др. Она, следовательно, занимается не только правом ушедшим, но и живущим,

¹Решение Краснодарского краевого суда от 28 сентября 2018 г. по делу № 12-3314/2018. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Dy6m89YshbLV/> Дата обращения: 28.04.2024

растущими его отраслями и институтами. Историю государства и права интересуют конкретные политические и правовые явления, но, прежде всего она исследует фактический материал для установления межотраслевых закономерностей, для показа общих поступательных, прогрессивных тенденций развития государства и права.

В этом большое сходство истории государства и права России с теорией государства и права. Разница же состоит в том, что если теория государства и права изучает преимущественно общие закономерности развития государства и права различных народов и общественно-экономических формаций, то История государства и права России занимается конкретными государствами и правовыми системами, существовавшими и существующими на территории нашей страны, их особенностями и характерными чертами.

Возникновению тех или иных политических или правовых учреждений обычно предшествуют соответствующие идеи. Однако наука истории государства и права не занимается изучением таких идей, имея в виду, что их развитие является предметом самостоятельной науки – истории политических и правовых учений.

Изучение прошлого страны имеет большое политическое значение. Историческая и историко-правовая дисциплины, изучая и обобщая опыт прошлого, помогает познать и использовать закономерности общественного развития, избежать повторения ошибок и опирается на общие объективные законы развития природы и общества. В последнее время в науке возникло мнение, восходящее к некоторым западным воззрениям, о том, что история вообще и История государства и права России в частности не подчиняется объективным законам. Вместе с тем высказывается мысль и об отсутствии единой прогрессивной линии в развитии общества, государства и права. Якобы прогресс свойствен только развитию материальной культуры, техники и т.п. Думается, что с этим вряд ли можно согласиться. Очевидные факты показывают, что государства и правовые системы возникают и умирают отнюдь не случайно, а подчиняются определенным объективным факторам. Отсюда всегда можно проследить соответствующие тенденции, определенную линию развития.

Вряд ли можно сомневаться и в наличии общего прогресса в развитии государства и права. От деспотических форм государства, от примитивных форм демократии человечество приходит к более совершенным, развитым и гуманным институтам. Отрицание закономерности развития общества, государства и права приводит к отрицанию истории как науки.

Если мы говорим о закономерностях развития государства и права, то неизбежно сталкиваемся с проблемой движущих сил этого процесса. Долгое время в нашей исторической науке чрезмерное внимание уделялось такому фактору, как классовая борьба. Теперь появилась другая крайность: некоторые авторы считают, что этот фактор следует исключить из числа тех, которые воздействуют на исторический процесс. Думается, что и здесь истина лежит посередине. Вряд ли можно отрицать значение для истории государства и права таких острых форм классовой борьбы, как крестьянские войны, революции. Да и другие формы порой давали заметный исторический эффект.

Историко-правовая наука использует различные методы – как общеполитические, так и свои специфические. К первым относится диалектический метод, метод материалистической диалектики. Что же касается вторых, то, прежде всего, следует отметить хронологический метод. История есть движение явлений во времени, поэтому историческая наука немыслима без хронологии, познать ее закономерности невозможно без сравнения, сопоставления фактов и явлений. Такое сравнение следует проводить не только во времени: от периода к периоду, но и в пространстве, сопоставляя развитие государства и права одного народа с развитием политико-правовых систем других народов. Следовательно, историко-правовой науке свойствен и сравнительный метод исследования. Наконец, историко-правовые явления следует рассматривать не изолированно, а в системе. Значит, необходимо применение системного метода анализа.

Хотя история есть непрерывное движение, изучать ее сплошным нераздельным потоком невозможно. Научный анализ и обобщение требуют членения исторического материала на хронологические отрезки, периоды. Поскольку развитие государства и права зависит, прежде всего, от экономического базиса, то и периодизация истории государства и права соответствует периодам развития производственных отношений. Основным общественно-экономическим формациям (кроме первобытнообщинного строя) соответствуют определенные типы государства и права.

В современной науке высказывается критическое мнение о формационном делении истории человечества, а, следовательно, и о типологии государств. Эта точка зрения заслуживает внимания, однако безоговорочно с ней согласиться тоже трудно. Государство и право часто совмещают в себе черты разных типов, но преобладают обычно черты какого-то одного, исключая, конечно, переходные эпохи. Крупное, формационное деление исторического процесса предполагает более дробную периодизацию. Историко-правовая наука должна давать читателю правдивые сведения. Правдивость историко-правового материала совершенно необходима для его практического использования, а если мы будем пользоваться недостоверными сведениями о прошлом, то сделаем недостоверный прогноз и на будущее.

Наряду с тенденцией к восстановлению историко-правовой справедливости наблюдается и прямо противоположная ей. Под видом восстановления истины допускается новая фальсификация истории. Это особенно касается истории национальной государственности, национальных отношений в нашей стране.

Следует отметить одну характерную особенность историко-правовых наук, как и всех общественных наук. В отличие от наук естественных и технических в обществоведении не все проблемы решаются

однозначно. Многое здесь зависит от социальной принадлежности, социальной ориентации исследователя. Порой одни и те же факты разными авторами трактуются по-разному. Крупнейший дворянский историк Н.М.Карамзин, научная добросовестность которого не вызывает сомнений, был убежденным сторонником самодержавия и крепостничества, в силу чего строил свои выводы, исходя из этих основополагающих посылок. Славянофилы XIX в. идеализировали допетровскую Русь и своеобразие развития России. Наоборот, западники подчеркивали отсталость России, необходимость развития ее в духе европейских цивилизаций. Все они были убеждены в своей правоте, в правомерности делаемых ими выводов.

Историко-правовые науки изучаются на первом курсе юридических вузов параллельно с другими историческими и юридическими науками. Это требует изложения материала, с учетом преподаваемого по другим дисциплинам, при этом необходимо учесть и междисциплинарную связь. История государства и права России стыкуется с историей государства и права зарубежных стран. Некоторые институты, родившиеся за пределами нашей страны и перенесенные затем в правовые системы наших народов, специально изучаются в курсе зарубежной истории и поэтому не дублируются в курсе отечественной истории. Как учебная дисциплина, История государства и права России распадается на две части. Первая из них посвящена дооктябрьскому периоду, вторая – послеоктябрьскому.

Формирование горских адатов в Дагестане

Р.Ч-М.Разаков

Адат (араб. обычай) – обычное право у народов, исповедующих ислам. Оно возникает еще в недрах родового строя. На определенной ступени развития внутри родовой общины, как результат имущественной дифференциации, возникают новые отношения зависимости. Постепенно появляется богатая и влиятельная верхушка рода, интересы которой приходят в столкновение с началами родового демократизма, сохранившегося вследствие того, что родовая община и после возникновения частной собственности владеет на коллективных основаниях частью родовой земли.

«Эта борьба различных начал, – пишет М.О.Косвен, – сказывается еще в одной форме. Старики берут на себя функции толкования и применения обычаев, а вместе с тем и функции суда. В этой связи старые обычаи фиксируются, приводятся в известную систему, передаваясь из поколения в поколение. Так возникает обычное право, которое и несет на себе печать двойственности, свойственной родовому обществу на данном этапе его истории»¹.

Обычай, как правило поведения, был единственной нормой, регулировавшей отношения людей в первобытно-общинном строе. С разложением первобытнообщинного строя и с появлением классов обычай принял классовый характер. С этого времени обычаи претерпевают изменения и постепенно приспособляются к обслуживанию интересов господствующего класса. Обычаи эти приобретают правовой характер, т.е. их выполнение обеспечивается принуждением.

Возникновение органов публичной власти в низовых политических единицах, какими являются джамааты в Дагестане, было началом выработки правовых норм, составляемых в своей совокупности обычное право.

Обычное право являлось основным источником права в период формирования феодальных отношений. Длительное действие норм обычного права в Дагестане было обусловлено отсутствием политически централизованного государственного объединения и значительной административной и политической самостоятельностью сельских общин со своими установившимися обычаями, регулировавшими почти все стороны семейного и общественного быта горцев.

К обычному праву относятся адаты, рассматриваемые обществом как обязательные, невыполнение которых вызывает определенные репрессивные меры к нарушителям. Далеко не все дагестанские адаты носят проворой характер. Многие из них, относящиеся к области общественной нравственности, гостеприимству, семейным отношениям – суть моральной нормы, нарушение которых осуждается обществом, но не влечет за собой применение принудительных мер.

Адат в Дагестане, – как правильно отмечено проф. Ф.И.Леонтовичем, – имел тройное значение, во-первых, как обычай, живущий в народном предании, во-вторых, как способ разбирательства судебных дел и, в-третьих, как закон местный, действующий лишь в данной местности. Последнее значение имеет наибольшее распространение и в этом смысле рассматривается в настоящей работе.

Источники образования адатов были различны. Важную роль в формировании адатов играло третейство или маслагат (от араб. «маслахат» – общее благо, выгода, интересы сторон) по разбирательству различных правонарушений.

Маслагат настолько определяет начала дагестанского обычного права, что к разбирательству уголовных и гражданских дел приступали лишь после попыток примирения тяжущихся сторон.

Подчеркивая значение третейского решения (маслагата) в образовании адатов Н.А.Караулов писал, что «путем маслахата устанавливались взаимные отношения между владельцами и крестьянами. Маслахаты могут даже отменять старинные, освященные давностью адаты»².

Другим, не менее важным источником образования адатов являлись решения сельских сходо́в по самым разнообразным вопросам.

¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 217.

² Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909. С. 34.

По коренному мусульманскому праву, – отмечает Ф.И.Леонтович, – каждое общество (джамаат) правоверных имеет свои сходки стариков и почетных жителей для совещаний об общественных делах, – на таких сходах при недостатке адатов по тому или другому вопросу, старики устанавливают мирский маслагат, обращающийся при дальнейшей практике в постоянный адат общины»¹.

Такая практика весьма характерна и для горцев Дагестана. Почти в каждом дагестанском ауле имелись специальные места сбора джамаата. Почетные лица, о которых упоминает Ф.И.Леонтович, это наиболее зажиточные представители сельской общины, которые оказывали решающее влияние на принятие решений по общественным делам. В дальнейшем при многократном применении решение схода, принятое по конкретному случаю, становилось адатом во всех аналогичных случаях.

Среди источников дагестанского обычного права следует отметить и соглашения между двумя или несколькими сельскими общинами об установлении единообразной ответственности их жителей за нарушение интересов договорившихся джамаатов в целом или отдельных лиц. «В эпоху борьбы патриархальных обществ, – писал исследователь осетинского обычного права В.Пфафф, – соседи, утомленные продолжительной враждой, иногда определяли раз навсегда, для разных правонарушений, известное возмездие. Подобные компромиссы – самый обильный источник обычного права»².

Соглашения, как правило, заключались в письменном виде с указанием свидетелей. Срок их действия не ограничивался, лишь по мере необходимости по взаимному соглашению вносились дополнения и изменения. Соглашения подобного рода, вызванные к жизни стремлением избежать конфликты и вражду с соседями, получили в Дагестане повсеместное широкое распространение. Им принадлежит значительная роль в выработке норм адата и установлении определенного правопорядка во взаимоотношениях сельских общин.

Особое значение соглашения имели в «вольных» обществах Дагестана.

Отношения между сельскими общинами издавна строились на союзных началах. В одних случаях наиболее могущественный аул с добровольного согласия других соседних аулов брал на себя руководство всеми делами союза. В других это достигалось в результате насильственного подчинения слабых аулов сильным. Тогда между главным джамаатом и остальными устанавливались отношения покровительства и защиты с одной стороны, подчинения и платежей – с другой.

Очень ярко выступали эти отношения в Ахтынском «вольном» обществе. Жители всех 11 селений, входящих в Ахтынское общество, не имели права разбирать обоюдные претензии без ахтынских посредников.

По первому требованию ахтынцев жители селений были обязаны являться на помощь в случае войны.

Ахтынские аксакалы контролировали во всех селениях правильность исполнения закята.

Ахтынцы за кровь убитого платили 30 баранов, а с жителей подчиненных селений брали 600 голов овец.

Жители 11 селения отбывали так называемую пахту. Она заключалась в том, что жители селений 1 раз в год обязаны были принимать ахтынцев, угощать их лучшей пищей, кормить их лошадей и сверх того отдавать еще по одной овце. Ахтынцы обычно отправлялись в селения партиями от 100 до 500 человек и гостили в селении в течение суток³.

Насколько тягостным и обременительным был обычай пахты можно судить по тому, как он исполнялся в Рутульском обществе.

«Рутульцы, отправляясь для пахты в данное селение своего участка партиями от 100-300 человек, гостили по 3 суток и мало того, что требовали себе отборную пищу, но и принуждали кормить своих лошадей в 3 1/2 раза более, чем того требовали ахтынцы. Независимо от угощения, рутульцы брали при этом по 1 барану с каждого дыма того селения, куда приезжали для пахты»⁴.

Рутульцы, кроме поборов при пахте, – отмечается далее, – брали еще в виде подати, по 1 барану в год с каждого дыма селений, отбывавших пахту.

Вместе с тем каждый джамаат вольного общества регулировал свои взаимоотношения с другими на основе специальных адатов, о соблюдении которых имела договоренность.

Материал дагестанского обычного права, как будет показано ниже, полностью подтверждает приведенное высказывание.

Адаты касались широкого круга вопросов: совместных выступлений в случае опасности, пользования пастбищами, горами, принятия ишклия, ответственности за те или иные преступления и т. д.

Приведем некоторые из них. «Жители селений Кахиб, Гууб, Баклял и Гандих согласились на единое положение. Если один среди них отделится без разрешения остальных, то за ним семь коров. Если один из кахибцев или гуубцев убьет одного из бакляльцев или хиндихцев, то за убийцей в пользу гостя убитого пятнадцать коров, пятнадцать коров в пользу селения убийцы и тринадцать коров в пользу наследников, а также наоборот»⁵.

¹ Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1. С. 11.

² Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1. С.

³ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

⁴ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

⁵ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1658, с. 153.

В этом адате в качестве солидарного ответчика выступает весь джамаат. Коллективная ответственность всего джамаата, за действия одного из своих членов основывалась на том, что все члены джамаата обязаны были оберегать интересы своего аула, не считаясь с опасностями для жизни и имущества, и потому каждый из них имел право на защиту со стороны всего джамаата.

Общество сел. Обода обязывалось оказывать помощь тому, кто оказывался кровником, убив одного или нескольких человек из жителей Хиндаха. Из каждого двора кровнику выдавалось по одной мерке зерна. Если общество проявило незаботливость и уклонилось от выдачи зерна, то в собственность кровнику должна быть передана гора, начиная с «Хуру-Чух» до «Тлулукал»¹.

Адат, принятый во второй половине XVII века, в 1665 году считает, что убийца должен подлежать обязательной мести. Уклоняющийся от мести убийца подвергался штрафу. «Жители селений Ансуб и Исиниб согласились не оставлять убийцу без отомщения. Если наследник убитого прощает убийцу за выкуп, то с него взыскивать тридцать коров, стоимость в пять овец каждая, а также сто овец с убийцы в пользу Нуцала, сына Умма-Нуцала. . . «². Уставовленный высокий штраф практически не допускал примирения за выкуп, и наследникам убитого оставалось только мстить убийце. Прощение за выкуп в то время считалось безнравственным и противоречащим интересам джамаата.

Селения Чох и Цудахар имели договоренность о неприменении ишкиля в отношении друг друга. С нарушителя взыскивался штраф один бык. Также они обязались взаимно оказывать помощь в случае опасности. Даже между ними было установлено: «Если султан (бек) присвоил (захватил) имущество и на месте очутился один из жителей обоих селений и он не помешал ему посредством тревоги или другими путями, то он сам должен возместить нанесенный султаном ущерб. Если один из жителей обоих селений убил султана (бека), то оба селения должны выдать ему двадцать баранов»³.

Выполнение правовых норм внутри джамаата обеспечивалось сельской администрацией. Что же касается правовых норм, о соблюдении которых имелась договоренность между несколькими аулами, то их исполнение не могло быть обеспечено центральной административной властью (это откосится и к феодальным владениям). Поэтому джамааты, заключавшие между собой соглашения, в качестве гарантии исполнения практиковали заклад каких-нибудь ценных предметов (в одном случае по два крымских ружья) или оговаривали в соглашениях, что в случае невыполнения определенная местность (гора, пастбище) перейдут в собственность другой стороне. Справедливые претензии лица другого джамаата должны были удовлетворяться администрацией джамаата, к которому принадлежат ответчик.

Горские адаты устанавливали различную ответственность почти по всем правонарушениям в зависимости от социальной принадлежности.

О бесправном положении рабов говорит следующий адат даргинцев: «За убийство кулла и каравашки дается вознаграждение владельцу и более никакому взысканию виновный не подвергается. За убийство куллом кого-либо взыскание делается с владельца и он же делается канлы родственников убитого. Но если владелец не согласится быть канлы, то должен освободить кулла из крепостной зависимости, и тогда кулл, сделавшись свободным (узденем), признается сам канлы»⁴. По адатам сс. Ругуджи и Согратль, сознавшийся в убийстве признавался виновным только в том случае, если он равного происхождения и имущественного положения с убитым⁵. Такой же адат существовал и у жителей Андийского округа.

Все претензии между куллами и каравашами одного владельца у даргинцев разбирались самим владельцем⁶. Рабы не допускались свидетелям или присягателями ни по одному делу. Взыскание за ранение раба определялось, в отличие от общего правила, по шариату.

В лакских адатах была установлена различная ответственность бека, узденя и раба за убийство. Убийца раба удалялся из места своего жительства на 40 дней, после этого он уплачивал хозяину раба определенную сумму и примирялся как с владельцами раба, так и его родственниками. А если раб убил бека или узденя, то он вместе со своим владельцем, удалялись канлы и подвергались мщению и ответственности по общим правилам кровной мести.

Подведя некоторые итоги, можно отметить, что обычное право Дагестана, несмотря на присущие ему партикуляризм и консерватизм, как следствие господства натурального хозяйства, отчетливо отражает уровень социально-экономического развития горских народов.

Обычное право, развиваясь в условиях сохранения пережитков общинного строя, в феодальной экономике сочетает в себе институты патриархально-родового строя с нормами, характерными для периода становления феодальных отношений. Нормы обычного права, определявшие правопорядок в обществе, выражали волю и верхушки и использовались ею для защиты и укрепления своего привилегированного положения.

Понятие и функции избирательной системы

Ш.Р.Разаков,
О.А.Абдуразаков,

¹ Там же. Д. 1669, с. 167-168.

² Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1669, С. 154.

³ Там же. С. 166.

⁴ Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899. С. 88.

⁵ Там же. С. 273.

⁶ Там же. С. 69.

Избирательная система — это комплекс институтов, процедур, правил и законов, регулирующих проведение выборов и формирование представительных органов власти. Она представляет собой систему, через которую осуществляется выражение политической воли граждан, определяется структура и состав представительных органов, а также обеспечивается участие различных политических сил в политическом процессе.

Основные элементы избирательной системы включают в себя:

Избирательное законодательство: Набор законов и норм, устанавливающих правила проведения выборов, условия активного и пассивного избирательного права, процедуры регистрации кандидатов, и другие важные аспекты.

Избирательные технологии: Совокупность средств и методов, используемых для проведения выборов, включая бумажное голосование, электронные системы голосования, подсчет и обработку результатов.

С 60-х, 70-х годов XIX в. также и в отечественной печати началось активное обсуждение сущности и значения понятия избирательной системы¹. В Российской Федерации действует Конституция, принятая в 1993 году, и ряд федеральных законов, регулирующих избирательные процессы.

Понятие избирательной системы не всегда формально определено в Конституции. Однако федеральные законы, такие как «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах депутатов законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации», содержат нормы, регулирующие порядок формирования избирательных систем на различных уровнях власти.

В конституционно-правовой науке общее определение избирательной системы отсутствует, но тем не менее, в юридической литературе и политологии разработаны различные теории, использующие понятие избирательной системы в узком смысле.

Избирательная система, в узком смысле, может включать в себя такие элементы, как система голосования, метод распределения мандатов, пороги для партий и другие параметры, определяющие процесс выборов. Такие элементы формируют структуру и порядок, по которому избирательный процесс проводится и результаты подсчитываются.

Понятие «избирательной системы» впервые появилось в конституционной практике в Конституции СССР 1936 года. Эта Конституция, принятая в период сталинской эпохи, устанавливала принцип «единого плана» для выборов на всех уровнях власти. В статье 141 Конституции СССР 1936 года говорилось о том, что избирательная система должна обеспечивать равенство граждан в участии в выборах и право граждан избирать и быть избранными на основе равного и всеобщего избирательного права.

Термин «избирательная система» был использован в контексте организации выборов и процедур формирования представительных органов власти в соответствии с принципами, установленными в Конституции. Этот термин со временем стал широко применяться в конституционной практике и законодательстве различных стран для описания системы, в рамках которой проводятся выборы и формируются представительные органы².

Понятие «избирательной системы» в ранних послереволюционных конституциях Советской России не использовалось, и вместо этого употреблялись термины, такие как «избирательное право».

В Конституции РСФСР 1918 года и других основных законах советских республик того периода было подчеркнуто избирательное право граждан и организация избирательных процессов, но термин «избирательная система» не применялся в том виде, в котором мы его понимаем сегодня.³

Большой юридический словарь дает следующее определение понятию избирательная система: «Порядок формирования выборных (прежде всего представительных) органов государства»⁴.

По этому определению, избирательная система определяет порядок, по которому формируются выборные органы государства, в первую очередь, представительные органы. Включая в себя процессы голосования, подсчета голосов, распределения мандатов и другие аспекты, избирательная система играет ключевую роль в демократических процессах, обеспечивая участие граждан в выборах и формирование представительных структур.

Аналогичное определение дано авторами учебника «Конституционное право России» Е.И. Козловой, О.Е. Кутафиним⁵.

¹ См.: Лазаревский, Н.И. Русское государственное право / Н.И. Лазаревский. - 3-е изд. - Санкт-Петербург, 1913. - 672 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004015113>(дата обращения: 12.02.2024 г.);

Водовозов, В.В.Избирательное право в Европе и России / В.В. Водовозов. - Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1906. -65 с. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004143594>(дата обращения: 12.02.2024 г.)и др.

² См.: Конституция СССР 1936 года. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 12.02.2024 г.).

³Щетинин, Б.В.Советская избирательная система / Б. В. Щетинин, заслуж. юрист РСФСР, д-р юрид. наук, проф. - Москва: Знание, 1974. - С.5.

⁴Большой юридический словарь / А.В. Малько и др.; под. ред. А. В. Малько. - Москва: Проспект, 2009. - С.234.

⁵Козлова, Е.И. Конституционное право России: учебник /Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2019. - С.301.

С.А. Авакьян точно выражает суть избирательной системы, сосредотачиваясь на реальных процессах подготовки и проведения выборов депутатов и выборных должностных лиц на различных уровнях власти в Российской Федерации. В данном контексте под избирательной системой понимается не только формальные правила, но и конкретные практики, процедуры, законы и институты, которые определяют характер выборного процесса в стране. Такое определение подчеркивает не только наличие формальных законов, но и реальное функционирование системы выборов на практике.¹

В первом учебнике для вузов «Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации» авторы приводят трактовку избирательной системы как «совокупности общественных отношений, складывающихся по поводу формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления»².

Указанное определение из учебника отражает еще один аспект избирательной системы. Оно подчеркивает, что избирательная система не ограничивается только юридическими нормами и процедурами, но также включает в себя общественные отношения, которые возникают вокруг процесса формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Это включает в себя взаимодействие между избирателями, кандидатами, политическими партиями, общественными организациями и другими участниками избирательного процесса.

Такая широкая интерпретация подчеркивает социологический и политологический аспект избирательной системы, обращая внимание на динамику и взаимодействие общественных сил в процессе формирования представительных органов.

Аналогичной позиции придерживаются и другие ученые³.

В.В. Маклаков приводит другое определение и указывает: «избирательная система - это упорядоченные общественные отношения, связанные с выборами органов публичной власти, составляющие порядок выборов...эта система... не сводится только к конституционным правоотношениям»⁴. Представленное определение из учебника В.В. Маклакова подчеркивает, что избирательная система не ограничивается только конституционными правоотношениями, а представляет собой упорядоченные общественные отношения, связанные с выборами органов публичной власти. Это определение подчеркивает более широкий характер избирательной системы, включая различные социальные, политические и организационные аспекты выборного процесса.

Такой подход к избирательной системе учитывает не только формальные правовые аспекты, но и взаимодействие участников процесса, а также широкий спектр общественных отношений, которые возникают в контексте выборов.

В.О. Лучин, В.Н. Белоновский, Т.М. Пряхина внесли вклад в изучение и трактовку сущности избирательной системы, подчеркивая ее структурные элементы и взаимосвязь с избирательными отношениями. Они опираются на принцип системности, который предполагает рассмотрение избирательной системы как сложной и взаимосвязанной системы.

Избирательная организация, по этой точке зрения, включает в себя разнообразные участники, такие как государственные органы, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, политические организации и общественные объединения. Эти элементы совместно формируют инфраструктуру и организационную основу для проведения выборов.

Избирательные отношения выделяются в качестве второго структурного элемента, подчеркивая взаимодействие между участниками избирательного процесса, такими как избиратели, кандидаты, политические партии и другие стороны. Это позволяет рассматривать избирательную систему не только как набор формальных институтов, но и как сложную совокупность взаимодействий и отношений в обществе в процессе выборов⁵.

В зарубежных источниках часто не делается формального разделения между понятиями «избирательная система» в широком и узком смыслах слова, и эти термины используются довольно обширно. Вместо этого, изучение избирательных систем подразумевает рассмотрение комплекса институтов, процедур и отношений, связанных с выборами, в их всестороннем контексте.

Тем не менее, также встречаются работы, где подчеркивается различие между более узким пониманием избирательной системы (как системы правил и процедур для проведения выборов) и более широким взглядом на нее, который включает в себя также политические партии, общество и другие аспекты политической системы. Однако, это зависит от контекста и фокуса конкретных исследований и теорий.

¹Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебник: в 2 т. / С. А. Авакьян; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. - Т.2. - С.163.

²Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник / С.А. Авакьян, Л.Г. Алехичева, В.В. Альхименко и др.; Отв. ред. А. В. Иванченко. - Москва: НОРМА, 1999. - С.716-717.

³ См.: Малый, А.Ф. Избирательная система Российской Федерации / А.Ф. Малый. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. - С.6; Афанасьева, О.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / О. В. Афанасьева, Е.В. Колесников, Г. Н. Комкова. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Изд-во Юрайт, 2021. - 401 с.

⁴ См.: Маклаков, В.В. Избирательное право стран - членов европейских сообществ: справочник / В.В. Маклаков; Российская АН, ИНИОН. - Москва: ИНИОН, 1992. - 63 с.

⁵ Лучин, В.О. Избирательное право в России: учебник / В.О. Лучин и др.; под ред. В. О. Лучина. - Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2008. - С.10.

Ученые исследователи зарубежного конституционного права пользуются термином «electoralsystem». Этот термин включает в себя систему, правила и процедуры, по которым проводятся выборы. Он охватывает различные аспекты, такие как системы голосования (мажоритарные, пропорциональные, смешанные и т.д.), методы распределения мандатов, избирательные округа, пороги для партий и другие элементы, формирующие выборную систему.

Исследования, проводимые по этому вопросу, могут включать в себя анализ эффективности системы, ее влияние на политическую конкуренцию, представительность, стабильность политической системы и др. Термин «electoral system» помогает сформулировать общий каркас исследования, охватывающий различные аспекты избирательных процессов в контексте конкретной страны или региона¹.

Широком смысле понятие избирательной системы часто рассматривается как совокупность общественных отношений, связанных с организацией и проведением выборов, а также формированием органов государственной власти и/или органов местного самоуправления. Это включает в себя взаимодействие различных участников избирательного процесса, таких как избиратели, политические партии, кандидаты, избирательные комиссии и другие.

Такое определение подчеркивает не только формальные правила и процедуры, но и широкий спектр социальных отношений и взаимодействий, которые возникают в процессе формирования органов власти через выборы. Этот подход учитывает не только институциональные аспекты, но и социальные и политические факторы, влияющие на избирательные процессы и системы в целом².

Приведенные определения избирательной системы, особенно в контексте ученых и конституционных юристов, действительно выделяют нормативный подход. Нормативный подход ориентирован на изучение правовых аспектов избирательных процессов, включая законы, правила и процедуры, которые регулируют выборы.

Этот подход подразумевает рассмотрение избирательной системы в контексте юридических норм и принципов, устанавливающих порядок проведения выборов, определяющих права и обязанности избирателей и кандидатов, а также регулирующих функции избирательных органов.

Хотя нормативный подход важен для понимания правовых основ избирательных систем, следует отметить, что другие подходы, такие как политологический и социологический, также играют важную роль в исследовании избирательных систем, предоставляя более широкий взгляд на политические и социокультурные аспекты выборов и их воздействие на общество.

Иное определение избирательной системы дает С.А. Белов: «Избирательная система – это система юридических норм, регламентирующих особенности определения состава коллегиального органа»³.

Определение С.А. Белова подчеркивает юридический характер избирательной системы и фокусируется на ее регламентирующих аспектах. Согласно этому определению, избирательная система представляет собой систему юридических норм, которые регулируют процесс определения состава коллегиального органа. Это включает в себя нормы, устанавливающие правила голосования, распределение мандатов и другие аспекты избирательного процесса, направленные на формирование коллегиального органа.

Это определение также подчеркивает, что избирательная система может быть рассмотрена в контексте ее влияния на формирование конкретных органов власти, таких как парламенты, советы и другие коллегиальные органы. Такой подход предоставляет юридическую рамку для анализа избирательных процессов и их воздействия на политические структуры.

Анализ воззрений различных ученых для выполнения поставленных настоящей работой задач, позволяет дать следующее комплексное определение рассматриваемого понятия: Избирательная система - это комплексная конституционно-правовая конструкция, состоящая из совокупности взаимосвязанных институтов, обеспечивающих реализацию избирательных прав граждан, через механизм организации, проведения и подведения итогов выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, тем самым трансформируя суверенную волю народа в легитимную государственную власть.

Здесь выделяется ключевая роль избирательной системы в обеспечении реализации избирательных прав граждан и преобразовании их воли в состав государственной власти. Анализ институтов, механизмов и процессов выборов, а также их влияния на формирование органов власти и местного самоуправления, предоставляет обширный обзор функций и роли избирательной системы в политической системе.

Такое определение хорошо подходит для комплексного исследования избирательных систем, объединяя в себе как юридические, так и политологические аспекты.

Правовые отношения, которые возникают в рамках избирательной системы государства по поводу выборов, затрагивают все области общественной жизни, включая ее государственную, политическую, экономическую и социальную стороны.

Такая формулировка отражает многогранный и всесторонний характер правовых отношений в контексте избирательной системы. Действительно, избирательные процессы затрагивают различные сферы

¹Белов, С.А. Избирательная система как правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белов С.А. - Санкт-Петербург, 2003. - С.9.

²Василик, М.А.Избирательная система России / М.А. Василик, М.С. Вершинин. - СПб.:Михайлов, 2000. – С.5.

³Белов, С.А. Избирательная система как правовой институт: дис....канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белов С.А. - Санкт-Петербург, 2003. - С.153.

общественной жизни, что отражается в множестве правовых отношений. Вот несколько примеров того, как избирательные процессы касаются различных областей общественной жизни:

Государственная сфера: Органы государственной власти регулируют проведение выборов, устанавливают правила и нормы, определяют компетенции избирательных органов и обеспечивают соблюдение законов в ходе избирательного процесса.

Политическая сфера: Избирательные процессы формируют политическую систему, определяя состав и структуру представительных органов, а также влияя на политическую конкуренцию, формирование партий и коалиций.

Экономическая сфера: Выборы могут влиять на экономическую политику государства, так как выбранные представители могут принимать решения, затрагивающие бизнес, налогообложение, бюджет и другие аспекты экономической жизни.

Социальная сфера: Избирательные процессы также отражают социальные динамики, влияя на представительство различных общественных групп, включая вопросы равенства, прав человека и социальной справедливости.

Таким образом, избирательная система, через свои правовые отношения, охватывает все аспекты общественной жизни, внося в них изменения и определяя основы политической системы государства.

Избирательная система в России, как и в любом другом государстве, действительно выполняет не только юридические функции, но и социальные и политические, при этом различные компоненты системы вносят свой вклад в это многообразие функций.

Правовые функции: Избирательная система регулируется законами и конституционными нормами, определяя правила проведения выборов, права и обязанности избирателей, процедуры регистрации кандидатов и другие юридические аспекты.

Социальные функции: Избирательная система отражает социокультурные аспекты общества, такие как представление различных социальных и этнических групп в органах власти, а также влияет на взаимодействие между гражданами, политическими организациями и государством.

Политические функции: Избирательная система формирует политическую структуру и конкуренцию, влияет на стабильность и эффективность правительства, а также определяет процессы принятия решений.

Каждый компонент избирательной системы (субъекты, избирательное право, избирательный процесс) имеет свой вклад в обеспечение этих разнообразных функций, и взаимодействие между ними формирует комплексный характер системы в целом.

К субъектам избирательной системы следует отнести, в первую очередь, граждан. Граждане играют ключевую роль в избирательной системе, поскольку они являются субъектами избирательных прав. В демократической системе, такой как Россия, избирательные права граждан признаются и обеспечиваются законодательно. Они могут участвовать в выборах, выражая свою волю и влияя на политический процесс.

Избирательные права граждан включают в себя право голоса, право баллотироваться, право на участие в политических организациях и другие аспекты, которые позволяют гражданам активно участвовать в формировании представительной системы. Граждане также могут влиять на политические решения через обсуждение, общественные движения и другие формы гражданского участия.

Таким образом, граждане являются неотъемлемой частью избирательной системы, и их активное участие в избирательных процессах существенно для здоровья демократического общества.

Многонациональный народ Российской Федерации является обладателем всей полноты государственной власти, которая организуется и осуществляется на базе важнейшего правового принципа - суверенитета¹. Данное утверждение отражает ключевой принцип российской конституционной системы, который закреплен в Конституции Российской Федерации. Суверенитет представляет собой основной правовой принцип, определяющий, что вся полнота государственной власти принадлежит многонациональному народу Российской Федерации.

Этот принцип гарантирует равенство и единство всех граждан, независимо от национальности, и утверждает, что государственная власть организуется и осуществляется на основе воли и интересов всего народа. Суверенитет также означает независимость и самостоятельность государства в принятии решений и формировании своей внутренней и внешней политики.

Этот принцип является фундаментом для демократического устройства страны, в котором граждане через избирательные процессы имеют возможность влиять на формирование власти и принятие решений, а также защищать свои права и интересы.

В процессе осуществления функций избирательной системы в большей или меньшей степени принимает участие и система общественных организаций. Система общественных организаций играет важную роль в процессе избирательной системы. Участие общественных организаций способствует более широкому представлению интересов различных слоев общества и обеспечивает дополнительный уровень контроля и открытости в избирательных процессах. Вот несколько способов, которыми общественные организации могут влиять на избирательную систему:

Мониторинг избирательных процессов: Общественные организации могут наблюдать за ходом избирательных кампаний, работой избирательных комиссий и соблюдением законов в процессе выборов. Это способствует прозрачности и честности избирательного процесса.

¹См.: Стрекозов, В. Г. Конституционное право России: учебник / В. Г. Стрекозов. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2021. - 279 с.

Представление интересов граждан: Общественные организации могут представлять интересы различных групп населения, таких как социальные или этнические меньшинства, и обеспечивать их активное участие в политической жизни¹.

Важно отметить, что избирательное право является важной частью конституционного права и охватывает широкий спектр вопросов, связанных с организацией и проведением выборов на различных уровнях власти. Эти вопросы включают в себя права и обязанности избирателей, процедуры регистрации кандидатов, порядок голосования, распределение мандатов и другие аспекты избирательных процессов.

Организованность избирательного права предполагает согласование и согласованность норм, чтобы обеспечить честность, прозрачность и демократический характер выборов².

Избирательный процесс включает в себя ряд последовательных этапов, начиная от подготовки к выборам до определения результатов. Это охватывает широкий спектр действий и мероприятий, которые необходимы для проведения честных и демократических выборов.

Организация выборов подразумевает разработку и реализацию структуры и процедур, которые обеспечивают правильное и эффективное проведение выборов. Это включает в себя работу избирательных комиссий, регистрацию кандидатов, подготовку избирательных участков и другие аспекты организации избирательного процесса.

Проведение выборов включает в себя активную фазу избирательного процесса, в том числе голосование избирателей, подсчет голосов, контроль за соблюдением законов во время выборов и другие мероприятия, направленные на обеспечение честности и прозрачности.

Завершающий этап избирательного процесса, включающий в себя подсчет голосов, объявление результатов и формирование представительных органов власти в соответствии с волей избирателей.

Это определение является конкретным и общепризнанным, отражая ключевые моменты избирательного процесса в контексте российской системы.

Субъекты избирательной системы играют ключевую роль на различных этапах избирательного процесса. В зависимости от конкретных полномочий и функций, субъекты могут взаимодействовать с избирательной системой на следующих стадиях:

Федеральные, региональные и местные избирательные комиссии ответственны за подготовку к выборам. Это включает в себя утверждение и регистрацию кандидатов, организацию избирательных участков, подготовку избирательных бюллетеней и другие аспекты подготовки.

На уровне конкретных избирательных участков участковые избирательные комиссии осуществляют контроль за ходом голосования, подсчет голосов и предоставление результатов на своих участках.

Кандидаты и политические партии активно участвуют в кампании, представляя свои программы, привлекая избирателей и осуществляя наблюдение за ходом голосования.

На центральном уровне центральные избирательные комиссии объединяют результаты со всех уровней, проводят окончательный подсчет голосов, оглашают результаты выборов и определяют победителей.

Граждане, кандидаты и политические партии имеют право обжаловать результаты выборов в суде. Судебная система может быть вовлечена в разрешение споров и недочетов, связанных с избирательным процессом.

Субъекты избирательной системы, такие как избирательные комиссии, кандидаты, партии и судебные органы, сотрудничают в этих этапах, обеспечивая честность, прозрачность и законность избирательного процесса.³

Е. Скосаренко правильно отмечает, что избирательная система в дополнение к своим основным функциям может также выполнять некоторые факультативные (дополнительные) функции. Эти дополнительные функции могут зависеть от особенностей конкретной избирательной системы и обстоятельств ее применения. Вот несколько примеров факультативных функций избирательной системы:

Обеспечение представительности: Избирательная система может стремиться обеспечить широкое представление различных социальных, этнических и гендерных групп в представительных органах власти, что способствует более полному отражению разнообразия общества.

Поддержка политического плюрализма: Система может поощрять множество политических партий и кандидатов, способствуя разнообразию мнений и идей в политическом пространстве⁴.

Такая классификация позволяет более детально рассмотреть многообразие функций, выполняемых избирательной системой, и выделить их ключевые аспекты.

Гуманистическая модель обучения психологической основы в школе

Д.Г.Сайбулаева

¹Колюшин, Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Колюшин. - Москва: Городец, 2006. - С.41.

²Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник / С.А. Авакьян, Л.Г. Алехичева, В.В. Альхименко и др.; Отв. ред. А.В. Иванченко, д-р юрид. наук. - Москва: НОРМА, 1999. - С.719.

³Избирательное право Российской Федерации: учебник / И. В. Захаров и др.; под ред. И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Изд-во Юрайт, 2022. - С.117.

⁴Скосаренко, Е.Е.Избирательная система в политической жизни России: конституционно-правовые аспекты: дис....канд. юрид. наук: 12.00.02 / Скосаренко Е.Е. - Москва, 2006. – С.31.

Одним из признаков современности следует считать проникновение идей гуманизма во все сферы общественного сознания. О гуманизации сегодня пишут ученые и учителя, министры и политики, писатели и студенты. Вместе с тем включение в лексикон нового для постсоветского пространства понятия вовсе не означает понимание его сущностных признаков, его осознания, принятия и осмысления.

Особенно большое количество отмечается публикаций, исследований, посвященных гуманизации образования. Однако анализ многих из них показывает, что в психолого-педагогическом контексте термин «гуманизация» используется, в основном, в двух значениях. Во-первых, под гуманизацией многие авторы понимают гуманитаризацию содержания образования в результате увеличения удельного веса гуманитарных дисциплин с целью развития гуманитарного сознания учащихся и учителей;

Во-вторых, под гуманизацией образования понимается дифференциация и индивидуализация содержания учебного материала, преподавание этого материала в различных диалоговых формах и т.д.;

В-третьих, термин «гуманизация» используется как для обозначения либерализации и демократизации педагогической деятельности, когда на смену авторитарно-командным отношениям педагогов к учащимся приходят более мягкие формы обращения.

Признавая полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности. Действительная гуманизация образования не может быть сведена к изменениям содержания учебных предметов и стиля педагогического общения. В наиболее обобщенном виде *гуманизацию образования* можно определить, следуя Э.Д.Днепрову, как преодоление основного порока традиционной школы – ее обезличенности, поворот школы к ребенку, уважение его личности, достоинства, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов. Это – создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей и дарований ребенка, для его самоопределения. Это – учет психофизиологической самобытности каждого возрастного этапа, особенностей социального и культурного контекста жизни ребенка, сложности и неоднозначности его внутреннего мира.

Гуманизация – ключевой момент нового педагогического мышления, которая требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции. Основным смыслом педагогического процесса становится развитие *личности* ученика. Мера этого развития выступает как мера качества работы учителя, школы, всей системы образования.

Подлинный смысл гуманизации образования – это конструктивное самоизменение людей, гармонизация личности каждого учащегося и педагога, это, по сути – формирование совершенно иного по своему содержанию типа мировоззрения, который становится ведущим и неременным условием развивающего взаимодействия участников образовательного процесса.

В современной педагогике большинство исследователей выделяют две парадигмы образования: когнитивную (рационалистскую) и личностную (гуманистическую). В соответствии с первой образование рассматривается по аналогии с познанием, а его процесс (постановка целей, отбор содержания, выбор форм, методов и средств обучения) осуществляется как исследовательская деятельность. Личностные аспекты обучения сводятся к формированию познавательных мотивов и способностей, а также к накоплению опыта смысловых, ценностных и эмоциональных оценок поведения других людей и своего собственного. Цель обучения отражает социальный заказ на качество знаний, умений и навыков. Учебный предмет рассматривается как своеобразная проекция науки, учебный материал – как дидактически препарированные научные знания.

Гуманитарная или личностно-ориентированная парадигма предполагает ориентацию педагогического процесса на личность ребенка как высшую ценность; изменение мировоззрения всех участников этого процесса на основе идей гуманизации, развитие их гуманитарной культуры; создание условий для полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его здоровья; ценностно-смысловое равенство взрослого и ребенка, субъект-субъектный тип взаимодействия, обеспечивающий психологическую защищенность ребенка, развитие личностей воспитуемых и воспитателей как субъектов самопознания, деятельности и общения.

Основоположником гуманистической (недирективной) модели обучения является выдающийся американский ученый Карл Роджерс. Обосновывая необходимость перестройки традиционного (формирующего) обучения и воспитания, К.Роджерс указывал на следующие его особенности: осуществление единой предписанной свыше для учителей и учащихся учебной программы, направленность на усвоение суммы знаний, оцениваемых извне, авторитарный стиль обучения, преувеличение роли преподавания (и преподавателя) и преуменьшение роли осмысленного учения. В результате происходит снижение любознательности учащихся, их познавательной мотивации и, как следствие, нарастающая бессмысленность учебных занятий.

К.Роджерс показал, что альтернативой этой практике обучения является лишь ориентированная на учащихся гуманистическая практика.

Реформирование традиционной модели обучения и воспитания в рамках гуманистического подхода осуществляется по следующим основным направлениям: создание психологического климата доверия между учителями и учащимися; обеспечение сотрудничества в принятии решений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса; актуализация мотивационных ресурсов учения; развитие у учителей особых личностных установок, наиболее адекватных гуманистическому обучению; помощь учителям и учащимся в личностном развитии. Учение как приоритетная сторона обучения становится при этом подходе осмысленным, личностно-вовлеченным, оцениваемым самим учащимся, свободно и

самостоятельно иницируемым, направленным на усвоение смыслов на основе личного опыта. Основная задача учителя – стимулирование и иницирование (фасилитация) учения. Такое учение кардинально отличается от традиционного учения, которое является принудительным, безличностным, интеллектуализированным, направленным на усвоение значений.

С точки зрения К.Роджерса, весь континуум школьного обучения лежит между двумя крайними полюсами – традиционное авторитарное обучение, с первых которого ребенок узнает, что нужно подчиняться правилам, нельзя делать ошибки, спрашивать что-либо, перечить учителю, что учебники скучны, а списывать опасно, но не зазорно, что оценки наиболее важны в обучении и школа в целом – довольно неприятное место и т.д. Другой полюс – человекоцентрированное, гуманистическое или свободное обучение, при котором ребенок также с самых первых дней пребывания в школе узнает, что его любознательность признается и поощряется, что учитель дружелюбен и заботлив, что можно изучать то, что хочется и нравится, что процесс учения доставляет удовольствие, а учителя вызывают чувства уважения и любви.

В основе перестройки системы традиционного обучения находится, с точки зрения гуманистической психологии, самоизменение личности учителя, предполагающее специфическое гуманистически направленное мировоззрение, включающее в себя, прежде всего ряда личностных установок, реализующихся в процессе взаимодействия с учащимися. Среди них К.Роджерс подчеркивает три основные установки учителя-фасилитатора.

Первая установка в способности быть искренним, открытым, аутентичным по отношению к собственным мыслям и переживаниям и умении их выражать в общении с учащимися. Эта установка рассматривается как альтернатива типичной для учителя установке на ролевое поведение.

Вторая установка – «безусловное позитивное принятие» личности учащегося, основанное на доверии к нему, его возможностям и способностям.

Третья установка – «эмпатическое понимание», предполагающее видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами.

Таким образом, учитель, понимающий и принимающий внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, ведущий себя естественно в соответствии со своими внутренними переживаниями и доброжелательно относящийся к учащимся, создает все необходимые условия для осмысленного учения и личностного развития. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремясь спрятаться за разного рода «фасадами», если он проявляет неуважение и холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие.

Анализируя конкретный опыт гуманистического обучения, педагогический опыт учителей, К.Роджерс приходит к выводу о том, что фасилитирующее обучение – это не некий единый метод, не некая педагогическая технология, а совокупность ценностей, особая «педагогическая философия», неразрывно связанная с личностным способом бытия человека. Эту систему ценностей составляют убеждения в личностном достоинстве каждого человека, в значимости для каждой личности способности к свободному выбору и ответственности за его последствия, в радости учения как творчества.

Для оценки эффективности гуманистического обучения К.Роджерсом и его сотрудниками были проведены многочисленные сопоставительные исследования, которые показывают, что по всем девяти показателям, диагностировавшимся у учащихся – академические достижения, Я-концепция, отношение к школе, креативность, комфортность, любознательность, тревожность, локализация контроля, сотрудничество – гуманистическое обучение оказалось более успешным и эффективным, чем традиционное.

Анализ поведения учащихся при фасилитирующем обучении показывает, что они больше говорят с учителем и между собой; задают больше вопросов, больше времени заняты решением учебных задач; больше времени затрачивают на мыслительные операции и меньше – на механическое запоминание, чаще смотрят в глаза учителю, чаще улыбаются. Было показано, что они реже пропускают занятия, демонстрируют более высокие академические достижения, обнаруживают более высокую самооценку, более высокий самоконтроль; совершают меньше актов вандализма по отношению к школьному имуществу; стабильно повышают показатели коэффициента интеллектуальности и креативности.

Анализ работы учителей показал, что чем выше их способности к фасилитации учения, тем более индивидуализированным, дифференцированным и творческим является их подход к учащимся, тем больше внимания они уделяют переживаниям учащихся, чаще вступают в диалог с ними; чаще улыбаются; предоставляют самостоятельность и ответственную свободу при составлении учебной программы, оценивании результатов учебной работы.

Несмотря на очевидную эффективность гуманистической модели обучения, она не находит широкого применения, более того встречает непонимание, неприятие и даже агрессию со стороны адептов традиционного обучения. Причины сопротивления гуманистическим инновациям К.Роджерс видел в следующем: во-первых, в отсутствии обратной связи о подлинных результатах работы школы со стороны общества; во-вторых, потребность общества в авторитарных лидерах и подчиненных-комформистах; в-третьих, нежелание многих функционеров огромной системы образования (от рядового учителя до верхних «коридоров власти») расставаться со своим статусом, со своей властью, с привычной иерархией отношений.

Кроме того, сопротивление гуманистическому обучению исходит из страхов педагогов и родителей, связанных с отказом от власти и контроля, а также непривычностью нового типа межличностного взаимодействия, и страхов учащихся, связанных с необходимостью учиться в условиях личной свободы и

ответственности. К этому можно добавить, что, пожалуй, среди ведущих трудностей реализации гуманистической модели обучения является отсутствие личного опыта подобного межличностного взаимодействия у современных учителей, обучавшихся и воспитывавшихся в рамках традиционной авторитарной модели.

К.Роджерс отмечал, что подлинная демократизация системы образования представляют собой реальную угрозу современному общественному устройству, поскольку они альтернативны его пирамиде власти, его авторитарному способу бытия. Любая атака на старое общество будет либо беспощадно опрокинута, либо, как уже не раз было в истории, обернется пирровой победой. Поэтому единственной надеждой для гуманистических педагогических инноваций проникновение идей демократии во все сферы общества и, прежде всего, в верхние эшелоны власти. В своей последней книге, обращаясь к учителям и родителям, отмечая трудности утверждения гуманистических идей, К.Роджерс писал: «Нелегко стать глубоко человечным, доверять людям, сочетать свободу с ответственностью. Путь, представленный нами, – это вызов. Он предполагает изменение нашего мышления, нашего способа бытия, наших отношений с учащимися. Он предполагает непростое принятие на себя демократического идеала. Все это в конечном счете сводится к вопросу, который мы должны задать каждый по отдельности и все вместе: «осмелимся ли мы?»».

Литература

1. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994.
2. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М., 2002.

Понятие и назначение парламентского контроля

**Д.Х Сайдумов,
А.М.Гаджибатыров**

Слово «контроль» действительно имеет французские корни и происходит от слова «contrôle», которое в переводе означает «проверка» или «надзор». Изначально оно использовалось в контексте финансового и административного учета, где контроль подразумевал систему проверок и балансов, направленных на обеспечение соблюдения законов и правил.¹ Объяснение тому дает В. Стеффани. Так, документы составлялись в виде свитка, информация была записана в двух экземплярах, каждый из свитков хранился у заинтересованной стороны. В случае спора эти два свитка (точные копии) сравнивались, что подтверждало их подлинность и содержащуюся в них информацию². В. Стеффани, вероятно, говорит о методах контроля и подтверждения подлинности документов в историческом контексте. В средние века, когда документы составлялись в виде свитков и информация фиксировалась вручную, важно было обеспечить их подлинность и целостность.

Метод, описанный В. Стеффани, отражает процесс контроля и подтверждения подлинности документов путем сравнения двух копий, которые хранились у различных сторон. Это было важно для того, чтобы убедиться в том, что информация не была подделана или изменена, и что обе стороны имели одинаковое понимание содержания документа.

Сравнение двух точных копий документа позволяло выявить любые расхождения или изменения, которые могли бы указывать на подделку или искажение информации. Этот метод контроля был особенно важен в средневековых юридических процессах и договорных отношениях, где подлинность документов имела критическое значение для заключения сделок и разрешения споров.

Поэтому верификация переводится как «проверка обоснованности дела». Согласно словам В. Стеффани, содержание парламентского надзора определяется в ходе парламентского производства, в процессе которого осуществляется изучение и определение работы управленческих органов, прежде всего с правительством. В рамках этого процесса важно анализировать выполнение санкций или решений, принятых парламентом.

Парламентское производство включает в себя ряд процедур, среди которых объявление мест в парламенте в соответствии с установленными правилами и процедурами. Это означает, что выборы и назначения в парламенте должны проводиться в соответствии с законодательством и положениями конституции.

Одобрение или критика действий и решений руководящего органа или государственных органов является важной частью парламентского производства. Парламент имеет право анализировать и оценивать действия правительства и других органов власти с точки зрения их соответствия законам, политическим целям и интересам общества. При необходимости парламент может выражать свою позицию по поводу конкретных действий или принимать резолюции, которые могут оказывать влияние на работу исполнительной власти³.

В советский период построения государственности идеи парламентского контроля были отвергнуты, так как советская система политической организации строилась на принципе диктатуры пролетариата и отрицании буржуазных институтов. Теория разделения властей, включая парламентский контроль,

¹ Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов / Н.М. Ланда и др. - 4. изд., стер. - М.: Рус. яз., 2017. – С.306.

² См.: Кононенко, Д.Х. К вопросу о понятии «парламентский контроль» в России / Д.Х. Кононенко // Юридическая гносеология. – 2016. - №2. – С.10.

³ Там же.

рассматривалась как принадлежащая к «буржуазной» идеологии и, следовательно, несовместимая с коммунистическим строем.

В советской юридической науке действительно отсутствовало рассмотрение парламентского контроля, поскольку официальная доктрина полагала, что парламент (Верховный Совет) и его органы являются инструментами власти пролетариата и не нуждаются в контроле собственной деятельности. Контроль в рамках советской системы в значительной мере сводился к управлению и руководству со стороны центральных органов партии и государства, которые являлись основными органами власти и определяли политику.

Таким образом, в советском периоде идеи парламентского контроля были отвергнуты в пользу централизованной системы управления, основанной на партийном руководстве и диктатуре пролетариата. Парламент был лишен реальной власти и рассматривался прежде всего как орган формальной легитимации решений, принятых высшими органами партии и государства¹.

В.Г. Афанасьев пишет: «Операции, действия субъекта управления, соответствующие последовательно сменяющимся стадиям управленческого цикла, представляют собой функции управления. А совокупность этих функций – содержание управленческого процесса. Этими функциями являются: выработка и принятие управленческого решения, организация, регулирование, учет и контроль»².

постсоветскую эпоху в России начали возникать попытки рассмотрения парламентского контроля с теоретической точки зрения. Один из первых исследователей, который обратился к анализу парламентского контроля, был Дмитрий Григорьевич Сурганов. В своих работах он обращался к рассмотрению Парламентского института контроля за соблюдением законов и иных нормативных актов, публичной власти, дисциплины, управления финансами и имуществом, а также рассматривал роль парламента в реагировании на мысли, заявления и жалобы граждан.

Эти исследования представляли собой попытку теоретического осмысления роли парламента в контроле за исполнительной властью, а также за обеспечением законности и соблюдения конституционных норм. Парламентский контроль включал в себя механизмы проверки деятельности правительства, его управленческих решений, использование государственных финансов и имущества, а также обеспечение дисциплины в органах государственной власти.

Такие исследования помогли начать формирование теоретической базы для понимания роли и значения парламентского контроля в современных демократических системах. Они способствовали развитию знаний о механизмах функционирования парламентских институтов и их влиянии на общественно-политические процессы.

В.Е. Чиркин в своей статье «Управление силой» отмечает, что контрольные функции присутствуют в различной степени у всех государственных органов. Он подчеркивает, что каждый орган в системе государственного управления несет ответственность за контроль за своей сферой деятельности.

Чиркин указывает на следующую иерархию контроля:

Парламент, как представительный орган, осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти, включая правительство. Этот контроль может включать анализ действий и решений правительства, проведение расследований, участие в процессе бюджетного контроля и т.д.

Правительство осуществляет контроль за работой своего аппарата, включая министерства и ведомства. Оно обеспечивает выполнение своих решений и политики через подчиненные структуры.

На более низком уровне иерархии министры осуществляют контроль за работой своих подразделений и подчиненных сотрудников, гарантируя исполнение поручений и реализацию политики.

Чиркин также обращает внимание на специфический вид контроля, связанный с решениями нижестоящих судов. Этот вид контроля предполагает возможность пересмотра или оценки решений судов нижестоящего уровня со стороны вышестоящих судебных органов или инстанций.

С нашей точки зрения, положения РСФСР 1978 г. могут быть взяты за правовую основу парламентского контроля. Статья 119 ч. 2 Конституции РСФСР 1978 г. предусматривает создание «Генерального Совета РСФСР». Учреждение «принимается. Во всяком случае, когда это необходимо, следственные, контрольные и другие комиссии» Фактически орган собирался только два раза в год на несколько дней, так что ни о какой регулирующей деятельности не могло быть и речи, а значит, ранее в год. До принятия конституции 1993 года парламентский контроль можно охарактеризовать как формальный, а не реальный институт.

По мнению известного российского конституционалиста, профессора С.А. Авакяна, основной функцией российского парламента является контрольная функция. Эта функция предполагает, что парламент осуществляет государственный контроль за поддержанием стабильности конституционного строя и применением принципа сдержек и противовесов в системе государственной власти.

Контрольная функция парламента включает в себя следующие аспекты:

Контроль за исполнительной властью: Парламент осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти, включая правительство и президента. Этот контроль может выражаться в форме анализа докладов, проведения слушаний, рассмотрения законопроектов и т.д.

¹Горшенев, В.М. Контроль как правовая форма деятельности / В.М. Горшенев, И.Б. Шахов. - М.: Юрид. лит., 1997. – С.14.

²Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом: (Опыт системного исследования) / В.Г. Афанасьев. - Москва: Политиздат, 1978. - С.197.

Контроль за соблюдением конституционных норм: Парламент следит за соблюдением конституционных норм и принципов правового государства со стороны всех органов власти.

Контроль за применением принципа сдержек и противовесов: Парламент обеспечивает соблюдение принципа разделения властей и сдержек и противовесов между различными ветвями власти, чтобы предотвратить возможность злоупотреблений властью.

Эта концепция подчеркивает важность роли парламента в обеспечении законности, соблюдении конституционных принципов и защите прав граждан. По мнению С.А. Авакяна, контрольная функция парламента является одной из ключевых составляющих его деятельности и способствует поддержанию стабильности и баланса в системе государственной власти¹.

В работе «Парламентское право России» И.М. Степанова и Т.Я. Хабриева понятие «парламентского контроля» определяется как одна из ведущих функций парламента, следующая за законодательной функцией. Этот контроль заключается в том, что парламента осуществляет надзор за деятельностью правительства и других высших органов государственной власти, при этом исключая вмешательство в их непосредственную исполнительно-распорядительную работу.

Это определение подчеркивает, что парламентский контроль предполагает мониторинг и оценку деятельности исполнительной власти и других органов государственной власти с целью обеспечения их соблюдения законности, эффективности и соответствия интересам общества. При этом парламента не вмешивается в непосредственное исполнение функций правительства, а скорее обеспечивает контроль за их действиями и принимаемыми решениями.

Таким образом, понятие парламентского контроля, по мнению Степанова и Хабриевой, подчеркивает роль парламента как института, обеспечивающего баланс в системе государственной власти и защиту интересов общества путем контроля за действиями других органов власти².

По мнению М.В. Баглай, парламентский контроль представляет собой право представительного органа (парламента) участвовать в формировании исполнительных органов государственной власти, требовать от них отчета о своей деятельности и иметь возможность отправить в отставку министров или правительство в целом в случае признания их деятельности неудовлетворительной.

Такое определение подчеркивает роль парламента как органа, обладающего не только правом принятия законов, но и возможностью надзора за действиями исполнительной власти и ее руководителей. Парламент обеспечивает контроль за правительством, включая его деятельность, политику и результаты, а также может принимать меры, вплоть до отправления правительства в отставку, если его деятельность считается неудовлетворительной или не соответствующей интересам общества.

Такое понимание парламентского контроля отражает важность роли парламента в системе разделения властей и обеспечения баланса между различными ветвями власти. Оно также подчеркивает ответственность исполнительной власти перед законодательным органом и обществом в целом³.

Д.Б. Трошев описывает понятие «парламентский контроль» как инициативу Совета Федерации Российской Федерации по контролю за делами государства. По его мнению, эта инициатива является законной, правомерной и основанной на принципе разделения властей. В этом контексте федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти, некомпетентные государственные органы, а также органы местного самоуправления подготавливают предложения по выявлению допущенных ими нарушений, установлению обстоятельств совершения нарушения и предупреждению таких нарушений.

Таким образом, согласно взгляду Д.Б. Трошева, парламентский контроль включает в себя активные действия со стороны Совета Федерации и других федеральных и региональных органов власти по выявлению и предотвращению нарушений в сфере государственного управления. Этот подход подчеркивает важность роли различных органов государственной власти в обеспечении соблюдения законности и эффективного функционирования государственных институтов.

По мнению Караева, законодательный орган парламента является разновидностью государственно-правовой деятельности. Он также отмечает, что право осуществлять парламентский контроль является специально санкционированной внутренней структурой. Парламентский надзор включает в себя регулярный или периодический мониторинг, выявление, преднамеренный или активный надзор за исполнительными функциями и действиями, а также различные правовые механизмы контроля за исполнительными действиями. Предотвращение агрессии и социальных конфликтов - это одна из функций парламентского контроля, которая помогает обеспечить стабильность и гармонию в обществе путем регуляции исполнительной власти и предотвращения возможных конфликтов⁴.

А.Г. Овсепян отмечает, что парламентский контроль следует рассматривать через его функции. Он утверждает, что функция парламента, которая называется парламентским контролем, является элементом

¹Авакян, С.А. Федеральное Собрание - парламент России / С.А. Авакян. - М.: Рос. Юрид. изд. дом, 1999. - С.405-406.

²Парламентское право России: учеб. / Под ред. Т. Я. Хабриевой; Автономов, А. С. и др. - 2. изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2003. - С.386.

³Баглай, М.В. Малая энциклопедия конституционного права / М.В. Баглай, В.А. Туманов. - Москва: БЕК, 1998. - С.318.

⁴Караев, Р.Ш. Конституционно-правовые формы парламентского контроля за исполнительной властью в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Р.Ш. Караев. - Ростов-на-Дону, 2005. - С.11.

системы конституционного контроля. Эта система включает в себя не только парламентский контроль, но и следующие компоненты:

Конституционный суд осуществляет контроль за соответствием принимаемых нормативных правовых актов конституции. Этот вид контроля направлен на обеспечение соблюдения основных принципов и норм, закрепленных в конституции, во всех правовых актах.

Другие высшие суды также выполняют роль контроля, проверяя правомерность и соответствие конституции действий органов государственной власти и должностных лиц.

Президент страны обладает определенными полномочиями по контролю в отношении деятельности аппарата исполнительной власти. Он может надзирать за выполнением законов и исполнением полномочий соответствующими органами.

Таким образом, А.Г. Овсепян подчеркивает, что парламентский контроль не является единственным элементом системы конституционного контроля, а представляет собой одну из его составляющих, взаимодействующих с другими институтами для обеспечения соблюдения конституционного строя и правовых норм¹.

Парламентский запрос - это форма обращения депутата (или группы депутатов) парламента к исполнительной власти, органам государственного управления, другим государственным или общественным институтам с целью получения информации, разъяснений или проведения проверки определенных аспектов деятельности.

Такой запрос может быть направлен на выяснение фактов, связанных с реализацией законов или политик правительства, а также для выявления проблем или недостатков в работе органов власти. Парламентский запрос может также использоваться для оценки эффективности программ или мероприятий, проведения анализа текущей ситуации в определенной области или для получения данных о выполнении определенных обязательств.

Ответ на парламентский запрос обычно предоставляется в письменной форме и может содержать необходимую информацию, статистические данные, аргументацию или планы действий. Парламентский запрос является важным инструментом для контроля за работой исполнительной власти и обеспечения прозрачности и открытости государственных органов.

Парламентский контроль можно определить как систематический процесс, в рамках которого парламент осуществляет мониторинг, оценку и регулирование деятельности исполнительной власти и других органов государственной власти. Этот процесс включает в себя как негативные последствия в виде установления санкций, так и установление программных рамок для определения деятельности должностных лиц и органов, включая правительство Российской Федерации.

Полномочия парламентского контроля могут включать принятие обязывающих решений, выражение политических позиций, а также получение, обработку и проверку информации, в том числе одобрение или критику агентств или органов власти. Этот процесс направлен на обеспечение прозрачности, ответственности и эффективности работы государственных институтов, а также на защиту интересов граждан и общества в целом.

Таким образом, принцип парламентского контроля может быть подвержен влиянию со стороны исполнительной власти, особенно если большинство парламентариев принадлежит к партии, поддерживающей политику правительства или президента.

В таких случаях существует опасность, что парламент может оказаться малоэффективным в своих контрольных функциях из-за политической приверженности его членов или их лояльности к руководству страны. Это может привести к недостаточному надзору за действиями исполнительной власти и недостаточному выполнению принципов разделения властей и демократических принципов.

Однако важно отметить, что парламентский контроль также поддерживается системой контрольных механизмов, таких как независимые аудиторские органы, омбудсмены, свободные средства массовой информации и общественные организации, которые могут играть роль контроля и балансировки власти. Кроме того, система чек и балансов, предусмотренная конституцией и законодательством, должна гарантировать, что ни одна ветвь власти не будет абсолютно доминировать и злоупотреблять своими полномочиями.

Таким образом, влияние исполнительной власти на парламентский контроль может быть значительным, но система демократических институтов и процессов должна обеспечивать проверку и балансировку этой власти, чтобы гарантировать соблюдение принципов конституционного правопорядка и демократии.

Отграничение похищения человека от захвата заложников

**Р.Р.Сатаева,
Э.А.Абасова**

Проблема разграничения составов преступлений похищение человека и захват заложника уже получила определенное освещение в юридической науке. Проблема нечеткости и недостаточного разграничения между составами преступлений похищения человека и захвата заложника вызывает серьезные вопросы в правовой практике и требует внимательного рассмотрения. В законодательстве

¹ Овсепян, А.Г. Понятие и признаки парламентского контроля (теоретическая характеристика) / А.Г. Овсепян // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 3. - С. 24–29.

отсутствует четкое определение признаков этих преступлений, что часто приводит к разночтениям и различным интерпретациям в судебной практике. Основные аспекты данной проблемы включают:

Неоднозначность формулировок: Тексты статей уголовных кодексов, регулирующих похищение и захват заложников, могут быть сформулированы в общих или малоопределенных терминах, что затрудняет их точное понимание и применение.

Отсутствие четкого разграничения: По своей сути, похищение и захват заложников имеют существенные различия в объекте, целях и последствиях, однако эти различия не всегда отражены в законодательных формулировках.

Разнообразие ситуаций: В реальной жизни случаи похищения и захвата заложников могут переплетаться или иметь общие черты, что усложняет их юридическую классификацию и квалификацию.

Интерпретация в судебной практике: Недостаточно четкие нормы закона оставляют пространство для различных толкований и решений в судебных процессах, что может влиять на справедливость и последовательность применения законодательства.

Для устранения указанных проблем может потребоваться пересмотр и уточнение формулировок статей уголовных кодексов, а также разработка и внедрение юридических позиций и критериев, которые помогут судам четко различать эти два вида преступлений и применять соответствующие наказания в каждом конкретном случае.

Похищение необходимо отличать от захвата заложников по ряду признаков. Прежде всего это цель совершения преступления. Формулировка диспозиции ст. 206 УК РФ прямо предусматривает цель данного состава – понуждение государства, организаций, или гражданина совершить определенное действие или воздержаться от его совершения, то есть данный состав определяет захват заложника как преступление, связанное с удержанием лица в целях принуждения к выполнению определенных действий. В составе преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ цель не имеет значения, а совершение деяния с корыстными мотивами является квалифицированным составом. Однако, границы между этими преступлениями нередко размыты.

Ключевым отличием между похищением человека и захватом заложников является мотив преступления. Как уже упоминалось, похищение направлено на достижение определенной цели: принудить государство, организацию или частное лицо к совершению или воздержанию от совершения какого-либо действия. Типичными целями похищения могут быть выкуп, освобождение других задержанных или оказание политического давления.

Напротив, захват заложников не имеет четко выраженной цели, кроме как удержания заложников в надежде получить что-то взамен. Захватчики обычно стремятся получить выкуп, но также могут использовать заложников для политических манипуляций или для достижения других незаконных целей¹.

Другим важным отличием является правовой статус жертв. В случае похищения жертва не находится под стражей и не используется в качестве разменной монеты в каких-либо переговорах. Похитители просто лишают жертву свободы передвижения и удерживают ее в изолированном месте. При захвате заложников жертвы находятся под стражей, и захватчики четко заявляют о своих требованиях.

Известно, что жертвами похищения и захватов чаще всего становятся предприниматели и коммерсанты, чьи деятельные действия связаны с корыстными материальными и финансовыми интересами. Преступники обычно выбирают цели в виде самих предпринимателей, их супругов, детей или других родственников. Далее родственникам похищенного человека предъявляют требования о выплате выкупа за его освобождение либо о выполнении определенных действий (например, переоформление имущества на указанные лица) или воздержание от определенных действий (например, отказ от предпринимательской деятельности, не подписание коммерческих сделок и т.д.).

Практика киднэппинга детей для получения выкупа также широко распространена. Этот вид преступлений особенно шокирует общество и часто становится предметом особого внимания со стороны правоохранительных органов и общественности.

Такие преступления основываются на жестоком использовании человеческой жизни и благополучия в целях личной выгоды, и они поражают как личные, так и общественные интересы. Они подчеркивают необходимость жесткого наказания и эффективного предотвращения подобных случаев, а также важность поддержки законодательства, направленного на защиту граждан от таких преступлений.

При похищении и захвате заложников преступники используют своих жертв в качестве инструмента для давления на власть или другие стороны, угрожая причинением вреда, если их требования не будут выполнены. Это создает серьезные угрозы для жизни и безопасности заложников, а также вызывает общественное беспокойство. Похищение может быть совершено любым лицом, а захват заложников обычно осуществляется организованными преступными группами или террористическими организациями².

¹ Морозов, В.И. К вопросу об отграничении похищения человека от смежных составов преступлений / В. И. Морозов, В. С. Сенникова. // Молодой ученый. - 2019. - № 43 (281). - С. 115-116.

² Иванова, Ю. Ф. К вопросу о разграничении захвата заложника от похищения человека / Ю. Ф. Иванова // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития : материалы XX Международной научно-практической онлайн-конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов, Гуково, 25 ноября 2022 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2022. – С. 156-158.

В случае похищения ответственность наступает с 14 лет, тогда как захват заложников влечет повышенную уголовную ответственность и наказывается лишением свободы на срок от 5 до 15 лет, а с применением оружия, взрывчатых веществ или в отношении двух и более лиц - лишением свободы на срок от 8 до 20 лет.

Квалифицирующими признаками захвата заложников являются:

1. Применение оружия или взрывчатых веществ;
2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или смерти заложника;
3. Захват двух и более лиц;
4. Захват заложника с целью получения выкупа или освобождения других преступников;
5. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
6. Захват заложника из политических или иных идеологических побуждений¹.

В случае сопряженности похищения человека с захватом заложников или если похищение совершено с целью получения выкупа, применяются нормы статьи 126 УК РФ о захвате заложников.

Таким образом, разграничение между похищением и захватом заложников имеет важное значение для обеспечения справедливого правосудия и адекватного наказания виновных.

Еще одним отличием следует выделить то, что, совершая похищение или незаконное лишение свободы преступники стараются не придавать особой огласки своим действиям, о том, что лицо похищено или лишено свободы либо не сообщается никому, либо только близким родственникам для того, чтобы они совершили определенные действия в пользу преступников (или воздержались от совершения таковых).

При захвате заложников создается большой информационный резонанс, преступление совершается в публичных местах, с большим скоплением людей.

Различаются рассматриваемые преступления также и по моменту окончания преступления. Так, захват заложника окончен в момент захвата (удержания) лиц, тогда как незаконное лишение свободы окончено с момента лишения потерпевшего возможности самостоятельно выбрать место пребывания, а похищение, в свою очередь, окончено с момента начала перемещения потерпевшего в другое место против его воли. Факт угроз или выдвижения требований для квалификации содеянного не имеет значение. С субъективной стороны все три состава характеризуются прямым умыслом.

Так, к примеру, Приговором Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2021 г. № 5-УД21-180-К2: Иванов В.А. был признан виновным в незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ), поскольку он удерживал потерпевшего Петрова А.А. в своей квартире в течение трех часов, угрожая ему расправой, если тот не передаст ему крупную сумму денег².

Деяния, предусмотренные ст. 126 (похищение человека) и 206 (захват заложника) Уголовного кодекса Российской Федерации, разграничиваются, прежде всего, по основным объектам преступления: общественная безопасность – при захвате заложника; свобода и личная неприкосновенность – при похищении человека. Следующим критерием является характер действий преступника при совершении преступления. Похищение человека, в отличие от захвата заложника осуществляется тайно, не стремясь привлечь к себе внимание, требование выкупа сообщается только близким, сохраняется места удержание похищенного лица³. Кроме того, при захвате заложника виновный руководствуется побуждениями, вытекающими из специальной цели – понуждение государства, организации или гражданина к совершению или воздержанию от совершения определенных действий как условия освобождения заложника. Целью же похитителя человека является лишение свободы потерпевшего, как правило, по каким-либо личным мотивам (месть, ревность и т.д.).

Также немаловажным отличием захвата заложников от похищения человека является местонахождение потерпевших. Место нахождения заложника обычно известно, а место нахождения похищенного обычно неизвестно.

Захват заложников отличается от полноценного похищения человека в нескольких существенных аспектах. Во-первых, заложниками могут стать случайные люди, такие как посетители или прохожие, что делает их достаточно абстрактными для преступников. Эта абстрактность увеличивает риск насилия в их адрес: заложников легче убить, использовать как живой щит или средство давления.

Во-вторых, похищение обычно предполагает более тщательное планирование и просчитывание технических аспектов преступления, таких как выбор средства передвижения и места, где жертва будет удерживаться до получения выкупа. Захват заложников, напротив, часто связан с более спонтанными и импульсивными действиями преступников, без такого же уровня подготовки и планирования.

¹ Отпущенников, В.С. Уголовная ответственность за похищение человека / В. С. Отпущенников. // Молодой ученый. - 2021. - № 24 (366). - С. 119-121.

² Приговор Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2021 г. № 5-УД21-180-К2. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

³ Воронцова, А.Н., Щербина, М.В. Проблема разграничения преступлений, связанных с похищением человека, с другими смежными составами / А.Н.Воронцова, М.В.Щербина // Проблемы современной науки и образования, - 2017. - № 19 – С. 82.

Таким образом, хотя оба вида преступлений являются серьезными угрозами общественной безопасности, захват заложников отличается более высоким риском насилия в отношении жертв и более непредсказуемым характером действий преступников¹.

Таким образом, рассмотрев отдельные аспекты квалификации преступлений, предусмотренных ст. 126, 127, 206 УК РФ следует отметить, что, несмотря на определенные недостатки построения уголовного закона и диспозиции статей, разграничение составов по элементам состава преступления позволяет разграничить их между собой и правильно квалифицировать содеянное.

Однако полагаем, что текст уголовного закона нуждается в доработке в части установления в диспозициях статей понятий похищения и захвата заложника для того, чтобы различия в них были очевидны и можно было бы избежать проблем квалификации данных действий. Необходимо внести уточнения в законодательные акты, четко разграничив составы этих преступлений и их квалифицирующие признаки. Отсутствие четкого перечня и определения всех возможных квалифицирующих признаков похищения человека и захвата заложника усложняет квалификацию преступлений и назначение справедливых наказаний. В судебной практике возникают трудности с определением, какие именно признаки следует учитывать при квалификации преступления. Это приводит к непоследовательности в вынесении судебных решений. Включение в уголовное законодательство более детального описания квалифицирующих признаков, таких как использование оружия, участие в преступлении группы лиц и т.д. Необходимость внесения изменений в статьи 126 и 127 УК РФ для установления четких понятий похищения и незаконного лишения свободы обусловлена неоднозначностью имеющихся формулировок, что приводит к сложностям в квалификации данных действий и несправедливым обвинениям. Статья 126 УК РФ, определяющая похищение человека, требует дополнения для уточнения его отличительных признаков от захвата заложника.

Предлагаем следующую формулировку: «Похищение человека – это его незаконный захват, сопряженный с его перемещением в место, отличное от места его проживания или постоянного пребывания, и последующим удержанием с целью получения выкупа, иного имущества, либо в целях воздействия на потерпевшего или других лиц, либо в целях совершения в отношении него иных преступлений».

Данные изменения позволяют четко разграничить похищение и захват заложника, определив ключевым признаком наличие умысла на неправомерное удержание потерпевшего в определенном месте. Статья 127 УК РФ, определяющая незаконное лишение свободы, также требует дополнения для уточнения его понятия и отграничения от других сходных преступлений. Предлагаемые изменения в ст. 127 УК РФ: «Незаконное лишение свободы представляет собой противоправное лишение человека свободы передвижения и действий без его согласия с применением различных методов, таких как насилие, угрозы, обман, злоупотребление доверием или использование беспомощного состояния потерпевшего, влекущее причинение физических и/или психических страданий».

Тактика производства отдельных видов допросов несовершеннолетних

Р.Р.Сатаева,

Г.Р.Джантемирова

Допросом является следственное действие, которое состоит во взаимодействии следователя и допрашиваемого для получения достоверных показаний о фактах, имеющих значение для установления истины по делу, оформленного в установленном законом порядке².

Одной из классификаций допроса является возраст допрашиваемого лица, среди них выделяются:

- 1) допрос несовершеннолетнего;
- 2) допрос совершеннолетнего.

При этом важно учитывать, в каком процессуальном статусе находится несовершеннолетний, так как от этого зависит тактика допроса и особенности подготовки к допросу.

Таким образом, общие положения тактики допроса не позволяют выделить какие-либо особенности, так как допрос должен учитывать психологические качества допрашиваемого, его процессуальный статус, роль в преступлении, его наблюдательные и когнитивные особенности. Но наиболее сложным процессом является выстраивание тактики допроса несовершеннолетних.

Основные цели тактики допроса несовершеннолетнего

Цель	Особенности
Надлежащее учет возрастных особенностей	Несовершеннолетние имеют особенности в психологическом и физическом развитии, а также восприятию информации и способности к рациональному суждению. Тактика допроса должна учитывать эти особенности и быть адаптированной к возрасту подозреваемого
Предотвращение или минимизация вреда	Специальная тактика допроса несовершеннолетнего должна направлена на предотвращение или минимизацию вреда, который может быть причинен

¹ Лупу, А.Ж., Оськина, И.Ю. Международное уголовное право. Учебник. - М.: Дашков и Ко, 2021. – С. 515.

² Долженко, Н. И., Купряшина, Е. А. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2022. - №1 (48). - С. 54.

	несовершеннолетнему в процессе допроса. Важно сохранить его физическую и эмоциональную безопасность
Установление доверительных отношений	Для успешного допроса несовершеннолетнего важно установить доверительные отношения с подозреваемым. Психологически правильно построенный диалог может помочь в получении релевантной информации и обеспечить сотрудничество несовершеннолетнего
Соблюдение прав и гарантий несовершеннолетнего	Допрос должен осуществляться в полном соответствии с правами несовершеннолетнего подозреваемого, как установлены законом. Важно, чтобы права на адвоката, качественное питание, прерывания для отдыха и другие гарантии были соблюдены в полной мере
Эффективность и сбор доказательств	Основная цель допроса - сбор релевантной информации и доказательств, которые будут использованы в дальнейшем расследовании и, при необходимости, в суде

Подготовка к допросу – одно из основных условий получения от допрашиваемого достоверных и полных показаний.

Задачи подготовки к допросу несовершеннолетнего

Цель	Особенности
Надлежащее учет возрастных особенностей	Несовершеннолетние имеют особенности в психологическом и физическом развитии, а также восприятии информации и способности к рациональному суждению. Тактика допроса должна учитывать эти особенности и быть адаптированной к возрасту подозреваемого
Предотвращение или минимизация вреда	Специальная тактика допроса несовершеннолетнего должна направлена на предотвращение или минимизацию вреда, который может быть причинен несовершеннолетнему в процессе допроса. Важно сохранить его физическую и эмоциональную безопасность
Установление доверительных отношений	Для успешного допроса несовершеннолетнего важно установить доверительные отношения с подозреваемым. Психологически правильно построенный диалог может помочь в получении релевантной информации и обеспечить сотрудничество несовершеннолетнего
Соблюдение прав и гарантий несовершеннолетнего	Допрос должен осуществляться в полном соответствии с правами несовершеннолетнего подозреваемого, как установлены законом. Важно, чтобы права на адвоката, качественное питание, прерывания для отдыха и другие гарантии были соблюдены в полной мере
Эффективность и сбор доказательств	Основная цель допроса - сбор релевантной информации и доказательств, которые будут использованы в дальнейшем расследовании и, при необходимости, в суде

Для проведения допроса несовершеннолетнего необходимо, в первую очередь, собрать информацию о лице, посредством диалога с его родителями, учителями, соседями или друзьями (знакомыми). Также необходимые сведения могут быть у участкового инспектора по делам несовершеннолетнего.

Важно учитывать психологические особенности и психическое состояние несовершеннолетнего. Как правило, состояние отличается тем, что несовершеннолетний находится в непривычной обстановке, что сопровождается возбужденностью и угнетенностью¹.

В совокупности со всеми эмоциями влияет также страх перед родителями и предстоящим наказанием. В данном случае важно добиться от несовершеннолетнего понимания серьезности ситуации, важности допроса, а также целесообразности сотрудничать с должностными лицами. В первую очередь, поможет успокаивание и снятие напряжения, установление психологического контакта.

¹ Спирин, А. В. Прокурор как субъект доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 5. - С. 74.

Таким образом, тактика допроса несовершеннолетнего – это совокупность приемов и методов, разработанных для эффективного и законного осуществления допроса несовершеннолетних лиц. В отличие от допроса взрослых, допрос несовершеннолетних имеет свои особенности, учитывая возрастные, психологические и правовые особенности данной категории подозреваемых.

Цель тактики допроса несовершеннолетнего – получить достоверную информацию о преступлении, защитить права ребенка и создать условия для его психологической поддержки.

Роль тактики допроса несовершеннолетнего состоит в обеспечении безопасной, законной и эффективной процедуры допроса несовершеннолетних подозреваемых в совершении преступления. Важно осознавать, что допрос несовершеннолетних подразумевает учет возрастных и психологических особенностей ребенка, а также обеспечение его защиты и прав.

В ходе изучения особенностей тактики допроса несовершеннолетних были сделаны следующие общие выводы:

1. Общие положения тактики допроса не позволяют выделить какие-либо особенности, так как допрос должен учитывать психологические качества допрашиваемого, его процессуальный статус, роль в преступлении, его наблюдательные и когнитивные особенности. Но наиболее сложным процессом является выстраивание тактики допроса несовершеннолетних.

2. Главной особенностью допроса несовершеннолетнего является присутствие педагогов, а также осуществление вызова только через родителей или законных представителей. При этом часто на практике возникают сложности, когда несовершеннолетний из неблагополучной семьи и установить с родителями необходимый контакт не представляется возможным.

3. Анализируя состояние, динамику и тенденции преступности несовершеннолетних следует отметить, что преступность несовершеннолетних сокращается, однако с 2020 года наблюдается незначительный рост преступности, что связано с экономическим состоянием государства и сложностями, возникшими после изоляции в связи с новой коронавирусной инфекцией. Несмотря на то, что показатели улучшаются, нельзя однозначно говорить о тенденции улучшения, так как в данном случае необходим комплексный анализ сведений, о количестве совершенных, зарегистрированных, расследуемых преступлений.

4. Исследуя нравственно-психологические признаки личности несовершеннолетних, совершивших преступление, следует отметить, что не все черты характера несовершеннолетнего преступника могут быть оценены исключительно с негативной точки зрения. Также нельзя говорить об исключительных признаках, указывающих на криминогенный характер поведения преступника, так как по большей части эти признаки являются нейтральными, и только в совокупности с другими признаками, под влиянием окружающей среды могут привести к формированию преступного поведения несовершеннолетнего. Психологически-нравственные нормы несовершеннолетнего формируются посредством воспитательного воздействия, однако во многом оказываются влияние такие признаки как социально-биологические и социально-демографические.

5. Анализируя особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, требует от следователя особой чуткости к ситуации и психологической обстановке. Во-первых, стоит учитывать внушаемость несовершеннолетних и их подверженность сильному влиянию со стороны ровесников. Также стоит обращать внимание и на то, в каких условиях воспитывается несовершеннолетний, какие отношения с семьей и окружающими, есть ли психологические проблемы.

6. Допрос несовершеннолетних свидетелей имеет ряд особенностей. Во-первых, нельзя отрицать особенности восприятия несовершеннолетних, их память и наблюдательность. Также влияет и сам характер совершенного преступления. В ряде случаев, это может привести к серьезной психологической травме и проводить допрос необходимо с особой внимательностью и аккуратностью.

Квалифицированные виды преступлений против общественной нравственности

**Р.Р. Сатаева,
Р.А. Мачаева**

На сегодняшний день большинство стран оградило себя нормами, связанными с уголовно-правовой защитой общественной нравственности. Наличие отмеченных норм сопряжено с потребностью государственного контроля оборота порнографической продукции, проституции, охраны культурных и исторических ценностей населения, защиты животных и т.д.

В России указанные нормы содержатся в ст. 240-245 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые входят в состав гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Одним из латентных и опасных преступлений является деяния, связанные с проституцией.

В Российской Федерации занятие проституцией традиционно признается аморальным явлением, подтверждением чему является установление за занятия ею административной ответственности¹. Представляет собой это явление систематическое оказание сексуальных услуг за плату. Аморальность такого занятия обусловлена переводом межличностных интимных взаимоотношений в коммерческую

¹ Ворнаков, Е. А. Один из аспектов проблемы квалификации преступлений против общественной нравственности в сфере оказания сексуальных услуг / Е. А. Ворнаков // Школа Науки. – 2020. – № 9(34). – С. 35.

сферу, в формат сделки купли-продажи, предметом которой является сексуальный контакт. Вместе с тем, по мнению отечественного законодателя, большую опасность для общества представляют лица, которые вовлекают других лиц в занятие проституцией, в связи, с чем подлежат уголовной ответственности по ст. 240 УК РФ.

Предусмотренное указанной статьей преступление предполагает различные формы выражения, в частности, как само вовлечение в занятие проституцией, так и принуждение к продолжению занятия ею. Основные отличия этих форм сводятся к тому, что вовлечение в указанное занятие направлено на лицо, которое не оказывает сексуальных услуг за плату, но в результате действий виновного начинает это делать.

Принуждение к продолжению занятия проституцией обращено к лицу, которое уже оказывало сексуальные услуги за плату, но в силу каких-либо причин прекратило такое занятие или желает прекратить, однако виновное лицо или пытается опять заставить (принудить) его оказывать указанные услуги или воспрепятствует прекращению, или отказу от их оказания.

Обращение к материалам судебной практики по вовлечению в занятие проституцией показало, что нередки случаи, когда одно и то же лицо или несколько лиц вовлекают в занятие проституцией или принуждают к продолжению этим занятием нескольких лиц¹. При этом в числе квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления ни в отношении вовлечения, ни в отношении принуждения к продолжению занятия проституцией не предусмотрено их совершения в отношении двух и более лиц.

Вместе с тем, непосредственное внимание при ознакомлении с практикой квалификации таких случаев привлекло к себе то обстоятельство, что судебные решения по таким делам расходятся. В частности, усматривается два основных подхода к их квалификации².

Согласно первому подходу, независимо от числа вовлеченных в занятие проституцией или принужденных к продолжению занятием ею лиц, содеянное виновным квалифицируется как единое деяние, таким образом, представляя собой продолжаемое преступление с неконкретизированным умыслом в отношении количества вовлекаемых или принуждаемых к проституции лиц, то есть числа потерпевших.

Так, согласно одному из дел, рассмотренных Свердловским районным судом г. Костромы Костромской области, подсудимая Ю. была признана виновной в том, что в разное время вовлекла в занятие проституцией пять девушек посредством обещаний высокого заработка, обеспечения их личной безопасности и покровительства, тем самым побудив у них желание и стремление заняться оказанием интимных услуг за плату. Суд счел достаточным вменить ей совершение единичного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 240 УК РФ³. Так же поступил Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края в отношении подсудимой, которая, действуя в составе организованной группы, участвовала в целенаправленной деятельности по вовлечению в занятие проституцией и склонению к продолжению данной деятельности, в результате чего в проституцию были вовлечены и склонены к продолжению занятия ею не менее 12 лиц женского пола. Содеянное было квалифицировано как единое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 240 УК РФ⁴.

Еще одним примером служит дело в отношении П., организовавшей и контролирующей деятельность организации по оказанию платных сексуальных услуг. Одну из девушек, которая отказалась оказывать сексуальные услуги клиенту, находящемуся в нетрезвом виде, а также за невыход на работу она несколько раз избивала, кроме того, адресовала ей угрозы применения физического насилия. Другую подопечную, решившую прекратить заниматься проституцией и сбежавшую от нее, П. нашла, избивала и пригрозила применить насилие к ней и ее детям, поэтому потерпевшая против своего желания была вынуждена продолжить заниматься проституцией. Повторно сбежав от П., она длительное время скрывалась у знакомых⁵.

Несмотря на то, что насильственные действия П. применила к двум различным потерпевшим, они были объединены и деяние квалифицировано как единичное преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ.

Согласно другому подходу к квалификации совершения преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ в отношении нескольких лиц, вовлечение в занятие проституцией или склонение к занятию ею вменяются самостоятельно в отношении каждого вовлеченного или склоненного лица, тем самым образуя совокупность преступлений. Число преступлений, образующих такую совокупность, напрямую связывается с количеством потерпевших лиц.

Так, согласно приговору Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа, подсудимая из корыстных побуждений, путем убеждения, уговоров и обещаний получения значительной

¹ Осокин, Р. Б. Уголовная политика по противодействию преступлениям против общественной нравственности / Р. Б. Осокин. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – 284 с.

² Норвартян, Ю.С. Преступления против здоровья населения: учебное пособие / Ю.С. Норвартян. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – С. 41.

³ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 26.06.2018 г. по делу № 1-322/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Zz1mLdezaw1J/>. (дата обращения 22.04.2024).

⁴ Приговор Свердловского районного суда г. Кострома Костромской области от 25.09.2021 г. по делу № 1-374/2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tnEwcTxXRfrH/?regular-txt>. (дата обращения 22.04.2024).

⁵ Приговор Советского районного суда г. Красноярск от 20.12.2017 г. по делу № 1-444/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BEYZWrKwW6dl/>. (дата обращения 22.04.2024).

материальной выгоды вовлекла в занятие проституцией двух девушек. В отношении каждой из потерпевших ее действия были квалифицированы самостоятельно по ч. 1 ст. 240 УК РФ (то есть совокупность двух идентичных преступлений, за каждое из которых было назначено самостоятельное наказание)¹.

Аналогичным образом дело разрешил Советский суд г. Красноярска, квалифицировав действия В. и Х. по совокупности шести эпизодов вовлечения в занятие проституцией. Еще одним примером вменения совокупности вовлечения в занятие проституцией нескольких лиц по каждому из эпизодов вовлечения и (или) принуждения к продолжению занятия проституцией является решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края, согласно которому Г., помимо других преступлений, признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ и в трех эпизодах, предусмотренных ч. 1 ст. 240 УК РФ².

Приведенные примеры наглядно демонстрируют отсутствие единообразия в квалификации совершения преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ в отношении двух и более лиц, тогда как единообразие применения уголовного закона всеми правоприменителями предполагает реализацию принципов законности и справедливости.

В современной юридической научной литературе до сих пор не существует единого подхода к понятию «надругательство», как некоторого способа совершенствования преступления.

На сегодняшний день при анализе ст. 244 УК РФ имеют место быть несколько проблем. Так в настоящее время в российском законодательстве нет четкого определения квалификации преступного деяния при совершении хищения с могил, из могил, вещей, которые находятся при трупе; ненадлежащее правовое регулирование проблемы, выраженной в отсутствии четкой нормативно-правовой базы для охраны мест захоронения.

Качество же и эффективность уголовно-правового воздействия в сфере охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, выявленных объектов культурного наследия от преступных посягательств зависит от точности уголовно-правовых норм.

1) Преступления против общественной нравственности – это определенные умышленные деяния опасного характера, которые предусматриваются статьями ст. 240-245 гл. 25 УК РФ и при этом посягают на нравственное здоровье общества.

2) В российской правовой практике точно не определены деяния, являющиеся сексуальной эксплуатацией или способствующие ей. Исходя из предложенных выше ее форм, к таковым, по нашему убеждению, относятся преступления, перечисленные в ст. 240, 240.1, 241 УК РФ, а именно: вовлечение в занятие проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, организация занятия проституцией. Неоднозначно складывающаяся квалификация вовлечения в занятие проституцией двух и более лиц требует своего приведения в единое русло, которым должна служить совокупность преступлений³. Ориентировать суды на такую квалификацию вовлечения в занятие проституцией должен Верховный Суд РФ в рамках своего постановления. Изучив нормы ст. 241 УК РФ обнаруживается то, что диспозиция статьи весьма неконкретизирована, что отражается на результатах деятельности правоохранительных органов и судов. Необходима модификация действующих норм, их конкретизация и дополнение, четкое разграничение между организацией притона и систематическим предоставлением помещения другому лицу с целью его функционирования как притона. Раскрытие понятия систематичности в разрезе указанной статьи. Оптимальный путь совершенствования отечественного уголовного закона видится в дополнении его запретами принуждения к занятию формами сексуальной деятельности и сексуальной эксплуатации. Местоположение норм ст. ст. 240, 240.1, 241 видится в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», поскольку сексуальное использование человека в форме проституции и порнографии относится, на наш взгляд, к сексуальным преступлениям, посягающим на половую неприкосновенность и половую свободу.

3) На сегодняшний день при анализе ст. 244 УК РФ имеют место быть несколько проблем. При совершенствовании анализируемой уголовно-правовой нормы нельзя обойти вниманием вопрос о наименовании ст. 244 УК РФ. Название конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ должно отражать обобщенную характеристику всего уголовно наказуемого деяния, включенного в статью, и делать акцент на признаках состава, наиболее ярко выражающих суть общественной опасности преступления. Статья 244 УК РФ изначально не отвечает этому требованию, имея в наименовании некоторые из числа

¹ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20.11.2017 г. по делу № 1-339/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6tAQQfdJF6bC/> (дата обращения 22.04.2024).

² Приговор Малоургинского районного суда Удмуртской Республики от 15.07.2020 г. по делу № 1-94(20). – URL: http://www.samosud.org/case_311778232. (дата обращения 22.04.2024).

³ Ярошенко, О. Н. Особенности уголовной политики Российской Федерации в сфере преступлений против общественной нравственности / О. Н. Ярошенко // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : сборник трудов II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Кострома, 27-28 апреля 2023 г.), Кострома, 27–28 апреля 2023 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2023. – С. 197-201.

предусматриваемых ею преступных деяний, и, следовательно, нуждается в переименовании в соответствии с приведенными рекомендациями¹.

4) Специалисты в данном направлении выделяют следующие действующие принципы обеспечения безопасности: интеграция с межгосударственными системами; взаимная ответственность по обеспечению безопасности страны, общества и личности; строгое соблюдение баланса ключевых интересов государства, общества и личности; правомерность. Обеспечение целевой безопасности не допускает какое-либо ограничение свобод и законных прав граждан. Исключением могут являться случаи, которые непосредственно предусмотрены и прописаны в главах действующего закона.

Исходя из изложенного, квалифицированные виды преступлений против общественной нравственности — это преступления, которые, помимо основных признаков, имеют дополнительные квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность за данное деяние. В законодательстве различных стран квалифицирующие признаки могут различаться, но обычно они включают в себя обстоятельства, которые делают преступление более общественно опасным. Примеры таких преступлений:

Публичное оскорбление - квалифицирующими признаками являются: оскорбление, совершенное публично, с использованием СМИ или интернета.

Нарушение порядка проведения публичных мероприятий - квалифицирующими признаками являются: организация массовых беспорядков, использование насилия, угроза применения насилия.

Пропаганда порнографии и разврата - квалифицирующими признаками являются - распространение материалов среди несовершеннолетних, использование служебного положения, вовлечение в данные действия группы лиц.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность - квалифицирующими признаками являются: использование насилия или угроз, привлечение к тяжким или особо тяжким преступлениям.

Организация притонов для употребления наркотиков или занятия проституцией - квалифицирующими признаками являются: совершение данных действий в составе организованной группы, использование несовершеннолетних.

Хулиганство - квалифицирующими признаками являются: совершение с применением оружия, в составе группы лиц, сопряженное с сопротивлением представителю власти.

Незаконное изготовление, распространение или реклама порнографических материалов - квалифицирующими признаками являются: использование интернета или других информационных технологий, изготовление с участием несовершеннолетних.

Эти преступления обладают повышенной степенью общественной опасности и караются более строго, чем основные виды правонарушений против общественной нравственности.

Проблемы института пожизненного лишения свободы

**Р.Р.Сатаева,
Р.А.Мачаева**

Пожизненное лишение свободы – это вид наказания, применяющийся только в качестве основного, назначающийся за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 57 УК РФ), и заключающийся в лишении свободы на срок, который начинает протекать с момента вступления приговора суда в юридическую силу и заканчивается в момент биологической смерти заключенного. Данный институт является достаточно сложным и многоаспектным, поэтому реализация наказания в виде пожизненного лишения свободы сопровождается рядом проблем, нуждающихся в решении.

Первая проблема связана с одной из главных особенностей пожизненного лишения свободы.

Первоочередная проблематика пожизненного лишения свободы связана с его бессрочностью. Пожизненное заключение означает, что осужденный будет находиться в исправительном учреждении до конца своих дней, не имея возможности на досрочное освобождение или помилование. Эта особенность влечет за собой ряд проблем.

Во-первых, возникает вопрос о гуманности такого наказания. Человеческая жизнь бесценна, и никто не имеет права лишать другого человека свободы на такой длительный срок. Кроме того, пожизненное заключение не оставляет осужденным практически никакой надежды на исправление и реинтеграцию в общество, что противоречит принципам исправления и гуманизации уголовного наказания.

Во-вторых, бессрочность наказания требует значительных финансовых затрат. Содержание одного заключенного в течение всей его жизни обходится в десятки миллионов рублей. Это накладывает серьезную нагрузку на государственный бюджет, который мог бы быть направлен на более важные социальные программы².

¹ Галифастова, К. И. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности / К. И. Галифастова // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 12. – С. 310.

² Пикалов, Д.С. Пожизненное лишение свободы как наказание, противоречащее принципу гуманизма / Д. С. Пикалов, Т. М. Карданов. // Молодой ученый. - 2023. - № 14 (461). - С. 232-233.

В-третьих, пожизненное заключение существенно ограничивает права осужденных. Они лишены возможности свободно передвигаться, общаться с близкими и друзьями, получать образование и трудоустраиваться. Такие ограничения негативно сказываются на их физическом и психическом здоровье.

Помимо юридических и морально-этических проблем, связанных с бессрочностью наказания, существуют и чисто практические сложности, возникающие при его отбывании. Одна из таких проблем – психологическое состояние пожизненно заключенных. Они знают, что никогда не выйдут из тюрьмы, что негативно сказывается на их психике.

Усугубляющая проблема пенитенциарной системы - недостаточная реабилитация и отсутствие эффективных программ ресоциализации для пожизненно заключенных.

Другим спорным вопросом в науке является признание пожизненного лишения свободы как эффективной альтернативы смертной казни. Некоторые выступают за возвращение применения смертной казни, считая пожизненное лишение свободы мягким наказанием для убийц, насильников и террористов, с чем в определенной степени можно согласиться.

Смертная казнь, являясь крайней мерой наказания, в течение многих веков вызывала бурные дискуссии и неоднозначные мнения. Те, кто выступает против, прежде всего, ссылаются на несоответствие смертной казни фундаментальному праву человека на жизнь. Они утверждают, что государство не имеет права лишать индивида его жизни, независимо от тяжести совершенного им преступления, смертная казнь не обладает сдерживающим эффектом, не снижая уровень преступности.

Сторонники утверждают, что смертная казнь является справедливым наказанием для особо тяжких преступлений, таких как умышленное убийство и терроризм. Они считают, что в тех случаях, когда преступление отличается особой жестокостью или тяжестью, смертная казнь является единственным адекватным наказанием.

Несмотря на усилия правоохранительной системы по установлению вины и предотвращению судебных ошибок, остается вероятность того, что невиновный может быть ошибочно осужден. И если приговор о пожизненном заключении может быть пересмотрен и изменен, то в случае смертной казни ошибка становится фатальной. Исследования показали, что наличие смертной казни не снижает уровень преступности в целом или насильственных преступлений в частности. Напротив, некоторые исследования предполагают, что смертная казнь может фактически увеличивать уровень насилия.

Конституционный Суд признал, что:

1. Смертная казнь является крайней мерой наказания и должна применяться только в исключительных случаях. 2. Пределы, в которых может быть применена смертная казнь, должны быть четко и узко определены.

2. Установленные законом основания для применения смертной казни не соответствуют международным стандартам прав человека. Противники смертной казни указывают на множество недостатков этого метода.

Во-первых, существует риск ошибочного приговора и казни невиновного человека.

Во-вторых, смертная казнь не гарантирует справедливости и равенства перед законом, так как она может быть использована для политических целей или дискриминации.

В-третьих, смертная казнь не решает причин преступности и не помогает восстановить правосудие для жертв преступлений.

Таким образом, вопрос о высшей мере наказания остается сложным и спорным для Российской Федерации. Некоторые страны уже отказались от этого метода наказания, выбирая более гуманные и эффективные способы борьбы с преступностью. Однако, в России смертная казнь остается законным методом наказания, хотя ее применение сильно ограничено и осуществляется только в исключительных случаях.

Признание неконституционности смертной казни в России Решение Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009 года, признавшее неконституционность смертной казни, стало значительным поворотным моментом в истории российского правосудия. Определение 1344-О-Р вытекало из предыдущего постановления Конституционного суда от 2 февраля 1999 года, в котором впервые был объявлен мораторий на применение смертной казни¹.

Правовые основания Конституционный суд признал, что смертная казнь является исключительной мерой наказания, которая может применяться только за особо тяжкие преступления. Однако при этом суд подчеркнул, что в действующем законодательстве не было четко определено, какие именно преступления относятся к этой категории. Кроме того, Конституционный суд обнаружил, что процедура применения смертной казни не обеспечивала должного уровня справедливости и соразмерности наказания.

Таким образом, в настоящее время в России смертная казнь официально приостановлена, однако законодательство Российской Федерации предусматривает возможность ее применения в определенных случаях. Согласно статье 59 Уголовного кодекса РФ, смертная казнь может быть назначена в качестве основного наказания за совершение тяжких преступлений, таких как терроризм с использованием насилия, государственная измена, убийство при условиях особой жестокости или изнасилование, совершенные в отношении несовершеннолетних или других особо уязвимых групп населения. Согласно статье 20 Уголовного кодекса РФ, смертная казнь установлена как мера наказания, однако в России ее не применяют с

¹ Касымова, Е. Г. Смертная казнь: результаты многовекового существования / Е. Г. Касымова. // Молодой ученый. - 2019. - № 16 (254). - С. 91-93.

1996 года. Согласно последним данным, в России смертная казнь применялась в 1996 году, а в 1999 году была приостановлена и заменена на пожизненное заключение. 2 сентября 1996 был приведен в исполнение последний приговор к смертной казни.

В 2020 году был подготовлен законопроект, который предусматривает казнь для осужденных за тяжкие преступления, в том числе терроризм и убийства с особой жестокостью. Однако, данная инициатива вызвала много обсуждений и дискуссий в обществе. Большинство людей выступают против введения смертной казни, ссылаясь на многие причины, такие как возможная смерть невиновного человека, а также то, что смертная казнь не останавливает преступность.

Мораторий на ее применение действует до сих пор, но дискуссии о ее полном упразднении или восстановлении продолжаются. Исследование общественного мнения, проведенное в 2021 году, показало, что 58% россиян поддерживают смертную казнь. Однако значительная часть населения выступает против ее возвращения: 24% опрошенных считают смертную казнь несправедливым и жестоким наказанием. Вопрос о смертной казни в России остается дискуссионным и не решенным окончательно. Ожидается, что дебаты по этому вопросу продолжатся в ближайшие годы.

Последняя проблема, касающаяся гендерного подхода к назначению наказания, является весьма спорной: законодатель исходил из соображений биологического и психического неравенства мужчин и женщин, не учитывая того, что женщина, наравне с мужчиной, порой совершает крайне жестокие и изощренные преступления, поэтому следует предусмотреть в российском уголовном законодательстве пожизненное лишение свободы и для женщин.

Одним из наиболее спорных вопросов, связанных с пожизненным лишением свободы, является возможность реабилитации и ресоциализации осужденных. Хотя традиционно считается, что пожизненное заключение подразумевает полное исключение возможности освобождения, современная уголовная политика все чаще признает необходимость интеграции осужденных в общество по мере их исправления. Программы реабилитации и ресоциализации в тюрьмах могут включать образовательные курсы, профессиональную подготовку, психологическое консультирование и другие меры, направленные на развитие у осужденных навыков и способностей, необходимых для успешной жизни вне тюрьмы.

Участие в этих программах может значительно снизить вероятность рецидива, поскольку они помогают осужденным изменить свое криминальное мышление, развивать просоциальные ценности и адаптироваться к нормам общества. В некоторых странах, таких как Норвегия, программы реабилитации и ресоциализации являются неотъемлемой частью системы пожизненного лишения свободы. Осужденные имеют возможность участвовать в различных образовательных, трудовых и творческих программах, которые способствуют их личностному росту и подготовке к жизни вне тюрьмы.

Комплексный подход к решению этих проблем должен включать в себя программы реабилитации и ресоциализации, меры по снижению финансовых и социальных издержек и приведение практики в соответствие с международными стандартами.

При этом важно помнить, что каждый случай пожизненного лишения свободы должен рассматриваться в индивидуальном порядке. Окончательное решение должно основываться на тяжести совершенного преступления, возможностях реабилитации осужденного и необходимости защиты общества от дальнейших правонарушений.

Пожизненное лишение свободы является спорной и серьезной мерой наказания, которая вызывает множество проблем как для уголовного права, так и для общества в целом. Эти проблемы включают:

1. Этические и моральные соображения. Пожизненное лишение свободы рассматривается как жестокое и необычное наказание, которое нарушает человеческое достоинство и лишает осужденных всякой надежды на реабилитацию и реинтеграцию в общество.

2. Необратимость. Пожизненное лишение свободы является окончательным и необратимым, даже если доказательства невиновности осужденного будут обнаружены позднее. Это может привести к вопиющим случаям несправедливости и подрывает веру общественности в систему правосудия.

3. Стоимость и ресурсы. Пожизненное лишение свободы требует значительных ресурсов и связано с высокими расходами как на содержание заключенных, так и на правоохранительную деятельность. Эти расходы могли бы быть лучше направлены на другие потребности общества, такие как образование или здравоохранение.

4. Эффективность. Исследования показали, что пожизненное лишение свободы не является эффективным средством сдерживания преступности. Большинство преступлений совершается импульсивно или оппортунистически, и перспектива пожизненного заключения вряд ли отпугнет потенциальных преступников.

5. Расовые и социально-экономические диспропорции. Пожизненное лишение свободы чаще применяется к членам расовых и этнических меньшинств, а также к социально-экономически неблагополучным людям. Это отражает систематические предрассудки и неравенство в системе уголовного правосудия.

Таким образом, проблемы, связанные с пожизненным лишением свободы, являются актуальными как для уголовного права, так и всего общества в целом. Они нуждаются в комплексном подходе к их разрешению.

Отдельные проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет

Р.Р.Сатаева,

Отдельные проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет представляют собой значительный вызов для современных криминалистов и следователей.

Рассмотрим данный вопрос изначально затронув вопросы расследования преступлений прошлых лет в трудах Владимира Петровича Лаврова и современной практике.

Как уже ранее нами отмечено, одним из важнейших направлений государственной стратегии противодействия преступности выступает расследование преступлений, совершенных в прошлые годы. Надежным фундаментом этой деятельности является криминалистическое обеспечение расследования таких преступных деяний.

Вопросы установления лиц, совершивших в прошлые годы преступления, которые остались нераскрытыми, никогда не теряли своей актуальности. Пытливый ум ученых-криминалистов и практиков всегда стремился найти новейшие достижения научно-технического прогресса и приспособить их на пользу деятельности по раскрытию самого тяжкого греха, который только может совершить человек — преступления. В этой связи нами с целью определения уровня современного состояния криминалистического обеспечения расследования преступлений прошлых лет изучены научные публикации основоположника этого направления криминалистической науки профессора В. П. Лаврова, а также современное состояние практики их расследования на примере Следственного комитета Российской Федерации.

В первую очередь нами проанализированы основные теоретические положения, содержащиеся в научных трудах В. П. Лаврова — диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, учебных изданиях и научных статьях по обозначенной тематике. Обобщена практика расследования преступлений прошлых лет в следственных органах системы Следственного комитета Российской Федерации, содержащаяся в информационных письмах, обзорах и материалах уголовных дел, а также собственный опыт работы по организации их расследования.

В процессе изучения проблемы криминалистического обеспечения расследования преступных деяний, совершенных в прошлые годы, нами использован всеобщий метод познания — материалистическая диалектика, такие логические приемы, как анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция, наконец, при анализе эмпирических данных о практике расследования таких преступлений — ряд статистических методов.

Признавая проблему расследования преступлений прошлых лет глобальной, уважаемый профессор Владимир Петрович Лавров абсолютно точно указывал, что она затрагивает интересы миллионов граждан — потерпевших по уголовным делам о нераскрытых преступлениях (и членов их семей), которым, как правило, не возмещается причиненный ими ущерб. Более того, оставаясь нераскрытыми, такие деяния подрывают авторитет правоохранительных органов, да и всей государственной системы в целом, а потому не должны и не могут не затрагивать любого работника органов правоохраны¹.

С одной стороны, в глаза бросается огромный массив нераскрытых преступлений, происходящих из прошлого, который к тому же ежегодно пополняется в пределах 850–950 тыс. новых нераскрытых деяний.

С другой стороны, имеются несомненные успехи органов расследования в установлении и привлечении к уголовной ответственности лиц, к ним причастных, независимо от прошедшего срока с момента их совершения.

Так, согласно статистическим сведениям МВД России за 2023 г. раскрыто 46 959 преступлений прошлых лет, из числа которых наибольший удельный вес составляют кражи (42,5 %), чуть меньше мошенничества (17,7 %), незаконный оборот наркотиков (5,1 %). При этом доля тяжких и особо тяжких преступлений составила 27,9 %.

В 2022 г. раскрыто 47 463 преступления, совершенных в прошлые годы (28 % из них тяжкие и особо тяжкие), в 2021 г. — 46 378 (26,3 %). Конечно же более 80 % преступлений такой категории расследуется следственными подразделениями органов внутренних дел.

В то же время и Следственный комитет Российской Федерации также ведет активную работу по раскрытию и расследованию преступлений, имевших место в прошлом.

Так, за 2023 г. окончено предварительное следствие по 3972 уголовным делам о таких преступных деяниях, в 2022 г. — 4675 делам, в 2021 г. — 4324².

Представляется, что в таких позитивных результатах работы, несомненно, есть и доля заслуги Владимира Петровича Лаврова, который результатами своей научной деятельности заложил теоретический фундамент методики расследования преступлений, совершенных в прошлые годы.

В этой связи ни в коем случае не будет преувеличением сказать, что общепризнанным специалистом в сфере методики расследования преступлений прошлых лет всегда был и продолжает оставаться профессор Владимир Петрович Лавров.

Старт детальному изучению этой проблематики им положен в начале 1970-х гг. прошлого столетия. Его научно-исследовательская работа в этом направлении продолжалась на протяжении всей последующей жизни, о чем свидетельствуют постоянно выходившие из-под его пера научные труды.

¹ Лавров, В. П. Криминалистические основы расследования преступлений прошлых лет: моногр. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018.

² Преступность в России. Статистические данные. 2023 г. – URL: <https://dev.tochno.st/problems/crime> (дата обращения: 22.05.2024).

Специализированных его трудов по раскрытию и расследования «старых» криминальных деяний насчитывается более двух десятков.

При этом думается, что, занимаясь изучением проблем раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, В. П. Лавров руководствовался обозначенным им же в одной из своих работ принципом, согласно которому «каждое преступление может и должно быть раскрыто», в связи с чем работа по «старым» делам должна вестись активно¹ как в теоретическом, так и практическом аспектах.

В 1972 г. В. П. Лавровым в Высшей школе МВД СССР подготовлено учебное пособие «Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет», которое предназначалось не только для слушателей высших юридических учебных заведений, но и для сотрудников следственных и оперативных аппаратов органов внутренних дел и следователей прокуратуры.

В этой работе обращают на себя внимание выявленные недостатки и ошибки, допускаемые в процессе дознания, предварительного следствия и в ходе оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам о преступлениях любого вида, обуславливающие их нераскрытие.

В частности, к таковым отнесены прежде всего несвоевременное начало расследования, невыполнение необходимых в конкретной ситуации первоначальных следственных действий, некачественный осмотр места происшествия, несвоевременные и неполные допросы потерпевших и свидетелей по делу, неудовлетворительное проведение комплекса неотложных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление преступника «по горячим следам», неиспользование всего потенциала научно-технических средств и специальных знаний, отсутствие должного взаимодействия между следователем и органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также в целом бесплановость работы на первоначальном этапе.

На наш взгляд, сказанное не теряет актуальности и сегодня.

В этой работе им детально описаны алгоритмы изучения, приостановленного производством уголовного дела и работы следователя по такому делу, уголовно-процессуальные и тактические особенности возобновления производства по нему, а также методика его дальнейшего расследования, включая особенности тактики производства отдельных следственных действий.

Учебное пособие на долгие годы стало настольной книгой следователей всех ведомств, особенно специализирующихся на расследовании рассматриваемых преступлений. Высокая значимость этого пособия в практической деятельности обусловлена в том числе и личным опытом работы следователем самого автора.

Фундаментальным трудом Владимира Петровича, впоследствии ставшим надежным теоретическим базисом методики расследования таких преступлений, является защищенная 5 июня 1980 г. в Академии МВД СССР докторская диссертация на тему «Общие положения организации и методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет»².

После этого он неизменно уделял внимание проблеме расследования нераскрытых преступлений прошлых лет в многочисленных своих научных публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях.

Не оставляя вне своего взора проблемные вопросы расследования преступлений прошлых лет, уже в начале 2000-х гг. В. П. Лавров, на наш взгляд, очень точно обозначил ряд ключевых закономерностей, влиявших на их раскрываемость в тот период.

Во-первых, это обнажившаяся тогда связь между нераскрытыми преступлениями этой категории и организованной преступной деятельностью.

Во-вторых, связь проблем таких нераскрытых деяний с резко усилившимся в тот период противодействием расследованию со стороны преступников и иных заинтересованных лиц.

В-третьих, неуделение внимания изучению в юридических вузах методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет³. Также им акцентировалось внимание на необходимости использования в расследовании таких преступлений самых новейших достижений науки и техники, к примеру, составление психологического портрета преступника по оставленным им следам и особенностям деяния⁴.

Отметим, что благодаря настойчивости и целеустремленности профессора В. П. Лаврова в учебниках по криминалистике с середины первого десятилетия XXI в. неотъемлемым элементом стали главы, посвященные методике расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.

Актуализируя наработанный в процессе своей плодотворной научной деятельности обширный материал по рассматриваемому вопросу, В. П. Лавров в 2013 и 2018 гг. издал две монографии «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет» и «Криминалистические основы расследования

¹ Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: учеб. пособие. – М. : Вышш. школа МВД СССР, 1972.

² Лавров В. П. Общие положения организации и методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1980.

³ Лавров, В. П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения // Предварительное следствие. – 2009. – № 4 (6). – С. 28–38.

⁴ Лавров, В. П. Проблемы использования технико-криминалистических методов и средств, при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 17–19.

преступлений прошлых лет». В них содержались ответы на волнующие практиков вопросы относительно как современных возможностей криминалистики в расследовании таких деяний, так и описан накопленный за многие годы опыт в установлении лиц, их совершивших.

Нельзя не сказать о том, что, продолжая курс этого великого ученого, коллектив научно-исследовательского института криминалистики Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации в 2021–2022 гг. изучил проблемы расследования преступных деяний прошлых лет сквозь призму современных научно-технических достижений в сфере информационных технологий и судебной экспертизы. Итогом этой работы стало научно-практическое пособие «Расследование преступлений прошлых лет» коллектива авторов под редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Александра Ивановича Бастрыкина¹. Его теоретической основой прежде всего стали труды профессора В. П. Лаврова.

Обращаясь к организации работы по расследованию рассматриваемых преступлений следственными органами системы Следственного комитета Российской Федерации, отметим, что ее системная основа строится на положениях приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет», которым, в частности, предусмотрено создание в следственных органах аналитических групп по раскрытию преступлений прошлых лет, изучение на постоянной основе материалов уголовных дел о таких преступлениях и привлечение для этого ветеранов следствия, использование всех возможностей криминалистической техники, специальных знаний и судебных экспертиз для установления лиц, их совершивших.

В развитие положений профессора Владимира Петровича Лаврова и на основе анализа практической деятельности Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений прошлых лет возможно обозначить наиболее результативные способы установления совершивших их лиц.

Во-первых, скоординированные действия органов расследования и оперативно-розыскной деятельности по систематическому изучению материалов уголовных дел о таких преступлениях и последующей организации работы по их раскрытию и расследованию. Важная роль в этом принадлежит созданным в каждом следственном органе по субъекту Российской Федерации системы Следственного комитета Российской Федерации соответствующим аналитическим группам. От числа завершенных расследований уголовных дел ими ежегодно изучается 65–70 %, а от числа заслушанных на заседаниях таких аналитических групп по 50–55 % уголовных дел устанавливаются лица, их совершившие².

Во-вторых, к положительным результатам приводит инвентаризация вещественных доказательств по такой категории уголовных дел с целью производства по ним либо первичных судебных экспертиз, если таковые ранее не проводились по разным причинам, либо повторных, поскольку в настоящее время возможности судебных экспертиз существенно изменились как в части повышения чувствительности применяемых методов, так и в связи с появлением их новых видов. Например, в 2022 г. по 11,4 % уголовных дел «старые» преступления раскрыты по результатам судебных экспертиз³.

В-третьих, целенаправленная работа по раскрытию конкретного такого преступления либо их серии, характеризующаяся производством оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на проверку на причастность к нему (к ним) как ранее фигурировавших в материалах уголовных дел лиц, выдвинутых, но не до конца проверенных версий и т. п., так и абсолютно новых лиц, и версий. Большой потенциал в установлении подозреваемых по совершенным в прошлые годы криминальным деяниям содержится в нераскрытых серийных преступлениях, которые при рассмотрении их в качестве конкретной серии повышают информационную осведомленность следователя и оперативных сотрудников относительно их обстоятельств и причастного к ним лица (группы лиц).

Подводя итог сказанному, отметим, что научное наследие профессора В. П. Лаврова, касающееся методики расследования нераскрытых преступлений, совершенных в прошлые годы, является одним из ценнейших достояний не только отечественной, но и мировой криминалистики. Опираясь на сформулированные им криминалистические рекомендации, прошедшие испытание временем, современные следователи, дознаватели, следователи-криминалисты успешно раскрывают преступления такой категории, причем совершенные, в том числе, 10, 20 и более лет тому назад. Основные положения методики расследования преступлений прошлых лет являются неотъемлемой частью методики расследований серийных преступлений.

Итак, отдельные проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет представляют собой значительный вызов для современных криминалистов и следователей. Одной из основных трудностей является утрата или деформация доказательственной базы, связанной с течением времени. Свидетели могут забыть детали происшествия, а вещественные доказательства склонны к разрушению или потерям. Кроме

¹ Расследование преступлений прошлых лет : науч.-практ. пособие / под ред. докт. юрид. наук. А. И. Бастрыкина. – М. : Юрлитинформ, 2023.

² Информационно-методическое письмо «О практике расследования и раскрытия преступлений прошлых лет в системе Следственного комитета Российской Федерации» // Вестник Главного управления криминалистики. – 2023. – № 1. – С. 15–28.

³ Обзор практики раскрытия преступлений прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации за 2022 г. // Вестник Главного управления криминалистики. – 2023. – № 7 (88). – С. 7–16.

того, изменившиеся социальные и технологические условия могут сделать использование старых методов расследования менее эффективным. Эти факторы требуют разработки новых стратегий и методов, которые учитывают специфику преступлений прошлых лет и способствуют их успешному разоблачению.

Пути повышения эффективности раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет

**Р.Р.Сатаева,
Х.З.Нурутдинова**

На сегодняшний день расследование преступлений прошлых лет – одна из приоритетных задач, стоящих перед сотрудниками Следственного комитета России.

Один из основных факторов, способствующих тому, что преступления остаются нераскрытыми, - это отсутствие достаточно долгого срока давности для их расследования. Часто дела переносятся на задний план из-за постоянного поступления новых преступлений и ограниченности ресурсов правоохранительных органов. В связи с этим возникает необходимость разработки механизмов повышения эффективности раскрытия и расследования таких случаев.

Успех борьбы с нераскрытыми преступлениями прошлых лет зависит от целостной системы подхода к данной проблеме. Необходимо провести анализ уже имеющихся данных и выделить наиболее перспективные направления работы. Это может быть активное использование передовых технологий, укрепление сотрудничества между правоохранительными органами или повышение информированности граждан об этих делах. Только объединив усилия всех заинтересованных сторон можно достичь положительных результатов в борьбе с нераскрытыми преступлениями прошлого и обеспечить безопасность наших граждан.

Одной из основных причин нераскрытых преступлений является недостаточная координация между различными правоохранительными органами.

В сфере регулирования деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет имеются определенные упущения, в связи с чем, в целях его совершенствования, предлагается внести следующие изменения в УПК РФ:

- дополнить ст. 38 УПК РФ правом следователя на обжалование постановления об отмене приостановления предварительного следствия.

- дополнить п. 3 ч. 1 ст. 211 УПК РФ нормой о том, что руководитель следственного органа вправе отменить постановление о приостановлении предварительного следствия в течение 14-ти суток с момента принятия данного решения, а также нормой о том, что предварительное расследование должно быть возобновлено не позднее 5 суток с момента поступления к следователю (дознавателю) уголовного дела с постановлением об отмене постановления о приостановлении предварительного расследования.

Еще одной значимой причиной нераскрытых преступлений может быть недостаток ресурсов для расследования. Ограниченное финансирование может привести к ограничениям в техническом оснащении, обучении сотрудников, экспертизе и т.д. Это в свою очередь затрудняет эффективное проведение расследования и раскрытие преступлений. Отсутствие необходимых ресурсов может быть решено путем увеличения бюджетного финансирования правоохранительных органов, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов или путем привлечения дополнительных источников финансирования, например, через частное партнерство или пожертвования.

Использование новых технологий и методов в раскрытии нераскрытых преступлений является одним из ключевых путей повышения эффективности расследования прошлых преступлений. Современные технологии и методы позволяют значительно улучшить возможности правоохранительных органов в выявлении и раскрытии нераскрытых преступлений, а также обеспечивают возможность более точного и надежного сбора доказательств.

Одной из наиболее важных новых технологий, которая применяется в раскрытии нераскрытых преступлений, является использование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект позволяет анализировать огромные объемы информации и быстро выделять наиболее значимые данные для расследования.

Еще одной важной новой технологией, которая используется в раскрытии нераскрытых преступлений, является видеонаблюдение и системы распознавания лиц. Благодаря развитию видеонаблюдения и возможностям систем распознавания лиц, правоохранительные органы имеют возможность легко получать видеозаписи с мест преступления и оперативно идентифицировать подозреваемых. Это значительно ускоряет процесс раскрытия преступлений и позволяет более точно идентифицировать преступников.

Кроме того, в последние годы активно внедряются новые методы расследования, основанные на использовании генетического профилирования преступников. Благодаря развитию генетических технологий, правоохранительные органы имеют возможность собирать и хранить генетические данные преступников, что позволяет идентифицировать их даже после многих лет. Это особенно актуально в расследовании старых и нераскрытых дел, когда у преступника может не быть алиби или свидетелей.

Еще одним важным аспектом повышения эффективности раскрытия нераскрытых преступлений является использование современных методов. Развитие технологий позволяет проводить более точные экспертизы и исследования следов на месте преступления. Например, палеонтологический анализ позволяет определить возраст костей и тканей, что может быть полезно в расследовании старых убийств. Также,

использование дронов и специализированного оборудования позволяет осуществлять детальное изучение места преступления и собирать более полную информацию о происходящем.

Таким образом, использование новых технологий и методов в раскрытии нераскрытых преступлений является неотъемлемой частью повышения эффективности расследования. Искусственный интеллект, видеонаблюдение, генетическое профилирование позволяют раскрыть дела, которые ранее считались безнадежными. Внедрение этих технологий и методов должно являться приоритетом для правоохранительных органов, чтобы обеспечить более эффективное борьбу с нераскрытыми преступлениями прошлых лет.

Судебная система играет важную роль в эффективном раскрытии и расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет. Ее функции включают проведение судебных процессов, принятие решений по делам, назначение наказания и обеспечение исполнения приговоров.

Первоначально, судебная система играет роль в приеме и рассмотрении дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет. После того, как следствие завершено и передано в судебную инстанцию, судья приступает к рассмотрению дела. Как правило, в подобных случаях, пройден значительный период времени с момента совершения преступления, что может повлечь за собой определенные трудности в сборе и анализе доказательств.

Второй важной задачей судебной системы является принятие решений по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет. Судья анализирует представленные доказательства, выслушивает аргументы сторон и, основываясь на законе, делает выводы о виновности или невиновности подсудимого. Это дает возможность восстановить справедливость и наказать преступника, даже если прошло много времени с момента совершения преступления.

Третья функция судебной системы, связанная с эффективным разбирательством нераскрытых преступлений прошлых лет, заключается в назначении наказания осужденным лицам. Судья, основываясь на представленных материалах, формирует приговор, определяя вид и меру наказания. Это помогает предотвратить повторение преступлений в будущем, так как наказание может сыграть роль предупреждения для потенциальных преступников.

Поэтому полагаем, что для повышения эффективности раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет следует разработать план по принятию ряда мер, направленных на повышение координации работы правоохранительных органов, улучшение методов и технологий раскрытия преступлений, а также использование современных аналитических инструментов для выявления новых улик и свидетельств.

Проблемы квалификации преступлений террористической направленности

Р.Р.Сатаева,
Е.Ю.Попова

При квалификации террористического акта на практике возникает немало проблем. Сложность квалификации террористического акта связана с тем, что они наносят вред общественной безопасности также и иным. Квалифицирующие признаки – это обстоятельства, которые существенным образом повышают общественную опасность преступления, при этом они прямо предусмотрены статьей Особенной части УК РФ.

При квалификации на практике необходимо использовать такие критерии:

- характер и уровень значимости явившегося объектом преступного посягательства общественных отношений, к которым относятся здоровье и жизнь человека, отношения собственности, государственная и общественная безопасность и т.п.);
- причиненный ущерб и его размер;
- способ, место и время совершения противоправного деяния;
- характер и особенности личности правонарушителя.

Так, в ч. 2 ст. 205 УК РФ закрепляются квалифицированные признаки террористического акта:

При квалификации террористического акта по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной преступностью рассматривается комплекс преступлений, которые многократно совершались лицами с такими чертами криминального профессионализма, как постоянное участие в деятельности преступных группировок, привычность характера таких деяний и прочее.

Деятельность организованной преступности в современных реалиях является своеобразным проявлением организованной преступности и общественно опасным явлением. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать такие признаки организованной преступности, как постоянство, стабильность, привычность (бессознательная страсть), устойчивость преступной деятельности, наличие неформальных форм поведения, четкого планирования преступлений и другие можно отнести к уточняющим характеристикам организованной преступности, раскрывающим внутреннюю сущность атрибутов групповой преступной деятельности, так как они фактически дублируют основные признаки¹.

В научных публикациях в различных дискуссионных моментах научные деятели отмечают, что сейчас было бы целесообразно дополнения Общей части УК РФ отдельной 77 главой «Организованная преступная деятельность», так как данная деятельность все чаще не подходит под институт соучастия. Мы считаем данные мысли и рекомендации научных деятелей вполне оправданными, так как террористический акт в организованной преступности в современных реалиях является своеобразным проявлением организованной преступности и общественно опасным явлением.

Таким образом, группировки обычно устойчивы, они совершают несколько преступлений, в результате чего причиняют ущерб в крупных или особо крупных размерах.

Анализ судебной практики показывает, что большинство террористических актов совершаются именно организованными группами. По данным статистических отчетов ГИАЦ МВД России, в частности в статистическом сборнике «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» за последние шесть лет, число террористических актов, совершенных организованными группами, составляет 87,7%.

Для определения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору необходимо обратиться к положениям ст. 35 УК РФ.

При этом в зависимости от способа взаимодействия соучастников и степени согласованности их действий УК РФ выделяет формы соучастия в совершении преступления, влекущие более строгое наказание в пределах, установленных нормами

Особенной части УК РФ:

- без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35);
- с предварительным сговором (ч. 2 ст. 35);
- организованную группу (ч. 3 ст. 35);
- преступное сообщество (преступная организация) (ч. 4 ст. 35).

Совершение преступления в соучастии всегда представляет собой более опасное деяние и поэтому карается более строго.

Следующий квалифицирующий признак – это неосторожное причинение смерти человеку. В данном случае для п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ возникает форма вины в виде неосторожности. В данном случае законодатель предусматривает более высокое наказание за указанное деяние.

В п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ указано последствие в виде умышленного причинения смерти человеку. Конструкция состава преступления – материальная (присутствует последствие в виде смерти человека и должна быть причинно-следственная связь между деянием и наступившим последствием).

Момент окончания такого вида террористического акта связан с наступлением смерти хотя бы одного человека. В случае если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует (п. 9).

Рассмотрим решение Верховного суда Республики Дагестан № 2–8/2015 от 21 апреля 2015 г. Суд установил, что Л. Ш. М., А. М. М., Г. М. С. и И. А. М. принимали участие в устойчивой вооруженной группе (банде). Наряду с участием в составе банды и незаконным хранением, и ношением огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой, которые вменяли всем указанным лицам, Л. Ш. М. и И. А. М. обвинялись также в совершении похищения человека организованной группой, в совершении вымогательства в особо крупном размере и др. преступлениях. При этом Л. Ш. М., А. М. М. и Г. М. С. обвинялись и в совершении террористического акта организованной группой, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, умышленное причинение смерти человеку и наступление иных тяжких последствий (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Суд установил, что 28.08.2017 члены банды: Л. Ш. М., Г. М. С., А. М. М. и некоторые другие лица, действуя в соответствии с планом, разработанным под контролем руководителя банды, совершили террористический акт в домовладении видного религиозного деятеля Х. в с. Чиркей Буйнакского района Республики Дагестан путем совершения взрыва самодельного взрывного устройства, закрепленного на теле смертницы, которая была на приеме у Х. От полученных в результате взрыва ранений Х., а также находившиеся в его домовладении 6 человек скончались на месте преступления. По совокупности с другими деяниями суд приговорил Л. Ш. М., А. М. М., Г. М. С. к пожизненному лишению свободы в исправительной

¹ Калунина, Л., Шигонин, А.Б. Некоторые проблемы определения перечня составов и квалификации преступлений террористической направленности // Вестник науки. - 2023. - №12 (69). - С. 40.

колонии особого режима. А. И. А. М. – к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев¹.

Итак, мы согласимся со многими учеными, которые отмечают, что термин «террористический акт» не имеет законодательного закрепления, необходимо для квалификации конкретных деяний. Бланкетность рассматриваемых норм отсылает правоприменителя к ФЗ «О противодействии террористическому акту», однако и в данном законе не содержатся четкие универсальные понятия, которые не нуждаются в дополнительном толковании. Отсюда возникают определенные вопросы при квалификации деяний, избежать которые можно только лишь более четким законодательным закреплением терминологической базы в уголовном законе.

Проблемы построения законодателем квалифицированных составов террористического акта имеют очевидную важную практическую значимость, поскольку они органически связаны с проблемами дифференциации уголовной ответственности за указанные преступные деяния, и соответственно, связаны с индивидуализацией наказания. Не вызывает сомнений, что точное описание на законодательном уровне содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта, не влекущее разного рода толкований, создает необходимую базу для того, чтобы преступления были правильно квалифицированы.

Порядок определения режима отбывания лишения свободы

**Р.Р.Сатаева,
А.А.Сатаев**

Согласно ст. 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях (ИУ) понимается как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы.

Режим определяют как «установленный нормами советского исправительно-трудового права и социалистической морали порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы»². Большинство ученых в советское время понимали режим именно таким образом.

После появления в ст. 82 УИК РФ³ определения режима как порядка отбывания и исполнения наказания, некоторые ученые стали по-иному относиться к его сущности, созвучной с идеями И. С. Ноя и А. Е. Наташева. Так, Р. З. Усеев определил режим как порядок реализации условий отбывания осужденными наказания (кары). «В этом смысле, – пишет он, – его значение следует понимать двояко: как порядок отбывания наказания осужденными и как порядок исполнения наказания администрацией исправительного учреждения»⁴.

В основе режима отбывания наказания лежит система правоограничений и обязательных правил, определяющих и упорядочивающих поведение осужденных, с помощью которых не только претерпеваются эти ограничения и обязанности, но и упорядочивается их жизнедеятельность в ИУ. Режим не только карает, но и является инструментом управления осужденными, когда они соблюдают его правила.

«Порядок» как налаженность – есть инструмент управления». Режим обеспечения отбывания наказания (его исполнения), имеющий специфику по видам ИУ, является институтом не уголовного, а уголовно-исполнительного права.

Деление исправительных колоний на три режима было обусловлено не только необходимостью разграничения заключенных по степени их деформации и криминогенного потенциала, но и созданием дифференцированных условий содержания и отбывания наказания, отвечающих индивидуальным особенностям осужденных.

Общий режим устанавливается для лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также для тех, кто ранее отбывал наказание в местах лишения свободы, но не имел злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Осужденные к лишению свободы имеют право на трудовую деятельность на производстве, получать образование, пользоваться библиотекой, участвовать в самодеятельности и общаться с родственниками.

Строгий режим предназначается для осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, рецидивистов и лиц, неоднократно нарушивших установленный порядок отбывания наказания в колониях общего режима.

В исправительных учреждениях особого режима действуют самые строгие условия содержания: одиночное заключение, ограничение контактов с внешним миром, запрет на трудовую деятельность и образование.

¹ Решение Верховного суда Республики Дагестан № 2–8/2015 от 21 апреля 2015 г. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2024).

² Южанин, В.Е. Режимы отбывания и исполнения лишения свободы // Вестник Кузбасского института. - 2021. - №1 (46). - С. 64

³ Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Закон от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – N 67. – Ст. 1024.

⁴ Усеев, Р.З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений. - Самара, 2015. – С. 34.

Общий режим отбывания наказания является одним из видов режима, применяемых к осужденным к лишению свободы, и характеризуется средним уровнем строгости применяемых мер. Исходным началом этого режима является поведение осужденного, личностные особенности, его характеризующие.

Администрация учреждения, где отбывают наказание осужденные, обеспечивает исполнение ими наказания посредством реализации организационных, воспитательных и принудительных мер. Реализация этих мер направлена на исправление осужденных, подготовку их к освобождению и предотвращение совершения повторных преступлений. Организационные меры включают в себя установление и поддержание внутреннего порядка, а также создание условий для обеспечения безопасности осужденных и персонала учреждения. Данные меры включают в себя разработку и соблюдение правил внутреннего распорядка, организацию и контроль за деятельностью осужденных, обеспечение их питанием, одеждой, средствами гигиены, медицинской помощью и социальным обслуживанием. Воспитательные меры направлены на изменение социально-ценностных установок осужденных, формирование у них правоупотребительного поведения и законопослушных привычек.

Осужденные, отбывая наказание, обязаны соблюдать правоограничения и выполнять возложенные на них законом обязанности. Они находятся в ограничительном правовом статусе, исходным началом которого является совершенное им преступление и вынесенный за него приговор суда. Осужденный претерпевает карательные правоограничения на основе уголовного права-притязания за совершенное им преступление.

Все это находит подкрепление в ст. 11 УИК РФ, часть 2 которой определяет обязанности осужденным по соблюдению требований федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а часть 3 данной статьи фиксирует их обязанности выполнять основанные на законах требования администрации ИУ. Первые реализуются в рамках объективных свойств наказания, закрепленных в законодательстве, вторые – на основе законных субъективных требований администрации¹.

Приведенная классификация позволяет сделать вывод, что в существующей на сегодняшний день пенитенциарной системе России наблюдается значительная дифференциация осужденных, что является необходимым, в силу того, что в различные виды исправительных учреждений попадают лица, осужденные за разные преступления, имеющие различные психологические установки и т. д. Наличие такого количества режимов отбывания наказания осужденных позволяет провести разграничение между категориями преступников, совершенными ими деяниями и назначить индивидуально для каждого справедливое наказание. Таким образом, появляется возможность достичь целей уголовного наказания, установленных в УК РФ.

Однако режим подразумевает и регулирование отношений лиц, контактирующих с ним. В указанном случае это касается не только представителей администрации учреждений ФСИН, но и других субъектов. Меры, стимулирующие правоупотребительное поведение осужденных, реализуются не в полном объеме, а наличие трех видов условий отбывания лишения свободы в исправительных колониях не согласуется с количеством категорий осужденных, которых можно выделить в зависимости от степени исправления осужденных, что не позволяет определить для каждой из них групповые средства психолого-педагогического воздействия².

Все это позволяет прийти к следующим выводам. Предусмотреть в нормах части 1 ст. 82 УИК РФ обеспечение личной безопасности не только лиц, которые тесно связаны с исполнением (отбыванием) наказания (осужденные, персонал ИУ), но и иных лиц, которые могут находиться на территории места лишения свободы (работники суда, прокуратуры, Следственного комитета, адвокаты, лица прибывшие на свидания с осужденными, СМИ, и т.д.).

Среди неоднозначных вопросов, возникающих в рассматриваемой сфере, важно отметить проблему судебного усмотрения при назначении наказаний, связанных с лишением свободы. Отечественный законодатель утверждает, что судьи осуществляют свою профессиональную деятельность на основании принципа независимости и подчиняются только действующему законодательству РФ. Согласно взгляду М. М. Гитиновой, стоит особо подчеркнуть, что процесс правосудия является сложным и значимым, так как в данной сфере решаются человеческие судьбы. Уровень профессионализма участников уголовного процесса, включая судей, является залогом назначения осужденному справедливого, соразмерного и законного уголовного наказания на основании доказательств, подтверждающих виновность подсудимого³.

Судья, принимая решение о наказании подсудимому на основании собственного усмотрения, должен определить эффективный вид уголовного наказания с учетом возможности исправления осужденного и предотвращения повторных преступлений. Поэтому регулярное повышение уровня профессионализма судей, обеспечиваемое качественной теоретической и практической подготовкой в рамках образовательных организаций, является крайне важным.

В процессе назначения наказаний, связанных с изоляцией от общества, существует множество проблемных и неоднозначных моментов. Решение этих вопросов будет иметь положительное воздействие

¹ Тищенко, Ю.Ю., Самойлова, А.А. Понятие и содержание организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы // Аграрное и земельное право. - 2023. - №4 (220). - С. 94.

² Решетова, Е.А. Основные требования режима отбывания наказания в исправительных учреждениях / Е. А. Решетова. // Молодой ученый. - 2022. - № 46 (441). - С. 312-313.

³ Мотошкина, В.Ю. Проблемы назначения наказаний, связанных с лишением свободы / В. Ю. Мотошкина. // Молодой ученый. - 2022. - № 43 (438). - С. 144-147.

на качество всего уголовного судопроизводства в целом и будет способствовать устранению случаев незаконного ограничения свободы человека и гражданина в Российской Федерации.

Требования, предъявляемые к судебному решению

**Р.Р.Сатаева,
Х.Э.Шовхалова**

Требования к судебному решению закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и включают законность, обоснованность, мотивированность и определенность решения. Судебное решение подлежит обязательному исполнению после вступления в законную силу.

Таким образом, судебное решение является ключевым элементом уголовного процесса, определяющим его результат и обеспечивающим защиту прав и интересов участников, а также восстановление нарушенных прав.

Процессуальные последствия судебных решений:

1. Вступление в законную силу. Приговор вступает в законную силу по истечении 10 дней со дня его провозглашения, если не была подана апелляция или кассация. Определение или постановление вступают в силу немедленно.

2. Правовые последствия. Судебное решение устанавливает наличие или отсутствие вины подсудимого, определяет меры наказания или освобождения от ответственности, а также влечет иные правовые последствия, предусмотренные законом.

3. Исполнение. Вступившее в законную силу судебное решение является обязательным для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и граждан.

4. Обжалование. Стороны процесса имеют право на обжалование судебных решений в апелляционном или кассационном порядке.

Из сказанного ранее также логически следует, что вынесение решения хоть и обоснованного, когда правовые выводы будут верны, но при этом все же незаконного, вследствие допущения нарушения норм процессуального законодательства, вполне возможно.

Даже в случае выполнения всех требований процессуальных и материальных норм можно прийти к неверному выводу на той или иной стадии судопроизводства. Объясняется это будет нарушением логических правил, а не законодательно установленных норм.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам¹:

1. Законность – это соответствие правоприменительного акта нормам действующего законодательства. Она рассматривается как с формальной, так и с содержательной стороны. С формальной точки зрения законность подразумевает:

- соответствие формы решения требованиям законодательства;
- соблюдение процедуры принятия решения;
- указание на все необходимые реквизиты и обстоятельства.

С содержательной точки зрения законность предполагает:

- соответствие решения нормам права, регулирующим конкретные отношения;
- обоснованность принятого решения;
- наличие правовых оснований для принятия решения.

Таким образом, незаконное решение – это решение, не соответствующее требованиям законодательства ни по форме, ни по содержанию. Оно подлежит немедленной отмене.

2. Обоснованность – это наличие достаточных доказательств и аргументов, обосновывающих принятое решение. Обоснованность характеризует правоприменительный акт только с содержательной стороны. Обоснованное решение – это решение, которое принято на основании объективных фактов, подтвержденных доказательствами. Обоснованность решения проверяется при его обжаловании. Если решение признается необоснованным, оно подлежит отмене.

3. Необоснованность – это отсутствие достаточных доказательств и аргументов, обосновывающих принятое решение. Необоснованное решение всегда подлежит немедленной отмене.

4. Процессуальные решения – это решения, которыми регулируется порядок судебного или иного процессуального производства. К ним относятся, например, решения о принятии искового заявления к производству, о назначении судебной экспертизы, о вызове свидетелей и т.д.

Как известно, выделение из общей массы судебных решений в группу итоговых тех из них, которые завершают рассмотрение уголовного дела по существу в суде первой инстанции, и отграничение их от всех остальных решений суда, не обладающих этим свойством, было произведено в УПК РФ в целях законодательного закрепления дифференцированного порядка обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве (ст. 389.2) и оптимального распределения нагрузки по рассмотрению поданных жалоб между вышестоящими судами разного уровня внутри одной (апелляционной или кассационной) инстанции (ст. 389.3 и 401.3).

В этом отношении используемые дефиниции имеют свой конкретный смысл и важное регулятивное и практическое значение, которые невозможно отрицать. Вместе с тем разделение судебных решений на

¹ Гудков, Н.В. Система требований, предъявляемых к судебному решению в российском цивилистическом процессе // Вестник науки. - 2023. - №5 (62). - С. 25.

итоговые и промежуточные в том виде, в каком оно получило юридическое закрепление в УПК РФ, нельзя признать оптимальным и безупречным ни с точки зрения соответствия используемой терминологии сущности раскрываемых в законе понятий, ни с позиции доктрины дифференциации уголовного судопроизводства¹.

Не вполне удачным, некорректным применительно к судебному решению представляется использование самого наименования «промежуточное», которое позволяет воспринимать обозначенное этим термином решение как неокончательное или неполное, в то время как уголовное-процессуальное право не знает института предварительных судебных решений, и каждое решение, выносимое в ходе судебного производства, является окончательным в том смысле, что полностью разрешает тот или иной частный правовой вопрос на определенном этапе судебного рассмотрения дела².

Не прибавляет ясности, введенной законодателем классификации судебных решений и использование в УПК РФ разных наименований (форм) к однотипным, по сути, и содержанию решениям суда. Речь об определениях и постановлениях, которыми названы решения и итоговые, и промежуточные, как первой инстанции, так и вышестоящих. При этом заложенный в норме закона формальный критерий деления судебных решений на постановления и определения – количественный состав суда (п. 23 и 25 ст. 5 УПК РФ) – последовательно и до конца в УПК РФ не выдержан.

В своей диссертационной работе А.С. Червоткин выделяет три основных вида промежуточных судебных решений в зависимости от стадии уголовного процесса:

1) Решения на досудебных стадиях (например, решения о возбуждении уголовного дела, о производстве следственных действий, о применении мер пресечения и т.д.).

2) Решения, выносимые в ходе судебного рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции (решения о допуске доказательств, об отводах, о продлении сроков содержания под стражей и т.п.).

3) Решения, выносимые в порядке исполнения итогового судебного решения (приговора, определения, постановления суда) на стадии исполнения приговора³.

Если проанализировать сущность и назначение перечисленных выше видов решений, то станет ясно, что под цели «создания надлежащих условий для осуществления судопроизводства» подпадает только вторая группа решений, именуемая А. С. Червоткиным «промежуточными решениями в собственном смысле».

Промежуточные решения этого типа являются вспомогательными, обеспечивающими нормальный ход судебного процесса. Они не затрагивают существо дела, но позволяют урегулировать различные процессуальные вопросы и создать необходимые условия для рассмотрения дела по существу.

Такие решения могут касаться, например, вызова свидетелей, назначения экспертизы, наложения ареста на имущество, продления сроков и т.д. Их цель – способствовать эффективному и беспрепятственному осуществлению правосудия путем устранения препятствий и обеспечения требуемых процессуальных действий.

Следуя изложенной позиции, к промежуточным судебным решениям следует относить лишь постановления и определения, выносимые на этапах подготовки и проведения судебного заседания в рамках любого судебного производства, не касающиеся основного вопроса рассматриваемого дела и не разрешающие его по существу, а предназначенные для решения частных, чаще процедурных вопросов. Эти решения реализуют обеспечительные и организационно-распорядительные полномочия суда, направлены на организацию судебного разбирательства и обеспечение надлежащих условий его проведения, поэтому действительно носят вспомогательный характер и выполняют служебную роль⁴.

Судебное решение вступает в законную силу по истечении предусмотренного законом срока на обжалование или кассационное представление. Оно становится обязательным для исполнения всеми участниками процесса и государственными органами. Исполнение судебного решения может быть возложено на судебных приставов или на другие органы, предусмотренные законом.

Обязательность исполнения судебного решения означает, что оно должно быть выполнено в точном соответствии с его содержанием. Неисполнение или ненадлежащее исполнение судебного решения влечет за собой предусмотренную законом ответственность. Уклонение от исполнения решения может быть расценено как неуважение к суду и являться основанием для привлечения виновных лиц к ответственности.

Исполнение судебных решений является гарантией обеспечения правопорядка, соблюдения прав и свобод граждан. Оно способствует реализации принципа верховенства закона и укреплению доверия к судебной системе. Исполнение судебных решений служит важным фактором в предупреждении преступности и поддержании общественной безопасности.

В заключение необходимо констатировать, что требования, предъявляемые к судебному решению, закрепленные в УПК РФ, нуждаются в существенной корректировке по содержанию и объему

¹ Дич, Р. А. Некоторые проблемы исполнения судебных актов арбитражных судов в России // Право и управление. - 2023. - №4. - С. 41.

² Золотарёва, Н. О. Пути совершенствования механизма исполнения судебных актов в Российской Федерации / Н. О. Золотарёва. // Молодой ученый. - 2023. - № 23 (470). - С. 330-332.

³ Евстафьев, Е. А. Промежуточные и частичные судебные решения: их признание и значимость в Российской Федерации / Е. А. Евстафьев. // Молодой ученый. - 2022. - № 47 (442). - С. 197-201.

⁴ Папикян, А. П. Требования, предъявляемые к судебному решению / А. П. Папикян // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 7. – С. 111-114.

охватываемых ими судебных актов. Разработка обновленных нормативных определений, терминологически выверенных и согласующихся с действующими порядками обжалования судебных решений, требует взвешенного подхода и заслуживает отдельного обсуждения.

Основываясь на проведенном анализе, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Необходимо продолжать работу по обеспечению правосудности и законности судебных решений, поскольку остаются проблемы в этой сфере.

2. Следует проанализировать причины роста числа прекращенных дел, оправдательных приговоров, апелляционных и других жалоб для выработки мер по их снижению.

3. Судьи Республики Дагестан в целом правильно понимают действующее законодательство в части назначения наказаний, однако имеют место случаи невыполнения требований закона, что приводит к изменению или отмене приговоров.

4. Рекомендуются организовать дополнительные семинары и обучающие мероприятия для судей областного суда совместно с районными и городскими судьями для обсуждения выявленных ошибок в назначении наказаний и обмена опытом по соблюдению законодательства.

5. Необходимо усилить контроль за качеством и обоснованностью судебных решений на всех уровнях судебной системы для повышения доверия граждан к правосудию.

Системная работа по устранению недостатков и дальнейшему совершенствованию судебной практики позволит повысить эффективность отправления правосудия.

Похищение человека и захват заложника: сходства и различия

Р.Р.Сатаева,

Г.Р.Джантемирова

Похищение человека и захват заложника являются тяжкими преступлениями, связанными с незаконным лишением свободы, но имеют различные цели и мотивы, что отражается в их правовой квалификации. Рассмотрим сходства и различия между преступлениями похищения и захвата заложников, сосредоточив внимание на объекте данных преступлений.

Объект похищения является одним из основных критериев для отличия связанных с ним преступлений от захвата заложников. По сравнению с похищением людей, общей целью захвата заложников является общественная безопасность. Согласно закону Российской Федерации «О безопасности» от 15 марта 1992 года, под общественной безопасностью понимается государство, которое защищает жизненно важные интересы отдельных лиц, общества и страны от внутренних и внешних угроз.

Суть общественной безопасности как общей цели захвата заложников заключается в том, что такое поведение наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества и представляет собой неопределенный широкий круг людей, а не конкретного человека. Особая цель захвата заложников указывает на конкретную ситуацию: заставить государство, организацию или гражданина предпринять действия или не предпринимать их. Захват или удержание заложников – это лишь средство для достижения главной цели. В случае захвата заложника, виновный интересуется прежде всего возможностью использовать удерживаемое лицо, а именно его личностью. В данном случае потерпевшие не имеют отношений к преступнику¹.

Объективная сторона похищения образует признаки, характерные для его внешнего вида. Они относятся к тайному или открытому завладению человеком, выведению его из обычной микросоциальной среды, изъятию его от привычного микросоциального пространства и перемещению его с мест постоянной или временной жизни с последующим удержанием, помимо воли, в другом месте, где он находится. Похищение человека, как правило, является совокупностью трех последовательно осуществляемых действий: овладение захватом, перемещением и последующим удержанием жертвы. Кроме того, указанные компоненты, являющиеся фактической стороной рассматриваемого действия, имеют особую уголовную значимость в отдельности.

Объективные стороны похищения людей являются одной из критериев для того, чтобы отграничить от захвата заложников. «Статья 206 Уголовного кодекса Российской Федерации называет только общественно опасные деяния, а понятия «заложник», «захват заложника», «удержание заложника», «удержание заложника» не раскрывает. И.А. Журавлев считает, что под «заложником» следует подразумевать физическую личность, над которой осуществлено противоправное деяние иного лица, организации, государства, которое препятствует свободе передвижения его, для того, чтобы государство, организация или гражданин могли выполнить определенную работу или воздержится от ее выполнения².

Так, Приговором Верховного суда Республики Дагестан от 02.02.2023 г. № 1-121/2023 П. и С. были признаны виновными в похищении (ст. 126 УК РФ), поскольку они насильно поместили потерпевшего

¹ Овчарова, К. В. Некоторые вопросы отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы и захвата заложника / К. В. Овчарова // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 22 октября 2022 года. – Барнаул: Общество с ограниченной ответственностью "Печатник", 2022. – С. 265.

² Бурак, И.А. Разграничение похищения человека со смежными составами преступлений / И. А. Бурак // Исследования молодых ученых: материалы LVIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2023 г.). - Казань: Молодой ученый, 2023. - С. 6-10.

Иванова В.А. в автомобиль и перевезли его в другой город, где удерживали в подвале с целью получения выкупа¹.

Для обоих преступлений характерно использование насилия или угрозы его применения, хотя способы их реализации могут различаться. Так, при захвате заложника насильственные действия направлены непосредственно на захват и удержание потерпевшего, а при похищении человека они используются для его перемещения в другое место или изоляции от окружающих. В случае с захватом заложника мотив совершения преступления играет более существенную роль, чем при похищении человека. При захвате заложника преступник преследует конкретную цель, ради достижения которой и совершается преступление.

Чаще всего мотивом захвата заложников является оказание давления на органы власти или третьих лиц с целью вынудить их выполнить определенные требования, что могут быть требования политического, экономического или личного характера. Например, террористы могут захватить заложников с целью выдвинуть политические требования, а похитители – с целью получения выкупа. При похищении человека мотив совершения преступления может быть более разнообразным и не всегда очевидным. Похитители могут преследовать цель получить выкуп, удержать потерпевшего в сексуальном рабстве, продать в рабство или использовать для других незаконных целей, таких как вымогательство или шантаж. Кроме того, отличительной особенностью захвата заложника является наличие конкретного требования, которое преступник выдвигает для освобождения заложника.

В случае похищения человека такое требование, как правило, отсутствует. Похититель может удерживать потерпевшего в течение неопределенного периода времени, не предъявляя никаких конкретных условий для его освобождения. Такие особенности позволяют выделить захват заложника в отдельную категорию преступлений, характеризующихся специфическим мотивом, способом реализации и юридическими последствиями.

К числу общих признаков захвата заложников и похищения следует отнести их субъекта – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Незаконное лишение свободы наказуемо с 16-летнего возраста.

Сходство обоих составов заключается и в том, что при совершении преступления, если лицо, добровольно освободило похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления, также, как и лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника.

Таким образом можно сделать следующий вывод. К числу сходств между рассматриваемыми преступлениями можно отнести:

Незаконное лишение свободы. Оба преступления включают в себя незаконное захватывание и удержание лица против его воли.

Использование насилия или угрозы насилием. В обоих случаях преступники часто применяют насилие или угрозу насилием для достижения своих целей.

Высокая общественная опасность. Оба преступления представляют серьезную угрозу общественной безопасности и правопорядку, вызывая значительный резонанс в обществе.

Тяжкие последствия для жертв. Похищенные лица и заложники часто испытывают физические и психологические страдания, которые могут иметь долгосрочные последствия.

Несмотря на то, что есть сходства между рассматриваемыми составами, однако имеются различия в составах преступлений:

Цель преступления. Основные цели похищения человека включают получение выкупа, причинение вреда потерпевшему, принуждение к совершению определенных действий или удовлетворение личных мотивов преступника, а при захвате заложника основная цель заключается в принуждении третьих лиц, таких как государственные органы или международные организации, к выполнению или отказу от выполнения определенных действий в обмен на освобождение заложника.

Мотивы. Мотивы при похищении человека могут быть личными (месть, корысть) или связаны с преступной деятельностью (выкуп), а при захвате заложника мотивы чаще имеют политический или террористический характер, направлены на достижение конкретных политических, идеологических или экономических целей.

Правовая квалификация. Похищение человека квалифицируется по статье 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, где основное внимание уделяется факту незаконного удержания лица. Захват заложника квалифицируется по статье 206 УК РФ, где акцент делается на использовании захвата лица для воздействия на третьих лиц.

Квалифицирующие признаки. Квалифицирующие признаки похищения человека могут включать совершение преступления группой лиц, использование насилия, похищение несовершеннолетнего, причинение тяжкого вреда здоровью и использование служебного положения.

Квалифицирующими признаками захвата заложника часто включают захват с целью воздействия на органы власти, совершение преступления организованной группой, использование оружия и захват несовершеннолетнего или лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Меры наказания. Похищение человека предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет, а в случае наличияотягчающих обстоятельств — до 20 лет. Захват заложника предусматривает

¹ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 02.02.2023 г. № 1-121/2023. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2024).

более суровое наказание, вплоть до пожизненного лишения свободы, особенно если преступление связано с террористической деятельностью или привело к гибели заложника.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, хотя и похищение, и захват заложников относятся к серьезным преступлениям, они различаются своим объектом, целями и воздействием на общество, что делает их различными как по сущности, так и по правовому регулированию, например:

Объект преступления:

Похищение: Основным объектом преступления является само лицо, которое было незаконно увезено или удерживается против его воли.

Захват заложников: Здесь объектом преступления является не конкретное лицо, а ситуация, когда преступник захватывает одного или нескольких людей и использует их как заложников для достижения определенных целей (например, вымогательство или давление на власти).

Цели и мотивация:

Похищение: Обычно целью похищения является вымогательство выкупа или иные личные или материальные выгоды, связанные с удержанием похищенного.

Захват заложников: Целью захвата заложников может быть реализация политических, идеологических или иных социальных требований, которые преступник пытается принудить другие стороны выполнить.

Характер воздействия на общество:

Похищение: Это преступление направлено на достижение личной выгоды и обычно имеет ограниченное воздействие на общество в целом.

Захват заложников: Захват заложников является более широко оцутимым и угрожающим общественному порядку преступлением, так как он может вызвать панику, требовать широкомасштабных операций по освобождению и иметь глубокие последствия для общественной безопасности.

Юридические аспекты:

Похищение: Квалификация и наказание за похищение четко определены в уголовных кодексах, часто включая статьи о лишении свободы и вымогательстве.

Захват заложников: Захват заложников обычно регулируется отдельными статьями, которые учитывают специфику использования людей в качестве планового элемента давления и угрозы.

Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях для женщин

Р.Р.Сатаева,

Е.Ю.Попова

Проблемы женской преступности в России и за рубежом включают в себя не только увеличение числа женщин, участвующих в преступной деятельности, но и специфические причины и условия, которые могут приводить к такому поведению.

Одной из проблем является то, что традиционно криминологические исследования были ориентированы на мужскую преступность, и мало внимания уделялось женской преступности, что приводит к недостаточному пониманию причин и механизмов женской преступности, а также к недостаточному развитию программ и мероприятий для предотвращения такого поведения¹.

Другой проблемный аспект связан с тем, что женская преступность часто остается незамеченной или недооцененной в обществе. Это связано с стереотипами о женской роли и поведении, а также с недостаточной осведомленностью о проблемах, которые могут привести женщин к преступной деятельности.

Также важным вопросом является необходимость разработки специализированных программ и мероприятий для предотвращения женской преступности, учитывающих специфику этого явления и потребности женщин. Например, может включать в себя программы по реабилитации и социальной поддержке для женщин, попавших в преступную среду, а также программы по профилактике насилия и травмы, которые могут быть одной из причин участия женщин в преступной деятельности².

За последнее время характер женской преступности заметно изменился. Все больше женщин-одиночек становятся преступницами из-за финансовых затруднений или наркотической зависимости. Они совершают преступления в целях выживания в трудных жизненных условиях. В настоящее время 80% осужденных женщин – мамы, и 30% из них не получают поддержки от отцов своих детей. Криминалисты утверждают, что если количество бедных мать-одиночек будет продолжать расти, то женская преступность также будет расти³.

Однако гендерный фактор противоречиво влияет на процесс расследования и наказания женщин. Женские права часто нарушаются из-за объективных причин, таких как отсутствие финансовой возможности для залога или права на качественную защиту адвоката. С другой стороны, система уголовного

¹ Хоменко, С. М. Принципы уголовной политики в российской политико-правовой традиции // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2020. – № 2(32). – С. 81–83.

² Кяшкина, А. А. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы / А. А. Кяшкина // Молодой ученый. – 2023. – № 2(449). – С. 299

³ Южанин, В. Е. Режимы отбывания и исполнения лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2021. – №1 (46). – С. 64.

правосудия должна быть беспристрастной по отношению к обоим полам. Однако женщины, совершающие преступления, реже отправляются в тюрьму, чем мужчины. Это может быть связано с психологическим фактором – присяжные чаще проявляют сочувствие к женщинам, которые являются матерями и не могут совершить очень серьезное насильственное преступление¹.

Проблемой, по нашему мнению, является вопрос о разделении в местах отбывания наказания осужденных женщин с устойчивым криминальным поведением при всех видах рецидива преступлений и осужденных женщин, которые отбывают наказание впервые, совершившие преступления в бытовой сфере и исправительное воздействие на которых ещё возможно. Считаем, что для профилактики пенитенциарного рецидива при отбывании осужденными женщинами уголовного наказания в виде лишения свободы следует иметь исправительные колонии двух режимных видов:

- исправительные колонии общего режима;
- исправительные колонии строгого режима, в связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в отдельные источники права. Так, считаем, что статью 58 «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения»².

Уголовного кодекса РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. Отбывание лишения свободы назначается:

б) Лицам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы – в исправительных колониях общего режима;

в) Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях строгого режима».

Статью 74 «Виды исправительных учреждений» Уголовно-исполнительного кодекса РФ полагаем необходимым изложить в следующей редакции: «ч. 4. В исправительных колониях общего режима отбывают наказание осужденные мужчины, кроме перечисленных в частях пятой, шестой и седьмой настоящей статьи, а также осужденные женщины, кроме перечисленных в части пятой настоящей ст. ч. 5.

В исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, а также осужденные женщины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива»³.

Полагаем, что внесение таких изменений в законодательство РФ, обеспечит дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципа справедливости и достижение целей наказания в отношении совершеннолетних лиц женского пола, осужденных впервые к лишен.

Понятие преступности и ее криминологические аспекты

М.Р.Сатуев

Понятие преступности является основополагающим в криминологии и имеет множество аспектов, которые рассматриваются изучающими эту область наукой. Социальная конструкция преступности подчеркивает, что понятие преступности формируется и интерпретируется в соответствии с социокультурными и историческими контекстами общества. Социальная конструкция преступности подчеркивает, что то, что сегодня считается преступлением, может не считаться таковым в другом времени или культуре. Например, моральные, этические и религиозные нормы могут влиять на то, какие действия общество считает преступными. Принятие определенных действий как преступных или неприемлемых зависит от того, насколько они соответствуют социальным нормам и ценностям общества. Например, в одной культуре может быть принято употребление алкоголя, в другой это будет считаться преступлением. Политические и правовые институты также влияют на формирование понятия преступности. Законы и правила, устанавливаемые правительством и законодательством, определяют, какие действия будут квалифицироваться как преступления, и устанавливают санкции за их совершение. Общественные взгляды на преступность могут изменяться со временем в ответ на изменения в социальных, экономических и культурных условиях. Например, определенные виды поведения, такие как курение марихуаны, могут перестать считаться преступными после изменения законодательства.

¹ Богданова, К. Е. Женская преступность и ее предупреждение в России / К. Е. Богданова. // Молодой ученый. - 2021. - № 33 (375). - С. 24-28.

² Долгова, Л. А. К вопросу эффективности наказания в отношении лиц женского пола / Л. А. Долгова. // Молодой ученый. - 2020. - № 48 (338). - С. 224-228.

³ Коруненко, Е. Ю. Правовые и организационные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях / Е. Ю. Коруненко, Е. А. Коваленко // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития : Материалы XXI Международной научно-практической онлайн-конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов, Гуково, 24 ноября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 138-141.

Изучение социальной конструкции преступности позволяет понять, что преступность - это не статичное понятие, а динамичное и изменчивое, которое отражает социальные нормы, ценности и контексты общества¹.

Правовой аспект преступности фокусируется на определении преступления в соответствии с юридическими нормами и законами. Преступность определяется в соответствии с законами и правовыми нормами, установленными в конкретном обществе. Эти нормы могут быть закреплены в уголовном, административном или ином законодательстве.

Преступление представляет собой действия или бездействие, которые противоречат установленным правилам и нормам общества. Это может включать нарушение уголовного закона, правил общественного порядка или иную форму правонарушения².

За совершение преступления предусмотрено наказание в соответствии с законом. Это может быть штраф, лишение свободы, обязательные работы или другие меры в зависимости от характера и серьезности совершенного преступления.

Важным аспектом правового подхода к преступности является соблюдение принципа презумпции невиновности и обеспечение справедливого судебного процесса для лиц, обвиняемых в совершении преступлений.

Законодательство постоянно развивается и адаптируется к изменяющимся обстоятельствам и потребностям общества. Принятие новых законов и внесение изменений в существующее законодательство может быть реакцией на новые виды преступлений или вызовы в области правопорядка.

Правовой аспект преступности обеспечивает основу для определения, преследования и наказания преступлений в обществе. Это ключевой элемент системы правопорядка, который обеспечивает соблюдение законов и обеспечивает защиту прав и свобод граждан³.

Криминологический аспект преступности охватывает изучение различных аспектов преступления с целью понимания его природы, причин, последствий и методов борьбы с ним. Криминология анализирует различные типы преступлений, их характеристики, формы проявления и методы совершения. Исследования могут затрагивать как общественно опасные преступления, такие как убийства, грабежи и насилие, так и экономические преступления, киберпреступления и другие формы незаконной деятельности. Криминологические исследования направлены на выявление причин и мотивов, побуждающих людей к совершению преступлений. Это может включать изучение социальных, экономических, психологических и культурных факторов, влияющих на индивидуальное поведение и приводящих к преступности. Криминология изучает характеристики и особенности лиц, совершающих преступления, и разрабатывает методы и техники профилирования преступников с целью их идентификации, анализа и предотвращения дальнейших преступлений. Криминологический анализ включает изучение социальных, экономических и психологических последствий преступлений для жертв, общества и государства. Это включает в себя оценку уровня ущерба, психологические травмы, потерю доверия к правопорядку и другие негативные последствия. Криминология также изучает эффективные методы и стратегии предупреждения преступлений, идентификации и ареста преступников, а также реабилитации и ресоциализации лиц, совершивших преступления⁴.

В целом, криминологический аспект преступности помогает обществу и правоохранительным органам понять природу преступлений, выявить их причины и мотивы, разработать эффективные стратегии противодействия преступности и обеспечить безопасность и закон и порядок в обществе.

Криминологическая характеристика преступности включает в себя анализ различных аспектов преступлений с целью понимания их природы, причин, форм проявления и последствий.

Один их элементов криминологической характеристики преступности - это типы преступлений. Данный элемент охватывают широкий спектр деяний, которые нарушают закон и наносят ущерб обществу.

Другой структурный элемент криминологической характеристики - это характеристика преступников. Характеристика преступников является важным компонентом криминологического анализа и включает в себя описание ряда особенностей и характеристик лиц, совершающих преступления.

Возраст преступников может быть важным фактором, определяющим типы и характер преступлений, а также специфические мотивы и обстоятельства их совершения. Пол преступника также имеет значение, поскольку могут существовать различия в типах преступлений, методах их совершения и мотивах в зависимости от пола. Социальный статус включает в себя такие факторы, как экономическое положение, общественное признание, степень социальной интеграции или изоляции, что может быть связано с возможностью совершения преступлений. Уровень образования преступника может влиять на типы преступлений, их организованность, вероятность их совершения и другие аспекты его криминальной

¹ Гребенникова, С.С. Понятие преступности / С.С. Гребенникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - 2016. - №1-2 (18). - С. 204.

² Русанов, Г. А. 8.4. Понятие и элементы состава преступления / Г. А. Русанов // Право для гуманитарных направлений : Учебник / Под общей редакцией А.П. Альбова, С.В. Никулиной. - Москва : "Юстиция", 2017. - С. 331.

³ Соколова, Е. В. Правовые аспекты подростковой преступности в России / Е. В. Соколова // Научный Лидер. - 2021. - № 40(42). - С. 75.

⁴ Альханов, Н.М. Криминологическая характеристика организованной преступности: теоретические аспекты / Н.М. Альханов // Евразийский научный журнал. - 2017. - №2. - С. 163.

деятельности. Профессиональные характеристики включает в себя профессиональный опыт, занятость, особенности трудовой деятельности преступника, которые могут оказывать влияние на типы и способы совершения преступлений. Социальное окружение и связи – это взаимодействие преступника с другими лицами, в том числе с семьей, друзьями, коллегами. Это также может играть роль в его криминальной деятельности. Личностные особенности, психологические характеристики, мотивации и внутренние факторы, влияющие на поведение преступника, также являются важными аспектами его характеристики¹.

Эти и другие аспекты составляют комплексную криминологическую характеристику преступника, которая помогает лучше понять его мотивы, способы действий и причины совершения преступлений².

Мотивы преступлений играют важную роль в криминологическом анализе, поскольку помогают понять, что побуждает людей к совершению преступлений. Многие преступления совершаются с целью приобретения материальной выгоды, будь то кража, мошенничество, грабеж или другие виды экономически мотивированных преступлений. Некоторые преступления могут быть совершены в ответ на оскорбление, неправду или обиду, которую преступник ощутил от жертвы или общества в целом. У некоторых преступников мотивом может быть получение удовольствия или удовлетворения от насилия, жестокости или унижения других. Некоторые преступления могут быть совершены с целью защиты или продвижения интересов определенных групп или сообществ, хотя с точки зрения закона такие действия все равно считаются преступными. Преступления могут быть совершены в качестве формы протеста против правительства, общественных норм или культурных ценностей. У некоторых преступников могут быть ментальные или психологические расстройства, которые могут исказить их восприятие реальности и мотивировать их на преступные действия. Преступления могут быть совершены под воздействием общественной среды, социального окружения, плохих примеров или давления группы.

Анализ мотивов преступлений позволяет лучше понять причины и факторы, лежащие в основе преступной деятельности, что может быть полезно для разработки эффективных стратегий предотвращения и борьбы с преступностью.

Характеристики жертв преступлений играют ключевую роль в криминологическом анализе, помогая лучше понять, кто становится объектом преступлений и какие факторы могут делать их уязвимыми. Возраст жертвы может оказывать влияние на типы преступлений, вероятность стать жертвой и тяжесть последствий преступления. Например, дети и пожилые люди часто являются более уязвимыми для различных видов преступлений³.

Некоторые преступления имеют свойства гендерной дискриминации, и пол жертвы может быть фактором, влияющим на выбор преступников и типы преступлений, совершаемых в отношении них. Социальный статус включает в себя факторы, такие как социальное положение, уровень дохода, образование и доступ к ресурсам, которые могут сделать жертву более или менее уязвимой для преступлений. Уровень образования может влиять на способность жертвы к защите себя, пониманию рисков и принятию адекватных мер предосторожности. Характеристики работы или профессии также могут быть связаны с риском стать жертвой преступления, особенно если работа связана с высоким уровнем общественной видимости или рискованными условиями труда. Некоторые психологические или физические особенности могут делать жертву более уязвимой для преступлений, например, инвалидность, зависимость от веществ или психологические расстройства. Взаимодействие с определенными социальными группами или нахождение в определенной обстановке также может повлиять на риск стать жертвой преступления.

Анализ характеристик жертв помогает лучше понять, кто наиболее уязвим для преступлений, и может помочь в разработке стратегий предотвращения преступности и защиты прав граждан⁴.

Методы совершения преступлений представляют собой важный аспект криминологического анализа, поскольку позволяют понять, как преступления совершаются, и какие инструменты и техники используются преступниками⁵. Вот некоторые ключевые аспекты, которые могут включаться в анализ методов совершения преступлений. Рассмотрим первый из аспектов это орудия преступления. Исследуемый аспект

¹ Сурцев, А. В. Личность преступника как основной объект криминологической характеристики / А. В. Сурцев, А. Р. Напсоков // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9(160). – С. 397.

² Филиппова, Е. О. Криминологическая характеристика личности преступника / Е. О. Филиппова // государство и право в условиях гражданского общества, Челябинск, 10 октября 2015 года / Ответственный редактор: Сукиасян А. А. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "АЭТЕРНА", 2015. – С. 117.

³ Захарова, К. В. Соотношение понятий "жертва преступления" и "потерпевший от преступления" / К. В. Захарова // Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса : сборник научных трудов. – Казань : ООО "СитИвент", 2019. – С. 88.

⁴ Погорова, А. А. Жертва преступления как объект криминологического учения / А. А. Погорова // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 241.

⁵ Игнатъев, М. Е. Средства и методы установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений / М. Е. Игнатъев // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция, Орёл, 29 мая 2015 года / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др.. – Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2015. – С. 171.

включает в себя оружие, инструменты или другие предметы, используемые преступниками для совершения преступлений. Например, огнестрельное оружие, ножи, транспортные средства или предметы, которые могут быть использованы в качестве орудия нападения.

Еще один современный метод - использование технологий. С развитием технологий преступники все чаще обращаются к компьютерам, интернету, мобильным устройствам и другим технологиям для совершения различных видов преступлений, таких как мошенничество, кибератаки, кража личных данных и т. д.¹.

Важное значение имеют и специализированные навыки. Некоторые преступления требуют специальных знаний или навыков, например, взлом информационных систем, взлом замков, обход систем безопасности или медицинские процедуры, используемые при насилии.

Специфический метод преступления маскировка и скрытность. Преступники могут использовать различные методы, чтобы скрыть свою личность, следы преступления или место преступления, включая ношение масок, использование анонимных средств связи или уничтожение улик².

Достаточно эффективным методом в арсенале преступников является применение насилия и угроз. Некоторые преступления сопровождаются применением насилия или угроз, чтобы добиться своих целей или подавить сопротивление со стороны жертвы или общества.

Для успешной преступной деятельности преступники серьезно относятся к организованности своих действий. Некоторые преступления могут быть организованными и совершаться группами преступников, что требует скоординированных действий и специализированных планов.

Анализ методов совершения преступлений помогает лучше понять характер и специфику преступлений, а также разрабатывать эффективные стратегии и методы их предотвращения и расследования.

Анализ последствий преступлений является важной частью криминологического исследования, поскольку помогает понять полный объем ущерба, который преступления могут нанести жертвам, обществу и государству. Среди таких последствий можно назвать физические последствия; психологические последствия; экономические последствия; социальные последствия; потеря доверия к правопорядку; экономические и социальные издержки для государства.

Анализ последствий преступлений помогает осознать и оценить реальные последствия преступной деятельности и определить эффективные меры для их предотвращения и смягчения.

Криминологическая характеристика преступности позволяет лучше понять ее природу и особенности, что помогает разрабатывать эффективные стратегии борьбы с преступностью и обеспечивать безопасность общества.

Понятие и значение приговора

О.С.Солтанов

В уголовном процессе вынесение правовых актов в форме определений, постановлений и приговора осуществляется на различных стадиях процесса. Однако основным отличием этих форм правовых актов являются правовые последствия их вынесения, а также сферы их применения.

Определение - это решение суда, принимаемое в ходе рассмотрения отдельных процессуальных вопросов, таких как запросы сторон, разрешение споров о процессуальных правах и обязанностях участников процесса, а также другие вопросы, не относящиеся к существу дела. Определения не оканчивают уголовное дело и не оказывают прямого влияния на вину или наказание обвиняемого.

Постановление - это решение суда, которое может выноситься на различных этапах уголовного процесса, например, по вопросам прекращения уголовного дела, о привлечении к уголовной ответственности, о мерах пресечения и т.д. Постановления также могут иметь процессуальное значение и влиять на ход рассмотрения дела, но они не оканчивают дело и не принимают окончательного решения о виновности или наказании обвиняемого.

Приговор - это окончательное и обязательное для исполнения решение суда, которое выносится по результатам рассмотрения уголовного дела на основании рассмотренных доказательств и применимого законодательства. В приговоре содержится заключение суда о виновности или оправдании обвиняемого, а также назначение соответствующего наказания или меры пресечения. Приговор завершает уголовный процесс и имеет прямые правовые последствия для всех участников дела³.

П.А. Лупинская правильно отмечает, что судебные решения, особенно в уголовных делах, должны отражать конституционные основы уголовного судопроизводства и соответствовать высоким стандартам справедливости и законности. Это связано с тем, что судебные решения имеют серьезное влияние на жизнь и свободу людей, и их правильность и законность должны быть гарантированы.

¹ Майоров, С. В. Преступления в сфере высоких технологий: некоторые аспекты механизма совершения и методов их расследования и раскрытия / С. В. Майоров // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2014. – № 2(4). – С. 22.

² Карданов, А. Р. К вопросу о сущности понятия «сокрытие преступления» / А. Р. Карданов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3(142). – С. 246.

³ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ. [В 2 частях]. Ч. 1. / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - С. 192.

Судебные решения должны основываться на убедительных и надежных доказательствах. Суд должен проводить тщательное и объективное расследование, учитывая все обстоятельства дела, чтобы принять обоснованное и справедливое решение. Это особенно важно в уголовных делах, где ставится вопрос о наказании за совершенное преступление.

Квалификация фактов и правовая оценка деяний также должны быть проведены в строгом соответствии с законом. Суд должен применять соответствующие нормы права к фактическим обстоятельствам дела, учитывая их специфику и контекст. Неправильная юридическая квалификация может привести к несправедливым решениям и нарушению прав обвиняемого.

Выполнение этих требований обеспечивает не только справедливость для сторон в уголовном процессе, но и укрепляет доверие общества к судебной системе и законности действий судов. Повышенные требования к судебным решениям необходимы для защиты прав и свобод граждан, а также для обеспечения эффективного функционирования правосудия¹.

В уголовном судопроизводстве решения, выносимые судом, обладают определенными объединяющими признаками:

Решения суда выносятся органом, уполномоченным действовать от имени государства. Это означает, что суд как орган власти принимает решения в соответствии с установленным законом и на основе представленных доказательств. Суд выступает в роли института, осуществляющего правосудие от имени государства и на его основании.

Решения суда должны быть обоснованными, мотивированными и законными. Это означает, что суд должен ясно и аргументированно объяснить свое решение, основываясь на фактических и правовых основаниях. Судебное решение должно быть обоснованным и мотивированным как с точки зрения фактов дела, так и с точки зрения применяемых правовых норм.

Решения суда принимаются в соответствии с установленным процессуальным порядком. Это включает в себя соблюдение правил судопроизводства, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, таких как соблюдение процедур проведения судебного разбирательства, права сторон на защиту и т.д.

Таким образом, эти объединяющие признаки характеризуют решения суда в уголовном судопроизводстве и являются основополагающими для обеспечения справедливости и законности в правосудии.

Решения суда, вынесенные в ходе уголовного судопроизводства, имеют свои особенности, отличающие их от других процессуальных документов, таких как протоколы следственных действий.

Приговор суда является решением по существу дела и содержит правовую оценку действий обвиняемого и всех других факторов, влияющих на решение суда. Приговор определяет виновность или невиновность обвиняемого, а также назначает соответствующее наказание или освобождает его от ответственности.

Приговор должен быть обоснован и содержать мотивацию судебного решения. Он должен объяснять основания, на которых основаны выводы суда, и указывать на применяемые правовые нормы и доказательства, которые привели к такому решению.

Протоколы следственных действий, в отличие от приговора, являются отчетами о проведенных следственных мероприятиях и фиксируют ход и результаты этих действий, таких как допросы, обыски, осмотры места происшествия и т.д. Они могут содержать сводку фактических обстоятельств, но не содержат правовой оценки и не являются заключительным решением по делу.

Таким образом, приговор отличается от других процессуальных документов своим характером как заключительного решения суда по существу уголовного дела, отражающего правовую оценку событий и действий сторон.

Отметим также, что, несмотря на ограничение субъектного состава участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями на вынесение определения и приговора, исключительно судом, в то время как к числу субъектов, уполномоченных на вынесение постановлений, законодатель относит также следователя, дознавателя, начальников органа дознания и предварительного расследования и прокурора. Все вышеперечисленные виды процессуальных актов выражают и оформляют решения принимающих участие в уголовном судопроизводстве государственных органов.

Приговор как вид решения суда в уголовном судопроизводстве обладает рядом уникальных особенностей, которые отличают его от других видов решений. К ним относятся:

Приговор является заключительным решением суда по существу дела. Он содержит окончательный ответ на основной вопрос судопроизводства, а именно, о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления. Приговор является результатом всего процесса уголовного судопроизводства и определяет правовую оценку деяний обвиняемого.

Дефиниция приговора, сформулированная М.Ю. Тихомировым, дополняет и расширяет понимание приговора, учитывая не только решение о виновности или невиновности подсудимого, но и последующие правовые последствия этого решения. Давайте рассмотрим основные компоненты этой дефиниции:

¹Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография / П.А. Лупинская. - 3-е изд., стер. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – С.36.

Приговор отражает результаты рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Это значит, что приговор содержит окончательное решение суда по основному вопросу дела, а именно, о виновности или невиновности обвиняемого.

Приговор является документом, который отражает вину или невиновность обвиняемого в совершении преступления на основе рассмотренных доказательств и применяемого права.

В случае признания виновным приговор определяет вид и размер назначаемого уголовного наказания. Если обвиняемый признается невиновным, приговор также может содержать указание на иные правовые последствия, например, освобождение от уголовной ответственности или применение меры безопасности.

Таким образом, дефиниция приговора, предложенная М.Ю. Тихомировым, подчеркивает его роль как заключительного решения суда по уголовному делу, которое включает в себя не только оценку вины обвиняемого, но и назначение соответствующего уголовного наказания или иных правовых последствий¹.

О.Е. Кутафин рассматривает приговор как акт правосудия, который отражает заключительные выводы суда на основе представленных доказательств и соблюдения установленных уголовно-процессуальным законом процедур. Давайте разберем основные компоненты его определения приговора:

Приговор является документом, который выносится и провозглашается судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Это означает, что приговор должен быть официально объявлен судьей в ходе судебного заседания.

Приговор завершает рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. Он содержит заключительные выводы суда на основе рассмотренных фактических обстоятельств и принятых правовых норм.

Приговор характеризует выводы, сформулированные судом на основе установленных в ходе предварительного и судебного следствия фактических обстоятельств. Он отражает оценку суда по каждому обстоятельству дела и содержит решение по каждому из них.

Таким образом, определение приговора, предложенное О.Е. Кутафиным, подчеркивает его роль как заключительного акта правосудия, который завершает рассмотрение уголовного дела и содержит выводы суда на основе представленных доказательств и соблюдения процессуальных норм².

Подход А.В. Бунина к определению приговора также представляет собой важное понимание этого правового акта в рамках уголовного судопроизводства. Давайте разберем основные аспекты его определения:

Приговор, согласно данному определению, является актом разрешения уголовно-правового конфликта между различными участниками уголовного судопроизводства. Этот конфликт может возникнуть между подсудимым, потерпевшим и государством в контексте определения вины, наказания и защиты прав и интересов сторон.

Приговором разрешаются вопросы о вине подсудимого в совершении преступления, а также определяется вид и размер назначаемого ему уголовного наказания. Это является ключевой функцией приговора в контексте уголовного правосудия.

Приговор также защищает права и интересы всех участников уголовного судопроизводства, включая подсудимого, потерпевшего и государство. Он обеспечивает соблюдение законных прав и процессуальных гарантий каждой стороны.

В отдельных случаях приговор может содержать решение по гражданскому иску, заявленному по уголовному делу. Это означает, что приговор может включать комплексное рассмотрение различных правовых вопросов, связанных с уголовным делом.

Таким образом, определение приговора, предложенное А.В. Буниным, подчеркивает его многофункциональность и роль в разрешении уголовно-правовых конфликтов, а также защите прав и интересов всех участников уголовного процесса³.

Правовая природа приговора включает в себя несколько важных аспектов, которые определяют его отношения с уголовным законодательством и другими видами правовых актов:

Приговор должен быть вынесен в соответствии с уголовным законом. Это означает, что суд при вынесении приговора должен руководствоваться законом и учитывать все соответствующие правовые нормы, определяющие виновность, наказание и процедуры уголовного процесса.

Подобно закону, приговор также является властным актом суда, который обязателен для исполнения всеми гражданами. Он адресуется неопределенному кругу лиц и обладает обязательной силой. Это означает, что подсудимый и все остальные участники уголовного процесса обязаны соблюдать решение, вынесенное судом.

В отличие от уголовного закона, который обычно формулируется абстрактно и обращен к неопределенному кругу лиц, приговор адресован конкретному субъекту - обвиняемому. В приговоре

¹Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юринформцентр, 2001. - С.696.

²Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О.Е. Кутафин. - М.: Большая российская энциклопедия, 2002. - С.414.

³Бунина, А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.В. Бунина; Юж. -Ур. гос. ун-т. - Челябинск, 2005. - С.11.

содержится заключительное решение суда по уголовному делу, которое непосредственно касается подсудимого и определяет его правовой статус и последствия.

Таким образом, приговор представляет собой важный правовой акт, который выносится судом и обладает обязательной силой для всех участников уголовного процесса. Он должен быть соответствующим образом согласован с уголовным законом и представлять законное решение по уголовному делу, а также направлен на конкретного субъекта - обвиняемого¹.

Приговор учитывает все обстоятельства конкретного уголовного дела, включая характер совершенного преступления, личность подсудимого, а также интересы потерпевшего и общества в целом. Это позволяет суду принимать решение, которое соответствует принципам справедливости и законности.

Таким образом, приговор является не просто формальным документом, а результатом применения и конкретизации норм права в конкретной уголовной ситуации с учетом всех ее особенностей. Он представляет собой важный элемент уголовного правосудия, обеспечивая правоприменительную практику в соответствии с законом².

Закон обладает общеобязательным характером для всех лиц, подпадающих под его юрисдикцию. Это означает, что закон должен быть соблюден всеми гражданами, организациями и органами власти независимо от их статуса или роли в обществе. Нормы закона формулируются абстрактно и применяются к широкому спектру потенциальных ситуаций.

Приговор, с другой стороны, имеет обязательный характер только для конкретных лиц, участвующих в уголовном процессе - подсудимого, потерпевшего, прокурора и других участников дела. Приговор принимается судом в качестве заключительного решения по уголовному делу и обязателен для исполнения только для указанных сторон.

Нормы закона являются абстрактными и общими, они необходимы для регулирования различных сфер общественных отношений. Нормы приговора, напротив, конкретизированы и основаны на законе. Приговор является применением закона к конкретной ситуации и содержит конкретные решения и меры в отношении участников уголовного процесса³.

Таким образом, закон и приговор выполняют разные функции и имеют разный характер обязательности. Закон регулирует общество в целом, предоставляя абстрактные правила и нормы, а приговор применяется в конкретных ситуациях уголовного процесса, конкретизируя и исполняя закон в отношении конкретных лиц.

Приговор принимается для конкретного уголовного дела и конкретных участников этого дела. Он направлен на регулирование отношений между этими участниками с учетом всех обстоятельств конкретной ситуации, включая характер совершенного преступления, характеристики подсудимого и интересы общества.

Приговор принимается в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законодательством формой и процедурой. Это означает, что суд при вынесении приговора должен соблюдать определенные процедурные требования, чтобы обеспечить законность и справедливость решения.

В приговоре конкретизируются права и обязанности всех участников уголовного процесса с учетом конкретных обстоятельств дела. Приговор устанавливает вид и содержание наказания для подсудимого, а также может включать другие правовые решения, касающиеся потерпевшего, государства и общества в целом.

Цель приговора состоит в защите прав и законных интересов граждан, общества и государства от противоправных посягательств. Путем применения уголовно-правовых норм к конкретным общественным отношениям приговор способствует обеспечению справедливости и правопорядка⁴.

Приговор имеет ряд уникальных признаков, которые отличают его от других видов правоприменительных актов. Давайте подробнее рассмотрим каждый из них:

Приговор может быть вынесен только судом, который является компетентным органом в уголовном процессе. Это отличает приговор от других правоприменительных актов, таких как постановления следователя или предварительного расследования, которые могут быть приняты иными участниками уголовного процесса.

Процедура вынесения приговора строго регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Это включает в себя требования к соблюдению процессуальных правил, проведению адекватного доказательного исследования и обеспечению права на защиту для подсудимого.

Основной целью приговора является разрешение основного вопроса уголовного дела - признание подсудимого виновным или невиновным в совершении преступления. Это решение является ключевым для установления ответственности подсудимого и назначения соответствующего наказания в случае признания виновным.

¹Макарова, З.В. Гласность уголовного процесса: монография / З. В. Макарова; Науч. ред. З. З. Зинатуллин. - Челябинск: Изд-во при Челяб. гос. техн. ун-те, 1993. - С.27.

²Перлов, И.Д. Приговор в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. - М. Госюриздат, 1960. - С.14.

³Прошляков, А.Д. Уголовный процесс: учебник / А. Д. Прошляков. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. - С.6.

⁴Капустянский, В.Д. Стадия судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве российского государства / В.Д. Капустянский // Российский судья. - 2004. - № 3. - С.22.

Эти уникальные признаки приговора обеспечивают его специфичное значение и роль в уголовном правосудии, отличая его от других видов правоприменительных актов.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка определения приговора как выносимого от имени государства судьей либо коллегией судей первой или апелляционной инстанций процессуального акта, разрешающего вопросы факта и права и представляющего собой окончательное решение по уголовному делу.

Цель постановления приговора заключается в подтверждении виновности подсудимого либо его невинности, а также разрешении вопросов назначения уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера либо освобождения от уголовного наказания и иных правовых последствий признания подсудимого невинным. Вот ключевые моменты, которые оно подчеркивает:

Приговор выносится судьей или коллегией судей от имени государства, что подчеркивает его официальный и авторитетный характер.

Приговор разрешает вопросы как фактического, так и правового характера, что важно для установления виновности или невинности подсудимого и назначения соответствующего наказания.

Приговор является окончательным решением по уголовному делу, которое имеет правовую силу и может быть исполнено.

Цель приговора заключается в подтверждении виновности или невинности подсудимого, а также разрешении вопросов наказания или освобождения от уголовного наказания.

Приговор имеет процессуальное и социально-правовое значение, которое сохраняется до момента его отмены или вступления в законную силу. Он влияет на дальнейшие процессы и решения в уголовном процессе.

Это определение приговора четко описывает его роль и значение в уголовном процессе, подчеркивая его важность для обеспечения справедливости и правопорядка.

Часть 1 статьи 49 Конституции РФ устанавливает важный принцип презумпции невинности, который является фундаментальным принципом уголовного права. Этот принцип подчеркивает необходимость доказательства вины обвиняемого в уголовном процессе до вынесения приговора.

Признание подозреваемого или обвиняемого невинным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном порядке, является гарантией защиты его прав на справедливое судебное разбирательство. Приговор суда, который становится основанием для признания лица виновным, должен быть вынесен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и иметь правовую силу, признанную законом.

Таким образом, приговор, вынесенный судом, имеет огромное процессуальное и правовое значение, поскольку на основании него определяются дальнейшие судебные процессы и меры принуждения, а также гражданские и правовые последствия для обвиняемого. Это подчеркивает важность соблюдения требований к форме и содержанию приговора, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав всех участников уголовного процесса.

Приговор, является итоговым актом в уголовном процессе, который отражает усилия органов следствия и суда по расследованию и разбирательству уголовного дела. Этот документ имеет огромное значение, так как в нем закрепляются ключевые аспекты правосудия и применения уголовного законодательства.

Процессуальное значение приговора проистекает из его правовой природы как формализованного акта, который закрепляет результаты рассмотрения и разрешения уголовного дела. Вот несколько ключевых аспектов его процессуального значения:

Приговор является заключительным актом в уголовном процессе, который отражает правовую оценку действий следственных и судебных органов в рамках уголовного дела. Он выражает законное и обоснованное решение по существу дела.

Приговор завершает стадию судебного рассмотрения уголовного дела и принимается после тщательного рассмотрения всех доказательств и аргументов, представленных сторонами.

После вступления в законную силу приговор приобретает общеобязательный характер, и его реализация становится обязательной для всех заинтересованных сторон. Кроме того, приговор служит основанием для пересмотра дела на апелляционном или кассационном уровне.

Изложенное позволяет сформулировать следующее определение приговора суда как акта правосудия: приговор суда представляет собой выносимое от имени государства окончательное решение по итогам рассмотрения уголовного дела и разрешения его по существу, выносимое судом первой инстанции и разрешающее вопросы вины лица в совершении преступления, виде и размере назначаемого наказания, иных уголовно-правовых последствий вины лица либо признания его невинным.

Планирование и программирование следственной деятельности по содержанию

Т.Б. оглы Сулейманзаде

Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий установления объективной истины. Хотя еще более полувека назад отмечалось, что ошибки и недочеты в работе следственных органов обуславливаются прежде всего бесплановостью расследования, с подобным состоянием дел можно встретиться и сейчас. И если в 30-е гг. XX века это объяснялось недостаточной теоретической подготовкой следственного аппарата, а также слабой разработанностью научных основ планирования расследования и версионного процесса, то

теперь положение коренным образом изменилось. Теория сделала большой шаг вперед. Практика же порой не в полной мере использует достижения теории. Причина такого положения заключается в том, что до сих пор не изжита психологическая установка некоторой части следователей обходиться набросками, напоминающими конспективный план работы на день. Кроме того, молодые следователи из-за недостатка опыта не всегда умеют составить развернутый план расследования сложных - бесфигуранных либо многоэпизодных дел, что делает необходимой разработку алгоритмов и программ этой деятельности. Наконец, к планированию расследования нужно приступать сразу же, на первоначальном этапе работы по делу, однако теоретические выкладки и рекомендации в данном аспекте нам неизвестны, хотя потребность в них давно констатирована.

Как справедливо считает Н.А.Селиванов, выделение комплекса первоначальных следственных действий «ориентирует следователя на использование максимума возможностей для обнаружения доказательств, имеющихся на исключительно важном - первоначальном этапе расследования, и на создание надлежащей базы для тщательного, обоснованного планирования всего следственного производства по делу»¹. Это предполагает необходимость составления общего плана расследования первоначального этапа и отдельного плана по каждому первоначальному следственному действию в увязке с оперативно-розыскными мероприятиями. Таким образом, для обеспечения эффективности расследования планирование по возможности следует начинать практически сразу после возбуждения уголовного дела.

Бесспорно, что фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте, форме вины и других существенных обстоятельствах препятствует разработке подробного плана по делу в целом. На данном этапе это нереально и не диктуется необходимостью.

Поскольку мы понимаем первоначальный этап расследования как важнейший интервал следственной деятельности, конкретизируемый характером стоящих перед следователем на момент возбуждения уголовного дела целей и необходимый для решения ключевых (типичных) задач расследования: раскрытия неочевидных преступлений либо сбора необходимых доказательств по очевидным преступлениям, то после решения задач данного этапа планирование дальнейшей работы по делу большой сложности не представляет. Если преступление раскрыто, а доказательства виновности собраны, элемент творчества в дальнейшей следственной деятельности значительно уменьшается, а сама она (исключая разве составление обвинительного заключения, лежащее в пределах компетенции уголовного процесса, а не криминалистики) намного упрощается. В то же время важность грамотного планирования расследования на его первоначальном этапе становится еще более очевидной.

В этой связи важно подчеркнуть, что всякое пополнение знаний следователя о расследуемом преступлении, в особенности на первоначальном этапе, должно влечь немедленное уточнение пунктов составленного плана. Прав А.М.Ларин, говоря, что «планирование основывается на всестороннем учете фактических данных, которые в ходе расследования неуклонно пополняются, Уточняются, переосмысливаются. Соответственно пополняется, корректируется, изменяется и план. Поэтому процесс планирования от принятия дела к производству и вплоть до составления обвинительного заключения непрерывен»².

Как считает Иванов Л.А., при планировании предстоящего расследования и выполнении отдельных следственных действий либо иных мероприятий следователь использует свои познания в конкретной следственной ситуации, оперируя двумя потоками информации.

Один - внешний - поступает при изучении обстановки и обстоятельств расследуемого преступления; второй – внутренний - это содержащиеся в памяти следователя знания, понятия, приобретенные в процессе обучения и практической работы³.

Думается, что такое представление об информационной обеспеченности следователя неполно, поскольку при расследовании любого достаточно сложного уголовного дела в ходе сбора и проверки доказательств необходимо использовать специальные познания различных сведущих лиц, экспертов и др. При этом происходит приложение к конкретной следственной ситуации познаний и этих специалистов, т.е. интеграция знаний и представлений следователя со знаниями и представлениями других участвующих в расследовании лиц, порождающая новый уровень проникновения в механизм преступного события и его отдельные криминалистически значимые детали.

Данный поток информации имеет свою специфику, поскольку порожден не материальной обстановкой преступления и лицами, так или иначе причастными к нему (очевидцами, потерпевшими), а волей и сознанием субъектов, с которыми следователь взаимодействует. Их интересы направлены на достижение одной цели: раскрытие и всестороннее расследование преступления. Специальные познания особенно необходимы на первоначальном этапе, ибо индивидуальных знаний и возможностей следователя, как правило, недостаточно, чтобы без определенной помощи достичь успеха.

Научно-технический прогресс постоянно открывает все новые возможности использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве. Сейчас даже самых глубоких профессиональных знаний следователя может не хватить для успешного расследования. Путь к установлению истины по многим делам оказался бы намного длиннее, целый ряд преступлений не удалось бы раскрыть, если бы следователи не использовали при этом специальные знания, т.е. знания, которые

¹ Селиванов Н.А. Криминалистика: система понятий. М. Юрид лит., 1999. С. 34.

² Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 2006. С. 65.

³ См.: Иванов Л.А. Программирование и творчество в деятельности следователя. М., 1999.

приобретаются путем целенаправленной подготовки и опыта работы для определенного вида деятельности в рамках той или иной профессии, исключая в данном случае профессию самого следователя.

Таким образом, при составлении плана на первоначальном этапе расследования следователь обязан продумать, каких специалистов, как и когда привлечь, наметить мероприятия, в которых они будут участвовать. Желательно, чтобы использование специальных познаний на первоначальном этапе было достаточно широким и плановым. Кроме того, при планировании важно предусмотреть научно-техническое и организационное обеспечение эффективности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Для этого в плане должен быть приведен не только перечень научно-технических средств, но и конкретные тактические приемы их использования.

На первоначальном этапе расследования нужно планомерно применять специальные познания в форме экспертиз. Однако именно на данном этапе далеко не всегда используются богатейшие возможности судебной экспертизы, в особенности имеющие диагностический характер. Экспертизы назначаются несвоевременно, в постановлениях предусматриваются не все вопросы, которые могут быть решены на базе имеющихся материалов, допускаются иные ошибки, снижающие эффективность следствия. Круг экспертиз, вопросы, которые требуется разрешить при их производстве, материалы, необходимые для исследования, - все должно найти отражение в плане первоначального этапа расследования. При этом следователю целесообразно проконсультироваться с экспертами, соотнести свои потребности по делу с возможностями экспертного учреждения, а когда они не совпадают, запланировать производство исследований в другом криминалистическом учреждении, обладающем более широкими возможностями вследствие обеспеченности совершенной аналитической техникой, высокой квалификации сотрудников и др.

Освоение криминалистами идей кибернетики привело к тому, что в последние годы взят на вооружение ряд кибернетических методов, довольно успешно используемых в раскрытии и расследовании преступлений. Следователи при решении многих криминалистических задач фактически пользуются отдельными рекомендациями теории информации, в особенности алгоритмического характера. Кибернетические идеи, разработанные применительно к задачам расследования, образуют базу для принятия следователем решений на основе так называемой безмашинной кибернетики посредством выработки схем типовых версий о способах совершения преступлений и типизированных действий следователя, направленных на их проверку. В алгоритмизации деятельности следователя важной является разработка систем типовых моделей расследования преступлений.

М.А.Евгеньев писал: «План расследования уголовного дела - это общая программа работы следователя по данному делу вообще и программа его действий на ближайшие дни в частности»¹. На первый взгляд так оно и есть. В литературе можно встретить термин «типовой план» расследования, употребляемый как синоним термина «программа расследования» по делам определенной категории. При подобном подходе планирование расследования и его программирование должны обозначать одно и то же.

В специальной литературе «программа понимается как систематизированный перечень методических рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения некоторых типичных следственных задач»². Отмечается, что основу программы должны составлять методические предписания, свободные от информационного «шума»-полюмики, объяснений, отступлений и облеченные в форму кратких и конкретных алгоритмов, систематизированных так, чтобы потребовался минимум усилий на отыскание необходимых сведений и уяснение связей между ними.

Возможность реализации новых принципов решения следственных задач, которые будут содействовать разгрузке памяти следователя от информации, не обязательной для успешной деятельности, ее целеустремленности на всех этапах расследования: способствовать решению относительно простых задач и облегчать планирование решения более сложных задач. Именно поэтому программирование, являющееся средством доведения методических знаний до следователя, должно способствовать тому, чтобы в тех случаях, когда есть готовые оптимальные решения, следователь не занимался изобретением уже изобретенного, а брал и использовал уже готовое.

Отметим, что содержащиеся в программе методические предписания - лишь предпосылка к деятельности, в то время как успех расследования достигается не столько их усвоением, сколько профессиональным использованием в условиях конкретной ситуации. Содержание программ обусловлено уровнем теоретических разработок. Так как теория пока не в состоянии дать конкретные предписания на все случаи, которые могут встретиться в следственной работе, самые сложные виды этой деятельности алгоритмизированы наиболее общо, значит, их использование требует от следователя значительных интеллектуальных усилий. Обеспечивая следователя всей методической информацией для быстрого решения простых задач, программирование вместе с тем должно предоставлять ему информацию и для решения творческих задач, т.е. помочь быстро и правильно сориентироваться при поиске нового оригинального решения.

Проследив историю попыток запрограммировать расследование от времен окончательной разработки римской семичленной формулы до наших дней, И.Е.Быховский подчеркивает, что раскрыть типичное преступление, пользуясь типовой программой, невозможно³. Следовательно, любые системы типовых версий должны содержать указания на вероятностный характер аккумулированных данных, чтобы

¹ Евгеньев М.А. Методика и техника расследования преступлений. М., 2009. С. 178.

² См.: Мудьюгин Г.Н., Васильев А.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1999.

³ Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. М., 2008. С. 188.

практические работники отрабатывали и другие версии, возникающие при расследовании конкретного преступления. Использование жестких программ, содержащих команды, исключает возможность учета особенностей личности и самого следователя, и обвиняемого, и других лиц, проходящих по делу.

И.Е.Быховский обоснованно заключает, что программа должна быть системой рекомендаций, а не приказов, рассчитанных на расследование не всего уголовного дела, а его определенного этапа. Она должна базироваться на материалах обобщения практики, стимулировать инициативу следователя на отыскание других, не предусмотренных авторами программы путей выяснения того или иного вопроса. «Идея программирования расследования не должна лишать следователя возможности поиска эвристических решений; следствие всегда было, есть и будет не только комплексом научных положений и рекомендаций, но искусством нахождения истины»¹.

Таким образом, соотношение между планированием и программированием, по нашему мнению, таково. Программирование - один из ведущих методов планирования, поэтому программу можно рассматривать как предварительный план любого вида деятельности, в том числе и следственной. На основании программы, являющейся, так сказать, скелетом будущего плана работы по делу, следователь, сообразуясь со складывающейся следственной ситуацией и реальными возможностями, составляет подробный план.

Первоначальный этап расследования характеризуется наличием ряда проблемных ситуаций, разрешение которых программа не может детально предусмотреть. Она базируется на типичном, в то время как конкретное преступление и лицо, его совершившее, - индивидуальны. Специфика следственной деятельности заключается в том, что для раскрытия преступлений необходимо нетривиальное решение. Следователь в зависимости от ситуации вносит в программу расследования и свой опыт, учитывает наличные силы и средства. В результате программа становится гибким, динамичным планом первоначального этапа расследования.

Освоение следователями научных, наиболее рациональных приемов программирования своей деятельности чрезвычайно полезно в первую очередь для успешного планирования и проведения расследования на наиболее ответственном первоначальном этапе. Кроме того, умение программировать облегчает работу следователя с компьютером. В недалеком будущем обращение следователя в наиболее сложных случаях, в том числе и связанных с планированием, за помощью к компьютеру станет обычным делом. Развертываемые в настоящее время в правоохранительных органах информационно-поисковые и автоматизированные управляющие системы создают к тому реальные предпосылки.

Таким образом, планирование и программирование следственной деятельности по содержанию не совпадают - это категории разного порядка и неодинаковой природы. Думается, что следует продолжить разработку программ работы на первоначальном этапе расследования наиболее распространенных, тяжких и сложных для раскрытия преступлений. Наличие таких программ поможет следователям повысить качество планирования, что будет способствовать скорейшему отысканию истины по расследуемым уголовным делам.

Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации

Р.М.Убайдулаев

В современной России происходит процесс реформирования института прокуратуры, который включает в себя изменения в ее участии в гражданском, арбитражном и уголовном процессах, а также ограничение полномочий прокурора.

Некоторые из основных изменений, которые произошли или происходят в рамках реформирования прокуратуры в России, могут включать следующее:

В ходе реформ прокуратуре может быть назначена более ограниченная роль в судебных процессах. Это может включать сокращение ее полномочий как надзорного органа, уменьшение числа дел, в которых прокурор участвует, или перераспределение некоторых функций между различными органами власти.

Реформы могут также предусматривать ограничение полномочий прокурора в отношении определенных аспектов его деятельности. Например, это может включать сокращение его возможностей вмешательства в работу судебной системы или уменьшение числа дел, в которых прокурор имеет право представлять обвинение.

В рамках реформирования может быть направлено на укрепление независимости судебной системы от прокуратуры и других внешних влияний. Это может включать усиление гарантий независимости судей, пересмотр процедур назначения и дисциплинарной ответственности судей, а также усиление прозрачности судебных процессов.

Реформы также могут включать широкий спектр мер по улучшению работы прокуратуры, включая повышение профессионализма сотрудников, улучшение механизмов контроля за их деятельностью, а также оптимизацию структуры и организации прокуратурных органов.

Обсуждение возможности ликвидации прокуратуры как самостоятельного надзорного органа и ее возможного включения в состав министерства юстиции отражает значительные изменения в системе государственного управления и правоохранительной системе. Это является частью широкого дискурса о реформировании правовой системы и органов государственной власти в стране.

¹ Там же.

Приверженцы таких изменений могут указывать на потенциальные преимущества, такие как улучшение координации работы различных органов правоохранительной системы, увеличение эффективности борьбы с преступностью и коррупцией, а также сокращение бюрократических издержек и оптимизация использования ресурсов.

Однако противники таких изменений могут выдвигать ряд аргументов против ликвидации прокуратуры как надзорного органа. Они могут опасаться потери независимости прокуратуры, ухудшения качества надзора за исполнением законов, а также возможной политизации ее деятельности при включении в состав исполнительной власти.

Этот дискурс отражает широкие общественные дебаты о форме и функционировании правоохранительной системы, а также о балансе власти между различными органами государственной власти. Решение по данному вопросу будет требовать серьезного обсуждения, компромисса и обширного анализа последствий таких изменений для общества и государства в целом.

Реформирование прокуратуры в России может быть частично вдохновлено международными стандартами и рекомендациями, в том числе от Запада. Венецианская комиссия, как консультативный орган по правовым вопросам Совета Европы, является авторитетным источником правовых рекомендаций для государств-членов.

Мнение № 340/2005, опубликованное Венецианской комиссией, подчеркнуло важность соответствия российского законодательства о прокуратуре европейским стандартам и принципам правового государства. В частности, Комиссия отметила, что общий прокурорский надзор, характерный для российской прокуратуры, не соответствует нормам правового государства, и рекомендовала ограничить функции прокуратуры, связанные с уголовным обвинением.

Это мнение Венецианской комиссии может оказать значительное влияние на реформы правоохранительной системы в России, поскольку оно признается как международным авторитетом в области права и правовых стандартов. Тем не менее, решение о внедрении рекомендаций Венецианской комиссии остается в компетенции российских законодателей и правительства, и оно может быть принято на основе широкого общественного обсуждения и учета национальных особенностей и интересов.

Для сохранения прокуратуры как самостоятельного государственного органа и ее надзорных полномочий важно закрепить конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации. Это поможет обеспечить надлежащее функционирование прокуратуры в контексте современной российской действительности и сохранить ее роль как гаранта соблюдения законности и защитника публичных интересов.

Закрепление конституционно-правового статуса прокуратуры поможет определить ее место и роль в системе государственных органов, а также четко сформулировать ее компетенцию и полномочия. Это также поможет установить гарантии независимости прокуратуры от других ветвей власти и защитить ее от возможных попыток внешнего вмешательства или политизации.

При этом важно учитывать все особенности правового статуса прокуратуры как отдельного субъекта юридического процесса, включая ее роль в надзоре за соблюдением законности, защите прав и свобод граждан, а также пресечении преступлений. Важно также обеспечить баланс между независимостью прокуратуры и соблюдением принципов ответственности и эффективности ее деятельности.

Примечательно, что все теоретические размышления относительно конституционно-правового статуса российской прокуратуры строятся на основании принципа разделения властей.

Принцип разделения властей играет ключевую роль в теоретических размышлениях относительно конституционно-правового статуса российской прокуратуры. Этот принцип, который был сформулирован еще в XVIII веке французским философом Шарлем Луи де Монтескье, предполагает разделение государственной власти на три ветви - законодательную, исполнительную и судебную - с целью предотвращения злоупотреблений и обеспечения сбалансированности власти.

В контексте прокуратуры это означает, что она должна функционировать как самостоятельный орган государственной власти, имеющий определенные полномочия и компетенцию, независимую от исполнительной и судебной власти. Прокуратура выполняет роль надзорного органа, обеспечивающего соблюдение законности и защиту общественных интересов, а также участвует в рассмотрении уголовных дел в суде.

Однако, необходимо также учитывать, что в российской системе прокуратура традиционно имеет близкие связи с исполнительной властью, что может усложнять реализацию принципа разделения властей. Поэтому закрепление конституционно-правового статуса прокуратуры важно не только с точки зрения разделения властей, но и для обеспечения ее независимости и эффективности в своей деятельности.

Одна из точек зрения связывает прокуратуру с судебной властью, и это вполне обосновано содержанием Конституции Российской Федерации. В самой Конституции прокуратура рассматривается в контексте судебной власти, что создает основания для рассмотрения прокуратуры как органа, входящего в состав судебной системы.

В частности, статья 129 Конституции РФ, которая касается прокуратуры, находится в главе, посвященной судебной власти. Это может быть толковано как указание на то, что прокуратура тесно связана с судебной системой и выполняет определенные функции в ее рамках.

Однако, несмотря на такое расположение в Конституции, стоит отметить, что судебная власть и прокуратура все же имеют различные функции и компетенцию. Судебная власть занимается рассмотрением

и разрешением конкретных правовых споров между сторонами, в то время как прокуратура обеспечивает общественный интерес, контролируя соблюдение законности и представляя интересы государства в суде.

Вопрос о правовой природе прокуратуры был одним из ключевых моментов в процессе разработки Конституции Российской Федерации. Разработчики сталкивались с различными точками зрения относительно того, к какой ветви власти следует относить прокуратуру и как определить ее роль и функции в правовой системе.

Некоторые из участников разработки Конституции считали, что прокуратура, как орган государственного обвинения, является частью исполнительной власти, а функция надзора за соблюдением закона должна принадлежать исключительно суду. Другие же придерживались укоренившегося взгляда на прокуратуру как орган высшего надзора за законностью, предпочитая не определять ее принадлежность к той или иной ветви власти.

В результате было принято компромиссное решение, и статья о прокуратуре была помещена в главу «Судебная власть» Конституции. Это решение позволило сохранить прокуратуре статус независимого органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности, и признать ее связь с судебной властью, учитывая тесное взаимодействие между прокуратурой и судами в рамках правосудия¹.

Однако статья 118 Конституции Российской Федерации четко определяет, что правосудие в Российской Федерации осуществляется исключительно судом. Это означает, что судебная власть реализуется через различные формы судопроизводства - конституционное, гражданское, административное и уголовное.

Прокуратура, в свою очередь, не является судебной инстанцией и не осуществляет правосудие. Ее функции скорее связаны с надзором за соблюдением законности, обеспечением общественного порядка, защитой прав и интересов граждан и государства. Прокуроры представляют обвинение в суде в уголовных процессах, но они не являются судьями и не принимают судебные решения.

Таким образом, прокуратура и судебная власть - это разные органы и выполняют разные функции в системе правосудия. Помещение статьи о прокуратуре в главу «Судебная власть» Конституции РФ скорее отражает тесную связь между прокуратурой и судебной системой, а также их взаимодействие в рамках правоприменительного процесса, нежели указывает на принадлежность прокуратуры к судебной власти.

Прокуратура имеет свои специфические функции, которые отличаются от функций судебных органов. Прокуратура не только представляет обвинение в суде и осуществляет надзор за соблюдением законности в ходе судебных процессов, но также обеспечивает систематический контроль за деятельностью органов государственного управления и должностных лиц.

Суды разрешают конкретные индивидуальные дела в соответствии с применимым правом и фактическими обстоятельствами каждого конкретного случая. Они не обеспечивают систематический надзор за всей деятельностью органов государственного управления или за соблюдением законности в широком смысле.

Прокуратура, с другой стороны, имеет широкие полномочия по обеспечению законности и защите общественного порядка, включая надзор за деятельностью всех государственных органов, исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан².

Прокуратуре отведена роль осуществления надзора за соблюдением законов, в то время как суды рассматривают конкретные уголовные и гражданские дела и принимают решения по ним, включая вынесение наказания за нарушения закона.

Включение прокуратуры в состав судебной власти действительно может привести к нарушению основных принципов процессуального права, таких как состязательность, диспозитивность и равноправие сторон. Прокуратура, как надзорный орган, не является стороной в судебном процессе и не должна принимать активное участие в процессе, вмешиваясь в права и интересы сторон.

Судебные органы обеспечивают принципы справедливости и защиты прав сторон в ходе судебных разбирательств. Они независимы и должны рассматривать дела объективно на основе представленных доказательств и применимого права. Прокуратура, напротив, следует за соблюдением законов и защитой общественного интереса, но не должна принимать на себя функции судебного органа.

Аргументация, согласно которой прокуратура относится к законодательной ветви власти, может основываться на необходимости обеспечения единства законности на всей территории страны. В этом контексте прокуратура видится как институт, который помогает обеспечить единое понимание и исполнение законов.

Принцип единства законности подразумевает, что законы должны быть едины и одинаково применяться на всей территории страны. По мнению некоторых авторов, верховная законодательная власть не может оставаться безучастной к исполнению законов после их принятия. Прокуратура в этом контексте представляется как орган, который обеспечивает единство законности непосредственно, следя за исполнением законов на практике.

¹ Лукоянов, Д. Место прокуратуры в государственном механизме / Д. Лукоянов // Законность. – 2006. - № 11. - С.54.

² Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры // Государство и право. - 1994. - № 5. – С.3.

Помимо прокуратуры, в обеспечении единства законности могут участвовать другие органы, такие как Конституционный Суд, Уполномоченный по правам человека, Правительство и другие институты. Они также могут осуществлять контроль за соблюдением законов и обеспечивать их единое толкование и применение.

Прокуратуре действительно передается значительная часть функции обеспечения законности, однако верховная законодательная власть сохраняет за собой право и обязанность контролировать и осуществлять эту функцию. Прокуратура выполняет надзор за исполнением законов на практике и обеспечивает их соблюдение, включая контроль за деятельностью всех государственных органов, органов местного самоуправления, а также защиту прав и законных интересов граждан и государства.

Однако верховная законодательная власть сохраняет за собой руководящую и координирующую роль в обеспечении законности в стране. Это включает в себя принятие законов и нормативных актов, разработку политики в сфере правопорядка и правоприменения, а также контроль за деятельностью прокуратуры и других органов, ответственных за соблюдение законности¹.

Возражение авторам, придерживающимся мнения о включении прокуратуры в законодательную ветвь власти, можно представить следующим образом:

В соответствии со статьей 94 Конституции Российской Федерации законодательным органом власти является Федеральное Собрание Российской Федерации, а не прокуратура. Основной функцией Федерального Собрания является разработка и принятие законов, и оно не обладает полномочиями по реализации, исполнению и надзору за исполнением законов. Законодательный орган не занимается оперативным контролем за соблюдением законов в практике.

Прокуратура, как орган, ответственный за обеспечение законности и защиту общественного порядка, выполняет функции надзора за исполнением законов на практике. Ее роль связана скорее с исполнением законов и обеспечением их соблюдения, чем с разработкой законодательства.

Включение прокуратуры в законодательную ветвь власти может привести к нарушению принципов разделения властей и независимости судебной власти. Прокуратура должна оставаться независимым органом, свободным от влияния законодательной и исполнительной власти, чтобы эффективно выполнять свои функции.

Функции прокуратуры и законодательного органа власти имеют абсолютно разный характер. В то время как законодательный орган разрабатывает и принимает законы, прокуратура надзирает за их исполнением и обеспечивает соблюдение законности на практике. Таким образом, эти органы выполняют разные функции в рамках системы государственной власти.

Ссылка на то, что прокуратура «продолжает» деятельность законодательного органа, не обоснована. Прокуратура действует в рамках своих полномочий и целей, а не замещает функции законодательного органа. Если бы такая аналогия была применима, то множество других органов и институтов, таких как исполняющие судебные решения судебные приставы, также могли бы быть отнесены к той ветви власти, в интересах которой они действуют. Однако это не соответствует действительности, и служба судебных приставов, как вы правильно указали, отнесена к ведомству Министерства юстиции и входит в состав органов исполнительной власти.

Существует точка зрения, что прокуратура принадлежит к президентской власти. Вопрос о принадлежности прокуратуры к президентской власти является предметом дискуссий. Поддерживающие данную точку зрения обычно опираются на несколько аргументов:

Президент Российской Федерации назначает и освобождает от должности генерального прокурора. Это действительно указывает на то, что президент обладает значительным влиянием на прокуратуру.

Право президента на инициирование законодательных инициатив, а также на принятие решений о введении чрезвычайного положения, в том числе и вопросов, касающихся правопорядка, позволяет ему влиять на функционирование и деятельность прокуратуры.

В контексте классической триады ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) президентская власть может рассматриваться как некий отдельный элемент, который не всегда легко поддается категоризации. Таким образом, прокуратура как институт, наделенный некоторыми особыми полномочиями и связанный с обеспечением законности и правопорядка, может рассматриваться как часть этой президентской власти.

Однако стоит отметить, что конкретные положения Конституции Российской Федерации не являются однозначным доказательством принадлежности прокуратуры к президентской власти. Например, возможность назначения и освобождения от должности генерального прокурора не означает автоматического подчинения прокуратуры президенту. Важно также учитывать, что прокуратура обладает собственной независимостью и должна действовать в интересах общества и соблюдения законности, а не по указанию президента².

Существует точка зрения, согласно которой прокуратура является самостоятельной ветвью власти. Это мнение имеет свои корни еще в советский период и обосновывается несколькими ключевыми аргументами:

¹См.: Ломовский, В. Какой власти принадлежит прокуратура? / В.Ломовский // Российская юстиция. – 2001. - № 9. - С. 21-22.

²Лукоянов, Д. Место прокуратуры в государственном механизме / Д. Лукоянов // Законность. – 2006. - № 11. - С.55.

Самостоятельность прокуратуры предполагает, что она обладает собственными функциями и полномочиями, независимыми от других ветвей власти. Прокурорский надзор, направленный на охрану законности и защиту интересов общества, рассматривается как особая форма государственной деятельности, наделенная собственной автономией.

В советское время прокуратура играла важную роль в обеспечении социалистической законности и защите интересов рабочего класса. Ее функции включали не только надзор за исполнением законов, но и активное участие в политических процессах, контроль за соблюдением идеологической линии и защиту интересов государства.

В контексте современной демократической системы прокуратура также может рассматриваться как независимый орган, осуществляющий контроль за законностью и защиту прав и свобод граждан. Ее независимость от других ветвей власти является важным условием для обеспечения правового государства и защиты прав человека¹.

Сторонники самостоятельности прокуратуры в системе российских государственных органов обычно указывают на несколько ключевых аспектов, которые обуславливают особое место надзорного органа:

Специфика функций: Прокуратура выполняет функции надзора за соблюдением законности, защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения общественного порядка. Эти функции отличаются от задач других органов власти, таких как исполнительная и законодательная ветви, и требуют особых полномочий и независимости.

Независимость от других ветвей власти: Прокуратура должна оставаться независимым органом, свободным от влияния исполнительной и законодательной власти, чтобы обеспечивать эффективность своих функций и защищать интересы общества и граждан.

Защита прав и законности: Прокуратура играет ключевую роль в обеспечении законности и защите прав граждан. Ее независимость и специализированные функции позволяют ей эффективно контролировать исполнение законов и реагировать на нарушения.

Защита общественного интереса: Прокуратура выступает в качестве защитника общественного интереса и общественной безопасности. Ее задача - предотвращать и пресекать преступные действия, а также бороться с коррупцией и иными формами незаконной деятельности.

Обеспечение независимости института прокуратуры от органов власти всех ветвей и уровней играет решающую роль в выполнении его основной задачи - укрепления законности в деятельности государственных органов. Вот несколько основных причин, почему независимость прокуратуры имеет столь важное значение:

Независимость прокуратуры от других органов власти позволяет ей свободно и беспристрастно контролировать исполнение законов всеми государственными органами, включая исполнительную, законодательную и судебную власти.

Независимость прокуратуры обеспечивает ей возможность действовать в интересах общества и граждан, защищая их права и свободы от произвола и неправомερных действий со стороны государственных органов.

Независимость прокуратуры позволяет ей более эффективно бороться с коррупцией и злоупотреблениями в государственных структурах, так как она не подчиняется влиянию коррумпированных чиновников и имеет возможность проводить расследования независимо.

Независимость прокуратуры способствует повышению общественного доверия к государственным институтам и властным структурам, так как люди уверены, что действия прокуратуры направлены на защиту их интересов, а не на выполнение политических или корпоративных задач.

Таким образом, обеспечение независимости прокуратуры является ключевым фактором для эффективного функционирования государственной системы и обеспечения законности и справедливости в обществе.

Правительство РФ как высший государственной орган власти

М.М.Умахангаджиев

Государство представляет собой сложную территориальную организацию, обладающую суверенной и политической властью, которая осуществляет управленческую деятельность в различных сферах жизнедеятельности общества.

Эти сферы включают экономическую, политическую, духовную и социальную жизнь общества. Государство имеет ряд функций, среди которых обеспечение безопасности и защиты граждан, регулирование экономики, создание условий для развития культуры и образования, обеспечение социальной справедливости и т. д.

Одним из ключевых аспектов деятельности государства является управление обществом, то есть принятие и реализация решений, направленных на достижение общественных целей и интересов. Это осуществляется через различные институты государственной власти, включая законодательную, исполнительную и судебную власти, а также через механизмы государственного управления и управления публичной политикой.

¹ Мурашин, Г.А. Органы прокуратуры в механизме Советского государства / Г.А. Мурашин; Отв. ред.: Бабий Б.М. - Киев: Наук. думка, 1972. - С.44-49.

В государстве существует особая система взаимоотношений между людьми, организованную на территории с определенными границами и регулирующую нормативно-правовыми актами. Государство с одной стороны предоставляет рамки и институты для реализации потребностей и интересов всех членов общества, проживающих на данной территории. С другой стороны, оно обеспечивает исполнение своих функций и решение общих задач, таких как обеспечение безопасности, справедливости, экономического развития и других.

Государственный аппарат, созданный для реализации целей и задач государства, включает в себя различные органы власти, административные органы и учреждения, которые осуществляют управленческую деятельность и реализацию государственной политики. Этот аппарат должен быть профессиональным и компетентным для эффективного решения задач, стоящих перед государством.

Аппарат государства, или государственный аппарат, представляет собой систему органов, структур и институтов, которые осуществляют управленческую деятельность и обеспечивают функционирование государства. Этот аппарат обеспечивает реализацию государственной власти, исполнение законов, разработку и реализацию государственной политики, а также решение других задач, стоящих перед государством.

Органы государственного аппарата выполняют различные функции, такие как законодательная, исполнительная, судебная, а также административные функции. Они регулируют отношения в обществе, обеспечивают правопорядок, защищают права и интересы граждан, осуществляют контроль за исполнением законов и нормативных актов.

Кроме того, государственный аппарат обладает специфическими характеристиками, такими как иерархическая организация, специализация функций, профессионализм сотрудников и другие. Он поддерживает стабильность и работоспособность государства в целом.

Качественное и эффективное функционирование государственного аппарата в значительной степени зависит от качества работы его составляющих частей, а именно государственных органов. Государственные органы являются ключевыми элементами аппарата, обеспечивая его функционирование и реализацию государственной власти.

Государственные органы выполняют ряд важных функций, включая разработку законодательства, осуществление исполнительной власти, обеспечение судебной защиты, контроль за соблюдением законов и нормативных актов, а также решение других задач, связанных с управлением государственными делами.

Важно, чтобы государственные органы были компетентными, профессиональными, эффективно организованными и осуществляли свою деятельность в интересах граждан и общества. Это включает в себя эффективное использование ресурсов, прозрачность и открытость в принятии решений, соблюдение законности и справедливости, а также ответственность перед обществом.

Вопрос о сущности правительства и его месте в системе государственного управления остается актуальным не только на глобальном уровне, но и в контексте национальных правовых систем, включая Россию.

Правительство как институт государственного управления имеет различные функции и полномочия, которые могут различаться в зависимости от конкретных конституционных и правовых норм каждой страны. Оно обычно ответственно за исполнение законов, разработку и реализацию государственной политики, управление экономикой и социальной сферой, обеспечение безопасности и многие другие аспекты государственной деятельности.

Однако, несмотря на то, что правительство существует в практически всех правовых системах мира, точное понимание его сущности и роли может различаться в разных странах. Это может быть обусловлено историческими, культурными, политическими и правовыми особенностями каждого общества.

В России также существует постоянный юридический и политический дискурс относительно сущности правительства, его полномочий, места в системе государственного управления и взаимодействия с другими органами власти. Этот вопрос обычно обсуждается в контексте конституционных и законодательных реформ, изменений в правительственной политике и судебной практике, а также в контексте широких общественных дискуссий о государственном устройстве и демократии.

Конституционная реформа, проведенная в Российской Федерации в 2020 году, и принятие обновленной редакции Федерального конституционного закона «О Правительстве» (ФКЗ «О Правительстве РФ») создают важный контекст для осмысления сущности Правительства Российской Федерации.

Этот закон является основным нормативным актом, определяющим статус, функции, полномочия и принципы организации деятельности Правительства РФ. Обновленная редакция закона, вероятно, отражает изменения, внесенные в российскую конституцию в результате реформы.

В контексте проведенных изменений, осмысление сущности Правительства РФ становится ещё более важным. Новая редакция ФКЗ может включать в себя уточнения и дополнения к полномочиям и функциям Правительства, а также определение его взаимодействия с другими органами власти, включая президента, федеральное собрание и региональные органы власти.

Кроме того, в контексте конституционной реформы и изменений в законодательстве могут происходить изменения в организационной структуре Правительства, его компетенции и ответственности¹

¹Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»// СПС Консультант плюс

Изменения, внесенные в Главу 6 Конституции России, которая посвящена Правительству, имеют существенное значение для осмысления сущности Правительства в современных условиях. Введение новых норм и принципов, а также адаптация к изменяющимся технологическим реалиям, таким как внедрение технологий «Электронного Правительства», действительно создают плодородную почву для ревизии и анализа сущности и роли Правительства.

Внедрение электронных технологий в деятельность Правительства может повлиять на его функционирование, эффективность и открытость. Такие инновации могут ускорить процессы принятия решений, улучшить доступ граждан к информации и государственным услугам, а также улучшить механизмы контроля и обратной связи.

Кроме того, ревизия научных позиций ведущих ученых в области конституционного права и анализ этих позиций в контексте современных законодательных изменений и политической системы может помочь более глубоко понять сущность Правительства в современных условиях. Такой анализ может выявить новые аспекты его функций, полномочий, ответственности и механизмов работы.

Правительство Российской Федерации является высшим исполнительным органом государственной власти в России. Конституционно-правовой статус Правительства РФ определен Главой 6 Конституции Российской Федерации.

Глава 6 Конституции РФ («Федеральное Собрание Российской Федерации») содержит основные положения о Правительстве, его структуре, компетенции, порядке формирования и функционирования. В частности, эта глава определяет, что Правительство является высшим исполнительным органом государственной власти в России и обладает широкими полномочиями по решению вопросов внутренней и внешней политики, экономического развития, социальной сферы, обороны и безопасности страны и других областей.

В соответствии с Конституцией РФ, Правительство Российской Федерации формируется президентом России и возглавляется председателем правительства (премьер-министром), который назначается президентом с согласия Федерального Собрания. Правительство подотчетно Федеральному Собранию и президенту, а его деятельность осуществляется в соответствии с Конституцией, федеральными законами и указами президента¹.

Правительство играет ключевую роль в реализации политики, стратегий и социально-экономических задач страны через различные органы и структуры, такие как министерства, ведомства и другие органы исполнительной власти.

Ниже представлены основные функции, которые Правительство выполняет на макроуровне:

Правительство разрабатывает стратегии, концептуальные решения и программы, направленные на развитие различных сфер жизни общества, включая экономику, социальную сферу, науку и технологии, образование, здравоохранение и другие.

Правительство осуществляет руководство всеми блоками государственного сектора экономики, в том числе разработку и реализацию экономической политики, финансовое регулирование, инвестиционную политику, поддержку предпринимательства и т.д.

Правительство контролирует деятельность министерств, ведомств и других государственных органов, обеспечивая их соблюдение законов, эффективность работы и достижение поставленных целей.

Правительство участвует в формировании государственной структурной, инвестиционной, инновационной и социальной политики, определяя приоритетные направления развития страны и механизмы их реализации.

Российское Правительство реализует программы и планы, направленные на усиление социальной ориентации экономики и поддержку финансово приоритетных отраслей, обеспечивающих производство общественных благ, услуг и продукции коллективного пользования. Это одно из ключевых направлений государственной политики, нацеленной на обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны и повышение благосостояния граждан.

В рамках данной стратегии Правительство осуществляет ряд мероприятий:

Правительство выделяет средства на реализацию различных социальных программ, направленных на улучшение качества жизни граждан, включая программы по поддержке семей, детей, пенсионеров, образования, здравоохранения и др.

Правительство инвестирует в развитие социальной инфраструктуры, такой как медицинские учреждения, школы, детские сады, культурные центры, спортивные объекты, с целью обеспечения доступа граждан к качественным общественным услугам.

Правительство оказывает финансовую поддержку и стимулирует развитие отраслей экономики, которые играют ключевую роль в обеспечении нужд общества, таких как здравоохранение, образование, наука, транспорт, энергетика и др.

Правительство поддерживает инициативы по развитию социальной ответственности бизнеса, в том числе через налоговые льготы, государственные программы и стимулирование партнерства между бизнесом, государством и обществом.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. (Официальный интернет-портал правовой информации. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2024).

Правительство Российской Федерации принимает постановления и распоряжения, которые играют важную роль в совершенствовании правовой и нормативно-методической базы, а также в формировании оптимальной организационной структуры государственного аппарата.

Вот некоторые из основных функций постановлений и распоряжений Правительства:

Правительство принимает нормативные акты, которые разрабатывают и совершенствуют правовую базу страны. Это включает в себя принятие новых законов, изменения в существующие законы, а также разработку подзаконных актов, таких как постановления, указы и распоряжения, для регулирования конкретных сфер деятельности.

Правительство определяет организационную структуру государственного аппарата, разрабатывает положения о структурных подразделениях, утверждает штатное расписание, определяет функции и полномочия федеральных органов управления и других государственных организаций.

Правительство разрабатывает и утверждает различные нормативные акты и документы, такие как уставы, инструкции, регламенты, которые регулируют деятельность государственных органов, учреждений и предприятий.

Правительство координирует деятельность различных органов государственного сектора, обеспечивая их эффективное взаимодействие и совместную работу в рамках общих целей и задач.

Правовой статус Правительства Российской Федерации определяется нормами права, которые закрепляют его положение в системе органов исполнительной власти. Эти нормы обычно включают в себя следующие аспекты:

Законы и другие нормативные акты определяют процедуры и условия формирования Правительства, включая назначение его членов Президентом Российской Федерации. Также устанавливаются сроки полномочий правительственных должностных лиц и процедура их отставки.

Нормы права определяют компетенцию Правительства, то есть перечень вопросов и областей, в которых оно имеет право принимать решения и осуществлять свои функции. Это может включать в себя регулирование экономической политики, социальной защиты, внешнеполитических вопросов, безопасности и другие аспекты.

Нормы права также определяют порядок организации и проведения заседаний Правительства, принятия решений, разработки и утверждения нормативных актов, взаимодействия с другими органами власти и общественными структурами, а также другие аспекты организации деятельности Правительства.

Эти нормы являются основой для функционирования Правительства и обеспечивают его законность, эффективность и ответственность перед гражданами и государством. Они также формируют основу для контроля со стороны других органов власти и общественности за деятельностью Правительства¹:

Правительство является коллегиальным органом, это означает, что решения готовятся, идет их обсуждение всеми членами совместно, затем решения принимаются.

В Правительство РФ входят: Председатель Правительства, его заместители и федеральные министры. Председатель направляет деятельность органа и организует его работу, определяет приоритетные направления.

Существует процедура назначения Председателя Правительства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Согласно этой процедуре:

Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства с согласия Государственной Думы.

Кандидатура Председателя Правительства представляется Президентом в течение двух недель после его вступления в должность или после отставки предыдущего Правительства.

Если кандидатура Председателя Правительства отклоняется Государственной Думой, новая кандидатура должна быть представлена в течение недели.

Государственная Дума принимает решение по представленной кандидатуре. Если кандидатура отклоняется трижды, Президент имеет право назначить Председателя самостоятельно.

После этого Президент может распустить Государственную Думу и назначить новые выборы.

Этот процесс обеспечивает баланс между исполнительной и законодательной ветвями власти и гарантирует, что назначение Председателя Правительства происходит на основе согласия Государственной Думы².

Президент РФ ставит в известность об отставке Председателя Правительства Совет Федерации и Государственную Думу в день принятия решения. Если Председатель освобожден от должности, уходит в отставку все Правительство.

Если Председатель отсутствует временно, его обязанности исполняет один из заместителей.

Срок работы Правительства определяется сроком полномочий Президента РФ. По истечении этого срока Правительство слагает с себя полномочия. Как правило, Правительство продолжает свою деятельность до окончательного формирования нового Правительства. Правительство РФ имеет право просить об отставке. Эту просьбу рассматривает Президент и принимает решение.

¹ Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 14.09.2018, с изм. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти». // СПС Консультант плюс

² Маркгейм, М.В. Конституционное Право Российской Федерации: учебник. / М.В. Маркгейм. – СПб: Юридический центр Пресс, 2018. – С. 439.

Основные направления общесоциального предупреждения преступлений насильственного характера, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших

И.Р.Умахангаджиев

Общесоциальное предупреждение преступлений насильственного характера, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших, охватывает широкий спектр мероприятий, направленных на профилактику и снижение вероятности совершения таких преступлений.

Повышение осведомленности и образование общества являются ключевыми аспектами предупреждения преступлений насильственного характера, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших. Организация информационных кампаний с использованием различных каналов связи, таких как телевидение, радио, социальные сети и печатные СМИ, для распространения информации о правах свидетелей и потерпевших, механизмах защиты и последствиях насилия. Эти кампании могут включать в себя примеры случаев, советы по безопасности и рекомендации о том, как обращаться за помощью. Проведение образовательных мероприятий, семинаров, тренингов и лекций о правах и защите свидетелей и потерпевших. Это может включать в себя программы для школьников, студентов, работников различных сфер, а также для членов правоохранительных органов и судебной системы. Создание информационных брошюр, памяток, веб-сайтов и других материалов, содержащих информацию о правах, процессах и ресурсах для свидетелей и потерпевших. Эти материалы могут быть доступны в общественных местах, офисах правоохранительных органов, юридических консультационных центрах и других местах¹. Сотрудничество с общественными организациями, активистами и заинтересованными сторонами для проведения совместных мероприятий по повышению осведомленности и поддержке свидетелей и потерпевших. Привлечение внимания общественности к проблеме преступлений против свидетелей и потерпевших через СМИ, включая публикации статей, репортажи, интервью и программы, посвященные этой теме.

Эффективное повышение осведомленности и образование общества о правах и защите свидетелей и потерпевших способствуют созданию более осознанной и ответственной общественной среды, где преступления насильственного характера становятся менее приемлемыми, а жертвы получают необходимую поддержку и защиту².

Развитие культуры сотрудничества с правоохранительными органами играет ключевую роль в эффективном противодействии преступлениям насильственного характера против свидетелей и потерпевших. Проведение обучающих программ и тренингов для граждан о том, как вести себя при общении с правоохранительными органами, как сообщать о преступлениях, какие права у них есть в процессе расследования и как получить поддержку и защиту. Создание программ и инициатив, направленных на укрепление доверия общества к правоохранительным органам. Это может включать в себя открытые дни, встречи с общественностью, форумы и диалоговые платформы, где представители полиции и других служб могут общаться с гражданами, отвечать на их вопросы и рассматривать их обращения. Обучение и поддержка сотрудников правоохранительных органов в области этики, прав человека, профессиональной коммуникации и взаимодействия с гражданами. Это помогает создать дружелюбную и открытую атмосферу, способствующую установлению доверительных отношений между полицией и обществом. Создание механизмов обратной связи и мониторинга для оценки деятельности правоохранительных органов и их взаимодействия с обществом. Это позволяет выявлять проблемы и недочеты в работе и принимать меры по их устранению³. Поддержка и сотрудничество с общественными организациями, активистами и неправительственными организациями, которые могут выступать в роли посредников между обществом и правоохранительными органами, а также предоставлять помощь и поддержку гражданам в их взаимодействии с правоохранительными органами.

Развитие культуры сотрудничества с правоохранительными органами способствует укреплению правопорядка, повышению уровня доверия общества к правоохранительным органам и созданию более безопасной и справедливой общественной среды.

Поддержка жертв и свидетелей преступлений насильственного характера играет важную роль в предупреждении таких преступлений и обеспечении справедливости и безопасности для всех участников правосудия. Создание специализированных организаций и учреждений, которые предоставляют широкий спектр услуг для жертв и свидетелей, включая психологическую помощь, юридическую консультацию, социальную поддержку и защиту от дальнейших угроз и нападения. Разработка и реализация государственных программ поддержки для жертв и свидетелей преступлений, которые обеспечивают доступ к бесплатной или недорогой юридической помощи, медицинскому обслуживанию, убежищам и другим услугам. Подготовка профессионалов, работающих с жертвами и свидетелями, включая психологов,

¹ Яшин, А. В. Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства / А. В. Яшин. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2020. – С.44.

² Смаилов, О. Х. Взаимодействие правоохранительных органов и средств массовой информации / О. Х. Смаилов // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2019. – № 3. – С. 60-67.

³ Козлов, Т. Л. Правовые основы противодействия коррупции / Т. Л. Козлов ; Университет прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт (филиал). – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 160 с.

юристов, социальных работников и правоохранительных органов, чтобы они были готовы оказывать качественную поддержку и помощь в сложных ситуациях. Создание онлайн-ресурсов, включая веб-сайты, форумы и приложения, где жертвы и свидетели могут получать информацию, консультацию и поддержку в анонимной и безопасной среде. Формирование сетей и сообществ, в которых жертвы и свидетели могут обмениваться опытом, получать поддержку от других людей, переживших схожие ситуации, и ощущать себя частью общества, где их права и интересы уважаются и защищаются.

Поддержка жертв и свидетелей преступлений насильственного характера не только помогает им справиться с последствиями преступлений, но и способствует предупреждению таких преступлений в будущем, создавая условия для увеличения доверия общества к правосудию и повышения эффективности борьбы с преступностью.

Борьба с коррупцией и неправомерным влиянием в правоохранительных органах и судебной системе играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав свидетелей и потерпевших. Разработка и совершенствование законов и нормативных актов, направленных на противодействие коррупции и неправомерному влиянию в правоохранительных органах и судебной системе, включает в себя ужесточение наказаний за коррупционные преступления, улучшение механизмов надзора и контроля за деятельностью правоохранительных органов и судей, а также обеспечение прозрачности и открытости в их работе. Проведение обучающих программ и тренингов для сотрудников правоохранительных органов и судей о профессиональной этике, принципах неприкосновенности и независимости, а также о последствиях коррупционных действий позволяет сформировать у них понимание важности соблюдения закона и защиты прав граждан. Создание и улучшение механизмов обращения и защиты для свидетелей и потерпевших, позволяющих им безопасно сообщать о преступлениях и получать поддержку и защиту от правоохранительных органов может включать в себя программы свидетельской защиты, анонимные каналы связи, защищенные интернет-платформы и другие механизмы. Вовлечение общественных организаций, активистов, СМИ и граждан в контроль за деятельностью правоохранительных органов и судов, а также в поддержку свидетелей и потерпевших помогает выявлять случаи коррупции и неправомерного влияния, обращать на них внимание общественности и требовать соответствующих мер.

Борьба с коррупцией и неправомерным влиянием в правоохранительных органах и судебной системе является неотъемлемой частью обеспечения справедливости и защиты прав свидетелей и потерпевших. Эффективные меры в этом направлении способствуют укреплению правового государства и повышению доверия общества к системе правосудия.

Профилактика преступности и обеспечение общественной безопасности являются важными мерами для предотвращения преступлений против свидетелей и потерпевших.

Проактивные меры по улучшению социально-экономических условий жизни, обеспечению доступа к образованию, здравоохранению, жилью и другим основным услугам способствуют снижению мотивации для совершения преступлений. Развитие программ и проектов по профилактике девиантного поведения среди молодежи, включая тренинги по конфликтному разрешению, антинасилию, антибуллингу и другим социально-адаптивным навыкам. Создание условий для социальной интеграции и включения уязвимых групп населения, таких как беженцы, мигранты, люди с ограниченными возможностями, что снижает вероятность их причастности к преступным группировкам и конфликтам. Развитие образовательных программ о правовых нормах, безопасности и ответственности перед обществом, направленных на формирование культуры законопослушного поведения и уважения прав других. Поддержка общественных инициатив и программ, направленных на обеспечение безопасности и защиту прав граждан, включая программы по развитию соседских сообществ, партнерство с местными сообществами и другие формы взаимодействия¹. Развитие методов проактивной полицейской работы, включая патрулирование, мониторинг общественного порядка и профилактическую работу с местным населением, что способствует предотвращению преступлений и обеспечению безопасности граждан.

Эффективная профилактика преступности и общественная безопасность создают условия для уменьшения уровня преступлений против свидетелей и потерпевших, а также для укрепления доверия общества к системе правосудия и поддержке прав и интересов всех его членов.

Эти направления общесоциального предупреждения работают в совокупности для создания безопасной и справедливой общественной среды, где права и интересы свидетелей и потерпевших защищены, а преступления против них предотвращаются и эффективно пресекаются.

Некоторые вопросы деятельности местных советов в условиях Великой Отечественной войны

М.М. оглы Фархаталиев

Олицетворяя социально-политическую и идейную общность народа, представленные органы власти в СССР выступают как единое целое и в организационном отношении. Взятые в совокупности, они предстают

¹ Яхьяев, М. Я. Роль гражданского общества в профилактике преступности / М. Я. Яхьяев // Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 мая 2015 года / Краснодарский университет МВД России. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2016. – С. 9-17.

в качестве общественно-политического механизма, действующего слаженно благодаря взаимосвязи и взаимообусловленности своих частей.

Это достигается тем, что Советы включаются в централизованные системы органов союзных республик, которые объединяются в Союз Советских Социалистических Республик, возглавляемый Верховным Советом СССР. Местные Советы депутатов трудящихся – органическая часть системы представительных органов власти и, естественно, обладают всеми их принципиальными особенностями. Но местные Советы не просто одна из частей представительной системы. Это по сути дела ее организационный фундамент, самое многочисленное и массовое звено¹.

Местные Советы депутатов трудящихся являются подлинными представительными учреждениями советского народа и подлинными органами государственной власти. По Конституции местные Советы разрешают в пределах своей компетенции все вопросы местного значения. Ст. 51. Конституции ДАССР так определяет задачи местных Советов: «Советы депутатов трудящихся руководят культурно-коммунистическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливают местный бюджет, руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, содействуют усилению обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан»².

В наши дни к проблемам истории Советов приковано пристальное внимание ученых-историков, правоведов. Обращаются к ним и военные историки. Это вполне естественное явление, так как история Советов многогранна, к ней обозначился новый подход (1941-1945).

Новый подход к истории военной деятельности Советов периода Великой Отечественной войны заключается в преодолении стереотипов, утверждавшихся послевоенными десятилетиями и показывавших их как приводные ремни партии. Действительно, на вершине пирамиды органов Советской власти и управления находилась высшая партийно-государственная бюрократия. В конце 30-х-начале 40-х годов XX века она присвоила себе право выступать от имени народа, от имени Верховного Совета СССР, Советского государства и партии. Фактически партийная номенклатура была бесконтрольна и ни перед кем не подотчетна. Далее – она осуществляла безраздельное господство во всех сферах общественной жизни, что наносило серьезный ущерб всему делу строительства новой жизни, повышению обороноспособности страны, подрывало морально-политическое единство народа.

С началом войны некоторые аспекты в деятельности партии и Советов были смещены в положительную сторону. И усилия были направлены на повышение обороноспособности страны, организацию отпора захватчикам, достижение небывалого морально-политического единства народа. Роль партии в годы войны была значительна. Она по праву называлась воюющей партией, возглавившая народ в борьбе с фашизмом. Анализируемые в документы и решения ВКП(б) периода войны были обязательны для всех, в том числе и для сферы военной деятельности Советов. Это позволило ей вместе с Советами выдвинуть программу защиты Отечества и воплотить ее в жизнь.

Тот факт, что на первом месте программного документа стоит исполнительно-распорядительный орган Верховного Совета СССР - Совет Народных Комиссаров, говорит об особой роли, отводимой партией органам Советской власти. Ради справедливости нужно отметить, что с приходом советской власти, жизнь резко изменилась: улучшилось материальное положение, повысился культурный уровень³. Это позволило оживить работу Советов сверху донизу, особенно в области военной. То, что они в условиях войны были самыми демократичными органами, как раз и объяснялось ролью партии, экстремальной обстановкой - страна воевала с самым хищным врагом - фашистской Германией.

Итак, руководящей и направляющей силой в годы войны была партия, вклад которой в победу Советского народа был непреходящим. Значительную ношу в борьбе с гитлеровской Германией в 1941-1945 гг. она вложила именно на Советы - как на органы государственного управления, все их структуры и многочисленный актив. Для руководства борьбой советского народа с гитлеровской Германией и ее сателлитами необходимы были и Советы и партия. Это руководство могло быть эффективным только в том случае, если они включают в организацию борьбы не только депутатский корпус, членов партии, но и всех тех, кто только хотел и мог внести посильный вклад в грядущую победу. И это действительно было так. Советы рассматривались как главная организация рабочих и крестьян, обладающая реальной властью. На ее деятельность могли влиять сами рабочие и крестьяне. Депутаты Советов в годы войны выполняли свои функции без отрыва от производства. Этим самым они приносили в Совет свои живые представления об интересах трудящихся.

Задача Советов в годы войны была - привлечь трудящиеся массы страны на решение хозяйственных, социально-культурных и военных вопросов. А это уже демократический аспект, открывающий широкий простор для проявления их творческих способностей и инициативы. История военной деятельности Советов учит не забывать прошлого, правильному выбору путей, форм и методов борьбы, уверенно действовать на поворотах истории, как бы круты они не были. В 1941 году под руководством городских комитетов ВКП(б) организовались отряды народного ополчения в Махачкале⁴.

¹ Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 19.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. – Д. 144. – Ф. 3. – Оп. 2. – Л. 2.

³ Вагабов М.В. Сталинградская битва глазами участника. – Махачкала, 2002. – С. 6.

⁴ Дагестан в годы ВОВ // Отв. ред. Г.Д.Даниялов. – М., 1962. – С. 355.

Будучи самыми массовыми и демократическими организациями трудящихся, Советы с их аппаратом управления оказались на высоте стоявших перед ними военно-хозяйственных задач¹.

Дагестанская партийная организация, выполняя указания ЦК ВКП(б) и Советского Правительства, мобилизовала местные Советы республики на решение важнейших народнохозяйственных и оборонных задач. Областной комитет партии повседневно руководил работой советских органов. Вопросы деятельности местных Советов обсуждались на заседаниях бюро и пленумах обкома ВКП(б)².

Многие показатели, ориентиры, формы и направления, критерии военной деятельности Советов, сложившиеся к 20-м годам XX века, умело были использованы органами народовластия в годы войны. В военной деятельности Советов периода Великой Отечественной войны было много полезного и непреходящего.

Военная деятельность Советов депутатов трудящихся - это их участие в дальнейшем укреплении военной организации государства. Военная деятельность органов Советской власти - составная часть государственной военной политики, непосредственно связанная со строительством Вооруженных Сил, организацией защиты Отечества, обеспечением безопасности страны. Военная деятельность органов народовластия глубоко научная и учитывает объективные законы войны, конкретную историческую обстановку, все то, что влияет на решение военных вопросов.

Таким образом, военная деятельность Советов в период Великой Отечественной войны представляла собой комплексную, динамичную систему наиболее важных элементов политического, организационного, идейного характера, обеспечивающих выполнение задач военного порядка.

Сущность военной деятельности Советов – защита завоеваний народа, созданных им ценностей. В годы Великой Отечественной войны военная деятельность Советов была в центре борьбы народа за свободу и независимость Родины. Органы народовластия страны периода войны активно участвовали в практической реализации программы по разгрому фашистской Германии.

Советы депутатов трудящихся в годы военного лихолетья первостепенное внимание уделяли единству народно-хозяйственных и оборонных задач, военной подготовке трудящихся страны. Военная подготовка – система мероприятий по военному обучению членов общества, подготовка их к службе в армии и на флоте.

Военная деятельность Советов в 1941-1945 годы характеризовалась многогранной работой всех их структур по политическому и военно-патриотическому воспитанию трудящихся, вооруженных защитников, что способствовало повышению бдительности советских людей, утверждению их сознания постоянной готовности встать на защиту Отечества.

В минувшей войне не был обойден вниманием со стороны Советов вопрос, органично входящий в систему военной деятельности, военно-патриотическое воспитание, организуемое и проводимое местными Советами. Оно предполагало формирование у советских людей качеств, необходимых для ведения борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Военная деятельность Советов депутатов трудящихся в общей их работе занимает одно из ведущих мест и теснейшим образом связана с другими видами их деятельности.

Основные направления военной деятельности Советов в 1941-1945 годы - это военно-мобилизационная, массово-политическая работа; помощь военному командованию, военным комиссариатам; создание пунктов приема, сбора; организация проводов на фронт, в армию и на флот мобилизованных и призывников; военно-организаторское, формирование отрядов народного ополчения; создание истребительных рот и батальонов; оборонно-массовая работа, военно-хозяйственная, перевод народного хозяйства страны на военный лад; эвакуация, мобилизация производственных мощностей, сельского хозяйства, людских ресурсов на обеспечение нужд фронта, максимальное увеличение военного производства, организация работы местной промышленности, промкооперации, индивидуально-трудовой деятельности, восстановление разрушенного войной хозяйства; укрепление единства фронта и тыла, создание Фонда обороны, продовольственного, хлебного, картофельного, мясного фонда Красной Армии и Флота; сбор средств на строительство боевой техники и вооружения; организация и проведение госзаймов, денежно-вещевых лотерей; помощь фронту - сбор теплых вещей и белья, подарков для бойцов и командиров армии и флота, выделение помещений для складирования перечисленного, отправка делегаций на фронт, госпитали для вручения подарков личному составу частей и соединений; забота о семьях военнослужащих, раненых и больных бойцах и командирах; духовное обеспечение победы, политическое воспитание трудящихся страны, воинов армии и флота; формирование у трудящихся высоких морально-боевых качеств, постоянной готовности к защите Родины; культурное развитие масс трудящихся и личности состава Красной Армии и Флота.

Важным для себя автор считает показать, как трудились Советы, исполком, оборонная комиссия по реализации положений программы борьбы с фашистской Германией, особенно по решению военных задач.

В период войны Советам принадлежала одна из передовых задач в защите Отечества. Военная деятельность Советов депутатов трудящихся в этом случае приоритетна, которая неоправданно была свернута в послевоенные годы.

¹ Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 // Отв. ред. Г.А.Куманев. – М., 1985. – С. 23.

² Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы ВОВ.1941-1945 года. – М., 1963. – С. 321.

Решая военные проблемы в 1941-1945 годы, Советы учитывали потребности народа. Они охватили своим вниманием подавляющее большинство трудящихся страны. Это внимание было сосредоточено, главным образом, на оказании помощи раненым, семьям погибших фронтовиков, инвалидам, семьям красноармейцев, ушедших на фронт. В годы Великой Отечественной войны Советы делали все от них зависящее, чтобы каждый их орган был чутким барометром развития и роста зрелости народа, направленными на выполнение задач военного времени.

Военных страницах истории, бесспорно, - самые славные о Советах. Военные годы показали, что единство действий всех структур Советов и многочисленного актива было более наглядным, чем в предшествующие и последующие годы. Общая беда заставила объединить усилия и сосредоточить свое внимание на борьбе с гитлеровской Германией. С их помощью были подняты миллионы советских людей, их вооружение защитники на правое дело - отстоять во что бы то ни стало свое Отечество.

Многие аспекты военной деятельности Советов были разработаны и приняты на вооружение ими непосредственно из горьких опытов минувших войн. Однако не все они в ней ярко проявились. Понятно, что нельзя было их догматизировать. Как известно, нам не раз приходилось пересматривать позиции по многим вопросам, в том числе и по Советам, их военной деятельности. Очень важно выяснить, а все ли мы извлекли из этого.

Это нужно потому, что на их основе Советы разработали программу действий не только для себя, но и для каждого народного избранника по отражению фашистской агрессии. Стержнем их военной деятельности, например, были проблемы защиты Отечества. Десятки, сотни документов, принятых Советами, их органами всех уровней, а также партий, чрезвычайными органами в годы войны, содержали в себе положения, относящиеся к военной деятельности органов народовластия.

Военная деятельность Советов, их исполнительно-распорядительных органов, направленная на решение всего комплекса перечисленных задач военной поры, строилась в строгом соответствии с изменившейся и все время меняющейся обстановкой. Задачи были уже другого рода, которые решать прежними приемами было нельзя. Поэтому Советы в годы Великой Отечественной войны старались находить приемлемые формы и методы работы, которые в последующем могли бы принести наибольший эффект. В отличие от органов государственного управления и правосудия представительные учреждения в СССР имеют одну линию подчиненности. Поэтому решения любого из местных Советов могут быть приостановлены исполнительным и распорядительным органом вышестоящего Совета. Но отменить эти решения вправе только сам вышестоящий Совет¹

В центре и на местах Советы меняли стиль и методы работы, не оглядываясь назад, и не пытались решать все прежними приемами. Советы явились проводниками решений государства и партии, важными рычагами в мобилизации широких трудящихся масс на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В условиях военного времени система Советов продолжала развиваться и совершенствоваться. «Глубокая народность и демократичность Советского государства, опирающегося на Советы депутатов трудящихся, тесная связь советского государственного аппарата с широчайшими массами – все это определяет непоколебимую прочность советского строя»², - писал в годы войны Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Ф.Горкин.

Многие положения из истории военной деятельности Советов в годы войны были заложены и в вышедшие в первые ее дни документы государства и партии. В программе, принятой на все годы войны, коей была директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков»³, Советам предъявлялось новое требование. Согласно ему возросла персональная ответственность каждого работника Советской власти на местах, народного избранника, многочисленного общественного актива при непременном стремлении в сохранении коллективности руководства.

На первый план в военной деятельности Советов, всех их структур выдвигалась функция военной защиты Родины, которая требовала высочайшей организованности, исполнительности и дисциплины от каждого советского человека. И в этом случае в сложнейшие 1941-1945 годы они взяли на вооружение идею о том, что во всех делах надо начинать с себя.

Сложна, многообразна и ответственна была работа Советов в военных вопросах. Каждый депутат-избранник народа старался показывать образцы ратного труда на фронтах, самоотверженного труда в тылу.

Характер военной деятельности Советов менялся в зависимости от складывающейся военно-стратегической и тактической обстановки на фронтах. «Война подвергала жестокому испытанию не только отдельных людей, - писал М.И.Калинин, - но и весь государственный механизм в целом: его учреждения, предприятия, организации и в особенности Советы, как местные органы власти, задачи которых универсальны»⁴.

Советы перестраивали свою военную деятельность, сообразуясь с наличием средств и возможностей, наиболее безболезненно для всех их структур, каждого работника, депутата, активиста.

Военную деятельность Советов депутатов трудящихся периода Великой Отечественной войны не нужно было налаживать заново, а надо было с сознанием дела использовать уже созданное за годы

¹ Азовкин И.А. Указ. Работа. – С. 29.

² Горкин А.Ф. Основы прочности и источники силы советского строя // Большевик. – 1942. – № 16. – С. 15.

³ См.: КПСС в резолюциях... – Т. 7. – С. 221-223.

⁴ Калинин М.И. Вопросы советского строительства. – С. 670.

Советской власти. Говоря о перестройке, важно было не допустить необоснованных и скороспелых реорганизаций, суметь как можно лучше применить имеющийся опыт к условиям военного времени. Нельзя было довольствоваться множеством общих перестроек. В основу военной деятельности Советов должны были быть заложены деловые, практически испробованные, проверенные результаты, меры, приемы, способы для достижения нашей главной цели-победы над фашистской Германией.

Многое в решении задач перестройки военной деятельности Советов зависело от их руководителей. Прежде всего от них требовалось внимание того, что если решено провести преобразование, то нужно подчинять интерес к нему всех советских людей, убедить их в этой необходимости. Для этого целесообразно также применить новые приемы организации и проведения этого мероприятия.

Многогранная военная деятельность Советов должна была способствовать более полному и качественному решению задач, выдвинувшихся на первый план в годы войны. Прежде всего это касалось всех тех мероприятий, которые были направлены на развертывание обороны страны, превращение ее в сражающуюся державу. При этом органам Советской власти предоставлялась некоторая самостоятельность.

К объективным причинам недостатков работы Советов в военных вопросах можно отнести отношение ВКП(б) к органам народовластия, где отношения были неординарными. К началу войны всевластие партийно-государственного аппарата утвердилось окончательно. Партия стала играть роль идеологизированного ордена. Деятельность ее становилась все более догматичной, регламентировалась негласными жесткими нормами и правилами. Органы Советской власти постепенно становились как бы придатками партии, а народ постепенно отчуждался от власти.

Тот факт, что партия, высшие органы и парткомы все чаще стали подменять Советы, вмешиваться в их деятельность, мало что давала полезного. Извечный вопрос- разграничение функций партии и Советов в полном объеме - так и не был разрешен. А ведь особые условия войны требовали, от руководителей всех уровней умело разграничить, а при необходимости и соединить государственные и партийные функции. Тем не менее, некоторые из них, особенно в тыловых районах страны, старались все взять на себя, переставали контактировать, налаживать совместную работу с Советами, их исполнительно-распорядительными органами.

В последнее время бытует мнение, что централизм в годы войны был якобы единственно возможным методом во всех сферах жизни борющейся с врагом страны.

Нам представляется, что полностью с этим согласиться нельзя. Все, что делалось в нашей стране до и в период войны, неотделимо от демократии: это процесс взаимодействующий, взаимопроникающий. Демократия, народовластие в исследуемый период нередко существовали только на словах, а на деле существовал и процветал формализм. Недостаточно развивались демократические традиции, культура демократии. Как ни парадоксально, но Советы и что они делали, в годы войны было подвержено бюрократизму, субъективизму.

Однако импульс демократизма был сохранен и получил продолжение в делах народа, вынесшего на себе огромные тяготы, выстоявшего в смертельной схватке с фашистом. Поэтому история военной деятельности Советов важна для нас с той целью, чтобы сбросить с себя многолетний гнет сталинизма, сломать устаревшие механизмы, устранить деформации в системе государственного управления.

К субъективным причинам недостатков военной деятельности Советов в период войны можно отнести то, что с ее началом одни из Советов, их исполкомов, оставив свои функциональные обязанности, полностью переключились на решение только военных задач, другие, наоборот, продолжали действовать по-старинке, игнорируя военную обстановку. Многие депутаты и руководители Советов, исполкомов, оборонных комиссий попросту растерялись, не знали что делать, не проявляли инициативы, ждали директивных указаний сверху.

Полнокровной работе Советов в военных вопросах мешало также и то, что органы народовластия не смогли в должной мере отмежеваться от вмешательства, подмены, постоянной накачки представителей аппарата, не отыскивали приемлемых вариантов, компромиссов, позволявших им как следует раскрыться, ввести в дело защиты Отечества свои далеко не использованные резервы. Это таило в себе величайшую опасность, так как неумелое вмешательство, например, кроме вреда ничего не могло принести. Тесно с этим связана сложившаяся устойчивая привычка иной раз смело брать пример с ЦК, его Политбюро, а также простое тиражирование решений, разработанных ими и партийными комитетами.

Существенным недостатком в работе Советов по оборонным и военным вопросам в годы Великой Отечественной войны, на наш взгляд, был тот факт, что ими не всегда учитывался и использовался значительный опыт не только «верхов», но и «низов» времен гражданской войны, как положительный, так и негативный. Были примеры пренебрежения мнением масс, ослабления коллективного руководства. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль, что тенденции сталинизма достаточно точно укоренились и в Советах и в структурах, а это был минус в общем деле по разгрому фашистской Германии.

Исторический опыт военной деятельности Советов депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны полностью основан на всем том положительном, что было приобретено ими в годы интервенции и гражданской войны, в годы, предшествовавшие вооруженной борьбе в 1941-1945 годы. Этот опыт постоянно наращивался.

В те столь сложные, порою драматичные и опаленные войной годы Советы, несмотря на господство административно-командной системы, были наделены довольно широкими полномочиями в вопросах защиты Отечества, наращивания мощи армии и флота, что, в принципе, не противоречило чрезмерной централизации, осуществляемой тогда в стране.

Конечно, Советы периода Великой Отечественной войны мало, чем отличались от органов государственной власти 30-х годов. Много, что было связано с Советами, их военной деятельностью осталось не претворенным из-за командно-административной системы, что имело отрицательные последствия для всего общества.

Там, где централизация осуществлялась в рамках закона, там она не мешала, а наоборот, помогала на местах правильно осуществлять политическое воспитание трудящихся масс, дисциплинировала руководителей Советов, каждого члена депутатского корпуса решать военные вопросы.

Итак, из всего изложенного следует, что административно-командная система, сталинщина отрицательно сказывалась на работе Советов депутатов трудящихся всех уровней, их исполнительно-распорядительных органов, многочисленных постоянных комиссий, народных избранников, активистов, мешала им реализовать свой до конца не востребованный потенциал в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война потребовала от партии усилить роль именно Советов депутатов трудящихся как органов государственного управления и значительную долю работы по выполнению программы борьбы с фашистской Германией и ее сателлитами возложить на них. Этим самым было усилено их предназначение и роль, что подтверждается всем ходом исследования данной проблемы.

Основные направления развития системы образования в Дагестанской АССР в 70-е годы XX века

А.М.Шахбанов

Аннотация: В статье показана специфика развития сферы образования в 70-е гг. XX века в Дагестанской АССР. На основе анализа, возникших при реализации основных направлений образовательной политики Советского государства, проблем дается комплексная характеристика мероприятий, нацеленных на улучшение качества предоставляемых образовательных услуг и повышения уровня образованности населения Дагестана.

Ключевые слова: социальная политика, система образования, профессиональная подготовка, образовательные учреждения, школа-интернат.

В социальной политике Советского государства в 70-е гг. XX столетия, огромное значение придавалось совершенствованию системы образования. Для решения этой важной задачи были введены новые и расширены ранее существовавшие в этой области социальные гарантии. Принципиальным преимуществом новой системы образования являлось обеспечение всеобщей доступности и бесплатности всех его (образования) уровней.

На основании Закона Верховного Совета СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (16 апреля 1959 г.), школы переводятся на новые программы, в которых акцентировалось внимание на трудовом воспитании. Каждый, окончивший школу ученик, имел возможность получения производственной специальности, соответственно при школах оборудовали учебные мастерские, кабинеты и опытные участки. Принятый закон, поставил задачу по-новому организовать обучение и воспитание подрастающего поколения.

14 марта 1966 г. Верховный Совет СССР принял Указ «О внесении частичных изменений в ст. 4 Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В нем подчеркивалась необходимость предоставления учащимся возможности получать в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах среднее общее и политехническое образование, а также трудовое воспитание, а при наличии условий и профессиональную подготовку¹.

Расширение социальных гарантий в образовательной сфере проявилось в формировании государственной политики, направленной на последовательное увеличение продолжительности общественного образования. Если в начале 60-х гг. XX в. было введено всеобщее восьмилетнее образование, то в 70-е гг. завершился переход ко всеобщему десятилетнему образованию. В 1960 г. лишь 18 % всех занятых в народном хозяйстве имели полное среднее и более высокое образование. В последующий период наблюдается заметное увеличение доли таковых: в 1970 г. – 34,2 % и в 1979 г. – 55 %². В период 70-х гг. среднее (общее и специальное) образование получили в 3,5 раза больше, чем за все предшествующие годы Советской власти. Таким образом, в 1960 г. на 1000 чел. работающего населения приходилось 34 чел. с высшим и 410 со средним (полным и неполным) образованием, то к концу 1979 г. 112 и 710 чел., соответственно. Численность учащихся средних специальных заведений и студентов вузов за эти годы увеличилась в 2,2 раза³.

С целью улучшения материально-технической базы школ ЦК КПСС и Совет Министров СССР 24 ноября 1977 г. принял Постановление «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ», что позволило к 1979 г. завершить переход на бесплатное пользование школьными учебниками⁴. Благодаря предпринятым мерам, удалось выравнять образовательный уровень жителей города и деревни, разных классов и социальных групп, всех наций и народностей, проживавших на территории СССР.

¹ Сборник законов СССР 1938 – 1967 гг. М., 1968. Т. 1. С. 302.

² Жамин В. А., Костянян С. Л. О роли образования и подготовки кадров в развитом социалистическом обществе. М., 1985. С. 127.

³ Жамин В. А., Костянян С. Л. С. 129.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1981. С. 578.

Разрыв по доле лиц, имевших высшее и среднее (полное и неполное) образование, между работниками, занятыми преимущественно умственным или преимущественно физическим трудом, сократился с 11 раз в 1939 г. до 1,8 раза к 1980 г., соответствующий разрыв между городским и сельским работающим населением с 3,8 до 1,9 раза¹. В 1970 г., на каждую тысячу служащих приходилось в 6,3 раза больше лиц с высшим и средним образованием, чем на тысячу рабочих, и в 30 раз больше, чем на тысячу колхозников. К 1980 г. эти разрывы составили всего лишь 1,7 и 1,9 раза. Если в 1960 г. 40,1 % рабочих и 22,6 % колхозников имели неполное среднее и более высокое образование, то к 1980 г. 79,8 % и 67,1 %, соответственно².

Существовавшие различные типы профессионально-технических учебных заведений были реорганизованы в единый тип учебного заведения, т.е. в средние профессионально-технические училища, которые являлись основным центром планомерной подготовки квалифицированных рабочих кадров. Поступившие в них выпускники неполных средних школ, обучались в течение 3 лет, одновременно получая профессию и завершая общее среднее образование. Выпускникам средней общеобразовательной школы для получения более высокой квалификации или сложной профессии предоставлялась возможность для поступления на одногодичные отделения средних профессионально-технических училищ, в средние специальные учебные заведения с двух-трехлетним сроком обучения и в вузы. Часть выпускников общеобразовательной школы приступали к работе в общественном производстве в соответствии с полученной в школе трудовой подготовкой.

В рассматриваемые годы, система профтехобразования значительно расширяется путем строительства десяти новых училищ и укрепления их учебно-производственной базы. К началу 1980 г. в республике функционировали 23 профтехучилища, в которых обучалось около 9 тыс. юношей и девушек по 45 профессиям, в 11-ти профтехучилищах республики выпускники вместе с профессией получали общее среднее образование. Каждое профтехучилище имело свои базовые предприятия, которые помогали им в оснащении мастерских и лабораторий училищ, направляли туда, для работы квалифицированных производственников, организовывали практику учащихся, представляя им самостоятельные рабочие места. Передовые рабочие шефствовали над выпускниками училищ³.

12 января 1978 г. было принято Постановление Президиума Дагоблсовпрофа «О задачах профсоюзных организаций республики по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования»⁴. Для его реализации была проведена реорганизация школ. В городах Дагестана были созданы 8 средних школ с производственным обучением, среди них школа № 4 на базе Махачкалинского управления треста «Кавэлектромонтаж», школа № 5 на базе машиностроительного завода им. Гаджиева, школа № 12 на базе вагонного и паровозного депо, школа № 13 на базе завода Сепараторов, школа-интернат № 1 на базе завода Дагэлектромаш, школа № 14 на базе Рыбконсервного комбината и школа в с. Сулак на базе Сулакского рыбзавода. Предполагалась реорганизация школы № 6 на базе столярной мастерской школы и фабрики им. III Интернационала, а также школы № 1 на базе строительных организаций⁵. Семилетние школы с. Богатыревка, Агач-аул, Тарки, Альбурикент, Шамхал-Термен, Красноармейск были реорганизованы в восьмилетние. В основном все школы располагали оборудованными столярными и слесарно-механическими мастерскими⁶.

С целью улучшения процесса обучения и воспитания учащихся профессионально-технических училищ и создания им нормальных условий труда, быта и учебы областной комитет профсоюза работников сельского хозяйства провел определенную работу. В феврале 1978 г. на президиуме обкома профсоюза по данному вопросу было принято и разослано по районам и профсоюзам СПТУ постановление и мероприятия к нему. В 6-ти СПТУ обучалось 2861 учащихся, которые были размещены в 14 общежитиях, 973 учащихся, проживали в частных квартирах. До конца второго квартала было запланировано сдать в эксплуатацию еще два общежития на 506 мест в г. Хасавюрт и п. Дагестанские Огни.

Сравнительно хуже обстояло дело с обеспечением жильем учащихся СПТУ-1 г. Буйнакск, где две трети проживали на частных квартирах. В то же время следует обратить внимание и на позитивный момент – все республиканские СПТУ имели оборудованные столовые на 760 посадочных мест, обеспеченность их продуктами и качество приготовляемой пищи в основном было удовлетворительным. Однако во многих учреждениях среднего технического образования существовало очень много нерешенных проблем, в частности, СПТУ № 4 и СПТУ № 5 в сс. Бабаюрт и Цудахар⁷. В мае 1977 г. на совместном заседании коллегий Управления общественного питания рассматривался вопрос об улучшении обеспечения столовых продуктами. Систематически проводились смотры-конкурсы на лучшую организацию общественного питания, гигиенического, физического и медицинского состояния. Непрерывно аналогичного характера работу проводили и различные общественные организации. В частности, Совет профсоюза республики в 1977 г. рассмотрел вопрос о ходе проведения смотра в профтехучилищах № 3 и 8, базовыми предприятиями

¹ Структура советской интеллигенции. Минск, 1980. С. 128.

² Там же. С. 129.

³ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 59. Д.115. Л. 17.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА РД. Ф.р.-373. Оп. 2. Д. 215. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ ЦГА РД. Ф.р.-373. Оп. 25. Д. 115. Л. 1.

которых являлись завод им. М. Гаджиева и фабрика III Интернационала в г. Махачкала. Совет профсоюзов, совместно с управлением профтехобразования начиная с 1974 г., по результатам полугодия назначал стипендию профсоюзов СССР в размере 60 руб. в месяц отличнику учебы. В 15 профессионально-технических учебных заведениях были созданы Советы ВОИР с числом членов более 3,3 тыс. чел.

Одной из ведущих задач по совершенствованию образования являлось коренное улучшение работы сельских школ, в значительной степени определявших социальное развитие села, а также закрепление молодежи в сельской местности, повышение культурного уровня сельчан. Отставание уровня и качества учебной подготовки в сельских школах, по сравнению с городскими, объяснялось отсутствием развитой материальной базы в сельских школах, отдаленностью от места жительства значительной части учащихся, недостатком квалифицированных педагогических кадров и возникающей вследствие этого перегрузкой учителей. В целях выравнивания условий обучения в городских и сельских школах осуществлялось строительство в сельской местности оснащенных современным учебным оборудованием крупных школ, имеющих при себе интернаты и хорошие транспортные связи с обслуживаемыми ими населенными пунктами.

Слияние общеобразовательной и профессиональной школы открыло новые возможности для лиц с высшим образованием, расширило социальную базу формирования контингента вузов. В 70-е гг. XX в. более пятой части людей, получивших среднее образование, продолжили обучение в высшей школе. Вместе с тем, потребности молодежи в получении высшего образования удовлетворялись менее чем наполовину. При этом сохранялось противоречие между равным для всех граждан правом на получение высшего образования и наличием в реальности неравенства для выходцев из разных социальных групп на продолжение учебы в высших учебных заведениях. В основном неравные возможности и отсутствие доступа к получению высшего образования были обусловлены типом поселения (город и село, крупные и малые города), неодинаковой степенью развитости социально-культурной инфраструктуры, не обеспечивающей всем одинаковых условий для ознакомления с духовными достижениями. Большое влияние на возможность поступления в высшие учебные заведения выходцев из разных социальных слоев, были обусловлены наличием заметных различий в материальном и культурном уровне жизни семей, отсутствием потенциала для успешной учебы и подготовки к вузовскому конкурсу. На решение данной проблемы были направлены мероприятия по регулированию социального состава студенчества. Учитывая известное отставание общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и необходимость создания ей условий для поступления в вузы, ЦК КПСС и Совет Министров СССР в 1969 г. рассмотрели вопрос «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях». Подготовительные отделения начали функционировать с 1969 – 1970 учебного года, а к началу 1970 – 1971 учебного года их открыли в Дагестанском государственном университете, в педагогическом и сельскохозяйственном институтах, с охватом обучения 300 молодых производственников¹.

В подготовительные отделения вузов направлялись передовики производства со стажем работы не менее 1 года и демобилизованные военнослужащие. Для успешного сочетания учебы с трудовой деятельностью были введены дополнительные оплачиваемые отпуска. Контингент студентов заочных и вечерних отделений вузов в начале 1970 – 1971 учебного года составлял 8,6 тыс. чел. и увеличился в 1,2 раза к началу 1980 – 1981 учебного года – 9,4 тыс. чел.

Следующим шагом реализации принципов социальной политики в образовательной сфере было установление льгот для детей колхозников и рабочих совхозов при поступлении в сельскохозяйственные вузы, высшие и средние специальные учебные заведения, готовящие медицинских, педагогических, клубных работников, специалистов по физической культуре и спорту. Предпринятые меры, способствовали существенному сближению показателей характеризующих социальный состав студенчества и населения страны. Успехи в развитии сельской общеобразовательной школы, льготы, предоставляемые для внеконкурсного поступления представителей районов, испытывавших нехватку местных кадров, обеспечили заметное увеличение сельской молодежи в составе студенчества республики. На начало 1969 – 1970 учебного года 54,7% студентов дневных отделений высших и 68,8 % учащихся средних специальных учебных заведений представляли сельскую молодежь. Увеличение притока сельской молодежи в специальные учебные заведения создавало предпосылки для лучшего обеспечения дагестанского села квалифицированными кадрами и росту уровня культурного развития².

В целом в СССР сложилась ситуация, способствующая повышению уровня образованности населения. Разумеется, этот вопрос для Дагестана являлся не менее актуальным, учитывая дореволюционный и послереволюционный уровень образованности дагестанских народов. Приоритетным в образовательной сфере определяется налаживание работы школы, отвечающей потребностям и уровню развития общества. Поэтому, за счет государственных капиталовложений, инициативным способом, было построено несколько десятков тысяч школ, ученических мест и классных комнат, много спортзалов, учебных мастерских, детских садов и жилых домов для учителей. Не менее важной для республиканских властей являлась проблема нехватки педагогических кадров, ибо школы не в полной мере были укомплектованы специалистами с высшим образованием, школьными зданиями и учебниками. По причине недостаточного количества учителей во многих школах республики, продолжительное время не преподавались по три-четыре предмета, в частности, химия, физика, математика, русский язык и литература.

¹ ЦГА РД. Ф.р.-22. Оп. 39. Д. 287. Л. 36.

² Там же. Л. 37.

Так 196 начальных школ в сельской местности оказались некомплектованными преподавателями русского языка. И это, несмотря на то, что за годы своего существования Дагестанский государственный педагогический институт и Дагестанский государственный университет выпустили 10900 чел. с педагогическим образованием, из них 4940 чел. подготовил Дагестанский педагогический институт, не менее 1000 чел. получили педагогическое образование за пределами республики и вернулись в школы¹. Также на этот период характерной являлась тенденция, когда учителя, получившие высшее педагогическое образование, массово покидали школы и устраивались в других отраслях народного хозяйства. Из подготовленных 16840 учителей, к 1973 г., в школах осталось 7600 чел. или около 40%. В результате этого, школы республики испытывали острую нехватку в учительских кадрах, что явилось одной из причин невыполнения республикой Закона о всеобщем среднем образовании. По данным Министерства просвещения Дагестанской АССР, в середине 70-х гг. XX в. республиканским школам не хватало 5224 учителя, в том числе учителей русского языка – 997 чел., математики – 733 чел., физики – 213 чел., истории – 213 чел. и биологии – 197 чел. По отдельным районам Дагестана ситуация выглядела следующим образом: Хасавюртовскому не хватало 405 учителей, Табасаранскому – 205, Акушинскому – 204, Казбековскому – 198, Гергебильскому и Левашинскому по 179². Для решения вопроса укомплектованности школ необходимыми педагогическими кадрами, из центральных российских учебных заведений в республику в течение многих лет направлялись несколько тысяч учителей, создается НИИ школ. Прделанная работа позволила существенно улучшить материальную базу школ и учебных заведений, усовершенствовать состав педагогических кадров, и как следствие, повысить успеваемость учащихся.

Одним из основных требований Закона о перестройке школы явилось введение всеобщего обязательного восьмилетнего обучения. В начале 1972 – 1973 учебного года за парты в восьмых классах сели 25889 чел., или 73,3 % от числа принятых 8 лет назад в первые классы. К этому же времени в 10 классах обучалось 9498 учащихся, или около 30 % от числа принятых десять лет назад в первые классы³. К сожалению, не во всех районах и городах республики одинаково решались вопросы выполнения Закона об обязательном восьмилетнем всеобуче и переходе ко всеобщему среднему образованию. По сравнению с другими районами республики, относительно хорошо эти вопросы решались в Кулинском, Дахадаевском, Магарамкентском, Кизлярском районах и в г. Кизляр. Например, по итогам 1971 – 1972 учебного года, в Аштынской средней школе Дахадаевского района восемь классов окончили 97,3% детей, принятых восемь лет назад в первый класс. В Ицаринской восьмилетней школе того же района восемь классов окончили все дети, принятые в первый класс восемь лет назад. Тем не менее в вопросах выполнения Закона об обязательном восьмилетнем всеобуче и осуществления перехода ко всеобщему среднему образованию имелись большие недостатки. По итогам 1971 – 1972 учебного года, с учетом детей, обучавшихся за пределами республики, своевременно 8 классов окончили только 63,3% от числа детей, принятых в первые классы восемь лет назад. Значительно отставали школы Буйнакского, Казбековского, Курахского, Цунтинского, Цумадинского, Тлярятинского, гг. Дербент и Буйнакск. Так, в Цумадинском районе в 1972 г. восемь классов окончили 43% учащихся, принятых 8 лет назад в первые классы. В Буйнакском районе выпуск из 8 классов составил 49,3%, в Тлярятинском – 46,7%, в Курахском – 45,4%, в Цунтинском – 44,1%, в гг. Дербент – 55,7% и Буйнакск – 45%⁴. Показатель учащихся окончивших 8 классов в 1971 – 1974 гг. в Дагестанской АССР на 25,3% был ниже, чем по РСФСР в целом. Особенно низкие результаты сохранности контингента (42% – 55%) показывали учащиеся Курахского, Цумадинского, Цунтинского районов, гг. Буйнакск и Дербент. Впрочем, на очень низком уровне находилась успеваемость учащихся в Цумадинском, Курахском и Левашинском районах, составлявшая 91 – 92%⁵.

Существенные недостатки наблюдались и в уровне квалификации преподавательского состава: в 1972 г. в школах Дагестана работали 18834 учителей, из них лишь 9507 чел. имели высшее или незаконченное высшее образование. Причиной явилось то, что исполкомы местных Советов, отделы народного образования, руководители школ и другие общественные организации республики не уделили должного внимания реализации положений Закона о всеобуче. В некоторых районах и городах, учащиеся и учителя отрывались в учебное время от уроков на разные сельскохозяйственные работы, спортивные мероприятия, проведение концертов, фестивалей, тем самым создавая определенные проблемы для полноценного учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, в осуществлении Закона о восьмилетнем всеобуче и завершении перехода ко всеобщему среднему образованию Дагестан вплоть до 1975 г. занимал одно из последних мест в РСФСР. Задача Министерства просвещения Дагестанской АССР, всех органов народного образования и городских и районных исполкомов заключалась в том, чтобы добиться стопроцентного охвата обучением всех детей школьного возраста, полностью ликвидировать отсев учащихся без уважительных причин и обеспечить доведение всех учащихся, принятых в подготовительные (первые) классы до своевременного окончания ими восьмых классов и далее до получения среднего образования.

Одним из главных задач в осуществлении перехода ко всеобщему среднему образованию в Дагестане до 1976 г. было укрепление материальной базы школ. В 70-х гг. школы республики располагали

¹ ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 62. Д. 547. Л. 53.

² ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 19. Л. 54.

³ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 21. Л. 14.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 27. Л. 93.

⁵ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 21. Л. 19.

значительной учебно-материальной базой, квалифицированный корпус дагестанских учителей составлял почти 20 тыс. чел., на содержание и развитие народного образования расходовались почти две трети бюджета республики. Вместе с тем, надо отметить, что обеспечить строительство школьных зданий и интернатов в необходимом количестве за счет государственных капиталовложений в рассматриваемые годы не представлялся возможным. В его решении активное участие принимали колхозы, совхозы и различные ведомства.

Потребность в повышении общеобразовательного и культурно-технического уровня тружеников села объективно обуславливались широкими масштабами технического перевооружения земледелия и животноводства, переводом их на индустриальную основу. Рост культурно-технического уровня тружеников села оказывал активное воздействие на степень экономии живого и общественного труда, т.к. в этом случае работник мог исполнять более сложные производственные процессы и, естественно, в большей степени способствовал ускорению научно-технического прогресса. К началу 70-х гг. стране требовалось примерно 40 – 50% рабочих, имеющих высшую квалификацию на базе полного среднего профессионально-технического образования¹. Выполняя государственные директивы по развитию сельской общеобразовательной школы в 1975 г. в Дагестане было построено 52 школы на 14,7 тыс. ученических мест, реконструировано школьных помещений на 1257 мест, введены в строй новые спортзалы, столовые, мастерские². Однако школьных зданий все еще не хватало, во многих сельских школах сохранялась многосменность занятий. Из 378 средних школ в 1976 г., более чем в половине из них занятия проводились в две, а в некоторых и в три смены. При этом все большее распространение получала практика использования финансовых и трудовых ресурсов колхозов и совхозов в строительстве и укреплении учебно-производственной базы школ, расширении сети дошкольных учреждений.

О растущих связях школы с производственными коллективами свидетельствовали не только дополнительные финансовые и материальные вклады сельхозпредприятий в развитие народного образования, но и прямая заинтересованность, проявляемая колхозами и совхозами к дальнейшему совершенствованию структуры школ, методик преподавания, организации воспитательного процесса учащихся. Совет Министров ДАССР своим решением обязал республиканское объединение «Сельхозтехника», Министерство сельского хозяйства ДАССР, производственные объединения предусматривать ежегодное выделение автомобилей, тракторов и другой сельскохозяйственной техники для укрепления учебной базы школ, а также проводить периодическую замену выбывающей по амортизации техники из школьных мастерских. К началу 1973 – 1974 учебного года, в сельских школах республики имелись 622 технических, 542 юных натуралистов и 855 художественной самодеятельности т. д. обучавших более 70 тыс. учащихся³.

Но вместе с тем, не все желающие из числа молодых колхозников, рабочих совхозов и других учреждений на селе имели возможности для продолжения учебы в вечерних школах. Помимо объективных трудностей, сельская молодежь встречалась с рядом проблем, связанных с отсутствием внимания и заботы со стороны руководителей сельхозпредприятий. Несмотря на существовавшие трудности и недостатки в развитии общеобразовательной школы на селе, высшие государственные органы власти, сельские Советы в конце 70-х гг. усилили свое внимание в области совершенствования всеобщего среднего образования. Однако в школах республики, к оценке знаний учащихся подходили формально. Много было фактов искусственного завышения оценок учащихся в аттестатах, что проявлялось при поступлении в вузы и техникумы. По разным причинам, в течение учебного года допускался отсев учащихся, доходивший в некоторых районах из 9-10 классов до 10% учащихся. Не была решена проблема второгодичности. Перед Министерством просвещения Дагестанской АССР, отделами народного образования стояла проблема повышения эффективности работы школ, ужесточения требований к учителям и руководителям школ.

В условиях Дагестана, где имелось значительное число мелких населенных пунктов, решение задачи охвата подрастающего поколения средним всеобщим образованием не могло идти по пути создания средних школ во всех населенных пунктах. Разбросанность мелких населенных пунктов республики и отсутствие условий для создания восьмилетних и средних школ требовали развития сети благоустроенных пришкольных интернатов при крупных школах. Иными словами, наиболее приемлемым был путь основания средних школ в крупных населенных пунктах и расширения сети школ-интернатов и пришкольных интернатов с соответствующей материальной базой. Между тем, в сельской местности ощущался недостаток в помещениях для школ и пришкольных интернатов. В 1974 – 1975 учебном году, в 255 пришкольных интернатах обучалось 13852 воспитанников, из них большинство – дети колхозников⁴. В 1972 – 1975 гг. пришкольными интернатами было намечено охватить до 16 тыс. детей для сельских тружеников⁵. Однако многие пришкольные интернаты республики в неполной мере были обеспечены хозяйственным инвентарем. Сельские районные потребительские общества плохо снабжали интернаты продуктами питания в необходимом ассортименте. Требовалось усиленное внимание органов народного образования и общественности к вопросам работы пришкольных интернатов, строительству современных зданий и по их благоустройству.

¹ Жамин В. А., Костанян С. Л. Указ. работа. С. 239.

² Строить школы в срок // Дагестанская правда. 1975. 1 июля. С. 1.

³ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 181. Л. 5 – 6.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 51. Д. 325. Л. 14.

⁵ ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 178. Л. 44.

Особое внимание уделялось проблеме образования среди дагестанских женщин. За вторую половину 70-х гг. XX в. в общеобразовательных школах всех форм обучения получили среднее образование более 143 тыс. юношей и девушек. Для горянок в Дагестане имелись 20 специальных школ-интернатов на 2680 мест. Значительно повысилось число их в старших классах средних школ. Если в 1970 г. на 1000 работающих женщин приходилось с высшим и средним образованием 420 чел., то в 1979 г. – 608, что является свидетельством фактического выравнивания образовательного уровня женщин и мужчин. В рассматриваемые годы с ущемлением прав девушек-горянок на завершение образования в республике было полностью покончено¹.

Значительную работу в повышении общеобразовательного уровня работающей молодежи проводили многие промышленные предприятия республики, о чем свидетельствует анализ состояния работы профсоюзных комитетов заводов «Стекловолокна», «Дагэлектромаш», им. Гаджиева и телефонно-телеграфной станции. Заводские комитеты совместно с партийными и комсомольскими организациями уделяли большое внимание учебе рабочей молодежи. Отдел кадров завода «Стекловолокно» вел учет работающей молодежи без среднего образования, более того, была создана комиссия по проведению смотра «Каждому молодому труженику – среднее образование». В каждом цехе данного предприятия широко была развернута работа по вовлечению рабочей молодежи в общеобразовательную школу. В дальнейшем из 340 чел., 180 чел. продолжили образование в техникумах и вузах, 114 чел. обучались в школах рабочей молодежи. Всего в процессе обучения находились 294 чел., не охваченными оставались 46 чел. Консультационные пункты за счет предприятия обеспечивались учебниками и необходимыми учебно-наглядными пособиями на сумму 500 руб.² В соответствии с Постановлением Президиума ВЦСПС, бюро ЦК ВЛКСМ, Совет Министров СССР от 28 ноября 1974 г., в целях дальнейшего улучшения профессионального обучения молодежи на производстве, по решению Президиума обкома профсоюза и отраслевых объединений пищевой промышленности на предприятиях отраслевых объединений пищевой промышленности было подготовлено новых рабочих – 1498 чел., обучено смежным и вторым профессиям – 311 чел., повысили квалификацию – 1609 чел., обучено в школах по передаче передового опыта – 109 чел., прошли обучение в школах комтруда и экономического образования – 1891 чел.³.

Для учащихся создаются необходимые условия успешного сочетания учебы с работой на производстве. Каждый из них пользовался установленными правительством льготами. На заводе им. Гаджиева также велся учет молодежи, не имеющей среднего образования. Вечерние и заочные школы в осуществлении общего образования занимали видное место в республике. В 1972 г. восьмиклассное образование получили 22674 чел. В вечерних и заочных школах получили аттестацию о среднем образовании 4923 чел. или 21,7%. Вместе с тем довольно большая часть молодежи не имела среднего образования. Например, по данным переписи населения 1970 г., работающая молодежь, в возрасте от 16 до 29 лет, численностью 74,3 тыс. чел., не была охвачена образованием. По данным Министерства просвещения Дагестана с учетом домохозяйек и других контингентов молодежи, количество таковых увеличилось к 1975 г. до 160 тыс. чел.⁴.

Таблица 1

Сведения по школам рабочей сельской молодежи в 1970-1980 гг.⁵

Наименование вид школ	План	Выполнено	Отсев
По школам рабочей молодежи	8500	7234	–
По заочным школам	15500	15253	–
По школам сельской молодежи.	1600	2073	–

Одним из важных направлений в росте образованности молодого поколения считалось наставничество. Более 1600 шефов и наставников берут шефство над трудновоспитуемыми подростками. Движение наставничества позитивно проявило себя на заводах «Дагдизель», где на начало 1978 г., числилось 460 наставников, шефствовавшие над 620 молодыми рабочими, Завода точной механики (г. Каспийск), им. М. Гаджиева и фабрике III Интернационала (г. Махачкала), совхозах «Червленые буруны» Ногайского района, «Кизлярский» Кизлярского района⁶. Среди них завод «Дагдизель» г. Каспийска и завод им. М. Гаджиева в Махачкале: в технических училищах, созданных на базе этих предприятий обучалось свыше 1500 чел. В 1978 г., профориентацию получили 1400 учащихся выпускных 8 и 10 классов. Аналогичную работу за 10 месяцев 1979 г. была проведена с 1333 учащимися. Для молодежи ежегодно выделялись санаторно-курортные путевки целевого назначения, осуществлялось оздоровление молодежи в санаториях-профилакториях⁷.

¹ Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1978. С. 189.

² ЦГА РД. Ф.р. - 59. Оп. 24. Д. 34. Л. 7.

³ Там же. Оп. 25. Д. 114. Л. 1.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.- 59. Оп.25. Д. 114. Л. 19.

⁵ ЦГА РД. Ф.р.- 59. Оп.25. Д. 114. Л. 53.

⁶ ЦГА РД. Ф.р.- 59. Оп. 24. Д. 25. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 51. Л. 1, 2.

Значительным достижением Дагестана в 70-е гг. XX столетия являлся заметный рост общего и специального образования за короткий период. Представление о динамике этого процесса дают итоги двух Всесоюзных переписей по ДАССР (см. таб. 2).

Таблица 2

Рост образования населения ДАССР на 1000 чел. ¹

Годы	С высшим и средним (полным и неполным) образованием	В том числе	
		С высшим образованием	Со средним образованием
1970 г.	358	28	330
1980 г.	532	46	486
Лица, имеющие занятия в 1970 г.	663	80	583

Важные социальные изменения происходили в соотношении роста культуры и образовательного уровня в городе и селе, о чем свидетельствуют данные, приведенные на следующей таблице (см. таб. № 3).

Таблица 3

Рост численности лиц с образованием на 1000 человек среди населения ДАССР ²

Годы	С высшим и средним (полным и неполным) образованием		В том числе:			
			С высшим		Со средним	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
1970 г.	499	269	47	5	452	254
1980 г.	650	438	76	27	574	411

Из данных таблиц следует, что повышение общеобразовательного уровня сельского населения происходило гораздо быстрее, чем городского. Особенно быстро росла численность специалистов высшей квалификации, увеличившаяся на селе в 3,1 раза, а в городе 1,5 раза.

Крупным социальным последствием подъема культурно-технического уровня являлось увеличение числа труженников сельского хозяйства. К середине 70-х гг. в колхозах и совхозах республики работало около 5500 квалифицированных специалистов, в том числе 3700 агрономов и зоотехников. Это огромная сила на селе, которая способствовала ускоренному развитию сельскохозяйственного производства, активно участвовала в общественно-политической и культурно-массовой работе. При этом обращалось большое внимание на удовлетворение нужд села в квалифицированных специалистах.

Таким образом, проведенный анализ реализации основных направлений социальной политики в образовательной сфере показывает, с одной стороны, увеличение количества квалифицированных кадров, с другой, в полной мере, несмотря на целый комплекс принимаемых решений, так и не удалось решить существовавшие в данной области проблемы.

Список использованной литературы

1. Жамин В. А., Костянян С. Л. О роли образования и подготовки кадров в развитом социалистическом обществе. М., 1985.
2. Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1978.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1981.
4. Сборник законов СССР 1938 – 1967 гг. М., 1968. Т. 1.
5. Строить школы в срок // Дагестанская правда. 1975. 1 июля.
6. Структура советской интеллигенции. Минск, 1980. С. 128.
7. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4871.
8. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 59. Д.115.
9. ЦГА РД. Ф.р.-22. Оп. 39. Д. 287.
10. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 19.
11. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 21.
12. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 27.
13. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 21.
14. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 181.
15. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 39. Д. 178.
16. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп. 24. Д. 34.
17. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп. 25. Д. 114.
18. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп.25. Д. 114.
19. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп.25. Д. 114.
20. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп. 24. Д. 25.
21. ЦГА РД. Ф.р.-59. Оп. 24. Д. 51.
22. ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 62. Д. 547.
23. ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 51. Д. 325.
24. ЦГА РД. Ф.р.-373. Оп. 2. Д. 215.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4871. Л. 3.

² ЦГА РД. Ф.р.- 59. Оп. 24. Д. 51. Л.10 – 11.

Основные методы борьбы с коррупцией в современных реалиях

У.К.Шихалиева

Аннотация: В данной статье указаны те средства и дальнейшие тенденции для борьбы с преступностью в области коррупции

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, противодействие коррупции

U.K. Shikhalieva

PhD, Associate Professor, Department of Philosophy and Humanities

Dagestan State Medical University,

Makhachkala

The main methods of combating corruption in modern realities

Abstract: This article indicates the means and further trends for combating crime in the field of corruption

Keywords: corruption, fight against corruption, combating corruption

Актуальность данной темы обусловлена тем, что коррупция и по сей день занимает важное значение и затрагивает всю нашу деятельность. Правильный метод борьбы с ней поможет улучшить и значительно уменьшить неправомерные поступки. Например, для того чтобы устроиться на хорошую работу, получить место вузе или же получить водительское удостоверение. Это все формы проявления мелкой коррупции. Коррупция процветает и в верхних уровнях власти и уже приводит к более серьезным последствиям, которые представляют реальную угрозу государству.

Для начала дадим определение коррупции, которая предложила неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией Transparency International определяет коррупцию как злоупотребление доверенной властью в частных интересах. Также определение коррупции дается в Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» где коррупция характеризуется как «дача и получение взятки, злоупотребление служебным положением, коммерческий подкуп либо незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»

Причины коррупции:

-личная жадность

-низкий уровень личной этической ответственности

-заработная плата (Основном низкая заработная плата)

-отсутствие чувства долга служения, и единства с обществом

-низкие возможности самореализации

-отсутствие строгих и быстрых наказаний

-отсутствие плохой репутации

-отсутствие единства в обществе

Одним из примером коррупции могу привести коррупцию в вузах, где на сегодняшний день в системе высшего образования взятки берут чаще, чем в других государственных учреждениях. Мы не редко замечаем взяточничество в образовательных учреждениях, где на начальном этапе, при низких результатах государственного экзамена (ЕГЭ) абитуриенты дают взятки для поступления престижное высшее учебное заведение, вторым этапом является принятие взяток для успешного закрытия сессии, зачетов, экзаменов и курсовых работ. Ну и окончательным этапом считается взяточничество в конце образовательного процесса, в котором студенты дают взятки для успешной сдачи экзамена или защиты выпускной работы. Из всего этого можно сделать вывод что на сегодняшний день студенты больше надеется на свое материальное содержание, чем на развитие своих умственных способностей, тем самым из-за коррупции в системе образования государство производит все менее квалифицированные кадры. Это, в свою очередь, создает потребность в профессионалах, которых просто нет.

Еще примерами коррупции можно привести получение водительских прав за взятку, доступность взяточничество в этой сфере государства приводит тому что люди вместо того чтобы проходит обучения в автошколе и иметь полное понятие о ПДД, просто начнут давать взятки для получения прав, при этом даже не зная элементарных правил ПДД. Тем самым повышается аварийность на дорогах

Можно еще привести очень много примеров по этому поводу, но суть всех этих примеров одна, коррупция является действительно большой проблемой, в которой нуждается в её решение максимальным образом.

Коррупция не появляется в обществе за раз. Содержание коррупции происходит в социальных явлениях, с которыми она глубоко связана. Эти положения включают моральное положение общества, правовой нигилизм и недостаточную правовую грамотность населения, плохое гражданское положение граждан, и слабую реализацию конституционных прав и свобод граждан и многое другое.

Коррупция — это словно коррозия, которая разрушает государство изнутри, распространяя свои щупальца по всюду. Приведем последствия коррупции: неэффективное и вредное распределение и расходование материальных и нематериальных благ, снижение эффективности государственных и муниципальных органов, замедление экономического роста, снижение доверия к власти и многое другое.

Можно искать виновных в коррупции вокруг себя, можно проявить бессилие перед этой машиной зла, оправдывая свое девиантное поведение вынужденными обстоятельствами.

Однако коррупция — это прежде всего система, и если кто-то, когда-либо давал или получал взятку, превышал свои полномочия ради собственной выгоды, то это лицо также является частью этой системы и несет личную ответственность за развитие своей преступной деятельности

Если говорить об предыстории этого понятия, то обнаружим, что коррупция – универсальный феномен, пронизанный каждое государство во все времена человеческой цивилизации. Как писал Ж.-Ж. Руссо подобно греху, она присуща человеческой природе. Философ полагал, что «...человек по своей природе неплохой, но впоследствии воздействия комплекса исторических событий, он деформируется и, в частности, коррумпируется» [1, с. 66]. Ж.Ж. Руссо, таким образом, пришел к выводу, что само общество и есть то, что делает человека жадным и лживым.

По статистике на 2022 год Россия занимает 129-е место из 180 в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции. Она получила 30 баллов из 100. Столько же набрали Азербайджан, Габон и Мали.

На 2022 год в России установлен ущерб от коррупционных преступлений составил 29 млрд рублей, на четверть меньше показателя за первое полугодие прошлого года. Размер установленного вещественного ущерба, доставленного коррупционерами, сократился по сравнению с аналогичным периодом 2019 на 23,7%

Основы противодействия коррупции должны заключаться в системности подхода, направленного не только на фактический контроль и наказание, но и на предотвращение коррупции. К таким мерам мы можем отнести следующее:

- информационная работа с населением, нацеленная на донесение к обществу идеи о недопустимости коррупции и необходимости сообщать о ней при любых обстоятельствах;
- повышение прозрачности госструктур;
- независимость СМИ;
- повышение уровня защищенности госслужащих;
- упрощение бюрократических процедур, перевод их в электронную форму.

Для борьбы с коррупцией недостаточно принятия нормативных актов. Немаловажно и существенные изменения в системе противодействия, введение новых структур и механизмов. По нашему анализу, для эффективной борьбы с коррупцией необходимо:

- активное участие гражданского общества, создание и наделение полномочиями структур самоорганизации населения для борьбы с коррупцией;
- взаимодействие правоохранительных органов и гражданского общества;
- особое внимание к обеспечению беспристрастности судей;
- принятие необходимых законов исходя из интересов страны, а не членов парламента;

Так же можно использовать опыт иностранных государств. В шведской стратегии акцент был перенесен на систему стимулов, побуждающих население к противодействию коррупции. Ее отличительные черты:

- Основные инструменты — налоги, льготы и субсидии
- Свободный доступ к внутренним государственным документам
- Независимая и эффективная система правосудия
- Установление высоких этических стандартов для государственных чиновников
- Высокие зарплаты госслужащим

Спустя всего пару лет после начала данной антикоррупционной кампании, честность стала социальной нормой среди чиновников. Что же касается на счет высоких зарплат, то поначалу они превышали зарплату рабочих в 12—15 раз, однако со временем эта разница снизилась до 2-3 раз [2].

Еще одной немаловажной проблемой является коррупция на государственной службе. Как нам известно в ФЗ «о государственной гражданской службе РФ», содержатся запреты и ограничения в отношении государственных служащих. поскольку государственные гражданские служащие стремятся нарушать данные запреты.

Соответственно, во избежание ответственности за нарушение запретов и несоблюдения ограничений, государственный служащий пытается дать взятку и избавиться от ответственности

По мнению большинства экспертов, те виды наказаний, которые предусмотрены в УК РФ, не совсем эффективны, поскольку проблема коррупции растет с каждым годом. И предполагается ужесточение ответственности и обеспечение ее неотвратимости. В качестве конкретных мер, многие ученые предлагают оставить за коррупционные правонарушения только такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы, поскольку оно в действительности может значительно снизить совершение коррупционных правонарушений [3, с.33].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что надо ужесточить меры и ответственность за правонарушения как коррупция, принять новые регламентирующие меры или внести в существующие нормативно правовые акты изменения, которые эффективно повлияют на борьбу с коррупцией. Если же коррупцию не пресекать, и оставить все на авто-улучшение, то в дальнейшем ситуация в стране только ухудшится.

Литература:

1. Колчманов, Д.Н. Административно-правовое регулирование установления принципов противодействия коррупции //Административное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 36.
2. Мартянов, В.С. Институциональное противодействие коррупции: законодательный каркас и общественный контроль // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики

Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. науч. тр. по итогам Всеросс. науч. конф. Екатеринбург, 2022. С. 77

3. Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25.12.2008 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ Дата обращения 10.09.2024.

Понятие и юридическая природа мандата депутата

**Н.А.Юсупов,
Н.М.Гарумов,
А.Х-И.Глашева**

Исторически люди стремились к усовершенствованию институтов власти с целью отражения политической воли общества. Этот процесс прослеживается на протяжении многих веков и может включать в себя различные политические, социальные и экономические изменения.

Например, эволюция демократии от древних форм, таких как афинская демократия, к современным представительным системам, включая парламентские и президентские республики, является частью этого процесса. В рамках демократии граждане имеют возможность выбирать своих представителей и участвовать в принятии решений через выборы, референдумы, общественные дебаты и другие механизмы.

В современных государствах также существуют системы разделения властей, такие как исполнительная, законодательная и судебная власти, с целью обеспечения баланса и контроля. Это помогает предотвратить концентрацию власти в руках одного человека или группы людей и обеспечить защиту прав граждан.

Более того, развитие гражданского общества и рост политического активизма также способствуют усовершенствованию институтов власти. Граждане выражают свои интересы через организации, движения, массовые акции и другие формы общественного участия, что стимулирует политических деятелей и учреждения к адаптации к изменяющимся потребностям и ожиданиям общества в целом.

По одному мнению, слово «парламент» образовано от сочетания двух латинских слов: «приум» («равный») и «ламент» («вина», «страдание»). Поэтому люди равного ранга имеют возможность проявить себя. Другая концепция предполагает, что слово «парламент» происходит от французского «parlement», которое в свою очередь происходит от латинского «parlamentum». В средневековой Европе «parlamentum» означало собрание или совещание.¹

В современной юриспруденции термин «парламент» обычно используется для обозначения представительного и законодательного органа государственной власти или местного самоуправления. Этот орган обычно состоит из выбранных или назначенных представителей, которые принимают законы, участвуют в обсуждении важных вопросов государственной политики и осуществляют контроль за действиями исполнительной власти.

Однако исторически, особенно в некоторых странах, термин «парламент» использовался для обозначения высшего судебного учреждения, как это было во Франции до революции Нового времени. В этом контексте «парламент» относился к королевскому суду, который имел юрисдикцию над определенными правовыми вопросами и рассматривал апелляции от решений нижестоящих судов².

Характер законодательного органа как законодательного органа (как государства) усиливается осуществлением полномочий посредством осуществления, изменения и отмены обычных правовых норм - законов, действий с высшими юридическими полномочиями и и важнейшим контролем над обществом. интересы. отношения.

Законодательный орган государства играет важную роль в законодательном процессе, а его характер и влияние усиливаются через выполнение ряда функций и полномочий, включая:

Принятие законов: Одной из основных функций законодательного органа является принятие законов, которые регулируют различные аспекты общественной жизни, такие как права и обязанности граждан, экономическая деятельность, социальные отношения и т.д. Принятие законов позволяет закрепить нормы, которые отражают общественные ценности, интересы и потребности.

Изменение и отмена законов: Законодательный орган также имеет полномочия изменять или отменять существующие законы в соответствии с изменяющимися обстоятельствами и потребностями общества. Это позволяет законодательному органу адаптироваться к новым вызовам и изменениям в социально-экономической среде.

Выполнение высших юридических полномочий: В некоторых странах законодательный орган может иметь высшие юридические полномочия, такие как право на конституционные изменения или ратификацию международных договоров. Эти полномочия придают законодательному органу особую важность и ответственность в обеспечении законности и соответствия законов основным принципам и целям государства.

Контроль за исполнительной властью: Законодательный орган осуществляет контроль за действиями исполнительной власти, что помогает обеспечить соблюдение законности, эффективность и открытость государственного управления. Это включает в себя обсуждение и утверждение бюджета, проведение парламентских слушаний, рассмотрение вопросов надзора и многое другое.

¹ Сопельцева, Н.С. Иммуниеты в конституционном праве Российской Федерации / Н.С. Сопельцева. - Челябинск : Рекпол, 2004. – С.15-16.

² Большой словарь иностранных слов. - URL: https://gufo.me/dict/foreign_words/парламент (дата обращения: 20.02.2024г.).

Современный парламент как законодательный орган имеет три характеристики. Предложенные характеристики современного парламента как законодательного органа представляют собой важные аспекты его функционирования и организации:

Передача системы правовых актов с высшей юридической силой: Первая характеристика указывает на то, что парламент принимает законы и другие правовые акты, которые регулируют различные сферы общественной жизни. Эти акты обладают высшей юридической силой и являются обязательными для исполнения всеми субъектами права в государстве.

Наличие власти, разделяющейся с другими совещательными учреждениями: Вторая характеристика отражает принцип разделения властей в государстве. Парламент обладает законодательной властью, но не является единственным совещательным органом. В зависимости от конституционной системы государства, другие органы, такие как президент, правительство, судебная власть или другие совещательные органы, также могут иметь определенные полномочия.

Постоянное функционирование: Третья характеристика описывает регулярность работы парламента. В современных государствах парламента обычно являются постоянно действующими органами. Это означает, что они проводят регулярные сессии и заседания для обсуждения и принятия законов, контроля за деятельностью исполнительной власти и других важных вопросов. Частота и продолжительность сессий могут варьироваться в разных странах и зависеть от особенностей конституционной системы и рабочего графика парламента.

В контексте местного уровня управления термины «парламент» и «законодательный орган» редко используются, поскольку структуры и функции органов местного самоуправления могут значительно отличаться от федерального или национального уровня.

Во многих странах, включая Россию, органы местного самоуправления обычно принимают решения, которые являются основными актами регулирования на местном уровне. Эти решения могут касаться различных аспектов жизни в муниципалитете, таких как бюджетирование, градостроительство, предоставление коммунальных услуг, земельные отношения и т.д.

Однако, в некоторых случаях органы местного самоуправления могут принимать решения, имеющие высшие юридические полномочия, которые они могут осуществлять в пределах своей компетенции. Например, в России федеральные органы могут передавать определенные полномочия местным органам самоуправления, что дает им право принимать обязательные для исполнения акты.

В правовой системе законодательство имеет превалирующее значение, и исполнительная власть должна подчиняться законам, принятым законодательным органом. Это принцип законности, который является основополагающим в современных демократических государствах.

Исполнительная власть обязана исполнять законы, принятые парламентом или другим законодательным органом, и не имеет права противодействовать им. В случае конфликта между действиями исполнительной власти и законом, закон всегда признается превалирующим.

Однако стоит отметить, что действия агентов исполнительной власти на местном уровне также должны соответствовать законам и нормативным актам, установленным на федеральном или национальном уровне. При этом местные нормативные акты не могут противоречить вышестоящему государственному законодательству, и в случае коллизии применяются нормы закона более высокого уровня.

Другой аспект природы парламента заключается в том, что это единственный институт, представляющий власть правительства. Представительство является одним из ключевых аспектов природы парламента. Парламент представляет собой орган, в котором избранные или назначенные представители народа собираются для выражения интересов, взглядов и воли народа в процессе принятия решений.

Качество представительства означает, что парламент должен отражать многообразие интересов и взглядов общества. Представители в парламенте должны быть избраны или назначены таким образом, чтобы максимально точно представлять различные социальные, политические и экономические группы, а также различные регионы и общественные слои. Это позволяет обеспечить более широкое участие граждан в процессе принятия решений и обеспечить, чтобы интересы всех граждан были учтены.

Кроме того, парламент является институтом, который обеспечивает связь между государственными учреждениями и народом. Это означает, что парламент должен отражать волю народа в своей деятельности и действовать в интересах граждан. Путем избрания или назначения представителей, парламент создает механизм для выражения мнений и предложений народа, а также обеспечивает контроль за действиями правительства и других государственных институтов.

Можно согласиться с А.В. Андреевым в том, что представительный характер законодательной власти обеспечивает принципиальную связь между народом и властью. Этот принципиальный аспект заключается в том, что законодательные органы, такие как парламента, представляют интересы и волю народа, которые отражаются в принимаемых законах и решениях.

Парламенты, как представительные органы, создают условия для реализации законов, которые устанавливают обязанности общественных институтов перед обществом. Это может включать в себя законы о правах и обязанностях граждан, обеспечении социальной защиты, регулировании экономической деятельности, охране окружающей среды и многие другие аспекты общественной жизни¹.

¹ См.: Андреев, А.В. Представительная власть в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Андреев; Челябин. гос. ун-т. - Екатеринбург, 2003. - С.9.

Роль и значение парламента как общего органа государственной власти действительно зависят от его деятельности и от членов парламента, которые формируют его состав.

В парламенте члены представляют различные политические партии, социальные группы, регионы и интересы. Их деятельность, голосование и решения напрямую влияют на функционирование парламента в целом и на его способность действовать в качестве общего органа государственной власти.

Члены парламента должны демонстрировать профессионализм, эффективность и ответственность в своей работе. Они должны учитывать мнения и интересы своих избирателей, а также стремиться к конструктивному диалогу и компромиссам в процессе принятия решений.

Кроме того, важно, чтобы члены парламента соблюдали нормы этики и законности, а также уважали институциональные процессы и процедуры. Это помогает поддерживать доверие общества к парламенту и обеспечивать его роль в качестве общего органа государственной власти.

Термин «федеративные республики» обычно используется для описания членов верхней палаты парламента в странах с федеративной системой правления, где различные региональные единицы обладают некоторой степенью автономии. Верхняя палата, такая как сенат или другое совещательное учреждение, может представлять интересы этих региональных единиц, а также действовать в качестве института, который «судит» решения нижней палаты или предлагает изменения в законодательстве для обеспечения баланса интересов между различными регионами.

Основная цель таких членов парламента включает «судить» решения парламента, обеспечивать национальную стабильность и защищать интересы своих региональных избирателей. Это важные функции в обеспечении сбалансированности и устойчивости в законодательном процессе, а также в обеспечении представления разнообразных интересов народа в целом.

Влияние каждой из палат в законодательном процессе может значительно различаться в зависимости от конкретной системы правления и политических институтов страны. В некоторых странах, таких как Соединенные Штаты, Палата представителей и Сенат играют разные, но важные роли в законодательном процессе.

В Палате представителей США члены выбираются по пропорциональной системе исходя из населения каждого штата. Поскольку Палата представителей является палатой, представляющей население страны, она имеет большее влияние на законодательный процесс в сравнении с Сенатом. Это связано с тем, что законопроекты, финансирование правительственных программ и другие ключевые вопросы начинаются именно в Палате представителей.

Сенат, напротив, более равномерно распределяет представительство между штатами, где каждый штат имеет равное количество представителей (по два от каждого штата). Сенат, будучи «палатой штатов», имеет свои собственные функции, такие как одобрение международных договоров и назначение ключевых должностей в правительстве.

Таким образом, хотя Палата представителей может иметь большее влияние на законодательный процесс в некоторых аспектах, Сенат также играет важную роль в системе разделения властей и обеспечении баланса интересов между федеральным правительством и отдельными штатами. Кроме того, обе палаты взаимодействуют между собой для достижения законодательных решений, что делает их важными институтами в американской системе правления.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

XI Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
16 ноября 2024 года

1. **Абасова Э.А.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
2. **Абдул Бах:** магистр права Университета Париж. Гвинейская Республика, Юрисконсульт в Париже.
3. **Абдулаев Р.С.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
4. **Абдулаева М.М.:** студентка медицинского отделения Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
5. **Абдулаева С.Р. кызы:** Республика Азербайджан.
6. **Абдулаева Х.А.:** студентка Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
7. **Абдулазизова П.Г.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
8. **Абдуллаев М.М.:** магистр юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Специализация: «Проблемы уголовной политики и ее реализации в борьбе с преступностью».
9. **Абдуллаев М.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедрой истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заместитель директора юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заведующий лабораторией «НИИ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».
10. **Абдурагимова Д.В.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
11. **Абдуразаков Г.Д.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
12. **Абдуразаков З.А.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
13. **Абдуразаков О.А.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» филиал в г.Хасавюрте.
14. **Абубакаров М.М. оглы:** Республика Азербайджан.
15. **Агафоночкин А.С.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре.
16. **Азиева М.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
17. **Азизов А.И. оглы:** диссертант, Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан.
18. **Азизова В.Т.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института «Дагестанского государственного университета», заместитель директора Юридического института Дагестанского государственного университета по науке.
19. **Айбатов М.М.:** доктор юридических наук, профессор кафедры История государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
20. **Акавов К.А.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
21. **Акаева А.А.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
22. **Акопян А.А.:** Республика Армения.
23. **Алиасхабов Р.Э.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
24. **Алигаджиева С.М.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
25. **Асирдинов М.А.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
26. **Асхабов А.А.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
27. **Атлуев Р.А.:** студент юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
28. **Ахмедов М.А.:** кандидат педагогических, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
29. **Ахмедов М.Ш.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

30. **Ашурбекова А.А.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Кавказского (г. Махачкала) филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».
31. **Бабаев И.Р.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
32. **Багандова Э.К.:** юрист II класса, соискатель СПбГУ, старший преподаватель Кизлярского филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет в г. Кизляре».
33. **Баймурзаев К.А.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
34. **Байхотов А.С.:** студент 5 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
35. **Балабеков Э.Ю.:** аспирант кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
36. **Борушева Я.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
37. **Валяровский Ф.И.:** кандидат юридических наук, доцент Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
38. **Гаджибатыров А.М.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
39. **Гаджиев А.А.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
40. **Гаджиева П.В.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
41. **Гаджимагомедов М.С.:** студент Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
42. **Гаджимурадова Э.Э.:** старший преподаватель филиала Кизлярского филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет в г. Кизляре».
43. **Гаймасова С.И.:** студентка юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
44. **Ганишов Г.Р.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
45. **Гарумов Н.М.:** доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
46. **Гасанова Ш.Ш. кызы:** доктор философии по праву Национальная академия Азербайджана.
47. **Гашимов Р.Р.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий юридическим отделением Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Дербенте.
48. **Георгадзе З.З.:** Республика Грузия.
49. **Глашева А.Х-И.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
50. **Гогурчунов Б.И.:** кандидат юридических наук, доцент, директор, Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»); доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
51. **Гогурчунова М.Б.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
52. **Гойтиев К.Б.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
53. **Гурбанов Р.И. оглы:** Республика Азербайджан.
54. **Дадаев Б.Б.:** студент Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
55. **Дадаев Д.Х.:** доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
56. **Далгатов А.Э.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
57. **Джантемиров Д.С.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
58. **Джантемирова Г.Р.:** старший преподаватель юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
59. **Дудаева З.И.:** студентка юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
60. **Закавов Н.И.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
61. **Закаева А.К.:** Юрист в адвокатском кабинете НТИС, г.Париж.

62. **Залимханова З.М.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных медицинских дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
63. **Ибрагимов И.Б.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
64. **Ибрагимов К.А.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
65. **Ильясов И.И.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
66. **Исаев А.М.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
67. **Исакова С.А.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
68. **Испагиев Р.М.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
69. **Исрапилов С.У.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
70. **Кабардиева Э.Э.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
71. **Карамирзаев М.Х.:** студент юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
72. **Касумов Р.М.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой юридических дисциплин, директор Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
73. **Киргуева М.Б.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
74. **Курамагомедов М.Р.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
75. **Лахитова П.М.:** аспирантка кафедры государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
76. **Лю Яхуэй.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
77. **Магомедов Б.М.:** аспирант кафедры государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
78. **Магомедов Д.Б.:** кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Юридического института «Дагестанского государственного университета» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».
79. **Магомедов М.Б.:** доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте; профессор Института дополнительного образования ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
80. **Магомедов М.И.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте
81. **Магомедов С.С.:** магистр кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
82. **Магомедов Ш.Б.:** доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Директор Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», заслуженный юрист Российской Федерации. Заслуженный юрист Республики Дагестан.
83. **Магомедова Д.Д.:** студент юридического факультета юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
84. **Магомедова Л.М.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
85. **Магомедова Ш.М.:** студентка медицинского отделения Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
86. **Мамедзаде М.М оглы:** Республика Азербайджан.
87. **Мамедов М.А. оглы:** Республика Азербайджан.
88. **Махаев Я.М. оглы:** Республика Азербайджан.
89. **Махмудова А.М. кызы:** Республика Азербайджан.
90. **Мациков А.А.:** студент юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

91. **Мачаева Р.А.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
92. **Микаилов М.М.:** студент юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
93. **Моллаева Т.А.:** студентка юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
94. **Муртазалиев Р.Т.:** старший преподаватель юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
95. **Мусалаев Ш.Х.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
96. **Мутаева А.Д.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре.
97. **Мухтаров М.М.:** студент юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
98. **Насрудинов Н.Б.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
99. **Нурутдинова Х.З.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
100. **Ойсунгуров И.М.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
101. **Омарова З.Н.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
102. **Омарова М.Ю.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте
103. **Пирова Р.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и общественно-правовых дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре; доцент кафедры философии и истории Дагестанский государственный медицинский университет;
104. **Попова Е.Ю.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
105. **Раджабова З.К.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Дагестанский государственный медицинский университет.
106. **Разаков Р.Ч.-М.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
107. **Разаков Ш.Р.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
108. **Рамазанов А.Х.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заслуженный работник высшей школы РФ. Заслуженный деятель науки РД, Член Российской академии юридических наук.
109. **Сайбулаева Д.Г.:** кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии психологического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
110. **Сайдумов Д.Х.:** д.ю.н., профессор кафедры юридических дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» филиал в г.Хасавюрте.
111. **Сатаев А.А.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
112. **Сатаева Р.Р.:** старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
113. **Сатуев М.Р.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
114. **Солтанов О.С.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
115. **Сотавов А.М.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
116. **Сулейманзаде Т.Б. оглы:** Республика Азербайджан.
117. **Султанахмедов С.М.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
118. **Таварасланова Э.А.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте
119. **Темирбулатова Х.В.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
120. **Тинамагомедов М.Б.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
121. **Убайдулаев Р.М.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

122. **Умахангаджиев И.Р.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
123. **Умахангаджиев М.М.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
124. **Фалеева А.Ю.:** старший преподаватель СПО Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
125. **Фархатали М.М оглы:** Республика Азербайджан.
126. **Халидов А.Б.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
127. **Халилов М.К.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
128. **Халифаева А.К.:** доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
129. **Хамзатов Ш.Х.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
130. **Хамзатов Ш.Х.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
131. **Шаипова А.А.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
132. **Шапиев М.Ш.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
133. **Шахбанов А.М.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляр. Почетный работник сферы образования Российской Федерации, эксперт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, директор филиала ДГУ в г. Кизляре.
134. **Шихалиева У.К.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Дагестанский государственный медицинский университет.
135. **Шовхалова Х.Э.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
136. **Эрсенбиева М.Я.:** студент юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
137. **Эрсенбиева М.Я.:** студентка юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
138. **Юнусов А.М.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального и дополнительного образования ГБОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования», Россия, г.Махачкала; Заведующий вычислительным центром Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
139. **Юсупов Н.А.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

Ответственные редакторы

Касумов Рамазан Магомедович
Магомедов Магомед Баширович
Разаков Руслан Чупан-Магомедович

Материалы

XI Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
16 ноября 2024 года

Напечатано с готового оригинал-макета
Издательство ООО «Радуга-1»
Подписано к печати 25.11.2024 г.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. ед. 70. Тираж 500 экз. Заказ № 098
Типография ООО «Радуга-1»